Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулс

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 82 АПРѢЛЬ 1960 № 82

21 JUIN 1960

1

Свято-Николаевскій Кафедральный Соборъ
въ г. Святаго Павла

Февралистамъ

Презрѣнные, возставшіе на Русь рабы! -
Вы черни бунтъ годами создавали,
Вы не друзья, - враги родной страны,
Разъ темный людъ къ возстанью призывали.

Имѣли ль право вы, о пустозвоны!
Мечтать, что справитесь съ работою Царя,
Ничтожество взводить въ Наполеоны
И бунтовать побѣдныя войска?

Имѣли ль право вы - безъ силъ и безъ умѣнья,
Самонадѣянно, во вредъ странѣ родной,
Кошмарное свершая преступленье,
Власть захватить нечистою рукой?

Грѣ вы теперь - спасители народа
Отъ „гнета царскаго и отъ плетей"?
И гдѣ тотъ рай и гдѣ она, свобода
Чрезъ васъ обманутыхъ слѣпыхъ людей.

Въ какомъ теперь подпольѣ создаете
Рядъ новыхъ вашихъ партій, новыхъ словъ?
Иль ту же жвачку старую жуете -
- Какъ ваше стадо лѣвое „ословъ"?

А раньше, что же вы „друзья" молчали?
Иль для протеста не нашли вы словъ,
Когда Царя невиннаго въ Сибири убивали?
Завяли предъ Чекой и струсили оковъ?

Теперь, прикрывшись чужимъ закономъ,
Вы все шельмуете друзей былыхъ:
- А вѣдь вы пѣли съ ними униссономъ
„Свободы гимнъ"... давно ли онъ затихъ?

Святая кровь, Помазанника муки
На вашихъ именахъ навѣкъ легли,
И будетъ время: вы ломая руки,
Сознаете, какъ были вы подлы.

Юрій Гиппіусъ

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерженевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

82 АПРѢЛЬ — 1960 82

На темы дня

НАШИ ОБЪЕДИНИТЕЛИ

Генеральный секретарь Всероссійскаго Комитета Освобожденія С. В. Юрьевъ, выступая съ докладомъ на послѣднемъ съѣздѣ этого учрежденія, горько жаловался, что монархическіе журналы „Самодержавникъ", „Знамя Россіи" и „Владимірскій Вѣстникъ", вмѣстѣ съ „подсвитующей имъ „Родиной" Бориса Солоневича, нападаютъ на „такъ называемое непредрѣшенчество В. К. О. и его руководителей, обвиняемыхъ во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ."

Это сообшеніе намъ довелось прочитать только совсѣмъ недавно и мы не можемъ оставить декларацію почтеннаго Сергѣя Владиміровича Юрьева безъ отвѣта. Ошибаться могутъ даже и особы четвертаго класса по табелю о рангах и, въ данномъ случаѣ, С. В. Юрьевъ преувеличилъ. Смертныхъ грѣховъ Святая Церковь считаетъ семь: Гордость Сребрелюбіе, Блудъ, Гнѣвъ, Чревоугодіе, Зависть и Уныніе. Возможно, что руководители В. К. О. и повинны въ этихъ прегрѣшеніяхъ, но намъ это неизвѣстно и никогда въ этомъ ихъ мы не обвиняли. Скажемъ больше, мы надѣемся, что

эти почтенные люди, претендующіе быть всеэмигрантскими представителями, украшены всѣми христіанскими добродѣтелями, но одного имъ недостаетъ - Вѣры и Вѣрности. Они повинны не во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ, а въ отступленіи отъ Россіи. Россія, которой мы обязаны вѣрностью была Православнымъ Царствомъ. Не отъ воли народной установилась царская власть въ Россіи и она не можетъ зависить отъ воли какого то учредительнаго собранія или народнаго референдума. Она пала поверженная революціей, но законности своей отъ этого не потеряла. Наше будущее вытекаетъ не только изъ нашего настоящаго, но органически связано съ нашимъ прошлымъ, оторвавшись отъ котораго мы должны будемъ раствориться въ демократической безличности и утратить свое національное лицо.

Въ свое время, коментируя „Обращеніе ко всѣмъ россіянамъ, находящимся въ предѣлахъ свободнаго міра", подписанное княземъ С. С. Бѣлосельскимъ и другими общественными дѣятелями, по вопросу организаціи Россійскаго Зарубежнаго Представительства, мы писали, что будущій историкъ русскаго лихолѣтья долженъ будетъ отмѣтить этотъ документъ, въ назиданіе потомству, въ качествѣ примѣра вырожденія національнаго сознанія эмиграціи.

Напрасно стали бы искать, въ опубликованной декларації, какихъ либо положительныхъ національныхъ идей. Слово Богъ произнесено одинъ разъ въ смутной надеждѣ, что Онъ поможетъ начинателямъ „въ великомъ и святомъ дѣлѣ", организаціи русскаго всезарубежнаго представительства. О Церкви ничего не сказано, очевидно въ ея помощи объединители не нуждаются. О самомъ главномъ, о томъ, что наша порабощенная большевиками родина была Православнымъ Царствомъ - вообще умолчано. Изъ текста документа слѣдуетъ, что иниціаторы этого дѣла и не думаютъ объединить эмиграцію, но лишь создать" полномочное и законное всеэмигрантское представительство".

Если законное и полномочное, то основанное на какомъ законѣ? На законѣ Временнаго Правительства, которое незаконно объявило Россійское Государство республикой? Не существуетъ никакого законнаго акта, которымъ бы была упразднена Россійская Имперія. Такимъ образомъ, если мы хотимъ признавать право, а не революціонное насиліе, то мы обязаны вернуться къ основнымъ законамъ Россійской Имперіи. Оказывается, однако, что будущее представительство, по словамъ иниціаторовъ, ставитъ своей цѣлью „борьбу за освобожденіе Россіи отъ коммунизма и установленія на нашей родинѣ свободнаго, правового строя,"

Первая часть формулы, хороша, но вторая оскорбительна для каждаго русскаго націоналиста. Выходитъ такъ, что Самодержавная Монархія въ Россіи, по мысли объединителей, не отвѣчала этимъ идеаламъ, ибо естественно было бы написать: борьбу за освобожденіе Россіи отъ коммунистическаго ига, во имя возстановленія на нашей родинѣ законнаго историческаго строя, каковымъ была Самодержавная Монархія.

Вотъ въ чемъ грѣхъ непредрѣшенчества. Въ томъ, что оно отрицая законность историческаго строя въ Россіи, тѣмъ самымъ признаетъ законность революціи. На путяхъ отреченія отъ прошлого ничего хорошаго создать невозможно и результаты „великаго и святого дѣла", предпринятаго кн. Бѣлосельскимъ, послѣ прошедшихъ четырехъ лѣтъ, неутѣшительны. Не эмиграція въ этомъ виновна, но сами объединители.

Редакторъ газеты „Новое Русское Слово", М. Вейнбаумъ не является непредрѣшенцемъ. Онъ демократъ и этого не скрываетъ, а потому его позиція ясна и понятна. Говоря по правдѣ, она много предпочтительнѣе непредрѣшенческаго маскарада князя Бѣлосельскаго и его сотрудниковъ. Конечно, самодержавная монархія Вейнбауму отвратна, какъ и каждому „русскому демократу". Въ извѣстномъ смыслѣ его также можно считать „антикоммунистомъ", но, конечно, подобно всѣмъ своимъ демократическимъ и соціалистическимъ коллегамъ, онъ слѣдуетъ формулѣ Чернова; лучше Ленинъ, чѣмъ Колчакъ. Въ примѣненіи къ современности эта формула остается въ силѣ: лучше большевики, чѣмъ монархія въ Россіи, даже и перспективѣ.

Вейнбаумъ питаетъ симпатіи къ кн. Бѣлосельскому. Его Сіятельство отвѣчаетъ ему взаимностью. Похоже на то, что работаютъ они на общее дѣло. Бѣлосельскій неизмѣнно отчеты о дѣятельности, финансируемыхъ имъ политическихъ предпріятій, помѣщаетъ въ „Новомъ Русскомъ Словѣ." Вейнбаумъ охотно печатаетъ и даже сопровождаетъ иногда сочуственными комментаріями, иными словами гладитъ послушнаго князя по головкѣ. Мало того, когда недавно Исполнительное Бюро Монархическаго Фронта хотѣло помѣстить въ Н. Р. С. оповѣщеніе о инцидентѣ имѣвшемъ мѣсто на послѣднемъ съѣздѣ представительства, то оно къ печати принято не было.

Интереснѣе всего, что и газета „Россія" это оповѣщеніе Монархическаго Бюро печатать отказалось. Трогательная солидарность демократическаго Н. Р. С. и непредрѣшенческой „Россіи". Вотъ и будутъ спорить, что непредрѣшенчество не есть замаскированное республиканство. За доказа-

тельствами итти недалеко и вотъ онѣ: „на нашей дорогой родинѣ Россіи, повѣрьте наступитъ время когда Самодержецъ, Русскій Народъ, изберетъ себѣ образъ правленія..." Вы подумаете, что это писалъ Маркъ Вишнякъ, Викторъ Черновъ или Александръ Керенскій въ 1917 году? Глубоко ошибетесь, ибо написано это въ 1959 году и напечатано въ газетѣ „Россія", по совѣтской орфографіи и за подписью: „Бывшій капитанъ Царской Арміи Думбадзе." Лучше скрѣпить нельзя. Бѣдный капитанъ самъ себя зачислилъ въ бывшіе. Это даже и не первобытное состояніе, а немного хуже.

Пригласивъ сначала, а потомъ изгнавъ изъ своихъ владѣній монархистовъ, демократическій князь съ надеждой посмотрѣлъ налѣво, ожидая поддержки, но ея не послѣдовало. Совершенно напротивъ, на съѣздѣ представительства нѣкій Ростиславъ Васильевъ, отъ имени власовцевъ, подвергъ, довольно беззастѣнчиво, суровой критикѣ политику объединителей, нарушивъ тѣмъ стройную партитуру всеэмигрантской симфоніи, которая кстати превращается въ какофонію.

Когда уже писалась эта статья, почта принесла вырѣзку изъ газеты „Россія" отъ 11 марта со статьей Бѣлосельскаго „Очередная задача". Стиль и содержаніе чисто примирительные, совершенно въ духѣ крыловской басни:

„Друзья! къ чему весь этотъ шумъ? Я, вашъ старинный сватъ и кумъ, пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради ссоры; забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ; а я не только впередъ не трону здѣшнихъ стадъ, но самъ за нихъ съ другими грызться радъ и волчьей клятвой утверждаю, что я..." Это изъ Крылова, а вотъ изъ Бѣлосельскаго:

„И смѣемъ завѣрить, что большинство изъ насъ, и въ своемъ прошломъ и въ настоящемъ, не менѣе монархисты, чѣмъ члены Исп. Бюро Мон. Фронта. И мы, какъ они, желаемъ возрожденной Россіи Монархическаго Государственнаго Строя, но мы считаемъ, что этотъ вопросъ будетъ рѣшать самъ русскій народъ, когда онъ сможетъ свободно выразить свою волю."

Все хорошо, но логика отсуствуетъ. Если мы — монархисты, то должны знать, что Хозяиномъ Земли Русской былъ только Россійскій Императоръ. Вѣрностью ему и представляемой имъ Россіи, вы обязаны и сейчасъ, несмотря на то, что революціей монархія повержена.

Кто врагамъ не продалъ шпагу,
Кто Царю не измѣнилъ,
Вспомни старую присягу,
Что Ему ты приносилъ.

Именованіе же „русскаго народа“, вмѣсто императора, „хозяиномъ земли русской„ есть революціонная формула, которую стыдно повторять въ наши дни. Или мы идемъ за революцію, или противъ? Контръ - революціонеры мы, или соглашатели?

Не такъ давно кн. Бѣлосельскій писалъ, что никто намъ не далъ рѣшать зарубежомъ вопросы государственнаго устройства Россіи. Позволительно спросить: кто именно насъ этого права въ свободномъ мірѣ лишилъ? И отъ кого именно кн. Бѣлосельскій ожидаетъ разрѣшенія, чтобы снять печать молчанія со своихъ устъ? Отъ Вейнбаума? Но онъ и его сторонники давно уже Россію предрѣшили. Отъ своихъ американскихъ властей, въ качествѣ „американца русскаго происхожденія“, какъ онъ себя именуетъ? Но тѣ давно уже Россію расчленили. И, наконецъ, по какому праву кн. Бѣлосельскій считаетъ возможнымъ навязывать намъ непредрѣшенчество, то есть народоправство, когда мы хотимъ остаться вѣрными той Россіи, которая была украшена императорской короной.

Заканчивая, просимъ извинить за откровенныя слова, но по совѣсти не могли написать иначе. Мы не хотѣли и не хотимъ никого задѣть, но высказать правду считали своимъ долгомъ. Не по талмудическимъ молитвамъ раввина Шульца, къ грозному Богу Іеговѣ, можетъ быть спасена Россія, но заступничествомъ Пресвятой Богородицы, по нашей вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа. А революціонныя бредни о народоправствѣ и соціальный договоръ Руссо, совѣтуемъ объединителямъ выбросить въ мусорный ящикъ и заглянуть въ книгу правилъ. А иначе, они въ фригійскихъ колпакахъ и sans culottes скатятся по наклонной плоскости непредрѣшенчества прямо въ объятія анархиста Бакунина, который первый для Россіи бросилъ идею Учредительнаго Собранія.

МАСОНЫ И РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

Григорій Аронсонъ, на страницахъ „Новаго Русскаго Слова“, помѣстилъ рядъ обстоятельныхъ статей посвященныхъ роли масонства въ русской политикѣ. Совсѣмъ еще недавно писать о масонахъ считалось знакомъ отсталости, или помѣшательства: масоновъ, молъ, никакихъ не существуетъ. Однако, знакомясь съ масонской литературой, которая обширна и, хотя и печатается для посвященныхъ, но все же иногда попадаетъ въ руки профановъ, - становится ясной огромная роль масонства въ политикѣ и въ особенности въ организаціи революцій, которыхъ оно всегда

является душой. Масонство достигаетъ этой цѣли, проникая къ руководству большинства политическихъ партій, отъ крайнихъ правыхъ, до лѣвыхъ включительно.

Говоря объ образованіи Временнаго Правительства, П. Н. Милюковъ, въ своихъ „Воспоминаніяхъ", пишетъ: „Всего труднѣе было рекомендовать никому неизвѣстнаго новичка въ нашей средѣ, Терещенко, единственнаго среди насъ министра-капиталиста. Въ какомъ спискѣ онъ въѣхалъ въ министерство финансовъ? Я не зналъ тогда, что источникъ былъ тотъ самый, изъ котораго былъ навязанъ Керенскій, откуда исходилъ республиканизмъ нашего Некрасова и Ефремова. Объ этомъ источникѣ я узналъ гораздо позднѣе".

Этимъ источникомъ было масонство и о немъ Милюковъ узналъ не позднѣе, а очень скоро, когда масонское большинство Временнаго Правительства, въ лицѣ Керенскаго, кн. Львова, Некрасова, Терещенко, Вл. Львова, Годнева и Коновалова, выставило его изъ состава правительства. Правда, въ эмиграціи его услуги ложамъ забыты не были и ему было поручено редактированіе лѣвыхъ масонскихъ „Послѣднихъ Новостей", въ то время какъ правое „Возрожденіе" редактировали тоже масоны: сначала - Струве, а затѣмъ Юлій Семеновъ.

И вотъ этотъ выскочка, чиновникъ для особыхъ порученій при директорѣ императорскихъ театровъ, Терещенко, тотъ самый, который еще совсѣмъ недавно щеголялъ по Кіеву въ короткихъ штанахъ, занялъ постъ министра Временнаго Правительства и занялъ прочно, удержавшись до самого конца. Уходили одни, на смѣну имъ приходили другіе, но четверка изъ Керенскаго, Терещенко, Коновалова и Некрасова была неизмѣнной. Историкъ Мельгуновъ въ своей книгѣ „На путяхъ къ дворцовому перевороту", въ главѣ посвященной масонству, разсказалъ, что эта четверка была сформирована еще задолго до революціи и именно она была тѣмъ руководящимъ центромъ, откуда тянулись нити, ко всѣмъ силамъ, которыя работали на переворотъ. Такихъ силъ было не мало: прежде всего Государственная Дума, Земскій Союзъ, Союзъ Городовъ, Дворцовая партія и Военная Ложа. Въ данномъ случаѣ слово Военная Ложа употребляется въ расширенномъ смыслѣ, подразумѣвая всю гучковскую группу военныхъ, среди которыхъ было много подлецовъ, всѣ какъ одинъ предатели, но не всѣ масоны.

О связи русскихъ масоновъ съ французскими не приходится и говорить. Она очевидна и масонство по своей сущности не національно, но сверхъ національно и потому оно какъ цементъ связываетъ революціонныя силы

всѣхъ странъ и народовъ. И для Россіи были примѣнены испытанные во Французской Революціи рецепты и трафареты. Добрѣйшаго Людовика XVI по указкѣ масоновъ французская чернь назвала тираномъ. Императора Николая II, гуманнаго и мягкаго, революціонеры назвали Николаемъ Кровавымъ, хотя именно онъ никакой крови не пролилъ, а при революціонной власти, она полилась потоками. Королева Марія Антуанета именовалась Австрійкой, Императрицу Александру Феодоровну темныя силы прозвали нѣмкой. Во Франціи былъ процесъ съ ожерельемъ королевы, въ Россіи была создана Распутиніада. Параллели явныя и не нужно имѣть большей проницательности и остраго зрѣнія, чтобы замѣтить бѣлыя нитки, которыми все это сшито.

Аронсонъ приводитъ въ своей статьѣ интересную цитату изъ книги Андрея Бѣлаго, изданной въ 1933 году въ Совѣтскомъ Союзѣ „Между двухъ революцій:“ „попробуй въ тѣ годы (передъ революціей) заговорить о масонствѣ какъ темной силѣ, съ кадетами? Въ лудшемъ случаѣ получилъ бы дурака: какіе такіе масоны? ихъ нѣтъ. Въ худшемъ случаѣ меня бы заподозрили въ бредѣ Шмакова. Теперь въ 1933 всѣ знаютъ: Милюковъ, Кавалевскій, Кокошинъ, Терещенко, Керенскій, Карташевъ, братья Астровы, Баженовъ, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться, тогда и позднѣе, оказались реальными дѣятелями моихъ бредней, хотя вѣроятно играли въ нихъ жалкую, пасивную роль: теперь документально доказано: міровая война и секретные планы готовились въ масонской кухнѣ“.

Эти свѣдѣнія Андрея Бѣлого тѣмъ интересны, что появились въ печати въ Совѣтскомъ Союзѣ. Большевики, какъ правило ругаютъ всѣхъ кого имъ не жаль: капиталистовъ, анархистовъ, соціалистовъ, своихъ враговъ и справа и слѣва, но умалчиваютъ о масонахъ. Про нихъ они плохо не говорятъ. Въ совѣтскомъ словарѣ подъ рубрикой франкъ — масонство сказано, что это религіозно - филосфское общество. А между тѣмъ въ Совѣтскомъ Союзѣ издана напримѣръ, весьма благожелательная монографія, посвященная семьѣ Ковалевскихъ и ея появленіе совершенно непонятно, если не принять во вниманіе, что эта семья масонская.

Если большинство руководителей политическихъ партій въ Россіи, исключая крайнихъ правыхъ, принадлежало къ масонству, то несвободны отъ нихъ были и большевики. Достаточно назвать имена Ленина (Ульянова), Троцкаго (Бронштейна), И. Д. Соколова, Бончъ - Бруевича Степанова - Скворцова, Якова Свердлова, Радека и этотъ списокъ можно было бы и продолжить. Когда Радекъ по процессу правой опозиціи былъ присужденъ къ смертной

казни. то Великій Востокъ Франціи ходатайствовалъ за него и добился помилованія.

Масонство могло быть революціонной двигающей и направляющей силой только потому, что имѣло своихъ адептовъ повсюду. Кн. Львовъ, Некрасовъ, Маклаковъ, Гессенъ, Гучковъ, Мергуліесъ, Ленинъ, Набоковъ, Кальмановичъ, Терещенко, Коноваловъ, Чхеидзе, Гоцъ, Керенскій. кн. Вяземскій, генералъ Крымовъ, гр. Орловъ - Давыдовъ, вотъ наугадъ взятый небольшой списокъ масонскихъ именъ. Что въ немъ поражаетъ, это клайдоскопъ лицъ изъ всѣхъ слоевъ общества и всѣхъ партій. Милліонеры переплетаются съ пролетаріями, генералы съ прапорщиками, титулованныя лица съ плебеями, соціалисты съ кадетами, купцы съ разночинцами. Аронсонъ цитируетъ даже имя директора департамента полиціи Лопухина, который выдалъ революціонерамъ тайну Азефа, что онъ могъ сдѣлать только по масонской линіи.

Какъ извѣстно въ подготовкѣ переворота въ Россіи менѣе всего принимали участіе чисто революціонныя партіи. Онѣ пришли на готовое, послѣ, когда уже все было сдѣлано. Первоначально подготовлялся дворцовый переворотъ и къ участію въ немъ были привлечены и многіе члены императорской фамиліи. Великій князь Николай Михайловичъ, говоритъ Аронсонъ, былъ масономъ. Тѣнь Павла I уже витала надъ тономъ Николая II, но дворцовый переворотъ опоздалъ. Военая ложа опередила, ибо ей удалось, вовлечь въ свою орбиту нѣкоторыхъ генераловъ, которые черезъ голову арміи, способствовали успѣху заговора. Историкъ Мельгуновъ, въ цитированной выше книгѣ „На путяхъ къ дворцовому перевороту", отмѣтилъ, какъ постепенно генерала Алексѣева втягивали въ конспирацію съ гучковской группой и недаромъ большевикъ Лемке. причисленный къ ставкѣ, въ ноябрѣ 1915 года, записалъ въ своемъ дневникѣ: „Между Гучковымъ, Крымовымъ, Коноваловымъ Алексѣевымъ зрѣетъ какая то конспирація, какой то заговоръ, которому не чуждъ еще кто то."

На совѣщаніи военной ложи было рѣшено вовлечь царскій поѣздъ въ ловушку и добиться отреченія, хотя бы черезъ смерть императора. Позднѣе все это было продѣлано въ Псковѣ. Чтобы познакомиться съ дѣятельностью Военной Ложи, о дѣятельности которой мало сказалъ Аронсонъ интересующимися читателямъ слѣдуетъ ознакомиться со статьей Н. Свиткова „Военная Ложа въ № 23 „Владимірскаго Вѣстника".

Работа этой ложи, во главѣ которой стоялъ Гучковъ, сдѣлала то, что Русская Армія потеряла свое политическое лицо и въ въ опасный моментъ лишена была возможности защитить Престолъ и Самобытность Отечества.

В. Мержеевскій.

РАСПЛАТА

III. ЭПОХА ПОДЛОСТИ

Въ средніе вѣка и времена позднѣйшія существовало какое-то рыцарство.. Спѣшили, скакали во-всю, гремя доспѣхами, рыцари.. Скрежеща желѣзомъ въ замкахъ и дворцахъ опускались и поднимались мосты.. Они окружали короля, который шелъ заступаться за другого короля.. Понятно, я не сравниваю тѣ времена съ теперешнимъ, не зову обратно къ рыцарскому лязгу турниров. Теперь не поведешь когорты на выручку „вѣнценоснаго брата"! Теперь иныя времена. Теперь король или королева лишь-символъ націи,-вывѣска надъ зданіемъ. Подъ ней парламенты, кабинеты и всякія мудрыя конституціи; у одного-такія, у другого-другія. Короли и королевы не могутъ „объявить войны". Это само собой понятно. Но никакой парламентъ, никакая конституція не можетъ заставить короля или королеву подать руку убійцѣ!

Премьеръ-министръ, президентъ, если хотите, это другое дѣло. Это приказчикъ партіи, лидеръ группы, жертва своихъ политическихъ махинацій, казначей эгоистической націи. Такъ или иначе онъ уйдетъ въ отставку и завтра придетъ другой. Но у королей „смѣнъ" не бываетъ...

Кто заступился за память нашего Императора? Кто долженъ былъ это сдѣлать? Они-тѣ не многія единицы, живые символы Монархіи, кой гдѣ оставшіеся. Не обнажать мечъ, не гремѣть доспѣхами, не мѣшать приказчикамъ.. Этого они не могутъ сдѣлать, но лично, въ порядкѣ своего королевскаго сана, они не могли подавать рукъ убійцамъ русскаго Царя и всей Его Семьи.

Въ бесѣдѣ короля или королевы съ убійцей есть что-то чудовищное, оскорбительное, предѣльно кощунственное.. Каждый мигъ ихъ общенія-обжогъ на бѣлизнѣ.. Выходитъ что царей можно убивать! И съ убійцами можно чокаться и пить шампанское!..

Короли не смѣли подавать руки цареубійцамъ. Все что угодно, но только не это. Подписывать? Да. Утверждать что подали? Да. Но подавать руку цареубійцамъ-никогда! И никакая „конституція" въ это не вмѣшалась бы. Это всегда можно было обойти, тѣмъ или другимъ способомъ.

Заявить категорически и просто: „-Нѣтъ!". Тотъ, кто пролилъ царственную кровь, не смѣетъ стоять рядомъ съ такой же кровью и протягивать родственнику Царя свою грязную, окровавленную лапу!

Въ Ипатьевскомъ подвалѣ пролита была кровь, которая разъѣла тамъ камни и разъѣстъ надолго русскую исторію - всѣ тома будущихъ Иловайскихъ; никогда она не забудется, никогда со счета не снимется...

Надо смотрѣть истинѣ прямо въ глаза и имѣть мужество сказать: западныя міровыя державы послѣ революціи 1917 года дѣлали ставки на уничтоженіе, или, по крайней мѣрѣ, на предѣльное ослабленіе Россіи.

Что изъ этого вышло?

Вмѣсто царской Россіи, съ которой можно было прекрасно уживаться, которая кормила три четверти Европы и питала европейскую промышленность своимъ сырьемъ, своими заказами, образовался очагъ міровой заразы, отравляющій кровь всего человѣчества.

Угнѣздившійся въ Кремлѣ коммунизмъ въ тысячу, милліонъ, разъ опаснѣе старой Россіи для міра, ибо его единственной цѣлью является владычество надъ всѣмъ міромъ

Теперь во всемъ мірѣ, пожалуй, не найдется человѣка, который не сознавалъ бы, что міръ проигралъ и страшно проигралъ отъ допущенной замѣны Россіи хищнымъ международнымъ спрутомъ.

Мы наканунѣ войны, войны небывалой въ исторіи человѣчества. Хотимъ ли мы ее или не хотимъ - не въ этомъ дѣло. Избѣжать ее физически невозможно. Міръ готовится къ ней и всѣ маниловскія размышленія о возможности „сосуществованія" капиталистическаго строя съ коммунистическимъ - это все старыя сказки „про бѣлаго бычка". Это - одни лишь пережевыванія, давнымъ давно изжеваннаго „чуинг — гам'а", висящія на мифическомъ столбѣ обывательскаго скудоумія.

Если весь міръ дрожитъ, не зная что имъ завтра преподнесетъ Никита Хрущевъ, то они должны поблагодарить:

Въ первую очередь - Рузвельта, спавшаго на царской постели въ Ливадіи.

Затѣмъ - англійскихъ королей, пожимавшихъ окровавленныя руки екатеринбургскхъ палачей, раздѣлавшихся съ ихъ родственниками.

Послѣ этого - Ватиканъ, долженствующій хранить

ключи св. Петра, позволившій своимъ кардиналамъ вступать въ сдѣлку съ земнымъ олицетвореніемъ сатанинскаго режима.

И, наконецъ, - составителей абсурднѣйшаго Версальскаго договора - этихъ „великихъ" представителей великой западно - европейской демократіи, народившихъ множество самоопредѣлившихся „націй". Близорукій идеалистъ Вильсонъ болталъ какую-то чушь, „тигръ" Клемансо билъ себя хвостомъ по бокамъ, Ллойдъ-Джоржъ проповѣдывалъ торговлю съ людоѣдами...

И никому изъ сильныхъ міра сего не пришло въ голову, что пора бы созвать общеміровую конференцію и предложить Сталину и его палачамъ дать гарантіи, что русскій народъ получитъ хотя бы примитивную свободу. Можетъ быть такое указаніе являлось бы нарушеніемъ дипломатической вѣжливости, или разсматривалось бы какъ „вмѣшательство во внутреннія дѣла другого государства", но тогда почему міръ считалъ возможнымъ вмѣшиваться въ дѣла Германіи?!...

Почему міръ занятъ былъ только Гитлеромъ и Германіей и забылъ о томъ, что существуетъ шестая часть земного шара, на которомъ погибаетъ одаренный, честный, хорошій русскій народъ, превращенный въ скотъ котораго избиваютъ и унижаютъ, и который не можетъ даже рта раскрыть, потому что его раскрытый ротъ немедленно же набьютъ комьями могильной земли.

Почему міръ молчалъ, когда было совершено звѣрское убійство Царской Семьи?! Когда на глазахъ Императора и Императрицы убили 12-ти лѣтняго Наслѣдника и молодыхъ Великихъ Княженъ?!..

Или у міра не хватило мужества осудить это безсмысленное архи-грѣховное убійство, или ненависть къ „старому режиму", вызываемая искусственно путемъ лживой пропаганды была такъ велика, что заслонила собой проблески, хоть бы минимальной, совѣсти?!?!..

Объявленный въ 1939 году международный экономическій, политическій и военный походъ противъ Германіи за ея желаніе жить своей независимой національной жизнью одержалъ свою побѣду. Сошедшій съ ума, со своимъ ближайшимъ окруженіемъ, Гитлеръ не только не удержался у власти, но совершенно былъ уничтоженъ. Его политика въ „русскомъ вопросѣ" привела къ тому, что русскій народъ, вмѣсто того чтобы быть его союзникомъ и прикончить совѣтскую власть, повернулъ оружіе противъ

него и задавилъ слишкомъ ужъ ретиваго завоевателя... Мало того, изъ-за Гитлера фашизмъ сталъ стихійнымъ пугаломъ всѣхъ народовъ Европы, Азіи и Америки.

Америка Рузвельта, Моргентау, Баруха и прочихъ достойныхъ представителей демократическихъ и соціалистическихъ американскихъ теченій, изъ кожи лезла вонъ, чтобы какъ можно щедрѣе снабдить большевиковъ всѣмъ чѣмъ только можно для войны съ Германіей. Вплоть-до выдачи секретовъ по изготовленію атомной бомбы.

Путемъ своего индустріальнаго, промышленнаго, финансоваго превосходства, рузвельтовская Америка поставила въ зависимость отъ себя рядъ государствъ Южной Америки и заставила ихъ признать большевиковъ и этимъ самымъ еще сильнѣе укрѣпить авторитетъ этихъ профессіональныхъ убійцъ и негодяевъ.

Въ томъ же направленіи работала и черчиллевская Великобританія. Тайныя нити внутренней связи спаяли въ въ одно цѣлое этихъ двухъ истинныхъ заправилъ Америки и Англіи. По линіи этой тайной дисциплины и солидарности фактическіе правители міра оказались братьями одной ложи, строителями одного дѣла, носителями одной цѣли.

При Рузвельтѣ дѣло дьявола блеснуло во всю, а животворные лучи Дѣла Божія померкли.. На землѣ возстановилась эпоха подлости, безчестія и несправедливости.

IV. АРХИ-ИДІОТЪ

ИЛИ АРХИ-ИЗМѢННИКЪ?

Общее мнѣніе, что Рузвельтъ, какъ государственный дѣятель, оказался полнѣйшимъ ничтожествомъ и что его политика принесла неисправимое несчастье Соединеннымъ Штатамъ и всей западной Европѣ-не является ни для кого новостью. Это мнѣніе раздѣляется всѣми, у кого имѣется достаточно здраваго разума анализировать настоящую міровую ситуацію-наслѣдство, оставленное намъ Рузвельтомъ.

Это мнѣніе раздѣляется никѣмъ другимъ, какъ бывшимъ британскимъ премьеръ-министромъ и долголѣтнимъ лидеромъ Рабочей партіи Клементомъ Атли.

Въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ Атли писалъ, что Рузвельтъ, вступая во 2-ую Міровую войну, не понималъ самаго простого и элементарнаго факта, что войны ведутся для достиженія выгодныхъ политическихъ цѣлей. Государственный дѣятель смотритъ не на цвѣтныя булавочки, воткнутыя въ географическую карту и указывающія фронтъ дѣйствующей арміи, а на будущее: что война принесетъ его странѣ? Не нарушитъ ли окончаніе этой войны баланса могущества и силы державъ? Полнѣйшее пораженіе врага не усилитъ ли временнаго союзника и не создастъ ли въ будущемъ еще большую угрозу?

Рузвельтъ, пишетъ Атли, совершалъ одну стратегическую ошибку за другой, не предусматривая, не взвѣшивая, не оцѣнивая захватническихъ цѣлей Совѣтовъ. Онъ отказался использовать господство союзниковъ въ Средиземномъ морѣ и занять Балканы и центральную Европу раньше чѣмъ ихъ заняли красные. Уступки, которыя онъ сдѣлалъ въ Ялтѣ Сталину, были совершенно излишни.

Рузвельтъ слишкомъ вѣрилъ Сталину, далъ ему возможность распоряжаться въ Польшѣ и черезчуръ много далъ за вступленіе въ войну съ Японіей.

За исключеніемъ отъявленныхъ прохвостовъ, молящихся своему идолу въ Хайдъ-Парковскомъ „храмѣ" — мнѣніе всѣхъ людей о Рузвельтѣ-единодушно. Остается лишь вопросъ былъ ли Рузвельтъ архи-идіотомъ или архи-измѣнникомъ?

Многіе сейчасъ убѣждены, и я въ томъ числѣ, что Рузвельтъ былъ самымъ настоящимъ коммунистомъ. Историкамъ, разбирающимъ его документы, бумаги и письма, будетъ очень трудно придти къ другому заключенію.

Первымъ его шагомъ было приглашеніе въ Бѣлый Домъ Литвинова-Финкельштейна и, послѣдовавшее за этимъ, признаніе большевиковъ.

Комиссія Дайса, докторъ Вирть и многіе другіе люди предупреждали Рузвельта, что вліятельныя мѣста въ правительственномъ аппаратѣ переходятъ къ коммунистамъ. Въ отвѣтъ на это онъ смѣялся и увеличивалъ число ихъ. Своей женѣ онъ позволялъ ихъ принимать въ Бѣломъ Домѣ и угощать ихъ водкой, икрой и шампанскимъ.

Въ Тегеранѣ и Ялтѣ Рузвельтъ согласился на захватъ большевиками половины Европы и всего Китая. Благодаря Рузвельту, Сталинъ получилъ и Польшу, и Литву, и Латвію, и Эстонію, и Румынію, Венгрію, и Чехо-Словакію, и Албанію, и Болгарію, и часть Финляндіи, и

восточную часть Германіи. Американская армія могла занять Берлинъ и Прагу раньше красныхъ, но Рузвельтъ не позволилъ этого сдѣлать. Изъ Берлина онъ сдѣлалъ островъ въ совѣтскомъ морѣ.

Большевики получали по американскому „ленд-лиз'у" все что хотѣли, не давая взамѣнъ абсолютно ничего. Американскимъ военнымъ наблюдателямъ не разрѣшали даже пріѣхать и посѣтить фронтъ. Мемуары генерала Дина объ этомъ говорятъ. Самъ Динъ неоднократно докладывалъ объ этомъ Рузвельту, но онъ продолжалъ смѣяться. Онъ всегда смѣялся, когда ему докладывали объ угрожающей опасности большевизма.

А между тѣмъ на сцену выплылъ Алжеръ Хиссъ...

Въ американскомъ популярномъ еженедѣльномъ журналѣ „Сатурдей Ивнинг Пост", въ свое время, печаталась цѣлая серія статей съ автобіографіей нѣкаго Виттакера Чемберса, которыя служатъ намъ напоминаніемъ и доказательствомъ того, что Рузвельтъ прекрасно зналъ, что изъ себя представлялъ Алжеръ Хиссъ.

Въ 1939 г. Чемберсъ покинулъ ряды коммунистической партіи. Онъ разсказалъ всю свою исторію извѣстному публицисту Исааку Донъ-Левину, который понялъ огромную важность ея и необходимость сообщить ее Рузвельту. Тщетно добивался Исаакъ Донъ-Левинъ получить для Чемберса аудіенцію у президента. Марвинъ Макъ-Интайръ секретарь Рузвельта, направилъ Чемберса къ Адольфу Бэрлю, который занималъ въ то время постъ помощника Государственнаго Секретаря.

Бэрль, услышавшій о шпіонской дѣятельности Алжеръ Хисса и другихъ коммунистовъ, сдѣлалъ записи. Съ этого момента, въ рукахъ правительства имѣлись показанія, дававшія основаніе сомнѣваться въ политической благонадежности Алжера Хисса и дюжины другихъ личностей. Бэрль офиціально подтвердилъ, что у „Эф-Би-Ай" имѣлись также доказательства шпіонской дѣятельности Хисса.

Несмотря на это, Хиссъ попрежнему занималъ важную государственную должность и не только не былъ убранъ, а, наоборотъ, сталъ прыжками подниматься вверхъ. Рузвельтъ взялъ его съ собою въ Ялту, гдѣ онъ передавалъ большевикамъ всѣ секретнѣйшіе документы. По возвращенію изъ Ялты онъ былъ назначенъ генеральнымъ секретаремъ конференціи по созданію „Ю-Эн". Рузвельтъ сдѣлалъ его главной персоной въ Государственномъ Департаментѣ, давая ему все большую и большую возможность предавать свою страну.

Это просто непостижимо чтобы Рузвельтъ не зналъ, что изъ себя представлялъ Хиссъ. Бэрль далъ свои показанія, что въ 1944 г., въ Государственномъ Департаментѣ произошелъ серьезнѣйшій споръ у него съ Государственнымъ Секретаремъ Ачессономъ и Хиссомъ по поводу про-совѣтской политики, послѣ чего Бэрль былъ оттѣсненъ въ глубочайшую тѣнь.

Конфликтъ этотъ былъ извѣстенъ Рузвельту, который если бы пожелалъ то могъ ознакомиться съ документами и показаніями о шпіонской дѣятельности Хисса.

Хиссъ былъ шпіономъ, но онъ могъ предавать свою страну лишь занимая высокое положеніе, которое давало ему возможность красть секретнѣйшіе документы и передавать ихъ большевикамъ. Рузвельтъ видѣлъ это, давая ему все большую и большую возможность послужить коммунистическому дѣлу. Если Хиссъ, впослѣдствіи, (при „царствованіи“ Трумана), отдѣлался нѣсколькими годами тюрьмы, вмѣсто того чтобы быть посаженнымъ на электрическій стулъ, останется навсегда въ памяти у всѣхъ какъ шпіонъ, то историкамъ прійдется вынести свое заключеніе и касательно Рузвельта: былъ ли онъ архи-идіотомъ или архи-измѣнникомъ?

Докторъ Виртъ, попечитель школъ въ городѣ Гари, въ штатѣ Индіана, посѣтилъ во время 2-й Міровой войны Вашингтонъ и былъ приглашенъ къ званному обѣду, на которомъ ораторъ потомакскаго „либерализма“ громогласно заявилъ, что Рузвельтъ пока что является „Керенскимъ американской революціи“. Это заявленіе вызвало конгрессное разслѣдованіе, во время котораго докторъ Виртъ подвергся безжалостной атакѣ и облитъ былъ грязью членами рузвельтовскаго Конгресса, т. наз. „нью-диловцами“. Эти красные „нью-диловцы“, въ частномъ разговорѣ, заявили доктору Вирту, что Рузвельтъ „плыветъ по такому сильному теченію, что если бы онъ захотѣлъ повернуть назадъ, то не могъ бы этого сдѣлать“.

— Мы сохранимъ его до тѣхъ поръ, пока не настанетъ время замѣнить его Сталинымъ!

Дѣйствительно, Рузвельтъ не могъ повернуть назадъ. Онъ скрылъ отъ всѣхъ перехваченное зашифрованное секретное японское радіо:

„Восточный вѣтеръ, дождь!“

Это японское радіо - означало воздушную атаку на Перлъ Харборъ. Рузвельтъ могъ предупредить эскадру и гарнизонъ Перлъ Харбора объ этомъ, но предпочиталъ спровоцировать внезапную атаку японцевъ, какъ прекраснѣй-

шій предлогъ для вовлеченія страны въ Міровую войну.

Когда конгрессмэнъ Дайсъ, глава, конгрессной коммиссіи по борьбѣ съ противо-американской дѣятельностью, требовалъ изгнанія коммунистовъ изъ правительственныхъ учрежденій, Рузвельтъ вызвалъ его къ себѣ въ Бѣлый Домъ и съ неистовымъ бѣшенствомъ набросился на него.

— Нѣтъ ничего плохого въ коммунистахъ!.. Лучшіе мои друзья - коммунисты!..

И, дѣйствительно, эти слова онъ оправдалъ своими поступками и дѣйствіями.. Лидеръ американской коммунистической партіи Эрлъ Браудеръ, сидѣвшій въ тюрьмѣ за подлогъ и изготовленіе фальшиваго паспорта получаетъ президентское помилованіе, по странному совпаденію, въ тотъ день и часъ, когда я - руководитель анти-коммунистической (фашистской) организаціи за свою пропагандную анти-коммунистическую работу былъ арестованъ, заключенъ подъ стражу, и обвиненъ въ „противо-государственной конспираціи!?!..

Браудеръ хвастался, давая свои показанія передъ слѣдственной комиссіей Тайдингса въ 1950 г., что въ 1942 и 1943 году онъ былъ настолько близокъ къ Рузвельту, что его совѣты и свѣдѣнія сыграли главную роль въ опредѣленіи американской политики въ Китаѣ, результатъ которой у насъ сейчасъ налицо.

Когда въ 1945 г. Рузвельтъ закончилъ свою позорную сдѣлку со Сталинымъ въ Ялтѣ, отдавъ ему всю восточную Европу, Китай и японскіе Курильскіе острова, вмѣстѣ съ выдачей сотенъ тысячъ невинныхъ русскихъ людей на пытки кремлевскимъ палачамъ, Браудеръ самодовольно отмѣтилъ: „Наши планы въ Тегеранѣ получили оформленіе въ Ялтѣ!.."

Нѣтъ и не можетъ быть никакого оправданія ялтинскому преступленію, схожему съ преступленіемъ, совершеномъ въ Іерусалимѣ. Тамъ хоть Понтій Пилатъ, выдавая Христа на распятіе, всенародно „умылъ руки". Въ Ялтѣ же Рузвельтъ съ Черчиллемъ, выдавая сотни тысячъ невинныхъ русскихъ людей на растерзаніе сталинскимъ чекистам, не потрудились даже и „умывать рукъ"!..

Рузвельтъ является главнымъ виновникомъ въ томъ, что человѣчество, въ настоящій моментъ, стоитъ передъ страшнымъ и неизвѣстнымъ будущимъ...

Расплата Америки еще впереди.

А. Вонсяцкій

Pro domo sua

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ жаркіе сентябрьскіе дни 1944 года, когда Парижъ буйно ликовалъ по случаю ухода нѣмецкихъ оккупантовъ, а совѣтскіе агенты охотились за черепами непокорныхъ русскихъ эмигрантовъ, я былъ схваченъ у себя дома „совѣтскими патріотами“ и подъ угрозой револьверовъ отвезенъ въ „штабъ“ ихъ въ центрѣ города на улицѣ Галліера. Передъ тѣмъ, какъ покинуть комнату одинъ изъ нихъ подошелъ къ постели моей больной жены и, словно въ утѣшеніе, сказалъ: „Вашъ мужъ - нашъ врагъ, но всетаки мы уважаемъ его“.

„Уваженіе“ это я снискалъ тѣмъ, что, будучи регистраторомъ въ „Управленіи по дѣламъ русскихъ эмигрантовъ“ въ годы нѣмецкой оккупаціи Парижа, я неоднократно предупреждалъ евреевъ о грозившей имъ опасности.

Въ „штабѣ“ я провелъ нѣсколько часовъ, имѣя возможность наблюдать сценки, точно выхваченныя изъ совѣтской дѣйствительности. У телефона сидѣла дѣвица и весело болтала съ развязаными молодцами въ кожаныхъ курткахъ съ красной пятиконечной звѣздой на рукавахъ. Другіе вихремъ носились по корридорамъ, оглашая воздухъ криками „товарищъ“, „товарищи“, которые всегда дѣйствовали на меня какъ удары плетью. Иногда распахивались входныя двери, и въ вестибюль, гдѣ находился я, проталкивали очередную жертву произвола „совѣтскихъ патріотовъ“. Одновременно вносили тюки со всякимъ добромъ, отобраннымъ у „враговъ совѣтской родины“.

Изрѣдка мелькали лица моихъ „арійскихъ“ знакомцевъ, перебѣжавшихъ въ большевицкій станъ по спекулятивнымъ соображеніямъ: „не опоздать“, „не прогадать“. То были писатели, журналисты, поэты: Н. Я. Рощинъ (Днѣпровъ), Левушка Любимовъ, А. П. Ладинскій, М. А. Струве и др. Тутъ же суетились Одинецъ, Ступницкій, Кобяковъ, вскорѣ пріобрѣвшіе извѣстность опасныхъ клеветниковъ на неугодныхъ имъ лицъ. Редактируя газетки „Совѣтскій Патріотъ“, „Русскія Новости“ и „Честный Слонъ“, эти господа изощрялись въ пасквиляхъ и доносахъ на инакомыслящихъ, за что, по слухамъ, ихъ били нещадно и неоднократно.

Въ тѣ дни ходили по рукамъ стишки неизвѣстныхъ рифмоплетовъ, которые воздавали должное совѣтскимъ перелетамъ. Одинъ изъ этихъ стишковъ начинался словами:

Согнувъ лакейскіе хребты
Словно осеннія поганки
Одинецъ, Ступницкій и Кобякъ
Съ усердіемъ прямо молодецкимъ
Строчатъ доносы за пятакъ.
А съ ними Рощинъ и Ладинскій,
Смывая прежній бѣлый цвѣтъ,
Полощутся въ навозной жижѣ.
Вотъ откровенно и безъ гримовъ
Ползетъ, усердствуя, Любимовъ
И славитъ „сов-союзъ".
Тутъ же мокроносы-младороссы
На высокія палаты озираются,
Просятъ дать путевку въ Крымъ,
Попадаютъ же въ Нарымъ...

Въ сосѣдней комнатѣ стучали пищущія машинки и слышалась перебранка. Тамъ засѣдалъ синедріонъ изъ бывшихъ сидѣльцевъ эмигрантскаго подполья, - „смѣновѣховцевъ", „возвращенцевъ", „оборонцевъ", членовъ французской „комъячейки". Они составляли списки „измѣнниковъ совѣтской страны", подлежащихъ задержанію, и строчили доносы на задержанныхъ.

Позже я получилъ возможность ознакомиться съ содержаніемъ доноса, изготовленнаго въ штабѣ „Союза совѣтскихъ патріотовъ" и подписаннымъ профессоромъ Одинцомъ. Въ доносѣ значилось, что я опасный врагъ Франціи и ея союзника - СССР. Всегда сотрудничая въ „фашистской" прессѣ, - сначала въ „Возрожденіи", а во время войны въ „Парижскомъ Вѣстникѣ" и берлинскомъ „Новомъ Словѣ", - я всячески поносилъ „великія западныя демократіи" за ихъ союзъ съ большевиками, въ то же время выражалъ свою симпатію маршалу Петэну, вождямъ націоналъ - соціалистической Германіи и тому движенію, которое возглавлялось „измѣнникомъ совѣтской родины" ген. А. Власовымъ.

Получивъ подобный доносъ, парижская префектура немедленно засадила меня въ узилище, именуемое „Консьержери". Въ періодъ нѣмецкой оккупаціи французская полиція тайно работала въ союзѣ съ такъ-называемымъ „резистансомъ" („сопротивленіе") - подпольной и партизанской организаціей, боровшейся съ нѣмцами. Въ послѣдніе годы войны „резистансъ" усвоилъ официальное названіе „ФФІ", т. е. „французскія силы внутри страны". Ядро „резистанса" состояло изъ французскихъ патріотовъ, жерт-

венно боровшихся за честь и благо своей страны. Къ сожаленію, къ нему „примазалось“ много всякихъ авантюристовъ и провокаторовъ, обдѣлавшихъ подъ шумокъ свои темныя дѣла. Среди послѣднихъ были и совѣтскіе агенты, выполнявшіе заданіе Москвы и французской коммунистической партіи. Къ числу ихъ принадлежали „совѣтскіе патріоты“, именовавшіе себя первоначально „русскими патріотами“, что сбивало съ толку французскія власти. Приказы этихъ мнимыхъ французскихъ „резистантовъ“ выполнялись полиціей безпрекословно, что имѣло роковыя послѣдствія для русской національной эмиграціи во Франціи.

Консьержери - знаменитая историческая тюрьма Парижа, занимающая нижнюю часть „Дворца Правосудія“. Въ настоящее время это домъ предварительнаго заключенія. Большинство жертвъ революціи 1789 года содержалось именно здѣсь. Сейчасъ въ этой темницѣ сохраняется камера („кашо“) королевы Маріи Антуанеты, передѣланная въ часовню, затѣмъ камера Робеспьера, дверь, черезъ которую прошли на казнь нѣсколько тысячъ человѣкъ, и, наконецъ, дворъ, гдѣ произошла извѣстная сентябрьская рѣзня заключенныхъ.

Въ описываемую пору Консьержери было передѣлано на небольшія казематы съ зарѣшеченными окнами и вмѣстимостью на нѣсколько человѣкъ. Казематъ № 16, куда помѣстили меня, былъ разсчитанъ всего на четырехъ заключенныхъ, но въ виду переполненія парижскихъ тюремъ, число ихъ временами доходило до двадцати человѣкъ. Въ центрѣ каземата красовалась привинченная къ полу „параша“ съ претензіей на „комфортъ модернъ“ (проточная вода). Вокругъ нея лежали и простаивали часами заключеные, встрѣчая каждаго новаго „претендента на парашу“ улюлюканіемъ и злобнымъ рычаніемъ.

Въ обстановкѣ подобной мы коротали дни и ночи, въ полномъ невѣденіи о своей дальнѣйшей судьбѣ, тревожно прислушиваясь къ разсказамъ новоприбывшихъ о новостяхъ арестахъ и эксцессахъ. Кого только не перебывало въ нашемъ казематѣ за эти дни! Но, безпорно, наиболѣе примѣтной фигурой былъ нѣкій Лафонъ, французъ, служившій въ нѣмецкомъ „гестапо“ въ Парижѣ въ роли палача. Огромный, нескладный, съ заплывшимъ отъ кровоподтековъ лицомъ - его нещадно избивали во время допросовъ - онъ производилъ на насъ тяжелое, удручающее, впечатлѣніе. Мы вздохнули свободно, когда его увезли въ тюрьму Френъ, гдѣ и разстрѣляли.

Другой незаурядной фигурой былъ французскій аристократъ, ярый приверженецъ маршала Петэна, графъ де-Монтеньякъ, женатый на княжнѣ Орловой, дочери княгини Надежды Петровны и внучкѣ вел. кн. Петра Николаевича. Узнавъ, что я русскій, онъ сочувственно пожалъ мнѣ руку и посовѣтовалъ бодрѣе смотрѣть на окружающее. —„Мы жертвы новой французской революціи, которая, къ счастью не столь ужасная и кровожадная, какъ революція 1789 года", - сказалъ онъ мнѣ въ утѣшеніе.

Среди насъ находился и небезъизвѣстный русской эмиграціи подполковникъ Феодосеенко, имѣвшій какое-то отношеніе къ процессу о похищеніи ген. Кутепова. Онъ занималъ привиллегированное положеніе у нѣмцевъ, но въ самый послѣдній моментъ пытался выдать себя за участника французскаго „резистанса". Разоблаченный, онъ оказался въ нашемъ казематѣ въ формѣ „коммандан - ФФІ" съ заряженнымъ револьверомъ въ кобурѣ! Это было обнаружено значительно позже къ великому конфузу тюремщиковъ.

На полу, по одну сторону отъ меня, лежалъ старенькій кюре изъ Бретани, служившій молебны о здравіи маршала Петэна, а по другую - полудикій марокканецъ, украсившій свою грудь подобранными на улицѣ нѣмецкими орденами въ день освобожденія Парижа отъ оккупантовъ. Жестоко избитый толпой, онъ былъ доставленъ въ Консьержери. Въ шутку мы величали его „херр лейтенантъ", а онъ вскидывалъ руку вверхъ и радостно кричалъ на весь казематъ: „хейль Гитлеръ! „Увы! Позже намъ стало извѣстно, что не мы, а онъ самъ издѣвался надъ нами, такъ-какъ вѣрой и правдой служилъ у Лафона въ нѣмецкой чрезвычайкѣ...

Въ концѣ сентября меня вызвали „съ вещами", посадили въ „панье де салад" и повезли въ концентраціонный лагерь въ Дранси на восточной окраинѣ Парижа. „Панье де салад" („корзина для салата") - черный арестантскій фургонъ безъ оконъ и съ дверью, запираемой почти герметически. Пассажиры подобнаго фургона за недостаткомъ воздуха часто впадаютъ въ обморочное состояніе..

Послѣ тѣснаго и зловоннаго каземата въ Консьержери лагерь Дранси показался мнѣ райскою обителью. Помѣщался онъ на большой квадратной площадкѣ, поросшей травой и обнесенной двойнымъ рядомъ проволочнаго загражденія, черезъ который былъ пропущенъ электрическій токъ большого напряженія. Кромѣ того на сторожевыхъ вышкахъ находились жандармы, вооруженные пулеметами и снабженные мощными прожекторами. По сторонамъ площадки высились огромныя недостроенныя зданія безъ отопленія и

бетонными переборками вмѣсто половъ. Въ комнатахъ не было никакой обстановки, а во многихъ окнахъ вмѣсто стеколъ торчали пучки соломы.

Здѣсь, въ зданіи № 15, на охапкахъ соломы, обдуваемые холодными вѣтрами, размѣстились русскіе эмигранты, отказавшіеся поклониться совѣтскимъ кумирамъ. Это былъ живой протестъ противъ существовавшей въ Россіи сатанинской власти, живой укоръ правительствамъ тѣхъ государствъ которыя протянули руку помощи злѣйшимъ врагамъ русскаго народа.

Здѣсь на бетонномъ полу, прикрытый тряпьемъ, лежалъ послѣдній русскій „резистансъ", но не въ томъ смыслѣ, какой придавали ему изолгавшіеся „совѣтскіе патріоты". Это было подлинно русское противодѣйствіе тѣмъ темнымъ разрушительнымъ силамъ, для которыхъ историческая, православная Россія всегда была помѣхой для осуществленія ихъ плановъ. Память объ этомъ русскомъ „резистансѣ" должна быть неизгладимой, но называть имена участниковъ его, въ настоящее неустойчивое время, считаю преждевременнымъ

Невольно возникалъ вопросъ, почему право любить свою страну, видѣть ее свободной и счастливой принадлежало самымъ различнымъ народамъ, исключая только однихъ русскихъ? Вѣдь русскій патріотъ также ощущаетъ и хранитъ чувство любви, гражданскаго долга и обязательствъ передъ своей Родиной и по мѣрѣ своихъ силъ принималъ участіе въ русскомъ освободительномъ движеніи, въ „русскомъ освободительномъ движеніи, въ „русскомъ резистансѣ". Это движеніе существуетъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, и день прихода къ власти большевиковъ - оккупантовъ въ октябрѣ 1917 года послужилъ сигналомъ къ началу боевыхъ дѣйствій русскихъ „резистантовъ".

Значительная и наиболѣе идейная часть русскаго „резистанса" должна была покинуть Россію еще въ 1920 - 1922 годахъ. Но и на чужбинѣ русскіе бѣлые эмигранты оставались хотя и свернутой, но враждебной большевикамъ силой, ожидая лишь часа. когда получатъ возможность вновь начать борьбу со своимъ исконнымъ врагомъ. Такой случай представился во Франціи маршала Петэна, убѣжденнаго противника совѣтской власти.

Не секретъ, что путь въ Россію былъ проложенъ для русскихъ эмигрантовъ нѣмецкими штыками. Однако, подобное обстоятельство не мѣняло положенія вещей. - „Хотябъ съ чортомъ, но противъ австрійцевъ", воскликнулъ когда-то большой итальянскій патріотъ графъ Кавуръ. Подобно ему мы предпочли идти рука объ руку не съ

тѣми, кто обнажилъ мечъ ради большевиковъ но съ тѣми, кто дрался противъ нихъ. Возможно, что въ насъ сильнѣе говорило чувство ненависти къ совѣтской власти, чѣмъ прѣвязанность къ россійской территоріи какъ таковой.

Но патріотическій порывъ русской эмиграціи пришелся не ко времени. Золотой, масонскій и коммунистическій интернаціоналы побѣдили, Германія была повержена въ прахъ, русскій народъ обреченъ на безсрочную каторгу, а незадачливые русскіе эмигранты вкупѣ съ тѣми подсовѣтскими людьми, которые въ ходѣ второй міровой оказались въ рукахъ „великихъ западныхъ демократій", понесли небывалый до того времени уронъ. Тысячи ихъ были уничтожены физически, а другіе выданы большевикамъ на смерть и потѣху...

Къ чести Франціи, здѣсь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ происходили кровавые эксцессы, о выданныхъ же большевикамъ мнѣ не пришлось слышать, зато весьма многіе русскіе эмигранты оказались въ узилищахъ, были судимы за свой патріотизмъ и понесли тяжелыя наказанія на каторгѣ. Въ лагеряхъ интернированныхъ разсматривали насъ какъ административно задержанныхъ, опасныхъ для страны въ періодъ военныхъ дѣйствій. Но надъ каждымъ изъ насъ подобно домоклову мечу, висѣла угроза оказаться въ тюрьмѣ или на каторгѣ по новому доносу совѣтскихъ агентовъ. Нѣчто подобное случилось и со мною.

Среди русскихъ сидѣльцевъ въ Дранси было не мало „безукоризненныхъ патріотовъ" - „патріотовъ въ бѣлоснѣжныхъ перчаткахъ", какъ мы называли ихъ въ шутку. Они чуждались „коллаборантовъ", т. е. „сотрудниковъ" нѣмцевъ въ ожиданіи, что кто-то и когда нобудь сдѣлаетъ все необходимое для спасенія Россіи отъ большевиковъ, а они придутъ туда въ „свѣтлыхъ ризахъ" и будутъ управлять русскимъ народомъ. Среди насъ находились и такіе, кто былъ задержанъ по самымъ фантастическимъ, невѣроятнымъ мотивамъ. Такъ, одинъ отсидѣлъ въ лагерѣ много мѣсяцевъ за то, что носилъ въ глазу монокль изъ подражанія кронъ-принцу! Другому вмѣнялись въ вину, что онъ „козакъ дю царъ", хотя онъ прожилъ въ Парижѣ болѣе двадцати лѣтъ и занималъ отвѣтственное положеніе во французскомъ банкѣ. Тутъ же находился „музыкальный сотрудникъ „нѣмцевъ", игравшій на скрипкѣ въ ресторанахъ, посѣщаемыхъ германскими офицерами. Нѣсколько человѣкъ сидѣло за то, что отказались выпить за здоровье Сталина въ обществѣ своихъ же французскихъ „копэнов" (пріятелей). Разумѣется, что французское правосудіе покарало ихъ лишь въ угоду разнузданной парижской черни, которая въ тѣ мрачные дни оказалась хозяиномъ положенія.

Въ сосѣднемъ зданіи томились жены, сестры, а нерѣдко и юныя дочери русскихъ эмигрантовъ, схваченныя по доносамъ въ „близости къ нѣмцамъ". До своего водворенія въ лагерь, этихъ несчастныхъ русскихъ женщинъ дѣвушекъ водили почти обнаженными по улицамъ Парижа, стригли на-голо и обмазывали гудрономъ. Трудно повѣрить, что подобныя отвратительныя насилія происходили не въ глухомъ папуаскомъ поселкѣ, а въ „свѣточѣ міровой культуры"! Въ Дранси онѣ были размѣщены на грязныхъ, вшивыхъ тюфякахъ среди столичныхъ проститутокъ. Въ Дранси эти опозоренныя женщины, чтобы скрыть отъ постороннихъ свои стриженныя головы, мастерили изъ подручнаго матеріала уродливые тюрбаны. Бѣдныя! Онѣ не учитывали того, что подобный тюрбанъ сразу же выдавалъ ихъ тайну...

Сидѣльцевъ французскихъ казармъ мы почти не знали хотя и встрѣчали ихъ во время прогулокъ на плацу. То были французскіе сановники, генералы, адмиралы, представители науки, извѣстные писатели, артисты (Саша Гитри), художники, дамы въ тюрбанахъ и безъ нихъ, какіе-то почтенные старички съ грознымъ выраженіемъ лица и розеткой ордена почетнаго легіона въ петлицѣ, негры, анамиты, парижскіе „макро".

Однажды, во время прогулки на плацу, подошла ко мнѣ молодая французская дама, безъ тюрбана на головѣ, и молча протянула мнѣ руку, на одномъ изъ пальцевъ которой красовался золотой массивный перстень съ изображеніемъ какого-то герба. Всматриваюсь и вижу мой собственный гербъ Скубовъ-Абданкъ. -„Нѣтъ, онъ не только Вашъ, но и мой, - говоритъ она съ улыбкой, - а теперь, чтобы убѣдиться, что Вы не самозванецъ, назовите его девизъ". - „Ваде аурум ад аурум, беллямус ферро", - отчеканилъ я немедленно. Въ переводѣ съ латинскаго это звучало такъ: „иди золото къ золоту, мы будемъ воевать желѣзомъ". „Итакъ, мы кузены", сказала она, протягивая свою руку для поцѣлуя. Оказалось, что она принадлежитъ къ французской аристократіи, но предки ея нѣкогда выѣхали изъ Литвы, гдѣ были въ родствѣ съ моими пращурами.

Пришелъ день, когда меня по громкоговорителю вызвали въ комиссію, созданную спеціально для пересмотра „доссье" („дѣло") заключенныхъ и условнаго освобожденія больныхъ и немощныхъ. Лагерный врачъ удостовѣрилъ, что я боленъ тромбозомъ въ опасной формѣ и нуждаюсь въ серьезномъ лѣченіи во избѣжаніе ампутаціи ноги. Предсѣдатель комиссіи обѣщалъ освободить меня на слѣдующій день, и я, не чувствуя подъ собою ногъ отъ радости, вернулся въ свою казарму.

Но радость оказалась преждевременной: спустя нѣсколько часовъ новый вызовъ по громкоговорителю приглашалъ меня явиться къ судебному слѣдователю для допроса. По заведенному правилу, всѣ, поступающіе въ распоряженіе слѣдователя автоматически подлежали переводу въ грозную тюрьму Френъ въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Парижа. Итакъ, прощай свобода и жди судебнаго процесса съ его тяжелыми послѣдствіями.

Неудивительно, что въ камеру судебнаго слѣдователя явился я въ такомъ подавленномъ настроеніи, что обратилъ на себя вниманіе его. Прежде, чѣмъ начать свой допросъ, слѣдователь просилъ меня откровенно разсказать о причинѣ моего мрачнаго настроенія. Узнавъ, что еще сегодня утромъ мнѣ обѣщано освобожденіе изъ лагеря, а спустя нѣсколько часовъ меня должны отвезти въ тюрьму Френъ, онъ, сочувствуя мнѣ, обѣщалъ оставить меня въ покоѣ до возвращенія меня домой. По его словамъ, повѣстки съ вызовомъ на допросъ я буду получать дома.

15 февраля 1945 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія второй міровой войны, я былъ уже дома, гдѣ время отъ времени сталъ получать повѣстки съ вызовомъ въ камеру судебнаго слѣдователя во Дворцѣ Правосудія въ Парижѣ. Добирался я туда съ большимъ трудомъ на костыляхъ и съ тяжелымъ чувствомъ, что въ одинъ прекрасный день я могу прогуляться изъ камеры слѣдователя въ тюрьму Френъ. Къ счастью для моей жены и меня этого не случилось.

Начиналась новая страда, которая могла грозить мнѣ новыми непріятностями въ виду поступленія второго доноса на меня. Этотъ доносъ, подписанный неизвѣстнымъ мнѣ „совѣтскимъ патріотомъ“ Шибановымъ, обвинялъ меня въ томъ, что я принадлежу къ наиболѣе активнымъ врагамъ Франціи и состою членомъ тайнаго нѣмецкаго общества, работающаго на французской территоріи послѣ ухода германскихъ оккупантовъ. Обвиненіе было столь вздорное, что въ другое время никто не обратилъ бы на него вниманія. Не вѣрилъ емv и мой судебный слѣдователь. Не имѣя никакихъ уликъ противъ меня за исключеніемъ упомянутаго доноса онъ поручилъ присяжному переводчику перевести на французскій языкъ цѣлый рядъ моихъ статей, напечатанныхъ въ „Парижскомъ Вѣстникѣ“ на тотъ случай, что тамъ можетъ оказаться необходимый ему обличительный матеріалъ.

По мѣрѣ поступленія въ камеру судебнаго слѣдователя переводовъ моихъ статей, я получалъ повѣстки съ вызовомъ къ нему. При видѣ меня, онъ хватался за голову и горестно

восклицалъ: „О, эти русскіе! Развѣ есть человѣкъ, который можетъ понять ихъ славянскую душу!“ Онъ не допускалъ мысли, что русскій патріотъ, каковымъ я назвалъ себя, можетъ не любить великаго Сталина, который помогъ союзникамъ побѣдить отвратительныхъ „бошей“. Несомнѣнно, я продался этимъ „бошамъ“, а потому подлежу суровому наказанію.

Лишь позже, когда разоблачена была подрывная работа большевиковъ во Франціи, и совѣтскихъ патріотовъ стали пачками высылать изъ страны, французы поняли то многое, что раньше было недоступно ихъ пониманію. Возможно, что здѣсь сыграли извѣстную роль и тѣ многочисленные процессы, во время которыхъ русская національная эмиграція, оказавшись на скамьѣ подсудимыхъ, по мѣрѣ своихъ силъ, раскрывала глаза французскаго правосудія на сущность большевизма. Тогда было прекращено преслѣдованіе ни въ чемъ неповинныхъ русскихъ эмигрантовъ, и многіе изъ осужденныхъ на каторгу были освобождены досрочно.

Но чудесная метаморфоза произошла значительно позже, а потому я продолжалъ свои визиты во Дворецъ Правосудія не питая большихъ надеждъ вернуться домой. Что же касается моего слѣдователя, то онъ, отчаявшись проникнуть въ тайну „русскаго вопроса“, обратилъ все свое вниманіе на тѣ мои статьи, которыя были доступны его пониманію. Вотъ тогда-то посыпались вопросы какъ изъ рога изобилія, на которыя я успѣвалъ отвѣчать лишь съ большимъ трудомъ. Почему въ одной своей статьѣ, говоря о Леонѣ Блюмѣ, взялъ въ ковычки эпитетъ „мудрый“? Почему я сочувствую не Марату, а его убійцѣ, Шарлотѣ Кордэ? Почему я глумлюсь надъ пятиконечной красной звѣздой, символомъ великаго совѣтскаго народа? Почему я „царистъ“, зная, что царь былъ врагомъ русскаго народа? и т. д.

Когда я отвѣтилъ на семьдесятъ подобныхъ вопросовъ я убѣдился, что судебный слѣдователь или не вѣрилъ или дѣлалъ видъ, что не вѣритъ ни одному моему слову. Дѣло принимало зловѣщій для меня оборотъ. Мое „доссье“ было направлено „правительственному комисару“, отъ усмотренія котораго зависилъ вопросъ о преданіи меня суду или освобожденію. Адвокатъ срочно затребовалъ отъ меня рекомендательныя письма отъ русскихъ зарубежныхъ организацій, знающихъ меня и хорошо извѣстныхъ французскимъ властямъ.

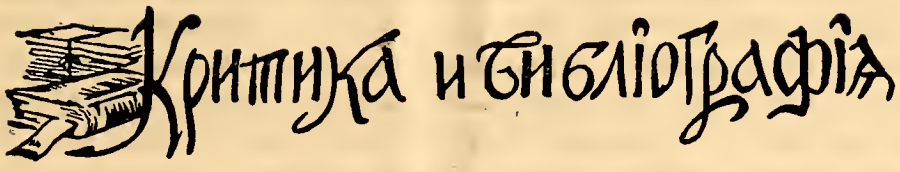
Передавая адвокату нѣсколько подобныхъ писемъ, я приложилъ къ нимъ по собственному почину одно обращеніе ко мнѣ, переведенное на французскій языкъ. Обращеніе это исходило отъ главнаго комитета Союза „За Вѣру,

Царя и Отечество" за № 118 отъ 22 сентября 1933 года, и было подписано извѣстными монархическими дѣятелями русской колоніи Парижа во главѣ съ Марковымъ 2-мъ. Въ обращеніи говорилось. „Глубокоуважаемый Владиміръ Конкордіевичъ, освѣдомившись изъ напечатанной въ „Возрожденіи" статьи Н. Н. Чебышева „Московскіе дни" о героическомъ поступкѣ Вашемъ въ 1905-мъ году, когда, будучи студентомъ и не устрашась возбужденной толпы, Вы у нея вырвали и затоптали бунтовщическое знамя и претерпѣли за это смертельный рискъ паденія съ моста въ Москва-рѣку, изъ подъ льда коей спасло Васъ лишь чудо, - Главный Комитетъ Союза „За Вѣру, Царя и Отечество" выражаетъ Вамъ свое восхищеніе прямотою Вашихъ монархическихъ убѣжденій, кои Вы продолжаете твердо исповѣдовать по сей день, съ тѣмъ образцовымъ мужествомъ, съ коимъ Вы нѣкогда ихъ проявили и нынѣ постоянно отстаиваете".

Внизу этого обращенія я сдѣлалъ приписку на французскомъ языкѣ: „ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ я самоотверженно боролся съ врагами своей родины. Эту борьбу я веду и сейчасъ не ради прекрасныхъ глазъ Адольфа Гитлера, а по своему глубокому внутреннему убѣжденію".

Обращеніе и моя приписка къ нему сыграли рѣшающую роль въ моемъ дѣлѣ. Правительственный комиссаръ, ознакомившись съ моимъ „доссье", обратилъ сугубое вниніе на нихъ и по словамъ моего адвоката, наложилъ резолюцію, смыслъ которой сводился къ слѣдующему: „подслѣдственный невмѣняемъ, такъ какъ сорокъ лѣтъ борется за царизмъ въ Россіи. Здѣсь нѣмцы непричемъ, а потому онъ не подлежитъ нашему суду". Судебное слѣдствіе было прекращено, и я оказался на свободѣ.

Однако, мои злоключенія не закончились. Въ ту сумбурную пору случалось, что одна рука французской Фемиды не вѣдала, что творитъ другая. Совершенно неожиданно для себя я получилъ изъ парижской префектуры предписаніе покинуть предѣлы Франціи въ мѣсячный срокъ, Имѣя въ карманѣ „волчій паспортъ" вмѣсто „картъ д' идантитэ, отобраннаго у меня въ Консьержери, я былъ лишенъ возможности получить визу на въѣздъ въ какую-бы то ни было страну. Всякое государство, находясь въ водоворотѣ грозныхъ событій, не было расположено оказывать гостепріимство неизвѣстному и подозрительному иностранцу. Исключеніемъ была одна лишь Испанія, но добраться туда въ виду закрытія границъ и передвигаясь на костыляхъ было невозможно.



„За Право и Правду“ № 5

Вѣстникъ объединенія русскихъ юристовъ бывшихъ ДИ ПИ въ Америкѣ.

Этотъ номеръ посвященъ священной памяти Благочестивѣйшаго Императора Николая Александровича. „не поступившагося, несмотря на явную угрозу смерти и своей и своей семьи, честью и достоинствомъ Россіи и пріявшимъ мученическій вѣнецъ“. Это посвященіе стоитъ на первой страницѣ Вѣстника и какъ нельзя лучше отвѣчаетъ содержанію сборника, поражающаго цѣльностью подобраннаго матеріала. Журналъ начинается текстомъ постановленія Архіерейскаго Собора Русской Православной Церкви заграницей объ установленіи Дня Русской Скорби, примѣнительно къ годовщинѣ убіенія Царскай Семьи 4 - 17 іюля. Это постановленіе - историческое, ибо оно устанавливаетъ связь между убійствомъ Помазанника Божія и гибелью Россіи. Въ подвалѣ Ипатьевскаго дома въ Екатеринбургѣ въ лицѣ Царя была убита Россія. И пока эта истина не дойдетъ до сознанія русскихъ людей не можетъ быть и возрожденія Россія. Объединеніе русскихъ юристовъ опубликовало прекрасную декларацію въ силу которой Керенскій, Муравьевъ и Зарудный „должны быть въ памяти потомства исключены изъ среды русскихъ судебныхъ дѣятелей“, какъ нарушители обязанностей своего знанія, какъ осквернители Суда, будучи виновниками ареста и ссылки отрекшегося отъ престола Императора. Постыдны ихъ дѣла, но это постановленіе неполно, ибо русскіе юристы въ Америкѣ забыли еще двухъ своихъ коллегъ, способствовавшихъ своими знаніями и авторитетомъ установленію неограниченной власти Временнаго Правительства, которое повергло Россію въ бездну. Рѣчь идетъ о В. Набоковѣ и баронѣ Нольдѣ, сфабриковавшихъ юридическую фальшивку, которую кн. Львовъ, Родзянко и Керенскій, уговорили Великаго Князя Михаила Александровича подписать, 2 марта 1917

года, въ Петербургѣ, во дворцѣ князя Путятина. Въ силу этого документа, самого незаконнаго, самого невѣроятнаго, извѣстнаго въ исторіи, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, не принялъ престола, предоставленнаго ему его братомъ, но и не отказался отъ него, предоставляя рѣшеніе этого вопроса будущему Учредительному Собранію. Знатоки государственнаго права Набоковъ и Нольде отлично знали, что наши основные законы не знаютъ отреченія отъ престола. Въ такомъ случаѣ, отреченіе можетъ быть приравлено только къ смерти, но тогда престолъ переходитъ по наслѣдству. Сама передача престола Великому Князю Михаилу Александровичу, минуя законнаго наслѣдника, была актомъ неимѣющимъ законной силы, но документъ составленный Набоковымъ и Нольде, подписанный Великимъ Княземъ была просто нагроможденіемъ юридическихъ и логическихъ нелѣпостей. Что это такъ, самъ Набоковъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ цинично признался: „Русскій престолъ не вотчина - говоритъ онъ - и не могъ быть передаваемъ кому то ни было, и тѣмъ болѣе какому то Учредительному Собранію“. Мало того, Набоковъ признается, что для того, чтобы дать революціонному правительству неограниченную власть послѣ словъ „Временному Правительству по почину Государственной Думы возникшему“ - и были прибавлены слова - „облеченному всей полнотой власти.“ Такимъ образомъ, въ силу этой фальшивки, Великій Князь далъ Временному Правительству то, что самъ не имѣлъ. Россійскій Императоръ, хотя и былъ Самодержавнымъ, не имѣлъ, неограниченной власти, а Великій Князь, когда подписывалъ этотъ юридическій, формальный и государственный абсурдъ даже и императоромъ не былъ, Онъ могъ отказаться за себя, но въ такомъ случаѣ права на престолъ переходятъ къ слѣдующему члену Царствующаго Дома, имѣющаго на то право. А между тѣмъ эта бумажка была представлена странѣ, какъ основной законъ и до сей поры имѣются наивные люди, придающіе ей значеніе. Она широко использована агентами Внутренней Линіи для пропаганды отреченія отъ Россіи.

Затѣмъ слѣдуетъ прекрасная статья редактора сборника К. Н. Николаева „Голгофа Императора и Самодержца Всероссійскаго Николая II и его Августейшей Семьи, Русскаго народа и Россіи. „Въ лицѣ Царской Семьи была убита совѣсть не только въ Россіи, но во всемъ мірѣ.“ В. И. Комаревичъ въ пространной статьѣ обрисовалъ „Взаимоотношенія Всероссійсскаго Императора и Православной Церкви“. Эта статья прекрасно объясняетъ роль Православныхъ Царей какъ защитниковъ Вѣры и покрови-

телей ея на Землѣ. Но императоръ отнюдь не былъ Главой Церкви, но первымъ ея слугой и охранителемъ. Прекрасно изложена и роль оберъ - прокуроровъ Св. Синода, какъ на подборъ высоко образованныхъ людей и вѣрныхъ членовъ Церкви. Такіе лица, какъ К. Побѣдоносцевъ, В. Саблеръ, кн. Ширинскій - Шахматовъ, С. Лукьяновъ и всѣ другіе ничего другого не дѣлали, какъ стремились оцерковить русскую жизнь и русскую государственность. Гаагской конференціи и роли Императора Николая II въ ея созывѣ посвящено нѣсколько обстоятельныхъ статей.

Въ номерѣ 14 иллюстрацій, изъ которыхъ нѣкоторыя являются униками и 7 фотографій.

Цѣна номера въ Америкѣ 2 доллара и его можно выписывать по адресу: C. Nikolaev, 1826 Bathgate Ave. New York, 57, N. Y. U. S. A.

Это прекрасное изданіе въ годы нашего безвременья и отступленія является цѣннымъ вкладомъ въ патріотическую русскую литературу. Мы хорошо знаемъ въ какихъ трудныхъ условіяхъ приходится работать русскимъ журналистамъ въ эмигрантскихъ условіяхъ. Честь и слава редактору этого сборника Присяжному Повѣренному К. Н. Николаеву, удостоившегося недавно, по случаю исполнившегося семидесятипятилѣтія, Граматы Архіерейскаго Синода Православной Церкви заграницей, отмѣтившей его служеніе Истинѣ и преподавшему ему благословеніе. Отъ редакціи „Владимірскаго Вѣстника“ ему низкій поклонъ, поздравленія и лучшія пожеланія. В. Раскатовъ

ЕПИСКОПЪ АВЕРКІЙ - „О положеніи православнаго христіанина въ современномъ мірѣ“. Изданіе Свято — Троицкаго Монастыря въ Джорданвиллѣ — 1959 г.

Найдется ли читатель, столь драгоцѣнныхъ каждому изъ насъ страницъ, который бы нашелъ въ нихъ что - либо несоотвѣтствующее Св. Писанію и дѣйствительности? — Не думаю.

Въ нихъ честно и ревностно выбрано все, что является якоремъ нашего спасенія въ разлившейся до безпредѣловъ бури житейскаго плаванія. Какъ милостивъ къ намъ погибающимъ Господь! Мы не одни, у насъ есть живой оплотъ вѣры Христіанской, этой красоты изъ красотъ, этой радости изъ радостей! Мы слышимъ, какъ бы доносящійся до насъ

гласъ Апостольскій, передъ нами разстилается Свѣтозарный Путь Христовъ, желающій каждаго принять къ себѣ и ввести въ Свое Царство.

Эти прекрасныя строки читаемыя съ глубокимъ волненіемъ предлагаютъ намъ цѣлую школу, что всѣ мы, не хотящіе погибать по волѣ разхрабрившагося антихриста, обязаны пройти. Просто и конкректно говорится: „спасайся настало кройнее время отступленія, которое достигло уже своего апогея", Міръ христіанскій на краю гибели, а мы, какъ слѣпцы шествуемъ, не видя, что вотъ-вотъ сейчасъ не обойти намъ разверстой передъ нами глубочайшей бездны!

И вотъ этотъ святой Апостольскій гласъ взываетъ къ намъ черезъ вѣрнаго Своего послѣдователя, Архипастыря вѣрной Православной Церкви, чтобы мы пожалѣли себя и опомнились, пока еще не совсѣмъ поздно.

Назначается 1960 годъ, какъ годъ всеобщаго покаянія, какъ еще никогда призываются люди соединяться со Христомъ, сдѣлавшись его вѣрными послушниками въ единеніи всѣхъ чъстныхъ чадъ Русской безкомпромиссной, Истинной Православной Церкви, къ доброму, а не ко всякому миру, лишь въ Христовой Истинѣ!

Для этого предлагается жить церковной жизнью, исполняя всѣ ея Церковныя правила и установленія и если возможно, миссіонерствовать и каждому православному среди инакомыслящихъ, въ защиту истины!

Настало время исповѣдничества, у кого хватитъ силъ, и до смерти, не допуская никакихъ уступокъ, или компромиссовъ.

И страшно и радостно! Прочитать эту брошюру долженъ, мнѣ кабется, каждый членъ нашей церкви, внимая особенно послѣднимъ ея стреницамъ.

О, еслибы только можно было вручить ее православнымъ, какъ принадлежащимъ, такъ и не принадлежащимъ Зарубежной Церкви и дожить бы до того дня, когда увидишь результатъ предлогаемаго послушанія съ великой наградой возвращенія утерянаго Отечества!

Дай Богъ, чтобы мои искреннія строки склонили ко вниманію этого, драгоцѣннаго доклада, несущаго за собою Спасеніе!

ЗИНАИДА МАКУШИНСКАЯ

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ

Выражаемъ Вамъ, Свято-Покровское Сестричество, глубокую благодарность за столь умѣлое проведеніе Рождественнской Елки, съ такимъ воодушевленіемъ, вкусомъ и въ дивномъ порядкѣ: не знаешь какой отдѣлъ лучше работалъ другого, всѣ отдѣлы работали великолѣпно.

Да оцѣнитъ Вашу работу достойно самъ Пастырь-начальникъ Господь Іисусъ Христосъ, Который видитъ всѣ Ваши труды и старанія, проявленныя такъ любовно къ русскимъ православнымъ дѣтямъ нашей колоніи.

Архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи
Ѳеодосій

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга

К. С. ПОПОВА

«ЛЕЙБЪ — ЭРИВАНЦЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ»

Въ книге 250 стр., 10 схемъ и 30 фотографій.

Книга не поступитъ для продажи въ книжные магазины.

Выписывать только со склада издания:

C. Popov, 32, rue Charles de Gaulle,

Montmorency (S.-et-O.).

Стоимость книги: 2.500 фр.;

страны заокеанскія - 6 амер. дол.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА

В. Мержеевскій - На темы дня 1
В. Вонсяцкій - Расплата 9
В. Абданкъ-Коссовскій - Pro domo sua 17
Н. Свитковъ - Культъ личности 27
Хроника церковной жизни 31
В. Раскатовъ и З. Макушинская - Критика и Библіографія . . 33

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 200 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.
Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.
Въ Чили —
E. von Schildknecht - Dieciocho, 333. Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco,Calif. USA
Въ Лосъ Анжелесѣ —
K. A. Merger 1516 N. Kingsley Dr. Los Angeles, 27, Calif. USA
Въ Нью-Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA
Въ Сеаттлѣ —
Paul Macovoy - 1511, E. Marion Seattle 22. Wash. USA
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France
Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Владимірскій Вѣстникъ

3

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi.

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

подъ редакціей В. Д. Мерзеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 84 АВГУСТЪ 1960 № 84

Рисунокъ О. А. Морренъ

МОЛИТВА СВ. КН. ОЛЬГѢ

О, великая угоднице Божія, богоизбранная и Богопрославленная, равноапостольная великая княгине Ольго! Ты отринула еси зловѣріе и нечестіе языческое, увѣровала еси во единаго истиннаго трипостаснаго Бога и воспріяла еси Св. крещеніе и положила еси начало просвѣщенія земли россійскія вѣры и благочестія! Ты еси духовная родоначальнице наша, ты по Христѣ Спасителѣ нашемъ первая виновница просвѣщенія и спасенія рода нашего! Ты еси теплая молитвенница и ходатаица царствѣ всероссійскомъ, о царѣхъ его, народоправителехъ, воинствѣ и о всѣхъ людехъ. Сего ради смиренно молимъ тя: призри на немощи наша и умоли премилосерднаго царя небеснаго, да не прогнѣвается на ны зѣло яко по немощемъ нашимъ по вся дни согрѣшаемъ, да не погубитъ насъ со беззаконьми нашими, да помилуетъ и спасетъ насъ по милости твоей, да всадитъ въ сердца наша спасительный страхъ свой, да просвѣтитъ своею благодатью умъ нашъ, во еже разумѣти намъ пути Господни, оставити стези нечестія и заблужденій, тщатися же во стезяхъ спасенія и истины, неуклоннаго исполненія заповѣдей Божіихъ и уставовъ св. церквей Моли, блаженная Ольго, человѣколюбца Бога, да пробавитъ намъ великую милость свою, да избавитъ насъ отъ нашествія иноплеменниковъ, отъ внутреннихъ нестроеній, мятежей, раздоровъ, отъ глада, смертоносныхъ болѣзней, большевизма и отъ всякаго зла, да подастъ намъ благораствореніе воздуха и плодоносіе земли да сохранитъ и спасетъ Русскій нашъ Народъ, Единый, Недѣлимый, Великія, Малыя, Бѣлыя, Червонныя Руси, все Славянство и ихъ Христолюбивое Воинство да даруетъ имъ побѣды на враги, да исполнитъ вся благая желанія ихъ, да оградитъ ихъ мудрыми и вѣрными слуги, да соблюдетъ въ судьяхъ и правителяхъ правду и милость, да дастъ пастыремъ ревность о спасеніи пасомыхъ, всѣмъ же людемъ споспѣшеніе, о еже усердно службы своя исправляти, любовь между собою и единомысліе имѣти на благо отечества и святыя церкве вѣрно подвизатися: да возсіяетъ свѣтъ спасительныя вѣры въ царствѣ нашемъ во всѣхъ концѣхъ его: да обратятся къ вѣрѣ невѣрующіи: да упразднятся вся єреси и расколы: да тако поживше в мирѣ на земли, сподобимся съ тобою вѣчнаго блаженства на небеси, хваляще и превозносяще Бога во вѣки вѣковъ. АМИНЬ.

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

Подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - S. Paulo - Brasil

№ 84 АВГУСТЪ — 1960 № 84

ЧТО ТАКОЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ?

Одинъ изъ русскихъ артистовъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, такъ пишетъ о первыхъ дняхъ февральской революціи и его встрѣчѣ съ Леонидомъ Андреевымъ. „Мы столкнулись съ нимъ на углу Морской и Невскаго... Вотъ, сказалъ онъ съ присущимъ ему подергиваніемъ плечъ и вбираніемъ воздуха, какъ то шумно внутрь, нервнымъ судорожнымъ движеніемъ ноздрей... — Революція... Вѣдь это мы съ Павломъ Николаевичемъ Милюковымъ задумали... Прихожу я къ Павлу Николаевичу и говорю ему: пора начинать... Ну и начали... вотъ видите сдѣлали..." Онъ посмотрѣлъ на себя, на мимо идущихъ людей и продолжалъ: „свобода... а вотъ никакъ ее почувствовать не могутъ... плечей разогнуть не смѣютъ. Все еще сгорбленные и сутулые. Свобода... не могутъ еще понять ее"...

Скоро и самъ Леонидъ Андреевъ, по пьяному дѣлу устроившій революцію, хорошо почувствовалъ эту „свободу" и бѣжалъ въ Финляндію. Оттуда онъ посылалъ по всему міру призывъ о помощи, но міръ остался глухъ. Андреевъ, когда произносилъ свою тираду былъ пьянъ, что было кажется для него нормальнымъ состояніемъ въ послѣдніе его годы жизни въ Петроградѣ, но пьянъ онъ былъ не одинъ, опьянена была вся Россія, будучи отравлена привитымъ ей революціоннымъ ядомъ. Сохранилъ ли трезвость

предсѣдатель совѣта министровъ кн. Голицынъ, въ тотъ моментъ, когда кричалъ генералу Хабалову: „пожалуйста не стрѣляйте". Были ли въ здравомъ умѣ генералы въ ставкѣ, когда стали на сторону бунтовщиковъ и приняли всѣ мѣры, чтобы войска съ фронта, несмотря на категорическій приказъ Государя Императера, на подавленіе возстанія не были посланы. Императоръ Николай Павловичъ покончилъ съ бунтомъ декабристовъ двумя пушечными выстрѣлами, ибо въ 1825 среди генераловъ не было измѣнниковъ, въ 1917 году они оказались и пушки не стрѣляли Хотѣли свергнуть царя и свергли, не понимая, что ударъ направленъ былъ не противъ Него, но противъ Россіи.

Но если даже принять, что революція восторжествовала, благодаря измѣнѣ главнокомандующихъ фронтами, оказавшихъ ей поддержку, то пьяный Андреевъ отчасти правъ, когда утверждалъ что революція была начата имъ вмѣстѣ съ Милюковымъ. Добавимъ только: при поддержкѣ всей остальной интеллигентной Россіи.

Интеллигенція и образованное общество не суть синонимы. Интеллигенція есть часть образованнаго общества, которая у насъ въ Россіи цѣликомъ была оторвана отъ родной почвы. Она была антинаціональна, антипатріотична, пропитана революціоннымъ духомъ и свободомысленна. Но свободомысліе никогда нельзя путать со свободой мысли. Совсѣмъ напротивъ, въ извѣстномъ смыслѣ это есть рабство духа и подчиненіе его позитивнымъ и раціональнымъ началамъ. Попробуемъ же опредѣлить, что такое интеллигенція? Разрѣшить этотъ вопросъ будетъ совершенно своевременно, ибо на страницахъ „передовой" нашей газеты „Новое Русское Слово" этотъ вопросъ оживленно обсуждался и даже было организовано публичное собесѣдованіе на эту тему, въ которомъ приняли участіе и нѣкоторые профессора. Профессорскимъ званіемъ у насъ въ эмиграціи никого не удивишь, ибо профессоровъ оказалось больше чѣмъ студентовъ и это невинное самозванство никого нынѣ не удивляетъ. Всѣ покорно повторяютъ, какъ попугаи, профессоръ такой то, хотя прикинувъ немного мозгами и произведя небольшой арифметическій разсчетъ, легко увидѣть, что званіе то фальшивое. Потомъ только соображаешь, что лекціи они навѣрное читали въ университетѣ города Глупова, а потому и въ эмиграціи продолжаютъ искать „Пероновъ преславныхъ и Калигулъ доблестью сіяющихъ".

Покойный Александръ Амфитеатровъ этотъ вопросъ объ интеллигенціи разрѣшалъ просто: „интеллигентъ, говорилъ онъ, это тотъ, который заправляетъ рубаху въ штаны, а не носитъ ее на выпускъ". Въ его время приблизительно

такъ и было, но все же признаки указанные имъ, чисто, внѣшніе и допускаютъ исключенія. Напримѣръ, Левъ Толстой, который также принадлежалъ къ интеллигенціи носилъ рубаху на выпускъ. Но шутки въ сторону.

Въ свое время, Ивановъ Разумникъ, самъ интеллигентъ, даже книжку написалъ — „Что такое интеллигенція", въ которой построилъ такую формулу: „Интеллигенція есть этически — антимѣщанская, соціологически — внесословная, внѣклассовая, преемственная группа, характеризуемая творчествомъ новыхъ формъ и идеаловъ и активнымъ проведеніемъ ихъ въ жизнь въ направленіи къ физическому и умственному, общественному и личному, освобожденію личности".

Завернуто здорово, формула весьма туманная, которую даже и самъ Иванъ изъ разумниковъ, если бы захотѣлъ, то не смогъ бы изложить общепонятнымъ русскимъ языкомъ, но и она даетъ возможность кое что себѣ уяснить. По мысли Иванова Разумника интеллигенція есть преемственная группа (орденъ), которая стремится къ утвержденію личности, въ которой и крупицы не остается духа, который только и даетъ человѣку „образъ и подобіе Божіе". Хотя и въ зашифрованной формѣ Ивановъ выразилъ ту мысль, что интеллигенты могутъ быть узнаны по присущей имъ всѣмъ безъ исключенія нѣкоторой отталкиваемости отъ начала божественнаго и утвержденія человѣка, какъ начала всего. По внѣшности вы не отличите интеллигента отъ просто образованнаго человѣка. Одѣтъ онъ по европейски и старая, знакомая намъ изъ дѣтскихъ книгъ, фигура классическаго чорта съ рогами и хвостомъ, хотя и сродни интеллигенціи, но не совсѣмъ. Черти къ интеллигенціи не принадлежатъ: имъ недостаетъ для этого образованія.

Четыре признака характеризуютъ собой интеллигенцію и при отсутствіи одного изъ нихъ человѣкъ интеллигентомъ быть не можетъ. Эти признаки слѣдующіе: 1 — Наличіе образовательнаго ценза, 2 отрицаніе церковнаго начала (употребляя современное словечко скажемъ: антиклерикализмъ), 3 — оторванность отъ родной страны и устремленность къ безличной и безнаціональной цивилизаціи (безпочвенность) и 4 — отрицательное отношеніе къ россійской исторической государственной власти.

Въ свѣтѣ этой группировки интеллигентные признаки дѣлаются совершенно понятными и опредѣленными. Интеллигентъ обязательно образованъ, но не всякій образованный человѣкъ является интеллигентомъ. Аксаковъ, напримѣръ, интеллигентамъ не былъ, Константинъ Леонтіевъ не былъ, Побѣдоносцевъ и подавно, ибо несмотря на свою ученость, былъ приверженъ русской національной

культурѣ, былъ вѣренъ Церкви и Престолу. Не былъ интеллигентомъ и Владиміръ Соловьевъ, хотя и былъ кумиромъ интеллигентной молодежи, по той причинѣ, что принадлежалъ Церкви, хотя и былъ политически „передовымъ“ и отчасти оторваннымъ отъ родной почвы. Не были интеллигентами Достоевскій, Столыпинъ, Розановъ, Катковъ, а Герценъ имъ былъ, также типичные интеллигенты: Чернышевскій, Милюковъ, Ленинъ, Луначарскій, Маклаковъ. Сталинъ нѣтъ, по той причинѣ, что неучъ. Личность хотя и деклассированная и безбожная, но совершенно необразованная. Поэтому и Хрущева къ интеллигенціи причислить никакъ нельзя. Но революція, вообще говоря, подъ совѣтами, съ интеллигенціей постепенно покончила: она оказалась больше ненужной.

Главная масса интеллигенціи оказалась въ изгнаніи и это обстоятельство объясняетъ намъ многое. По сути дѣла эмиграція должна была бы быть контръ—революціонной (каковой была французская) но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Интеллигентная закваска сдѣлала свое и мы имѣемъ эмиграцію, которая по сути является лѣвой. Всѣ скрытые и открытые приверженцы февральской революціи всегда играли въ эмигрантской общественной жизни выдающуюся роль, а теперь мы дошли до того, что происходитъ идеализація и тѣхъ, кто способствовалъ октябрьскому перевороту. Отсюда болѣзни эмиграціи, которыя по сути ни что иное, какъ проявленіе революціоннаго бреда. Чѣмъ же другимъ можно объяснить въ эмиграціе князей, которые отреклись отъ прошлого, отреклись отъ содержанія той Россіи которая дала имъ и силу и славу, генераловъ. которые отреклись отъ присяги, забыли историческіе лозунги которымъ служили, запретили въ военныхъ организаціяхъ державный гимнъ и исключили изъ нихъ монархистовъ. „Къ старому возврата нѣтъ,“ повторяютъ они революціонные зады, забывая, что идейное убожество непредрѣшенческой программы, подсунутой имъ врагомъ Россіи, интеллигентомъ Струве, не требуетъ опроверженія. Непредрѣшенчество имъ „новой Россіи“, о которой они мечтали, не принесло и отъ всего прошлого осталась пустая кличка „превосходительство“, по меткому выраженію проф. Краинскаго, и безславный путь къ могилѣ.“

Въ силу этого получаетъ объясненіе и тотъ поразительный феноменъ съ какой легкостью эмиграція попадаетъ на всякую большевицкую приманку. Достаточно было большевикамъ сказать, что Борисъ Пастернакъ у нихъ въ опалѣ, чтобы эмигрантская толпа пала ницъ передъ этимъ коммунистическимъ писателемъ. Эмигранты — интелегенты

3

восторженно приняли Пастернака они узнали въ немъ своего (Пастернакъ принадлежитъ интеллигенціи), безъ разсужденія приняли его романъ, въ которомъ поносится все святое, что дорого намъ: наша національная идея, наша религія и наша исторія. Если взятіе Перекопа было совѣтской побѣдой на полѣ брани, то случай съ Пастернакомъ есть другая величайшая побѣда большевиковъ въ планѣ идей, гдѣ какъ разъ эмиграція обязана была показать свое превосходство. Пастернакіада закончилась позорно: служеніемъ панихидъ по совѣтскомъ писателѣ и членѣ коммунистической партіи Борисѣ Пастернакѣ, который по рожденію и христіаниномъ не былъ. Интеллигенція хотя и бѣжитъ отъ ладана, но церкви посѣщаетъ, въ особенности когда это необходимо для цѣлей общественныхъ. Съ Пастернакомъ повторилась исторія съ Толстымъ, когда наша дореволюціонная интеллигенція требовала служенія панихидъ о отлученномъ отъ Церкви и умершемъ безъ покаянія, лжеучителѣ.

Возможно то, что всякій интеллигентъ стоитъ за революцію, что онъ можетъ быть противъ большевиковъ, но во всякомъ случаѣ онъ всегда былъ и продолжаетъ быть врагомъ Россіи Исторической. Лозунгъ „Долой Самодержавіе" былъ тѣмъ цементомъ, который скрѣплялъ всѣ революціонныя силы, аванпостомъ, которыхъ была наша россійская интеллигенція.

БЕЗОТВѢТСТВѢННОСТЬ

Въ номерахъ 82 и 83 „Владимірскаго Вѣстника" была помѣщена статья Н. Свиткова „Культъ личности", въ которой онъ счелъ своимъ долгомъ возстановить нѣкоторые детали біографіи недавно скончавшегося генерала Архангельскаго, умолчанія о которыхъ способсвовали бы ложному представленію о роли и значеніи генерала Архангельскаго въ Россіи и эмиграціи. Дѣло въ томъ, что авторы некрологовъ о скончавшемся генералѣ, какъ сговорившись, умолчали о томъ, что генералъ Архангельскій сохранилъ свою службу въ Главномъ Штабе при трехъ режимахъ: 1 - царскомъ, 2 - Временнаго Правительства и 3 при большевикахъ. Никакого перерыва въ его служебной дѣятельности не было, онъ служилъ тремъ правительствамъ и за свои услуги всѣми ими былъ отличаемъ.

Мы далеки отъ мысли, что авторы появившихся въ печати некрологовъ умышленно хотели ввести въ заблужденіе читательскую массу, совсѣмъ наоборотъ мы склонны думать, что они сами не знали многого. Кто то составилъ

канву, по которой должна была писаться исторія ген. Архангельскаго и разослалъ извѣстнымъ лицамъ, которыя, со всей добросовѣстностью, использовали присланный имъ матеріалъ и, вольно или невольно, сдѣлали умолчанія о весьма существенномъ.

Въ своей статьѣ Н. Свитковъ оговорился что никоимъ образомъ не хотѣлъ входить въ обсужденіе духовныхъ качествъ ген. Архангельскаго, ни его характера, но преслѣдовалъ цѣли исключительно исторической правды. Онъ добавилъ, что готовъ отвѣтить на всѣ могущія быть возраженія. Біографія генерала Архангельскаго не есть частное дѣло его семьи, его деятельность, во времена Царскаго Правительства, Временнаго Правительства, во время службы у большевиковъ и въ эмиграціи, принадлежитъ исторіи и никакіе крики со стороны его почитателей, не могутъ воспрепятствовать свободному ея изученію. Достойно вниманія, что НИКТО И НИГДѢ возраженій по существу статьи Свиткова не помѣстилъ.

Редакція журнала „Владимірскій Вѣстникъ“ получила отъ А. Архангельскаго - сына письмо въ редакцію съ просьбой помѣстить на страницахъ журнала прилагемую копію приказа ген. Деникина о состоявшемся судѣ надъ ген. Архангельскимъ, что мы охотно и исполнили, несмотря на то, что присланный намъ документъ никѣмъ не завѣренъ. Это фотографія съ какого то печатнаго текста, но гдѣ былъ напечатанъ текстъ и кто его завѣрилъ, не видно.

Нѣсколько дней тому назадъ намъ прислали изъ Парижа номеръ 411 журнала „Часовой“ въ которомъ напечатанъ приказъ №30 по Русскому Обще—Воинскомъ Союзу, за подписью генерала фонъ Лампе въ которому сказано:

„Некоторые органы эмигрантской печати стараются опорочить дѣятельность почившаго непосредственно послѣ революціи, въ расчетѣ что за прошедшіе сорокъ лѣтъ многое забыто, а новая эмиграція ушедшая въ изгнаніе значительно позже, многого не знаетъ“. Въ первомъ абзацѣ говорится о прислужникахъ большевизма и агентахъ провокаторахъ, упорно ведущимъ войну противъ бѣлыхъ и Русскаго Обще—Воинскаго Союза.

Эта приписка очень характерна, ибо ген. Лампе въ своемъ приказѣ отдѣляетъ русскую идеологію отъ бѣлой, какъ бы противопоставляя эту вторую первой, а мы думаемъ, что слово „бѣлая‘ имѣетъ смыслъ, если наполнено русскимъ содержаніемъ. Армія, которая сражалась противъ большевиковъ за честь и достоинство Россіи называлась Добровольческой Арміей и каждый доброволецъ

считалъ себя борцомъ за Россію а не за бѣлое дѣло. Слѣдовательно Бѣлая идея, есть въ этомъ смыслѣ Русская идея, а подъ бѣлой идеологіей ген. Лампе, очевидно, хочетъ понимать что то другое, быть можетъ непредрѣшенчество или Быховскую программу, составленную нѣкоторыми генералами, которая очень далека отъ русскости, но очень близка программѣ террористической партіи соціалистовъ революціонеровъ. Что касается Русскаго Обще Воинскаго Союза, то не все входившіе въ составъ его генералы достойны одинаковаго уваженія. Мы склоняемъ съ почтеніемъ и благоговѣніемъ головы передъ памятью ген. Врангеля, Кутепова, Миллера, и многихъ другихъ славныхъ, но не склонны этого сдѣлать передъ Скоблинымъ, Кедровымъ, Махровымъ, Вердеровскимъ и имъ подобными. Принадлежность къ составу Обще—Воинскаго Союза не даетъ привиллегіи непогрѣшимости, запрещенія критики и еще менѣе даетъ право возглавителямъ этой организаціи безнаказанно наносить оскорбленія заслуженнымъ офицерамъ честно служившихъ Государю Императору и до сей поры оствшимся вѣрными своей присягѣ.

Въ связи съ этимъ дѣломъ мы получили копію заявленія полковника Н.Степанова въ Судъ Чести Гвардейскаго Объединенія противъ ген. фонъ Лампе, въ которомъ между прочимъ сказано: „Военный приказъ есть не подлежащій апелляціи законъ, въ которомъ врать нельзя и всякое слово его должно быть вѣрно, потому что таковымъ оно безспорно признается подчиненными, его читающими. А въ приказе №30, признавая меня „прислужникомъ большевизма“ и „агентомъ провокаторов“, ген. Лампе, самъ знаетъ,что говоритъ неправду.

Этой выходкой ген. Лампе я оскорблнъ выше меры, а со мной оскорблена моя семья, мои однополчане, Объединеніе Николаевскаго Военнаго Училища и Мальтійскій Орденъ, въ коихъ я имѣю честь состоять.

Обвиненіе ген. Лампе меня, совершеннаго монархиста, долгіе годы боровшагося съ совѣтскимъ вліяніемъ постоянно проявлявшемся въ Р.О.В.С. съ самого начала его существованія. а въ послѣдствіи обратившейся, и по нынѣ существующую Внутреннюю Линію, настолько ко мнѣ не прилипаетъ, что никто изъ моихъ однополчанъ или близкихъ эту лживость и неправдоподобность не принимаетъ въ серьезъ, относясь къ этимъ вымысламъ съ однимъ лишь прѣзрѣніемъ...“

Публикуя эту выписку мы должны оговориться, что дѣлаемъ это по собственному почину, а не по просьбѣ полк. Степанова, ибо оскорбленіе нанесенное ген. Лампе

нашему сотруднику касается и насъ. Мы надѣемся, что ген. Лампе дастъ достаточныя объясненія, которыя удовлетворятъ нашего сотрудника, а также и насъ, ибо въ противномъ случаѣ мы обязаны будемъ подвергнуть это дѣло, которое затрагиваетъ въ первую очередь честь самого ген. Лампе, всеобщему публичному обсужденію. Пора покончить съ безотвѣтственностью и нѣкоторыми недобросовѣстными пріемами полемики, вошедшими въ обиходъ эмигрантской печати и проникшими въ военныя организаціи, съ легкой руки агентовъ Внутренней Линіи, что для насъ несомнѣнно.

Что касается бывшаго капитана В. Орѣхова снадбившаго приказъ ген. Лампе своими комментаріями, то мы надѣемся, что это сдѣлано безъ вѣдома ген. Лампе. Однако скажемъ, что, въ качествѣ изобличеннаго политическаго доносчика, самъ Орѣховъ не является личностью правоспособной вступать въ моральную оцѣнку поступковъ кого бы то ни было, тѣмъ болѣе полк. Степанова, который былъ тов. предсѣдателя собранія членовъ русской колоніи въ Бельгіи, 20 февраля 1955 года, вынесшаго публичное осужденіе Орѣхову за сдѣланный имъ доносъ на журналиста Бориса Солоневича и признавшаго его лицомъ незаслуживающимъ уваженія. Сравненіе же Орѣховымъ писаній Свиткова съ таковыми изъ Берлинской чекистской газетки сдѣлано не по адресу. Журналъ „Часовой", редактируемый этимъ бывшимъ капитаномъ Россійской Императорской Арміи уже давно сталъ на смѣновѣховскія рельсы и проповѣдуетъ тоже, что и газета совѣтскаго генерала Михайлова — смѣну вѣхъ, идейную самоликвидацію эмиграцію, утвержденіе совѣтской „оттепели" и, какъ слѣдствіе, возвращеніе на родину.

В. Мержеевскій

ИСПРАВЛЕНІЕ

Только сейчасъ, обнаружилъ свою ошибку, я замѣтивъ, что въ статьѣ „Культъ личности", напечатанной въ № 82 „Владимірскаго Вѣстника", я слова А. А. Аненкова: „Исторія выявитъ, кто изъ военачальниковъ . . . . до — золотыми буквами" приписалъ по разсѣянности С. В. Симоновичу, которому приношу свои извиненія.

Н. Свитковъ
Брюссель 1/14 іюля 1960. г.

ОПЕЧАТКА

На 8-ой стр. № 83 „Владимірскаго Вѣстника" въ статьѣ В. Мержеевскаго. абзацъ 2 ой, 3—я строчка сверху, ошибочно напечатано Сіонъ, а слѣдуетъ читать Синай.

Редакція.

РАСПЛАТА

VII „САМА СЕБЯ РАБА БЬЕТЪ, ЧТО НЕ ЧИСТО ЖНЕТЪ!“

Не однимъ нѣмцамъ, французамъ англичанамъ нужны были большевики. Роковую для человѣчества ошибку Германіи, Франціи и Англіи, повторили и углубили и другія государства. Возьмемъ хотя бы для примѣра Италію.

Вся итальянская печать совершенно игнорировала Бѣлую Освободительную войну съ большевиками въ Россіи. Одинъ видный русскій политическій дѣятель тщетно добивался заинтерссовать Муссолини борьбой съ большевиками. Съ нимъ даже разговаривать не хотѣли.

На протяженіи полутораста лѣтъ, со времени раздѣла Польши, итальянскіе правящіе слои, и либеральные консервативные, смотрѣли на Императорскую Россію, какъ на „Великую Угнетательницу Народовъ“. Всѣ усилія императорской дипломатіи не могли повліять на отрицательное отношеніе къ Россіи, какъ къ великому государству. До—фашистская Италія категорически отказывалась отъ всякой помощи „бѣлымъ“, Она высказывала свои симпатіи большевикамъ и тѣмъ новооброзованнымъ государствамъ, которыхъ Версаль „выкроилъ“ изъ тѣла Великой Россіи. Всѣми силами Италія поддерживала всѣ развивавшіеся въ Россіи сепаратистскія теченія.

Фашистская Италія шла по тому же самому пути. Муссолини отказывался помочь борьбѣ с большевиками. Любой итальянецъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ такъ:

—Что жъ тутъ дурного? Сближеніе съ Москвой обѣщаетъ большія выгоды Италіи. Муссолини обязанъ прежде всего заботиться объ интересахъ своей страны, своей націи!

Таковъ былъ итальянскій взглядъ. Итальянцевъ главнымъ образомъ, интересовало получить бакинскую нефть и разнаго рода дешевое сырье; ихъ интересовала эксплоатація неисчерпаемыхъ природныхъ богатствъ Россіи.

Муссолини стремился къ сближеніи съ большевиками и онъ достигъ своего: большевики его и повѣсили!...

———

Чехи пожали въ 1938 году то, что посѣяли въ 1920 году, предавъ въ Сибири адмирала Колчака и прикарманивъ

русское золото.

Судьба самоопредѣлившейся Чехіи рѣшилась 7-го февраля 1938 , когда преданный чехами адмиралъ Колчакъ —великій русскій патріотъ, боровшійся за Россію и все славянство противъ III Интернаціонала, былъ растрѣлянъ въ Иркутскѣ.

Въ то время какъ пролилась кровь выдающагося русскаго патріота, обагрившая родную землю, чехи были, заняты въ русскихъ товарныхъ вагонахъ пересчитываніемъ „прилипшихъ“ къ ихъ рукамъ сорока милліоновъ русскихъ золотыхъ рублей.

Въ 1920 году чехи помогали большевикамъ уничтожить Колчака, помогали большевикамъ укрѣпить свою власть въ Сибири.

Долгъ платежомъ красенъ!

Исторія отомстила чехамъ за ихъ издѣвательства и гнусное предательство въ Сибири. По ихъ примѣру-выбрасыванія изъ товарныхъ вагоновъ на полномъ ходу поѣзда, увозимыхъ ими русскихъ женщинъ, большевики выбросили изъ окна четырехъ-этажнаго дома ихъ президента Массарика...

Если бы въ свое время тѣ же чехи, вместо того чтобы предать Колчака помогали бы ему бороться съ большевиками, теперешняго положенія, грозящаго уничтоженіемъ всего міра не было бы.

Созданіе независимого Польскаго государства совпало съ борьбой Добровольческой Арміи. Польша уподобилась лягушкѣ, раздувшейся до размѣровъ вола. Изъ 24-хъ милліоннаго населенія -13 милліоновъ составляли „инородцы“, ненавидившіе поляковъ. Пилсудскій былъ страшнѣйшимъ руссофобомъ. Ненависть свою къ царскому правительству онъ перенесъ на Россію, какъ таковую. Вмѣстѣ съ Петлюрой онъ старался создать самостійную „Украйну“ и предпринялъ свой знаменитый походъ на Кіевъ, такъ скандально окончившійся...

Занятые борьбой съ Деникинымъ, большевики противъ поляковъ выставили лишь слабые отряды. Въ то время, когда добровольческія части, занявъ Кіевъ, продвигались къ Брянскомъ направленіи, Пилсудскій пріостановилъ продвиженіе своей арміи къ Гомелю. Болѣе того, онъ разоружаетъ русскій добровольческій отрядъ, входившій въ его армію, заключаетъ его въ концентраціонный лагерь и прекращаетъ всякія военныя операціи противъ большевиковъ.

Пилсудскій считалъ Россію своимъ врагомъ, безразлично красную или бѣлую; проводилъ политику расчленія

и ослабленія Россіи, дабы имѣть, возможность строить свою „великую“ Польшу „отъ моря и до моря“...

Большевики, воспользовавшись перемиріемъ съ Польшей, сняли съ гомельскаго оборонительнаго района всю свою артиллерію и пѣхоту и бросили ее подъ Орелъ, гдѣ нанесли ударъ Деникину, послужившій началомъ гибели всего Добровольческаго движенія.

По даннымъ большевицкаго штаба, послѣ заключенія мира съ Польшей, большевики, къ моменту паденія Крыма, насчитывали въ своей арміи 5.000.000. Сознаніе того, что при такомъ соотношеніи силъ борьба не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ, и заставило Врангеля подготовить эвакуацію задолго до ея фактическаго осуществленія. Сильнѣйшій и небывалый для Крыма морозъ и нѣкоторыя другія обстоятельства военнаго характера только ускорили этотъ неизбѣжный ходъ событій. Когда поляки заключили миръ, было ясно, что побѣдить большевиковъ не было силъ. Но можно было съ честью выйти изъ труднѣйшаго положенія. Это и было сдѣлано Врангелемъ.

Что же касается Польши—этого любимаго дѣтища Версаля и холенаго баловня Лиги Націй, то это лоскутное государство, построенное на угнетеніи подневольнаго русскаго населенія, на варварскомъ разрушеніи православнаго собора въ Варшавѣ и на грабежѣ русскихъ православныхъ церквей, развалилось какъ карточный домикъ при первомъ дуновеніи военной грозы...

Въ 18 дней войны панское государство, претендовавшее на роль великой державы, разлтѣлось въ пухъ и прахъ! Жалкое правительство бѣжало безъ оглядки въ Румынію; армія не имѣла ни одного, хотя бы малозначущаго, оперативнаго успѣха...

Катынь и красная большевицкая диктатура съ ея терроромъ является полякамъ, умудрившимся разрушить 294 православныхъ храма, р а с п л а т о й за дикія издѣвательства надъ православными святынями, за ихъ глумленіе надъ русскими, за ихъ терроръ и звѣрства, за измѣну и предательство Добровольческой Арміи во времена Деникина и Врангеля.

Кровь стынетъ въ жилахъ, когда вспоминаешь, что продѣлывали румыны съ русскимъ населеніемъ Бессарабіи.

Отъ историческаго молебна 1877 г., когда императоръ Александръ II, рыдая клялся освободить отъ турецкаго ига балканскія народности, Румынія прошла полосу возрожденія и растлѣнія, униженія и чванства, трусости и жестокости.

Нація скрипачей, страна - кабарэ, возглавивъ себя чуждымъ по крови принцемъ и прильнувъ къ міазматическимъ низинамъ Дуная, сама просочилась міазмами политическаго, этическаго и духовнаго распада.

Обильно политая русской кровью, она начала съ того, что пошла, подобно Болгаріи, въ орбитѣ германской политики, т. е. по просту лизала сапогъ Бисмарка. Германіи нужна была ея кукуруза и ея продажное правительство стало вредить Россіи.

Активное участіе Румыніи въ европейской политикѣ началась лишь съ Балканской войны и предательскаго церемоніальнаго марша ея арміи по Болгаріи. Загребя каштаны чужими руками, Румынія устремилась на путь исторической авантюры. Къ началу 1-й Міровой войны она уже была готова къ продажѣ себя оптомъ и въ розницу, ставъ ничѣмъ инымъ какъ „политической проституткой". Целыхъ два года продолжался позорный торгъ. Горы нѣмецкаго, французскаго, англійскаго золота наполняли дворцы и кабаки Бухареста. Румынія выступила на сторонѣ союзниковъ лишь тогда, когда убѣдилась въ ихъ несомнѣнной побѣдѣ. И, поднявъ, вмѣсто смычка, свой картонный мечъ, захлебнулась своей врожденной трусостью...

Румынское выступленіе ничуть не облегчило задачу Русскаго фронта, а, какъ разъ наоборотъ, сильно усугубила ее. Русскимъ войскамъ пришлось выручать „музыкально—опереточную армію" и спасать населеніе страны, растянувъ свой фронтъ съ 1,200 верстъ до 2,000. По, когда построились къ расчету, Румынія, первая, протянула свою жадную руку за добычей. И, поставивъ себя на одну доску съ Франціей, отвоевавшей отъ Германіи Эльзасъ-Лотерингію, Румынія отхватила у, не воевавшей съ ней, Россіи - Бесарабію.

Это самая позорная страница Версальскаго мира!..

Аннексія была совершена безъ всякаго плебисцита среди мѣстнаго населенія, которое будучи русскимъ, естественно, тяготѣло къ Россіи, а не къ Румыніи.

Кто не помнитъ возстанія въ Бессарабіи въ 1924 г.?

Румынское правительство довело бессарабское населеніе до полнаго обнищанія непосильными налогами, арестами, избіеніями; бросало его измученнаго въ объятья большевицкихъ провокаторовъ... А потомъ, погнало дивизію за дивизіей чтобы стереть съ лица земли все населеніе... Бросило на крестьянъ орды солдатъ... Били артиллеріей до полнаго уничтоженія всего живого, не щадя ни женщинъ, ни стариковъ, ни дѣтей...

Въ Кишиневѣ положеніе было не лучше. Чины ру-

мынской жандармеріи, т. наз. сигуранцы, избивали резиновыми палками молящихся и, совершавшаго чинъ Божественной литургіи, настоятеля кишиневскаго храма. На Пасху сигуранцы и отряды конныхъ гвардейскихъ частей саблями и прикладами разгоняли вѣрующихъ за празднованіе Пасхи по старому, а не новому, стилю. Особенно тяжело былъ избитъ 90-лѣтній старикъ Петръ Ляшковъ. Кавалеристы и сигуранцы врывались въ храмы, гдѣ шла Заутреня и оскверняли церкви.

Съ перваго же момента водворенія румынъ въ Бессарабіи, гдѣ русскіе составляли 99 процентовъ населенія, правили румынскіе чиновники - поголовные взяточники и самодуры, русскимъ не было тамъ никакого житья. Ихъ подвергали всяческимъ преслѣдованіямъ, обыскамъ, арестамъ, тюремному заключенію, безъ суда и слѣдствія, по простому административному произволу. Преслѣдовался русскій языкъ, русская школа. Преслѣдовалось русское православное духовенство. Въ стремленіи подчинить русскую церковь въ Румыніи юрисдикціи румынская духовная власть не останавливалась ни передъ чѣмъ. Даже Законъ Божій въ русскихъ школахъ для русскихъ дѣтей преподавался на румынскомъ языкѣ.

Русской прессы въ Бессарабіи не существовало. Русскія газеты, издававшіеся въ эмиграціи, въ Бессарабію не пропускались. Русскому въ Бессарабіи нельзя было даже думать по русски. Все русское было затравлено, загажено, оплевано, затоптано въ грязь... Всякому русскому національному работнику грозила или высылка за Днѣстръ въ СССР, или тюрьма. Сплошь да рядомъ, арестованные сигуранціей русскіе эмигранты, прямо изъ тюрьмы отправлялись къ Днѣстру и передавались въ руки чекистовъ, уже привыкшихъ къ подобнаго рода румынскимъ любезностямъ и съ нетерпѣніемъ поджидавшихъ ихъ...

Нѣтъ того оскорбленія, униженія, придирки, которымъ не подвергались бы и русскіе бѣженцы на румынской территоріи.

Когда 6 апрѣля 1919 г. эвакуировавшійся изъ Одессы пароходъ „Императоръ Николай I", биткомъ набитый бѣженцами — мужчинами, женщинами и дѣтьми, отшвартовался у Констанцы и изголодавшіеся бѣженцы обратились къ румынамъ съ просьбой - разрѣшить имъ сойти на берегъ, чтобы купить провизіи, румынская сигуранція имъ въ этомъ категорически отказала.

Когда къ Днѣстру подошли, бѣжавшіе пѣшимъ порядкомъ изъ захваченной большевиками Одессы, тысячи русскихъ мужчинъ женщинъ и дѣтей, умоляя ихъ пропустить

въ Бессарабію, румынскія военныя власти приказали открыть пи нимъ пулеметный ружейный огонь... Несчастаымъ пришлось отхлынуть и вернуться на вѣрную смерть отъ руки чекистовъ и озвѣрѣлой матросни...

Всѣхъ перешедшихъ черезъ Днѣстръ, румыны безъ разбора за деньги отправляли обратно въ СССР на разстрѣлъ...

Въ политикѣ и нравахъ, румынская этика устремилась въ орбиту французскую. Бухарестъ перелицевался въ „маленькій Парижъ". Парижскія моды и французскіе нравы переплелись съ молдованско—цыганской дикостью. Копируя Францію, Румынія, въ своемъ моральномъ и умственномъ развитіи, стала каррикатурой этой страны. Во Франціи Румынія ничего не усмотрѣла кромѣ кокотокъ, косметикъ, обнаженія и разврата. На путь этотъ, вслѣдъ за румынскими дѣвицами, устремились молодые и пожилые мужчины. На улицахъ Бухареста разгуливали, по-женски раскрашенные и по-женски стянутые въ корсетъ, румынскіе Альфонсы...

Правъ былъ Императоръ Николай II, который сказалъ:

— Румынія это не нація, а профессія!

Въ Румыніи любовью торговали, какъ кукурузой. Захлебнувшаяся развратомъ Румынія плещется нынѣ въ крови... И подѣломъ!...

***

VIII „*O TEMPORA, O MORES!*"

Изъ четырехъ губерній Россійской Имперіи: Эстляндской, Лифляндской, Курляндской и Ковенской, было образована три новыхъ „государства": Эстонія, Латвія и Литва.

Русскіе мѣстные жители, волей неволей, должны были принять „гражданства" этихъ новоиспеченныхъ государствъ. Къ русскимъ, не принявшимъ этого„ гражданства", эстонцы, латыши и литовцы относились какъ къ „иностранцамъ" худшаго разряда, тогда какъ къ ангичанамъ, французамъ и др. они относились съ заискивающимъ уваженіемъ. Приходилось русскому эмигранту каждый мѣсяцъ доказывать въ полиціи свою благонадежность и возобновлять право на жительство. Иными словами, русскій эмигрантъ жилъ вродѣ какъ бы по „желтому билету".

Заполучивъ русское достояніе, какъ желѣзныя дороги съ подвижнымъ составомъ, фабрики, заводы, прави-

тельственныя зданія и пр., урвавъ куски исконной русской территоріи, эстонцы, латыши и литовцы презирали все русское и старались всѣми силами искоренить русскій духъ.

Красовался въ Ревелѣ, напримѣръ, памятникъ Петру Великому. Какъ извѣстно, Петръ Великій никогда съ эстонцами не воевалъ, а воевалъ со шведами, такъ что память о немъ не должна была быть зазорной. Такъ нѣтъ же! Порѣшили эстонцы уничтожить памятникъ. Можно понять поступки поляковъ, уничтожавшихъ памятники Муравьеву, Паскевичу-Эриванскому, но поступокъ съ памятникомъ Петра Великаго былъ сплошнымъ вандализмомъ.

Эстонскій языкъ, также какъ и латышскій и литовскій очень бѣденъ. Если у латышей была своя незначительная литература, кой-какая поэзія, а у Литвы была своя исторія, то у эстонцевъ не было ни того, ни другого. Ни у эстонцевъ, ни у латышей, ни у литовцевъ, не было никакой самостоятельности, ни культуры, ни собственной музыки, ни собственнхъ народныхъ пѣсенъ. Можно было иногда слышать, какъ пьяные эстонцы орали и пѣли:

„— Ахъ ти Вольга, моя Вольга!

Вольга - руссая рѣка!..

Латыши и литовцы не пѣли русскихъ пѣсенъ.

Было громадной ошибкой Русскаго Верховнаго командованія во время 1-й Міровой войны формировать латышскіе стрѣлковые полки. Ихъ было 8, ставшихъ затемъ опорой совѣтскаго строя. Одинъ изъ командировъ этихъ полковъ (Вацетись) выдвинулся до высокаго поста-главнокомандующаго всей Красной арміи. Латыши спасали большевизмъ, являлись своего рода „каретой скорой помощи“, появляясь въ рѣшительныя минуты въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Они же и прорвали нашъ фронтъ на Перекопѣ. Потенціальный вѣсъ латышскихъ стрѣлковъ въ Гражданской войнѣ былъ несоизмѣримо выше ихъ численности. Въ Бѣлой Арміи не было и взвода латышей-добровольцевъ.

Латыши оказали самую явную и неприкрытую помощь большевизму. Латвія, также какъ и Литва и Эстонія предоставляла неограниченныя возможности для ГПУ. Не удивительно, что у русскихъ людей въ Россіи появилась ненависть къ тѣмъ, кто вольно или невольно помогалъ нхъ тюремщикамъ и палачамъ, а потому и слышались ихъ голоса:

— Эхъ, пусть бы у нихъ настало такое житье! Узнали бы они, какъ съ разбойниками водку пить, да краденное

скупать и ворамъ отмычки продавать!...

Латвія, Эстонія и Литва заплатили за свое отношеніе къ намъ, бѣлымъ русскимъ! Отъ этихъ „государствъ" за искорененіе русскаго духа остались одни лишь „рожки да ножки"!..

———————

Нѣсколько словъ надо сказать о персахъ и китайцахъ.

Персы, въ свое время, додумались до того, что вошли въ соглашеніе съ большевиками и устроили коммерческую сдѣлку: за деньги выдавали большевикамъ тѣхъ русскихъ, которые перебѣгали границу, ища пріюта и защиты въ Персіи.

Они еще заплатятъ за это!

———————

Въ невыносимо тяжелой обстановкѣ жили русскіе бѣлые эмигранты при старыхъ китайскихъ властяхъ. Гоминдановская лже-юстиція приговаривала невинныхъ русскихъ людей къ смертной казни.

Отношеніе этой власти къ бѣлымъ русскимъ можно судить хотя бы по слѣдующему событію: въ ноябрѣ 1927 г. въ Харбинѣ, въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ была назначена панихида по скончавшемуся, въ Шанхае отъ полученныхъ въ совѣтскомъ консульствѣ ранъ, въ день Русской Скорби, кадетъ Сибирскаго корпуса, Евгеній Бахтинъ. За часъ до начала панихиды было отдано распоряженіе-оцѣпить Соборъ чинами полиціи и не пропускать въ него никого, даже и духовенство...

За такое святотавство и глумленіе надъ религіей Гоминдановскій Китай заплатилъ, очутившись самъ на островѣ Формоза...

———————

Особое отношеніе къ русской эмиграціи было проявлено японцами, въ завоеванной ими Маньчжуріи. Въ концѣ 1934 г. они утвердили созданіе въ Харбинѣ такъ наз. „Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантвъ". Этимъ, на первый взгядъ, казавшимся „гуманнымъ" актомъ, они преслѣдовали особую цѣль - использовать русскихъ для обороны Маньчжуріи отъ нападенія на нее большевиковъ. Для этого, въ кратчайшій срокъ всѣ русскіе, проживавшіе въ Маньчжуріи должны пройти черезъ регистраціонный отдѣлъ „Бюро".

Нужно отдать спрведливость, что ни одно правительство на всемъ земномъ шарѣ, въ тѣхъ странахъ гдѣ жили русскіе эмигранты, не принялась за „обработку" русскихъ такъ, какъ взялись за это японцы.

Давъ русской эмиграціи ея „центрально — представите-

льскій органъ, японцы, въ то же время, считали нужнымъ предупредить русскія національныя независимыя организаціи, а равно и отдѣльныхъ лицъ, что если они уклонятся отъ подчиненія „Бюро", то тѣмъ самымъ выразятъ свое нежеланіе видѣть надъ собой контроль правительственныхъ властей. А потому: русскіе эмигранты должны безпрекословно подчиняться руководству отвѣтсвенныхъ лидеровъ, назначеніе которыхъ САНКЦІОНИРОВАНО правительственными властями.

Для примѣра, чтобы показать, что власть не шутитъ, въ Харбинѣ были произведены безчисленные аресты ряда извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, честнѣйшихъ русскихъ патріотовъ, среди которыхъ были многочисленные соратники адмирала Колчака.

Своими дѣйствіями японцы показали полнѣйшее презрѣніе къ Русскому Національному Дѣлу и бѣло—эмигрантскмъ массамъ. Они за гроши нанимали нѣкоторое количество русскихъ изъ рядовъ т. наз. „семеновцевъ", которые помогали имъ использовать потъ и кровь Русскаго народа въ интересахъ Японіи. Эти японскіе наймиты-освобожденіе Россіи превращали въ каррикатуру: борьба ихъ противъ коммунистическихъ угнетателей Русскаго народа сводилась къ хвалебнымъ гимнамъ въ честь Японіи.

Пользуясь тяжелымъ, иногда совершенно безвыходнымъ положеніемъ несчастнаго Русскаго населенія въ Маньчжуріи, обреченнаго или на голодную смерть, или на звѣрскія пытки японской жандармеріи, самурай говорилъ:

—Если не хочешь сдохнуть съ голода, кричи во всю глотку, что есть мочи: „Банзай Ниппонъ!"

Сброшенная надъ Хирошимою атомная бомба была возмездіемъ японцамъ за ихъ коварное нападеніе въ 1904 г. на Портъ—Артуръ, за Цусиму, и за ихъ отношеніе къ русскимъ въ Маньчжуріи.

А. ВОНСЯЦКІЙ

ПРООБРАЗЪ РОССІИ.

(Одинъ изъ первыхъ памятниковъ Христу).

Не находите ли вы сходства, между многолѣтней страдалицей, упоминаемой въ Евангеліи, и такой же истекающей много лѣтъ кровью Россіей?

Кровоточивая Верника [1]) была язычницей, родомъ изъ Кесаріи Филипповой [2]). Въ моментъ ея появленія, въ шествіи—слѣдующихъ за Христомъ, не олицетворяла ли она заблудшее язычество? Ея безотчетная, но сильная вѣра, не добивалась ли въ отчаяніи, того, что сама себѣ плохо уясняла? Не видимъ ли мы въ ней и иной образъ, современнаго оязыченнаго христіанства, еще не исцѣленнаго, но еще идущаго вслѣдъ, за спиной, Христа?

По городу движется толпа, руководители ея горятъ своимъ внутреннимъ огнемъ, остальные же движутся по инерціи.

Отрѣзокъ исторіи представляетъ намъ—время цезаря Тиберія. Носители идеи миссіанства, не признали своего Мессію, но представители изъ язычниковъ стихійно стремились къ Нему.

Всѣ четыре Евангелиста перечисляютъ различные факты, подчеркивая преимущественность вѣры язычниковъ, передъ іудеями, въ дни Христа. Стоитъ ли указывать на примѣръ десяти прокаженныхъ, на сотника-язычника и на сиро-финикіянку, согласившуюся приравнять себя къ псу только чтобы добиться у Христа исцѣленія дочери. Всѣхъ подобныхъ случаевъ, было множество.

Въ данный моментъ мы остановимъ свое вниманіе только на „кровоточивой“ и на событіяхъ до и послѣ ея исцѣленія.

Намъ кажется, что образъ страждущей Вероники нѣсколько затемненъ событіями сопутствовавшими ея исцѣленію. Безъ сомнѣнія, Вероника теряется въ бросающейся въ глаза драмѣ Іаира. Трагедія Іаира отбрасываетъ тѣнь, дѣлая второстепенной и менѣе значительной драму „кровоточивой“.

[1]) Согласно Іоанна Антіохійскаго она Верника, Лекю зоветъ ее Бероника, отсюда латинское Вероника.

[2]) Панеада или Панея позднѣе переименована въ Кесарію, а позже въ Кесарію Филиппову.

Между тѣмъ, читая исторію этихъ двухъ чудесъ, видишь ясно разницу въ качествѣ вѣры Вероники и іудейскаго начальника. Его особый раціоналистическій подходъ къ вѣрѣ, нуждался либо въ исцѣленіи кого либо, на его глазахъ, или же въ примѣрѣ высшаго порядка.

Вѣрно, мы видимъ, какъ Іаиръ „падаетъ къ ногамъ Іисуса", но это внѣшнее проявленіе мольбы или уваженія не являлось вѣрой. Его вѣра низменная, осязательная вполнѣ іудейская. „Пріиди и возложи на нее руку". Безъ этого, „пріиди" или „возложи", ничего не получится, это ясно. Посему дѣйствіе предоставляется другому лицу, а не маловѣрующему Іаиру. По волѣ Провидѣнія дѣлается попытка увеличить степень этой слабой вѣры. Появляется „кровоточивая".

Вероника дѣйствуетъ самостоятельно. Она ничего не проситъ. Она не смѣетъ и боится просить, она—нечистая! Не смѣетъ даже прикоснуться къ Христу, дабы не осквернить Его, согласно закона Моисея, какъ человѣка.

Въ нерѣшительности Вероники подойти, въ самоуниченіи, въ изысканіи средствъ, для достиженія цѣли, какое сходство съ загнанной въ подполье, истинно вѣрующей Россіей, цѣной жизни простирающей руки къ Спасителю.

Кровоточивая тайно, почти воровскимъ образомъ, подойдя сзади, коснулась вскрылія *) одеждъ Іисуса. Предѣльно насыщенная вѣрой, эта женщина не сомнѣвалась, что выздоровѣетъ, едва дотронувшись до ризъ Чудотворца.

Вероника не идетъ въ храмъ, не поклоняется идоламъ, но и найдя Того, Кто достоинъ поклоненія, она не пытается лицезрѣть Его, потому что для ея вѣры довольно тѣни Іисуса, мысли о Немъ, или же кисти одежды прилегающей къ тѣлу божественнаго Учителя.

Не разговаривая съ Іисусомъ, не наставленная Имъ лично, кровоточивая исцѣлилась. Ея видимое одиночество или предоставленіе своей судьбѣ, опять вызываетъ сравненіе съ Россіей

Въ протовуположность Вероникѣ, мы видимъ какъ Іаиръ, до исцѣленія Вероники и послѣ него, идетъ рядомъ съ Іисусомъ, непрестано находясь въ сферѣ Его вліянія и наставленій.

*) вскрыліе—бѣлая кисть кот. іудеи носили на одеждѣ въ знакъ исполненія закона Моисея.

Не должно ли было, исцѣленіе Вероники, укрѣпить вѣру начальника синагоги. Даже обнародованіе Христомъ этого тайнаго акта, несмотря на жгучій стыдъ и страхъ исцѣленной, являясь эпилогомъ одного исцѣленія, послужило базой второго чуда. Не только Христосъ всенародно прославился, но и слабый вѣрой Іаиръ былъ потрясенъ.

Въ присутсвіи многотысячной толпы Христосъ похвалилъ вѣру кровоточивой, далъ ей миръ въ напутствіе новой жизни, но Іаиръ все еще не утвердился въ вѣрѣ.

Тогда, волею Провидѣнія, гонцы объявляютъ Іаиру о смерти его дочери. Вѣроятно, увидѣвъ реакцію несчастнаго отца, Тотъ Кто больше смерти, рѣшительно подсказываетъ Іаиру:

—„Только вѣруй!“.

Окамѣнѣлое сердце Іаира, должно было вздрогнуть и размягчиться отъ этой зарядки словомъ Спасителя. Тѣмъ более бросается въ глаза долготерпѣніе Божіе!

———————

Что сталось съ дочерью Іаира, послѣ ея воскрешенія? Увѣровалъ ли кто либо изъ этой семьи въ Іисуса, какъ въ Мессію? Свѣдѣнія отсутсвуютъ.

Что касается Вероники, о ней имѣется вполнѣ достовѣрное историческое свидѣтельство, подтверждающее, что вѣра этой женщины была равносильна ея благодарности, по отношенію Цѣлителя.

Приняла ли Вероника христіанство, какъ будто, точно не установлено. Однако въ апокрифахъ упомянается, что въ моментъ суда надъ Іисусомъ Христомъ, она явилась, чтобы дать показаніе въ Его пользу. Подобно Вероникѣ и вѣрующая Россія пыталась защитить вѣру въ Христа.

Въ данный моментъ, мы остановимся на памятникѣ, сооруженномъ Вероникой, Господу Іисусу въ ея родномъ городѣ. Іоаннъ Антіохійскій въ своей лѣтописи, также какъ и извѣстный историкъ первой христіанской Церкви - Евсевій Памфилъ (*), упомянаютъ об этомъ событіи. Евсевій лично видѣлъ этотъ памятникъ и оставилъ, будущимъ поколѣніямъ христіанъ, его описаніе. Ни одна кощунственная рука, не прикоснулась къ этому памятнику, до 361 года, когда онъ былъ уничтоженъ.

Между темъ, отъ распятія Христа, до дней Юліана Отступника, потрудившагося надъ уничтоженіемъ памятника, прошло 328 лѣтъ. Множество народа, христіанъ и

(*) Евсевій Панфилъ епископъ Кесарій Палестинской жилъ въ III вѣкѣ.

іудеевъ, направлявшихся на Пасху въ Іерасулимъ, черезъ Кесарію Филиппову, не только видѣли этотъ памятникъ, но должны были поинтересоваться и причиной его установки. Такимъ образомъ чудо, надъ „кровоточивой", снова оживало, какъ на экранѣ. Проповѣдь о Христѣ распространялась. Вѣра подкрѣплялась исторіей.

Вероника, христіанка или язычница, три вѣка проповѣдовала, о жизни и дѣлахъ Христа, сооруженнымъ ею памятникомъ.

По свидѣтельству Евсевія, памятникъ находился въ Кесаріи Филипповой, передъ домомъ, гдѣ нѣкогда жила Вероника(*). Онъ былъ воздвигнутъ съ разрѣшенія царя Ирода (Антипы) вскорѣ послѣ исцѣленія Вероники, еще при жизни Христа. Іоаннъ Антіохійскій приводитъ слова изъ прошенія Вероники, поданнаго царю, „Богатая женщина изъ Панеады", говоритъ Іоаннъ, разсказываетъ, въ прошеніи, царю о чудѣ съ ней происшедшемъ и называетъ своего Цѣлителя Богомъ. Въ отвѣтъ на это, изумленный Иродъ далъ ей разрѣшеніе, на сооруженіе памятника.

———o———

Поза женщины, изображенной на памятникѣ и „простирающей руки" къ Христу, должна бы, казалось, стать позой всего современнаго человѣчества, прибывающаго подъ угрозой атомной бомбы.

Но лучше и яснѣй эта поза олицетворяетъ состояніе нашей Родины, жаждущей чудеснаго исцѣленія, отъ постигшаго ея „недуга", Эти же, протянутыя впередъ, руки — символъ страданія и мольбы.

Искать встрѣчи съ Христомъ мало. Иродъ тоже искалъ съ Нимъ встрѣчи. Надѣялся, что Христосъ, подобно факиру или фокуснику развлечетъ его чудомъ.

Только благоговѣйное отношеніе къ Христу, при содѣйствіи крѣпкой вѣры и обязательной скромности, приводятъ человѣка къ цѣли. Простое сердце, не мудрствующее лукаво, скорѣй добивается отвѣта.

Прекрасны, простертыя къ Невидимому, руки, явно ли или тайно тянутся онѣ въ высь. Совершающій Тайную Вечерю въ сердцѣ человѣка, уже воскрешаетъ его, какъ и дочь Іаира.

Утомителнъ путь нашей жизни, подобный безсонницѣ съ ея кошмарами. Блаженны тѣ, кто заканчивая его, узна-

(*) Памятникъ былъ мѣдный съ примѣсью золота и серебра, онъ былъ впослѣдствіи перенесенъ въ храмъ.

ють Шедшаго съ ними рядомъ, въ преломленіи хлѣба.

Отреченіе отъ Христа, какъ двѣ тысячи лѣтъ назадъ, продолжается и въ наше время. Какъ тогда его распяли и положили въ гробъ, чтобы онъ не мѣшалъ людямъ жить по влеченіямъ ихъ сердца.

Сойдя на землю, чтобы родиться въ душѣ каждого человѣка, Христосъ соприкасается и проявляется въ каждомъ народѣ, въ зависимости отъ степени желанія послѣдняго къ сближенію.

При воплощеніи Христа, ему не нашлось мѣста въ городѣ, но и наше время Онъ почти изгнанъ, во всякомъ случае умаленъ и современные христіане болѣе склонны признавать — человѣка Іисуса, нежели Богочеловѣка, какимъ Онъ былъ и есть.

Всѣмъ знакомо пророченіе Екклезіаста: „возвращается вѣтеръ на круги свои". Уроки міровой исторіи подтвердили этотъ афоризмъ.

Но не только слова Екклезіаста и опытъ почерпнутый изъ исторіи, а также и слова Спасителя близятся къ исполненію. Вѣтьви смоковницы становятся мягки. Время близко, при дверяхъ...

Атомная бомба, или что либо новое еще не открытое, можетъ заставить солнце и луну „не дать свѣта своего". „Воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ". Изъ маловразумительныхъ прежде словъ, становятся нынѣ все болѣе понятными, эти пророчѣнія.

Поймуть ли во время люди, что не вѣчная погоня за новымъ, ни конкурренція и эксперименты важны для насъ, но что пора одуматься ради собственной безопасности, потому что слова Христа и апостоловъ о с у щ е с т в л я ю т с я.

Міръ духовно уснулъ, какъ неразумныя дѣвы. Но съ другой стороны всѣ увлекаются новыми „чудесами" открытіями. Кто отвлекаетъ людей, этими „чуедсами"? Не поклонился ли міръ звѣрю, не принялъ ли его начертаніе? И, дѣйствительно, не слышимъ ли мы слова изъ Апокалипсиса, „кто подобенъ, звѣрю сему?". А звѣрь распространяется съ одной шестой земли все шире и дальше. Владыки земные блудодѣйствуютъ съ нимъ.

Когда Россія кровоточитъ отъ опытовъ звѣря, западные народы рукоплещутъ ему и ищутъ сотрудничества съ нимъ.

Свободные народы, усыпившіе свою вѣру въ Бога, забывшіе о существованіи своей души, не зовутъ въ свой домъ Христа, подобно Іаиру Они закрываютъ глаза, чтобы не видѣть кровоточивой Россіи зажимаютъ уши чтобы не

слышать стоновъ мучениковъ и если они обратятся за исцѣленіемъ, то вмѣсто „талифа куми", огонь пожретъ землю.

Преодолѣетъ ли вѣра „малого стада" таящагося въ великой странѣ залитой кровью? Сойдетъ ли въ „ихъ адъ" снова Христосъ? Освободитъ ли вопіющихъ день и ночь? Сжалиться ли надъ простирающими руки къ Его милосердію?

Допустишь ли, Господи, уповающимъ на тебя быть свидѣтелями гибели міра.!

Не въ твоей ли власти отдалить грозныя событія?

Повели же успокоиться взоломученному морю Россійскому, какъ усмирилъ Ты его, послѣ Московской Смуты!

Боже! Любовь всепокрывающая, скажи слово и возстанетъ, съ одра смерти, слуга Твой!

В. Кононова.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ
ГОСПОДИНЪ РЕДАКТОРЪ,

Въ № 82 издаваемаго Вами журнала „ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ" помѣщена статья „Н. Свиткова" — „Культъ личности", въ которой авторъ „не желая вводить въ обманъ будущаго историка" опорачиваетъ память моего покойнаго отца.

Съ цѣлью возстановленія истины, прошу Васъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ журнала на томъ же мѣстѣ и тѣмъ же шрифтомъ это письмо, а также прилагаемую при семъ фотокопію Приказа Главнокомандующаго Вооруженными силами на Югѣ Россіи отъ ' го марта 1919 года, подъ № 434.

Прошу принять мои увѣренія и т. д.

А. Архангельскій

10 іюня 1960 г.
Брюссель

Копія

ПРИКАЗЪ Секретно

Главнокомандующаго вооруженными силами Юга Россіи

№ 434

Гор. Екатеринодаръ 7 марта 1919 года.

1919 года февраля 23 дня, въ гор. Екатеринодарѣ, военно—полевой судъ, въ составѣ: Предсѣдателя—Генерала отъ Инфантеріи Дорошевскаго, членовъ: Генералъ—Маіоровъ: Кононовича, Полтавцева, Трухачева и командира бригады 4-й дивизіи Генерала—Майора Писарева разсмотрѣлъ дѣло о Генералъ—Лейтенантѣ Алексѣе Петровичѣ Архангельскомъ, преданномъ суду приказомъ моимъ отъ 21-го февраля сего года за №325, по обвиненію его, Архангельскаго, въ преступленіи, предусмотренномъ 100 и 108 ст. ст. Уголовнаго Уложенія По приказу отъ 30-го іюля 1918 г. за №390.).

Сообразивъ обстоятельства дѣла, разъясненныя на судѣ путемъ личнаго допроса свидѣтелей и прочтеніемъ письменнаго показанія Полковника Сандецкаго и документовъ, судъ нашелъ, что Генералъ — Лейтенантъ Архангельскій фактически состоялъ на службѣ у большевиковъ съ 25-го октября 1917 года по 15 сентября 1918 года, занимая должность первоначально Начальника Главнаго Штаба /до расформированія/, а затѣмъ Начальника Управленія по командному составу Арміи Всероссійскаго Главнаго Штаба, причемъ, по его личному признанію онъ, Архангельскій сдѣлалъ это не „по добровольному заблужденію“, а вполнѣ сознательно и съ вѣдома и по соглашенію съ другими высшими представителями Военнаго Министерства въ виду признанія всѣми необходимости сохранить отъ большевицкаго развала важные Органы Государственнаго Управленія, въ особенности въ предположеніи близкаго подавленія власти большевиковъ, а также чтобы быть на стражѣ обездоленнаго и угнетаемаго русскаго офицерства, а въ послѣдствіи съ мая 1918 года и по лозунгу выдающихся политическихъ дѣятелей правыхъ партій, —возглавлявшихъ военную организацію.

Обращаясь къ оцѣнкѣ дѣятельности Генерала Архангельскаго судъ вполнѣ опредѣленно установилъ, что онъ не только никакими иными цѣлями и видами не руководился, а наоборотъ, рискуя своей головой, велъ постоянную тяжелую борьбу съ большевиками и ихъ комиссарами, въ частности: въ Петроградѣ —съ Прапорщикомъ Сѣмашко и въ Москвѣ — съ Караханомъ, всегда отстаивая интересы Генераловъ, и офицеровъ и въ этомъ отношеніи достигалъ иногда реальныхъ успѣховъ, т. к. ему удалось до своего ухода; 1) сохранить и вывезти въ Москву цѣнные и важные документы Главнаго Штаба необходимые въ будущемъ при возрожденіи надлежащей Русской Арміи; 2) успѣлъ удержать дѣла пенсіоннаго отдѣленія предназначавшіеся къ передачѣ въ комиссаріатъ соціальаго обезпеченія —при Главномъ Штабѣ, благодаря чему вопросъ о пенсіяхъ и пособіяхъ разрѣшался по пенсіонному уставу достаточно быстро и на

сколько возможно въ пользу офицеровъ; 3) оказывалъ услуги Добровольческой Арміи, давая ей цѣнныя и важныя свѣдѣнія о положеніи красной арміи; 4) сообщилъ Добровольческой Арміи о заключенномъ нѣмцами съ Троцкимъ дополнительномъ тайномъ договорѣ по которому нѣмцы настаивали на принятіи совѣтской властью энергичныхъ мѣръ къ рѣшительаому подавленію чехо—словацкаго движенія, мятежа генерала Алексѣева и удаленію союзниковъ съ Мурмана и изъ Архангельска; 5) несмотря на декретъ о воспрещеніи отъѣзда изъ Москвы офицеровъ, добился по просьбѣ группы офицеровъ командированія значительнаго числа ихъ на Уральскій фронтъ /въ Пермь/, благодаря чему нѣкоторымъ изъ нихъ удалось пробраться къ Чехо Словакамъ; 6) дѣлая все для поддержанія и отстаиванія интересовъ офицерства, предупреждалъ тѣхъ изъ нихъ, коимъ грозила опасность попасть подъ „чрезвычайку" и этимъ путемъ далъ возможность нѣсколькимъ офицерамъ избѣгнуть ареста и скрыться; 7) пользуясь незнаніемъ большевиками техники штабной и формированія арміи, способствовалъ ихъ затрудненіямъ въ формированіи и такимъ образомъ вообще не принося большевикамъ пользы, по возможности тормозилъ ихъ дѣятельность, чѣмъ и вызвалъ съ ихъ стороны подозрѣніе въ сабогажѣ и удаленіе оть должности и 8) вообще во всей своей дѣятельности, будучи по характеристикѣ одного изъ свидѣтелей кристалически чистымъ, стремился насколько былъ въ силахъ нести принятый имъ на себя „тяжелый крестъ службы у большевиковъ", оставаясь вѣрнымъ долгу русскаго офицера. По всѣмъ изложеннымъ даннымъ полевой военный судъ не нашелъ возможнымъ вмѣнить въ вину Генералъ—Лейтенанту Архангельскому указанную выше его дѣятельность по нахожденіи его на службѣ у большевиковъ, а потому, признавъ его по возникшему на него обвиненію по 100 и 108 ст. ст. Угол. Улож. приказу № 390, не виновнымъ, ПОСТАНОВИЛЪ: считать его, Генерала Архангельскаго, по сему обвиненію по суду оправданнымъ.

При конфирмаціи приговоръ мною утвержденъ

Подлинный подписалъ Генералъ—Лейтенантъ Деникинъ

Съ подлинныъ вѣрно:

Начальникъ Суднаго Отдѣленія

Капитанъ фонъ—Ренне

(По Управленію Дежурнаго Генерала)

(Часть Судная).

Отъ редакціи:

По просьбѣ А. А. Архангельскаго, давая мѣсто въ журналѣ вышеприведенному документу, редакція „ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА" дѣлаетъ это исключительно въ цѣляхъ исторической правды.

Эту же цѣль преслѣдовала и статьяН. Свиткова„ Культъ личности", въ намѣренія автора которой вовсе не входило опорочить память ген. Архангельскаго, какъ пишетъ сынъ его А. А. Архангельскій. Ко всему проче-

му присланный А. А. Архангельскимъ документъ представляет собой изрядный историческій интересъ и пріоткрываетъ собой многія детали изъ біографіи покойнаго ген. А. Архангенгелскаго, до сей поры, оставшіяся скрытыми для многихъ. Встаетъ вопросъ: почему самъ покойный ген. Архангельскій не опубликовалъ этотъ приговоръ? Съ другой стороны необходимо сбратить вниманіе читателей на то обстоятельство что А. А Архангельскій въ письмѣ въ редакцію проситъ о опубликованіи приказа главнокомандующаго за № 434, а на самомъ дѣлѣ намъ доставленъ не приказъ, а фотокопія съ к о п і и п р и к а з а, ко всему прочему, никѣмъ незавѣренной. По этому редакція не входитъ въ формалиную оцѣнку присланной ей бумаги и отвѣтственность за подлинность этого документа всецѣло падаетъ на А. А. Архангельскаго.

Съ другой стороны, присланная намъ А. А. Архангельскимъ—сыномъ, копія приказа о состоявшемся военно—полевомъ судѣ надъ его отцомъ и послѣдовавшемъ его оправданіи, ни въ малой степени не опровергаетъ статьи Н. Свиткова „Культъ личности", но можетъ, служить даже, для нея формальнымъ подтвержденіемъ. Въ самомъ дѣлѣ Н. Свитковъ коснулся эпизода службы ген. Архангельскаго у большевиковъ не съ цѣлью вынесенія ему за это моральнаго осужденія, но будучи вынужденнымъ на это, дабы опровергнуть несоотвѣтствующія дѣйствительности утвержденія полковника Ефремова о томъ, что якобы ген. Архангетьскій формировалъ кадры Добровольческой Арміи. Въ то время какъ формировалась Добровольческая Армія ген. Архангельскій состоялъ на службѣ у большевиковъ и въ силу занимаемой у нихъ должности былъ прочастенъ къ организаціи Красной арміи. Если у кого либо и могли быть въ этомъ сомнѣнія, то послѣ опубликованія приговора военно—полевого суда таковыхъ быть больше не можетъ.

Секретный приказъ Генерала Деникина № 434, отнюдь не опровергаетъ сказаннаго мною въ статьѣ „Культъ личности" а еще болѣе уточняетъ меня, указывая начало и конецъ службы генерала Архангельскаго у большевиковъ. Этотъ приказъ совершенно ясно выявляетъ, что служа у болшевиковъ въ періодъ формированія ими красной арміи, онъ принужденъ былъ исполнять наложенныя на него служебныя требованія во возможности помогая офицерамъ и освѣдомляя Добровольческую Армію.

Вслѣдъ за тѣмъ этотъ секретный приказъ умалчиваетъ о службѣ ген. Архангельскаго у большевиковъ въ строю. Въ виду многихъ противорѣчивыхъ данныхъ, вопросъ о плѣненіи или добровольномъ побѣгѣ его, слѣдуетъ считать, до времени. открытымъ.

Н. Свитковъ.

НОВАЯ МОНАРХІЯ

Прекрасное, хотя слишкомъ краткое, разъясненіе по поводу новаго типа монархіи, данное В. Д. Мержеевскимъ въ № 83 „Владимірскаго Вѣстника“ требуетъ какъ мнѣ кажется уточненія. Очень многіе монархисты полагаютъ, что измѣненіе политическихъ и соціальныхъ условій, могутъ потребовать и новаго типа монархіи. На первый взглядъ такъ оно какъ будто бы и есть. Сторонники такой точки зрѣнія говорятъ, будто монархія императора Павла I не та самая, что монархія императора Александра II, а эта въ свою очередь отличается отъ монархіи послѣдняго царствованія.

Вотъ это какъ разъ и невѣрно. Были ли эти три монархіи самодержавными? Да, были...

Сдѣлаю оговорку относительно учрежденія Государственной Думы, такъ какъ нѣкоторые думаютъ, будто бы этимъ актомъ, самодержавіе было преобразовано въ конституціонную монархію. Это невѣрно. Государь Императоръ оставался самодержавнымъ монархомъ, о чемъ значилось въ основныхъ законахъ, и, какъ таковой, въ любой моментъ могъ издать законъ упраздняющій Государственную Думу, какъ не соотвѣтствующую возлагавшимся на нее надеждамъ. Дважды пришлось Государственную Думу распускать и измѣнять избирательный законъ, въ надеждѣ создать работоспособный органъ, который былъ бы помощникомъ Государю и правительству. Это такъ и не удалось сдѣлать и послѣдняя Дума стала очагомъ революціонной пропаганды. Добившись своего, черезъ революцію придя къ власти, Государственая Дума блестяще доказала свою абсолютную непригодность къ государственной работѣ. Съ этимъ всѣ согласны и даже такой убежденный демократъ, какъ бывшій французскій премьеръ Леонъ Блюмъ, это утверждаетъ.

А теперь перейдемъ къ сути. Что такое самодержавная монархія? Это государственный строй, въ которомъ Императоръ правитъ милостью Божіей, то есть иными словами стремится положить въ основу государственнаго управленія божественную правду, а не человѣческое хотѣніе. Поэтому Самодержавный государь является монархомъ ограниченнымъ, но ограниченъ онъ только своей совѣстью и отвѣчаетъ передъ Богомъ. Еще Царь Іоаннъ Грозный мудро сказалъ, что для Царя обязательно подчиненіе Божьему велѣнію, а не человѣческому многомятежному хотѣнію.

„Въ демократіяхъ“, какъ мы знаемъ правительство подчинено „народной волѣ“. Но какъ мы хорошо знаемъ

изъ практики повседневной жизни, это подчиненіе является чисто номинальнымъ. А совѣсть Царя вѣрующаго и воспитаннаго съ самого рожденія въ Вѣрѣ Православной заставляетъ его подчинять вся свои рѣшенія Закону Божію. Царь обязанъ поступать по правдѣ, по справедливости, по волѣ Божіей. Вотъ это и есть основное отличіе нашего самодержавнаго образа правленія отъ всякаго другого, оно и только оно основано на нравственномъ ученіи, а мораль безъ вѣры въ Бога невозможна, ибо лишена всякаго смысла и содержанія.

Въ чемъ же заключается разница между самодержавіемъ Императора Павла I и послѣдующими? Ея нѣтъ. Задачи передъ императорами стояли разныя, но образъ правленія былъ одинъ. Являются ли, н примѣръ, реформы Императора Александра II какъ бы измѣняющими характеръ самодержавной власти? Ни въ малой степени.

Новыя условія, требуютъ новыхъ законовъ и только и всего Но любые законы могутъ вводиться, видоизмѣняться и даже отмѣняться, если это окажется нужнымъ для государства въ данный историческій моментъ, нисколько не вліяя на принципъ управленія страной. Въ этомъ и заключается несравненное преимущество нашего самодержавія, всякое измѣненіе котораго обозначало бы отказъ отъ подчиненія Божіей волѣ, иными словами сбездушеваніе государственной власти. Что это означаетъ мы можемъ видѣть не только на примѣрѣ С. С. С. Р., но и на многихъ примѣрахъ изъ практики демократическихъ странъ.

Пусть люди говорящіе о „ новой монархіи“ не забываютъ, что они путаютъ внѣшнія формы съ сутью. Они могутъ думать о реформахъ, которыя необходимы будутъ въ послѣреволюціонной Россіи, о новыхъ законахъ, но они не могутъ говорить о какой то новой монархіи. Монархія можетъ быть только самодержавной, а если ее измѣнить, сдѣлать конституціонной, абсолютной, или какой либо другой, то это явится только первымъ шагомъ къ новой революціи, къ республикѣ, къ коммунизму, или солидаризму.

Е. фонъ Шильдкнехтъ

†

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Посвящается памяти моей Свекрови Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Я потеряла свою мать, когда мнѣ было 14 летъ. Пять лѣтъ спустя, то есть въ 1922 году, я вышла замужъ за третьяго сына Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксеніи Александровны — Князя Никиту Александровича. Почившая Великая Княгиня стала второй матерью для меня. Ея нѣжное, чуткое сердце, любящая, мудрая душа, мягкость въ обращеніи съ другими и великое смиреніе передъ Богомъ создавали вокругъ нея особенное, истинно христіанское міровоззрѣніе. Это міровоззрѣніе освѣщало жизнь всехъ тѣхъ, которые жили съ нею или встречались на своемъ жизненномъ пути. Она не только осталась такой же православной, и церковной, какою была въ Россіи, но выросла духовно въ изгнаніи, вѣря въ спасеніе своего отечества, любя и страдая за народъ россійскій. Великая Княгиня безъ жалобъ несла свой крестъ и своей жизнью указывала всѣмъ намъ путь, которому слѣдовать должна была-бы вся Зарубежная Русь.

Я задержалась съ составленіемъ этого краткаго некролога, такъ какъ ожидала дополнительныхъ свѣдѣній изъ разныхъ мѣстъ русскаго разсѣянія.

Великая Княгиня преставилась 20 апрѣля утромъ въ Свѣтлую Среду въ небольшомъ городѣ „*Hampton Court*“, находящемся вблизи отъ Лондона. Тамъ Ксенія Александровна проживала въ „*Widerness Hous*“ съ 1936 года, въ трехэтажномъ домѣ, предоставленномъ Ей на постоянное жительство королемъ Эдуардомъ VIII. Кончина Великой

Княгини была тихой и безболѣзненной. Епископъ Никодимъ съ духовенствомъ и Игуменья Елисавета съ сестрами Благовѣщенской Обители прибыли изъ Лондона сразу, какъ получили печальное извѣстіе о смерти Великой Княгини. Въ теченіе 5 дней тѣло Усопшей лежало въ Ея спальнѣ, изъ которой была устроена временная часовня. Ежедневно служились заупокойныя литургіи и панихиды. Домъ былъ открытъ для всѣхъ желающихъ проститься и отдать послѣдній долгъ сестрѣ Царя—Мученика Николая II и дочери Императора Александра III Миротворца.

На 6-ой день, 25 апр ля гробъ съ тѣломъ Великой Княгини былъ перевезенъ въ Лондонъ, въ сопровожденіи всей Семьи и поставленъ въ Православномъ Русскомъ Храмѣ Соборной Зарубежной Церкви, гдѣ и оставался до 28 апрѣля. Заупокойныя службы, въ продолженіи этого срока посѣщались множествомъ русскихъ. Весь храмъ былъ украшенъ вѣнками изъ чудныхъ благоухающихъ цвѣтовъ, чей ароматъ, преобладая, смѣшивался съ запахомъ ладана. Свѣтлое лицо Великой Княгини выражало удивительное спокойствіе и особнную небесную ясность. Въ рукахъ она держала деревянный крестъ и раскрашенное пасхальное яйцо, небольшая икона была возложена на грудь. Во время оффиціальной, заупокой ой службы церковь была переполнена, какъ русскими, такъ и англичанами. Кромѣ членовъ Королевской Англійской Семьи, присутствовали иностранные дипломаты, множество англичанъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословияіямъ и русскіе, старые и новые политическіе эмигранты. Новые эмигранты преобладали количсственно, ибо число старыхъ, за 40 лѣтъ эмиграціи значительно уменьшилось.

Въ Мадридѣ какъ только дошло до туда печальное извѣстіе о кончинѣ Великой Княгини Ксеніи Александровны, въ мадридскомъ православномъ храмѣ, по почину настоятеля отца протоіерея Иваницкаго—Ингило, и капитана П.В.Бѣлина, представителя Р.О.В.С-а въ Испаніи была отслужена панихида, на которой присутсвовала вся русская колонія. Вторая торжественная панихида была отслужена 1-го мая послѣ литургіи и на ней присутствовали: маркизъ де Пратъ де Нантуэ, испанскій посолъ, представлявшій испанское правительство, норвежскій посолъ, датскій повѣренный въ дѣлахъ, представитель британскаго посольства, г. Димитреску, румынскій королевскій посланникъ, г. Карель Пуста, эстонскій посланникъ г. Кампусъ съ супругой, греческій генеральный консулъ, полковникъ Остеръ, нѣмецкі военный атташе, вся русская студенческая группа, старосты студенческихъ группъ—Югославской, Польской, Сло-

вацкой, Албанской и др., графъ Потоцкій, польскій посланникъ, не имѣвшій возможности присутствать на панихидѣ, выразилъ свое сожалѣзнованіе русской колоніи, также какъ и нѣкоторые другіе члены дипломатическаго корпуса' отсутствовавшіе изъ Мадрида. По случаю отъѣзда не могъ прибыть на панихиду Болгарскій Царь Симеонъ и Царица Іоанна. Маркизъ де Пратъ де Нантуйе, представлявшій испанское правительство, пожелавшее быть представленнымъ чиновникомъ самого высшаго ранга, началъ свою дипломатическую карьеру въ Санктъ Петербургѣ. На панихиду онъ прибылъ въ сопровожденіи своей супруги, урожденной княжны Барятинской и въ петлицѣ его былъ орденъ Св. Анны, что особенно тронуло всѣхъ русскихъ. Панихида прошла исключительно торжественно и трогательно.

Преданіе землѣ покойной Великой Княгини состоялось въ Ментонѣ на Югѣ Франціи и вотъ что пишутъ мнѣ изъ Ментоны:

„28-го апрѣля былъ день сѣренькій, когда мы поѣхали вмѣстѣ съ настоятелемъ ментонской церкви на аэродромъ встрѣчать останки Великой Княгини Ксеніи Александровны. На аэродромѣ было много русскихъ и также представители французскаго правительства. Когда снизился аэропланъ показались Князья Димитрій Александровичъ, Андрей Александровичъ, Александръ Никитичъ, княгини Ирина Александровна, Ксенія Андреевна и Марина Васильевна. Ихъ сопровождалъ завѣдывавшій дѣлами покойной, графъ В.П. Клейнмихель. Долго ждали какихъ то бумагъ въ таможнѣ и двинулись наконецъ за погребальнымъ фургономъ. Сопровождалъ гробъ, прилетѣвшій изъ Парижа Архіепископъ Іоаннъ съ архидіакономъ Сергіемъ Чертковымъ. У входа въ церковь уже ждала толпа русскихъ, главное стариковъ изъ дома-богодѣльни. Церьковь была чудно убрана цвѣтами. Андреевскій флагъ, присланный семьей адмирала Пичкина и національный флагъ были внесены въ храмъ. Отслужили первую литію. Въ 6 часовъ вечера состоялась первая панихида, служилъ настоятель храма и сказалъ краткое, очень хорошее слово, о „праведицѣ Великой Княгинѣ.“ Уже гробъ былъ окруженъ вѣнками, ихъ насчитывалось около ста.

Въ пятницу 29 апрѣля день былъ холодный. Въ ночь выпалъ снѣгъ на горахъ. Заупокойная обѣдня была торжественная: служилъ архіепископъ Іоаннъ съ архидіаканомъ С. Чертковымъ, въ сослуженіи епископа Мефодія со священниками и діаконами; пѣлъ хоръ стариковъ изъ русскаго дома; у гроба стояли георгіевскіе кавалеры, то пажи, то моряки, то „бѣлые воины“. Въ концѣ длинной службы

епископъ Мефодій выступилъ съ краткимъ словомъ. Всѣ заупокойныя службы были радостныя, полныя торжествомъ побѣды жизни надъ временной смертью. На печальные возгласы хорь отвѣчалъ: „Христосъ Воскресе". Христосъ Воскресе превышало своей силой всѣ другія переживанія. Какъ это хорошо родиться въ Благовѣщеніе и уйти въ Свѣтлую Седмицу!

Къ выносу тѣла прибыли король Гумберто Итальянскій, Княгиня Елена Петровна Югославянская, Князь Романъ Петровичъ съ супругой княгиней Просковіей Дмитріевной и княгиня Марина Петровна съ супругомъ княземъ Голицынымъ.

Краткая служба передъ выносомъ гроба была отслужена тремя епископами, такъ прибылъ епископъ Сильверстъ Ниццкій с сонмомъ священнослужителей. Всѣ они были въ бѣломъ пасхальномъ облаченіи и когда вышли изъ алтаря и стали полукругомъ около гроба, то было какъ то необычайно красиво. Пѣлъ пріѣхавшій изъ Каннъ хоръ чудесно. Вынесли гробъ около четырехъ съ половиной. Цвѣтовъ было столько, что пришлось вызывать лишній фургонъ. Дождь персталъ итти, но было мокро, сыро. Мы медленно поднимались густой толпой въ гору. Сперва литія на площадкѣ кладбища, потомъ преданіе землѣ подъ дивное пеніе „Коль славенъ". Посыпали гробъ русской и Іерусалимской землей. Могила во время преданія землѣ была покрыта Андреевскимъ флагомъ. Солнце снизилось, мы стали расходиться. Могильщики уже въ темнотѣ долго носили на кладбище почившей вѣнки и цвѣты. Въ субботу утромъ, на слѣдующій день послѣ похоронъ, внуки Великой Княгини поднялись на горное кладбище. Ихъ поразила красота вида на море, ибо тучи разошлись и солнцѣ ярко освѣщало всю окрестную мѣстность. На клабищѣ всѣ ближнія могилы къ мѣсту упокоенія усопшей были покрыты вѣнками. Зарубежная Русь любила Ксенію Александровну.

Княгиня Марія Иларіоновна.

Св. Ольга родилась въ концѣ 9-го вѣка въ с. Выбуты Псковской губ. Ольга — замѣчательная русская женщина, которая изъ простой крестьянской дѣвушки стала Великой Княгиней, выдающейся правительницей Русской Земли, Святой Равноапостольной и Россійской. Этотъ послѣдній титулъ Церковью нашей данъ ей одной за особо выдающіяся заслуги.

Память ея — 11 іюля.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга

К. С. Попова

„Лейбъ-Эриванцы въ Великую войну"

Въ книгѣ 250 стр. большого формата, 10 схемъ и 30 фотографій.

Въ книжные магазины для продажи книга не поступила.

Представительствомъ на Южную Америку является редакція „Владимірскаго Вѣстника"

Стоимость книги 6 ам. долларовъ, въ Южной Америкѣ заказы и переводы (только банковскимъ чекомъ) направлять по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097
São Paulo — Brasil

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — Что такое интеллигенція? 1
В. Мержеевскій — Безотвѣтственность. 5
А. Вонсяцкій — Расплата 8
В. Кононова — Прообразъ Россіи 18
Письмо въ редакцію 23
Е фонъ Шильдкнехтъ „Новая монархія" . . . 27
Княгиня Марія Илларіоновна — Великая Княгиня Ксенія Александровна

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IX-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинщева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 250 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Buenos Aires. Argentina.

Въ Чили —
E. von Schildknecht - Dieciocho, 333. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco,Calif. USA

Въ Лосъ Анжелесѣ —
K. A. Merger 1516 N. Kingsley Dr. Los Angeles, 27, Calif. USA

Въ Нью-Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA

Въ Санъ Франциско —
Paul Macovoy - 4450, Geary Blvd. Apt. 6 USA

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Radio.
Reproduction

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулѣ
подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 85 ОКТЯБРЬ — 1960 № 85

**Святѣйшій ТИХОНЪ,
Патріархъ Московскій и всея Руси.**

Да, мы переживаемъ ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится изъ души народной, омрачивъ въ ней образъ Божій и напечатлѣвъ на ней образъ звѣря. Сбываются слова пророка: "Ноги ихъ будутъ ко злу, и они спѣшатъ на пролитіе невинной крови; мысли ихъ — мысли нечистыя, опустошеніе и гибель въ стезяхъ ихъ." (Ис. 59,7). Мы знаемъ, что обличенія вызовутъ въ васъ только злобу и негодованіе, и что вы будете искать лишь повода для обвиненія насъ въ противленіи власти. Но чѣмъ выше будетъ подыматься столбъ злобы вашей, тѣмъ вѣрнѣйшимъ будетъ это свидѣтельствомъ справедливости нашихъ обличеній."

(Изъ обличенія патріархомъ большевиковъ (13 октября 1918 г.)

ВЫСТУПЛЕНІЕ ПЕТЛЮРЫ

Видя медленность аллюра
Войска франко—англичанъ,
Крайне щирый панъ Петлюра,
По примѣру половчанъ,

Зная черни нравъ Батыевъ,
И учтя большевиковъ,
Взять задумалъ стольный Кіевъ,
Во главѣ сѣчевиковъ.

За великаго Шевченко,
Самостійность и хохловъ,
Пресловутый Виниченко
Распинаться былъ готовъ.

Восхвалялъ всемѣрно мову,
И въ душѣ лелѣялъ планъ,
Свѣтскихъ дамъ одѣть въ паневу,
А мужчинъ одѣть въ жупанъ.

И его неосторожный,
Съ блѣдной томностью въ лицѣ,
Панъ Павло ясновельможный
Слушалъ въ гетманскомъ дворцѣ,

Принималъ его "апарте",
Говорилъ: "благодарю",
И не внявъ державной вартѣ,
Думалъ: "я перехитрю".

Тщетно князь Голицынъ бравый,
Протофисный генералъ,
Преждѣ лѣвый, нынѣ правый,
Волновался и оралъ.

Тщетно Гейденъ, графъ голланд-
Хлѣборобъ и патріотъ, (скій,
Посѣщалъ будынокъ панскій,
Увѣряя, что народъ

Ждетъ восторженно мгновенья,
Чтобъ помѣщикамъ вернуть
Раззоренныя имѣнья.
Гетманъ думалъ: "Въ чемъ же суть?

Что они ко мнѣ пристали?
Что за споры, что за крик?"
И сидѣлъ на пьедесталѣ,
Преднамѣренно двуликъ.

Раскусивъ, что зрѣетъ драма,
Въ ночь изъ гетманскихъ хоромъ,
Графъ Олсуфьевъ, сынъ Адама,
Переѣхалъ въ частный домъ.

Перепуганныя Липки
Повторяли каждый часъ:
"Гетманъ дѣлаетъ ошибки.
Скоропадскій губитъ насъ!

Вѣдь Петлюра же опасенъ,
Онъ ворвется въ городъ въ ночь...
Благородный Альвенслебенъ
Врядъ ли сможетъ намъ помочь,

Разъ нѣмецкіе совдепы,
Свергнувъ генералитетъ,
Методичны и нелѣпы,
Сохранятъ нейтралитетъ".

И среди такихъ контрастовъ
И борьбы враждебныхъ силъ,
Панъ Петлюра занялъ Фастовъ
И себя провозгласилъ...

※ ※ ※

Успокойтесь. Всѣ проходитъ...
Человѣкъ есть горсть земли,
И недаромъ происходитъ
Панъ Петлюра отъ петли...

Есть у всѣхъ вещей изнанка.
Подождемъ, повременимъ,
Чудодѣйствовалъ Родзянко
И иные иже съ нимъ.

И соратникъ фарисеевъ,
Раза три мѣняя фронтъ,
Подвизался Алексѣевъ,
Затѣмняя горизонтъ.

Изъ слезливыхъ крокодиловъ
Тщась устроить винигретъ,
Чудодѣйствовалъ Корниловъ,
Неудачный Лафайетъ.

И языкъ свой чисто женскій,
Изощряя въ словесахъ,
Чудодѣйствовалъ Керенскій,
Взоръ купая въ небесахъ.

И неистовствуетъ Ленинъ,
Обезумѣвшій драконъ,
Но одинъ и неизмѣненъ,
Эволюціи законъ.

И невидимый пропеллеръ —
Время, двигаетъ впередъ;
То, что тайно думалъ Келлеръ,
Ясно выскажетъ народъ.

Надъ просторомъ русской нивы
Вновь зардѣется заря,
И замолкнутъ всѣ мотивы
Въ общемъ возгласѣ: ЦАРЯ!..

В. МЯТЛЕВЪ.

(Стихотвореніе это было напечатано въ "Призывѣ" Ф. Винберга въ 1919 году и больше нигдѣ не появлялось.)

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 85 ОКТЯБРЬ — 1960 № 85

Малороссія или Украина?

Наша статья "Народы Россіи" вызвала со стороны читателей отклики. Одна читательница пишетъ: "не все ли равно "малороссъ" или "украинецъ", вѣдь и Шевченко писалъ по украински". На это отвѣтимъ, что не все равно и въ значеніи этихъ словъ заключается основное противорѣчіе. Малороссъ принадлежитъ Россіи и онъ единству русскаго народа не противорѣчитъ, а "украинецъ" — это отрицаніе Россіи. Малая Россія дала намъ великихъ людей: вспомнимъ хотя бы гетмана Богдана Хмельницкаго, Гоголя, историка Костомарова, всѣхъ не перечтешь, ибо ихъ великое множество, а самостійная Украина это — Иванъ Мазепа, Виниченко, Грушевскій и Петлюра. Имена говорятъ сами за себя и объясненій не требуютъ.

Но разъ уже вспомнили про Шевченко, то скажемъ, что онъ писалъ на малороссійскомъ нарѣчіи, понятномъ всякому русскому человѣку, а современный украинскій языкъ есть продуктъ кабинетнаго творчества Грушевскаго, который впервые былъ введенъ въ предѣлахъ Россіи въ 1918 году, во времена гетмана Скоропадскаго и этотъ языкъ одинаково не былъ понятенъ, какъ помѣщику такъ и крестьянину.

Тарасъ Шевченко родился въ Звенигородскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи и былъ сыномъ крѣпостного крестьянина.

Его помѣщикъ Энгельгардтъ, замѣтивъ въ немъ художественныя способности, послалъ учиться живописи въ Варшаву, а затѣмъ въ Петербургъ. Не обладая нравственной устойчивостью, Шевченко воспринялъ въ Варшавѣ польское пониманіе русской исторіи. Самое печальное, что не воспринявъ католичества, утратилъ и православіе и сталъ съ той поры кощунникомъ и атеистомъ.

Въ Петербургѣ онъ попалъ въ среду художниковъ, гдѣ его судьбой заинтересовался художникъ Мартосъ, черезъ котораго онъ познакомился съ писателемъ Гребенкой. Послѣдній ознакомился съ рукописями Тараса. Это были стихотворныя попытки, написанныя на родномъ Тарасу народномъ языкѣ, совершенно безграмотныя, гдѣ лирическія чувства были перемѣшаны съ кощунствомъ, сальностями и вульгарностью. Подъ перомъ Гребенки эти рукописи приняли новый, литературно обработанный, видъ. Въ то время, русскіе писатели, даже любители Кіевской старины, стыдились писать по малорусски и потому въ 1841 году вышелъ "Чигиринскій Кобзарь", за подписью Шевченко, но представлявшій собой совмѣстный трудъ Гребенки и Мартоса. Впослѣдствіи за Тараса писалъ и писатель П. А. Кулишъ, который самъ говорилъ, что "дороблювавъ недороблене".

Русское образованное общество не могло знать настоящаго Шевченко, ибо его поэзіей интересовалось мало. Только послѣ смерти этого алкоголика (Шевченко умеръ отъ пьянства) были опубликованы нѣкоторыя его рукописи: нецензурныя ("срамныя") и кощунственныя его произведенія, которыя большевиками были использованы для антирелигіозной пропаганды. Настоящаго Шевченко знали только въ ограниченномъ кругу лицъ, которыя писали подъ его именемъ, или обрабатывали его рукописи.

Шевченко это второй Козьма Прутковъ, съ той разницей, что Прутковъ существовалъ только въ литературѣ, а Шевченко былъ личностью реальной. Столько злобы и ненависти жило въ этомъ "писателѣ" противъ Бога и противъ царской власти, что большевики совершенно правы, что зачисляютъ его посмертно въ свои ряды. Онъ принадлежалъ имъ уже тогда.

xxxxxx

Сомнительная честь созданія современной "украинской мовы" безпорно принадлежитъ профессору М. С. Грушевскому. Былъ онъ воспитанникомъ университета Св. Владиміра въ Кіевѣ, который блестяще окончилъ и передъ нимъ открывалась научная карьера въ Россіи. Между тѣмъ, въ

это время, въ польскихъ кругахъ въ Галиціи, возникла мысль, при Львовскомъ университетѣ создать украинскую кафедру, для пропаганды и обоснованія самостійныхъ украинскихъ теченій, направленныхъ противъ Россіи. Средства были отпущены Австро-Венгерскимъ цесарско-королевскимъ правительствомъ. Черезъ проф. В. В. Антоновича, съ которымъ поляки были близки, эта кафедра была предложена Грушевскому. Предложеніе было принято, но Грушевскій поѣхалъ въ Львовъ только черезъ два года. Ему нужно было имѣть время, чтобы научиться языку, на которомъ онъ долженъ былъ преподавать. Говорятъ, что дѣлалъ онъ это съ упорствомъ маніака, запираясь въ комнатѣ на ключъ, и предаваясь тамъ фонетическимъ упражненіямъ.

Въ 1894 году Грушевскій появился въ Львовѣ и приступилъ къ выполненію полученныхъ имъ заданій. Онъ долженъ былъ: 1) создать новый "украинскій" языкъ, который не былъ бы похожъ на русскій и 2) написать новую исторію Малой Россіи въ такомъ видѣ, чтобы она не имѣла никакой связи съ Россіей. За 20 лѣтъ упорнаго труда эти цѣли были достигнуты.

Совершенно ясно, что простонародная малороссійская рѣчь, на которой писали, подъ псевдонимомъ Тараса, Кулишъ и Гребенка, являясь нарѣчіемъ русскаго языка, понятна всякому русскому, но не обладаетъ въ достаточной степени терминами, необходимыми для современной книжной рѣчи. Грушевскій пополнилъ эту "мову", но взялъ недостающія слова не изъ русскихъ корней, но изъ польскаго, нѣмецкаго и венгерскаго языковъ. Въ его задачу входило создать языкъ совершенно новый, ничего общаго съ русскимъ не имѣющимъ.

Когда святые Кириллъ и Мефодій переводили священное писаніе на славянскій языкъ, то и имъ понадобилось создать новыя слова, для выраженія понятій богословскихъ и философскихъ, которыхъ въ славянскомъ языкѣ не было. Они эту задачу разрѣшили безъ заимствованій. Изъ славянскихъ корней они создали новыя слова, понятныя каждому славянину. Съ той же задачей и въ наши дни столкнулись евреи. Въ своемъ новомъ государствѣ Израиля они ввели въ жизнь мертвый и бѣдный современными понятіями древне-еврейскій языкъ. Еврейскіе ученые дополнили этотъ языкъ, увеличили его чуть не втрое, но не погрѣшили противъ существа его. Грушевскій сдѣлалъ иначе. Малорусское нарѣчіе русскаго языка онъ превратилъ въ славяно-польскій волапюкъ, совершенно разобщенный съ русскимъ и церковно-славянскимъ языками. Этотъ продуктъ кабинетнаго творчества, получилъ названіе украинскаго языка.

Съ ловкостью фокусника Грушевскій сфабриковалъ также и исторію Украины. Онъ отрѣзалъ отъ Россіи весь ея Кіевскій періодъ и написалъ исторію воображаемаго народа, который якобы съ Россіей ничего общаго не имѣлъ. Этотъ историческій подлогъ является наглымъ извращеніемъ исторіи и по своей лживости съ нимъ могутъ лишь быть сравниваемы учебники исторіи, по которымъ совѣты обучаютъ свою молодежь.

Русскій ренегатъ проф. Грушевскій, ненавистникъ русскихъ царей, поклонникъ гетмана Ивана Мазепы, создатель польско-малорусскаго жаргона, названнаго имъ украинскимъ языкомъ, къ сожалѣнію не получилъ должнаго отпора отъ русской науки. Въ силу своихъ закулисныхъ тайныхъ и революціонныхъ связей онъ имѣлъ поддержку даже и въ Россійской Академіи Наукъ, а Харьковскій университетъ поднесъ ему званіе доктора.

xxxxxx

Большевики использовали обоихъ этихъ украинскихъ героевъ: Шевченко и Грушевскаго. Отъ Шевченко они взяли его богохульство, анархизмъ, ненависть къ царской власти, отъ Грушевскаго его украинскій волапюкъ и его исторію. Главная цѣль большевизма, не постройка соціализма, не коммунизмъ и не марксизмъ, это только средства, а истинной задачей является убить душу русскаго народа, лишить его національнаго сознанія, лишить его вѣры, внушить ему ложныя заблужденія, научить его ложной исторіи и раздробить на части.

Этимъ цѣлямъ служатъ образованіе различныхъ національныхъ и федеративныхъ республикъ и насажденіе черезъ школу мѣстныхъ діалектовъ и нарѣчій. Нужно признать, что этой цѣли, постепеннаго убиванія русской народной души, большевики достигаютъ.

Что касается украинской самостійности, то она существуетъ только въ книгахъ проф. Грушевскаго и "брехнѣ" сподручныхъ. Кіевская Русь была Русью, а не Украиной. Въ то время отъ Чернаго моря и до Карпатъ русскій народъ былъ національно единымъ и говорилъ на одномъ языкѣ. А политической самостоятельности Малороссія не имѣла никогда. Украина стала самостоятельной державой во времена гетмана Павла Скоропадскаго. Но это уже скорѣе оперетка. Достойно вниманія, что гетманомъ Скоропадскій былъ провозглашенъ въ циркѣ, что его правленіе держалось ровно столько, сколько нѣмецкая оккупація южныхъ губерній Россіи, и что онъ не имѣлъ арміи, но зато имѣлъ воен-

ный оркестръ. И это достиженіе. Еще менѣе украинцы могутъ гордиться батькой Петлюрой и всей его директоріей. Этотъ желто-голубой предводитель бандитовъ, замаскированныхъ сѣчевиками, организаторъ русскихъ и еврейскихъ погромовъ, въ полномъ смыслѣ является авантюристомъ гражданской войны. Гордиться имъ самостійники не могутъ, скорѣе здѣсь умѣстенъ стыдъ.

ТЕХНОЛОГІЯ ВЛАСТИ

Подъ этимъ названіемъ, въ Мюнхенѣ, вышла книга В. Авторханова, въ изданіи Центральнаго Объединенія Политическихъ Эмигрантовъ изъ СССР (ЦОПЭ).

Изъ книги Авторханова мы узнаемъ, что большевики, въ первые годы своей власти, не обладая составомъ ученыхъ для преподаванія философскихъ и историческихъ дисциплинъ въ марксистскомъ освѣщеніи, создали институтъ Красной Профессуры. Студентами въ этотъ институтъ были зачислены наиболѣе грамотные коммунисты, для подготовки ихъ къ научной дѣятельности, подъ руководствомъ коммунистовъ теоретиковъ и безпартійныхъ ученыхъ. Институтъ былъ привеллигированнымъ и находился въ вѣдѣніи самого Центральнаго Комитета Коммунистической Партіи. Въ числѣ студентовъ былъ и авторъ этой интересной книги, В. Авторхановъ.

Книга написана въ формѣ личныхъ мемуаровъ, но имѣетъ цѣлью описать борьбу Сталина съ различными оппозиціями, его постепенное возвышеніе, его пріемы въ этой борьбѣ, причину побѣды и технику этой борьбы, почему и книга названа "технологіей власти".

Въ занимательномъ изложеніи, въ книгѣ Авторханова, изложены всѣ этапы этой борьбы Сталина съ оппозиціей, правой и лѣвой, и различными уклонами и описывается, какъ постепенно создавался новый партійный аппаратъ, во всемъ ему послушный. Оппозиціонеры въ описаніи Авторханова являются борцами за "народные" идеалы, они овѣяны ореоломъ героевъ и невинныхъ страдальцевъ, а Сталинъ вѣроломнымъ предателемъ завѣтовъ Ленина. Крупская, вдова Ильича, еще въ 1927 году, сказала: "живи сегодня Ильичъ, Сталинъ посадилъ бы его въ тюрьму." И не задумался бы. Изъ 24 членовъ ЦК, руководившихъ октябрьскимъ переворотомъ, къ 1938 году остался въ живыхъ только Сталинъ. Остальные приказали долго жить, но только шесть изъ нихъ умерло на свободѣ и своей смертью.

Автору нельзя отказать въ занимательности изложенія и даже документальности, съ точки зрѣнія коммунистической партіи, но выводы его субъективны и имѣютъ цѣлью выставить Сталина, какъ нѣкоего коммунистическаго злодѣя, который испортилъ прекрасную коммунистическую революцію, извратилъ марксизмъ и убилъ такихъ прекрасныхъ коммунистовъ, какъ Троцкій, Бухаринъ, Рыковъ, Кировъ и другихъ. Этотъ обвинительный актъ противъ Сталина, со стороны правовѣрнаго коммуниста, есть одновременно и обвиненіе и самооправданіе.

Ту же самую задачу взялъ на себя Хрущевъ, который на XX съѣздѣ партіи осудилъ Сталина за созданіе культа личности, съ тѣмъ, чтобы въ ошибкахъ сталинскаго періода обвинить только самого Сталина, но не его сотрудниковъ и ни коммунистическую партію въ цѣломъ. Самъ Авторхановъ признаетъ, что въ этомъ случаѣ цинизмъ Хрущева превосходитъ всякія границы. Необходимо сказать, что съ точки зрѣнія Хрущева, такъ и Авторханова, преступленія Сталина заключались въ чисткахъ партіи. Не успѣвала кончиться одна, какъ начиналась другая и эти чистки сопровождались арестами, ссылками и разстрѣлами. Одновременно происходили репрессіи въ странѣ. Населеніе, оказывается, страдало гораздо больше коммунистовъ и это уничтоженіе было планомѣрнымъ и подчинялось календарному плану и цифровымъ заданіямъ. Погибли милліоны людей. Организованныя тройки по областямъ и республикамъ имѣли точныя указанія сколько именно нужно арестовать, сколько сослать, сколько уничтожить. Хрущевъ въ своемъ докладѣ о гибели этихъ милліоновъ людей, ни въ чемъ неповинныхъ, выразился какъ о "РЯДѢ СЛУЧАЕВЪ, необоснованныхъ репрессій въ отношеніи совѣтскихъ гражданъ".

Сталинъ, безусловно, могъ утверждать списки высшихъ партійныхъ чиновниковъ, предназначенныхъ для экзекуціи, съ которыми у него были личные счеты, или стоящихъ ему на пути, но причемъ же тутъ населеніе? И съ нимъ у него были личные счеты? Безусловно, дѣло здѣсь глубже и Сталинъ самъ былъ исполнителемъ какихъ то плановъ, имѣющихъ цѣлью планомѣрное уничтоженіе русскаго народа. Безъ чистокъ, во время войны, онъ умудрился погубить 35 милліоновъ русскихъ людей. Даже принимая во вниманіе бездарность "генералиссимуса", какъ полководца, эта цифра не могла быть случайной. Это было сдѣлано умышленно.

Да и существовали ли на самомъ дѣлѣ всѣ эти оппозиціи? Безусловно, существовалъ только троцкизмъ. Между Троцкимъ и Сталинымъ существовали принципіальныя разногласія. Что касается всѣхъ остальныхъ уклоновъ, то, даже,

изъ книги Авторханова скорѣе можно заключить, что всѣ они выдумывались самимъ Сталинымъ, и въ принадлежности къ которымъ жертвы только сознавались. Очевидно, что истребленіе коммунистовъ, и послѣдовательная замѣна ихъ новыми членами партіи, была системой, также какъ и истребленіе населенія, съ той разницей, что населеніе уже никѣмъ не замѣнялось. Умершихъ не воскресишь.

Когда былъ убитъ Кировъ, то за его смерть отвѣтили: бѣлогвардейцы, троцкисты, оппозиція правая и лѣвая. А между тѣмъ, убійство Кирова, по словамъ Авторханова, было организовано самимъ Сталинымъ.

Какой смертью умеръ Сталинъ? Была ли она естественной, или онъ былъ убитъ своими ближайшими сотрудниками? Это — тайна, которая не скоро будетъ открыта. Судя по версіи Хрущева, Сталинъ умеръ отъ удара, въ то время, какъ онъ Хрущевъ, Кагановичъ, вмѣстѣ съ другими членами Политбюро, протестовали противъ преслѣдованій евреевъ, якобы задуманныхъ Сталинымъ. Необходимо оговориться, что это сказалъ не самъ Хрущевъ, а Илья Эренбургъ, извѣстный своимъ враньемъ, очевидно, по заданіямъ самого Хрущева. Эта версія явно маловѣроятная. Сталинъ не былъ антисемитомъ. Его враждебность къ Троцкому, Каменеву, Зиновьеву и другимъ евреямъ коммунистамъ, не имѣла расовой основы. Онъ имѣлъ вѣрныхъ друзей среди евреевъ и былъ популяренъ. Незадолго передъ смертью онъ задумалъ новый процессъ, въ которомъ къ отвѣтственности были привлечены кремлевскіе врачи, среди которыхъ было болѣе половины евреевъ. Они были обвинены въ подготовкѣ убійства членовъ Политбюро, по заданіямъ иностранныхъ организацій. Въ своихъ преступныхъ намѣреніяхъ врачи успѣли сознаться, но смерть Сталина помѣшала организаціи процесса. Самъ Авторхановъ, въ своемъ трудѣ, показываетъ, что этотъ процессъ былъ задуманъ не въ силу "юдофобскихъ" убѣжденій Сталина, а долженъ былъ послужить прелюдіей къ новой чисткѣ и новымъ репрессіямъ.

Палъ ли Сталинъ жертвой заговора, или умеръ естественной смертью, но этотъ планъ ему выполнить не удалось. Однако, немного позднѣе проведена была чистка и ее сдѣлалъ самъ Хрущевъ, что доказываетъ, что это было не лично сталинское дѣло, а входило въ систему.

Былъ ли Сталинъ сумасшедшимъ? Отвѣтить легко, да былъ, если безумцами считать всѣхъ безъ исключенія коммунистовъ, какъ ставшихъ на службу ложной идеѣ. Но въ этомъ случаѣ сумасшедшими являются и Троцкій, и Хрущевъ и самъ Авторхановъ, ибо въ принадлежности своей къ коммунистической партіи онъ раскаянія не проявилъ.

Очень интересной въ книгѣ Авторханова является глава, посвященная теоріи сталинской системы: "Сталинъ и Макіавели". Авторхановъ касается очень интереснаго вопроса, а именно, что Сталинъ обладалъ извѣстной системой управленія, которая не была плодомъ его умственныхъ достиженій, но которая на практикѣ дала для него прекрасные результаты. Еще много лѣтъ назадъ, извѣстный троцкистъ и біографъ Сталина, Борисъ Суваринъ, въ своемъ трудѣ, озаглавленномъ "Сталинъ", замѣтилъ, что "вождь" въ жизни проводилъ политическую систему, авторомъ которой былъ Макіавели, или которая приписывается ему. Она была изложена въ политическомъ памфлетѣ Мориса Жоли, эмигранта второй Французской Имперіи, "Діалогъ въ аду между Данте и Макіавели". Цитируя изъ этой книги принципы Макіавели, Авторхановъ находитъ поразительное сходство ихъ съ основами коммунистической политики Сталина. Спрашивается, откуда Сталинъ могъ познакомиться съ книгой Мориса Жоли, которая и на французскомъ языкѣ является библіографической рѣдкостью? Сталинъ вѣдь по французски не понималъ, но онъ легко могъ видѣть перефразъ этой книги, которая вышла и на русскомъ языкѣ. Какъ утверждаетъ Бурцевъ въ своей книгѣ, "Протоколы сіонскихъ мудрецовъ—доказанный подлогъ", именно эта книга Жоли послужила источникомъ Рачковскому для поддѣлки сіонскихъ протоколовъ, которые Нилусъ въ 1900 году опубликовалъ въ Россіи, и которые Сталинъ, безусловно, могъ читать и положить въ основу своей системы, что сдѣлалъ и Гитлеръ.

Теперь въ заключеніе нѣсколько словъ о самомъ авторѣ разобранной нами книги. Авторхановъ нигдѣ не говоритъ, что онъ порвалъ съ коммунизмомъ. Въ эмиграціи онъ очутился, ибо и до него дошелъ чередъ и въ 1937 году онъ былъ арестованъ. Съ точки зрѣнія коммунистической онъ, безусловно, образованъ, окончилъ Институтъ Красной Профессуры. Въ настоящее время онъ является преподавателемъ русской исторіи и исторіи коммунистической партіи въ одной изъ американскихъ военныхъ школъ. Спрашивается, какой русской исторіи можетъ научить будущихъ американскихъ офицеровъ красный профессоръ Авторхановъ, для котораго послѣдній русскій Императоръ, злодѣйски убитый его сопартійцами, является "Николаемъ Кровавымъ" (стр. 8 его книги)? И для чего американцамъ знать исторію Коммунистической Партіи? Вотъ вопросъ, надъ которымъ слѣдовало бы подумать?

В. Мержеевскій.

Bibliothèque
CANNES (A.-M.)
M°

ВОЕННАЯ ЛОЖА

Въ № 15-омъ "Владимірскаго Вѣстника" была напечатана статья Александра Попова "какъ складывался кулакъ заговора". Въ этой статьѣ былъ затронутъ, между прочимъ, вопросъ о такъ называемой "военной ложѣ". Говоря о роли отдѣльныхъ военныхъ въ февральскомъ переворотѣ, мы не хотимъ совершенно утверждать, что якобы революція сдѣлана арміей. Подкопъ подъ Россію велся въ теченіи десятилѣтій. Въ русской революціи принимали участіе различныя деньги: еврейско-американскія, англійскія и германскія. Подробно о томъ кѣмъ и какъ финансировалась русская революція мы поговоримъ въ другой разъ, но необходимо отмѣтить, что революція не была просто сдѣлана деньгами. Многіе были втянуты въ революціонное движеніе не ради денегъ и къ числу этихъ необходимо причислить, въ первую очередь, военныхъ, безъ помощи которыхъ переворотъ все же произойти не могъ. Также и общественность шла противъ исторической власти "безкорыстно", ради амбиціи (нѣкоторые), по глупости, по наивности, изъ идеализма и многіе въ силу зависимости отъ тайныхъ обществъ, ролью которыхъ нельзя пренебрегать.

Историкъ революцій И. П. Якобій въ своей книгѣ "Николай II и революція" говоритъ: "Ни коноваловская группа, ни Родзянко, ни даже соціалисты, не питали надеждъ на возможность совершенія переворота безъ согласія и реальной помощи военачальниковъ. Было совершенно очевидно, что Государь неуязвимъ среди арміи, пока высшее командованіе остается Ему вѣрнымъ; только предательство генераловъ могло поставить армію передъ совершившимся фактомъ: отреченіе или даже смерть Государя.

Поэтому, съ самого начала войны революціонный центръ пытался обезпечить себѣ содѣйствіе генераловъ: были начаты переговоры, нащупывалась почва, возбуждались честолюбивые мечты. Такимъ путемъ понемногу сбразовалась ячейка военныхъ, согласныхъ оказать помощь предстоящему перевороту. Во главѣ этой организаціи стоялъ Гучковъ. Вокругъ него блестящій штабъ "героевъ тыла": Якубовичъ, Тумановъ, Энгельгардтъ, Гильбихъ, Туганъ-Барановскій. Но все это мелкая сошка; въ заговоръ необходимо было втянуть крупныхъ военныхъ начальниковъ... Мало по малу и въ Петроградѣ и на фронтѣ удалось выдѣлить группу генераловъ, на которыхъ заговорщики могли

разсчитывать: помощникъ военнаго министра генералъ Поливановъ, генералы Крымовъ, Хагондоковъ, главнокомандующіе фронтами Брусиловъ и Рузскій и начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго Алексѣевъ".

Мы имѣли возможность ознакомиться съ трудами, еще не опубликованными, оставшимися послѣ смерти генерала Николая Александровича Степанова, почти весь 1916 годъ проведшаго въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго въ должности дежурнаго генерала. Въ своемъ талантливомъ изслѣдованіи, "Работа военной ложи", генералъ Н. А. Степановъ говоритъ слѣдующее:

"Началось съ приглашенія, разрѣшеннаго военнымъ министромъ генераломъ Редигеръ, офицеровъ, въ Государственную Думу, въ качествѣ спеціалистовъ по техническимъ вопросамъ военныхъ кредитовъ. Но вскорѣ бр. А. И. Гучковъ негласно образовалъ постоянный кружокъ для обмѣна мнѣніями по военнымъ текущимъ вопросамъ, въ составъ котораго вошли члены Государственной Думы Савичъ Никаноръ Васильевичъ, Крупенскій Пав. Ник., гр. Бобринскій Вл. Алекс. и нѣкоторые офицеры, преимущественно генеральнаго штаба, (Н. Н. Якушкевичъ, А. С. Лукомскій, Д. В. Филатьевъ и др.), изъ служащихъ въ Главныхъ Управленіяхъ Военнаго Министерства, во главѣ съ генераломъ Василіемъ Іосифовичемъ Гурко. Къ этому кружку примыкали свыше генералы Поливановъ Алексѣй Андр. и Мышлаевскій Ал. Зах.

Конституціонныя собранія происходили сперва на квартирѣ генерала В. І. Гурко. Особеннымъ вниманіемъ хозяина дома пользовался ген. штаба полковникъ Василій Федоровичъ Новицкій, который въ составѣ небольшой группы революціонно настроенныхъ офицеровъ издавалъ въ 1906 году газету "Военный Голосъ", закрытую послѣ обыска и ареста членовъ редакціи".

Работу военной ложи необходимо сопоставить съ возобновленіемъ въ началѣ XX столѣтія масонскихъ ложъ въ Россіи. Основываясь на статьѣ М. Маргулиеса, "Масонство въ Россіи за послѣдніе 25 лѣтъ", опубликованной въ № 16 офиціальнаго органа французскаго масонства "Акація", можно сказать, что въ 1909 году въ Петербургѣ были организованы три ложи: "Полярная Звѣзда", "Фениксъ" и "Военная ложа". Этотъ Мануилъ Сергѣевичъ Маргулиесъ, старый вольный каменьщикъ французскаго посвященія, въ которомъ достигъ 18-го градуса, былъ дѣятельнымъ участникомъ возрожденія масонскихъ ложъ въ Россіи. Въ Петербургской ложѣ "Полярная звѣзда" онъ быстро достигъ 30-го градуса, а затѣмъ уже въ эмиграціи въ Парижской

ложѣ "Свободная Россія мы встрѣчаемъ его въ высшихъ орденскихъ степеняхъ. По профессіи онъ присяжный повѣренный, во время войны былъ ближайшимъ сотрудникомъ Гучкова въ Военно-Промышленномъ Комитетѣ, а въ 1919 году у генерала Юденича состоялъ министромъ торговли. После эвакуаціи былъ секретаремъ у извѣстнаго спекулянта Д. Л. Рубинштейна, неоднократно обвинявшегося въ шпіонажѣ и сидѣвшаго въ тюрьмахъ за темныя дѣла.

Н. Д. Тальбергъ въ статьѣ о Гучковѣ (см. № 21 "Владимірскаго Вѣстника"), основываясь на статьѣ Маргуліеса въ "Послѣднихъ Новостяхъ", описываетъ встрѣчу Гучкова съ тремя русскими въ Константинополѣ, ѣздившими туда, чтобы познакомиться съ техникой младо-турецкаго переворота. Цѣли поѣздки несовсѣмъ понятны, если не принять во вниманіе, что и Гучковъ и трое "русскихъ", о которыхъ говоритъ Маргуліесъ, ѣздили въ Стамбулъ въ качествѣ делегатовъ отъ русскаго масонства къ турецкому. Объ этомъ Маргуліесъ на страницахъ указаннаго нами журнала "Акація" говоритъ откровенно, что послѣ учрежденія въ Россіи Высшаго Совѣта была организована миссія, которая была послана заграницу и посѣтила Цюрихъ, Берлинъ, Будапештъ, Римъ, Венецію, Константинополь, гдѣ она "побраталась съ младо-турками". "Возвратясь въ Россію, — говоритъ Маргуліесъ — мы учредили двѣ новыхъ ложи: одну въ Одессѣ и одну въ Кіевѣ."

Вотъ эта то любознательная поѣздка и привела къ организаціи въ Петербургѣ чисто военной ложи, учредителями которой генералъ Степановъ называетъ Гучкова и генерала В. І. Ромейко-Гурко.

Члены раньше существовавшаго кружка либеральныхъ военныхъ, преимущественно генштабистовъ образовали готовое ядро организаторовъ этой ложи, согласованной съ поученіями воспринятыми отъ младо-турокъ. Такъ въ 1909 году бр. Гучковымъ созданъ былъ независимый штабъ, собиравшійся на квартирѣ генерала В. І. Гурко на Сергіевской улицѣ. Въ его составъ вошли главнымъ образомъ молодые карьеристы генеральнаго штаба, располагавшіе всѣми секретными свѣдѣніями Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба Императорской Русской Арміи.

Штабъ этотъ установилъ живую непосредственную связь съ оппозиціонной Государственной Думой и корпусомъ офицеровъ Императорской Арміи. Постоянно освѣдомленные изъ первыхъ рукъ о всѣхъ недочетахъ, промахахъ и предположеніяхъ военнаго и морского вѣдомствъ, руководимые Гучковымъ, заговорщики искусно и широко сѣяли въ войскахъ сѣмена недовольства и подрывали авто-

ритетъ не только начальства, членовъ Императорскаго Дома, но и Самого Государя Императора.

Въ своихъ "Воспоминаніяхъ", генералъ В. А. Сухомлиновъ разсказываетъ такъ: — "Когда я принялъ министерство (1909 годъ) мнѣ и въ голову не приходило, что внѣ этого вѣдомства народилось еще какое то учрежденіе внѣ вѣдѣнія военнаго министра, состоящее изъ военныхъ чиновъ подъ предсѣдательствомъ А. И. Гучкова. Совершенно случайно я узналъ объ этомъ; списокъ участниковъ постоянныхъ, 9 или 10 человѣкъ, былъ вскорѣ у меня въ рукахъ. Въ немъ, между прочимъ, значился генералъ В. І. Гурко, редакторъ исторіи японской войны, полковникъ баронъ Корфъ и другіе чины военнаго вѣдомства.

Я доложилъ объ этомъ Государю какъ о фактѣ ненормальномъ и о томъ, что всѣ эти чины давно уже состояли во главѣ списковъ кандидатовъ на различныя должности, а потому просилъ разрѣшенія... всѣхъ ихъ выпроводить изъ столицы... Государь улыбнулся и сказалъ: "Вполнѣ одобряю - такъ и сдѣлайте"... Открывшаяся вакансія начальника І-ой кавалерійской дивизіи въ Москвѣ была предоставлена генералу Гурко, первый открывшійся стрѣлковый полкъ — полковнику барону Корфу и т. д."...

"Одновременно, - отмѣчаетъ генералъ Н. А. Степановъ,- собранія "Военной ложи" были взяты подъ надзоръ полиціи, въ военныхъ кругахъ Петрограда пошли разговоры "о нашихъ младо-туркахъ". Въ правительственныхъ кругахъ генерала Гурко называли "краснымъ". Вслѣдствіе этого работа народившихся масонскихъ ложъ, въ томъ числѣ и военной, замерли — ложи "заснули". Но это не помѣшало существованію младо-турокъ среди офицеровъ, главнымъ образомъ Генеральнаго штаба."

Въ 1915 году послѣ крупныхъ неудачъ на фронтѣ "Военная ложа" въ Петербургѣ проснулась и вновь принялась съ удвоенной энергіей за свою разрушительную работу, уже явно связанную съ измѣной долгу присяги.

Нужно думать, что затишье на фронтѣ способствовало встрѣчѣ Гурко съ Гучковымъ, такъ какъ состоявшій при ставкѣ Мих. Лемке, ведя свой, въ высшей степени интересный дневникъ, и какъ то странно проникая во всѣ событія ставки, 1 марта 1916 года заносилъ, что "по цензурѣ въ Петроградѣ приказано вскрывать всѣ письма командующаго V арміей генерала Гурко."

Тѣмъ болѣе непонятно назначеніе его 8 ноября 1916 года, личной телеграммой Его Величества, временнымъ замѣстителемъ заболѣвшаго генерала Алексѣева. Генералъ Н. А. Степановъ говоритъ, что "генералъ Алексѣевъ якобы

самъ активно не участвовалъ въ военно-масонскихъ организаціяхъ заговорщиковъ, но, сочувствуя ихъ идеямъ, постоянно былъ въ курсѣ этой работы." Встрѣчи кн. Г. Е. Львова съ генераломъ Алексѣевымъ, безусловно, его компрометируютъ, такъ какъ кн. Львову приписывается главенство въ русскомъ масонствѣ, а письма къ нему Гучкова разсылались въ копіи въ громадномъ количествѣ на фронтѣ. Во всякомъ случаѣ, въ своихъ показаніяхъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи Временнаго Правительства, А. Д. Протопоповъ говорилъ: "Донесеніе о посѣщеніи въ январѣ 1917 года А. И. Гучкова генераломъ Гурко, полученное мною черезъ агентуру департамента, мною было представлено Царю; съ Царемъ же я имѣлъ разговоръ по поводу писемъ Алексѣева къ Гучкову и его отвѣтовъ. Эти факты были уже извѣстны Царю изъ другого, извѣстнаго мнѣ источника".

Генералъ Степановъ объясняетъ, что при выборѣ временнаго замѣстителя заболѣвшаго генерала М. В. Алексѣева "оккультныя вліянія" будто бы выдвинули генерала Гурко какъ своего человѣка, съ обязательствомъ для него - "беречь кресло" начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго для В. М. Алексѣева, и не допускать возможности появленія на этой должности генерала Рауха или, еще того хуже, какого нибудь генерала съ сильной волей изъ "независимыхъ политически".

"Устроители Великой Безкровной" ставятъ В. І. Гурко въ особую заслугу его дѣятельность въ должность начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

При немъ была произведена коренная ломка организаціи въ спѣшномъ порядкѣ всей армейской пѣхоты и кавалеріи, создавшая административный хаосъ на фронтѣ, совпавшій какъ разъ съ началомъ февральской революціи. Собирались въ новые полки и дивизіи неизвѣстные другъ другу начальники, офицеры, батальоны, создавались новые штабы, хозяйственныя и продовольственныя учрежденія. Вся эта неминуемая неразбериха, съ первыхъ же дней революціи, была использована большевицкими агитаторами для дискредитированія командnаго состава, натравливанія солдатъ на офицеровъ и положило начало развалу арміи.

Второю заслугой передъ революціей было уменьшеніе генераломъ Гурко на 1/3 боеспособности кавалеріи, сохранившей еще свой отборный, кадровый, преданный долгу присяги и испытанный въ бояхъ, составъ, одновременно съ включеніемъ въ кавалерійскія дивизіи полковъ пѣшихъ стрѣлковъ, численностью превышающего число всадниковъ. Въ составъ этихъ стрѣлковъ, опять таки, боль-

шая половина вошла изъ распропагандированныхъ въ тылу маршевыхъ командъ пѣхоты. Полки пѣшихъ стрѣлковъ и сыграли роль гнойныхъ очаговъ заразы большевицкой пропагандой и агитаціей во всѣхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ.

Такая реформа сразу же лишила не только армію, но и всю Россію единственныхъ въ то время настоящихъ надежныхъ войскъ, тѣсно въ бояхъ сроднившихся въ своихъ полкахъ и горѣвшихъ высокимъ воинскимъ духомъ.

Въ конечномъ результатѣ реформа эта разсчистила путь надвигавшейся революціи, обезпечивъ свободу ея распространенія.

Далѣе при генералѣ Гурко на важныя должности въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго: помощника начальника штаба и генералъ-квартирмейстера были назначены сторонники революціи генералы: Клембовскій и Лукомскій. Оба они въ первые же дни революціи усердно содѣйствовали генералу Алексѣеву въ предательствѣ своего Государя Императора и Верховнаго Главнокомандующаго.

Не менѣе необъяснимо избраніе (въ январѣ 1917 года) на должность товарища министра путей сообщенія, на театрѣ военныхъ дѣйствій, опредѣленно лѣваго генерала Кислякова. Черезъ мѣсяцъ онъ проявилъ энергію и распорядительность въ исполненіи приказовъ революціонныхъ комиссаровъ Бубликова и Ломоносова во время захвата революціонерами желѣзно-дорожныхъ узловъ на путяхъ съ фронта на Петроградъ.

Наконецъ, не менѣе важной заслугой генерала Гурко передъ революціей была самовольная отмѣна имъ приказа Государя о присылкѣ въ Петроградъ съ фронта гвардейской кавалеріи, какъ благонадежныхъ частей для охраны порядка въ столицѣ.

А. Д. Протопоповъ въ своихъ показаніяхъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи показалъ: — "Въ половинѣ февраля Царь съ неудовольствіемъ сообщилъ мнѣ, что приказалъ генералу В. І. Гурко прислать въ Петроградъ уланскій полкъ и казаковъ, но Гурко не выслалъ указанныхъ частей, а командировалъ другія, въ томъ числѣ моряковъ гвардейскаго экипажа (моряки считались революціонно настроенными...)"

Великій Князь Александръ Михайловичъ въ своей книгѣ "Воспоминаній" отмѣтилъ: "Какимъ то страннымъ и таинственнымъ образомъ приказъ объ ихъ отправкѣ (гвардейской кавалеріи) былъ отмѣненъ. Гвардейская кавалерія и не думала покидать фронтъ. Позднѣе я узналъ, что измѣнники, сидѣвшіе въ ставкѣ, подъ вліяніемъ лидеровъ Го-

сударственной Думы, осмѣлились этотъ приказъ Государя отмѣнить."

Содѣйствіе генерала Гурко успѣху военнаго бунта въ столицѣ выражается въ томъ, что какъ разъ передъ самой революціей онъ не протестовалъ выдѣленію изъ прифронтовой полосы г. Петрограда съ его важнѣйшими государственными и военными учрежденіями и резиденцей Царской Семьи. Выдѣленіе это совершенное наканунѣ революціи, было равносильно лишенію столицы Имперіи всякой военной помощи со стороны настоящихъ боеспособныхъ и вѣрныхъ долгу присяги войскъ съ фронта, въ случаѣ готовящихся, какъ тогда уже было извѣстно, революціонныхъ безпорядковъ.

Равно, генералъ Гурко не нашелъ нужнымъ принять самыя рѣшительныя мѣры для разрѣдоточенія изъ Петрограда 160 тысячной толпы запасныхъ батальоновъ, завѣдомо распропагандированныхъ врагами Россіи. Даже главнокомандованіе, получившаго самостоятельную изолированность Петроградскаго военнаго округа, не было обезпечено, какъ того требовало ужасающая обстановка, назначеніемъ энергичнаго и рѣшительного генерала съ большими полномочіями. Между тѣмъ, генералу Гурко хорошо было извѣстно, что въ Петроградѣ, среди военныхъ начальниковъ, не имѣлось ни одного генерала, способнаго примѣнить военную силу для подавленія безпорядковъ.

Какъ уже говорилось, не исполнилъ Гурко и личного приказа Государя прислать съ фронта гвардейскую кавалерію.

Сторонники русской интеллигенціи, полвѣка подготовлявшіе революцію, стремятся провести въ русской общественности мысль, что въ февралѣ 1917 года, она "отошла въ сторону, склонившись передъ невиданнымъ въ исторіи бунтомъ солдатъ".

Но это не вѣрно: военный бунтъ запасныхъ батальоновъ не выходилъ изъ рамокъ обычнаго военнаго бунта, подлежащаго разгрому, но бунтъ этотъ отказалось потушить Главное Командованіе Русской Арміей, а Государственная Дума воспользовалась поведеніемъ военныхъ начальниковъ, дѣйствовавшихъ по ее же указанію, и превратила уличное, разношерстное и неорганизованное движеніе въ революцію, которая и свергла старый режимъ и Династію.

Бывшій профессоръ военной академіи генералъ Д. В. Филатьевъ, самъ перенесшій эти дни въ Петроградѣ, свидѣтельствуетъ, что — "подавить бунтъ, начавшійся 27 февраля необученныхъ, не бывшихъ въ бояхъ несоорганизованныхъ толпъ запасныхъ войскъ Петроградскаго гарнизона въ дни февральской революціи легко можно было съ

помощью одной кавалерійской дивизии, быстро переброшенной изъ подъ Пскова."

Революціонный комиссаръ Бубликовъ, говоря о разнузданности Петроградскаго гарнизона свидѣтельствовалъ, что "достаточно было одной дисциплинированной дивизіи, чтобы возстаніе въ корнѣ было подавлено."

Эта дивизія изъ Пскова не была брошена въ столицу. Главнокомандующій сѣвернымъ фронтомъ, генералъ-адъютантъ Рузскій, какъ мы уже сказали, былъ связанъ съ революціонерами. У Государя не было подозрѣній о томъ, что его ганералъ-адъютантъ способенъ измѣнить Ему и Россіи. Только постепенно Онъ увидѣлъ, что вѣрность и преданность присягѣ всѣхъ на кого Онъ могъ разсчитывать, перестала существовать.

"Не прошло и сорока восьми часовъ со времени Его отъѣзда изъ ставки, — говоритъ Якобій въ книгѣ "Николай II и революція", гдѣ окруженный вѣрными войсками, Онъ повелѣвалъ двумястами милліоновъ подданныхъ, какъ Ему уже приходилось слышать дерзкіе совѣты, почти приказанія своихъ генераловъ объ отреченіи отъ престола.

Онъ, соединявшій въ себѣ двойную и могущественную власть Самодержца и Верховнаго Главнокомандующаго, ясно сознавалъ, что генералъ Рузскій не подчинится Его приказу, если Онъ велитъ подавить мятежъ, бушующій въ столицѣ. Онъ чувствовалъ, что тайная измѣна опутывала Его, какъ липкая паутина, но назвать прямо нѣкоторыя имена, Ему было слишкомъ тяжело."

Такимъ образомъ, утвержденіе, что "исторію Россіи" въ 1917 году "дѣлала Армія" — фактически не соотвѣтствуетъ истинѣ. Эту "исторію Россіи" произвела Государственная Дума и часть высшаго генералитета арміи, связаннаго съ дѣятельностью "Военной Ложи".

Работа "Военной Ложи", во главѣ которой стояли Гучковъ и генералъ Ромейко-Гурко, сдѣлала то, что Русская Императорская Армія потеряла свое опредѣленное политическое лицо и въ опасный моментъ лишена была возможности защитить престолъ и самобытность Отечества.

Н. Свитковъ.

——— ооо ———

Настоящая статья была напечатана въ № 23 "Владимірскаго Вѣстника" въ маѣ 1953 года, въ настоящее время распроданнаго. По просьбѣ читателей печатается вторично.

СОВѢТСКАЯ НАУКА

Искони убійство и грабежъ понимались одинаково всѣми, какъ тяжкія преступленія, вызывали всеобщее негодованіе. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія убійцы изъ за угла стали называться террористами, ограбленіе казначействъ, банковъ — экспропріаціей, а черезъ два—три десятилѣтія разбойники въ сознаніи массъ превратились не то въ героевъ, не то въ жертвъ. На защитѣ ихъ передъ судомъ дѣлали карьеры адвокаты и своимъ блудословіемъ углубляли путаницу понятій. Этотъ примѣръ показываетъ, какъ подмѣна наименованій явленій, вела всегда и ведетъ, къ ложному восприятію ихъ, вызываетъ неотвѣчающія дѣйствительности настроенія, тѣмъ пріучаетъ мириться съ неправдою, значитъ подрываетъ нравственную устойчивость и, въ концѣ концовъ, приводитъ къ потерѣ мѣрила добра и зла. Не посулы всевозможныхъ свободъ, а, именно, этотъ пріемъ явился главнымъ средствомъ революціонированія народа; въ этомъ то и заключалась психическая подготовка революціи. Путаница понятій, ведущая къ нравственной расхлебанности, — это привитая намъ зараза, которую, къ сожалѣнію, мы не изжили и донынѣ.

"Русскій народъ талантливъ и несмотря на совѣтскій режимъ ученые въ современной Россіи достигли изумительныхъ результатовъ: искусственные спутники земли, ракеты на луну; никогда русская наука не была на такой высотѣ."

Такъ говорятъ многіе, такъ пишутъ въ газетахъ и не отдаютъ себѣ отчета, какимъ вреднымъ вздоромъ является это утвержденіе. Оно вредно, ибо возвеличеніе совѣтской науки миритъ до какой то степени съ происходящимъ въ Россіи, такъ что и сосуществованіе перестаетъ приниматься какъ преступленіе; оно вздорно, потому что не отвѣчаетъ дѣйствительности и является лишь результатомъ неправильнаго наименованія явленій, смѣшеніе понятій.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое наука?

Есть наука чистая, прикладная, есть техника.

Наука чистая — это философія; ея заданіе найти первопричину всего сущаго и мыслимаго, найти, значитъ, истину въ той области, какой она посвящается.

Наука прикладная даетъ теоретическіе выводы изъ достиженій чистой науки, пригодной для практическаго примѣненія.

Техника осуществляетъ теоріи прикладной науки въ жизни.

Установивъ правильные наименованія явленій, посмотримъ, въ какомъ положеніи оказалась наука въ Россіи.

"Ученые должны работать тамъ, гдѣ мы укажемъ и такъ, какъ мы прикажемъ", — таковъ завѣтъ Ульянова—Ленина. "Совѣтская наука, всѣ ея отрасли, развивается на гранитномъ фундаментѣ марксизма—ленинизма", (Коммунистъ № 5, 1955 г., стр. 22)

О какой истинѣ можно думать, если фундаментомъ совѣтской науки является гомерическая ложь Маркса и Ленина?

Власть въ Москвѣ тратитъ громадныя средства на производство археологическихъ изысканій; раскопки пронзводятъ на всемъ необъятномъ просторѣ нашей родины; труда затрачено много, но посмотрите отчеты несчастныхъ совѣтскихъ археологовъ. Они должны доказать незыблемость нелѣпой теорін развитія человѣческихъ обществъ Маркса и доказываютъ, попутно громя безмозглыхъ буржуазныхъ археологовъ, не раздѣляющихъ обязательныхъ для нихъ самихъ совѣтскихъ понятій. Къ чести русскихъ археологовъ надо замѣтить, многіе изъ нихъ заплатили своей жизнью за неправовѣрность. Археологическія находки весьма цѣнны для познанія далекаго нашего прошлаго, но онѣ представляютъ дѣйствительную цѣнность только при условіи правильнаго изображенія обстановки, въ какой были найдены. Если эта обстановка искажается для согласованія ея съ теоріей Маркса, то они теряютъ всякую цѣнность, безнадежно пропадаютъ для настоящей науки, ибо возстановить истинное ихъ значеніе потомъ будетъ невозможно.

Въ современной Россіи нѣтъ чистой науки, есть "совѣтская наука", какъ они сами называютъ, т. е. лженаука.

Современныя научныя открытія во внѣ совѣтскаго міра, теорія Эйштейна, особенно, квантовая механика въ корнѣ подорвали матеріалистическое пониманіе явленій, но діалектическій матеріализмъ не признаетъ новое ученіе и не можетъ признать, не упраздняя самого себя. Филосо-фія матеріализма ставитъ попрежнему опредѣленныя, обязательныя для всѣхъ, требованія, которымъ должна удовлетворять физика. Поэтому, въ СССР "задача ученыхъ состоитъ въ томъ, чтобы полностью использовать творческую силу марксистко—ленинской философіи для рѣшенія актуальныхъ задачъ физики и науки:" (Китаевъ. Философскіе вопросы современной физики. 1956 г. стр. 244). Прикладная наука въ СССР замерзла на уровнѣ прошлаго столѣтія.

Остается техника, область, гдѣ Марксъ и Ленинъ оказались безсильны измѣнить что либо, какъ не могли они сдѣлать, чтобы дважды два было не четыре. Въ этой области, такимъ образомъ, изобрѣтатели имѣютъ свободу, могутъ проявлять свои таланты и творчество. Впрочемъ, и эта свобода относительна, такъ какъ цѣль и назначеніе изобрѣтенія указываются властью. Ученые должны работать тамъ, гдѣ имъ прикажутъ, только въ томъ, какъ работать въ этой области, они свободны. На это "какъ работать" совѣтская власть не стѣсняется затратами, почему и оказалось возможнымъ такое преступно безполезное разбазариваніе народныхъ силъ и средствъ, какое вызываютъ отправки ракетъ на луну, спутниковъ земли и многое другое, русскому народу ненужное. Современныя техническія достиженія являются слѣдствіемъ новѣйшихъ открытій "буржуазной" науки, которая игнорируется въ совѣтахъ. Однако, техническія достиженія въ большей части не являются секретомъ. Не только подробныя описанія новыхъ изобрѣтеній, но и отчеты объ опытахъ въ этой области печатаются въ спеціальныхъ журналахъ Европы и

Америки; они доступны совѣтскимъ ученымъ. Что же касается тѣхъ новинокъ, которыя предназначаются для военныхъ цѣлей и потому считаются секретными, и которыя наиболѣе интересуютъ совѣтскую власть, то коммунистическій шпіонажъ чрезвычайно легко обходитъ это препятствіе. Такимъ образомъ, въ области техники творчество совѣтскихъ ученыхъ является по существу подражательнымъ и не по неспособности или безталантности русскихъ людей, а въ силу тѣхъ непреодолимыхъ для нихъ условій, въ которыя поставлена наука и ученые въ совѣтахъ.

Какъ видимъ, возвеличивать "совѣтскую науку", даже называть ее наукой безъ прилагательнаго "совѣтская" нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Дѣлая это, мы поддерживаемъ нагло—лживую пропаганду агентовъ московскихъ узурпаторовъ, углубляемъ путаницу пониманій происходящаго въ Россіи и, значитъ, играемъ въ руку врагамъ русскаго народа.

Но анализъ понятія "совѣтская наука"' выше предложенный, не исчерпываетъ вопроса.

Ученіе Маркса не является соціально—экономической теоріей и, какъ философская доктрина, не выдерживаетъ критики, ибо основана на лжи. То, что называется марксизмомъ и ленинизмомъ, составляетъ религіозную проблему, сатанизмъ, порожденіе абсолютнаго зла, абсолютной лжи и по существу своему не содержитъ въ себѣ ни самой малой доли правды, ни капли добра. Это и наблюдается во всѣхъ проявленіяхъ совѣтской жизни, въ томъ числѣ и въ наукѣ, что при всѣхъ сужденіяхъ о совѣтской дѣйствительности надо всегда помнить.

"Горе тѣмъ, которые называютъ зло добромъ и добро зломъ; которые выдаютъ тьму за свѣтъ и свѣтъ за тьму, горькое за сладкое и сладкое за горькое: горе мудрымъ въ глазахъ своихъ и разумнымъ передъ самимъ собою". (Прор. Исаія V-20-23).

Н. КОНДЫРЕВЪ.

Іюнь, 1960 г.

ooOoo

РАСПЛАТА

IX. СОБОЛѢЗНОВАНІЕ!..

22 іюля 1926 г. члены Дипломатическаго корпуса въ Москвѣ выразили совѣтскому правительству соболѣзнованіе по случаю смерти.. Дзержинскаго!..

Къ наркоминдѣлу заѣзжалъ нѣмецъ Брокдорфъ-Ранцау, французъ Эрбэттъ, японецъ Танака-Такити, а также дипломатическіе представители: Швеціи, Мексики, Эстоніи, Латвіи и Монголіи.

Бываютъ моменты, когда не находишь словъ, чтобы въ культурной формѣ можно было бы выразить свое возмущеніе.

Было время, когда мы возмущались запломбированнымъ вагономъ, во время войны доставившій черезъ Германію и Швецію въ Россію Ленина и его банду— международныхъ каторжанъ, съ запасомъ нѣмецкаго золота. Потомъ вспыхнуло возмущеніе, когда на Красной площади въ Москвѣ большевики соорудили громоздкій, безобразный по архитектурѣ, мавзолей, въ стѣнахъ котораго упрятали набальзамированный трупъ гнойнаго сифилитика и величайшаго мірового прохвоста.

Но еще большее возмущеніе вызвало **"соболѣзнованіе"**, которое выразили нѣкоторыя европейскія страны совѣтскимъ убійцамъ по поводу смерти поляка **Дзержинскаго** — оберъ-палача, предсѣдателя "чрезвычайки", съ дѣтскихъ лѣтъ мечтавшаго о мести "москалямъ", уничтожившаго русскую интеллигенцію, русскую прессу, русскихъ литераторовъ, русскихъ священниковъ и епископовъ, русское офицерство и русское крестьянство, виновное только лишь въ томъ, что оно было трудолюбиво и защищало плоды своего тяжкаго крестьянскаго труда: разстрѣлявшаго свыше 7.000.000 русскихъ людей — мужчинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ, ни въ чемъ неповинныхъ, содѣйствовавшаго гибели отъ голода 11.000.000 русскихъ крестьянъ: который правду выпытывалъ изъ подъ ногтей, въ шею вставлялъ фугасы, "шилъ погоны", "кроилъ лампасы", который открыто заявлялъ, что для разстрѣла ему не нужны ни доказательства,

ни допросы, что разстрѣливаетъ онъ "москалей", когда считаетъ это нужнымъ, вотъ и все!...

Доживавшій свои дни въ угарѣ прогрессивнаго паралича, на границѣ своего полнѣйшаго безумія, сифилитикъ Ленинъ, видя работу Дзержинскаго, усмѣхался и говорилъ:

— Ну, что-жъ.. Лѣсъ рубятъ — щепки летятъ!

Для него — "геніальнаго творца человѣческаго счастья" — русскій народъ былъ лѣсомъ!

Соболѣзнованіе!.. О чемъ?.. Можетъ быть о томъ, что "золотое сердце" не успѣло "списать въ расходъ" большаго количества людей!

Какое скотство! Нуженъ былъ міровой протестъ, но міръ молчалъ. Молчалъ, считая, очевидно, что Дзержинскій геніально выполняетъ ихъ работу.

Сейчасъ эта "геніальная" работа Дзержинскаго имъ отплачивается!...

X. ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНІЕ И СВЕРХЪ-ПОДЛОСТЬ!

2-я Міровая война закончилась величайшимъ преступленіемъ Англіи. Вся страна въ іюнѣ 1945 года добродушно наблюдала за выдачей большевикамъ казаковъ въ Ліенцѣ. Это была сверхподлость.

Выдача казаковъ въ Ліенцѣ сопровождалась небывалымъ въ исторіи міра британскимъ звѣрствомъ.

Міръ молчалъ. Молчали представители мірового духовенства. Молчала всемірная пресса. Тяжко было сознавать, что міровая совѣсть представляла изъ себя резину, которая каждый разъ сжимается, когда дѣло касается русскихъ людей, истребляемыхъ въ планетарныхъ размѣрахъ и неимовѣрно растягивается, когда дѣло касается другихъ народностей.

Когда по почину Ленина, Дзержинскаго, Троцкаго, Сталина, разстрѣливались сотни тысячъ русскихъ людей, американская пресса интересовалась больше бейсболомъ. Когда палачи Дзержинскаго загоняли гвозди подъ ногти, сдирали кожу съ живыхъ людей, вспарывали животы беременнымъ женщинамъ, обливали на морозѣ раздѣтыхъ священниковъ, пока тѣ не превращались въ ледяные столбы, эта пресса интересовалась скандальными разводами кинема-

тографическихъ звѣздъ или очередными выборами "миссъ Америки"!..

Почему?.. Да потому, что совѣтская власть была имъ милѣе, ближе и родней, чѣмъ мы!.. Но, когда большевики бросили танковыя дивизіи и подавили въ 1958 году возстаніе въ Венгріи, американская и англійская пресса спохватилась и стала протестовать...

— Поздновато спохватились, друзья! Надо было вамъ спохватиться лѣтъ 40 тому назадъ, когда въ Россіи началась "великая, безкровная"!..

Начни они тогда протестовать **противъ звѣрствъ надъ русскимъ народомъ**, не пришлось бы имъ протестовать противъ подавленія возстанія въ Венгріи, не пришлось бы отправлять войска въ Корею и, вообще, не пришлось бы имъ въ настоящій моментъ вести "холодную войну".

Въ одномъ изъ январьскихъ №№ (1958 г.) "Лайфа", самаго распространеннаго въ Америкѣ иллюстрированнаго журнала, появился знаменательный очеркъ о "русской революціи", представлявшій изъ себя самую, что ни на есть 100%-ную большевицкую пропаганду. Цвѣтная обложка журнала изображала "Кровавое воскресеніе" въ Петербургѣ 9 января 1905 г. Рисунокъ изображалъ вандала на конѣ, рубящаго шашкой старуху. Судя по Андреевской звѣздѣ на его папахѣ, онъ долженъ былъ представлять изъ себя нѣчто вродѣ казака Лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка.. Нѣтъ смысла описывать фантастическую его форму. Отмѣчу лишь наглую ложь и клевету на Царское правительство. Не только служившіе въ старой Русской Арміи, но и штатскіе современники прекрасно помнятъ и знаютъ, что въ революціи 1905 года казаки примѣняли, противъ неповиновавшейся полиціи толпы, только нагайки.. Въ "кровавое воскресенье", т. е. 9 января 1905 г. казаковъ и въ поминѣ не было; гвардейская пѣхота преградила путь двигавшейся къ Зимнему Дворцу толпѣ..

Небось, "Лайфъ" не заказалъ своему художнику вмѣсто "Кровавого воскресенія въ Петербургѣ", воспроизвести "**Кровавое воскресенье въ Ліенцѣ**", когда британскіе танки давили казаковъ и казачекъ, стоявшихъ на колѣняхъ и молившихся, державшихъ въ рукахъ грудныхъ младенцевъ.. Когда британскіе штыки рвали хоругви, оскверняли иконы, опрокидывали въ алтарѣ св. Чаши...

Имѣется картина художника Королькова, рисующаго это избіеніе казаковъ 1-го іюня 1945 г.. Эта картина, съ моей точки зрѣнія, слабая. Она не даетъ полнаго впечатлѣнія того, не поддающагося никакому описанію, ужаса, не превзсйденнаго въ исторіи міра, звѣрства... Нужна болѣе

талантливая кисть художника, который изобразилъ бы, искаженныя смертной мукой, лица, раздавленныя танками... И лежащаго рядомъ, проколотаго британскимъ штыкомъ молодого юнкера и сѣдого священника, передъ смертью зажавшаго въ своей рукѣ святой Крестъ...

Все же, каждому русскому я совѣтую пріобрѣсти цвѣтную фотографію этой картины, имѣющейся въ продажѣ, передавая и объясняя ее своимъ дѣтямъ!

Расплата Англіи за Ліенцъ — еще впереди!

Когда она будетъ сметена радіо-активностью летательныхъ снарядовъ, намъ ее жалѣть, какъ націю, нечего!

Пусть англичане пожалѣютъ о томъ, что совершили они 1 іюня 1945 года.

XI. "— КРОВЬ ЕГО НА НАСЪ И ДѢТЯХЪ НАШИХЪ!.."

Свою 2-ю главу: "Екатеринбургское злодѣяніе" я не закончилъ. Я ее оборвалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Юровскій привелъ всю Царскую Семью въ подвалъ.

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ Императоръ.

— А вотъ въ чемъ!

И они эти — звѣри въ человѣческомъ образѣ, эти безсердечные палачи, нѣсколько смутились при видѣ Царственныхъ Узниковъ... Они увидѣли измученныхъ страдальцевъ; оставленные всѣми Они совершили Свой Крестный Путь отъ царскихъ палатъ до екатеринбургскаго подвала Ипатьевскаго дома и покорно ожидали своей участи. Съ застывшими словами молитвъ на устахъ, съ трепетными сердцами и съ кроткими взорами они встрѣтили своихъ палачей...

Но вотъ раздался первый выстрѣлъ Юровскаго въ Царя, за нимъ послѣдовали другіе... Кровь Помазанника Божія и всей Его Семьи пролилась на Россію и на весь Русскій Народъ... За любовь къ своему народу — народъ отплатилъ Ему Екатеринбургскимъ подваломъ и разстрѣломъ.

Какое злодѣяніе, изъ числа совершенныхъ когда либо въ мірѣ, можетъ сравниться съ этимъ по степени преступности и ужаса?!..

Какой подвигъ праведниковъ можетъ превзойти подвигъ Императора Николая Второго?

За послѣднія девятнадцать столѣтій болѣе ужаснаго злодѣянія міръ не видѣлъ, а болѣе возвышеннаго подвига, чѣмъ добровольное распятіе Государя Императора, міръ не знаетъ.

Не терроромъ, не сталинскими кровавыми "чистками" хотѣлъ Государь спасти Россію, не насиліями и разстрѣлами хотѣлъ исцѣлить грѣхомъ революціи зараженную русскую душу, а подобно Христу, избралъ для своей цѣли средство крайней любви и смиренія. Онъ рѣшилъ умереть за всѣхъ самъ. Онъ мужественно рѣшился на величайшій изъ подвиговъ и прошелъ весь Крестный Путь до конца: претерпѣлъ всѣ лишенія вмѣстѣ съ любимой Семьей, добровольно оставилъ царскій престолъ, спустился съ высоты славы и власти до положенія узника, претерпѣлъ издѣвательства и предсмертныя муки...

Кто изъ людей не знаетъ изъ Библіи величайшаго ветхозавѣтнаго праведника Многострадальнаго Іова? Кто не помнитъ о гибели его дѣтей, о потерѣ всѣхъ богатствъ? Кто не помнитъ о его гнойныхъ язвахъ на тѣлѣ? Но его страдальческій образъ блѣднѣетъ на фонѣ добровольныхъ мученій Царя и Его Семьи.

Кто не знаетъ исторіи царя Давида, его преслѣдованій Сауломъ, изгнанія роднымъ сыномъ изъ Іерусалима, осмѣяніе рабами и народомъ? Но его образъ кротости не можетъ и сравниться съ величественнымъ смиреніемъ Всероссійскаго Помазанника Божія.

Кто не помнитъ страданій многихъ христіанскихъ мучениковъ, пролившихъ кровь свою за Христа? Но всѣ они, при всѣхъ страданіяхъ и подвигахъ, склоняются и уступаютъ мѣсто добровольной смерти, величайшаго изъ всѣхъ земныхъ царей и монарховъ, убіеннаго Царя Николая Александровича.

Пусть никто изъ русскихъ ни на минуту не сомнѣвается, и ни на секунду не колеблется, читая эти слова, но въ тоже самое время, вспоминая тѣ или иныя ошибки и погрѣшности Великаго Мученика Русской Земли... И многострадальный Іовъ, при всей своей праведности, о себѣ могъ сказать:

— Нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который бы дѣлалъ добро и не грѣшилъ бы. (Еккл. 7.20).

И пророкъ Давидъ, несмотря на свое помазаніе Духомъ Святымъ, погрѣшилъ грѣхомъ прелюбодѣянія и беззаконнымъ убійствомъ, но все же онъ получилъ прощеніе отъ Бога и не лишился ни пророчества, ни святости.

Я уже не говорю о Петрѣ, трижды отрекшемся отъ Христа, но все же это не мѣшало ему быть верховнымъ апостоломъ.

Голгофская смерть Спасителя и Екатеринбургская смерть Царя имѣютъ **общее сходство,** которое съ поразительной отчетливостью выступаетъ на всемъ протяженіи этихъ событій. Страсти Царской Семьи, по выраженію прот. Михаила Польского, были Христоподобными.

Спаситель міра — Христосъ, ради спасенія грѣшныхъ людей, принялъ Крестную смерть добровольно. Добровольно и сознательно, изъ любви къ Своему народу и ради спасенія Россіи, принялъ смерть Императоръ Николай II.

Тернистъ былъ путь Христовъ; поруганіе и издѣвательства сопровождали Его на Голгофу. Поруганный чернью, оставленный всѣмъ русскимъ народомъ, шелъ на смерть Самодержецъ Всероссійскій. Вмѣсто пути отъ Іерусалима до Голгофской горы, Императоръ Николай II прошелъ путь отъ Царскаго Села до Екатеринбургскаго подвала.. Вмѣсто уксуса и копья на крестѣ, онъ испыталъ издѣвательства палачей и разстрѣлъ всей Семьи.

— Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ! — такъ орали іудеи Пилату, и эти слова, въ точности исполнившіеся на іудеяхъ, во всей своей силѣ исполняются и на всемъ русскомъ народѣ.

Вмѣсто Іерусалима, залитаго кровью при императорѣ Титѣ, въ нашей странѣ залиты кровью и Петроградъ, и Москва, и всѣ другіе города..

Вмѣсто опустошенной Палестины, вся залитая кровью необъятная Русь, отъ моря и до моря, отъ сѣвера до юга и отъ востока до запада.

Вмѣсто разрушеннаго Соломонова храма, до основанія былъ разрушенъ Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Вмѣсто истребленія двухъ милліоновъ евреевъ, у насъ уничтожено было свыше сорока трехъ милліоновъ русскихъ людей.

Судите же, русскіе люди, о всемъ сказанномъ! Сдѣлайте сами свои заключенія, что должны означать эти событія и ради чего они допущены Богомъ!

Первая Святая Жертва была принесена при Понтійскомъ Пилатѣ для спасенія всего человѣчества. Послѣ крестной смерти Спасителя 12 Апостоловъ вышли на проповѣдь и привлекли къ Нему языческій міръ.

19 столѣтій вѣра въ Христа жила на землѣ и святыя идеи управляли народами. Но постепенно міръ терялъ живую вѣру въ Христа и пошелъ не по стопамъ Христовой любви, а устремился на путь соціалистическихъ лже-проро-

ковъ и "учителей": Карла Маркса, Ленина, Рузвельта и др. безбожниковъ, приведшихъ міръ къ духовному хаосу, къ изобрѣтенію орудій и средствъ для поголовнаго истребленія, къ смятенію мысли и чувствъ, къ блуду и обману...

Кровавая жертва нашихъ дней, отмѣченная страданіемъ и кровью нашего Царя, ясно указываетъ на то, что современный, заблудившійся міръ, совершающій полеты на луну, находится наканунѣ новыхъ великихъ событій, что наступитъ новая эра не только въ жизни Россіи, но и всего человѣчества.

И если суждено будетъ кой-кому остаться въ живыхъ изъ двухсотъ-милліоннаго населенія Россіи, то это произойдетъ не иначе какъ по заступничеству Царя НИКОЛАЯ и Царицы АЛЕКСАНДРЫ передъ Господомъ Богомъ...

А. Вонсяцкій.

ПУТИ НЕПРЕДРѢШЕНЦЕВЪ

Послѣ паденія совѣтскаго режима неизбѣжна борьба разныхъ политическихъ группировокъ и та изъ нихъ, въ рукахъ которой окажется фактическая власть, сможетъ рѣшить судьбы страны согласно своей программѣ. Побѣда монархистовъ въ предстоящей борьбѣ была бы обезпечена, если бы всѣ они дружно стали на защиту своихъ идеаловъ. Къ сожалѣнію значительная часть потенціальныхъ монархистовъ, прикрываясь фиговымъ листкомъ "непредрѣшенчества", дезертируетъ изъ общаго фронта борцовъ за Историческую Россію. Что предполагаютъ они дѣлать въ предстоящей борьбѣ? Сидѣть сложа руки, на манеръ прекрасной дамы на рыцарскомъ турнирѣ, съ тѣмъ, чтобы отдать свое сердце побѣдителю?

Ну, а кто можетъ оказаться этимъ "побѣдителемъ", если вопросъ о будущемъ Россіи, и даже о самомъ ея существованіи, будетъ предметомъ давно набившихъ оскомину "волеизъявленій", "выборовъ", "голосованій" и т. д.? Многіе изъ насъ прожили свыше 40 лѣтъ заграницей, многому насмотрѣлись и могли бы, наконецъ, понять, что такъ называемая "воля народа" лишь вывѣска, за которой можетъ скрываться все что угодно. Эта комедія "волеизъявленія" нужна лишь врагамъ Исторической Россіи. Сознавая, что

они не имѣютъ никакихъ корней въ странѣ, они разсчитываютъ лишь на помощь иностранныхъ державъ и средства разныхъ сомнительныхъ источниковъ. Конечно, эти средства будутъ отпущены не для возстановленія Исторической Россіи.

Составъ и рѣшенія будущей "учредилки", "собора", или какъ тамъ будетъ названа эта говорильня, въ значительной степени будутъ зависить отъ того, въ чьихъ рукахъ окажется фактическая власть во время "голосованія"; напр., въ рукахъ ли совершившей переворотъ красной арміи, по бѣдившихъ совдепію иностранцевъ, или кого либо другого. Для производства "выборовъ" долженъ быть предварительно кѣмъ то установленъ "выборный законъ" и тутъ сейчасъ же возникнутъ вопросы: возможно ли предоставить право голосованія бывшимъ коммунистамъ и ихъ семьямъ? Какъ быть съ дѣтьми эмигрантовъ, родившимся заграницей и часто имѣющимъ иностранное подданство? Подобныхъ вопросовъ будетъ много.

Никакое "собраніе", возомнившее себя "хозяиномъ" Россіи, не ограничится рѣшеніями объ образѣ правленія. Несомнѣнно будутъ обсуждаться всѣ притязанія на "самоопредѣленіе", и разбазариваніе Россіи пойдетъ полнымъ ходомъ. Если большинство частныхъ обществъ имѣютъ въ своемъ уставѣ главу о ликвидаціи о-ва, то кто поручится что г.г. "учредители" не постановятъ подобнымъ же способомъ о ликвидаціи Россіи? Каковы бы не были "рѣшенія" говорилки, всегда найдутся недовольные, которые будутъ жаловаться, что "выборы" не были "свободны", или достаточно "демократическими". Не исключена также возможность, что при измѣнившейся политической обстановкѣ будетъ "выбрано" новое собраніе, которое отмѣнитъ постановленія предыдущаго и т. д.

Отсюда видно, на какой скользкій путь станетъ Россія, если согласно идеямъ "непредрѣшенцевъ" предоставить рѣшеніе ея судьбы словоблудію разныхъ "учредилокъ". Вѣдь это просто азартная игра будущимъ Россіи! Развѣ можно забыть пахабный 1917 годъ? Не значитъ ли это строить Россію на пескѣ?

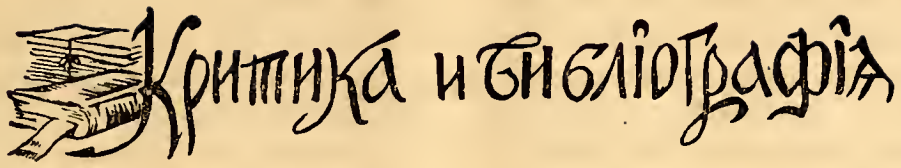
Къ счастью въ этомъ нѣтъ никакой необходимости; у насъ сохранился старый, прочный фундаментъ, на которомъ Россія стояла 300 лѣтъ. Это постановленіе Земскаго Собора 1613 года, присягнувшаго на вѣрность Династіи Романовыхъ на **вѣчныя времена**. Это постановленіе было принято безъ вліянія иностранныхъ державъ, международнаго

капитала и продажной прессы и потому не можетъ быть оспариваемо. Воля нашихъ предковъ священна и не можетъ быть "исправляема" учредилками. Поэтому, каждый монархистъ долженъ твердо хранить присягу нашихъ предковъ; отвергнуть даже мысль о возможности предоставленія права рѣшать о будущемъ Россіи какимъ либо собраніямъ и разъ навсегда заявить, что никакія "рѣшенія" этихъ говорилокъ не могутъ имѣть для него никакой законной силы.

Послѣ ликвидаціи большевизма потребуется огромная работа для превращенія Россіи снова въ Правовое Государство, для которой придется привлечь всѣхъ знающихъ и способныхъ людей. По своей трудности и значенію эта задача можетъ быть сравнима лишь съ той, которая стояла передъ Петромъ Великимъ, когда онъ изъ отсталой, средневѣковой Московіи создавалъ Великую Имперію. Въ помощь Законному Правительству будетъ, вѣроятно, созвано и Народное Представительство, но, конечно, не по "четырехвосткѣ". Но это можно будетъ сдѣлать лишь по возстановленіи порядка и спокойствія въ странѣ. Задачей такого представительства явится не парламентарное словоблудіе, а конструктивная работа въ предоставленныхъ ему законныхъ рамкахъ. Никакіе вопросы объ образѣ правленія или "самоопредѣленіяхъ" не могутъ быть включены въ его компетенцію. Болѣе того: каждый членъ, передъ тѣмъ, какъ быть допущеннымъ въ залъ засѣданій, долженъ былъ бы присягнуть на вѣрность Имперіи и Династіи.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что идея "непредрѣшенчества" вытекаетъ изъ дѣятельности генераловъ, подготовлявшихъ февральскую измѣну ("армія внѣ политики"). Уже 45 года это "непредрѣшенчество" ведетъ русское дѣло отъ пораженія къ пораженію. Бьетъ двѣнадцатый часъ и пора г.г. "непредрѣшенцамъ" задуматься надъ тѣмъ, что представляетъ высшую цѣнность: реальное существованіе и будущность Россіи или же отвлеченный принципъ "волеизъявленія".

Н. П.



"Великая война и февральская революція"

"Всеславянское издательство", въ Нью Іоркѣ, въ текущемъ году выпустило книгу ген. А. И. Спиридовича "Великая война и февральская революція". Авторъ, бывшій много лѣтъ однимъ изъ начальниковъ личной охраны Императора Николая II въ Его поѣздкахъ по Россіи и по всѣмъ русскимъ фронтамъ войны 1914—17 годовъ, уже достаточно извѣстенъ зарубежному читателю по его книгамъ, вышедшимъ въ 20—хъ и 30—хъ годахъ; по своему послѣднему положенію и служебнымъ обязанностямъ, а также ввиду постояннаго общенія и съ Государем и съ Его ближайшей свитой, зналъ и наблюдалъ многое изъ совершавшегося въ Россіи до войны вокругъ и вблизи Престола. Кромѣ того, ген. Спиридовичъ постоянно видѣлъ и слышалъ все происходившее непосредственно около Государя при многочисленныхъ Его поѣздкахъ и общеніи со множествомъ самыхъ разнообразныхъ людей — отъ простыхъ крестьянъ или рабочихъ до высшихъ сановниковъ Имперіи; своими же неустанными заботами о заполненіи своеобразнаго своего "дневника", авторъ обезпечилъ возможность дать нынѣшнему читателю, столь далекому, порою, отъ истины происходившаго, рядъ существенныхъ разъясненій и "разгадокъ", касающихся историческихъ событій и обстоятельствъ, — нынѣ весьма поучительныхъ, — отчасти приведшихъ къ катастрофѣ февраля — марта 1917—го года.

Такъ, напримѣръ, въ отчетной книгѣ (первой) обращаютъ особое вниманіе четыре акта: Истинныя причины и слѣдствія пріятія на себя Государемъ Николаемъ Александровичемъ (постоянно обвиняемымъ въ "слабости" и "нерѣшительности") верховнаго командованія вооруженными силами Россіи въ августѣ 1915—го года, и удаленія отъ такового Вел. Кн. Николая Николаевича и его ближайшихъ сотрудниковъ; подлинное отношеніе всѣхъ слоевъ населенія Россіи къ своему Царю при встрѣчахъ съ Нимъ лицомъ къ лицу, часто совершенно наново формирующееся, вырываясь изъ подъ вліянія всероссійской и подпольной и явной агитаціи (Государственная Дума!) противъ величайшаго изъ самодержцевъ русскихъ, — во вредъ Россіи; весьма сдержанныя, но достаточныя для полнаго пониманія и оцѣнки, обширной характеристики и объясненія "оппозиціи Его Величеству" на верхахъ управленія Имперіей и вполнѣ безмозглой или преступной "общественности"; обрисовка несомнѣнными фактами истоковъ, наростанія и удѣльнаго вѣса пресловутой "распутиніады", раздутой внутренними и прямыми врагами Россіи до значенія п е р в о й причины февральско—мартовской катастрофы...

Строго объективный, внимательный, тщательно точный въ изображеніи событій и скупой своими личными выводами (ихъ почти нѣтъ), ген. Спиридовичъ обладаетъ тѣмъ рѣдкимъ даромъ изложенія, который принято называть вызывающимъ "неослабѣвающій, волнующій интересъ". Конечно, здѣсь имѣетъ большую долю значенія содержаніе книги, въ центрѣ котораго стоитъ живая фигура послѣдняго русскаго Царя, незабвеннаго для современниковъ, у коихъ при чтеніи названной книги, не разъ появляются слезы, и раскрываемаго авторомъ въ Его истинномъ обликѣ для позднѣйшихъ поколѣній.

Вообще же всѣ книги ген. Спиридовича, прежде всего, обильный источникъ матеріала для историковъ, какъ любящихъ свою Россію, такъ и для иностранныхъ, а особенно для ея враговъ: послѣднимъ, не раскаявшимся и нынѣ, эти книги — суровый обвинительный актъ въ грандіозныхъ преступленіяхъ надъ Россіей и Ея народомъ, нарушившихъ равновѣсіе во всемъ мірѣ.

Книга первая, о ней же рѣчь, за которой слѣдуютъ еще двѣ, въ томъ же издательствѣ, заканчивается на 309—ой страницѣ изложеніемъ событій съ іюля 1914—го года по январь 1916—го года (стараго стиля).

И. Мирченко

Книгу выписать можно по адресу:
"SLAVONIC BAZAAR"
2000, Washington Ave.
New York 57. N. Y. — U. S. A.

✷

Помогите исполнить христіанскій долгъ.

Въ мартѣ сего года, въ Аргентинѣ, послѣ долгой и мучительной болѣзни, тихо скончался Полковникъ 17—го Архангелогородскаго полка Императорской арміи Илларіонъ Викторовичъ Федотьевъ. Онъ былъ полный георгіевскій кавалеръ въ войну 1914—17 г.г., нѣсколько разъ раненъ, и такъ какъ получилъ за боевую службу всѣ ордена и награды, какія могъ по своимъ чинамъ, то въ чинъ полковника былъ произведенъ Самимъ Государемъ Императоромъ Лично. Завершеніе самоотверженной и блестящей службы своей Россіи полковнику Федотьеву выпало во дни агоніи добровольческой арміи, въ Крыму, гдѣ онъ, во главѣ команды офицеровъ, охранялъ въ Ливадійскомъ дворцѣ, собравшихся тамъ Особъ Императорской Фамиліи во Главѣ съ вдовствующей Императрицей Маріей Ѳеодоровной, и ликвидировалъ два покушенія совѣтской агентуры на жизни всѣхъ обитателей дворца.

Къ кончинѣ на чужбинѣ, вѣрнаго сына Православной Церкви и русскаго героя, привели полученныя на службѣ за Россію и Престолъ раненія и увѣчья, давшія себя знать на старость.

Теперь мнѣ стало извѣстно, что надъ могилой моего однополчанина и забытаго нами героя до сихъ поръ нѣтъ Креста, ибо его вдова, полуслѣпая шестидесятилѣтняя Евпраксія Павловна, не въ состояніи своимъ заработкомъ въ прачешной выполнить этотъ долгъ передъ Господомъ. Посему, призываю русскихъ людей посильно помочь вдовѣ почившаго, дабы на насъ не легло иго грѣха забвенія, неразумія и нерадѣнія.

ВЛ. ГРИНЕНКО

3/16 августа 1960 г.

* * *

Господинъ редакторъ!

Прошу не отказать въ любезности и напечатать это мое воззваніе въ Вашемъ изданіи, и сообщить отъ редакціи слѣдующее:

Адресъ: *Ieupraxija Fedotijew: Obligado, 2130*
Buenos Aires — Argentina

Деньги необходимо пересылать ТОЛЬКО чекомъ, черезъ банкъ.

Съ уваженіемъ
Вл. Гриненко

* * *

Письмо въ редакцію

СОЮЗЪ
Императорской Конницы
и Конной Артиллеріи

Буеносъ Айресъ — Аргентина

Редактору Петрусевичу

Глубокоуважаемый Владиміръ Даниловичъ!

Мы, офицеры Императорской Конницы и Конной Артиллеріи, съ глубокимъ возмущеніемъ узнали о напечатанномъ въ "Часовомъ" Приказѣ по Р.О.В.С'у № 30, въ которомъ было нанесено незаслуженное оскорбленіе Вашему сотруднику и талантливому журналисту, а нашему соратнику, доблестному офицеру Императорской Кавалеріи полковнику Н. Ф. Степанову, за помѣщенную имъ въ № 82

и 83 "Владимірскаго Вѣстника" строго объективную и корректную статью: "Культъ личности".

Помѣщеніе Н. Ф. Степановымъ, въ своей статьѣ, никѣмъ неопровергнутыхъ данныхъ о тѣхъ этапахъ службы бывшаго предсѣдателя Р.О.В.С'а, ген. Архангельскаго до его перехода въ 1919 къ "бѣлымъ", которые были упущены во всѣхъ некрологахъ о немъ (т. е. занятіе имъ отвѣтственныхъ постовъ въ Министерствѣ Гучкова при Временномъ Правительствѣ, а позже, при совѣтской власти, въ красной арміи) — не даетъ никому права оскорблять ничѣмъ себя незапятнавшаго офицера Императорской Арміи лишь за то, что онъ безкомпромисно служитъ Монархической идеѣ.

Поскольку брошенное Н. Ф. Степанову тяжелое обвиненіе ничѣмъ не будетъ подтверждено, то, по логикѣ вещей, оно всею тяжестью должно обратиться на тѣхъ, кто его бросилъ.

Къ сожалѣнію, это уже не первая попытка заставить "замолчать" тѣхъ, кто называетъ своими именами то, что и замученный Государь Императоръ Николай II заклеймилъ какъ "измѣну, трусость и обманъ".

Пора, наконецъ, отказаться отъ примитивной точки зрѣнія, что одного лишь факта занятія какимъ либо лицомъ отвѣтственнаго поста въ "Бѣломъ движеніи", а позже въ Р.О.В.С'е, уже достаточно, чтобы и всю его, предшествовавшую "Бѣлому движенію", дѣятельность считать обязательно "безупречной и не подлежащей никакой критикѣ". Увы, далеко не "безупречная" дѣятельность нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, до ихъ участія въ "Бѣломъ движеніи", дало такое „saldo" пролитой русской (а въ частности офицерской крови), что оно не можетъ быть лишь однимъ "росчеркомъ пера" предано забвенію.

Мы выражаемъ Вамъ, глубокоуважаемый Владиміръ Даниловичъ, наше искреннее сочувствіе за причиненный Вамъ, какъ редактору "Владимірскаго Вѣстника", моральный ущербъ тѣмъ, что нанесено оскорбленіе Вашему сотруднику по глубоко патріотической работѣ.

Примите увѣренія въ нашемъ неизмѣнномъ къ Вамъ уваженіи и довѣріи.

Полков. **Ю. Слезкинъ.**

Напрасныя надежды

Когда генералъ фонъ Лампе вступилъ въ предсѣдательство Обще-Воинскаго Союза, послѣ того, какъ его предшественникъ, будучи скомпрометированнымъ покровительствомъ В. Орѣхову, по "болѣзни" сдалъ свою должность, среди русской эмиграціи возникли надежды, что при новомъ возглавителѣ будутъ изжиты ненормальности, которыя наблюдались въ жизни этой воинской организаціи. Про генерала Лампе ходили слухи, что онъ является монархистомъ и покончитъ съ "непредрѣшенчествомъ" въ средѣ Воинскаго Союза, поставивъ его на службу идеаламъ Россійской Императорской Арміи. Въ эпоху его предшественника, подъ видомъ аполитичности, изъ Воинскаго Союза изгонялась всякая монархическая мысль и внушалась его членамъ, что монархическіе идеалы являются несовмѣстимыми съ такъ называемой "бѣлой идеей". Это дѣлалось для того, чтобы члены РОВС'а, забывъ Монархію и своего державнаго Вождя, оставались бы вѣрными "вождямъ" въ ковычкахъ. Постепенно забывалось, что Россійская Армія называлась Императорской, что у нея былъ единственный вождь — Государь Императоръ, что понятіе Россіи, неосмысленное понятіемъ Царь, или безъ связи съ Нимъ, является лишеннымъ всякого внутренняго содержанія. Эта политика въ средѣ Воинскаго Союза проводилась на основаніи приказа № 82, въ силу котораго было запрещено членамъ союза входить въ монархическія организаціи.

Мы были свидѣтелями печальнаго явленія, когда истинные монархисты, люди вѣры и вѣрности, борящіеся за то, чтобы русская армія въ изгнаніи была вѣрна своимъ идеаламъ, подвергались со стороны руководителей Воинскаго Союза репрессіямъ, и незаслуженнымъ оскорбленіямъ. Достаточно вспомнить циркуляръ по Союзу за № 65, которымъ были жестоко оскорблены георгіевскій кавалеръ, генералъ Кирієнко и историкъ революціи И. П. Якобій. Ихъ постигла эта участь за то, что они осмѣлились публично высказать сужденія, идущія вразрѣзъ съ установившейся въ РОВС'ѣ традиціей прославленія "вождей". Послѣ этого, каждый безпристрастный наблюдатель, могъ вынести заключеніе, что аппаратъ Воинскаго Союза использованъ его возглавителями для травли монархическихъ дѣятелей и монархической идеи.

Поэтому, когда ген. Лампе возглавилъ Союзъ всѣ ожидали рѣшительнаго поворота въ его политикѣ. Нѣкоторые оптимисты даже говорили, что готовится приказъ, въ которомъ сказано, что излѣчившись сего числа отъ революціонной горячки, Обще-Воинскій Союзъ становится на службу Его Величества. Но эти надежды не оправдались, ген. Лампе не пожелалъ послѣдовать совѣту генерала П. Н. Краснова, несмотря на то, что среди знакомыхъ любилъ говорить о своихъ монархическихъ убѣжденіяхъ.

Во время своего чествованія по случаю пятидесятилѣтія въ офицерскихъ чинахъ, въ Парижѣ, ген. А. А. фонъ Лампе произнесъ энергичную рѣчь, въ которой вспомнилъ день своего производства, когда Государь Императоръ лично поздравилъ его и пожелалъ счастливой службы "Россіи и Мнѣ".

Приходится пожалѣть, что старый офицеръ генералъ фонъ Лампе на этомъ не закончилъ свою рѣчь. Тогда было бы ясно, что кто служитъ Царю, то служитъ и Россіи, а кто хочетъ служить Россіи, тотъ обязанъ служить Царю, ибо понятія Царь и Россія неотдѣлимы.

Ничего подобнаго ген. Лампе не сказалъ, онъ привелъ царское воспоминаніе, какъ нѣкоторое платоническое воспоминаніе о Россіи, ушедшей въ небытіе, а свою рѣчь онъ закончилъ довольно странными словами.

"Мы должны продолжать борьбу, не защищая рѣшительно ничьихъ интересовъ, только во имя нашей б ѣ л о й вѣры и вѣрности. Мы б ѣ л ы е и должны быть бѣлыми до конца, когда бы онъ не наступилъ и какимъ бы онъ не былъ".

Если мы переведемъ эту туманную цитату съ языка посвященныхъ на языкъ профановъ, то выходитъ такъ, что когда то была Россійская Императорская Армія, въ рядахъ которой мы служили Царю и Россіи, но теперь это отошло въ прошлое, а потому и лозунгъ "За Вѣру, Царя и Отечество" для насъ не обязателенъ, а вместо него мы обязаны "вѣрой и вѣрностью" нашей "бѣлой идеѣ", которая въ словахъ ген. Лампе подмѣняетъ русскую національную идею и и ей противопоставлена. Недаромъ нѣкій "Старый офицеръ", на страницахъ "Часового", назвалъ монархическія убѣжденія "мракобѣсіемъ"

Ген. Лампе на посту предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза продолжилъ политику травли монархистовъ. Приказъ № 30 по Обще-Воинскому Союзу, въ которомъ онъ оскорбилъ сотрудника "Владимірскаго Вѣстника", полковника Н. Ф. Степанова, обозвавъ его агентомъ, провокаторомъ и прислужникомъ большевизма за то, что тотъ ос-

мѣлился предать гласности въ печати нѣкоторыя подробности изъ біографіи его предшественника, которыя, очевидно, ген. фонъ Лампе хотелъ, во что бы то ни стало, оставить въ тайнѣ. Если бы даже полковникъ Степановъ написалъ что либо несоотвѣтствующее истинѣ, то почему же ген. фонъ Лампе было не выступить съ корректнымъ опроверженіемъ? Назвавъ полковника Степанова агентомъ-провокаторомъ, ген. Лампе нанесъ заслуженному монархисту и вѣрному офицеру Россійской Императорской Арміи тяжелое оскорбленіе, которое усугубляется тѣмъ, что самъ онъ не могъ не знать, что говоритъ завѣдомую клевету и неправду.

Какъ намъ пишутъ, теперь ген. Лампе говоритъ, что въ его приказѣ фамиліи не названы, а потому, якобы, и не нанесено оскорбленія полк. Степанову. Эта талмудическая защита несовмѣстима съ званіемъ офицера и, тѣмъ болѣе, высокимъ положеніемъ, которое ген. Лампе занимаетъ въ воинской организаціи. Несовмѣстима подобная уловка и съ традиціями Россійской Императорской Арміи. Позволительно спросить у ген. Лампе, какая же вѣрность этимъ традиціямъ сохранилась у него, кромѣ званія генерала, которое онъ продолжаетъ носить?

Позволительно ли вступать въ соглашеніе съ редакторомъ журнала "Часовой", бывшимъ капитаномъ В. Орѣховымъ, вручая ему для опубликованія приказъ по Обще-Воинскому Союзу съ тѣмъ, чтобы тотъ назвалъ, въ примѣчаніи, имя полковника Н. Ф. Степанова? Такія дѣйствія роняютъ авторитетъ предсѣдателя Воинскаго Союза и поскольку онъ публично не отрекся отъ соглашенія съ Орѣховымъ, каждый читатель имѣетъ право думать, что все это было продѣлано по предварительному сговору.

Ко всему прочему генералъ фонъ Лампе врядъ ли можетъ игнорировать фактъ, что предпріимчивый редакторъ "Часового" продѣлалъ въ эмиграціи знаменательную эволюцію. Почти буквально отъ Двуглаваго Орла къ Красному Знамени. Началъ онъ съ изданія военнаго журнала подъ русскими патріотическими лозунгами, затѣмъ замѣнилъ ихъ выдуманными имъ самимъ "За Родину, Честь и Свободу". Эта своеобразная "честь" позволила ему возглавить сомнительное политическое объединеніе и сдѣлать политическій доносъ на русскаго журналиста Бориса Солоневича. Наконецъ, въ № 357 своего журнала заявилъ, что "онъ и его единомышленники готовы на извѣстныхъ условіяхъ вернуться въ Россію и включиться въ политическую жизнь страны".

Этихъ условій Орѣховъ поставилъ восемь и одно изъ нихъ заключается въ немедленномъ введеніи въ жизнь сталинской конституціи. Карьеру Орѣхова, какъ русскаго по-

литическаго эмигранта, послѣ доноса на Бориса Солоневича, можно считать законченной. Его мечтанія о сталинской конституціи и готовность на "извѣстныхъ условіяхъ" стать на службу совѣтской власти и подчиниться всенародному голосованію, которое рѣшитъ называться ли нашему отечеству Россіей или СССР, ничего новаго къ его политической характеристикѣ добавить не можетъ.

Но, если русской эмиграціи совершенно безразлично когда именно совершится окончательный и офиціальный переходъ бывшаго капитана Россійской Императорской Арміи В. Орѣхова на совѣтскую службу, или быть можетъ это уже и совершилось, но ей не все равно, что лица возглавляющіе въ эмиграціи наиболѣе значительную воинскую организацію, вступаютъ съ нимъ въ сообщество. Это недостойно. Генералъ Лампе компромитируетъ этимъ не только Русскій Обще-Воинскій Союзъ, но и "Совѣтъ Русскаго Зарубежнаго Воинства", сообщенія о дѣятельности котораго, за подписью того же Лампе, появляются на страницахъ журнала "Часовой". Между тѣмъ, въ Совѣтъ Зарубежнаго Воинства, помимо организацій непредрѣшенческихъ, входитъ и Корпусъ Императорскихъ Армій и Флота, организація монархическаго и легитимнаго характера. Мы не можемъ оставить этотъ фактъ безъ протеста.

Если до сего времени, генералъ фонъ Лампе, на посту предсѣдателя РОВС'а, не оправдалъ надеждъ, то мы все же думаемъ, что у него найдется минимумъ мужества и сознанія долга, чтобы признать свои ошибки, а въ частномъ случае съ полковникомъ Н. Ф. Степановымъ принести ему извиненія.

В. Окуневъ.

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

ПОДДЕРЖИТЕ ДѢЛО "ВОСКРЕСЕНІЯ"

Газета издается въ Германіи.
Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья.
Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Breite Str. 21. Allemagne.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга
К. С. Попова

„Лейбъ-Эриванцы въ Великую войну“

Въ книгѣ 250 стр. большого формата, 10 схемъ и 30 фотографій.

Въ книжные магазины для продажи книга не поступила.

Представительствомъ на Южную Америку является редакція „Владимірскаго Вѣстника“

Стоимость книги 6 ам. долларовъ, въ Южной Америкѣ заказы и переводы (только банковскимъ чекомъ) направлять по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097
São Paulo — Brasil

ОТКРЫВШІЙСЯ НОВЫЙ РУССКІЙ МАГАЗИНЪ ВЪ С. Ш. А.

“ДОМЪ КНИГИ“

ПРОДАЕТЪ ВЪ СВОЕМЪ МАГАЗИНѢ, ИМПОРТИРУЕТЪ И ЭКСПОРТИРУЕТЪ ВЪ РАЗНЫЯ СТРАНЫ РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

книги, журналы и газеты; православныя иконы, лампадки, золотые и серебряные крестики: лечебные чаи и травы; почтовыя марки для коллекцій — “Европа, Америка и бывшіе Колоніи“ и грамофонныя пластинки.

ОХОТНО ПОКУПАЕТЪ старыя антикварныя русскія книги и журналы и почтовыя марки въ отдѣльности и въ коллекціяхъ.

заказы и предложенія направлять по адресу:

THE BOOK HOUSE, 309 State Str., BRIDGEPORT 3, Conn., U. S. A.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Малороссія или Украина? . . . 1
„ “Технологія власти“ 5
Н. Свитковъ — Военная ложа 9
Н. Кондыревъ — Совѣтская наука 17
А. Вонсяцкій — Расплата 20
Н. П. — Пути непредрѣшенцевъ 26
И. Мирченко — Критика и библіографія 29
В. Гриненко — Помогите исполнить христіанскій долгъ 30
Полк. Ю. Слезкинъ — Письмо въ редакцію . . . 31
В. Окуневъ — Напрасныя надежды 33

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IX-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 250 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили —
E. von Schildknecht - Dieciocho, 333. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco, Calif. USA

Въ Лосъ Анжелесѣ —
K. A. Merger 742, N. Kenmore Ave. Los Angeles, 29, Calif. USA

Въ Нью-Іоркѣ —
Slavoonic Bazaar 2000, Washington Ave. New York, 57, N. Y. USA

Въ Санъ Франциско —
Paul Macovoy - 4450, Geary Blvd. Apt. 6 USA

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулс

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 86 ДЕКАБРЬ — 1960 № 86

"СПАСЪ НА ВОДАХЪ"

Храмъ — Памятникъ погибшимъ морякамъ въ Санктъ—Петербургѣ.

Янтарный сумракъ, тишина,
Скрижали вдоль колонъ,
А на скрижаляхъ имена...
Ряды, ряды именъ!

О, гдѣ вы тѣ, кто ихъ носилъ?
Гдѣ нынѣ вашъ пріютъ!
Ряды зеленыхъ волнъ—могилъ
Въ отвѣтъ кругомъ встаютъ.

Надъ ихъ несмѣтною толпой,
По лону бурныхъ водъ
Воздушно—легкою тропой
Христосъ идетъ впередъ.

Идетъ сюда, въ далекій храмъ,
Гдѣ каждую скрижаль
Воздвигла братскимъ именамъ
Народная печаль.

Печаленъ сумракъ золотой,
Печаленъ бѣлый стягъ,
И полонъ скорби ликъ святой,
И скорбенъ Божій шагъ.

Пройди, пройди, благой Христосъ,
По волнамъ мукъ людскихъ,
Чтобъ океанъ скорбей и слезъ
Улегся и затихъ...

Веселкова—Кильштетъ

Редакція журнала

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

поздравляетъ своихъ друзей, сотрудниковъ и читателей съ праздникомъ

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

и

НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

Картина Рѣпина

(Шутъ гороховый).

За сивымъ меринымъ съ сохой,
Въ фуражкѣ бѣлой, графъ Толстой,
Въ рубахѣ синей и портках,
Съ улыбкой гордой на устахъ.

А сзади кляча съ бороной,
Вотъ маскарадъ страны родной —
Забава графа чудака: —
Игра смѣшная въ — мужика.

А глупый свѣтъ рукоплескалъ,
Юродство графа восхвалялъ,
И обращалъ всю эту дурь
Въ небесной истины лазурь.

С. Бехтѣевъ.

г. Ницца.
5 сентября 1952 г.

(Изъ предсмертныхъ стихотвореній, печатается впервые).

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 86 ДЕКАБРЬ — 1960 № 86

ТОЛСТОЙ и ЦЕРКОВЬ

(Къ пятидесятилѣтію со дня смерти).

50 лѣтъ тому назадъ, на станціи Остапово, скончался русскій писатель и религіозный мыслитель Левъ Николаевичъ Толстой. Господомъ Богомъ ему былъ данъ талантъ большого художника слова. Онъ обогатилъ русскую литературу безсмертными произведеніями. Образы, созданные имъ, не являются имитаціей жизни — эта сама жизнь. Описываетъ ли онъ природу, касается сложныхъ душевныхъ переживаній, разсказываетъ о настоящемъ, или уноситъ въ далекое прошлое — все написанное имъ запечатлѣвается въ сознаніи читателя, совершенно такъ, какъ видѣнное въ жизни. Талантъ Толстого, какъ художника слова, неоспоримъ, и это тѣмъ болѣе, что стиль его простъ, онъ не поражаетъ читателя вычурностью языка, хотя и художественная отдѣлка своихъ произведеній ему не была чуждой. Въ наши задачи не входитъ дать полную оцѣнку Толстого, какъ писателя, но лишь отмѣтить его дарованіе и талантъ.

Къ сожалѣнію, Толстой не ограничился въ своемъ творчествѣ рамками художественной литературы. Былъ онъ также религіознымъ мыслителемъ и создателемъ, такъ называемаго, "толстовства". Въ послѣдніе годы жизни, Толстой, даже, призналъ свои художественныя произведенія ненужными и просто вредными, считая ихъ заблужденіемъ. Онъ посвятилъ себя всецѣло исканіямъ "истинной" вѣры, и

построенія своего собственнаго, новаго христіанства. Но христіанство новымъ быть не можетъ, ибо являясь божественнымъ откровеніемъ оно внѣ времени и вѣчно. Ставъ на этотъ путь, Толстой рѣшилъ разрушить зданіе Церкви, заложенное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и построить собственную храмину, судьба которой изложена въ евангельской притчѣ о зданіи построенномъ на пескѣ. Отвергнувъ Слово Божіе и евангелистовъ онъ создалъ собственное евангеліе отъ Льва, глумился надъ таинствами и проповѣдывалъ непротивленіе злу. "Непротивленіе злу", говоритъ митрополитъ Анастасій, есть ложное понятіе христіанства, безнравственная формула, обозначающая пріятіе зла". Откройте совѣтское (полное) изданіе "Воскресенія" и тамъ найдете дерзкія и кощунственныя глумленія надъ величайшимъ изъ христіанскихъ таинствъ — таинствомъ евхаристіи. Проповѣдь же непротивленія злу, толстовскаго пасифизма, анархизма и антигосударственныхъ разрушительныхъ идей, соблазнили не мало довѣрчивыхъ душъ и подготовили почву для сѣятелей революціонныхъ идей.

По всему міру распространялась широковѣщательная реклама Толстому. Сѣятель невѣжества и зла дѣлался великимъ и славнымъ. За что? За проповѣдь анархизма, за кощунства надъ Церковью и ея таинствами, за отрицаніе Слова Божія и священнаго преданія, за донъ-кихотскія выступленія, вродѣ обращенія къ воюющимъ народамъ въ разгаръ русско-японской войны. Толстой сталъ кумиромъ фрондирующей противъ правительства общественности. Толстой не зналъ науки, онъ былъ диллетантомъ и ставя трансцендентные вопросы, не могъ на нихъ дать правильнаго и грамотнаго отвѣта. Прочтите его "Исповѣдь" и въ несвязномъ сумбурѣ мыслей, вы увидите хаосъ его внутренняго міра. Пытаясь объяснить "Въ чемъ моя вѣра", онъ не сумѣлъ этого сдѣлать и обнаружилъ полное невѣжество въ религіозной символикѣ и догматикѣ. Это привело его позднѣе къ прямому кощунству.

Толстой по религіознымъ и общественнымъ вопросамъ говоритъ злобно и все отрицаетъ: государство, судъ, Церковь, общественные порядки и правительство. Онъ не можетъ молчать, но когда говоритъ, то не сообщаетъ ничего дѣльнаго. Проповѣдуя непротивленіе злу, обнаруживаетъ злобность и нетерпимость. Если бы не реклама въ печати, если бы это не писалъ великій Левъ Толстой, авторъ "Войны и мира", то его религіозныя и общественныя бредни врядъ ли кто сталъ бы читать.

Всѣмъ памятны карточки Льва Толстого въ костюмѣ пахаря. Графъ Толстой въ мужицкой рубахѣ идетъ за со-

хой. Жалкій маскарадъ, ибо по словамъ графини Софьи Андреевны, мужъ ея никогда не пахалъ. У Толстого было два кабинета: одинъ упрощенный для посѣтителей и другой комфортабельный для настоящей работы. Для дополненія характеристики Толстого, какъ комедіанта внутренняго міра, хорошей иллюстраціей можетъ служить не такъ давно опубликованное письмо графа Толстого къ Тульскому губернатору. Въ апрелѣ 1864 г. Толстой писалъ тогдашнему начальнику Тульской губерніи П. М. Дарагану:

"Воровство въ нашей мѣстности съ каждымъ годомъ все усиливается. Дерзость воровъ, уведшихъ у меня лошадь, коровъ, овецъ, укравшихъ вѣсы съ амбара, дошла до того, что прошлой осенью, почти передъ домомъ, выкопали молодыя яблони и увезли..." Губернаторъ, по просьбѣ Толстого, поручилъ исправнику "немедленно дознать о кражѣ у графа." Проповѣдникъ непротивленія злу не могъ примириться съ кражей у него посадокъ распустившимися мужиками.

Лариса Филонова разсказываетъ, что въ 70 годахъ Левъ Толстой посѣтилъ старца Оптиной пустыни Амвросія. Толстой явился на пріемъ въ мужицкомъ костюмѣ, въ лаптяхъ и крестьянской рубахѣ и смѣшался съ народомъ. Старецъ, однако, узналъ Толстого и позвалъ его. Толстой думалъ поразить старца своимъ упрощеннымъ видомъ, но тотъ только улыбнулся на этотъ маскарадъ и сказалъ: "Да что жъ изъ этого?" По свидѣтельству отца игумена Иннокентія, бывшаго монахомъ въ Оптиной пустынѣ, старецъ при разставаніи предупредилъ Толстого, что его погубитъ гордость.

Нужно замѣтить, что такіе писатели, какъ Владиміръ Соловьевъ и Достоевскій отрицательно относились къ Толстому, какъ мыслителю. Толстовское упрощенчество для аристократовъ духа не могло быть преемлемымъ. "Много я видѣлъ на свѣтѣ глупцовъ, но такого еще не видѣлъ", сказалъ о Толстомъ Н. Ф. Федоровъ, философъ, скромный библіотекарь Румянцевскаго музея, въ жизни подлинный аскетъ, но не такой упрощенный какъ графъ Толстой. Ф. И. Тютчевъ также замѣтилъ всю примитивность толстовскаго ученія и выразилъ свое презрѣніе эпиграммой на "казаковъ", уничтожающей и поразительной:

"Смыслъ этого разсказа
Вообразить бы можно такъ:
То грязный, русскій нашъ кабакъ
Придвинуть къ высотамъ Кавказа".

Знаменитая въ свое время няня С. И. Танѣева, Пелагея Васильевна Чижова, дала такую оцѣнку Льву Николаевичу Толстому:

"А батюшка, а Левъ Николаевичъ то, онъ ужъ такой умный, что у него умъ то въ глупость пошелъ".

Иную оцѣнку религіознаго ученія Толстого далъ Святѣйшій Синодъ Русской Православной Церкви. Постановленіемъ отъ 2 февраля 1901 г. онъ отлучилъ Толстого отъ Церкви. Въ этомъ замѣчательномъ постановленіи, между прочимъ, говорится:

... "въ наши дни, Божіимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордого ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа и на святое Его достояніе, явно передъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его матери, Церкви Православной, и посвятилъ литературную свою дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которой жили и спасались наши предки, и которой доселѣ держалась и крѣпла наша Русь Святая...

Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать доколе онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ ней."

Но Левъ Толстой не раскаялся и до конца дней своихъ остался вѣрнымъ своимъ заблужденіямъ. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій предсказалъ, что смерть Толстого будетъ люта и такъ и случилось.

Со дня постановленія Синода объ отлученіи Толстого отъ Церкви прошло безъ малого шестьдесятъ лѣтъ. Однако, послѣдователи Толстого и до сей поры не могутъ осмыслить значенія этого замѣчательнаго, по своей церковной глубинѣ, документа. Въ своей недавно вышедшей книгѣ "Отецъ", дочь Толстого, графиня Александра Львовна, грѣшитъ противъ истины и исторической правды. Въ главѣ, посвященной отлученію она пытается этотъ церковный актъ отлученія лжеучителя отъ Церкви, представить какъ личную месть Побѣдоносцева по отношенію ея отца.

Книга А. Л. Толстой "Отецъ" написана съ полнымъ пренебреженіемъ къ логикѣ. Сама она приводитъ полностью отвѣтъ своего отца на актъ отлученія его отъ Церкви, въ которомъ онъ публично заявляетъ, что не считаетъ Господа Іисуса Христа Богомъ, но человѣкомъ, молиться ему считаетъ кощунствомъ, и въ то же время протестуетъ противъ отлученія. Что же касается Побѣдоносцева, то говорить о мести съ его стороны, просто смѣхотворно. Подумаешь, какую жестокую месть придумалъ: отлучить еретика отъ Церкви, отъ принадлежности къ которой тотъ и самъ всенародно отказался.

Константинъ Побѣдоносцевъ былъ величайшимъ государственнымъ умомъ на службѣ Православнаго Царства. Къ его имени неизмѣнно пристегивается кличка "реакціонеръ", какъ будто бы реакціонность, если подъ ней понимать приверженность къ исконнымъ русскимъ началамъ, заключаетъ въ себѣ, что либо плохое. Побѣдоносцевъ былъ вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви и на службѣ Россіи онъ стремился дабы церковныя начала нашли примѣненіе въ государственности. Если это плохо, то только для разрушителей Россіи, но не для ея охранителей.

Конечно, Толстой не былъ формально революціонеромъ, онъ не принадлежалъ къ какой либо революціонной партіи, но по сути онъ былъ больше чемъ революціонный вождь, онъ былъ революціоннымъ предтечей. Безъ проповѣди Толстого о неповиновеніи властямъ, отрицанія Церкви и Бога, не была бы возможна революціонная атмосфера. Безъ Толстого и Ленинъ былъ немыслимъ и вмѣстѣ съ нимъ вся революціонная стихія. Въ русской революціи Толстой сыгралъ ту же роль, что Жанъ Жакъ Руссо во французской.

Вернемся, однако, къ вопросу о отлученіи. Митрополитъ Петербургскій и Ладожскій Антоній (Вадковскій) былъ авторомъ синодальнаго акта отлученія отъ Церкви, а не Побѣдоносцевъ. Вотъ какъ онъ отвѣтилъ на письмо графини С. А. Толстой 26 февраля 1901 года:

..."Не то жестоко, что сдѣлалъ Синодъ, объявивъ объ отпаденіи отъ Церкви вашего мужа, а жестоко то, что самъ онъ съ собой сдѣлалъ, отрекшись отъ Вѣры въ Іисуса Христа, Сына Бога Живаго, Искупителя и Спасителя нашего. На это то отреченіе и слѣдовало излиться вашему горестному негодованію. И не отъ клочка, конечно, печатной бумаги гибнетъ мужъ вашъ, а отъ того, что отвратился отъ Источника жизни вѣчной. Для христіанина немыслима жизнь безъ Христа, по словамъ Котораго "вѣрующій въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и переходитъ отъ смерти къ жизни, а невѣрующій не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ въ немъ." (Ін. 3, 15-16, 36; 5, 24), и потому объ отрекшемся отъ Христа одно только и можно сказать, что онъ перешелъ отъ жизни въ смерть. Въ этомъ и состоитъ гибель вашего мужа, но въ этой гибели повиненъ онъ только одинъ, а не кто либо другой..."

Быть можетъ у нѣкоторыхъ читателей возможны сомнѣнія о томъ, что Левъ Толстой дѣйствительно порвалъ съ Церковью и посвятилъ себя лжеучительству и богохульству? Считаясь съ тѣмъ, что многіе не читали вовсе кощунственныхъ сочиненій Толстого, будучи знакомы только

съ его художественными произведеніями, мы приведемъ отрывки изъ отвѣта Толстого Синоду на актъ отлученія.

"То, что я отрекся отъ церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо...

...Я убѣдился, что ученіе церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, скрывающее совершенно весь смыслъ христіанскаго ученія. Стоитъ только почитать требникъ, послѣдить за тѣми обрядами, которые не переставая совершаются православнымъ духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидѣть, что эти обряды ни что иное, какъ различные пріемы колдовства, приспособленные ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни. И я дѣйствительно отрекся отъ церкви, пересталъ исполнять ея обряды и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей, и мертвое мое тѣло убрали бы скорѣе, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ... Сказано также, что я отвергаю всѣ таинства. Это совершенно справедливо. Всѣ таинства я считаю низмѣннымъ, грубымъ, несоотвѣтствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію колдовствомъ. (Далѣе слѣдуютъ кощунственныя описанія таинствъ и послѣдовательное ихъ отрицаніе)...

Вѣрю въ слѣдующее: вѣрю въ Бога, котораго понимаю какъ Духъ, какъ Любовь, какъ начало всего... Вѣрю въ то, что воля Бога яснѣе всего, понятнѣе всего выражена въ ученіи человѣка Христа, котораго понимать Богомъ, и которому молиться я считаю совершеннымъ кощунствомъ."

В. В. Розановъ, прочитавъ этотъ отвѣтъ написалъ между прочимъ: "Нужно очень мало бояться Бога, чтобы получивъ отъ него чудесный даръ, съ магическими дѣйствіями на души человѣческія, начать употреблять этотъ даръ на отрицаніе всѣхъ прочихъ чудесъ Божіихъ, которыя предназначены служить людямъ въ скорбяхъ и бѣдахъ, для утѣшенія и поддержки."

Справедливымъ, однако, будетъ отмѣтить, что великій художественный талантъ Толстого на службѣ лжеучительства оказался безсильнымъ. Все написанное Толстымъ по религіознымъ и философским вопросамъ неумно и плоско. Но въ своемъ поруганіи святынь онъ восходилъ до дерзости сатанинской. Несомнѣнно, что духъ зла вселялся въ старика и руководилъ имъ.

Здѣсь умѣстно замѣтить, что съ древне-еврейскими пророчествами о Христѣ Л. Н. Толстой ознакомился при

помощи московскаго раввина Минора. Не удивительно, что толкованія библейскихъ текстовъ были сдѣланы Миномъ не въ духѣ христіанскаго ученія, а такъ, какъ онѣ содержатся въ талмудѣ.

Мы говорили, что Іоаннъ Кронштадтскій предсказалъ лютую смерть Толстому. Но не только всероссійскому молитвеннику дано было знать объ этомъ. Сестра Л. Н. Толстого схимонахиня Марія въ 1904 г. имѣла слѣдующее благодатное видѣніе, въ точности исполнившееся надъ ея несчастнымъ братомъ.

"Когда я вернулась съ похоронъ брата Сергѣя къ себѣ въ монастырь, то вскорѣ мнѣ былъ не то сонъ, не то видѣніе, которое меня поразило до глубины душевной. Совершивъ обычное свое келейное правило, я не то задремала, не то впала въ какое то особенное состояніе между сномъ и бодрствованіемъ, которое у насъ монаховъ зовется тонкимъ сномъ. Забылась я, и вижу... Ночь. Рабочій кабинетъ Льва Николаевича. На письменномъ столѣ лампа подъ темнымъ абажуромъ. За письменнымъ столомъ, облокотившись, сидитъ Левъ Николаевичъ, и на лицѣ его отпечатокъ такого тяжкаго раздумья, такого отчаянія, какого я еще у него не видала. Въ кабинетѣ густой непроницаемый мракъ; освѣщено только то мѣсто на столѣ и на лицѣ Льва Николаевича, на которое падаетъ свѣтъ лампы. Мракъ въ комнатѣ такъ густъ, такъ непроницаемъ, что кажется, какъ будто чѣмъ то наполненнымъ, насыщеннымъ, матеріализированнымъ...
И вдругъ я вижу, раскрывается потолокъ кабинета, и оттуда то, съ высоты, начинаетъ литься такой ослѣпительный чудный свѣтъ, какому нѣтъ на землѣ и не будетъ никакого подобія; и въ свѣтѣ этомъ является Господь Іисусъ Христосъ, въ томъ Его образѣ, въ которомъ Онъ написанъ въ Римѣ, на картинѣ видѣнія святого мученика, архидіакона Лаврентія: пречистыя руки Спасителя распростерты въ воздухѣ надъ Львомъ Николаевичемъ, какъ бы отбирая отъ незримыхъ палачей орудія пытки. Это такъ и на той картинѣ написано. И льется, и льется на Льва Николаевича Свѣтъ неизобразимый, но онъ какъ будто бы его и не видитъ. И хочется мнѣ крикнуть брату: Левушка, взгляни же, да взгляни же наверхъ. И вдругъ сзади Льва Николаевича я съ ужасомъ вижу, изъ самой гущины мрака начинаетъ вырисовываться и выдѣляться другая фигура страшная, жестокая, трепетъ наводящая; и фигура эта простирая сзади обѣ свои руки на глаза Льва Николаевича, закрываетъ отъ нихъ свѣтъ этотъ дивный. И вижу я, что Левушка дѣлаетъ отчаянныя усилія, чтобы отстранить отъ себя эти жестокія безжалостныя руки... На этомъ я очнулась и, когда очнулась,

услышала какъ бы внутри меня говорящій голосъ: "Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ".

Это видѣніе со словъ схимонахини Маріи передано отцомъ Варсонофіемъ и записано С. Нилусомъ въ его книгѣ "На берегу Божьей рѣки".

Необходимо еще сказать нѣсколько словъ о символикѣ ухода Толстого изъ Ясной Поляны, предшествовавшемъ его смерти. Какъ и все въ жизни Толстого было построено на лжи, такъ и уходъ его былъ ложью. Ложью былъ его маскарадный костюмъ подъ мужика, обстановка его жизни, хлѣбопашество и потому никто и никогда не получилъ душевнаго утѣшенія отъ бесѣдъ съ нимъ. Наоборотъ, близкое соприкосновеніе съ его ученіемъ приносило разладъ душевный. И потому уходъ его изъ родного дома былъ завершеніемъ круга жизненной лжи, въ которомъ онъ былъ скованъ.

Ясная Поляна не была вертепомъ, который обязательно надо было покинуть для спасенія души. Не нужно было бѣжать, а достаточно было позвать туда священника и черезъ таинство исповѣди войти снова въ ограду церковную. Грѣхъ Толстого не Ясная Поляна, а его лжеученіе. Это не былъ уходъ отъ міра, приближеніе къ Богу и утвержденіе въ немъ. Это былъ уходъ въ припадкѣ ненависти къ женѣ, уходъ никуда не ведущій и никуда не приводящій. Онъ ушелъ, но съ Богомъ не примирился и отвергъ руку помощи, которую протягивала ему Церковь въ послѣдніе моменты его жизни.

Когда раздастся звукъ трубы архангела и Господь нашъ Іисусъ Христосъ придетъ во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ, всѣ узнаютъ судьбу раба Божія Льва въ планѣ небесномъ. А здѣсь на землѣ онъ, въ своей гордынѣ, отвергъ Христа, отвергъ Его Святую Церковь, глумился надъ Православіемъ, отвергъ Царскую Власть, какъ и всѣ власти, и, даже, въ моментъ прощанія души съ тѣломъ не захотѣлъ примириться со Христомъ и умеръ непримиреннымъ. А вѣдь промыселъ Божій, передъ кончиной, привелъ Толстого такъ близко къ монастырю, гдѣ истина сіяла лучами божественнаго свѣта, гдѣ рабъ Божій Левъ могъ найти покой своей мятущейся душѣ и обрѣсти праведную кончину.

В. Мержеевскій.

РАСПЛАТА

XII. ГАЗОВЫЯ КАМЕРЫ — РАСПЛАТА ЗА ИПАТЬЕВСКІЙ ПОДВАЛЪ...

Евреи, которые участвовали въ русской революціи, оказали плохую услугу своему собственному народу. Убійство Государя символизировало и фактически способствовало развалу Россіи. Разваливъ Россію, большевики расцвѣли пышнымъ цвѣтомъ. Но, въ то же время, большевизмъ явился главной причиной возникновенія роста фашизма и нацизма, которые, въ конечномъ счетѣ, обрушились всей своей тяжестью на еврейскій народъ. Слѣдовательно, въ тѣхъ гоненіяхъ, которымъ евреи подверглись въ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, они виноваты сами — что посѣешь, то и пожнешь!

Во всякомъ случаѣ, евреи должны признать, что при Царѣ въ Россіи, даже и въ чертѣ осѣдлости, имъ жилось лучше, чѣмъ при Сталинѣ или Хрущевѣ. Ограниченія, которымъ они подвергались въ царской Россіи, лишь незамѣтные уколы по сравненію съ тѣмъ, какимъ подверглись они въ Германіи при Гитлерѣ. Вѣдь по существу, антисемитизма, какъ народнаго явленія, въ Россіи никогда не существовало.

Будущая война грозитъ полнымъ истребленіемъ всего человѣчества. Если есть какая либо возможность предотвратить ее — нужно къ этому стремиться. Вѣдь недаромъ же Благовѣрный Царь-Великомученикъ НИКОЛАЙ II, "кровавый Николай", какъ его называли и называютъ коммунисты и эсэры, создавалъ мирную конференцію въ Гаагѣ, чтобы положить конецъ войнамъ. И если таковой способъ можетъ быть изысканъ теперь, то таковымъ нужно воспользоваться. Нужно испробовать всѣ возможности, нужно принять всѣ мѣры, чтобы меньшее количество людей было уничтожено. И въ первую голову нужно постараться, чтобы меньше всего погибло русскихъ людей. Слишкомъ много погибло насъ въ двухъ Міровыхъ войнахъ, въ "великую безкровную революцію", въ гражданской войнѣ.

Правъ былъ покойный Пасманникъ, редакторъ одной изъ бѣло-эмигрантскихъ газетъ въ Парижѣ, который говорилъ, что "стоитъ міровому еврейству захотѣть и большевиковъ въ Россіи не станетъ". Но евреевъ это не интересо-

вало. Наоборотъ, они принимали въ революціи большое участіе и этого никто отрицать не посмѣетъ. Они хотѣли добиться для себя равноправія. Они ошибочно полагали, что такое равноправіе важнѣе всего на свѣтѣ. Они ошиблись.

Всѣ эти разговоры о безправномъ положеніи евреевъ въ Россіи были неимовѣрно преувеличены. Не было такого безправія, какъ думаютъ нѣкоторые, не было и подобія того, что евреи видятъ теперь въ Россіи.

До 1881 года въ Россіи вообще не было никакихъ ограниченій для евреевъ. Императоръ Николай I предоставлялъ имъ всѣ возможности. Евреевъ хотѣли сдѣлать русскими. Евреи отказывались. Они предпочитали сидѣть въ темныхъ углахъ Польши и строго придерживаться обычаевъ старины. Они никуда итти не хотѣли. Тогда они могли быть и въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Потомъ, когда совершилось безсмысленное убійство Царя-Освободителя императора АЛЕКСАНДРА II, когда на престолъ вступилъ Царь-Миротворецъ императоръ АЛЕКСАНДРЪ III, было введено Временное положеніе объ евреяхъ и впервые примѣнены "ограничительныя мѣры."

Началась полоса реакціи.

Участіе евреевъ въ соціалистическихъ партіяхъ 1905 года еще больше осложнило положеніе... Но все же это не мѣшало въ маѣ 1906 года въ Петербургѣ собраться IV Съѣзду — представителей полноправія евреевъ. На Съѣздѣ присутствовали присяжные повѣренные: Грузенбергъ, Сліозбергъ, Шефтель, два Каплана и члены Государственной Думы: Каценельсонъ, Брамсонъ, Винаверъ, Розенбаумъ, Брукъ, а также и Якобсонъ, Темкинъ, Левинъ, Френкель, Гольдштейнъ, Гаркави и др.

Тотъ фактъ, что въ царской Россіи, во времена "реакціи", существовала возможность созыва такого Съѣзда, (IV-го по счету) показываетъ, что не было такого страшнаго "угнетенія", о которомъ такъ любятъ кричать наши эсэры. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы не произошелъ петроградскій бунтъ, кровавый и безсмысленный въ 1917 году, поддержанный генералъ-адъютантской измѣной, то евреи получили бы равноправіе, утерянное въ 1881 году, и не было бы того страшнаго для нихъ положенія, которое создалось въ гитлеровской Германіи, въ результатѣ ихъ глупой и односторонней политики.

Пусть въ Объединенныхъ Націяхъ, при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, рѣшатъ самый главный вопросъ — русскій, потому что русскій народъ пострадалъ гораздо больше всѣхъ другихъ и конецъ его страданіямъ наступитъ только тогда, когда всѣ народы міра поймутъ, что безъ разрѣшенія рус-

скаго вопроса не можетъ быть рѣшенъ вопросъ міровой справедливости.

Нѣтъ правды русской, нѣтъ правды американской, нѣтъ правды еврейской.. Есть правда общечеловѣческая. И эту правду мы найдемъ только тогда, когда не стѣсняясь, не злобясь, а спокойно обсудимъ все, что теперь происходитъ во всей вселенной.

Сколько евреевъ уничтожилъ физически Гитлеръ я не знаю. Врядъ ли кто нибудь знаетъ? Евреи, которые всегда знаютъ все, точной цифры не указываютъ. Думаю, что уничтожено въ Германіи евреевъ гораздо меньше, чѣмъ въ Америкѣ повѣшено негровъ. Въ тысячу разъ меньше, чѣмъ разстрѣляно большевиками русскихъ!

Я не знаю, что скрывалось за "пламенемъ горящихъ синагогъ", но я знаю, что скрывается за стѣнами православныхъ храмовъ, превращенныхъ большевиками въ анти-религіозные музеи, въ конюшни, зернохранилища и кинематографы... Я вижу снесенный храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ..

Кричали на вѣсь міръ, что Гитлеръ ограбилъ евреевъ.

Согласенъ. Отнимать плоды чужихъ трудовъ, отбирать чужое достояніе — преступленіе. Но можетъ быть кто нибудь объяснитъ мнѣ, какъ называется декретъ, подписанный совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, въ силу котораго единымъ росчеркомъ пера была ограблена сразу вся Россія, отняты у всѣхъ ея гражданъ, безъ всякаго исключенія, въ томъ числѣ и у самихъ евреевъ, всѣ права на собственность, землю, деньги, даже вторую пару брюкъ?

Если Гитлеръ былъ грабитель, то нужно честно признать, что методамъ грабежа онъ научился, какъ и другому, у тѣхъ господъ, которые положили начало обнищанію русскаго народа.

Глупо утверждать, что только евреи сдѣлали революцію въ Россіи. Сами евреи, несмотря ни на какую финансовую помощь извнѣ, ее сдѣлать никогда не смогли бы. Имъ помогли тѣ одураченные русскіе люди, которые вѣрили соціалистической пропагандѣ, что послѣ революціи въ Россіи настанетъ "рай". За разгромъ Россіи, за обнищаніе русскаго народа, за уничтоженіе русскихъ святынь, матеріальныхъ и духовныхъ цѣнностей, отвѣчаютъ всѣ: и русскіе — Родзянко, генералы Алексѣевы и Рузскіе, Керенскій съ Ленинымъ, и евреи Кагановичи съ Троцкимъ, Каменевы и Зиновьевы... Виноваты всѣ.

Отъ "великой безкровной" пошли несчастья всѣму міру. Евреи пострадали отъ Гитлера, но вѣдь Гитлеръ — прямое слѣдствіе русской революціи, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями.

Ягода, садистъ изъ аптекарскихъ учениковъ, умертвилъ милліоны русскихъ людей. Былъ другой звѣрь въ образѣ человѣческомъ — Бела-Кунъ, который разстрѣлялъ въ одномъ Крыму, послѣ ухода Врангелевской арміи, 50.000 человѣкъ и, по выраженію умершаго русскаго поэта Максимиліана Волошина, въ домѣ котораго жилъ этотъ звѣрь:

"Правду выпытывали изъ подъ ногтей,
Въ шею вставляли фугасы,
"Шили погоны", "кроили лампасы",
Дѣлали однорогихъ чертей..."

Почему молчало міровое еврейство? Почему ихъ интеллигенція, ихъ духовенство не возвысило свой голосъ въ защиту несчастнаго русскаго народа? Почему у нихъ не нашлось той душевной доброты и мягкости, той человѣчности, какъ у православнаго епископа, покойнаго митрополита Платона, который во время Кишиневскаго погрома, приказалъ закрыть всѣ православныя церкви въ его епархіи и не разрѣшилъ ни крестить, ни вѣнчать, ни хоронить до тѣхъ поръ, пока не прекратится погромъ, который онъ назвалъ "жестокимъ насиліемъ надъ людьми, противнымъ духу христіанства".

Мы не слыхали, чтобы главные раввины выступали съ громовыми проповѣдями противъ Сталина, съ какими они выступали противъ Гитлера,

Все это потому, что люди, которые проповѣдываютъ "свободу, равенство и братство", проповѣдываютъ это только для себя и для своихъ единомышленниковъ.

Проклятая русская революція, созданная искусственно, во имя отвлеченныхъ идей, а вовсе не во имя реальнаго счастья русскаго народа, **положило начало міровому безумію.**

За преступленія Свердлова, Юровскаго, Ягоды, Бела-Куна, евреямъ пришлось дорого заплатить. Газовыя камеры нѣмецкихъ концлагерей были расплатой за подвалъ Ипатьевскаго дома...

XIII. БѢЛАЯ ГОРЯЧКА.

Современное состояніе міра, (подъ этимъ я, главнымъ образомъ, подразумѣваю Соединенные Штаты, Англію и Францію), упорно отвращаются отъ того простого наблюденія, что послѣ небывалой по своимъ размѣрамъ жестокости 2-ой Міровой войны, **человѣчество живетъ въ совершенно ненормальныхъ условіяхъ.**

Опившись до рвоты кровью, перенеся неслыханныя душевныя потрясенія, **человѣчество находится въ состояніи**

той невмѣняемости, въ которую впадаетъ человѣкъ, очнувшись послѣ ночной, пьяной оргіи... Вотъ въ какомъ состояніи сейчасъ находится міръ.

Передъ всей Америкой и Западной Европой стоитъ во всю потрясающая картина... Россія, доведенная коммунистами до предѣла рабства и обнищанія. Казалось бы — страшный урокъ? Ничего подобнаго. Разорители великой страны господа Хрущевы и Микояны путешествуютъ, ѣздятъ въ культурныя страны, они приняты, передъ ними растилаютъ красные ковры, встрѣчаютъ ихъ съ королевскими почестями, ихъ выслушиваютъ, ихъ — эту кандальную аристократію каторжныхъ тюремъ, угощаютъ всѣмъ, чѣмъ только могутъ. Съ собой они везутъ пропаганду и агитацію, смыслъ которыхъ довести весь міръ, всю нашу планету до моральнаго и вещественнаго оскудѣнія. Ихъ пропаганда сѣетъ вражду между государствами и народностями, зажигаетъ костры возстаній, питаетъ въ каждой странѣ враговъ родины и мирнаго творческаго труда. И повсюду вмѣсто отпора, вмѣсто рѣшительныхъ дѣйствій, раздается слюнтявое пожеланіе: "мирнаго сосуществованія"!..

"Сосуществованіе" съ ядовитой змѣей! Сосуществованіе съ большевизмомъ — насѣкомымъ, порожденнымъ грязью, отбросами человѣчества!..

Вчерашній каторжникъ, нынѣ повелитель одной пятой земного шара, потираетъ руки въ Кремлѣ и злобно хихикаетъ.. Повсюду онъ сѣетъ ненависть къ капиталистическимъ государствамъ. Всѣ знаютъ и робко молчатъ...

За 40 лѣтъ съ лишнимъ коммунизма въ Россіи, было истреблено православныхъ христіанъ, священниковъ, епископовъ болѣе чѣмъ во всѣ царствованія турецкихъ султановъ, а между тѣмъ, ни одна христіанская держава не возмутилась этимъ!

Къ сороктрехлѣтію власти большевизма, человѣчество, создавшее культуру и христіанство, если оно еще сохранило хоть чуточку здраваго смысла и каплю уваженія къ себѣ, должно отвѣтить на вопросъ: можетъ ли оно существовать рядомъ съ дьявольской, сатанинской властью?

43 года человѣчество увиливаетъ отъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Неслыханными компромиссами, со здравымъ смысломъ и совѣстью, люди завуалировываютъ пропасть, отдѣляющую культуру и христіанство отъ большевицкаго застѣнка, путемъ мечтаній о какомъ то несбыточномъ "мирномъ сосуществованіи"!.. Кругомъ лишь одинъ торгъ, одинъ подлый, гнусный "бизнессъ"!..

Вы только подумайте! Въ Нью-Іоркъ, въ этотъ городъ небоскребовъ, столицу міра, гдѣ сконцентрировались, какъ

въ фокусѣ, представительства всѣхъ державъ и народностей, пріѣхалъ самъ Хрущевъ, на пиджакѣ котораго не высохла еще кровь милліоновъ невинныхъ жертвъ, умученныхъ въ подвалахъ чрезвычайки...

Все это, дѣйствительно, фантастично, феноменально, чудовищно.. Переживаемая нами эпоха потому и знаменательна, что готовитъ намъ неожиданные сюрпрѝзы.. Мы приближаемся къ концу.. Въ случаѣ вспышки новой войны — **3-ей и послѣдней Міровой войны**, которая приметъ форму апокалипсическаго явленія, міръ пошатнется въ самыхъ своихъ основаніяхъ. Подходятъ сроки, когда не только большевизмъ будетъ сметенъ съ лица земли, но и все человѣчество встрѣтитъ безповоротную гибель...

"Ю—ЭН" ("Объединенныя Націи") можетъ лишь поливать холодной водой раскалившіеся страсти народовъ.. Визиты Хрущева, Айзенхауэра, Никсона, Микояна, могутъ лишь класть заплаты на разодранный 43 года тому назадъ русско-американскій и международный кафтанъ.. Палліативы эти тѣшатъ людей, которые живутъ лишь сегодняшнимъ днемъ...

Если судьба человѣчества зависитъ отъ какихъ то "конференцій", кѣмъ то произнесенныхъ словъ и данныхъ обѣщаній, касательно какого то тамъ "Западнаго Берлина", или Конго, то чего стоитъ это человѣчество?.. Каждый лишній день, отдѣляющій насъ отъ міровой катастрофы, только усугубляетъ ужасъ этой послѣдней. Я предсказываю, что ужасъ 3-ей Міровой войны, по своей интенсивности и разрушительности, уничтожитъ плоды тысячелѣтней культуры и цивилизаціи человѣчества..

Въ замкнутыхъ лабораторіяхъ всего міра, на, охраняемыхъ воинскими кордонами, заводахъ, геніи разрушенія копятъ и вырабатываютъ дьявольскую силу.. Сброшенная атомная бомба надъ Хирошимой была лишь пробой пера этой силы. Сотни тысячъ жертвъ (расплата Японіи за предательское нападеніе на Портъ-Артуръ и за Цусиму) были лишь кроликами и морскими свинками адскаго опыта. То о чемъ Уэльсъ фантазировалъ въ войнѣ съ Марсіанами, близко къ осуществленію въ грядущей войнѣ между народами.

Залогомъ и гарантіей осуществимости и неизбѣжности этой войны является сатанинское гнѣздо Кремля, созданное западными державами и тщательно оберегаемое человѣчествомъ... Окутанный красивыми словами и добрыми на видъ намѣреніями, подшитый дьявольской злостью, не искоренимыми эгоизмами и неизлѣчимой куриной слѣпотой, медленно но вѣрно, подкрадывается къ намъ злой Рокъ...

Какими бы красными тряпками не обвѣшивались заграницей зданія русскихъ посольствъ или вывѣшивались бы они въ зданіи Объединенныхъ Націй — не эти грязныя, красные тряпки будутъ являться эмблемой РОССІИ. Нѣтъ. Никогда.

РОССІЯ есть, была и будетъ. Русскій, трехцвѣтный, прекрасный, обвѣянный неувядаемой славой, флагъ, со слѣдами доблестныхъ боевъ въ своихъ развѣвающихъ по вѣтру складкахъ, есть и всегда будетъ. Онъ всегда будетъ въ нашихъ сердцахъ, въ нашихъ мысляхъ, въ нашихъ чувствованіяхъ.

Россія возродится. Возродится вопреки желаніямъ коммунистовъ. Русскій народъ не погибъ; всѣми забытый и покинутый въ годины его тягчайшихъ мукъ — онъ временно былъ задавленъ, **но уже начинаетъ проявлять признаки жизни.**

Заканчиваю свой циклъ, отрывочно набросанныхъ мыслей и выводовъ, тѣмъ съ чего я началъ — убѣжденіемъ, что сами люди куютъ свою судьбу. При настоящемъ положеніи вещей, катастрофа **неизбѣжна!** Черезъ 5 или 10 лѣтъ— не все ли равно! Предотвратить ее можетъ лишь **союзъ Америки съ подневольнымъ Русскимъ Народомъ!**

Русскій вопросъ сталъ вопросомъ **міровымъ.**

Вокругъ сдвинутой изверженіемъ вулкана глыбы, готовой скатиться и погребсти подъ собой тысячелѣтнюю культуру Запада, пока что идетъ лишь мышиная возня грызуновъ вселенной..

Для искренняго соглашенія **навсегда** двухъ факторовъ всесвѣтнаго міра: Россіи и Америки — моментъ теперь самый благопріятный!

Теперь или никогда!

А. Вонсяцкій.

ПЛѢНЕНІЕ СОБЛАЗНОМЪ.

Въ статьѣ "Слово Критики", помѣщенной въ журналѣ "Православная Русь" №2 за январь 1960 г., о. архим. Константинъ, замѣчая, что "мы живемъ во время исключительное, не поддающееся никакому измѣренію, не знающее никакихъ "прецендентовъ", по которымъ можно было бы равняться" и, предостерегая, что "...никто не застрахованъ отъ того, чтобы быть плѣненнымъ, пусть на мгновеніе, какимъ либо очереднымъ соблазномъ", совершенно резонно наставляетъ:

"Отвѣтственность наша общая такова, что молчать предъ лицомъ такихъ явленныхъ соблазновъ — нельзя. Тутъ должно уже не просто

допущено, тутъ повелительно указуется свобода критики" въ рамкахъ, какъ подчеркнулъ о. Константинъ, "глубокаго уваженія" и "горячей во Христѣ любви" къ критикуемымъ.

Прот. Г. Г. въ статьѣ "Пшеница или плевелы", ("Православная Русь" № 4), противопоставляетъ этому свой взглядъ. Онъ боится, что съ "плевелами" пострадаетъ "пшеница" и считаетъ, что "критика", предлагаемая о. Архим. Константиномъ въ отношеніи "плѣненныхъ" какимъ либо очереднымъ соблазномъ"... "несвоевременна", можно якобы ошибиться, "пока пшеница не вырастетъ окончательно и плевелы не опредѣлятся вполнѣ явно". Къ тому же, добавляетъ прот. Г. Г. "печально, если о насъ будутъ говорить, что своя своихъ не познаша".

Развивая свой "взглядъ" на "бережную оцѣнку трудовъ нашихъ братьевъ", прот. Г. Г. въ такихъ бережныхъ выраженіяхъ "критикуетъ" трудъ о. Архим. Константина:

"СПОРНЫМЪ можетъ явиться... ИДЕАЛИЗАЦІЯ въ оцѣнкѣ фактическаго васокаго состоянія ПРОШЛАГО НАШЕЙ РОДИНЫ, какую высказываетъ о. Архим. Константинъ..."

И Л И : — "догматически неправильно звучитъ фраза о. Архим. Константина..."

И Л И : — "о. Архим. Константинъ неправильно сослался на прорицаніе Спасителя: «Едино стадо и единъ пастырь»..."

И Л И: — "Ссылка на этотъ текстъ въ той формѣ, какъ приводитъ его о. Константинъ, при извѣстномъ логическомъ развитіи... можетъ получить неправославный духъ съ оттѣнкомъ «хиліазма»..." и рядъ подобной формы "замѣчанія".

Такимъ образомъ, въ вопросѣ "оцѣнки" труда о. Архим. Константина, прот. Г. Г., видимо, считаетъ, что... "пшеница выросла окончательно и плевелы опредѣлились вполнѣ явно..."

И не пугаетъ, не "печалитъ" прот. Г. Г. "если говорить о насъ будутъ, что своя своихъ не познаша"...

* * *

Въ журналѣ "Знамя Россіи" № 197, за апрель 1960 г., есть статья Н. Н. Чухнова "Парадъ подхалимства", дань пятидесятилѣтнему юбилею американской газеты "Новое Русское Слово", издаваемой господами Шимкинымъ и Вейнбаумъ въ Нью Іоркѣ на русскомъ языкѣ.

"Юбилей отмѣнный, пишетъ авторъ, и въ борьбѣ противъ Россіи — достопримѣчательный. По этому случаю хочется напомнить русскимъ людямъ исторію этого органа печати, но не такъ, какъ это дѣлаютъ сотрудники—подхалимы и редакторъ этой газеты, а такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ".

Приведя убійственныя для "юбиляра" данныя о его 50—лѣтней упорной борьбѣ съ Исторической Россіей и русскимъ народомъ, Н. Н. Чухновъ заканчиваетъ свою статью такъ:

"Но все же, къ чести Русскаго Зарубежья, можно замѣтить, "что на поклонъ къ Вейнбауму оно не пошло, а два десятка поздравителей

ясно доказали, что русскіе люди этой газетѣ вовсе не сочувствуютъ и своей не считаютъ."

Въ журналѣ "Православная Русь" ном. 14, за іюль 1960 г. напечатано: "Новое Русское Слово" — своеобразный продуктъ нашего безвременья. Американская газета на русскомъ языкѣ, не имѣющая опредѣленнаго лица... Святого ничего нѣтъ для нея, въ смыслѣ какихъ бы то ни было абсолютныхъ цѣнностей...

Опорачиваніе святыни православія, какъ будто стойкимъ является элементомъ газеты, пусть это дѣлается осторожно и вдумчиво... Но иногда, и не такъ ужъ рѣдко, прорывается все же на поверхность неприкрыта хула...

Русскій человѣкъ довѣрчивъ и пластиченъ — онъ легко идетъ на поводу. Милостію Божіей и напоминается ему: смотри, въ чьихъ рукахъ поводъ "Новаго Русскаго Слова", остерегись, живи своимъ умомъ и своей совѣстью..."

И приняли бы къ сердцу русскіе люди это "милостію Божіей" напоминаніе и отвернулись бы, быть можетъ, отъ этого "своеобразнаго продукта нашего безвременья", если бы не "плѣненіе" ихъ умовъ очереднымъ "соблазномъ"... въ трехъ письмахъ за послѣдніе два мѣсяца Марку Ефимовичу выраженнаго:

1. "Н. Р. Слово" отъ 30-VI 1960 г.
«Дорогой Маркъ Ефимовичъ!
Будьте любезны... и т. д...»

2. "Н. Р. Слово" отъ 16-VII 1960 г.
«Милостивый Государь, Многоуважаемый
Господинъ Редакторъ!
Въ связи съ помещенной въ Вашей газетѣ... и т. д.
Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ
уваженіи къ Вамъ»...

3. "Н. Р. Слово" отъ 20-VII 1960 г.
«Милостивый Государь г. Редакторъ!
Сердечно благодарю... и т. д.
Примите увѣренія въ глубокомъ къ Вамъ уваженіи»..

Эти письма подписаны двумя священнослужителями и однимъ архіепископомъ.

* * *

Въ периодическомъ журналѣ русской православной мысли, "Православное Обозрѣніе", ном. 31 за іюль 1960 г., напечатана статья "Христіанская ли идея Европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Всемірнаго Правительства", статья, кстати сказать, не имѣющая ничего общаго съ подлинной русской православной мыслью, что и самъ авторъ не отрицаетъ, когда, какъ бы вскользь, напоминаетъ, что "въ широкихъ кругахъ вѣрующихъ сложилось убѣжденіе, что идея Всемірнаго Правительства и, какъ

часть его, идея Европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ — идея антихристіанская", получившая особенно яркое въ этомъ отношеніи утвержденіе въ произведеніи великаго русскаго философа Вл. Соловьева "Три разговора", гдѣ "въ повѣсти объ антихристѣ, какъ на одинъ изъ признаковъ наступленія его времени, указывается на образованіе сначала Европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а потомъ и Всемірнаго Правительства".

А разъ это такъ, спрашивается: для какой цѣли понадобилось "мечтательнымъ вольнодумствомъ", пусть даже и насыщеннымъ цитатами изъ библейскихъ сказаній, соблазнять православную русскую мысль?

Развѣ подобнымъ "мечтательствомъ" не открывается широкій путь къ денаціонализаціи и антирусскости?

Развѣ этимъ "вольнодумствомъ" не закрывается наглухо узкая тропинка, единственно вѣрная: возвращеніе черезъ покаяніе въ легкомысленно утерянный отчій домъ... въ домъ Пресвятой Богородицы... въ Русь православную?

Развѣ этимъ "мечтательнымъ вольнодумствомъ" "не утрачивается упованія на то, что покаяннымъ подвигомъ спасена будетъ Россія"?

Развѣ на мечтательномъ фонѣ "Европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Всемирнаго Правительства" не рождается соблазнъ признанія покаянія не потребнымъ, а стремленія къ освобожденію Родины отъ интернаціональныхъ сатанистовъ ненужнымъ?

И, наконецъ, развѣ не правъ о. Архим. Константинъ, когда предостерегаетъ отъ вольнодумныхъ мечтаній:

"За всѣми этими соблазнительно—мечтательными утвержденіями таится все та же духовно—убійственная мысль о неудачности всего русскаго, а тѣмъ самымъ и всего обще—православнаго прошлаго въ его цѣломъ, изъ чего рождается и задача мнимая и вольнодумно—мечтательная, о необходимости созданія въ мірѣ чего то органически—новаго. Не удалась Россія, не удалось Православіе... вотъ и давай въ мечтахъ рождать".. "Европейскіе Соединенные Штаты и Всемірное Правительство".

* * *

Въ концѣ сентября мѣс. этого года въ г. С. Франциско состоялся съѣздъ группы эмигрантовъ, именуемыхъ "непредрѣшенцами" и претендующихъ "представлять" передъ иностранцами всю многомилліонную Зарубежную Русь.

Несуразность явная и не заслуживала бы она вниманія, если бы... "не плѣненіе русскихъ умовъ очереднымъ соблазномъ", принявшихъ участіе въ этой очередной эмигрантской вампукѣ.

Неужели непонятно, что всѣ эти, нарочито созданныя, эмигрантскія группировки "солидаристовъ", "самостійниковъ", "непредрѣшенцевъ" и прочей антирусской вольности — продолженіе дѣла все того же проклятого "февраля"?

Неужели бацилла большевизма, поразивъ душу, способна антиморально объединить явно отталкивающія крайности: подвизавшихся въ "бѣлградскихъ кабакахъ" и пресмыкавшихся въ коммунистическихъ "агит

—проп'ахъ" съ воспитанниками Его Имп. Вел. пажескаго корпуса, а явныхъ безбожниковъ съ людьми, украшенными монашескими клобуками и архіерейскими мантіями?

"Довольно празднословія и празднописанія!" взывалъ еще три года назадъ къ русской эмиграціи Настоятель славной Свято—Троицкой Обители въ г. Джорданвиллѣ, Преосвященный Епископъ Аверкій. "Кто хочетъ не на словахъ, а на дѣлѣ спасать Россію отъ большевизма, тотъ долженъ начать съ самого себя... Главное зло и безнадежность нашей эмигрантской жизни въ томъ и заключается, что многіе изъ насъ, едва ли не большинство, совсѣмъ не вникаютъ въ діавольскую сущность большевизма. Выступая въ качествѣ борцовъ съ большевизмомъ, они не замѣчаютъ того, что сами являются носителями, а иной разъ, и яркими выразителями его духа, вводя, такимъ образомъ, въ заблужденіе самихъ себя и другихъ. И никогда большевизмъ не сможетъ быть побѣжденъ, пока борющіеся съ нимъ, сами будутъ носить ядъ большевизма въ своихъ душахъ... И не къ намъ ли слѣдуетъ отнести теперь слова великаго ветхозавѣтнаго пророка Исаіи: "Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? (Ис. 1. 15.)"

Развѣ принадлежность къ отряду "солидаристовъ" — не признакъ большевицкой заразы?

Развѣ всевозможные антинародные самозванцы, сгруппированные въ шайки расчленителей, "самостійниковъ", не носители духа большевизма?

Развѣ, такъ называемые, "непредрѣшенцы", въ тѣсномъ контактѣ сотрудничающіе со всѣми носителями большевицкой заразы, — не являются бунтарями противъ Императорской Россіи?

Неужели не ясно, что измѣна одному изъ трехъ устоевъ Русскаго Государства: Вѣрѣ, Царю и Отечеству — равноцѣнно соучастію въ осквернены храмовъ Божіихъ, въ злодѣяніи Цареубійства и въ массовомъ истребленіи русскаго народа?

Неужели пустыми словами, заглушонными шуршаніемъ доллара, является для русскихъ людей, входящихъ въ эти отряды "вольности", а, тѣмъ болѣе, для... для русскихъ князей и архипастырей русской православной Церкви, пусть и одиночекъ, грозная клятва предъ св. Крестомъ и св. Евангеліемъ ихъ предковъ на Земскомъ Соборѣ 1613 года?

"Не къ объединенію надо звать сейчасъ, въ вѣкъ, болѣющій злостной, антихристовой маніей объединенія, а къ вѣрности нашему святому прошлому... Убіеніе Царя не просто злодѣяніе, и подвигъ Его не просто "гражданскій" подвигъ, какъ и заслуга его не въ томъ именно, что онъ не бѣжалъ. Образъ Царя—Мученика замкнулъ собою весь пройденный Православнымъ Русскимъ Царствомъ Свято—Владимірскій путь — и вотъ стоитъ предъ Его Свѣтлымъ Ликомъ на распутьѣ "Историческая Россія": идти ли вѣрнымъ чадамъ ея навстрѣчу Христу, грядущему судить отступающій отъ Него міръ, или достаточно вѣрныхъ, склонившихся въ поклонномъ плачѣ къ ногамъ Царя—Мученика и тѣмъ очистившихся, чтобы ждать имъ зова Божія на подвигъ возстановленія Отчаго дома—Св. Владимірскаго..." (Архим. Константинъ).

Изыскивать "способы" и вырабатывать "формулы" къ отстаиванію "своихъ мыслей", рожденныхъ "мечтательнымъ вольнодумствомъ", значительно проще, чѣмъ отвергать основную мысль о. Архимандрита Константина изъ его "Слово Критики":

"Никто не застрахованъ отъ того, чтобы быть плѣненнымъ, пусть на мгновеніе, какимъ либо очереднымъ соблазномъ. Отвѣтственность же наша общая такова, что молчать передъ лицомъ такихъ явленныхъ соблазновъ — нельзя."

Н. Бобровъ.

Россійская крамольная интеллигенція

На эту старую, но не старѣющую тему исписаны стопы бумаги, изломано множество перьевъ и карандашей, проведены тысячи всякихъ докладовъ и выступленій, наконецъ, опрошены "авторитетныя" лица русскаго зарубежья отъ Марка Шагала до Марка Вишняка. Одни отвѣты были вразумительны, другіе — лукавой отпиской. Таковъ, напримѣръ, отвѣтъ писателя А. Амфитеатрова, который на вопросъ, что такое россійскій интеллигентъ, далъ уклончивый отвѣтъ: "это тотъ, кто заправляетъ рубаху за штаны, а не носитъ ее навыпускъ".

Все вышеизложенное даетъ и мнѣ самому право высказаться на злополучную тему, тѣмъ болѣе, что я никогда не былъ причастенъ къ россійской крамолѣ: ни дѣйствіемъ, ни словомъ, ни помысломъ.

о о о о

Термины "интеллигентъ", "интеллигенція" вошли въ русскій языкъ сравнительно недавно и обозначили первоначально просвѣщенные, образованные и умственно развитые классы русскаго общества, жившіе интересами литературы и искусства. Но съ теченіемъ времени, подъ словомъ "интеллигенція" стали понимать не просто образованныхъ людей, живущихъ умственнымъ трудомъ, а классъ общества, настроенный оппозиціонно къ историческому строю самодержавной Россіи. Вскорѣ завѣдомая оппозиціонность и политическія лѣвизна и безпутство стали признакомъ прогрессивности. Безъ нихъ не было входа въ ряды, такъ называемой, "передовой", "мыслящей", "подлинной" интеллигенціи.

Такимъ образомъ, русское понятіе "интеллигенція" сложилось не по признаку культурности, а по признаку

ПОЛИТИЧЕСКОМУ. Всякій, національно-мыслящій, человѣкъ, независимо отъ степени его интеллектуальнаго развитія и научной подготовки вычеркивался изъ списка "подлинной интеллигенціи", въ то время, какъ всякая бездарь, обладавшая цензомъ "потрясателя россійскихъ основъ", была желательнымъ членомъ нашего радикальнаго общества. Въ силу создавшагося положенія, Каткова, Константина Леонтьева, Побѣдоносцева, Шмакова, Маркова, Столыпина, Пуришкевича никогда не причисляли къ русской "интеллигенціи", и самое намѣреніе назвать ихъ "интеллигентами" показалось бы дерзновенной ересью.

Съ другой стороны, Желябовъ, Герценъ, Чернышевскій, Лавровъ, Струве, Савинковъ, Милюковъ, Миксимъ Горькій и Борисъ Пастернакъ почитаются красой и гордостью россійской интеллигенціи. Такъ, въ ном. 1479 "Русской Мысли", С. Водовъ вѣщаетъ: "Борисъ Пастернакъ — одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ интеллигентовъ". Ему вторитъ предсѣдатель "Союза русскихъ писателей и журналистовъ во Франціи", Б. К. Зайцевъ, позволяя себѣ дѣлать это самочинно отъ лица "всѣхъ, кому дорога русская литература".

Въ то же время, Пастернакъ, именуемый "Русской Мыслью" — "однимъ изъ блестящихъ представителей русской литературы и культуры" (?), слезно пишетъ Хрущеву: "я не помыслю своей судьбы отдѣльно и внѣ СССР... выѣздъ за предѣлы моей родины равносильно смерти. *) Этому лояльному гражданину Совдепіи даже невдомекъ, что родина, теряющая свое имя, законную власть, человѣческія установленія, традиціи, свободу, — превращается въ трупъ, а въ покойникѣ можно любить одни лишь воспоминанія.

Но пастерначій плевокъ по адресу милліоновъ русскихъ людей, добровольно покинувшихъ зачумленную Россію, — былъ проглоченъ въ эмиграціи съ превеликимъ наслажденіемъ. Попутно обратимъ вниманіе почитателей Пастернака, что его романъ "Докторъ Живаго", увѣнчанный нобелевской преміей, часто грѣшитъ противъ элементарныхъ правилъ русскаго языка и грамматики. Такъ, мы находимъ въ немъ изумительный перлъ мѣстечковаго происхожденія: "и какая вамъ разница, что потомъ это будетъ называться памятью". ("Докторъ Живаго", т. I, ч. I, стр. 68). Чѣмъ не Одесса—мама!

Съ великимъ прискорбіемъ мы должны признать, что ни въ одной европейской странѣ не существуетъ того, что въ Россіи именовалось интеллигенціей. Заграницей существуютъ образованные классы населенія и малообразованные,

*) Письмо Б. Пастернака въ "Центральный Комитетъ Коммунистической Партіи Совѣтскаго Союза" на имя Н. Хрущева отъ 31 окт. 1958 г.

высшіе и низшіе въ смыслѣ культурнаго уровня. У насъ же, какъ отмѣчено выше, степень интеллектуальнаго развитія не играла роли для зачисленія въ ряды "подлинной интеллигенціи". Въ довершеніе нашего національнаго несчастья, въ ряды крамольной интеллигенціи стали проникать представители какой то внѣшней тайной силы, которая была заинтересована въ крушеніи нашей родины.

Не потому ли на гребнѣ россійскихъ революціонныхъ движеній мы неизмѣнно встрѣчаемъ нашихъ инородцевъ, вышедшихъ изъ революціонныхъ задворковъ Европы и Америки? И какъ правило — въ подобныхъ "освободительныхъ" движеніяхъ русскій народъ всегда игралъ роль тупого стада. Какой провокаціей дышатъ "интеллигентскія" утвержденія, что революція есть народная стихія!

Для своихъ разрушительныхъ цѣлей вѣковѣчные враги Россіи пользовались и тѣми русскими интеллигентами, которые, будучи русскими по крови, были вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно лишены чувствъ національныхъ и патріотическихъ и носилась съ утопическими замыслами преобразованія всего міра въ соціалистическій рай, что и привело насъ къ звѣриному интернаціоналу. По адресу этихъ крамольниковъ Ф. М. Достоевскій нѣкогда писалъ:

"Не подобенъ ли ты, бѣдный россійскій интеллигентъ тому сказочному дураку, который все дѣлаетъ невпопадъ. Прежде, когда ты, одѣвъ косоворотку, ходилъ въ народъ, тебя били смертнымъ боемъ, называя "сицивалистомъ". Когда же ты оманжетился, тебя снова бьютъ, называя буржуемъ".

Впервые я столкнулся съ бойкотомъ крамольной интеллигенціей всѣхъ тѣхъ, кто былъ не съ ней, — еще на студенческой скамьѣ, въ годы московскаго вооруженнаго возстанія. Когда въ февралѣ 1905 года палъ отъ руки московскаго студента Каляева Великій Князь Сергій Александровичъ, я въ числѣ весьма немногихъ воспитанниковъ московскихъ высшихъ учебныхъ заведеній поспѣшилъ прикрѣпить къ рукаву своей форменной тужурки повязку изъ чернаго крепа.

— "Какой же вы интеллигентъ, если носите трауръ по убитому? — встрѣтилъ меня въ аудиторіи хоръ негодующихъ голосовъ, — вамъ мѣсто не среди насъ, борцовъ за свободу, а среди городовыхъ и дворниковъ"... Но крепа я не снялъ, а послѣ попытокъ сорвать его, сталъ носить въ карманѣ увѣсистый кистень для самозащиты.

Такъ верховодило политически незрѣлое, безпутное россійское студенчество, носившее въ себѣ отраву самоуничтоженія и всеразрушенія. Они брали подъ обстрѣлъ все, что могли: національное самосознаніе народа, вѣру, крѣпкую

государственную власть, вѣковыя традиціи, національную культуру; они обильно поливали помоями неизбытнаго срама и униженія все то, чѣмъ Россія съ полнымъ правомъ гордилась, какъ завѣщанной великими предками святыней.

Эти духовные недоросли самодовольно улыбались при извѣстіи о пораженіи на поляхъ сраженія въ періодъ русско-японской войны или же убійства изъ-за угла городового. — "Когда Желябовы смѣются — Россія плачетъ",—воскликнулъ прокуроръ Муравьевъ на процессѣ злодѣевъ 1-го марта 1881 г., подмѣтивъ улыбку, которая змѣилась на лицѣ цареубійцы, Желябова, при упоминаніи о предсмертныхъ страданіяхъ императора Александра II. Съ подобной "интеллигенціей" наша Родина осуждена была на гибель и погибла, провалившись въ совѣтскую преисподню...

о о о о

Одинъ изъ геніальныхъ русскихъ людей, Ф. М. Достоевскій, обладавшій пророческимъ даромъ, осозналъ весь ужасъ той дикой революціонной сарабанды, которую отплясывала на россійскихъ просторахъ наша крамольная интеллигенція. Еще за полвѣка до гибели Россіи въ своемъ романѣ "Бѣсы" Достоевскій развернулъ изумительную картину нравственнаго развала нашей "передовой" интеллигенціи. Одинъ изъ этихъ бѣсовъ, Шигалевъ, призываетъ современниковъ уничтожить все выдающееся, убить всякое превосходство, не только матеріальное, но и моральное, разрушить власть до основанія для того, чтобы изъ анархіи создать въ тысячу разъ болѣе сильную тиранію и господствовать надъ обезглавленными темными массами. Уже тогда Достоевскій ясно предвидѣлъ методы, пути и цѣли тѣхъ, кто доставилъ кровавое торжество коммунизму въ Россіи.

Тѣмъ не менѣе, Достоевскій надѣялся, что россіяне съ душою самоубійцъ опомнятся послѣ того, какъ "одно или два поколѣнія обратятся въ гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь — вотъ что надо". Надеждамъ его не суждено было осуществиться, хотя наши крамольники и обратились частично къ пересмотру своего преступнаго "кредо". Сама "интеллигенція" постепенно осознавала неустойчивость своихъ замызганныхъ лозунговъ и партійныхъ шпаргалокъ.

Появились люди, обуреваемые сомнѣніями, которые пытались разрѣшить задачу, дозволено ли, хотя бы во имя самой высокой идеи, проливать чужую кровь. Проходитъ рядъ бунтарей, страдающихъ страшною для революціоннаго дѣятеля болѣзнью, — раскаяніемъ, въ лучшемъ случаѣ — упадкомъ настроенія.

Нынѣ существуетъ цѣлая литература о "кающихся", чѣмъ очень недоволенъ редакторъ "Русской Мысли", С. Водовъ. — "Кающихся интеллигентовъ развелось много въ эмиграціи", негодуетъ онъ, продолжая дѣло восхваленія и прославленія героевъ революціи на страницахъ своей газеты, которую вынуждены читать самые непримиримые враги этой самой революціи.

Покаялись и принесли повинную не только бывшіе митинговые "орателі", но и такіе властелины думъ нашей крамольной интеллигенціи эпохи смуты, какъ активный соціалистъ, Левъ Тихоміровъ. Отошли отъ марксизма П. Б. Струве, впослѣдствіи занявшій постъ министра въ правительствѣ ген. Врангеля на югѣ Россіи. Примѣру его послѣдовали Булгаковъ, Франкъ, Бердяевъ и др. Близокъ былъ къ покаянію Н. Чернышевскій, какъ повѣствуетъ о томъ писатель Е. Чириковъ:

— "Я былъ студентомъ двадцати трехъ лѣтъ, когда попался по политическому дѣлу и былъ сосланъ въ Астрахань, гдѣ встрѣтился съ Чернышевскимъ, авторомъ романа "Что дѣлать". Однажды я спросилъ у него: "Что же все таки надо въ данное время дѣлать?" — "Ну, а дѣлали вы что нибудь для народа?", задалъ онъ мнѣ вопросъ. Я отвѣчалъ: "Да я участвовалъ въ студенческихъ безпорядкахъ, распространялъ прокламаціи" и т. д.

— "Да, сказалъ мнѣ Чернышевскій, я тоже былъ молодъ, бѣденъ, жилъ въ Петербургѣ на пятомъ этажѣ и въ молодости обсуждалъ этотъ же самый вопросъ. И вотъ однажды я возвращался по черной лѣстницѣ къ себѣ въ комнату, впереди меня шелъ дворникъ, несшій вязанку дровъ. Веревка, связывавшая дрова, соскользнула къ краю и, казалось, вотъ вотъ соскочитъ совсѣмъ и дрова разсыпятся. Я хотѣлъ помочь поправить веревку, дотронулся до нея и дрова разсыпались.

Дворникъ повернулся и выругался: "зачѣмъ ты, с.... с.., путаешься не въ свое дѣло?" Я возразилъ: "Но я хотѣлъ помочь"... — "НЕ УМѢЕШЬ, ТАКЪ НЕ ПОМОГАЙ", — съ досадой отвѣтилъ дворникъ, — И ЭТОМУ НАДО НАУЧИТЬСЯ".

"И вотъ тогда Чернышевскій, разсказавъ этотъ эпизодъ, сказалъ: Вы спрашиваете, что надо дѣлать — я отвѣчаю: учиться, учиться, учиться"...

— "Я, говоритъ Чириковъ, тогда удивлялся, какъ это, Н. Чернышевскій, апостолъ революціи и говоритъ такія отсталыя вещи, а теперь, если вы меня спросите "что надо дѣлать?" — я вамъ отвѣчу: "учиться, учиться, учиться"...

Разочаровались въ своихъ крамольныхъ заблужденіяхъ Чеховъ, называвшій россійскихъ либеральныхъ интеллигентовъ "слизняками" и "мокрицами", А. Амфитеатровъ, Леонидъ Андреевъ и множество другихъ, именъ которыхъ не упомнишь. А. В. Тыркова-Вильямсъ, занимавшаяся до революціи нелегальной дѣятельностью, послѣ прихода къ власти большевиковъ приняла дѣятельное участіе въ работѣ правыхъ политическихъ группировокъ, для поддержанія Бѣлыхъ армій на югѣ Россіи.

Иванъ Наживинъ, стоявшій много лѣтъ на позиціяхъ, чуть ли не близкихъ къ анархизму, писалъ въ своихъ "Запискахъ о революціи": "Нельзя отрицать, что мы, русская интеллигенція съ Толстымъ въ этомъ разрушеніи Россіи, въ этомъ позорѣ и во всемъ горѣ участвовали... Нельзя было говорить темнымъ массамъ то, что мы говорили съ Толстымъ. Онѣ неизбѣжно извратили и окровянили все. Не надо церкви? Прекрасно — вотъ висятъ на деревьяхъ старенькіе священники и епископы. Собственность — кража, грѣхъ. Прекрасно — будемъ срывать съ рукъ замученныхъ офицеровъ золотые перстни"... Впослѣдствіи Наживину приходилось слышать въ народѣ, что "не мы вѣдь, а баринишки Царя то предали"...

Святость трехцвѣтнаго національнаго флага и сущность истиннаго патріотизма открылись для многихъ лишь на поляхъ сраженій въ періодъ первой міровой и гражданскихъ войнъ, но было поздно... Такъ, Борисъ Савинковъ, создавшій въ Россіи особое ремесло изъ политическихъ убійствъ, мнилъ себя "бѣлымъ вождемъ" незадолго до краха нашего освободительнаго движенія на польской территоріи. Вмѣстѣ съ нимъ покаялись и нѣкоторые другіе изъ лагеря патентованныхъ убійцъ — эсэровъ, напримѣръ, Зензиновъ.

Внялъ голосу пробудившейся совѣсти также И. А. Ильинъ, нѣкогда руководившій бунтарями въ Московскомъ университетѣ и высланный большевиками въ 1922 году заграницу. Здѣсь онъ принялся за "духовное углубленіе и осмысленіе пережитаго опыта", хотя и признавался, что его репутація "гораздо правѣе его самого". Но это обстоятельство не помѣшало ему стать духовнымъ вождемъ наиболѣе стойкой и активной части русской эмиграціи.

Однако, не всѣ духовные потомки "бѣсовъ" Достоевскаго покаялись въ своихъ смрадныхъ грѣхахъ передъ Россіей. Таковы, напримѣръ, многіе эсдеки, эсэры и другіе растлители, ввергшіе нашу родину въ пучину неслыханныхъ дотолѣ страданій и униженій. Одни изъ нихъ пользуются

всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы напомнить о своемъ "героическомъ" прошломъ при тщеславіи и самовосхваленіи чрезвычайныхъ. Другіе, вмѣсто того, чтобы попытаться отмыть кровавые пятна отъ своихъ рукъ, проявляютъ упорную настойчивость въ своихъ заблужденіяхъ, тупое упрямство и раболѣпіе передъ лозунгами, уже давно развѣнчанными ходомъ революціонныхъ событій. Подобное упорство указываетъ, несомнѣнно, не только на преступное легкомысліе, но также на умственное убожество ихъ.

Третьи, наконецъ, подобно страусамъ, прячутъ свои головы въ ворохъ лживыхъ оправданій и балаганнаго гаерства, наивно думая, что они становятся неуязвимы. Всѣ они на страницахъ "Соціалистическаго Вѣстника", "Новаго Русскаго Слова" или "Русской Мысли" мечтаютъ перевоспитать старую, преданную Россіи, эмиграцію. А такъ какъ подобная задача оказалась не по плечу имъ, то они сейчасъ возлагаютъ всѣ свои надежды на умственныхъ и духовныхъ недорослей. Предполагаемая "смѣна" обязана будетъ "разыграть въ орлянку" грядущую Россію на потѣху отечественныхъ и американскихъ "баруховъ".

Руки прочь отъ Россіи! За вами, господа хорошіе, русскій человѣкъ не пойдетъ! Или погибать въ хрущевской трясинѣ или искать спасенія во власти Русскаго Царя. Третьяго пути не дано...

Вл. Абданкъ-Коссовскій.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ въ ЗАРУБЕЖЬИ

Можно сказать съ увѣренностью, что начиная съ первыхъ временъ, послѣ Крещенія Руси, — это Православная Церковь, помогая КЕСАРЮ въ его дѣлахъ управленія Государствомъ, и требуя отъ него соблюденія Закона Божьяго, вырастила русскій народъ единымъ въ Себѣ Самой и создала небывалое въ мірѣ Православное Царство. А въ тяжкую годину его существованія, въ Смутное Время, трудами и мученичествомъ своего Первосвятителя, Патріарха Гермогена, уберегла это Государство отъ могилы, вливъ въ его организмъ новыя силы сопротивленія и давъ ему Царя — Помазанника Божія.

Историкъ Ключевскій говоритъ о государствѣ Россійскомъ того времени, какъ объ особомъ Государствѣ, называя его ГНѢЗДОВЫМЪ, по той причинѣ, что въ его строительствѣ, какъ въ постройкѣ гнѣзда, не только участвовали всѣ, но и строили его такъ, какъ строится всякое гнѣздо. Онъ говоритъ, что русскіе люди того времени, начиная отъ Царя и кончая смердомъ, одинаково вѣрили, одинаково грѣшили, одинаково каялись, потому что были всегда едины въ своемъ гнѣздѣ. Это великое единство русскаго народа нарушилъ Патріархъ Никонъ, расколовъ его на двѣ части, начавшихъ враждовать между собой.

Не будемъ говорить объ истинныхъ причинахъ, побудившихъ Патріарха Никона, выходца изъ гущи народной, пожертвовать цѣлостью Русской Православной Церкви и Государства Россійскаго — это другая тема. Скажемъ только, что съ этого момента уже не осталось прежней связи между Православной Русской Церковью и Государемъ Всероссійскимъ. Пересталъ быть единымъ и русскій народъ. Начиная съ этого времени, и вплоть до революціи 1917 года, Православное Государство Россійское, трудами русской "прогрессивной" интеллигенціи и попустительствомъ также "прогрессивной" Іерархіи Православной Русской Церкви, все дальше и дальше отходило отъ Вѣры отцовъ и дѣдовъ своихъ, уступая дорогу нигилизму и широкой "христіанской" мысли. Въ нѣдрахъ Іерархіи происходила глухая борьба между истинными служителями Православной Церкви и карьеристами, поставившими себѣ Церковь, какъ средство, чтобы прійти къ намѣченной цѣли. Въ такомъ разъединеніи и въ растерянности застала ее революція 1917 г., когда вопреки и наперекоръ всему, Помазанникъ Божій, Императоръ Всероссійскій, Николай Александровичъ, оказался лишеннымъ Церковной помощи въ тяжкій моментъ своего существованія; Православная Іерархія забыла о НЕМЪ, не думая о томъ, что ждетъ ее и Государство Россійское, въ самое ближайшее время. Пришедшее страшное не окончилось и по сей день. И конца ему не видно.

Вспыхнула и окончилась гражданская война. Бѣженцы, остатки Добр. Арміи и ихъ неотъемлемое, въ нихъ заключенное, Русская Православная Церковь, ушли въ зарубежье. РОДИЛАСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ, ЕДИНАЯ ВЪ СВОЕЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. ОБОЗНАЧИЛОСЬ НАЧАЛО НОВАГО СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

Государственно-политическая роль Православной Зарубежной Церкви обозначилась съ предѣльной ясностью. Она стала быть эквивалентной роли Православной Церкви въ

Смутное Время. На нее легла полностью роль ОБЪЕДИНИТЕЛЯ Зарубежной Руси, для борьбы за Православное Русское Царство. Ея Первосвятитель, блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній, благословившій ВСЯКОЕ ОРУЖІЕ для борьбы съ большевиками, по долгу и по своему положенію, становился для Зарубежной Руси новымъ — вторымъ Патріархомъ Гермогеномъ. Все это было учтено и осознано большевиками до послѣднихъ мелочей. Много разъ говорилъ объ этомъ идеологъ антирелигіозной борьбы, "товарищъ" Степановъ, на собраніяхъ рабочихъ и антирелигіозниковъ. Но одними разговорами большевики не ограничились. Уже осенью 1918 г., они собрали воедино всѣхъ участниковъ Религіозно-Философскихъ Обществъ, о которыхъ въ свое время писалъ въ своихъ "Эпопеяхъ" Андрей Бѣлый, и организовали ихъ въ, такъ называемую, "Вольную Академію Духовной Культуры", въ Москвѣ, снабдивъ всѣхъ ихъ достаточными пайками и жалованьемъ, на безбѣдное существованіе. Вотъ въ этой самой "Академіи" и началась теоретическая подготовка къ будущему штурму Зарубежья въ его цѣломъ. Въ свое время, въ доказательство этому, я привелъ много документовъ, а потому говорить о нихъ еще одинъ разъ нѣтъ нужды. Послѣ пятилѣтней подготовки, въ 1922 г., "академики" были высланы въ Европу, гдѣ и приступили къ "практическому примѣненію теоретическихъ знаній", какъ сказалъ въ свое время А. Карташовъ.

Въ этомъ же году, немного раньше, въ Америку прибылъ "добровольно" Прот. Федоръ Пашковскій, написавшій митр. Платону свой "знаменитый рапортъ" ном. 1, отъ 14-го іюля 1922 г., (Амер. Прав. Вѣст., отъ 20-го іюля 1922 г.), заключающій въ себѣ словесный указъ Патріарха Тихона митрополиту Платону, на управленіе американской Митрополіей, въ силу чего митроп. Платонъ, на Соборѣ въ Детройтѣ, въ 1924 г., объявилъ американскую Митрополію самоуправляющейся. Но, когда, въ 1925 г.. живоцерковникъ Кедровскій возбудилъ вопросъ о передачѣ ему Собора на 97-й ул., въ Нью-Іоркѣ, митр. Платону пришлось прибѣгнуть къ поддѣлкѣ патріаршаго Указа ном. 41. Подлогъ былъ легко обнаруженъ и митр. Платонъ былъ лишенъ права на Соборъ. Въ брошюрѣ П. В. Михайлова, "Откровенныя рѣчи", на стр. 10-й, сказано такъ: — "Американскіе профессора университетовъ, при изученіи уголовнаго права на юридическомъ факультетѣ, неизмѣнно указываютъ своимъ слушателямъ, какъ на образецъ неудачнаго подлога, приводя въ примѣръ "патріаршій указъ" за ном. 41, коимъ будто бы былъ назначенъ м. Платонъ на кафедру. Разве это не позоръ для русскихъ?" — Въ Русской Зарубежной Православ-

ной Церкви начался расколъ. Въ это же время въ Европѣ, "академики", организовавшись въ, такъ называемое, софіанское братство, подъ предсѣдательствомъ свящ. С. Булгакова, готовили европейскій церковный расколъ, который и произошелъ въ 1926 г., вспыхнувъ одновременно во всѣхъ странахъ нашего европейскаго разсѣянія. Надо сказать, что уже въ 1922 г., т. е. въ годъ "высылки" и подложнаго патріаршаго указа, "Извѣстія" ном. 83 (1823) писали о необходимости внесенія раскола въ Зарубежную Православную Церковь. Такимъ образомъ, большевики не потратили даромъ денегъ ни на "академиковъ", ни на ихъ высылку, ни на фабрикацію подложнаго указа. Вчерашніе единомышленники, сегодня уже дрались между собою въ оградахъ православныхъ храмовъ. Русь Зарубежная раскололась на манеръ Руси Московской. Братъ возсталъ на брата. Нашему единству пришелъ конецъ. Митр. Евлогій, а вмѣстѣ съ нимъ и подвластное ему духовенство, отправили цареубійцѣ Бѣлобородову и Тучкову индивидуальныя подписки въ лойяльности совѣтской власти, а вчерашніе бѣлые воины стали совѣтскими патріотами и принуждены были "распинаться" за ту самую совѣтскую власть, противъ которой они еще такъ недавно сражались на поляхъ чести за Церковь Православную и за Родину свою. Митр. Евлогій, съ амвона православнаго храма всенародно заплевалъ память всѣхъ умученныхъ за Вѣру Православную. Бѣлые воины, послѣдовавъ за нимъ, опорочили память своихъ вчерашнихъ боевыхъ товарищей, павшихъ на поляхъ чести. Въ 1945 г. митр. Евлогій взялъ совпаспортъ за ном. 1-мъ. Послѣдовавъ его примѣру, 12.000 вчерашнихъ противниковъ большевиковъ, также запаслись совпаспортами и въ разные сроки въѣхали или были высланы въ СССР, отбывать Божіе наказаніе, положенное имъ за грѣхъ предательства своей Православной Церкви.

Много уже написано объ этомъ, а потому скажемъ о немъ только вкратце, какъ о грядущемъ большомъ несчастіи для Русскаго Зарубежья, въ его цѣломъ, вольномъ въ своемъ попустительствѣ церковному расколу, виновномъ въ своемъ подчиненіи Іерархамъ, растерзавшимъ на части Ризы Христовы, внесшимъ въ Храмы Божій ложь непристойную ради какого то, надъ кѣмъ то, властвованія, забывъ, что они и сами находятся во власти Вседержителя, вольнаго надъ ихъ жизнями и смертями ежемгновенно. Новомученникъ Церкви Россійской, еп. Дамаскинъ, Глуховскій, въ своемъ посланіи изъ заточенія: писалъ такъ: — "Одно изъ двухъ. Или дѣйствительно Церковь — непорочная и чистая Невѣста Христова, есть Царство Истины, и тогда Истина — это воздухъ, безъ котораго мы не можемъ дышать, или

же она, какъ и весь лежащій во злѣ міръ, живетъ во лжи и ложью, и тогда все ложь, ложь каждое слово, каждая молитва, каждое таинство".

Пришло, наконецъ, время, когда каждому изъ насъ надо дать самому себѣ точный и опредѣленный отвѣтъ: гдѣ онъ, во лжи или въ Истинѣ? Нѣтъ нужды искать этого отвѣта у отколовшихся Іерарховъ. Они продолжаютъ итти старымъ путемъ, намѣченнымъ для нихъ еще въ 1918 г., при организаціи "Академіи". Изъ Парижа сообщаютъ о возможномъ возвращеніи "Экзархата" въ лоно "матери" Церкви, т. е. къ Патріарху московскому, (читай, къ совѣтчикамъ). Давно уже созданная между-патріаршая комиссія (Москва-Константинополь), надо полагать, закончила свои работы по "узаконенію" перехода къ московскому Патріарху русскихъ православныхъ Церквей — Экзархатовъ Всел. Патріарха. Въ Америку пріѣзжалъ митр. Борисъ для веденія переговоровъ съ американской Митрополіей, относительно того же "возвращенія", что тщательно отрицается еп. Іоанномъ (Шаховскимъ) и тщательно замалчивается митр. Леонтіемъ.

Комментаріи здѣсь совершенно излишни по многимъ причинамъ, говорить о которыхъ въ короткой статьѣ не представляется возможнымъ. Ясно здѣсь ТОЛЬКО ОДНО: ПОЛИТБЮРО ВКП(б) подошло вплотную къ необходимости ликвидаціи русскаго православнаго Зарубежья. Да и только ли русскаго?

Еще въ 1954 г., въ парижскомъ журналѣ "Матчъ", отъ 17—24 апр., ном. 264, въ отделѣ телеграммъ, промелькнуло слѣдующее сообщеніе:

МОСКВА, ПАТРІАРШІЙ ДВОРЕЦЪ.
ВЪ БУДУЩЕМЪ: ПОСТРОЙКА ПАТРІАРШАГО ДВОРЦА — РЕЗИДЕНЦІИ ПАТР. АЛЕКСІЯ.

Предвидится Соборъ Православныхъ Церквей: СССР, Сателитовъ, Югославіи, Греціи, подъ предсѣдательствомъ Алексія.

Также будутъ приглашены Патріархи: Александрійскій, Антіохійскій, Іерусалимскій, Константинопольскій.

ЖЕЛАНІЕ КРЕМЛЯ: СДѢЛАТЬ ПАПУ МОСКОВСКАГО РАВНОСИЛЬНЫМЪ ПАПѢ РИМСКОМУ.

Въ моемъ докладѣ, въ Парижѣ, на тему "Грядущій Красный Папа", сдѣланномъ еще въ 1952 г., на основаніи данныхъ о политической почвѣ церковнаго раскола, я говорилъ о необходимости для большевиковъ въ будущемъ централизаціи управленія православными церквами за границей, съ цѣлью овладѣнія церковными амвонами, какъ наилучшимъ средствомъ пропаганды, шпіонажа и розыска черезъ

исповѣдь, широко практикуемаго въ СССР. Пришло время, когда всѣ подготовительныя работы закончены. Остается только договориться, заинтересовать, обмануть и, гдѣ это будетъ необходимо, надавить дипломатическимъ путемъ, въ надеждѣ, что никто не станетъ ссориться изъ за Церкви.

Во всемъ этомъ обширномъ планѣ ПОЛИТБЮРО ВКП(б) пока остается недосягаемой Русская Зарубежная Соборная Церковь, устоявшая отъ сатанинскаго искуса. Но и это ПОКА не можетъ продолжаться безконечно, въ предвиденіи безусловной атаки на нее, если не будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры необходимой предосторожности.

Изъ отчетовъ—докладовъ отдельныхъ Членовъ Собора, прочитанныхъ на недавно состоявшемся Соборѣ Епископовъ, явствуетъ тяжелое положеніе нашей Церкви, равно какъ и всѣ ея внутреннія настроенія, вызванныя многими причинами, кои НЕОБХОДИМО ликвидировать, если мы хотимъ продолжать наше БЫТІЕ. Да и не только продолжать его въ нашей Церкви, но и вернуть къ нему всѣхъ тѣхъ, кому грозитъ гибель въ московскомъ закабаленіи. Время не терпитъ и, если работаетъ врагъ, мы не можемъ сидѣть сложа руки. И въ этомъ случаѣ, вновь Зарубежной Соборной Православной Церкви, въ лицѣ Ея Первосвятителя и Ея Іерархіи, предстоитъ сказать свое ВѢСКОЕ слово, стать посреди насъ, сдѣлать насъ едиными, возвративъ блудныхъ сыновъ въ ОТЧІЙ ДОМЪ. Для этой цѣли необходимъ созывъ Общаго Церковнаго Собора, который своимъ авторитетомъ положитъ конецъ многому и, въ тяжкую годину Русскаго Зарубежья поставитъ его на путь Истины, безъ которой оно жить не можетъ.

Противники созыва такого Собора пугаютъ проникновеніемъ въ его составъ солидаристовъ и коммунистовъ. Это напрасные страхи. Кому надо было проникнуть, тотъ уже проникъ, и будущій Соборъ грозитъ этому проникшему извлеченіемъ его на всенародное посрамленіе и изгнаніе.

Время не терпитъ и не ждетъ. И, если мы упустимъ его и не сдѣлаемъ того, что повелѣваетъ намъ ДОЛГЪ нашъ, не простится намъ это ни здѣсь, ни въ жизни будущей, какъ рабамъ лѣнивымъ, неспособнымъ воздѣлывать НИВУ ГОСПОДНЮ, легкомысленно допустившимъ окончательное заглушеніе ея плевелами мерзости.

Н. Сигида.

Филадельфія, ноябрь — 1960 г.

Что же они "защищаютъ"?

Въ медицинѣ извѣстна болѣзнь, вѣрнѣе, психическій недостатокъ, который выражается въ томъ, что одержимый имъ, отличается неспособностью правильно распознавать цвѣта: такъ, скажемъ, синее ему кажется краснымъ, черное — бѣлымъ и т. д. Въ наукѣ эта болѣзнь носитъ названіе: "дальтонизмъ".

Повидимому, разновидностью этой болѣзни страдаютъ и нѣкоторые представители пресловутыхъ "непредрѣшенческихъ" военныхъ организацій, которые часто склонны разсматривать извѣстныя политическія событія въ совсѣмъ не присущемъ имъ "цвѣтѣ", подводя подъ рубрику "Бѣлаго движенія" тѣ этапы нашей Исторіи, которые ни хронологически, ни идеологически къ нему не могутъ быть отнесены, и, наоборотъ, зачастую незамѣчаютъ тѣхъ обстоятельствъ, которые именно должны были бы привлечь ихъ вниманіе, т. к. входятъ въ орбиту "Бѣлаго движенія".

Казалось бы, нижеприведенные политическія событія и обстоятельства, предшествовавшія и сопутствовавшія "Великой Безкровной", никакъ не могутъ быть отнесены къ Бѣлому движенію:

Отказъ въ февралѣ 1917 г. нѣкоторыхъ нашихъ высшихъ военачальниковъ отъ монархическихъ принциповъ.

Моральное давленіе, оказываемое ими на Государя съ цѣлью принудить Его на отреченіе отъ Престола.

Хладнокровная выдача ими 8 марта 1917 г. Государя въ руки прибывшихъ за Нимъ въ Ставку самозванныхъ "представителей народа". (И какъ при этомъ цинично звучала сопровождавшая эту выдачу казуистическая фраза: "Ваше Величество, считайте Себя какъ бы арестованнымъ").

Беззаконный, ничѣмъ неоправдываемый арестъ Императрицы въ Царскомъ Селѣ, выполненный представителемъ Военнаго Командованія.

А позже, при большевикахъ, занятіе нѣкоторыми генералами отвѣтственныхъ постовъ, съ профессіонально-добросовѣстнымъ выполненіемъ ими своей задачи по "созданію кадровъ" и "реорганизаціи" красной арміи...

Вѣдь все же это было?! А между тѣмъ, стоитъ только кому нибудь изъ монархистовъ въ своей оцѣнкѣ трагедіи нашей Родины коснуться этихъ событій, назвавъ тѣхъ генераловъ, чье непосредственное участіе въ этихъ событіяхъ было рѣшающимъ и предопредѣляющимъ катастрофу, постигшую нашу Родину, какъ со стороны указанныхъ предста-

вителей, "непредрѣшенческихъ" организацій раздается вопль: "Хулятъ бѣлыхъ вождей!. " "Хулятъ бѣлое движеніе!"

И, наоборотъ, когда недавно въ одномъ печатномъ органѣ, (который я не хочу назвать), появилась статья нѣкоего И. Курбскаго, звучащая самой неприкрытой "хулою" Бѣлаго движенія, въ которой онъ слѣдующими словами опредѣлилъ участіе офицеровъ въ Бѣлой борьбѣ: — "... А имъ (т. е. офицерамъ Ю. С.), палецъ о палецъ не ударившимъ для защиты Россіи и Царя, а потомъ присягнувшимъ новому Вр. Правительству и бѣжавшимъ съ фронта на Югъ (т. е. Донъ Ю. С.) не по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, а ради спасенія шкуры..."

Гдѣ же былъ "голосъ протеста" за этотъ поклепъ на бѣлыхъ борцовъ со стороны тѣхъ, кто видитъ "хулу на Бѣлое движеніе" не тамъ, гдѣ она есть?! (Отвѣтилъ на выпадъ г-на Курбскаго только пишущій эти строки, т. е. "махровый монархистъ").

Развѣ это не характерный примѣръ "политическаго дальтонизма?"

Бѣлое движеніе — этотъ благородный порывъ лучшихъ сыновъ Россіи — несомнѣнно было глубоко идейно и чисто, а Вожди Его, зажегшіе свѣточъ въ окутавшемъ нашу Родину мракѣ, въ этомъ этапѣ своего служенія Россіи, заслуживаютъ, конечно, нашего полнаго признанія. Но, отдавая имъ это признаніе, мы не имѣемъ права замалчивать тѣ ихъ заблужденія, выразившіеся въ тяжеломъ грѣхѣ Цареотступничества, которыя привели къ крушенію нашей 1000-лѣтней Государственности и личной Голгофѣ самаго благочестивѣйшаго нашего Монарха — Царя Мученика Николая II и Его невинной Семьи. Вѣдь когда мы читаемъ Житія Святыхъ, то, наряду съ описаніемъ прославившихъ ихъ святыхъ дѣлъ и подвиговъ, мы, порой, читаемъ и о тѣхъ искушеніяхъ и заблужденіяхъ, которые предшествовали ихъ святой жизни?!

На насъ, офицерахъ Императорской Арміи, являющимися немногими оставшимися живыми свидѣтелями послѣднихъ дней существованія Великой Россійской Имперіи, лежитъ священный долгъ оставить будущему Историку и грядущимъ поколѣніямъ Образъ нашей Святой Руси и ея послѣдняго Монарха — благочестивѣйшаго Государя Императора Николая II — чистымъ и незапятнаннымъ, какимъ Онъ былъ въ дѣйствительности и какимъ сохранился въ нашей благоговейной памяти.

Поэтому, мы не имѣемъ нравственнаго права ничего утаивать, чтобы никакое сомнѣніе не могло бы очернить свѣтлаго Образа Государя и Исторической Россіи, а обяза-

ны правдиво и непристрастно повѣдать о тѣхъ событіяхъ, которые привели къ крушенію Монархіи въ Россіи. Если мы укажемъ, что рухнула Монархія не оттого, что "прогнила" (какъ клевещутъ на нее хулители Исторической Россіи), а лишь оттого, что въ самый рѣшающій напряженный моментъ страшной войны нанесенъ ей былъ неожиданный, фатальный ударъ: — переходъ „на путь революціи" нѣкоторыхъ нашихъ высшихъ военачальниковъ, когда настаивали они на отреченіи Государя отъ Престола. Вѣдь если не укажемъ мы, что не изъ „малодушія" или изъ недостатка сознанія своей отвѣтственности покинулъ Государь свой постъ, а потому, что былъ вынужденъ къ тому предательствомъ своихъ ближайшихъ помощниковъ, обманно увѣрившихъ Его, что Его ухода „желаетъ вся Россія", и что лишь онъ принесетъ странѣ „успокоеніе" и лишь послѣ того, какъ поставленъ Онъ былъ передъ совершившимся фактомъ, что Онъ покинутъ всѣми тѣми, кому такъ безгранично вѣрилъ. Если не оставимъ мы этого единственнаго правдиваго объясненія „капитуляціи" Монархіи въ роковые дни февраля-марта 1917 г., то все свѣтлое царствованіе Императора Николая II войдетъ въ Исторію въ искаженномъ видѣ.

Къ чему же несправедливыми обвиненіями оскорблять тѣхъ, кто мучительно переживая позорнѣйшія страницы въ нашей Исторіи, ищетъ ихъ причинъ и источниковъ? Не "хулу Бѣлому движенію" несутъ ихъ глубоко-обоснованныя изслѣдованія, а только служеніе одной лишь "вѣчной Правдѣ".

Впрочемъ, я не обольщаю себя надеждой, что мои слова будутъ правильно оцѣнены тѣми, кто, повидимому, безнадежно страдаетъ "политическимъ дальтонизмомъ" и, вѣроятно, и эта моя статья будетъ отнесена къ разряду „хулы на Бѣлое Движеніе".

Ю. Слезкинъ.

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

ПОДДЕРЖИТЕ ДѢЛО "ВОСКРЕСЕНІЯ"

Газета издается въ Германіи.

Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья. Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Brefie Str. 21. Allemagne.

Критика и библіографія

"РЕЛИГІЯ и НАУКА" – Ф. Е. Никулина.

Вышедшая недавно, въ изданіи общества св. Владиміра въ С. Пауло, брошюра Ф. Е. Никулина "Религія и наука" является дополненіемъ къ его прежнему труду "Міръ, Человѣкъ и Безсмертіе". Цѣль автора — показать, что наука отнюдь не противорѣчитъ религіи. Это утвержденіе можно даже свести къ гораздо болѣе сильной формулѣ: религія безъ науки остается полностью на своемъ мѣстѣ, но наука, поднявшая бунтъ противъ религіи, въ быстромъ темпѣ вырождается и упирается въ тупикъ.

Къ чести современныхъ философовъ-естествовѣдовъ, надо сказать, что они отлично понимаютъ проблематичность науки и не мыслятъ себѣ міросданія безъ Творца. Ф. Е. Никулинъ, въ обѣихъ книгахъ, даетъ длинный перечень этихъ выдающихся ученыхъ нашего времени.

— Современная физика, пишетъ авторъ, дезинтегрируя научнымъ путемъ атомъ, тѣмъ самымъ ликвидировала научный матеріализмъ.

Тотъ, кто слѣдитъ за этими вопросами, знаетъ, что, такъ называемый, "научный матеріализмъ" держится сейчасъ только въ Совѣтской Россіи и держится при содѣйствіи не то револьверной пули, не то ссылки въ Нарымъ. Съ величайшимъ прискорбіемъ, приходится признать, что наша Родина, въ научной мысли, отстала ровно на 43 года, на время большевизма. Это же можно сказать и про литературу, про живопись, про музыку, про архитектуру... Всѣ искусства, оторвавшіяся отъ живой, свободной мысли, попали на задворки. За т. н. "Свободнымъ Міромъ", я никакъ не могу признать золотого вѣка культуры, но, спотыкаясь и выворачивая пятки, онъ все таки идетъ впередъ. Большевики, со всѣми ихъ техническими достиженіями, вѣрнѣе, техническимъ воровствомъ, тянутъ назадъ, къ доисторическимъ пещерамъ.

— Невозможно, пишетъ Никулинъ, объяснить матерію тѣмъ, что въ ней самой, но только тѣмъ, что внѣ и выше.

Пишетъ Никулинъ еще: — "Мы должны признать существованіе Бога, какъ на основаніи всего

познавательнаго космическаго процесса, такъ и на основаніи онтологическаго и телеологическаго доказательства, т. е. принципа цѣлесообразности и причинности".

Изслѣдуя этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, и опираясь на изслѣдованія другихъ выдающихся мыслителей нашей эпохи, Никулинъ заключаетъ: — "Богъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ ПЕРСОНАЛЬНЫМЪ. Профессоръ Харрисъ опредѣляетъ его, какъ ВЫСШІЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ РАЗУМЪ."

Данная краткая замѣтка ставитъ своей цѣлью обратить вниманіе читателей на труды Никулина, но, конечно, не можетъ охватить ихъ.

Въ соотношеніи религіи и науки напомнимъ слѣдующее: религія всегда поддерживала науки и видѣла въ нихъ наилучшее пониманіе и прославленіе Господа. Всѣ старѣйшіе университеты Европы, какъ то: Болонья, Падуя, Саламанка, Оксфордъ, Упсала, Лувенъ и парижская Сорбонна были созданы Церковью.

Какіе то критики обвинили Никулина въ отсутствіи православнаго сознанія. Въ чемъ тутъ дѣло? Это совершенно непонятно! Никулинъ — христіанскій мыслитель въ лучшемъ смыслѣ этого слова, поборникъ новой эпохи — и вдругъ чего то православнаго въ немъ не хватаетъ! Пусть критики напишутъ вразумительно: чего и какъ? Иначе сами критики рискуютъ показаться невразумительными. Вѣдь православіе никакъ не ставитъ своей цѣлью отсутствіе мыслей.

Николай Быловъ.

ОТКРЫВШІЙСЯ НОВЫЙ РУССКІЙ МАГАЗИНЪ ВЪ С. Ш. А.

"ДОМЪ КНИГИ"

ПРОДАЕТЪ ВЪ СВОЕМЪ МАГАЗИНѢ, ИМПОРТИРУЕТЪ И ЭКСПОРТИРУЕТЪ ВЪ РАЗНЫЯ СТРАНЫ РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

книги, журналы и газеты; православныя иконы, лампадки, золотые и серебряные крестики: лечебные чаи и травы; почтовыя марки для коллекцій — "Европа, Америка и бывшіе Колоніи" и грамофонныя пластинки.

ОХОТНО ПОКУПАЕТЪ старыя антикварныя русскія книги и журналы и почтовыя марки въ отдѣльности и въ коллекціяхъ.

заказы и предложенія направлять по адресу:

THE BOOK HOUSE, 309 State Str., BRIDGEPORT 3, Conn., U. S. A.

"СВЯТЫНИ ЕГИПТА"

"Земля Египетская, какъ садъ Господень".

Недавно, въ изданіи "Нашей Страны", въ Аргентинѣ, вышла книга А. Гавриловой "Святыни Египта". Книга необыкновенная, какихъ мало выходитъ въ дни нашего духовнаго оскудѣнія. Все къ себѣ привлекаетъ въ этой книгѣ: глубина темы, искренность, богатство содержанія и красочная простота изложенія. Трогаетъ и жертвенность русской, православной женщины, посѣтившей всѣ эти святыя мѣста, о которыхъ она разсказала въ своей книгѣ.

Русская эмиграція являетъ собой чудо Божіе. На всѣхъ участникахъ этого Великаго Исхода лежитъ священная миссія свидѣтельствовать передъ міромъ о Россіи Царской, которая когда то называлась Святой Русью, и которая сама была страной святынь. Но всѣ ли помнятъ о лежащей на нихъ миссіи? Свое чудесное спасеніе отъ прислужниковъ сатаны, многіе приняли какъ нѣчто само собой разумѣющееся и какъ должное. Постепенно поэтому они растворились или растворяются въ иностранной стихіи и начинаютъ даже забывать вѣру своихъ предковъ. А эта—Вѣра Отеческая, Вѣра Православная, Вѣра, которую исповѣдывали святые Отцы и Учители Церкви.

Книга Гавриловой, по сути ея, съ полнымъ правомъ, могла бы носить названіе "Записки Паломницы". Попавъ въ Египетъ, въ силу своей бѣженской судьбы, Гаврилова цѣною значительныхъ усилій, посѣтила святыни Египта, и съ незамысловатой простотой и искренностью описала свои путешествія. Результатъ ея паломничества — эта книга. Путешествія Гавриловой не были экскурсіей богатой туристки — путешественницы. Трудны онѣ были матеріально и нелегки физически. Въ примитивныхъ условіяхъ необходимо было путешествовать по пустынѣ, взбираться по горамъ, страдать отъ лишеній и всяческихъ неудобствъ.

Въ первой части своей книги Гаврилова разсказываетъ о своемъ путешествіи на святую гору Синай и пребываніе въ монастырѣ святой Екатерины, гдѣ хранятся мощи мученицы въ золотыхъ ковчегахъ, подаренныхъ русскими царями. На Синаѣ, черезъ Моисея, были преподаны человѣчеству ветхозавѣтныя заповѣди, начертанныя на скрижаляхъ. Гаврилова подымалась на святую гору и воочію видѣла всѣ мѣста, гдѣ происходили эти событія священной исторіи.

Далѣе идетъ описаніе Каира и мѣстъ, связанныхъ съ пребываніемъ Святого Семейства въ Египтѣ, послѣ бѣгства отъ Ирода. Описано жилище Святого Семейства въ старомъ

Каирѣ, древо Пресвятой Богородицы въ Матаріи и другія достопримѣчательности.

Ничто не ускользнуло отъ русской паломницы. Чудесны описанія монастырей Египетской Фиваиды. Тѣхъ мѣстъ, гдѣ подвизались великіе подвижники первыхъ вѣковъ христіанства: Макарій Великій, Пахомій Великій, Ефремъ Сиринъ, Павелъ Фивейскій и др. Интересны также посѣщенія Гавриловой древнихъ коптскихъ монастырей въ Старомъ Каирѣ. Александріи посвящена отдѣльная глава, въ которой можно найти описаніе патріаршей библіотеки и храмовъ. Повсюду она встрѣчала русскія реликвіи: то Евангеліе, отпечатанное по гречески въ Кіевѣ, то иконы, то дары русскихъ царей и паломниковъ.

Попутно съ описаніями святынь, читатель найдетъ въ книгѣ Гавриловой множество историческихъ и географическихъ свѣдѣній о Египтѣ и, попутно, описанія современнаго положенія страны. При чтеніи этой книги передъ взоромъ читателя встаютъ первые вѣка христіанства. Книга богато украшена многочисленными фотографическими снимками. Эту книгу мы рекомендуемъ всѣмъ, кому дорого наше Православіе, и милость Господня да пребываетъ надъ авторомъ ея, который недаромъ поставилъ эпиграфомъ къ своему труду изрѣченіе приснопамятнаго отца нашего Іоанна Кронштадтскаго: „Господи, да не будутъ дары Твои духовные и вещественные въ насъ и у насъ праздны: даждь имъ движеніе спасительное и полезное“.

В. Р.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга
К. С. Попова
„Лейбъ-эреванцы въ Великую Войну“
Въ книгѣ 250 стр. большого формата, 10 схемъ и 30 фотографій.
Въ книжные магазины для продажи книга не поступила.
Представительствомъ на Южную Америку является редакція „Владимірскаго Вѣстника“
Стоимость книги 6 ам. долларовъ, въ Южной Америкѣ заказы и переводы (только банковскимъ чекомъ) направлять по адресу:
W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097
São Paulo — Brasil

†

24 ноября с. г. въ городѣ Торонто,
въ Канадѣ, на 79 году жизни,
Волею Божіей, скончалась

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня

Ольга Александровна

Августѣйшая Сестра Царя-Мученика Николая II.

Мы ждемъ извиненія

Въ эмиграціи установился некрасивый обычай: достаточно г-ну или г-жѣ А. быть недовольнымъ г-номъ или г-жей Б. и сразу же появляется клевета: "мои противники-коммунисты". Это нечистоплотно, отвратительно и глупо. Но, по крайней мѣрѣ никто этому не вѣритъ и тутъ же забываетъ.

Однако, если такая клевета издается ввидѣ приказа по Обще-Воинскому Союзу, то это ни забыть, ни оставить безъ вниманія нельзя.

Въ приказѣ № 30, опубликованномъ въ "Часовомъ" № 411, оклеветанъ глубокоуважаемый полковникъ Николай Филипповичъ Степановъ, обозванный провокаторомъ и работающимъ на большевиковъ. За что? За то, что Н. Ф. Степановъ много лѣтъ работаетъ въ эмигрантской печати, борясь съ проникновеніемъ большевизма въ тотъ же самый РОВС, глава котораго его оклеветалъ.

Издать такой приказъ можно только при условіи наличія не подлежащихъ сомнѣнія данныхъ, послѣ тщательной ихъ провѣрки.

Не только данныхъ, но даже и самого слабого намека на нихъ у генерала Лампе нѣтъ.

Слѣдовательно, у него есть единственный, и при томъ, категорически обязательный, путь: въ томъ же изданіи, гдѣ былъ помѣщенъ этотъ приказъ помѣстить новый, въ которомъ принести Николаю Филипповичу Степанову извиненія.

Этого ждутъ не только всѣ друзья, знакомые и почитатели полковника Степанова, но въ равной степени всѣ, сохранившіе порядочность, офицеры Россійской Императорской Арміи и Флота.

Кап. II ранга Евгеній фонъ Шильдкнехтъ

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

СЕСТРИЧЕСТВА ВО ИМЯ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

при Свято—Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ за 1960 годъ.

Приходъ:

1.	Остатокъ на 1 октября 1959 года . .		34.431,30
2.	Тарелочный сборъ на благотворительныя нужды Сестричества		3.535,00
3.	Членскіе взносы		5.050,00
4.	Пожертвов. на благотвор. нужды Сестр.:		
	а. отъ разныхъ лицъ . .	10.870,00	
	б. по подписн. листу въ пользу иноковъ св. горы Афонской	2.800,00	
	в. отъ Компаніи Сегурадора Бразилейра на покупку ковровъ для Собора . . .	20.000,00	
	г. отъ Хора Св.-Ник. Каф. Соб.	10.000,00	
	д. подп. листъ на украш. плащ.	5.825,00	
	е. подписн.листъ въ пользу бѣдныхъ и больныхъ . .	4.100,00	
	з. отъ Н. А. Ш. на сооруженіе кіота для иконы Матери Божіей Курской и ламп. для нея.	15.600,00	69.195,00
5.	Отъ продажи церковной литературы .		4.715,00
6.	Приходъ отъ устройства Рождественской Елки 1959/1960		30.052,00
7.	Приходъ отъ устройства вечера 4/9-1960		54.207,00
8.	Преценты на капиталъ въ банкѣ . .		1.500,00
9.	Продажа пасхальн. яичекъ, верб. и колп.		10.510,00
10.	Лотерея		7.800,00
	Итого въ приходѣ		**220.995,30**

Расходъ:

1.	Послано на Афонъ на нужды обители Св. Пантелеймона и другихъ . . .	7.800,00
2.	Передано на церковныя нужды Прих. Совѣту Собора доходъ отъ Елки . .	30.056,00
3.	Передано Прих. Совѣту Собора на церковныя нужды часть дохода отъ вечера .	25.207,00
4.	Передано Хору Св.-Николаевск. Кафедр. Собора часть дохода отъ вечера . .	14.500,00
5.	Расходы на благоукрашеніе храма . .	55.153,00
6.	Выданы пособія бѣднымъ и больнымъ .	23.072,00
7.	Разные хозяйственные расходы . .	13.673,00
8.	Цвѣты къ иконамъ праздниковъ . .	2.095,00
	Итого въ расходѣ	**171.556,00**
	Въ остаткѣ на 1 октября 1960 года	**49.439,30**

(сорокъ девять тысячъ четыреста тридцать девять крузейро и 30 цент.)

Ст. сестра *В. Мержеевская* Казн. сестрич. *В Ситковская*

†

Ѳеопемптъ Евлампіевичъ НИКУЛИНЪ

горный инженеръ, философъ и писатель

Волею Божіей скончался 25 октября 1960 года
въ г. Каракасѣ въ Венецуэлѣ

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Ѳ. Е. Никулинъ — РЕЛИГІЯ И НАУКА
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 50 центовъ. (Въ ограниченномъ количествѣ)

Евгеній Поповъ — ГРИГОРІЙ РАСПУТИНЪ ВЪ СВѢТѢ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ
Изданіе автора. Цѣна 50 центовъ.

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:
W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Толстой и Церковь	1
А. Вонсяцкій — Расплата	9
Н. Бобровъ — Плѣненіе соблазномъ	15
Вл. Абданкъ-Коссовскій — Россійская крам. интеллиг.	20
Н. Сигида — Русская Правосл. Церковь въ Зарубежьи	26
Ю. Слезкинъ — "Что же они защищаютъ"? . .	32
Н. Быловъ и **В. Р.** — Критика и библіографія .	35
Евгеній фонъ Шильдкнехтъ — Мы ждемъ извиненія	39
Церковная хроника	40

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IX-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 300 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили —
E. von Schildknecht - Dieciocho, 333. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco, Calif. USA

Въ Лосъ Анжелесѣ —
K. A. Merger 742, N. Kenmore Ave. Los Angeles, 29, Calif. USA

Въ Нью-Іоркѣ —
Slavoonic Bazaar 2000, Washington Ave. New York, 57, N. Y. USA

Въ Санъ Франциско —
Paul Macovoy - 4450, Geary Blvd. Apt. 6 USA

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сѣнъ Паулс
подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 87 ФЕВРАЛЬ — 1961 № 87

Памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

ПАМЯТНИКЪ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ РОССІИ
въ Новгородѣ.

Въ Новгородскомъ кремлѣ, противъ Софійскаго собора, 8 сентября 1862 г., былъ воздвигнутъ памятникъ въ память совершившагося тысячелѣтія Россійскаго Государства. На бронзовомъ пьедесталѣ лежитъ шаръ и на немъ стоитъ ангелъ съ крестомъ и передъ нимъ колѣнопреклоненная Россія въ видѣ царственной жены. Въ рукахъ у нея щитъ съ изображеніемъ двуглаваго орла. Подножье памятника украшаютъ изображенія историческихъ дѣятелей, начиная съ Рюрика. Всего на памятникѣ 109 фигуръ и на немъ надпись: «Совершившемуся тысячелѣтію Всероссійскаго Государства, въ благословенное царствованіе Императора Александра II, лѣта 1862».

Въ числѣ фигуръ, изображенныхъ на памятникѣ можно видѣть первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Мефодія. Передъ равноапостольнымъ св. княземъ Владиміромъ, который въ рукахъ держитъ высоко поднятый крестъ, лежитъ поверженный и разбитый идолъ Перуна. Первый лѣтописецъ Несторъ, князь Дмитрій Донской, герой Куликовской битвы изображенъ наступившимъ на татарина, въ рукахъ котораго знамя съ изображеніемъ полумѣсяца. Вотъ посадница Марфа стоитъ въ печали передъ разбитымъ вѣчевымъ колоколомъ. Далѣе изображены защитники отечества въ годину междуцарствія: келарь Авраамій Палицинъ, князь Пожарскій, Мининъ, стоящій съ мѣшкомъ золота и, умирающій за Царя, Сусанинъ.

Передъ величественной фигурой Петра стоитъ шведъ съ изорваннымъ знаменемъ. Къ ногамъ, сидящей на тронѣ, Екатерины II Потемкинъ повергаетъ турецкіе трофеи и въ награду получаетъ изъ рукъ Императрицы лавровый вѣнокъ. Побѣдитель Наполеона, Александръ I, положилъ на карту Европы свою шпагу съ вѣтвью міра. Графъ Сперанскій подноситъ Императору Николаю I Сводъ Законовъ. Увѣковѣчены на памятникѣ вожди 1812 г.: Кутузовъ, Багратіонъ, Платовъ, Барклай-де-Толли; защитники Севастополя: Корниловъ, Нахимовъ; знаменитые проповѣдники: Ѳеофанъ Прокоповичъ, Платонъ — митрополитъ Московскій, Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій, писатели: Ломоносовъ, Карамзинъ, Жуковскій, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь; Бортнянскій — сочинитель духовныхъ музыкальныхъ произведеній, художникъ Брюловъ, творецъ оперы «Жизнь за Царя» Глинка.

Одинадцать вѣковъ русской жизни смотрятъ на насъ съ высоты Новгородскаго памятника.

(Изъ хрестоматіи).

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - S. Tô Paulo - Brasil

№ 87 ФЕВРАЛЬ — 1961 № 87

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Въ «Новомъ Русскомъ Словѣ» появилась фотографія, на которой изображенъ бывшій вице-президентъ Р. Никсонъ и съ нимъ «американцы россійскаго происхожденія», имена которыхъ слѣдующія: Кн. С. Бѣлосельскій, Г. Новицкій, Карлъ Шульцъ, П. Грибова, А. Толстая, М. Вейнбаумъ и Б. Сергіевскій. Выстроены эти американцы, на пріемѣ у своего шефа, въ двѣ шеренги, четыре направо, три налѣво, на груди у нихъ какія то этикетки, лица пошло-торжествующія.

О нѣкоторыхъ изъ этихъ «американцевъ» мы слышимъ впервые, зато другіе хорошо извѣстны, въ силу своей дѣятельности въ другихъ областяхъ: — кн. Бѣлосельскій и Сергіевскій въ качествѣ объединителей россійской эмиграціи, А. Толстая, какъ возглавительница Толстовского фонда и великолѣпный Маркъ Вейнбаумъ по амплуа редактора газеты, издающейся въ Нью Іоркѣ на русскомъ языкѣ.

О какой то близости между этими лицами всегда можно было подозрѣвать, а нынѣ мудрый М. Е. Вейнбаумъ рѣшилъ, что скрывать нечего и помѣстилъ въ своей газетѣ эту картинку безъ большихъ объясненій, но которая сама за себя говоритъ. Безспорно яснымъ становится одно, что всѣ они работаютъ на «общее дѣло».

Изъ другихъ объявленій въ той же газетѣ «Новое Русское Слово», мы узнаемъ, что кн. С. Бѣлосельскій и его

коллеги Г. Новицкій и Б. Сергіевскій являются не просто американцами россійскаго происхожденія, какъ они себя именуютъ, но и членами нью-іоркскаго республиканскаго клуба. Они выступаютъ по телевизіи и радіо въ программахъ Миры Томской, гдѣ въ перерывѣ между исполненіемъ русскихъ романсовъ и «Гай да Тройка», русскіе республиканцы излагаютъ свое политическое «кредо».

Политическія убѣжденія каждаго являются его священнымъ правомъ и осуждать кого либо за нихъ нельзя. И въ данномъ случаѣ, если кн. Бѣлосельскій отрекся отъ всего того, во что вѣрили и чему служили его предки, то объ этомъ можно было бы только пожалѣть, но плохо то, что князь республиканецъ упорно желаетъ созданія «представительства россійской эмиграціи» подъ своимъ собственнымъ возглавленіемъ.

Это представительство, судя по отчету, который привелось прочесть въ органѣ Вейнбаума, было составлено на собраніи, въ которомъ присутствовало два десятка лицъ, по представительству отъ двухъ десятковъ общественныхъ организацій, списокъ которыхъ и составъ никогда не были опубликованы. По логикѣ вещей, организованное на подобномъ собраніи учрежденіе представлять кого либо, кромѣ участниковъ собранія, не можетъ и наименованіе подобной организаціи «представительствомъ россійской эмиграціи» является чистѣйшимъ самозванствомъ. Если вы спросите наудачу у ста встрѣчныхъ эмигрантовъ, извѣстно ли имъ это учрежденіе, то 99 съ увѣренностью отвѣтятъ, что они о немъ никогда не слышали.

Въ 1917 г. на Московскомъ Совѣщаніи вслѣдъ за Керенскимъ выступалъ Авксентьевъ. Корреспондентъ «Русскаго Слова», давая замѣтку объ этомъ совѣщаніи написалъ такъ: «послѣ Керенскаго говорилъ Авксентьевъ, говорятъ, что это министръ внутреннихъ дѣлъ». Остается и намъ при упоминаніи о кн. Бѣлосельскомъ и его сотрудникахъ (каждому хочется имѣть свой кусочекъ хлѣба съ масломъ) добавлять: общественные дѣятели и филантропы, говорятъ, что они возглавляютъ россійскую эмиграцію.

Само собой возникаетъ вопросъ: почему князь Бѣлосельскій такъ упорно тратитъ деньги и усилія на созданіе эфимерной организаціи, которая при республиканскомъ составѣ его возглавителей никакой пользы Россіи принести не можетъ? Или лавры другого князя-республиканца, возглавившаго въ печальной памяти февральскіе дни Временное Правительство, не даютъ ему покоя? Но это правительство, составленное въ нѣдрахъ масонскихъ ложъ, покрыло себя несмываемымъ позоромъ и пало безславно подъ ударами

большевиковъ, для прихода къ власти которыхъ создало благопріятныя условія.

Россія была великой державой подъ властью Самодержавныхъ Императоровъ, которые правили страной въ сознаніи отвѣтственности передъ Богомъ. И потому въ Россіи былъ правый и скорый судъ, какого нѣтъ и не будетъ ни въ одной демократической странѣ. Въ Россіи существовали сословія, но было равенство всѣхъ передъ закономъ. Въ Россіи была настоящая свобода и переходъ изъ одного сословія въ другое былъ легкій и свободный. Православная Вѣра была главенствующей, но именно поэтому въ Россіи была полная и настоящая свобода совѣсти. Каждый имѣлъ право свободно исповѣдывать присущую ему вѣру, поскольку она не заключала въ себѣ изувѣрства.

Все это не пустыя слова, не идеализація ушедшаго въ прошлое Православнаго Царства, но совершенная реальность.

Самъ князь Бѣлосельскій, потомокъ русскихъ князей, хорошо это знаетъ. Недаромъ столько поколѣній его предковъ были на службѣ русскихъ князей, царей и императоровъ, которые эту Россію собой олицетворяли. Если теперь онъ отрекся отъ прошлого и сталъ на службу республиканскихъ идеаловъ, то это его дѣло. Пересталъ быть русскимъ, сталъ американцемъ россійскаго происхожденія, записался въ члены республиканскаго клуба, что объ этомъ можно сказать? — Ничего. Частное, княжеское дѣло. Но это дѣло перестаетъ быть частнымъ въ тотъ моментъ, когда онъ публично заявляетъ, что въ его намѣренія входитъ поставить русскихъ эмигрантовъ на службу лояльности американской конституціи. Не можетъ русская эмиграція оставить безъ протеста и претензіи князя-республиканца говорить отъ ея имени.

Если большевики являются прямыми врагами русскаго народа и уничтожаютъ систематически и послѣдовательно все русское, то и американцы друзьями Исторической Россіи не являются. Америка въ такой же мѣрѣ далека отъ разрѣшенія русскаго вопроса и еще меньше понимаетъ въ русскихъ дѣлахъ, чѣмъ понималъ Гитлеръ. Резолюція американскаго конгресса по русскому вопросу объ этомъ говоритъ ясно. Если у Гитлера совѣтникомъ по русскому вопросу былъ Розенбергъ, то у каждаго американскаго президента имѣется по такому же Розенбергу.

Попытки поставить русскую эмиграцію на службу антирусскимъ тенденціямъ, отъ кого бы онѣ не исходили, сами по себѣ, преступны. Россійская эмиграція обязана сохранить свои національные идеалы, не взирая на нѣмцевъ, на американцевъ, на евреевъ и на большевиковъ. Она есть русская,

національная, политическая эмиграція и обязана вѣрностью той Россіи, которая была украшена императорской короной. Предательская революція 1917 г. разодрала нашъ русскій національный флагъ на три полотнища. Красное стало достояніемъ революціонеровъ, бѣлое символомъ Добровольческой Арміи, а синее было втоптано въ грязь февральской революціей. Путь спасенія Россіи есть путь возстановленія и всѣ русскіе за рубежомъ обязаны вѣрностью этой Россіи и только этой.

Американскіе джентльмены, изображенные на картинкѣ въ газетѣ Вейнбаума, имѣютъ весьма почтенный видъ, не хватаетъ только передниковъ и фригійскихъ колпаковъ, тогда все было бы ясно, но было бы лучше, если бы они занимались своими американскими дѣлами и предоставили русскихъ самихъ себѣ.

—•—

СУДЬБА ПРЕДАТЕЛЯ.

«Въ три часа ночи на 2-ое марта въ маленькой комнаткѣ Таврическаго Дворца, совершенно изнеможенные сидѣли человѣкъ 8 членовъ комитета Государственной Думы. Пріѣхалъ Гучковъ и разсказалъ, что только что на его глазахъ солдаты убили офицера кн. Вяземскаго. Гучковъ объѣхалъ всѣ казармы. Положеніе было всюду безнадежное. Подъ вліяніемъ этого разсказа у насъ окончательно окрѣпла мысль, которая все время была въ умахъ и сердцахъ. Можетъ быть, отреченіе Государя въ пользу наслѣдника спасетъ положеніе. Въ переговорахъ, которые велъ со ставкой (съ Алексѣевымъ и другими генералами) Родзянко, вопросъ этотъ уже поднимался. Члены комитета единодушно говорили, что если иниціативы не возьмемъ мы, это сдѣлаютъ другіе. Родзянко сообщилъ, что онъ хочетъ ѣхать въ ставку, но поѣздъ его не пустили. Гучковъ сказалъ тогда: «Надо спѣшить, иначе и насъ не выпустятъ. Я поѣду. Не поѣдетъ ли кто со мною?» — Я рѣшилъ, что мнѣ нужно ѣхать. Мы съ Гучковымъ тайкомъ прошли на вокзалъ и предложили начальнику станціи дать намъ поѣздъ. Черезъ 10 минутъ поѣздъ былъ поданъ и мы двинулись на Псковъ».

Вышеприведенный разсказъ Шульгина о поѣздкѣ его вмѣстѣ съ Гучковымъ въ Псковъ за отреченіемъ Государя, приведенъ нами по тексту, опубликованному въ «Русской Лѣтописи», томъ III, стр. 210 и 211. Предоставимъ теперь слово историку Якобію (Императоръ Николай II и революція», стр. 183):

«Изъ всѣхъ окружавшихъ Государя, Ниловъ, несомнѣнно, былъ единственнымъ, отдающимъ себѣ точный от-

четъ въ положеніи и способнымъ принять требуемыя энергичныя мѣры.

Слова вѣрнаго царскаго слуги были полны негодованія: «Вѣдь зналъ же этотъ предатель Алексѣевъ зачѣмъ ѣдетъ Государь въ Царское Село. Знали же всѣ дѣятели и пособники происходящаго переворота, что это будетъ 1-го марта, и все таки спустя только одни сутки, то есть за одно 28 февраля, уже спѣлись и сдѣлали такъ, что Его Величеству приходится отрекаться отъ престола. Михаилъ Александровичъ — человѣкъ слабый и безвольный и врядъ ли онъ останется на Престолѣ. Эта измѣна давно уже подготовлялась въ Ставкѣ и въ Петроградѣ. Думать теперь, что разными уступками можно помочь дѣлу и спасти Родину, по моему, безуміе. Давно идетъ ясная борьба за сверженіе Государя, огромная масонская партія захватила власть и съ ней можно только открыто бороться, а не входить въ компромиссы.» (Д. Н. Дубенскій. Какъ произошелъ переворотъ въ Россіи. стр. 54).

«Пріѣздъ Гучкова не предвѣщалъ ничего добраго; этотъ честолюбивый дѣятель не скрывалъ своей ненависти къ Царю, который всегда отказывался назначить его министромъ. Но имя Шульгина подавало нѣкоторыя надежды...

Одного не подозрѣвали ни въ Царскомъ поѣздѣ, ни въ штабѣ ген. Рузскаго, что эти думскіе эмиссары, эти представители русскаго народа, на самомъ дѣлѣ, были просто самозванцами, никѣмъ не уполномоченными принять или представлять что бы то ни было, или хотя бы даже вступать въ переговоры отъ имени несуществующаго правительства..!»

Задолго до прибытія «делегатовъ», еще въ три часа, подъ давленіемъ своего начальника штаба генералъ-адъютанта Алексѣева, телеграммъ, полученныхъ отъ главнокомандующихъ фронтами и личнаго разговора съ ген. Рузскимъ, Государь принялъ рѣшеніе отречься отъ престола. «Онъ, соединяющій въ себѣ двойную и могущественную власть Самодержца и Верховнаго Главнокомандующаго, ясно сознавалъ, что ген. Рузскій не подчинится его приказу, если Онъ велитъ подавить мятежъ, бушующій въ столицѣ. Онъ чувствовалъ, что тайная измѣна опутывала Его, какъ липкая паутина, но назвать нѣкоторыя имена, Ему было слишкомъ тяжело», — говоритъ Якобій въ своей книгѣ (стр. 177).

Дальнѣйшее извѣстно. Отреченіе было подписано въ присутствіи Гучкова и Шульгина, которые на вопросъ, еще сомнѣвающагося, Государя: могутъ ли они принять на себя отвѣтственность, что актъ отреченія дѣйствительно внесетъ успокоеніе въ страну, отвѣтили, что они въ этомъ не сомнѣваются.

Такъ совершилась величайшая измѣна исторіи, предательство и обманъ. Въ числѣ причастныхъ къ этому позорному дѣйству былъ членъ государственной думы, монархистъ по убѣжденіямъ, редакторъ газеты «Кіевлянинъ» В. В. Шульгинъ. Много лѣтъ спустя, будучи въ эмиграціи, въ разговорѣ съ журналистомъ де Отклокъ, вспоминая событія той ночи и той предательской роли, которую ему было дано играть, онъ не могъ скрыть краски стыда и слезы выступили у него на глазахъ.

Вмѣстѣ съ отреченіемъ кончился и императорскій періодъ, а съ ней и политическая карьера Шульгина, который подрубилъ сукъ на которомъ сидѣлъ. Фигуранты революціи, ея участники и организаторы, оказались за бортомъ, они были больше не нужны. Распорядители игры поставили для продолженія дѣлъ лицъ болѣе надежныхъ, въ лицѣ Ленина и его окруженія, а генераламъ, забывшимъ присягу, и народнымъ избранникамъ, вродѣ Шульгина, пришлось бѣжать.

Алексѣеву, сыгравшему наиболѣе значительную роль въ переворотѣ, пришлось пожалѣть о содѣянномъ ровно черезъ шесть часовъ послѣ подписанія акта отреченія. Ознакомившись съ записью телеграфныхъ переговоровъ между генераломъ Рузскимъ и Родзянко для него стало ясно, что онъ былъ позорно обманутъ заговорщиками. Въ этотъ моментъ онъ воскликнулъ: «Никогда не прощу себѣ, что повѣрилъ въ искренность людей нѣкоторыхъ, послушался ихъ и послалъ телеграмму главнокомандующимъ по вопросу объ отреченіи отъ престола.»

Сомнѣнія и разочарованіе пришли поздно, но положеніе можно было еще спасти. По своей должности начальника штаба, Алексѣевъ замѣщалъ Верховнаго Главнокомандующаго. Онъ еще могъ двинуть войска на Петроградъ и подавить мятежъ военной силой. Но и въ этотъ моментъ онъ проявилъ малодушіе и нерѣшительность, вмѣсто рѣшительныхъ мѣръ, онъ ограничился посылкой циркулярной телеграммы главнокомандующимъ о желательности совѣщанія въ Могилевѣ. Время было потеряно, совѣщаніе никогда не состоялось, а между тѣмъ, въ Петроградѣ овація и восторги царили толко на улицахъ, на верхахъ, какъ свидѣтельствуетъ комиссаръ Вр. Правительства Бубликовъ, царила паника и страхъ. «Пахло виселицей» — признался онъ въ своихъ воспоминаніяхъ. А армія въ тотъ моментъ еще была вполнѣ дисциплинирована и покорна своимъ вождямъ. Свидѣтельство генерала Деникина по этому вопросу непреложно.

На другой день послѣ отреченія, 3 марта 1917 г., Временное Правительство, подъ давленіемъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, постановило арестовать отрекшагося отъ пре-

Boulevard
CANNES (A.-M.)

стола Императора. Исполненіе этого позорнаго постановленія было поручено членамъ Гос. Думы Калинину, Грибунову, Вершинину и Бубликову. Волею судьбы именно ген. Алексѣеву, еще наканунѣ носившему на погонахъ вензеля своего Императора, пришлось выполнить порученіе этихъ революціонныхъ холоповъ и объявить Ему, что Онъ долженъ считать себя на положеніи арестованнаго. Чашу позора пришлось генералу Алексѣеву испить позднѣе, когда присяжный повѣренный и военный министръ Вр. Правительства Керенскій сталъ Верховнымъ Главнокомандующимъ и назначилъ его своимъ начальникомъ штаба. Говорятъ, что Гинденбургъ никогда не смѣялся, но когда онъ прочиталъ о назначеніи Керенскаго Верх. Главнокомандующимъ, то онъ едва не умеръ отъ смѣха.

Революція благодарности не знаетъ и не щадитъ даже и тѣхъ, кто ей былъ полезенъ. Генералъ Рузскій былъ зарубленъ шашками большевиковъ, въ Пятигорскѣ, вмѣстѣ съ другими буржуазными заложниками. Молотокъ по головѣ Троцкому, сабля по шеѣ Рузскому, ядъ Фрунзе, пуля въ затылокъ Тухачевскому, вотъ малочисленные примѣры изъ аксессуаровъ революціоннаго дирижера. Но Шульгину удалось спастись.

Будучи въ эмиграціи Шульгинъ снова сталъ монархистомъ, писалъ въ газетахъ, выступалъ на лекціяхъ, игралъ извѣстную роль въ общественности и выпустилъ нѣсколько книгъ. Судьба одной изъ нихъ чрезвычайно интересна. Всесильному въ то время «Тресту», который слѣдилъ за дѣлами русской эмиграціи, стало извѣстнымъ, что Шульгинъ розыскиваетъ сына въ Совѣтскомъ Союзѣ. Рѣшено было организовать ему поѣздку въ Союзъ, чтобы онъ тамъ поѣздилъ, увидѣлъ, посмотрѣлъ и по возвращеніи написалъ книгу въ нужномъ для совѣтовъ смыслѣ. Дѣло было сдѣлано и вотъ какъ самъ Шульгинъ разсказалъ объ этомъ дѣлѣ:

«Въ 1927 г. появилась моя книга «Три столицы». Въ этой книгѣ я описалъ свое тайное путешествіе въ Совѣтскую Россію. Какъ впослѣдствіи оказалось, меня «возили», охраняли и вывезли обратно за границу агенты Г. П. У.» (Шульгинъ — Что намъ въ нихъ не нравится, стр. 39). Шульгинъ не сказалъ, что рукопись его книги прежде чѣмъ быть напечатанной посылалась на одобреніе въ Москву и лишь послѣ просмотра соотвѣтствующими органами увидѣла свѣтъ. Задача большевиковъ въ ихъ пропагандѣ заграницей, въ то время, была проста: показать эмиграціи, что якобы все, что происходитъ въ Сов. Россіи есть естественный историческій процессъ, народъ живетъ, Россія тоже и революція сама собой національзируется. Шульгинъ первый въ эмиграціи

продѣлалъ то, что за нимъ дѣлали болѣе углубленные идеологи смѣны вѣхъ: Ключниковъ и Устряловъ, а нынѣ продолжаетъ В. Орѣховъ.

Окончаніе 2-ой міровой войны застало Шульгина въ Югославіи. Будучи увѣреннымъ въ перерожденіи совѣтской власти онъ не сталъ бѣжать и остался въ Сремскихъ Карловцахъ. Но о такихъ какъ онъ не забываютъ, за оказанныя услуги сатана платитъ ассигнаціями ада и Шульгинъ былъ арестованъ, отвезенъ въ Москву, тамъ судимъ и присужденъ къ каторгѣ на 10 лѣтъ.

Свой срокъ наказанія Шульгинъ отбылъ и, что замѣчательно, перековался на всѣ 100 %, какъ говорятъ его теперешніе владыки. Его заставили написать, или же онъ это сдѣлалъ добровольно, открытое письмо къ русскимъ эмигрантамъ съ призывомъ «объединиться во имя защиты мира». Когда большевики, или ихъ прислужники, употребляютъ слово миръ, то оно означаетъ война. Но письмо изъ г. Владиміра, написанное Шульгинымъ, не просто призывъ къ «миру», но и самая откровенная и ничѣмъ неприкрытая совѣтская пропаганда. Вотъ ея стиль: «Человѣкъ этотъ, который вдохновенно призываетъ всѣхъ людей къ миролюбію — Первый Секретарь Коммунистической Партіи, т. е. коммунистъ изъ коммунистовъ, глава ихъ, это — Никита Сергѣевичъ Хрущевъ. Золотыя слова имъ произнесенныя, записаны милліонами перьевъ и не могутъ быть стерты со страницъ исторіи. Я — мистикъ. Мистицизмъ плохо совмѣстимъ съ матеріализмомъ. И если я призываю эмиграцію помочь коммунистамъ, борящимся съ грознымъ призракомъ войны, то это не потому, что я почитаю незыблемымъ ихъ ученіе, а потому, что въ данномъ дѣлѣ, то есть въ дѣлѣ борьбы съ войной, мысли ихъ правильны, чувства человѣколюбивы и поступки ихъ клонятся къ спасенію всего человѣчества».

Закончимъ на этомъ. Велика и обильна литературная проституція, но въ данномъ случаѣ она переходитъ свои предѣлы. Такъ сознательно и низко лгать можетъ только человѣкъ съ душой предателя. Сорокъ три года тому назадъ, онъ, будучи членомъ государственной думы, предалъ своего Царя, нынѣ въ 82 года предалъ Россію. Тридцать серебренниковъ, которые получилъ Іуда, по современному курсу должны представлять значительную сумму, но въ отличіе отъ Іуды, люди типа Шульгина свои предательства совершаютъ безкорыстно.

В. Мержеевскій.

———o———

ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ.

Подъ этимъ названіемъ В. Іогансенъ выпустилъ книгу, представляющую собой сборникъ документовъ по дѣлу генерала Лампе, въ связи съ публичнымъ оскорбленіемъ, нанесеннымъ имъ сотруднику журнала «Владимірскій Вѣстникъ» — полковнику Н. Ф. Степанову, пишущему въ журналѣ подъ псевдонимомъ Н. Свиткова. Въ книгѣ помѣщена цѣликомъ статья Н. Свиткова «Культъ личности», въ томъ видѣ, какъ она появилась в №№ 82 и 83 журнала и приведены документы и статьи, имѣющіе отношеніе къ этому дѣлу. Въ цѣляхъ исторической правды, которой мы неизмѣнно служимъ, какъ бы это не приводило въ ярость враговъ исторической Россіи, мы приводимъ въ данномъ номерѣ журнала предисловіе къ этому сборнику и главную статью автора и издателя В. Іогансена — «Я обвиняю генерала Лампе...»

—o—

«Не запугаете»
слова П. А. Столыпина.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Происходя изъ традиціонной военной семьи, будучи воспитанникомъ Суворовскаго Кадетскаго Корпуса, получивъ образованіе въ Александровскомъ Военномъ Училищѣ, изъ котораго Высочайшимъ приказомъ вышелъ офицеромъ въ 21 пѣхотный Муромскій полкъ, я на всю жизнь остался вѣрнымъ воинскимъ традиціямъ, въ которыхъ я былъ воспитанъ. Съ изумленіемъ я видѣлъ, какъ возглавитель крупнѣйшей воинской эмигрантской организаціи безцеремонно использовалъ военный приказъ для нанесенія оскорбленія достойнѣйшему офицеру, извѣстному своей приверженностью россійскимъ императорскимъ лозунгамъ, гвардіи полковнику Н. Ф. Степанову.

Рѣчь идетъ о генералѣ фонъ Лампе, начальникѣ РОВС'а, который совершенно сознательно, въ соучастіи съ личностью, недостойной какого бы то ни было уваженія, совершилъ порочащій русскаго офицера поступокъ. Мало того, въ сознаніи своей полной безотвѣтственности, при существующихъ въ эмиграціи порядкахъ, онъ уклонился отъ объясненій по

данному дѣлу, или же далъ совершенно неудовлетворительныя объясненія, несовмѣстимыя съ офицерской честью.

Наблюдая, какъ многіе русскіе офицеры промолчали изъ страха передъ Внутренней Линіей, другіе будучи обманутыми распущенной на полк. Степанова клеветой, третьи по малодушію, я въ качествѣ кадрового офицера Россійской Императорской Арміи, оставшись вѣрнымъ принципамъ, въ которыхъ былъ воспитанъ, рѣшилъ выступить открыто и опубликовать сборникъ документовъ по дѣлу генерала Лампе. Темныхъ силъ я не боюсь и не примирюсь съ тѣмъ, чтобы начальникъ РОВС'а, пользуясь безотвѣтственностью, топталъ въ грязь русскія военныя традиціи и свелъ на нѣтъ самое понятіе военнаго приказа. Я подымаю свой голосъ въ защиту того, что для каждаго русскаго офицера должно быть свято, въ защиту офицерской чести, я обвиняю генерала Лампе...

Владиміръ Іогансенъ.

Буэносъ-Айресъ — Аргентина.
V. Iogansen — Correo Central, Casilla, 941 — Buenos Aires.

Я обвиняю генерала Лампе...

(приказъ № 30)

Статья Н. Свиткова «Культъ личности» явилась безпристрастнымъ и вполнѣ обоснованнымъ дополненіемъ къ тому, что было сказано о генералѣ Архангельскомъ, въ появившихся послѣ его смерти некрологахъ. Возразить противъ нея невозможно, ибо все сказанное въ ней является чистѣйшей правдой, о которой, кстати, всѣ знали, но о которой, въ силу какихъ то тайныхъ соображеній, говорить не хотѣли. Въ статьяхъ, посвященныхъ покойному генералу, весьма существенныя детали его біографіи, если не самыя существенныя попросту были замолчаны.

Подведемъ итоги:

Развѣ не правда, что генералъ Архангельскій былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Гучкова по революціонному военному министерству и вмѣстѣ съ нимъ производилъ чистку арміи (генералитета) отъ реакціоннаго элемента? Свидѣтельство генерала Половцова (см. его книгу «Дни затменія») является достаточнымъ доказательствомъ, но существуютъ и другія.

Можно ли опровергнуть тотъ фактъ, что Керенскій, когда сталъ военнымъ министромъ, не только не отказался отъ сотрудничества Архангельскаго, но и назначилъ его начальникомъ главнаго штаба, изъ чего слѣдуетъ, что услуги, оказанныя Архангельскимъ Гучкову, нашли свою оцѣнку и были отмѣчены.

Не является ли фактомъ, что генералъ Архангельскій сохранилъ свой постъ, начальника главнаго штаба, и послѣ прихода къ власти большевиковъ и послѣ расформированія его былъ назначенъ начальникомъ управленія по командному составу арміи (объ этомъ свидѣтельствуетъ приказъ генерала Деникина), иными словами дѣлалъ именно то, о чемъ говорилъ Свитковъ — формировалъ красную армію? Военно-полевой судъ, за службу у большевиковъ, Архангельскаго оправдалъ и освободилъ отъ наказанія, но слѣдуетъ ли изъ этого, что объ этомъ говорить не полагается? Оправданіе кого бы то ни было по суду не запрещаетъ комментировать и обсуждать факты, явившіеся предметомъ судоговоренія. Вѣра Засуличъ была судомъ оправдана, но изъ этого вовсѣ не слѣдуетъ, что мы не имѣемъ права говорить, что она стрѣляла въ генерала Трепова.

Дѣятельность генерала Архангельскаго на посту начальника РОВС'а можетъ ли быть оправдана? Не онъ ли былъ авторомъ приказа № 82, который запретилъ членамъ союза состоять въ монархическихъ организаціяхъ? Профессоръ Краинскій считалъ, что въ исторіи русскаго зарубежнаго воинства этотъ приказъ сыгралъ такую же роковую роль, какъ приказъ ном. 1 Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ. Вотъ его подлинныя слова: «По завѣтамъ Быховской программы въ будущемъ бѣлыя арміи отрекутся, въ лицѣ ихъ вождей, отъ державнаго гимна, отъ историческаго лозунга «за вѣру, царя и отечество», а корниловскіе батальоны будутъ пѣть свой гимнъ о томъ, что «царь намъ не кумиръ». Завершится осуществленіе этой программы надгробной плитой надъ традиціями русскаго воинства въ формѣ приказа ном. 82, какъ началась гибель русской арміи изданіемъ приказа ном. 1». («Вожди и завѣты», стр. 2).

Во время возглавленія РОВС'а генераломъ Архангельскимъ не проводилась ли травля монархистовъ черезъ аппаратъ союза, которую продолжилъ потомъ его преемникъ, генералъ Лампе? Генералъ Кириенко, историкъ Якобій, генералъ Позднышевъ, полковникъ Николаевъ, полковникъ Слезкинъ, сотрудники журнала «Владимірскій Вѣстникъ» — Свитковъ, Гриненко и другіе, не стали ли они всѣ жертвами дикой травли подъ лживымъ предлогомъ, что якобы «хулятъ Бѣлое движеніе». Не приложилъ ли свою руку къ этой

клеветѣ генералъ Лампе, сначала подписавъ вмѣстѣ съ ген. Архангельскимъ приказъ ном. 65, который мы приводимъ для характеристики нравовъ возглавленія РОВС'а, а затѣмъ приказъ номъ. 30?

Не является ли эта политика явнымъ проявленіемъ дѣятельности Внутренней Линіи, ибо кому же кромѣ нея нужно клеветать на монархическихъ дѣятелей, писателей и историковъ только за то, что они защищаютъ честь и достоинство исторической Россіи, предавая гласности обстоятельства того, какъ заговорщики государственной думы, вмѣстѣ съ генералами, окружавшими Государя въ ставкѣ, предали Его, а генералы измѣнили своему Царю, которому присягали вѣрно и нелицемѣрно служить до послѣдней капли крови?

Быть можетъ, генералъ фонъ Лампе заявитъ, что онъ не зналъ, что подписываетъ совершенно лживый приказъ, каковымъ является распоряженіе № 65, которое онъ скрѣпилъ въ качествѣ помощника начальника РОВС'а? Онъ, быть можетъ, скажетъ, что не знакомъ съ содержаніемъ книги Якобія «Императоръ Николай II и Революція»? Въ такомъ случаѣ напомнимъ ему, что эта книга была одобрена Комитетомъ Храма Памятника и весь чистый доходъ отъ продажи ея поступилъ на построеніе Храма въ память Царя Мученика Николая II въ Брюсселѣ. Если генералъ Лампе этой книги не читалъ, то какъ же онъ могъ подписывать приказъ, въ которомъ оскорбилъ автора этой книги, историка Якобія, за его трудъ, который оцѣненъ по заслугамъ всѣмъ культурнымъ міромъ, который каждый русскій патріотъ хранитъ какъ реликвію, какъ житіе Царя Мученика, принявшаго мученическій вѣнецъ за Россію? Какъ не совѣстно было генералу Лампе надругаться этимъ актомъ надъ памятью своего бывшаго монарха, который когда то поздравилъ его съ производствомъ въ офицеры и пожелалъ ему вѣрной службы «Россіи и Мнѣ»?

Покойный генералъ Архангельскій, который будучи членомъ Комитета Храма Памятника, одобрилъ книгу Якобія къ печати, и лично переписывалъ ее на машинкѣ, въ тотъ моментъ, когда началась масонская травля этой книги, отрекся отъ всего: и отъ того, что онъ читалъ книгу, и что писалъ и что одобрялъ. Страхъ передъ Внутренней Линіей заставилъ его молчать, кривить душой и подписывать лживый приказъ. Все это печально, но когда, въ концѣ концовъ, появились въ печати опроверженія Якобія, основанные на документахъ съ протоколами комитета и расписками Архангельскаго въ полученіи денегъ за переписку, то униженъ былъ, въ концѣ концовъ, не Якобій и не его книга, кото-

рая неуязвима для клеветы, но возглавители РОВС'а, которые унизили себя опубликованіемъ приказа, въ которомъ и слова нѣтъ правды. Правда, они хотѣли скрыть свою махинацію, предписавъ начальникамъ отдѣловъ ознакомить съ нимъ членовъ Союза, но не опубликовывать въ печати, но медвѣжью услугу имъ оказалъ полк. Бояринцевъ, который поторопился опубликовать его въ своемъ бюллетенѣ «Корниловцы». «Невозможно одновременно защищать память Императора и чтить его предателей, говоритъ проф. Краинскій въ своей брошюрѣ «Вожди и Завѣты», и съ этой точки зрѣнія совершенно правильно поступилъ ген. Архангельскій, выйдя изъ Комитета по постройкѣ Храма Памятника въ честь Императора Николая II. Маститый царскій генералъ безъ колебанія сдѣлалъ выборъ между императоромъ и его предателями».

Теперь закончимъ и подведемъ итогъ сказанному въ этомъ абзацѣ:

ВЪ КНИГѢ ЯКОБІЯ «ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II и РЕВОЛЮЦІЯ» НИ СЛОВА НЕ ГОВОРИТСЯ О БѢЛОМЪ ДВИЖЕНІИ. Пусть любой читатель, незнакомый съ этимъ трудомъ, возьметъ его въ руки и, ознакомившись, съ изумленіемъ увидитъ, что Бѣлое Движеніе не входитъ въ рамки этой книги.

А въ это время два генерала, возглавители Русскаго Обще-Воинскаго Союза издаютъ приказъ по Союзу, въ которомъ пишутъ;

«За послѣдніе годы въ средѣ русской эмиграціи появились люди, которые изъ клеветническихъ выпадовъ противъ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ и его вождей сдѣлали себѣ нѣчто вродѣ «общественной дѣятельности». Среди нихъ наиболѣе печальную извѣстность стяжалъ себѣ нѣкто г. Якобій, проживающій въ Бельгіи, и не только написавшій на указанную тему книгу, но и періодически издающій также и собственныя листовки, въ которыхъ онъ съ особеннымъ озлобленіемъ отзывается о генералѣ Л. Г. Корниловѣ.»

Итакъ, по словамъ двухъ генераловъ г. Якобій написалъ книгу на тему выпадовъ противъ Бѣлаго Движенія, а книга называется «Императоръ Николай II и Революція» и о Бѣломъ Движеніи даже и не упоминаетъ. Но этого мало, безпардонно совравъ такъ, какъ можетъ врать только Орѣховъ, въ этомъ приказѣ далѣе историкъ Якобій именуется якобіемъ съ маленькой буквы и имя его поносится, какъ врага Бѣлаго Движенія. Покончивъ съ Якобіемъ генералы приступили къ оскорбленіямъ достойнѣйшаго генерала Кириенко георгіевскаго кавалера, приписавъ ему тѣ же грѣхи, что и Якобію (травлю Бѣлаго Движенія), хотя почтенный

генералъ Кириенко съ полнымъ правомъ можетъ именоваться основоположникомъ этого Движенія. Секретъ открывается просто: генералъ Кириенко весьма неодобрительно отозвался о генералѣ Корниловѣ. Вотъ гдѣ зарыта собака, какъ говорятъ нѣмцы. Не имѣетъ значенія для потерявшихъ всякое понятіе о времени и логикѣ генераловъ Архангельскаго и Лампе, что генералъ Кириенко не одобряетъ дѣйствій ген. Корнилова не въ качествѣ вождя Бѣлаго Движенія, но какъ революціоннаго главнокомандующаго Петроградскимъ Военнымъ Округомъ за то, что онъ наградилъ унтеръ-офицера Волынскаго Полка Кирпичникова георгіевскимъ крестомъ ЗА РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ЗАСЛУГИ. Эти заслуги заключались въ томъ, что Кирпичниковъ убилъ въ спину своего офицера и тѣмъ подалъ сигналъ къ бунту. Не приходитъ въ восторгъ генералъ Кириенко и отъ того, что генералъ Корниловъ, украшенный краснымъ бантомъ, явился въ Царскосельскій Дворецъ и объявилъ «гражданкѣ Романовой», что она арестована. Эта историческая правда колетъ глаза возглавителямъ РОВС'а и они не стѣсняясь прибѣгаютъ къ клеветѣ въ приказѣ, зачисляя доблестнаго генерала, вѣрнаго историческимъ завѣтамъ, отъ которыхъ они отказались, въ хулители Бѣлаго Движенія, дабы сдѣлать его фигуру одіозной въ средѣ офицерства.

Изъ того же приказа видно, что въ отношеніи генерала Кириенко обоими этими генералами былъ примѣненъ недобросовѣстный пріемъ оказанія давленія на него черезъ возглавленіе Корпуса Императорской Арміи и Флота, въ которомъ онъ состоялъ. Въ простотѣ нравовъ и при отсутствіи какого бы то ни было моральнаго сдерживающаго начала, генералъ Архангельскій доводитъ до свѣдѣнія членовъ Союза, что онъ предписалъ, а его помощникъ генералъ Лампе исполнилъ.

Само понятіе военнаго приказа № 65, послѣ подписанія генералами Архангельскимъ и Лампе циркулярнаго распоряженія, замарано и опозорено. Военный приказъ, какъ и военное приказаніе, въ пониманіи офицера есть священная вещь. Достаточно сказать, что во всѣхъ арміяхъ было принято разсматривать разглашеніе военнаго приказа для всеобщаго свѣдѣнія одинаково какъ разглашеніе военной тайны. Все, что пишется въ приказѣ, должно быть безспорно вѣрнымъ, ибо критикѣ подчиненныхъ не подлежитъ. А здѣсь два генерала, возглавители РОВС'а, установили традицію шельмовать въ приказѣ достойныхъ уваженія людей и затѣмъ опубликовывать это для всеобщаго свѣдѣнія. Необходимо замѣтить, что травля монархистовъ путемъ приказовъ

въ практикѣ РОВС'а заведена уже давно. Вотъ характерный документъ:

«Если Императорская Армія это военно-политическая партія, то въ такомъ случаѣ вся старая Императорская Армія до революціи тоже представляла изъ себя политическую партію.

Остается одно: или меня исключаютъ изъ О. В. С. только лишь за открытый призывъ къ Царю, то естественно тогда возникаетъ вопросъ — въ чьихъ же рукахъ находится О.В.С.?

Въ Русской Арміи, какъ въ старой Императорской такъ въ Бѣлой (Добровольческой), никогда приказы въ газетахъ не печатались, а потому каждому понятно, что это сдѣлано съ намѣренной цѣлью въ печати опорочить мое имя. Способъ достойный уваженія, но въ будущемъ я предлагаю всѣмъ «издающимъ» подобные приказы для полноты картины въ заголовкѣ приказа писать: ВСѢМЪ, ВСѢМЪ, ВСѢМЪ — тогда по крайней мѣрѣ и стиль будетъ выдержанъ.»

(Изъ письма георгіевскаго кавалера, инвалида, гвардіи полковника Скородумова. Цитировано по книгѣ Назанскаго — «Крушеніе Великой Россіи и Дома Романовыхъ», стр. 442).

Позднѣе, тѣми же пріемами, Внутренняя Линія вела травлю генерала Позднышева за его книгу «Распни Его», подъ предлогомъ, что и этотъ генералъ оскорбляетъ Бѣлое Движеніе, котораго самъ былъ участникомъ. Для клеветы и лжи нѣтъ преградъ и не останавливало организаторовъ смуты и то, что въ книгѣ ген. Позднышева, какъ и въ книгѣ Якобія ни слова не сказано о Бѣломъ Движеніи. Почтенный генералъ принужденъ былъ отвѣтить брошюрой, имѣющей характерное названіе — «Моимъ клеветникамъ». Необходимо вспомнить еще и травлю журнала «Владимірскій Вѣстникъ», сотрудникомъ котораго я имѣю честь состоять, историческія статьи котораго неизмѣнно подводились подъ травлю Бѣлаго Движенія, хотя и говорили о февральской революціи. Замѣтимъ еще одно, если бы генералъ Скоблинъ не былъ скомпрометированъ и не принужденъ былъ бѣжать, то безъ всякого сомнѣнія возглавлялъ бы Русскій Общо-Воинскій Союзъ вмѣсто генерала Архангельскаго. Поставимъ вопросъ: при немъ появился ли бы приказъ ном. 65? — И отвѣтимъ: Да, безусловно, и буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, но онъ ни при какихъ обстоятельствахъ не могъ бы выйти за подписью генераловъ Врангеля, Кутепова или Миллера. Отсюда вдумчивый читатель да сдѣлаетъ свои выводы.

Наконецъ, пришелъ чередъ полковника Степанова (Н. Свиткова), противъ котораго Внутренняя Линія зубъ имѣетъ

давно и недаромъ. Онъ является авторомъ статьи, появившейся въ «Владимірскомъ Вѣстникѣ» — «Послѣдній путь ко спасенію», въ которой онъ призывалъ всю эмиграцію къ покаянію, въ лежащемъ на ней грѣхѣ цареотступничества. Такого рода рѣчи всѣхъ отступниковъ отъ Императорской Россіи выводятъ изъ себя. Онъ давно борется противъ проникновенія вліянія большевиковъ въ эмигрантскія военныя организаціи и опубликовалъ рядъ обоснованныхъ статей о Внутренней Линіи. Предлогомъ травли была избрана его совершенно корректная статья о генералѣ Архангельскомъ, приведенная въ началѣ этого сборника. Эта статья получила совершенно неожиданную реакцію, ее никто не стремился опровергнуть печатнымъ путемъ, но какъ по сигналу примѣнили испытанный пріемъ: — клевету. Степановъ де опорочилъ память покойнаго генерала Архангельскаго.

Когда великій умъ и твердый монархистъ профессоръ Н. В. Краинскій описалъ дѣйствія въ Кіевѣ ген. Клембовскаго и Гутора, выполненныя по приказанію Троцкаго, на него очень обидѣлся сынъ Клембовскаго, потребовавшій отъ профессора документальныхъ данныхъ на все имъ сказанное. На это Краинскій отвѣтилъ такъ: — «Я вполнѣ понимаю и глубоко сочувствую той драмѣ, которую переживаютъ члены семей тѣхъ дѣятелей русской катастрофы, имена которыхъ фигурируютъ, какъ виновниковъ гибели Россіи и несчастья русскаго народа...

Но никакое уваженіе къ ихъ личному горю не можетъ лишить участниковъ и жертвъ революціи права осуждать измѣнниковъ и разрушителей и заставить молчать о дѣяніяхъ первыхъ дней революціи и людей, служившихъ большевизму. Дѣянія героевъ революціи ни въ какой мѣрѣ не суть достояніе ихъ дѣтей и потомковъ: ихъ могутъ касаться и други и недруги.

Осуждается не личность въ ея частной интимной жизни, а фигура, ставшая уже достояніемъ исторіи. Если признать право семьи на защиту именъ дѣятелей величайшаго преступленія противъ родины, то пришлось бы превратить бывшее въ небывшее и замолчать дѣянія революціи.» («Царскій Вѣстникъ» ном. 565 отъ 8/VII 1937 г.). Въ томъ же духѣ говоритъ и редакторъ журнала, «Владимірскій Вѣстникъ», В. Д. Мержеевскій: — «Біографія генерала Архангельскаго не есть частное дѣло его семьи. Его дѣятельность во время Царскаго Правительства, Временнаго Правительства, во время службы у большевиковъ и въ эмиграціи, принадлежитъ исторіи и никакіе крики со стороны его почитателей не могутъ воспрепятствовать свободному ея изученію.»

Но для клеветниковъ логика не существуетъ и, въ концѣ концовъ, клевета есть единственное оружие, которымъ они могутъ бороться противъ исторической правды. Было бы полбѣды, если бы клевета ограничилась распусканіемъ слуховъ, что якобы Степановъ «опорочилъ» память генерала Архангельскаго. Вдобавокъ къ этому генералъ Лампе прибѣгнулъ къ испытанному уже противъ другихъ враговъ средству: — военному приказу. Появился приказъ ном. 30, въ которомъ сказано: «упорная борьба прислужниковъ большевизма противъ БѢЛЫХЪ и Русскаго Обще-Воинскаго Союза не прекращается. Въ этой борьбѣ агенты-провокаторы гнусными инсинуаціями стараются нанести удары по престижу лицъ, занимающихъ въ рядахъ Союза тѣ или иныя отвѣтственныя должности, не останавливаясь, конечно, передъ распространеніемъ лживыхъ и завѣдомо клеветническихъ навѣтовъ...» Этотъ приказъ опубликованъ въ органѣ Орѣхова «Часовой», который безъ всякого сомнѣнія работаетъ не на «третьяго неизвѣстнаго», какъ принято говорить, а попросту на совѣтскую власть. Комментаріи Орѣхова къ этому приказу раскрываютъ скобки. Агентомъ, провокаторомъ и прислужникомъ большевизма оказывается гвардіи полковникъ Н. Ф. Степановъ, одинъ изъ старѣйшихъ Кавалерійскаго Николаевскаго Училища, Предсѣдатель Объединенія Конно-Гренадерскаго полка, заслуженный офицеръ, историческій писатель и извѣстный изслѣдователь масонства, авторъ трудовъ, признанныхъ иностранными авторитетами. Приказъ написанъ, подписанъ и опубликованъ по системѣ: «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ»... Лицо РОВС'а въ данномъ случаѣ раскрывается полностью.

Прекрасно сказалъ полковникъ Ю. А. Слезкинъ въ связи съ этимъ приказомъ:

«Поскольку брошеное Н. Ф. Степанову тяжелое обвиненіе ничѣмъ не будетъ подтверждено, то, по логикѣ вещей, оно всей тяжестью должно обратиться на тѣхъ, кто его бросилъ». Въ данномъ случаѣ, слова полковника полностью находятъ себѣ оправданіе. Попытки полковника Степанова и другихъ получить отъ генерала Лампе какія либо подтвержденія тому, что онъ заявилъ въ приказѣ успѣхомъ не увѣнчались. Генералъ Лампе позорно уклонился отъ объясненій и никакихъ доказательствъ въ обоснованіе своихъ обвиненій не представилъ, чѣмъ показалъ, что никакого гражданскаго мужества у него нѣтъ. У него оставался выходъ публично заявить, что издавая свой приказъ онъ не имѣлъ въ виду полковника Степанова, и что комментаріи Орѣхова сдѣланы безъ его вѣдома и онъ ихъ не одобряетъ, но и этого генералъ Лампе сдѣлать не пожелалъ.

Въ силу этого и на основаніи изложеннаго въ настоящей статьѣ, я В. М. Іогансенъ, кадровый офицеръ Россійской Императорской Арміи и участникъ Бѣлого Движенія, передъ лицомъ всѣхъ военныхъ, не забывшихъ, что такое офицерская честь, публично обвиняю генерала фонъ Лампе въ томъ, что онъ, будучи начальникомъ Русскаго Общевоинскаго Союза, использовалъ военный приказъ для нанесенія незаслуженнаго обвиненія въ большевизмѣ и провокаціи доблестному офицеру, оставшемуся вѣрнымъ своимъ военнымъ традиціямъ, полковнику Степанову, чѣмъ показалъ, что имъ, генераломъ Лампе, эти военныя традиціи совершенно забыты.

Уклонившись отъ дачи объясненій по данному дѣлу, генералъ Лампе показалъ, что ему чужды понятія о офицерской чести.

Публикуя завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія въ приказѣ, генералъ Лампе уронилъ не только свое достоинство, но и организаціи, отъ имени которой онъ дѣйствовалъ.

Я обвиняю генерала фонъ Лампе въ томъ, что онъ продолжилъ, къ сожаленію давно уже установившіяся, традиціи въ РОВС'ѣ, травли и нанесенія оскорбленій монархистамъ, путемъ изданія приказовъ, что видно не только изъ приведенныхъ примѣровъ въ данной статьѣ, но можетъ быть доказано и другими способами. Поскольку эта травля направлена исключительно противъ лицъ, оставшихся вѣрными Императорскимъ завѣтамъ, то я съ полнымъ основаніемъ заключаю, что генералъ фонъ Лампе сдѣлалъ РОВС орудіемъ Внутренней Линіи, исключительно которой такія дѣйствія могутъ быть желательными.

Я обвиняю генерала фонъ Лампе въ томъ, что возглавляя эмигрантскую воинскую организацію, компрометировалъ ее тѣснымъ сотрудничествомъ, а въ случаѣ съ полковникомъ Степановымъ сообщничествомъ, съ Орѣховымъ, личностью въ эмигрантской общественной жизни запятнаной доносами и пропагандой идей смѣновѣховства.

Я обвиняю генерала фонъ Лампе въ томъ, что онъ унизилъ РОВС изданіемъ приказовъ для всеобщаго свѣдѣнія, въ которыхъ незаслуженно наноситъ оскорбленія достойнымъ уваженія лицамъ, неугодныхъ Внутренней Линіи, чѣмъ свелъ на нѣтъ понятіе военнаго приказа, нарушивъ военныя традиціи.

Я заявляю, что готовъ дать полное удовлетвореніе генералу фонъ Лампе въ составленномъ изъ достойныхъ людей судѣ чести, дабы съ документами въ рукахъ обосновать предъявленныя мною ему обвиненія.

Я жду, что у генерала фонъ Лампе, когда то носившаго гвардейскій мундиръ, сохранился еще минимумъ офицерской чести и онъ подыметъ перчатку, которую я ему публично бросаю. А въ противномъ случаѣ ему, забывшему все наше славное прошлое, отказавшемуся отъ державнаго гимна, отъ нашихъ имперскихъ національныхъ лозунговъ — «за вѣру, царя и отечество», у котораго отъ прошлаго осталась безсодержательная кличка «превосходительства», придется отказаться и отъ этого и переименовать себя въ господина фонъ Лампе.

Владиміръ Іогансенъ.

Буэносъ-Айресъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга:

В. ІОГАНСЕНЪ

ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ

(сборникъ документовъ)

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

В. Іогансенъ — Предисловіе
Н. Свитковъ — Культъ личности
Приказъ № 434 генерала Деникина
Отъ редакціи «Владимірскаго Вѣстника» коммент. по прик.
Приказъ № 30 по Обще-Воинскому Союзу
Примѣчаніе издателя
Циркулярное распоряженіе по РОВС'у № 65
В. Мержеевскій — Безотвѣтственность
В. Окуневъ — Напрасныя надежды
В. Окуневъ — Отравитель колодцевъ (дезинформація)
Полк. Ю. Слезкинъ — Письмо въ редакцію «Влад. Вѣстн.»
В. Іогансенъ — Я обвиняю генерала Лампе...
Заявленіе полковника Н. Ф. Степанова

Книгу можно выписывать отъ автора по адресу:
V. Iogansen – Correo Central, Casilla 941 – Buenos Aires
а также и черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»

Цѣна въ С. Америкѣ 1 долларъ. — Въ Бразиліи 100 крз.
Въ Аргентинѣ — 50 пезо.

Воинскимъ организаціямъ и союзамъ книга по требованію высылается безплатно, при условіи присылки марокъ на почтовые расходы.

РАСПЛАТА

РЕЗОЛЮЦІЯ „О РАЗДѢЛѢ РОССІИ“ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

Открытое письмо американскому сенатору Томасу Додду.

Конгрессъ САСШ 17 іюля 1959 года (знаменательное совпаденіе съ печальной годовщиной звѣрскаго убійства Царской Семьи въ Екатеринбургѣ) вынесъ резолюцію **о раздѣлѣ Россіи.**

Глашатаемъ этой безумной и трагической для Соединенныхъ Штатовъ резолюціи, въ вопросѣ объ отношеніи САСШ къ Россіи и русскому народу, явился сенаторъ-демократъ изъ штата Кеннектикутъ Томасъ Доддъ — звѣрскій руссофобъ. Ненависть его къ русскимъ — не знаетъ границъ. Онъ же явился и иниціаторомъ установленія т. наз. „Недѣли порабощенныхъ націй“ — всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ СССР, **узаконенной** въ тотъ же день Конгрессомъ.

Политика въ отношеніи Россіи въ Вашингтонѣ съ окончаніемъ 2-й міровой войны была такой безформенной и неопредѣленной, что не удивительно, что Томасу Додду удалось провести такую идіотскую, гибельную для Америки резолюцію.

О чемъ говоритъ резолюція.

Текстъ резолюціи отъ 17 іюля 1959 г. говоритъ о томъ, что русскій народъ является „вѣковѣчнымъ поработителемъ“ Малороссіи, Бѣлоруссіи, Латвіи, Литвы, Эстоніи, Арменіи, Грузіи и даже другихъ, никогда не существовавшихъ народностей, какихъ-то, русскому народу невѣдомыхъ, „Идел-Урала“, „Казакіи“ и проч.

Текстъ закона отъ 17 іюля 1959 г. и его воинственный смыслъ имѣютъ намѣреніе не только оказывать поддержку сепаративнымъ стремленіямъ всѣхъ народовъ СССР, въ цѣляхъ отдѣленія ихъ отъ Россіи, но и **вооруженное вмѣшательство во внутреннія дѣла Россіи.**

„Блюпринтъ“ войны САСШ противъ Россіи нарисованъ четко, точно и рельефно. И не нашлось **никого** въ Конгрессѣ, кто возразилъ бы противъ этой преступной резолюціи. Вѣдь послѣ такой резолюціи Соединеннымъ Штатамъ **предстоитъ война не съ коммунизмомъ, а съ Россіей.**

Этотъ законъ Конгресса далъ Совѣтамъ и Никитѣ Хрущеву **оружіе страшнѣйшей силы, котораго имъ боль-**

ше всего недоставало, которое въ тысячу разъ сильнѣе всякихъ междуконтинентальныхъ ракетъ и водородныхъ бомбъ.

Хрущеву дана возможность превратить будущую войну не въ защиту коммунизма, — а въ **войну за существованіе Россіи.**

Представьте себѣ то возмущеніе, какое вызвало бы у американскаго народа, если бы въ Кремлѣ совѣтами была принята резолюція по предложенію совѣтскаго „Томаса Додда“ объ отдѣленіи отъ федеративной республики — южныхъ штатовъ, Тексаса, Калифорніи, Аляски, Гавайскихъ острововъ и другихъ американскихъ территорій!..

Но самое интересное это то, что мистеръ Доддъ выступилъ противъ „порабощенія“ русскимъ народомъ Малороссіи, Бѣлоруссіи, Арменіи, Грузіи и, какихъ-то не существовавшихъ никогда, „Иделъ-Урала“ и „Казакіи“ **только сейчасъ.**

Интересно, почему онъ не выступалъ съ этимъ предложеніемъ 20 съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ, когда въ Бѣломъ Домѣ Рузвельтъ принималъ совѣтскаго особоуполномоченнаго Литвинова-Финкельштейна и пилъ съ нимъ чай? Тогда онъ занималъ высшую должность въ Департаментѣ Юстиціи, былъ „правой рукой“ Генеральнаго Прокурора Бидлья. Почему тогда, когда по приказу Сталина разстрѣливались сотни тысячъ русскихъ людей, и малороссовъ, и бѣлоруссовъ, и армянъ, и грузинъ, онъ **молчалъ?** Или ему некогда было изъ-за игры въ гольфъ, или онъ былъ черезчуръ „перегруженъ“ работой по разслѣдованію анти-американской дѣятельности Германо-Американскаго Бунда? Почему на Нюренбергскомъ процессѣ, гдѣ онъ былъ однимъ изъ судьей, онъ не **вспомнилъ** о „порабощенныхъ народностяхъ“, а только въ 1959 году спохватился?

Доддъ! жили вы все время дружно, по пріятельски съ Совроссіей, мирились съ „порабощеніемъ“ ею народностей, а потомъ, вдругъ неожиданно — бацъ! и по физіономіи. Немножко поздновато все это вы сдѣлали, серъ! Въ этомъ отношеніи вы недалеко отошли отъ Гитлера. Тотъ тоже, какъ и Наполеонъ и Карлъ XII-й — имѣлъ желаніе — расчленить Россію. Что изъ этого вышло — сами знаете. Россія ихъ „расчленила“!

Вы, мистеръ Доддъ, всегда были ярымъ сторонникомъ **рузвельтовской политики,** сводившейся къ снабженію товарища Сталина всѣмъ чѣмъ только можно было — вплоть до секрета по изготовленію атомныхъ бомбъ. Для того чтобы угодить ему — вы разгромили антикоммунистическія организаціи и въ Америкѣ засадили меня на 5 лѣтъ въ тюрь-

му! Весело вы, господа, проводили время въ Тегеранѣ и Ялтѣ съ величайшимъ преступникомъ. Спали на царскихъ кроватяхъ, пили царскія вина изъ ограбленныхъ царскихъ погребовъ и въ домѣ того, кого этотъ убійца убилъ и ограбилъ! Но теперь приходится платить по счету.

Если съ небывалымъ въ исторіи скандаломъ провалилась въ Парижѣ конференція „на высокомъ уровнѣ", если американскому президенту на глазахъ у всего міра дали звонкую пощечину и его визитъ въ Россію не состоялся, то все это произошло не изъ-за полета какого-то американскаго военнаго самолета надъ территоріей СССР, а исключительно изъ за вашей резолюціи о раздѣлѣ Россіи, вынесенной Конгрессомъ.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ я стоялъ въ залѣ хартфордскаго суда. Вашу обвинительную рѣчь я не слушалъ. Я мысленно перенесся въ свои воспоминанія.. Когда я стоялъ на палубѣ парохода и смотрѣлъ на послѣдніе, прощальные огоньки Русской Земли, которые свѣтили все тусклѣе и тусклѣе и, наконецъ, пропали совершенно.. Сердце сжимала неизъяснимая тоска, глаза заволакивали слезы. Я понималъ, я чувствовалъ, что вотъ сейчасъ, теперь, я въ послѣдній разъ вижу мою Россію, мою страну, гдѣ я родился, гдѣ я выросъ, за счастье и честь которой, съ винтовкой въ рукахъ, я боролся.

Я стоялъ и думалъ: все ли я сдѣлалъ, что могъ для Россіи, нѣтъ ли грѣха на моей совѣсти передъ Родиной и народомъ русскимъ, а если нѣтъ—то какъ я долженъ жить дальше?

И тогда же на пароходѣ, еще въ виду земли Русской, я далъ себѣ клятву: до конца, какъ могу, какъ умѣю—бороться за Ея воскресеніе, за Ея счастье, за Ея свободу.

Въ одномъ я могу упрекнуть себя, какъ могутъ сдѣлать это и милліоны русскихъ людей—мало мы Ее любили, мало Ее понимали, легко относились къ нашимъ обязанностямъ и повинны въ томъ, что пришелъ страшный бѣшеный звѣрь и острыми клыками сталъ рвать Ея тѣло...

Создать активную антикоммунистическую организацію было очень трудно, но разрушить ее—пара пустяковъ! Вы—мистеръ Доддъ, со своей арміей „эф-би-ай" это и сдѣлали. Но разрушивши—возсоздать ее невозможно. Я сдѣлалъ

все, чтобы таковую создать; вы сдѣлали все, чтобы ее разрушить. Справедливо вы заслужили за это отъ большевиковъ — орденъ Ленина.

Если въ свое время это доставило вамъ радость и удовлетвореніе — „о-ке", какъ выражаются американцы. Но я, отдававшій все что я имѣлъ борьбѣ съ коммунистами, я ни въ чемъ не былъ виноватъ.

Моя совѣсть чиста. Если чиста и ваша — спите спокойно, но проснувшись не удивляйтесь тому, что Хрущевъ плюетъ на васъ!

Если въ молчаливомъ созерцаніи и вытираніи платкомъ физіономіи отъ большевицкихъ плевковъ вы находите удовлетвореніе — это ваше дѣло.

Тѣ, которые такъ страстно, такъ глупо желали свержения Русской Монархіи, тѣ, кто помогалъ большевикамъ — пожинаютъ то, что они посѣяли.

Когда я былъ выпущенъ изъ тюрьмы, то всѣ мои родные предполагали, что я буду вести „спокойный образъ жизни".

„Вести спокойный образъ жизни" для меня невозможно. Для этого нужно перестать быть публицистомъ. Нужно перестать писать. Значитъ, нужно заживо умереть. Стать „живымъ трупомъ". Если мнѣ суждено скоро стать трупомъ, то я предпочитаю стать трупомъ настоящимъ, а не „живымъ". Я никогда не любилъ и не люблю фальсификаціи. И пока у меня хватитъ физическихъ силъ, я буду работать такъ, какъ я работалъ всегда и не перестану говорить и писать о томъ, что нѣтъ высшаго счастья и высшаго удовлетворенія, какъ честно и безбоязненно отдавать всѣ свои силы, пусть уже ограниченныя, во славу Россіи, во славу Русскаго Царя, во имя Русскаго Народа и великой русской культуры...

И только въ этомъ можно обрѣсти настоящее спокойствіе...

А. Вонсяцкій.

РУССКІЙ НЬЮ ІОРКЪ

«Свѣтъ ты мой, Иванъ Кузьмичъ, удалая солдатская головушка, не тронули тебя ни штыки прусскіе, ни пули турецкія, а сгинулъ ты отъ бѣглаго каторжника».

А. Пушкинъ.
(«Капитанская дочка»).

Объявившая себя недавно «всемірной гражданкой», русская женщина, Татьяна Ильина, была давно извѣстна какъ авторъ статей въ «Новомъ Русскомъ Словѣ» о хорошихъ евреяхъ, о хорошихъ американцахъ и о плохихъ русскихъ. И вотъ она пишетъ въ очередномъ номерѣ этой газеты (отъ 12/XII 1960 г. «Скука»), но уже безъ желанія лягнуть русскій народъ, чтобы попасть въ тонъ своему всемірному начальству: «Русскій языкъ нашимъ дѣтямъ не нуженъ, — такова распространенная русско-американская формула. Ненуженъ, такъ какъ для его изученія необходимо трудиться въ ущербъ **развлеченіямъ.**

Замѣчаніе, вѣрно передающее фактическое положеніе вещей и цѣнное тѣмъ, что исходитъ отъ «всемірной гражданки», возскорбѣвшей — насколько искренно не знаемъ — русскою печалью.

Оно, это замѣчаніе, говоритъ о безспорныхъ успѣхахъ въ области перевоспитанія русскихъ дѣтей въ С.Ш.А. на Ивановъ не помнящихъ родства. Правильно характеризуетъ родителей, отрекшихся отъ остатковъ вѣры и вѣрности, и потянувшихся всѣмъ существомъ раба къ единому, всемірному братству Каина, всюду насаждаемому современными рабовладѣльцами человѣческихъ душъ.

Если удачное замѣчаніе «всемірной гражданки» Т. Ильиной такъ вѣрно обрисовываетъ моральный обликъ значительной части русской эмиграціи въ С.Ш.А., то оно особенно вѣрно въ отношеніи Нью Іорка.

Про тамошнюю эмиграцію, прибывшую послѣ второй міровой войны, сложилось мнѣніе, что она перерождается изъ національно-политической въ увеселительно-танцевальную.

Дѣйствительно, исторія эмиграціи всѣхъ временъ и народовъ не знаетъ подобнаго случая, чтобы цѣлая категорія политическихъ изгнанниковъ вдругъ погрузилась, на старости лѣтъ, въ атмосферу пляски и веселія, абсолютно ничѣмъ не оправданнаго.

Указываютъ на то, что эмиграція не сама пошла по этому пути самоликвидаціи, но что кто то взялъ ее въ руки и повѣлъ, не давъ опомниться. Въ пользу допустимости такого мнѣнія говоритъ наличіе противохристіанскаго и противоцерковнаго содержанія почти всѣхъ увеселительныхъ предпріятій эмиграціи въ Нью Іоркѣ.

Дѣло въ томъ, что они имѣютъ мѣсто, за рѣдкимъ исключеніемъ, въ вечерніе часы субботъ, т. е. тогда, когда совершается въ храмахъ всенощное бдѣніе, а иногда и въ посты и подъ большіе праздники.

Церковныя власти изъ года въ годъ объясняютъ о недопустимости для носителя христіанскаго званія и изгнанника правды ради предаваться безумію веселія на глазахъ у всего міра и передъ лицомъ родного народа, страждущаго подъ игомъ безбожной власти въ собственномъ отечествѣ. Умоляютъ не безчинствовать въ дни и часы, предназначенные для общественныхъ моленій въ храмахъ. Увы, эти увѣщеванія не находятъ отклика среди эмиграціи, преисполненной тяги къ саморастлѣнію. Эмиграцію въ С. Ш. А. пріучаютъ къ мысли, что внимать голосу Церкви — равнозначно отсталости и даже черносотенству, издавна причисленному къ самымъ страшнымъ грѣхамъ противъ «священной» демократіи.

Нужно ли говорить, что къ числу такихъ открытыхъ потакателей (о тайныхъ предпочитаемъ здѣсь не высказываться) принадлежатъ наши «объединители», среди которыхъ немало платныхъ профессіоналовъ по части антикоммунизма. Игра въ антикоммунизмъ въ большой модѣ среди эмиграціи въ Нью Іоркѣ. Насадители этой моды, внушаютъ эмиграціи, что хожденіе по баламъ и вечерамъ составляетъ неотъемлемую сущность антикоммунистической акціи.

Такимъ образомъ, русская эмиграція въ Нью Іоркѣ, ставъ объектомъ неслыханнаго обольщенія и обмана, проходитъ настоящую выучку лицемѣрія, теряя достоинства, которыя были присущи русскому человѣку.

При всей новизнѣ и неповторимости условій, созданныхъ для эмиграціи подъ предлогомъ заботы о ея высшемъ благѣ, каковымъ она всегда почитала освобожденіе отечества отъ власти коммунистовъ, методы воздѣйствія на нее остались тѣ же, что и раньше примѣнялись въ Россіи революціонерами. Свести эти методы можно въ одну классически простую формулу: пріучить человѣка мыслить и поступать по возможности наоборотъ тому, какъ было прежде. Кому, напримѣръ, изъ парижскихъ, скажемъ, общественниковъ пришла бы въ голову такая предательская мысль, какъ исполненіе французскаго національнаго гимна на русскихъ вечерахъ? Кто изъ берлинскихъ и варшавскихъ возглавителей эмиграціи посмѣлъ бы явить примѣръ такого духовнаго холопства, чтобы заставлять русскую аудиторію выслушивать «Дейчландъ, Дейчландъ уберъ аллесъ» и «Еще Польска не сгинѣла» — вмѣсто русскаго національнаго гимна?

Если въ Парижѣ, Берлинѣ и Варшавѣ русскій человѣкъ и не былъ вполнѣ предоставленъ самому себѣ, то онъ былъ совершенно свободенъ отъ принужденія къ отступничеству отъ Россіи. Не то стало съ нимъ послѣ переселенія въ Нью Іоркъ, гдѣ даже посѣщеніе танцевальныхъ вечеровъ обусловлено глумленіемъ надъ памятью Россіи. Тамъ, въ Нью Іоркѣ, почти каждое публичное сборище русскихъ, устраиваемое исключительно съ танцевально-выпивочной цѣлью, открывается національнымъ гимномъ С. Ш. А., послѣ котораго слѣдуютъ, для вящаго издѣвательства надъ похороненной Россіей, звуки военнаго похороннаго «Коль Славенъ».

Нѣтъ такой моды, за которой не побѣжала бы, «задравши хвостъ», наша эмиграція въ С. Ш. А. Никто иной, какъ сама «всемірная гражданка» Татьяна Ильина, правдиво свидѣтельствуетъ въ цитированной статьѣ, о настоящей эпидеміи отреченія отъ русскаго имени, свирѣпствующей среди русскихъ эмигрантовъ въ С. Ш. А.

Только при обиліи и засиліи такихъ бывшихъ Ивановъ, добровольно отрекающихся отъ самихъ себя, смѣлъ обратиться къ русскимъ людямъ нѣкій эмигрантскій вождь и «американецъ» въ одномъ лицѣ (!?) съ безстыднымъ призывомъ «жертвуйте на учебное заведеніе, въ которомъ ваши дѣти будутъ воспитываться на американцевъ». Такъ и написалъ — **на американцевъ!!**

Упомянутый выше принципъ перековки русскаго человѣка, проживающаго въ Нью Іоркѣ, въ существо мыслящее и поступающее по возможности наоборотъ тому, какъ было прежде, наиболѣе оправдалъ себя на примѣрѣ одного іерарха Православной Церкви.

Проживалъ онъ раньше въ Европѣ, гдѣ стяжалъ любовь и уваженіе за величіе сердца и красоту мысли.

Но стоило благостному владыкѣ, не гнувшемуся мыслью и не лукавившему совѣстью въ годы войны и оккупаціи, прибыть въ «мирный» Нью Іоркъ, какъ все перемѣнилось въ немъ. Нынѣ Владыка этотъ, въ своихъ проповѣдяхъ, прославляетъ сильныхъ міра сего и въ частности тѣхъ, кто были участниками разрушенія русскаго православнаго царства.

Не слѣдуетъ удивляться двумъ князьямъ — Рюриковичамъ, являющимъ собою живую иллюстрацію къ словамъ А. Пушкина: «только дикость, подлость, невѣжество не уважаютъ прошедшаго, пресмыкаясь предъ однимъ настоящимъ».

Съ большой рекламой приступили къ организаціи сообщества, которое беретъ на себя право говорить отъ имени русскихъ эмигрантовъ, несмотря на то, что въ него вошли представители враждебныхъ Россіи силъ. Удивительнѣе всего, что иниціаторамъ удалось вовлечь въ сферу своего вліянія и совершенно честныхъ людей, среди нихъ военныхъ, съ оружіемъ въ рукахъ боровшихся въ свое время съ этими силами.

Съ нормальной точки зрѣнія такого рода симбіозъ непонятенъ, но въ Нью Іоркѣ все возможно, ибо невидимые дирижеры управляютъ эмигрантскимъ оркестромъ, заставляя эмиграцію поступать по возможности наоборотъ тому, какъ было прежде.

Въ другихъ странахъ русскаго разсѣянія каждая русская эмигрантская организація строилась на русскихъ основаніяхъ. Иначе въ Нью Іоркѣ, здѣсь организаціи создаются съ открытой цѣлью прежде всего служить иностраннымъ интересамъ и во вредъ или на погибель Россіи, но подъ предлогомъ служенія ей.

«Новое Русское Слово», недавно случайно оговорилось и выдало маленькую тайну, сказавъ, что первой задачей вышеупомянутая нами организація ставитъ поддерживаніе среди русской эмиграціи духа лояльности въ отношеніи американскаго правительства и конституціи. Объ этихъ цѣляхъ говорилъ и писалъ, не стѣсняясь, и самъ объединитель. Самихъ же себя объединители разсматриваютъ, какъ будущихъ правителей Россіи, съ разрѣшенія, конечно, американцевъ, хотя эти послѣдніе открыто поставили своей цѣлью уничтожить историческую Россію.

Казалось бы, что въ Нью Іоркѣ есть все, что нужно для эмиграціи, т. е. во всѣхъ прочихъ странахъ русскаго разсѣянія и даже больше. Но

на самомъ дѣлѣ тамъ нѣтъ ничего настоящаго, почти все только обманъ и одна видимость. Исключеніе — Церковь, разлагаемая агентурой, терзаемая толпой духовно слѣпыхъ интеллигентовъ, ничего не понимающихъ въ церковныхъ вопросахъ и понимать не желающихъ.

По словамъ одного вдумчиваго и, можетъ быть, нѣсколько пессимистически настроеннаго, наблюдателя, эмиграція въ С.Ш.А. это—сплошное невѣжество и компромиссъ.

А результаты перековки таковы, что послѣднее епархіальное пастырское совѣщаніе, имѣвшее мѣсто лѣтомъ сего года въ Св. Троицкомъ монастырѣ, сочло нужнымъ обратиться къ своимъ пасомымъ съ особымъ призывомъ. Въ этомъ замѣчательномъ документѣ сказано о чадахъ, которые не испытываютъ больше потребности въ родинѣ своей, Святой Руси, Домѣ Пресвятой Богородицы, такъ какъ чувствуютъ себя дома въ странѣ чужой, среди котловъ египетскихъ и всякихъ плодовъ матеріализованной культуры.

Кажется въ первой половинѣ XIX вѣка, Джузеппе Гарибальди — тогда только капитанъ корабля — жаловался Герцену, что итальянцы, попавшіе въ Сѣверную Америку, потеряны для Италіи.

Потеряны ли попавшіе туда русскіе для Бога, Россіи и человѣчества? Нѣтъ! Но эмиграція въ С. Ш. А. должна быть сброшена со счета, какъ русское національное цѣлое. Пора объ этомъ сказать смѣло и открыто.

Но есть только одинъ путь спасенія для русскихъ, нежелающихъ быть участниками описаннаго нами духовнаго распада, — искать спасенія въ Церкви. Наша Русская Зарубежная Церковь, единственно она хранитъ до сей поры нашу Вѣру, наши Святыни и наши русскіе идеалы. Проникнетъ врагъ въ ея предѣлы и ничего больше не останется у эмиграціи и сама она растворится въ американизмѣ, въ космополитизмѣ, въ коммунизмѣ, или соціализмѣ. Да и не все ли равно въ какомъ изъ измовъ, важно то, что русская политическая эмиграція перестанетъ существовать.

Мы не должны забывать, что враги Россіи не дремлютъ и уже направляютъ свои удары съ цѣлью разрушенія и этой нашей духовной крѣпости. Недруги уже проникаютъ и въ церковную ограду, придемъ же ей на помощь, нашей Зарубежной Церкви, объединимся вокругъ нея и станемъ на защиту ея, ибо только въ ней заключается наша послѣдняя надежда.

И. Бердниковъ.

Малороссы или Украинцы?

Передо мной на письменномъ столѣ лежитъ мой родословный гербъ. Послѣ бѣгства изъ СССР и многолѣтнихъ скитаній по всему свѣту я случайно нашелъ его изображеніе въ Буэносъ Айресѣ у русскаго инженера, занимающагося геральдикой. Надъ рыцарскимъ шлемомъ пышные страусовые перья, на синемъ щитѣ полумѣсяцъ сверху и полумѣсяцъ внизу, справа и слѣва золотыя звѣзды. Въ верхній полумѣсяцъ летитъ оперенная стрѣла.

х х х

Если вы развернете малороссійскій гербовникъ Модзалевскаго на соотвѣтствующей страницѣ, то вы узнаете, что этотъ гербъ принадлежитъ потомкамъ Ивана Юркевича.

Родъ Ивана Юркевича одинъ изъ древнѣйшихъ родовъ Малороссіи. Члены нашего рода знамениты не только ратными подвигами въ борьбѣ съ турками и Крымскими татарами. Еще больше нашъ родъ знаменитъ успѣхами на почвѣ русского просвѣщенія. Одинъ изъ родоначальниковъ рода былъ ближайшимъ помощникомъ Кіевского митрополита Петра Могилы — первымъ профессоромъ философіи Кіевской Академіи. А вѣдь почти все просвѣщеніе Малой и Великой Россіи имѣетъ своими истоками Кіевскую Академію. Мой предокъ былъ одинъ изъ тѣхъ людей, трудами которыхъ строилась общая русская культура.

х х х

И такъ было въ нашей семьѣ всегда на протяженіи вѣковъ. Одни участвовали въ строительствѣ русской культуры, другіе защищали общую общерусскую культуру отъ турецкихъ султановъ, крымскихъ хановъ и польскихъ королей. Такъ было до Богдана Хмельницкаго, такъ было на Переяславской радѣ, когда одинъ изъ Юркевичей, взмахивая кривой казацкой саблей, кричалъ вмѣстѣ съ другими:

— Волимъ подъ Царя Московскаго православнаго! Волимъ!

Съ временъ Петра Могилы до сихъ поръ и до нашихъ дней нашъ родъ былъ активнымъ участникомъ въ строительствѣ русскаго національнаго государства. Любовь къ Малороссіи, къ ея историческому прошлому всегда сочеталась съ любовью къ русскому государству. Были въ нашемъ роду военные, были философы, были скромные незамѣтные

труженники, но никогда не было сторонниковъ отдѣленія Малороссіи отъ Россіи.

Профессоръ Московского Университета П. Юркевичъ былъ яростный борецъ съ матеріалистической философіей. Недаромъ Ленинъ въ своихъ книгахъ съ такой яростью обрушивался на него. Мой отецъ, директоръ учительской семинаріи, уѣхалъ съ Колчакомъ въ Сибирь и погибъ въ Читѣ. Мои двоюродные братья морскіе офицеры всѣ приняли активное участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ. Ни Петлюры, ни Скоропадскій не соблазняли ихъ, они чувствовали себя русскими и боролись не противъ русскихъ, а противъ большевиковъ. Одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ поднятъ на штыки въ бою подъ Кіевомъ, другіе эмигрировали изъ Крыма съ Врангелемъ. Когда я оказался за границей, то я нашелъ за рубежомъ гораздо больше родственниковъ, чѣмъ у меня было въ Россіи.

х х х

Разсказываю я все это къ тому, чтобы доказать, что какъ потомокъ древняго малороссійскаго рода, как потомокъ одного изъ творцовъ малороссійской и русской культуры, имѣю право обсуждать будущее Украины не меньше, а больше, чѣмъ всѣ нынѣшніе дѣятели украинскихъ сепаратистовъ, гнушающіеся, неизвѣстно почему, именемъ малороссовъ.

Обуреваемые свирѣпой злобой ко всему москальскому, эти люди совершенно не знаютъ ни подлинной исторіи своего народа, ни происхожденія словъ малороссъ, Малороссія, украинцы и Украина.

«Украинцамъ» почему то не нравится слово малороссъ. Не нравится и слово Малороссія. А вѣдь эти слова придуманы вовсѣ не москалями, а жителями Червонной Руси. Этими словами широко пользуется Богданъ Хмельницкій въ своемъ Бѣлоцерковномъ Универсалѣ въ 1648 году:

«... Вамъ всѣмъ обще-Малороссіянамъ о томъ доноситъ ...»

«... Кому изъ Васъ любима цѣлость отчизны вашей Украины Малороссійской ... »

Въ письмѣ Запорожской Сѣчи къ Богдану Хмельницкому, написанномъ 3 января 1654 года, мы находимъ слѣдующія строки:

«... А замыселъ вашъ щобъ удаться и буде а всѣмъ народомъ малороссійскимъ по обоимъ сторонамъ Днѣпра будучимъ, подъ протекцію Великодержавнѣйшаго и Пресвѣтлѣйшаго монарха Россійскаго, заслушны быть признаемъ и даемо нашу войсковую вамъ пораду, а бысте того дѣла не оставляли и оное

кончили, якъ ку наилучшай пользѣ отчизнѣ Малороссійской».

Терминъ Малая Русь, Малороссія, возникъ въ 1335 г., когда «москали», все Московское княжество, какъ и другія, было подъ татарскимъ игомъ. Малороссіею, Малой Русью назвалъ княжество Галицкое и Волынское князь Юрій II. Юрій II называлъ себя «княземъ всея Малыя Россіи».

Москали къ созданію названія Малороссія не имѣютъ никакого отношенія. Въ послѣднѣе время этотъ терминъ былъ достояніемъ только поэзіи да царского титула. А всѣ, и жители Малой Руси, какъ и Большой одинаково считали себя русскими.

х х х

Ничего, конечно, обиднаго въ названіи Малая Русь или Малороссія нѣтъ. Въ одномъ изъ номеровъ «Владимірскаго Вѣстника» мы находимъ слѣдующую историческую справку о происхожденіи названія Малая Русь.

«Малыми въ исторіи назывались страны откуда выходилъ народъ — его національная колыбель. Великими — центръ территоріальнаго завершенія государственной консолидаціи или колоніи, достигшіе особенно пышнаго расцвѣта, богатства и могущества. Отсюда: Малая Греція (Афины) и Великая Греція (Эллада), Великая Италія (послѣ Рима), Малая Польша (Краковъ), Великая Польша (Варшава), Малая Россія — Кіевъ, Великая Россія — Москва.

Какъ видимъ, имя Малороссія или Малая Русь не содержитъ въ себѣ ничего обиднаго или позорнаго для обитателей юга Россіи. Малороссіей называется колыбель русскаго народа — недаромъ Кіевъ — «Мать городовъ русскихъ». Отсюда «пошла быть Русская Земля».

Имя малоросса, если вообще можно говорить о предпочтеніи, скорѣе является болѣе почетнымъ, чѣмъ «великороссъ», ибо оно означаетъ дословно: малороссъ — первый русскій, самый древній въ своемъ генеологическомъ корнѣ, въ прямой его линіи.

Наименованіе нашего народа русскимъ извѣстно съ глубочайшей древности...

«Мы — единый русскій народъ».

х х х

Малороссія есть понятіе племенное. Украина обозначаетъ ничто иное какъ окраину, окраинныя земли государства. Кто хоть немного знакомъ съ исторіей русскаго государства, съ документами, написанными въ то время, когда о нашихъ сепаратистахъ и слыхомъ не было слышно, когда

ни о какомъ украинскомъ народѣ ни одинъ человѣкъ не слыхалъ, тотъ знаетъ, что въ этихъ старинныхъ государственныхъ бумагахъ часто употребляется слѣдующее выраженіе: Рязанская Украина, Воронежская Украина, Курская Украина, Сибирская Украина.

Въ старинной пѣснѣ сибирскихъ землепроходцевъ, сложенныхъ во времена, когда Ерофей Хабаровъ завоевывалъ Амуръ, поется:

Какъ во Сибирской во Украинѣ,
Да во Даурской сторонѣ.

Изъ пѣсни, какъ извѣстно, особенно изъ старинной, словъ не выкинешь. Какъ, интересно, современные сепаратисты объяснятъ эти слова? Вѣдь въ то время никакихъ украинцевъ въ Даурiи не жило. А Сибирская Украина означало просто окраинныя Сибирскія земли.

х х х

Малороссію, конечно, можно называть Украиной, а малороссовъ украинцами. И Кіевъ, въ случаѣ удачи, сепаратисты могутъ переименовать, конечно, въ Скоропадскъ, Петлюровскъ или Бандеровскъ. Но отъ этого Кіевъ не перестанетъ быть Кіевомъ, матерью городовъ Русскихъ. Малороссія есть древнее первоначальное названіе опредѣленной части Россіи. И отказываться намъ малороссамъ отъ историческаго имени своей родины нѣтъ никакого смысла. Сепаратисты же могутъ называть себя какъ имъ угодно. Эти люди хотя и носятъ названіе пановъ-профессоровъ и пановъ-магистровъ не отдаютъ себѣ отчета, что собственно обозначаетъ слово Украина и что Малороссія.

х х х

Да, я малороссъ. Я первый русскій, самый древній русскій. Можетъ быть мой предокъ во времена Игоря прибилъ свой щитъ на воротахъ Царьграда. Съ какой стати я буду мѣнять истинное имя своихъ предковъ на новое, которое выдумали основатели сепаратизма. Съ какой стати я буду считать москалей врагами, московскую культуру враждебной, когда вся московская культура тонкимъ ручейкомъ вытекла изъ дверей Кіевской Академіи и когда одинъ изъ Юркевичей былъ первымъ малороссійскимъ и русскимъ философомъ.

Не для того мои предки складывали свои чубатыя головы въ бояхъ съ турками, татарами и поляками, погибали на каторжныхъ галерахъ въ Турціи, въ подземельяхъ польскихъ замковъ, не для того они дрались подъ Полтавой на

сторонѣ Петра, а позже сражались на Бородинскомъ полѣ, чтобы потомки ихъ въ тяжелую годину для Россіи отказались отъ всего національнаго наслѣдства своихъ предковъ. Во имя чего это дѣлать? Во имя того, чтобы имѣть возможность стать помощникомъ пана-министра въ бутафорской Украинѣ, игрушкѣ враждебныхъ Россіи политическихъ силъ.

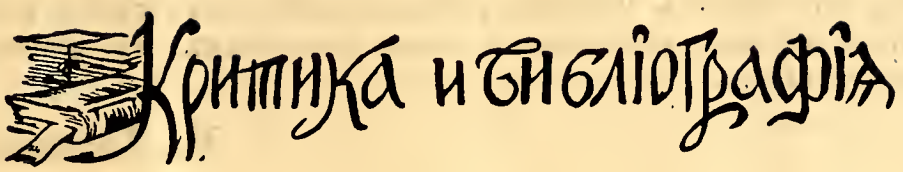
Да здравствуетъ Малороссія, древняя прародина великой Россіи, обливающаяся нынче кровью въ объятіяхъ интернаціональнаго большевизма.

Я прожилъ подъ властью большевиковъ двадцать четыре года и не видѣлъ національной вражды малороссовъ къ москалямъ, и когда грянетъ великая война противъ большевизма, подъ знамена Россійской Освободительной Арміи соберутся всѣ вѣрные сыны Россіи, великороссы, малороссы, бѣлорусы, грузины, татары, армяне. Всѣ кто хочетъ быть сыномъ свободной великой страны, а не маленькой сепаратистской конюшни.

И первая наша пуля и первый ударъ саблей будетъ по головамъ большевиковъ, а вторая пуля, второй ударъ саблей будетъ по агентамъ иностранныхъ развѣдокъ, мечтающихъ стать министрами государствъ, независящихъ отъ москалей, но зависящихъ отъ иностранцевъ. Мы, малороссы, вовсе не желаемъ быть игрушкой въ рукахъ чуждыхъ намъ по религіи и культурѣ пановъ-магистровъ и пановъ-профессоровъ, находящихся на содержаніи иностранныхъ развѣдокъ.

Б. Юркевичъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга
К. С. Попова
“Лейбъ-эреванцы въ Великую Войну“
Въ книгѣ 250 стр. большого формата, 10 схемъ и 30 фотографій.
Въ книжные магазины для продажи книга не поступила.
Представительствомъ на Южную Америку является редакція „Владимірскаго Вѣстника“
Стоимость книги 6 ам. долларовъ, въ Южной Америкѣ заказы и переводы (только банковскимъ чекомъ) направлять по адресу:
W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097
São Paulo — Brasil



«ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ И ГРАФЪ ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ. — Сборникъ статей и выемокъ изъ разныхъ изданій за 1908—1911 годы, посвященныхъ живой борьбѣ современниковъ Толстого съ его чудовищными хулами и кощунствами — въ огражденіе православнаго вѣрующаго народа отъ небывалаго на Руси дьявольскаго соблазна, и до сихъ поръ называемаго врагами Христа и Россіи «драгоцѣнными дарами с в о б о д ы».

Въ сборникѣ помѣщены:

1. вмѣсто предисловія, слово русскаго златоуста-протоіерея Іоанна Восторгова, въ день ангела праведнаго Іоанна Кронштадтскаго чудотворца (19 окт. 1908 г.); въ словѣ своемъ авторъ даетъ сжатую, но потрясающую сравнительную параллель, касающуюся славнаго служителя Церкви Христовой и безславнѣйшаго Ея хулителя:

2. изъ замѣчательнаго дневника праведнаго Іоанна выбраны и приведены (изъ изданія В. М. Скворцова, 1910 г.) на 37-ми страницахъ мысли, толкованія и пророчества святителя о Толстомъ и его пагубной для Россіи дѣятельности;

3. изъ «Народно-миссіонерской библіотечки» — «Отвѣтъ отца Іоанна Кронштадтскаго на обращеніе гр. Л. Н. Толстого къ духовенству» (изданіе 1911 г.), озлобленнаго и окончательно открывшагося міру послѣ отлученія отъ Церкви;

4. цѣликомъ брошюра Н. Варжанскаго «Въ чемъ вѣра Л. Н. Толстого» — правдивое и пламенное раскрытіе внутренняго облика автора «Войны и мира», съ цитированіемъ Евангелія, передѣланнаго Толстымъ и т. д.

Книга, содержащая около 100 страницъ, буквально потрясаетъ всѣмъ происходившимъ въ то время, тѣмъ падѣніемъ современной Толстому «общественности», и свистопляской еще пока теоретическаго похода дьявольской силы на Православную Церковь въ Россіи, — похода, родившаго черезъ 15—20 лѣтъ большевицкій погромъ.

Свято-Троицкій монастырь, въ Джорданвиллѣ, выпустивъ эту книгу какъ разъ къ пятидесятилѣтію смятенной кончины Толстого, сотворилъ великое дѣло для нѣсколькихъ

поколѣній въ эмиграціи, очень мало знающихъ, или совсѣмъ не знающихъ, что такое Толстой для нихъ, нынѣ скитающихся по чужимъ угламъ, страдающихъ безъ своей родины и, къ тому же, ходившихъ или ходящихъ въ потемкахъ своей судьбы...

Вл. Гриненко.

«СКВОЗЬ БУРИ» — С. Корсунецъ.

Въ нѣсколькихъ разсказахъ, сказкахъ драмѣ и драматической поэмѣ въ прозѣ, авторъ старается передать впечатлѣнія отъ переживаній послѣднихъ 43 лѣтъ, увы, до сихъ поръ еще не завершенныхъ и не приведшихъ къ тому состоянію душевнаго покоя, который С. В. Корсунецъ передала въ разсказѣ «Лампа».

Прекращены военныя дѣйствія. Можно зажечь лампу, не затемняя окна, нигдѣ больше не раздается отвратительный вой сиренъ, не приблизится гулъ металлическихъ чудовищъ, не полетятъ съ грохотомъ обломки домовъ. Чудесный свѣтъ, струящійся отъ домашняго источника свѣта, входитъ въ мысли — грѣетъ сердца — свѣтъ простой настольной лампы мирнаго человѣческаго жилища!

Какъ понятны это счастье, этотъ покой, послѣ ряда лѣтъ войны. И невольно думается, что человѣчество еще далеко отъ этого покоя, когда никакой Хрущевъ, никакой Надаръ, никакой Кастро не смогутъ больше нарушать свѣта этой простой лампы мирнаго человѣческаго сознанія.

Разсказы: «На Полянѣ», «Крестикъ», «Тихій Пасторъ», «Милосердіе», «Чужой Ребенокъ», передаютъ даже больше, чѣмъ переживанія послѣднихъ лѣтъ. Въ нихъ ярко выражены лучшія человѣческія чувства, которыхъ не заглушили перенесенныя бури. Они передаютъ чувства той русской души (этой непонятной ame slave), которыхъ не знаютъ иностранцы, пока они вплотную не подойдутъ къ ней, какъ это случилось съ Лагерфюреромъ Генрихомъ Гландерманъ, въ разсказѣ «Милосердіе».

Попытка изобразить первый періодъ революціи въ драмѣ «Гордіевъ узелъ», неудачна, какъ неудачны и сказки — всѣ съ какой то неясно выраженной тенденціей и намеками. Одна изъ нихъ, «Мурри-Кокъ», была бы очень красива, если бы изъ нея были выкинуты малопонятныя аллегоріи.

Позволю себѣ указать автору, что ему слѣдуетъ болѣе серьезно поработать надъ своимъ языкомъ. Что значитъ «жить изъ самого себя», какъ можетъ снопъ свѣта быть «требовательнымъ»? Нельзя сказать: «не прощаютъ знакомства съ жизней (творит. падежъ: съ жизнью)...

Но все это смягчается общимъ тономъ, человѣчнымъ, сердечнымъ и стремящимся къ добру, миру и правдѣ.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга:

А. А. ВОНСЯЦКІЙ **РАСПЛАТА**

СОДЕРЖАНІЕ:

В. Мержеевскій — Предисловіе

I — Двѣ годовщины
II — Екатеринбургское злодѣяніе
III — Эпоха подлости
IУ — Архи-ідіотъ или архи-измѣнникъ?
У — Что посѣешь, то и пожнешь
УІ — Безмозглая и подлая политика Клемансо и Ллойдъ-Джоржа
УІІ — «Сама себя раба бьетъ, что не чисто жнетъ!»
УІІІ — "O Tempora, o Mores".
IX — Соболѣзнованіе
X — Величайшее преступленіе и сверхъ-подлость
XI — «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!»
XII — Газовыя камеры — расплата за Ипатьевскій подвалъ...
XIII — Бѣлая горячка
Резолюція о раздѣлѣ Россіи и ея послѣдствія (Открытое письмо сенатору Томасу Додду.)

Цѣна книги 1 ам. долларъ.

Выписывать можно по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil

†

22 января 1961 г., въ г. Санъ Пауло
Волею Божіей скончалась

Вѣра Ивановна ПОЛЯКОВА

бывшая старшая сестра Св. Покровскаго Сестричества и супруга члена-основателя Св. Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло Ефрема Васильевича Полякова.

Письмо въ редакцію

Многоуважаемый Владиміръ Даниловичъ,

Въ номерѣ 85 «Владимірскаго Вѣстника» была помѣщена прекрасная Ваша статья «Малороссія или Украина?» Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ въ ней даннымъ о зарожденіи украинскаго движенія я хочу подѣлиться данными по этому вопросу, мало кому извѣстными. Не помню точно въ какомъ году это было, въ нашемъ министерствѣ народнаго просвѣщенія былъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ нѣкто г-нъ Бутовичъ. Онъ разсказалъ мнѣ о своей командировкѣ въ Краковъ для переговоровъ съ Грушевскимъ, занятымъ въ то время работой надъ созданіемъ украинской исторіи и украинскаго языка. Переговоры кончились тѣмъ, что сей доблестный мужъ и ученый за 20 тысячъ рублей соглашался отказаться отъ выполненія миссіи, возложенной на него Австро-Венгерскимъ цесарско-королевскимъ правительствомъ. Наше министерство отказалось дать болѣе 10 тысячъ и переговоры были прерваны. Мнѣ кажется, что наше министерство разсуждало здраво, ибо если бы даже Грушевскій и отказался отъ своей задачи, то Австрійское правительство нашло бы легко за приличныя деньги другихъ исполнителей. Съ Бутовичемъ я встрѣчался въ Полтавѣ, гдѣ онъ жилъ послѣ революціи, съ нимъ я былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ и отъ него мнѣ стала извѣстна эта исторія.

Шлю сердечныя пожеланія всего лучшаго,

уважающій Васъ

Буэносъ-Айресъ. **Н. Кондыревъ.**

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону 34-6111 — R. 609 въ служебные часы.

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil

О СОВѢТѢ РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА.

Въ № 86 «Владимірскаго Вѣстника» была напечатана статья В. Окунева — «Напрасныя надежды», въ которой былъ слѣдующій абзацъ:

«Но если русской эмиграціи совершенно безразлично, когда именно совершится окончательный и офиціальный переходъ бывшаго капитана Россійской Императорской Арміи В. Орѣхова на совѣтскую службу, или быть можетъ это уже совершилось, то ей не все равно, что лица возглавляющіе въ эмиграціи наиболѣе значительную воинскую организацію, вступаютъ съ нимъ въ сообщество. Это недостойно. Генералъ Лампе компрометируетъ этимъ не только Русскій Обще-Воинскій Союзъ, но и «Совѣтъ Зарубежнаго Воинства», сообщенія о дѣятельности котораго, за подписью того же Лампе, появляются на страницахъ журнала «Часовой». Между тѣмъ, въ Совѣтъ Зарубежнаго Воинства, помимо организацій непредрѣшенческихъ, входитъ и Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота, организація монархическаго и легитимнаго характера. Мы не можемъ оставить этотъ фактъ безъ протеста.»

Въ связи съ этимъ, отъ зав. дѣлами Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота ген. штаба генералъ-майора А. С. Олехновича получено слѣдующее разъясненіе:

«Никакой организаціи Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства не существуетъ. Слѣдовательно, ни я Лампе, ни онъ мнѣ, другъ другу не подчинены. Это добровольное совѣщаніе представителей воинскихъ эмигрантскихъ организацій, на которомъ я бывалъ, когда предсѣдательствовалъ Великій Князь Андрей Владиміровичъ, а теперь, повидимому, предсѣдательствуетъ старшій по чину. Почему ген. Лампе опубликовалъ въ газетахъ въ этомъ году составъ участниковъ этого совѣщанія, мнѣ пока неизвѣстно, т. к. я проживаю въ С. Ш. А. уже десять лѣтъ. Тутъ же живутъ казаки — Поляковъ, Ткачевъ, и Агоевъ, а также Рогожинъ, которыхъ Лампе перечисляетъ какъ участниковъ этого совѣщанія.

Шлю Вамъ и всѣмъ единомышленникамъ
новогодній привѣтъ».

(п.) Олехновичъ.

Забытый гимнъ.

Когда полки Италіи свободной,
Усталые, продѣлавъ длинный путь,
Вошли въ столицу, — тамъ, въ тавернѣ бѣдной,
Собрались офицеры отдохнуть.
Таперъ игралъ на старомъ фортепьяно
Фашистовъ гимнъ. Внимали всѣ кругомъ...
Привѣтствѣнные крики неустанно
Со всѣхъ сторонъ звучали точно громъ.
Но вотъ другой мотивъ, волной широкой,
Торжественно поплылъ и зазвучалъ,
Могучій гимнъ — ушедшей и далекой —
Забытой жизни свѣтлый идеалъ...
Но непонятны были эти звуки
Всѣмъ окружавшимъ. Съ горечью таперъ
Отъ клавишей своихъ отводитъ руки
И опускаетъ вдохновенный взоръ.
И всѣ замѣтили его смущенье...
И всталъ таперъ и голову поднялъ, —
Въ глазахъ стояли слезы оскорбленья,
Онъ грустно улыбнулся и сказалъ:
«Я русскій гимнъ игралъ, но вы забыли
Его святой напѣвъ за двадцать лѣтъ
А звуки гимна въ сердцѣ воскресили
Моемъ, ту жизнь, которой больше нѣтъ.
Я — офицеръ. За истину святую,
За Вѣру и Царя, безъ лишнихъ словъ,
Я жизнь свою, всю силу молодую
Подъ эти звуки бы отдать готовъ».
И стыдно стало всѣмъ... И всѣ просили
Ту пѣсню дивную еще сыграть...
И вновь аккорды мощные поплыли,
И все собой наполнили опять.
И трижды повторился гимнъ Россіи,
И всѣ внимали, стоя въ тишинѣ,
А звуки лились, мощные, святые, —
Россійскій гимнъ — въ далекой сторонѣ.

Н. Р.

Хроника церковной жизни

ОТЧЕТЪ ПО ЕЛКѢ 1960/1961 г.

Въ воскресенье 2/15 января въ залѣ школы Бенжаминъ Констант.

ПРИХОДЪ

Подписные листы:

№ 1 — В. І. Мержеевской	28.000,00
№ 2 — А. А. Наумова	4.000,00
№ 3 — И. С. Свенторжецкой . . .	2.500,00
№ 4 — А. Н. Всеволожской . . .	2.600,00
№ 5 — Отца Сергія Мошина . . .	22.750,00
№ 6 — А. Аракчеевой	1.400,00
№ 7 — М. Куренной	450,00
№ 8 — Л. Бейнеровичъ	4.750,00
Подписной листъ при входѣ . . .	1.050,00
Лотерея	9.660,00
Шапочки	1.310,00
Итого въ приходѣ .	**78.470,00**

РАСХОДЪ

Расходы по устройству Елки согласно вѣдомости съ приложеніемъ документовъ	23.932,00
ЧИСТОГО ДОХОДА	**54.538,00**

Старшая Сестра
В. МЕРЖЕЕВСКАЯ

Казначей Прихода
В. МЕРЖЕЕВСКІЙ.

Казначей Сестричества
В. СИТКОВСКАЯ

2 февраля 1961 года.

Старшей сестрѣ Свято-Покровскаго Сестричества
Свято-Николаевскаго Кафедр. Собора въ г. Санъ Пауло
Вероникѣ Іосифовнѣ МЕРЖЕЕВСКОЙ.

Многоуважаемая Вероника Іосифовна,

Приношу Вамъ въ лицѣ Вашемъ всему Сестричеству Свято-Николаевскаго Собора самую искреннюю благодарность за устройство и проведеніе Рождественской Дѣтской Елки.

Переживаемое время Русской Православной Церковью заграницей настолько грозно и безотрадно, что міръ утерявшій вѣру въ истиннаго Господа нашего Іисуса Христа, угрожаетъ не только нашей Св. Православной Русской Церкви заграницей, но и всѣму христіанству, которое идетъ нынѣ по пути міра сего.

Въ силу этого, Работницъ Св. Церкви Христовой Православной все меньше и меньше. Работать среди міра сего для Св. Церкви Христовой становится все труднѣе и труднѣе, ибо въ глазахъ сего міра Св. Церковь не имѣетъ значенія. А потому, искренне цѣня работу Свято-Покровскаго Сестричества, выражаю Вамъ, какъ его руководительницѣ, русское спасибо.

Да укрѣпитъ Господь Васъ въ этомъ не легкомъ дѣланіи на нивѣ Христовой и ниспошлетъ свою богатую милость.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе,

остаюсь Богомолецъ

† **Архіепископъ**

ѲЕОДОСІЙ.

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

ПОДДЕРЖИТЕ ДѢЛО "ВОСКРЕСЕНІЯ"

Газета издается въ Германіи.
Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья.
Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Brefie Str. 21. Alemagne.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА» МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Ѳ. Е. Никулинъ — РЕЛИГІЯ И НАУКА
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 50 центовъ. (Въ ограниченномъ количествѣ)

Евгеній Поповъ — ГРИГОРІЙ РАСПУТИНЪ ВЪ СВѢТѢ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ
Изданіе автора. Цѣна 50 центовъ.

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Загадочная картинка	1
» Судьба предателя	4
В. Іогансенъ — Дѣло ген. Лампе. Предисловіе.	9
» Я обвиняю ген. Лампе	10
А. Вонсяцкій — Расплата	20
И. Бердниковъ — Русскій Нью Іоркъ	24
Б. Юркевичъ — Малороссы или украинцы	28
Критика и библіографія	33
Н. Р. — Забытый гимнъ, стих.	38
Церковная хроника	39

Alexand
(A.-M.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IX-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 300 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили —

E. von Schildknecht - Dieciocho, 333. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —

N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco, Calif. USA

Въ Лосъ Анжелесѣ —

K. A. Merger 742, N. Kenmore Ave. Los Angeles, 29, Calif. USA

Въ Нью-Іоркѣ —

Slavoonic Bazaar 2000, Washington Ave. New York, 57, N. Y. USA

Въ Санъ Франциско —

Paul Macovoy - 4450, Geary Blvd. Apt. 6 USA

Во Франціи —

Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —

Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —

Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

"Сатанисты" – Бердяевъ, Епископъ Кассіанъ
Софіяне

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулс
подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 88 МАЙ — 1961 № 88

Государь Императоръ Николай Александровичъ со свитой
1896 годъ.

Вьюга скрыла даль былой столицы,
Крутитъ снѣгъ, свистя на льду Невы,
Проникаетъ въ окна и бойницы,
Засыпаетъ крѣпостные рвы,
Бьется въ стѣны старого собора,
Гдѣ Цари Россіи мирно спятъ...
Воетъ вьюга...

русской женщинѣ.

Въ годину битвъ, ненастья и страданья,
Средь мукъ и слезъ, что долженъ міръ узнать,—
Всѣмъ помощь вѣрная, въ минуты испытанья,
Ты — женщина, жена, сестра и мать.

Ты тѣломъ слабая, но сильная душою,
Поддержка всѣмъ, идущимъ въ смертный бой,
За всѣхъ ты молишься, съ смиренной простотою
И душу всѣмъ ласкаешь теплотой.
Не зная устали, склоняясь къ изголовью,
Безъ сна, забывъ себя, ты помощь подаешь,
И горе каждое, почувствовавъ, поймешь.

Поддержкой тѣмъ, кто въ полѣ жаркой битвы
Идетъ за Родину, презрѣвъ и боль и страхъ,
Твои горячія, усердныя молитвы
И слезы тихія съ надеждою въ очахъ.
Тебѣ равно близки и взрослые и дѣти;
Твоей большой душе боль каждая родна.
И всякій думаетъ: «Мы не одни на свѣтѣ,
За насъ помолится, согрѣетъ насъ она».

И людямъ ты несешь, имъ ласку отдавая,
Все въ сердцѣ лучшее, съ смиренной простотой.
— Благословенна будь, любимая, простая,
Россіи женщина, — великая душой!

Кн. Ѳ. Касаткинъ-Ростовскій.

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

Подъ редакціей В.Д.Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 88 МАЙ — 1961 № 88

Причины и послѣдствія.

«И тайна беззаконія не совершится до тѣхъ поръ, пока не взятъ будетъ изъ среду **удерживающій** теперь и тогда откроется беззаконіе».

(Солун. 2, 7-8.)

Убійство Царской Семьи въ подвалѣ Ипатьевскаго дома только завершило собой измѣну 2 марта 1917 года, когда генералы въ ставкѣ, вмѣстѣ съ членами государственной думы, заставили Императора Николая II отречься отъ престола. Этимъ актомъ были предрѣшены всѣ послѣдующія событія: развалъ Россіи, крушеніе арміи, приходъ къ власти большевиковъ и одновременно личную драму Царской Семьи, ея арестъ, издѣвательство и глумленіе толпы и, наконецъ, смерть отъ пули изувѣровъ. Въ лицѣ Царя была убита Россія и совершенно напрасно многіе русскіе строятъ себѣ иллюзію, что можетъ быть какая нибудь другая Россія, которая не была бы царской. Царская власть въ Россіи не была формой, но и содержаніемъ. Вмѣстѣ съ Царемъ изъ міра былъ взятъ УДЕРЖИВАЮЩІЙ и не осталось больше никакихъ преградъ для торжества силъ зла, поставившихъ цѣлью построить міръ не на началахъ божескихъ, но сатанинскихъ.

Россія, лишенная Царя, въ короткое время, начала проявлять всѣ признаки разложенія: армія превратилась въ во-

оруженное сборище, политика стала ложью, попытки противодѣйствовать революціи, при отсутствіи правильныхъ устремленій, не могли быть успѣшными. Восторги первыхъ революціонныхъ дней быстро прошли, революціонная дѣйствительность надеждъ не оправдала, красные флаги быстро превратились въ тряпки, но несмотря на это никто не думалъ о главномъ — о необходимости реставраціи. Всѣ искали только поправокъ къ революціи, но настоящей контръ-революціи не существовало.

Еще Бисмаркъ сказалъ, что, война есть продолженіе политики. Это значитъ, что и война должна вестись во имя цѣлей національныхъ и справедливыхъ. Такія войны вела Россія и выходила изъ нихъ побѣдительницей. Не то случилось въ войнѣ гражданской. Побѣждали шведовъ, побѣждали французовъ, побѣждали турокъ, побѣждали нѣмцевъ, а въ этой войнѣ потерпѣли отъ супостатовъ. Почему это? Какъ это могло случиться? Или дрались безъ энтузіазма? Нетъ, дрались храбро, и такъ, что сама храбрость перестала быть подвигомъ, она стала обыденностью. Военный историкъ, проф. Зайцовъ, далъ на это краткій, но вразумительный отвѣтъ: «Бѣлое движеніе погибло по той причинѣ, что прошло мимо Екатеринбурга». Въ то время, какъ каждый добровольцъ въ сердцѣ несъ дорогія слова «За Вѣру, Царя и Отечество», среди генераловъ, ставшихъ во главѣ движенія, многіе были причастны къ революціи. Нынѣшніе руководители Русскаго Обще-Воинскаго Союза до сей поры призываютъ офицеровъ къ вѣрности «вождямъ» и ихъ «завѣтамъ». Спросимъ какимъ вождямъ и какимъ завѣтамъ? На этотъ вопросъ очень хорошо отвѣтилъ проф. Краинскій:

«Считать завѣтами сверженіе Императора и арестъ Семьи? — Это только проявленіе бредового безумія, когда лучшіе люди не вѣдаютъ, что творятъ.

Завѣтъ генерала Деникина — «единая, недѣлимая Россія»? Но вѣдь это только кусочекъ завѣтовъ Императорской Россіи!.

Недосказанный завѣтъ Врангеля — это «хозяинъ земли русской», подъ которымъ тогда въ Крыму разумѣли всѣ Императора Всероссійскаго.

Объ отрицательныхъ завѣтахъ быховскихъ генераловъ, о изъятіи гимна, о приказѣ № 82, — говорить не стоитъ: ихъ надо скорѣе забыть, ибо это есть проявленіе бреда, а не завѣты.

Я знаю завѣты исторической Россіи и завѣты Императора Николая II. Это — безграничная любовь и преданность Россіи. Это шестая часть суши, занимаемая Россіей. Это завѣтъ Царя-Освободителя, данный русскому народу:

«Осѣни себя крестнымъ знаменемъ, русскій народъ, и живи счастливой, свободной жизнью». Это — честь воинская, благородство и героизмъ, символы великой Россіи — это державный гимнъ и лозунгъ «За Вѣру, Царя и Отечество».

* * *

Извѣстный кадетскій дѣятель, одинъ изъ «посвященныхъ» и организаторовъ русской революціи, В. А Маклаковъ, въ своей книгѣ «Изъ прошлаго», сказалъ такъ:

«Революція произошла на другой день послѣ отреченія Государя, въ тотъ роковой для Россіи день — 3 марта 1917 года, когда Великій Князь Михаилъ Александровичъ, по совѣту Комитета Государственной Думы не принялъ престола, объявилъ тронъ вакантнымъ и когда назначенный Государемъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ пренебрегъ такимъ назначеніемъ, не захотѣлъ быть законной властью, а предпочелъ вести свое происхожденіе отъ «побѣды надъ старымъ порядкомъ», отъ самозванныхъ органовъ революціи — отъ Временнаго Комитета Государственной Думы и даже Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Отсюда слѣдуютъ послѣдствія. Власть, переставъ быть законной, не могла ничего сдѣлать во благо народа, всѣ ея мѣропріятія служили не цѣлямъ созиданія, но разрушенія, слова, которыя произносили члены этого правительства, не были словами правды, но ложью, а потому и авторитетъ ихъ падалъ не по днямъ, а по часамъ и когда большевики, съ малыми до смѣшного силами, начали возстаніе для захвата государственной власти, никто на защиту Временнаго Правительства не выступилъ и оно пало безславно.

Съ крушеніемъ Россійскаго Царства никакихъ преградъ для торжества міровыхъ разрушительныхъ силъ не стало Первая міровая война была задумана съ цѣлью разрушенія трехъ міровыхъ монархій: россійской, германской и австро-германской. Съ дьявольской хитростью Россія была втянута въ войну на сторонѣ союзниковъ противъ Германіи. Между тѣмъ, въ лицѣ этихъ союзниковъ Россія имѣла завѣдомыхъ недруговъ и предателей. Когда пришло извѣстіе о совершившемся переворотѣ въ Россіи, къ которому руку приложилъ, въ числѣ другихъ, и англійскій посолъ въ Петроградѣ Бьюкененъ, первый министръ Англіи Лойдъ Джоржъ цинично заявилъ: «Одна изъ цѣлей нашей войны достигнута».

Въ то время, какъ русскіе патріоты гибли на поляхъ сраженій въ рядахъ Добровольческой Арміи, союзники имъ не оказали никакой помощи и все было сдѣлано такъ, чтобы большевики побѣдили. Многіе говорятъ, что это якобы потому, что иностранцы не хотятъ великой и сильной Рос-

сіи. Это было бы справедливымъ, если бы иностранныя державы не оказывали помощи новому государству, возникшему на развалинахъ Императорской Россіи—Совѣтскому Союзу. Это государство также сильно, и хуже того, оно въ себѣ самомъ таитъ угрозу разрушенія всей христіанской культуры и всему міру и, несмотря на это, въ короткое время, оно получило признаніе, займы и финансовую помощь.

Лживый Версальскій міръ явился апофеозомъ той лжи, которой была опутана міровая война и ея цѣли. 14 пунктовъ американскаго президента Вильсона были положены въ основу версальскаго трактата, на основѣ котораго въ Европѣ было создано множество мелкихъ государствъ и сама она превратилась въ котелъ страстей, взаимныхъ обидъ и ненависти. Россія, столько сдѣлавшая для побѣды союзниковъ, была забыта. Уродливый фасадъ Лиги Націй увѣнчалъ собой зданіе новой Европы, въ которой не существовало больше великихъ монархій.

* * *

Вальпургіева ночь, пляска на остаткахъ Россійской Имперіи, окончилась печально для малыхъ народовъ, получившихъ независимость по Версальскому миру. Началась вторая міровая война и, послѣ ея окончанія, эти народы лишились своей эфимерной независимости и были отданы въ рабство къ большевикамъ.

Нѣмецкій націоналъ-соціализмъ могъ возникнуть только потому, что большевизмъ стоялъ у дверей Германіи и страна находилась въ стадіи постепеннаго захвата революціонными силами. Однако, Гитлеръ не былъ на высотѣ той миссіи, которая была возложена на него исторіей — быть освободителемъ человѣчества отъ большевицкой заразы. Имѣя всѣ возможности для возстановленія силъ порядка въ Европѣ, ликвидаціи коммунизма и освобожденія Россіи, пренебрегъ всѣмъ этимъ, занялся истребленіемъ евреевъ и уподобился человѣку, зарывшему свои таланты въ землю.

Построивъ языческое государство, въ которомъ нація замѣнила Бога, Гитлеръ сталъ легкой добычей своихъ враговъ. Винстонъ Чорчиль совершенно правъ, утверждая, что своей побѣдой союзники обязаны въ первую очередь именно Гитлеру. Онъ умудрился проиграть войну, которую безъ труда могъ выиграть. Въ тотъ моментъ, когда онъ подписалъ дружескій пактъ со Сталинымъ, онъ подписалъ свой смертный приговоръ. Между тѣмъ, событія приняли бы другой характеръ, если бы Германія, не втягиваясь въ какія бы то ни было завоеванія въ Европѣ, начала бы непосред-

ственно и искренно походъ противъ большевиковъ въ Россіи. Необходимо было идти не ради завоеванія, но ради освобожденія. Политическій кругозоръ Гитлера былъ узокъ и не позволилъ ему такъ поступить. А между тѣмъ, при наличіи въ то время національныхъ правительствъ въ большинствѣ европейскихъ странъ, освободительный походъ въ Россію не могъ бы быть безуспѣшнымъ. При этихъ условіяхъ придти на помощь большевизму его тайнымъ друзьямъ было бы невозможно. Въ то время втянуть въ войну Англію для цѣлей защиты большевизма было бы нелегко, Америку невозможно, а отъ Франціи существовала достаточная защита, воздвигнутая нѣмцами — линія Зигфридъ. Но Гитлеръ легко попался на первую приманку, подброшенную ему — раздѣлъ Польши при помощи Совѣтскаго Союза. Но даже въ то время, когда началась война съ Совѣтскимъ Союзомъ для Германіи не все было потеряно. Стоило Германіи, въ первые дни войны, когда красная армія стала сдаваться милліонами, дать оружіе плѣннымъ и организовать русское правительство и война была бы выиграна.

Примитивный умъ Гитлера не могъ возвыситься до міровыхъ задачъ и онъ не могъ отказаться отъ завоевательныхъ цѣлей. Нужна была расплата. Безъ наличія возстановленной Россіи, ничто не могло спасти Германію отъ гибели, а Европу отъ нашествія большевизма и коммунистической оккупаціи цѣлыхъ странъ.

* * *

Центральной фигурой войны былъ американскій президентъ Франклинъ Рузвельтъ, однако и онъ, по существу дѣла, былъ проводникомъ и послушнымъ исполнителемъ чужихъ заданій. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ силамъ, которыя коммунизмъ создали, упорно его поддерживали, во время 2-ой міровой войны спасли отъ гибели, а послѣ окончанія войны укрѣпили. Что роль Рузвельта была зависимой легко видѣть изъ того, что президенты, которые ему послѣдовали, безразлично къ какой бы партіи они не принадлежали, продолжали политику поддержки коммунизма, не исключая Эйзенговера, который на словахъ велъ «холодную войну».

Въ силу плановъ, выработанныхъ въ нѣдрахъ таинственныхъ учрежденій и принятыхъ на конференціяхъ въ Ялтѣ, Тегеранѣ и Потсдамѣ, подъ власть коммунистовъ было отдано 2/3 Европы, включая Польшу, изъ за которой якобы началась война, и которой были даны торжественныя гарантіи. Англія измѣнила своему союзнику королю Югославіи Петру и въ этой странѣ была установлена власть комму-

ниста Тито. Этому совѣтскому партизану, ставшему президентомъ и маршаломъ, Америка дала безвозвратныхъ ссудъ на общую сумму около милліарда долларовъ. Съ русскими бѣженцами отъ коммунистовъ было поступлено круто: въ большинствѣ они насильно были выданы совѣтамъ на расправу. Кромѣ территорій и милліоновъ людей въ рабство, въ качествѣ военноплѣнныхъ, коммунисты получили безъ всякихъ договоровъ и условій военное снаряженіе германской арміи, германскій флотъ и оборудованіе германскихъ фабрикъ и заводовъ. Въ добавленіе къ этому большевики были пущены въ Манчжурію, Корею и Китай. Америка прекратила помощь китайскимъ націоналистамъ и Китай, за исключеніемъ острова Формоза, попалъ въ коммунистическое рабство.

Таковы результаты этой войны, которые были невозможны при наличіи Россійской Имперіи. Замѣчательно то, что въ этой войнѣ были попраны всѣ законы, божескіе и человѣческіе и нарушены всѣ существовавшія международные конвенціи. Международная конференція мира не была созвана, военноплѣнные, въ силу международныхъ законовъ, подлежащіе немедленному освобожденію и репатріаціи, были отданы совѣтамъ на расправу, гдѣ были судимы по совѣтскимъ законамъ и отбыли наказаніе на совѣтской каторгѣ.

Апофеозомъ войны былъ Нюренбергскій судъ, гдѣ одни военные преступники судили другихъ, которые имъ сдались въ плѣнъ. Такого рода «судъ», — расправа побѣдителей надъ побѣжденными, отбрасываетъ человѣчество въ библейскія времена, когда побѣжденнымъ царямъ вставляли мѣдныя кольца въ ноздри, водили ихъ на цѣпи и затѣмъ подвергали мученіямъ.

Одна американская газета справедливо писала:

«Получилось невѣроятное: куда бы ни приходили наши войска — освободители, куда бы не направлялись огромныя средства матеріальной помощи, повсюду, сразу же, при благосклонномъ содѣйствіи самихъ же американцевъ и англичанъ, изъ всѣхъ подполій и соціалистическихъ-коммунистическихъ подворотень вылѣзали силы краснаго мракобѣсья и занимали доминирующее положеніе, а всѣ здоровые національно-народные элементы, подъ улюлюканье красныхъ погромщиковъ, предавались отстракизму и попадали въ немилость современныхъ вершителей судебъ человѣчества — Англіи и Америки».

Эти силы «краснаго мракобѣсья», о которыхъ говоритъ американская газета были, такъ называемые, анти-фашисты. Еще передъ войной, когда велась психологическая подготовка къ войнѣ, былъ брошенъ лозунгъ борьбы съ фашизмомъ

и для распознанія своихъ терминъ-анти-фашистъ. Уже въ тотъ предвоенный періодъ было ясно, что этотъ лозунгъ борьбы съ фашизмомъ, самъ по себѣ негативный, имѣетъ какой то другой смыслъ и цѣль, а именно распространеніе и торжество коммунизма въ Европѣ. Послѣдовавшія событія показали правильность этого прогноза.

* * *

Въ мірѣ воцарилось безчиніе. Сила вытѣсняетъ право. Свобода мнѣній, убѣжденій, совѣсти оказываются только въ прошломъ, а въ настоящемъ инакомыслящихъ судятъ въ театрахъ и разстрѣливаютъ. Государство Израиля приняло законъ, въ силу котораго враги еврейства считаются государственными преступниками. Въ основу римскаго права, на которомъ зиждилась юриспруденція нашей эпохи, лежалъ принципъ, что законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ. Нынѣ это основное положеніе отброшено. Наказаніе за преступленіе разсматривалось какъ мѣра пресѣченія, а нынѣ это — месть по закону: око за око и зубъ за зубъ Кулачное право торжествуетъ побѣду.

Въ связи съ дѣломъ Эйхмана, которое сейчасъ слушается въ Израилѣ, Жанъ Флавіенъ Лаливъ, главный секретарь Международной Комиссіи Юристовъ, функціонирующей въ Женев , заявилъ, что легальность этого процесса сомнительна по тремъ мотивамъ: 1). законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, 2). Государство Израиля не существовало въ моментъ, когда происходили дѣянія Эйхмана, вмѣняемыя ему въ преступленія и 3). Эйхманъ былъ доставленъ въ Израиль для суда путемъ насилія, съ нарушеніемъ международнаго права. Быть можетъ толпа и получитъ удовлетвореніе отъ суда, на которомъ подсудимый сидитъ въ стеклянной клѣткѣ, но сомнительно, чтобы этотъ процессъ способствовалъ поднятію престижа новаго государства.

Если признать правомъ, чтобы каждое государство могло похищать своихъ враговъ, дѣйствительныхъ, или подозрѣваемыхъ, на чужой территоріи и затѣмъ судить ихъ у себя по своимъ законамъ, то жить въ мірѣ станетъ невозможнымъ, ибо окажется, что міръ населенъ исключительно международными преступниками. По многимъ причинамъ сама пресса въ Израилѣ не проявила единодушія въ сужденіи о правильности суда надъ Эйхманомъ.

Для насъ русскихъ, по сути, безразлична судьба этого человѣка, но мы, какъ христіане не можемъ не возмущаться расправой Гитлера надъ еврейскимъ населеніемъ, попавшимъ ему въ руки. Съ другой стороны, мы не можемъ также и забывать, что методы массового истребленія Гитлеръ выду-

малъ не самъ, но заимствовалъ ихъ у большевиковъ. Гестапо по сути только слабая иммитація Че-Ка. Гитлеръ убилъ, какъ говорятъ, шесть милліоновъ евреевъ, а коммунисты въ своихъ органахъ истребили не менѣе 50 милліоновъ русскихъ людей. Къ тому же, жертвами націоналъ-соціалистовъ были не одни евреи, но и русскіе. Достаточно вспомнить судьбу пяти милліоновъ совѣтскихъ солдатъ, сдавшихся въ плѣнъ нѣмцамъ въ первые мѣсяцы войны. Гдѣ они? Въ большинствѣ погибли отъ безчеловѣчнаго къ нимъ отношенія, также какъ и многіе «унтерменши», увезенные на работы въ Германію. Въ силу христіанскихъ чувствъ, мы къ мести не призываемъ, да и какое бы удовлетвореніе мы получили, если бы какой либо нѣмецъ былъ казненъ за эти злодѣянія? Сама же Германія и націоналъ-соціалистическій режимъ уже получили возмездіе за все что было.

Намъ важно не это, а то, что въ мірѣ справедливости больше нѣтъ. Почему судятъ и наказываютъ только Эйхмановъ и Риббентроповъ, а Юровскіе и Свердловы оказываются безнаказанными? Почему въ разрядъ военныхъ преступниковъ зачисляются только тѣ, кто принесъ ущербъ евреямъ, а тѣ кто убивалъ русскихъ людей, поляковъ, сербовъ или венгровъ, остаются безнаказанными? Если націоналъ-соціалисты являются преступниками, то и коммунисты являются не меньшими.

Въ каждой русской семьѣ имѣются жертвы революціи. Коммунисты убили нашего Царя, Его Семью, они разрушили наши святыни, надругались надъ нашей культурой, убили въ застѣнкахъ, или заморили въ ссылкѣ десятки милліоновъ русскихъ людей и ихъ не судятъ, но они сами судятъ другихъ. Въ мірѣ, изъ котораго взятъ УДЕРЖИВАЮЩІЙ, этимъ военнымъ и международнымъ преступникамъ честь и слава, они засѣдаютъ въ Организаціи Объединенныхъ Народовъ, они рѣшаютъ судьбы міра, имъ оказываютъ военныя почести и ихъ принципы мести и расправы съ врагами кладутся въ основу существующихъ въ мірѣ порядковъ. А между тѣмъ, они совершали преступленія, передъ которыми безсильно человѣческое правосудіе и можно только взывать ко Господу, помятуя: «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ».

Красный звѣрь стоитъ у дверей и является насущной угрозой всему міру, ибо нѣтъ больше удерживающаго — русскаго Царя. Нѣтъ его, нѣтъ и права, нѣтъ справедливости и нѣтъ свободы.

В. Мержеевскій.

Сатанисты нашихъ дней.

Людямъ захотѣлось узнать о дьяволѣ побольше, — какъ можно больше; захотѣлось поглядѣть на него, вообразить себѣ его видъ, узнать его мысли и желанія; имъ занялись съ особеннымъ вниманіемъ — искусство и философія.

Проф. И. А. Ильинъ — "О демонизмѣ и сатанизмѣ".

И была роковая отрада
Въ попираньи завѣтныхъ святынь
И безумная сердцу услада —
Эта горькая страсть, какъ полынь.

А. Блокъ.

Очень часто можно читать статьи на эту тему. Но въ содержаніи ихъ нѣтъ ни единаго слова о новыхъ формахъ, въ которыя вылилась идея сатанизма нашего времени, внѣдряемая человѣчеству ея послѣдователями незамѣтно, — закомуфлированная ими такъ, что только немногіе имѣютъ возможность прослѣдить то, чему подвергаются простодушные, часто даже защищающіе **обиженныхъ и обижаемыхъ** нео-гностиковъ нашего времени.

Для того, чтобы содержаніе этой статьи было бы понятно каждому, ее читающему, я долженъ буду кратко коснуться исторіи возникновенія гностическихъ теченій, имѣвшихъ свои истоки еще въ первомъ вѣкѣ христіанской эры.

Многіе изъ языческихъ мыслителей и религіозныхъ философовъ того времени, охладѣвъ къ язычеству, или въ желаніи синхронизировать еврейскій монотеизмъ съ языческими философскими системами, стали искать ИСТИНУ, въ ея религіозномъ понятіи. Наиболѣе совершеннымъ теченіемъ, (правда, не для всѣхъ), на пути этихъ поисковъ, имъ представлялось христіанство, принимая которое, они не считали для себя обязательнымъ ОСТАВЛЯТЬ СВОИ ПРЕЖНІЯ ТЕОРІИ; иными словами, не хотѣли признать за христіанствомъ **исключительнаго и всецѣлаго** обладанія ИСТИНОЙ. Наоборотъ, имъ казалось, что въ соединеніи этихъ двухъ ученій и взглядовъ, кроется болѣе глубокое истолкованіе ИСТИНЫ и болѣе глубокій ЕЯ смыслъ. Это философское движеніе и стало называться **гнозисомъ**, (по гречески — знаніемъ), а его послѣдователи пріобрѣли имя **гностиковъ**, т. е. знающихъ.

Надо сказать, что древніе гностики искренне, но всякій по своему, относились къ вопросамъ вѣры и, за образецъ для себя (за нѣкоторымъ исключеніемъ), они взяли языческія мистеріи и христіанскія таинства. Какъ правило, для каждого входящаго въ тотъ или иной гностическій кружокъ, необходимо было **введеніе и посвященіе**; одного образа мышленія было совсѣмъ недостаточно, чтобы имѣть право называться гностикомъ. Родословная гностиковъ можетъ почитаться начатой Филономъ (Іудеемъ) Александрійскимъ, который пытался синхронизировать, какъ уже сказано выше, еврейскій монотеизмъ съ языческими философіями. Другіе, синхронизируя христіанство съ философіей, превращали Евангеліе (Богооткровеніе) въ теософію, иными словами, подходили къ Богу раціональнымъ путемъ. Вторымъ извѣстнымъ гностикомъ былъ ученикъ Филона, Симонъ Волхвъ. За ними слѣдуютъ многіе другіе.

Для того, чтобы уяснить себѣ точно, **что такое древній гнозисъ**, обратимся къ проф. В. В. Болотову, знаменитому церковному историку, который сопоставляя древній гнозисъ съ современнымъ масонствомъ, одинаково таинственнымъ культомъ, куда открывался доступъ **только** посвященнымъ. Гностики, какъ потомъ и масоны, **обязывали** своихъ членовъ подчиненію, не только философскимъ и богословскимъ воззрѣніямъ, но и **практической морали и дисциплинѣ**. Какъ (потомъ) и масоны, они избирали себѣ адептовъ между различными религіозными вѣрованіями и не требовали отъ нихъ разрыва съ христіанствомъ, какъ это дѣлается въ данное время. Они обязывали своихъ членовъ только считать выше **свое ученіе и свою дисциплину**. Масонство водилось въ гностическихъ сектахъ, 2—4-го вѣковъ, Патрипассіанскихъ и Евіонійскихъ. Но это не наша тема, а потому перейдемъ къ гностикамъ.

Поэтому, практически, вступленіе такихъ гностиковъ въ христіанство, было вступленіемъ **соглядатаевъ**, съ тайнымъ намѣреніемъ **постепенно перестроить** по своему, и захватить въ свои руки христіанскій лагерь, говоритъ проф. В. В. Болотовъ.

Христіанство казалось имъ слишкомъ узкимъ и ограниченнымъ, а для нѣкоторыхъ и совершенно не пріемлемымъ, а потому и подлежащимъ искорѣненію. Оно могло давать только нравственно-практическіе совѣты, но не могло разрѣшать философскихъ вопросовъ. Въ особенности, гностики не могли примириться съ христіанскимъ ученіемъ о сотвореніи міра, т. е. О СВОБОДНОМЪ БОЖЕСТВЕННОМЪ СОТВОРЕНІИ МІРА ИЗЪ НИЧЕГО. Это казалось имъ логичнымъ противорѣчіемъ, **ибо съ точки зрѣнія**

логики, изъ ничего нельзя произвести что нибудь. Согласовывая философію, они находили въ Священномъ Писаніи необходимый имъ смыслъ, путемъ широкаго **аллегорическаго** (иносказательнаго) толкованія. Но, когда этого было не достаточно, они пользовались не только каноническими правилами, но и **апокрифическими** (подложными) памятниками, которые они возвѣли въ источники болѣе высшаго порядка, въ которыхъ, будто бы, содержалось тайное **эсетерическое,** следовательно, самое высокое и чистое ученіе апостоловъ.

Гностическихъ ученій невѣроятно много и разобраться въ этомъ калейдоскопѣ не представляется возможнымъ. Темъ не менѣе, ихъ **догматическій остовъ** можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ: Абсолютному духовному началу, противоположно — матеріальное, **какъ пассивная граница бытія**, т. е. — **небытіе** (Валентинъ), или, какъ активная, злая сила (Василидъ). Схожденіе этихъ, совершенно различныхъ, гностическихъ теченій, заключается въ одномъ: въ отрицаніи всякой возможности **непосредственнаго** матеріальнаго міра, отъ Бога. Для устраненія соприкосновенія съ Богомъ и матеріальнымъ міромъ, гностики ввели въ свое ученіе особое творческое начало — ДИМІУРГА. Но въ этомъ случаѣ, взглядъ на ДИМІУРГА у гностиковъ раздѣляется. Такъ, при слабомъ дуализмѣ, Димiургъ представляется слабымъ существомъ, попадающимъ въ матерію, — творцомъ по необходимости. При сильномъ дуализмѣ, Димiургъ творитъ міръ помимо воли Бога, какъ возмутившійся ангелъ, какъ плѣнникъ матеріи, въ ея наступательномъ движеніи на міръ духовъ, порабощенный ею. При дуализмѣ слабомъ, чтобы устранить соприкосновеніе матеріи съ Богомъ, Богъ эманатически (инстинктивно) развиваетъ изъ себя духовный міръ Еоновъ, совокупность которыхъ составляетъ, такъ называемую, **плерому**, т. е. полноту. При дуализмѣ сильномъ, добро и зло противостоятъ другъ другу прямо и непосредственно; цѣль мірового прогресса — это освобожденіе духа изъ узъ матеріи. Такимъ образомъ, единеніе духа и матеріи никогда не возможно, и не можетъ имѣть мѣста.

Въ связи съ ученіемъ гностиковъ о дуалистической (двойной) основѣ, ихъ ученіе о человѣкѣ, дѣлитъ всѣхъ людей на три категоріи: 1. на духовныхъ (пневматиковъ), природною одаренностью опредѣленныхъ къ высшему совершенству; 2. на душевныхъ (психиковъ), способныхъ на относительное совершенство, и 3. на матеріальныхъ (иликовъ), самою природою обреченныхъ на жертву чувственнымъ влеченіямъ, а потому, приходящихъ къ совершенству путемъ

удовлетворенія всѣхъ природныхъ влеченій и страстей, т. е. путемъ разнузданнаго либерализма.

Теперь, когда мы знакомы вкратцѣ съ характерными чертами гностическихъ ученій, мы имѣемъ возможность провести параллель между ними и современнымъ **нео-христіанствомъ**. Сопоставляя эти два теченія, мы невольно поразимся колоссальнымъ сходствомъ явленій древняго гнозиса, съ явленіями новыхъ христіанскихъ теченій.

Такъ же точно, какъ и язычники въ древнія времена, прійдя къ христіанству, совершенно не проникались его благодатнымъ духомъ и не оставляли своихъ заблужденій, такъ и въ наше время, **«искатели истины»** — философы, литераторы и прочій ученый и прогрессивный людъ разочаровавшись въ соціализмѣ, съ его матеріалистическимъ обоснованіемъ, или въ силу какихъ либо другихъ причинъ, приходя къ Церкви не принимаютъ Ея благодатнаго духа, но въ горделивомъ сознаніи своего **нео-гнозиса**, спѣшатъ перестроить на свой ладъ православную сущность Церкви, эту «скалу вѣковыхъ заблужденій», и вмѣсто нея создать нечто свое **новое**, способное гармонировать съ ихъ **философскимъ** ученіемъ. Какъ и древніе гностики, они смотрятъ на христіанство, а главнымъ образомъ на православіе, не какъ на **единственное** откровеніе ИСТИНЫ, но какъ на одно изъ многихъ, **не полныхъ и различныхъ** явленій истины. Такъ же, какъ и древніе гностики, теперешніе **нео-гностики** ищутъ высшій **эсетерическій** смыслъ христіанскаго ученія, скрытый отъ непосвященныхъ, въ апокрифической литературѣ (Мережковскій). Такъ же, какъ и древніе гностики, они создаютъ различнаго рода кружки, общества и братства («Зеленая лампа», Братство св. Софіи, не имѣющее ничего общаго съ Святой Софіей, и проч., иногда съ внѣшнимъ руководствомъ въ нихъ), входъ въ которыя открытъ **только** посвященнымъ, съ помощью которыхъ они имѣютъ въ своихъ рукахъ управленіе церковной и общественной жизнью русскаго зарубежья, распространяя въ немъ свои нео-гностическія ученія. Такъ же, какъ и древніе гностики, они набираютъ своихъ адептовъ среди различныхъ вѣроисповеданій, чтобы имѣть тамъ своихъ **соглядатаевъ**. Въ нихъ (въ обществахъ) тотъ же самый характеръ посвященія и та же **дисциплина**. Какъ и древніе гностики, нео-гностики — интеллигенты прогрессисты, не смогли принять христіанскій догматъ о сотвореніи міра, но реставрировали ученіе Валентина о богинѣ Софіи, прикрывъ эту **реставрацію** непроницаемымъ покрываломъ Св. Софіи — Премудрости Божіей, скрывъ отъ глазъ «малыхъ сихъ», истинное содержаніе своего нео-гностическаго нутра.

Что же представляетъ изъ себя софіянское ученіе Валентина?

Въ «Книгѣ для оглашенныхъ», появившейся впервые въ 1651 г., и изданной вторично московской синодальной типографіей, въ 1772 г., св. Кириллъ, Архіепископъ Іерусалимскій, писалъ о софіянскомъ ученіи такъ:

«гл. 17-я. Валентинъ, который проповѣдывалъ 30 боговъ. Еллины считаютъ немногихъ боговъ; а называющійся христіаниномъ, впрочемъ, не бывшій таковымъ, дошелъ до такого заблужденія, что допустилъ цѣлыхъ тридцать. Онъ говоритъ, что ВИШЪ (бездна) прилично ему какъ безднѣ зла начать ученіе отъ бездны родилъ СИГЕНУ (молчаніе) и отъ СИГЕНЫ породилъ логосъ (слово), что у Еллиновъ Юпитеръ. Его ВИШЪ хуже того, который смѣсился съ сестрою, ибо СИГЕНА была дочь ВИША. (курсивъ всюду мой. Н. С.) Видишь нелепость прикрытую видомъ христіанства? Помедли нѣсколько и возненавидишь нечестіе. Онъ говоритъ, что отъ ВИША родились восемь боговъ (вѣковъ), а отъ оныхъ осьми десять, а отъ сихъ десяти двѣнадцать, мужескаго пола и женскаго. Откуда произошли они? Замѣчай пустословіе изъ вымысловъ. Гдѣ найдешь доказательство о бытіи тридцати боговъ? Написано, что крестился Іисусъ бывшій тридцати лѣтъ. Какое доказательство отъ сихъ тридцати лѣтъ, хотя и тридцати лѣтъ крестился Онъ? Онъ преломилъ пять хлѣбовъ для пяти тысячъ, ужели потому пять боговъ? Или ужели потому, что имѣлъ Онъ двѣнадцать учениковъ, двѣнадцать должно быть боговъ?

гл. 18-я. Говоритъ онъ, что послѣднее божество есть мужескаго пола и женскаго и что, какъ осмѣливается говорить, есть Софія (премудрость). О, безбожіе! ибо премудрость есть Христосъ Единородный Сынъ Божій; а онъ сію премудрость въ ученіи своемъ почелъ женщиною тридцатою стихіей и послѣднюю изъ рода боговъ. Ибо онъ говоритъ, что Софія восхотѣла увидѣть перваго бога, и нестерпя блеска его упала съ неба и отринута была изъ числа тридцати; потомъ начала стенать и въ стенаніяхъ своихъ родила дьявола, а рыдавъ о своемъ отпаденіи произвѣла море. Видишь ты нечестіе? Какъ отъ мудрости родиться дьяволу, отъ разума злобѣ, отъ свѣта тьмѣ? Валентинъ продолжаетъ, что дьяволъ породилъ другихъ дьяволовъ, изъ коихъ нѣкоторые сотворили сей міръ; говоритъ, что Христосъ сошелъ для того, чтобы отвлечь людей отъ Творца міра.

гл. 19-я. Дабы больше возненавидѣть тебѣ ихъ выслушай, что говорятъ они о Христѣ Іисусѣ. Они учатъ' что по отпаденію Софіи, для того, чтобы число тридцать'

не потерялось, каждый изъ двадцати девяти Еоновъ, по малейшей части снесши, произвѣли Христа: и говорятъ о Немъ, что Онъ мужчина и женщина.

Есть ли что нечестивѣе ихъ? Я повѣствую тебѣ о заблужденіяхъ ихъ для того, чтобы ты больше возненавидѣлъ ихъ. Итакъ убѣгай нечестія и не привѣтствуй такого человѣка, чтобы не пріобщиться безплоднымъ дѣламъ тьмы. Даже не любопытствуй объ нихъ и не желай вступать съ ними въ разговоръ».

Много вѣковъ, (книга написана около 340 г. по Р. Х.) софіянское ученіе Валентина, представляло изъ себя незначительный тлѣющій уголекъ, готовый окончательно превратиться въ пепелъ. Но, случилось такъ, что въ концѣ 19-го вѣка, нѣкоторая часть русскаго «прогрессивнаго» общества, вдругъ реставрировала это ученіе, прикрывъ его поэтическимъ покрываломъ Вл. Соловьева, написавшаго стихи въ честь грядущей богини Софіи, изъ которыхъ приведемъ здѣсь только одно четверостишіе, слѣдующаго содержанія:

«Знайте же: вѣчная женственность нынѣ
Въ тѣлѣ нетлѣнномъ на землю идетъ.
Въ свѣтѣ немеркнущемъ Новой Богини,
Небо слилося съ пучиною водъ».

Онъ первый и основалъ софіянскій кружокъ, положивъ начало многимъ другимъ, въ которыхъ былъ принятъ «жаргонъ», непонятный для непосвященныхъ.

«Жаргонъ былъ сначала совсѣмъ непонятенъ для публики; мы это знали; и соблюдали извѣстный «изотеризмъ», умалчивая передъ «внѣшними» о подлинномъ содержаніи нашихъ идейныхъ стремленій», — писалъ А. Блокъ А. Бѣлому.

Въ короткій срокъ софіянское ученіе охватило самые разнообразные слои петербургскаго и московскаго общества. Этотъ періодъ времени описанъ А. Бѣлымъ такъ:

...«появились «видящіе» среди «невидящихъ»; они узнавали другъ друга; тянуло дѣлиться другъ съ другомъ непонятнымъ знаніемъ... интересъ ко всему наблюдаемому разгорался у нихъ; все казалось имъ новымъ, охваченнымъ зорями космической и исторической важности... и, «видящіе» расходились въ догадкахъ, тотъ былъ атеистъ, этотъ теософъ; тотъ влекся къ церковности, этотъ шелъ прочь отъ церковности; соглашались другъ съ другомъ на фактѣ зори; нѣчто «свѣтитъ»; изъ этого «нѣчто» грядущее развернетъ свои судьбы». («Эпопеи» т. 1-й, стр. 136-137).

Послѣ смерти В. Соловьева, образовались уже болѣе сплоченные кружки «аргонавтовъ» у А. Бѣлаго, у Мережковскихъ; позже у поэта В. Иванова и у Блока. Нѣтъ возможности перечислить всѣхъ участниковъ тогдашнихъ кружк-

ковъ, но чтобы хоть какъ нибудь характеризовать ихъ составъ, назовемъ все же хоть нѣсколькихъ изъ участвовавшихъ въ нихъ, среди которыхъ были: проф. Павловъ съ женой, А. Карташевъ, Тернавцевъ, А. и С. Ремизовы, Н. Бердяевъ, С. Булгаковъ, К. Бальмонтъ, проф. Каблуковъ и многіе другіе, имена которыхъ можно прочесть на страницахъ «Эпопеи», т. 1-й, стр. 179, т. 2-й, стр. 181-191 и т. 3-й стр. 144.

Не ограничиваясь кружками «аргонавтовъ», софіянцы учредили въ Москвѣ и въ Петербургѣ, «Религіозно-Философскія Общества»; въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ Рачинскаго, и въ составѣ: Свенцицкаго, Булгакова, Эрнъ, Бердяева, А. Бѣлаго и Е. Н. Трубецкого, («Эпопеи», т. 4-й стр. 61), и въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ поэта В. Иванова, съ совѣтомъ при немъ, въ составѣ: Д. Философова, С. Каблукова, Д. Мережковскаго, Розанова, Карташева и Столпнера. («Эпопеи», т. 4-й, стр. 130-156). Попутно этому устраивались открытыя собранія, имѣвшія цѣлью широкую пропаганду въ духѣ революціи, церковной реформаціи и софіянства. Про составъ этихъ собраній А. Бѣлый писалъ такъ: — «... бывало порой до двухъ сотъ человѣкъ, тутъ сидѣли священники, соціалисты-революціонеры, эстэты, марксисты, доценты и ницшеанты... я писалъ о собраніи мистиковъ, впервые, въ «московской симфоніи». — Тамъ описано, какъ сѣть «мистиковъ» покрыла Москву и, какъ они собирались въ Зачатьевскомъ переулкѣ, въ Москвѣ. («Эпопеи», т. 2-й, стр. 237-238).

С. Булгаковъ, (марксистскій начетчикъ, потомъ священникъ), въ горячечномъ состояніи одержимаго «изобрѣлъ» четвертую Ипостась и, соединивъ Христа съ богиней Софіей, обнаружилъ существованіе Христо-Софіи. Въ своемъ **трудѣ**, «Свѣтъ невечерній», онъ говоритъ о Софіи такъ: — «Софія только **пріемлетъ**, не имѣя что дать, она содержитъ лишь то, что получила. Себѣ отданіемъ же Божественной Любви, она въ себѣ зачинаетъ все. Въ этомъ смыслѣ, она **женственна**, воспріемлюща, она есть «Вѣчная женственность». (стр. 218).

Представляя «малымъ симъ» разбираться во всемъ этомъ непристойномъ каламбурѣ, прикрытые именемъ Св. Софіи — Премудрости Божіей, софіянцы одновременно вводятъ въ свои кружки, **какъ особый ритуалъ**, «Діонисово дѣйство». («Эпопеи», т. 3-й, стр. 344-345).

«Діонисово дѣйство» напоминаетъ собою древній «Культъ Діониса — бога весны. Этотъ культъ подробно описанъ Н. С. Арсеньевымъ, тоже софіянцемъ, въ № 5 журнала «Путь», стр.17 и далѣе. **Мистеріи** происходили у Блоковъ.

Въ этомъ культѣ натуралистическая стихія прорывается... «бурно, страстно, со всепревозмогающей, неудержимой силой, принимаетъ характеръ неудержимости, изступленія». Подъ звуки музыки начинается... «безумная, вихревая пляска. Діонисъ, окруженный сатирами, силенами, нимфами, менадами, приходитъ къ объятымъ священнымъ упоеніемъ». Еврипидъ описываетъ пѣсню такихъ изступленныхъ такъ: — «И-о! И-о! Царь нашъ! Владыка нашъ! О, поспѣши въ нашъ хороводъ, Бромій! О, Бромій!» (тамъ же, стр. 67-70).

У Блоковъ роль діонисова «окруженія» была возложена на жену А. Блока, Л. Л. (дочь проф. Менделеева), обряженую въ пурпуровыя одежды съ «зелененькими бакхами».

— «Въ томъ суть діонисическаго переживанія — то, что васъ связываетъ у Блоковъ мистерія. Надо теплить мистеріи... мы стоимъ передъ зачатіемъ новаго Элевзиса,» — говорилъ В. Ивановъ. («Эпопеи», т. 2-й, стр. 237,-290,291).

Не имѣя возможности осуществить полностью культъ Діониса, софіянцы ограничивались «Діонисовымъ дѣйствомъ» по мѣрѣ возможности; во время своихъ раденій, они кололи булавками его участниковъ, послѣ уколовъ выдавливали кровь и, разбавивъ ее водой, пили, кружась въ хороводѣ. («Эпопеи», т. 3-й, стр. 144). Они будто предчувствовали наступленіе для Россіи кровавыхъ лѣтъ, когда уже не будетъ необходимости разбавлять виномъ, реками текущую кровь россійскихъ первомучениковъ. Въ это время А. Блокъ писалъ:

И склоняюсь я тайно не даромъ,
Предъ тобой, молчаливая ложь, или иное...
Боюсь души моей двуликой,
И осторожно хороню (прячу отъ всѣхъ, Н. С.)
Свой образъ дьявольскій и дикій
Въ сію священную броню. (въ ложь, Н. С.)

Эти два отрывка изъ А. Блока слишкомъ характерны. Софіянцы боялись приподнять свою «церковную завѣсу», чтобы не обнаружить того, что происходило за ней. Они опасались показать русскому народу богиню Софію въ ея натуральномъ видѣ — матери дьявола. Такимъ образомъ, какъ приправа кушанью, положенная туда для вкуса, иногда извращеннаго, тщательно закамуфлированный сатанизмъ, началъ проникать во всѣ слои русскаго общества, черезъ почитаніе и поклоненіе богинѣ Софіи, матери перваго дьявола. Уже въ началѣ войны 1914 г., по свидѣтельству В. Иванова, («Петербургскіе ночи») проникъ онъ и въ русскую армію, въ ея низшій составъ. Не было смысла учинять «черныя мессы». Своимъ содержаніемъ они отвратили бы отъ сатанизма русскій народъ. Мессы остались только для

окончательно увѣровавшихъ въ дьявола. Существуютъ они и по сіе время.

Въ сознаніе русскаго народа сатанизмъ внѣдрялся замысловатой философіей «видѣвшихъ», увѣровавшихъ въ Диміурга-дьявола, на пути котораго сталъ, пришедшій въ міръ, созданный 29-ю Еонами, Христосъ — мужского и женскаго пола. А. Блокъ замышлялъ даже написать изъ жизни Христа, въ аспектѣ новаго **ученія**, но, даже его талантъ въ этомъ не успѣлъ.

Такъ, шагъ за шагомъ, «видѣвшіе» продолжали свой путь рузрушенія русскаго православія, а вмѣстѣ съ нимъ — и Русскаго Православнаго Царства, великолѣпно понимая, что эти два Великана не смогутъ существовать одинъ безъ другого, потому что опустошенная русская душа не сможетъ выдержать дьявольскаго натиска. Такъ оно и случилось. Революція скрутила Россію безъ всякаго сопротивленія со стороны русскаго народа. Пораженное въ душу Командованіе Арміей, предало своего Императора, а потомъ предало и всю Россію цѣликомъ. Даже черепковъ дьявола не успѣли получить за свою кровавую съ нимъ сдѣлку. На смѣну всѣмъ этимъ адовымъ подмастерьямъ, пришли «увѣровавшіе» и стали хозяевами положенія. Софіянскіе «Философско-религіозныя общества» и все, что было около нихъ, никуда не бѣжали, но остались на мѣстахъ и... «работали съ ними (съ большевиками, Н. С.) легально послѣ октября и были высланы Сталинымъ, въ 1922 году», писалъ А. Жербы, въ статьѣ «Юношескія встрѣчи съ Ленинымъ». (парижская «Русская Мысль», № 966, отъ 18 окт. 1956 г.). Почему же все это случилось именно такъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ А. Луначарскій, въ своемъ трудѣ, «Религія и соціализмъ», стр. 186-188. Онъ пишетъ такъ: — «Принципомъ сатаны (Диміурга, Н. С.) было могущество, красота, богатство и наука. Слушая его, человѣкъ возвышался, топча спины и головы братьевъ, расцвѣталъ и стремился выше, впивая корнями соки сердецъ и мозговъ эксплуатируемой массы.

— Но въ эту борьбу вмѣшался величайшій изъ пророковъ, К. Марксъ. Онъ отвергъ справедливость и принялъ ростъ экономическихъ силъ человѣчества за самое главное всеоправдывающее, за единственный путь. И сатана становится во главѣ демократическихъ колонъ».

Въ брошюрѣ же, «Карлъ Марксъ, какъ религіозный типъ» софіянецъ, марксистъ-начетчикъ, С. Булгаковъ, воспроизводитъ фразу слѣдующаго содержанія, сказанную «пророкомъ»: — «И, если бы Богъ былъ, мы должны были бы бороться съ нимъ, чтобы занять его мѣсто». Исторически

вѣрно, что К. Марксъ былъ правовѣрнымъ нео-мессіонистомъ и часто посѣщалъ Синагогу.

Все это, вмѣстѣ взятое, опредѣляетъ сущность коммунизма, не какъ политическую партію, но какъ одно изъ нео-гностическихъ теченій сатанинскаго толка. Слѣдовательно, коммунизмъ — религіозное теченіе, признающее Диміурга и, наравнѣ съ нимъ, земного бога, то ли Сталина, то ли Хрущева, или кого либо другого; это никакого значенія не имѣетъ: всѣ они представители, ставшаго во главѣ демократическихъ колоннъ — сатаны. Отсюда становится яснымъ и понятнымъ дѣйствительно сатанинское гоненіе на Православную Русскую Церковь, на всемъ пространствѣ земного шара. Поэтому же самому, въ 1918 г., извѣстный вдохновитель анти-религіозной борьбы, «товарищъ» Степановъ, («Задачи и методы антирелигіозной пропаганды», московское офиц. изданіе, «Красная новь», при Главполитпросвѣтѣ), при непосредственномъ участіи и помощи «товарища» Дзержинскаго, собралъ, объединилъ, втиснулъ въ «Вольную Академію Духовной Культуры» весь этотъ «цѣнный» для коммунизма элементъ и использовалъ его для родственныхъ цѣлей. «Академія» была создана въ Москвѣ, въ 1918 г. и просуществовала вплоть до сентября м-ца 1922 г., когда «академики», получивъ аттестаты объ успѣшномъ завершеніи своихъ теоретическихъ работъ, были «высланы» для практическаго осуществленія пріобрѣтенныхъ знаній, въ Западной Европѣ, какъ главномъ пунктѣ Зарубежной Руси. Въ эту «Академію», къ большей части дѣятелей, поименованныхъ въ «Эпопеяхъ», во главѣ съ Бердяевымъ, вошли профессора: Франкъ, Карсавинъ, Вышеславцевъ, А. Бѣлый и др. (Сборникъ «Софія», Берлинъ, 1923 г., «Сообщеніе Религіозно-философской Академіи»). Всѣ члены московской «Академіи» получали жалованье и пайки, а послѣ «высылки» спеціальныя пособія отъ О-ва Ученыхъ СССР и изъ другихъ мѣстъ, о чемъ будетъ сказано позже.

Берлинская газета «Руль» № 603, отъ 21 ноября 1922 г., писала о состоявшейся «высылкѣ» такъ: — "Иниціаторъ высылокъ, Зиновьевъ, на засѣданіи петербургскаго совѣта, заявилъ слѣдующее: "Найдутся люди на Западѣ, которые заступятся за обиженныхъ интеллигентовъ. Возможно, что Максимъ Горькій снова начнетъ насъ поучать, что сов. Россіи нужна интеллигенція, но мы знаемъ, что дѣлаемъ", (курсивъ газеты, Н. С.). Тамъ же пояснилось, что... "за нѣсколько недель до высылки, Зиновьевъ, выступая на одномъ изъ рабочихъ собраній, обмолвился заявленіемъ, что совѣтская власть, съ своей стороны, готова оказать высылаемымъ матеріальное содѣйствіе. Основываясь на этомъ заяв-

леніи, удалось добиться ассигнованія Госполитъ Управленіемъ (Чека, Н. С.) средствъ на оплату пароходныхъ билетовъ". Уже за границей, "высланные" получали свои мѣсячные гонорары отъ кенигсбергскаго совконсула, Полякова, и **пособія** отъ бывшаго торгпреда, въ Стокгольмѣ, Фейнштейна, основавшаго въ Берлинѣ банкъ на Маркграфенштрассе. Но въ началѣ 1926 г. "Соціалистическій Вѣстникъ" (по волѣ или по неволѣ) разоблачилъ это предпріятіе на "совѣтскихъ паяхъ", носившее имя "ЧИЧО". Скандалъ получился значительный, но... объ этомъ въ другой разъ.

Предсѣдатель "Русскаго Научнаго Института" проф. Ясинскій, поспѣшилъ изъять изъ библіотеки Института этотъ номеръ "Соціалистическаго Вѣстника", а вмѣстѣ съ нимъ и номеръ "Царскаго Вѣстника", за 1932 годъ, впервые приподнявшій въ русской печати завѣсу надъ **«высланными»**.

Наконецъ, началась истинная работа "Академиковъ", по выполненію оплаченнаго сов. властью заданія.

— "Съ теоріями покончено, теперь мы приступаемъ къ практической работѣ", — прозвучалъ голосъ А. Карташева на страницахъ "Сборника Евразійцевъ", кн. 2-я.

Какъ же начала протекать эта **практическая** работа уже **невольныхъ «Академиковъ»**, среди которыхъ А. Карташевъ занялъ далеко не послѣднее мѣсто?

Въ первые же дни своего появленія въ Европѣ, члены **нео-гностиковъ**, конечно, подъ бдительнымъ присмотромъ московскаго глаза, каждый въ своей отрасли, приступили къ созданію **одного общаго нео-гностическаго ученія**.

С. Франкъ, въ своемъ трудѣ "Крушеніе Кумировъ" стр. 1-19, говоритъ коротко, но настойчиво, что... "ненависть къ большевикамъ, равно какъ и политика, направленная на ихъ сверженіе, столь же богопротивны (понимай, Диміургу, Н. С.), какъ и самый кумиръ революціи".

Булгаковъ, еще раньше "поучавшій" объ одновременномъ началѣ, мужскомъ и женскомъ, въ Іисусѣ Христѣ, сталъ доказывать самоупраздненіе Ипостасей.

А. Карташевъ, въ евразійскомъ сборникѣ, "На путяхъ", стр. 59, говорилъ, что... "духъ человѣческій, не вынося безконечнаго **тяготенія** на немъ багряныхъ закатныхъ лучей, снова и снова порывается въ противоположную имъ темную сторону востока, ища тамъ новой встрѣчи съ утренними лучами вѣчнаго дня".

Н. Бердяевъ утверждалъ ("Путь", стр. 45), что противъ его свободной совѣсти, онъ никогда ничего не приметъ, НЕ ПРИМЕТЪ И САМОГО БОГА, подчеркнуто имъ,

Н. С. (Для него даже и Вселенскій Соборъ не обладаетъ формальнымъ авторитетомъ, повидимому, отъ избытка совѣсти).

Нѣтъ возможности привести здѣсь все то, хотя бы въ короткихъ выдержкахъ, что **проповѣдывалось** въ тѣ дни русскому православному зарубежью. Тѣмъ не менѣе, митр. Евлогій назначилъ А. Карташева членомъ Епархіальнаго Совѣта и своимъ ближайшимъ совѣтникомъ по дѣламъ Епархіи. Это дало свой результатъ: уже 11 дек. 1923 г. митр. Евлогій утвердилъ уставъ **нео-гностическаго** братства, какъ Братства Св. Софіи, въ дѣйствительности, ничего общаго съ ученіемъ о Св. Софіи — Премудрости Божіей, не имѣющемъ. 31-го янв. 1924 г., въ Прагѣ состоялось учредительное собраніе софіянцевъ, скрытыхъ послѣдователей ученія Валентина. Нѣтъ возможности для пространнаго описанія всѣхъ деталей этого собранія, равно какъ и всего содержанія протокола № 1-й. Это потребовало бы очень много мѣста. Скажемъ, что главою братства былъ избранъ (единогласно) С. Булгаковъ, а сила обѣтовъ-клятвъ утверждалась, какъ безсрочная, т. е. на всю жизнь. Членами-учредителями были С. Булгаковъ, И. С. Арсеньевъ, Н. А. Бердяевъ, С. С. Безобразовъ, (нынѣ епископъ Кассіанъ, ректоръ Богосл. Ин-та, въ Парижѣ), Г. Н. Бернадскій, А. Н. Елчаниновъ, В. В. Зѣньковскій, (нынѣ протоіер. Благочинный Парижа), А. В. Карташевъ, П. И. Новгородцевъ, Кн. Г. Н. Трубецкой, С. А. Франкъ, Г. В. Флоровскій, (нынѣ въ Америкѣ, протоіер.-проф.). Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ братства вошли: Л. А. Зандеръ, П. А. Остроумовъ, А. Б. Соловьевъ и Е. С. Трубецкой. Нынѣ составъ братства, конечно, измѣнился; многіе умерли, но еще болѣе многіе въ него вошли.

§. 4-й Устава предвидитъ для его членовъ три степени посвященія: начальную, среднюю и высшую.

§. 12 говоритъ о **чинопріемѣ** и возведеніи въ степень, связывая ихъ съ таинствами покаянія и причащенія (?), что придаетъ всему этому видъ рукоположенія. Такимъ образомъ, братство, на ряду съ церковной іерархіей, имѣетъ свою внутреннюю, что совершенно недопустимо съ точки зрѣнія каноновъ Православной Церкви.

Второй очередной работой софіянцевъ было основаніе въ Парижѣ Богословскаго Института, профессорскій составъ котораго долженъ быть **всегда исключительно** софіянскій. Митр. Евлогій становится окончательно подчиненнымъ софіянскому главѣ братства, т. е., въ результатѣ безумныхъ поисковъ власти, попадаетъ въ зависимость, выхода изъ которой уже нѣтъ. Въ это время создаются секторы софіян-

скаго вліянія. Н. Бердяевъ становится во главѣ Религіозно-Философской Академіи. С. Булгаковъ получаетъ въ свое вѣдѣніе Богословскій Инс-тъ. В. В. Зѣньковскій руководитъ Христіанскимъ Студенческимъ Движеніемъ и Педагогическимъ Бюро и, наконецъ, А. Карташевъ фактически является предсѣдателемъ Епархіальнаго Совѣта при митр. Евлогіѣ. ("Церковныя Вѣдомости" Архіерейскаго Синода, ном. 13-24 (176-187), іюль-декабрь 1924 г., стр. 24). Всѣ опорные пункты для нападенія на Русь Зарубежную оказались въ рукахъ нео-гностиковъ-софіянцевъ, потому что митр. Евлогій давно уже намѣтилъ свой путь въ ихъ сторону. Въ своемъ трудѣ "Философія свободнаго духа" (Имка-Прессъ, Парижъ, часть 2-я, стр. 154), Н. Бердяевъ писалъ такъ:

— "Ученіе о Софіи въ русской религіозной мысли и есть одна изъ попытокъ вернуть христіанство къ космическому сознанію, (къ Валентину, Н. С.), дать во Христѣ мѣсто космологіи и космософіи".

Документы того времени (многочисленные) говорятъ о спѣшной подготовкѣ церковнаго раскола, ведомой двумя путями, имѣющими одну и ту же цѣль и взаимно помогающими одинъ другому: одинъ путь, это путь созданія для Патріарха Тихона такого положенія, когда онъ потерялъ бы всякую возможность что либо предпринять противъ раскола. Второй путь борьбы обезпечивался непосредственно митр. Евлогіемъ и проф. Глобуковскимъ, жившимъ въ это время въ Болгаріи, установившими непосредственную переписку съ Патріархомъ Тихономъ, черезъ совѣтскія полпредства, въ Венѣ и въ Афинахъ. Всѣ ихъ письма и проекты направлялись въ полпредства черезъ директора русской Гимназіи, въ Афинахъ, нѣкоего Апостолиди — Костанда, у котораго, послѣ его самоубійства, было найдено около 50-ти подлинныхъ расписокъ Патріарха Тихона, въ полученіи имъ докладовъ и проектовъ указанныхъ лицъ, съ совѣтскими печатями на конвертахъ. Переписка велась въ теченіе четырехъ лѣтъ; съ 1922 по 1925 годъ. Эти свѣдѣнія получены были О. Демидовымъ, протоіереемъ Сѣв. Американской Епархіи, непосредственно изъ Афинъ.

Наконецъ, въ 1926 году, на головы русской эмиграціи обрушился, подготовленный нео-гностиками, церковный расколъ, учиненный **официально** митр. Евлогіемъ. Русь Зарубежная, какъ прогнившая балка крыши, лопнула и части ея полетѣли въ разныя стороны эмигрантской жизни, оставивъ прорывъ для проникновенія въ него софіянскаго нашествія. Въ оградахъ Храмовъ происходили ссоры, доходившія иногда до дракъ. Тѣмъ временемъ, совѣтская власть готовила проектъ отобранія индивидуальныхъ подписокъ въ лойяль-

ности отъ Іерарховъ и священства отколовшейся части зарубежной Соборной Православной Церкви. Наконецъ, подписка была дана и, "демократическая колонна", съ Димiургомъ во главѣ, приняла въ свои объятья митр. Евлогія, архіеп. (тогда) Владиміра и прочее, подвластное митр. Евлогію, духовенство. Согласно Указу митр. Сергія, отъ 4-го іюня 1928 г., всѣ индивидуальныя подписки, поступили въ распоряженіе комиссаровъ по церковнымъ дѣламъ, Тучкова и цареубійцы Бѣлобородова. Ни одинъ изъ софіянцевъ подписки не давалъ, потому что было достаточно всего предыдущаго.

Когда выяснилось, что митр. Евлогій обманулъ давшихъ ему подписку въ лойяльности, обѣщавъ имъ, что подписка останется у него, въ Епархіальномъ Совѣтѣ, и никуда послана не будетъ, начались волненія, грозившія митр. большими непріятностями. Выходъ изъ положенія былъ найденъ въ лицѣ Вселенскаго Патріарха, тѣсно связаннаго съ Москвой. Да и турецкое Правительство того времени, не только не имѣло ничего противъ принятія митр. Евлогія, но его офиціозъ "Джумъ Фуріетъ" рекомендовалъ и другимъ представителямъ Православной Церкви, за рубежомъ, послѣдовать примѣру митр. Евлогія. Парижское "Возрожденіе", отъ 10 марта 1931 г., сообщало, что, по словамъ Молотова, съ Турціей у совѣтовъ имѣются прочныя и дружественныя отношенія, налаженныя взаимными визитами Карахана и Тевфика Руджи. Волненія улеглись, но положеніе въ парижскомъ Экзархатѣ митр. Евлогія осталось прежнимъ. Опустилась еще болѣе непроницаемая завѣса, скрывшая отъ глазъ мірянина истинное назначеніе Экзархата, ставшаго на путь, предназначенный ему ПОЛИТБЮРО ВКП(б).

Въ рѣчи британскаго министра иностранныхъ дѣлъ, произнесенной въ Палатѣ Лордовъ 20-го марта 1923 года, между всѣмъ прочимъ, есть ссылка на "Методы антирелигіозной пропаганды", Степанова, такого содержанія: — "Пусть на западѣ не пришло время для такихъ формъ антирелигіозной агитаціи и пропаганды, какъ у насъ. Оно не за горами, къ нему надо готовиться". ("Черная книга", А. А. Валентиновъ, стр. 239).

И вотъ, наконецъ, эти времена пришли и позволили "Экзархату Вселенскаго Патріарха" организовать антирелигіозную демонстрацію, какъ пробный шаръ въ "дальнѣйшей игрѣ".

17-го февраля 1935 года, въ Озуаръ ля Ферьеръ, въ окрѣстности Парижа, въ сопровожденіи епископа Серафима (потомъ перешедшаго къ совѣтамъ), прибыла Чудотворная

Икона Курской Божіей Матери, въ Храмъ Соборной юрисдикціи. Послѣ литургіи Чудотворная Икона должна была побывать въ домахъ, пригласившихъ Ее прихожанъ. Но уже во время перваго ея слѣдованія въ домъ графа Лидерса -Вейнмаръ, "паства" Экзархата забросали автомобиль камнями; въ немъ, вмѣстѣ съ епископомъ Серафимомъ, находилась и Икона, которой камни не причинили никакого вреда. Послѣ короткаго молебна въ домѣ графа, по выносѣ Иконы на улицу, демонстранты учинили драку съ сопровождавшими Икону прихожанами. Находившійся въ это время, въ этомъ же поселкѣ, на дачѣ у четы Скоблиныхъ, настоятель тамошнего Храма "Экзархата", на просьбы унять свою паству, отказался что либо сдѣлать. Пришлось вызвать жандармовъ, кои зафиксировали этотъ случай протоколомъ. Позже, по жалобѣ "Экзархата", дѣло разбиралось въ судѣ. Адвокатъ "обвинителя", метръ Печоринъ, рѣшилъ на разбирательствѣ не присутствовать. Судья, узнавъ въ чемъ дѣло, пришелъ въ негодованіе и осудилъ демонстрантовъ. Настоятель, свящ. А. Чеканъ, получилъ отъ митр. Евлогія повышеніе по службѣ. Понявъ, что на Западѣ все еще не пришло время для открытыхъ антирелигіозныхъ демонстрацій, нео-гностики нашли другой путь для борьбы не только съ православіемъ, но уже, съ христіанствомъ.

12-го февраля 1944 г. "проф. Богословскаго Института", А. Карташевъ, на актовомъ собраніи Института, выступалъ съ рѣчью на тему, "Ветхозавѣтная библейская критика". Между всѣмъ прочимъ, онъ утверждалъ, что переводъ пророчества Исаіи, — Се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, — (Ис. 7-14), сдѣланъ неправильно, такъ какъ "га-алма", означаетъ по древне-еврейски, дѣвицу брачнаго возраста и, одновременно, молодую женщину, по русски — молодицу. Прямое же обозначеніе дѣвства и дѣва, будетъ "бетула". Этимъ самымъ внѣдрялось въ сознаніе молодыхъ священниковъ, что не только православіе, но и христіанство, какъ таковое, не больше, какъ МИФЪ. Характерно, что одновременно съ появленіемъ въ Богословскомъ Институтѣ, въ Парижѣ, "Ветхозавѣтной библейской критики" московскій антирелигіозный Институтъ выпустилъ свой "шедевръ" — "Мифъ о Христѣ". Вслѣдъ за этимъ, проф. А. Карташевъ получилъ благословеніе на изданіе этой "критики" отдѣльной брошюрой. Епископъ Кассіанъ, ректоръ Института, сдѣлалъ "переводъ" Евангелія отъ Матфея. (Прот. М. Помазанскій, "Опасное начинаніе"). Онъ же, въ его брошюрѣ, "Царство Кесаря передъ судомъ Новаго Завѣта", говоритъ: "Опытъ прошлаго и познаніе истинной природы государства, не позволяютъ намъ мечтать о христіанской

державѣ на землѣ". А нѣтъ христіанской державы, нѣтъ и защиты христіанства и, вмѣсто того, чтобы тратить время на безполезныя мечтанія, гораздо болѣе прибыльно его употребленіе на, невиданный еще въ мирѣ, маскарадъ, подъ покровомъ котораго растлѣвается человѣческая душа для легкой власти надъ нею Сатаны-Диміурга. Повторяемъ: нѣтъ нужды въ черныхъ мессахъ. Тихая сапа вѣрныхъ Диміургу, какъ страшный, смертельный ядъ, дѣйствуетъ на души довѣрчивыхъ "малыхъ силъ", освобождая ихъ отъ многовѣкового **опіума.**

— "Старыя формы рухнули, и мы создаемъ жизнь на свободѣ!" — воскликнулъ прот. Роменскій, на Епархіальномъ Собраніи "Экзархата", въ 1949 г. ("Церковный Вѣстникъ" Экзархата, ном. 6, октябрь-ноябрь 1952 г.), и **созданіе** этой жизни **на свободѣ** дошло до того, что умершій въ 1952 году на Аляскѣ, долголѣтній благочинный прот. Хотовицкій, оказался сатанистомъ, а потому, прибывшее на погребеніе къ нему духовное лицо американской митрополіи, совершить его допущено не было, въ погребальномъ бюро была совершена по немъ черная месса. (Газета "Сентль Постъ Интиллидженсеръ Турсъ", отъ 5 іюня 1952 г.). Для того, чтобы привести всѣ документы необходимо написать цѣлый томъ; даже въ объемѣ большой статьи невозможно уложить всего того, что оставило по себѣ движеніе **неогностиковъ** — сатанистовъ нашихъ дней. Въ 7-мъ выпускѣ "Православной мысли", изд. Имка 1949 г., епископъ Кассіанъ, въ статьѣ о Мочульскомъ, говоритъ, что софіянское братство, послѣ 1945 года, возобновивъ свою дѣятельность, прекращенную во время оккупаціи Парижа нѣмцами, какъ заграничное. Иными словами, существуетъ братство и не заграничное, съ которымъ поддерживается постоянная связь.

Помятуя объ этомъ, надлежитъ быть особенно бдительнымъ и **никогда не забывать**, что сатанинское ученіе Валентина о богинѣ Софіи, культивируется одинаково по обѣ стороны желѣзнаго занавѣса, утверждая право **творить**, исключительно для ДИМІУРГА, одного и того же ТВОРЦА СКРЕЖЕТА ЗУБОВНАГО НА ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ.

Н. Сигида.

Выписка изъ журнала „Православная Русь", ном. 3 (716), отъ 14 февр. 1961 г.

Съ содроганіемъ доводимъ до свѣдѣнія нашего читателя нижеприводимое стихотвореніе, преданное гласности въ офиціальномъ органѣ Американской Митрополіи, „Церковномъ Календарѣ Канадской Епархіи на 1961 г."

КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЮ КОНЧИНЫ

Россійскаго классика-творца шедевровъ „Война и Миръ", „Анна Каренина" и разсказовъ „Свѣчка", „Трое насъ" и другихъ графа Льва Николаевича Толстого.

Почтимъ мистическимъ молчаньемъ
Родимыхъ образовъ творца
По вѣрѣ той, что пониманьемъ
Достигъ онъ лона всѣхъ Отца.
Пусть дозволялъ себѣ онъ много
Въ рѣчахъ и образахъ своихъ,
Но стать ли намъ судить то строго
Какъ Ноя Хамъ?... Будь сонмъ нашъ тихъ.

Не всѣмъ дано плыть вслѣдъ Гомера —
Былые годы воскрешать,
И не у всѣхъ найдется вѣра —
Грѣховность ближнему прощать;
А быть подобнымъ Магдалинѣ,
Забыть гордыню, смѣхъ и грѣхъ, —
Увы! — не всѣмъ дается нынѣ...
А онъ, Толстой, — одинъ изъ тѣхъ.

Пройдутъ вѣка, смѣнятся вѣхи;
Умретъ, быть можетъ, нашъ языкъ;
Найдутся новыя утѣхи
И приметъ Русь... безликій ликъ.
Но не погаснетъ Божья „Свѣчка",
Спасутся „Три", моляся „Тремъ", —
Талантъ и геній — не осѣчка:
Имъ „память вѣчную" поемъ.

Нью Іоркъ. 1960 г. Сент. 30.

Митрополитъ ЛЕОНТІЙ.

„Вѣстникъ русскаго студенческаго христіанскаго движенія". Передовая. — „Годъ Л. Н. Толстого" за подписью прот. Зѣньковскаго.

„— Наиболѣе яркой и дѣйственной чертой его личности, его творчества была его моральная геніальность. (всюду почеркнуто В. Зѣньковскимъ, Н. С.) Толстой въ послѣднія десятилѣтія жизни былъ подлинной совѣстью міра... Мораль занимала въ его душѣ такое большое мѣсто, что можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что мораль поглощала въ немъ всѣ иныя творческія силы. Но этотъ панморализмъ — это именно и было нужно міру, чтобы покончить съ предыдущей эпохой, уже вырождавшейся, уже обанкротившейся... Толстой все же остался лишь на порогѣ той новой жизни, къ которой онъ такъ страстно стремился... Но вѣдь и мы стоимъ тоже еще только на порогѣ новой эпохи!.. Міръ ждетъ новой жизни... и это ожиданіе ни кѣмъ не было бы зажжено въ душахъ съ такой силой, какъ именно Толстымъ. Въ этомъ его величіе, но въ этомъ и пророческое указаніе на то, что именно Россія скажетъ міру то, „новое слово", которое міръ ждетъ такъ давно. Въ годъ Толстого надо перечитать все, что онъ написалъ, чтобы его геній вновь осѣнилъ насъ для творческаго возрожденія и Россіи и всего міра". —

Такъ кончается передовая статья прот. Зѣньковскаго „Годъ Л. Н Толстого".

Мудрецамъ міра сего.

Вся Ваша „проповѣдь" —осѣчка
Ужъ засѣченнаго курка:
Въ ней не поможетъ вамъ, ни „Свѣчка",
Ни „Трое" злого старика.

Давно когда-то, въ вихрѣ пьяномъ,
Причесанъ бурей и пургой,
Прошелъ по вѣрѣ ураганомъ
Всепотрясающій Толстой.

Онъ, — въ злой попыткѣ осквернѣнья
Святыхъ Святого, — лже пророкъ
Смѣялся дико, до забвенья
Надъ тѣмъ, что Самъ Христосъ изрекъ.

Тому полвѣка, — въ славѣ черной
Ушелъ отступникъ въ міръ иной;
Ушелъ возставшій, не покорный,
Все осмѣявшій, геній злой.

Потомъ былъ Ленинъ, Сталинъ, Бѣдный
Демьянъ Лакеевичъ — „талантъ“;
Всѣ поглумились надъ Обѣдней,
Спѣвъ про нее свой варіантъ.

Пытали Церковь, осквернили
Ея Святыни, Алтари,
И кровью русскою залили,
И смѣхомъ — вѣтромъ помели

Всю Русь Святую. Отступленье
Гуляетъ по міру. И намъ,
Кто не пріемлетъ Льва „ученья“,
Шлетъ оскорбительное: Хамъ!

Черезъ полвѣка, „юбилейно“, —
Какъ сумасшедшій, — надъ собой,
Русь Зарубежная елейно
Смѣется вмѣстѣ съ Сатаной.

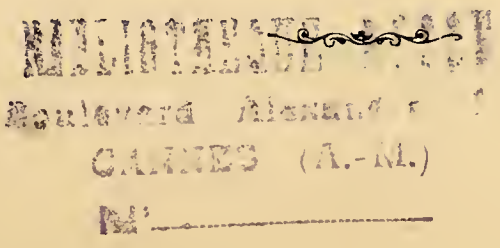
Смѣется вмѣстѣ съ нимъ надъ Вѣрой,
Надъ Русью въ каторгѣ, Святой,
Надъ жизнью т а м ъ — мышиной, сѣрой,
Надъ всѣмъ, что высмѣялъ Толстой.

И М у д р е ц ы, чтобъ отъ больного,
Отъ сего вѣка не отстать,
Въ стихахъ и въ прозѣ, въ ч е с т ь Толстого,
Чтобъ дань свою Хулѣ воздать,

Спѣшатъ, своимъ авторитетом,
Поднять на сгнившій пьедесталъ,
Того, чья ТЬМА боролась съ СВѢТОМЪ,
Кто надъ Причастьемъ хохоталъ.

Нѣтъ! Хамъ не тотъ, кто жестко хлещетъ
Хулу, кощунство и плевокъ;
Хамъ тотъ, кто Хаму рукоплещетъ,
И жалкій стряпаетъ стишекъ,
Уже предъ Богомъ не трепещетъ.

Филадельфія, мартъ 1961 г. Н. СИГИДА.



ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Многоуважаемый Владиміръ Даниловичъ

Покорнѣйше прошу опубликовать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ „Владимірскій Вѣстникъ“ прилагаемую мою благодарность.

Пребываю къ Вамъ съ неизмѣннымъ уваженіемъ,

Вашъ богомолецъ

Игуменъ ИННОКЕНТІЙ.

Благодарность Игумена о. ИННОКЕНТІЯ

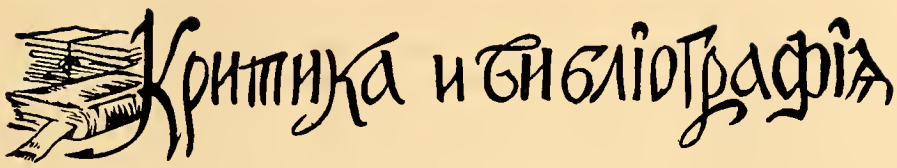
Благодарю Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Архіепископа Ѳеодосія, за Его Святительскія молитвы, духовную поддержку ободряющую меня и отеческую заботу во время моей тяжкой болѣзни. И приношу искреннюю сердечную благодарность всѣмъ прихожанамъ Свято-Николаевкаго Собора,—дорогимъ моимъ братьямъ и сестрамъ во Христѣ: Валерію Александровичу и Даріи Никитичнѣ Шатковскимъ, дорогому моему шефу казаковъ Павлу Глѣбовичу Яськову, его другу Андрею Ивановичу и Вѣрѣ Георгіевнѣ Николаевымъ, Ефрему Васильевичу Полякову, семьѣ Гермутсъ и всѣмъ прочимъ многочисленнымъ жертвователямъ послѣдовавшимъ ихъ исключительному по щедрости примѣру жертвенности собравшимъ громадную сумму денегъ, давшую мнѣ возможность оплатить всѣ расходы въ связи съ моимъ лѣченіемъ въ Государственномъ Госпиталѣ.

Благодарю церковное сестричество, за матеріальную помощь. А также сердечно благодарю наше Русское кадровое госпитальное сестричество Краснаго Креста прежняго времени, кои въ присвоенныхъ сохранившихся ихъ формахъ, оказали свою Христіанскую любовь—ежедневнымъ дежурствомъ во все время моей болѣзни, чѣмъ удивили всю администрацію Госпиталя точнымъ знаніемъ и исполненіемъ своего дѣла.

Въ особенности не нахожу словъ благодарности дорогому Протодіакону о. Сергію Мошину, такъ умѣло, организаціонно и съ любовію проведшему всю эту сложную работу, какъ по сбору средствъ, а такъже и съ персоналомъ Госпиталя.

Да вознаградитъ всѣхъ Васъ Господь своими богатыми милостями и щедротами. Мой же долгъ—молиться за всѣхъ своихъ благодѣтелей.

Недост. Игуменъ ИННОКЕНТІЙ



ЕВГЕНІЙ ПОПОВЪ. – „Распутинъ въ свѣтѣ исторической правды".

Подъ этимъ названіемъ Евгеній Поповъ выпустилъ небольшую брошюру, въ которой попытался возстановить историческій образъ Распутина, освободивъ его отъ густого слоя лжи и клеветы, которымъ онъ покрытъ. Это сдѣлать необходимо не для самой личности Распутина, но ради истины и, главнымъ образомъ, потому, что вся клевета, которая выливалась на Распутина преслѣдовала, главнымъ образомъ, цѣли замарать и опорочить Царскую Семью, въ цѣляхъ сверженія историческаго строя.

Не одной клеветой была сдѣлана революція, но въ психологической подготовкѣ переворота она сыграла роль не малую. Возвращаясь къ брошюрѣ Попова необходимо признать, что съ поставленной себѣ задачей онъ не справился. Онъ ограничился задачей показать Распутина какъ религіознаго человѣка, молитвенника, искавшаго путей спасенія Россіи. Въ своей книгѣ, Е. Поповъ прибѣгаетъ къ многочисленнымъ цитатамъ, которыя, по его мнѣнію, особенно убѣдительно доказываютъ его точку зрѣнія и потому онъ часто повторяется приводя свидѣтельства разныхъ лицъ. Что Распутинъ былъ религіознымъ человѣкомъ, это не требуетъ доказательствъ, задолго до того, какъ онъ попалъ въ Петербургъ онъ совершилъ паломничество въ Святую Землю и написалъ небольшую книжечку объ этомъ путешествіи, незамысловатую, не особенно грамотную, но искреннюю и правдивую. Къ знакомству съ высшимъ свѣтомъ онъ прошелъ черезъ лицъ духовнаго званія, это также несомнѣнно. Что онъ не былъ хлыстомъ доказала чрезвычайная слѣдственная комиссія, назначенная Временнымъ Правительствомъ съ цѣлью найти какія либо улики противъ Распутина, въ шпіонажѣ, въ сектанствѣ, въ вліяніи на политику, или другихъ какихъ либо государственныхъ преступленіяхъ. По порученію этой комиссіи профессоръ Московской Духовной Академіи, по кафедрѣ сектанства, Громогласовъ, обслѣдовалъ весь матеріалъ, собранный комиссіей, и не нашелъ ни въ словахъ, ни въ поступкахъ, ни въ писаніяхъ Распутина никакихъ признаковъ сектанства.

Желаніе Попова разрушить легенду о Распутинѣ весьма похвально, но необходимо признать, что со своей задачей онъ не справился. Этотъ вопросъ гораздо сложнѣе и Старый Кирибѣй, въ свое время, на страницахъ „Владимірскаго Вѣстника", (см. „Клеветникамъ Царской Семьи" № 72) выполнилъ эту задачу гораздо лучше и полнѣе.

Старый Кирибѣй показалъ намъ Распутина такимъ какимъ онъ былъ: простымъ русскимъ мужикомъ, обладавшимъ большими слабостями, но въ тоже время и достоинствами. Кирибѣй показалъ намъ человѣка горячо любившаго Россію и неотдѣлимую отъ Россіи Царскую Семью; человѣка, благодаря которому была надежда спасти Наслѣдника; человѣка склоннаго къ кутежамъ, роль котораго въ государственной жизни Россіи была ничтожна, „Политическое вліяніе" его является чистѣйшимъ миѳомъ, основанномъ на выдумкахъ.

Съ другой стороны столь же выпукло, Старый Кирибѣй показалъ намъ абсолютную пустоту и ничтожество „высшаго свѣта", сознательно и несознательно шедшаго навстрѣчу замысламъ темныхъ силъ, выдумывая и распространяя разныя клеветническія выдумки о Царской Семьѣ и о Распутинѣ. „Слѣдователь А. Ф. Романовъ, —говоритъ И. Якобій въ книгѣ „Императоръ Николай II и Революція", —которому въ Чрезвычайной Слѣдственной комиссіи было поручено изучить „дѣло" Распутина, утверждаетъ, что „тамъ" (во Дворцѣ) онъ не былъ ни пьянъ, ни распущенъ. Тамъ онъ говорилъ о Богѣ и нуждахъ народныхъ". О другихъ слухахъ, позорящихъ уже самую Императрицу и связанныхъ съ именемъ Распутина, А. Ф. Романовъ отзывается какъ о „гнусной легендѣ", о „нелѣпости", которую стыдно даже опровергать, о „позорной клеветѣ", которая заставляла, какъ показали свидѣли, несчастную Царицу плакать цѣлыя ночи горькими, безсильными слезами".

Трудно придумать что нибудь гнуснѣе и безчестнѣе приведенной Старымъ Кирибѣемъ выписки изъ дневника А. А. Танѣевой: слова графини Дерфельденъ —**„сегодня распустили слухи** на заводахъ, что Императрица спаиваетъ Государя и всѣ этому вѣрятъ".

Здѣсь налицо признаніе клеветы, признаніе факта измѣны (что какъ не измѣна Россіи такое предательство) и что еще хуже, самодовольство успѣхомъ такого грязнаго дѣла: „и всѣ этому вѣрятъ". Радость вора, котораго не поймали. Ни стыда, ни тѣни сомнѣнія въ недопустительствѣ, въ подлости этой лжи. Она казалась клеветникамъ забавнымъ развлеченіемъ.

Можно ли послѣ этого удивляться невѣроятной легкости, съ которой, безъ малѣйшаго колебанія, тѣ кто стояли на охранѣ строя, открыли дорогу революціи.

Намъ остается одно: проанализировать тѣ условія которыя по мнѣнію многихъ привели къ революціи.

Долженъ ли былъ отдаленъ отъ Царской Семьи человѣкъ, который вопреки официальной наукѣ, въ то время безсильной противъ болѣзни Наслѣдника, спасалъ Его отъ неминуемой смерти?

Нѣтъ.

Вліялъ ли Распутинъ на ходъ государственныхъ дѣлъ? Скажу смѣло: не вліялъ. Какъ не трудно перемѣнить обычный, условный ходъ мыслей, но нельзя не признать, что если бы Распутинъ могъ повліять на уклоненіе Россіи отъ участія въ войнѣ, или способствовалъ бы заключенію сепаратнаго мира съ Германіей (многіе воскликнутъ: предательство!

а развѣ союзники съ перваго дня войны, насъ непрерывно не предавали?), то мы бы не сидѣли какъ Марій на развалинахъ древняго Карфагена.

Нужно ли вообще было что либо мѣнять въ управленіи государствомъ? Съ мнѣніями можно не соглашаться, но противъ статистики и официальныхъ данныхъ свидѣтельствовавшихъ о экономическомъ расцвѣтѣ Россіи въ годы предшествовавшіе войнѣ и революціи нельзя спорить. Покупательная способность рубля передъ самой революціей, хотя и понизилась въ сравненіи съ довоенной, но на очень незначительную величину. Трудности снабженія войны, принявшей небывалые размѣры, были преодолѣны и къ моменту революціи армія была въ избыткѣ снабжена и подготовлена къ предстоящему весеннему наступленію. Генералъ Головинъ въ своихъ работахъ подчеркиваетъ, что главная заслуга этого принадлежитъ не общественности (пресловутый Союзъ Земствъ и Городовъ), но государственнымъ военнымъ заводамъ.

Такъ кто же далъ революціи козыри въ руки? Тѣ кто забыли, что честь и долгъ, вѣра и вѣрность защита страны.

Тѣ кто, какъ Алексѣевъ, фальшивымъ освѣщеніемъ событій толкнули, большую часть растерявшихся командующихъ арміями просить Государя — ради спасенія Россіи (!?!) — объ отреченіи отъ престола; тѣ какъ тотъ же Алексѣевъ и Рузскій создали Псковскую ловушку; тѣ кто какъ Корниловъ осмѣлились явиться во дворецъ, чтобы арестовать Государыню Императрицу.

Это Каиново дѣло продолжаютъ и тѣ въ эмиграціи, **которые зная всю правду о революціи**, пытаются реабилитироватъ генераловъ - измѣнниковъ.

Е. Шильдкнехтъ

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга
К. С Попова
"Лейбъ-эреванцы въ Великую Войну"
Въ книгѣ 250 стр. большого формата, 10 схемъ и 30 фотографій.
Въ книжные магазины для продажи книга не поступила.
Представительствомъ на Южную Америку является редакція „Владимірскаго Вѣстника"
Стоимость книги 6 ам. долларовъ, въ Южной Америкѣ заказы и переводы (только банковскимъ чекомъ) направлять по адресу:
W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097
São Paulo — Brasil

Ю. А. Слезкинъ.

„ДВѢ СЕМЬИ"

Подъ этимъ названіемъ сотрудникъ „Владимірскаго Вѣстника" полковникъ Ю. А. Слезкинъ выпустилъ, въ Буэносъ Айресѣ, въ Аргентинѣ, повѣсть, приблизительно въ 100 страницъ. Какъ и все написанное Слезкинымъ, эта книжка читается съ неослабѣваемымъ интересомъ. Сюжетъ повѣсти незамысловатъ, она изображаетъ исторію двухъ провинціальныхъ русскихъ семей: полковника Соболева и либерала-барина Хлюстина въ канунъ войны, въ военные годы и въ эмиграціи.

Эти двѣ семьи являютъ собой двѣ Россіи, два полюса, духовно отталкивающіеся другъ отъ друга и которые представляли собой русское общество предреволюціонной эпохи. Съ одной стороны вѣрные сыны Россіи, которые безхитростно и вѣрно служили Россіи, своему Царю и Отечеству и съ другой стороны либеральные интеллигенты, которые всѣ силы свои полагали на разложеніе основъ и подрываніе тысячелѣтней исторической государственности. Первые — это скромные капитаны и поручики, которые въ мирное время несли свою службу на далекой окраинѣ и незамѣтно и безъ пафоса служили Россіи. Во время войны съ внѣшнимъ врагомъ они умирали на поляхъ сраженій и когда вторые сдѣлали все же свое каиново дѣло и свергли Царя, то не побоялись бросить свой вызовъ красному хаму и встали съ оружіемъ въ рукахъ защищать честь и достоинство Россіи въ рядахъ Добровольческой Арміи. Не ихъ вина, что внутренній врагъ и здѣсь сдѣлалъ свое дѣло, сведя на нѣтъ геройскіе подвиги и воинскій порывъ и привелъ къ пораженію.

Внутренняя фабула книги—любовь Владиміра Соболева и Милочки Хлюстиной блѣднѣетъ передъ историческимъ фономъ, на которомъ написана эта повѣсть. Творчество Слезкина смѣло можно сравнить съ произведеніями П. Н. Краснова. Много есть у нихъ общаго. Суровые критики быть можетъ упрекнутъ Слезкина именно въ томъ въ чемъ они упрекали и Краснова: въ нѣкоторой сусальности, такой же трафаретности въ описаніи жизни русскаго довоеннаго общества, сжатости и отсутствіи оригинальности. Можетъ быть это и такъ, но зато повѣсти Слезкина совершенно правдивы, искренни и авторъ рисуя Россію твердо знаетъ, гдѣ правда и гдѣ ложь, гдѣ вѣра и вѣрность и гдѣ измѣна и предательство.

Самъ онъ говоритъ въ началѣ книги, что посвящаетъ ее „русскому офицеру — безсмѣнному часовому на стражѣ чести и достоинства Россіи". Какъ нельзя лучше подходятъ къ этой книжечкѣ строфы изъ стихотворенія кн. Ф. Н. Касаткина-Ростовскаго:

Мы часовые у стараго Знамени,
Старого знамени чести Россіи,
Мы провели его въ бурѣ и пламени,
Мы не боимся людей и стихіи."

Прекрасную книжечку Ю. А. Слезкина мы рекомендуемъ читателямъ „Владимірскаго Вѣстника", ибо она заслуживаетъ того, чтобы быть прочитанной.

В. Раскатовъ

РАЗЪЯСНЕНІЕ КЪ „ПОЯСНЕНІЮ".

Въ ном. 419 журнала „Часовой", за апрѣль мѣсяцъ текущаго года, опубликовано „НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ", въ которомъ сказано, что редакціонное примѣчаніе къ опубликованному въ ном. 411 „Часового" приказу по Русскому Обще-Воинскому Союзу было сдѣлано по иниціативѣ редакціи журнала и „безъ всякаго сговора съ начальникомъ РОВСа или его канцеляріей".

Это примѣчаніе Орѣховъ сопроводилъ присущими его стилю, умственному развитію и выполняемой въ эмиграціи разлагательной работѣ, соотвѣтствующими инсинуаціями. Поскольку Орѣховъ безсиленъ опровергнуть документельно, хотя бы одно изъ утвержденій, заключающихся въ статьѣ Н. Свиткова „Культъ Личности", то самъ онъ, именуя автора этой статьи клеветникомъ и агентомъ-провокаторомъ самъ является таковымъ безъ всякаго сомнѣнія. И не только потому, что пытается оскорбить и оклеветать достойнаго офицера Россійской Императорской Арміи, вся вина котораго заключается въ томъ, что онъ остался вѣренъ русскимъ императорскимъ завѣтамъ, которымъ самъ Орѣховъ давно измѣнилъ, но главное въ силу того, что на страницахъ своего журнала упорно проводитъ идеи смѣны вѣхъ, давая понять читателямъ, что СССР—это Россія, Красная Армія—Русская Армія, а совѣтскій офицеръ является русскимъ офицеромъ. Все это легко доказуемо цитатами изъ любого номера его агентурнаго журнала.

Но дѣло не въ Орѣховѣ. Слова его по этому вопросу, или по какому либо другому, вниманія заслуживать не могутъ. ставшій на службу лжи, правды сказать не можетъ.

Все же въ окруженіи его имѣются люди, обманутые имъ, но въ своей ошибкѣ признаться не имѣющіе мужества и въ глубинѣ души его осуждающіе. Именно этихъ людей Орѣхов и хотѣлъ обмануть своимъ поясненіемъ, ибо кто же въ наши дни способенъ ему повѣрить?

Въ намѣренія Орѣхова входило безъ сомнѣнія и оказать помощь запутавшемуся генералу Лампе, но такъ какъ всѣ услуги Орѣхова, оказываются медвѣжьими (услужливый Орѣховъ опаснѣе врага), такъ и эта только глубже затягиваетъ генерала Лампе въ тину, въ которой барахтается самъ незадачливый редакторъ „Часового".

Приказъ ном. 30, которымъ генералъ Лампе съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, пользуясь своей безотвѣтственностью, нанесъ оскорбленіе полковнику Н. Ф. Степанову, опубликованъ въ журналѣ „Часовой" девять мѣсяцевъ тому назадъ. Этотъ приказъ Орѣховъ безъ вѣдома и согласія Лам-

пе никакъ не могъ получить къ опубликованію. Къ тому же генералъ Лампе не можетъ сказать, что не читаетъ журнала „Часовой", ибо продолжаетъ публиковать въ этомъ „органѣ" свои приказы, а потому совершенно естественно бы было, немедленно по выходѣ этого номера, генералу Лампе самому опубликовать въ печати, что примѣчаніе редактора „Часового" сдѣлано безъ его вѣдома и онъ къ нему не причастенъ. Тогда было бы все ясно, но генералъ Лампе не только не сдѣлалъ этого шага по своей иниціативѣ, но и отказался поступить такъ подъ извѣстнымъ давленіемъ со стороны. Этимъ онъ показалъ ясно, что сговоръ между нимъ и Орѣховымъ существовалъ.

Поясненіе Орѣхова дѣла не мѣняетъ и я продолжаю ОБВИНЯТЬ ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ, въ томъ, что онъ использовалъ военный приказъ для нанесенія незаслуженнаго оскорбленія достойному офицеру, что это было сдѣлано въ соучастіи съ личностью малопочтенной, что уклонясь отъ отвѣтственности за свои слова онъ показалъ, что понятіе объ офицерской чести ему чужды.

Въ качествѣ кадроваго офицера Россійской Императорской Арміи, какъ и всѣ офицеры оставшіеся вѣрными военнымъ традиціямъ, я ожидаю, что генералъ Лампе, хотя и съ опозданіемъ, но поступитъ такъ, какъ повелѣваетъ честь и достоинство гвардейскаго мундира, который онъ когда то носилъ, что онъ, наконецъ, сдѣлаетъ личное заявленіе въ печати, безъ помощи Орѣхова, и принесетъ оскорбленному имъ полковнику Н. Ф. Степанову необходимое извиненіе.

Владиміръ Іогансенъ

ОТКРЫВШІЙСЯ НОВЫЙ РУССКІЙ МАГАЗИНЪ ВЪ С. Ш. А

"ДОМЪ КНИГИ"

ПРОДАЕТЪ ВЪ СВОЕМЪ МАГАЗИНѢ, ИМПОРТИРУЕТЪ И ЭКСПОРТИРУЕТЪ ВЪ РАЗНЫЯ СТРАНЫ РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

книги, журналы и газеты; православныя иконы, лампадки, золотые и серебряные крестики: лечебные чаи и травы; почтовыя марки для коллекцій — "Европа, Америка и бывшіе Колоніи" и грамофонныя пластинки.

ОХОТНО ПОКУПАЕТЪ старыя антикварныя русскія книги и журналы и почтовыя марки въ отдѣльности и въ коллекціяхъ.

заказы и предложенія направлять по адресу:

THE BOOK HOUSE, 309 State Str., BRIDGEORT 3, Conn., U. S. A.

ГРАМАТА АРХІЕРЕЙСКАГО СИНОДА СТАРШЕЙ СЕСТРѢ СВЯТО-ПОКРОВСКАГО СЕСТРИЧЕСТВА В. І. МЕРЖЕЕВСКОЙ

Въ воскресеніе 19 марта, послѣ Божественной Литургіи, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Ѳеодосій, вручилъ благословенную грамату Архіерейскаго Синода, старшей сестрѣ Св. Покровского Сестричества В. І. Мержеевской, которой она была награждена за ея многополезную дѣятельность на благо Св. Церкви.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Сестричества во имя Покрова Пресвятыя Богородицы при Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ за время Великаго Поста.

ПРИХОДЪ.

Подписной листъ на украшеніе плащаницы	4.410 00
Подписной листъ для помощи бѣднымъ и больнымъ	5.815 00
Продано вербъ	3·600 00
Продано пасхальныхъ писанокъ	5.175 00
Продано колпачковъ для свѣчъ	3.545 00
Продано страстныхъ евангелій и другихъ книгъ .	295 00
Пожертвованіе отъ г-жи X	1.000 00
Итого въ приходѣ . .	23.840 00

РАСХОДЪ.

На украшеніе плащаницы	3,300 00
Цвѣты на украшеніе храма къ пасхальной заутренѣ	1.000 00
Выданы пособія бѣднымъ и больнымъ	6.000 00
Итого въ расходѣ . .	10.300 00
ЧИСТАГО ДОХОДА	13.540 00

(Тринадцать тысячъ пятьсотъ сорокъ крузейро.)

Старшая сестра
В. Мержеевская.

Казначей сестричества
В. Ситковская.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга:

А. А. ВОНСЯЦКІЙ **РАСПЛАТА**

СОДЕРЖАНІЕ:

В. Мержеевскій — Предисловіе
I — Двѣ годовщины
II — Екатеринбургское злодѣяніе
III — Эпоха подлости
IУ — Архи-ідіотъ или архи-измѣнникъ?
У — Что посѣешь, то и пожнешь
УІ — Безмозглая и подлая политика Клемансо и Ллойдъ-Джоржа
УІІ — «Сама себя раба бьетъ, что не чисто жнетъ!»
УІІІ — "O Tempora, o Mores".
IX — Соболѣзнованіе
X — Величайшее преступленіе и сверхъ-подлость
XI — «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!»
XII — Газовыя камеры — расплата за Ипатьевскій подвалъ...
XIII — Бѣлая горячка
Резолюція о раздѣлѣ Россіи и ея послѣдствія (Открытое письмо сенатору Томасу Додду.)

Цѣна книги 1 ам. долларъ.

Выписывать можно по адресу:
W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ
на всѣ виды типографскихъ работъ
ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону 34-6111 — R. 609 въ служебные часы.
ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:
W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

ПОДДЕРЖИТЕ ДѢЛО "ВОСКРЕСЕНІЯ"

Газета издается въ Германіи.
Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья.
Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Brefie Str. 21. Alemagne.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА» МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Ѳ. Е. Никулинъ — РЕЛИГІЯ И НАУКА
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 50 центовъ. (Въ ограниченномъ количествѣ)

Евгеній Поповъ — ГРИГОРІЙ РАСПУТИНЪ ВЪ СВѢТѢ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ
Изданіе автора. Цѣна 50 центовъ.

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Pau — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Причины и послѣдствія . .	1
Н. Сигида — Сатанисты нашихъ дней . . .	9
Митр. Леонтій — Къ пятидесятилѣтію кончины гр. Л. Н. Толстого, стих. .	25
Прот. **Зѣньковскій** — Передовая «Годъ Л. Н. Толстого»	25
Н. Сигида — Мудрецамъ міра сего, стих. . . .	26
Благодарность Игумена о. Иннокентія . . .	26
Критика и библіографія	28
В. Іогансенъ — Разъясненіе къ «поясненію» . .	33
Церковная хроника	35

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IX-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 300 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили —

E. von Schildknecht - Dieciocho, 333. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —

N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco, Calif. USA

Въ Лосъ Анжелесѣ —

K. A. Merger 742, N. Kenmore Ave. Los Angeles, 29, Calif. USA

Въ Нью - Іоркѣ —

Slavoonic Bazaar 2000, Washington Ave. New York, 57, N. Y. USA

Въ Санъ Франциско —

Paul Macovoy - 4450, Geary Blvd. Apt. 6 USA

Во Франціи —

Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —

Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —

Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паул

подъ редакціей В. Д. Мерзеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 89 СЕНТЯБРЬ — 1961 № 89

Храмъ-Памятникъ Царю Мученику Николаю II и Царской Семьѣ въ Брюсселѣ.

«Съ паденіемъ Престола, со смертью Царя, всего лишилась Россія. Величіе и славу, святыни и богатства... все, все... и даже имя свое потеряла... Все потеряла и сама отлетѣла какъ сонъ...

И тамъ на далекомъ Сѣверѣ, гдѣ въ безымянной, неотпѣтой могилѣ покоится прахъ ея послѣдняго Государя, тамъ же легла и сокрылась Россія. И будетъ лежать тамъ дотолѣ, доколѣ не склонитъ передъ этой могилой колѣни весь Русскій народъ и не ороситъ живой водой своего покаянія».

«Русская Лѣтопись».

РЕДАКЦІОННОЕ СООБЩЕНІЕ

Всѣ статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, имѣютъ принципіальный характеръ и защищаютъ извѣстные принципы и положенія, которыя входятъ въ программу журнала, но никоимъ образомъ не имѣютъ цѣлью кого либо оскорбить или нанести обиду. Лица и учрежденія, занимающіяся общественной дѣятельностью и политикой должны понимать, что они не свободны отъ критики. Въ случаѣ несогласія ихъ съ какими либо утвержденіями, появившимися на страницахъ журнала, они могутъ прислать свои возраженія, или разъясненія, и таковыя будутъ помѣщены. Между тѣмъ, какъ это ни удивительно, были случаи подачи жалобъ въ Синодъ на нашъ журналъ. Такого рода образъ дѣйствій, жалобъ по начальству, болѣе чѣмъ странень, тѣмъ болѣе что журналъ «Владимірскій Вѣстникъ» является частнымъ изданіемъ и нигдѣ и никогда не значилось, что онъ имѣетъ какое либо отношеніе къ епархіальной или высшей церковной власти.

Редакція.

отвѣтъ на стихотвореніе

Митрополита Леонтія, посвященное графу Л. Н. Толстому

«БЕРЕГИТЕСЬ ЛЖЕПРОРОКОВЪ...»
(Матф. Гл. 7., ст.)

Прочли мы съ ужасомъ нѣмымъ
Стихи архіерея...
Митрополитъ передъ Толстымъ
Стоитъ благоговѣя,
И призываетъ всѣхъ: «Почтимъ
Молчаніемъ Корифея!»

Что это: бредъ, кошмарный сонъ
Иль свѣтопреставленіе?
Толстой отъ Церкви отлученъ
За дерзкое ученье:
Вѣдь надъ Христомъ глумится онъ
Въ романѣ «Воскресенье!»

Яснополянскій еретикъ
Все отвергаетъ смѣло:
Хулитъ кощунственный языкъ
Христовы Кровь и Тѣло!
До самой смерти злой старикъ
Творитъ Іуды дѣло...

Безумной гордостью объятъ —
Онъ Бога отрицаетъ.
Его идей тлетворный ядъ
Россію отравляетъ:
Недаромъ весь совѣтскій адъ
Толстого прославляетъ!

И вотъ — старикъ Митрополитъ
«Въ мистическомъ молчаніи»
Стихами «генію» кадитъ,
Потомству въ назиданіе,
И «Память вѣчная» звучитъ
За богоотрицанье...

«Осечка» вышла или нѣтъ?!
Прости меня, О Боже,
Что написалъ я свой отвѣтъ.
Теперь я «Хамъ», но все же
Мнѣ Истины Христовой свѣтъ
Толстовской лжи дорожe!..

Одинъ изъ читателей.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан'ъ Паулo

Подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 89 СЕНТЯБРЬ — 1961 № 89

НАШИ ИТОГИ.

15 іюля 1961 года, въ день святого равноапостольнаго князя Владиміра, исполнилось 10 лѣтъ со дня выхода перваго номера «Владимірскаго Вѣстника». Обстоятельства не позволили своевременно отмѣтить этотъ юбилей. По этой причинѣ подведемъ итоги только теперь и скажемъ: чему мы служили и будемъ служить.

Въ передовой статьѣ перваго номера мы сказали, что намѣрены служить дѣлу святого князя Владиміра и теперь, оглядываясь назадъ, мы съ удовлетвореніемъ можемъ отмѣтить, что съ этого пути мы не сошли.

Святой Князь Владиміръ положилъ основу Святой Руси, то есть жизни народа, основанной на служеніи Богу и вѣрности православному монарху. Эта идея наслѣдственнаго, Божіей милостью поставленнаго Царя, но никакъ не въ силу народнаго волеизъявленія, и есть идея Святой Руси. Эти идеалы и были поставлены въ основу нашей литературной работы.

Идя своимъ путемъ, мы не шли на компромиссы, мы не пытались угождать слуху, не преклонялись передъ сильными міра и смѣло и прямо говорили историческую правду, не взирая на то, что эта правда можетъ быть многимъ не по вкусу. Такихъ людей не мало и ихъ можно раздѣлить

на двѣ категоріи: первые это тѣ, кто еще не совсѣмъ освободились отъ революціоннаго дурмана и продолжаютъ жить въ сферѣ тѣхъ заблужденій и химеръ, которыми заразились въ 1917 году. О первыхъ можно сказать, что они честны, но обмануты революціонной пропагандой, а къ числу вторыхъ необходимо причислить тѣхъ, кто сознательно сталъ на путь отступничества отъ Исторической Россіи.

Среди первыхъ, мы нашли многочисленныхъ друзей, которые насъ поддерживали, среди вторыхъ, мы обрѣли, какъ и слѣдовало ожидать, упорныхъ и опасныхъ враговъ, сильныхъ своей беззастѣнчивостью, ложью и провокаціей. Это не могло быть иначе, ибо вся революція построена на лжи, революція есть дѣло дьявола, а потому и прислужники ея служатъ тому, кто есть ложь и отецъ лжи.

Говоря о революціи мы боролись съ внесенными революціей въ національное сознаніе революціонными заблужденіями. Въ частности мы указали, что въ послѣднее время на страницахъ русскихъ эмигрантскихъ газетъ и журналовъ часто встрѣчается терминъ «народы Россіи». Многіе изъ тѣхъ, кто его употребляютъ, зачастую не даютъ себѣ отчета, что это простой перефразъ «совѣтскихъ народовъ». Никакихъ народовъ Россіи не существуетъ, но существуетъ единый русскій народъ, который на пути своего культурнаго развитія впиталъ въ себя великое множество мелкихъ племенъ и національностей. Этотъ процессъ естественный и благодѣтельный для его участниковъ сопровождался пріобщеніемъ къ великой русской культурѣ этихъ мелкихъ народовъ, былъ сопряженъ съ ростомъ національнаго сознанія, но былъ насильственно прерванъ революціей.

Мы настоятельно указывали на необходимость для эмиграціи порвать окончательно съ попытками плестись въ хвостѣ революціи, пытаясь къ ней приспособиться, путемъ компромиссовъ, и открыто объявить, что борьба за Россію есть борьба контръ-революціонная. Эмигрантскіе дѣятели страшно боятся быть обвиненными въ реакціонности и реставраціонныхъ устремленіяхъ, но между тѣмъ спросимъ: что же такое реставрація? По русски это значитъ: — возстановленіе. Революція не можетъ кончиться безъ возстановленія Исторической Россіи. А разъ такъ, такъ чего же бояться? Необходимо сказать прямо, что мы боремся за возстановленіе Россіи, за возрожденіе всего того, что было въ ней святого и революціей разрушено. Это есть возстановленіе святынь.

Дѣлая экскурсъ въ прошлое, мы неоднократно указывали, что въ прежнія времена Россія преодолѣвала стоящія передъ ней затрудненія, по той причинѣ, что русскіе люди твердо знали за что боролись. Русскіе люди въ смутное время не были непредрѣшенцами, они вели борьбу за домъ Пресвятыя Богородицы и за Царя Православнаго. Русскіе національные идеалы были ясны и опредѣленны. Этого нѣтъ въ наше время, ибо революціонеры отравили русскій народъ потокомъ революціонныхъ бредовыхъ идей. Къ числу такихъ принадлежитъ массовое заблужденіе о томъ, что якобы власть исходитъ изъ народа. Идея народоправства, есть революціонная идея, продуктъ французской революціи и тотъ, кто принимаетъ ее, тѣмъ самымъ порываетъ съ русскимъ національнымъ сознаніемъ, которое строилось на вѣрности Царю Милостью Божіей.

Мы служили и служимъ памяти Царя-Мученика. Въ рядѣ статей мы обрисовали личность, дѣятельность и жизненный подвигъ Монарха, измѣной преданнаго на плѣненіе и смерть. Мы не могли обойти молчаніемъ и обстоятельствъ, при которыхъ произошло, такъ называемое «отреченіе». Участники, сознательные и случайные, этого постыднаго дѣла должны были быть названы, ибо безъ ихъ помощи революція не могла бы восторжествовать.

Платные агенты революціи и добровольные прислужники объединились за это для нападковъ на нашъ журналъ. Его сотрудники подверглись глумленію и оскорбленіямъ за Вѣру и Вѣрность. Это и неудивительно, ибо всѣ революціонеры, безразлично какъ бы они не назывались, объеденены въ одномъ: въ ненависти къ самодержавному строю. Имъ нужно говорить, что царскій строй погибъ оттого, что къ тому были историческіе причины, но Боже упаси сказать, что Россія погибла оттого что свергли Царя, а послѣдній палъ жертвой измѣны. Это приводитъ ихъ въ неистовство, но не взирая на это мы говорили и говоримъ, что **революція случилась, но ее могло бы и не быть.**

Не кончилось Царство Россійское, говоримъ мы, но лишь временно захвачено ворами и разбойниками. Оно возстанетъ въ тотъ моментъ, когда русскій народъ освободится отъ революціоннаго обмана, когда отброситъ бредни непредрѣшенчества, когда вернется къ Вѣрѣ, когда станетъ бороться за Царя и тогда только идея Отечества объединится въ своей троицѣ, безъ которой она смысла не имѣетъ.

Революція разорвала русское національное знамя на три полотнища. Красное осталось съ революціонерами, бѣлое

взяла себѣ, какъ символъ, Добровольческая Армія, а синее, монархическую сердцевину, обезумѣвшая толпа разорвала и втоптала въ грязь. Русское знамя, такое какимъ оно было, служило символомъ единой Россіи, сіяющей величіемъ, подъ знаменемъ креста и украшенной императорской короной.

Враги національной Россіи упорно стараются вложить въ душу эмиграціи убежденіе, что возможна какая то новая, будущая. третья Россія, которая будетъ не императорской, но и не совѣтской. Этого никогда не будетъ. Основоположникъ нашей Зарубежной Церкви, блаженнѣйшій митрополитъ Антоній, сказалъ: если не будетъ Россіи Царской, не будетъ никакой Россіи. Эти слова пророческія и они цѣликомъ исходятъ изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви.

Послѣдовательный провалъ всякого рода эмигрантскихъ съѣздовъ, комитетовъ, объединеній заставилъ насъ сказать о причинахъ этого. Всѣ эти эфимерныя образованія больны одной и той же болѣзнью — боязнью революціи. Пытаясь объединиться умалчиваютъ о самомъ главномъ и цѣль возстановленія Россіи отодвигаютъ на какой то далекій, неопредѣленный моментъ. Когда то, гдѣ то, созванное неизвѣстно кѣмъ, какое то собраніе, составленное неизвѣстно изъ кого, выскажется и рѣшитъ какой въ Россіи будетъ правительственный строй. Этимъ самымъ законность отвергается, преемственность исчезаетъ, революціонный принципъ — народнаго хотѣнія, торжествуетъ. Великій разрушитель Россіи — П. Б. Струве отравилъ этой доктриной русское офицерство и русскую эмиграцію и именно она мѣшаетъ объединенію національныхъ силъ и во всякомъ случаѣ дѣлаетъ ихъ работу безплодной.

На страницахъ «Владимірскаго Вѣстника» мы сказали о Внутренней Линіи. Она существуетъ до сей поры и травля, которая ведется на страницахъ нѣкоторыхъ органовъ печати, противъ офицеровъ, оставшихся вѣрными присягѣ, доказываетъ ея существованіе съ несомнѣнностью. Россія, которая завоевана темными силами и находится въ рабствѣ у нихъ, когда то была Православнымъ Царствомъ. Въ этой Россіи была армія, которая съ гордостью называлась Императорской. Эта армія не была аполитичной, она присягала на вѣрность своему Верховному Вождю — Государю Императору. Отъ этой присяги никто, никого и нигдѣ не освободилъ и не освободитъ. Агенты Внутренней Линіи говорятъ, что армія должна быть внѣ политики. Какой политики?

Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ аполитичныхъ армій и быть не можетъ. Во Франціи она республиканская и охраняетъ республику, въ Совѣтскомъ Союзѣ, армія имѣетъ названіе красной и это названіе показываетъ ея сущность, въ Израилѣ еврейская и служитъ защитѣ еврейскихъ интересовъ, а вотъ наши эмигрантскіе вожди почему то рѣшили, что бывшіе офицеры Россійской Императорской Арміи должны быть «внѣ политики», и превратиться въ «бывшихъ».

Ничего въ мірѣ не случается случайно. Однако, міръ вовсе не движется по рельсамъ детерминизма, желѣзной необходимости, какъ говорятъ марксисты, но промысломъ Божіимъ дано было быть русской эмиграціи. Само существованіе ея чудесно. Добровольческая Армія была разбита, она отступила, но ей удалось спастись и уйти въ изгнаніе и это есть чудо Божіе. Это есть первая эмиграція, которая унесла въ изгнаніе все, что въ Россіи было святого. Она вынесла въ изгнаніе русскую національную культуру, дабы сохранить ее и укрѣпить. Это и есть Россія въ изгнаніи и она здѣсь, а не тамъ. Вторая война дала намъ новую эмиграцію, на которой лежитъ миссія свидѣтельствовать передъ міромъ о томъ, что видѣли они въ царствѣ антихриста и чему были свидѣтелями.

Очень распространено мнѣніе, что якобы эмиграція не можетъ играть никакой роли въ переворотѣ и только совѣтскіе люди, оставшіеся тамъ способны его сдѣлать. Это такъ и не такъ. Исторія послѣдней русской революціи говоритъ намъ обратное: переворотъ былъ сдѣланъ внутри государства, но финансировался и получалъ руководство извнѣ, а послѣ торжества революціи главенство ею сразу перешло къ эмигрантамъ. Поэтому и роль эмиграціи въ борьбѣ съ революціей громадна. Только здѣсь можетъ выковаться національное сознаніе, только отсюда можетъ придти спасеніе Россіи, ибо только здѣсь еще сохранились русскіе національные идеалы, которые въ Совѣтскомъ Союзѣ, путемъ многолѣтней работы, вытравлены, наконецъ, здѣсь находится наша Зарубежная Церковь, которая единственно является наслѣдницей Россійской Помѣстной Церкви, которая всегда была опорой Святой Руси. Въ Церкви нѣтъ и не можетъ быть мѣста политикѣ, но и аполитичной Церковь никогда не была и быть не можетъ. По ученію нашей Православной Церкви Царской Власть имѣетъ божественное установленіе и недаромъ Церковь прославляетъ священномученика патріарха Гермогена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«За Вѣру Христову и паству душу свою положилъ, державу Царей нашихъ утвердилъ еси и страну нашу отъ нечестія избавилъ».

Мы боролись сколько возможно за независимость эмигрантской мысли, дабы не становилась жертвами коммунистическихъ приманокъ. Въ литературѣ это выразилось восторгами передъ порнографическимъ романомъ Набокова «Лолита», который прославили отравители колодцевъ изъ «Новаго Русскаго Слова», но это были только цвѣтки, а ягодки пришли съ романами Дудинцева «Не хлѣбомъ единымъ» и «Докторомъ Живаго» Пастернака. Это уже была самая настоящая совѣтская пропаганда. Эмиграцію заставили читать, покупать и восторгаться бездарными, въ литературномъ смыслѣ, совѣтскими романами, въ которыхъ осмѣивалась старая Россія, прославлялась революція и чувственный пантеизмъ выступалъ подъ личиной христіанства.

Дѣло Пастернака было задумано въ міровомъ масштабѣ и въ пропагандѣ этого произведенія участвовали силы и актеры большого калибра. Главную роль сыгралъ Хрущевъ, который на словахъ этотъ романъ осудилъ, и затѣмъ союзъ совѣтскихъ писателей. Восхваленіе бездарнаго романа Пастернака въ міровой печати, конечно, дѣлалось потому, что старая Россія показана въ немъ въ кривомъ зеркалѣ, а революція прославлена. Въ этомъ заключается и все значеніе романа, ибо стирается грань, между литературой русской и совѣтской.

Въ наши дни все можно сдѣлать черезъ прессу. Честнаго человѣка превратить въ подлеца, изъ подлеца сдѣлать героя, а бездарнаго писателя превратить въ генія. Какъ нельзя лучше это было продѣлано съ Пастернакомъ. Развѣ не создатели общественнаго мнѣнія сдѣлали то, что французы гордятся сатанистами типа Вольтера, палачами, какъ Робеспьеръ и Маратъ, а русскіе сдѣлали себѣ кумировъ изъ такихъ бездарностей, какъ Писаревъ и Чернышевскій, Горькаго возвели въ классики и замолчали такихъ мыслителей, какъ Константинъ Побѣдоносцевъ и Розановъ?

Такъ дѣлается мірская слава. Во время революціи общественное безуміе не имѣетъ границъ и толпа создаетъ себѣ героевъ изъ людей типа Керенскаго, Троцкаго, Сталина, Ленина, готова преклониться передъ Хрущевымъ, а въ то же время великіе императоры, которые создали славу Россіи подвергаются глумленію.

Въ дѣлѣ Пастернака русская эмиграція экзамена не выдержала. Она не замѣтила, что хвалебный хоръ Пастернаку

и его роману былъ составленъ изъ писателей и журналистовъ лѣваго лагеря. Тутъ, конечно, былъ весь составъ сотрудниковъ «Новаго Русскаго Слова», во главѣ съ его редакторомъ и сотрудниками: Маркомъ Слонимомъ, Юріемъ Марголинымъ, Тартакомъ, Андреемъ Сѣдыхъ, Варшавскимъ, Большухинымъ, Александровой, и многими другими. Это шествіе замыкали представители клира: протоіерей Шмеманъ, изъ парижскихъ «богослововъ», и епископъ Іоаннъ (Шаховской) съ крестомъ въ треугольникѣ. Печально то, что въ хвостѣ этихъ революціонныхъ прихвостней поплелись и нѣкоторые редакторы нашихъ монархическихъ изданій.

Если по русски пропагандистами книги Пастернака явились, такъ называемые, демократы, то на иностранныхъ языкахъ попросту коммунисты, или лица близкіе коммунистической партіи.

Какой позоръ! Бориса Пастернака, совѣтскаго писателя, футуриста и члена коммунистической партіи намъ поставили въ качествѣ духовнаго наставника, чтобы онъ поучалъ насъ христіанству, а его «Докторъ Живаго» замѣнилъ бы намъ евангеліе. Мы выполнили свой долгъ, возвысивъ свой голосъ противъ этой совѣтской провокаціи.

Совѣтскія приманки на этомъ не кончились. Пошли новыя въ видѣ техническихъ достиженій и запуска, такъ называемыхъ, «спутниковъ». Эти снаряды, запускаемые въ пространство, міровая печать раздуваетъ въ какое то невѣроятное достиженіе техники, а изъ ихъ пассажировъ невѣжественная публика создала себѣ кумировъ. Къ чести русской прессы, необходимо отмѣтить, что за исключеніемъ просто смѣновѣховскихъ изданій (журналъ «Часовой») она проявила больше трезвости и передъ совѣтскими майорами, типа Гагарина, не распласталась. Если Гагаринъ герой, то только потому, что имъ зарядили снарядъ и запустили въ космосъ, но въ такомъ случаѣ, такими же героями, являются собака Лайка и та свинья, которыя предшествовали ему въ полетѣ въ пространство.

Болѣе чѣмъ когда либо необходимо помнить, что геройство есть самопожертвованіе ради высшихъ цѣлей, что геніальность выражается въ творчествѣ, а понятіе творчества заключаетъ въ себѣ два необходимыхъ условія: научныя достиженія и пользу для людей. Никто и нигдѣ не доказалъ какія именно научныя достиженія заключаются въ запускѣ космическихъ снарядовъ, а о пользѣ для людей и говорить не приходится. Польза идетъ на совѣтскую мель-

ницу, въ видѣ пропаганды совѣтскихъ достиженій. Пропаганда грубая, типа Есенинскаго хулиганства, но которая даетъ свои результаты:

Сшибаю камнемъ мѣсяцъ,
И на нѣмую дрожь,
Бросаю въ небо свѣсясь,
Изъ голенища ножъ.

На обложкѣ нашего журнала значится, что онъ является органомъ русской національной и церковно-общественной мысли. Мы твердо слѣдовали нашей программѣ и не наша вина, что наши высказыванія, совершенно откровенныя и безпристрастныя, вызываютъ озлобленіе извѣстныхъ круговъ. Историческая правда должна быть сказана, не взирая на лица, умолчаніямъ не можетъ быть мѣста, въ особенности, если эти умолчанія, дѣлались бы страха ради іудейскаго. Правду говорить необходимо, не съ цѣлью кого либо обидѣть, этой цѣли мы никогда не преслѣдовали, но дабы на пути спасенія Россіи не были повторены ошибки прошлаго.

Насъ всегда предупреждали и совѣтывали осторожность, дабы не затронуть силы, которыхъ трогать опасно. Мы это хорошо знали, а также и то, что можемъ подвергнуться клеветѣ, преслѣдованію и мести. Однако, мы служимъ русской національной идеѣ, служимъ правдѣ, а потому и готовы къ тому, чтобы столкнуться съ этими непріятностями, но зато мы имѣемъ утѣшеніе въ томъ, что свой долгъ выполнили и ни на какія соглашенія съ силами тьмы не пошли.

Мы твердо увѣрены, что если и не разбудили всѣхъ спящихъ, то тѣ идеи, которымъ мы служимъ, то есть преданность Вѣрѣ, Царю и Отечеству, станутъ всеобщимъ достояніемъ. Кстати, необходимо подчеркнуть, что мы служимъ идеѣ, а не лицамъ и надѣемся, что эти принципы рано или поздно станутъ всеобщимъ достояніемъ, а враги Россіи будутъ посрамлены.

В. Мержеевскій.

общероссійскій монархическій фронтъ

Въ ном. 5 Освѣдомительнаго Бюллетеня Бюро О. М. Ф. было опубликовано на стр. 13 сл. постановленіе:

«§ 2. Слушали: Предложеніе завѣдывающаго дѣлами принять окончательное рѣшеніе по поводу сотрудничества г. Вонсяцкаго, извѣстнаго своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ Великому Князю, въ журналѣ «Владимірскій Вѣстникъ».

«Постановили: Ввиду исчерпанія всѣхъ доводовъ, неоднократно приводившихся Исполнительнымъ Бюро редактору «Владимірскаго Вѣстника» о недопустимости сотрудничества г. Вонсяцкаго въ органѣ, имѣющемъ подзаголовокъ «Общероссійскій Монархическій Фронтъ» предложить В. Мержеевскому таковымъ подзаголовкомъ въ дальнѣйшемъ не пользоваться».

На обложкѣ этого бюллетеня стоитъ сверху: НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ, однако это же постановленіе появилось и въ журналѣ «Знамя Россіи». Въ силу этого я вынужденъ предать гласности слѣдующее мое письмо Б. Л. Бразолю, числящемуся завѣдывающимъ дѣлами О. М. Ф.

Санъ Пауло, 24 іюня 1961 г.

Многоуважаемый Борисъ Львовичъ,

Въ моемъ письмѣ къ Вамъ отъ 5 октября п. г., которое Вы можете найти въ своемъ архивѣ, имѣется сл. абзацъ:

«Общероссійскій монархическій фронтъ я понимаю, какъ объединеніе всѣхъ русскихъ людей, кому дороги завѣты за «Вѣру, Царя и Отечество». Имъ я служу и потому и служу объединенію, кстати въ соотвѣтствіи съ такими же пожеланіями Великаго Князя (почтограмма на Ваше имя ко второму съѣзду). Однако, это объединеніе я вовсе не ограничиваю 23 организаціями, которыя, по сути, объединяютъ весьма малое количество монархистовъ. Поэтому я и сохраняю въ заголовкѣ журнала «Общероссійскій монархическій фронтъ», но, если, паче чаянія Вы находите, что этимъ я узурпирую названіе Вашей организаціи, то эту надпись я согласенъ удалить».

По сути этого абзаца, хотя Вы и писали мнѣ позднѣе, Вы мнѣ ничего не сообщили, а поэтому я и сохранялъ надпись «Общемонархическій фронтъ» на обложкѣ журнала вплоть до ном. 88-го включительно, въ 89, который находится въ печати, она уже не фигурируетъ, я рѣшилъ снять ее, ибо появились нѣкоторыя статьи въ журналѣ «Знамя Россіи» и газетѣ «Наша Страна», съ которыми, по своему сознанію монархиста, я никогда не могъ бы согласиться, а фигурированіе этикетки монархическаго фронта, могло бы вызвать у нѣкоторыхъ читателей моего журнала сомнѣнія, что я съ такого рода статьями солидаренъ.

Между тѣмъ, вчера я получилъ отъ Васъ Освѣдомительный Бюллетень И. Б. О. М. Ф. и въ немъ на страницѣ 13-ой постановленіе Исп. Бюро, въ которомъ сказано... «предложить В. Мержеевскому таковымъ подзаголовкомъ въ дальнѣйшемъ не пользоваться». Не говоря о томъ, что такого рода постановленіе опоздало и заголовокъ, о которомъ идетъ рѣчь, не фигурируетъ въ моемъ журналѣ, начиная съ ном. 89 и по моей иниціативѣ, я принужденъ выразить Вамъ, многоуважаемый Борисъ Львовичъ, мой протестъ противъ совершенно некорректной формы этого постановленія.

И Вамъ лично, и всѣмъ членамъ Исп. Бюро хорошо извѣстно, что я въ Общемонархическомъ фронтѣ не состою и отказался участвовать во 2-мъ мон. съѣздѣ, а потому и Исп. Бюро ничего мнѣ предлагать не можетъ. Оно могло черезъ Васъ, или другого члена меня просить путемъ письма и такого рода просьба была бы мною всегда уважена, тѣмъ болѣе, что по этому вопросу я самъ Вамъ писалъ 5 октября п. г.. Вынесеніе же подобнаго постановленія, съ предложеніемъ мнѣ, и въ добавокъ опубликованіе выписки изъ протокола въ бюллетенѣ, хотя бы и не для печати, я считаю актомъ некорректнымъ и въ силу этого оставляю за собой право, въ случаѣ нужды объ этомъ сказать публично и еще болѣе неделикатнымъ поступкомъ является опубликованіе въ томъ же бюллетенѣ частнаго письма ко мнѣ К. А. Мергера. Очевидно, когда Господь хочетъ наказать кого либо то отнимаетъ разумъ. Только это можно сказать, прочитавъ подобнаго рода вещи въ бюллетенѣ И. Б. О. Р. М., который долженъ бы, по логикѣ вещей, служить примѣромъ всѣмъ корректности и вѣрности правиламъ добропорядочныхъ отношеній.

Приходится пожалѣть, что Вы, многоуважаемый Борисъ Львовичъ, совмѣстно съ другими своими коллегами, будучи въ какомъ то ослѣпленіи упорно стремитесь осложнить положеніе, создавшееся въ монархической средѣ и совершенно отклоняетесь отъ прямой цѣли, которой обязаны были бы служить: служенію монархической идеѣ.

Желаю Вамъ всего лучшаго, готовый къ услугамъ

В. Мержеевскій.

Къ этому добавить нечего. **Ни я лично, ни журналъ «Владимірскій Вѣстникъ» съ апрѣля 1960 г. въ Общемонархическомъ фронтѣ не состоятъ.** Сейчасъ не время говорить о причинахъ этого выхода, но, во всякомъ случаѣ, съ моей стороны было сдѣлано все, чтобы не создавать изъ этого инцидента. Выходъ былъ сдѣланъ со всей корректностью и въ мои намѣренія входило не привлекать къ этому факту вниманія, дабы не нарушать монархическаго единства и не вносить смущенія въ монархическую массу. Между тѣмъ линія журнала продолжала оставаться неизмѣнной на службѣ монархической идеѣ и русскимъ національнымъ идеаламъ — За Вѣру, Царя и Отечество. Отъ Б. Л. Бразоля и Н. Н. Чухнова я дѣйствительно получилъ нѣсколько писемъ по поводу сотрудничества А. А. Вонсяцкаго въ журналѣ «Владимірскій Вѣстникъ», но я категорически отвергъ какія бы то ни было попытки вмѣшательства Мон. Бюро въ направленіе журнала и его право давать мнѣ какія бы то ни было указанія. Но Б. Л. Бразолю, съ которымъ я связанъ былъ доброжелательными отношеніями, мною были даны, въ частномъ порядкѣ, полныя объясненія. Такъ напримѣръ, въ письмѣ отъ 5 октября 1960 года мною было написано:

««Владимірскій Вѣстникъ», который я имѣю честь редактировать, не является партіей, или организаціей и его сотрудники мнѣ не подотчетны. Въ журналѣ могутъ сотрудничать люди различныхъ убѣжденій, внѣ зависимости отъ группировокъ, къ которымъ они принадлежатъ, поскольку ихъ статьи идеологически созвучны направленію журнала. Въ качествѣ редактора, я не могу собирать свѣдѣній о прошломъ моихъ сотрудниковъ, ихъ прежней судимости и тому подобнымъ вопросамъ, и, говоря откровенно, меня это и не интересуетъ. Въ частномъ случаѣ сотрудничества въ журналѣ А. А. Вонсяцкаго, то Вы, получая мой журналъ, должны знать, что его статья «Расплата» была принята къ печати болѣе года тому назадъ, печатается съ про-

долженіями и кромѣ того у меня есть условіе выпустить эту статью, по окончаніи печатанія въ журналѣ, отдѣльной книгой. Это условіе формальное и я его нарушить не могу. Мнѣ помнится, что я уже писалъ Вамъ обо всемъ этомъ и поэтому меня весьма удивляетъ Ваше возвращеніе къ этому вопросу. Журналъ мой обслуживаетъ широкій кругъ лицъ, которыя очевидно раздѣляетъ направленіе журнала, но долженъ Вамъ сказать, что содержаніе статьи Вонсяцкаго никакихъ протестовъ со стороны подписчиковъ не вызвало. Наоборотъ, я получилъ со стороны многихъ одобрительные отзывы».

Будучи вынужденнымъ сдѣлать это разъясненіе, ко всему этому долженъ добавить, что за 10 лѣтъ существованія редактируемаго мною журнала «Владимірскій Вѣстникъ» въ немъ не появилось ни одной, идеологически невыдержанной статьи. Онъ служилъ и служитъ монархической идеѣ въ цѣломъ, но не лицамъ, а также и цѣлямъ объединенія, которое возможно только въ духѣ и истинѣ. Это объединеніе, дабы быть дѣйствѣннымъ не можетъ быть ограничено рамками тѣхъ 23 организацій, которыя входятъ въ составъ Общероссійскаго монархическаго фронта. Направленіе журнала останется неизмѣннымъ: онъ служилъ и будетъ служить Вѣрѣ, Царю и Отечеству.

Нѣкоторые монархическіе дѣятели, проживающіе въ С. Америкѣ обратили мое вниманіе на то обстоятельство, что опубликованіе постановленія Бюро М. Ф., касающееся «Владимірскаго Вѣстника» въ журналѣ «Знамя Россіи», совпало съ компаніей, періодически ведущейся противъ журнала со стороны нѣкоторыхъ руководителей РОВС'а и даже жалобъ на него по церковной линіи. Хочется вѣрить, что это совпаденіе хронологически случайное.

В. Мержеевскій.

ЮРИДИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

Въ газетѣ Шимкина и Вейнбаума, издающейся въ Нью Іоркѣ подъ названіемъ «Новое Русское Слово», недавно появилась замѣтка подъ названіемъ «Бракосочетаніе князя Андрея Андреевича Романова». Бракъ этотъ отмѣченъ, какъ «гражданская церемонія», невѣста Кэтлинъ Норрисъ Робертсъ (Санъ Франциско) предварительно развелась, а женихъ Андрей Андреевичъ, названный въ замѣткѣ княземъ, тоже развелся съ первой женой.

Далѣе въ замѣткѣ сказано, что молодожены отправляются въ кругосвѣтное путешествіе... Въ Лондонѣ они посѣтятъ, проживающаго тамъ, князя А. А. Романова, отца князя Андрея.

Изъ этихъ послѣднихъ строкъ видимъ, что нынѣшній мужъ Норрисъ Робертсъ никто иной, какъ сынъ Его Высочества князя Андрея Александровича, перваго сына Великой Княгини Ксеніи Александровны, состоящаго въ неравнородномъ (морганитическомъ) бракѣ на иностранкѣ, неправославной. Это обстоятельство нѣсколько измѣняетъ общую картину, а именно: на основаніи статьи 188-ой основныхъ законовъ Россійской Имперіи, кои никѣмъ не отмѣнены и коимъ обязаны подчиняться всѣ члены династіи Романовыхъ, потомство князя Андрея Александровича (въ данномъ случаѣ упоминаемый въ замѣткѣ Андрей Андреевичъ Романовъ) не можетъ имѣть правъ и преимуществъ принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома, въ томъ числѣ и носить титулъ князя императорской крови, а приравнивается ко всѣмъ простымъ смертнымъ, даже фамиліи Романова по закону носить не можетъ, ибо при царствующихъ Государяхъ жены и дѣти отъ морганитическихъ браковъ Членовъ Царствующаго Дома получали особыя фамиліи, въ каждомъ случаѣ Высочайше утвержденныя.

Приходится сообщить объ этомъ, дабы нѣсколько отвести, насколько возможно, еще одинъ выпадъ газеты Вейнбаума и Шимкина съ цѣлью бросить тѣнь на русскую династію, якобы дошедшую до того, что члены ея пренебрегаютъ церковно-православными браками, заключая лишь гражданскія церемоніи.

Въ той же самой газетѣ сообщалось о путешествіи другого члена династіи Романовыхъ въ Совѣтскій Союзъ. Нѣкоторыя газеты въ данномъ случаѣ дали даже сенсаціонныя заголовки, какъ напримѣръ: «Внучатый племянникъ послѣдняго Царя въ туристической поѣздкѣ въ СССР». Рѣчь

идетъ о сынѣ Его Высочества Князя Никиты Александровича — Александрѣ Никитичѣ Романовѣ. Самый фактъ поѣздки въ качествѣ туриста, или на другомъ какомъ положеніи въ СССР, лица имѣющаго кровное родство съ Царствующимъ Домомъ, — болѣе чѣмъ печальный. Комментаріи въ данномъ случаѣ излишни и приходится пожалѣть, что родители этого молодого человѣка не повліяли на своего сына, дабы отвратить его отъ этого пагубнаго намѣренія. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что какъ и сынъ Князя Андрея Александровича, состоящаго въ морганитическомъ бракѣ, — Андрей Андреевичъ, такъ и сынъ князя Никиты Александровича, также состоящаго въ неравнородномъ бракѣ, — Александръ Никитичъ не являются членами Императорскаго Дома. Оба они одинаково подпадаютъ подъ статью 188 Основныхъ Законовъ. Быть можетъ, въ силу того, что проживаютъ заграницей и подлежатъ дѣйствію существующихъ тамъ гражданскихъ законовъ, они имѣютъ право именовать себя Романовыми, по отцу. Но этого права на основаніи основныхъ законовъ Россійской Имперіи они не имѣютъ. Законъ въ этомъ случаѣ исключеній не дѣлалъ.

Его Высочество князь Никита Александровичъ, вступивъ въ неравнородный бракъ съ графиней Воронцовой-Дашковой утратилъ для потомства права членовъ Императорскаго Дома. Воронцовы-Дашковы были подданными Русскаго Царя и хотя бы этотъ бракъ былъ заключенъ съ разрѣшенія Царствующаго Императора онъ оставался неравноднымъ. По усмотрѣнію Императора, супругѣ и потомству могъ быть данъ титулъ княжескій, или графскій, но приравнять супругу, или потомство къ членамъ Императорскаго Дома, даже и Императоръ права не имѣлъ, ибо этимъ былъ бы нарушенъ основной законъ.

Когда Цесаревичъ Константинъ Павловичъ вступилъ въ бракъ, съ разрѣшенія Императора Александра Павловича, съ графиней Гродзинской, то ей былъ данъ титулъ свѣтлѣйшей княгини Ловичъ. Эту же фамилію носили бы и дѣти отъ этого брака. Императоръ Александръ II, послѣ кончины своей супруги, вступилъ въ морганитическій бракъ съ княжной Долгорукой. Родъ Долгорукихъ, ведущій свое начало отъ Рюрика, основателя Россійскаго Государства и Династіи, давно вступилъ на службу Россійскихъ Государей и въ силу этого утратилъ суверенность. Поэтому и этотъ бракъ былъ неравнородный. Морганитическая супруга Императора Александра II-го получила титулъ св. княгини Юрьевской и эту же фамилію получили потомки отъ этого брачнаго союза. Дѣти Императора отъ этого брака правъ членовъ Императорскаго Дома получить не могли.

Князь Павелъ Александровичъ, когда вступилъ въ неравнородный бракъ получилъ для супруги титулъ княгини Палѣй. Морганитическая супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича получила титулъ графини Брасовой. Совершенно неправильно написалъ недавно Н. Н. Чухновъ въ своемъ журналѣ, что если бы В. К. Михаилъ Александровичъ вступилъ на престолъ, то его супруга была бы императрицей. По закону она не могла быть Великой Княгиней, даже Княгиней Императорской крови и потому никакъ не могла быть императрицей. Съ точки зрѣнія закона это совершенно невозможно и, если бы, даже, Великій Князь Михаилъ Александровичъ и сталъ царствовать, то его супруга оставалась бы графиней Брасовой, или получила другой титулъ, который могъ бы дать ей царствующій супругъ, но во всякомъ случаѣ она должна была бы остаться на томъ же положеніи, какъ и вторая супруга Императора Александра II-го. Княжна Императорской Крови Татьяна Константиновна, когда вышла замужъ за кн. Багратіона-Мухранскаго, поданнаго русскаго императора дала подписку объ отказѣ за себя и потомство отъ правъ на наслѣдованіе престола.

Въ ном. 595 газеты «Наша Страна» появилось сообщеніе въ связи съ поѣздкой Александра Никитича Романова въ СССР, что якобы сынъ Князя Никиты Александровича имѣетъ право на титулъ свѣтлѣйшаго князя Романовскаго. Это совершенно невѣрно. Титулъ князей Романовскихъ есть личная фамилія одной изъ вѣтвей герцоговъ Лейтенбергскихъ, а именно происходящихъ отъ Максимиліана Лейтенбергскаго, вступившаго въ бракъ съ Великой Княжной Маріей Николаевной. Потомство его отъ этого брака получило титулъ князей Романовскихъ, который присоединялся къ основному титулу герцоговъ Лейтенбергскихъ. Кстати, они были не свѣтлѣйшими князьями, какъ неправильно сказано въ «Нашей Странѣ», а именовались Императорскими Высочествами. Какъ видно изъ сказаннаго выше, никто другой изъ нисходящаго потомства отъ морганитическихъ браковъ членовъ Императорскаго Дома никогда фамилію князей Романовскихъ не носилъ.

Николай Сысоевъ.

Хроника церковной жизни

Послѣ продолжительной служебной поѣздки въ Н. Іоркъ вернулся Правитель Дѣлъ Синодальной Канцеляріи протопресвитеръ Георгій Граббе. За время своей поѣздки онъ посѣтилъ Римъ, Мюнхенъ, Зальцбургъ, Швейцарію, Парижъ, Бейрутъ и Іерусалимъ. Въ Римѣ о. протопресвитеръ знакомился съ внутреннею жизнью прихода и о положеніи его представилъ обстоятельный докладъ Архіерейскому Синоду.

Въ Зальцбургѣ о. Г. Граббе посѣтилъ Архіепископа Стефана и доложилъ Архіерейскому Синоду о крайне неудовлетворительномъ помѣщеніи, предоставленномъ Міровымъ Совѣтомъ Церквей какъ для Архіепископа, такъ и для его храма. Условія, въ которыхъ живетъ Архіепископъ Стефанъ, являются въ полномъ смыслѣ бѣдственными и, въ виду равнодушія къ этому со стороны иностранцевъ, могутъ улучшиться только въ томъ случаѣ, если сможетъ осуществиться его проэктъ построенія собственнаго храма, для чего и производится сборъ денежныхъ средствъ.

Въ Мюнхенѣ о. протопресвитеръ былъ принятъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Александромъ и сдѣлалъ визитъ статсъ-секретарю Баварскаго министерства Церковныхъ Дѣлъ. Останавливаясь въ обители Прп. Іова о. Г. Граббе совершилъ тамъ Божественную Литургію 3/16 іюля и служилъ панихиду по случаю убіенія Царской Семьи.

Затѣмъ, онъ посѣтилъ Швейцарію, былъ въ Женевѣ у Преосвященнаго Епископа Антонія. Изъ Женевы о. протопресвитеръ поѣхалъ въ Парижъ и пробылъ тамъ болѣе недѣли. Вмѣстѣ съ Архіепископомъ Іоанномъ онъ посѣтилъ Діеппъ.

Послѣ ознакомленія съ условіями церковной жизни въ Парижѣ протопресвитеръ Г. Граббе выѣхалъ въ Іерусалимъ. Тамъ онъ былъ принятъ Патріархомъ Венедиктомъ, Намѣстникомъ Патріарха Архіепископомъ Афинагоромъ и посѣтилъ какъ Св. Мѣста, такъ и большую часть принадлежащихъ Русской Церкви святынь. Кромѣ Іерусалима онъ посѣтилъ Виѳлеемъ, Виѳанію, Хевронъ, Іерихонъ и Амманъ. Въ Виѳлеемѣ его принималъ мѣстный греческій Архіепископъ, который лично показывалъ ему Вертепъ и др. святыни.

Вернувшись въ Нью Іоркъ 2/15 августа онъ на другой день дѣлалъ подробный докладъ въ засѣданіи Архіерейскаго Синода. Находя поѣздку о. протопресвитера Г. Граббе очень полѣзной и обстоятельный его докладъ о всемъ виденномъ, дающій много полезныхъ данныхъ, Архіерейскій Синодъ постановилъ объявить ему благодарность съ занесеніемъ въ послужной списокъ.

Критика и библіографія

Вышелъ и поступилъ въ продажу второй томъ труда ген. Спиридовича «Великая война и февральская революція» 240 страницъ, много портретовъ и иллюстрацій.

Повѣствованіе освѣщаетъ съ неослабѣвающимъ интересомъ и, часто, документальностью, немало событій въ хронологическомъ порядкѣ, въ теченіе всего 1916-го года.

Передъ нами совершенно невѣроятный темпъ роста оборонной мощи нашей арміи, что послѣ погрома 1915-го года, закончившагося смѣной верховнаго главнокомандующаго Государемъ Императоромъ, особенно примѣчательно; несмотря на то, что внутренній врагъ забирался въ самыя чувствительныя мѣста титанической работы по возстановленію высокой боеспособности арміи на фронтѣ и ея снабженія (напр. Городской и Земскій Союзы), и связаннымъ съ этимъ скрытымъ саботажничествомъ, армія къ веснѣ 1916-го года выросла, какъ изъ-подъ земли передъ готовившимъ рѣшительный ударъ противникомъ, и нанесла ему такіе удары въ теченіе лѣта и осени, что о наступленіи австро-германцевъ не могло быть и рѣчи...

Передъ нами проходятъ, въ то же время, удивительныя явленія въ тылу, въ общемъ клонящіяся къ тому, что все больше разростается опасеніе грозныхъ событій все оттуда же, со стороны врага внутренняго. Опять на сценѣ пресловутая «распутиніада», опять враждебные Трону (иначе — Россіи) выпады въ Думѣ, интриги нѣсколькихъ бездарныхъ министровъ «отъ общественности», т. е. изъ членовъ Думы и, наконецъ, «сигналъ къ возстанію» Милюкова — тамъ же, въ Думѣ, въ ноябрѣ...

Съ этого момента сгущаются тучи. Въ декабрѣ — убійство Распутина. Запутывается все безнадежней вихрь интригъ, недовѣрія, лжи, обмана и разжиганія страстей. Въ результатѣ — Государь недовѣряетъ никакимъ указаніямъ на существующій и расширяющійся заговоръ, грозящій государству великими потрясеніями, о которыхъ еще Столыпинъ не могъ спокойно думать и говорить, и приближающійся 1917-ый годъ какъ-бы озаряется лучами мрака, лучами «февраля».

На этомъ заканчивается второй томъ популярнаго повѣствованія отрѣзка исторіи Россійскаго царства — до боли скорбнаго.

Ген. Спиридовичъ, какъ и нѣкоторые другіе авторы въ прошломъ, даетъ нелестную характеристику дѣятельности англійскаго посла Бьюкенена въ пользу пораженія Россіи черезъ революцію. Тутъ, конечно, двухъ мнѣній быть не можетъ: не былъ бы Бьюкененъ масономъ высшаго посвященія, если бы дѣйствовалъ иначе. Ему въ тонъ «работалъ» и англійскій военный атташе полковникъ Хоаръ... Но Государь непоколебимо вѣрилъ въ любовь къ Нему народа и преданность арміи...

* * *

Изъ всѣхъ немногочисленныхъ съ нашей стороны трудовъ, — въ сторону поклонниковъ Толстого, — выдающейся оказалась недавно поступившая въ продажу книга И. М. Концевича «Истоки душевной катастрофы Л. Н. Толстого», 106 страницъ, съ нѣсколькими портретами духовныхъ особъ, современниковъ Толстого: оптинскихъ старцевъ Амвросія и Варсонофія и митрополита Петербургскаго Антонія (Вадковскаго).

Не прикасаясь критикою къ художественнымъ произведѣніямъ Толстого, авторъ, съ начала до конца книги, занятъ изысканіемъ и систематизированіемъ матеріаловъ, касающихся и освѣщающихъ только истоки душевной катастрофы Л. Н. Толстого, дабы выяснить читателю съ исчерпывающей полнотой «загадку Толстого» человѣка, писателя и мыслителя. Трудъ г. Концевича въ такомъ видѣ и направленіи удался автору блестяще. Больше того: такого именно труда мы ждали давно и отъ многихъ авторовъ, но всѣ они, обычно, стремились «охватить в с е г о Толстого», и загадка оставалась неразгаданной, вопросъ «почему такой великій писатель п о г и б ъ ? въ чемъ, собственно, его г и б е л ь ? но въ чемъ (если не гибель) его п о б ѣ д а ?» — такъ и оставался открытымъ.

Авторъ «Истоковъ катастрофы» не случайно вставилъ въ заголовокъ слово «душевной»; именно д уш е в н у ю катастрофу потерпѣлъ Толстой, будучи во всѣхъ своихъ качествахъ въ обществѣ, въ русской литературѣ, въ жизни человѣческой на русской землѣ. Душевная катастрофа открыта авторомъ полностью; авторъ привелъ многочисленныя свидѣтельства достовѣрнѣйшихъ людей, доказательства ихъ правильности самимъ Толстымъ, внесъ ясность въ непріятный конфликтъ съ собственной совѣстью дочери Толстого Александры Львовны, автора книги «Отецъ», въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь объ отлученіи ея отца отъ Церкви, безпристрастно и откровенно опредѣлилъ философско-научное безсиліе Толстого, съ которымъ писатель выступилъ въ путь поучанія морали, правдѣ, совѣсти и проч., будучи самъ въ этихъ духовныхъ плоскостяхъ далекимъ отъ нужной для учителя состоятельности. Наконецъ, самъ Толстой свидѣтельствуетъ о томъ, что заблудился такъ, что выходъ найти не можетъ. Въ этомъ состояніи и застала его такая же запутанная, сумбурная, недовыполненная внутренно кончина.

Толстой, безъ всякаго сомнѣнія, былъ «предтечею» того, что нынѣ называется большевизмомъ. Отрицаніе божественности Христа Спасителя изъ-за увлеченій Толстого индійской философіей буддизма (индуизмъ) и по причинѣ безпросвѣтнаго собственнаго матеріалистическаго душевнаго строя, плюсъ непомѣрная, невиданная доля гордости личной, внушившей ему исключительную же недобросовѣстность съ самимъ собой, — все это, быть можетъ, и не довело бы до катастрофы, если бы Толстой былъ матеріально необезпеченнымъ, неизбалованнымъ своими барскими привычками (за которыя онъ цѣплялся несмотря ни на что), когда НАСТОЯЩАЯ жизнь можетъ заставить человѣка, какъ это было съ Достоевскимъ, найти путь истинный, найти свое внутреннее Я къ благу, а не къ сплошному разрушенію...

Книга читается съ исключительнымъ интересомъ. Эрудиція автора, — то чувствуется, — огромна, но все время сдерживается, какъ у многихъ изъ насъ, полунищихъ и нищихъ эмигрантовъ, оглядкой на число страницъ, доступное къ изданію. Книга г. Концевича — трудъ исключительный по глубинѣ, и, въ то же время доступный къ полному пониманію каждому. А это достоинство высокое, не каждому автору въ подобныхъ темахъ данное.

Книгу можно получить въ Св. Троицкомъ Монастырѣ:
Holy Trinity Monastery — Jordanville, N. Y. — U. S. A. — Цѣна 2 дол.

* * *

Недавно вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга: Н. Д. Тальбергъ. «Отечественная быль», юбилейный сборникъ. Изданіе Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, при иниціативномъ участіи Свято-Владимірскихъ Кружковъ русской православной молодежи и при поддержкѣ архипастырей, пастырей и отзывчивыхъ русскихъ людей. Авторъ состоитъ профессоромъ Св.-Троицкой семинаріи, одновременно историкъ, лекторъ, одаренный публицистъ и достойный русскій патріотъ. Сборникъ потому «юбилейный», что въ 1957-мъ году исполнилось полвѣка (дата окончанія г. Тальбергомъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія) и государственной, и патріотической, и общественной, и научной дѣятельности автора сборника его статей, историческихъ изслѣдованій и высокополезныхъ устныхъ выступленій для русской молодежи.

Сборникъ «Отечественная быль», предваренный статьей Преосвященнаго Аверкія, епископа Сиракузско-Троицкаго, главнаго духовнаго руководителя «Владимірскихъ Кружковъ Молодежи», имѣетъ цѣль принципіальную: снять тѣни съ мѣстъ въ нашей отечественной исторіи, затѣмняющія или искажающія дѣйствительность; нѣкоторыя тѣни эти, брошенныя различными историками, со временемъ стали какъ-бы дѣйствительностью, а извращенія врагами Россіи нѣкоторыхъ особенно цѣнныхъ историческихъ фактовъ превратились не только заграницею, но и въ Россіи (и— увы — въ зарубежьѣ даже!) какъ бы позорными страницами нашего прошлаго, какъ напримѣръ, пресловутыя «потемкинскія деревни» и т. п. Кропотливымъ, настойчивымъ трудомъ авторъ докапывался по библіотекамъ, архивамъ, малоизвѣстнымъ изданіямъ, дневникамъ историческихъ личностей той скрытой или искаженіями по недоразумѣніямъ, или по злому умыслу правды, при наличности которой встаютъ передъ нами отечественные герои и ихъ дѣянія во славу Россіи — во всѣмъ ихъ блескѣ и подлинной преданности своей странѣ.

Воспитательное значеніе такой работы автора, вылившейся въ книгу въ 333 страницы, исключительно велико въ наши дни исключительнаго же безвременья для молодыхъ поколѣній.

Повѣствованія свои авторъ ведетъ, начиная съ царствованія Екатерины Великой: «Изъ жизни и дѣятельности императрицы Екатерины II»;

далѣе слѣдуютъ не менѣе интересныя сообщенія объ Императорѣ Павлѣ I, Императорѣ Александрѣ I его эпохѣ умиротворителя Европы, объ Императорѣ Николае I въ жизни и на порогѣ смерти и, наконецъ, скорбныя страницы послѣдняго мірового предательства и преступленія надъ Россіей въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая II. Всѣ эти отдѣлы вносятъ немало новаго и малоизвѣстнаго или искаженнаго толкователями смысла нашей исторіи за послѣдніе полтораста лѣтъ царской Россіи.

Трудно въ краткомъ отзывѣ перечислить всѣ достоинства книги Николая Дмитріевича Тальберга. Вся она дается русскому читателю за рубежами родины какъ цѣнный и, въ то же время, полезный подарокъ, и дѣло каждаго русскаго этотъ подарокъ принять и воспринять по высокому его достоинству.

Май, 1961 г. **Александръ Поповъ.**

ЧЕЧЕВИЧНАЯ ПОХЛЕБКА.

Говорятъ, что русскій человѣкъ отличается отъ представителей другихъ расъ и народовъ — прежде всѣго тѣмъ, что онъ обладаетъ «широкой русской натурой». Другими словами, русскому человѣку присущъ болѣе широкій діапазонъ мыслей и эмоцій, чѣмъ представителямъ другихъ народовъ. Многое въ русскихъ людяхъ казалось и кажется иностранцамъ непонятнымъ, необъяснимымъ и противорѣчащимъ основнымъ законамъ психологіи, какъ она этимъ иностранцамъ, съ ихъ болѣе узкимъ діапазономъ, представляется. Изъ такого представленія родился миѳъ о «таинственной и непонятной» русской душѣ. Между тѣмъ, ничего таинственнаго и непонятнаго тутъ нѣтъ, а есть только этотъ болѣе широкій діапазонъ, болѣе акцентированная цѣлеустремленность, такъ хорошо выраженная словами поэта:

«Коль рубить — такъ ужъ сплеча,
Коль любить — такъ всей душой,
Коль стрѣлять — такъ сгоряча,
Коли пиръ — такъ пиръ горой!»

Прослѣдить наличіе этого широкаго діапазона можно не только у большинства отдѣльныхъ русскихъ людей, но и у всей націи, на протяженіи всѣхъ 11 вѣковъ ея существованія; на протяженіи всѣхъ этихъ вѣковъ русскіе люди сплошь да рядомъ устремлялись отъ одного полюса къ другому — отъ познанія и воспріятія совершеннѣйшей и чистѣйшей вѣры православной, отъ мученичества за эту вѣру и отъ подвига любви и смиренія, до мрачной бездны атеизма, до кровавыхъ злодѣяній Стеньки

Разина и Пугачева и до неслыханныхъ звѣрствъ и понынѣ еще длящейся современной пугачевщины.

На страницахъ «Владимірскаго Вѣстника» уже была однажды рѣчь о значеніи отчества. Какъ глубоко и прочно вкоренилось въ душу русскаго человѣка особое уваженіе къ отчеству, видно еще изъ временъ былиннаго эпоса, когда незнакомому пришельцу ставился вопросъ — «А какъ тебя звать по имени, какъ величать по изотчеству?» Русскому человѣку казалось страннымъ и непривычнымъ обращаться къ иностранцамъ по имени съ прибавленіемъ слова господинъ, въ этомъ онъ усматривалъ нѣчто пренебрежительное. И вспомнимъ, сколько всякихъ Карловъ Ивановичей и Юліевъ Генриховичей гуляло по Святой Руси и заполняло страницы безсмертныхъ произведѣній ея литературы! Я помню, какъ во время I міровой войны многіе наши солдаты называли Германскаго Императора Вильгельма II: — Василій Ѳеодоровичъ; имъ хотѣлось замѣнить «басурманское» имя нашимъ, болѣе понятнымъ, ну а безъ отчества тоже его нельзя было оставить — хоть и врагъ, а все же Императоръ! Вотъ и сталъ Императоръ Вильгельмъ II — Василіемъ Ѳеодоровичемъ. Такъ было во времена не такъ уже давно прошедшія, въ тѣ времена, когда еще жива была Святая Русь. Но вотъ пришли времена новѣйшія, повѣяло тлетворнымъ духомъ большевизма, а затѣмъ утрированно-услужливымъ перениманіемъ всего чуждаго, не-русскаго; особенно рѣзко сказалось это въ странахъ Америки, съ ихъ врожденнымъ стремленіемъ ко всему упрощенному, сжатому, фальсифицированному. И вотъ, въ угоду этому упрощенію въ рядахъ нашей эмиграціи нерѣдки стали случаи, когда взрослыхъ людей, не родственниковъ, а просто знакомыхъ стали фамильярно называть Лилями, Танечками, Ниночками, Петями, Жоржами, хотя этимъ Лилямъ и Танечкамъ, Петямъ и Жоржамъ давно уже перевалило за 30, многія были уже замужемъ или стали счастливыми отцами семействъ, занимали солидныя положенія и у многихъ сѣдина уже коснулась висковъ, но такъ-таки и не доросли они до отчества. По всѣмъ странамъ нашего разсѣянія покатилась сейчасъ волна денаціонализаціи, а въ США происходитъ просто какая-то свистопляска съ правомъ перемѣны фамилій, предоставленнымъ Правительствомъ США при пріемѣ въ американское подданство (или «гражданство», какъ почему-то стали говорить теперь). Многія изъ лицъ, принимающихъ подданство, сокращаютъ до неузнаваемости свои фамиліи, а свои православныя имена коверкаютъ на иностранный ладъ, лишь бы угодить, лишь бы не затруднять все тѣхъ же американцевъ. Нерѣдко теперь встрѣтить объявленія, или сообщенія въ газетахъ, претендующихъ называться русскими, вродѣ, напримѣръ, слѣдующихъ:

«У нашего извѣстнаго скрипача Томми Литта (Тимофея Литвинова) счастливое событіе въ семьѣ: родился сынъ...», или: «такого-то числа и года скончался, имя рѣкъ, о чемъ съ глубокою скорбью извѣщаетъ вдова Дора съ дѣтьми Джо, Питеромъ и Эммой...», или; художникъ Вова Питтъ (Пѣтуховъ) вернулся изъ своей 2-мѣсячной поѣздки въ Европу...».

На какомъ языкѣ печатаются эти объявленія? Что то ужъ очень похоже на старый одесскій жаргонъ, или, можетъ быть, это «естественное развитіе» языка у лицъ русскаго происхожденія? И чѣмъ больше скорбишь объ этомъ издѣвательствѣ надъ русскимъ языкомъ, тѣмъ чаще вспоминаются слова одного стараго-стараго эмигранта изъ двадцатыхъ годовъ, который глядя на всѣ новшества и «упрощенія» любилъ повторять: «А все это началось послѣ того, какъ добрая половина русскихъ людей вдругъ почему то перестала писать букву «ѣ».

Русскіе люди, соотечественники! Давайте говорить честно: чувствуемъ ли мы и сознаемъ ли мы, что мы — русскіе, внѣ зависимости отъ того, гдѣ мы живемъ, или же мы считаемъ себя американцами, французами, индѣйцами и папуасами русскаго происхожденія?

Въ первомъ случаѣ — будемъ держаться нашего родного языка и нашихъ обычаевъ, выкинемъ изъ нашего словаря эдакія несуразныя словечки, вродѣ фотокарточки, автомашинъ, установки (точка зрѣнія), ибо въ этихъ словахъ нѣтъ и тѣни прогресса, или развитія языка, а одно лишь малограмотное коверканье и неумѣніе найти подходящія слова. Не будемъ забывать, что мы получили въ наслѣдіе отъ нашихъ предковъ самый образный и самый богатый языкъ, языкъ Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, а не языкъ Пастернака; что мы получили отъ нихъ несмѣтное богатство культурной традиціи, ихъ обычаи, ихъ фамиліи, а при святомъ крещеніи — православныя имена; и, поскольку мы и наши дѣти продолжаемъ считать себя русскими, то есть носителями и продолжателями русской культурной традиціи, мы ОБЯЗАНЫ сохранить ее, эту традицію, въ чистотѣ, обязаны сохранить неприкосновенными наши имена, не мѣняя ихъ въ угоду иностранцамъ, не умѣющимъ ихъ выговаривать.

Это — наша обязанность, нашъ долгъ предъ исторіей и передъ потомствомъ. Будемъ строго слѣдить за собой, не забывая, что дѣло, дѣйствительно, часто начинается съ кажущихся пустяковъ — съ вопроса объ орѳографіи, о старомъ и новомъ стилѣ; а отъ этого легко уже шагнуть къ утвержденію, что наши имена и фамиліи старомодны и неудобопроизносимы, что хорошо было бы, чтобы наши церковныя службы совершались на англійскомъ, а не на церковно-славянскомъ языкѣ — и т. д. Мнѳіе полагаютъ, что если они назовутъ себя «Ал», вмѣсто Александра, или «Томми», вмѣсто Тимоѳея, то уже непремѣнно обретутъ благоволеніе какого нибудь всесильнаго шефа или директора.

Что же это такое? Развѣ это не есть повтореніе исторіи о чечевичной похлебкѣ, на которую Исавъ промѣнялъ свое первородство?

А во второмъ случаѣ, разговоръ нашъ будетъ очень коротким: тѣмъ изъ бывшихъ соотечественниковъ, которые превратились въ американцевъ, англичанъ и т. д. — русскаго происхожденія, напомнимъ старую русскую пословицу — «баба съ возу, конямъ легче». Уговаривать и усовѣщевать — дѣло безполезное и — ненужное.

Г. Любарскій.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

22 -- V — 1961 г. — Каракасъ.

Многоуважаемый
Владиміръ Даниловичъ!

Въ дополненіе статей въ № 87 «Владимірскаго Вѣстника», В. Мержеевскаго «Судьба предателя» и В. Іогансена «Дѣло генерала Лампе» о виновникахъ революціи, нужно вспомнить слова профессора Краинскаго въ Бѣлградѣ (во времена короля Александра), мужественно называвшаго виновниковъ революціи, не забыть пощечину полученную Гучковымъ и наконецъ общее недовѣріе къ Родзянко, проявленное участниками I-го Кубанскаго похода, чтобы считать несомнѣннымъ частичное участіе бѣлыхъ вождей въ заговорѣ противъ Государя.

Но нынѣ являются особенно убѣдительными слова недавно вышедшей книги Князя А. В. Оболенскаго «Мои воспоминанія и размышленія» (Стокгольмъ 1961 г. Изданіе журнала «Родные перезвоны» въ Брюселѣ). Привожу выдержку изъ этой книги, стр. 95 говоритъ:

«Въ 1916 году, будучи по своимъ личнымъ дѣламъ въ Сибирскомъ торговомъ банкѣ, съ которымъ я имѣлъ давнишнія отношенія, я разговорился съ однимъ изъ служащихъ банка о создавшемся настроеніи въ Петербургѣ и о положеніи на фронтѣ. Мой собесѣдникъ—еврей, хорошо меня знавшій, повторяя избитыя сплетни, вдругъ началъ меня предупреждать о надвигающихся событіяхъ и совѣтовать согласно этому устраивать свои дѣла. Мало по малу онъ указалъ мнѣ день, когда вспыхнетъ возстаніе при помощи Иностранной Державы.

Съ большимъ знаніемъ всего намѣченнаго онъ говорилъ о всѣхъ послѣдствіяхъ революціи, увѣряя, что за Россіей пострадаетъ вся Европа и что Англія погибнетъ послѣдней...

У А. И. Гучкова, члена Гос. Думы и предсѣдателя центр. комитета нашей партіи октябристовъ умеръ сынъ. Я пошелъ къ нему на квартиру на панихиду. По окончаніи службы, когда всѣ разошлись, я остался съ А-ромъ Ив-чемъ наединѣ и началъ разсказывать ему все, что слышалъ отъ своего знакомаго въ банкѣ. Удивленный подробностями моего разсказа особенно о днѣ возстанія, Гучковъ вдругъ началъ меня посвящать во всѣ детали заговора, называть его главныхъ участниковъ, расписывать тѣ благіе результаты къ которымъ долженъ будетъ привести подготовляемый переворотъ.

— Хотите я Вамъ покажу мою переписку съ ген. Алексѣевымъ? Вотъ тутъ она — сказалъ онъ, подводя меня къ своему письменному столу и вынимая цѣлую кипу мѣлко исписанныхъ писемъ.

Я понялъ, что попалъ въ самое гнѣздо заговора. Предсѣдатель Думы Родзянко, Гучковъ и Алексѣевъ были во главѣ его. Принимали участіе въ немъ и другія лица, какъ ген. Рузскій и даже зналъ о немъ А. А. Столыпинъ, братъ Петра Аркадьевича.

Англія была вмѣстѣ съ заговорщиками. Англійскій посолъ сэръ Бьюкененъ принималъ участіе въ этомъ движеніи, многія совѣщанія происходили у него, а на расходы по революціи онъ выдавалъ двѣсти тысячъ рублей въ недѣлю, черезъ банкирскую контору Юнкера.

Петроградъ былъ набитъ бородачами запасными, большею частью изъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ. Каждый солдатъ получалъ изъ революціоннаго фонда ежедневно 25 рублей. Это происходило въ концѣ 1916 г., а возстаніе было назначено на 22 февраля 1917 г.

Было время еще предупредить заговоръ и ликвидировать зачинщиковъ.

Черезъ нѣсколько дней я отправился къ Штюрмеру, тогда предсѣдателю Совѣта Министровъ, и по долгу присяги сообщилъ ему, что видѣлъ и зналъ.

Въ отвѣтъ на это я услышалъ, что онъ прикажетъ немедленно поставить около своей квартиры трехъ городовыхъ, а меня проситъ достать отъ Гучкова его переписку съ Алексѣевымъ.

— Власть въ вашихъ рукахъ. Я указалъ даже мѣсто, гдѣ хранятся письма. Полиція должна произвести выемки, а не я, — отвѣтилъ я ему.

Никакихъ мѣръ не было принято...»

Вотъ наиболѣе содержательная выдержка изъ этой книги, комментарій къ которой не требуется. Сообщаю изложенное на случай, если до васъ не дошло содержаніе названной книги.

Уважающій Васъ

К. Кельнеръ.

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

ПОДДЕРЖИТЕ ДѢЛО "ВОСКРЕСЕНІЯ"

Газета издается въ Германіи.

Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья. Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Breiten Str. 21. Alemagne.

И НУЖНО, И ПОНЯТНО....

Въ газетѣ «Наша Страна» № 585 появилось письмо, затрагивающее меня, какъ сотрудника журнала «Владимірскій Вѣстникъ». Я просилъ редакцію этой газеты помѣстить мой отвѣтъ на выпадъ противъ меня, но, въ нарушеніе этики публицистики, мнѣ въ этомъ отказано. Мнѣ было сказано, что съ моимъ отвѣтомъ тамъ согласны, но печатать его не могутъ. Я это принялъ къ свѣдѣнію.

Богъ человѣку далъ два уха;
Одинъ языкъ ему лишь данъ,
Чтобъ онъ держался больше слуха,
Поменьше попусту болталъ.

Но человѣкъ не исполняетъ
Предначертанія Творца.
Онъ уши ватой затыкаетъ
И лишь городитъ безъ конца.

Въ эмиграціи появился обычай: достаточно господину Хорошему, или госпожѣ Прекрасной быть кѣмъ либо недовольными, какъ сразу же они своихъ противниковъ клеймятъ и говорятъ: — «мои противники — коммунисты». Обычай этотъ проникаетъ и въ газету «Наша Страна», гдѣ 11 апрѣля 1961 года, въ № 585, появилось письмо въ редакцію съ титуломъ «Ненужное и непонятное». И намъ казалось ненужнымъ и даже непонятнымъ зачѣмъ понадобилось общевоинскому союзу издать приказъ и въ немъ оклеветать гвардіи полковника Степанова. Въ статьѣ капитана II ранга Е. фонъ Шильдкнехта «Мы ждемъ извиненія» (Владимірскій Вѣстникъ № 86) предлагалось исправить ошибку, для чего надлежало генералу фонъ Лампе извиниться передъ полковникомъ Степановымъ, котораго онъ обозвалъ провокаторомъ, работающимъ на большевиковъ.

И самъ генералъ знаетъ, что Степановъ большевикамъ не продался, знаетъ, что обвиненіе его ложно, сдѣлано въ расчетѣ на то, что никто на несправедливо обезчещиваемаго не заступится.

Такія дѣйствія генерала не только не соотвѣтствуютъ чести мундира, который онъ носилъ, но и противорѣчатъ понятію порядочнаго человѣка.

Поэтому защита наша полковника Степанова нужное дѣло, потому что нужно знать истину, и нужно отличать ее отъ вранья. Наша защита и понятна, потому что надо создать положеніе, при которомъ не смѣшиваютъ патріотовъ съ прохвостами. Если мы и это попустимъ, то никакая борьба съ большевиками не станетъ возможной. Я опубликовалъ «Дѣло генерала Лампе» и обвинилъ его передъ всемъ корпусомъ офицеровъ въ томъ, что онъ омерзительно клеветалъ на боевого товарища. Я не предполагалъ, что чувство чести угасло у генерала Лампе и, что онъ рѣшится уклониться отъ суда чести. Случилось нѣчто еще болѣе худшее, оказывается русское офицерство настолько отъ понятія чести отошло, что оно можетъ продолжать сотрудничество съ клеветникомъ, какимъ оказался Лампе, и трусомъ какимъ онъ себя проявилъ.

Не наша та страна, которая считаетъ, что это не нужно знать, потому, что въ нашей странѣ чувство чести всѣмъ офицерамъ было свойственно.

Кадровый офицеръ Императорской Арміи,
участникъ трехъ войнъ

Владиміръ Іогансенъ.

* * *

Б. Айресъ.

Многоуважаемый господинъ редакторъ,

Въ дополненіе къ моей статьѣ «И нужно, и понятно», прошу не отказать въ любезности, опубликовать въ своемъ журналѣ, присланный мнѣ изъ Франціи однимъ коллегой-офицеромъ, изъ тѣхъ кто не утратилъ понятія о офицерской чести, приказъ Главнокомандующаго Добровольческой Арміи № 148, изъ котораго читатели увидятъ какъ самъ генералъ Деникинъ смотрѣлъ на службу офицеровъ въ рядахъ Красной Арміи.

Вотъ его текстъ:

ПРИКАЗЪ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІЕЙ

№ 148

Гор. Екатеринодаръ, 14 ноября 1918 г.

Къ стыду и позору русскаго офицерства, много офицеровъ, даже въ высокихъ чинахъ, служатъ въ рядахъ красной арміи.

Объявляю, что никакіе мотивы не будутъ служить оправданію этого поступка. Ведя смертный бой съ большевизмомъ, мы въ провокаторахъ не нуждаемся.

Всѣхъ, кто не оставитъ безотлагательно ряды красной арміи, ждетъ проклятіе народное и полевой судъ Русской Арміи — суровый и безпощадный.

Подлинный подписалъ:

Генералъ-Лейтенантъ **Деникинъ.**

Вѣрно:

Штабъ-офицеръ для порученій
Генеральнаго Штаба Полковникъ **Фроловъ.**
(По Управленію Генералъ-Квартирмейстера).

Теперь пусть безпристрастный читатель скажетъ: правъ ли былъ полковникъ Степановъ, публикуя свою статью «Культъ личности» и соотвѣтствуетъ ли мышленіе генерала Деникина поступкамъ генерала Лампе, на посту начальника РОВС'а?

В. І.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга:

Контръ-адмиралъ И. А. КОНОНОВЪ

ПУТИ къ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

и

МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ

Въ книгѣ около 200 стр. текста, иллюстраціи и карта.
Изданіе Русской Зарубежной Морской Библіотеки № 77.
Книга отпечатана въ типографіи Бразильской Православной Епархіи.

Цѣна 2 дол. 25 центовъ съ пересылкой.
Можно выписывать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника».
Заказы и переводы (только банковскимъ чекомъ) направлять по адресу:

W. D. MERZEEVSKY - CAIXA POSTAL, 4097 - SÃO PAULO - BRASIL.

«О ВОЛЬНЫХЪ АКАДЕМИКАХЪ» И ИЖЕ СЪ НИМИ.

По дѣламъ ихъ, познаете ихъ.

Прежде, чѣмъ говорить на тему, я долженъ сказать нѣсколько словъ тѣмъ, кто упрекалъ и упрекаетъ меня въ осужденіи мною ближняго ровно какъ и въ очерненіи мною памяти умершаго, о которомъ не принято говорить дурно.

Долженъ сказать, что никогда и никого не осудилъ и не осуждаю, потому что лишенъ права вынести приговоръ, безъ приговора же, не можетъ быть и осужденія. Что же касается ушедшихъ туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханій, то среди нихъ находятся и люди обыкновенные, о которыхъ не принято говорить дурно, — и люди, чьи имена стали достояніемъ исторіи. Объ этихъ людяхъ нельзя говорить, НИ ХОРОШО, НИ ПЛОХО. О нихъ НАДО говорить объективно, ПО ДѢЛАМЪ ИХЪ. Въ противномъ случаѣ мы рискуемъ, не только потерять право протеста по случаю служенія панихиды по богоборцу Сталину, но и самимъ очутиться въ рядахъ молящихся о немъ, что запрещено намъ церковными канонами. Но, повидимому, такое положеніе вещей совершенно не совпадаетъ съ намѣреніемъ нѣкоторыхъ лицъ придерживаться необходимости превращенія чернаго въ бѣлое, въ порядкѣ, такъ сказать, «тріумфальнаго шествія къ старту», намѣченнаго еще ихъ предками.

Теперь перейду къ темѣ, уже неоднократно затронутой мною на страницахъ печати, и въ отдѣльныхъ, выпущенныхъ мною, брошюрахъ. Тема эта такова, что, возможно, придется коснуться ея и въ будущемъ, отвѣчая на хвалебные некрологи и даже цѣлыя книги, появившіяся въ печати («Наша Страна») и въ издательствѣ «ПОПЕ», касающіяся недавно умершаго, проф. А. Карташева. Подобныя информаціи не соотвѣтствуютъ дѣйствителности и вводятъ, такимъ образомъ, въ заблужденіе рядового эмигранта, мало освѣдомленнаго о такихъ церковно-общественно-политическихъ дѣятеляхъ, какъ проф. А. Карташевъ, С. Франкъ, Бердяевъ, свящ. о. С. Булгаковъ, (марксистъ-начетчикъ), еп. Кассіанъ (Безобразовъ), митр. Евлогій, П. Новгородцевъ, П. Остроумовъ, и прочихъ, числящихся въ спискахъ братства софіянцевъ. Большинство изъ нихъ — старые софіянцы, начавшіе «работу» въ кружкахъ, еще въ Россіи, въ концѣ 19-го вѣка, у В. Соловьева, организовавшаго первый кружокъ, и опоэтизировавшаго богиню Софію; въ честь ея онъ написалъ стихотвореніе, часть котораго я привожу здѣсь:

«Знайте же: вѣчная женственность нынѣ
Въ тѣлѣ нетлѣнномъ на землю идетъ
Въ свѣтѣ немеркнувшемъ Новой Богини
Небо слилося съ пучиною водъ».

Позже, уже передъ смертью, его обуяла сатанобоязнь, отъ которой онъ не находилъ себѣ покоя. Послѣ его смерти софіянцы собирались у Блоковъ, у Мережковскихъ, у поэта Иванова, у А. Бѣлаго. Въ своихъ «Эпопеяхъ» А. Бѣлый даетъ полную картину происходившаго на этихъ собраніяхъ, указывая даже имена присутствовавшихъ, среди которыхъ имѣлъ мѣсто даже акад. Павловъ съ женой.

Но это были не только религіозныя «исканія» одержимыхъ. Нѣтъ! Кружками готовились также и открытыя собранія, на которыхъ высмѣивалась Русская Православная Церковь (выступленія Свенцицкаго) и одновременно шла подготовка революціи, (выступленія ораторовъ, отъ соц. революціонеровъ, до анархистовъ, включительно).

Позже всѣ «искавшіе новой зари» объединились въ два Религіозно-философскихъ Общества, (въ Петербургѣ, подъ предс. В. Иванова и, въ Москвѣ, подъ предс. Рачинскаго). Появился художественно издаваемый журналъ «Софія».

Чтобы читателю было бы понятно все происходившее въ тѣ времена, я приведу здѣсь краткую выдержку изъ письма А. П. Чехова, къ Дягилеву, въ которомъ А. П. Чеховъ писалъ:

— «Я давно растерялъ свою вѣру и съ недоумѣніемъ поглядываю на всякаго интеллигентнаго вѣрующаго».

Растерялъ вѣру въ тѣ времена, не только А. Чеховъ. Растеряли ее тысячи интеллигентныхъ людей, потому что вѣра въ человѣкѣ считалась признакомъ его отсталости. Такимъ образомъ, «прогрессивное» общество оказалось съ опустошенными душами. И пустоту эту надо было чѣмъ то заполнить. Это привело къ тому, что вмѣсто Православныхъ Храмовъ, невѣрующіе собирались во всякаго рода обществахъ и питались тамъ философскимъ ядомъ, тщательно прикрытаго софіянства, одного изъ гностическихъ теченій 4-го вѣка, во главѣ котораго стоялъ нѣкій Валентинъ, осужденный въ 4-омъ вѣкѣ Св. Кирилломъ, архіеп. Іерусалимскимъ, («Книга для оглашенныхъ», ст. 17, 18 и 19, изд. московской синодальной типографіи, 1772 г.. Книга написана Св. Кирилломъ въ 340 г.).

Согласно этому ученію, богиня Софія, не перенесла свѣта перваго бога и низринулась на землю, гдѣ, рыдая сотворила море и рѣки и въ стенаніяхъ родила дьявола (истиннаго творца), отъ котораго потомъ родились другіе дьяволы. Оставшіеся на небѣ 29 боговъ, не потерпѣли сего числа и, отдѣливъ отъ себя по малой части, создали Христа;

мужскаго и женскаго пола, какъ и богиня Софія. Приватъ доцентъ петербургской Духовной Академіи, принявшій участіе въ софіянскомъ кружке, долженъ былъ оставить Академію. Его карьера на этомъ закончилась. Во времена А. Керенскаго, онъ былъ министромъ культовъ, послѣ чего покинулъ Россію.

Въ 1918 г. «золотое сердце» — Дзержинскій объединилъ всѣхъ софіянцевъ, въ такъ называемой «Вольной Академіи Духовной Культуры», въ Москвѣ, гдѣ они, въ теченіе пяти лѣтъ занимались «теоретическими изысканіями духовной культуры», получая паекъ и жалованье. Въ это же время, не покладая рукъ, работалъ идеологъ анти-религіозной борьбы, нѣкій Степановъ, подготовляя вторженіе антирелигіозниковъ на западъ.

Все это вмѣстѣ взятое, — съ одной стороны — духовная культура, а съ другой — антирелигіозная борьба, — какъ то уживаются и другъ другу не мѣшаютъ, потому что «Академики»... «работали съ ними (съ большевиками, Н. С.) легально послѣ октября и были высланы Сталинымъ въ 1922 г.» — писалъ А. Жерби. (парижская «Русская Мысль», ном. 966, отъ 18 окт. 1956 г.). Высылка состоялась въ сентябрѣ м-цѣ 1922 г.. Весь этотъ «прогрессивный матеріалъ», вычищенный и отполированный совѣтской властью, снабженный ею необходимыми средствами, появился въ Зап. Европѣ для... «практическаго примѣненія теоретическихъ знаній», — какъ писалъ проф. А. Карташевъ въ «Журналѣ Евразійцевъ», кн. 4-я.

Несмотря на свой, сравнительно ранній отъѣздъ изъ Россіи, А. Карташевъ занялъ центральное положеніе среди «высланныхъ», которые, благодаря его близости къ митр. Евлогію, безъ большого труда сформировали Братство Св. Софіи и, реализовали впослѣдствіи церковный расколъ, въ которомъ имѣли руководящую роль. Позже, по настоянію того же А. Карташева, (протоколъ засѣданія Братства, въ Софіи, отъ 1924 г.), Братство законспирировалось для чисто политической работы, которую оно продолжаетъ и до сихъ поръ. Центръ всей софіянской дѣятельности, — это парижскій Богословскій Институтъ, называемый въ Парижѣ, — богохулынымъ. Русскіе студенты покинули его окончательно. Ректоръ Института — софіянецъ, епископъ Кассіанъ (Безобразовъ) — русскій по крови, но считающій себя грекомъ по... паспорту. И, если проф. А. Карташевъ выслужился у софіянцевъ своей «Ветхозавѣтной Критикой», въ которой онъ отрицаетъ точность пророчества Исаіи о Благовѣщеніи, а слѣдовательно, отвергаетъ и самое Благовѣщеніе, то епископъ Кассіанъ выслужился передъ этимъ же братствомъ своимъ вольнымъ переводомъ Евангелія отъ Матфея, (см.

брошюру прот. М. Помазанскаго, «Опасное начинаніе»), и «умѣлой» постановкой воспитанія будущихъ священниковъ Православной Церкви.

Въ весьма путанныхъ «Записяхъ» священника о. А. Елчанинова, — тоже софіянца, (нынѣ покойнаго), есть такое характерное мѣсто: — «Безпамятный, когда то многоученый старецъ, похожъ на пассажира, сдавшаго свои чемоданы въ багажъ и налегке ожидающаго поѣздъ. Придетъ время, суровые таможенники вскроютъ его чемоданы и онъ ужаснется ихъ содержанію».

Судя по остальному содержанію «Записи», можно предположить, что эти слова являются нѣкоторымъ откровеніемъ, намекомъ на то страшное, что скрыто софіянцами отъ взоровъ «непосвященныхъ».

Да, всѣ эти «старики»... **многоученые и безпамятные**, одни — уже уѣхавшіе съ очередными поѣздами, другіе — еще ждущіе своего поѣзда и третьи — еще не помышляющіе ни о какомъ поѣздѣ, но уже имѣющіе «багажъ», давно стали безпамятными, потому что, — по чеховски, — какъ то растеряли свою вѣру и съ удивленіемъ глядятъ на тѣхъ, кто еще вѣруетъ. И принимаетъ всѣ мѣры, чтобы привести ихъ въ состояніе невѣрія. По забывчивости, имъ невдомекъ, что потеря вѣры родила въ нихъ новую мораль; «мораль, позволяющую имъ ВСЕ», въ зависимости отъ времени, мѣста, обстоятельствъ и необходимости для даннаго случая. Забывъ все, чѣмъ жила когда то Святая Русь, они пишутъ о ея возстановленіи, отвергая основу ея Вѣры Православной — Благовѣщеніе. Для нихъ — по яркому выраженію проф. Карташева, — Православное Богослуженіе — не больше, какъ поэзія, насладившись которой, можно о ней забыть, потому что это ТОЛЬКО нѣчто временное, проходящее мимо. Постояннымъ для нихъ остается пустота ядовитая ихъ философіи, занявшая мѣсто, утерянной ими, вѣры. Она (философія), какъ наркотикъ, держитъ ихъ всегда въ забвеніи, необходимомъ на пути Отступленія. Одѣвая себя въ бѣлыя ризы, они не замѣчаютъ, что черезъ нихъ льется красный свѣтъ ихъ внутренняго содержанія. Къ великому сожаленію, не видятъ этого и люди, стоящіе поодаль отъ «бѣлоризниковъ» и, несмотря на неоднократныя предупрежденія, продолжаютъ говорить о нихъ, какъ о столпахъ спасенія Православнаго Зарубежья, отказываясь распознать ихъ ПО ДѢЛАМЪ ИХЪ.

Н. Сигида.

ЕВГЕНІЙ КАРЛОВИЧЪ БРАНДТЪ

Некрологъ.

Евгеній Карловичъ Брандтъ родился 28 октября 1889 года въ г. Санктъ-Петербургѣ, гдѣ получилъ классическое образованіе. Въ рядахъ Конно-Гренадерскаго полка принялъ участіе въ войнѣ противъ нѣмцевъ и затѣмъ противъ большевиковъ въ Добровольческой Арміи. Въ чинѣ шт. ротмистра, вмѣстѣ съ арміей генерала Врангеля, оставилъ предѣлы Россіи.

Началась эмигрантская жизнь и съ перваго ея момента Евгеній Карловичъ посвятилъ всѣ свои силы, свое сердце и душу, свой блестящій литературный талантъ борьбѣ за освобожденіе Россіи, подпавшей подъ власть темныхъ силъ.

Съ неизмѣнной вѣрой въ конечное воскресеніе Исторической Россіи Евгеній Карловичъ былъ основателемъ и руководителемъ монархическаго объединенія въ Даніи, куда эмигрантская судьба его забросила на жительство. Онъ былъ иниціаторомъ, совмѣстно съ другими монархическими дѣятелями Рейхенгальскаго монархическаго съѣзда и принималъ самое дѣятельное участіе въ общемонархической работѣ среди эмиграціи. Его энергіи, таланту и уму монархическое движеніе было обязано своимъ единствомъ вплоть до второй половины тридцатыхъ годовъ, когда единство было поколеблено, кѣмъ и какъ не мѣсто здѣсь говорить.

Необходимо сказать, что въ то время монархическое движеніе представляло собой силу, съ которой должны были считаться и большевики, которые приняли всѣ мѣры, чтобы его подорвать путемъ провокаціи, раскола и другихъ свойственныхъ имъ методовъ. Евгеній Карловичъ, какъ видный дѣятель, былъ у нихъ на примѣтѣ и зная, что его невозможно ни сломить, ни склонить къ смѣновѣховству, была сдѣлана попытка его похитить по приказу изъ Сов. Россіи. Это было въ 1929 году, когда онъ чудомъ спасся отъ ловушки и расправы въ подвалахъ Че-ка.

Перу Евгенія Карловича принадлежатъ труды по еврейскому вопросу, который онъ зналъ въ совершенствѣ, въ своихъ взглядахъ и высказываніяхъ проявляя полную безпристрастность и строгую объективность.

По происхожденію Евгеній Карловичъ принадлежалъ къ старому нѣмецкому дворянству, но всей душой принялъ русскую культуру и связанное съ ней православіе. Въ его лицѣ Историческая Россія потеряла вѣрнаго паладина, былъ онъ гигантомъ духа и такіе какъ онъ въ эмиграціи смѣны не имѣютъ. Потеря его незамѣнима для русскаго дѣла.

С. Таборицкій.

памяти друга

Редѣютъ ряды первой эмиграціи. Еще одна тяжелая утрата. 26 іюня 1961 года, въ г. Копенгагенѣ, въ Даніи, почилъ внезапно Евгеній Карловичъ Брандъ. Почилъ тихо, безболѣзненно, какъ сообщаютъ родные, съ вѣрой перейдя, какъ онъ любилъ выражаться, въ новую, свѣтлую, счастливую жизнь.

Глубоко потрясенный внезапной смертью Е. К. Брандта, я не въ состояніи написать обстоятельнаго некролога, но лишь почтить память моего друга, вѣрнаго изъ вѣрныхъ. Пусть эти краткія строки послужатъ утѣшеніемъ и его вѣрной спутницѣ жизни — Бэтти Ивановнѣ Брандтъ.

Тяжело разставаться навсегда съ покидающими насъ близкими людьми, но еще тяжелѣе потерять искренне любимаго и вѣрнаго друга. На протяженіи многихъ лѣтъ наша дружба съ почившимъ не знала ни размолвокъ, ни разногласій, ни прекаканій.

Въ лицѣ почившаго Е. К. Брандта ушелъ въ лучшій міръ безкомпромиссный монархистъ; общественный и отчасти церковный дѣятель; человѣкъ высокой культуры и широкаго кругозора; человѣкъ не пошатнувшійся ни на церковномъ, ни на общественномъ поприщѣ.

Насъ роднила любовь къ погибшей нашей Родинѣ, подпавшей подъ власть изувѣровъ, память о ея былой славѣ и величіи, презрѣніе ко всѣмъ измѣнникамъ, виновникамъ ея крушенія и ненависть и непримиримость къ агентамъ темныхъ силъ, въ лицѣ коммунистовъ и всякого рода проходимцевъ, захватившихъ власть, использовавъ глупость однихъ и предательство другихъ, отвѣтственныхъ за судьбы Россіи.

Непрестанная мысль о дальнѣйшихъ судьбахъ Родины и возможности ея спасенія не оставляла Евгенія Карловича

и во всю мѣру своихъ возможностей и силъ, онъ шелъ навстрѣчу всѣмъ патріотическимъ и монархическимъ начинаніямъ. Преданность и любовь его къ замученной Царской Семьѣ были особенными.

Въ своей частной жизни Евгеній Карловичъ, съ его горячимъ и отзывчивымъ сердцемъ, неизмѣнно откликался на всякую нужду, порой помогая матеріально; порой пускаясь во всякого рода хлопоты, часто сложныя и утомительныя, вѣчно былъ совѣтникомъ и опорой людямъ житейски-безпомощнымъ.

Несмотря на усиленную работу въ области заработка, Евгеній Карловичъ не забывалъ слѣдить за общественной жизнью эмиграціи, за научными достиженіями во всѣхъ областяхъ знанія, но больше всего удѣлялъ вниманія вопросамъ духовнаго порядка и церковнымъ. Кстати, онъ былъ весьма начитанъ въ священномъ писаніи. Его глубоко интересовали вопросы біологіи, медицины, психіатріи и другихъ областей науки. Въ этомъ отношеніи онъ былъ энциклопедистомъ и чего только онъ не касался въ своихъ письмахъ ко мнѣ. Освѣдомленъ онъ былъ всегда точно и всесторонне.

Долженъ уточнить: мы были знакомы только заочно, путемъ переписки и связующимъ звѣномъ для нашего знакомства и послѣ дружбы былъ близкій намъ обоимъ, почившій Петръ Николаевичъ Шабельскій-Боркъ, извѣстный публикѣ писатель подъ именемъ Стараго Кирибѣя.

Съ чувствомъ глубокой скорби заканчиваю эту замѣтку. Да упокоитъ Господь душу раба Божія Евгенія въ селеніяхъ праведныхъ и да будетъ моему незабвенному другу и единомышленнику легкой, пріютившая его земля Датскаго Королевства. Царство ему Небесное и вѣчный покой.

В. Н. Звѣревъ.

Book Agency "DON"

GREGORY SCHEWTOBRJUCHOW

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F

New York 60, N. Y. Tel. DA 3-0518

Агентство продаетъ всѣ русскія книги и выполняетъ порученія заказчиковъ по розыску таковыхъ.

Агентство помогаетъ писателямъ въ изданіи ихъ произведѣній.

Агентство покупаетъ русскія книги, изданныя въ Россіи до 1930 года и заграницей за все время на русскомъ языкѣ.

Каталогъ на книги, имѣющіяся на складѣ, высылается по первому требованію всѣмъ желающимъ.

—:—

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону 34-6111 — R. 609 въ служебные часы.

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

†

Въ воскресенье 2 іюля 1961 г., въ городѣ Санъ Пауло скоропостижно скончался на 70 году жизни,

Капитанъ

Ефремъ Васильевичъ ПОЛЯКОВЪ

Предсѣдатель Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло и членъ-основатель Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора

†

Въ воскресенье 30 іюля 1961 года

послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 82 году жизни скончался въ г. Санъ Пауло,

Протоіерей

Сергій БОРОДИНЪ

сверхштатный клирикъ Св.-Николаевскаго Кафедральнаго Собора

†

11-го августа 1961 года

на сѣверѣ Бразиліи скончался, 70 лѣтъ отъ роду,

генералъ-майоръ Кубанскаго Казачьяго Войска

Иванъ Діомидовичъ ПАВЛИЧЕНКО

СОВРЕМЕННЫЙ БАРОНЪ МЮНХГАУЗЕНЪ.

Нѣкій г. Орловъ, потѣшный незнакомецъ, по выраженію Якобія, на страницахъ газеты «Русская Мысль», въ трехъ номерахъ (№ 1716, 1718 и 1719), разразился длинной статьей имѣющей громкое названіе — «Позорное явленіе». Статья эта содержитъ столько несоотвѣтствующихъ истинѣ утвержденій, что можно смѣло сказать, что сама по себѣ является позорнымъ явленіемъ и въ этомъ смыслѣ оправдываетъ свое названіе, поскольку его можно отнести къ самому автору.

Изложимъ ихъ по порядку:

1 - Г. Орловъ начинаетъ съ заявленія, что журналъ «Владимірскій Вѣстникъ», выходящій въ Санъ Пауло, издается подъ редакціей секретаря Епархіальнаго Управленія В. Д. Мержеевскаго. Спѣшимъ разочаровать незадачливаго журналиста Гр. Орлова, что В. Д. Мержеевскій никогда не состоялъ секретаремъ Епархіальнаго Управленія и нигдѣ, ни въ заголовкѣ, ни въ самомъ текстѣ, не сказано, что журналъ «Владимірскій Вѣстникъ» имѣетъ какое либо отношеніе къ Епархіальной Власти, или вообще церковной организаціи.

2 - Г. Орловъ вспомнилъ статью В. Гриненко «Не намъ, не намъ, а имени Твоему», напечатанной въ журналѣ въ 1953 году, съ которой уже тогда, восемь лѣтъ тому назадъ, агенты Внутренней Линіи набрались непріятностей, распустивъ слухи, что статья эта якобы является поношеніемъ Бѣлаго Движенія. Однако, когда въ отвѣтъ на разоблачительныя статьи того же автора печальнаго образа — Г. Орлова въ журналѣ «Перекличка», появились возраженія Гриненко и оттиски статьи были разосланы всѣмъ желающимъ, то выяснилось, что посрамленъ былъ самъ Орловъ, который защищалъ не Бѣлое Движеніе, на которое никто не нападалъ и котораго самъ Гриненко былъ участникомъ, а генераловъ-измѣнниковъ. Генералы, измѣнившіе Царю это одно (это было въ 1917 г.), а Бѣлое Движеніе другое (1918 г.).

3 - Г. Орловъ далѣе утверждаетъ, что И. П. Якобій въ статьѣ «Еще одна годовщина февраля» (ном. 21 «Владимірскаго Вѣстника») написалъ, что генералы Алексѣевъ, Рузскій и Корниловъ оказались въ числѣ бѣжавшихъ заграницу. Тутъ, что называется, современный Мюнхгаузенъ побилъ рекордъ, ибо въ статьѣ Якобія текстуально стоитъ слѣдующее:

«Этимъ и закончилась февральская революція. Ея пѣвцы и создатели, профессора, камергеры, купцы и генералы-измѣнники бѣжали заграницу, вмѣсто того, чтобы спрятать свои лица, покрытыя краской стыда, нагло хорохорятся, разыгрываютъ роль вожаковъ и призываютъ русскій народъ и русскую эмиграцію вернуться къ золотымъ днямъ февраля». Гдѣ же въ этой цитатѣ имена Рузскаго, Алексѣева и Корнилова? Кстати, самъ Якобій въ своемъ капитальномъ трудѣ «Императоръ Николай II и революція» описываетъ печальный конецъ генерала Рузскаго въ Пятигорскѣ и смерть Алексѣева и Корнилова. Къ чему же эти выдумки? А вотъ къ чему: это выдумалъ и приписалъ Якобію нѣкій Старый Офицеръ на страницахъ «Часового». Слова этого старого офицера, на старости лѣтъ забывшаго, что лгать нельзя, какъ попугай покорно повторяетъ Г. Орловъ, и еще смѣетъ говорить, что его статья документальная. Если эта статья и основана на документахъ, то на подложныхъ.

4 - Продолжая свои разоблаченія Г. Орловъ неосновательно утверждаетъ, что якобы псевдонимъ Свиткова былъ раскрытъ самимъ редакторомъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» въ ном. 84 на стр. 7-ой. Довольно странная спекуляція съ фактами, пренебрегающая хронологіей. Въ ном. 84 журнала въ статьѣ «Безответственность» редакторъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» комментировалъ приказъ № 30 г. Лампе, который былъ опубликованъ въ № 411 журнала «Часовой» съ припиской редактора Орѣхова, въ которой этотъ бывшій капитанъ Россійской Императорской Арміи, нынѣ смѣнившій вѣхи, позволилъ себѣ некорректный поступокъ, раскрывъ псевдонимъ Свиткова. Этотъ журналъ Орѣхова вышелъ мѣсяца на два раньше «Владимірскаго Вѣстника» ном. 84, на который смѣетъ ссылаться Орловъ. Публикуя этотъ приказъ въ своей книгѣ «Дѣло генерала Лампе» В. Іогансенъ написалъ: «Вслѣдствіе существующихъ въ культурныхъ странахъ традицій, расшифровка псевдонимовъ является актомъ недобросовѣстнымъ такимъ же какъ чтеніе чужихъ писемъ, или заглядываніе въ чужой карманъ, но для личностей типа Орѣхова никакіе законы, ни формальнаго порядка, ни моральнаго не существуютъ... Зарвались агенты Внутренней Линіи съ расшифровкой псевдонима Свиткова уже одинъ разъ, и позорно, оскорбивъ въ связи съ этимъ святителя Церкви — одного изъ уважаемыхъ епископовъ, но въ данномъ случаѣ полковнику Степанову нечего скрывать.» Къ этой исторіи съ расшифровкой псевдонима Свиткова восемь лѣтъ тому назадъ приложилъ свою руку и Г. Орловъ и если онъ хочетъ мы напомнимъ ему не дѣлающія чести детали этого дѣла, которыя у насъ сохранились.

5 - Г. Орловъ далѣе пишетъ: «неожиданно для него (Степанова) и для незадачливаго редактора журнала В. В. сынъ генерала Архангельскаго прислалъ въ редакцію этого журнала фото-копію приказа ном. 434 Главнокомандующаго вооруженными силами Юга Россіи отъ 7 марта 1919 года». Опять Орловъ зарапортовался и снова конфузъ для него. Въ книгѣ «Дѣло генерала Лампе» на стр. 15 стоитъ слѣд.:

«Редакція «Владимірскаго Вѣстника» сочла необходимымъ снять съ себя всякую отвѣтственность за подлинность опубликованнаго документа, возлагая ее всецѣло на А. А. Архангельскаго-сына. Послѣдній въ письмѣ въ редакцію писалъ, что препровождаетъ въ редакцію приказъ ном. 434, но на самомъ дѣлѣ прислалъ не приказъ и, даже не копію съ него, кѣмъ либо завѣренную, а фотографію съ какихъ то листковъ (всего ихъ три) и совершенно не видно откуда этотъ печатный матеріалъ взятъ. Эти фотографіи никѣмъ не завѣрены, отсутствуютъ подлинныя подписи и на оригиналѣ, съ котораго снята эта фотографія, да и не понятно что это такое: газета, книга, или просто печатный листъ, состоящій изъ трехъ частей. Страннымъ является еще и то обстоятельство, что на документѣ стоитъ, «начальникъ суднаго отдѣленія Капитанъ фонъ Ренне», въ то время, какъ извѣстно, что съ начала Добровольческой Арміи и до конца начальникомъ Суднаго Отдѣленія былъ генералъ Ронжинъ.»

Если, какъ говоритъ Г. Орловъ, у Архангельскаго-сына имѣется подлинная и завѣренная копія, то почему же онъ не снялъ съ нея фотографіи, а прислалъ ее съ какихъ то печатныхъ листковъ? Кстати, слово фото-копія, фото-карточка, какія употребляетъ Орловъ принадлежатъ къ совѣтскому жаргону и никогда на страницахъ журнала В. В. не встрѣчаются. Что же касается сути приказа, то онъ никакъ не опровергаетъ статьи Свиткова, но только ее подтверждаетъ въ той части, гдѣ Свитковъ говоритъ, что Архангельскій формировалъ совѣтскую армію. Въ силу этого съ большой охотой редакція опубликовала этотъ приказъ на страницахъ журнала В. В. и В. Іогансенъ воспроизвелъ его въ своей книгѣ «Дѣло генерала Лампе».

6 - Перейдемъ къ дѣлу «Генерала Лампе». Г. Орловъ пишетъ, что этотъ сборникъ является изданіемъ В. Д. Мержеевскаго. Новая выдумка и довольно нахальнаго характера, ибо на сборникѣ стоитъ печатными буквами:
— Буэносъ Айресъ — и въ предисловіи сказано, что его издателемъ и редакторомъ является кадровый офицеръ Іогансенъ.

Не довольно ли этого перечня, ибо его можно было бы и продолжить. Очевидно лавры барона Мюнхгаузена не

дают Г. Орлову покоя. Такъ какъ баронъ давно умеръ, то Орловъ на міровомъ конкурсѣ вралей, представивъ свою статью «Позорное явленіе», безъ сомнѣнія, получитъ первый призъ. Но между нимъ и барономъ есть и разница: Мюнхгаузенъ писалъ для забавы и его выдумки имѣли невинный характеръ, а Орловъ сознательно занимается клеветой, какъ и его начальникъ бывшій капитанъ Орѣховъ, выполняя заданіе. Внутренняя линія еще жива.

В. Окуневъ.

Общество Св. Кн. Владиміра въ Санъ Пауло

Вслѣдствіе смерти Е. В. Полякова, предсѣдателя Общества Св. Кн. Владиміра въ Санъ Пауло, въ предсѣдательство Обществомъ вступилъ ІОСИФЪ ѲОМИЧЪ ИВАНЮКЪ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга:

В. ІОГАНСЕНЪ.

«Дѣло генерала Лампе»

(сборникъ документовъ).

Содержаніе книги:

В. Іогансенъ — Предисловіе.
Н. Свитковъ — Культъ Личности.
Приказъ ном. 434 генерала Деникина.
Отъ редакціи «Владимірскаго Вѣстника» коммент. по прик.
Приказъ ном. 30 по Обще-Воинскому Союзу.
Примѣчаніе издателя.
Циркулярное распоряженіе по РОВС'у ном. 65.
В. Мержеевскій — Безотвѣтственность.
В. Окуневъ — Напрасныя надежды.
В. Окуневъ — Отравитель колодцевъ (дезинформація).
Полк. Ю. Слезкинъ — Письмо въ редакцію «Влад. Вѣстн.».
В. Іогансенъ — Я обвиняю генерала Лампе...
Заявленіе полк. Н. Ф. Стапанова.

Книгу можно выписывать отъ автора по адресу:

V. Iogansen - Correo Central, Casilla 941 - Buenos Aires,

а также черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника».

Цѣна въ С. Америкѣ 1 дол. Въ Бразиліи 100 крз. Въ Аргентинѣ 50 пезо.

Воинскимъ организаціямъ и союзамъ книга по требованію высылается безплатно, при условіи присылки марокъ на почтовые расходы.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ.

К. С. Поповъ — ЛЕЙБЪ-ЭРЕВАНЦЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ
250 стр. большого формата, 30 ил. и схемы. — Цѣна 6 дол.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Борисъ Башиловъ — ИСТОРІЯ РУССКАГО МАСОНСТВА
Изд-во «Русь» — Томы I — VIII. Цѣна 20 дол. за компл.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. **Мержеевскій** — Наши итоги	1
»« Общероссійскій монарх. фронтъ .	9
Н. **Сысоевъ** — Юридическая справка . . .	13
Хроника церковной жизни	16
А. **Поповъ** — Критика и библіографія . . .	17
Г. **Любарскій** — Чечевичная похлебка . . .	20
К. **Кельнеръ** — Письмо въ редакцію	23
В. **Іогансенъ** — И нужно и понятно	25
Н. **Сигида** — О вольныхъ академикахъ и иже съ ними	28
С. **Таборицкій** — Е. К. Брандтъ (некрологъ) . .	32
В. **Звѣревъ** — Памяти друга (Е. К. Брандтъ) . .	33
В. **Окуневъ** — Современный баронъ Мюнхгаузенъ .	37

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IX-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Ворсбьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 300 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles; 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили —

E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —

N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco, Calif. USA

Въ Нью - Іоркѣ —

Gregory Schewtobrjuchow 1675 Bryant Av, Apt. 1 F. New York, 60, N. Y.

Въ Санъ Франциско —

Paul Macovoy - 355, Primrose Rd. Apt. 6 — Burengame. Calif.

Во Франціи —

Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —

Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —

Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулу

подъ редакціей В. Д. Мерзѣевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 90 ДЕКАБРЬ — 1961 № 90

КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
Его Императорское Высочество, Великій Князь,
поэтъ, президентъ Императорской Академіи Наукъ, генералъ-инспекторъ военно-учебныхъ заведеній, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи.
(1858 — 1915)

Нашъ полкъ.

Нашъ полкъ! Завѣтное, чаруещее слово
Для тѣхъ, кто съ молоду и всей душой въ строю.
Другимъ оно старо, но намъ все также ново,
И знаменуетъ намъ — и братство, и семью.

О, знамя ветхое, краса полка родного!
Ты, бранной славою вѣнчанное въ бою;
Чье сердце за Твои лоскутья не готово —
Всѣ блага позабыть и жизнь отдать свою?!

Полкъ-учитъ насъ терпѣть безропотно лишенья
И жертвовать собой въ пылу святого рвенья.
Все благородное: отвага, доблесть, долгъ,
Лихая удаль, честь, любовь къ Отчизнѣ славной,
Къ Великому Царю и Вѣрѣ Православной —
Въ единомъ словѣ томъ сливается: нашъ Полкъ!

К. Р.

(Вел. Князь Константинъ Константиновичъ).

Въ эмиграціи отсутствуетъ сборникъ стихотвореній великаго русскаго поэта К. Р. Единственная книжечка стихотвореній была выпущена Н. С. Сергѣевскимъ, подъ названіемъ К. Р. «Жемчужины поэзіи», но она, какъ это ни странно замѣчательна однообразнымъ подборомъ стихотвореній. Въ книжечкѣ отсутствуютъ, вольно, или невольно опущенныя, стихотворенія патріотическія, что даетъ, незнакомымъ съ творчествомъ этого большого поэта, ложное о немъ представленіе. Между тѣмъ, К. Р. былъ глубокимъ поэтомъ-патріотомъ, обогатившимъ нашу національную сокровищницу рядомъ стихотвореній, достойныхъ вниманія. Стихотвореніе «Нашъ полкъ», характерное для этой области творчества К. Р. мы помѣстили выше.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 90 ДЕКАБРЬ — 1961 № 90

БѢЛАЯ ИДЕЯ.

Въ теченіе послѣдняго года вновь поднята въ печати компанія противъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» и его сотрудниковъ. Въ силу того, что эта компанія не является полемической, противъ чего мы никогда не могли бы протестовать, ибо каждый имѣетъ право въ печати открыто защищать свои идеи и общественные идеалы, но просто политической интригой, основанной на клеветѣ, то мы снова считаемъ себя обязанными сказать по существу всего этого нѣсколько словъ и отмѣтить разницу между идеей русской и идеей бѣлой, которую въ настоящее время пытаются противопоставить первой.

Приблизительно годъ тому назадъ, сотрудникъ нашего журнала Н. Свитковъ, на страницахъ его, помѣстилъ статью подъ названіемъ «Культъ личности». Статья эта касалась нѣкоторыхъ фактовъ изъ біографіи покойнаго ген. Архангельскаго, о которыхъ, какъ сговорившись, авторы многочисленныхъ некрологовъ, умолчали. Однако, необходимо замѣтить, что покойный генералъ Архангельскій игралъ весьма крупную роль въ годы непосредственно предшествующіе революціи и въ эмиграціи. Умолчаніе о какихъ бы то ни было деталяхъ его біографіи не только не послужило бы исторической правдѣ, но какъ разъ наоборотъ, цѣлямъ ея извращенія. Это былъ долгъ печальный, но необходимый, который взялъ на себя Н. Свитковъ, оговорившись, что онъ совершенно

не входилъ въ сужденіе духовныхъ качествъ ген. Архангельскаго, но только исправилъ тѣ неточности, которыя были допущены въ его біографіяхъ и некрологахъ.

Историческая правда должна была быть сказанной, какъ бы непріятна она не была родственникамъ покойнаго генерала, или его близкимъ. Удивительнѣе всего, что взрывъ послѣдовалъ не со стороны близкихъ, а со стороны тѣхъ лицъ, которые во главѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза продолжили политику покойнаго генерала. Начальникъ этого учрежденія не нашелъ ничего лучшаго, для защиты дѣятельности своего предшественника, какъ нанести грубое оскорбленіе, въ приказѣ по РОВС, нашему сотруднику, автору статьи «Культъ личности». Мало того, этотъ генералъ, когда то гвардейскій офицеръ, нанеся публичное оскорбленіе другому гвардейскому офицеру и, оклеветавъ его, уклонился отъ суда чести и отвѣтствѣнности за свои слова. Поведеніе странное для генерала, что даетъ полное основаніе думать, что на своемъ посту онъ не является самостоятельнымъ, а ставленникомъ Внутренней Линіи, которая очевидно еще существуетъ.

Необходимо замѣтить, что Н. Свитковъ является авторомъ также статьи «Послѣдній путь ко спасенію», въ которой онъ говоритъ о томъ, что царская власть есть единственная любезная Богомъ, что отреченіе отъ Царя, прямая или косвенная измѣна ему и сверженіе самодержавія есть величайшій грѣхъ, за который Господь покаралъ русскій народъ, ожидая отъ него покаянія. «Всякому вѣрующему — это понятно, невѣрующему объяснить трудно», — говоритъ Свитковъ и полагаетъ, что всякія первыя же попытки покаянія въ грѣхѣ отступничества отъ царя, вызвали бы со стороны Господа поощреніе, но, къ сожалѣнію, этого до сей поры не наблюдалось. Имѣвшія мѣсто попытки свергнуть большевиковъ не сопровождались обѣщаніемъ возстановить самодержавіе и не исходили изъ сознанія совершеннаго грѣха. Къ тому же, основоположниками Бѣлой Борьбы были генералы Алексѣевъ и Корниловъ, сами повинные въ революціи и не принесшіе въ этомъ раскаянія: боролись противъ большевиковъ, но не становились на платформу полнаго отрицанія революціи, чѣмъ сдѣлали эту борьбу безпредметной. Далѣе Свитковъ говоритъ о томъ, что спасеніе Россіи заключается, прежде всего, въ безусловномъ покаяніи въ грѣхѣ цареотступничества и моленіи о спасеніи. Тогда Господь снизойдетъ къ русскимъ людямъ и пошлетъ нужныхъ людей для спасенія Россіи.

Эта статья, опубликованная въ 1952 году, чисто религіозная по содержанію, была выбрана предлогомъ антимо-

нархическими элементами для атаки на ея автора и на нашъ журналъ. Атака была поведена не прямо, а путемъ лжи и клеветы. Былъ данъ слоганъ: Свитковъ и «Владимірскій Вѣстникъ» хулятъ Бѣлое Движеніе. Недобросовѣстный пріемъ позволяетъ заподозрить, что иниціаторами были элементы въ той или иной степени связанные съ темными силами. Повторяемая изо дня въ день клевета, для многихъ, въ концѣ концовъ, становится истиной и это отлично извѣстно лѣвымъ кругамъ и въ особенности связаннымъ съ масонствомъ. Эта тактика намъ извѣстна и въ особенности Свиткову, который является авторитетомъ по борьбѣ съ темными силами. Не потому ли именно его статья была выбрана предметомъ для нападенія?

Таже самая исторія повторилась въ концѣ прошлаго года, когда появилась статья Свиткова «Культъ личности». Казалось бы такъ просто, если, что Свитковъ написалъ неправильно — изобличить его. Доказать съ документами въ рукахъ, или со ссылками на нихъ, что онъ написалъ невѣрно. Истина была бы защищена и возстановлена, но въ задачу противниковъ Свиткова не входило очевидно защищать истину, но, наоборотъ, ее запутать и извратить.

Чтобы опровергнуть положенія Н. Свиткова необходимо было бы доказать:

1 — Что Царская власть не есть Богомъ установленное начало и что при помазаніи на царство Православныхъ Царей не изливается на нихъ благодать Святого Духа;

2 — Что сверженіе Самодержавія въ Россіи было не плохо, а хорошо для русскаго народа, а потому и никакого грѣха нѣтъ въ отступленіи отъ Царя и измѣнѣ ему, вслѣдствіе чего и покаяніе отпадаетъ;

3 — Что измѣна военачальниковъ въ февральскіе дни своей присягѣ не была позорнымъ актомъ, а потому и люди измѣнившіе своему Царю и Верховному Главнокомандующему заслуживаютъ званія героевъ и восхваленія, а не порицанія. Такого же восхваленія заслуживаютъ и тѣ генералы, которые вѣрой и правдой служили масонскому временному правительству и помогали ему разрушать остатки Императорской Россійской Арміи.

Всѣ эти положенія, для тѣхъ, кто формально не отрекся отъ православія, недоказуемы. Изъ старшаго поколѣнія всякій, кто учился въ русской школѣ, хорошо знаетъ о томъ, какъ учитъ Церковь о сущности Царской Власти, да и въ недѣлю православія быть можетъ имъ приходилось слышать въ кафедральныхъ соборахъ: «помышляющимъ, яко православные Государи возводятся на престолъ не по особливому о нихъ благоволѣнію и при помазаніи дарованія

Святого Духа къ прохожденію великаго сего званія на нихъ не изливаются, и тако дерзающимъ противъ нихъ на бунтъ и измѣну — анаѳема, анаѳема, анаѳема...»

По сути этого невозможно возразить, а остается только браниться, что и сдѣлали опоненты Свиткова, путемъ личныхъ нападковъ и клеветы: «поносятъ Бѣлое Движеніе». Гдѣ и какъ спроситъ добросовѣстный читатель?

Что генералы Алексѣевъ и Корниловъ были причастны революціи, кто же въ наши дни способенъ отрицать? Развѣ абсолютный невѣжда, ничего не читавшій и не знающій о революціи. Для того, чтобы это отрицать необходимо во первыхъ уничтожить всѣ труды о революціи, всѣ воспоминанія и свидѣтельства современниковъ и, наконецъ, заставить молчать всѣхъ еще не умершихъ свидѣтелей революціи. Врядъ ли это возможно. Остается пустой крикъ: «оскорбляютъ Бѣлое Движеніе».

О томъ, что борьба противъ большевиковъ офиціально велась не за возстановленіе въ Россіи Самодержавія, а за Учредительное Собраніе, невозможно спорить. Этого факта никто и не пытался отрицать, слѣдовательно и тутъ Свитковъ правъ, ибо съ религіозной точки зрѣнія, не ставъ открыто на борьбу за возстановленіе историческаго строя, грѣхъ отступничества былъ продолженъ, а потому и не было на этой борьбѣ Божьяго благословенія. Но если даже и основоположники Бѣлой Борьбы и начали ее на путяхъ отступничества, то зато рядовые ея участники отъ русской національной идеи не отступили. Большинство все же состояло не изъ тѣхъ, кто пѣлъ «Царь намъ не кумиръ», а изъ тѣхъ кто свято хранили въ сердцѣ священныя для каждаго русскаго слова: «За Вѣру, Царя и Отечество». Хранили, несмотря на офиціальное запрещеніе національнаго гимна и этимъ свято было Бѣлое Движеніе и за это было дарована ему чудесная помощь: разбиты, но спаслись. Спаслись всѣ за исключеніемъ павшихъ на полѣ битвы и это величайшее чудо Божіе и было даровано за вѣрность русскимъ національнымъ идеаламъ большинства участниковъ Бѣлой Борьбы. Безсмысленно спорить сколько такихъ было, большинство, или меньшинство? Если, даже, численно и меньше было праведниковъ, то все же именно они заслужили отъ Господа милость и спасеніе всѣхъ участниковъ освободительной борьбы.

Клевета на «Владимірскій Вѣстникъ» о томъ, что якобы онъ нападаетъ на Бѣлое Движеніе есть пріемъ недобросовѣстный. Мы ему отдаемъ должное, но въ то же время, мы не можемъ забыть дѣянія тѣхъ его участниковъ, которые въ смутные дни марта 1917 года стали на путь измѣны

Царю и способствовали успѣху революціи. А Бѣлая Борьба началась въ 1918 году и ей также мы отдаемъ должное. Но Бѣлая Идея для насъ всегда будетъ Русской Идеей, въ нашемъ пониманіи это борьба за Россію, за возстановленіе въ ней историческаго строя, за возстановленіе всѣхъ святынь, которыя революція разрушила, однимъ словомъ борьба за то, во имя чего боролись наши предки — борьба за Домъ Пресвятыя Богородицы. Эти идеи мы неизмѣнно проводимъ на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника», ибо служимъ мы завѣтамъ Святого Владиміра и боремся за Святую Русь, которая цѣликомъ революцію отрицаетъ. Компромисса между національной Россіей и революціей нѣтъ и быть не можетъ.

Что же касается нашихъ опонентовъ, то въ большинствѣ они съуживаютъ Бѣлую Идею и пытаются вогнать ее въ республиканскія рамки. Они говорятъ, что хорошо было то, что генералы Корниловъ и Алексѣевъ подписали извѣстную декларацію отъ имени Добровольческой Арміи, въ которой заявили, что она борется за Учредительное Собраніе (9 января 1918 года), а мы думаемъ, что это было напрасной и совершенно безполезной уступкой революціи. И не мы одни: генералъ Деникинъ, напримѣръ, самъ свидѣтельствуетъ, что эта декларація, также какъ и вторая, опубликованная имъ 6 мая, восторговъ въ офицерской средѣ не вызвала. Взгляды генерала Корнилова, Алексѣева и Деникина на цѣли борьбы не раздѣлялись не только рядовыми борцами, но и многими командирами. Напрасно, нѣкоторые апологеты «бѣлой идеи» въ отличіе отъ русской, пытаются увѣрить насъ, что политическія заблужденія генераловъ Корнилова и Алексѣева были канономъ для всей Добровольческой Арміи. Военный историкъ полковникъ Зайцовъ, въ свой книгѣ «1918 годъ» говоритъ о томъ, что декларацiей основоположниковъ Бѣлаго Движенія сама цѣль борьбы становилась туманной, будучи предоставлена выявленію «державной воли народа». Мысль Свиткова, совершенно далекій отъ мистики, полковникъ Зайцовъ выразилъ немного иначе, сказавъ, что крушеніе Бѣлой Борьбы произошло оттого, что оно прошло мимо Екатеринбурга. «Внутри оставался лишь одинъ, связанный съ традиціями единства Россіи, символъ — Екатеринбургъ, но волею судебъ пути русской контръреволюціи прошли мимо него». («1918 годъ», стр. 149).

Неудивительно, что для защиты своихъ идей, основанныхъ на признаніи революціи (основной грѣхъ непредрѣшенчества, которое есть ничто иное, какъ замаскированное республиканство) защитники «Бѣлой идеи» прибѣгаютъ, зачастую, къ услугамъ органовъ печати, цѣликомъ враждеб-

ныхъ Національной Россіи и по существу Бѣлому Движенію. Слѣдовательно не Бѣлое Движеніе они защищаютъ, а нападаютъ на монархическую идею. Въ этомъ то и заключается сущность политической акціи, проводимой этими лицами, которые стараются не защитить Бѣлое Движеніе, ибо на него никто не нападалъ, а втиснуть его въ республиканскія рамки и одновременно опорочить монархическую идею и ея послѣдователей, по рецепту Милюкова, натравивъ на нихъ бывшихъ бѣлыхъ воиновъ. Въ устахъ начальника РОВС'а Бѣлая Идея противопоставляется русской, а слѣдовательно она является отрицаніемъ Россіи исторической. Историческая Россія — Святая Русь не есть и не можетъ быть никогда Россіей республиканской. Даже и народъ въ цѣломъ не въ правѣ установить такой порядокъ. Догматы Вѣры и Самодержавный Строй не могутъ быть предметомъ народнаго референдума. Святой князь Владиміръ не былъ непредрѣшенцемъ и, когда крестилъ народъ, онъ не устраивалъ плебисцита.

По завѣтамъ Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія мы говорили и будемъ говорить, что если не будетъ Россіи царской, то не будетъ никакой Россіи.

Вотъ за эту то никакую Россію ломаютъ копья послѣдователи неправаго дѣла, клевещутъ на «Владимірскій Вѣстникъ», оскорбляютъ его сотрудниковъ и, въ концѣ концовъ, сами клевещутъ на Бѣлое Движеніе, приписывая ему въ цѣломъ преданность идеѣ учредительнаго собранія. Такъ думали нѣкоторые генералы, которыхъ нынѣ стали называть вождями (отрыжка революціи), но оттого, что они были вождями, они не стали непогрѣшимыми и безотвѣтственными за свое участіе въ февральской революціи. Но мы никогда не повѣримъ этимъ господамъ, что хорошо было свергнуть Царя и отречься отъ Него, что такъ какъ думалъ въ политикѣ Корниловъ думалъ и генералъ Врангель, что политическіе идеалы Алексѣева были одинаковы съ идеями генерала Кутепова. Бѣлое Движеніе объединяло всѣхъ и въ его рядахъ были и республиканцы, къ нему имѣли даже причастіе и революціонеры, какъ Струве и Савинковъ, но отъ этого Бѣлая Идея не стала республиканской.

Нѣтъ, господа агенты Внутренней Линіи, если вы хотите защищать республиканскія идеи, то должны дѣлать это прямо, а не прикрываясь защитой Бѣлаго Движенія. Это недостойный пріемъ и подлогъ, ибо Бѣлая Идея для насъ, какъ и для всякаго русскаго человѣка свята, но она должна быть Русской Идеей, а не подмѣняться тѣмъ, что

генералы Лукомскій, Марковъ, Корниловъ и другіе выработали въ Быховѣ. То былъ революціонерный бредъ, о которомъ давно пора позабыть.

Обо всемъ можно было бы спорить, но въ наши дни діалогъ въ печати сталъ невозможенъ. Правды люди не любятъ и принимаютъ ее за оскорбленіе. Редакторы періодическихъ изданій печатаютъ завѣдомо лживыя статьи и не принимаютъ опроверженій. Начальники воинскихъ организацій оскорбляютъ неугодныхъ имъ лицъ путемъ клеветы въ приказахъ. Уклоняются отъ отвѣтственности за свои слова, чѣмъ подаютъ печальный примѣръ подчиненнымъ. Находятся военные, которые такіе поступки своихъ начальниковъ, по чувству стадности, или же подхалимства, одобряютъ. Куда идти?

Молчать объ этомъ нельзя, такъ же какъ и о томъ, что недостойно писать доносы и подавать жалобы на своихъ газетныхъ опонентовъ. Все это признаки серьезнаго моральнаго упадка о чемъ должно говорить, не взирая на лица. «Рцы слово твердо», говоритъ славянское изрѣченіе и мы ему слѣдовать будемъ.

По случаю исполнившегося десятилѣтія нашего журнала, мы получили много писемъ и привѣтствій отъ своихъ читателей, изъ которыхъ нѣкоторыя трогательны по своему содержанію. Всѣхъ благодаримъ, а въ настоящемъ номерѣ печатаемъ выдержки изъ письма одного архипастыря нашей Соборной Зарубежной Церкви, который написалъ такъ:

> «Съ большимъ интересомъ я читаю Вашъ журналъ и нѣкоторыя статьи за Вашей или другихъ подписей мнѣ очень нравятся. Главное въ Вашемъ издательствѣ это то, что Вы раскрываете правду и указываете на заблужденія многихъ эмигрантскихъ лидеровъ. Вотъ, напримѣръ, въ статьѣ «Наши итоги» Вы пишете о Пастернакѣ, пишете правдиво, пишете то, что есть Въ средѣ нашей эмиграціи есть нѣкоторое число лѣвыхъ, или неизвѣстно какихъ, которые скрыто, лукаво и хитро ведутъ каинову работу и пытаются навязать бѣлой, русской эмиграціи соціалистическія, а можетъ быть даже и марксистскія бредни. Дѣло съ Пастернакомъ тоже нечистое, неладное. Пастернака идеализируютъ, возвышаютъ для

неизвѣстной намъ ближе цѣли соціалисты и солидаристы, служатъ по немъ панихиды, хотя сами въ Бога не вѣруютъ, дѣлаютъ о немъ доклады. Носятся съ Пастернакомъ, какъ съ писанной торбой, а про дѣйствительныхъ мучениковъ Россійскихъ, среди которыхъ много выдающихся людей разныхъ званій, эти господа молчатъ. Когда о нихъ служатъ панихиды, они не присутствуютъ. И Ваша заслуга, что Вы этихъ господъ, вѣрнѣе товарищей, за уши выводите изъ укрытія на свѣтъ Божій. Честь и слава Вамъ за это...»

Комментаріи излишни. Слово правды.

В. Мержеевскій.

Редакція журнала

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

поздравляетъ своихъ читателей, сотрудниковъ и друзей съ праздникомъ

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

и

НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону 34-6111 — R. 609 въ служебные часы.

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

А. Вонсяцкій.

Американская юстиція во времена Рузвельта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Исторія бидльевскаго «фрейм-ап'а»).

I. НА ИСТОРИЧЕСКОМЪ ПЕРЕВАЛѢ.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію бидльевской провокаціи, создавшей громкое дѣло о моемъ «шпіонажѣ», я долженъ изложить вкратцѣ исторію ВНРП, которой я руководилъ въ теченіе восьми лѣтъ.

Въ 1933 году въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ было положено начало пропагандистской организаціи, принявшей въ 1935 году названіе «Всероссійской Націоналъ-Революціонной Партіи».

Рожденная послѣ похищенія большевиками генерала Кутепова, распада организаціи Братства Русской Правды и разложенія Обще-Воинскаго Союза, наша молодая организація мужественно подняла и стойко несла всѣ эти восемь лѣтъ наше трехцвѣтное знамя со свастикой — эмблему нашей борьбы съ кровавой интернаціональной совѣтской властью.

Знаменательна была та обстановка, въ которой закладывался фундаментъ нашей націоналъ-революціонной организаціи: въ Германіи пришелъ къ власти Гитлеръ, въ Соединенныхъ Штатахъ президентомъ былъ «выбранъ» Рузвельтъ.

Въ этой политической обстановкѣ важнѣйшей задачей было организовать русскихъ активистовъ и патріотовъ, разбросанныхъ по всему земному шару, собрать ихъ, сплотить

въ единую, активную противобольшевицкую организацію и, опираясь на нее, создать тотъ необходимый **«аппаратъ-двигатель»**, при помощи котораго, мы могли бы продвигать въ Россію нашу агитаціонную и пропагандную литературу.

Таковы были идеи и первыя конкретныя задачи нашей организаціи.

Съ первыхъ же дней нашей работы мы встрѣтили непріязненное и даже враждебное отношеніе въ эмигрантской средѣ. Мы оказались въ окруженіи ряда зарубежныхъ организацій, союзовъ, обществъ, начавшихъ обливать насъ помоями и грязью и стремившимися всѣми силами парализовать нашу инициативу. Молодая организація, у которой не было ни практики, ни теоріи организаціонной работы, работавшая въ обстановкѣ сплошной обывательщины, тѣмъ не менѣе, вербовала активистовъ и создала кадръ прекрасныхъ агитаторовъ-пропагандистовъ и организаторовъ-инструкторовъ.

Въ 1933 году вышелъ же и первый номеръ «Фашиста». Величайшія трудности приходилось преодолѣвать въ печатаніи нашего партійнаго органа въ еврейскомъ Нью-Іоркѣ и переотправкѣ его во всѣ страны свѣта, ибо одно названіе — «Фашистъ», одна лишь эмблема нашей партіи — свастика, по существу, были вызовомъ всѣмъ, такъ называемымъ, «демократическимъ» государствамъ.

Кампанія за привлеченіе членовъ въ партію преодолѣвала скептическія настроенія многихъ нашихъ соратниковъ, друзей и единомышленниковъ.

Создавъ зарубежомъ пропагандистскую организацію, мы создали также и основы націоналъ-революціоннаго движенія, создали **идеологію** русскаго фашизма, его **теорію**.

Въ первые годы общая линія нашей партіи, тактика ея націоналъ-революціонной борьбы, сводилась къ цѣли созданія зарубежомъ **объединеннаго противо-большевицкаго фронта**. Нашей главной мыслью было **объединить** ихъ руководителей въ одинъ боевой штабъ противо-большевицкаго движенія. Къ великому прискорбію цѣль наша не увѣнчалась успѣхомъ. РОНД, а затѣмъ РНСД были закрыты гитлеровскимъ правительствомъ; БРП ликвидировало себя, вслѣдствіи кольберговской провокаціи; РОВС уклонился совершенно отъ участія въ активной борьбѣ, ограничивъ свою дѣятельность задачей «сохраненія кадровъ»; Союзъ Младороссовъ преобразовался въ нѣчто похожее на зарубежный отдѣлъ кирилловскаго комсомола; фашистская, харбинская группа Родзаевскаго, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, пришла къ конфликту съ нашей партіей;

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія, группа Скалона, группа Туркула-Пятницкаго, кружокъ Мельскаго, «штабсъ-капитанскія берлоги» Ивана Лукьяновича Солоневича, казачьи организаціи, гв. объединенія, «крестьяне» Гнѣвшина, господа «легитимисты» съ ихъ «императорскимъ корпусомъ», «имперцы» Рузскаго, «мушкетеры» Барышникова, нѣкоторые подъ тѣмъ же иностраннымъ давленіемъ, а другіе по собственному желанію, предпочли остаться каждая въ своемъ печальномъ одиночествѣ.

Съ самаго начала возникновенія нашей организаціи и установленія нашей партійной линіи, я руководствовался принципомъ: ни въ коемъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ, ни одинъ членъ ВНРП не можетъ въ Зарубежьи вести противо-большевицкую работу, **согласно указаніямъ правительства какой бы то ни было иностранной державы.** Я обращалъ вниманіе всѣхъ членовъ партіи, что мы должны вести борьбу противъ совѣтской власти, оставаясь политически **независимыми.**

Въ книжечку маленькихъ, скромныхъ побѣдъ и достиженій нашего движенія оказались вплетенными странички вредительства всевозможныхъ провокаторовъ, залѣзавшихъ въ нашу организацію и пытавшихся взорвать ее изнутри. Иностранная развѣдка НКВД прекрасно понимала значеніе и опасность какую для совѣтской власти могла представлять сильная зарубежная противо-большевицкая организація. Вотъ почему здѣсь, главнымъ образомъ на **спровоцированіи** организаціи и сконцентрировалось все вниманіе зарубежной агентуры НКВД.

Соратники-партійцы могутъ со спокойной совѣстью провѣрить пройденный организаціей путь. Это былъ тяжкій путь, тернистый, полный большихъ испытаній и изобиловавшій всяческими преградами. Но организація, въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни, высоко держало свое трехцвѣтное знамя. Члены ВНРП, работая на заводахъ и фабрикахъ, «вочманами» и «бодигарами», «таксистами» и малярами, матросами и желѣзнодорожниками, всюду, гдѣ возможно честно зарабатывать хлѣбъ насущный, стойко и неизмѣнно стояли на своихъ постахъ. Въ Сѣверной или Южной Америкѣ, въ знойной Африкѣ или на сѣверѣ Аляски, въ Китаѣ или въ Австраліи, всюду, во всѣхъ уголкахъ земного шара, они посвящали всѣ свои помыслы своей безконечно любимой и дорогой Россіи и всѣ свои рѣдкіе досуги — партійной работѣ. Своей агитаціонной и пропагандной работой они поддерживали въ теченіе 8-ми лѣтъ слабую искорку вѣры въ свѣтлое будущее нашей прекрасной Родины. Они устояли на своихъ постахъ противъ безко-

нечной травли, которая велась, противъ той грязи, которой ихъ обливали, противъ того иностраннаго полицейскаго террора, который былъ учиненъ надъ всѣми нами... Мы не прибѣгали къ тѣмъ средствамъ борьбы, провокаціи, насилія и террора, которыя употребляли противъ насъ наши враги. Мы открыто и честно боролись съ враждой, боролись благороднымъ средствомъ — печатнымъ словомъ!..

***

Въ дыму военнаго угара Всероссійская Національ-Революціонная Партія подымала свой голосъ **противъ** кровавой совѣтской, сталинской власти.

Какъ же могло быть иначе?

Большевики разграбили, разорили нашу великую страну, сдѣлавъ ее страной, обитаемой только разбойниками и нищими. Они погубили въ гражданской войнѣ 3 милліона людей, въ подвалахъ ЧЕКА и ГПУ разстрѣляли 7 милліоновъ, сослали въ концентраціонные лагеря 13 милліоновъ и уморили голодомъ 17 милліоновъ. Они задушили въ Россіи всякую свободу мысли, слова и печати. Установленный ими большевицкій режимъ явился самымъ палаческимъ, самымъ отвратительнымъ, самымъ безбожнымъ, какой когда-либо зналъ міръ.

Въ подвалахъ Чека дѣлались бетонные полы и стоки для спуска крови; у ялтинскаго мола волосы разстрѣлянныхъ и брошенныхъ въ море женщинъ, покрывая море, образовывали какъ бы новый видъ морскихъ водорослей; въ кіевскомъ городскомъ саду, гдѣ зимой въ 1918 году производились разстрѣлы, земля настолько пропиталась кровью, что весной, подъ лучами солнца, начала издавать зловоніе... Человѣческая исторія не видѣла еще ничего подобнаго — большевицкой власти въ Россіи. Языческія гоненія на христіанъ, инквизиціи, гильотины французской революціи, жестокости нѣмцевъ въ послѣднюю войну, газовыя камеры Гестапо — все это лишь дѣтскія забавы по сравненію съ большевизмомъ!.. Человѣческая память не въ силахъ вмѣстить, человѣческое воображеніе не можетъ охватить ту бездну, не поддающемуся никакому описанію, ужаса и невѣроятнѣйшихъ страданій, въ которую большевики ввергли русскій народъ!

Міръ не видѣлъ еще ничего подобнаго по безстыдству, по глубинѣ, по объему, по сознательной дьявольской организованности, такую планомѣрную большевицкую ложь, гдѣ слагалось бы въ единство и систему: подкупъ и терроръ,

лицемѣріе и цинизмъ, проповѣдь общности имущества съ бѣшенной эксплоатаціей русскаго рабочаго и колхозника. Каторжане всего міра, профессіональные «гангстеры», объединились для завладѣнія нашей чудесной родиной, чтобы превратить ее въ пороховой погребъ и взорвать изъ него весь міръ. И полемъ ихъ «соціалистическаго эксперимента» стала наша дорогая Россія, доведенная до послѣдняго униженія, до — людоедства, до — животности.

Вотъ почему ВНРП, въ послѣднюю міровую войну, призывала русскій народъ бороться за **военное пораженіе Красной арміи**, потому что Сталинъ и большевизмъ — смертельные враги русскаго народа и всего міра; ихъ пораженіе ускорило бы національное освобожденіе Россіи и установило бы всеобщій миръ во всей вселенной.

II. «СЪ НѢМЦАМИ — НА МОСКВУ!..»

21 іюня 1941 г., въ тотъ день когда германскія танковыя и панцырныя дивизіи двинулись на Москву, я получилъ телеграмму съ печальнымъ извѣстіемъ о трагической гибели моего близкаго друга Доната Іосифовича Кунле, разбившагося въ Лосъ-Анжелесѣ при испытаніи аэроплана.

Соратникъ Кунле войдетъ въ исторію Россійскаго противо-большевицкаго движенія, какъ вѣрный и лучшій сынъ Россіи. Въ прошломъ — участникъ трехлѣтней Гражданской войны, доброволецъ съ перваго дня формированія Добровольческой Арміи по день Врангелевской эвакуаціи изъ Крыма, онъ занималъ въ теченіе семи лѣтъ должность секретаря ВНРП. Останки его из Калифорніи были перевезены въ Томсонъ, Коннектикутъ, и покоятся въ моемъ мавзолеѣ.

Недѣлей позже изъ Нью-Іорка пріѣхалъ глава Германо-Американскаго «Бунда» Герхардтъ Вильгельмовичъ Кунце съ цѣлью отдать свой послѣдній долгъ Донату Кунле — безстрашному Витязю Бѣлаго Освободительнаго Движенія и вѣрному соратнику въ общей борьбѣ съ коммунизмомъ.

Разговоръ мой съ Кунце въ этотъ моментъ, конечно, касался величайшаго мірового событія — войны нѣмцевъ съ большевиками. Кунце горѣлъ желаніемъ принять въ этой войнѣ активное участіе.

— Я хотѣлъ бы отправиться добровольцемъ на фронтъ, чтобы сражаться съ большевиками, — заявилъ онъ. — Ру-

ководство «Бундомъ» я могъ бы передать кому-нибудь другому, но у меня нѣтъ средствъ. Организаціонныхъ, «бундовскихъ», суммъ, по понятнымъ вамъ причинамъ, я трогать не могу на свою личную поѣздку.

— Сколько вамъ понадобилось бы на дорогу? — спросилъ я.

— Для того, чтобы попасть въ Европу, мнѣ сперва нужно будетъ выѣхать на пароходѣ въ Бразилію; оттуда я могъ бы порелетѣть черезъ океанъ. Прямого сообщенія отсюда въ Европу нѣтъ. А все это, конечно, стоитъ большихъ денегъ. Я полагаю, что для путешествія мнѣ необходимо имѣть отъ двухъ до трехъ тысячъ долларовъ.

Я открылъ свой сейфъ и вынулъ изъ него всю наличную сумму денегъ.

— Здѣсь 2.800 долларовъ. Поѣзжайте, дорогой Кунце! Съ Богомъ!.. Вы, навѣрное, запоздаете ко дню освобожденія Москвы, но тѣмъ не менѣе, вы сможете передать отъ меня привѣтъ тому Русскому Національному Правительству, которое образуется въ Кремлѣ. Завтра я приготовлю письмо, уполномачивающее васъ выполнить эту миссію.

— Дорогой Анастасій Андреевичъ! Я не только передамъ привѣтъ отъ васъ, я, со своей стороны, постараюсь сдѣлать все отъ меня возможное для Русскаго Національнаго Дѣла, въ частности, для вашей организаціи... Если, по какимъ-либо причинамъ, я не смогу покинуть Соединенные Штаты, то ссудимыя вами деньги вамъ будутъ, конечно, мною возвращены!

— Когда же вы, Кунце, выясните точно: сможете ли вы уѣхать или нѣтъ?

— Черезъ мѣсяцъ или полтора!..

Въ серединѣ іюля я предполагалъ совершить на автомобилѣ поѣздку въ Калифорнію; Кунце долженъ былъ объѣхать главные центры и отдѣлы своей организаціи и въ концѣ іюля быть поблизости отъ Чикаго. Поэтому мы съ нимъ условились, что я на своемъ обратномъ пути изъ Санъ-Франциско проѣду черезъ Чикаго и мы тамъ встрѣтимся. Къ этому времени онъ окончательно выяснитъ вопросъ: сможетъ ли онъ уѣхать?

Этотъ нашъ разговоръ имѣлъ мѣсто за пять съ лишнимъ мѣсяцевъ до нападенія японцевъ на **Перлъ Харборъ**, то-есть за 5 съ лишнимъ мѣсяцевъ до вовлеченія Соединенныхъ Штатовъ въ войну противъ Германіи и Италіи. Правительство Соединенныхъ Штатовъ поддерживало въ то время дипломатическія сношенія съ этими государствами; Кунце являлся свободнымъ гражданиномъ республики; онъ имѣлъ право уѣзжать куда онъ хотѣлъ; то, что я одолжилъ

ему деньги на дорогу — не являлось нарушеніемъ какихъ-либо американскихъ законовъ. Его желаніе отправиться и воевать добровольцемъ противъ большевиковъ не являлось — преступленіемъ. Вѣдь не препятствовало же вашингтонское правительство, еще совсѣмъ недавно, набору по всей Америкѣ ударныхъ боевыхъ бригадъ добровольцевъ-коммунистовъ и отправки ихъ цѣлыми пароходами въ Испанію для участія въ гражданской войнѣ противъ Франко. Равно, оно не препятствовало американскому гражданину Люи де-Флорезу, проживающему кстати неподалеку отъ меня, собирать средства, отправлять амбулансы, и оказывать въ той же войнѣ помощь Франко. Напротивъ, этому господину, несмотря на его сочувствіе и активную помощь испанскому фашизму, удалось въ послѣднюю войну стать американскимъ «сухопутнымъ» адмираломъ и занимать высокую и отвѣтственную должность въ Вашингтонѣ въ морскомъ министерствѣ. Позднѣе, онъ выступилъ противъ меня передъ «грандъ-жюри». Я уже не говорю про тысячи американскихъ евреевъ, уѣхавшихъ изъ Нью-Іорка въ Палестину для организаціи еврейской арміи и веденія тамъ войны противъ арабовъ.

Все это было въ порядкѣ вещей. Но, то, что я одолжилъ деньги одному добровольцу для борьбы противъ Сталина, въ глазахъ рузвельтовскаго генеральнаго прокурора Бидлья было громаднѣйшимъ «преступленіемъ».

— За это Вонсяцкій заплатитъ! — скрежеталъ зубами онъ.

* * *

25 іюля я пріѣхалъ въ Санъ-Франциско. Остановился въ отелѣ «Маркъ Хопкинсъ». Не успѣлъ переодѣть своего костюма, какъ раздался телефонный звонокъ... Звонила редакція «Новой Зари» и просила у меня дать ей интервью. Одинъ изъ членовъ редакціи этой газеты (впослѣдствіи я узналъ, что это былъ нѣкій Серебренниковъ) задавалъ мнѣ казуистическіе и провокаціонные вопросы съ явной цѣлью и желаніемъ поймать меня на словѣ, дабы мои отвѣты могли послужить въ будущемъ хорошимъ обвинительнымъ матерьяломъ противъ меня со стороны американскаго правительства.

На другой день появилось интервью, занявшее чуть ли не всю страницу, съ громаднымъ шировѣщательнымъ заголовкомъ

«СЪ НѢМЦАМИ НА МОСКВУ!»

Нѣкоторые мои отвѣты были переданы не совсѣмъ точно, но основная и главная идея были переданы правильно. А именно: **въ разразившейся войнѣ между Германіей и Триэссеріей — наши симпатіи на сторонѣ нѣмцевъ. Мы, русскіе патріоты, должны идти съ нѣмцами, съ кѣмъ угодно, хоть съ самимъ чортомъ, но противъ большевиковъ.**

Бидль въ Вашингтонѣ радовался, потирая руки. Англійскій переводъ моего интервью лежалъ у него на письменномъ столѣ. Своему ближайшему помощнику — федеральному прокурору Томасу Додду (обѣ эти личности, впослѣдствіи состряпали себѣ славу на знаменитомъ нюренбергскомъ процессѣ) онъ сквозь зубы цѣдилъ:

— Мы ему покажемъ Москву!..

Конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ твореній въ исторіи человѣчества; она гарантируетъ человѣку свободу мысли, свободу слова, свободу печати, свободу собраній, свободу политической работы; гарантируетъ полную неприкосновенность въ этомъ отношеніи. Обвинять меня въ **«нелояльности»**, какъ гражданина, въ пріемной странѣ, у американскихъ властей не было никакихъ основаній, ибо, еще разъ повторяю, интервью мое въ «Новой Зарѣ» появилось за 4 съ половиной мѣсяца до вступленія въ войну Соединенныхъ Штатовъ и союза ихъ съ Триэссеріей; приблизительно въ тоже самое время когда Рузвельтъ — глава правительства, «переизбранный» на 3-й срокъ президентомъ, всенародно клялся и божился, завѣряя американскихъ матерей и отцовъ, что ихъ сыновья **не будутъ проливать свою кровь на чужой землѣ**...

Еще меньше основаній и правъ было у генеральнаго прокурора Бидлья примѣнять впослѣдствіи ко мнѣ **законы военнаго времени** за поступки и дѣйствія, совершенные мною задолго **до войны**.

III. «РУССКІЙ СВЯЩЕННИКЪ ИЗЪ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ».

1 августа мы встрѣтились съ Кунце въ Чикаго, въ отелѣ «Палмеръ-Хаузъ». Мой первый вопросъ, конечно, былъ: предоставляется ли ему возможность покинуть Штаты? Онъ отвѣтилъ утвердительно. Деталями и подробностями

его предполагаемаго путешествія я не интересовался. Но я находился подъ впечатлѣніемъ, что несмотря на его завѣреніе, онъ все же колеблется и не совсѣмъ увѣренъ въ томъ: сможетъ ли онъ бросить руководительство своей организаціи въ Америкѣ.

Передъ тѣмъ, какъ попрощаться со мной, онъ спросилъ меня, какъ долго я собираюсь пробыть въ Чикаго? Я отвѣтилъ ему, что уѣзжаю на другой день утромъ.

— Что вы дѣлаете вечеромъ?

Я сказалъ, что вечеръ у меня совершенно свободный и если онъ хочетъ мы могли бы поѣхать куда-нибудь и развлечься.

— Вы не хотѣли бы познакомиться съ лидеромъ Германо-Американскаго Бунда докторомъ Отто Виллемайтомъ? Кромѣ того, сюда въ Чикаго не такъ давно пріѣхалъ изъ Аргентины одинъ русскій священникъ, много слышавшій про васъ, который желалъ бы очень быть вамъ представленнымъ. Онъ — нашъ большой другъ, выпустившій въ Европѣ и Южной Америкѣ на нѣмецкомъ и испанскомъ языкѣ книгу о звѣрствахъ большевиковъ на Украйнѣ. Книга замѣчательно интересная, со многими иллюстраціями и фото-снимками голода на Украйнѣ и террора совѣтской власти. Въ пропагандномъ отношеніи это очень важно! Сейчасъ онъ заинтересованъ выпустить эту книгу въ Америкѣ на англійскомъ языкѣ. Докторъ Виллемайтъ отзывается о немъ съ самой хорошей стороны.

Я отвѣтилъ Кунце, что съ докторомъ Виллемайтомъ я съ удовольствіемъ познакомлюсь. Что же касается «русскаго священника», пріѣхавшаго изъ Аргентины, то я о немъ умышленно умолчалъ, давая этимъ понять, что этотъ человѣкъ меня совершенно не интересуетъ. Я не слышалъ ни о какомъ «русскомъ священникѣ», который издавалъ бы на иностранныхъ языкахъ книги о большевицкихъ звѣрствахъ. Кромѣ того, я полагалъ, что у «русскаго священника» имѣются иные пути подхода ко мнѣ, нежели при посредствѣ нѣмецкаго «Бунда». Рѣзко подчеркнуть это Кунце мнѣ не совсѣмъ было удобно, разъ онъ ихъ — «большой другъ» и пріятель, но я считалъ, что мое умышленное замалчиваніе о «русскомъ священникѣ» должно было послужить достаточнымъ намекомъ для Кунце, что мое желаніе лишь — познакомиться только съ Виллемайтомъ.

Каково же было мое удивленіе, когда пріѣхавши съ Кунце въ отель «Бисмаркъ», я увидѣлъ въ барѣ за отдѣльнымъ столикомъ доктора Виллемайта, сидѣвшаго съ какимъ то подозрительнымъ типомъ, одѣтымъ въ костюмъ амери-

канскаго священника. «Русскаго» въ этомъ типѣ было лишь — одна его бритая, чекистская рожа ..

Встрѣча была довольно холодная и бесѣда приняла оригинальную форму. Кунце разговаривалъ со священникомъ (мнѣ показалось, что его фамилія была Филиппенко; впослѣдствіи, изъ процесса пастора Мользана, я узналъ изъ газетъ, что его, можетъ быть и вымышленная, фамилія — Пелипенко) по-нѣмецки, а я бесѣдовалъ съ Виллемайтомъ по-англійски. По-нѣмецки я не говорю, а потому ни единаго слова изъ разговора: Кунце — Пелипенко не понялъ. Съ Виллемайтомъ мы обмѣнивались незначущими фразами обыкновеннаго свѣтскаго разговора. При прощаніи, вставая изъ-за стола, я все же перекинулся со «священникомъ» нѣсколькими фразами по-русски.

— Вы, я слышалъ, пріѣхали изъ Южной Америки?

— Да. И уѣзжаю туда обратно.

— Куда же именно?

— Въ Санъ-Паоло, въ Бразилію.

— Вы говорите по-англійски?

— Только двѣ фразы: «хау мочь?» и «тэнкъ ю вэри мочь!»

Его отвѣтъ, что онъ ѣдетъ въ Санъ-Паоло заинтересовалъ меня. Это какъ разъ тотъ центръ въ Южной Америкѣ, гдѣ, притворившись фашистами, провокаторы взорвали мою организацію. Поэтому я продолжилъ нашъ разговоръ, выходя изъ бара на улицу.

— Какъ скоро вы уѣзжаете?

— Мой пароходъ уходитъ черезъ двѣ недѣли.

— Изъ Нью-Іорка?

— Да.

— Я живу въ четырехъ часахъ ѣзды отъ Нью-Іорка. Если передъ отъѣздомъ у васъ найдется свободная минутка, загляните ко мнѣ въ Томсонъ. Можетъ быть, я смогу вамъ дать маленькое порученіе, которое вы могли бы выполнить, находясь въ Санъ-Паоло.

Никогда не пренебрегая случайными возможностями для нашей агитаціонно-пропагандной и организаціонной работы, я старался всѣми силами побороть свое внутреннее отвращеніе къ этому британскому «священнику», приглашая его передъ отъѣздомъ въ Бразилію посѣтить мою штабъ-квартиру.

— Съ удовольствіемъ, съ большимъ удовольствіемъ, передъ своимъ отъѣздомъ въ Бразилію загляну къ вамъ — поспѣшилъ восторженно завѣрить меня «эф-би-айскій» шпіонъ, переодѣтый въ костюмъ американскаго священника.

* * *

Прошло приблизительно полторы недѣли. Я вернулся къ себѣ въ Томсонъ и, откровенно говоря, позабылъ о встрѣчѣ со «священникомъ». Неожиданно онъ напомнилъ о себѣ, пріѣхавъ безъ всякаго предупрежденія ко мнѣ въ Томсонъ.

— Когда же вашъ пароходъ уходитъ? — первымъ дѣломъ спросилъ я его.

— На слѣдующей недѣлѣ.

— Ну такъ вотъ, «отецъ Филиппенко», когда вы будете въ Санъ-Паоло, то разыщите тамъ нѣкаго Святослава Голубинцева. Связь у меня съ нимъ порвалась давно, адреса его новаго не знаю, а потому, если вамъ удастся его разыскать, передайте, что очень важно чтобы онъ установилъ со мной связь.

— Обязательно это выполню! — почтительно завѣрилъ меня «отецъ Филиппенко». — Есть у васъ еще какія-либо порученія?

— Нѣтъ, другихъ больше нѣтъ. Развѣ, что-ли, захватите съ собой пачку послѣднихъ номѣровъ «Фашиста» и нашихъ брошюръ для раздачи въ Санъ-Паоло тѣмъ, кого это можетъ заинтересовать.

Передъ самымъ своимъ отъѣздомъ Пелипенко неожиданно обратился ко мнѣ съ просьбой.

— Анастасій Андреевичъ! У васъ случайно нѣтъ знакомыхъ въ японскомъ посольствѣ? Дѣло въ томъ, что я хочу заинтересовать японцевъ изданіемъ своей книги на японскомъ языкѣ.

— Нѣтъ. Я абсолютно никого не знаю.

— Жаль! Жаль! Было бы очень важно для успѣха нашей борьбы противъ большевиковъ видѣть эту книгу, изданной на японскомъ языкѣ... Можетъ быть у васъ нашлась бы хоть какая-нибудь завалявшаяся японская визитная карточка, которая дала бы мнѣ возможность влѣзть въ японское посольство и переговорить тамъ хоть съ какимъ-нибудь ничтожнымъ секретаремъ?.. Я хочу, во что бы то ни стало, передъ своимъ отъѣздомъ въ Бразилію попытаться заинтересовать японцевъ своей анти-коммунистической книгой... Пожалуйста, Анастасій Андреевичъ, помогите мнѣ въ этомъ! У васъ, навѣрное, что-нибудь да найдется!..

— Визитныя карточки японцевъ у меня, конечно, найдутся, но ни одна изъ нихъ не окажетъ вамъ никакой услуги — отвѣтилъ я ему.

Каждый изъ русскихъ, кто путешествовалъ по Японіи, знаетъ, что въ каждомъ городѣ, гдѣ бы онъ не останавливался, по утрамъ въ гостинницу къ нему является агентъ мѣстнаго жандармскаго управленія, одѣтый въ штатское платье; задаютъ они вамъ одни и тѣ же дурацкіе вопросы и уходя непремѣнно вручаютъ вамъ свои визитныя карточки. Эти карточки я не выбрасывалъ, а коллекціонировалъ и, возвращаясь каждый разъ изъ своихъ кругосвѣтныхъ путешествій, складывалъ ихъ у себя въ канцеляріи въ особый ящичекъ, вмѣстѣ съ другими визитными карточками. Агенты «эф-би-ай» прекрасно были освѣдомлены о существованіи этого ящичка. Когда впослѣдствіи они произвели у меня въ канцеляріи обыскъ и вывезли послѣ него всю мою переписку, всѣ документы, всѣ бумаги, все содержимое изъ различныхъ ящиковъ, — этотъ ящичекъ они оставили; ихъ онъ не интересовалъ; у нихъ, очевидно, имѣлся давно списокъ или фотографіи этихъ визитныхъ карточекъ.

Вынувъ изъ этого ящичка пачку карточекъ, я нашелъ среди нихъ карточку какого-то японскаго полковника — временъ посѣщенія моего Харбина въ 1934 году и вручилъ ее Пелипенко.

— Вотъ, единственно, что у меня есть, — говорю я ему.

— Спасибо! Спасибо! Это очень мнѣ поможетъ.

И быстро схвативъ ее, опасаясь какъ бы я не передумалъ и не взялъ бы ее обратно, засунулъ поглубже въ свой бумажникъ.

— Очень вамъ благодаренъ! Очень вамъ благодаренъ! — продолжалъ благодарить меня «эф-би-айскій» шпіонъ.

Впослѣдствіи эта, данная мною Пелипенко, визитная карточка фигурировала въ рукахъ Федеральнаго Бюро въ качествѣ **серьезной улики** противъ меня, въ обвиненіи — **«моей шпіонской связи и контакта съ Токіо»**.

И это несмотря на то, что на оборотной сторонѣ этой карточки было рукой полковника по-японски написано:

«Предъявитель сей карточки — весьма подозрительный типъ».

Прошла недѣля и вдругъ, совершенно неожиданно, предсталъ передо мною снова все тотъ же Пелипенко.

— Какъ?!.. Вы еще не уѣхали?!.. — изумленно спрашиваю я.

— Нѣтъ, знаете мой пароходъ задержался съ уходомъ. Я воспользовался этимъ, съѣздилъ въ Вашингтонъ и былъ у японскаго военнаго агента...

— Ну и что?

— Представьте себѣ, меня тамъ приняли замѣчательно. И все благодаря, данной вами, визитной карточки! Она

оказала мнѣ неоцѣнимую услугу! Вы знаете, японцы интересуются очень американскими военными укрѣпленіями на Аляскѣ, численностью и расположеніемъ тамъ американскихъ войскъ. У васъ тамъ нѣтъ людей, которые могли бы достать эти свѣдѣнія?..

Мнѣ хотѣлось вскочить изъ-за своего письменнаго стола, развернуться и дать этому «эф-би-айскому» провокатору по мордѣ, но я сдержалъ себя. Съ отвращеніемъ смотря на эту наглую рожу провокатора, сбросившаго съ себя маску, я заявилъ ему:

— Я не вижу какое отношеніе можетъ имѣть, возглавляемая мною, организація къ тому, что японцевъ интересуетъ?! Это — первое... А, второе... Вонъ отсюда, негодяй и прохвостъ! Чтобъ твоей ноги здѣсь больше не было!..

Признаюсь, я совершилъ, изъ-за своей вспыльчивости, громадную ошибку. Мнѣ нужно было, сохраняя полное спокойствіе, выйти изъ-за стола, пройти въ сосѣднюю комнату, наглухо закрывъ двѣрь, позвонить въ штатную полицію, гдѣ были у меня друзья и попросить ихъ немедленно прибыть ко мнѣ, предварительно захвативъ съ собой одного или двухъ агентовъ «эф-би-ай» и вручить послѣднимъ — ихъ замаскированнаго агента, такъ глупо и нагло стремившагося меня **спровоцировать**. Но ужъ больно я разозлился въ этотъ моментъ на «эф-би-ай» и ихъ способы дѣйствія въ отношеніи меня.

Мне нанесено было оскорбленіе, оскорбленіе при томъ не заслуженное, и на него я считалъ возможнымъ реагировать лишь однимъ своимъ — абсолютнымъ къ нимъ презрѣніемъ. Я не признавалъ за ними права провѣрять мою лояльность къ Америкѣ такимъ способомъ. Разыгрывать передъ ними роль «американскаго патріота» и доказывать свою лояльность путемъ доносительства, я считалъ для себя самоуниженіемъ...

Это была моя ошибка.

IV. ПОЛОЖЕНІЕ ОРГАНИЗАЦІИ въ АМЕРИКѢ съ ВОЗНИКНОВЕНІЕМЪ 2-й МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

До 1939 года политическая обстановка въ Соединенныхъ Штатахъ благопріятствовала успѣху нашей агитаціонно-пропагандной работы и дѣятельности организаціи вообще. Руководящій центръ партіи располагалъ твердой **базой.** Это обстоятельство и позволило организаціи за время съ 1933 г. по 1939-ый включительно выпустить свыше 3.000.000 экземпляровъ печатной, агитаціонно-пропагандной литературы, брошюръ, листовокъ, летучекъ, прокламацій и проч., оказать финансовую помощь ряду органовъ зарубежной національной періодической печати, устроить и организовать партійными организаціями во всѣхъ частяхъ свѣта свыше двухъ тысячъ собраній, докладовъ, лекцій, вечеровъ и проч. Эту работу мы вели на свои **собственныя** средства, не получая никакихъ субсидій отъ иностранныхъ правительствъ; вели эту работу не ради личной выгоды, а исключительно для Россіи.

Но съ возникновеніемъ 2-й міровой войны т. е. съ сентября мѣсяца 1939 года въ Соединенныхъ Штатахъ обозначился сдвигъ, отразившійся на жизни всей страны. Страна съ мирнаго положенія перешла на положеніе военное. Оставаясь вначалѣ «невоюющимъ» союзникомъ Великобританіи, Соединенные Штаты ввели у себя ускоренную, всеобщую воинскую повинность, мобилизовали всю свою промышленность, индустрію, ассигновали милліардныя средства на вооруженіе, предоставили, «переизбранному» на 3-й срокъ, президенту **диктаторскія** права, съ тѣмъ, чтобы оказать помощь, изнемогавшей въ войнѣ съ Германіей, Англіи.

Въ процессѣ этой всеобщей мобилизаціи была произведена регистрація иностранцевъ, даже тѣхъ, кто имѣлъ на рукахъ первыя гражданскія бумаги, введена строгая цензура и тщательный просмотръ почтовыхъ отправленій. Во всей странѣ при помощи прессы, радіо и кинематографа, была поднята бѣшенная пропаганда противъ фашистовъ, «нацы» и антисемитовъ. Въ теченіе сравнительно короткаго времени произведенъ былъ въ странѣ такой поворотъ «общественнаго мнѣнія», что въ каждомъ, кто въ той или иной степени не раздѣлялъ политики господина Рузвельта, американецъ вид лъ саботажника или шпіона, такъ наз. «пятую колонну», ведущую яко бы «разрушительную» работу въ Америкѣ.

Страна, олицетворенная Статуей Свободы, негаданно, нежданно, превратилась въ острый мечъ, срубившій голову этой статуѣ.

Типичнымъ и довольно таки наглядымъ показателемъ того нервнаго психоза, истерики и умопомѣшательства, которыми были захвачены нѣкоторые круги въ Америкѣ, можетъ служить воспроизводимая обложка американскаго журнала. Какъ грибы послѣ дождя появлялись они одинъ

за другимъ, рисовавшими страхи и ужасы надвигавшагося на Америку антисемитизма. Въ каждомъ изъ нихъ непремѣнно должна была быть моя фотографія, гдѣ я, въ представленіи этихъ господъ являлся никѣмъ другимъ, какъ представителемъ Гитлера, формировавшаго въ Соединенныхъ Штатахъ назистскую армію!...

Извѣстная часть американской прессы и радіо вели яростную кампанію и лично противъ меня, какъ руководителя независимой, русской, противо-большевицкой организаціи, обвиняя меня въ активной «назистской», «анти-семитской», анти-демократической пропагандѣ, призывавшей яко бы къ «сверженію существующаго строя въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ». Не въ мѣру рьяные «американскіе патріоты», считавшіе великой честью побывать на фешенебельныхъ пріемахъ у большевицкаго посла въ Вашингтонѣ, гдѣ рѣкой лилось шампанское и пудами пожиралась совѣтская икра, купленная за счетъ **рабскаго и каторжнаго труда русскаго колхозника и рабочаго**, изо всѣхъ силъ старались представить меня властямъ и «общественности» — **«агентомъ Гитлера»**, а мой домъ — «назистскимъ арсеналомъ»!

Еще тяжелѣе оказалось бы положеніе Руководящаго Центра и его офиціальнаго печатнаго органа въ случаѣ открытаго военнаго союза СССР съ Америкой и Англіей. Это грозило немедленнымъ разгромомъ всей организаціи.

Вышеозначенныя соображенія, а равно и создавшаяся къ 1941 году политическая ситуація въ Соединенныхъ Штатахъ, обязывала меня, какъ руководителя партіи, къ принятію срочныхъ, необходимыхъ и возможныхъ мѣръ для защиты организаціи отъ грозящаго ей «блицъ-крига». Вслѣдствіе этого, въ мартѣ 1941 года я передалъ руководство всей организаціи Константину Алексѣевичу Стеклову, руководителю нашего Дальне-Восточнаго центра, проживавшему, и имѣвшему свою штабъ-квартиру на Международной концессіи въ Шанхаѣ.

Въ своемъ письмѣ къ этому — неутомимому и энергичному работнику, непреклонному стороннику нашей тактической и политической линіи, ни разу за 7 лѣтъ пребыванія въ рядахъ ВНРП ни на шагъ не отступившаго отъ нея, я объяснилъ, что принятое мною рѣшеніе не является результатомъ паники и растерянности, а основывается на томъ непреложномъ, точно установленномъ и анализированномъ фактѣ, что Рузвельтъ и его Компанія считаютъ необходимымъ, какъ можно скорѣе, бросить Соединенные Штаты въ войну противъ Германіи и что въ этой войнѣ они, главнымъ образомъ, расчитываютъ на **помощь Сталина**. Вотъ почему передъ организаціей явилась необходимость скорѣйшей **ликвидаціи** здѣсь въ Америкѣ ея Нью-Іоркскаго и Калифорнійскаго центровъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Морганатическіе браки.

Морганатическіе браки, т. е. неравнородные, не соотвѣтствующіе достоинству Императорскаго Дома, бывали у насъ и до изданія Императоромъ Павломъ I стройнаго и яснаго Закона объ Императорской Фамиліи и о престолонаслѣдіи, изъ-за чего возникало много осложненій и у Престола, и на Престолѣ даже. Первое же нарушеніе Закона Павла I было произведено его сыномъ Вел. Кн. Константиномъ Павловичемъ 12-мая 1820 года бракомъ съ графиней Грудзинской, полькой. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ морганатическихъ браковъ въ теченіе 19-го столѣтія и частью въ началѣ 20-го, о коихъ сообщаетъ г. Сысоевъ. Такое явленіе стало угрожать Дому своего рода вырожденіемъ, и потому, Императоръ Александръ III Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 23 марта 1889 г. вовсе запретилъ Членамъ Императорскаго Дома браки съ особами неравнородными, что и исполнялось точно. Однако, по рожденіи Наслѣдника, Цесаревича Алексія и, одновременно, при достаточномъ количествѣ агнатовъ, отвѣчающихъ всѣмъ восьми основнымъ правиламъ, опредѣленнымъ Закономъ, къ престолонаслѣдію, Императоръ Николай II нашелъ возможнымъ нѣсколько ослабить упоминаемый Указъ Своего Отца, а именно: Именнымъ Указомъ Своимъ отъ 11 августа 1911 года Государь подтвердилъ запрещеніе неравнородныхъ браковъ только для Великихъ Князей, то-есть предоставилъ возможность морганатическихъ браковъ Князьямъ Крови Императорской (Ихъ Высочествамъ).

Нѣкоторые профаны, нынѣ въ изобиліи пускающіеся (въ печати) разсуждать по дѣлу морганатическихъ браковъ Членовъ Династіи мужескаго пола (агнатовъ), утверждаютъ, что Указа 1911-го года достаточно для того, чтобы потомство агнатовъ, вступившихъ въ неравнородные браки, считать ЧЛЕНАМИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ со всѣми правами и преимуществами таковымъ принадлежащими по Закону. Такое утвержденіе совершенно невѣрно, а въ настоящее смутное время — исключительно вредно, какъ неизбѣжно порождающее новыя и новыя осложненія въ дѣлѣ престолонаслѣдія, и вотъ почему:

Главой Императорскаго Дома въ Россіи былъ ЦАРСТВУЮЩІЙ Императоръ, обладавшій всей полнотой власти въ Домѣ; такъ, статья 220-я гласитъ: «Каждый Членъ Императорскаго Дома обязуется къ Лицу Царствующаго,

яко къ Главѣ Дома и САМОДЕРЖЦУ, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ». Дополнительно къ государственной власти Государя, статья 222-я Осн. Зак. предоставляетъ Ему, какъ неограниченному Самодержцу, отрѣшать неповинующагося Ему Члена Дома отъ связанныхъ съ его полномочіемъ преимуществъ; при этомъ Государь дѣйствовать могъ ЕДИНОЛИЧНО, безъ участія агнатовъ. Кромѣ того: Царствующій имѣлъ право, какъ Глава Дома, запрещать или разрѣшать путешествія Членовъ Дома въ иностранныя государства, право контроля надъ воспитаніемъ потомствъ Членовъ Дома, право принимать мѣры для спокойствія, чести и благосостоянія Дома, право давать и не давать разрѣшенія на браки, согласно съ требованіями, установленными Церковью въ смыслѣ ихъ законности (см. стат. 183 Осн. Зак.). Слѣдуетъ подчеркнуть, что всѣ перечисленныя права относятся и указываются Закономъ исключительно для ЦАРСТВУЮЩАГО Русскаго Государя, и ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ принадлежать кому бы то ни было изъ Членовъ Дома, такъ какъ всѣ перечисленныя права царствующаго, по указанію и смыслу Закона, предназначены въ ИНТЕРЕСАХЪ ГОСУДАРСТВА, то-есть фактически существующей Россійской Имперіи, управляемой самодержавнымъ Государемъ на Россійскомъ Тронѣ, чего въ настоящее время мы лишены.

Итакъ, власть государственная и власть Главы Дома у царствующаго Императора была обширна и безапелляціонна. Его Именные Указы Правительствующему Сенату равны были Закону въ видѣ дополненій къ таковымъ или въ развитіе ихъ, НО НИКОГДА ВЪ ОТМѢНУ ЗАКОНА. Въ отношеніи предмета, о которомъ здѣсь рѣчь, Высочайшій Указъ 11 августа 1911 года есть лишь нѣкоторое ослабленіе (по вышеуказаннымъ причинамъ) Высочайшаго Указа 23 марта 1889 года, отнюдь не отмѣняющаго (въ текстѣ указа этого нѣтъ) дѣйствіе статей Осн. Законовъ 188 и 36 въ отношеніи вступающихъ въ морганатическіе браки Князей Крови — и до революціи, и послѣ нея, въ зарубежьи. А эти статьи строго, ясно и опредѣленно говорятъ о статусѣ потомствъ отъ неравнородныхъ браковъ, а именно: статья 188 гласитъ: «Лицо Императорской Фамиліи, вступившее въ брачный союзъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то-есть не принадлежащимъ ни къ какому ЦАРСТВУЮЩЕМУ (но не царствовавшему) или владѣтельному Дому, не можетъ сообщить оному правъ, принадлежащихъ Членамъ Императорскихъ Фамилій». Въ статьѣ же 36 законодатель говоритъ, что дѣти отъ такихъ браковъ НЕ МОГУТЪ НАСЛѢДОВАТЬ ПРЕСТОЛЪ. (см. М. В.

Зызыкинъ. «Царская власть и законъ о престолонаслѣдіи» стран. 119 и 126).

Почему дѣти Александра II отъ Его неравнороднаго брака, князья Юрьевскіе, не могли наслѣдовать престолъ?— Потому что, согласно статьѣ 188 Основныхъ Законовъ имперіи, ихъ мать, а слѣдовательно и они, не могли быть причислены къ Императорской Фамиліи. Иными словами, ихъ отецъ, царствующій Императоръ, самодержавный и неограниченный, НЕ МОГЪ ПРЕСТУПИТЬ ЗАКОНЪ; именно здѣсь, въ такихъ случаяхъ, власть Царя русскаго была безсильна, а примѣръ Его передъ подданными блистателенъ, хотя, казалось бы, по малому поводу, а именно: морганатическая супруга Александра II, княжна Долгорукая по происхожденію — прямой потомокъ рюриковичей, Удѣльныхъ Князей на Руси, т. е. русскихъ же монарховъ; однако, со временемъ, удѣльные князья переходили НА СЛУЖБУ Московскому Великому Князю, а затѣмъ русскимъ Царямъ, то-естъ становились ПОДДАННЫМИ Царей; это и создало ихъ НЕРАВНОРОДСТВО рядомъ съ Домомъ Романовыхъ, а Законъ о престолонаслѣдіи Императора Павла I утвердилъ ихъ это состояніе.

Поэтому само собой разумѣется, что, напримѣръ, роды Нарышкиныхъ, Воронцовыхъ-Дашковыхъ или, тѣмъ болѣе, грузинскихъ Багратидовъ, далеко до изданія Закона Павла I СЛУЖИВШИХЪ ЦАРЕВУ СЛУЖБУ, какъ прочіе подданные русскаго самодержца, не свободны отъ ограниченій статей 188-ой и 36-ой Основныхъ Законовъ Имперіи при бракахъ съ Членами Императорскаго Дома. Пока былъ живъ россійскій Престолъ, а на немъ Удерживающіе монархи, — все и всѣ были на мѣстѣ. Иное дѣло — теперь: Удерживающій взятъ изъ среды, и стадо осталось безъ пастыря, и вопитъ каждая овца свое...

Кромѣ статей 188 и 36 Основныхъ Законовъ Имперіи, касающихся статута супругъ и потомствъ лицъ Императорской Фамиліи, заключившихъ морганатическіе (неравнородные) браки, имѣется статья 134-я. Ея текстъ говоритъ о томъ, что дѣти, рожденныя отъ брака, на который не было соизволенія ЦАРСТВУЮЩАГО Императора, не пользуются никакими преимуществами, принадлежащимъ Членамъ Императорскаго Дома.

Какъ видимъ, здѣсь рѣчь идетъ не только о статутѣ семействъ отъ морганатическихъ браковъ, а касается и Лицъ Императорской Фамиліи, совершившихъ браки равнородные.

Намъ не извѣстно, когда именно вошелъ въ сводъ Законовъ текстъ статьи 134-ой; однако, несомнѣнно то, что законодатель, въ свое время, предусматривалъ возможность

ослушанія нѣкоторыхъ Членовъ Дома — и передъ Закономъ и передъ властью и волей Царствующаго Императора и Главы Дома. Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что теперь, въ эмиграціи, когда нѣтъ ЦАРСТВУЮЩАГО въ Россіи съ марта 1917-го года, не можетъ быть и рѣчи о СОИЗВОЛЕНІИ ЦАРСТВУЮЩАГО на бракъ, согласно требованію статьи 134-ой, т. к., силою вещей, браки Князей Крови Императорской (Кн. Романъ Петровичъ, всѣ шесть сыновей Вел. Кн. Александра Михайловича и Вел. Кн. Ксеніи, Кн. Всеволодъ Іоанновичъ) совершались помимо требованій статьи 134-ой, и полное юридическое разрѣшеніе этого вопроса невольно откладывается на будущее, къ возстановленію Трона Россійскаго.

Никому изъ насъ не дано знать, каковъ дальнѣйшій путь Россіи, и кого первымъ поглотитъ грядущій антихристъ, — Ее или весь міръ. Поэтому нашъ долгъ, возлагая нерушимыя надежды на милость Божію, помнить слова Спасителя: «Что невозможно человѣкамъ, то возможно Богу», и помнить также, что съ Династіей и Ея практикой крѣпко связана РУССКАЯ МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ, ДУША РОССІИ, неповторимая идея русской православной монархіи. Ея овеществленіе возможно только Богу, ибо мы, человѣки, оказываемся въ тенетахъ своей собственной неправды и неразумія губительнаго. Оберегать же, сколько силъ хватитъ, храмину русской православной монархіи отъ посягающихъ на нее взрывателей всякихъ калибровъ мы МОЖЕМЪ только однимъ: ЗАКОНОМЪ. Законъ же создавался У д е р ж и в а ю щ и м и, и потому только въ немъ камень основанія будущаго Россіи, Ея идеи блага.

Вл. Гриненко.

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

Газета издается въ Германіи.
Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья.
Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Breiten Str. 21. Allemagne.

Вынужденное молчаніе.

Серьезная болѣзнь близкаго мнѣ человѣка и пропажа ряда моихъ писемъ, адресованныхъ редакціи, задержали мою связь съ міромъ и вызвали неожиданную задержку въ отвѣтѣ моимъ хулителямъ, которые, тѣмъ не менѣе, въ свое время, получатъ отвѣтъ.

Пока еще не услышано слово правды и справедливость еще не восторжествовала, я обращаюсь къ многочисленнымъ г. г. офицерамъ, со всѣхъ краевъ земли поддержавшихъ меня морально, въ созданной противъ меня провокаціи путемъ приказа N.° 30 по Р. О. В. Союзу. Слѣдуя принятому способу, разсчитываться со своими политическими противниками, безсовѣстнымъ и постыднымъ выливаніемъ на ихъ головы клеветы, начальникъ Р. О. В. С., не имѣя ни малѣйшей улики, могущей послужить оправданіемъ его недостойнаго поведенія, упорно молчитъ. Всѣ мои усилія добиться отъ него доказательствъ, подтверждающихъ его клевету, остались безплодны. Публично солгавъ и оклеветавъ меня, онъ уклонился отъ разбирательства этого дѣла въ судѣ чести.

Всѣмъ поддержавшимъ меня г. г. офицерамъ низко кланяюсь и сердечно благодарю за высказанныя ими мнѣ добрыя слова. Особенно благодарю дорогого Владиміра Марьевича Іогансена, смѣло и открыто выступившаго на защиту моего добраго имени, въ тотъ тяжелый для меня моментъ, когда въ силу военной этики я вынужденъ былъ молчать. Также, какъ и моя статья «Культъ личности», такъ и вся его брошюра «Дѣло генерала Лампе» не нашли ни одного серьезнаго опроверженія и вся истерическая защита оклеветавшаго меня г. Лампе свелась къ голословнымъ и не имѣющимъ никакого отношенія къ данному дѣлу обвиненію въ хулѣ Бѣлаго Движенія и его «вождей».

Моя сердечная благодарность обращается и доблестному полковнику Ю. А. Слезкину, говорившаго отъ имени возглавляемыхъ имъ г. г. офицеровъ Императорской Конницы и Конной Артиллеріи. Сердечное спасибо и другу моему честнѣйшему капитану I ранга Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ, открыто поставившему моему обидчику условія, которыя могли бы его реабилитировать и снять съ него заслуженное имъ клеймо клеветника.

Называю только этихъ лицъ оттого, что имена ихъ появились въ печати, но это нисколько не уменьшаетъ мо-

ей благодарности всѣмъ тѣмъ, кто поддержалъ меня частной перепиской. Всѣ эти многочисленныя выраженія сочувствія, если пока еще и не послужили раскрытію правды, онѣ все же имѣли и большія послѣдствія. Можно смѣло утверждать, что оболгавшій меня начальникъ Р. О. В. С. безусловно не позволитъ себѣ впредь, провоцировать въ приказахъ неугодныхъ ему монархическихъ дѣятелей. Этому недостойному пріему положенъ предѣлъ, не говоря про то, что и авторитетъ клеветника-провокатора, снизился почти до нуля. Подпись его подъ такого рода приказами разъ и навсегда опорочила и никакія окультныя силы, ни выраженія сочувствія со стороны подчиненныхъ, утраченнаго авторитета никогда не поднимутъ.

Что толку въ томъ, что по его приказанію собираются члены Р. О. В. С. и выносятъ ему сквозь зубы и презрительныя улыбки, — довѣріе. Въ Парижѣ для этого воспользовались типографской опечаткой, заключающейся въ пропущенныхъ ковычкахъ, но что вотъ скажешь о появленіи въ Аргентинѣ, въ одной изъ монархическихъ газетъ, въ свое время критиковавшей порядки Р. О. В. С. и Внутренней Линіи, статьи начальника Аргентинскаго отдѣла Р. О. В. С.? Своею аморальностью и безнравственностью эта статья приводитъ въ изумленіе.

Помимо все тѣхъ же, набившихъ оскомину, утвержденій, русскій офицеръ, нынѣ ставшій бѣлымъ офицеромъ, обращаясь къ клеветнику, автора приказа № 30, патетически восклицаетъ: — «Честь вамъ и слава Ваше Превосходительство! Исполняйте спокойно Вашъ долгъ передъ Родиной...» Въ переводѣ на обыкновенный разговорный языкъ это звучитъ такъ: — «Честь Вамъ и слава, Ваше Превосходительство, за оклеветаніе и оболганіе, стоящихъ намъ поперекъ пути и неугодныхъ намъ монархистовъ. Продолжайте и вслѣдъ также клеветать и лгать, а мы Васъ всегда поддержимъ. Не стѣсняйтесь въ борьбѣ съ ними никакими способами, хотя бы и нечестными и несоотвѣтствующими офицерскимъ понятіямъ чести и этики. Не забывайте, что мы болѣе не русскіе офицеры, а бѣлое воинство».

Вотъ какъ дѣйствуютъ теперь генералы и полковники изъ русскихъ, превратившихся въ «бѣлыхъ». Этимъ я не затрагиваю весь офицерскій корпусъ Р. О. В. С., въ которомъ состоятъ и вполнѣ честные и достойные люди, но долженъ признать, что подобныя подхалимскія и не соотвѣтствующія достоинству офицера обращенія къ начальнику Р. О. В. С., обязываютъ, если не весь Р. О. В. С., то во всякомъ случаѣ ту его часть, отъ имени которой онѣ подписаны. Стыдъ и позоръ!

Нынѣ клеветникъ принимаетъ видъ оскорбленной невинности, возмущается тѣмъ, что затронутые его клеветой и провокаціей люди, пытаются смыть, вылитую на нихъ грязь.

«Злоба дышетъ Вашимъ перомъ», — говорятъ мнѣ защитники Лампе, но это невѣрно. Не злоба, а право требовать отъ провокаторовъ, лжецовъ и безстыдниковъ, предъявленія ихъ обвиненій. Пусть каждый изъ читателей поставитъ себя на мое мѣсто. Какъ поступилъ бы онъ при полной безотвѣтственности клеветника? Примирился ли бы онъ съ клеветой? Постарался бы онъ замолчать провокацію?

Я пытался офицерскимъ путемъ добиться удовлетворенія. Я не получилъ его, ибо генералъ Лампе предпочелъ уклониться отъ отвѣтственности. Тогда понятно, что единственный оставшійся у меня путь, — это преданіе гласности всѣхъ деталей этого постыднаго дѣла

Я дѣйствую прямо, честно и ясно. Всякое мое слово въ печати я готовъ доказать документально и сдѣлалъ это въ моей статьѣ «Культъ личности». Она не заключаетъ въ себѣ необоснованныхъ утвержденій. Мало того, я выразилъ готовность отвѣтить на всякіе могущіе быть мнѣ поставленными вопросы. Никто ихъ не поставилъ, но всю свою защиту генералъ Лампе, при посредствѣ своихъ пособниковъ, построилъ на оклеветаніи меня лично, а также и всѣхъ тѣхъ, кто публично подняли свой голосъ въ мою защиту. Пріемы, достойные изумленія, и умѣстно поставить вопросъ: до какой же степени будетъ продолжаться эта генеральская безотвѣтственность? Однако, мое право требовать у него отвѣта за его недостойное офицера поведеніе и клевету остается въ силѣ. Такъ или иначе, но защита ложью не поможетъ и, рано или поздно, но ему придется дать слѣдуемое мнѣ удовлетвореніе.

Н. Степановъ (Свитковъ).

Давно написанная эта статья не является отвѣтомъ на появившіяся статьи г. Орлова и М. Кржижановскаго. Имъ отвѣтъ будетъ въ сл. номерѣ.

Н. С.

ЗАЩИТА ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ.

Приблизительно около года тому назадъ, возмущенный до крайности безотвѣтственными поступками генерала Лампе, на посту начальника крупнѣйшей въ эмиграціи воинской организаціи, безцеремонно использовавшего военный приказъ для нанесенія оскорбленія достойнѣйшему офицеру, гвардіи полковнику Н. Ф. Степанову, я выпустилъ брошюры подъ названіемъ «Дѣло генерала Лампе», въ которой собралъ документальный матеріалъ, имѣющій отношеніе къ этому.

Въ мои намѣренія входило безпристрастно освѣтить все это недостойное дѣло и принудить генерала Лампе къ тому отъ чего онъ упорно уклоняется: — къ публичной отвѣтственности за опубликованную имъ клевету въ приказѣ по РОВС. Вся эмигрантская общественность, и военная въ частности, присутствуетъ при болѣе чѣмъ странномъ явленіи, наблюдая какъ генералъ, написавшій книгу «Пути вѣрныхъ», самъ отъ этого пути уклонился. Не только онъ уклонился отъ суда чести, дабы обосновать брошенныя имъ обвиненія полковнику Степанову, или же извиниться передъ нимъ и въ той или иной формѣ дать ему удовлетвореніе, но уклонился онъ также и отъ третейскаго суда со мной. А между тѣмъ, выпуская свою брошюру, я на вѣтеръ словъ не бросалъ и публично заявилъ, что готовъ дать полное удовлетвореніе генералу Лампе съ документами въ рукахъ, въ составленномъ изъ достойныхъ людей, третейскомъ судѣ чести. Я ожидалъ, что генералъ Лампе, когда то носившій гвардейскій мундиръ и шедшій «путями вѣрныхъ», не забылъ еще, что такое офицерская честь и къ чему она обязываетъ Въ первую очередь она обязываетъ къ отвѣтственности за свои слова и поступки, она намъ говоритъ, что лгать нельзя, а если совершилъ ошибку и поступилъ, по совѣтамъ недобросовѣстныхъ людей, неправильно, то имѣй мужество признать это публично. Увы, мои надежды остались втунѣ. Генералъ Лампе забылъ, что такое пути вѣрныхъ, онъ предпочелъ молчать и прибѣгнуть къ невиданному еще среди благовидныхъ людей способу защиты. Черезъ разнаго рода малоизвѣстныхъ людей, и еще менѣе извѣстныхъ журналистовъ, началъ въ печати компанію лжи противъ полковника Степанова, котораго онъ уже опорочилъ въ приказѣ, противъ меня лично, противъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ», давшаго мѣсто статьѣ Степанова.

Снова ложь, инисуація и клевета, другіе способы защиты прислужникамъ генерала Лампе неизвѣстны. Достойно вниманія, что общимъ для всѣхъ этихъ «писателей» пріемомъ была слѣдующая фальшивка: — «оскорбляютъ бѣлое движеніе и его вождей».

Приманка для легковѣрныхъ и незнакомыхъ со статьей полковника Свиткова, который, къ слову говоря, ни однимъ словомъ въ своей статьѣ «Культъ личности» о бѣломъ движеніи и его возглавителяхъ не сказалъ. Вся эта статья, приведенная въ моей брошюрѣ цѣликомъ трактуетъ о дѣятельности генерала Архангельскаго при царскомъ режимѣ, при Временномъ Правительствѣ и у большевиковъ. Затрагиваетъ также эта статья и дѣятельность Архангельскаго на посту начальника РОВС и его связь по этой должности съ Внутренней Линіей. При чемъ же тутъ Бѣлое Движеніе? О немъ Степановъ ничѣмъ не обмолвился въ своей статьѣ, а я лично, въ своей брошюрѣ его достойнымъ представителямъ, какъ генералы Врангель и Кутеповъ, отдалъ должное — я ихъ почитаю, а представителямъ малодостойнымъ, такимъ какъ Скоблинъ, или Кедровъ, ходившимъ въ Совѣтское Посольство, также отдаю должное: — я ихъ презираю.

Что касается вождей Бѣлаго Движенія, то они не были темой статьи Степанова, ни моей брошюры. Къ числу этихъ вождей нельзя причислить ген. Архангельскаго, ибо онъ игралъ весьма малую роль въ Добровольческой Арміи, да и, кстати, пора покончить съ этимъ словечкомъ «вожди». Это — отрыжка революціи. Я — кадровый офицеръ и въ Императорской Арміи вождей мы не знали. Былъ единый вождь и это былъ Государь Императоръ, а послѣ революціи появились разные вожди красные и бѣлые, но это отъ лукаваго.

Нѣкоторые авторы полемическихъ статей противъ полковника Степанова и меня, въ воинственномъ азартѣ, стремясь всячески насъ очернить, пытаются бросить тѣнь на прошлое полковника Степанова. Довольно лжи и здѣсь я снова возвышаю голосъ. Гвардіи полковникъ Н. Ф. Степановъ — кадровый офицеръ, въ бояхъ проведшій всю великую войну. Онъ былъ шесть разъ раненъ, подъ нимъ убиты четыре лошади, онъ получилъ всѣ военныя награды и послѣ революціи, въ то время, какъ генералъ Архангельскій былъ сотрудникомъ Троцкаго и формировалъ Красную Армію, участвовалъ въ борьбѣ съ большевиками, командуя кабардинской милиціей и затѣмъ въ Персіи защищалъ эту страну отъ большевиковъ и разбойниковъ. За свою службу въ Персіи полковникъ Степановъ отъ Шаха Персидскаго получилъ высокую награду и золотое оружіе.

Побольше достоинства, господа прислужники генерала Лампе. Вы защищаете неправое дѣло и хорошо это знаете, ибо дѣйствуете ложью, а гдѣ ложь тамъ и отецъ лжи то-есть Дьяволъ.

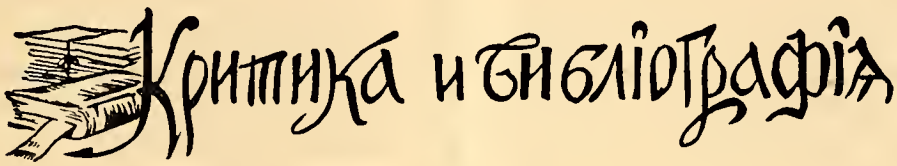
Я получилъ много угрожающихъ писемъ, но я ихъ не боюсь. Поддержка честныхъ людей для меня имѣетъ большое значеніе. Никакія угрозы на меня не подѣйствуютъ. Эпиграфомъ къ своей книгѣ я поставилъ слова Столыпина: «не запугаете». Я буду продолжать обличенія генерала Лампе до той поры пока онъ не найдетъ мужества и чести публично сознаться въ своей ошибкѣ и принести полковнику Степанову извиненіе. Это уже не личное дѣло полковника Степанова, одного изъ офицеровъ, оно касается всего офицерскаго корпуса Россійской Императорской Арміи, а я къ нему принадлежу.

Лживыя статьи агентовъ Внутренней Линіи сдѣлали то, что я распродалъ почти все изданіе книги «Дѣло генерала Лампе» и это только способствовало дѣлу правды. Теперь это дастъ мнѣ возможность, если генералъ Лампе не измѣнитъ своей тактики, выпустить вторую часть этой книги, которая будетъ называться «Защита генерала Лампе» и также, какъ и первая будетъ документальной. Пусть агенты Внутренней Линіи лгутъ, а мы будемъ говорить правду. Мы защищаемъ правое дѣло и съ нами Богъ.

Владиміръ Іогансенъ.

ПОКУШЕНІЕ НА В. М. ІОГАНСЕНА.

Въ ночь съ 29 на 30 ноября пять вооруженныхъ злоумышленниковъ пытались ворваться въ помѣщеніе, гдѣ проживаетъ Іогансенъ, пытаясь взломать дверь, но послѣдній забарикадировался и оказалъ сопротивленіе. При появленіи полиціи злоумышленники скрылись. Федеральная полиція въ Буэносъ Айресѣ производитъ слѣдствіе.



«ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и Морскіе разсказы».

Контръ-Адмиралъ И. А. КОНОНОВЪ.

Недавно изданная, вдовой автора, книга адмирала И. А. Кононова вноситъ цѣнный вкладъ въ нашу зарубежную военно-историческую литературу, въ частности въ ея военно-морской отдѣлъ, и представляетъ исключительный интересъ, помогая разобраться во всѣхъ обстоятельствахъ, сопутствующихъ участію нашего флота въ войнѣ противъ Японіи въ 1904—1905 г.

Книга содержитъ двѣ, совершенно самостоятельныхъ, части. Первая часть («Пути къ Голгофѣ русскаго флота»), даетъ намъ предѣльно ясное освѣщеніе всѣхъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя привели къ трагической гибели нашей 2-ой эскадры адмирала Рожественскаго подъ Цусимой 15-го мая 1905 г. Трудъ адмирала Кононова, на основаніи тщательно имъ изученныхъ документовъ и источниковъ, раскрываетъ намъ граничащее съ преступленіемъ непониманіе нашимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ обстановки на Дальнемъ Востокѣ, при которомъ оно совершенно игнорировало тѣ требованія, которыя диктовались военными соображеніями. Такъ, напримѣръ, вопреки настойчивымъ указаніямъ такихъ авторитетныхъ знатоковъ Дальняго Востока, какъ адмиралы Дубасовъ, Макаровъ и Чухнинъ, которые настаивали на занятіи нами, въ качествѣ военно-морской базы на Тихомъ океанѣ, незамерзающаго порта Мозампо въ Японскомъ морѣ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ все-же форсировало занятіе нами для этой цѣли Портъ-Артура, признаннаго указанными адмиралами, совершенно непригоднымъ для военнаго флота. По тому-же фатальному непониманію обстановки, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не озаботилось своевременно пріобрѣсти дипломатическимъ путемъ промежуточныя базы на длинномъ пути изъ Балтійскаго моря къ Владивостоку, по которому, впослѣдствіи, пришлось идти эскадрѣ адмирала Рожественскаго. Къ сожалѣнію, Морское Министерство, въ свою очередь, не сумѣло настоять на всѣхъ этихъ, важныхъ для дѣйствій нашего флота, условіяхъ.

Съ горечью описываетъ авторъ тотъ тернистый путь, который пришлось продѣлать эскадрѣ адмирала Рожественскаго при ее слѣдованіи изъ Либавы до Цусимы (около 18.000 миль), безъ единой промежуточной базы, что зачастую заставляло ее пополнять запасы для ея транспортовъ

въ открытомъ океанѣ и тамъ же производить необходимыя починки поврежденій на отдѣльныхъ судахъ. Это неимѣніе своихъ базъ, заставляло адмирала Рожественскаго часто встрѣчать противодѣйствіе иностранныхъ властей, при его попыткахъ пользоваться чужими базами, чего, конечно, можно было-бы избѣжать, если бы Министерство Иностранныхъ Дѣлъ урегулировало заранѣе эти вопросы дипломатическимъ путемъ. Всѣ эти неблагопріятныя условія не могли не привести къ фатальному концу нашей эскадры, продѣлавшей длинный утомительный путь (около 6 мѣс.), съ недостаточнымъ запасомъ угля и снарядовъ (направленныхъ, почему то, сухимъ путемъ во Владивостокъ), при встрѣчѣ ея со значительно болѣе сильнымъ японскимъ флотомъ, оперирующемъ вблизи отъ своей базы, около своихъ береговъ! Съ болью въ сердцѣ и, въ то же время, преклоненія передъ незнающимъ себѣ равнаго примѣра героизмомъ личнаго состава эскадры адм. Рожественскаго, посвящаетъ свой трудъ адмиралъ Кононовъ тѣмъ доблестнымъ морякамъ, которые нашли свою могилу въ пучинахъ Корейскаго пролива у Цусимы.

Вторую часть книги авторъ начинаетъ съ историческаго очерка созданія и развитія у насъ военнаго флота, останавливаясь на каждомъ отдѣльномъ этапѣ этой проблемы. Особенно отмѣчаетъ авторъ то сознаніе настоятельной необходимости для Россіи имѣть военный флотъ и тотъ напоръ для осуществленія этого, который проявилъ нашъ Великій Преобразователь — Императоръ Петръ I:

«Потентатъ одно войско имѣющій — одну руку имѣетъ,
а имѣющій и флотъ — обѣ руки имѣетъ». (Слова Петра Великаго).

Въ своихъ «Морскихъ разсказахъ», адм. Кононовъ дѣлится своими воспоминаніями о плаваніи въ 1905 — 1906 г. на парусномъ крейсерѣ «Герцогъ Эдинбургскій». Будучи высоко-образованнымъ морскимъ офицеромъ, отлично понимающимъ пользу всѣхъ достиженій военно-морской техники, адмиралъ Кононовъ, въ то же время, страстный «Парусникъ», считая плаваніе подъ парусами и управленіе ими наилучшей школой для моряка, учащей его бороться со стихіей и развивающей въ немъ всѣ качества, необходимыя для настоящаго «морского волка». Полные романтизма картинки изъ жизни моряковъ при плаваніи на крейсерѣ «Герцогъ Эдинбургскій», очень напоминаютъ талантливые морскіе разсказы Станюковича, которыми всѣ мы, когда то, зачитывались.

Въ одномъ изъ своихъ разсказовъ, «Не судите, да не судимы будете», адмиралъ Кононовъ даетъ волнующую сцену, когда описываетъ, какъ отбывшій тюремное заключеніе и разжалованный за сдачу подъ Цусимой въ плѣнъ бывшій адмиралъ Небогатовъ, уже глубокимъ старикомъ, во время войны 1914 г., является къ командующему 7-ой арміей — ген. Селиванову и умоляетъ принять его рядовымъ-добровольцемъ въ армію, чтобы кровью смыть позоръ своей сдачи въ плѣнъ. За проявленную на войнѣ въ 1914 г. храбрость, адмиралъ Небогатовъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ и вскорѣ, будучи смертельно раненъ, исполняетъ свое желаніе — искупить свой позоръ. (Нашлось ли такое же сознаніе своей вины, раскаяніе и мужество духа у тѣхъ

кто совершилъ еще болѣе тягчайшее военное преступленіе — Цареотступничество — въ позорные дни февраля 1917 г.?!).

Книга адмирала Кононова отъ начала до конца читается съ захватывающимъ интересомъ и прочесть ее слѣдуетъ не только каждому военному, но и каждому, кто себя чувствуетъ русскимъ, кому дорого свѣтлое прошлое нашей Родины и кто болѣетъ ея ранами. Остается добавить, что книга, напечатанная въ Бразиліи въ изданіи В. Д. Мержеевскаго, отличается изяществомъ и точностью отдѣлки и производитъ прекрасное внѣшнее впечатлѣніе.

Полк. **Ю. Слезкинъ.**

В. Раскатовъ

ЖЕНЩИНЫ, КРОВЬ И БРИЛЛІАНТЫ.

Одинъ знакомый прислалъ мнѣ книгу В. Крымова «Завѣщаніе Мурова», вышедшую недавно въ изданіи Агенства «Донъ» въ Нью Іоркѣ, съ просьбой написать отзывъ. Пишетъ мнѣ: «ругайте сколько угодно, но только напишите рецензію». Такая просьба меня тронула своей простотой, я умилился душой, и, хотя давно не читаю романовъ, принялся за чтеніе.

Авторъ для меня былъ не безъизвѣстенъ, когда то въ Россіи онъ издавалъ не плохой журналъ «Столица и усадьба», а въ эмиграціи опустился и сталъ сотрудникомъ «Новаго Русскаго Слова». «Съ волками жить, по волчьи выть», говоритъ русская пословица и Крымовъ, у котораго склонность къ вранью и раньше была, заврался окончательно. Недавно, написалъ про Авксентьева, что покойный любилъ ходить на похороны, говорить надгробныя рѣчи, любилъ панихиды и, даже, дома въ одиночку пѣлъ «со святыми упокой». Можно было смѣяться до упада, читая въ той же газетѣ Н. Р. С. протестъ вдовы Авксентьева, которая съ возмущеніемъ написала, что покойный ея мужъ никогда не говорилъ надгробныхъ рѣчей, бѣжалъ отъ панихидъ и надгробное рыданіе ему вообще было чуждо.

Такъ вотъ этотъ самый Крымовъ написалъ еще одинъ романъ, въ добавленіе къ своему литературному наслѣдству, подъ названіемъ «Завѣщаніе Мурова». Чѣмъ то роднымъ и далекимъ повѣяло при чтеніи этого произведенія. Вспомнились «Синій журналъ», «Газета Копейка» и вообще наша литературная богема. Въ «Завѣщаніи Мурова» — языкъ Крымова, стиль Вас. Ив. Немировича-Данченко, фабула Брешко-Брешковскаго. У послѣдняго героини всегда были «изумительными» красавицами, у нихъ были «шикарные» туалеты, онѣ носили дорогіе мѣха и были украшены громадными брилліантами. Героинь окружали аристократы и милліонеры. Представляя читателямъ одного изъ своихъ героевъ, Брешко-Брешковскій написалъ: «на баронѣ былъ надѣтъ бархатный жилетъ и брюки такого

же цвѣта». «А,а,а,» — сказалъ баронъ, — на чистомъ французскомъ языкѣ». Чтеніе такого рода произведеній является занятіемъ поучительнымъ и полезнымъ.

Одинъ изъ романовъ Брешко-Брешковскаго имѣлъ названіе «Женщины, кровь и бриллианты». Названіе жуткое и многообѣщающее. Оно цѣликомъ могло бы подойти къ роману Крымова «Завѣщаніе Мурова». Посудите сами: въ романѣ Крымова имѣются двѣ героини, родныя сестры, одна изъ нихъ просто красивая, другая изумительно красивая. Сестры соперницы, одна изъ нихъ хорошая, другая ужасно скверная. Хорошая страдаетъ лунатизмомъ и подъ луннымъ вліяніемъ приходитъ прямехенько въ объятія мужчины, другая же (изумительно красивая) страдаетъ алкоголизмомъ. Хорошая сестра стрѣляетъ въ плохую и попадаетъ ей прямо въ голову и затѣмъ стрѣляется и умираетъ. Ее хоронятъ въ мраморномъ саркофагѣ, въ металлическомъ гробу, который утопаетъ въ цвѣтахъ, а плохая, съ пулей въ головѣ, выздоравливаетъ. Неутѣшный вдовецъ находитъ утѣшеніе въ объятіяхъ сестры своей покойной жены, но она все таки спивается и умираетъ. Это не все, что есть замѣчательнаго въ романѣ. Имѣется еще адская машина, убійство адвоката, два завѣщанія, наслѣдства, сейфы въ банкѣ, набитые до отказа бриллiантами и полноцѣнными долларами. Иными словами полный ассортиментъ: женщины, кровь и бриллианты.

Эту книгу я совѣтую читать всѣмъ русскимъ эмигрантамъ. Если это и вранье, и кровавое, то зато далекое отъ политики и, даже, патріотически благонадежное. По крайней мѣрѣ, читатель романа Крымова быть можетъ убережется отъ чтенія романовъ Пастернака съ его враньемъ политическимъ и злостнымъ о Россіи и революціи. Необходимо замѣтить, что романъ Крымова написанъ хорошимъ русскимъ языкомъ, въ отличіе отъ произведенія лауреата Нобелевской преміи «Докторъ Живаго», изложеннаго на жаргонѣ близкомъ къ одесскому.

Адресъ издателя романа Крымова «Завѣщаніе Мурова» можно найти на обложкѣ журнала.

BOOK AGENCY "D O N"

GREGORY SCHEWTOBRJUCHOW

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F
New York 60, N. Y. Tel. DA 3-0518

Агентство продаетъ всѣ русскія книги и выполняетъ порученія заказчиковъ по розыску таковыхъ.

Агентство помогаетъ писателямъ въ изданіи ихъ произведѣній.

Агентство покупаетъ русскія книги, изданныя въ Россіи до 1930 года и заграницей за все время на русскомъ языкѣ.

Каталогъ на книги, имѣющіяся на складѣ, высылается по первому требованію всѣмъ желающимъ.

РЕДАКЦІОННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Намъ сообщаютъ, что въ газетѣ «Россія» отъ 14 ноября помѣщена корреспонденція изъ Мадрида, въ которой нѣкій Юренинскій назвалъ нѣкоторыя монархическія изданія, въ томъ числѣ и журналъ «Владимірскій Вѣстникъ», «подло-подозрительными». Какъ видно изъ полученнаго нами открытаго письма-протеста редактора газеты «Наше время» Н. П. Нечкина на имя И. П. Рыбакова, Юренинскій высказавъ такое свое мнѣніе о монархическихъ изданіяхъ, въ своей корреспонденціи признался, что самъ имѣетъ связь съ солидаристами. Въ этомъ случаѣ квалификація «подло-подозрительныя» въ его устахъ понятна и съ чистымъ сердцемъ можетъ быть отнесена къ нему самому. Непонятна позиція газеты «Россія», которая допускаетъ въ своемъ органѣ подобныя квалификаціи въ отношеніи своихъ же собратовъ по перу. Къ тому же редакторъ газеты «Россія» сталъ допускать на страницахъ своей газеты полемическія статьи некорректнаго характера и, когда заинтересованныя лица, имъ затронутыя, присылали возраженія, то онъ ихъ къ печати не принималъ. Въ этомъ отношеніи редакторъ газеты «Новое Русское Слово» М. В. Вейнбаумъ можетъ служить, какъ это ни печально, Рыбакову примѣромъ: когда онъ что либо печатаетъ, то принимаетъ и возраженія. Литературныя традиціи, хотя бы внешнѣ, онъ соблюдаетъ, чего нельзя сказать про Н. П. Рыбакова. Мы принуждены по просьбѣ авторовъ, дать въ этомъ номерѣ мѣсто письмамъ Н. Боброва и графа И. Ланского, которыя Рыбаковъ отказался помѣстить. Въ то же время, какъ и редакція газеты «Наше Время, мы заявляемъ свой публичный протестъ противъ нарушенія литературной этики газетой «Россія» и ничего лучшаго не можемъ сдѣлать, какъ привести заключительныя слова письма Нечкина:

> «Мало ли что намъ ненравится въ послѣднее время на страницахъ «Россіи», что туда проникли солидаристскіе щупальцы, что со страницъ «Россіи» ведется солидаристская пропаганда... Это еще не даетъ намъ права называть «Россію» подло-подозрительной газетой.
>
> Возможно, что г-нъ Рыбаковъ сошелъ со своихъ принципіально-непримиримыхъ позицій подъ давленіемъ обстоятельствъ или по другимъ непреодолимымъ причинамъ. Но мы вѣримъ, что онъ все же не потерялъ своей независимости, несмотря на присутствіе въ корпораціи «Россія» въ качествѣ пайщиковъ такихъ фигуръ, какъ князь С. С. Бѣлосельскій и Б. В Сергіевскій».

Редакціи газеты «РОССІЯ».

М. Г. г-нъ Редакторъ!

Намѣренное извращеніе правды свящ. А. Воронецкимъ въ письмѣ, напечатанномъ въ газетѣ «Россія» отъ 20 іюня 1961 г. и «приписка» отъ редакціи къ письму этому, санкціонирующая это извращеніе, вынуждаютъ меня обратиться къ Вамъ, г. Редакторъ, съ просьбой помѣстить въ ближайшемъ номерѣ газеты «Россія» мое разъясненіе, чтобы не дать правдѣ быть поруганной, а клеветѣ не дать возможности торжествовать.

РАЗЪЯСНЕНІЕ:

3 іюня 1961 года въ газетѣ «Россія» была напечатана моя статья «Православно-Русское Церковное Торжество», въ которой, между прочимъ, былъ показанъ красочный конгломератъ «религіозныхъ образованій самыхъ различныхъ наименованій и умышленно не были названы «объекты», входящіе въ эти образованія въ предположеніи: каждый субъектъ свое мѣсто найдетъ.

Свящ. Воронецкій, возглавитель одного изъ такихъ объектовъ, толи, если вѣрить ему, «догадался», то-ли, вѣрнѣе всего, зная свое мѣсто опредѣленно, причислилъ себя къ... «безпринципнымъ, произвольнымъ и безъидейнымъ раскольникамъ», не остановивъ вниманія на другихъ «деноминаціяхъ», вполнѣ понимая, что всѣ другія ему просто чужды...

Свое мѣсто онъ нашелъ совершенно правильно, но совершенно неправильно обратился съ апелляціей къ редакціи газеты «Россія», не правомочной отмѣнять, измѣнять, смягчать, или по-своему толковать рѣшеніе Американскаго Суда, присвоившаго быв. Американской Митрополіи не совсѣмъ, правда, лестное, но совершенно законное и вполнѣ ею заслуженное наименованіе: «раскольничья организація».

Вотъ, что находимъ мы по этому поводу въ рѣшеніи суда г. Лосъ Анжелеса (см. книгу протопресвитера о. Михаила Польскаго «Американская Митрополія и Лосъ Анжелесскій процессъ» и журналъ «Православная Русь» №№ 6 и 8 за 1955 г.).

Относительно Русской Православной Зарубежной Церкви судъ высказался такъ:

«Она была образована, и съ тѣхъ поръ непрерывно существовала, и продолжаетъ быть единственно законнымъ, каноничнымъ и дѣйствительно Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ, организаціей всѣхъ частей Церкви внѣ Россіи, будучи учрежденной и существуя на основаніи и согласно указа ном. 362, а равно каноновъ и законовъ Церкви...»

Со времени его образованія... всѣ епископы, духовенство и міряне и всѣ части Церкви внѣ Россіи, были обязаны и продолжаютъ быть

обязанными, признавать авторитетъ онаго, подчиняться его юрисдикціи и быть ему лояльными»... (Разд. XIII).

Что же касается Православной Церкви въ Сѣверной Америкѣ, то «судъ находитъ, что церковная организація, возглавлявшаяся митр. Платономъ и митр. Феофиломъ въ періодъ, примѣрно, до 1935 года, а также церковная организація, возглавлявшаяся митр. Феофиломъ въ теченіе всего времени, начиная съ названнаго Кливляндскаго собора 1946 г., не были и не являются частью Русской Православной Церкви, но вышли изъ состава таковой, и были организованы, существовали и функціонировали незаконно, какъ отдѣльныя единицы, или организаціи, независимо отъ Русской Православной Церкви». (стр. 78). Заканчивая разбирательство дѣла, Судъ, въ параграфѣ первомъ «Заключенія», основанномъ на законѣ, п о с т а н о в и л ъ:

«По принятіи названнымъ Кливляндскимъ соборомъ резолюціи, упомянутой въ § 28 фактовъ, установленныхъ по этому дѣлу, отвѣтчикъ митр. Феофилъ и всѣ епископы и міряне,... а равно всѣ приходы и конгрегаціи, которые были и находятся въ союзѣ съ ними, и которые порвали всѣ сношенія съ Заграничной Церковью и ея административными органами и которые отказались признавать авторитетъ Заграничной Церкви, сдѣлались, и съ тѣхъ поръ продолжаютъ быть, р а с к о л ь н и ч е й и н е з а к о н н о й ф р а к ц і е й и л и г р у п п о й»...

Третій митрополичій округъ, созданный Зарубежной Церковью и упразднившій себя отколомъ отъ нея, тѣмъ самымъ потерявъ и право именоваться «митрополіей», возбудилъ ходатайство о пересмотрѣ дѣла.

4 февраля 1949 года судья Іосифъ В. Виккерсъ, въ Высшемъ Судѣ Штата Калифорнія (депорт. № 20) разсматривалъ «Предложеніе о новомъ судебномъ разбирательствѣ». Изъ пространнаго Протокола Суда, приводимъ слѣдующіе выводы:

«...Что же касается факта, что Судъ назвалъ группу отвѣтчиковъ — раскольничьей и (схизматической), то въ этомъ нѣтъ ничего новаго... Упомянутое слово было примѣнено правильно. Оно имѣетъ свое особое значеніе и особенно хорошо подходитъ къ той группѣ, къ какой выяснилъ судъ, и принадлежатъ отвѣтчики, отказавшіеся слѣдовать правиламъ и постановленіямъ Православной Церкви...

На основаніи изложеннаго—предложеніе о новомъ судѣ отклоняется».

* * *

Оставляя въ сторонѣ свящ. Воронецкаго съ его незадачливымъ «письмомъ», я обращаюсь къ редакціи газ. «Россія», поскольку она (редакція) своей надписью подъ письмомъ Воронецкаго:

1. Явно игнорируетъ рѣшеніе двухъ инстанцій Американскаго Суда въ части присужденія бывшей Американской Митрополіи «титула»; раскольничья и незаконная фракція или группа».
2. Вводитъ въ заблужденіе русскихъ православныхъ людей и, въ первую очередь, тѣхъ изъ нихъ, кто не искушенъ еще въ «хитростяхъ» заморскаго отступленія.

Я обращаюсь къ редакціи газ. «Россія» съ вопросомъ: извѣстно-ли ей что либо объ отмѣнѣ приведенныхъ выше судебныхъ рѣшеній, признавшихъ бывшую Американскую Митрополію «раскольничьей группой» и, если извѣстно, то какой именно судебной инстанціей и когда?

Православные русскіе люди — игрушки въ рукахъ «предпріимчивыхъ» и безчестныхъ «тамъ» и «здѣсь» — вправѣ требовать отъ редакціи «русской» газеты «Россія» ясныхъ, четкихъ и правдивыхъ отвѣтовъ поскольку газета эта... увѣнчана святымъ русскому православному сердцу наименованіемъ... украшена по обѣимъ сторонамъ этого наименованія эмблемами созидателей Россіи Императорской и... однимъ изъ двухъ лозунговъ своихъ провозгласила... «за вѣру!»

Н. Бобровъ.

1. VII. 1961 г.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

въ защиту правды бѣлыхъ офицеровъ.

Многоуважаемый Владиміръ Даниловичъ!

Въ газетѣ «Россія» 11 іюля 1961 года было помѣщено письмо въ редакцію «въ защиту правды бѣлыхъ генераловъ», г-на А. Васильевскаго.

Въ этомъ письмѣ авторъ защищаетъ честь ген. Лампе. Но защищая честь генерала набрасываетъ тѣнь на честь рядовыхъ офицеровъ Бѣлаго Движенія, Іогансена и Степанова, и, тѣмъ самымъ, и на всѣхъ тѣхъ, кто высказывается критически о вождяхъ Бѣлаго Движенія.

Г-нъ А. Васильевскій считаетъ, что критика бѣлыхъ генераловъ есть работа на расщепленіе. Онъ пишетъ: «Новое же поколеніе можетъ этого не понять и только удивится происходящей безсмысленной внутренней ссорѣ».

Васильевскій пишетъ: «Старая орфографія совсѣмъ не признакъ непринадлежности къ большевикамъ, а подтасовка фактовъ — это спеціальность пропагандиаго отдѣла Москвы.

Не стоило бы и писать объ этомъ, продолжаетъ г. Васильевскій, тѣмъ болѣе, что и личности Іогансена и Степанова, по наведеннымъ справкамъ, не заслуживаютъ никакого вниманія, но къ слову пришлось и на пропаганду, для не въ курсѣ находящихся русскихъ эмигрантовъ можно отвѣтить».

Изъ всего этого не совсѣмъ яснаго изложенія русскіе эмигранты поймутъ только то, что Іогансенъ и Степановъ большевицкіе агенты-про-

вокаторы, а журналъ, который печатаетъ ихъ произведенія — «пропагандный отдѣлъ Москвы».

И это будетъ большой и прискорбной ошибкой, т. к. и Іогансенъ и Степановъ — русскіе патріоты, а журналъ, который печаталъ статью Степанова — независимый органъ національнаго и православнаго направленія.

Такимъ образомъ письмомъ г-на А. Васильевскаго эти лица скомпрометированы, хотя никакихъ доказательствъ, что они писали неправду, т. е. клевету и что журналъ «подтасовываетъ факты», онъ не приводитъ.

Брошюра «Дѣло генерала Лампе» не есть обычный политическій памфлетъ. Въ ней нѣтъ никакой сатиры и демагогіи. Это сборникъ весьма обоснованныхъ статей, заявленій и документовъ.

Брошюра эта — коллективное и документированное серьезное обвиненіе. И она требуетъ такого же серьезнаго и документированнаго отвѣта.

И отмахиваться отъ нея общими словами и дискредитированіемъ обвинителей, какъ это дѣлаетъ въ своемъ письмѣ въ редакцію, г-нъ А. Васильевскій, нельзя и не добросовѣстно. Это значитъ только вводить въ заблужденіе общественность.

Правды нельзя добиться неправдой. И поэтому письмо г-на А. Васильевскаго не достигаетъ цѣли и не защищаетъ вождей, а только возбуждаетъ нехорошія чувства: злорадство у сторонниковъ его взгляда и негодованіе и злобу у противниковъ. Я не думаю, что г-нъ А. Васильевскій къ этому стремился.

Поэтому я считаю, что во имя правды необходимо, хотя бы кратко, изложить ходъ событій.

Началось это съ того, что Степановъ подъ своимъ обычнымъ псевдонимомъ (Свитковъ) помѣстилъ въ журналѣ «Владимірскій Вѣстникъ» (ном. 82-83), издающемся въ Санъ Паоло (Бразилія) статью подъ заголовкомъ «Культъ личности».

Въ этой статьѣ Степановъ доказываетъ существованіе въ РОВС-ѣ внутренней линіи. Кромѣ того, критикуетъ г-на А. Ефремова, который въ газ. «Наша Страна» (Аргентина) ном. 515 помѣстилъ некрологъ покойнаго генерала Архангельскаго.

Степановъ указывалъ на то, что Ефремовъ упустилъ изъ описанія дѣятельности ген. Архангельскаго его службу въ Главномъ Штабѣ при Керенскомъ и при Ленинѣ. И кромѣ того, указывалъ на ген. Архангельскаго, какъ на главнаго виновника проведенія принципа аполитичности (РОВС-а) и автора приказа ном. 82, который запрещалъ чинамъ РОВС-а вступать въ политическія партіи.

Руководство РОВС-а усмотрѣло въ этомъ клевету и начальникъ РОВС-а, ген. Лампе издалъ приказъ ном. 30 I/VI 1960 г., въ которомъ было сказано: «Упорная борьба прислужниковъ большевизма противъ бѣлыхъ и Русскаго Обще-Воинскаго Союза не прекращается. Въ этой борьбѣ агенты-провокаторы гнусными инсинуаціями стараются нанести ударъ по престижу лицъ, занимающихъ въ рядахъ Союза тѣ или иныя отвѣтствѣнныя должности...»

Этотъ приказъ былъ помѣщенъ въ журналѣ «Часовой» ном. 411 съ примѣчаніемъ редакціи. Въ примѣчаніи было сказано: «Настоящій приказъ несомнѣнно является отвѣтомъ на помѣщенную во «Владимірскомъ Вѣстникѣ» (Бразилія) клеветническую статью Свиткова «Культъ личности», поносящую память почившаго ген. А. П. Архангельскаго.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи этого примѣчанія вскрывается и псевдонимъ Свиткова и называется фамилія Степанова.

Такимъ образомъ, русская общественность увѣдомляется о томъ, что однимъ изъ агентовъ-провокаторовъ, о которыхъ говорится въ приказѣ ном. 30, является Степановъ. Другими словами Степановъ публично обвиняется въ провокаціи въ интересахъ большевиковъ.

Генъ. Лампе это толкованіе его приказа редакціей «Часовой» не опровергнулъ. И, наоборотъ, своимъ молчаніемъ это толкованіе подтверждаетъ, хотя никакихъ доказательствъ пробольшевицкой провокаціонной дѣятельности Степанова не приводитъ.

На это откликнулись и написали статьи въ защиту Степанова В. Мержеевскій, В. Окуневъ, полк. Ю. Слезкинъ, а В. Іогансенъ написалъ статью: «Я обвиняю генерала Лампе».

Всѣ эти матеріалы, къ которымъ были пріобщены приказы РОВС-а, были собраны вмѣстѣ и изданы отдѣльной брошюрой въ Буэносъ-Айресѣ въ 1961 г., подъ наименованіемъ «Дѣло генерала Лампе». Такъ появилась брошюра, которая была послана г-ну А. Васильевскому.

Получилъ брошюру и я, но заплатилъ за нее одинъ долларъ. И г-нъ А. Васильевскій совершенно напрасно бросаетъ тѣнь на г. Іогансена когда пишетъ: «Интересно откуда деньги у нищаго эмигранта Іогансена на отпечатанье брошюры по расчлененію оставшейся воинской среды и на распространеніе ее безвозмездно».

Во-первыхъ, откуда онъ знаетъ, что г. Іогансенъ нищій? Во-вторыхъ, изданіе небольшой брошюры не такъ уже дорого стоитъ, и ему могли помочь другіе его единомышленники. И, наконецъ, брошюра эта не разсылается безплатно, а въ концѣ ея указана цѣна и адресъ издателя. Если эту брошюру ему послалъ г. Іогансенъ, то это не значитъ, что послалъ безплатно. Г-ну А. Васильевскому надо было заплатить одинъ долларъ или вернуть брошюру обратно. А если брошюру послалъ ему кто нибудь другой, то г. Іогансенъ за это не отвѣчаетъ.

Мнѣ не надо было наводить справки о Степановѣ, какъ это дѣлалъ г-нъ А. Васильевскій. Николая Филипповича Степанова, полк. л. гв. Конно-Гренадерскаго полка я лично знаю. Полковникъ Степановъ честный, благородный и чистый человѣкъ. Онъ глубоко религіозенъ и по своимъ взглядамъ — убѣжденный монархистъ. У него слово не расходится съ дѣломъ, и свои убѣжденія онъ открыто и смѣло высказываетъ. И онъ всегда готовъ выступить въ защиту вѣры и монархіи.

Никакой клеветы въ его писаніяхъ о бѣлыхъ вождяхъ нѣтъ. Т. е. онъ пишетъ правду, какъ онъ ее знаетъ. Другой вопросъ, нужно ли писать ее?

Я думаю нужно и даже необходимо, т. к., по моему мнѣнію, Россія вернется къ жизни только тогда, когда русскіе люди до конца изживутъ и осознаютъ всѣ свои ошибки, грѣхи и измѣну свѣтлымъ идеаламъ, которыми жили раньше.

И поэтому нѣтъ никакой клеветы и инсинуаціи въ томъ, что разбирая исторію революціи и гражданской войны авторы различныхъ трудовъ критикуютъ поступки политическихъ вождей, каковыми были, конечно, и вожди бѣлыхъ армій.

Каждый общественный, и тѣмъ болѣе, политическій дѣятель выступая на общественную и политическую арену, долженъ примириться съ тѣмъ, что его дѣятельность будетъ подвергаться публичной критикѣ.

Имена вождей Бѣлаго Движенія войдутъ въ исторію и совершенно естественно, что ихъ дѣятельность изучается и разно толкуется.

Такъ, напримѣръ, внѣ всякаго сомнѣнія, что занялъ свое мѣсто въ исторіи и ген. Корниловъ, какъ національный герой и вождь. Но также нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторые его поступки, которые онъ совершилъ до того какъ всталъ во главѣ бѣлыхъ армій, заслуживаютъ всяческаго осужденія.

Во время революціи онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ Петроградскимъ Военнымъ Округомъ. Въ качествѣ такового онъ наградилъ георгіевскимъ крестомъ унтеръ-офицера Волынскаго полка Кирпичникова за то, что Кирпичниковъ убилъ въ спину своего офицера и этимъ подалъ сигналъ къ бунту.

...Офицеръ исполнялъ свой долгъ. Солдатъ, нарушая присягу, его убиваетъ, а генералъ награждаетъ этого солдата крестомъ... Нарушаются всѣ основы: морали, долга, чести, воинской доблести и воинской іерархіи!

Если эти свѣдѣнія, основанныя на извѣстіяхъ, появившихся въ періодической печати 1917 года, не вѣрны, то это надо доказать, но нельзя обвинять въ клеветѣ голословно.

Конфликтъ генерала Лампе съ полковникомъ Степановымъ не есть частный случай. Онъ имѣетъ болѣе глубокій смыслъ и значеніе. Вопросъ ставится о правѣ высказывать сужденіе о бѣлыхъ вождяхъ, на которое накладывается «табу».

Въ царскія времена въ историческихъ трудахъ допускалась критика царей. Почему же, спрашивается, недопустима теперь критика Бѣлаго Движенія?

Нѣтъ людей безъ грѣха. И бѣлые вожди не являются исключеніемъ. И не надо искать какого то предвзятаго намѣренія унизить бѣлыхъ вождей.

Я не буду ссылаться на демократическія свободы, какъ это обычно дѣлается въ подобныхъ случаяхъ, но думаю, что накладывать «табу» на свободное сужденіе о вождяхъ Бѣлаго Движенія есть насиліе надъ совѣстью. А поносить за это свободное сужденіе и марать честь — недостойный пріемъ.

Я протестую противъ этого насилія и утверждаю право каждаго русскаго человѣка имѣть свое мнѣніе и право честно судить о своихъ политическихъ вождяхъ, и въ томъ числѣ и о бѣлыхъ генералахъ.

Относительно же Внутренней Линіи можно только подписаться подъ вопросами, которые задаетъ полк. Ф. Н. Степановъ генералу Лампе. Русская общественность имѣетъ право знать: существуетъ или нѣтъ Внутренняя Линія, кто ее возглавляетъ и думаетъ ли онъ принять противъ нея рѣшительныя мѣры.

И. Ланской.

Я просилъ редактора газ. «Россія» Н. П. Рыбакова помѣстить это мое письмо въ газ. «Россія», но, къ сожалѣнію, это онъ не сдѣлалъ.

И. Л.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ, не откажите въ любезности напечатать въ Вашемъ журналѣ «Владимірскій Вѣстникъ» нижеслѣдующее:

Въ номерахъ 211 и 212 журнала Общемонархическаго фронта «Знамя Россіи» были два лживыхъ письма съ обвиненіями по моему адресу. Я послалъ въ редакцію «Знамя Россіи» два моихъ отвѣта, но редакція подъ разными предлогами оба письма мнѣ вернула обратно отказавшись ихъ напечатать.

Сейчасъ въ октябрьскомъ номерѣ «Знамя Россіи» опять, вторично, помѣщено лживое письмо господина Ростислава Васильева.

Меня ничуть не удивляютъ писанія господина Ростислава Васильева, но меня удивляетъ и поражаетъ редакторъ «Знамя Россіи», котораго я хорошо знаю, какъ религіознаго человѣка, ратующаго за православіе и за Истину Христа, и, въ тоже время, помѣщающаго на страницахъ своего журнала «Знамя Россіи» завѣдомую ложь и подъ разными отговорками не дающаго мнѣ опровергнуть эту ложь.

Полемизировать съ господиномъ Ростиславомъ Васильевымъ, я, конечно, не собираюсь, но я хочу сообщить всѣмъ тѣмъ, кто читалъ въ октябрьскомъ номерѣ «Знамя Россіи» письмо г. Ростислава Васильева, что все написанное въ этомъ письмѣ, съ начала до конца, сплошная ложь, вплоть до подписи подъ письмомъ гдѣ г. Васильевъ подписывается: Ге-

нерального штаба полковникъ Ростиславъ Васильевъ, но въ Россійской Академіи генеральнаго штаба г. Васильевъ никогда не былъ, ибо изъ Россіи выѣхалъ въ эмиграцію ускореннаго выпуска подпоручикомъ. Если онъ окончилъ югославскую академію, то долженъ писать югослав. ген. штаба такой-то, ибо это не одно и то же.

Я сорокъ лѣтъ занимаюсь патріотической и политической работой и мнѣ лично совершенно ясно, что всѣ эти лживые писанія и заливаніе меня помоями есть месть внутренней линіи за то, что я въ «Знамени Россіи» опровергъ неточности въ книгѣ «Пути вѣрныхъ», написанной предсѣдателемъ Р. О. В. С. генераломъ фонъ-Лампе.

Всѣмъ извѣстно, что внутренняя линія существуетъ и по сей день. Возможно, что я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что изъ русскаго Нью Іорка идетъ плохой духъ и со стороны создается впечатлѣніе, что весь русскій Нью Іоркъ находится подъ вліяніемъ внутренней линіи.

М. Скородумовъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Дорогой Владиміръ Даниловичъ,

Сообщаю Вамъ для свѣдѣнія, что я живъ, здоровъ и оружіе класть и сдаваться не намѣренъ. Русскаго воина мало убить, его нужно еще и повалить. Мое упованіе, моя вѣра только на Господа Бога и на Защитницу и Покровительницу Царицу Небесную. Посему я на тыловыя должности устраиваться не собираюсь, а рѣшилъ продолжать и далѣе штурмовать и бороться, доступными мнѣ средствами, противъ сатанистовъ во славу Господа Бога.

Уважающій Васъ

В. Іогансенъ.

10/XII — 1961 г.
Б. Айресъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

Въ газетѣ «Наша Страна» было нѣсколько разъ помѣщено объявленіе отъ имени Изд-ва «Русь», въ которомъ сообщалось, что я присвоилъ деньги за проданныя книги изд-ства (именно деньги, а не книги) и рекомендовалось всѣмъ воздержаться отъ коммерческихъ отношеній со

мной. Въ объявленіи умышленно не была указана сумма, чтобы люди подумали, что я дѣйствительно «міровой» жуликъ и прекратили сотрудничество со мною.

Раньше, до помѣщенія объявленія въ газетѣ, владелецъ изд-ва «Русь» угрожая мнѣ написалъ, что въ случаѣ неуплаты мною ему денегъ, (которыхъ я утверждаю, что ему не долженъ) будетъ свое объявленіе печатать въ своихъ каталогахъ на книги (что уже дѣлаетъ) и на обложкахъ всѣхъ, издаваемыхъ имъ книгъ и время отъ времени въ органахъ печати, **а помимо этого имъ будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры противъ меня черезъ Американское Посольство въ Аргентинѣ и Аргентинское консульство въ Нью Іоркѣ и черезъ живущаго въ Нью Іоркѣ русскаго адвоката.** Спрашивается за что? Какой позоръ.

Такъ какъ владелецъ изд-ва «Русь», опорачивая меня спряталъ свою фамилію подъ словомъ «Издательство», я не имѣя особаго желанія вынужденъ сообщить, что подъ «издательствомъ» скрывается г. ТАМАРЦЕВЪ М. А., онъ же писатель Бор. БАШИЛОВЪ.

До появленія въ печати сообщенія г. Тамарцева у меня оставалось его книгъ (а не денегъ) на дол. 5.30. Позже, чтобы закончить съ нимъ расчеты я выслалъ его же книгъ еще на дол. 6.08 и считаю, что я Тамарцеву ничего не долженъ, но я еще имѣю у себя на складѣ (о чемъ извѣстно Тамарцеву) его книгъ на дол. 21.17 и согласенъ эти книги выслать ему, если онъ вернетъ мнѣ ихъ стоимость.

Тамарцевъ же считаетъ, что я ему долженъ дол. 21.88, потому что онъ не принимаетъ въ расчетъ стоимость книгъ, полученныхъ отъ меня на дол. 19.43, которыя по его мнѣнію я не долженъ былъ ему возвращать. Эти книги Тамарцевымъ мнѣ не возвращены и находятся у него на складѣ. Если бы я согласился эти книги принять обратно (чего я не собираюсь дѣлать), то Тамарцевъ получилъ бы на эту же сумму другія книги, полученныя мною отъ него, которыя онъ не имѣетъ права отказаться принять. Такимъ образомъ, денегъ онъ все равно не получилъ бы отъ меня, такъ какъ я ему ихъ не долженъ.

Спрашивается: какіе деньги я присвоилъ, принадлежащія Тамарцеву? Это сознательная ложь.

Тамарцевъ тратитъ много денегъ на печатаніе объявленія въ газетѣ и на присылку мнѣ заказныхъ писемъ, такъ что съ экономической стороны этотъ споръ для него невыгодный, значитъ здѣсь дѣло не въ томъ только, чтобы опорочить меня безъ всякого на то основанія и разорить мое торговое дѣло, а видимо въ чемъ то и другомъ.

Тамарцева я знаю съ 1944 г., по совмѣстной работѣ въ Германіи въ русской фирмѣ «Эрбауэръ» и для меня совершенно непонятно почему онъ не имѣя никакого основанія клевещетъ на меня, поэтому я требую, что бы Тамарцевъ въ печати доказалъ неправильность моего расчета, въ противномъ случаѣ онъ долженъ извиниться передо мною въ газетѣ за клевету, послѣ чего я буду считать вопросъ этотъ ликвидированнымъ безъ всякихъ для него послѣдствій.

Если же Тамарцевъ недокажетъ свою правоту и послѣ этого не пожелаетъ извиниться передо мною, я настаиваю на созданіи Арбитража для проверки правильности предъявленнаго мнѣ обвиненія въ жульничествѣ.

Владелецъ Книжнаго Агенства «ДОНЪ»

Гр. Жевтобрюховъ.

Нью Іоркъ, 28 ноября 1961 г.

„РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ"

Вышел в свет № 16. В номере много интересного, злободневного материала.

Богатый исторический отдел. Много редких документовъ.

Сепаратисты и их союзники и их антирусская деятельность в США.

О 50-летней антирусской деятельности «Нового Русского Слова».

Сионисты за работой.

Обширный литературный отдел. Стихи, юмор.

Свободная трибуна: Статьи и письма многих крупных русских политических и общественных деятелей разных убеждений.

Кто такой Борис Солоневич?

Журнал «РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ» вне партий и политических группировок любых толкований.

Каждый русский человек, независимо от его политических убеждений, должен ознакомиться со свободным мнением представителей русской эмиграции США.

Журнал издан типографским способом, большого формата, хорошо иллюстрирован, на прекрасной бумаге, 76 страниц. Журнал выходит периодически, примерно 3-4 раза в год. Цена отдельного номера ам. 0.85.

Журнал можно приобрести в редакции по адресу:

Mrs. E. Belkovich
300 Van Sicien Ave
Brooklyn 7, N. Y.

†

ОТЕЦЪ ИГУМЕНЪ ИННОКЕНТІЙ.

3-16 сентября 1961 г. въ Бозѣ почилъ игуменъ о. Иннокентій Павловъ, старшій клирикъ св. Николаевскаго Кафедральнаго Собора, послѣ тяжкой продолжительной болѣзни (рака).

Состоялъ послушникомъ Оптиной Пустыни съ 10 апр. 1909 г. Въ 1919 г. 19 ноября постриженъ въ монашество въ Херсонійскомъ монастырѣ Епископомъ Веніаминомъ.

Въ моментъ эвакуаціи въ октябрѣ 1920 г. оставленъ при Петропавловской Церкви г. Севастополя въ прежней должности регента хора.

Въ 1920 г. 6 дек. Архіепископомъ Іоакимомъ Нижегородскимъ рукоположенъ въ санъ діакона.

Въ 1932 г. 23 окт. рукоположенъ Архіепископомъ Георгіемъ въ санъ іеромонаха.

Въ 1943 г. награжденъ набедренникомъ и наперстнымъ крестомъ Епископомъ Серафимомъ.

Въ 1947 г. Архіепископомъ Серафимомъ награжденъ палицей.

Въ 1949 г. 12 марта назначенъ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ настоятелемъ Алпинской св. Троицкой Церкви, а 1952 г. 4 января переведенъ на должность 1-го священника въ г. Санъ Пауло въ Кафедральномъ св. Николаевскомъ Соборѣ.

†

ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ПЕТРУШЕВСКІЙ

Ротмистръ Гусарскаго Е. И. В. Государыни Императрицы полка, поэтъ, монархическій дѣятель, многолѣтній сотрудникъ и представитель «Владимірскаго Вѣстника», волею Божіей, скончался 30 августа с. г. въ г. Сиднѣе.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ.

К. С. Поповъ — ЛЕЙБЪ-ЭРЕВАНЦЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ
250 стр. большого формата, 30 ил. и схемы. — Цѣна 6 дол.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Борисъ Башиловъ — ИСТОРІЯ РУССКАГО МАСОНСТВА
Изд-во «Русь» — Томы I — VIII. Цѣна 20 дол. за компл.

В. Крымовъ — «ЗАВѢЩАНІЕ МУРОВА»
Изданіе Агентства «Донъ» — Цѣна 3.00 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Бѣлая идѣя 1
А. Вонсяцкій — Американская юстиція во времена Рузвельта . 9
В. Гриненко — Морганатическіе браки . . . 25
Н. Степановъ — Вынужденное молчаніе . . . 29
В. Іогансенъ — Защита генерала Лампе . . . 32
Полк. **Ю. Слезкинъ** и **В. Раскатовъ** — Критика и библіографія . . 35
Редакціонное сообщеніе 39
Письма въ редакцію — Н. Боброва, И. Ланского, М. Скородумова, В. Іогансена . 40

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Оноприенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 500 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 890 Grove Street. San Francisco, 17 Calif. USA.

Въ Нью Іоркѣ —
T, D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Въ Нью - Іоркѣ —
Gregory Schewtobrjuchow 1675 Bryant Av, Apt. 1 F. New York, 60, N. Y.

Въ Санъ Франциско —
Paul Macovoy - 355, Primrose Rd. Apt. 6 — Burlingame. Calif.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Стр. 29. 3 примѣра Чухновской редакторской неустойчивости.

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

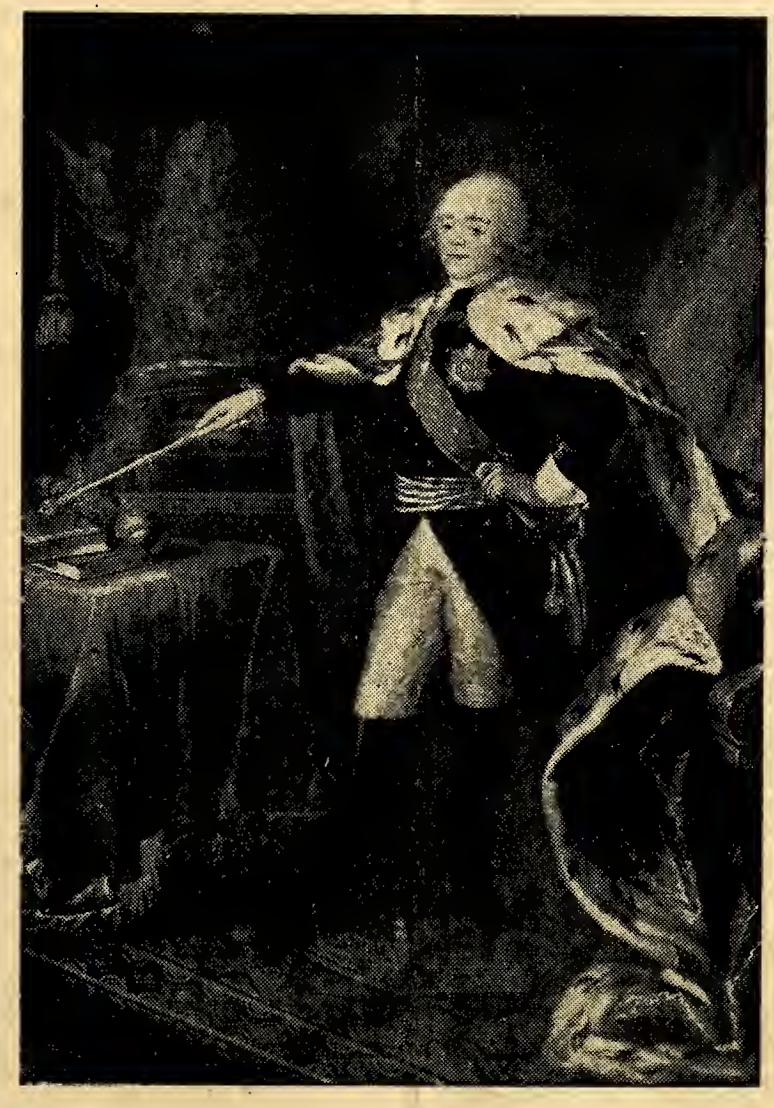
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулс

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 91 МАРТЪ — 1962 № 91



Императоръ ПАВЕЛЪ I.

(Портретъ работы Аргунова, хранившійся у гр. Шереметьева въ Останкинѣ).

ОКЛЕВЕТАННЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Императоръ Павелъ Петровичъ короновался въ Москвѣ, 5 апрѣля 1797 года, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ этотъ день были опубликованы акты чрезвычайной важности. Первый былъ законъ о престолонаслѣдіи, который Императоръ лично огласилъ въ Соборѣ, а за нимъ слѣдовали установленія о Императорской фамиліи и о россійскихъ орденахъ.

Въ тотъ же день былъ обнародованъ знаменитый указъ, дававшій милости крестьянскому сословію и запрещавшій барщину по воскресеньямъ. И въ дальнѣйшемъ крестьяне не были забыты императоромъ и имъ были уменьшены натуральныя повинности, бывшія до той поры тяжелыми.

Внервые въ исторіи Россійской Имперіи, въ царствованіе императора Павла Петровича, крестьянское сословіе, было приведено къ присягѣ; было создано особое крестьянское правленіе; для казенныхъ крестьянъ были установлены надѣлы и всѣмъ крестьянамъ было дано право апелляціи на рѣшенія судебныхъ мѣстъ.

Положеніе духовенства было улучшено. Были отпущены спеціальныя суммы на духовное образованіе и были учреждены въ Санктъ Петербургѣ и Казани духовныя академіи. Важныя мѣры были приняты въ отношеніи вѣротерпимости. Раскольники получили право имѣть своихъ священниковъ и церкви.

Императоръ Павелъ I, будучи въ полномъ смыслѣ православнымъ государемъ, считалъ, что «верховная власть ввѣряется императору для единаго блага своихъ поданныхъ».

Послѣ распущенности екатерининскихъ временъ, для арміи были выработаны новые уставы. За короткое время русская армія, при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, достигла высокаго военнаго развитія и стала той, которая подъ командой фельдмаршала Суворова, покрыла русское оружіе легендарной славой.

Спасти Россію, и даже Европу, отъ проникновенія революціонной заразы, стать спасителемъ троновъ и осквернныхъ алтарей поставилъ императоръ Павелъ I себѣ задачей. Для него борьба съ французской революціей была дѣломъ религіознымъ. Онъ боролся за вѣру христіанскую и установленное Богомъ монархическое начало. Императоръ поставилъ Суворова во главѣ русскаго корпуса и пожаловалъ его орденомъ Іоанна Іерусалимскаго. «Боже, спаси Царя» — воскликнулъ Суворовъ, падая на колѣни. «Да спасетъ тебя Богъ для спасенія царей» — отвѣтилъ ему императоръ.

Извѣстно, что полезная дѣятельность этого императора-реформатора и миротворца была насильственно пресѣчена въ результатѣ заговора тайныхъ обществъ, при помощи Англіи. 11 марта 1801 года совершилось злодѣяніе, по гнусности и отвратительности которое, превосходитъ лишь то, что было совершено 4 іюля 1918 года въ г. Екатеринбургѣ въ домѣ Ипатьева.

Мало имѣется монарховъ, такъ безпощадно оклеветанныхъ, какъ несчастный императоръ Павелъ Петровичъ. Въ прошлое онъ ушелъ незабвеннымъ, но оклеветаннымъ. Прошло 160 лѣтъ и сейчасъ на свѣтъ Божій начинаетъ проглядывать правда объ оклеветанномъ императорѣ. Спадаютъ лживые покровы и вырисовывается величественный обликъ императора мудраго въ правленіи, одушевленнаго самими лучшими намѣреніями и который самъ о себѣ сказалъ: «я желаю быть лучше ненавидимымъ за правое дѣло, чѣмъ быть любимымъ за дѣло неправое».

В. М.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 91 МАРТЪ — 1962 № 91

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ.

Императоръ Павелъ Петровичъ короновался въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія 5 апрѣля 1797 г. и въ этотъ же день были опубликованы законы о престолонаслѣдіи, установленія о императорской фамиліи и о россійскихъ орденахъ. Первый законъ Императоръ Павелъ Петровичъ лично огласилъ въ Соборѣ, во время священнаго коронованія, и тутъ же присягнулъ самъ изданному акту, который получилъ № 17910 въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи.

Актъ Императора Павла Петровича положилъ начало непрерывности въ наслѣдованіи императорскаго престола, на основѣ законности, являющейся основой самодержавной власти, въ отличіе отъ деспотическихъ формъ правленія.

Императоръ Павелъ Петровичъ привелъ въ стройную систему и установилъ точный порядокъ престолонаслѣдія соблюдать который обязаны всѣ, къ Императорскому Дому принадлежащіе.

Въ день совершеннолѣтія члены Императорскаго Дома приносили присягу, не только вѣрности Царствующему Императору, но равно и обязанности точно соблюдать права наслѣдованія престола и правила семейнаго распорядка.

«Именемъ Бога Всемогущаго передъ Святымъ Его Евангеліемъ клянусь и обѣщаюсь Его Императорскому Величеству моему Всемилостивѣйшему Государю... и Его Импера-

торскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю... вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ Его высокому Его Императорскаго Величества Самодержавію, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, споспѣшествуя всему, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной относиться можетъ, а по званію моему Члена Императорскаго Дома ОБЯЗУЮСЬ И КЛЯНУСЬ СОБЛЮДАТЬ ВСѢ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О НАСЛѢДІИ ПРЕСТОЛА И ПОРЯДКѢ ФАМИЛЬНАГО УЧРЕЖДЕНІЯ, ВЪ ОСНОВНЫХЪ ЗАКОНАХЪ ИМПЕРІИ ИЗОБРАЖЕННЫЯ во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, какъ передъ Богомъ и Судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу. Господь Богъ мнѣ въ семъ душевно и тѣлесно поможетъ. Аминь.»

Послѣдствія предательства 2 марта 1917 года, когда на станціи Псковъ, въ вагонѣ желѣзной дороги, именовавшіе себя «народными представителями», члены Государственной Думы Гучковъ и Шульгинъ, при поддержкѣ царскихъ генераловъ, вынудили у Государя Императора отреченіе отъ престола, довлѣютъ надъ судьбой Россіи и нынѣ. Послѣдствія этого предательства не сгладятся до той поры, пока грѣхъ отступничества отъ Царя не будетъ принятъ всенародно и царскій престолъ не будетъ возстановленъ.

Подпись Государя подъ документомъ объ отреченіи была достигнута въ обстановкѣ, исключающей свободное волеизъявленіе. Документъ этотъ не имѣетъ никакой законной силы также и потому, что наши основные законы, на вѣрность которымъ Государь Императоръ присягалъ, не знаютъ отреченія. Это отлично знали знатоки государственнаго права Набоковъ и Нольде, которые сфабриковали самую настоящую фальшивку, которую Львовъ и Родзянко уговорили Великаго Князя Михаила Александровича подписать и въ силу которой Великій Князь отказался отъ престола, впредь до созыва учредительнаго собранія.

Въ своихъ «Воспоминаніяхъ» самъ В. Набоковъ признаетъ, что этотъ документъ былъ просто блефомъ. На стр. 28-ой онъ пишетъ:

«Наши основные законы не предусматривали возможности отреченія царствующаго императора. И такъ какъ, при молчаніи основныхъ законовъ, отреченіе имѣетъ то же самое значеніе какъ смерть, то очевидно и послѣдствія его

должны быть тѣ же, т. е. престолъ переходитъ къ законному наслѣднику. Отрекаться можно только за себя. Лишать престола то лицо, которое по закону имѣетъ на него право, — будь то совершеннолѣтній, или несовершеннолѣтній, — отрекающійся императоръ не имѣетъ права. Престолъ россійскій — не частная собственность, не вотчина императора, которой онъ можетъ распоряжаться по своему произволу. Основываться на предполагаемомъ согласіи наслѣдника также нѣтъ возможности, разъ этому наслѣднику не было еще полныхъ 13 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, если бы даже это согласіе было категорически выражено, оно подлежало бы оспариванію, здѣсь же его и въ поминѣ не было. Поэтому передача престола Михаилу была актомъ незаконнымъ. Никакого юридическаго титула для Михаила она не создавала».

Если основные законы не предусматривали отреченія царствующаго императора, то въ противоположность этому они опредѣленно требовали отъ лица имѣющаго право на принятіе престола согласіе на принятіе такового. Такимъ образомъ, говоритъ проф. Зызикинъ, «если бы Великій Князь Михаилъ Александровичъ, не по революціонному насилію, а добровольно объявилъ бы, что онъ приметъ власть только отъ Учредительнаго Собранія, то есть въ силу народнаго суверенитета, то это было бы отказомъ съ его стороны признать обязательность основныхъ законовъ, построенныхъ на монархическомъ принципѣ, и таковое его публичное волеизъявленіе исключало бы его отъ призванія къ престолонаслѣдію по силѣ этихъ Основныхъ Законовъ, ибо законъ не можетъ призывать къ престолонаслѣдію того, кто отвергаетъ вложенную въ него идею и обязанность».

Какъ извѣстно, фальшивка составленная юристами Нольде и Набоковымъ нужна была Временному Правительству только въ тотъ данный моментъ. При наличіи измѣны въ ставкѣ войска были приведены къ присягѣ Временному Правительству, которое предпочло вести свою преемственность отъ революціи, а не отъ актовъ отреченія Императора Николая Александровича отъ престола и Великаго Князя Михаила Александровича отъ правъ на престолъ.

Въ этомъ фальшь Временнаго Правительства и прямымъ кощунствомъ являются утвержденія въ печати о его законности. Господа революціонеры очень часто бываютъ способны на откровенность и тогда пріоткрываются завѣсы и мы слышимъ откровенія, подобныя сдѣланнымъ В. Набоковымъ, секретаремъ Временнаго Правительства. Еще болѣе интересны, по данному вопросу, заявленія В. А. Маклакова, человѣка посвященнаго въ революціонныя и всякія иныя тайны.

На страницахъ «Современныхъ записокъ» въ статьѣ «Изъ прошлаго» (1929 г.) онъ написалъ:

«Революція произошла на другой день послѣ отреченія Государя, въ тотъ роковой для Россіи день—3 марта, когда Великій Князь Михаилъ Александровичъ, по совѣту Комитета Государственной Думы, не принялъ престола, объявилъ тронъ вакантнымъ и когда назначенный Государемъ Императоромъ Предсѣдатель Совѣта министровъ пренебрегъ такимъ назначеніемъ, не захотѣлъ быть законной властью, а предпочелъ свое назначеніе вести отъ «побѣды» надъ старымъ порядкомъ, отъ самозванныхъ органовъ революціи — отъ Временнаго Комитета Государственной Думы и даже Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Такого же рода точку зрѣнія Маклаковъ высказалъ и въ предисловіи къ книгѣ «Паденіе Царскаго режима», *) въ своемъ извѣстномъ разговорѣ съ генераломъ Алексѣевымъ, во время Корниловскаго выступленія, когда онъ настаивалъ на необходимости возвращенія къ ЗАКОННОМУ, МОНАРХИЧЕСКОМУ ОБРАЗУ ПРАВЛЕНІЯ, какъ необходимому условію спасенія Россіи и ликвидаціи революціи. Можетъ [казаться парадоксомъ, но дѣйствительность была такова, что членъ государственной думы, членъ партіи народной свободы, В. Маклаковъ, сознавалъ необходимость борьбы съ революціей, а его собесѣдникъ, генералъ-адъютантъ этого не чувствовалъ.

Королевство во Франціи перестало существовать не въ тотъ моментъ, когда Людовикъ XVI былъ казненъ, а тогда, когда войска потеряли дисциплину и отказались его защищать. Россія была въ лучшемъ положеніи. Армія въ моментъ переворота была организованной и была послушна своимъ вождямъ, но къ несчастью измѣна нѣсколькихъ военачальниковъ, ставшихъ на сторону переворота, привела къ катастрофѣ.

Катастрофа случилась не потому только, что Государь Императоръ былъ отреченъ, но что это отреченіе повлекло за собой паденіе ЗАКОННАГО ПОРЯДКА И ИСТОРИЧЕСКАГО СТРОЯ. Иными словами исторія Россіи пріостановилась и началась исторія революціи, крови и насилія. На каждаго честнаго революціонера приходится сто преступниковъ. Вожаки революціи воображаютъ, что ими руководитъ разумъ, но на самомъ дѣлѣ они повинуются мистическимъ и коллективнымъ силамъ, о наличіи которыхъ многіе изъ революціонеровъ даже и не подозрѣваютъ. Что же касается народа, то самъ онъ очень мало понимаетъ въ

*) «La chute du régime Tsariste» (стр. 84-86).

революціяхъ, начатыхъ его именемъ, а когда пойметъ, то онѣ давно окончились.

Временное Правительство, которое свергли большевики пало безславно. Судьба его была принята народомъ безучастно.

Нѣкоторые оптимисты въ Россіи, въ то время, даже привѣтствовали приходъ къ власти большевиковъ, полагая, что такимъ образомъ революція скорѣе сама себя изживетъ. Эти ожиданія не оправдались и революціонная власть на обломкахъ трона и имперіи укрѣпилась. Не оправдались онѣ потому, что являются порочными по сути, исходя изъ ложной предпосылки, что власть зависитъ отъ воли народа. Революція доказала обратное и показала, что, будучи жестокой, обрекая на голодъ и лишенія, она можетъ существовать и никакіе народные референдумы ей не страшны. Для ликвидаціи суверенаго Учредительнаго Собранія, «хозяина земли русской», понадобился одинъ матросъ Желѣзнякъ и съ нимъ отрядъ въ пару десятковъ человѣкъ.

Временное Правительство предпочло вести свое происхожденіе отъ революціи и начало свою дѣятельность съ обмана и предательства. Тотъ, въ силу отреченія Котораго отъ престола оно получило свою власть, былъ этимъ же правительствомъ арестованъ, оклеветанъ, преданъ униженіямъ и сосланъ въ Сибирь, чѣмъ была предопредѣлена судьба Его и всей Августѣйшей Семьи.

За короткое время своего существованія Временное Правительство умудрилось разложить армію, разстроить государственный аппаратъ, разбить народное единство и надругаться надъ самой основой власти, которая имѣетъ мистическое значеніе. Не дожидаясь обѣщаннаго Учредительнаго Собранія, особымъ актомъ, Временное Правительство провозгласило въ Россіи республику. Всѣми своими дѣйствіями это правительство подготовило приходъ къ власти большевиковъ, которые пришли на готовое. Февраль неотдѣлимъ отъ октября. Революція едина и началась она съ паденіемъ законнаго историческаго строя.

* * *

Въ ном. 216 журнала «Знамя Россіи» появилась статья за подписью Г. Мѣсняева подъ названіемъ «Тяжелая тема». Въ своей статьѣ, Г. Мѣсняевъ коснулся вопроса о престолонаслѣдіи въ Россіи, вопроса, который онъ почему то назвалъ тяжелой темой, хотя въ самомъ началѣ, въ третьемъ абзацѣ сказалъ, что «тема эта, сама по себѣ ничего труднаго, непонятнаго и тяжелаго не заключаетъ». Немного ниже Г.

Мѣсняевъ, говоря объ основныхъ законахъ заявилъ, что толкованіе ихъ есть «дѣло крайне сложное, серьезное и требующее большихъ юридическихъ знаній и опыта».

Эта трудность для автора статьи «Тяжелая тема» не явилась непреодолимой. Обнаруживъ изрядное невѣжество, вплоть до отсутствія пониманія, что изъ себя представляетъ самодержавная власть, г. Мѣсняевъ, въ концѣ концовъ, всѣ основные законы отмѣнилъ по той причинѣ, что они имѣли отношеніе къ «Россійской Имперіи, прекратившей существованіе въ 1917 году. Нѣтъ Имперіи, нѣтъ Императорской Власти, нѣтъ Правительствующаго Сената, — нѣтъ и законовъ; они прекратили свое дѣйствіе, потеряли свою силу, обратились въ историческій матеріалъ. Послѣднимъ законодательнымъ актомъ Императорской Россіи, имѣвшимъ силу закона и распубликованнымъ въ установленномъ законномъ порядкѣ, Правительствующимъ Сенатомъ, былъ Высочайшій Манифестъ Государя Императора объ Его отреченіи отъ престола. ЭТОТЪ АКТЪ ПОЛОЖИЛЪ КОНЕЦЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ...»

Съ чувствомъ прискорбія и боли можно читать такого рода невѣжественную, анархическую по духу и революціонную по содержанію статью, на страницахъ монархическаго изданія. Хуже всего, что эта статья написана, какъ бы въ защиту законности, но по своему содержанію являетъ собой предѣлъ исторической неосвѣдомленности и политической неграмотности.

Достаточно сказать, что актъ объ отреченіи Государя Императора отъ престола не былъ написанъ въ формѣ манифеста, что этотъ документъ НИКОГДА НЕ БЫЛЪ ОПУБЛИКОВАНЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ СЕНАТОМЪ, да и не могъ бы быть опубликованнымъ въ силу того, что какъ сказано въ началѣ статьи: отреченіе противорѣчило основнымъ законамъ.

Въ пониманіи Мѣсняева самодержавный монархъ есть нѣчто вродѣ восточнаго деспота, котораго акты ничѣмъ не ограничены. Между тѣмъ Православный Императоръ ограниченъ отвѣтственностью передъ Богомъ и ничего не можетъ сдѣлать, чтобы противорѣчило закону Божію и благу Его поданныхъ. Въ частности Императоръ въ основной части, не могъ отмѣнить законъ о престолонаслѣдіи, (въ силу статьи 39-ой, которая ему это запрещала), которому онъ присягалъ на вѣрность. Законы о престолонаслѣдіи введенные Императоромъ Павломъ Петровичемъ цѣликомъ соотвѣтствовали сущности русскаго православнаго самодержавія и были введены исключительно для того, чтобы покончить

съ протестанскимъ духомъ, проникшимъ въ эту сферу начиная съ Императора Петра I.

Императоръ не могъ, въ силу присяги, измѣнить порядокъ престолонаслѣдія, онъ не могъ также и его нарушить, онъ не могъ лишить права имѣющаго на наслѣдованіе престола и передать его другому. Императоръ могъ вносить измѣненія въ распорядокъ объ Императорской Фамиліи, но нарушить духъ закона онъ не могъ. Если бы Императоръ отказался отъ православія, принялъ лютеранство или іудейство, то въ тотъ же моментъ онъ переставалъ быть императоромъ, ибо это противорѣчитъ духу и смыслу основныхъ законовъ. Основные законы установлены чтобы ими руководиться, какъ регламентомъ, но никакъ не для забавы императоровъ, которые могли бы ихъ нарушатъ и измѣнять.

Статья Мѣсняева просто чудовищна по своей невѣжественности и, написанная, якобы въ защиту законности, служитъ цѣлямъ глумленія надъ монархической идеей, которая сама по себѣ не можетъ существовать внѣ законности. До сей поры, нѣкоторые монархисты такъ себя и называли — законопослушными. И это правильно. Монархія — это законъ, революція — это насиліе. Чтобы покончить съ революціей необходимо покончить съ насиліемъ и возстановить законный порядокъ. Законный, значитъ основанный на законѣ Божіемъ, а не отъ человѣческаго хотѣнія, монархическій, самодержавный образъ правленія.

Мѣсняевъ договорился до полнаго отрицанія основныхъ законовъ, которыхъ онъ отвергъ «де факто», ибо они революціей повержены. Для него все теперь совершенно просто: закона больше нѣтъ. Закона нѣтъ, нуженъ сговоръ и тутъ Мѣсняевъ клевещетъ на членовъ императорскаго дома, подписавшихъ декларацію о признаніи Главой Дома Вел. Кн. Владиміра Кирилловича. Между тѣмъ, правильно, или неправильно (это вопросъ, котораго мы касаться не будемъ) но покойный Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ объявилъ себя Императоромъ, считая на то себя ВПРАВѢ ПО ЗАКОНУ. Также и тѣ члены династіи, которые не признали этихъ правъ за Вел. Кн. Кирилломъ основывались на толкованіи закона. Въ письмѣ вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны на имя Вел. Кн. Николая Николаевича объ этомъ сказано ясно.

Тѣ члены Императорскаго Дома, которые въ октябрѣ 1938 года, признали своимъ главой сына Великаго Князя Кирилла Владиміровича не дѣлали это по «соглашенію», путемъ выборовъ, но потому, что считали за нимъ на это право. Учрежденіе о императорской фамиліи признаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ органъ дѣйствія, совѣтъ агнатовъ,

но и этотъ совѣтъ можетъ рѣшать только дѣла семейнаго распорядка, но отнюдь не можетъ измѣнять законовъ о наслѣдіи престола.

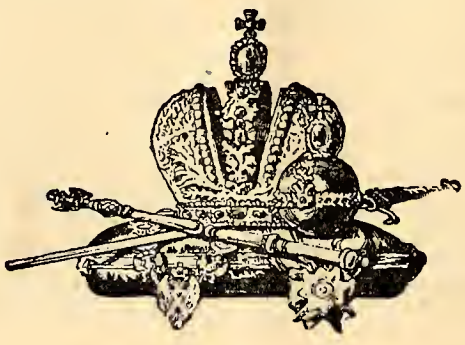
Эти законы нерушимы, они существуютъ, несмотря на крушеніе Россійской Имперіи, они обязательны для всѣхъ русскихъ политическихъ эмигрантовъ, отрицающихъ революціи, безусловно обязательны они и для членовъ императорскаго дома, которые, если ихъ не признаютъ, или нарушаютъ, то и теряютъ права членовъ династіи.

Къ чему тогда Мѣсняевъ толкуетъ о правахъ одного изъ членовъ Императорскаго Дома? Если эти права не основаны на законѣ, если онъ не претендуетъ вступить на престолъ по наслѣдственному праву, то вообще говоря и вступить на престолъ не можетъ. Вопросъ можетъ быть только одинъ: или есть права, а онѣ всегда основаны на законѣ, или нѣтъ правъ и слѣдовательно беззаконіе. Нѣкоторые народные монархисты, какъ и Мѣсняевъ, договорились до отрицанія основныхъ законовъ. Другіе, что ихъ выработаетъ «народъ». Но русскій самодержавный императоръ не можетъ царствовать въ силу народнаго хотѣнія, онъ царствуетъ по закону, милостью Божіей. А народъ, если ему дать право выбирать, можетъ выбрать императоромъ и Емельяна Пугачева.

Должно ли объ этомъ спорить? Если стать на анархическую точку зрѣнія Мѣсняева, то значитъ долой все прошлое. Въ мусорный ящикъ выбросить русскую исторію, долой православную вѣру (ее вѣдь тоже революція отмѣнила), похерить титулы и званія, оставшіеся отъ россійской имперіи, и да здравствуетъ революція, которая съ этимъ всемъ покончила.

Да не будетъ такъ. Къ свѣдѣнію Мѣсняева скажемъ, что основные законы существуютъ, несмотря на то, что Россійская Имперія въ 1917 г. перестала существовать. Они существуютъ и возрожденіе Россіи зависитъ отъ того будутъ ли они снова введены въ жизнь. Только тогда сможетъ возродиться Россія, возродиться въ чести и славѣ, подъ главенствомъ **Законнаго, Православнаго Царя, милостью Божіей.**

В. Мержеевскій.



А. Вонсяцкій.

Американская юстиція во времена Рузвельта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Исторія бидльевскаго «фрейм-ап'а»).

Продолженіе. (См. начало въ № 90).

Такимъ образомъ, за 3 мѣсяца до начала войны между Германіей и Триэссеріей и за 8 съ половиной мѣсяцевъ до присоединенія къ этой войнѣ Америки, дѣятельность нашей организаціи и ея Руководящаго центра въ Соединенныхъ Штатахъ была совершенно **прекращена.**

Успѣшная борьба Россійскаго объединеннаго фронта за сверженіе большевицкой власти въ Россіи предполагало наличіе сплоченныхъ, закаленныхъ въ борьбѣ, дисциплинированныхъ зарубежныхъ организацій въ каждой странѣ. Одной изъ такихъ организацій и являлась наша Всероссійская Національ-Революціонная Партія.

ВНРП занимало центральное положеніе среди зарубежныхъ политическихъ группъ. Справа отъ ВНРП стояли монархическія группы; слѣва — группа Родзаевскаго, «штабсъ-капитанскія берлоги» Солоневича, группы «нацмальчиковъ»; еще лѣвѣе — соціалистическій лагерь. Центральное положеніе нашей организаціи влекло нападеніе обоихъ фланговъ, какъ въ области нашей **фашистской** идеологіи, такъ и еще больше въ области политической тактики освободительной борьбы. Къ ВНРП подходили люди часто съ суровой критикой нашей политической боеспособности и оторванности отъ широкихъ подъяремныхъ массъ. Справедливость, однако, требуетъ признать, что въ этой сферѣ мы заслуживали упрековъ не меньше, чѣмъ наши политическіе противники. ВНРП несла въ этомъ отношеніи послѣдствія

того, что она была организаціей **эмиграціи.** Всѣ они оказались лишенными способности активно дѣйствовать въ Германо-Совѣтской войнѣ.

У ВНРП была и есть двѣ несомнѣнныя заслуги: непримиримость по отношенію къ врагамъ національной, нерасчлененной Россіи и широта постановки освободительной проблемы. Если организація ВНРП не включила въ себя всего національнаго движенія, то самый методъ мысли являлся **единственнымъ** для успѣшнаго освободительнаго движенія.

Мы не знали политики Гитлера въ рѣшеніи русскаго вопроса. Мы не знали, поможетъ ли онъ созданію великаго русскаго національнаго государства. Мы не знали, кто будутъ тѣ русскіе, которые войдутъ въ составъ Всероссійскаго національнаго правительства. Мы не интересовались ни подробностями тѣхъ или иныхъ статей военнаго положенія въ оккупированныхъ германскими войсками областяхъ Россіи, ни техникой германской военно-законодательной работы. Насъ интересовалъ тотъ **духъ,** та **основная идея,** которую Германія положитъ въ основу своихъ трудовъ.

Мы знали одно: если Гитлеръ силой дарованія убѣдится въ необходимости установить братскія **и дружескія отношенія** между Германіей и Россіей — **его благословятъ поколѣнія!** Но если онъ, въ пылу опьяненія своими временными военными побѣдами, рѣшится на **германизацію русскихъ земель** и поставитъ русскаго колхозника, рабочаго, бывшаго красноармейца въ рабское положеніе — **РОССІЯ его проклянетъ!**

Учитывая ошибки, какъ своей такъ и другихъ организацій, извлекая изъ нихъ должный урокъ, отказываясь совершенно отъ горделивой претензіи на исключительность своей миссіи, я привѣтствовалъ въ 1941 году призывъ Родзаевскаго къ единенію, крѣпкой дружбѣ, взаимопомощи и **общей** борьбѣ. При создавшейся въ тотъ моментъ политической ситуаціи я находилъ, что Стекловъ и Родзаевскій могутъ создать ту **базу** для дѣйствительнаго широкаго россійскаго національнаго освободительнаго движенія, но при единственномъ условіи ихъ **дружеской спайки.** Задачи націоналъ-освободительнаго движенія, въ связи съ создавшейся военной и политической обстановкой, лучше всего могли быть разрѣшены этими двумя **объединенными** организаціями. Вотъ почему, передавая руководительство партіей Стеклову, я, одновременно, протянулъ руку примиренія Родзаевскому. Я указалъ Стеклову на его главную задачу: найти организаціонную форму объединенія съ Родзаевскимъ. Это былъ мой націоналъ-революціонный долгъ.

Прошло 8 мѣсяцевъ. Японцы совершили идіотскій, преступный, самоубійственный шагъ. Вмѣсто того, чтобы ударить всей силой по Сталину — бомбардировали «Перлъ-Харборъ»! Совершили какъ разъ то, чего такъ страстно желалъ Рузвельтъ...

V. ОБЫСКЪ.

Прошло полтора мѣсяца съ того дня, когда я выгналъ изъ помѣщенія моей канцеляріи бидльевскаго провокатора, наряженнаго въ костюмъ американскаго священника.

Наступилъ октябрь. Неожиданно мы съ женой получили извѣщенія отъ нашихъ банковъ, что распоряженіемъ правительства наши текущіе счета **«заморожены»**. Одновременно были запечатаны и наши сейфы.

Нашъ адвокатъ почтенный и престарѣлый Кляренсъ Блэръ Митчелъ, (въ сейфѣ котораго находилось завѣщаніе банкира Моргана), поѣхалъ изъ Нью-Іорка въ Вашингтонъ и явившись въ зданіе министерства финансовъ («трежори департментъ») обратился къ товарищу министра финансовъ — помощнику Моргентау съ вопросомъ:

— На какомъ основаніи и какое право вы имѣете накладывать арестъ на капиталы мадамъ Вонсяцкой — урожденной американки, унаслѣдовавшей свои деньги отъ своего отца-американца?

На него удивленно посмотрѣли, засмѣялись и отвѣтили:

— Какое право?!.. Гм!.. Да, никакого... А, вотъ мы «заморозили» ихъ... Вотъ и все!..

Отвѣтъ такой же, какой вы получили бы, если бы вступили въ споръ и пререканія съ бандитами, отобравшими у васъ бумажникъ и ваши драгоцѣнности...

Находясь по этому дѣлу въ Нью-Іоркѣ, я рѣшилъ посѣтить штабъ Германо-Американскаго Бунда и выяснить: гдѣ и что съ Кунце, отъ котораго я больше ничего не слышалъ съ того дня, когда разстались мы съ нимъ въ Чикаго.

Встрѣтилъ меня казначей ихъ организаціи Густавъ Элмеръ. Я пригласилъ его со мной позавтракать.

— Скажите, Элмеръ, гдѣ сейчасъ находится Кунце?

Элмеръ вынулъ изъ своего бокового кармана записную съ календаремъ книжечку и сталъ перелистывать странички.

— Сегодня какое?.. Шестое?.. Онъ сейчасъ находится на западномъ побережьѣ по дорогѣ изъ Ванкувера въ Сеаттль... Оттуда онъ проѣдетъ въ Портляндъ и дальше вдоль всего тихоокеанскаго побережья... Точно, когда онъ вернется въ Нью-Іоркъ мнѣ самому неизвѣстно!..

Больше я не возвращался къ вопросу о Кунце. Мы вели разговоръ о міровыхъ текущихъ событіяхъ и я, между прочимъ, ему упомянулъ, что пріѣхалъ въ Нью Іоркъ по дѣлу своихъ «замороженныхъ» финансовъ. Элмеръ проявилъ большую заботливость и участіе.

— Можетъ быть вамъ нужны сейчасъ деньги? Я могу одолжить вамъ! Сколько вамъ нужно? Пятьсотъ? Тысячу?

— Нѣтъ, дорогой Элмеръ! У меня ужъ не такое скверное положеніе, чтобы я нуждался и одалживалъ бы у васъ деньги. Но, повѣрьте, я тронутъ до глубины души вашимъ вниманіемъ!..

* * *

Въ ноябрѣ я получилъ открытку съ привѣтомъ отъ Кунце изъ Мексики... Я понялъ, что Кунце наконецъ уѣхалъ... Больше отъ него я ничего не получалъ. Уже послѣ моего ареста, когда я сидѣлъ въ тюрьмѣ предварительнаго заключенія, агентъ «эф-би-ай» Менье показалъ мнѣ письмо и, указавъ на подпись, спросилъ: узнаю ли я почеркъ?

Я взглянулъ на письмо. Письмо было адресовано мнѣ и написано на другой день послѣ извѣстія о совершенномъ **нападеніи японцевъ на Перлъ-Харборъ.** Впослѣдствіи, оно фигурировало на его судебномъ процессѣ.

Прокуроръ Доддъ на судѣ, по поводу его, задалъ Кунце слѣдующій вопросъ:

— Почему вы оскорбили президента Рузвельта, назвавъ его «Розенфельдомъ»?

— Это мое личное мнѣніе, касательно этого господина, — отвѣтилъ Кунце.

— Почему въ этомъ письмѣ вы написали: «президентъ Розенфельдъ, наконецъ, добился своей войны и это будетъ стоить ему его жизни»?

— Я полагаю, что со временемъ американскій народъ воздастъ ему по его заслугамъ!

Этого письма, повторяю, я не получалъ; оно было перехвачено на почтѣ агентами «эф-би-ай», что является, так-

же какъ и подслушиваніе разговора по телефону и занесеніе его на звуковую ленту, **нарушеніемъ американской конституціи**. Съ другой стороны, я не могъ являться отвѣтственнымъ за то, что могло взбрести въ голову написать Кунце.

* * *

7 декабря 1941 г., какъ всѣмъ извѣстно, японцы бомбардировали гавайскую гавань Перлъ-Харборъ, послѣ чего Соединенные Штаты немедленно вступили въ войну противъ тоталитарныхъ державъ.

Передъ этимъ конецъ лѣта, всю осень, зиму и весну я провелъ у себя въ деревнѣ въ Томсонѣ, **никуда не выѣзжая**. Занимался по хозяйству, рубилъ лѣсъ, очищалъ его отъ заросшаго кустарника. **Организаціонной и политической работой я не занимался**, вотъ уже почти годъ.

Въ февралѣ, въ небольшомъ городкѣ Патнамѣ, въ 4 верстахъ отъ Томсона, организовался отрядъ мѣстной самообороны; у послѣдняго не было никакого оружія ни для строевого обученія, ни для несенія охраны и карауловъ. Я предложилъ начальнику отряда воспользоваться моими винтовками, находившимися въ моемъ Военномъ Музеѣ. Это были винтовки русскаго образца 1911 года, которыя я пріобрѣлъ въ 1925 году для **декоративной** цѣли своей военно-музейной залы. Начальникъ и весь его отрядъ съ радостью ухватились за это предложеніе и горячо меня благодарили. Я выдалъ имъ 54 винтовки, оставивъ у себя лишь 5 карабиновъ. Командиръ отряда, поздѣе, не разъ гордился, что благодаря моимъ винтовкамъ, его отрядъ считался однимъ изъ самыхъ образцовыхъ во всей Новой Англіи.

Послѣ окончанія войны и отбытія мною тюремнаго заключенія онѣ были возвращены мнѣ въ ужаснѣйшемъ видѣ и безъ всякаго сопроводительнаго, благодарственнаго письма...

* * *

9 мая, около 10 часовъ вечера, я возвратился домой изъ Бостона. Подъѣзжая на автомобилѣ къ дому, я увидѣлъ вокругъ него скопленіе автомобилей... Оказывается — налетъ «эф-би-ай»...

15 агентовъ этого милого учрежденія прибыли къ часамъ 10-ти утра, нѣсколько минутъ послѣ того, какъ я уѣхалъ изъ дому, и цѣлый день сидѣли и ждали меня...

Выйдя изъ автомобиля, я встрѣчаю главнаго ихъ начальника — рыжеватаго Менье.

— Мистеръ Вонсяцкій! Мы, агенты Федеральнаго Бюро, прибыли къ вамъ, чтобы произвести у васъ обыскъ. Ваша супруга, въ ваше отсутствіе, любезно разрѣшила намъ произвести обыскъ въ домѣ, амбарѣ, конюшнѣ, гаражѣ, во всѣхъ сараяхъ, курятникахъ, во всѣхъ жилыхъ и нежилыхъ помѣщеніяхъ, во флигеляхъ и коттеджахъ. Что же касается вашей канцеляріи и военно-музейной залы, то она попросила насъ подождать вашего возвращенія.

Я, конечно, не трудился спрашивать и требовать, чтобы мнѣ показали ордеръ на производство этого обыска. Существеннаго значенія это не имѣло. Въ ихъ дѣйствіяхъ я разсматривалъ **разбойничій произволъ**, какое въ Россіи учиняло ГПУ, а въ Германіи ГЕСТАПО.

— Вы желаете произвести обыскъ въ моей канцеляріи? Пожалуйста!. Какъ видите, двери ея не заперты. Они открыты и днемъ и ночью! — заявилъ я, приглашая агентовъ войти въ помѣщеніе.

Войдя въ свой кабинетъ и сѣвъ за письменный столъ, я наблюдалъ за разыгрываемой комедіей. Обыскъ производился — такъ для вида; они прекрасно все знали, гдѣ что лежитъ; находили сразу все, что имъ надо и сразу складывали все на одинъ изъ письменныхъ столовъ. Не обошлось безъ курьезовъ.

Помимо 15 агентовъ былъ и русскій переводчикъ — еврей, который переводилъ имъ на англійскій языкъ различные документы. Подходятъ ко мнѣ съ небольшой книжечкой.

— Мистеръ Вонсяцкій! Что это за «1-й Американскій Корпусъ»? — указываютъ мнѣ на одну изъ страничекъ этой книжечки.

— Я вообще имѣю право не отвѣчать вамъ ни на какіе ваши вопросы, Менье. Но, такъ и быть, дѣлаю вамъ одолженіе. У васъ — очень скверный переводчикъ. Онъ плохо читаетъ по русски. Тутъ напечатано не «1-й Американскій Корпусъ», а «1-й Армейскій Корпусъ». А вся книжечка представляетъ изъ себя «расписаніе сухопутныхъ войскъ Россійской Императорской Арміи; изданіе Главнаго Штаба, Санктъ-Петербургъ, 1909 года».

Послѣ обыска въ канцеляріи, около часу ночи, мы поднялись наверхъ въ военно-музейную залу. Менье, поудобнѣе сѣлъ въ кресло, вынулъ изъ своего туго набитого портфеля блокъ-нотъ, карандашъ и сталъ задавать мнѣ

вопросы. Одинъ изъ его помощниковъ сѣлъ рядомъ съ нимъ. Я устроился на диванѣ подъ большимъ портретомъ Государя Императора.

— Мистеръ Вонсяцкій! Вы случайно не дали Кунце денегъ на его дорогу?

Я, какъ уже пояснилъ, могъ не отвѣчать на этотъ вопросъ, какъ и на всѣ остальные. Я могъ отвѣтить Менье, что не собираюсь отвѣчать ни на какіе его вопросы, по той простой причинѣ, что мои отвѣты могутъ послужить обвиненіемъ противъ меня на судѣ. Это — мое **право**, гарантированное мнѣ **Конституціей** Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Но я, не чувствуя за собой абсолютно никакой вины, считалъ такой способъ самозащиты для себя неподходящимъ. А, съ другой стороны, мнѣ самому интересно было узнать: въ чемъ именно старается обвинить меня Департаментъ Юстиціи? Поэтому, безъ всякихъ заминокъ я отвѣтилъ:

— Да. Я ему одолжилъ на дорогу.

— Сколько?

— 2. 800 долларовъ. А почему это васъ такъ интересуетъ? — въ свою очередь я задалъ вопросъ Менье.

— Вамъ развѣ не извѣстно, что Кунце, уѣзжая изъ Америки, захватилъ съ собой секретные документы и планы обороны Соединенныхъ Штатовъ?

Вопросъ этотъ весьма аналогичный тому, который осмѣлился задать мнѣ провокаторъ Пелипенко: «нѣтъ ли у васъ людей, могущихъ добыть японцамъ интересующія ихъ свѣдѣнія объ Аляскѣ?» Однако, то былъ переодѣтый провокаторъ, которому можно было побить морду и выгнать вонъ, а тутъ сидѣло официальное лицо — представитель Департамента Юстиціи, главный агентъ нью-ингляндскаго «эф-би-ай», которому нельзя было указать на дверь.

— Это кто выдумалъ? Вашъ Департаментъ? Умнѣе вы ничего другого не могли придумать? Зачѣмъ Кунце увозить съ собой секретные документы, когда онъ могъ ихъ передать военному нѣмецкому агенту въ Вашингтонѣ или любому германскому консулу?! Нѣтъ, Менье, мнѣ совершенно неизвѣстенъ былъ багажъ Кунце и я не могу допустить и мысли, что такіе документы увозилъ съ собой Кунце.

— Ну, это вамъ нужно будетъ доказать на судѣ, что вы не знали объ этомъ! — нахальнымъ и вызывающимъ тономъ заявилъ бидльевскій «энкаведистъ».

— Какъ?! Мнѣ — подсудимому доказывать свою невиновность?!. Это же неслыханная вещь! Во всемъ мірѣ во

всѣхъ культурныхъ и цивилизованныхъ странахъ, гдѣ существуетъ **законъ и право**, это — обязанность прокурора доказывать виновность подсудимаго, а не наоборотъ.

Мнѣ стало ясно, какой подлый, гнусный «фрейм-апъ», заимствованный и скопированный по шаблону московскихъ «показательныхъ» процессовъ задуманъ въ Вашингтонѣ бидльевской компаніей.

Развязки его оставалось ждать не долго.

VI. ХАЙЛЬ РУЗВЕЛЬТЪ.

Около 3-хъ часовъ ночи агенты «эф-би-ай» разъѣхались. Остались дежурить лишь двое: одинъ — въ канцеляріи, другой — въ военно-музейной залѣ.

На другой день пріѣхалъ самъ Доддъ — правая рука Бидлья, въ сопровожденіи Менье. Въ домъ они не входили и жену мою не безпокоили. Вошли въ военно-музейную залу. Доддъ окинулъ взглядомъ всю залу.

— О, у васъ чудное мѣсто!.. Очень красиво все!.. Замѣчательный видъ изъ оконъ!..

Я не здоровался съ ними и не проронилъ ни слова.

Обозрѣвъ всю залу и смѣжную съ ней военно-музейную комнату, они вышли; обошли кругомъ мою «крѣпость», спустились по ступенькамъ и вошли въ канцелярію. Я спустился въ канцелярію изъ военно-музейной залы по трапу и вошелъ въ свой кабинетъ раньше ихъ. Они остановились въ первой комнатѣ, служившей пріемной, и взглянули на громадный, разукрашенный красками, во всю длинну стѣны, плакатъ. Видъ московскаго Кремля, а подъ нимъ крупными буквами призывъ:

«КРАСНОАРМЕЕЦЪ! ВЪ СЛУЧАѢ ВОЙНЫ — ВТЫКАЙ ШТЫКЪ ВЪ ЗЕМЛЮ!»

Менье поспѣшилъ объяснить Додду значеніе лозунга. Затѣмъ они вошли въ мой кабинетъ. Доддъ, увидѣвъ 39 стальныхъ ящиковъ съ корреспонденціей, установленныхъ въ длинну стѣнъ кабинета, удивленно воскликнулъ:

— О, я не представлялъ себѣ, что такъ много!

Вытянувъ одинъ изъ ящиковъ и увидѣвъ, что онъ весь до отказа заполненъ папками съ дѣлами и корреспонденціей,

сталъ совѣщаться втихомолку съ Менье. Я рѣшилъ вмѣшаться въ ихъ разговоръ.

— Мистеръ Доддъ! Я совѣтую вамъ перевести все цѣликомъ, какъ оно есть, въ ящикахъ. Если вынимать изъ этихъ ящиковъ лишь одни дѣла, то при перевозѣ ихъ, письма, документы, бумаги, могутъ выпасть изъ папокъ. Не только вы, мнѣ самому будетъ трудно опредѣлить: въ какой папкѣ, къ какому дѣлу, относится тотъ или иной документъ. Прійдетъ время и, запомните это хорошенько, милостивый государь, что вы еще не разъ обратитесь ко мнѣ за помощью. И мнѣ очень важно, чтобы весь мой архивъ сохранился въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ находится сейчасъ. Осторожно обращайтесь съ нимъ.

Доддъ ничего на это не отвѣтилъ, но буркнулъ что-то Менье, тотъ кивнулъ головой, изъ чего я могъ понять, что я, молъ, говорю дѣло.

Утромъ въ понедѣльникъ 11-го мая прибылъ изъ Хартфорда громаднѣйшій грузовикъ, въ которомъ обыкновенно перевозятъ городскую мебель. Изъ него вышли нанятые «эф-би-ай» рабочіе, которые стали выносить изъ моей канцеляріи, одинъ за другимъ, стальные ящики съ дѣлами и корреспонденціей: комплекты переплетенныхъ за разные годы газетъ: харбинскій «Нашъ Путь», московскую «Правду», шанхайскій «Русскій Авангардъ», софійскую «Русь», бѣлградскій «Царскій Вѣстникъ», цѣлую кипу «ФАШИСТА», различныхъ книгъ, брошюръ, листовокъ. Всего трудно перечесть, что было забрано въ этотъ день изъ канцеляріи и изъ «барны», служившей складомъ нашей пропагандной литературы. Не избѣгла участи этой и отдѣльная шкатулка изъ моего кабинета, въ которой хранились письма исключительно личнаго и частнаго характера, не имѣвшія никакого отношенія къ моей политической работѣ. Несмотря на мои возраженія и протесты, Менье забралъ ее съ собой. Разгромъ фашистской штабъ-квартиры былъ полный.

За отдѣльнымъ письменнымъ столомъ сидѣлъ одинъ изъ агентовъ и заполнялъ длиннѣйшій листъ съ описью и перечисленіемъ всего забраннаго. Когда, наконецъ, все было закончено, Менье протянулъ копію этой описи съ просьбой, чтобы я подписалъ оригиналъ.

Я взглянулъ на этотъ списокъ и сразу же замѣтилъ шулерство «эф-би-ай». Среди значившихся вещей, напримѣръ, стояло: «портретъ Гитлера». Я обратилъ вниманіе Менье, что это не «портретъ», а простая открытка съ изображеніемъ его, присланная по почтѣ мнѣ изъ Германіи. Слово «портретъ» было зачеркнуто и замѣнено словомъ «открытка».

Я не помню подписалъ ли я этотъ листъ или нѣтъ, кажется, нѣтъ. Я помню лишь, что по поводу его у меня былъ непріятный разговоръ съ Менье, которому я далъ понять, что я не вѣрю ни ему, ни его агентамъ, что у меня нѣтъ никакой возможности провѣрить правильность этой описи. Я не въ состояніи былъ услѣдить за всѣмъ тѣмъ, что забиралось; кромѣ того, многое могло быть изъято изъ ящиковъ и шкафовъ моей канцеляріи въ мое отсутствіе и не занесено въ эту опись, т. к. въ теченіе 48 часовъ безотлучно двое агентовъ находились въ помѣщеніи.

Передъ тѣмъ какъ уѣхать, Менье представился мнѣ «дурачкомъ» и задалъ вопросъ:

— А, гдѣ же ваши винтовки?

Я посмотрѣлъ презрительно на Менье и покачалъ головой.

— Гдѣ мои винтовки? И вы — начальникъ «эф-би-ай» не знаете этого? Не хорошо! Не хорошо! О нихъ писалось во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ. Но вы, навѣрное, ихъ не читаете. Такъ и быть, по секрету, скажу вамъ, гдѣ онѣ. Когда вы будете по дорогѣ въ Хартфордъ проѣзжать Патнамъ, обратите ваше зоркое вниманіе на молодыхъ людей, марширующихъ по плацу передъ зданіемъ городской школы. Вы увидите мои винтовки, а за одно, и полюбуетесь молодцеватымъ видомъ отряда мѣстной самообороны.

Менье проглотилъ эту пилюлю.

— У насъ къ вамъ еще одна, послѣдняя, просьба. Не могли бы вы открыть и показать намъ вашъ мавзолей?

Менье продолжалъ разыгрывать дурацкую комедію. Они лазили въ мой мавзолей и безъ меня. За недѣлю до обыска я обнаружилъ, что мавзолей былъ открытъ. Никто другой, какъ они открыли его, но закрыть было труднѣе, не имѣя правильнаго ключа. Поэтому не запертымъ его такъ и оставили.

— Хорошо. Поѣдемъ. Я вамъ покажу.

Я сѣлъ въ свой автомобиль и поѣхалъ по направленію къ томсонскому кладбищу; Менье съ другимъ агентомъ слѣдовали за мной. Подъѣхавъ къ мавзолею, я вышелъ изъ автомобиля и ключомъ открылъ его дверь. Оба агента готовы были войти въ него.

— Одну минутку, джентльмены, раньше чѣмъ вы войдете въ него, могу я васъ попросить изъ уваженія къ моему покойному соратнику Донату Кунле, — выбросить изо рта ваши сигары и снять шляпы.

И то, и другое, они поспѣшили сдѣлать, послѣ чего вошли въ мавзолей. Въ немъ они не пробыли и минуты, послѣ чего они вышли и сѣли въ свой автомобиль.

— Очень вамъ благодарны! вырвалось у нихъ.

— Хайль, Рузвельтъ! — бросилъ я имъ въ отвѣтъ.

Они засмѣлись и уѣхали.

VII. «ХОТИТЕ ВѢРЬТЕ, ХОТИТЕ НѢТЪ!». (Не-Риплей).

Одновременно съ обыскомъ у меня въ Томсонѣ были произведены обыски въ Нью-Іоркѣ, Санъ-Франциско и Лосъ Анжелесѣ въ домахъ у русскихъ активныхъ антибольшевиковъ.

Въ Нью-Іоркѣ обыскъ былъ произведенъ въ квартирѣ протоіерея отца Александра Цуглевича, нѣсколько лѣтъ передъ этимъ состоявшаго въ нашей партіи. Главной партійной дѣятельностью его было преподаваніе уроковъ Закона Божія русскимъ юношамъ въ партійной школѣ, устроенной покойнымъ Евгеніемъ Николаевичемъ Богословскимъ. На лѣто онъ приглашался мною въ Томсонъ, гдѣ нами устраивался лагерь для молодежи. Я просилъ отца Александра Цуглевича быть строгимъ воспитателемъ и заниматься съ мальчуганами не только Закономъ Божьимъ, но и русскимъ языкомъ и русской исторіей. По субботамъ и воскресеніямъ въ помѣщеніи моего военнаго музея устраивались церковныя богослуженія. Прислуживалъ отцу Александру въ качествѣ псаломщика Миша Капралъ, служащій моей канцеляріи. (Въ настоящее время — онъ священникъ). Въ хорѣ участіе принимали всѣ присутствующіе. Вотъ и вся «шпіонская» дѣятельность отца Александра Цуглевича!..

Въ Бруклинѣ былъ произведенъ обыскъ у соратника Ѳомы Савина, одного изъ активнѣйшихъ нашихъ партійныхъ работниковъ. Съ марта 1941 г., т. е. со дня ликвидаціи нашей организаціи здѣсь въ Америкѣ, всякая его пропагандная и партійно-организаціонная работа автоматически прекратилась. Излишне говорить, что у него, какъ и у отца Александра Цуглевича и другихъ соратниковъ, не было найдено абсолютно никакихъ компрометирующихъ документовъ. Отсутствіе же въ домѣ сор. Савина **телефона** произвело особо благопріятное впечатлѣніе на членовъ «грандъжюри», передъ которыми онъ черезъ недѣлю предсталъ,

которые вполнѣ благоразумно замѣтили прокурору, что «какъ можетъ человѣкъ заниматься **«шпіонажемъ»** — не имѣя телефона?»

Въ Санъ-Франциско обыскъ былъ произведенъ у Герберта Робертовича Вантца и Аделаиды Тихоновны Мартыновой; онъ также не далъ никакихъ результатовъ. Подозрѣваемая и обвиненная въ «противо-правительственной дѣятельности», Аделаида Тихоновна Мартынова не упала въ обморокъ, а съ достоинствомъ и честью, присущей честной русской патріоткѣ, доказала всю нелѣпость возводимыхъ на нее подозрѣній. Гербертъ Робертовичъ Вантцъ, а также и его супруга-соратникъ Анна Вантцъ, активнѣйшій нашъ партработникъ, съ поразительнымъ хладнокровіемъ держали себя передъ представителями Департамента Юстиціи.

Въ томъ же Санъ-Франциско были произведены обыски и у другихъ соратниковъ, а также и у лицъ, имѣвшихъ малое отношеніе къ возглавляемой мною организаціи.

Были произведены обыски въ Лосъ Анжелесѣ и другихъ городахъ, но съ тѣмъ же результатомъ; фамиліи многихъ соратниковъ, къ счастью, не попали на страницы американскихъ газетъ, ищущихъ всякихъ сенсацій, и такимъ образомъ, это имъ не повредило — въ смыслѣ потери работы.

Заголовки американской прессы, въ эти дни, пестрели широковѣщательными заголовками:

«ВОНСЯЦКІЙ и КУНЦЕ — ШПІОНЫ!»,
«ОБЫСКИ У РУССКИХЪ ФАШИСТОВЪ»,
«ЯПОНО-РУССКІЙ ФАШИСТСКІЙ ЗАГОВОРЪ»,
«ЗАГОВОРЪ ВОНСЯЦКАГО ПРОТИВЪ СОЮЗНАГО СССР»...

И прочее, прочее, прочее... Газетная травля достигла своего апогея и дѣйствовала на психику массъ. Даже люди, которые мало-мальски разбирались въ поднятой шумихѣ и травлѣ, которые знали лично меня, мою идейную, жертвенную работу и тѣ начали «сумлѣваться».

— Нѣтъ дыма безъ огня!

Эти люди не понимали, что эта старая русская поговорка не примѣнима въ тѣ времена, когда создана искусственная «дымовая завѣса», не требующая никакого «огня».

Радіо-комментаторы всѣхъ оттѣнковъ и мастей, паталогическіе брехуны типа Волтера Винчеля, Дру Пирсена, Габріэля Хитера и другихъ, пользуясь въ этотъ моментъ своей неприкосновенностью, изощрялись въ фантастической лжи и клеветѣ. Газеты и журналы сообщали о томъ, что въ моемъ имѣніи находится арсеналъ оружія и снарядовъ на

случай «сниженія германской дивизіи на парашютахъ»; что выстроенный въ Томсонѣ, въ верстѣ отъ меня, «спид-уэй» для автомобильныхъ гонокъ, якобы выстроенъ мною съ той цѣлью, чтобы онъ служилъ «вспомогательнымъ аэродромомъ, на который могутъ спуститься германскіе самолеты»: что изъ моего кабинета тянутся «прямые телефонные и телеграфные провода въ Берлинъ и Токіо»...

И читающій эти строки никогда не повѣритъ мнѣ, что агенты «эф-би-ай», самымъ серьезнымъ образомъ, въ теченіе долгаго времени искали въ моемъ имѣніи входъ въ **«скрытый туннель, соединявшій Томсонъ съ Берхтесгаденомъ».**

VIII. «ГРАНДЪ — ЖЮРИ»

Послѣ произведеннаго у меня обыска и увоза всего моего архива въ Хартфордъ, началась сессія федеральнаго «Грандъ-жюри, состоявшее изъ 11 женщинъ и 12 мужчинъ. Это были мало образованные, на рѣдкость — тупые, и совершенно не освѣдомленные въ политикѣ и исторіи люди, спеціально для моего дѣла подобранные. Они, конечно, не могли разобраться въ такихъ вопросахъ: какая разница между германской свастикой и нашей, какое различіе между итальянскимъ и русскимъ фашизмомъ? Если бы вы ихъ спросили: кто такіе красные или бѣлые? — то и тутъ вы получили бы потрясающій отвѣтъ. Эти люди ничего не знали о большевизмѣ, никогда не слышали о нашей революціи, о нашей гражданской войнѣ. О томъ, что за 20 лѣтъ въ Россіи большевиками были пролиты моря крови, умучены милліоны людей, разрушена русская культура и посѣяно злое сѣмя атеизма — они **ничего не знали.**

Они сидѣли ничего не понимая; иногда задавали для вида и показа свидѣтелю какой-нибудь, невпопадъ, глупый, безсмысленный, не относящійся совершенно къ дѣлу, вопросъ.

Главную роль во всей этой трагикомедіи игралъ федеральный прокуроръ **Томасъ Доддъ** и его товарищъ **Кунеи**. Первымъ дѣломъ, они развернули передъ членами жюри знамя нашей партіи, которое лежало у меня спрятаннымъ на чердакѣ и изъято было оттуда агентами «эф-би-ай». Я не могъ его въ 1941 году переслать К. А. Стеклову, а потому

хранилъ это знамя у себя. Я никакъ не могъ себѣ представить, что это знамя будетъ фигурировать въ американскомъ судѣ въ качествѣ **«вещественнаго доказательства»** моего **«шпіонажа»**.

Затѣмъ были показаны, взятые изъ моей военно-музейной залы, 5 русскихъ карабиновъ и отобранныя **Доддомъ** у Патнамскаго отряда самообороны 54 винтовки. Это было серьезное **«вещественное доказательство»** моей **«конспираціи противъ правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ»**. При помощи этого оружія я, очевидно, намѣревался «свергнуть существовавшій въ Америкѣ государственный строй».

Винтовки эти, правда, на другой день «эф-би-ай», по требованію военныхъ властей, принуждено было вернуть отряду. Но, онѣ уже сдѣлали свое дѣло.

Послѣ этого, какъ дополнительное доказательство моего **«шпіонажа»**, были розданы каждому члену жюри по экземпляру «Фашиста», на обложкѣ котораго красовалась моя громадная фотографія въ защитной рубашкѣ со свастикой на рукавѣ...

— На те, молъ, полюбуйтесь!..

То обстоятельство, что ни одинъ изъ членовъ жюри не видѣлъ никогда въ своей жизни русскаго шрифта — не играло никакой роли. То, что ни одинъ изъ членовъ жюри не понималъ, что напечатано въ журналѣ — тоже не важно! Важно, что, вотъ онъ снятъ со свастикой на рукавѣ. Каждому и понятно.

Вслѣдъ за этимъ театральнымъ представленіемъ началъся вызовъ и опросъ свидѣтелей. Имена вызванныхъ свидѣтелей, по предложенію Додда, держались почему-то въ строжайшемъ секретѣ. Ихъ было очень много. Въ теченіе четырехъ съ лишнимъ недѣль ежедневно, по очереди, они допрашивались.

Одними изъ первыхъ были вызваны газетные репортеры, часто, въ теченіе 8-ми лѣтъ моей политической работы, интервьюривовшіе меня. Среди нихъ былъ Джорджъ Каналлъ, редакторъ «Патнамскаго патріота» и представитель телеграфнаго агентства «Ассошіэтед Пресс». Съ нимъ у меня были пріятельскія отношенія и наканунѣ его вызова въ Хартфордъ я просилъ передать мою просьбу его коллегамъ.

— Джорджъ! Вы знаете прекрасное мое отношеніе къ представителямъ американской прессы. Я всегда шелъ имъ навстрѣчу и не обращалъ вниманія на различныя небылицы, которыя они писали обо мнѣ, понимая, что это ихъ заработокъ и безъ этихъ небылицъ интервью были бы мало

интересными. Но завтра — дѣло серьезное. Я просилъ бы ихъ говорить лишь п р а в д у и только правду, разграничивъ «отсебятину» отъ моихъ дѣйствительныхъ, въ прошломъ, заявленій.

Джорджъ Каналлъ обѣщалъ исполнить мою просьбу. Ему я вѣрю, но я сильно сомнѣваюсь въ джентльменствѣ и благородствѣ его коллегъ.

Порядокъ опроса свидѣтелей былъ таковъ: имъ разрѣшалось лишь отвѣчать на заданные имъ вопросы. Вопросы задавались Доддомъ или его товарищемъ Куней. При чемъ, они старались заполучить такой отвѣтъ, какой имъ былъ нуженъ. Если отвѣтъ получался не совсѣмъ такой, какой онъ былъ имъ нуженъ, они злились и выходили изъ терпѣнія. Главнымъ образомъ, брали свидѣтелей на испугъ; въ этомъ заключалась ихъ прокурорская тактика; были случаи угрозъ — привлеченія свидѣтеля къ судебной отвѣтственности. Если и это не помогало, допросъ моментально прекращался и свидѣтеля отпускали на всѣ четыре стороны; больше его не безпокоили.

Джорджу Каналлу были заданы вопросы:

— Вы встрѣчали у Вонсяцкаго въ домѣ японцевъ?

— Нѣтъ.

— Но вы же были приглашены имъ на футбольный геймъ между университетскими командами «Іела» и «Брауна», который происходилъ въ Нью-Хевенѣ?

— Да.

— Вы же встрѣтились тамъ съ его японскими друзьями?

— Да.

— Сколько ихъ было?

— Двѣ японки и одинъ японецъ — сынъ банкира.

— Фамиліи ихъ вы помните?

— Нѣтъ.

— Что вы дѣлали по окончаніи футбольнаго матча?

— Мы всѣ поѣхали въ отель «Тафтъ», гдѣ ужинали и танцевали.

— А послѣ этого Вонсяцкій привезъ ихъ въ Томсонъ?

— Нѣтъ. Они вернулись въ Нью-Іоркъ. Мы попрощались съ ними на желѣзнодорожной станціи.

Прокуроръ Доддъ явно остался недоволенъ отвѣтами Джорджа. Повернувшись къ членамъ жюри, онъ спросилъ: имѣются ли у нихъ къ свидѣтелю какіе-либо вопросы?

Одинъ изъ членовъ жюри приподнялся.

— Меня интересуетъ: японки хорошо танцуютъ?

— Ничего себѣ! — съ широкой улыбкой отвѣтилъ Джорджъ.

* * *

Одинъ изъ слѣдующихъ вызванныхъ свидѣтелей были Джими Бекеръ, тоже бывшій репортеръ, но призванный въ армію и представшій передъ «грандъ-жюри» въ военной американской формѣ.

Передъ тѣмъ, какъ задавать ему вопросы, Доддъ распорядился принести и завести грамофонъ. Заиграла самодѣланная нами пластинка. Сдѣлана она была, въ свое время, съ пропагандной цѣлью для любительской театральной пьесы, которую мы собирались поставить въ Нью-Іоркѣ въ нашемъ партійномъ клубѣ на одномъ изъ вечеровъ. Въ то время, какъ симфоническій оркестръ исполнялъ послѣднюю часть увертюры Чайковскаго «1812 годъ», раздался громкій и отчетливый голосъ Джими Бекера, передававшаго на англійскомъ языкѣ «изъ Москвы срочную радіо-передачу въ Америку»:

« — Москва охвачена возстаніемъ! Штурмовыя колонны Вонсяцкаго берутъ Кремль!.. Красная тряпка уже сброшена со златоглаваго Кремля!.. Поднятъ трехцвѣтный, русскій, національный флагъ! И сейчасъ, мои друзья за океаномъ, вы услышите русскій національный гимнъ «Боже, Царя храни!..».

Послѣ того, какъ эта шуточная пластинка была сыграна, и Джими Бекеръ отвѣтилъ на всѣ, интересовавшіе прокуратуру, вопросы, одинъ изъ членовъ жюри, средняго возраста и крѣпкаго физическаго тѣлосложенія, рѣшилъ задать свидѣтелю свой вопросъ:

— Вы заявили передъ членами грандъ-жюри, что являетесь **пріятелемъ** Вонсяцкаго. Не думаете ли вы, что такое заявленіе является позорнымъ для той формы, какую вы носите?

— Нѣтъ. Я считаю позоромъ, когда люди призывнаго возраста, подъ тѣми или иными предлогами, уклоняются отъ фронта и пребываютъ въ тылу! — отвѣтилъ невозмутимо Джими.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

АГЕНТУРА, ООН и ЭМИГРАЦІЯ.

«Націи, которыя имѣютъ опредѣленно антикоммунистическія правительства, чувствуютъ слишкомъ часто на себѣ нашъ гнѣвъ».

Американскій генералъ Уокеръ.
(«Православная Русь» № 22—1961 г.)

«Россія — жандармъ Европы» — вотъ лозунгъ враждебныхъ Россіи силъ, агентура которыхъ, по большей части, состоитъ изъ русскихъ же элементовъ.

На эту агентуру, обновленную послѣ второй міровой войны, была возложена задача по перевоспитанію переселившихся въ С. Ш. А. русскихъ эмигрантовъ.

Обработка осуществлялась методомъ давно уже ставшимъ трафаретнымъ: путемъ внѣдренія ненависти къ собственному отечеству, этому «жандарму Европы», и любви къ чужому государству, въ данномъ случаѣ къ демократическимъ Соединеннымъ Штатамъ Америки.

Примѣняя всѣ возможные средства пропаганды, внушалось эмиграціи, что созданное Рузвельтомъ и Сталинымъ ООН должно явиться для эмигрантовъ нѣкимъ Санта Клосомъ (американская разновидность Дѣда Мороза). Агентура рекламировала этого Санта Клоса, какъ будущаго покровителя Россіи, послѣ ея «освобожденія», долженствующаго тамъ стать на мѣсто свирѣпствовавшихъ раньше Царя и жандарма.

Въ связи съ этимъ лояльный эмигрантъ, перевоспитанный демократическими методами, долженъ въ первую очередь отречься отъ исторической Россіи. Мнимые и дѣйствительные вожди эмиграціи, на службѣ темныхъ силъ, подали этому примѣры.

Эмиграцію можно обвинить во многомъ и въ частности въ отсутствіи независимости сужденія и склонности къ примиренчеству, но все же, можно сказать смѣло, что въ массѣ, за малыми исключеніями, въ демократическую сказку о дѣдушкѣ Санта Клосѣ она не повѣрила. Ставка агентуры была бита.

Мало того, эмиграція, при всей своей идеологической слабости, принесла съ собой въ изгнаніе дѣдовское наслѣдство — чувство правды. На примѣрѣ Катанги, даже и слѣпой могъ видѣть, что случись что либо въ Россіи противъ коммунистовъ, то дѣдушка Санта Клосъ отрядитъ нужное количество аэропланов, снабженныхъ необходимымъ количествомъ бомбъ, не шоколадныхъ, а настоящихъ, для усмиренія возставшихъ противъ совѣтскаго строя. И, если бы даже, коммунизмъ, не взирая на

помощь, не удалось бы спасти и въ Россіи снова бы появился «жандармъ Европы», то и тогда дѣдушка Санта Клосъ использовалъ бы свой запасъ бомбъ, съ цѣлью расчлененія Россіи. Для этой цѣли уже сформированы организаціи разнаго рода самостійниковъ изъ тѣхъ же элементовъ, которые за дешевыя подачки, а нѣкоторые и даромъ, готовы отречься отъ исторической Россіи.

Въ мірѣ, въ настоящее время, царствуетъ ложь. Поддержка коммунизма проводится подъ прикрытіемъ идеаловъ мира. Президентъ Кенеди наканунѣ нападенія ооновскихъ миротворцевъ на беззащитную Катангу, заявилъ, что цѣлью ООН является служеніе идеаламъ мира во всемъ мірѣ. Русскіе люди на этомъ примѣрѣ увидѣли ясно, что подъ личиной Санта Клоса скрывается даже и не жандармъ, а скорѣе агентъ государственной безопасности СССР.

Въ послѣднее время агентурныя силы, оставивъ Санта Клоса въ покоѣ (обанкротился) пытаются формировать новыя приманки для эмиграціи. Первая изъ нихъ: США — единственная антикоммунистическая сила въ мірѣ. Вторая: США не враждебны исторической Россіи и кто утверждаетъ обратное, тотъ большевицкій попутчикъ.

Потребовалось время, чтобы первая легенда была развѣнчана. Эмиграція, по логикѣ вещей, хотѣла видѣть въ США враговъ коммунизма и защитниковъ христіанскихъ началъ въ жизни народовъ.

Для пропаганды второй были привлечены новыя силы, состоящія изъ безукоризненно честныхъ въ прошломъ общественныхъ дѣятелей, имѣющихъ какое либо имя и извѣстныхъ въ эмигрантской средѣ. Такіе люди нашлись среди штатскихъ и военныхъ, въ маломъ количествѣ даже и духовныхъ особъ, которыя стали на службу дезинформаціи. Правда, заданіе въ полной мѣрѣ, выполнить эти люди не смогли и надеждъ начальства не оправдали. Ложь выпирала изъ всѣхъ угловъ и попытки замаскировать ее правдой были тщетны.

Э. Кантъ еще въ 1795 году писалъ, что всякое міровое правительство, по логикѣ вещей, не можетъ стать ничѣмъ инымъ, какъ міровой тираніей. Примѣръ Катанги этому является подтвержденіемъ, ибо здѣсь мы видимъ, какъ нація насилуется согласованными дѣйствіями двухъ «враговъ» Кенеди и Хрущева.

Міровая тиранія перестаетъ уже быть угрозой міру, но становится свершившимся фактомъ.

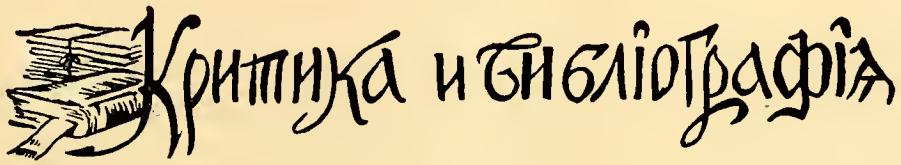
Митрополитъ Анастасій, въ одномъ изъ рождественскихъ посланій изъ Бѣлграда, писалъ, во время второй міровой войны, чтобы русскіе люди не грѣшили грѣхами тѣхъ народовъ, среди которыхъ имъ приходится ѣсть хлѣбъ изгнанія.

За годы, отдѣляющіе эти мудрыя слова нашего Первосвятителя отъ его проповѣдей въ Нью-Іоркѣ, произошли большія измѣненія въ средѣ эмиграціи. Ряды вѣрныхъ порѣдѣли, ряды отступниковъ пополнились. Историческая Россія уходитъ изъ памяти русскихъ людей и добровольные и платные демократическіе прислужники все дѣлаютъ, чтобы Святая Русь не существовала даже въ прошломъ. Но эмигрантъ, утра-

тившій вѣрность этой Руси и ея идеаламъ, перестаетъ быть политическимъ эмигрантомъ и даже сохранивъ русскій языкъ, онъ перестаетъ быть русскимъ по духу.

Какое же можетъ быть спасеніе у обезкровленной, старѣющей и сбитой съ толку эмиграціи, противъ торжествующихъ побѣду надъ христіанскимъ міромъ демоническихъ силъ!? Отвѣтъ ясенъ: спасеніе можетъ дать только одно средство, испытанное и старое, какъ христіанскій міръ, — Честный и Животворящій Крестъ Господень. Для борьбы противъ дьявола это есть единственное оружіе. «Симъ побѣдиши».

И. Бердниковъ.



ТРИ ШАГА НАЛѢВО, ДВА ШАГА НАПРАВО...

Очень часто за послѣдніе двадцать лѣтъ появляются извѣстія въ газетахъ о ростѣ антисемитскихъ (противоеврейскихъ) настроеній въ Совѣтскомъ Союзѣ. Какъ извѣстно, въ этой странѣ общественное мнѣніе свободно проявиться возможности не имѣетъ. Если въ демократическихъ странахъ, такъ называемое, общественное мнѣніе регулируется сверху путемъ прессы, телевизіи и радіо, то въ Совѣтскомъ Союзѣ оно попросту диктуется путемъ передовицъ въ «Правдѣ» и «Извѣстіяхъ». Однако, для какихъ то цѣлей, очевидно нѣкой страховки со стороны заинтересованныхъ лицъ, періодически появляются въ иностранной печати извѣстія объ антисемитизмѣ въ Совѣтскомъ Союзѣ. Въ доказательство приводится всегда какая нибудь еврейская фамилія, арестованнаго въ Москвѣ за спекуляцію валютой, или по обвиненію въ какомъ либо преступленіи, за какое не погладили бы по головкѣ и въ государствѣ Израиля или въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, гдѣ вообще говоря, антисемитизмъ невозможенъ. Къ тому же, утвержденію о антисемитизмѣ въ Совѣтскомъ Союзѣ противорѣчатъ и списки совѣтскихъ писателей, оріентирующихъ общественное мнѣніе совѣтской общественности, и фамиліи лицъ занимающихъ какое либо отвѣтственное и направляющее положеніе въ совѣтской іерархіи. Самое же главное, что коммунистическая власть неизмѣнно пользуетстя покровительствомъ со

стороны міровыхъ силъ, связанныхъ съ еврействомъ, и, если бы самъ Хрущевъ, или кто изъ его сотрудниковъ, на самомъ дѣлѣ проявилъ признаки антисемитизма, то врядъ ли бы остался на своемъ мѣстѣ, а сидѣлъ бы навѣрное въ стеклянной клѣткѣ, какъ Эйхманъ, или потихоньку покончилъ счеты съ жизнью въ застѣнкахъ органовъ государственной безопасности. Точки надъ і поставилъ Хрущевъ, который на пріемѣ въ польскомъ посольствѣ въ Москвѣ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что лидеры Совѣтскаго Союза должны проникнуться особымъ отношеніемъ къ еврейству, ибо жены половины членовъ президіума Совѣтскаго Союза — еврейки. Зять Хрущева — Аджубей, въ бытность въ Санъ Пауло, заявилъ представителямъ прессы, что его замѣстителемъ по редактированію «Извѣстіями» (должно понимать фактическимъ редакторомъ этой газеты) является еврей. Нужны ли комментаріи?

х х х

Нѣкій совѣтскій поэтъ Евгеній Евтушенко, который былъ неизвѣстнымъ, а теперь сталъ знаменитостью, опубликовалъ на страницахъ «Литературной газеты», стихотвореніе подъ названіемъ «Бабій Яръ». Это стихотворное творчество къ разряду поэзіи, конечно, можетъ быть причислено только въ насмѣшку, но оно примѣчательно своимъ подхалимствомъ передъ еврействомъ. Въ связи съ этимъ произведеніемъ на «литературномъ фронтѣ» совѣтовъ возникъ скандалъ. Даже и неискушенному въ совѣтской дѣйствительности иностранцу хорошо извѣстно, что никакихъ скандаловъ, безъ вѣдома власти, въ царствѣ совѣтовъ быть не можетъ. Такого рода «скандалъ» есть просто государственная компанія съ опредѣленной цѣлью, какъ хорошо насъ учитъ исторія Дудинцева и Пастернака, создать вокругъ этого «крамольнаго» произведенія ореолъ мученичества и тѣмъ самимъ способствовать его успѣху, какъ внутри Союза такъ и заграницей.

На страницахъ № 216 «Знамени Россіи» появилось слѣдующее стихотвореніе Чухнова, посвященное Евтушенко:

ГАНИНА ЯМА.

Надъ «Ганиной Ямой» памятника нѣтъ.
Молчатъ задумчивые кедры.
Мнѣ страшно. Черезъ сорокъ слишкомъ лѣтъ
Сверлитъ мой мозгъ кошмаръ цареубійства...
За что убили ихъ, — Царя, Наслѣдника,
Тишайшую Царицу и Княжонъ?
«Кровь льется, растекаясь по полямъ»,
Какъ въ протоколахъ мудрецовъ сіонскихъ.
Но мудрецы вѣдь — мифъ,
Измышленный «Союзомъ Русскаго Народа».
А знаки кабалы на стѣнахъ жуткаго подвала?
О, это для непосвященныхъ тоже мифъ!..
Я — русскій по рожденію и мыслямъ;
Моимъ отцамъ и мнѣ принадлежитъ Россія!
Такъ почему жъ, моя земля, земля родная,

Въ семнадцатомъ году вдругъ стала палестиной?
Былъ Пугачевъ, былъ Разинъ, былъ Булавинъ
И пухъ перинъ покрылъ весь Кишиневъ,
Но почему чекистъ съ крамольнымъ духомъ,
Въ иконы Божія смѣясь стрѣлялъ?
Зачѣмъ, конфисковавъ дворцы и банки,
Свердловъ, Урицкій, Войковъ, Губельманъ,
Бронштейнъ, Нахамкесъ, Кагановичъ, Іоффе,
Загадили всю русскую страну?
«Какъ подло, что и жилочкой не дрогнувъ»,
Враги Россіи пышно нарекли
Себя властителями русскаго народа.
Не надо васъ, не надо революцій,
Я въ ширь степей моихъ стремлюсь,
Дышать хочу осенней непогодой
И гимнъ веснѣ торжественный слагать...
Надъ «Ганиной Ямой» шуршитъ трава,
Деревья смотрятъ съ укоризной,
Здѣсь каждый камень говоритъ о Нихъ,
И каждая былинка вопіетъ о мести.
Но месть чужда закону христіанъ,
А потому, поэта повторяя,
«Я всѣмъ антисемитамъ, какъ еврей,
И потому — я настоящій русскій.

Н. ЧУХНОВЪ.

Размѣръ и рифмы приблизительно такія, какъ у Евтушенко, но все же отлично сказано: искренно, просто и смѣло.

х х х

Написалъ это и усумнился. Выдержитъ ли Чухновъ марку? Не напишетъ ли онъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ своего журнала, что нибудь противоположное, дабы сгладить впечатлѣніе. А съ нимъ это бываетъ и приведемъ здѣсь три примѣра его редакторской неустойчивости. Чухновъ немного похожъ на того еврея, который въ доброе царское время въ городѣ Петроградѣ открылъ танцклассъ:

«Три шага налѣво,
Два шага направо,
Домикъ маленькій — фасадъ».

Въ свое время, въ самый разгаръ Пастернакіады, Чухновъ клюнулъ на совѣтскую приманку и на страницахъ своего журнала восхвалялъ этого коммуниста и еврея, подъ личиной проповѣдника христіанства. Въ этомъ вопросѣ Чухновъ былъ упоренъ и даже разошелся во мнѣніяхъ съ другими членами монархическаго центра, протестовавшими противъ восхваленія хулителя исторической Россіи на страницахъ монархическаго органа печати. Мудрый Вейнбаумъ съ усмѣшкой смотрѣлъ на почтеннаго редактора монархическаго журнала, увлекшагося Пастернакомъ, потиралъ отъ удовольствія руки, но затѣмъ не удержался и помѣстилъ въ Н. Р. С. стихотвореніе, отрывки изъ котораго я помѣщаю:

«Съ каждымъ днемъ душистѣй и крѣпче,
Съ каждой пѣсней еще смѣлѣй
Опьяняетъ, прощаетъ и лѣчитъ,
Христіанству учитъ еврей.

Если высшая воля всюду,
Все свершается неспроста,
Значитъ замыселъ Божій Іуда
Завершилъ, предавая Христа.

Идеализація Іуды въ эмиграціи дѣло не новое. Этимъ занимался еще протоіерей Сергій Булгаковъ, основатель софіанской ереси. Писатель Наживинъ совершенно откровенно писалъ, что 30 серебряниковъ по курсу дня должны быть приличной суммой, и, что онъ самъ за эту сумму, да, получивъ въ придачу къ этому бутылку водки и еще кое что, готовъ совершить любое предательство. Въ данномъ случаѣ, конечно, Булгаковъ и Наживинъ, не существенны, они въ прошломъ, но насмѣшка Вейнбаума не въ прошломъ, она въ настоящемъ и совершенно откровенно говоритъ о томъ, что дѣло съ Пастернакомъ есть дѣло Іудино.

х х х

Въ качествѣ редактора журнала «Знамя Россіи», Чухновъ помѣстилъ критику книги генерала Лампе, написанную генераломъ М. Скородумовымъ. Когда появились протесты со стороны агентуры Внутренней Линіи, Чухновъ испугался, спрятался въ кусты, и помѣстивъ недостойные протесты противъ статьи Скородумова, съ которой онъ то самъ былъ совершенно согласенъ, не принялъ къ печати его возраженій.

х х х

Комментируя 50-лѣтній юбилей газеты «Новое Русское Слово», издаваемой Шимкинымъ и Вейнбаумомъ, въ Нью Іоркѣ на русскомъ языкѣ, Н. Н. Чухновъ въ № 197 журнала «Знамя Россіи» написалъ такъ;

«Основанное въ 1910 году бѣжавшими изъ Россіи революціонерами, дезертирами, конокрадами и анархистами нынѣшнее «Новое Русское Слово», естественно, стало орудіемъ пропаганды противъ существовавшаго тогда у насъ государственнаго строя. Эта газета дѣлала все возможное для опорачиванія Царской власти, не стѣсняясь ни клеветой, ни измышленіями...»

Сдѣлавъ блестящій историческій очеркъ пути этого органа печати за 50 лѣтъ его существованія, Чухновъ закончилъ такъ:

...«Газета издается опредѣленной группой лицъ, посвятившихъ себя борьбѣ съ исторической Россіей и русскимъ народомъ. Все что тамъ происходитъ, вполнѣ послѣдовательно и логично.

Но насъ удивило другое. Въ юбилейномъ номерѣ около 200 поздравленій... Среди поздравителей мы видимъ и князя-рюриковича, и пару церковныхъ приходовъ юрисдикціи Американской Митрополіи, и другого князя, заявившаго о своемъ происхожденіи отъ Гедимина, и предсѣдателя объединенія сѣверскихъ (поймите сѣверскихъ) драгунъ, и командира гарнизона № 297, и, о, навожденіе, самого Кубанскаго Атамана, очевидно признательнаго «Новому Русскому Слову», за доносъ на своего предшественника...

Но все же къ чести Русскаго Зарубежья, можно сказать, что на поклонъ къ Вейнбауму оно не пошло...»

Славны бубны за горами. Это было написано въ апрѣлѣ 1960 г., а вотъ передъ нами номеръ газеты «Новое Русское Слово» отъ 18-го іюля 1961 года и въ немъ читаемъ:

«Милостивый Государь,

Господинъ редакторъ,

Прочитавъ Вашу исключительно объективную и прекрасно написанную статью: «О русско украинскихъ отношеніяхъ» (НРС отъ 8 и 12 іюля) я хотѣлъ дополнить ее, нѣкоторыми примѣчаніями...»

Далѣе слѣдуетъ подробное экспозе, даже съ ссылкой на іерусалимскій процессъ Адольфа Эйхмана, и заканчивается готовностью предоставить для будущаго процесса, находящіеся въ надежныхъ рукахъ въ Южной Америкѣ, подробные списки состава СС-дивизіи Галичина.

Подписано Н. ЧУХНОВЪ.

Что же это такое? Или быть можетъ это только однофамилецъ редактора «Знамени Россіи» Н. Н. Чухнова, еще не такъ давно громившаго подхалимовъ князей рюриковичей и гедиминовичей, атамановъ и генераловъ, пошедшихъ на поклонъ къ Вейнбауму? Теперь онъ самъ спѣшитъ записаться въ число поклонниковъ Вейнбаума и приложиться къ ручкѣ почтеннаго редактора Н. Р. С., восхваливъ его писательскій талантъ и дарованія. Кромѣ того, я полагаю, что намъ русскимъ прибѣгать къ доносамъ къ евреямъ и ихъ талмудическимъ судамъ, даже и на украинцевъ сепаратистовъ, не пристало.

В. Окуневъ.

†

ПАМЯТИ О. ИГУМЕНА ИННОКЕНТІЯ.

3/16 сентября 1961 г. въ Бозѣ почилъ о. игуменъ Иннокентій Павловъ, старшій клирикъ св. Николаевскаго Собора въ г. Санъ Пауло (Бразилія) въ возрастѣ 71 года послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни.

Родиной о. Иннокентія, по его словамъ, были «Полоцкіе предѣлы, между Полоцкомъ и Невелемъ, Витебской губерніи». Въ городѣ Полоцкѣ въ женскомъ Ефросиніевскомъ монастырѣ св. Спаса подвизалась его родная сестра монахиня Елисавета «и еще другія родственницы и сосѣдки-монахини», какъ онъ самъ писалъ. Это показываетъ, что онъ самъ вышелъ изъ весьма благочестивой среды. Міръ онъ покинулъ рано: восемнадцатилѣтнимъ юношей прибылъ онъ въ Оптину Пустынь. Это было въ концѣ 1908 г., и былъ опредѣленъ въ число братства 10 апрѣля 1909 г.

Въ это время начальникомъ скита и старцемъ былъ о. игуменъ Варсонофій. «Это былъ замѣчательный старецъ», пишетъ о немъ о. Ин-

нокентій, имѣвшій даръ прозорливости, каковую я самъ на себѣ испыталъ, когда онъ принималъ меня въ монастырь и первый разъ исповѣдывалъ. Я онѣмѣлъ отъ ужаса, видя передъ собой не человѣка, а ангела во плоти, который читаетъ мои сокровеннѣйшія мысли, напоминаетъ факты, которые я забылъ, лицъ, и проч. Я былъ одержимъ неземнымъ страхомъ. Онъ меня ободрилъ и сказалъ: «не бойся, это не я, грѣшный Варсонофій, а Богъ мнѣ открылъ о тебѣ. При моей жизни никому не говори о томъ, что сейчасъ испытываешь, а послѣ моей смерти можешь говорить». О своемъ старцѣ — о. Варсонофіѣ, въ письмѣ отъ 16 сентября 1957 года о. Иннокентій выразился еще такъ: «это былъ гигантъ духа. Безъ его совѣта и благословенія и самъ настоятель монастыря о. Ксенофонтъ ничего не дѣлалъ, а о его духовныхъ качествахъ и великомъ обаяніи, которое онъ имѣлъ на всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ, можно судить по краткому выраженію изъ его надгробнаго слова: «гиганта малыми деревцами не замѣнишь». Продолжая свою рѣчь, о. Иннокентій говорилъ такъ: «въ Оптиной во всѣ посты, а въ Великій два раза: на первой и страстной седмицѣ, вся братія, безъ исключенія, должна была говѣть — исповѣдываться и причащаться, а кто желаетъ, особенно старики, и чаще. Неотразимое, благодатное дѣйствіе производила на всѣхъ его исповѣдь, и еще такъ называемая исповѣдь-откровеніе помысловъ, каковая въ Оптиной установлена была по четвергамъ. Одинъ разъ въ недѣлю, именно въ четвергъ, старецъ никого изъ мірянъ не принималъ, и этотъ день у него былъ назначенъ исключительно для монашествующей братіи монастыря и скита. Ангелоподобный старецъ, облаченный въ полумантію, въ епитрахили и поручахъ, съ великой любовью принималъ каждаго, не спѣша задавалъ вопросы, выслушивая и давая наставленія. При этомъ онъ имѣлъ совершенно одинаковое отношеніе, какъ къ старшимъ, такъ равно и къ самымъ послѣднимъ. Все ему были беззавѣтной любовью преданы и онъ зналъ до тонкости душевное устроеніе каждаго. Бывало послѣ исповѣди, или такого откровенія помысловъ, какая бы скорбь, печаль и унынiе ни угнетали душу, — все смѣнялось радостнымъ настроеніемъ и бывало летишь отъ старца, какъ на крыльяхъ, отъ радости и утѣшенія. И дѣйствительно, это были незабываемыя минуты не только для меня лично, но, какъ извѣстно, и всѣ его духовные чада испытывали подобное». Такова была закваска, заложенная въ душу еще юнаго подвижника.

Въ Оптиной о. Иннокентій работалъ въ канцеляріи. Дѣлясь съ нами своими оптинскими воспоминаніями, онъ упоминалъ и о писателѣ С. А. Нилусѣ: «часто приходилось мнѣ, писалъ о. Иннокентій, помогать Нилусу упаковывать книги его сочиненія, и изъ домика, гдѣ они жили съ женой, носить эти книги въ иконно-книжную лавочку. Почти каждый день приходилъ Нилусъ къ намъ въ канцелярію, бесѣдовалъ, работалъ съ нами. Помню случай, кажется въ 1909 году, во время такой бесѣды канцелярскій послушникъ о. Павелъ Крутиковъ сказалъ ему: «С. А., вы наводите на насъ такую жуть: вѣдь сейчасъ въ Россіи ничего не ощущается, быть можетъ это и будетъ, но теперь нѣтъ основанія такъ безпокоиться». Сергѣй Александровичъ сказалъ: «эхъ, отцы, отцы! Эти стѣны скрываютъ

отъ васъ ту ужасную обстановку, среди которой мы живемъ; и слава Богу, что вы всего не знаете, но я не пророкъ, а скажу вамъ, что вы сами на себѣ испытаете все то, что я вамъ говорю». И дѣйствительно, не много намъ пришлось ждать.

Въ 1919 г. о. Иннокентій находится уже въ Крыму въ Херсонесскомъ монастырѣ, вблизи Севастополя. 19 ноября этого года епископъ Веніаминъ постригъ его въ монахи. Въ этомъ же монастырѣ мнѣ пришлось лично встрѣтиться съ о. Иннокентіемъ лѣтомъ 1920 года и близко познакомиться при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ ту пору въ Херсонесскомъ монастырѣ пребывалъ архіепископъ Феофанъ Полтавскій, гдѣ я и посѣтилъ Владыку, зная его по Полтавѣ. Меня помѣстили въ келлію къ о. Иннокентію на нѣсколько дней. Мы встрѣтились, какъ родные, хотя до этого и не знали другъ друга. Роднила насъ Оптина и ея старцы. Тогда мы вѣрили, что она скоро откроется намъ. О. Иннокентій повѣдалъ мнѣ свои скорби и какъ трудно ему въ духовно чуждой обстановкѣ. Между прочимъ, о. Иннокентій научилъ меня извѣстному оптинскому ремеслу — дѣлать деревянныя ложки. Въ Оптиной онѣ изготовлялись очень искусно, были раскрашены узорами, лакированы, была надпись: «Благословеніе Оптиной Пустыни». Рѣзная ручка завершалась изображеніемъ руки съ перстами, сложенными для благословенія. Умѣнье дѣлать простыя ложки, очень помогло мнѣ въ трудное время, когда во всемъ былъ недостатокъ, я ихъ обмѣнивалъ на деревенскіе продукты. Въ 1920 году въ періодъ эвакуаціи Крыма добровольческой арміей, только что назначенный регентомъ Петропавловской церкви въ Севастополѣ, о. И. остался на мѣстѣ. Въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона архіепископомъ Іоакимомъ Нижегородскимъ и 12 лѣтъ спустя — 23 окт. 1932 г. рукоположенъ въ санъ іеромонаха архіепископомъ Георгіемъ.

Послѣ эвакуаціи бѣлой арміи и до второй міровой войны прошло 20 лѣтъ. О жизни о. Иннокентія въ эти годы мы можемъ только судить по его фразѣ въ одномъ изъ его писемъ: «я на своей спинѣ испыталъ всѣ статьи совѣтскаго кодекса». Слѣдовательно, онъ пережилъ аресты, тюрьмы, ссылки... Изъ его же письма мы узнали, что онъ совершилъ великій путь съ казачествомъ отъ Кавказа и до Ліенца, гдѣ удостоился торжественнаго избіенія палестинцами въ англійской военной формѣ 8-ой палестинской дивизіи. По милости Божіей остался живымъ и не репатріированъ. Затѣмъ, о. Иннокентій упоминалъ о трехлѣтнемъ своемъ регентствѣ хора церкви Архангеловъ въ центрѣ города Зальцбурга, гдѣ старостой былъ Н. Д. Тальбергъ. Въ Европѣ онъ былъ дважды награжденъ епископомъ Серафимомъ: сначала набедренникомъ и наперстнымъ крестомъ, а позднѣе палицей. Затѣмъ наступаетъ время переѣзда въ Южную Америку. Въ 1949 году 12 марта архіепископъ Ѳеодосій назначаетъ о. Иннокентія настоятелемъ Алпинской св. Троицкой церкви (Бразилія), а въ 1952 г. 4 января онъ переведенъ на должность 1-го священника въ Санъ Пауло въ кафедральный св. Николаевскій Соборъ. Послѣдніе два года о. Иннокентій былъ тяжко боленъ, былъ оперированъ. Въ «Влади-

мірскомъ Вѣстникѣ», въ свое время была напечатана трогательная благодарность о. Иннокентія мѣстному сестричеству за ревностный уходъ во время его болѣзни. Видно было, что онъ былъ окруженъ исключительными заботами и вниманіемъ, что онъ вызывалъ къ себѣ особое отношеніе.

Передъ нами лежатъ 11 писемъ о. игумена Иннокентія. Отъ нихъ вѣетъ непередаваемой словами теплотой оптинскаго духа. Это особый духъ, созданный поколѣніями благодатныхъ прозорливыхъ старцевъ. И вотъ увы, нашъ грѣшный міръ покинула еще одна свѣтлая душа, при жизни служившая намъ живой связью съ благодатнымъ прошлымъ святой Руси.

И. М. К.

„РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ"

В продаже осталось ограниченное количество № 16-го. В номере много интересного, злободневного материала.

Богатый исторический отдел. Много редких документовъ.

Сепаратисты и их союзники и их антирусская деятельность в США.

О 50-летней антирусской деятельности «Нового Русского Слова».

Сионисты за работой.

Обширный литературный отдел. Стихи, юмор.

Свободная трибуна: Статьи и письма многих крупных русских политических и общественных деятелей разных убеждений.

Кто такой Борис Солоневич?

Журнал «РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ» вне партий и политических группировок любых толкований.

Каждый русский человек, независимо от его политических убеждений, должен ознакомиться со свободным мнением представителей русской эмиграции США.

Журнал издан типографским способом, большого формата, хорошо иллюстрирован, на прекрасной бумаге, 76 страниц. Журнал выходит периодически, примерно 3-4 раза в год. Цена отдельного номера ам. 0.85.

Журнал можно приобрести в редакции по адресу:

Mrs. E. Belkovich
300 Van Siclen Ave
Brooklyn 7, N. Y.

Моимъ хулителямъ, судьямъ и обвинителямъ.

Полтора года спустя послѣ появленія моей статьи «Культъ личности», на которую въ печати почти не было отзывовъ, одновременно появился рядъ статей, направленныхъ не столько противъ ея содержанія, а, главнымъ образомъ, противъ личности ея автора. «Русская Мысль» въ трехъ номерахъ посвятила двѣ страницы статьѣ шт.-кап. Орлова, подъ названіемъ «Порочное явленіе»; издающійся тоже въ Парижѣ «Русскій Путь» предоставилъ свои страницы капитану Кржижановскому для статьи, озаглавленной: «Недостойная акція». «Россія» помѣстила, повидимому, анонимную статью, за подписью Василевскаго и, какъ говорятъ, до меня еще не дошло, на ту же тему разразилась и галлиполійская «Перекличка», жутко меня уже разъ оклеветавшая въ 1952-54 г.г., въ этомъ попавшаяся, но нисколько отъ того не сконфузившаяся. Статьи эти написаны по совершенно одинаковому шаблону, что можно усмотрѣть хотя бы только по названію статей. Помимо извѣстнаго террора, задача ихъ, по Вольтеровской системѣ, сознававшаго, что высмѣиваніе и издѣвательство часто производятъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ основательныя и сухія доказательства, заключается именно въ клеветническихъ высмѣиваніяхъ, издѣвательствахъ и нахальныхъ оскорбленіяхъ автора, часто переходящія всякія грани, до сихъ поръ дозволеннаго.

Трудно было бы объяснить столь долгое молчаніе и неожиданное, какъ бы по командѣ, появленіе однотемыхъ статей, если не находился бы передо мною, издаваемый Орѣховымъ въ Брюсселѣ «Информаціонный бюллетень Россійскаго Національнаго Объединенія» (Р.Н.О.), помѣченный сотымъ номеромъ, отъ мая 1961 года. Этотъ юбилейный номеръ начинается статьею, подписанной Редакціонною Коллегіею, то-есть все тѣмъ же Орѣховымъ, подъ названіемъ: «Атака развернутымъ фронтомъ». Говоря о томъ, что чекисты пишутъ всевозможныя небылицы и клевещутъ на солидаристовъ и Р.Н.О., онъ переходитъ на «попутчиковъ большевиковъ», именующихъ себя «монархистами», которые пороча память генерала Архангельскаго, клевещутъ на начальника РОВС и предсѣдателя Р.Н.О., сирѣчь, все того же Орѣхова, въ общемъ, какъ бы желая сказать, что приказъ

№ 30 по РОВС и примѣчаніе редакціи «Часового» къ нему, были составлены не имъ и Лампе, а Мержеевскимъ со Степановымъ. Безспорною спеціальностью Орѣхова, является черное обращать въ бѣлое, и бѣлое въ черное. Кончается эта статейка слѣдующими фразами:

— «Атака противъ руководителей эмигрантскихъ организацій развернулась широкимъ фронтомъ и на нее необходимо отвѣтить КОНТРЪ–АТАКОЙ.

Къ этому мы призываемъ всѣхъ членовъ Р.Н.О.»

Теперь все понятно. Оккультныя силы дѣйствуютъ по указаніямъ двухъ провокаторовъ. Одна по линіи РОВС исходя отъ его начальника и другая отъ Р.Н.О. и связанныхъ съ Орѣховымъ лицъ. Они вдохновляютъ подчиненныхъ имъ штабсъ-капитановъ, не за страхъ, а за совѣсть подчиняющихся этимъ требованіямъ. Во славу темныхъ, оккультныхъ силъ КОНТРЪ–АТАКА противъ насъ началась. Мы ее принимаемъ и это дастъ намъ основаніе разсказать еще о многомъ, чего нами до сихъ поръ не было сдѣлано. Заранѣе знаю, что эти господа вновь назовутъ меня клеветникомъ (у нихъ нѣтъ другой защиты) и вновь подымутъ гевалтъ, несмотря на то, что все что я говорю есть сущая правда.

По смерти генерала Архангельскаго, начальникъ РОВС издалъ приказъ № 26 отъ 3 ноября 1959 года, съ некрологомъ покойнаго. Къ моменту написанія мною статьи «Культъ личности», приказъ этотъ уже имѣлся у меня, но въ то время я рѣшилъ пощадить г. Лампе и умолчалъ о новомъ враньѣ, совершеннымъ имъ въ офиціальномъ приказѣ.

— «И генералу Архангельскому, — читаемъ мы въ этомъ приказѣ, — какъ и многимъ другимъ, пришлось пережить арестъ и заключеніе его въ тюрьму оккупировавшими Бельгію нѣмцами».

Чистая ложь: нѣмцы не арестовывали ген. Архангельскаго и не сажали его въ тюрьму. Онъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, по уходѣ нѣмцевъ, бельгійцами. Въ этомъ тоже нѣтъ ни оскорбленія памяти генерала Архангельскаго, ни оскорбленія РОВС, не отвѣтственнаго за своего безотвѣтственнаго и нечестнаго начальника, поскольку, конечно, РОВС не оправдываетъ его вранье, ни инсинуаціи, ни клеветы, а одна лишь правда, которую хотѣлъ исковеркать г. Лампе. Скажутъ мнѣ: а какая тутъ разница? — Разница огромная, но не въ ней дѣло, а дѣло въ обманѣ читателей и подчиненныхъ. Умышленъ ли этотъ обманъ или нѣтъ, не имѣетъ значенія. Въ военномъ приказѣ обмановъ ни умышленныхъ, ни не умышленныхъ быть не можетъ. Если же сопоставить лживые приказы по РОВС за №№ 65, 30 и 26, то всякій вправѣ сказать, что эти приказы пишутся со спе-

ціальною цѣлью надувательства и потому, цѣна имъ грошъ. Въ Русской Арміи, русскіе генералы не мыслили издавать приказы, въ которыхъ были неточности, не говорю уже лживости, и потому съ презрѣніемъ нужно относиться къ подобному генеральскому вранью, имѣющему мѣсто лишь изъ за наглой ихъ безотвѣтственности.

Обращаясь къ статьямъ, дѣйствующихъ по заданіямъ шт.-капитановъ, я обращаю вниманіе на то, что они извратили по своему мою статью, придавая ей совершенно невѣрный смыслъ, не соотвѣтствующій моей цѣли и написанному.

Оба они осуждаютъ мой псевдонимъ и пытаются за него меня опорочить, увѣряя, что я за нимъ «спрятался». Но это не вѣрно. Псевдонимъ выдумалъ не я и псевдонимы существовали значительно раньше моего, существуютъ и будутъ существовать, этимъ нисколько никого не пороча. Въ «Часовомъ» вѣдь тоже пишетъ «Старый офицеръ», за которымъ скрывается опредѣленно мнѣ извѣстное непорядочное лицо, котораго я все же никогда не назвалъ, зная, что разоблаченіемъ псевдонимовъ занимаются только люди непорядочные. Это спеціальность Орѣхова и его прислужниковъ. Всѣмъ понятно, что всякій состоящій на службѣ государства или общественный дѣятель, или членъ различныхъ организацій и объединеній, дабы не втягивать эти организаціи въ какія либо непріятности, связанныя съ писательствомъ и, особенно, съ журналистикою, иногда по своей волѣ, а иногда за невозможностью подписываться своимъ именемъ, принуждены прибѣгать къ псевдониму и это было причиною моего пользованія имъ. Это вопросъ исключительно этики. Шт.-кап. Орловъ пошелъ еще дальше, раскрывая мой санъ иподіакона, читая нравоученія и давая указанія нашимъ іерархамъ, какъ имъ подобаетъ по отношенію меня дѣйствовать.

Удивительно, какъ эта группа, тайно законспирированныхъ людей, считаетъ себя безотвѣтственной и не подлежащей критикѣ. Привѣтствуя «свободу слова», они признаютъ ее лишь для себя, тогда какъ въ случаѣ критики ихъ самихъ, они сейчасъ же обращаются по начальству съ жалобою, требуя цензуры и наводя на своихъ оппонентовъ чистый терроръ. Терроръ пера, терроръ успѣха, терроръ благополучія. Въ приказѣ № 65 генералъ Архангельскій указалъ, что онъ поручилъ своему помощнику (все тотъ же злополучный Лампе) обратиться съ жалобою на генерала Кирієнко, къ его начальнику ген. Олехновичу. Еще 8 лѣтъ тому назадъ, когда меня подвергали террору, при сотрудничествѣ, вновь выплывшаго на свѣтъ шт.-кап. Орлова, меня травила «Перекличка», «Новое Русское Слово», М. Вейнбаума, а

генералъ Архангельскій и редакція «Переклички» обращались въ Синодъ, требуя запрещенія мнѣ печататься. Теперь повторяется то же самое. Если бы я подписывалъ свои статьи моимъ священнымъ саномъ, то было бы совершенно понятно, что церковныя власти, не дожидаясь указаній убогихъ штабсъ-капитановъ, сами ликвидировали бы подобную подпись и сказали бы, что мой санъ не имѣетъ ничего общаго съ содержаніемъ моихъ статей. Въ церковныхъ же спискахъ, какъ и въ прочихъ, Н. Свиткова нигдѣ не имѣется и потому церковная іерархія остается совсѣмъ въ сторонѣ отъ подписаннаго Н. Свитковымъ. Это сама логика и этимъ объясняется расшифровка и провокація тѣхъ, которымъ нужно было создать мнѣ затрудненія, а насколько я прятался за псевдонимомъ можно заключить при чтеніи № 60 «Владимірскаго Вѣстника» (іюнь 1956 г.), гдѣ въ статьѣ, посвященной моему 50-тію производства въ первый офицерскій чинъ, чернымъ по бѣлому, сказано слѣдующее:

— «Быть можетъ, не всѣмъ русскимъ извѣстно имя Н. Свиткова (псевдонимъ Н. Ф. Степанова)...» Въ такомъ случаѣ о какомъ прикрываніи говорятъ эти злобствующіе шт.-капитаны? Правда же требуетъ сказать, что статей подписанныхъ Н. Ф. Степановымъ если и было, то очень мало и потому называть статьи Н. Свиткова, статьями Степанова — некорректно, съ исключительною цѣлью доставить мнѣ непріятности, а прибавлять еще отъ себя чинъ «Гвардіи полковника» — совсѣмъ неприлично. Это чистѣйшая шт.-капитанская провокація, особенно возмутительная, если принять во вниманіе, что я самъ себя никогда этимъ чиномъ не называлъ, ибо въ Гвардіи носилъ лишь чинъ младшаго офицера. Присваивая мнѣ то, что я не имѣлъ, эти шт.-капитаны однимъ нечестнымъ выстрѣломъ бьютъ по двумъ цѣлямъ. Какъ назоветъ читатель подобную линію?

Я совершенно не въ силахъ разобрать всѣ эти статьи полностью. По существу моей статьи говорится въ нихъ мало. Главное мѣсто удѣлено въ нихъ для терроризованія меня голословнымъ враньемъ и издѣвательствомъ. Въ своемъ недопустимомъ нахальствѣ этотъ Орловъ позволяетъ себѣ привести на мой счетъ пословицу: «Quand on est bête, c'est pour longtemps». Кто далъ ему право, пользуясь дальнимъ разстояніемъ, такъ говорить со старымъ кадровымъ офицеромъ? Не чистое ли это хулиганство? А честно ли вторично повторять клевету, брошенную на меня 8 лѣтъ тому назадъ и тогда же разоблаченную. 8 лѣтъ тому назадъ «Перекличка» обвинила меня въ томъ, что всю войну я прятался по тыламъ и спасъ свою жизнь за спиною Добровольческой Арміи. Нѣтъ, тотъ же шт.-капитанъ Орловъ

пишетъ, что: «г. Свитковъ... въ вооруженной борьбѣ противъ большевиковъ вовсе не участвовалъ ПОВИДИМОМУ СЪ ЕДИНСТВЕННОЙ ЦѢЛЬЮ СОХРАНЕНІЯ НЕ ТОЛЬКО РАЗНЫХЪ «ФАКТОВЪ», НО И САМАГО СЕБЯ ДЛЯ ТОЙ ЖЕ ИСТОРІИ». Не находится ли въ послѣднихъ строкахъ повтореніе старой клеветы о моей трусости, тогда какъ за войну 1914-1918 г.г. я шесть разъ раненъ и потерялъ убитыми четыре лошади? Какъ позволяетъ себѣ этотъ хулиганъ и инсинуаторъ клеветать на стараго офицера, совершенно честно исполнившаго свой долгъ передъ Царемъ и Родиною? Неужели нѣтъ никакихъ мѣръ, чтобы положить предѣлъ подобному хулиганству, желающему заткнуть тѣмъ ротъ своимъ противникамъ, нравится это или нѣтъ провокаторамъ приказа № 30. И послѣ этого эти господа объявляютъ еще меня, въ усвоенной практикѣ оперировать недостойными, необоснованными и просто вымышленными аргументами!..

Единственныя основанія для высмѣиванія меня у шт.-капитана Орлова было большое количество опечатокъ въ моихъ статьяхъ, чѣмъ онъ и воспользовался чрезъ мѣру, приписывая эти опечатки моей безграмотности. Необходимо сказать, въ Южной Америкѣ печатные работники рѣдки и трудно замѣнимы. Для набора двухъ номеровъ, въ которыхъ печаталась моя статья, пришлось воспользоваться второразрядными силами, откуда и все непріятное недоразумѣніе.

Еще 8 лѣтъ тому назадъ шт.-капитанъ Орловъ былъ опредѣленъ нами какъ клеветникъ и нынѣ онъ продолжаетъ лгать и подтасовывать. Ложью является его свидѣтельство о выступленіи на общемъ собраніи Инвалидовъ подполковника Касьянова. На общемъ собраніи никогда не обсуждался вопросъ о принятіи меня въ Союзъ Инвалидовъ. Этотъ «аргументъ» почерпнутъ имъ изъ провокаторскаго примѣчанія редакціи «Часового» къ провокаторскому приказу по РОВС за ном. 30. Это фальшь, какъ большинство «аргументовъ» г. Орлова. Кромѣ этого онъ касается и другого вопроса, котораго, какъ тоже офицеръ, онъ касаться не имѣетъ права, такъ какъ подобныя касательства разсматриваются какъ преступленія противъ офицерской этики. Это тоже можно разсматривать какъ провокацію стараго кадрового офицера, лишеннаго возможности ему возражать. Единственно, что я могу по этому поводу сказать, что онъ слышалъ звонъ, да не знаетъ гдѣ онъ и потому правду онъ путаетъ со своею фантазіею, не договаривая одного и прибавляя другое, въ зависимости отъ его интереса. И подобный типъ позволяетъ себѣ еще читать нравоученія, касающіяся офицерскаго поведенія!

Чтобы читателю стали бы ясны «аргументы», которыми пользуется г. Орловъ, привожу выдержку изъ его статьи. Говоря про меня онъ пишетъ:

«онъ беретъ на себя роль возстановителя исторической истины. Намъ неизвѣстно, какую подготовку въ этомъ направленіи удалось получить г. Степанову, но зато своими писаніями онъ даетъ возможность всѣмъ и каждому убѣдиться легко въ томъ, что это представляетъ попытку съ совсѣмъ негодными средствами.

Относительно такихъ же поползновеній нашъ русскій сатирикъ, князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ, писалъ уже въ первой половинѣ 18-го вѣка слѣдующее:

«Уме недозрѣлый, плодъ недолгой науки
Покойся, не понуждай къ перу мои руки...»

Очень жаль, что г. Степановъ не послѣдовалъ этому разумному совѣту, а, можетъ быть, онъ и вообще не имѣлъ возможности познакомиться какъ слѣдуетъ съ исторіей русской литературы, хотя бы въ объемѣ средней школы.

Здѣсь все же для того, чтобы не ограничиваться лишь общими фразами и не быть голословнымъ, слѣдуетъ привести нѣсколько образчиковъ «высказываній», г. Степанова въ его «писаніяхъ» въ журналѣ «В. В.»

Такъ въ ном. 17 отъ 18/30 ноября 1952 года въ статьѣ «Послѣдній путь къ спасенію» этотъ авторъ ссылается на якобы «вошедшій въ исторію» разговоръ ген. Алексѣева съ бывшимъ депутатомъ кадетомъ и революціонеромъ В. А. Маклаковымъ, въ которомъ генералъ высказываетъ свои самыя твердыя противомонархическія убѣжденія, какъ это дословно пишетъ г. Степановъ. У читателя можетъ сложиться впечатлѣніе, что г. Степановъ былъ, повидимому, спеціально приглашенъ указанными лицами для того, чтобы этотъ никому неизвѣстный разговоръ, къ тому же противорѣчащій убѣжденіямъ генерала Алексѣева, могъ бы съ легкой руки того же г. Степанова «войти въ исторію».

. . . . . .

Сколько въ этихъ словахъ злобы и попыхательства, сколько желанія унизить, оскорбить и облить грязью по-

ставленнаго передъ нимъ объекта нападокъ оккультныхъ силъ, которымъ необходимо его терроризировать. Хотя шт.-капитанъ Орловъ тоже офицеръ, свою неграмотность онъ проявляетъ сразу же, желая меня унизить и выражая сомнѣніе въ полученіи мною средняго образованія, вѣроятно не зная, что невозможно было быть принятымъ въ военное училище, которое я окончилъ по I разряду, не имѣя этого образованія. Но, повидимому, органы мышленія этого штабсъ-капитана настолько потрепались, что онъ перестаетъ понимать о чемъ онъ говоритъ. Онъ не представляетъ себѣ возможности знать что либо, не присутствовавъ лично при происходящемъ. Только этимъ можно себѣ объяснить его слабыя, но пошлыя и дерзкія остроты о «спеціальномъ приглашеніи» меня на происшедшій споръ между Алексѣевымъ и Маклаковымъ. Да успокоится этотъ глуповатый шт.-капитанъ. Я никакихъ приглашеній не получалъ, я не присутствовалъ при этомъ спорѣ, происшедшемъ въ періодъ, такъ называемаго, Корниловскаго возстанія, участникомъ котораго въ 1917 году я былъ въ строю Кавказской Туземной Конной дивизіи, *) а просто прочелъ въ изданныхъ на французскомъ языкѣ «Interrogatoires des ministres, conseillers, generaux, hauts fouctionnaires de la Cour Impériale Russe par la Commission Extraordinaire du Gouvernement provisoire de 1917».

Предисловіе къ этому изданію было поручено написать бывшему Россійскому послу въ Парижѣ В. А. Маклакову, въ которомъ на стр. 84-86 онъ писалъ нижеприводимыя выдержки, впослѣдствіе, перепечатанныя И. И. Тхоржевскимъ въ «Возрожденіи» ном. 4029 отъ 15 іюня 1936 года, извѣстнымъ историкомъ, гордостію русской эмиграціи И. П. Якобіемъ, въ его трудѣ «Императоръ Николай II и революція», Брюссель 1938 г., стр. 377, 378 и затѣмъ часто повторенное въ русской періодической печати. Приводя эти выдержки я принужденъ ихъ нѣсколько сократить, отнюдь, не нарушая смысла, происшедшаго спора. А споръ этотъ былъ объ исходѣ Корниловскаго возстанія. Маклаковъ настаивалъ на томъ, какъ онъ самъ выражается:

> «Надо было держаться манифеста объ отреченіи Императора Николая II, ибо этотъ манифестъ былъ послѣднимъ легальнымъ актомъ. Слѣдовало, по-мое-

*) Что хотѣлъ достигнуть генералъ Корниловъ остается и по сихъ поръ въ туманѣ. Много данныхъ къ тому, что онъ попался на провокацію Львова, но единственно, что можно утверждать, это то, что не оставайся онъ въ Могилевѣ, а находись онъ среди войскъ, посланныхъ имъ на извѣстное coup d'etat вся сегодняшняя исторія Россіи могла бы быть иной.

му, возстановить монархію, конституцію, народное представительство и управлять въ согласіи съ Конституціей...

Алексѣевъ былъ, повидимому, изумленъ.

— Какъ? Возстановить монархію? Но это невозможно!

— Если это и впрямь невозможно, — отвѣчалъ я, тогда вся затѣя Корнилова безполезна. Нѣтъ никакого смысла «побѣждать» революцію, чтобы потомъ «возстановить» ее же снова.

. . . . . .

Мы долго спорили. Наконецъ я сказалъ генералу:

— Какъ странно! Мы словно помѣнялись съ вами ролями. Вы, генералъ-адъютантъ, близкій человѣкъ къ Государю, вы — противъ монархіи! А я оппозиціонеръ — за!

— Вы правы, — отвѣчалъ генералъ, но именно потому, что я лучше васъ знаю монархію, какъ она есть, — я ее не хочу.

Замѣчаніе это меня поразило.

— Возможно! — воскликнулъ я тутъ, въ свою очередь. Но ужъ нашихъ общественныхъ дѣятелей я знаю навѣрняка лучше васъ. А потому — ничего не жду отъ вашей затѣи.

. . . . . .

Нужно ли послѣ этого еще мнѣ защищаться отъ вылитыхъ на меня инсинуацій? Пусть читатель судитъ теперь самъ, не правъ ли я, называя моего оппонента хулиганомъ? А онъ кончаетъ вторую часть своей статьи въ ном. 1716 «Русской Мысли» указаніемъ на Степанова «и ему подобныхъ лицъ, позволяющихъ себѣ примѣнять усвоенную ими практику оперировать недостойными, необоснованными, и просто вымышленными аргументами». Какое нахальство! Какая безобразная подтасовка правды! Чьи же изъ насъ двухъ аргументы выявились недостойными и необоснованными? И не моего ли оппонента предвидѣлъ 200 лѣтъ тому назадъ Кантемиръ? «Не любо не слушай, — говоритъ русская пословица, а врать не мѣшай». Въ лужу сѣлъ шт.-капитанъ Орловъ. Не похвалятъ его оккультныя силы, имъ распоряжающіяся. Диву дивишься, какъ могла «Русская Мысль» печатать столь злостную штуку? Пусть Г. Орловъ ничего

не знаетъ и ничего не читаетъ, но неужели среди сотрудниковъ «Русской Мысли» не нашлось ни одного грамотнаго сотрудника, понявшаго, что такой ерунды печатать нельзя. Совѣстно и за русскую печать, совѣстно и за подобныхъ шт.-капитановъ. Совѣстно даже защищаться отъ такихъ типовъ.

Въ томъ же положеніи и вопросъ объ отказѣ Патріарха Тихона въ благословеніи Добровольческой Арміи. Пусть Орловъ почитаетъ по-революціонную литературу, пусть ознакомится сначала съ тѣмъ о чемъ онъ говоритъ и тогда только онъ избѣжитъ лужъ. Остается еще вопросъ моего присутствія при разговорѣ генераловъ Врангеля и Архангельскаго. И тутъ я не имѣлъ приглашенія присутствовать на немъ, но у меня есть на то свидѣтельское показаніе, подтвержденное крестнымъ знаменіемъ. Провокаторамъ нужно, чтобы я назвалъ имъ имя моего свидѣтеля, чтобы поднять противъ него ту же террористическую травлю, что они ведутъ противъ насъ. Пока, временно я этого не сдѣлаю, считая себя не въ правѣ предать террору тайныхъ силъ, человѣка не готоваго и не приспособленнаго ко всей той низости, которая выливается на меня и моихъ друзей. Провокаторамъ я говорю: стопъ!

Отъ сѣвшаго въ лужу шт.-капитана Орлова, перехожу къ его злосчастному коллегѣ капитану Кржижановскому, получившему то же заданіе тайныхъ силъ, по той же шпаргалкѣ. Чтобы наиболѣе уязвить меня, капитанъ этотъ считаетъ необходимымъ прибавлять каждый разъ къ моему имени: «нѣкій». У каждаго барона своя фантазія. Не дѣлаю я этого, считая это большою безвкусицею. Но, забавно то, что этотъ грамотный капитанъ, упоминая меня въ родительномъ падежѣ, пишетъ «некого». Вотъ это грамотѣй! И хватаетъ же у него смѣлости и нахальства обвинять въ неграмотности тѣхъ, кто подобныхъ ошибокъ не дѣлаетъ. Ему заказано меня обвинить, а угодить ему своему барину трудно. Онъ пытается объяснить поводъ, къ возникшему изъ за провокаторскаго приказа ном. 30, инцинденту и, стараясь скрыть правду, принужденъ врать и нести такую чушь, что никто въ ней разобраться не сумѣетъ. Вмѣсто объясненія у него форменный наборъ словъ.

«Суды чести были установлены — вѣщаетъ онъ — въ отдѣльныхъ частяхъ, полкахъ, только для своего офицерскаго состава. Командиры частей, полковъ, а тѣмъ болѣе генералы, никогда не были подсудны судамъ чести, для нихъ Судьей являлся только Государь Императоръ. Отсюда ясно, почему генералъ Лампе на такую безграмотность не счелъ нужнымъ отвѣтить».

Совѣстно мнѣ, что въ такую пошлость вмѣшано, священное для меня, имя Государя Императора. Какая это безтактность! Какъ кадровому офицеру мнѣ было извѣстно и больше. Не только командиры частей не подлежали Судамъ Чести, но имъ не подлежали и штабъ-офицеры. А, какое это теперь имѣетъ значеніе? Разговоръ ведетъ кап. Кржижановскій о царскихъ генералахъ, которые и помыслить бы не могли сводить свои счеты провокаторскими приказами. Послѣдній Главнокомандующій Русской Арміи, повидимому, понималъ, что съ паденіемъ царскаго режима, пала и военная этика и распустились воинскіе чины, вплоть, иногда, до генераловъ. Вотъ почему, начиная съ 1921 года, приказами и распоряженіями генералъ Врангель далъ руководящія указанія по организаціи и дѣятельности Судовъ Чести. Это продолжилъ въ дальнѣйшемъ и генералъ Миллеръ, добавилъ еще и свои два приказа и, собравъ всѣ эти указанія, подписалъ и издалъ въ Парижѣ въ 1932 году, Сводку руководящихъ указаній по организаціи и дѣятельности Судовъ Чести, о чемъ, повидимому, капитанъ Кржижановскій слышитъ въ первый разъ. Изъ лежащей передо мною указанной «Сводки», я дѣлаю лишь самыя краткія выдержки, доказывающія всю нелѣпость, предъявленнаго мнѣ обвиненія въ неграмотности, Кржижановскимъ.

На стр. 3, § 3 «Кто подлежитъ Суду Чести» — читаемъ: Суду Чести подлежатъ: 1) оберъ-офицеры, 2) штабъ-офицеры, не пользующіеся правами начальника отдѣльной части, 3) штабъ-офицеры, пользующіеся или пользовавшіеся правами начальника отдѣльной части и 4) генералы».

На этомъ можно было бы и кончить. Вопросъ уже ясенъ. Уже я имѣю право задать вопросъ капитану Кржижановскому объ «аргументахъ», но для точности продолжу.

На стр. 4, § 4 «Составъ Суда Чести», прописано: Члены Судовъ Чести для генераловъ ...должны быть въ чинахъ не ниже генералъ-лейтенанта.

На стр. 6, § 6, «Избраніе Судовъ Чести» значится: Выборы въ Судъ Чести для генераловъ (и штабъ-офицеровъ, пользующихся или пользовавшихся правами начальника отдѣльной части)... и т. д., и т. д. почти на каждой страницѣ.

Такимъ образомъ, ограничивалась по идеѣ генерала Врангеля безотвѣтственность эмигрантскихъ генераловъ. Такъ кто же изъ насъ двухъ обнаружилъ себя малограмотнымъ и чьи «аргументы» вѣрнѣе? Не свалялъ ли дурака капитанъ Кржижановскій?

Въ дальнѣйшемъ этотъ неудачный защитникъ г. Лампе язвитъ, что дескать «незадачливые хранители законовъ и традицій» преподносятъ для будущаго историка «историче-

скіе истины и шедервы». Оказывается — говоритъ онъ, что генералъ Ронжинъ въ Добровольческой Арміи занималъ скромный постъ «начальника суднаго отдѣленія». Въ оправданіе моего «аргумента» передо мною Послужной Списокъ, выданный прикомандированному къ Судебно Слѣдственной Комиссіи при Главномъ Командирѣ Портовъ и Судовъ Чернаго и Азовскаго морей, корнету Николаю Александровичу Пушкину, составленный сентября 30 дня 1919 года.

Этотъ послужной списокъ подписанъ: Начальникъ Военнаго и Морского Суднаго Отдѣла Вооруженныхъ Силъ на Югѣ Россіи, Генералъ-лейтенантъ Ронжинъ и скрѣпленъ онъ, Младшимъ дѣлопроизводителемъ Полковникомъ Бэкъ-Софіевымъ. Этотъ послужной списокъ можетъ быть провѣренъ любымъ серьезнымъ лицомъ. Вотъ мой «аргументъ» и всѣ они подобнаго свойства въ противоположность «аргументамъ» моихъ разнуздавшихся противниковъ. Второго дурака свалялъ кап. Кржижановскій и теперь своевременно поставить вопросъ: что серьезнаго остается отъ засыпавшихъ меня безобразныхъ издѣвательствъ? Серьезнаго — ничего, но «calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose», остается въ силѣ. Тѣ, кто прочелъ недостойныя статьи обоихъ шт.-капитановъ, навѣрно не прочтутъ моей защиты и впечатлѣніе ихъ останется навсегда не въ мою пользу, ибо оно будетъ основано на клеветѣ. Бороться потому съ клеветою всегда очень трудно и потому пусть гадость моего оклеветанія лежитъ на совѣсти Орлова и Кржижановскаго, при непременномъ, конечно, условіи, что она у нихъ еще сохранилась.

Пора покончить со всею этою недостойною литературою, занимающею главное мѣсто въ обвиненіи меня въ печати. Гораздо меньше мѣста посвящено въ обвиненіи меня въ оскорбленіи памяти генерала Архангельскаго, въ обвиненіи его за службу у большевиковъ, несмотря на то, что «честь его полностью и категорически была возстановлена Военнно-Полевымъ Судомъ, рѣшеніе котораго было утверждено генераломъ Деникинымъ». Я всегда протестовалъ противъ этого обвиненія, считая, что я не оскорблялъ и не обвинялъ его. Не было и клеветы, что доказываетъ приказъ ном. 434 генерала Деникина. Ставлю теперь этотъ вопросъ на судъ общественнаго мнѣнія и, особенно, г. г. офицеровъ. Вотъ что мною было дословно сказано въ ном. 82 «Владимірскаго Вѣстника»:

«А. Ефремовъ позволилъ себѣ въ некрологѣ сказать, что обязанность по созданію кадровъ была возложена на ген. Архангельскаго и въ Штабѣ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи. Нужны ли для этого комментаріи. Въ то время,

когда создавались кадры Добровольческой Арміи, Архангельскій формировалъ Красную Армію». Вотъ и все. Всякаго безпристрастнаго читателя, не связаннаго оккультными, тайными силами, я спрошу: есть ли въ этихъ словахъ намекъ на обвиненіе, на оскорбленіе, на клевету или на неуваженіе къ приказу ген. Деникина, принимая во вниманіе, что этотъ приказъ, дословно говоритъ, что генералъ Архангельскій — «съ 25 октября 1917 года по 15 сентября 1918 года занималъ должность первоначально начальника Главнаго Штаба (до расформированія), а затѣмъ, начальника управленія по командному составу Арміи Всероссійскаго Главнаго Штаба». Другими словами, приказъ этотъ, не только не опровергаетъ меня, а, наоборотъ, категорически подтверждаетъ, что я сказалъ правду, уточняя при томъ мои слова датами и офиціальнымъ названіемъ поста, занимаемаго ген. Архангельскимъ.

Гдѣ же здѣсь пасквиль? Гдѣ здѣсь инсинуація? Гдѣ здѣсь клевета? Гдѣ здѣсь обвиненіе генерала въ службѣ большевикамъ? Гдѣ здѣсь оскорбленіе его? Въ чемъ я выразилъ неуваженіе приказу ген. Деникина и рѣшенію Полевого Суда? Это я прошу выяснить, ибо на этомъ поднятъ весь оккультный гевалтъ, вытекшій изъ провокаторскаго приказа по РОВС за ном. 30, а въ дальнѣйшемъ раздутый по подсказкѣ подхваченной оккультными силами, режисерская палочка которыхъ, замѣчается на каждомъ шагу. Прислужники провокаторовъ и тайныхъ силъ разыграли на этомъ свое обвиненіе, обманывая общественное мнѣніе въ угоду тѣхъ же тайныхъ силъ, не считаясь ни съ правдою, ни съ совѣстію, поставивъ своимъ лозунгомъ: «Цѣль оправдываетъ средство». Вотъ какъ, напримѣръ, представленъ въ «Русской Мысли» г. Орловымъ вопросъ о приказѣ ном. 434. «Но неожиданно для него (Степанова. Н. С.) и незадачливаго редактора журнала «В. В.», пишетъ онъ, сынъ генерала Архангельскаго прислалъ въ редакцію этого органа фото-копію приказа ном. 434... и вотъ, чтобы какъ то попытаться ослабить то впечатлѣніе, которое создалось въ связи съ тѣмъ, что сотрудникъ журнала оказался уличеннымъ въ преднамѣренномъ и недобросовѣстномъ искаженіи дѣйствительности, г. Мержеевскій и т. д...» Что это значитъ? Неужели шт.-капитанъ Орловъ настолько лишенъ разума, что уже не понимаетъ того, что онъ читаетъ? Этого допустить нельзя. Онъ просто умышленно и злонамѣренно обманываетъ своихъ читателей, въ угоду тайнымъ силамъ, искажая все дѣло, въ разсчетѣ, что провѣрить его будетъ трудно. Находится ли въ моихъ словахъ малѣйшій намекъ на преднамѣренное и недобросовѣстное искаженіе истины? Вѣдь это

только продажный писецъ, имѣющій заданіе терроризировать своего оппонента, можетъ мои слова обратить въ продиктованную ему плоскость. Безо всякой ироніи, совершенно серьезно, утверждаю, что я въ высшей степени благодаренъ сыну генерала Архангельскаго за широкое распространеніе приказа ном. 343, такъ какъ этимъ онъ мнѣ значительно облегчилъ всѣ мои объясненія. Не будь опубликованъ этотъ приказъ, ни однимъ штрихомъ не опровергшій моихъ словъ, мнѣ было бы труднѣе. Этимъ приказомъ, укрѣпляющимъ сказанное мною, должны были бы закончиться всякія ко мнѣ притензіи и если мнѣ сегодня приходится еще возвращаться къ этому вопросу, то только изъ за того, что не считаясь съ истиною, тайныя силы рѣшили терроризировать меня, чтобы заставить замолчать, подставными штабсъ-капитанами.

Я бы давно радъ былъ бы покончить съ этимъ вопросомъ, но не могу удержаться, чтобы не привести писаній другого наймита тайныхъ силъ кап. Кржижановскаго. Вотъ образцы его литературно-заказаннаго террора.

«Я не собираюсь защищать свѣтлую память покойнаго генерала Архангельскаго. Приказъ генерала Деникина ном. 434 и актъ реабилитаціонной комиссіи для меня, какъ офицера, совершенно достаточны и исключаютъ возможность какихъ бы то ни было пересудовъ, сомнѣній въ моральной и національной чистотѣ покойнаго генерала, и каждый офицеръ, соблюдающій военные законы и традиціи и воспитанный въ нихъ, знаетъ, что усумниться въ добросовѣстности суда и его рѣшеніи, какъ и въ рѣшеніи генерала Деникина, равносильно осквернению ихъ памяти...» и дальше тотъ же неумный капитанъ прибавляетъ: «И это недобросовѣстное обвиненіе теперь послѣ кончины покойнаго генерала выдвигаетъ нѣкто — Свитковъ!» *) Что это? Не умолишеніе ли? Или просто хулиганство? Или полная безчестность? Какими словами я выразилъ свое недобросовѣстное обвиненіе?

Покончивъ со всею этою недостойною белибердою, я обращаюсь теперь къ моимъ хулителямъ, судьямъ и обвинителямъ, прося ихъ, настаивая и, наконецъ, требуя, чтобы они совершенно опредѣленно указали бы мнѣ какими фразами или словами я оклеветалъ, оскорбилъ и обвинилъ генерала Архангельскаго въ службѣ большевикамъ и какими

*) Второстепенно это, но грамотѣй, кап. Кржижановскій, упрекаетъ меня въ малограмотности, а самъ пишетъ про «кончину покойнаго генерала». Кончина генерала вещь естественная, но кончины покойнаго генерала быть не можетъ, ибо стать покойникомъ можно только послѣ кончины.

словами я выразилъ неуваженіе приказу генерала Деникина и рѣшенію Полевого Суда. На этомъ основано все противъ меня обвиненіе, на этомъ разразился весь гевалтъ, вызванный провокаторскимъ приказомъ ном. 30 и та необычайная террористическая травля, поднятая лишь полтора года спустя послѣ появленія моей статьи. Если мои хулители, судьи и обвинители честные люди они не могутъ отказать мнѣ въ моей настойчивой просьбѣ. Если же они этого не исполнятъ и не выскажутъ свое сожалѣніе въ происшедшемъ, то они этимъ покажутъ, что они лишились послѣднихъ остатковъ своей совѣсти и тогда только выяснится что статья моя послужила лишь извѣстной тайной склокѣ, печатнымъ терроромъ для наложенія на меня узды. Правда глаза колетъ. Склока эта, состоящая изъ ряда лицъ различныхъ положеній, по одной указкѣ дѣйствующихъ, по одному и тому же шаблону, является этому доказательствомъ. Кто то дирижируетъ этою склокою. Въ оккультныхъ сферахъ, обыкновенно, въ этомъ не легко разобраться, но въ данномъ случаѣ, провокаторскій приказъ ном. 30, примѣчаніе редакціи «Часового» и приказъ по РНО о переходѣ въ контръ-атаку, точно выполненный шт.-капитанами, могутъ приподнять завѣсу и подъ нею раскрываются два лица, одно изъ которыхъ бельгійскимъ судомъ признано, работающимъ по совѣтскимъ указаніямъ, а другое, въ свою очередь, потерпѣвшее непріятности и даже арестъ въ Германіи за свои совѣтскія отношенія. При этомъ только объясняется весь шумъ поднятый моею статьею «Культъ личности». И тогда становится понятнымъ откуда идетъ этотъ терроръ. Терроръ пера! Терроръ цензуры? Терроръ противъ свободнаго выраженія правильныхъ мыслей, но противорѣчащихъ появляющимся новымъ хозяевамъ эмиграціи.

Судя же по тому, что на В. М. Іогансена, въ ночь съ 29 на 30 ноября было совершено нападеніе пятью вооруженными бандитами, можно предполагать, что оккультныя силы съ террора пера, переходятъ на терроръ физическій.

Что же, господа хорошіе, очередь теперь за мною? Столыпинскими словами: «Не запугаете» отвѣтилъ нашимъ хулителямъ, судьямъ и обвинителямъ В. М. Іогансенъ. «Не запугаете», громко я ему вторю. Но, лучше опомнитесь, перестаньте клеветать и съ позоромъ уступите ваши мѣста болѣе честнымъ людямъ, для которыхъ всякая склока и оккультныя давленія — есть мерзость.

Н. Свитковъ. (Н. Ф. Степановъ).

Еще о законахъ.

При внимательномъ и, какъ подобаетъ, уважительномъ отношеніи къ Законамъ Россійской Имперіи, указывающимъ ясно, точно и согласно съ русской монархической идеей и традиціей, путь каждаго Члена Династіи ко Престолу Россійскому, мы увидимъ, что дѣло это требуетъ не только отъ Членовъ Династіи, но и отъ насъ, будущихъ вѣрноподданныхъ своего Царя, благоговѣйнаго, съ чистой совѣстью, серьезнѣйшаго отношенія къ предстоящему, волею Божіей, возрожденію Россійскаго Престола; представленіе о Немъ надлежитъ быть у насъ какъ о высокомъ подвигѣ, связанномъ съ Именемъ Христа Бога нашего и Его Церковью, подвигѣ священномъ, то-есть, облаченномъ въ совершенную чистоту во всѣхъ отношеніяхъ, съ самаго же начала.

Нынѣ существующія нарушенія Закона, тѣсно касающіяся престолонаслѣдія, какъ нѣкоторыми Членами Династіи, такъ и нѣкоторыми юристами-толкователями Закона, а также легковѣсное отношеніе цѣлыхъ монархическихъ зарубежныхъ сообществъ къ практикѣ престолонаслѣдія здѣсь, на чужбинѣ, не только ничего общаго не имѣютъ съ истиннымъ образомъ Русскаго Престола, не только знаменуютъ собою общій въ мірѣ нынѣшній разнузданный хаосъ, но и представляютъ собою прямую опасность для будущей Россіи: это зародышъ такого междуусобія, такой смуты на родной землѣ, какую изстрадавшаяся Россія не сможетъ выдержать. Поэтому ЗАКОНЪ въ нерушимомъ его видѣ есть единственный нашъ путеводитель, компасъ и рулевой. Нашъ Россійскій Законъ о Царѣ вышелъ изъ глубинъ Церкви Православной русской. Развалъ, путями игнораціи, переиначиванія или прямого нарушенія, — и невольнаго, по невѣденію, и вольнаго — по личнымъ страстямъ, — развалъ Закона Имперскаго здѣсь, заграницей, уже есть потоптаніе законовъ и Христовой Церкви.

Въ такомъ случаѣ, при чемъ же мы собираемся оставить Россію? Что мы Ей принесемъ? Какое мы будемъ имѣть право называть себя РУССКИМИ, коли безъ Закона и Церкви окажемся всего только непомнящими родства бродягами, танцевавшими на балахъ 45 лѣтъ — внѣ Россіи, когда Она лежала въ оковахъ?

Говорятъ о необходимости покаянія.. Да какъ приступить къ нему, какъ это сдѣлать, коли ежедневно души наши опустошаются нашими же собственными усиліями?

Прежде всего, нужно прекратить озлобленіе, низкодушіе, отогнать миражъ мнимой правды, и очиститься отъ губительнаго злоязычія во имя своихъ личныхъ хотѣній. Думается, что только въ такомъ, очищенномъ, видѣ и возможно склониться для покаянія передъ божественной святостью. Тогда и возможна надежда на прощеніе и благо, на свѣтъ вмѣсто тьмы.

Январь, 1962 г. **Вл. Гриненко.**

О ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ И О ПОСЛѢДСТВІЯХЪ.

ЧАСТЬ III

Вышла въ свѣтъ брошюра В. Х. Гриненко детально изслѣдующая законъ о престолонаслѣдіи въ Россіи и послѣдствія его нарушенія.

Брошюру можно выписывать отъ автора, прилагая на расходы 2 международныхъ почтовыхъ купона. Въ ограниченномъ количествѣ имѣются также выпуски I и II «О заблужденіяхъ и о послѣдствіяхъ».

Адресъ: Wl. Grinenko — R. R. 3 Newmarket. Ond. Canada.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

Газета издается въ Германіи.
Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья.
Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Breiten Str. 21. Allemagne.

ПАМЯТИ ЦАРСТВЕННЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

Въ городѣ Сеаттлѣ въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ, одномъ изъ благолѣпныхъ русскихъ Храмовъ на сѣверо-западномъ побережьи Америки, который сооруженъ почти четверть вѣка тому назадъ, какъ Памятникъ мученически убіенной Царской Семьѣ и павшимъ русскимъ воинамъ, въ этомъ году въ день празднованія Престольнаго праздника Собора была освящена новосооруженная, величественная ИКОНА въ память ЦАРСТВЕННЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ, всѣхъ съ ними убіенныхъ и павшихъ русскихъ воиновъ. Икона (размѣра 18 на 21 дм.) имѣетъ изображеніе Лика Спасителя въ облакахъ и изображенія семи святыхъ, имена коихъ носила убіенная ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ. Помѣщена она на видномъ мѣстѣ въ этомъ Храмѣ-Памятникѣ. По иниціативѣ Б. А. Короваева, и съ благословенія митроф. протоіерея о. Андрея Наконечнаго, настоятеля этого Собора, имъ были собраны необходимыя средства и приложены всѣ старанія для сооруженія этой иконы, которую онъ и передалъ настоятелю Собора, какъ даръ Храму отъ имени жертвователей въ лицѣ о. Андрея и группы б. чиновъ Императорской Арміи, участниковъ Бѣлой борьбы и военныхъ сестеръ милосердія.

СВЯТО-ПОКРОВСКОЕ СЕСТРИЧЕСТВО
при Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Въ субботу 24 февраля с. г., подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеодосія, архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи, состоялось общее собраніе Свято-Покровскаго Сестричества. Былъ заслушанъ докладъ о дѣятельности Сестричества за предыдущій періодъ и годовой денежный отчетъ и затѣмъ были произведены выборы Правленія. Старшей сестрой избрана В. І. Мержеевская, помощницей старшей сестры М. Ф. Залога, казначеемъ В. В. Ситковская, помощницей казначея А. А. Лисогубъ, секретаремъ М. Л. Зоцъ и завѣдывающей ризницей А. Ю. Покровская. Послѣ заключительнаго слова Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа, пожелавшаго благотворной работы сестричеству, собраніе было закрыто.

BOOK AGENCY "D O N"

GREGORY SCHEWTOBRJUCHOW

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F
New York 60, N. Y. Tel. DA 3-0518

Агентство продаетъ всѣ русскія книги и выполняетъ порученія заказчиковъ по розыску таковыхъ.

Агентство помогаетъ писателямъ въ изданіи ихъ произведѣній.

Агентство покупаетъ русскія книги, изданныя въ Россіи до 1930 года и заграницей за все время на русскомъ языкѣ.

Каталогъ на книги, имѣющіяся на складѣ, высылается по первому требованію всѣмъ желающимъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга

ВЛ. МАЕВСКІЙ

ЛѢСНА, ХОПОВО-ФУРКЕ.

Въ книгѣ 80 страницъ и 8 рисунковъ. Цѣна 1 дол.

Выписывать можно отъ автора: V. Mayevsky,
45-10 Ave. Sea Cliff, L. I. N. Y.
и черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»
W. D. Merzeevsky, - Caixa postal 4097 - São Paulo.

Журналъ «ЗЛАТОЦВѢТЪ»

Въ Калифорніи сталъ выходить журналъ «ЗЛАТОЦВѢТЪ» подъ редакціей Н. С. Чиркова, въ прошломъ редактировавшаго журналъ «ЖАРЪ ПТИЦА»

Журналъ «Златоцвѣтъ» выходитъ ежемѣсячно, украшенъ многочисленными иллюстраціями и содержитъ оригинальные очерки и статьи извѣстныхъ въ эмиграціи писателей.

Годовая подписка на журналъ 8 дол. — Адресъ редакціи: 15, Highland ave. Burlingame - Calif. U.S.A. Slatozwet Magazine.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ.

К. С. Поповъ — ЛЕЙБЪ-ЭРЕВАНЦЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ
250 стр. большого формата, 30 ил. и схемы. — Цѣна 6 дол.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Борисъ Башиловъ — ИСТОРІЯ РУССКАГО МАСОНСТВА
Изд-во «Русь» — Томы I—VIII. Цѣна 20 дол. за компл.

В. Крымовъ — «ЗАВѢЩАНІЕ МУРОВА»
Изданіе Агентства «Донъ» — Цѣна 2 дол. 50 ц.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Основные законы . . .	1
А. Вонсяцкій — Американская юстиція во времена Рузвельта .	9
И. Бердниковъ — Агентура, ООН и эмиграція .	25
В. Окуневъ — Три шага налѣво, два шага направо...	27
И. М. К. — Памяти о. игумена Иннокентія . . .	31
Н. Свитковъ. (Н. Степановъ). — Моимъ хулителямъ, судьямъ и обвинителямъ	35
Церковная хроника	49

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Оноприенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 500 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 890 Grove Street. San Francisco, 17 Calif. USA.

Въ Нью Іоркѣ —
T, D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Въ Нью - Іоркѣ —
Gregory Schewtobrjuchow 1675 Bryant Av, Apt. 1 F. New York, 60, N. Y.

Въ Санъ Франциско —
Paul Macovoy - 355, Primrose Rd. Apt. 6 — Burlingame. Calif.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мерзѣевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 92 АПРѢЛЬ — 1962 № 92

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Нынѣ вся исполнишася свѣта: небо же и земля, и преисподняя, да празднуетъ убо вся тварь возстаніе Христово, въ немъ же утверждаемся.

Вся эта пасхальная пѣснь — одинъ порывъ восторга, одинъ порывъ радости о Воскресшемъ Христѣ.

Порывъ этотъ охватываетъ и небо, и землю и бездны преисподней вездѣ воскресшій Христосъ, вездѣ Онъ Собой все наполняетъ.

Цвѣты земные и гимны небесные, любовь и добро, красота и наука, вѣра и знаніе, буквально все сегодня въ день Свѣтлой Радости — Пасхи, сплетено въ благоуханный вѣнокъ Воскресшему Спасителю Міра.

Поистинѣ, наша Пасха, радостью другъ друга обымемъ.

Поймемъ это и просвѣтимся торжествомъ, ненавидящимъ насъ простимъ все Воскресеніемъ и ликуя будемъ пѣть отъ души и сердца: «Христосъ бо воста, веселіе вѣчное»...

И пронеслось радостное «Христосъ Воскресе» по всемъ концамъ земли и при всѣхъ обстоятельствахъ жизни всегда, нынѣ и присно, торжествующая Св. Церковь Божія, со всѣми вѣрными сынами повсюду повторяетъ: «Воистину Христосъ Воскресе!»

Сегодня въ день Св. Пасхи врата и царствіе Божіе открыты. Воскресшій Господь зоветъ всѣхъ и каждаго, кто трудился постомъ, кто опоздалъ къ началу Божественной трапезы, зоветъ всѣхъ нерадивыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, кто хочетъ вѣчной радостной жизни, соблюдайте заповѣди Божіи.

Соблюди заповѣди, говоритъ намъ Св. Евангеліе, и ты воскреснешь для вѣчной, блаженной жизни.

У насъ остался единственный путь — путь Христа Воскресшаго. Всѣ другіе пути испробованы и они привели къ пустотѣ, холоду и отчаянію.

Св. Іоаннъ Златоустъ сказалъ: «Христосъ Воскресъ и водворится жизнь»... Будемъ же мы имѣть вѣру и скажемъ: Воистину Христосъ Воскресъ и да водворится истинная жизнь въ нашей страдающей Родинѣ, Россіи.

Будемъ вѣрить, что Воскресшій Царь міра и Богъ любви осушитъ горькую чашу страданій русскаго народа и настанетъ день, когда и подъяремные нынѣ сыны Россіи будутъ прославлять чудо Воскресенія пасхальнымъ пѣніемъ.

«Вескресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси и насъ на земли сподоби, чистымъ сердцемъ, Тебѣ славити»...

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

В. Г.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 92 АПРѢЛЬ — 1962 № 92

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

350 лѣтъ тому назадъ, 7 апрѣля 1612 года, кн. Пожарскій и состоящій при немъ Земскій Совѣтъ разослали по всѣмъ городамъ грамоты о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту Отечества, о беззаконной присягѣ князя Трубецкого, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для Земскаго Совѣта и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ.

Эти грамоты совпали съ полученіемъ извѣстій отъ Троицкихъ властей о кончинѣ св. Патріарха Ермогена, «твердаго адаманта и непоколебимаго столпа» за Вѣру Православную и за возстановленіе на Руси Богомъ установленной царской власти, въ лицѣ Царя Православнаго. По разсказу лѣтописца, когда поляки и московскіе измѣнники, съ ними бывшіе, узнали о сборѣ Нижегородскаго ополченія, то отправились къ заключенному патріарху и потребовали, чтобы онъ послалъ грамоту о роспускѣ его. «Онъ же новой великій государь и исповѣдникъ рече имъ: «да будетъ тѣ благословени, которые идутъ на очищеніе Московскаго государства; а вы, окаянные московскіе измѣнники, будете прокляты». По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, послѣ того, святитель Земли Русской былъ удушенъ, но по словамъ лѣтописца: «и оттолѣ начаша морити его гладомъ и умориша его гладной смертью и предастъ свою праведнvю душу въ руцѣ Божіи въ лѣто 7120 (1612) году, мѣсяца февраля въ 17 день и

погребенъ бысть на Москвѣ въ монастырѣ чюда архистратига Михаила».

Подвигъ и мученическая кончина святѣйшаго патріарха Ермогена были не напрасны. «Темницей и гладомъ изнуряемъ, даже до смерти вѣренъ пребылъ еси, малодушіе отъ сердецъ людей твоихъ изгоняя и на общій подвигъ вся призывая. Тѣмъ же и нечестивый мятежъ низложилъ и скипетры царства утвердилъ еси»... въ такихъ словахъ Святая Церковь прославляетъ патріарха Ермогена, который поднялъ Русь Православную на борьбу противъ поляковъ и разбойниковъ и способствовалъ возстановленію Царской Власти.

Смутное время на Руси наступило съ пресечѣніемъ, въ лицѣ Феодора Іоанновича, сына Царя Іоанна Грознаго, царскаго рода Іоанна Калиты. Смута эта вызвала всеобщее потрясеніе и привела страну къ полному разоренію. Страна пострадала, какъ отъ своихъ, такъ и отъ чужихъ. Селенія обезлюдили, проѣзжавшіе путешественники на сотни верстъ не встрѣчали населенныхъ мѣстъ; шайки разбойниковъ («лихихъ людей»), отряды поляковъ, литовцевъ и шведовъ свободно бродили по странѣ и грабили всѣхъ, ибо государственной власти не существовало; существовалъ только одинъ обнищавшій и обездоленный народъ, который не потерялъ главнаго: своей Вѣры Православной. Эта вѣра спасла русскій народъ и въ тяжелую годину помогла ему одержать побѣду надъ иноземцами, выгнать ихъ за предѣлы Отечества и, усмиривъ своихъ собственныхъ воровъ и разбойниковъ, возстановить Православное Царство, а вмѣстѣ съ нимъ и благоденствіе.

Смута явилась тяжелымъ испытаніемъ для русскаго народа. Съ пресечѣніемъ «царскаго кореня» началась она въ боярскихъ верхахъ и главнымъ заводчикомъ ея былъ Борисъ Годуновъ, царскій шуринъ, «мужъ чудный и сладкорѣчивый», но и великій честолюбецъ. За нимъ послѣдовали другіе изъ бояръ, одни изъ нихъ добивались Царства, другіе подымали боярство, третьи, въ стремленіи добыть для себя какъ можно больше благъ, предавали свое отечество.

Появились на Руси самозванцы и они были многочисленны. Кромѣ всѣмъ извѣстнаго Лжедимитрія I-го (Отрепьева) и 2-го Лжедимитрія, также ставленника поляковъ, извѣстнаго подъ именемъ Тушинскаго Вора, были и другіе. Съ Дона къ Вору прибылъ «царевичъ Федька», называвшій себя сыномъ Царя Феодора Іоанновича, въ Астрахани появился царевичъ Августъ, потомъ князь Иванъ, якобы сынъ Грознаго отъ Котловской, затѣмъ царевичъ Лаврентій, внукъ Грознаго. А сыновья Царя Феодора Іоанновича были мно-

гочисленны: царевичи Семенъ, Феодоръ, Клементій, Василій, Ерошка, Гаврилка и Мартынка.

Москва была захвачена поляками и возвратившійся въ Варшаву Сигизмундъ торжественно отпраздновалъ побѣду надъ Россійской державой, государственный порядокъ которой, въ то время, окончательно былъ разрушенъ. Шведы также вторглись въ предѣлы безначальнаго Россійскаго Государства.

Все было повержено на Руси: государственной власти не существовало, города и крѣпости сожжены, люди разорены, храмы осквернены, но вѣра оставалась. Гетманъ Жолкѣвскій описываетъ въ своихъ запискахъ, что русскіе люди «въ безуміи», при сожженіи поляками Москвы и Смоленска, бросались добровольно въ пламя, чтобы погибнуть за православную вѣру. Это «безуміе» было тѣмъ, о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ: «будь безумнымъ, чтобы быть мудрымъ, ибо мудрость міра сего есть безуміе передъ Господомъ».

Такимъ «безумцемъ» былъ несомнѣнно святый патріархъ Ермогенъ, умершій въ заточеніи, умученный, но до конца призывавшій русскихъ людей къ борьбѣ за Вѣру Православную и за Царя Православнаго.

Очевидно тѣмъ же священнымъ безуміемъ были одержимы иноки Свято-Троицкой Лавры, выдержавшіе безпримѣрную осаду поляковъ и воровскихъ силъ и послужили примѣромъ всему русскому народу. Кромѣ иноковъ Свято-Троицкой обители подъему высокаго религіознаго чувства способствовали и примѣры большинства пастырей Русской Церкви и изъ нихъ памятны, кромѣ святого патріарха Ермогена, также митрополитъ Филаретъ, архіепископъ Феоктистъ, замученный поляками, Іосифъ Коломенскій, котораго замучилъ польскій полковникъ Лисовскій, Сергій, архіепископъ Смоленскій, Митрополитъ Новгородскій Исидоръ и многіе другіе.

Во многихъ городахъ, которые не были захвачены поляками и ворами, «архимандриты, игумены и протопопы, и попы — говоритъ лѣтописецъ, — и весь священный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы и сотники стрѣлецкіе и казачьи, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе служилые люди, и посадскіе старосты, и цѣловальники, и всѣ посадскіе и стрѣлецкіе люди, постановляли стоять христьянскую вѣру, за Домъ Пречистый, гдѣ образъ Божіей Матери, Ея же евангелистъ Лука написалъ».

И свѣтскіе люди, по призыву духовныхъ лицъ, стали на защиту Государства. Новгородскій посадскій человѣкъ Козьма Мининъ Сухорукъ, глубоко былъ пораженъ явленi-

емъ ему Св. Сергія Радонежскаго, онъ «зело оскорбился» бѣдствіями Родины и поднялъ своимъ пламеннымъ словомъ русскихъ людей, которые образовали ополченіе и призвали въ возглавленіе его князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

Силы были неравныя. Иноземцевъ было много и они были хорошо вооружены. Воровскихъ шаекъ было не меньше и онѣ заполняли всю землю русскую. Казачество въ Смутное Время разошлось съ земскимъ народомъ и также было участникомъ безчинія. Но при помощи Божіей, усиліями русскихъ людей, одушевленныхъ вѣрою, Москва была очищена отъ засѣвшихъ въ ней поляковъ, иноземцы были изгнаны изъ предѣловъ отечества, воровскія шайки разогнаны, казачество, благодаря Православной Вѣрѣ, присоединилось къ земщинѣ и смута окончилась.

Созванный въ январѣ 1613 года Церковный и Земскій Соборъ, на которомъ были «Московскаго Государства изо всѣхъ городовъ Россійскаго Государства власти: Митрополиты, Епископы, и Архимандриты, Игумены, Протопопы и весь освященный Соборъ, Бояре и Окольничьи, Чашники и Стольники и Стряпчіе, Думные дворяне и дьяки и Жильцы. Дворяне большіе и дворяне изъ городовъ. Дьяки изъ Приказовъ. Головы Стрѣлецкіе и Атаманы казачьи, Стрѣльцы и Казаки, Торговые и Посадскіе и Великихъ чиновъ всякіе служилые и жилецкіе люди; и изъ всѣхъ городовъ, всего Россійскаго Царства выборные люди», своей Утвержденной Грамотой опредѣлилъ: «Послалъ Господь Свой Святый Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ, яко едиными усты вопіяше, что быти на Владимірскомъ и Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства, Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ, Тебѣ Великому Государю Михаилу Феодоровичу».

Многіе въ настоящее время, въ прельщеніи мудрости людской, которая есть безуміе передъ Господомъ, утверждаютъ, что якобы Великій Церковный и Земскій Соборъ былъ нѣчто вродѣ, практикующихся въ настоящее время, учредительныхъ собраній. Это есть величайшая ложь и заблужденіе. Соборъ такого рода «учредительныхъ» функцій не имѣлъ и не могъ имѣть. Онъ не могъ разсматривать вопроса о существѣ власти и, если бы даже, нашелся какой либо вольнодумецъ и отступникъ отъ вѣры, который предложилъ бы установить въ Россіи республику, то былъ бы изгнанъ, какъ врагъ Святой Троицы. Но самое главное, что въ то время, пагубныя идеи французской революціи еще не были извѣстны и потому правильнымъ считалось то постановленіе,

которое, по мнѣнію участниковъ Собора, совпадало бы съ волею Божіей.

Одинъ изъ сотрудниковъ одной иностранной газеты, издающейся въ Америкѣ на русскомъ языкѣ, недавно написалъ даже, что на Соборѣ должно было выбирать Царя изъ Дома Рюрика и что Михаилъ Феодоровичъ Романовъ выбранъ неправильно и подъ давленіемъ казаковъ. Это совершеннѣйшая ложь, легко опровергаемая чтеніемъ Утвержденной Грамоты Собора, или еще лучше, историческихъ документовъ того времени. Смута на Руси началась съ прекращеніемъ царствующаго рода Іоанна Калиты, Рюрикова Дома. Въ то время на Руси было еще въ живыхъ несколько десятковъ княжескихъ родовъ Рюрикова Дома, но никто изъ нихъ не могъ претендовать на престолъ Московскій, поскольку не былъ въ родствѣ съ угасшимъ родомъ Ивана Калиты.

Безусловно на престолъ могъ быть призванъ (избранъ, что все равно) и кто либо другой помимо Романовыхъ, но только въ томъ случаѣ, если была бы доказана его близость къ царствовавшему роду. Споры отпали, когда было доказано, что отрокъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, изъ славнаго боярскаго рода Кошкиныхъ, Захарьевыхъ, Юрьевыхъ, Романовыхъ является ближайшимъ родственникомъ угасшей династіи.

Безъ всякаго сомнѣнія отрокъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ былъ призванъ, а не выбранъ на Царство. Утвержденная Грамота говоритъ объ этомъ точно, а слово избраніе стало употребляться позднѣе, но опять же въ смыслѣ призванія, а не современнаго избранія (какъ выборовъ).

«Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше снисходитъ отъ Пресвятыя единосущныя вседержительныя и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и есть Богъ нашъ, о Немъ же живемъ и движемся есмы. Его благоволѣніемъ **Великій Государь, Михаилъ Феодоровичъ, Богоизбранъ, Богомъ вѣнчанъ и Богомъ помазанъ, царскимъ вѣнцомъ и діадимою, на превысочайшій великій престолъ великія монархіи Россійскаго Царствія**, о немъ же повѣствуетъ сице».

Никакіе историческіе подлоги не помогутъ, нигдѣ въ историческихъ документахъ нельзя найти утвержденія, что якобы Царь Михаилъ Феодоровичъ избранъ народомъ, но стоитъ, что **Богомъ избранъ, Богомъ вѣнчанъ и Богомъ помазанъ.** Для людей раціоналистическаго сознанія, быть можетъ, это мелочь, а для насъ православныхъ это все и въ этомъ весь смыслъ и значеніе.

Отъ Святого Владиміра до Смутнаго Времени русскіе князья и цари продолжали дѣло своего святого и равноапостольнаго предка и жила Святая Русь. Она не погибла и въ годы лихолѣтья и черезъ покаяніе обрѣла снова милость Божію и возстановила Православное Царство. Былъ призванъ на царство ближайшій по крови къ угасшей династіи отрокъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ.

Русская исторія есть исторія русскихъ князей, царей и императоровъ и только отступники отъ Вѣры, отъ своихъ Царей и отъ своего Отечества, могутъ не преклоняться передъ ихъ заслугами и дѣлами, превратившими Великое Княжество Московское въ великую Россійскую Имперію.

Первый Царь изъ Дома Романовыхъ Михаилъ Феодоровичъ успокоилъ и привелъ въ порядокъ землю русскую, разоренную въ годы лихолѣтья.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по прозванію Тишайшій, по выраженію Ключевскаго, «собралъ и подготовилъ Русь для своего геніальнаго сына, Великаго Петра».

Въ царствованіе императрицъ Елисаветы и Екатерины увеличилась мощь Россіи и ея благоденствіе.

Императоръ Павелъ I былъ рыцаремъ на тронѣ. Онъ установилъ основные законы объ императорской фамиліи и наслѣдованіи престола. Это былъ поистинѣ православный Царь, злодейски убіенный и оклеветанный послѣ смерти.

Императоръ Александръ I побѣдилъ Наполеона и утвердилъ торжество монархическаго принципа въ Европѣ, поколебленнаго французской революціей. Въ исторію онъ отошелъ подъ именемъ Благословеннаго.

Императоръ Николай I въ управленіи государствомъ проводилъ принципъ: церковность есть основа государства. Въ его царствованіи подготовлены реформы, осуществленныя его сыномъ.

Императоръ Александръ II далъ народу скорый и правый судъ, онъ освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, былъ защитникомъ братскихъ по крови и вѣрѣ славянскихъ народовъ.

Императоръ Александръ III всей жизнью своей далъ образъ великаго христіанина на тронѣ и получилъ титулъ Миротворца.

Наконецъ, послѣдній преемникъ на тронѣ Святого Владиміра былъ Государь Императоръ Николай Александровичъ, давшій образъ Царя, чистаго сердцемъ, всей душой преданнаго идеѣ царскаго служенія. Этотъ Царь подготовилъ побѣду надъ врагомъ внѣшнимъ и въ моментъ ея осуществленія палъ жертвой заговора. Его предали, близкіе Ему, генералъ-адъютанты, которыхъ Онъ поставилъ во главѣ

своего войска, вступивъ въ сообщничество съ революціонерами и принудили Его къ отреченію. Императоръ Николай II мужественно прошелъ свой крестный путь, вплоть до момента, когда въ подвалѣ дома Ипатьева, въ Екатеринбургѣ, вмѣстѣ съ своей Августѣйшей Семьей, принялъ вѣнецъ мученическій.

Въ исторію онъ вошелъ подъ именемъ Царя Мученика, а въ будущемъ исторія его царствованія будетъ называться: «Житіе святого и благочестивѣйшаго Царя-Мученика Николая II».

* * *

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о урокахъ исторіи Смутнаго Времени въ примѣненіи къ современнымъ днямъ. Если наши предки, въ годину Смутнаго Времени, въ годы лихолѣтья, спасли наше отечество отъ гибели и распада, — то это было лишь возможнымъ потому, что твердо они были привержены Вѣрѣ Православной и священному принципу Самодержавія. Въ то время не существовало «непредрѣшенцевъ» и русскіе люди не дѣлились на монархистовъ и не монархистовъ, они знали чего хотѣли и гдѣ правда и гдѣ ложь.

Въ глуши Костромскихъ лѣсовъ, крестьянинъ Иванъ Сусанинъ отдалъ свою жизнь за Царя. Онъ сдѣлалъ это, будучи русскимъ, не ради подвига, а въ сознаніи долга положилъ животъ свой за Вѣру и Царя.

Теперь этого нѣтъ, русское національное сознаніе, въ силу пропаганды разрушительныхъ идей французской революціи, пошатнулось. Къ числу бредовыхъ идей, которыми отравлено русское сознаніе принадлежитъ и та, что будущій государственный строй въ Россіи долженъ быть установленъ «волею народа», на учредительномъ собраніи.

Уроки прошлаго намъ говорятъ противное. Историкъ Забѣлинъ говоритъ, что «Князь Пожарскій и Мининъ и съ ними всѣ лучшіе люди Русской Земли шли на бой съ ворами и поляками», не для того, чтобы перестроить Государство на новый ладъ, а напротивъ шли съ одной мыслью и однимъ желаніемъ возстановить прежній порядокъ, разсшатанный отъ неправды».

Вѣра въ волю народа, есть «величайшая ложь нашего времени», по опредѣленію Константина Побѣдоносцева. Народъ дѣлается сильнымъ только тогда, когда онъ объединенъ въ единствѣ высокихъ идеаловъ, а не тогда когда онъ вѣритъ въ фикцію, каковой является вѣра въ истину, которая должна явиться въ результатѣ голосованія по большин-

ству голосовъ. Исторія намъ говоритъ, что народы умираютъ, когда теряютъ свою культуру, которую не должно смѣшивать съ цивилизаціей. Цивилизація антинаціональна, культура всегда національна, это то, что у даннаго народа есть святого. Это его религія, его бытъ и духовная жизнь.

Въ нашей исторической сокровищницѣ мы обладаемъ полноцѣннымъ ученіемъ о православной, самодержавной монархіи, пренебрегая которымъ мы духовно оскудѣваемъ и погибаемъ. Судьбы Россіи раскрываются лишь въ свѣтѣ религіознаго сознанія и только мистика, а не раціонализмъ, способны проникнуть въ глубину происходящихъ событій. Наше ученіе о царской власти, есть ученіе церковное, что хорошо знали наши предки въ смутное время, и, если мы отступаемъ отъ Царя, то тѣмъ самымъ отступаемъ и отъ Россіи.

До той поры пока русскіе люди не уразумѣютъ того, что гибель Россіи заключается въ крушеніи того, что было въ ней самымъ цѣннымъ — самодержавной власти — они не возродятъ своего отечества. Милость Божія и благодать Его вернутся съ покаяніемъ въ отступничествѣ отъ Царя и тогда отъ Господа будутъ даны и вѣрные люди, которые вернутъ Россію къ завѣтамъ святого и равноапостольнаго князя Владиміра.

В. Мержеевскій.

Вдова, родные, друзья, б. воспитанники Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, б. юнкера Александровскаго Военнаго Училища и редакція журнала «Владимірскій Вѣстникъ» съ глубоким прискорбіемъ сообщаютъ, что

19 апрѣля 1962 года въ г. Грассѣ на югѣ Франціи

скончался

Полковникъ Инженерныхъ войскъ

Владиміръ Конкордіевичъ АБДАНКЪ-КОССОВСКІЙ

участникъ войны 1914-1917 года и Бѣлой Борьбы на Югѣ Россіи, Георгіевскій кавалеръ, членъ Всерос. Комитета Освобожденія, Россійскаго антикоммунистическаго Центра въ США, сотрудникъ многихъ повременныхъ эмигрантскихъ изданій и «Владимірскаго Вѣстника».

Погребеніе состоялось 24 апрѣля 1962 г. въ Грассѣ.

А. Вонсяцкій.

Американская юстиція во времена Рузвельта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Исторія бидльевскаго «фрейм-ап'а»).

Продолженіе. (См. начало въ № 90).

Передъ Доддомъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ него, предсталъ сержантъ штатной коннектикутской полиціи, Элтонъ Ноланъ.

— Сержантъ Ноланъ! Вы производили осмотръ и опись винтовокъ Вонсяцкаго?

— Да.

— Это его винтовка?

— Я этого отсюда опредѣлить не могу. Подойдите ко мнѣ и дайте мнѣ ее въ руки.

— «Неверъ майнд!» Вы отвѣчайте на вопросы!

— Я отвѣчаю вамъ на ваши вопросы. Можетъ быть не такъ, какъ вамъ хотѣлось бы. Послѣ осмотра винтовокъ музея мистера Вонсяцкаго и записи всѣхъ ихъ номеровъ, мною былъ представленъ соотвѣтствующій рапортъ по начальству о ихъ полной **небоеспособности.** Объ этомъ также знаетъ начальникъ нью-іоркскаго «эф-би-ай» **Старръ.** Гдѣ сейчасъ Старръ? Это — единственный человѣкъ въ вашемъ Департаментѣ Юстиціи, который знаетъ все дѣло.

Ноланъ въ этомъ отношеніи былъ совершенно правъ. Старръ пріѣхалъ изъ Нью-Іорка въ Томсонъ въ октябрѣ 1937 года. Въ августѣ и сентябрѣ этого года коммунисты организовали по всей Америкѣ митинги протеста **противъ моей дѣятельности.** Самый большой изъ этихъ митинговъ я посѣтилъ въ Нью-Іоркѣ. Въ «Манхатанъ-Лисеумѣ», гдѣ

происходилъ этотъ митингъ 17-го сентября, наши соратники смогли все же разбросать повсюду анти-коммунистическую литературу. На всѣхъ этихъ митингахъ выносились резолюціи, которыя телеграфно посылались въ Вашингтонъ президенту Рузвельту, государственному секретарю Кордэллъ Холлу, различнымъ сенаторамъ, конгрессмэнамъ, а также секретаршѣ труда Перкинсъ и коннектикутскому губернатору Вильбуру Кроссу. Въ результатѣ Департаментъ Юстиціи въ Вашингтонѣ рѣшилъ произвести строжайшее разслѣдованіе. Было поручено это дѣло «эф-би-ай», которое командировало своего нью-іоркскаго начальника Старра.

Старръ прекрасно говорилъ, читалъ и понималъ по-русски. Онъ вынулъ изъ своего портфеля образцы нашихъ листовокъ, летучекъ, прокламацій съ призывами къ **убійству Сталина, Берія и прочихъ чекистскихъ собакъ...** Я объяснилъ Старру, что вся эта агитаціонно-пропагандная литература, предназначенная для СССР, **не печатается въ Америкѣ, а печатается** въ такихъ странахъ, какъ **Маньчжурія, Болгарія, Шанхай** и что американское правительство ни въ коей степени **не отвѣтственно** передъ Совѣтами за дѣйствія нашихъ соратниковъ и членовъ организаціи, проживающихъ въ другихъ странахъ...

Старръ съ такими доводами совершенно соглашался, отлично все понималъ и прекрасно разбирался въ русскомъ вопросѣ. Передъ тѣмъ какъ покинуть Томсонъ, онъ спросилъ меня: не могъ ли я указать ему лицо, которое въ Нью-Іоркѣ могло бы давать его Департаменту необходимыя справки и информацію. Я отвѣтилъ ему, что не знаю лучшаго лица чѣмъ Евгеній Николаевичъ Богословскій — руководитель нашего нью-іоркскаго центра.

На прощанье я сказалъ:

— Пользуясь случаемъ я хочу завѣрить васъ, мистеръ Старръ, что Департаментъ Юстиціи можетъ вполнѣ расчитывать на нашу полную кооперацію и сотрудничество. Руководимая мною организація охотно готова вамъ всегда услужить чѣмъ только можетъ, такъ какъ у насъ общіе съ вами враги!

Спустя два года, т. е. въ 1939 году, не задолго до начала 2-ой міровой войны, Старръ вторично посѣтилъ меня, но на этотъ разъ не одинъ. Онъ представилъ мнѣ начальника хартфордскаго «эф-би-ай» **Менье**, который произвелъ на меня отталкивающее впечатлѣніе своей фальшью, неискренностью, манерой прикидываться «дурачкомъ». Въ довершеніе — полное незнаніе русскаго языка.

Старръ выразилъ мнѣ глубокое соболѣзнованіе по случаю скоропостижной смерти Евгенія Николаевича Богослов-

скаго и спросилъ меня, на кого бы я могъ указать, кто бы могъ замѣнить ему покойнаго Е. Н. Богословскаго.

Я отвѣтилъ Старру, что въ настоящій моментъ я затрудняюсь указать на кого либо, но, въ самомъ непродолжительномъ времени, я навѣрное смогу найти подходящее лицо.

— Вы знаете, Богословскій былъ выдающимся человѣкомъ («аутстандинг мэн»), обладавшій необыкновенной освѣдомленностью! — заявилъ Старръ, обращаясь къ Менье. — Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы въ Нью-Іоркѣ разыскивали одного русскаго и никакъ не могли его найти. Наконецъ, я рѣшилъ пойти къ Богословскому. Описавъ наружность этого русскаго и сообщивъ о немъ имѣвшіеся у насъ свѣдѣнія, послѣдній, хлопнувъ себя по лбу, вскрикнулъ:

— Стойте!.. Знаю!.. Онъ занимается малярнымъ дѣломъ! Его фамилія — такая-то!.. Живетъ тамъ-то!..

— Богословскій былъ своего рода «Справочной книгой»! — закончилъ свое повѣствованіе Старръ.

Больше со Старромъ, къ сожалѣнію, мы не встрѣчались. Съ Менье мы встрѣтились черезъ три года, лишь поздно вечеромъ 9 мая 1942 г., когда съ 15-ью своими агентами онъ пріѣхалъ производить у меня обыскъ.

Моимъ желаніемъ — всегда быть полезнымъ «эф-би-ай» — Департаментъ Юстиціи въ Вашингтонѣ не воспользовался. Очевидно, въ моихъ услугахъ Департаментъ Юстиціи не нуждался... Впрочемъ, спустя нѣсколько дней послѣ моего ареста, въ тюрьмѣ, черезъ моего адвоката было мнѣ сдѣлано гнусное предложеніе...

Но о немъ потомъ.

IX. ПРОКУРАТУРА ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ...

Вызываемыхъ для показаній передъ Грандъ-жюри свидѣтелей разсаживали въ различныхъ комнатахъ, дабы они не видѣли другъ друга и не имѣли бы возможности переговариваться.

Въ одной изъ комнатъ сидѣла и ждала молодая, красивая женщина. Она пріѣхала издалека, изъ штата Делаваръ, и сидѣла въ ожиданіи вызова цѣлый день. Справедливо возмущалась и, подъ конецъ, терпѣніе ея лопнуло...

— Это безобразіе!.. Я оставила у себя дома трехмѣсячнаго ребенка, котораго я кормлю, а вы меня здѣсь держите безъ толку цѣлый день! Что вамъ нужно отъ меня? Зачѣмъ вы меня вызвали совершить такое далекое и утомительное путешествіе? Для того лишь, чтобы я часами сидѣла и смотрѣла на васъ?!.

Наконецъ, прокуроры ее вызвали. Спросили: знаетъ ли она Вонсяцкаго? И что она можетъ о немъ сказать?

Мэри Келли (это было ея имя до замужества) отвѣтила, что знаетъ меня, какъ идейнаго и активнаго антикоммуниста, рѣшившаго отдать всѣ свои силы, всѣ свои средства и жизнь, — борьбѣ противъ коммунизма.

— Вы не притворяйтесь! Вы его знаете лучше! — съ гнѣвомъ перебиваетъ ее одинъ изъ прокуроровъ.

— Я не знаю на что вы намекаете, сударь? Но я васъ должна предупредить, что моему мужу — мистеру Брадлею можетъ очень не понравиться! И онъ можетъ привлечь васъ, хотя вы и прокуроръ, милостивый государь, къ судебной отвѣтственности!. Вы прекрасно знаете, что у васъ нѣтъ никакихъ доказательствъ вашего клеветническаго заявленія! Какъ я вижу, все что вы дѣлаете — это безсмысленно и зря тратите наши деньги — налогоплательщиковъ!..

— Мы васъ можемъ привлечь къ отвѣтственности за оскорбленіе суда!

— Ничего вы не можете сдѣлать и вы это прекрасно знаете! Нечего меня стращать!..

На этомъ допросъ Мэри Келли былъ прекращенъ. Больше ее не вызывали.

Но не всѣ свидѣтели держали себя такъ. Были такіе, которые рады были случаю «свести со мною старые счета»: нѣкоторыя дамы изъ американскаго общества, въ свое время претендовавшія на особое вниманіе съ моей стороны, и въ этомъ отношеніи нѣсколько разочарованныя; люди, которымъ отказывалъ въ ихъ, тѣхъ или иныхъ, просьбахъ; просто завистники, враги и недоброжелатели и, наконецъ, прислуга, когда-то мною расчитанная и сохранившая противъ меня свою злобу. Всѣ они врали самымъ безбожнымъ образомъ, клеветали, неимовѣрно искажали факты, придавали имъ совершенно иной смыслъ и значеніе. Были люди со своей сильно подмоченой репутаціей, старавшіеся изо всѣхъ силъ, какъ можно сильнѣй очернить меня, дабы этимъ самимъ обѣлить себя.

Какъ искажались факты — приведу примѣръ.

На одномъ изъ званныхъ обѣдовъ, одна пожилая дама изъ высшаго американскаго общества (Марджъ Тэйлоръ), выпившая передъ этимъ нѣсколько «драй мартини», за столомъ начала громко, во всеуслышаніе, ругать Гитлера, возмущаясь его «жестокостями надъ нѣмцами».

Я, сидѣвшій рядомъ съ ней, слушавшій молча въ теченіе долгаго времени ее безсвязную, пьяную галиматью, не вытерпѣлъ и красной отъ «коктейля» дамѣ заявилъ:

— Я бывалъ въ Германіи передъ войной нѣсколько разъ и не замѣчалъ, чтобы германскій народъ жаловался на «жестокости» Гитлера. Наоборотъ, для многихъ нѣмцевъ Гитлеръ является своего рода божествомъ!

Этого было вполнѣ достаточно, чтобы эта дама, позднѣе, передъ хартфордскимъ грандъ-жюри, подъ присягой показала:

— Вонсяцкій заявилъ, что Гитлеръ — Богъ!

Одинъ изъ моихъ бывшихъ служащихъ, бывшій полковникъ военнаго колчаковскаго производства Иванъ Новожиловъ, во лжи и клеветѣ, побилъ рекордъ и вполнѣ заслужилъ орденъ «Іуды-предателя» 1-ой степени.

Тѣмъ отраднѣе, на фонѣ этой гнусной картины, было увидѣть достойное поведеніе честнаго и правдиваго человѣка. Былъ вызванъ для допроса соратникъ Ѳома Савинъ. У него былъ также произведенъ въ Бруклинѣ обыскъ и взята переписка со штабомъ организаціи и, сохранившаяся пропагандная литература. Допрашивали его строго.

— Вы — американскій подданный?

— Да.

— Вы состояли въ русской фашистской партіи?

— Да.

— Вы были заинтересованы въ сверженіи коммунистическаго строя въ Россіи?

— Да.

— Почему же вы такъ заинтересованы Россіей, когда вы взяли американское подданство?

— Потому, что у меня остались родные въ Россіи, которымъ я считалъ и считаю долгомъ помочь! Развѣ вы, милостивый государь, хотя бы и ставши американскимъ подданнымъ — не помогли бы своей голодающей матери? Развѣ вы не помогли бы ей создать лучшія условія жизни?

И при этомъ соратникъ Савинъ протянулъ прокурору нѣсколько, имѣвшихся при немъ фото-снимковъ. На этихъ снимкахъ передъ бѣдной хатой были изображены исхудалыя, изможденныя лица семьи Савина, одѣтыя въ какія-то лохмотья....

— Полюбуйтесь, какъ мои родные живутъ въ Россіи!..

Члены грандъ-жюри заинтересовались фотографическими снимками и они стали переходить изъ рукъ въ руки.

Соратникъ Савинъ былъ отпущенъ.

* * *

Былъ вызванъ Владиміръ Михайловичъ Ильинъ.

Кто не зналъ въ русской колоніи Нью-Іорка талантливѣйшаго писателя и редактора-издателя юмористическаго журнала «Бичъ». Его допрашивалъ товарищъ-прокурора Куней. Онъ пробывалъ возвышать голосъ, но невозмутимый Владиміръ Михайловичъ «срѣзалъ» этого непревзойденнаго хама сразу.

— Позвольте, я обвиняемый или свидѣтель?.. Если я обвиняемый, то я не собираюсь вамъ отвѣчать ни на какіе вопросы, не посовѣтовавшись со своимъ адвокатомъ. Если же я вызванъ въ качествѣ свидѣтеля, то потрудитесь милостивый государь, задавать мнѣ вопросы въ болѣе приличномъ тонѣ.

Это подѣйствовало. Куней сбавилъ свой хамскій тонъ.

— Вы редактировали «Фашистъ?»

— Нѣтъ.

— Но вы печатали его въ вашей типографіи?

— Нѣтъ. Въ моей типографіи набирался лишь на линотипѣ русскій текстъ его, а печатался «Фашистъ» въ **еврейской** типографіи въ Нью-Іоркѣ на 2-омъ авеню.

— Но вы получали отъ Вонсяцкаго деньги?

— Моя типографія не собиралась выполнять работу безплатно. Можно мнѣ закурить?

Лицо Куней выражало недоумѣніе.

— Это почему?

— Вы, вѣдь, курите сигару!.. Почему же я не могу? — вполнѣ резонно замѣтилъ товарищу-прокурора Владиміръ Михайловичъ.

— Чѣмъ вы занимались въ Россіи?

— Я занималъ въ Россіи примѣрно такую же должность, какую вы занимаете сейчасъ. Я былъ военнымъ прокуроромъ при штабѣ арміи.

Куней рѣшилъ допросъ прекратить. Онъ увидѣлъ, что наскочилъ на человѣка, который въ правовыхъ и юридическихъ вопросахъ разбирается лучше чѣмъ онъ самъ.

X. АРЕСТЪ.

Въ то время, какъ засѣдала въ Хартфордѣ сессія федеральнаго «Грандъ-жюри», мнѣ приходилось тратить время въ поискахъ адвоката.

Нашъ адвокатъ Кляренсъ Блэръ Митчель былъ хорошъ по составленію контрактовъ, коммерческихъ договоровъ, завѣщаній на случай смерти, но отнюдь не защитникомъ въ судебныхъ процессахъ. Его задача была найти спеціалиста-защитника по уголовнымъ дѣламъ; онъ этимъ и занялся. Но найти такового было не легко.

Лучшая адвокатская фирма въ Хартфордѣ наотрѣзъ отказалась защищать во время войны «политическаго и государственнаго преступника». Это вамъ не «деспотическая» царская Россія, гдѣ наилучшія свѣтила адвокатскаго міра безвозмездно брались защищать революціонеровъ и террористовъ, убивавшихъ царскихъ министровъ, губернаторовъ и бросавшихъ бомбы въ самихъ царей! Это «демократическая» Америка, гдѣ найти честнаго, порядочнаго адвоката, готоваго взять защиту человѣка, обвиненнаго въ рузвельтовскую эпоху въ «государственной измѣнѣ» — это все равно, что выиграть въ лоттерею 200.000! Другое дѣло — если бы я былъ бандитъ, гангстэръ, фальшивомонетчикъ!

Въ штатѣ Коннектикутъ лучшіе адвокаты, одинъ за другимъ, отказывались... Надо было искать адвоката въ Нью-Іоркѣ. Наконецъ, Митчель позвонилъ по телефону и вызвалъ меня и жену мою въ Нью-Іоркъ. Онъ предложилъ Мартэнъ Литльтона — сына извѣстнаго американскаго адвоката сенатора Литльтона, который согласился взять защиту моего дѣла. Оставалось лишь съ нимъ лично познакомиться и договориться объ условіяхъ.

Свиданіе съ Литльтономъ произошло въ кабинетѣ Митчеля. Онъ произвелъ на меня и на мою жену хорошее впечатлѣніе. Мнѣ казалось, что въ лицѣ его я пріобрѣлъ не только хорошаго себѣ защитника, но и вѣрнаго друга. Какъ глубоко мнѣ потомъ пришлось въ этомъ разочароваться!

— Каждый человѣкъ, какое бы онъ величайшее преступленіе не совершилъ, имѣетъ неотъемлемое и законное право имѣть въ судѣ своего защитника! — заявилъ Литльтонъ при нашемъ знакомствѣ. — Зовите меня просто Мартэномъ!..

Оставалось лишь договориться объ условіяхъ. Условія были слѣдующія: подготовка къ судебному процессу 25.000 долларовъ; каждый день суда — тысяча; всякіе другіе непредвидѣнные расходы — особо.

Я облегченно вздохнулъ.

— Ну, хоть нашелъ приличнаго адвоката!

Мы съ женой вернулись въ Томсонъ. Вслѣдъ за нами въ Томсонъ пріѣхалъ и Литльтонъ. Онъ внимательно осмотрѣлъ нашъ домъ, мою музейную военную комнату, канцелярію, послѣ чего мы отправились играть съ нимъ въ гольфъ. Передъ обѣдомъ онъ взялъ трубку телефона и вызвалъ «Нью-Іоркъ». Разговаривалъ онъ съ профессоромъ Хофманомъ — извѣстнымъ психіатромъ; просилъ его немедленно прибыть въ Томсонъ.

Поздно вечеромъ Хофманъ прибылъ на своемъ автомобилѣ. Литльтонъ и онъ о чемъ то совѣщались, переночевали въ домѣ и на другой день утромъ оба уѣхали. Черезъ два дня вызвали меня въ Нью-Іоркъ. Привезли въ кабинетъ къ знаменитому психіатру нью-іоркскаго госпиталя «Бельвью» — профессору Фостеръ Кеннеди. Задавалъ Фостеръ Кеннеди почти тѣ же самые вопросы, которые задавалъ мнѣ до этого въ Томсонѣ Хофманъ, и которые задавали потомъ всѣ другіе психіатры, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться.

Нѣсколькими днями позже пріѣхалъ Литльтонъ съ Хофманомъ въ Томсонъ и на другое утро еще двое докторовъ-психіатровъ: докторъ Гриффитъ, главный врачъ коннектикутскаго штатнаго госпиталя въ Дэнбэри и докторъ Браунъ изъ какого то другого города. Это было 5-го іюня. Всѣ они съ моей женой завтракали въ домѣ. Я уклонился отъ завтрака съ ними и отправился играть въ гольфъ.

Послѣ завтрака жена пришла ко мнѣ въ кабинетъ съ вопросомъ: не пожелалъ ли бы я лечь въ госпиталь и от-

дохнуть въ немъ отъ всѣхъ непріятностей, свалившихся на мою голову за послѣднія нѣсколько недѣль?

— Если это тебя успокоитъ, я готовъ это сдѣлать! — отвѣтилъ я.

— Да, да. Я буду очень счастлива, если ты это сдѣлаешь для меня!

Сборы были недолгіе. Докторъ Гриффитъ позвонилъ по телефону въ Дэнбэри, чтобы заранѣе приготовить все къ пріему меня въ госпиталь.

Около 4-хъ часовъ дня на автомобилѣ доктора Гриффита, совмѣстно съ женой и докторомъ Брауномъ, я отправился въ Дэнбэри. Подъѣхали къ госпиталю около 7-ми вечера. Пока докторъ Гриффитъ съ Брауномъ находились въ канцеляріи госпиталя, чтобы оформить мое поступленіе, я съ женой вышли изъ автомобиля прогуляться передъ госпиталемъ.

Госпиталь находился далеко отъ города и мѣстность кругомъ была красивая.

Прошло 10, 15, 20 минутъ, а докторъ Гриффитъ все еще не показывался. Прошло не менѣе получаса пока, наконецъ, не появился онъ. Смущенно подошелъ онъ къ моей женѣ и извиняющимся голосомъ заявилъ:

— Мадамъ, къ сожалѣнію мы не можемъ принять вашего больного супруга! Очевидно, всѣ разговоры по вашему телефону подслушиваются «эф-би-ай». Послѣ того, какъ я сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія, пришла въ госпиталь телеграмма федеральнаго прокурора съ требованіемъ — не принимать вашего мужа.

То, что всѣ телефонные разговоры изъ нашего имѣнія подслушивались незаконно «эф-би-ай» для меня совершенно не было неожиданностью. Докторъ Гриффитъ допустилъ громадную ошибку, что звонилъ въ госпиталь по телефону изъ нашего дома; онъ могъ это сдѣлать по дорогѣ изъ любого мѣста. Но вмѣшательство вашингтонскаго департамента юстиціи въ распоряженіе штатнаго госпиталя — являлось неслыханнымъ **нарушеніемъ законовъ и конституціи.** На ступенькахъ госпиталя прокуроръ останавливаетъ больного человѣка, по мнѣнію докторовъ, нуждающагося въ леченіи, и требующій, чтобы этому больному не оказывалась медицинская помощь...

Докторъ Гриффитъ принужденъ былъ отвезти насъ въ городъ Бричпортъ, гдѣ на станціи мы должны были ожидать очень долго ночного поѣзда въ Патнамъ. Около 2-хъ часовъ ночи мы вернулись обратно къ себѣ въ Томсонъ.

На другой день утромъ позвонилъ по телефону изъ Нью-Іорка Литльтонъ. Онъ уже зналъ, что департаментъ юстиціи вмѣшался въ распоряженіе докторовъ — помѣстить меня въ госпиталь; старался успокоить меня и увѣрилъ, что ничего новаго не ожидается въ теченіе ближайшихъ дней.

Въ половинѣ одинадцатаго я уѣхалъ въ Провиданс. Передъ отъѣздомъ сказалъ своей прислугѣ, что вернусь къ обѣду, къ часамъ 6-ти, на тотъ случай, если кто-либо меня будетъ спрашивать.

Въ Провидансѣ я пошелъ въ парикмахерскую, позавтракалъ въ «Билторѣ», сдѣлалъ кое-какія покупки и возвращаюсь къ тому мѣсту, гдѣ оставилъ свой автомобиль. Только я хотѣлъ открыть дверцу автомобиля, какъ подошли трое типовъ. Одинъ изъ нихъ, отрекомендовавшись агентомъ «эф-би-ай» и указавъ при этомъ на свой значокъ, попросилъ меня пройти въ ихъ офисъ. Въ управленіи «эф-би-ай» мнѣ сообщили, что я арестованъ.

Провиданс — столичный городъ штата Родъ-Айлендъ и для того, чтобы перевести меня въ Коннектикутъ мнѣ нужно было въ провиданскомъ судѣ передъ судьей подписать бумагу, что я согласенъ, чтобы меня перевезли изъ одного штата въ другой. Такъ какъ уже было 5 часовъ вечера и никакого суда уже не было, то приходилось оставаться въ провиданской тюрьмѣ до понедѣльника. Литльтонъ находился въ Нью-Іоркѣ и денежнаго залога за меня внести не могъ.

— Я могъ бы вамъ сохранить лишнія заботы и хлопоты. Черезъ часъ я былъ бы у себя въ Коннектикутѣ и ваши агенты могли бы арестовать меня тамъ, — заявилъ я провиданскому «эф-би-ай».

Но они, конечно, не могли измѣнить полученнаго ими свыше приказанія.

Ночь пришлось провести въ одиночной камерѣ кранстонской тюрьмы. Въ камеру проведено было радіо и до 10 часовъ вечера я могъ слушать его программу.

Въ воскресенье днемъ пришелъ въ камеру ко мнѣ начальникъ тюрьмы — симпатичный человѣкъ.

— Вы слышали, какъ на вашъ счетъ вчера вечеромъ проѣхался Волтэръ Винчеллъ? — спросилъ онъ меня.

— Этотъ ватэръ-клозетный репортеръ? Да, слышалъ...

— Вы, надѣюсь, понимаете, что распоряженіе — не выпускать васъ на плацъ сдѣлано мною въ вашихъ интересахъ, во избѣжаніе какихъ-либо инциндентовъ. Вы — политическій арестованный. А у меня всѣ уголовные.

Я поблагодарилъ его, хотя совершенно ничего не опасался. Онъ крѣпко пожалъ мою руку.

— Желаю вамъ дожить до лучшихъ временъ!..

* * *

Въ понедѣльникъ утромъ за мной пріѣхалъ родъ-айлендскій шерифъ со своимъ помощникомъ. Они повезли меня сперва въ судъ, гдѣ передъ судьею была выполнена мною обычная формальность, а затѣмъ изъ Провиданса мы двинулись на автомобилѣ въ Хартфордъ. По дорогѣ шерифъ сообщилъ мнѣ:

— Вашъ другъ интересовался вами.

— Кто такой?

— Тэодоръ Гринъ — сенаторъ.

Въ то время я думалъ, что онъ, дѣйствительно, если и не мой другъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, то во всякомъ случаѣ, человѣкъ, который сохранилъ въ душѣ чувства расположенія и нѣкотораго обязательства въ отношеніи меня. Онъ бывалъ въ нашемъ домѣ, мы бывали съ женой у него въ домѣ. За годъ или два до начала войны онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ. Мною было объ этомъ сообщено моимъ соратникамъ и они совершенно безвозмездно служили ему въ качествѣ проводниковъ: возили его, показывали ему всѣ достопримѣчательности, объясняли все и даже угощали. Въ Варшавѣ онъ посѣтилъ русское православное кладбище и побывалъ на могилѣ у моего отца. Выбранный сенаторомъ отъ демократической партіи, онъ находился въ близкихъ и дружескихъ отношеніяхъ съ президентомъ Рузвельтомъ и игралъ видную роль въ Сенатѣ, въ комиссіи по иностраннымъ дѣламъ.

Когда полтора года спустя, по отбытію одной трети своего тюремнаго срока, я долженъ былъ предстать передъ «парольной» комиссіей на предметъ полученія «пароля», т. е. условнаго досрочнаго освобожденія, моя жена обратилась съ просьбой къ нему — написать простое письмо предсѣдателю этой комиссіи, или замолвить словечко по поводу меня, — въ отвѣтъ она получила вѣжливый отказъ.

Это могло повредить его политической карьерѣ.

«Пароль», который давался уголовнымъ преступникамъ, всякимъ гангстэрамъ, невозможно было получить политическому заключенному.

XI. ОБВИНЕНІЕ.

Родъ-айлендскіе шерифы сдали меня въ Хартфордѣ коннектикутскимъ. Временно я находился въ ихъ офисѣ, который помѣщался въ томъ же самомъ зданіи, гдѣ расположена и зала хартфордскаго суда.

Неожиданно, къ величайшему моему изумленію, въ помѣщеніе, въ которомъ я находился, привезены были двое: докторъ Отто Виллемайтъ, пріѣхавшій изъ Чикаго, и Кляпротъ — глава нѣмецкаго «Бунда» въ штатѣ Нью-Джерси.

Виллемайтъ сообщилъ мнѣ, что его телеграммой вызвали изъ Чикаго, откуда онъ только что пріѣхалъ. Онъ недоумѣвалъ по поводу вызова.

Я высказалъ ему свое предположеніе, что вызванъ онъ въ связи съ моимъ арестомъ и выѣздомъ Кунце изъ Америки. Одновременно я разсказалъ ему о провокаторской роли Пелипенко, которую, по моему мнѣнію, онъ играетъ во всемъ нашемъ «фреймъ-ап'ѣ». Виллемайтъ волновался и возмущенно заявлялъ:

— Въ такомъ случаѣ, мнѣ должны дать возможность немедленно снестись съ адвокатомъ «Бунда» Киганомъ, который находится въ Нью-Іоркѣ.

— Какъ вы могли, докторъ, представить мнѣ и познакомить меня съ такимъ провокаторомъ, какъ Пелипенко? — укоризненно я задалъ вопросъ Виллемайту. — Какъ, вообще, такой типъ могъ втесаться въ ваше довѣріе? Вѣдь въ немъ же нѣтъ ничего, что могло указывать на его принадлежность къ какому-бы то ни было духовенству!

Виллемайтъ лишь разводилъ руками.

Вечеромъ меня отвезли въ хартфордскую тюрьму. Позднѣе туда привезли и Виллемайта. Что случилось съ Кляпротомъ — намъ было неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего, онъ былъ отправленъ въ нью-іоркскую тюрьму.

На другой день Виллемайта и меня привезли въ зданіе хартфордскаго суда.

Судья Смитъ вызвалъ перваго доктора Виллемайта и назначилъ залогъ для его освобожденія до суда въ 25.000 долларовъ.

Адвокатъ Виллемайта Киганъ, вполнѣ резонно, обратился съ просьбой къ судьѣ объ уменьшеніи залога, такъ

какъ его кліентъ не обладаетъ такими средствами, которыя позволяли бы ему внести такую сумму наличныхъ денегъ. Судья просьбу Кигана отклонилъ.

Вслѣдъ за нимъ былъ вызванъ я.

Судья Смитъ назначилъ ту же самую сумму залога — 25.000 долларовъ.

Намъ съ женой очень трудно было приготовить эту сумму наличными деньгами; капиталы наши еще съ октября были «заморожены» тѣмъ же самымъ правительствомъ, которое требовало сейчасъ залога; родные жены, сестра, ея братья, отказались намъ помочь въ эту трудную минуту...

Литльтонъ вышелъ впередъ. Театральнымъ жестомъ онъ протянулъ руку въ боковой карманъ своего пиджака, вынулъ оттуда увѣсистую пачку денегъ, помахалъ ею передъ носомъ судьи, а затѣмъ заявилъ:

— Господинъ судья! Вотъ — 25.000 долларовъ наличныхъ денегъ, принадлежащихъ моему кліенту! Но, къ сожалѣнію, я не могу взять на себя отвѣтственности, а потому отъ внесенія залога отказываюсь!..

Судья стукнулъ молоткомъ и все дѣло окончилось.

Выйдя изъ помѣщенія суда, я обратился къ Литльтону съ недоумѣвающимъ вопросомъ:

— Мартэнъ! Что за идея у васъ?.. Почему вы не освободили меня подъ залогъ?..

Онъ, въ свою очередь, недоумѣвающе посмотрѣлъ на меня и развелъ руками.

— Какъ же я могу?! Послѣ того, что о васъ сказали профессора Фостеръ Кеннеди, Ричардъ Хофманъ и другіе доктора! Простите, но я не могу взять на себя такой отвѣтственности!

Въ тюрьмѣ мнѣ попала въ руки вечерняя хартфордская газета и въ глаза мнѣ бросился громаднѣйшій заголовокъ во всю ширину всей 1-ой страницы:

«ВОНСЯЦКІЙ ПРИТВОРЯЕТСЯ СУМАСШЕДШИМЪ!»

Нѣсколькими меньшими буквами подзаголовокъ:

> «Адвокатъ Вонсяцкаго заявляетъ, что его кліентъ страдаетъ маніей величія».

* * *

Обвиненіе, которое было предъявлено мнѣ правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, формулировано было такъ:

«... вошелъ въ договоръ съ Кунце сообщать, передавать и пересылать правительствамъ Японіи и Германіи или ихъ представителямъ, прямо или косвенно, нѣкоторые сводки, фотографіи, планы, инструменты и свѣдѣнія, относящія къ оборонѣ Соединенныхъ Штатовъ...»

Герхардъ Вильгельмовичъ Кунце.
Глава Германо-Американскаго Бунда въ 1941 году.

Еще за полторы или двѣ недѣли до моего ареста, пріѣхавшій ко мнѣ въ Томсонъ изъ Нью-Іорка, Литльтонъ спросилъ меня:

— Вы знаете пастора Мользана, проживающаго въ Филадельфіи?

— Первый разъ слышу эту фамилію, — отвѣтилъ я.

— «Эф-би-ай» считаетъ его главнымъ агентомъ Гестапо. Если вы могли бы сообщить хоть какія-нибудь, интересующія ихъ, свѣдѣнія о немъ — дѣло о васъ будетъ прекращено.

Вслѣдъ за Пелипенко и Менье мнѣ пришлось получить оскорбленіе, на этотъ разъ ни отъ кого другого, какъ отъ своего адвоката.

— Мартэнъ, — сказалъ я Литльтону, — я вамъ уже сказалъ, что я не только ничего не знаю про Мользана, но я даже никогда не зналъ о его существованіи. Но долженъ вамъ сказать, что если бы, паче чаянія, я его зналъ бы очень хорошо, то предательствомъ своего друга я не собирался бы купить свое освобожденіе! И никакими угрозами, физическими и моральными пытками, никто къ этому принудить меня не смогъ бы!

Литльтонъ заткнулся и ни съ чѣмъ вернулся въ Нью-Іоркъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Передъ лицомъ массоваго отступленія.

«Какъ я уже и раньше многократно говорилъ вамъ и теперь говорю, уже не увѣщевая, а приказывая и повелѣвая... Если вы будете оставаться въ господствующихъ среди васъ порокахъ, я не потерплю васъ, не допущу, не дозволю вамъ переступить этотъ священный порогъ. Зачѣмъ мнѣ нужно множество болящихъ? Двѣнадцать было учениковъ, и послушай, что говоритъ имъ Христосъ: «Еда и вы хощете ити (Іоаннъ 6, 67)». ...Но существуетъ, скажешь, много еретическихъ сектъ и переходятъ въ нихъ. Пустое это слово. Лучше одинъ творящій волю Господню, нежели тысяща беззаконниковъ (Сир. 16, 3).
Вѣдь и ты чего желаешь, скажи мнѣ, — имѣть ли тысячи слугъ, состоящихъ изъ бѣглыхъ и воровъ, или одного благонамѣреннаго?» (Изъ «Твореніе Свят. Отца нашего Іоанна Златоуста». С.—Петербургъ 1906 года).

Кто изъ русскихъ православныхъ людей не помнитъ на Руси своихъ приходскихъ храмовъ, благолѣпно украшенныхъ и многолѣтіями намоленныхъ, будь то величественный соборъ иль скромная на селѣ церковка? Кто не пережилъ изъ насъ свое дѣтство, а, многіе, и годы зрѣлости въ полной умиротворенности и безмятежной радости «прислушиваясь къ священнымъ пѣснямъ своей святой матери-церкви... сладцѣ почивая сознаніемъ... вѣря не испытуя... вкушая блаженство вѣры полной, несомнѣнной?» (Еписк. Никаноръ).

Чье сердце не сжималось отъ острой боли при видѣ... груды щебня... разрушенія, осквернения и поруганія родныхъ святынь... заушенія, избіенія и умерщвленія своихъ пастырей и архипастырей — стратотерпцевъ и мучениковъ? Кто не содрагался передъ діавольской дерзостью совѣтской сатанократіи: искоренить религію и испепелить храмы Божіи? И, наконецъ, кто не знаетъ пламеннаго обличенія изверговъ рода человѣческаго устами первомученника Церкви Русской Православной — Святѣйшимъ Тихономъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи:

«Опомнитесь, безумцы, то, что творите вы, не только жестокое дѣло, это, поистинѣ, дѣло сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому въ жизни будущей-загроб-

ной, и страшному проклятію потомства въ жизни настоящей -земной.

Властью, данною намъ отъ Бога, запрещаемъ вамъ приступать къ Тайнамъ Христовымъ, анафемствуемъ васъ, если только вы носите еще имена христіанскія и хотя по рожденію своему принадлежите къ церкви православной.

Заклинаемъ и всѣхъ васъ, вѣрныхъ чадъ православной церкви Христовой, не вступать съ таковыми извергами рода человѣческаго въ какое либо общеніе: «измите злаго отъ васъ самихъ» (1 Кор. 5, 13.).

А вы, братіе архипастыри и пастыри, съ пламенной ревностью зовите чада вашихъ на защиту попираемыхъ нынѣ правъ церкви православной... Зовите не нуждою, а доброю волею становиться въ ряды духовныхъ борцовъ, которые силѣ внѣшней противопоставятъ силу своего святого воодушевленія...».

Не долго царило, послѣ смерти Святѣйшаго патріарха Тихона, благодатное для гонимой русской православной церкви... «тихоновское время».

Послѣдующіе возглавители ея оказались лишенными благодати «по-тихоновски» защищать церковную ограду отъ проникновенія туда агентовъ власти сатанинской.

Измалодушествовавшіеся и увлеченные мечтательствомъ возможнаго мирнаго «сосуществованія» церкви Христовой со слугами сатаны, эти возглавители, въ лицѣ митр. Сергія, заключили предательскій для церкви и ея первомучениковъ... «конкордатъ» съ безбожниками-коммунистами и тѣмъ самимъ породили несуразное чудовище: «церковь» — совѣтскую, или точнѣе, «церковь-блудницу», вступившую въ союзъ съ «краснымъ звѣремъ» и сдѣлавшейся съ тѣхъ поръ соучастницей совѣтской власти за всѣ преступленія въ отношеніи преслѣдованія вѣры и истинной церкви въ Россіи.

Страшно, жутко и больно за подневольныхъ братьевъ нашихъ, даже въ «послѣднемъ своемъ убѣжищѣ», безстыдно предаваемыхъ діаволу совѣтскими «іерархами-іудами»...

А еще страшнѣе за подлинную сущность современной «совѣтской церкви», которую съ исповѣдническимъ дерзновеніемъ предвѣщалъ еще при лжепатріархѣ Сергіи истинный столпъ православія епископъ Дамаскинъ (Глуховской).

«...съ высоты послѣдняго прибѣжища отвергнутой міромъ правды, съ высоты амвона зазвучатъ слова лицемѣрія, человѣкоугодничества и клеветы... и тамъ, гдѣ мерцалъ свѣтомъ невечернимъ Образъ Воплощенной Истины, смѣется въ отвратительной гримасѣ личина отца лжи... все ложь, ложь каждое слово, каждая молитва, каждое таинство...»

Никто изъ православныхъ русскихъ людей не можетъ нарушить прещенія Святѣйшаго патріарха Тихона: «не вступать съ извергами рода человѣческаго въ какое либо общеніе», а, тѣмъ болѣе, архипастыри и пастыри, не смѣютъ ослушаться завѣта Святѣйшаго: «звать съ пламенной ревностью» чадъ своихъ «на защиту попираемыхъ правъ церкви православной», ибо и тѣмъ и другимъ слѣдуетъ не забывать, что «анафема, провозглашенная Святѣйшимъ патріархомъ Тихономъ 19 января 1918 года на богоборческую коммунистическую власть и подтвержденная 28 января того же года Священнымъ Соборомъ Россійской Православной Церкви, никѣмъ не была отмѣчена, и до сего времени тяготѣетъ надъ ней и надъ всѣми, кто ее признаетъ законной и кто, такъ или иначе, съ нею сотрудничаетъ или поддерживаетъ общеніе». (Епископъ Аверкій).

Тяготѣетъ эта анафема Святѣйшаго особенно на зарубежныхъ «церковныхъ образованіяхъ», пусть и самозванныхъ, въ порядкѣ бунтарскаго акта созданныхъ, но дѣйствующихъ для соблазна вѣрующихъ, подъ прикрытіемъ восьмиконечнаго православнаго креста. Тяготѣетъ постольку, поскольку общеніе со слугами сатаны, создано на добровольныхъ началахъ и вполнѣ сознательно. И отъ анафемы этой не спасетъ никакая цирковая эквилибристика съ поминовеніемъ совѣтскаго лжепатріарха, примѣняемая изъ опасенія: откровенностью «навлечь на себя подозрѣніе въ нелояльности». (См. «Посланіе собора епископовъ православной церкви заграницей о церковныхъ раздѣленіяхъ»).

Ложь эта, умышленно введенная въ закордонныхъ антицерковныхъ образованіяхъ, и есть одна изъ отличительныхъ свойствъ всякой антицеркви, близко роднящей ее съ лжецерковью совѣтской.

Ни одна область человѣческихъ образованій такъ не обезличивается, такъ не погрязаетъ въ тинѣ произвола и беззаконія, вплоть до самоуничтоженія, какъ именно самовольно произвольныя «церковныя организаціи».

Въ окружномъ посланіи четырехъ восточныхъ патріарховъ 1848 года Анфима Константинопольскаго, Іерофея Александрійскаго, Мефодія Антіохійскаго и Кирилла Іерусалимскаго, среди прочаго, записано слѣдующее:

«Вѣра наша получила начало не отъ человѣка и не черезъ человѣка, но черезъ откровеніе Іисуса Христа, которое проповѣдывали божественные апостолы, утвердили св. Вселенскіе Соборы, предали по преемству великіе мудрые учители вселенной и запечатлѣли своей кровью мученики... всѣ новшествующіе, еретики то или раскольники, добровольно облекошася въ клятву, яко въ ризу (пс. 108, 18), хотя бы

то были папы, хотя бы патріархи, хотя бы клирики, хотя бы міряне, аще бы и ангелъ съ небесе — анафема ему...»

Св. Іоаннъ Златоустъ поучаетъ: «Разумъ, непокорный догматамъ церкви и ученію св. отцовъ, поселяетъ раздоры между христіанами и рождаетъ многочисленныя ереси и расколы. Поэтому, кто хочетъ быть истиннымъ сыномъ православной церкви, пусть укротитъ непокорство разума церковными правилами своей матери церкви». (Бесѣды на 1-е посланіе Коринф. 11, 1).

Епископъ Никодимъ Далматинско-Истрійскій въ своемъ толкованіи 21 правила Гангрскаго Помѣстнаго Собора 340 года говоритъ: «отцы сего Собора постановили, что необходимо охранять святую церковь отъ новшествъ и заботиться о томъ, чтобы все предписанное свящ. писаніемъ и апостольскимъ преданіемъ, оставалось въ немъ святымъ, ненарушимымъ, потому что, въ противномъ случаѣ, откроется путь религіознымъ обществамъ, которыя не могутъ называться церковью».

Изъ приведенныхъ только немногихъ изъ всѣй подобной массы поученій, постановленій и наставленій отцовъ и учителей Церкви съ убѣдительной ясностью слѣдуетъ, что:

1. «Истинная церковь, какъ созданіе Божіе, есть одна единственная, въ которой только и пребываетъ источникъ жизни — Духъ Святой... соединяющій всѣхъ вѣрующихъ въ одно церковное тѣло тѣмъ, что «вливаетъ въ сердца любовь» и даруетъ членамъ церкви благодать творить всякую добродѣтель.

2. Еретики и раскольники, вышедшіе изъ состава истинной церкви, создать свою собственную вторую «истинную церковь» не могутъ, а то, что они называютъ «церковью» есть ничто иное, какъ произвольное «религіозное образованіе» раскольниковъ или еретиковъ.

3. Въ грѣхѣ нарушенія единства церкви, или, что тоже, въ «грѣхѣ ума» — еретикъ и раскольникъ — понятія равнозначущія и... «хотя бы то были папы, хотя бы патріархи, хотя бы клирики, хотя бы міряне, аще бы и ангелъ съ небесе — анафема ему».

Пристально всматриваясь въ современныя намъ антицерковныя образованія, будь то еретики, раскольники или богоборцы, физически разобщенные, но «духовно» другъ съ другомъ спаянные въ своемъ противоцерковномъ умопостроеніи, не можемъ не замѣтить, отсутствія у всѣхъ признаковъ моральной устойчивости, такъ характерныхъ для категорій «религіозныхъ праздношатаевъ».

Вотъ нѣсколько яркихъ зарисовокъ, характерныхъ для аморальнаго... «церковничества»:

1. Въ «Голосѣ православія» (органъ прав. церкви въ Чехословакіи) за апрѣль 1953 года читаемъ слѣдующую хроникерскую замѣтку:

«Отдать послѣднюю честь І. В. Сталину, прахъ котораго былъ выставленъ въ колонномъ залѣ Дома Союзовъ въ Москвѣ прибыла также делегація Русской Православной Церкви во главѣ съ митрополитомъ д-ромъ Николаемъ. На траурныхъ лентахъ возложеннаго вѣнка была надпись: «Іосифу Виссаріоновичу Сталину отъ Русской Православной Церкви»...

Его Блаженство митр. Елевферій Пражскій и всея Чехословакіи получилъ отъ патріарха Московскаго и всея Руси Святѣйшаго Алексѣя нижеслѣдующее письмо: «Ваше Блаженство! Сердечно тронутъ выраженнымъ вами соболѣзнованіемъ по случаю кончины **Іосифа Виссаріоновича Сталина.** Для насъ незабвенно его постоянно доброе, участливое и благожелательное отношеніе къ нуждамъ церковнымъ и Русская Православная Церковь всегда будетъ вспоминать его съ искренней любовью и благодарностью. Патр.Алексій».

2. Послѣдній (февральскій) номеръ «The Orthodox Observer» на обложкѣ помѣстилъ фотоснимокъ патріарха Константинопольскаго Афинагора и Московскаго Алексѣя въ ихъ совмѣстномъ служеніи и замѣтку «Русскій Патріархъ въ Фанарѣ», заканчивающуюся такъ: «мы не должны забывать, что... мученица русская церковь является предметомъ контроля и управленія коммунистическаго режима». («Прав. Русь» № 5 — 1961 г.)

Въ августовскомъ номерѣ органа греческой церкви въ Америкѣ «The Orthodox Observer» находимъ редакціонное сообщеніе о междуюрисдикціонномъ совѣщаніи, мартовскомъ и іюньскомъ, созванномъ въ Н. Іоркѣ организаторомъ православно-экуменическаго начинанія греческимъ архіеп. Іаковомъ — ставленникомъ патр. Афинагора. Среди, такъ называемаго, «епископата», принимавшего участіе въ этихъ совѣщаніяхъ, находимъ... «митрополита» Бориса — «Патріархальнаго Экзархата Православной Кафолической Церкви въ Америкѣ. Оглашенъ и любопытный документъ: положеніе о постоянномъ органѣ... нѣкоемъ временномъ Синодѣ, имѣющемъ блюсти задачу единенія... Рѣшенія Синода принимаются большинствомъ третей. По поводу этого невѣроятнаго событія, предоставимъ слово редакціи «Православной Руси», ном. 18 за 1961 г.

«Личный составъ сообщается — общій для обоихъ совѣщаній, причемъ указаны только епископы, съ умолчаніемъ обо всѣхъ участникахъ, не достигшихъ епископскаго сана. Составъ таковъ: архіеп. Іаковъ, предсѣдатель, еп. Іоаннъ

Санфранцискій, митр. Антоній Баширъ, еп. Богданъ отъ украинской церкви въ Америкѣ, архіеп. Полладій отъ украинской церкви, еп. Андрей Молдаванъ отъ румынской канонической миссіонерской церкви въ Америкѣ, еп. Маркъ Липа отъ Албанской церкви въ Америкѣ, митр. Андрей отъ Болгарской епархіи Сѣв. и Южн. Америки и Австраліи, еп. Діонисій отъ Сербской вост.-прав. епархіи США и Канады... представленъ былъ также патріархальный Экзархатъ Русской Православной Кафолической Церкви въ Америкѣ митр. Борисомъ.

Зловѣщая значительность всего намъ официально сообщаемаго органомъ греческой церкви двояка. Съ одной стороны, фактомъ является отнынѣ включеніе равноправное (фактически силой вещей руководящее) совѣтской церкви въ составъ свободнаго православія. Съ другой стороны, дѣлается это примѣнительно къ чему то совершенно новому, опрокидывающему самое понятіе церкви. Образуется сговоромъ отдѣльныхъ церковныхъ тѣлъ, произвольно возникшихъ, или несамостоятельныхъ, новое церковное тѣло, по территоріальному признаку, на демократическихъ началахъ. Это самочинно возникшее тѣло церковное образуетъ свои органы, рѣшая возникающіе вопросы большинствомъ голосовъ — внѣ учета истинныхъ церквей, помѣстныхъ, въ своемъ цѣломъ образующихъ Церковь, провозглашенную Символомъ Вѣры.

Догматъ церкви не идейно только, но и организаціонно УПРАЗДНЯЕТСЯ. Есть о чемъ плакать Божіей Матери. Но нельзя представить, чтобы безъ реакціи со стороны, неподмѣннаго церковнаго сознанія прошло все это. Зрѣютъ событія».

Въ докладѣ своемъ на 13-мъ Епархіальномъ Собраніи Зарубежной Русской Православной Церкви, о. Константинъ открыто говоритъ объ этихъ «зловѣщихъ явленіяхъ растущаго отступленія»:

«Самый большой сдвигъ наблюдается въ секторѣ свободнаго православія. Языкъ прилипаетъ къ гортани, и не знаешь чему отдать предпочтеніе въ обнаруженныхъ «достиженіяхъ». Увѣренной становится устремленность къ Москвѣ. Лихорадочную дѣятельность развиваетъ патр. Афинагоръ, а за нимъ слѣдуютъ и другіе. И такая чувствуется спѣшка, такая планомѣрность дѣйствій, будто заданіе какое то выполняется срочное. Создается православный экуменизмъ... курсъ рѣшительно, подъ водительствомъ патр. Афинагора, принятъ на Москву.. Это ли не прямой трактъ къ антихристу?

Неужели нѣтъ сопротивленія этой нечисти? Есть. Она чувствуется въ католическихъ кругахъ... болѣе отчетлива реакція протестантизма... но не проявляется она во внѣ сколько нибудь замѣтно въ православіи. Зато Матерь Божія вмѣшалась. Слезы потекли изъ Ея очей во вразумленіе православнаго народа».

Ушедшій 22 апрѣля 1961 года отъ насъ въ міръ иной на 90-мъ году своей жизни одинъ изъ старѣйшихъ, достойнѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ священнослужителей русской зарубежной церкви протопресвитеръ о. Василій Бощановскій по поводу слезъ Царицы Небесной писалъ:

«... Обратимъ вниманіе на то, кто плачетъ? Плачетъ Царица Небесная, плачетъ Мать воплотившагося Сына Божія, плачетъ Мать, по усыновленію свыше, всего человѣчества. И слезы свои Она являетъ намъ — людямъ. Значитъ, имѣется въ виду наше назиданіе...

Обратимъ свой взоръ къ церковной жизни. Здѣсь увидимъ нѣчто грозное. Христосъ создалъ единую Церковь. Молился Отцу Своему о единствѣ ея членовъ. Такъ и было при апостолахъ. Такъ было и позднѣе, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Въ половинѣ одинадцатаго вѣка произошелъ первый отрывъ отъ Церкви Единой Апостольской — Рима. За Римомъ отходитъ отъ Церкви протестанскій міръ — Лютеръ, за Лютеромъ слѣдуютъ Виклефъ, Цвингли, Кальвинъ и прочіе человѣки-боги, ихъ же имена Ты вѣси, Господи! И такъ до сихъ поръ. Дойдя до полныхъ границъ дѣленія и видя полную утрату своего авторитета... всѣ вожди и вождята этого дробленія пришли къ мысли о необходимости объединенія. Для чего? Не для того, чтобы воспринять истинную Христову Апостольскую Церковь и Ея Истину, а чтобы... привести весь безчисленный конгломератъ церковныхъ раздѣленій къ единству на основѣ признанія того, что сейчасъ нѣтъ Истинной Христовой Церкви, что Она вся распылилась въ безчисленныхъ церковныхъ дѣленіяхъ и что обрѣсти ее можно только при сведеніи къ единству всѣхъ этихъ безчисленныхъ дроблений: въ каждомъ дѣленіи есть какая то истина, но ни одна часть не обладаетъ полнотою Церковной Истины. Проще: Церкви Христовой нѣтъ. Она распылилась во всѣхъ своихъ дѣленіяхъ. Имѣются какія то крохи истины, но полноты церковной Истины — нѣтъ. Очевидно, врата ада оказались сильнѣе Церкви Христовой, и слова Христа Спасителя: «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ее» оказались невѣрными. И такъ, теперь существуетъ только относительная истина. Самой истины нѣтъ, ее нужно искать, а путь къ этому: приведеніе

къ единству осколковъ истины, размѣстившихся во всѣхъ, такъ называемыхъ, церковныхъ организаціяхъ.

Затѣя нездоровая, порочная, просто кощунственная. Она не только свидѣтельствуетъ о незнаніи Истины, она унижаетъ Ее, Она отрицаетъ Ее. Новое преступленіе достойно слезъ. Есть отъ чего міру плакать. Плачетъ за него Царица Небесная. Она знаетъ, что Богъ поругаемъ не бываетъ».

Развѣ не кроется въ этихъ словахъ русскаго батюшки страшная, по своимъ послѣдствіямъ, правда, правда объ апостасіи нашего жуткаго антиправославнаго времени и кто осмѣлится отрицать эту правду безъ того, чтобы сознательно не причислить себя къ тѣмъ лицемѣрамъ, которыхъ обличалъ Господь Своими божественными словами: «лицемѣры, лицо земли и неба разсматривать умѣете: зачѣмъ же вы по самимъ себѣ (по своей жизни) не судите, — чему быть должно». (Лук. 12, 56-57).

15 марта, согласно сообщенія «The New York Times» отъ 16 марта, въ Нью Іоркѣ состоялось собраніе «восточныхъ епископовъ — 12 представителей восточно-православныхъ юрисдикціи США», организованное все тѣмъ же **греческимъ** архіеп. Іаковымъ, котораго газета характеризуетъ какъ: лидера вселенски-широкаго движенія (экуменическаго) («Прав. Русь» №6 — 1960 г.), а на слѣдующій день, 17 марта, послѣ этого сборища, въ... **греческой** благочестивой семьѣ, заплакала ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ.

Почему именно въ **греческой** семьѣ?

Не есть ли отвѣтомъ на этотъ естественный вопросъ, приведенные ниже факты.

Если православный архіепископъ **греческій** Іаковъ развиваетъ свою «объединительную дѣятельность въ узко мѣстномъ нью-іоркскомъ масштабѣ, а его патронъ **грекъ** Афинагоръ патріархъ Константинопольскій ведетъ такую же «работу» въ «міровомъ масштабѣ», вводя православныя церкви на общіе пути современности», то ихъ третій собратъ **грекъ** Феоклитъ, возглавляющій въ санѣ архіепископа, **греческую** Церковь, тамъ, у себя на родинѣ творитъ уже совсѣмъ нѣчто... несуразное.

«Въ послѣднемъ номерѣ **греческаго** еженедельника «Атланисъ» (17 апрѣля), можно прочесть поразительное сообщеніе, совершенно невѣроятное, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, абсолютно достовѣрное. Архіеп. Феоклитъ, возглавляющій **греческую** церковь, заявилъ печати, что **синодъ греческой** церкви ставитъ вопросъ о перередактированіи нѣкоторыхъ мѣстъ Новаго Завѣта, **способныхъ обидѣть евреевъ** и порождать антисемитскія настроенія. («Прав. Русь» № 8 за 1961г.)

Развѣ всѣ приведенные факты изъ дѣятельности высокихъ іерарховъ **греческой** церкви, нѣкогда подлинной колыбели Православія, не свидѣтельство... апостасіи въ православіи и не являются ли эти факты достаточными, чтобы вызвать слезы на глазахъ Царицы Небесной. Какая болѣе сильная реакція нужна, чтобы остановить беззаконіе?

«Глядя на все то, что сейчасъ происходитъ въ помѣстныхъ православныхъ церквяхъ. говоритъ преосвященный Аверкій, епископъ Сиракузско-Троицкій, на то, какъ іерархи ихъ ѣздятъ на поклонъ въ красную Москву и возлагаютъ вѣнки на гробницу гонителя вѣры и церкви, какъ стремятся они къ сліянію съ чуждыми истинному христіанству группировками, подъ благовиднымъ предлогомъ общаго единенія, какъ улетучивается въ нихъ духъ подлиннаго православнаго благочестія и насаждается духъ «обновленчества», какъ «модернизируется» у нихъ даже весь внѣшній обликъ церковной жизни, вплоть до внутренняго оборудованія храмовъ, наружности и поведенія священнослужителей, — нельзя не вспомнить подлинно пророческихъ словъ епископа Игнатія (Брянчанинова): «времена, чѣмъ дальше, тѣмъ тяжелѣе. Отступничество предсказано со всею ясностью св. Писанія и служитъ свидѣтельствомъ того, сколько вѣрно и истинно все, сказанное въ писаніи. Отступленіе попущено Богомъ; не покусись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись отъ него самъ: и этого съ тебя достаточно. Ознакомься съ духомъ времени, изучи его, чтобы по возможности избѣгнуть вліянія его». («Прав. Русь» ном. 8 за 1960 годъ).

О. архимандритъ Константинъ, какъ бы отвѣчая на мысль епископа Игнатія, говоритъ: «многое намъ уже сейчасъ показано. Видимъ, какъ отступленіе охватываетъ всѣ исповѣданія, въ ихъ руководящихъ кругахъ. Видимъ, какъ это объединеніе выражается въ томъ, что всѣ дороги церковныя оказываются ведущими въ красную Москву. Въ одиночествѣ остаемся мы. Будемъ являть наше трезвенное стояніе въ Истинѣ, тѣмъ выполняя нашу миссію, наше послушаніе — все остальное сдѣлаетъ Самъ Господь. Будемъ стоять въ своей обособленности отъ міра — явно для своихъ и для чужихъ. Тогда и среди чужихъ найдемъ мы своихъ, а своихъ не отдадимъ чужимъ...

Не будемъ ни зазнаваться, ни робѣть. Спасая свои души, послужимъ Родинѣ и міру. Въ рукахъ Божіихъ даже и наша немощь... способна обратиться въ силу, мѣру, которой Самъ Господь опредѣлитъ...

Убоимся «обновленческаго христіанства», включающаго въ себя и коммуну. Только бы намъ не дрогнуть въ нашемъ

стояніи. Пусть мы останемся одни — съ нами Богъ. (Изъ доклада на 13 Епарх. Собр. 15-17 мая 1961 г.).

Первосвятитель Русской Православной Церкви Преосвященнѣйшій Митрополитъ Анастасій, въ своемъ историческомъ «Владимірскомъ посланіи», преподаетъ такой глубоко назидательный архипастырскій призывъ:

«дадимъ обѣтъ хранить въ чистотѣ свою вѣру и блюсти свою народность, какъ замыселъ Божій о насъ, какъ талантъ, полученный нами свыше...»

А изъ потусторонняго міра, несется горячій призывъ батюшки о. Василія Бощановскаго:

«Русскіе люди, гдѣ бы вы не были, въ какихъ бы обстоятельствахъ ни находились, — услышьте голосъ старца, священнослужителя церкви. Твердо, непоколебимо стойте въ вѣрѣ Православной, Апостольской, Святоотеческой. Въ ней заключается вся Истина, возвѣщенная воплощеннымъ Сыномъ Божіимъ и неповрежденно хранимая одной лишь Православной Церковью, Церковью ЕДИНОЙ, СВЯТОЙ, СОБОРНОЙ и АПОСТОЛЬСКОЙ.

Богъ да хранитъ васъ въ этой Истинѣ въ наши лукавые дни и открытаго и прикровеннаго богоборчества».
(«Прав. Русь» ном. 11 за 1960 г.). Имѣяй уши слышати, да слышатъ!

* * *

Мы потеряли свою Родину — Святую Русь, когда оставили завѣты Евангельскаго ученія, увлекаясь европейскими науками и новшествами, поправъ уклады русской жизни по древне-отеческому строю.

Помыслу Божію угодно было разсѣять нѣсколько милліоновъ русскихъ людей буквально по всему бѣлу-свѣту съ тѣмъ, чтобы въ разсѣяніи, мы собственными ногами исходили весь земной шаръ, собственными ушами и глазами познали тѣхъ идоловъ, которымъ мы поклонялись до самозабвенія, до самопогибели.

Намъ нѣтъ надобности искать своего спасенія въ рабскомъ подражаніи какимъ либо европейскимъ формамъ жизни. Наше спасеніе не въ нихъ, а въ нашей православной вѣрѣ и церкви. Исторія убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы отъ Церкви получили все, мы и опять получимъ все, если сами отъ нея не отвернемся и ей не измѣнимъ. Въ нашей ВѢРѢ и Церкви, какъ въ зернѣ, хранятся всѣ силы, всѣ условія нашего роста, нашего возрожденія и раскрытія всѣхъ нашихъ духовныхъ и матеріальныхъ національныхъ силъ. А, «чтобы вѣра наша утверждалась не на мудрости

человѣческой, но на силѣ Божіей (1 Коринф. 2-4), будемъ непоколебимо вѣрны своей отечественной Русской Православной Церкви Зарубежной, рѣзко осудившей всѣ попытки заграничныхъ «живцовъ-обновленцевъ», модернизировать по своему неразумію твореніе Самого Спасителя — Церковь Христову. Вѣру Православную.

Передъ лицомъ массоваго отступленія, намъ, «малому стаду», нѣтъ основаній колебаться, страшиться иль приходить въ уныніе!

«Лучше одинъ творящій волю Господню, нежели тысяща беззаконниковъ (Сир. 16,3). Вѣдь и ты чего желаешь, скажи мнѣ, имѣть ли тысячи слугъ, состоящихъ изъ бѣглыхъ и воровъ, или одного благонамѣреннаго?».

Н. Бобровъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга

ВЛ. МАЕВСКІЙ

ЛѢСНА, ХОПОВО-ФУРКЕ.

Въ книгѣ 80 страницъ и 8 рисунковъ. Цѣна 1 дол.
Выписывать можно отъ автора: V. Mayevsky,
45-10 Ave. Sea Cliff, L. I. N. Y.
и черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»
W. D. Merzeevsky, - Caixa postal 4097 - São Paulo.

ВОЗВРАТЪ ИЛИ ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕНІЕ?

— Каждый, внѣ насъ находящійся, можетъ сдѣлать это своимъ только однимъ путемъ; ставъ вмѣстѣ съ нами «вѣрнымъ». Всякое иное церковное общеніе, никому ничего не давъ, для насъ образуетъ угрозу — оставить насъ ни съ чѣмъ.

Архим. Константинъ. («Прав. Русь», ном. 2).

Въ «Вѣстникѣ Швейцарскаго Викаріатства» **№** 3, отъ декабря 1961 года, въ статьѣ «Къ церковному единству», приведенъ текстъ «Обращенія къ русской общественности», въ Парижѣ, къ Митрополиту Анастасію и къ Архіепископу Георгію — Экзарху Вселенскаго Патріарха Зап. Европейскаго Православнаго Экзархата.

Русская общественность, въ лицѣ ея представителей, обратилась къ двумъ іерархамъ съ просьбой, сдѣлать все отъ нихъ возможное для объединенія Русской Зарубежной Православной Церкви. Въ отвѣтахъ іерарховъ, также приведенныхъ въ «Вѣстникѣ», нѣтъ ничего конкретнаго. И, если въ отвѣтѣ Митрополита Анастасія все таки звучитъ надежда на то, что встрѣчи іерарховъ этихъ двухъ юрисдикцій, могутъ привести къ изживанію всякаго раздѣленія, — то въ отвѣтѣ Архіепископа Георгія, нѣтъ ни слова объ этой надеждѣ; наоборотъ, въ ссылкѣ на покойнаго Митрополита Владиміра есть намекъ, что такого изживанія раздѣленія не послѣдовало только по винѣ Митрополита Анастасія.

Обращая свои взоры къ документамъ о свиданіи двухъ іерарховъ, въ Швейцаріи, въ 1950-мъ году, слѣдуетъ сказать, что въ основу этого объединенія Митрополитъ Владиміръ поставилъ Митрополиту Анастасію непріемлемыя условія. На Епархіальномъ Собраніи Экзархата, еще въ 1949 году, между всемъ прочимъ, Митрополитъ Владиміръ сказалъ:

«если Его Святѣйшеству угодно будетъ назначить Экзархомъ Митрополита Анастасія, я приму указаніе Патріарха, какъ волю Божію и безпрекословно подчинюсь Митрополиту Анастасію. (См. «Вѣстникъ Экзархата» № 21, окт.-нояб. 1949 г., стр. 21-я).

Такое «объединеніе» стоило бы Зар. Соборной Церкви самоуничтоженія, на что Митрополитъ Анастасій, разумѣется, не могъ пойти. Иного же объединенія Митрополитъ Владиміръ допустить не могъ, тѣмъ болѣе, что русская общественность того времени придерживалась необходимости въ Экзархатѣ политики «аполитичности», какъ новаго церковнаго направленія.

Въ этомъ же «Вѣстникѣ Швейцарскаго Викаріатства», слѣдуетъ описаніе церковнаго торжества, въ Санъ-Рафаэлѣ, во время освященія тамъ новаго храма при старческомъ домѣ, 11-го ноября прошлаго года. Въ этомъ торжествѣ приняли участіе іерархи и священники двухъ юрисдикцій. Статья заканчивается такъ:

«До 1927 года МЫ БЫЛИ ЕДИНОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ ЗА ГРАНИЦЕЙ, НИЧТО НЕ РАЗДѢЛЯЛО НАСЪ. Будемъ же съ 1962 года (черезъ 35 лѣтъ) опять ЕДИНОЙ, какъ чада ОДНОЙ ЦЕРКВИ и ОДНОГО НАРОДА». Господи, помоги намъ, такъ какъ противъ простой правды сказаннаго нечего возразить даже отцу лжи — дьяволу, въ каковыхъ словахъ можно видѣть надежду на возможное объединеніе, граничащее съ возвратомъ блуднаго сына въ ОТЧІЙ ДОМЪ.

Чѣмъ же вызванъ этотъ «добрый починъ русской общественности», которая только черезъ 35 лѣтъ послѣ церковнаго раскола, пришла къ необходимости церковнаго объединенія? Почему эта общественность, не только молчала, но и была противъ всякой попытки такого объединенія, а на страницахъ русскихъ газетъ въ Парижѣ, Зар. Церковь фигурировала, какъ расколъничья? Общаго пути, ни у Экзархата, ни у русской общественности, съ ней не было.

Еще тогда, съ кафедры «Русской Національной Трибуны», въ «Домѣ ученыхъ», въ Парижѣ, въ докладѣ о «Грядущемъ Красномъ Папѣ», пишущій эти строки предупреждалъ Экзархатъ и русскую общественность о срокѣ, когда Политбюро ВКП(б) приблизится къ нимъ настолько, что каждый ощутитъ на себѣ его тяжелую руку. Не прошло и восьми лѣтъ (докладъ былъ сдѣланъ въ концѣ 1954 г.), какъ на Родосскомъ совѣщаніи и на Съѣздѣ Мірового Совѣта Церквей, въ Нью Дели (Индія), это самое Политбюро ВКП(б), — устами представителей подвѣдомственнаго ему Краснаго Папы, — орденоноснаго Патріарха Алексія — сказало свое вѣское слово, не почувствовавъ ни одного противника среди 140-ка съ лишнимъ членовъ Мірового Совѣта Церквей, т. е. Мірового Экуменическаго Движенія. Православная делегація Русской Церкви въ Америкѣ, повторивъ Пилата, отъ голосованія воздержалась. Въ чемъ же заключается вѣское слово Политбюро ВКП(б)?

Свѣтъ на это слово проливаетъ напечатанное въ журналѣ «Православная Русь» (№ 1, 1962 г.) «Открытое письмо Митрополиту Леонтію и Сообщеніе Русской Православной Церкви, въ Америкѣ, священникамъ, клирикамъ и всѣмъ членамъ мірянамъ означенной Церкви», подписанное священникомъ этой же юрисдикціи, протопресвитеромъ Александромъ Кукулевскимъ.

Въ этомъ «Открытомъ письмѣ» сказано о многомъ: и объ отобраніи Патріархомъ Алексіемъ Кафедральнаго Собора, на 97-й улицѣ, въ Нью Іоркѣ и о 18-ти совѣтскихъ проэктахъ для погибели Америки, (слѣдовательно, и Европы также), утвержденныхъ Съѣздомъ Мірового Совѣта Церквей такъ, какъ «указала Партія въ Москвѣ»; тамъ сказано и о томъ, что «получилась весьма грязная, отвратительная картина предательства, разсчитаннаго, какъ видно, на побѣду коммунистовъ, въ Америкѣ, слѣдовательно, повторяю, и во всемъ остальномъ свободномъ мірѣ. Тамъ сказано и о томъ, что самое главное, что «по законамъ военнаго времени, такое рѣшеніе проэктовъ является государственнымъ преступленіемъ (всюду курсивъ автора, Н. С.), за которое виновные будутъ наказаны смертной казнью, не взирая на то, было ли это глупостью или предательствомъ». Надо полагать, что если такъ будетъ въ Америкѣ, то такъ оно будетъ и въ Европѣ, потому что Экуменическое движеніе, въ которомъ Политбюро ВКП(б) свило себѣ гнѣздо, поддерживалось и поддерживается всѣми, кромѣ Соборн. Зар. Православной Церкви. Поддерживалось оно и русской общественностью, въ Европѣ, не видѣвшей или не хотѣвшей видѣть въ немъ той опасности, которую оно представляло и представляетъ изъ себя, какъ для Церквей, такъ равно и для бытія свободнаго міра. Съ развитіемъ непомѣрнаго числа церковныхъ философій, образовалось и непомѣрное число истинъ, заставившихъ міръ, а въ первую очередь, — духовенство въ немъ, забыть замѣчательное изреченіе Іисуса Христа: «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ». И теперь, когда «воздаяніе» стоитъ у самаго порога, ввидѣ «совѣта» Вселенскаго Патріарха Экзархату возвратиться въ лоно московскаго Патріарха, русская общественность Парижа почувствовала необходимость что

то дѣлать. Но сможетъ ли она повліять на Экзархатъ, или когда пройдутъ «первые страхи», она вновь станетъ на сторону проповѣдниковъ «великихъ построеній новой жизни — этой радости разрушенія для созиданія»? Садясь въ «поѣздъ» для новаго слѣдованія, оставитъ ли она, (по яркому выраженію священника Ельчанинова) свой «багажъ» на станціи отправленія, или возьметъ его съ собой, чтобы имѣть возможность вновь обрядиться въ старыя ризы? Отъ этого зависитъ возможность для коммунизма окончательно завладѣть амвонами храмовъ Экзархата, которые необходимы ему для окончательной побѣды надъ свободнымъ міромъ. Коммунизмъ, используя уроки послѣдней войны, понимаетъ значеніе проповѣди въ его пользу, когда эти проповѣди исходятъ изъ устъ, ставшихъ на невѣрный путь, его противниковъ, вызывающихъ у рядового мірянина великій соблазнъ вѣры въ несуществующее. Начало такой «проповѣди» уже положено Архіепископомъ Іоанномъ (Шаховскимъ), на его докладѣ, въ Санъ Франциско, 21-го января сего года. Въ силу причинъ, извѣстныхъ только этому іерарху, на этомъ докладѣ онъ говорилъ:

«Нѣкоторые говорятъ и опасаются, что присутствующіе въ Міровомъ Совѣтѣ Христіанскихъ Церквей новые члены отъ Московской Патріархіи могутъ оказаться своего рода «Троянскимъ конемъ», но я завѣряю, что этого быть не можетъ, ибо, если бы это и произошло, то они были бы сразу разоблачены...

Есть здѣсь (въ Америкѣ) люди, фамиліи которыхъ сейчасъ не хочу называть, впадающіе въ крайность, фанатизмъ, къ сожалѣнію не нѣмой, они узкіе старовѣры, не хотятъ понимать происходящаго, и какъ змѣи вертятся вокругъ Церкви, не имѣя христіанскаго духа». («Прав. Русь», № 2, 1962 г.).

Не говоря уже о «классическомъ» языкѣ высокаго докладчика, возникаетъ нѣсколько вопросовъ, по поводу высказаннаго на докладѣ: 1. Что можетъ служить основаніемъ Архіепископу Іоанну для завѣренія слушателей въ томъ, что «Троянскаго коня» не можетъ быть; въ такомъ случаѣ, почему делегація, возглавленная Архіеп. Іоанномъ, воздержалась отъ голосованія? 2. Если же «Троянскій конь» все таки существуетъ, то кто займется его обнаруженіемъ, принимая во вниманіе, что «Архіепископъ Никодимъ, 32-хъ лѣтъ, несомнѣнно истинный православный іерархъ, политически незапятнанный и не имѣетъ грѣховъ противъ своего Совѣтскаго Правительства»; развѣ это не является полной характеристикой для «Троянскаго коня», участника такой организаціи, какъ Міровой Совѣтъ Христіанскихъ Церквей, противный, казалось бы, своей идеологіей, идеологіи коммунизма? 3. И можетъ ли «религіозный» коммунизмъ имѣть лучшаго делегата въ составѣ Экуменическаго Движенія, чѣмъ Архіепископъ Никодимъ «безгрѣшный и незапятнанный» передъ Совѣтскимъ Правительствомъ?

Бѣда во всемъ этомъ та, что коммунизмъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ; онъ знаетъ, что ему нужно сдѣлать. Онъ знаетъ также, для чего онъ все это дѣлаетъ. Каждый слуга коммунизма знаетъ, что за провалъ въ своей работѣ, ему грозитъ красная «нирвана»: въ этомъ сила комму-

низма. Его (коммунизма) противники, ничего этого не знаютъ и за провалъ своей работы противъ коммунизма, остаются безнаказанными. Поэтому, когда къ нимъ входитъ волкъ въ овечьей шкурѣ, они, почитая его чуть ли не святымъ, не только стараются угодить сами, но еще и угова-риваютъ на это же дѣйство и «малыхъ сихъ», какъ бы они не почуяли отъ «ягненка» волчьяго духа. Такъ было, такъ есть сегодня и, вѣроятно, такъ будетъ и завтра. Подтвержденіемъ этому служитъ опроверженіе, напечатанное въ «Вѣстникѣ Американской Митрополіи», гласящее, что... «эта Церковь вошла въ МСЦ еще при митр. Феофилѣ и, что делегація въ составѣ Архіеп. Іоанна (Шаховскаго), О. Мейендорфа, И. Цапа и Р. Клюннетъ выѣзжала въ Нью Дели съ благословенія Митр. Леонтія». Этимъ сказано все для Американской Митрополіи.

Произойдетъ ли возвратъ въ лоно Зарубежной Православной Соборной Церкви Западно Европ. Прав. Экзархата, или состоится только какое то объединеніе чисто внѣшняго характера, оставивъ въ Экзархатѣ «всѣ его особенности», образовавшіяся въ немъ въ связи съ подпиской о лояльности?

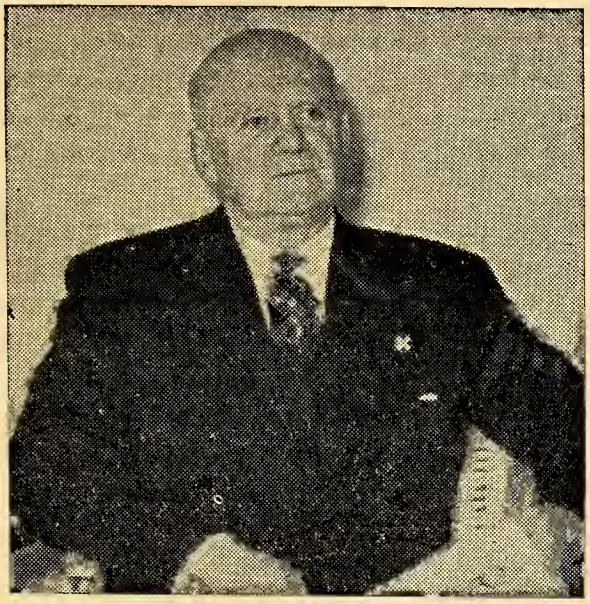
Судя по парижской печати, комментирующей положеніе Экзархата, надеждъ на возвратъ очень мало. Къ великому сожалѣнію настроенія возглавленія Зарубежной Соборной Православной Церкви, въ Западной Европѣ таково, что оно (возглавленіе) не воспользовалось случаемъ и не стало во главѣ общественнаго движенія, чтобы направить его въ нужную сторону. Тамъ, какъ и здѣсь, въ Америкѣ, манія миссіонерства, — за счетъ потери своего «стада», отодвинула главное на задній планъ, чтобы ничего не сдѣлать и во второстепенномъ. Русскіе православные люди остаются безпризорными; некому объяснить «малымъ симъ» вѣсь смыслъ происходящаго въ мірѣ наступленія на православіе; некому сказать имъ, куда привело ихъ экуменическое движеніе; что ждетъ ихъ завтра, когда нхъ храмы перейдутъ подъ «высокое» веденіе московскаго Патріарха, а сами они окажутся на положеніи обреченныхъ, по винѣ тѣхъ, кому они еще вѣрятъ сегодня. Къ этому надо еще добавить почти полное отсутствіе прессы, со страницъ которой можно было бы говорить обо всемъ происходящемъ.

Что можно сказать? Очевидно уроки 35-ти лѣтняго церковнаго раскола, не научили православныхъ людей зарубежья тому, что помогло бы имъ стремиться быть едиными въ Церкви своей Соборной. Не помогли эти уроки и представителямъ Зарубежья, — и здѣсь, въ Америкѣ, и тамъ — въ Европѣ, — понять, что всякое объединеніе, безъ объединенія церковнаго, — ЭТО МИФЪ; что большевики б у д у т ъ бороться съ церковнымъ единствомъ зарубежья, потому что Православная Церковь — есть г л а в н о е и с а м о е б о л ь ш о е препятствіе на пути ихъ подобнаго шествія на свободный міръ. Поэтому, вопросъ о единствѣ русскаго православнаго зарубежья въ его Церкви — вопросъ первостепенной важности, ради котораго должно быть оставлено въ сторонѣ все остальное. И это единство не можетъ быть только поверхностнымъ, видимымъ только для

глаза. Нѣтъ, оно должно быть внутреннимъ, безкомпромиснымъ, чтобы не «образовать для насъ угрозы — остаться ни съ чемъ» и придти къ «объединенію», надъ которымъ работаетъ не покладая рукъ Политбюро ВКП(б), прокладывая путь своему Красному Папѣ.

Н. Сигида.

ЮБИЛЕЙ ПОЛКОВНИКА Ю. А. СЛЕЗКИНА.



Въ текущемъ году исполняется 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры полковника Ю. А. Слезкина. Ю. А. Слезкинъ родился 5 октября 1890 года въ г. Санктъ Петербургѣ. Принадлежитъ онъ къ традиціонной военной семьѣ, отецъ его служилъ по артиллеріи и скончался въ чинѣ генералъ-лейтенанта, а со стороны матери онъ является внукомъ, извѣстнаго въ свое время, писателя В. Г. Авсѣенко.

По окончаніи Харьковской 1-ой гимназіи, Ю. А. Слезкинъ поступилъ въ Елизаветградское Кавалерійское Училище, которое окончилъ по 1-му разряду и въ 1912 году былъ произведенъ въ корнеты и выпущенъ въ 10-ый гусарскій Ингерманландскій полкъ, въ рядахъ котораго продѣлалъ всю 1-ю міровую войну. Былъ раненъ въ правую руку и за боевыя отличія получилъ всѣ награды вплоть до ордена Св. Владиміра 4-ой степени и произведенъ въ чинъ шт. ротмистра.

Георгіевское оружіе Ю. А. Слезкинъ получилъ за то, что "въ ночь на 25 мая 1916 года, вызвавшись охотникомъ въ разъѣздъ, съ командой въ 20 гусаръ, переправившись вплавь въ 1200 шагахъ отъ укрѣпленной позиціи противника черезъ рѣку Прутъ, проникъ глубоко въ тылъ расположенія противника, достигъ деревни Луковицы, лежащей въ 7 верстахъ за линіей окоповъ непріятеля, гдѣ подъ огнемъ противника, съ явной опасностью быть окруженнымъ и отрѣзаннымъ отъ своихъ, добылъ и доставилъ въ полкъ рядъ важнѣйшихъ свѣдѣній о группировкѣ австрійскихъ войскъ". (Русскій Инвалидъ № 269 отъ 16 августа 1916 года).

Въ январѣ 1917 года окончилъ успѣшно ускоренный курсъ Академіи Генеральнаго Штаба въ Петроградѣ и по случаю окончанія имѣлъ счастье представиться Государю Императору. По Генеральному Штабу

занималъ должность старшаго адъютанта штаба дивизіи и затѣмъ вернулся въ строй и принялъ командованіе эскадрономъ.

Во время гражданской войны (съ 1918 года по 1920) командовалъ эскадрономъ, а впослѣдствіи дивизіономъ, въ сформированномъ въ Добровольческой Арміи "Ингерманландскомъ Гусарскомъ Полку". Былъ раненъ снова въ правую руку. По Генеральному Штабу въ гражданской войнѣ занималъ должность старшаго адъютанта штаба дивизіи и временно исполн. должность начальника штаба 1-ой Терской Казачьей Дивизіи. За боевыя отличія, во время гражданской войны, былъ произведенъ въ подполковники и затѣмъ въ полковники. 1-го ноября 1920 года эвакуировался съ арміей ген. Врангеля изъ Крыма въ Галиполи. Въ Галиполи былъ назначенъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ, вмѣстѣ съ которымъ переѣхалъ въ Югославію.

Послѣ 2-ой міровой войны эмигрировалъ въ Аргентину и съ 1-го мая 1956 г. по 1960 г. состоялъ начальникомъ Аргентинскаго Района Корпуса Императорской Арміи и Флота. Съ декабря 1956 года и по сей день состоитъ Предсѣдателемъ Союза Императорской Конницы и Конной Артиллеріи въ Аргентинѣ.

Ю. А. Слезкинъ является талантливымъ писателемъ и журналистомъ. Состоитъ постояннымъ сотрудникомъ журнала "Владимірскій Вѣстникъ" и помѣщалъ статьи въ газетахъ: "Русское Слово", "Суворовецъ", "Наша Страна", "Россія" и "Русская Жизнь".

Въ 1953 году имъ изданъ былъ сборникъ разсказовъ подъ названіемъ "Голубые Гусары" въ 1954 году онъ издалъ "Памятку по случаю 250-лѣтняго юбилея 10-го Гусарскаго Ингерманландскаго Полка", въ 1956 году сборникъ разсказовъ и повѣстей "Три встрѣчи", въ 1961 году повѣсть "Двѣ семьи".

Редакція "Владимірскаго Вѣстника" считаетъ своимъ долгомъ въ день ко дню юбилея 50-лѣтія производства въ офицеры своего сотрудника, принести ему искреннія поздравленія и привѣтствовать этого достойнаго и вѣрнаго офицера, оставшегося вѣрнымъ традиціямъ и завѣтамъ Россійской Императорской Арміи.

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

Газета издается въ Германіи.

Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья. Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Breiten Str. 21. Allemagne.

ДЕМОНСТРАЦІЯ РАСЧЛЕНИТЕЛЕЙ РОССІИ.

22-го января въ Сенатъ и Палату Представителей (Конгрессъ) США явились двѣ делегаціи украинскихъ эмигрантовъ-сепаратистовъ, имѣя каждая въ своемъ составѣ по священнику: католическому и православному.

Работа этихъ законодательныхъ учрежденій была немедленно прервана. Всѣ занялись исключительно украинскимъ вопросомъ. Сначала, приведенные делегаціями священники совершили моленіе о скорѣйшемъ освобожденіи, захваченной СССР Украины и объ обрѣтеніи ею независимости. О томъ, что на Украинѣ коммунистическая власть установлена стараніями самихъ украинцевъ — коммунистовъ (Харьковское правительство), священники, взывая къ Богу, скромно умолчали.

Молились всѣ. Не только украинскіе эмигранты сепаратистическаго толка, но и всѣ сенаторы и конгрессмены, независимо отъ ихъ религіи: католики, мармоны, евреи, методисты и баптисты всѣхъ многочисленныхъ разновидностей.

Послѣ этого начались выступленія сенаторовъ и конгрессменовъ съ завѣреніями, что народъ США «цѣликомъ и полностью» (по совѣтскому выраженію) на сторонѣ тѣхъ украинцевъ, которые хотятъ отдѣлиться отъ Россіи и всемѣрно ихъ поддержитъ.

Выступленія эти продолжались и на слѣдующій день, 23-го января. А такъ какъ не всѣ желающіе законодатели успѣли высказаться (нѣкоторые говорили по часу, и больше), то, по предложенію конгрессмена Флада, единогласно было вынесено рѣшеніе, чтобы въ теченіе ближайшихъ пяти дней каждому члену Конгресса, желающему высказаться по Украинскому вопросу, было, внѣ всякой очереди и ограниченія времени, это право предоставлено.

Всего, только за первые два дня (22 и 23 января) выступало 49 конгрессменовъ и 8 сенаторовъ, во главѣ съ сенаторомъ Доддомъ и Джэйвицемъ — иниціаторами «Закона о Плѣненныхъ Націяхъ». (Это тотъ самый Доддъ, котораго въ началѣ 1960 г. привѣтствовало за этотъ законъ «Россійское Представительство»).

Какъ видно изъ этого краткаго пересказа длинныхъ и весьма подробныхъ отчетовъ о «торжествахъ», напечатанныхъ въ сепаратистическихъ украинскихъ газетахъ (напр., «Свобода» въ № отъ 25 и 26 янв. 1962 г.), законодатели США сдѣлали все возможное, чтобы передъ всѣмъ міромъ продемонстрировать не только симпатіи и сочувствіе своего государства расчленительскимъ вожделѣніямъ украинскихъ эмигрантовъ сепаратистическаго толка, но и обѣщаніе всемѣрной помощи для осуществленія этихъ вожделѣній.

Единственно кому эта демонстрація опредѣленно полезна — это коммунистамъ. Вѣдь она дала имъ основаніе утверждать, что США вмѣ-

шиваются во внутреннія дѣла другихъ государствъ и что они стремятся расчленить единое государство — СССР. И болѣе чѣмъ вѣроятно, что рано или поздно, коммунисты, когда ихъ будутъ обвинять во вмѣшательствѣ въ дѣла другихъ государствъ (что соотвѣтствуетъ дѣйствительности) скажутъ: «мы беремъ примѣръ съ США»... Что имъ тогда можно будетъ отвѣтить?

Подумали ли обо всемъ этомъ законодатели США, когда молились Богу за Самостійную Украину и произносили пламенныя рѣчи по шпаргалкамъ самозванныхъ «представителей» Украины? Думаю, что не подумали.

Долголѣтняя умѣлая и цѣлеустремленная пропаганда украинскихъ сепаратистовъ и ихъ покровителей настолько «промыла мозги» подавляющему большинству американцевъ, что они принимаютъ за аксіому, не требующую никакихъ размышленій или доказательствъ, два основныя положенія являющихся отправными точками политики США въ такъ называемомъ «русскомъ вопросѣ»:

1. — СССР-Россія является колоніальнымъ государствомъ, въ которомъ народъ метрополіи — великороссы поработили, угнетаютъ и эксплуатируютъ всѣ остальные народы этого государства, въ частности, украинцевъ, и что всѣ эти народы ненавидятъ великороссовъ и стремятся отъ нихъ отдѣлиться.

2. — Коммунизмъ — явленіе вовсе не интернаціональное, а специфически русское, московское, не только не свойственное другимъ народамъ СССР, но имъ чуждое и враждебное.

Въ результатѣ естественное и оправданное желаніе Свободнаго Міра бороться за сохраненіе уклада своей жизни, на измѣненіе котораго посягаетъ интернаціональный коммунизмъ, вмѣсто борьбы съ этимъ самымъ интернаціональнымъ коммунизмомъ вылилось въ борьбу противъ Россіи и русскаго народа. Точнѣе, даже не борьбу, а пустозвонное бахвальство, образцомъ котораго является и, всѣмъ извѣстная Резолюція въ Антигвѣ, въ которой 21 министръ иностранныхъ дѣлъ Америки сообщили всему міру, что «Россія — пожиратель народовъ», и, не менѣе извѣстный «Законъ о Плѣненныхъ Націяхъ», открыто декларирующій расчленительскую по отношенію къ Россіи политику США.

Описанная выше расчленительская демонстрація, проведенная въ Сенатѣ и Конгрессѣ США являются логическимъ продолженіемъ твердо взятой линіи политики въ «русскомъ вопросѣ» и совершенно очевидной подмѣны борьбы съ коммунизмомъ борьбой съ Россіей и русскимъ народомъ.

Политика эта проводится строго и неуклонно, а для ея оправданія старательно замалчивается интернаціональная сущность коммунизма. Его называютъ «русскимъ», «московскимъ», «совѣтскимъ», но не международнымъ, интернаціональнымъ, каковымъ онъ есть въ дѣйствительности. А тотъ фактъ, что въ 57 государствахъ съ некоммунистическимъ режимомъ существуютъ организаціонно оформленныя коммунистическія партіи (въ томъ числѣ и въ США), которыя на недавнемъ съѣздѣ въ Москвѣ демонстрировали не только, что онѣ существуютъ, но и полное едино-

мысліе въ томъ, что свободный міръ надо, по словамъ Хрущева, «угробить» — объ этомъ скромно умалчивается.

х х х

Все приведенное выше взято мною изъ американскихъ газетъ и, несомнѣнно извѣстно (или должно быть извѣстно), всѣмъ тѣмъ, кто «отъ имени эмиграціи» выступаетъ на страницахъ печати или вступаетъ въ контактъ съ представителями общественности свободнаго міра и его политическими дѣятелями. Извѣстно, конечно, и редакціямъ многочисленныхъ періодическихъ изданій, выходящихъ на русскомъ языкѣ.

Почему и изъ какихъ соображеній многочисленныя періодическія изданія на руссскомъ языкѣ или вовсе замалчиваютъ демонстративно расчленительскую пропаганду и или ничего о ней не печатаютъ, или удѣляютъ ей недостаточно вниманія, а «щекотливаго» вопроса о томъ, какъ можно согласовать общероссійскія патріотическія настроенія антикоммунистической эмиграціи съ пропагандой расчлененія Россіи — вообще не касаются.

Вотъ вопросы, на которые ждетъ отвѣта общероссійская антикоммунистическая эмиграція.

И отъ тѣхъ, кто называетъ себя ея «лидерами» и постоянно дѣлаютъ «успокоительныя» заявленія.

И отъ тѣхъ органовъ печати, на страницахъ которой пишутъ многочисленные «борцы противъ коммунизма», старательно замалчивая основной вопросъ — невозможность совмѣстить демонстраціи расчленительской политики съ борьбой противъ коммунизма.

Сдѣлать много эмиграція, конечно, не можетъ, но не смѣетъ и молчать и своимъ молчаніемъ косвенно принимать участіе въ полезной только коммунистамъ оголтѣлой пропагандѣ расчлененія Россіи.

Андрей Дикій.

Вышелъ въ свѣтъ томъ II-ой книги А. Дикаго

«НЕИЗВРАЩЕННАЯ ИСТОРІЯ УКРАИНЫ-РУСИ».

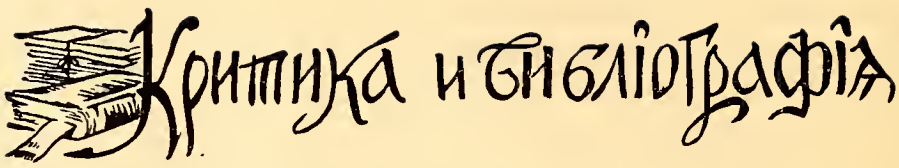
Цѣна книги 5 дол.

и брошюра — **«ВѢЧНАЯ РОССІЯ».**

Цѣна 1 дол.

Книгу и брошюру можно выписывать отъ автора по адресу:

Andrew Diky
14 Springer street
Richmond, Maine
U. S. A.



Двѣ книги.

Иногда бываетъ интересно прочесть послѣдовательно два сочиненія на одну и ту же тему. Если оба автора пользовались разными источниками, если одинъ дополняетъ другого, то это ничего кромѣ пользы не принесетъ. Тоже можетъ произойти, если авторы придерживаются разныхъ взглядовъ, т. к. изъ столкновенія мнѣній рождается истина. Но случается, что оба пишутъ, не только на одну тему, не только въ одномъ политическомъ направленіи, но, въ сущности говоря, даютъ одни и тѣ же данныя, а впечатлѣніе отъ книгъ рѣзко противоположное. Въ данномъ случаѣ я говорю о книгахъ И. П. Якобія «Императоръ Николай II и революція» и С. Позднышева «Распни Его». Какъ это возможно?

И. П. Якобій, съ характерной для него серьезностью, даетъ талантливое и живо написанное историческое изложеніе событій жизни Государя Николая Александровича и Его Семьи, отъ помолвки, тогда еще Наслѣдника съ Принцессой Алисой Гессенской, до трагическаго Екатеринбургскаго преступленія. Ничего лишняго, никакой отсебятины. Книга захватываетъ не столько прекрасной литературной стороной, сколько безискусственнымъ изложеніемъ назрѣвавшей трагедіи, вызывающей у читателя возмущеніе, негодованіе, сознаніе своего безсилія передъ тонко и гнусно подготовленной интригой, выполненной кѣмъ? Ближайшими сотрудниками Государя, тѣми, кто были Имъ поставлены на высшіе военные посты, Алексѣевымъ и Рузскимъ.

С. Позднышевъ беретъ тотъ же періодъ и преслѣдуетъ, какъ будто, ту же задачу показать, какъ Государь ведетъ страну къ благу, былъ обманутъ, приведенъ къ отреченію отъ престола и захваченъ преступниками, уничтожившими Его и Его Семью.

Но какая разница? Вмѣсто безпристрастнаго тона, подобающей этой трагедіи, г. Позднышевъ преподноситъ читателю нѣчто вродѣ бульварнаго романа.

Пусть читатель самъ скажетъ, допустимы ли подобныя мѣста книги г. Позднышева: «Отъ горячихъ, влажныхъ губъ, отъ прикосновенія жаркаго дѣвичьяго тѣла... онъ (Наслѣдникъ Цесаревичъ) испыталъ ощущеніе блаженства (стр. 12).» «Тѣла ихъ близко соприкасались, они чувствовали тепло

другъ друга и эта близость жгла». (стр. 27). «Духовно и физически, какъ и всѣ дѣвушки, она тянулась къ мущинѣ». (стр. 29).

Явно бульварный романъ, да еще низкопробнаго разряда.

Что представлялъ собой Государь Императоръ въ описаніи г. Позднышева? А вотъ что: «Онъ никогда не посмѣлъ бы протестовать, настаивать, а тѣмъ болѣе выражать свое недовольство и смѣло, активно бороться за свое счастье, это не соотвѣтствовало его духовной натурѣ». (стр. 10). «Онъ не былъ способенъ выводить крамолу, какъ Іоаннъ Грозный и не умѣлъ заставить богатыхъ, знатныхъ бездѣльниковъ работать, какъ это дѣлалъ Петръ со своей дубинкой. Онъ былъ мельче ихъ по натурѣ». (стр. 77). «Въ разговорѣ съ императоромъ Вильгельмомъ II, Николай Александровичъ все принялъ за чистую монету. Онъ былъ такъ довѣрчивъ». (13). «У Него бывали ошибки и промахи». (77). «Душевно мягкій отъ природы, онъ не могъ побѣдить свою неувѣренность, застѣнчивость». (77). «Въ Немъ жило два человѣка. Одинъ, который переживалъ огромное нравственное напряженіе передъ всякими публичными выступленіями, когда мозгъ Его, какъ бы цѣпенѣлъ, мысли разлетались и Имъ овладѣвало непобѣдимое, подавляющее чувство застѣнчивости. И другой человѣкъ, который въ домашней, частной обстановкѣ, личнымъ обаяніемъ очаровывалъ». (77). «Онъ былъ весь тутъ на лицо: сердечный, мечтательный, добродушно-жизнерадостный, простой и обыкновенный, какъ самый обыкновенный человѣкъ». (38).

Словомъ: робкій, застѣнчивый, нерѣшительный, наивный, довѣрчивый — самый обыкновенный человѣкъ!.

Да неужели же г. Позднышевъ не понялъ, что не только обыкновенному, но даже и очень выдающемуся человѣку не по силамъ было бы совершить тотъ жертвенный подвигъ царскаго дома по отношенію къ Россіи, который такъ просто, естественно и безъ колебаній, совершилъ завлеченный въ ловушку, нашъ Государь-мученикъ.

Что же говоритъ г. Позднышевъ о тѣхъ, кто Его заманилъ въ западню? И даже о ихъ предшественникахъ?

«Декабристы были политическія дѣти, русскіе идеалисты, въ большинствѣ своемъ мягкотѣлые, неспособные на пролитіе крови, не умѣющіе вообще что либо сдѣлать продуманно и планомѣрно». (61). «Алѣксѣевъ крѣпко надѣялся, что эти мѣры (отвѣтственное передъ Гос. Думой Министерство) являются спасительными». (298). «Ошибка Алексѣева и Рузскаго заключалась въ томъ, что они стремились утихомирить бунтъ путемъ умилостивленія поднявшагося хаоса

и разгулявшагося хама». (303). «Алексѣевъ безпомощно призналъ побѣду революціи (которой въ то время еще не было. Е. Ш.) и покорно сдался безъ всякихъ условій». (314). «Рузскій предпочелъ лечить гангрену путемъ примочекъ, охлаждающихъ компрессовъ». (304). «Онъ простодушно повѣрилъ милостивымъ государямъ, дѣлавшимъ высокую политику». (333). «Гучковъ былъ искренній патріотъ, одинъ изъ самыхъ большихъ общественныхъ дѣятелей». (96).

«Алексѣевъ былъ человѣкъ простой, сердечный и скромный». (96). «Рузскій имѣлъ нѣжное, чувствительное сердце». (304).

Конечно, для г. Позднышева, люди сердечные, съ нѣжнымъ сердцемъ никакъ не могли измѣнять или составлять заговоры. Но вотъ бѣда: кто слишкомъ много говоритъ, неизбѣжно кончаетъ тѣмъ, что проговаривается.

У Алексѣева было «маленькое» пятно на совѣсти. А заключалось оно въ томъ, что въ Крыму онъ имѣлъ свиданіе съ Гучковымъ, который совѣтовалъ заманить Государя въ ловушку на какой нибудь глухой станціи, арестовать и потребовать отреченія. Если откажется — убить. На этомъ, по словамъ Позднышева, они разстались, причемъ Алексѣевъ сказалъ: «Давайте, условимся: разговора, который былъ, не было». (99). «Позже Алексѣевъ узналъ, что Гучковъ не разъ посѣтилъ Брусилова и Рузскаго, велъ съ ними разговоры и встрѣтилъ сочувственное отношеніе къ плану государственнаго переворота».

Далѣе г. Позднышевъ снова зарапортовался. По его словамъ: «Государь попалъ въ Псковъ случайно!! Но все, что произошло здѣсь, было заранѣе обсуждено между Алексѣевымъ и Рузскимъ. Ни тотъ, ни другой не были, конечно, заговорщиками(!!!) и никто изъ нихъ не пылалъ политической страстью къ разрушенію стараго строя». (303).

«Рузскій... «роль, порученнную ему Алексѣевымъ не считалъ ни измѣной, ни предательствомъ и былъ бы возмущенъ, если бы его въ этомъ упрекнули». (298).

Итакъ, для г. Позднышева все это судьба, фатумъ древне-греческихъ трагедій.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ этихъ противорѣчій? Г. Позднышевъ имѣлъ, явно, задачу, обѣлить Алексѣева и Рузскаго, но сдѣлалъ это такъ бездарно, что только подчеркнулъ подлую измѣну этих двухъ предателей.

Е. фонъ-Шильдкнехтъ.

Нѣтъ, головы своей я не склоню покорно,
И не скажу: «напрасная борьба»
Своихъ колѣнъ я не склоню покорно
Передъ врагомъ, съ смиреніемъ раба...

Пусть въ лагерѣ враговъ побѣду торжествуютъ
И гимнъ поютъ въ честь пошлости и тьмы,
Пусть тамъ злорадствуютъ, смѣются и пируютъ
И пусть измучены, изранены всѣ мы...

Съ открытой грудью, безоружный, слабый,
Но грозный знаменемъ, которое несу,
Впередъ пойду, погибну смертью славной,
Но жертвы идоламъ враговъ не принесу.

Продолжается подписка на ежемѣсячный литературный, историческій, художественный и иллюстрированный журналъ

Златоцвѣтъ.

Въ вышедшихъ №№ были статьи:

Б. Зайцева, проф. акад. Д. П. Рябушинскаго, проф. П. Ковалевскаго, проф. гр. В. П. Зубова, С. К. Маковскаго, В. Кононовой, Сергѣя Лифарь, В. Д. Мержеевскаго, Б. Башилова, Н. Чиркова, франц. Академика Г. Тройа, В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, К. Н. Николаева, Б. Сергѣевскаго, Г. Мѣсняева, Д. Шишкина, кн. Ю. Трубецкого, А. Угрюмова и другихъ писателей и ученыхъ.

Вышли спеціальные №№, посвященные Царскому Селу, Петру Великому, А. С. Пушкину.

Замѣчательныя художественныя обложки.
Много рѣдчайшихъ иллюстрацій.

Годовая подписка съ перес. 8 дол., на 1/2 — 5 дол.

Slatozwet Monthly Magazine. 15 Highland Ave. Burlingame, Calif, U.S.A.

„РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ“

Вышел в свет и поступил в продажу № 17-18 (двойной). В журнале очень много исключительно редких материалов, документов.

Сепаратисты и их союзники: Главный враг, О взаимоотношениях евреев с русскими, Латышские стрелки, Наемники, Предсказания Бэн Гуриона и др.

Сионисты за работой.

Интересная статья знаменитого ученого П. А. Сорокина на актуальную тему: „Запад и Россия“.

Богатый литературный отдел, стихи, юмор.

Свободная трибуна — рассказы, стихи, письма и статьи многих русских политических и общественных деятелей разных убеждений...

„Клеветникам России“.

Журнал **«Российская Независимость»** вне партий и политических группировок любых толкований. Журнал издан типографским способом, большого формата, 76 страниц, прекрасная бумага, хорошо иллюстрирован. В последнем номере около 50 иллюстраций крупных старых и современных русских художников. Журнал выходит периодически — примерно 3-4 раза в год. Цена отдельного номера ам. 0.85.

На складе также еще имеется очень ограниченное количество №№ 11, 12, 13-14, 15 и 16. Журналы не потеряли своей актуальности. В них много исторических документов, списки — кто правил в России с 1917 года.

Журнал можно приобрести в редакции по адресу:

Mrs. E. Belkovich
300 Van Siclen Ave
Brooklyn 7, N. Y.

BOOK AGENCY “D O N“

GREGORY SHEVTOFF

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F
New York 60, N. Y. Tel. DA 3-0518

Агентство продаетъ всѣ русскія книги и выполняетъ порученія заказчиковъ по розыску таковыхъ.

Агентство помогаетъ писателямъ въ изданіи ихъ произведѣній.

Агентство покупаетъ русскія книги, изданныя въ Россіи до 1930 года и заграницей за все время на русскомъ языкѣ.

Каталогъ на книги, имѣющіяся на складѣ, высылается по первому требованію всѣмъ желающимъ.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ.

К. С. Поповъ — ЛЕЙБЪ-ЭРЕВАНЦЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ
250 стр. большого формата, 30 ил. и схемы. — Цѣна 6 дол.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

В. Крымовъ — «ЗАВѢЩАНІЕ МУРОВА»
Изданіе Агентства «Донъ» — Цѣна 2 дол. 50 ц.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Смутное время 1
А. Вонсяцкій — Американская юстиція во времена Рузвельта . 9
Н. Бобровъ — Передъ лицомъ массового отступленія . . 24
Н. Сигида — Возвратъ или только объединеніе? . 34
Юбилей полковника Ю. А. Слезкина 39
А. Дикій — Демонстрація расчленителей Россіи . 41
Е. Шильдкнехтъ — Критика и библіографія . . 44

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрне и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 500 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Buenos Aires. Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 890 Grove Street. San Francisco, 17 Calif. USA.

Въ Нью Іоркѣ —
T, D. Yanovsky - 2701, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Въ Нью - Іоркѣ —
Gregory Shevtoff 1675 Bryant Av, Apt. 1 F. New York, 60, N. Y.

Въ Санъ Франциско —
Paul Macovoy - 355, Primrose Rd. Apt. 6 — Burlingame. Calif.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23 [illegible] Grove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мерзеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

-4 SEPT. 1962

№ 93 ІЮЛЬ — 1962 № 93

Коронація Императора Николая 2-го
(1894 - 1917)

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ И МИРОПОМАЗАНІЕ ИМПЕРАТОРА.

Когда самодержавный монархъ измѣнитъ православію, то онъ самъ себя уничтожитъ, какъ учрежденіе, ибо его власть выросла изъ нѣдръ православнаго міросозерцанія и безъ нея не имѣетъ никакой опоры.

Мысли о православной монархіи дано выраженіе въ разныхъ статьяхъ Основныхъ Законовъ. Уже статья 1-я говоритъ, что верховной власти самодержавнаго монарха повиноваться не только за страхъ, но и за совѣсть самъ Богъ повелѣваетъ, именно потому, что подвигъ его самодовлѣющей власти освященъ Церковью. Согласно ст. 39, находящейся въ томъ отдѣлѣ законовъ, которымъ присягаетъ Царь, Царь принимаетъ миропомазаніе во время священнаго коронованія, которое производится, согласно ст. 57 Осн. Зак., по чину установленному православной Церковью. Чинъ этотъ во всѣхъ существенныхъ чертахъ заимствованъ какъ и идея освященной царской власти, изъ Византійской Церкви. Ст. 58 упоминаетъ особо, что передъ священнымъ короноваиіемъ Царь читаетъ исповѣданіе православной вѣры. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ, какъ ея основа, упомянутъ чинъ священнаго коронованія; государственный законъ даетъ этимъ свою санкцію существующему церковному правилу священнаго коронованія и миропомазанія, безъ которыхъ царская власть теряетъ свою основу и свой смыслъ, ибо безъ нихъ нѣтъ царской власти, какъ священнаго чина, а лишь простая человѣческая власть, ничѣмъ въ принципѣ не отличающаяся отъ всякой другой человѣческой власти.

Священное коронованіе начинается молебномъ св. Петру Митрополиту Московскому, какъ виновнику объединенія Руси во главѣ съ Москвой, и св. Сергію Радонежскому, какъ освободителю отъ ига невѣрныхъ. Передъ приступленіемъ къ коронованію, когда Государь всходитъ на тронъ, вѣнчающій іерархъ становится передъ Государемъ и вопрошаетъ: «Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благословеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Св. и Всеосвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопристольномъ храмѣ совершиться Вашего Величества коронованіе и отъ св. мира помазаніе; того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше вслухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православную каѳолическую вѣру. Како вѣруюши?» По прочтеніи Государемъ исповѣданія вѣры вѣнчающій іерархъ возглашаетъ: «Благодать пресвятого Духа да будетъ съ Тобою» и начинается молебенъ съ особыми приношеніями.

Проф. М. Зызикинъ (Царская власть).

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo
подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - S. Paulo - Brasil

№ 93 ІЮЛЬ — 1962 № 93

РОССІЯ И ЭМИГРАЦІЯ.

Въ періодъ до 2-ой міровой войны русская эмиграція была активной и представляла собой для большевиковъ реальную опасность потенціальнаго характера. Вотъ почему, совѣтская власть приложила не мало силъ и денегъ, дабы русскихъ людей въ зарубежьи политически разложить, идейно обезоружить и привести къ признанію революціи. Это была задача не легкая, ибо живы были еще такіе люди, какъ блаженнѣйшій митрополитъ Антоній, Марковъ II, Крупенскій, генералъ Врангель, авторитета которыхъ поколебать было невозможно и которыхъ соблазнить было нельзя.

Эмигрантскія группировки того времени были по большей части активными. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ было положено начало «Братству Русской Правды». Эта организація несла двоякую работу: сбора денежныхъ средствъ въ освободительную казну и посылки эмиссаровъ на территорію Сов. Союза, что въ то время было еще возможно. Естественно, что иностранный отдѣлъ ГПУ принялъ всѣ мѣры, дабы спровоцировать дѣятельность этой организаціи, которая могла бы въ борьбѣ съ большевиками сыграть роль подобную партіи эсъ-эровъ въ борьбѣ съ царскимъ правительствомъ. Въ журнальной статьѣ невозможно разсказать исторію большевицкой провокаціи въ борьбѣ съ «Братствомъ Русской Правды», но благодаря предательству Кольберга, цѣль была достигнута, братство было скомпрометировано и прекратило свое существованіе.

Слѣдующимъ этапомъ борьбы большевиковъ противъ эмигрантскаго активизма сталъ Обще-Россійскій Воинскій Союзъ. Возглавлялъ Союзъ генералъ Врангель, человѣкъ воли и чести, непреклонный въ борьбѣ и не способный на соглашенія. Генералъ Врангель обладалъ несомнѣннымъ личнымъ обаяніемъ и пользовался популярностью среди эмиграціи далеко за предѣлами РОВС'а. Въ 1928 году онъ умеръ загадочной смертью. Безъ всякого сомнѣнія генералъ Врангель былъ отравленъ, ибо стоялъ на дорогѣ тѣмъ силамъ, которыя хотѣли завладѣть руководствомъ Воинскаго Союза.

Генерала Врангеля на посту начальника РОВС'а смѣнилъ генералъ Кутеповъ, человѣкъ энергичный и такой же непреклонный, какимъ былъ генералъ Врангель. Онъ организовалъ въ средѣ РОВС'а боевую группу, участники которой ходили въ Россію по нѣсколько разъ. Назовемъ здѣсь хотя бы М. В. Захарченко-Шульцъ, которой былъ посвященъ особый очеркъ на страницахъ нашего журнала, Ю. Петерса, Виктора Ларіонова.

Такія лица, своей дѣятельностью открывали новую страницу борьбы съ большевиками и могли служить примѣрами для многихъ энтузіастовъ среди эмигрантской молодежи. Большевики не пренебрегали оцѣнкой опасности, которую представляла собой дѣятельность Кутепова. Это была опасность реальная, ибо Кутеповъ заставлялъ себѣ вѣрить, подъ его начальствомъ можно было идти на подвигъ. Къ тому же онъ зналъ чему служитъ и по убѣжденіямъ былъ чуждъ непредрѣшенчеству. Онъ работалъ въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ монархическими кругами и никогда контръ-революціонныя силы эмиграціи не были такъ объеденены, какъ это было при Кутеповѣ. Въ результатѣ, въ одинъ прекрасный день онъ пошелъ по дѣламъ и не вернулся. Виновники похищенія никогда не были открыты и кто способствовалъ похищенію только много времени спустя стало яснымъ.

Дѣло въ томъ, что въ то время въ средѣ РОВС'а возникла другая политическая организація, участники которой были связаны тайной и само имя организаціи было законспирировано. Иногда это былъ «Орденъ», иногда «Организація», и чаще всего «Внутренняя линія». Цѣлями Внутренней линіи было: противодѣйствіе какой бы то ни было анти-большевицкой дѣятельности; компрометація неугодныхъ ей эмигрантскихъ дѣятелей, путей распусканія противъ нихъ нехорошихъ слуховъ; въ случаѣ неудачи шельмованіе ихъ въ печати черезъ своихъ людей; проникновеніе во всѣ эмигрантскія группировки для цѣлей ихъ разложенія; принятіе мѣръ къ тому, чтобы РОВС не имѣлъ политическаго лица

и оставался «аполитичнымъ»; созданіе интригъ, дабы заставить неугодныхъ лицъ покинуть ряды союза.

Внутреннюю Линію возглавлялъ генералъ Скоблинъ, человѣкъ популярный среди корниловцевъ и являвшійся мужемъ пѣвицы Плевицкой. Непосредственной цѣлью Скоблина въ средѣ союза являлось удаленіе ген. Миллера съ поста начальника, дабы самому возглавить эту организацію. Изъ недавно вышедшей документальной книги Виктора Александрова «L'afaire Toukhatchevsky» мы узнаемъ, что Плевицкая, уже въ то время, когда была взята въ плѣнъ Добровольческой Арміей, состояла на службѣ у большевиковъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что предательская дѣятельность Скоблина началась еще въ Крыму, ибо онъ не могъ не знать работы своей жены. Только случайность дала возможность выяснить причастность Скоблина къ похищенію Миллера и Скоблинъ, узнавъ объ этомъ, немедленно скрылся. Плевицкая была судима французскимъ судомъ за участіе въ похищеніи, была признана виновной, осуждена и умерла въ тюрьмѣ.

Для насъ сейчасъ важно установить, что не будь случайной записки, оставленной генераломъ Миллеромъ, Скоблинъ возглавлялъ бы въ настоящее время РОВС, травилъ бы монархистовъ, клеветалъ бы на русскихъ націоналистовъ и продолжалъ бы дѣло измѣны. Книга Александрова проливаетъ много свѣта на дѣятельность Внутренней Линіи, и называетъ многихъ сообщниковъ Скоблина среди высшихъ чиновъ РОВС'а, между прочимъ генераловъ Шатилова и Абрамова.

Скоблинъ скрылся, Плевицкая осуждена, но дѣятельность РОВС'а, какъ антибольшевицкой организаціи была подорвана. Къ тому же не малое количество членовъ организаціи Скоблина, если не всѣ, остались на своихъ мѣстахъ. Эти элименты приняли мѣры къ тому, чтобы политическое завѣщаніе Скоблина, — держать РОВС внѣ политики, оставалось въ силѣ.

Въ Россіи была славная Императорская Армія, она покрыла себя славой и служила Царю и Россіи. Строевые офицеры твердо знали значеніе присяги, которую приносили и никакихъ компромиссовъ въ толкованіи священной клятвы не допускали.

Встаетъ естественный вопросъ: почему же остатки кадровъ этой арміи, къ тому же выдержавшіе священную борьбу противъ большевиковъ, лишены идеаловъ Россійской Императорской Арміи? Почему ихъ заставили, наперекоръ ихъ убѣжденіямъ, отказаться отъ національнаго гимна, стать «внѣ политики» и записаться въ ряды непредрѣшенцевъ? Наблюдая исторію этой провокаціи невольно задаешь себѣ

вопросъ: кому это было нужно? Отвѣтъ напрашивается самъ собой: это могло быть нужнымъ только врагамъ исторической Россіи.

Къ какой идеологической капитуляціи приводитъ непредрѣшенчество — прекрасно написалъ самъ добровольцъ, недавно скончавшійся нашъ сотрудникъ, военный писатель К. С. Поповъ.

«Дескать, что скажетъ «суверенный народъ», то и будетъ, а мы, молъ, НЕ НАРОДЪ и своего мнѣнія НЕ ИМѢЕМЪ, а, если и имѣемъ, то не хотимъ никому его навязывать.

Пусть, молъ, за насъ рѣшатъ самоѣды, тунгусы, чукчи и устанавливаютъ порядокъ въ **нашемъ русскомъ домѣ.**

И результатъ не замедлилъ сказаться: бѣлый флагъ, какъ мы знаемъ — СИМВОЛЪ СДАЧИ, капитуляціи... и вотъ самъ первый замѣститель предсѣдателя непредрѣшенческой организаціи РОВС'а пошелъ сдаваться въ совѣтское посольство. Развѣ это не ПРОВЕДЕНЦІАЛЬНО?

Вѣдь вопросъ этотъ очень серьезный, гораздо болѣе серьезный чѣмъ принято думать: вотъ я, напримѣръ, штабсъ-капитанъ Поповъ, сражаясь въ рядахъ Бѣлой Арміи, подъ старымъ Императорскимъ флагомъ, былъ увѣренъ, что сражаюсь за возстановленіе САМОДЕРЖАВНОЙ МОНАРХІИ.

И, вдругъ! выиграли бы войну и, оказалось, что мы на своей спинѣ вынесли масонскую контрабанду — демократическую республику... А потомъ начинай драться между собой».

Объ организаціи органами ГПУ извѣстнаго «треста» и какъ ему удалось обмануть Шульгина и возить его въ Россію, уже писалось на страницахъ нашего журнала. Результатомъ этой поѣздки была книга «Три столицы», которая была просмотрѣна въ Москвѣ.

Здѣсь необходимо отмѣтить созданіе другого треста мозговъ, путемъ высылки изъ Совѣтскаго Союза вольныхъ академиковъ Карташева, Бердяева, Франка, Булгакова и другихъ. Они свое заданіе выполнили съ честью: раскололи нашу зарубежную церковную жизнь на юрисдикціи и ее духовно отравили. Тлетворный ядъ этой плеяды лжеучителей въ эмигрантской жизни до сей поры чувствуется. Удивляться приходится, что новые совѣтскіе эмигранты не способны разобраться въ этой духовной лжи и даже выпускаютъ хвалебныя книжки въ похвалу организаторовъ раскола и ересіарховъ. Въ 1922 году, въ Прагѣ, группой русскихъ ученыхъ и писателей эмигрантовъ, былъ выпущенъ сборникъ подъ названіемъ «Смѣна вѣхъ». Авторами главныхъ статей были: Ключниковъ, Устряловъ, Лукьяновъ, Бобрищевъ-Пушкинъ,

---

*) К. С. Поповъ — Кардинальные вопросы — глава Символика.

Чахотинъ и Потѣхинъ. Люди, въ большинствѣ, съ именами, профессора и журналисты, они подвели итоги интеллигентскихъ чаяній о революціи и вынесли рѣшеніе: интеллигенція была создана для подготовки революціи и теперь, когда она случилась, ея обязанностью является стать ей на службу и всѣми возможными способами обезпечить ея торжество. Идеализація революціи не являлась по существу новинкой въ интеллигентныхъ писаніяхъ, но новымъ въ выступленіи смѣновѣховцевъ былъ откровенный призывъ къ эмиграціи снять шапки передъ большевиками, низко имъ поклониться и идти къ нимъ на службу. Сами идеологи это и сдѣлали, но откровенныхъ послѣдователей имѣли мало и смѣновѣховское движеніе само по себѣ перестало существовать, но сѣмена злого были посѣяны.

Идеализація совѣтскаго строя, вѣра въ совѣтскую эволюцію, совѣтскій патріотизмъ, непредрѣшенчество, которое по сути пріемлетъ революцію, все это являетъ собой разныя формы «Смѣны вѣхъ», которая, кстати, въ старое царское время каралась каторжными работами. Правда, въ то время, законъ имѣлъ въ виду смѣну межевыхъ вѣхъ, а нынѣ идетъ рѣчь о вѣхахъ идейныхъ.

Яркимъ примѣромъ послѣдовательнаго смѣновѣховства, въ формѣ идейной капитуляціи, является наличіе въ эмиграціи военнаго журнала, который, начавъ съ вѣрности лозунгамъ за «Вѣру, Царя и Отечество», продѣлалъ эволюцію на всѣ 180°. Въ лицѣ своего редактора, бывшаго капитана Россійской Императорской Арміи, низко поклонился совѣтской власти и заявилъ о готовности, на извѣстныхъ условіяхъ, ей служить. Неизвѣстно понадобились ли большевикамъ услуги этого политическаго Хлестакова, но что въ своей дѣятельности онъ твердо проводитъ идеи смѣны вѣхъ, то это неоспоримо. По рецептамъ генерала Скоблина онъ занимается доносами на русскихъ націоналистовъ и клеветой на нихъ, компрометируя возглавителей РОВС'а, съ которыми поддерживаетъ близость, какъ хорошо показала недавняя провокація, организованная имъ, жертвой которой сталъ полковникъ Степановъ.

Въ дальнѣйшемъ смѣновѣховство является идейнымъ оружіемъ въ рукахъ большевицкихъ агентовъ и одну за другой, этимъ оружіемъ, они разлагаютъ рядъ эмигрантскихъ организацій.

Союзъ Младороссовъ возникъ какъ національная и революціонная организація легитимного характера и въ короткое время сумѣлъ завоевать широкую популярность. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ оффиціально оказывалъ Союзу, свое покровительство; Великій Князь Дмитрій Павло-

вичъ, который по мнѣнію многихъ былъ законнымъ наслѣдникомъ престола, являлся членомъ главнаго совѣта союза, въ его ряды вступило также большое количество достойныхъ людей. Въ этой стадіи, союзъ Младороссовъ былъ полонъ активизма, призывалъ къ національной революціи и сами младороссы называли себя по идеологіи фашистами. Такое названіе, въ то время, было почтеннымъ и никого не пугало.

Не обошлось и безъ насмѣшекъ и по рукамъ ходило стихотвореніе неизвѣстнаго остряка, которое, курьеза ради, приводимъ полностью:

Вотъ отвѣты на вопросы
Кто такіе младороссы?
Говорятъ, что просто босы,
Безъ штановъ, длинноволосы,
Оглупѣвшіе всѣ россы.
Утверждаютъ, — недоносы,
Лбы имѣютъ какъ кокосы,
А мозги, — какъ эскимосы.
Увѣряютъ, — Богоносы,
Дамы ихъ подстригли косы;
Будто-бы молокососы,
Почему-то безголосы.
Слухи есть, что младороссы —
Это бѣглые матросы.
Есть еще на нихъ доносы,
Что они лишь спиртососы.

Съ союзомъ младороссовъ необходимо было покончить, какъ организаціей національнаго порядка, и это легко было достигнуто по рецептамъ смѣны вѣхъ, путемъ провокаціи. Національную революцію замѣнили совѣтской эволюціей, союзъ превратили во 2-ую совѣтскую партію, критику большевизма замѣнили его восхваленіемъ, путемъ ложнаго толкованія происходящихъ событій.

Теперь ясно, что на путь провокаціи сталъ самъ глава союза Александръ Казем-Бекъ, который послѣ быстраго распада организаціи, когда честные люди поторопились отъ нея отмежеваться, уѣхалъ въ С. Америку, гдѣ былъ псаломщикомъ въ храмѣ патріаршей, московской церкви, а затѣмъ, не такъ давно, уѣхалъ въ Совѣтскій Союзъ. Туда ему и дорога.

Подобно младороссамъ былъ разложенъ Національный Союзъ Новаго Поколѣнія, который кончилъ свое существованіе еще хуже, превратившись въ партію солидаристовъ, которая существуетъ до сей поры. Для эмиграціи было бы лучше, если бы ея не было.

Организація фашистовъ Вонсяцкаго не могла быть взорванной путемъ идейной провокаціи, ибо оказалась идейно стойкой и въ совѣтскую эволюцію вѣрить отказалась. Ее уничтожили при помощи американской полиціи, путемъ разгрома и ложныхъ обвиненій, а самого Вонсяцкаго посадили въ тюрьму.

Фашисты Родзаевскаго на Дальнемъ Востокѣ сами себя идейно ликвидировали, поступивъ на службу къ Японіи. Послѣ прибытія совѣтскихъ войскъ въ Маньчжурію, члены

этой организаціи были арестованы, вывезены въ Совѣтскій Союзъ, тамъ судимы, и отправлены на каторгу, а главарей повѣсили.

Таковы главнѣйшіе этапы россійской эмиграціи въ ея борьбѣ за Россію, вплоть до конца 2-ой міровой войны. Мы умышленно не коснулись исторіи монархическихъ теченій, ибо этому вопросу надѣемся посвятить отдѣльную статью, какъ и русской эмигрантской прессѣ. Мы сознательно умолчали о лѣвомъ секторѣ эмиграціи, какъ то группѣ Керенскаго, Соціалистическаго Вѣстника и имъ подобныхъ. Это умолчаніе сознательное, ибо эти элементы не входятъ и не входили въ составъ русской національной эмиграціи.

Что же касается эмиграціи въ С. Америкѣ, то она въ лицѣ возглавителей существующихъ тамъ организацій, повторяетъ ошибку Родзаевскаго, забывшаго, что русскимъ націоналистамъ не мѣсто въ средѣ иностранныхъ прислужниковъ. Въ настоящее время на американскомъ континентѣ, нѣкоторые эмигрантскіе дѣятели добровольно становятся на службу идеологіи американской. Это являетъ собой моральную смерть, ибо, если дѣлается по недомыслію, то нужно помнить, что глупость въ политикѣ является преступленіемъ, а если за деньги, то еще хуже. На серебряникахъ всегда печать крови, какой бы чеканки они не были, нѣмѣцкой, еврейской, или американской.

Итакъ, подводя итоги, мы скажемъ, что эмигрантскій активизмъ къ побѣдѣ эмиграцію не привелъ, но на это были серьезныя причины и силы были неравныя. Эмигрантскіе вожди по сути остались неудачниками, но изъ за этого, надъ ними глумиться не слѣдуетъ. Многіе изъ нихъ, если не большинство, были одержимы самыми лучшими намѣреніями и недаромъ блаженнѣйшій митрополитъ Антоній давалъ благословеніе всякому, кто искренне хотѣлъ бороться съ большевиками. Исторія зачастую бываетъ неблагодарной и по результатамъ судить нельзя. Въ буквальномъ смыслѣ неудачниками были и Александръ Македонскій, и Наполеонъ Бонапартъ и Императоръ Николай II, ибо ихъ имперіи распались, но все же это не можетъ отнять отъ нихъ величія.

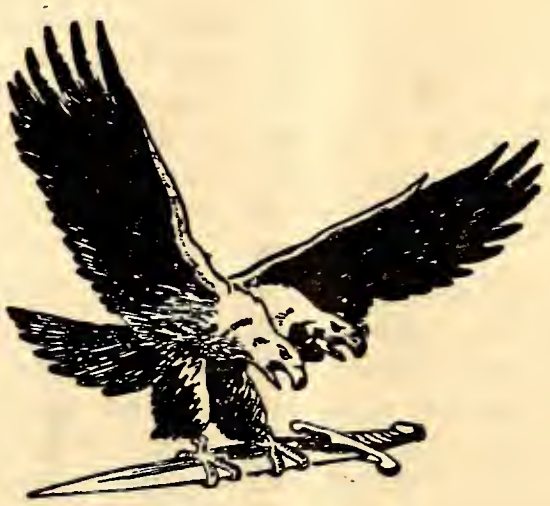
Большевики взорвали эмигрантскія группировки, нѣкоторыя путемъ провокаціи, нѣкоторыя идейно разложили, другія были преданы своими возглавителями, но этотъ успѣхъ большевиковъ съ политической эмиграціей все же не покончилъ. Во первыхъ не всѣ русскіе входили и входятъ въ организаціи, а во вторыхъ вѣрные остались вѣрными, несмотря на неудачи.

Мы знаемъ, что несмотря на то, что возглавители Добровольческой Арміи были непредрѣшенцами, все же рядовые добровольцы свято хранили въ сердцѣ дорогія слова: за Вѣру, Царя и Отечество. Эти люди вынесли въ изгнаніе кромѣ знаменъ вѣрность Императорской Россіи и Православную Вѣру. Вотъ въ сердцахъ такихъ людей и тлѣетъ настоящая Россія, ибо она здѣсь, а не тамъ. Пусть на томъ мѣстѣ гдѣ была Россія высится ея антиподъ — Совѣтскій Союзъ, но Россія все же живетъ, живетъ тамъ, гдѣ находятся вѣрные ея идеаламъ люди. И ихъ еще много въ эмиграціи и имъ не страшны генералы и капитаны провокаторы, ибо они твердо знаютъ, что Совѣтскій Союзъ — не Россія.

Про Россію и русскую монархію враги ея любятъ говорить, что это трупъ, который нельзя воскресить. Но мы — православные и вѣримъ въ воскресеніе мертвыхъ. Мы вѣримъ въ чудо и надѣемся, что по молитвамъ угодниковъ русскихъ, Господь воскреситъ Россію и призоветъ къ жизни. Да будетъ такъ.

В. Мержеевскій.

Спасемся мы въ годину навожденья,
Спасутъ насъ крестъ, святыня, вѣра, тронъ!
У насъ въ душѣ сложился сей законъ,
Какъ знаменье побѣдъ и избавленій.



А. Вонсяцкій.

Американская юстиція во времена Рузвельта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Исторія бидльевскаго «фрейм-ап'а»).

Продолженіе. (См. начало въ № 90).

XII. ВЪ ХАРТФОРДСКОЙ ТЮРЬМѢ.

Хартфордская тюрьма — это ужаснѣйшій клоповникъ. Я никогда не могъ думать, чтобы въ такомъ штатѣ какъ Коннектикутъ, въ такомъ городѣ какъ Хартфордъ — міровомъ центрѣ всѣхъ страховыхъ компаній, могла существовать такая допотопная, грязная тюрьма. Правда, для какихъ нибудь бездомныхъ бродягъ, пропойцъ и отбросовъ каторжнаго міра, можетъ быть это и было подходящимъ мѣстомъ, но въ эту вонючую, ужасную помойную яму, департаментъ юстиціи бросалъ во время войны всѣхъ политическихъ заключенныхъ.

Въ каждой маленькой каморкѣ, гдѣ и одному человѣку было трудно повернуться, находились двое. Одинъ спалъ на деревянной койкѣ, другому нужно было устроиться на полу — между этой койкой и стѣной; тутъ же стояла и деревянная кадка съ покрышкой для совершенія естественныхъ надобностей.

Моимъ «сожителемъ» оказался пожилой, симпатичный нѣмецъ, вся вина котораго заключалась въ томъ, что онъ прибылъ въ Америку нелегально лѣтъ тридцать тому назадъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ фермеромъ, жилъ спокойно, мирно, ни въ какую политику не вмѣшивался и никакого отношенія къ «Бунду» не имѣлъ.

Въ слѣдующей камерѣ находился другой нѣмецъ — поваръ одного изъ хартфордскихъ загородныхъ ресторановъ. Его держали по подозрѣнію; онъ имѣлъ неосторожность обмѣниваться новогодними поздравленіями по телефону по нѣмецки съ какимъ то своимъ пріятелемъ изъ Нью-Іорка.

Дальше сидѣли двое японцевъ; за ними была лишь одна вина — они были японцы. Въ самомъ концѣ нашего тюремнаго крыла сидѣлъ Отто Виллемайтъ съ какимъ то другимъ нѣмцемъ. Тутъ же рядомъ сидѣли двое поляковъ, дезертировавшихъ изъ формировавшихся въ Канадѣ польскихъ частей; португалецъ, нелегально сошедшій со своего парохода; итальянецъ, симпатизировавшій Муссолини. Нѣсколько клѣтушекъ были заняты молодыми, славными юношами изъ американскихъ колледжей, отказавшихся идти въ армію. Они не желали воевать за интересы Рузвельта и его интернаціональной шпаны.

Совершенно отдѣльно отъ насъ сидѣлъ докторъ Эбель, доставленный изъ Тексаса. Каждый разъ, когда мы проходили шеренгой по длинному тюремному корридору въ такъ наз. «столовую», я видѣлъ сквозь рѣшетку его блѣдное со впалыми глазами, изнеможденное лицо, перенесшаго очевидно немало страданій.

Въ «столовой» я, д-ръ Виллемайтъ, три нѣмца, два японца и итальянецъ садились за одинъ столъ. Надзиратели называли этотъ столъ «Аксисъ-тэйблъ».

Къ ѣдѣ дотрагиваться было невозможно. Я жилъ лишь тѣми передачами, которыя привозила жена по четвергамъ. Если бы не ужаснѣйшая, царившая тогда жара, отъ которой пища быстро портилась, можно было еще сносно существовать благодаря ей. Но приходилось съѣдать все быстро, дѣлясь со всѣми, ибо черезъ два или три дня пришлось бы ее выбросить. Въ результатѣ въ теченіи 37 дней моего пребыванія въ хартфордской тюрьмѣ, я потерялъ въ вѣсѣ 37 фунтовъ.

На прогулку насъ выпускали на полъ часа въ будніе дни. По воскресеньямъ приходилось сидѣть цѣлый день въ душной собачьей конурѣ. То, что называлось «прогулкой», тоже могло вызвать лишь улыбку. Это былъ крошечный, грязный, закопченый, квадратный дворикъ, по которому можно было сдѣлать всего лишь нѣсколько шаговъ взадъ и впередъ.

Департаментъ юстиціи располагалъ всѣми средствами и возможностями оборудовать для насъ — **политическихъ** заключенныхъ болѣе приличное мѣсто для нашего заключенія, но онъ умышленно, со злорадствомъ, держалъ насъ въ этой кошмарной обстановкѣ.

Неожиданно я услышалъ окрикъ Виллемайта:

— Кунце здѣсь! Гуляетъ на дворѣ!

Я всталъ на койку, приподнялся на цыпочки и черезъ рѣшетку узенькаго отверстія надъ дверью, увидѣлъ его...

Загорѣлый въ рубашкѣ безъ рукавовъ, въ матроскихъ трусахъ, заложивъ руки за спину, шагалъ онъ взадъ и впередъ по двору, одинокій. Онъ былъ привезенъ изъ Мексики въ Хартфордъ въ томъ же костюмѣ, въ какомъ былъ схваченъ на своей шхунѣ.

Въ одномъ изъ приморскихъ мексиканскихъ городовъ, Кунце пріобрѣлъ небольшого размѣра парусную, рыбачью шхуну; набралъ воды и провизіи на 30 дней, и одинъ одинешенекъ отправился въ путь, думая пересѣчь Атлантическій океанъ.

За нимъ слѣдили. Отплывъ отъ берега на нѣсколько миль, вдругъ, нагоняетъ его мексиканскій военный катеръ: подходитъ къ нему вплотную.

— Эй, вы, куда направляетесь? — въ рупоръ его спрашиваютъ съ катера.

— Ловлю рыбу! — невозмутимо отвѣчаетъ Кунце.

— Ну, вотъ что: поворачивайте обратно!

Причалившаго къ берегу, Кунце мексиканцы схватили, посадили на аэропланъ, привезли на границу и сдали въ руки «эф-би-ай», а тѣ на другомъ аэропланѣ доставили его въ Хартфордъ.

И съ нимъ и съ Эбелемъ, черезъ одного симпатичнаго, сочувствовавшаго намъ надзирателя, я дѣлился своими передачами, за которыя Кунце сердечно меня благодарилъ. Докторъ Эбель тоже поблагодарилъ меня, но просилъ ему больше ничего не присылать.

Прошла цѣлая недѣля, а отъ моего адвоката Литльтона не было ни слуху, ни духу. Неожиданно вызвали меня и привели въ тюремную больницу. Тамъ оказался Доддъ и начальникъ коннектикутской государственной полиціи Хикей.

Хикей, въ присутствіи Додда, допрашивалъ меня касательно моего друга — сержанта штатной полиціи Элтона Нолана, которымъ Доддъ остался очень недоволенъ за его показанія, относительно меня передъ Грандъ-жюри.

— Можете ли вы разсказать намъ: какимъ образомъ вы подружились съ Нолановъ?

Я отвѣтилъ, что наша дружба наростала годами. Впервые она зародилась примѣрно въ 1925-26 годахъ, съ того памятнаго дня, когда бандитами на шоссейной дорогѣ былъ убитъ офицеръ штатной полиціи Нэлсонъ. Въ поимкѣ этихъ бандитовъ приняло участіе чуть ли не все населеніе Виндамскаго уѣзда. Я мобилизовалъ всѣ свои автомобили и всѣхъ служащихъ въ своемъ имѣніи.

— Болѣе всего она окрѣпла въ періодъ 1934-35 г.г., когда по всей Новой Англіи пронеслась волна забастовокъ

и безпорядковъ на текстильныхъ фабрикахъ. Помню, какъ въ одинъ прекрасный день изъ Даніелсона пріѣхалъ ко мнѣ лейтенантъ штатной полиціи Эркварть, въ сопровожденіи Нолана. Они обратились ко мнѣ съ просьбой, не могъ бы ли я одолжить имъ, имѣвшійся у меня, запасъ слезоточивыхъ бомбъ. Я держалъ таковой у себя въ имѣніи для своей личной самозащиты противъ возможнаго на меня, въ любой моментъ, налета сталинскихъ наймитовъ. Я отвѣтилъ имъ, что сдѣлаю это съ громаднымъ удовольствіемъ. Кромѣ того, добавилъ я, у меня имѣется два ручныхъ орудія, которыя стрѣляютъ слезоточивыми снарядами на весьма приличную дистанцію.

— Вы знаете, какъ изъ нихъ стрѣлять? — спрашиваю я ихъ.

— Нѣтъ, отвѣтили они. — Понятія не имѣемъ.

— Въ такомъ случаѣ, предоставьте мнѣ и Кунле возможность завтра въ Нордъ-Гровернодэлѣ продемонстрировать вамъ ихъ дѣйствіе. Въ которомъ часу и гдѣ у васъ сборъ?

— Въ шесть утра! У зданія пожарной команды.

— Хорошо. Завтра съ Кунле мы будемъ тамъ!..

На другой день мы съ Кунле безъ четверти шесть на легкомъ, станціонномъ грузовикѣ подъѣхали къ нордъ-гровернодэльской фабрикѣ и остановились напротивъ нея у зданія пожарной команды.

Несмотря на ранній часъ у фабрики уже стояла громадная толпа и цѣпь чиновъ штатной полиціи. Появленіе моего грузовика произвело психологическій эффектъ на толпу.

— Слезоточивыя бомбы! Бомбы! разнеслось въ толпѣ, когда мы изъ грузовика стали выгружать ящики.

День прошелъ безъ всякаго кровопролитія.

Нѣсколькими днями позже, такая же картина была и въ Стерлингѣ. Къ сожалѣнію, штатная полиція мнѣ заранѣе объ этомъ не сообщила и насъ съ Кунле тамъ не было. Въ этотъ день не обошлось безъ жертвъ. Были вызваны на помощь войска; оказались убитые и раненые. Одолженный мною запасъ моихъ слезоточивыхъ гранатъ былъ использованъ штатной полиціей съ громаднымъ для нихъ успѣхомъ.

Въ 1936-омъ или 37-омъ году, точно сейчасъ не помню, продолжалъ я свой разсказъ, — я узналъ, что штатная полиція въ Даніелсонѣ подыскиваетъ мѣсто для постройки новаго помѣщенія для себя.

— Я, какъ вы помните, мистеръ Хикей, предложилъ вашему департаменту свой участокъ земли въ 35 акровъ, расположенный въ центрѣ Томсона за цѣну въ одинъ долларъ! Болѣе подходящаго мѣста для этой цѣли было трудно найти. Штатная полиція обладала бы такимъ обширнымъ участкомъ земли, который позволилъ бы ей производить учебную и практическую стрѣльбу. Въ стратегическомъ и оперативномъ отношеніи Томсонъ представляетъ изъ себя больше выгодъ нежели Даніелсонъ, ибо расположенъ въ сѣверо-восточномъ углу штата, съ одинаковымъ разстояніемъ отъ пограничныхъ линій штата Массачузеттъ и Родъ-Айлендъ.

— Все это, вмѣстѣ взятое, рисуетъ вамъ картину, какъ постепенно между мною и чинами штатной полиціи устанавливались самыя лучшія и дружескія отношенія! Въ частности, конечно, и съ сержантомъ Нолаиомъ!

— Скажите, мистеръ Вонсяцкій, продолжалъ допрашивать меня Хикей, — вы не одалживали денегъ Нолану?

— Нѣтъ.

— Не дѣлали ли вы ему денежныхъ подарковъ?

— Нѣтъ. Единственный подарокъ, который я ему дѣлалъ ежегодно былъ тотъ же самый, который я дѣлалъ и всѣмъ другимъ чинамъ штатной полиціи въ Даніелсонѣ и городской полиціи въ Патнамѣ: я посылалъ каждому изъ нихъ къ Рождеству папиросы. Однажды передъ Рождествомъ Нолань посѣтилъ меня.

— Вы къ Рождеству присылаете каждому изъ насъ большія коробки папиросъ, сказалъ онъ мнѣ. Ребята ихъ выкуриваютъ и потомъ о васъ забываютъ. Почему бы вамъ намъ не сдѣлать другой видъ рождественскихъ подарковъ, которые оставили бы навсегда память о васъ. Намъ, напримѣръ, нужны книжечки, касающіеся уголовнаго права, различныхъ новыхъ законовъ, правилъ, инструкцій, справочникъ по полицейскому дѣлу, различныхъ указаній этой школы и прочій изданный трудъ въ этомъ направленіи!..

Идея, которую подсказалъ мнѣ Нолань, мнѣ понравилась и къ Рождеству я устроилъ эту маленькую библіотечку для чиновъ штатной полиціи въ Даніелсонѣ. И въ послѣдующіе года я добавлялъ ее новыми книгами.

— Благодарю васъ, мистеръ Вонсяцкій! — заявилъ Хикей, кончая свой допросъ.

— Я видѣлъ по лицу его и угадывалъ, что онъ вполнѣ удовлетворенъ моими отвѣтами. Хикей прекрасно сознавалъ всю несправедливость и неосновательность возводимыхъ Доддомъ жалобъ и обвиненій Нолана.

Доддъ, въ продолженіе всего допроса, сидѣлъ молча, не проронивъ ни слова; онъ правильно учитывалъ, что съ нимъ я не сталъ бы разговаривать и не отвѣтилъ бы ему ни на одинъ его вопросъ.

XIII. «ПОМНИТЕ ПЕРЛЪ ХАРБОРЪ!»

Прошло десять тяжелыхъ и ужасныхъ дней и, наконецъ, появился столь ожидаемый мною адвокатъ.

Въ хартфордской тюрьмѣ не имѣлось даже отдѣльной комнаты, въ которой можно было бы разговаривать съ адвокатомъ. Бесѣда моя съ Хикей происходила въ комнатѣ, гдѣ стояли больничныя койки. Разговоръ съ Литльтономъ происходилъ въ тюремномъ коридорѣ, гдѣ былъ поставленъ маленькій столикъ и два стула.

— Пфью!.. — устало вздохнулъ Литльтонъ и бросилъ шляпу на столъ. — Наконецъ намъ хоть немножко повезло.

— Въ чемъ же именно? — интересуюсь я.

— Мы больше не будемъ поднимать вопроса о вашей «умственной ненормальности», а замѣнимъ его **«признаніемъ своей вины»**! «Они» согласились, при этомъ условіи, дать вамъ только 5 лѣтъ тюрьмы!..

— Мартэнъ! Правильно я васъ понялъ? Я долженъ признаться **виновнымъ** въ томъ, въ чемъ я совершенно **невиновенъ?**

— Да.

— И вы — мой адвокатъ признаетъ такую сдѣлку честной, справедливой законной?..

—Что же я могу сдѣлать, мой дорогой другъ?!. Вѣдь сейчасъ идетъ **война**! Вы понимаете — **война**!.. Люди обезумѣли отъ нея! Они охвачены всѣ истеріей! Они всѣ страдаютъ шпіономаніей! Газеты и радіо полны сообщеніями о поимкѣ только что восьми нѣмецкихъ шпіоновъ и саботажниковъ, высадившихся въ Америкѣ на двухъ подводныхъ лодкахъ! Вы не въ состояніи, въ настоящій моментъ, добиться **правосудія**! Поймите вы это! Вы предстанете передъ малообразованными, неосвѣдомленными, тупыми людьми — присяжными засѣдателями. У многихъ изъ нихъ, можетъ быть, на фронтѣ погибли ихъ сыновья, мужья или братья!

— Что изъ этого?

— Что изъ этого?!. А то, что прокурору достаточно будетъ указать имъ на вашу фотографію въ «Фашистѣ», на вашу свастику, и напомнить имъ, что вы другъ и пріятель тѣхъ, кто стрѣляетъ и убиваетъ ихъ сыновей, мужей и братьевъ! И закончитъ свою обвинительную рѣчь той фразой, тѣмъ возгласомъ, который сейчасъ пестритъ на дощечкѣ каждаго автомобиля:

«Помните Перлъ Харборъ!»

— Ваша обязанность, Мартэнъ, вооружиться терпѣніемъ, аргументаціей, доводами, при помощи которыхъ вы сможете доказать имъ, что наша свастика ничего общаго не имѣетъ съ нѣмецкой, что нашъ фашизмъ ничего общаго не имѣетъ съ итальянскимъ! Ими, какъ щеткой, вы сможете счищать любой комокъ грязи, брошенный въ меня кѣмъ либо. Что же касается обвиненія меня въ томъ, что я денежно помогъ Кунце бѣжать изъ Америки съ какими-то **«планами обороны Америки»**, то доказать всю чушь и нелѣпость этого обвиненія вы можете простой **логикой** вещей! Зачѣмъ, спрашивается, нужно было Кунце пріѣзжать ко мнѣ въ **іюнѣ мѣсяцѣ 1941 г.** и просить у меня денегъ на дорогу, если у него въ карманѣ были какіе то важные планы и свѣдѣнія объ оборонѣ Америки? Онъ могъ бы преспокойно ихъ сдать въ Вашингтонѣ военному нѣмецкому агенту! Наконецъ любому нѣмецкому консулу! Онъ могъ бы получить за это отъ нихъ какіе угодно деньги. Ему даже и возиться съ ними не нужно было бы! Они переслали бы ихъ своими, болѣе надежными путями, нежели оставили ихъ у такой одіозной фигуры, какъ глава Германо-Американскаго Бунда, который у всѣхъ на виду и за которымъ слѣдитъ цѣлая армія «эф-би-ай», и который держалъ ихъ, почему то, нѣсколько мѣсяцевъ въ карманѣ съ тѣмъ, чтобы потомъ доѣхать съ ними лишь до... Мексики! Если бы у меня могло возникнуть малѣйшее подозрѣніе, что Кунце способенъ на такую преступную и безумную вещь, то его чистосердечное признаніе, что у него лично нѣтъ никакихъ денегъ и что ни отъ кого онъ не можетъ ихъ получить — должно было разсѣять таковое!..

— Да, возразилъ Литльтонъ, я могу имъ цѣлыми днями, съ утра до вечера, доказывать это, но это не поможетъ дѣлу! **Они всѣ предубѣждены противъ васъ.** Газеты и радіо сдѣлали свое дѣло. Повѣрьте мнѣ! У меня съ вами заключенъ очень выгодный для меня контрактъ: 1000 долларовъ за каждый день судебнаго процесса! Процессъ можетъ протянуться пять, шесть недѣль, я заработаю приличную

сумму денегъ. Но я все же не совѣтую вамъ судиться. Вы рискуете быть приговореннымъ къ 20-ти, 30-ти, а то и болѣе годамъ тюрьмы. Ваша жена, ваши родные, съ которыми я бесѣдовалъ вчера до поздней ночи, пришли къ такому же убѣжденію, что и я, Митчель, и мои партнеры по фирмѣ.

Видя, что всѣ его доводы мало убѣдительны для меня, Литльтонъ выдвинулъ послѣдній аргументъ, который онъ держалъ въ резервѣ.

— На этомъ процессѣ «они» затронутъ вашу частную и личную жизнь. Вы — женатый человѣкъ. «Они» приведутъ цѣлый списокъ женщинъ, съ которыми вы были въ связи!

— Это тоже относится къ «шпіонажу» моему... или къ «конспираціи» противъ существующаго американскаго правительства? — спрашиваю я Литльтона.

— Этимъ «они» воздѣйствуютъ на присяжныхъ засѣдателей въ томъ смыслѣ, если даже у нихъ и нѣтъ никакихъ доказательствъ вашей «шпіонской» дѣятельности, то во всякомъ случаѣ, послѣдніе не сдѣлаютъ особенной ошибки, если засадятъ васъ въ тюрьму, такъ какъ въ нравственномъ отношеніи вы «преступный» человѣкъ! Неужели вы хотите, чтобы къ вашему дѣлу были примѣшаны лица, дорогія вашему сердцу? Неужели вамъ будетъ пріятно, чтобы имена молодыхъ дѣвушекъ, которыя могутъ выйти замужъ и въ будущемъ быть счастливыми, чтобы имена ихъ, фотографіи, повторяю, трепались бы на столбцахъ еврейскихъ газетъ?! Въ теченіе послѣднихъ двухъ, трехъ лѣтъ, «эф-би-ай», какъ вы навѣрное сами знаете, тщательно слѣдило за вами и у нихъ записаны имена всѣхъ женщинъ и тѣ мѣста, гдѣ вы съ ними встрѣчались.

— Но вѣдь это же возмутительный шантажъ! — не вытерпѣлъ я.

— Что подѣлаете! Война... Война, милый другъ! Война!.

Я понималъ безвыходность своего положенія. Въ одномъ я былъ согласенъ съ Литльтономъ, что и судъ и общественное мнѣніе, и присяжные засѣдатели — всѣ предубѣждены противъ меня, и что **правосудія**, въ настоящій моментъ, въ этой странѣ найти невозможно.

Какой же оставался выходъ?

Я находился въ положеніи человѣка, къ виску котораго грабитель приложилъ дуло револьвера и требуетъ отъ васъ: подписывай чекъ на 5000 долларовъ, а то пуля въ лобъ! Волей — неволей согласишься, что все же лучше потерять деньги, чѣмъ жизнь.

— Олъ райтъ, Мартэнъ! Сатана можетъ праздновать свою побѣду!..

— Не забудьте, что по истеченіи одной трети вашего тюремнаго срока, то есть черезъ годъ и восемь мѣсяцевъ вы можетъ быть получите «пароль» и будете освобождены изъ тюрьмы! — въ утѣшеніе говорилъ мнѣ Литльтонъ. — Федеральныя тюрьмы — это не хартфордская тюрьма. Это настоящія курортныя дачи.

Литльтонъ, конечно, безсовѣстно лгалъ, боясь, чтобы я не перемѣнилъ своего рѣшенія. Онъ устращалъ меня 20-тью, 30-тью, а то и болѣе, годами тюрьмы, въ то время, когда Кунце получилъ всего 20 лѣтъ, а пасторъ Мользанъ - 15; Виллемайтъ и Эбель по 5-ти, столько сколько и я, не имѣя никакихъ адвокатовъ (ихъ адвокатъ, Киганъ, былъ самъ посаженъ въ тюрьму). Литльтонъ прекрасно зналъ, что во время войны политическому заключенному, какъ я, никогда не дадутъ «пароля», что федеральныя тюрьмы - это не «курортныя дачи» и, что изъ за его первоначальнаго плана — отправить меня въ психіатрическій госпиталь, я попаду даже не въ тюрьму, а въ «медицинскій центръ для уголовныхъ преступниковъ». Я уже не говорю про то, что имъ не было предпринято никакихъ шаговъ къ огражденію меня отъ попытки департамента юстиціи, вслѣдъ за моимъ осужденіемъ, лишить меня американскаго гражданства.

Я сознавалъ, что допустилъ крупную ошибку выбравъ его своимъ адвокатомъ и довѣривъ ему свое дѣло. Но что мнѣ оставалось дѣлать? Перемѣнить адвоката? Это равносильно было бы тому, если бы тяжело больной, положенный на операціонный столъ, рѣшилъ въ послѣднюю минуту мѣнять своего хирурга.

Я полагалъ, что Литльтонъ — честный и порядочный человѣкъ, но я въ этомъ глубоко ошибся. Онъ получилъ громадную сумму денегъ, заставилъ насъ израсходовать колоссальныя деньги всѣмъ этимъ знаменитымъ психіатрамъ и, въ концѣ концовъ, закончилъ тѣмъ, что **уговорилъ** меня **признать себя виновнымъ**, то есть, какъ разъ устроилъ то, чего такъ сильно добивался Доддъ и его компанія. Литльтонъ оказался однимъ изъ гангстеровъ этой шайки.

Мое мнѣніе о Литльтонѣ моя жена, первое время, не раздѣляла. Я былъ весьма удовлетворенъ, когда мое мнѣніе раздѣлилъ редакторъ вліятельной американской нью-іоркской газеты «Нью-Іоркъ Постъ» Джуліянъ Мэсонъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончанія моего процесса, онъ встрѣтился въ Нью-Іоркѣ съ моей женой, въ домѣ нашихъ общихъ знакомыхъ.

— Я внимательно слѣдилъ за процессомъ вашего мужа, — сказалъ онъ моей женѣ — и я считаю, что Мартэнъ Литльтонъ защищалъ вашего мужа очень плохо.

Послѣ этого заявленія Джуліяна Мэсона, жена измѣнила свое мнѣніе о Литльтонѣ.

Литльтонъ, въ довершеніе всего, оказался передатчикомъ всякихъ гнусныхъ и лживыхъ сообщеній, источникомъ которыхъ являлось «эф-би-ай». Онъ работалъ за одно съ Доддомъ. Имъ мало было посадить меня въ тюрьму, они всѣми силами старались разъединить меня съ женой; они нечестно выполнили свою часть договора. Пользуясь тѣмъ, что я лишенъ свободы и возможности соотвѣтствующимъ образомъ реагировать на ихъ ложь и клевету, «эф-би-ай», Доддъ, ихъ подхалимы — Литльтонъ и «профессоръ» Хофманъ, представили женѣ длинный списокъ женщинъ, съ которыми я, яко бы, состоялъ въ интимной связи...

Но въ послѣднемъ, сатана не одержалъ своего успѣха. Отъ моей жены они получили достойный и заслуженный отвѣтъ:

— Я не вѣрю ни одному вашему слову.

Излишне приводить сравненіе Литльтона съ тѣми мало кому извѣстными адвокатами, въ настоящее время, защищающими въ Америкѣ коммунистовъ. И безъ всякихъ «профессоровъ» по психіатріи, которые обошлись моей женѣ въ 20.000 долларовъ, они умѣло защищаютъ своихъ кліентовъ отъ тюрьмы и электрическаго стула. Примѣръ хотя бы съ знаменитымъ большевистскимъ шпіономъ Абелемъ, обмѣненнаго на американскаго летчика. Или совсѣмъ недавно передъ нью-іоркскимъ «Грандъ-жюри» предсталъ коммунистъ Джеймсъ Джаксонъ — редакторъ коммунистической газеты «Рабочій», который отказался отвѣчать на всѣ вопросы этого «Грандъ-жюри», разслѣдовавшаго коммунистическую дѣятельность въ Соединенныхъ Штатахъ. Его приговорили къ предварительному тюремному заключенію за «оскорбленіе суда». Его адвокатъ аппелировалъ въ высшую инстанцію и нашелъ достаточныя конституціонныя основанія, чтобы аннулировать приговоръ «Грандъ-жюри».

XIV. СУДЪ.

Черезъ два дня послѣ того, какъ Литльтонъ добился моего согласія **признать себя виновнымъ**, я былъ приве-

зенъ изъ тюрьмы въ обширный залъ хартфордскаго суда. Это было 22 іюня 1942 г.

Отчеты объ описаніи этого суда, появившіеся въ американскихъ газетахъ, а также и въ русскихъ газетахъ: «Новое Русское Слово», «Новая Заря» и др. были не совсѣмъ правильные.

Во-первыхъ, я не былъ одѣтъ въ «темно-синій», спортивный костюмъ. На мнѣ была защитная рубашка и того же цвѣта пиджакъ.

Во-вторыхъ, никакихъ вопросовъ мнѣ въ судѣ никто не задавалъ, а слѣдовательно, никакихъ отвѣтовъ съ моей стороны не могло и послѣдовать. Даже не спросили моей фамиліи.

Говорилъ за меня мой адвокатъ Литльтонъ, который за меня признался въ моей «виновности».

Прокуроръ Доддъ сообщилъ судьѣ нѣкоторыя біографическія обо мнѣ свѣдѣнія, которыя явились для меня большой новостью. Я оказался сыномъ «полицмейстера въ Варшавѣ», повѣнчался я со своей супругой въ «Филадельфіи», изображалъ изъ себя «диктатора», имѣлъ совѣщанія съ «видными наци» и въ «1939 году изъ Токіо проѣхалъ въ Харбинъ на свиданіе съ главой русскихъ фашистовъ въ Маньджуріи Родзаевскимъ».

Все это, конечно, вздоръ и прокурорская выдумка! Мой отецъ — полковникъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ былъ начальникомъ Радомскаго губернскаго жандармскаго управленія; былъ убитъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей польскими соціалистами-революціонерами 3-го іюня 1910 г., въ г. Радомѣ. Вѣнчался я не въ Филадельфіи, а въ православномъ соборѣ въ Нью-Іоркѣ. Никакихъ «совѣщаній» съ «видными наци» у меня не было. Въ Харбинъ я совершилъ свою поѣздку не въ 1939 году, а въ 1934, для свиданія съ Родзаевскимъ, и въ томъ же году между нами произошелъ полный разрывъ.

Но все это еще не такъ важно.

Самой большой и гнусной ложью бидльскаго подручнаго было заявленіе на судѣ, что я вручилъ въ іюлѣ 1941 года Кунце 2.800 долларовъ на предметъ **«вывоза имъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Берлинъ важныхъ свѣдѣній военнаго характера».**

Такой же преступной ложью было его второе заявленіе, будто въ іюлѣ того же года я долженъ былъ **«встрѣтиться въ Санъ Франциско съ однимъ агентомъ японской развѣдки».** Фамилію этого не существовавшаго «агента» онъ не сообщилъ.

Ни судья, ни мой адвокатъ, этими вопросами не интересовались, какъ не интересовались и тѣми «свѣдѣніями», яко бы, «военнаго характера», которые Кунце увезъ изъ Америки въ концѣ 1942 г., доѣхавъ лишь до Мексики.

Затѣмъ, по словамъ прокурора, оказалось, что въ Чикаго, въ отелѣ «Бисмаркъ» были разработаны между мною, Кунце и докторомъ Виллемайтомъ (очевидно, въ присутствіи Пелипенко) «планы бѣгства» Кунце и что у меня имѣлся **«прямой контактъ съ японскимъ посольствомъ въ Вашингтонѣ и что я велъ переговоры съ японскимъ военнымъ и морскимъ атташе!».**

Послѣ вороха этой безсовѣстной лжи и подлой инсинуаціи, прокуроръ Доддъ тутъ же оговорился, что я не былъ «главной фигурой» въ шпіонской организаціи. Другіе, молъ, занимали болѣе отвѣтственные и важные посты. А потому, правительство рекомендуетъ дать мнѣ 5 лѣтъ тюрьмы и наложить штрафъ въ 5.000долларовъ — тѣмъ болѣе, что Вонсяцкій «самъ признался» и тѣмъ облегчилъ намъ задачу.

Вслѣдъ за прокуроромъ сказалъ нѣсколько словъ мой защитникъ Мартэнъ Литльтонъ. Онъ заявилъ, что я «бѣжалъ полузамерзшій въ товарномъ вагонѣ отъ большевиковъ», откуда и пошла моя ненависть къ большевизму, толкнувшая меня въ ряды «германо-японскихъ агентовъ». О томъ, что большевики сдѣлали съ Россіей, о нашей гражданской войнѣ, о томъ, что мое тѣло изрѣшетено большевицкими пулями, о большевицкомъ террорѣ надъ несчастнымъ русскимъ народомъ — не было сказано ни слова. Да это и не нужно было! Это могло лишь испортить тотъ балаганъ, тотъ дьявольскій «фрэймъ-апъ», который задуманъ былъ въ Вашингтонѣ.

Въ концѣ своей краткой рѣчи, Литльтонъ добавилъ, что я — «сумасшедшій параноикъ», которому мѣсто не въ тюрьмѣ, а въ больницѣ!

Послѣ такой обвинительной рѣчи прокурора и «классической» рѣчи защитника, судья Смитъ, который прекрасно зналъ чѣмъ весь этотъ балаганъ окончится, терпѣливо сидѣвшій и ждавшій, сказалъ нѣсколько словъ о томъ, что я молъ, «злоупотребилъ гостепріимствомъ Соединенныхъ Штатовъ» и произнесъ свой приговоръ:

— 5 лѣтъ тюрьмы!

О штрафѣ судья умолчалъ. Послѣ суда онъ подошелъ къ Додду и замѣтилъ ему:

— Вы тамъ въ Вашингтонѣ немножко ошиблись! По закону, которому вы привлекаете его къ отвѣтственности — денежнаго штрафа не полагается...

Когда говорилъ обвинительную рѣчь Доддъ — мнѣ нечего было ему возражать. Я могъ ему въ отвѣтъ сказать лишь одно:

— Ты подлецъ и ты лжешь!

Когда я слушалъ рѣчь своего защитника Литльтона, то я могъ лишь пожать плечами и укоризненно ему бросить:

— Ты предатель! И ты безчестно меня имъ продалъ!

Но, когда судья бросилъ мнѣ упрекъ въ томъ, что я «злоупотребилъ гостепріимствомъ Америки» мнѣ хотѣлось ему и всѣму американскому народу заявить слѣдующее:

— Нѣтъ, г. судья, вы ошибаетесь! Я не злоупотреблялъ гостепріимствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Вы, оказавшіе гостепріимство, поступаете безчестно ..

Я — политическій эмигрантъ! Я эмигрировалъ въ свободную страну такихъ великихъ людей и президентовъ, какъ Абрагамъ Линкольнъ, Кальвинъ Кулиджъ, Чарльзъ Эвансъ Юзъ, Хербертъ Хуверъ — въ страну, которая оказывала пріютъ всѣмъ политическимъ эмигрантамъ! Я никогда не могъ предвидѣть, что въ этой свободной странѣ могъ произойти такой поворотъ общественнаго мнѣнія, придти къ власти такое правительство, которое въ каждомъ, кто не раздѣляетъ его точки зрѣнія, видятъ «шпіона», «саботажника», злоупотребляющимъ «гостепріимствомъ», не имъ, впрочемъ, оказаннымъ!..

Я — русскій патріотъ, любящій свою родину искренне и просто, какъ родную мать, считалъ своимъ долгомъ оказывать ей помощь! Поэтому, въ теченіе двадцати съ лишнимъ лѣтъ моей эмигрантской жизни, несмотря на опасности и угрозы, я велъ борьбу противъ поработителей ея — большевиковъ и ихъ безумныхъ замысловъ мірового революціоннаго пожара.

Величайшій позоръ нашего времени, позоръ культурной, свободной Америки, что изъ за политическихъ, экономическихъ и военныхъ вопросовъ совершенно исключено понятіе о какой либо морали. Только безнадежные идіоты, вродѣ вашего Рузвельта, и неисправимые лицемѣры могутъ думать и говорить, что съ большевизмомъ возможно сотрудничество.

Рузвельтъ могъ признать ихъ, онъ можетъ имъ оказывать свой «лендъ-лизъ», можетъ пожимать ихъ залитыя человѣческой кровью звѣриныя лапы, но мы, русскіе люди, несмотря на пережитые ужасы и униженія, не потерявшіе человѣческихъ чувствъ и національной чести — никогда не примиримся съ властью людей, съ ногъ до головы покрытыхъ кровью и слезами народными.

То, что вы разговариваете съ нашими палачами, то что вашъ Рузвельтъ почетнымъ пріемомъ въ Бѣломъ Домѣ встрѣчаетъ представителей нашихъ тирановъ, то что съ нашими грабителями находитъ онъ возможнымъ вступать въ союзническія и дружескія отношенія, пить съ ними водку и жрать икру, больно ранитъ наше сердце и наноситъ намъ жгучее и незабываемое оскорбленіе.

Пусть признаетъ большевиковъ весь міръ, пусть всѣ правительства стараются наладить съ ними мировое сотрудничество, мы — русскіе люди ихъ не признаемъ никогда и съ ними у насъ не можетъ быть никакого сотрудничества...

Оторванный отъ своей родины, арестованный, брошенный въ американскую тюрьму, лишенный свободы, потерявшій почти все, я все же сохраню свое послѣднее сокровище — ненависть къ палачамъ своей родины!

И вы, судья Смитъ, который бросили мнѣ обвиненіе въ томъ, что я «злоупотребилъ гостепріимствомъ Соединенныхъ Штатовъ», скоро, очень скоро, убѣдитесь насколько вы были неправы! Не «злоупотреблялъ» я этимъ гостепріимствомъ, а наоборотъ, пользуясь имъ, я оказывалъ вамъ цѣнную услугу, стараясь открыть глаза на смертельную опасность, угрожающую вашей странѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

XV. ПУТЕШЕСТВІЕ изъ ХАРТФОРДА въ СПРИНГФИЛЬДЪ, МИЗУРИ.

Три недѣли прошло съ того дня, когда состоялся судъ. Наконецъ, утромъ 15 іюля пріѣхали за мной коннектикутскіе шерифы; были выданы мнѣ, отобранныя у меня: бумажникъ, часы, «корнетское кольцо» и другія мелкія вещи. Шерифы на автомобилѣ отвезли меня изъ Хартфорда въ Нью-Хевенъ. Въ Нью-Хевенѣ мы вышли изъ автомобиля и вошли въ кабинетъ главнаго шерифа. Тотъ спѣшно укладывался, засовывая какія то бумаги въ свой туго набитый портфель; онъ заявилъ своимъ служащимъ, что вернется «во вторникъ»; это означало — черезъ недѣлю, т. к.: была среда.

Затѣмъ, обращаясь къ охраннику, стоявшему съ небольшимъ чемоданомъ, и ко мнѣ, онъ обрывисто произнесъ:

— Ну, ѣдемъ!

Мы вышли изъ зданія и подошли къ большому черному закрытому автомобилю, на заднемъ сидѣніи котораго сидѣла и ожидала молоденькая, симпатичная барышня. Мнѣ было предложено сѣсть рядомъ съ ней; главный шерифъ сѣлъ за руль, а рядомъ съ нимъ охранникъ. Автомобиль тронулся, проѣхалъ городъ и выѣхалъ на широкую нью-іоркскую дорогу.

— Вы везете меня въ Люисбургъ, Пенсильванію? — спрашиваю я.

— О, нѣтъ, гораздо дальше!

Протянувъ своей дочери портфель, онъ сказалъ:

— Милая, вынь изъ моего портфеля телеграмму и покажи ее ему.

Дочь открыла портфель и сразу же нашла среди бумагъ телеграмму, которую протянула мнѣ. Я ее раскрылъ и читаю:

«МЕДИЦИНСКІЙ ЦЕНТРЪ ДЛЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХЪ ПРЕСТУПНИКОВЪ ВЪ СПРИНГФИЛЬДѢ, МИЗУРИ, СПЕЦІАЛЬНО ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ ДЛЯ А. А. ВОНСЯЦКАГО.

ДЖЕЙМСЪ Е. БЕННЕТТЪ,

Директоръ Федеральныхъ тюремъ».

— Фью! — свистнулъ я. — Значитъ вы везете меня не въ тюрьму, а въ сумасшедшій домъ.

Главный шерифъ мистеръ Финчъ сталъ объяснять мнѣ, что Медицинскій Центръ, — это новое сооруженіе, не похожее на тюрьму.

— О, вамъ тамъ будетъ гораздо лучше чѣмъ въ тюрьмѣ! — закончилъ онъ свое повѣствованіе.

Мы оставили Коннектикутъ позади и въѣзжали въ Нью-Іоркъ; проѣзжали вдоль Гудзона, къ берегу котораго пришвартованы были океанскіе пароходы. Съ грустью смотрѣлъ я на нихъ; хотѣлось бы сѣсть на одинъ изъ нихъ и уѣхать подальше отъ столь «гостепріимной» Америки.

Вскорѣ мы въѣхали въ туннель... Гудзонъ надъ нами... Показался дневной свѣтъ. Мы въ Нью-Джерси. Проѣхали весь штатъ, когда было еще свѣтло, и въѣхали въ Пенсильванію, когда стало темнѣть. Не доѣзжая до Харрисбурга автомобиль остановился у загородной гостинницы, имѣвшей ресторанъ Я понялъ, что здѣсь мы пообѣдаемъ и переночуемъ.

Обѣдъ въ ресторанѣ, послѣ тюремной ѣды, показался восхитительнымъ, а пиво, которымъ запивалъ ѣду, особенно вкуснымъ. Когда же уэйтерша подала счетъ, я вырвалъ его изъ ея рукъ.

— Мистеръ Финчъ, разрѣшите мнѣ заплатить. Я прекрасно понимаю, что все мною заказанное превышаетъ сумму, отпускаемую правительствомъ, для кормежки перевозимыхъ преступниковъ, а потому и въ будущемъ условимся съ вами: вы платите за ночевку въ гостинницахъ, а я за ѣду въ ресторанахъ.

Въ большой комнатѣ, гдѣ мы размѣстились, находились три кровати: главный шерифъ взялъ себѣ одну, другую охранникъ, а мнѣ предоставлена была третья. Дочь шерифа занимала другую, маленькую комнату. Раздѣваясь для укладки спать, шерифъ сказалъ:

— Федеральные преступники такимъ образомъ не перевозятся! Вы, надѣюсь, понимаете, что въ отношеніи васъ сдѣлано особое исключеніе...

— Мистеръ Финчъ, я прекрасно это понимаю. И со своей стороны я могу предложить вамъ то, чего вы не можете заполучить отъ обыкновеннаго федеральнаго преступника. Это — честное слово русскаго дворянина въ томъ, что никакихъ попытокъ къ бѣгству съ моей стороны не будетъ предпринято. Русскій дворянинъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, можетъ въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ, нарушать нѣкоторые законы страны, но не подъ какимъ условіемъ онъ не можетъ не выполнить даннаго имъ своего честнаго слова. Таковое я вамъ даю.

Утромъ встали въ седьмомъ часу. Передъ утреннимъ завтракомъ, съ Финчемъ удалось сдѣлать коротенькую прогулку. Вообще, путешествіе мнѣ доставило большое удовольствіе, послѣ тѣхъ ужасныхъ шести недѣль, проведенныхъ въ хартфордской тюрьмѣ; хотѣлось бы это путешествіе продолжить хоть на одинъ лишній день, но Финчъ временами развивалъ большую скорость. Его милая дочь понимала меня и, каждый разъ, когда я своимъ взглядомъ указывалъ ей на спидометръ, она обращалась съ мольбой къ отцу:

— Папа, не гони такъ машину! Я боюсь и нервничаю!.

Отецъ, послѣ такихъ постоянныхъ просьбъ, каждый разъ сбавлялъ ходъ. Мы проѣхали уже всю Пенсильванію и попали въ штатъ Охайо. Вечеромъ на ночевку мы остановились въ Спринфильдѣ. Какое совпаденіе въ названіи! Передъ тѣмъ, какъ подняться въ свои комнаты, Финчъ спросилъ: «не хочу ли я выпить?» Мы зашли въ «коктэль-

баръ»; тамъ играли музыканты; охранника съ нами не было; я обратился къ Финчу:

— Можетъ быть ваша дочь захотѣла бы къ намъ присоединиться?

— А, я поднимусь наверхъ и узнаю.

И съ этими словами онъ приподнялся и ушелъ, оставивъ меня сидѣть одного. Я воспользовался этимъ и, призвавъ уэйтера, заказалъ новую бутылку пива.

Вскорѣ онъ вернулся.

— Дочь уже начала раздѣваться и приготовляется ко сну.

Мы заказали еще по одной бутылкѣ, послѣ чего Финчъ обратилъ мое вниманіе на двухъ типовъ, сидѣвшихъ недалеко отъ насъ.

— Мнѣ не нравятся эти типы. Навѣрное «эф-би-ай», а потому давайте скорѣе допьемъ наше пиво и отправимся въ свои комнаты.

На другой день была пятница. Зная, что Финчъ католикъ, я предложилъ ему, проѣзжая штатъ Индіану:

— Въ Сентъ-Люисѣ имѣются хорошіе рестораны и мы въ одномъ изъ нихъ могли бы на завтракъ получить вкуснѣйшіе омары.

Финчъ одобрительно кивнулъ головой, дочери его, въ особенности, понравилась эта идея. Въѣхавъ въ громадный городъ, онъ остановился на главной улицѣ возлѣ первокласснаго ресторана. Если бы кто нибудь взглянулъ на насъ четверыхъ, никогда не могъ бы подумать, что за столомъ сидитъ государственный преступникъ о его стража.

Передъ тѣмъ, какъ вложить въ ротъ первый кусокъ превкуснѣйшаго омара, я приподнялъ рюмку водки и провозгласилъ тостъ:

— За ваше здоровье, мистеръ Финчъ, и за ваше счастье, миссъ!

Уже былъ десятый часъ вечера, когда мы подъѣзжали къ Спринфильду, Мизури. Финчъ остановился на дорогѣ и пошелъ къ телефонной будкѣ. Вернувшись, какъ бы съ досадой, сказалъ:

— «Они» заявили, что открыты днемъ и ночью и что они ждутъ насъ.

Черезъ какихъ нибудь полъ часа мы подъѣзжали къ «Медицинскому Центру» и остановились у главнаго подъѣзда. Передъ тѣмъ какъ вылезти изъ автомобиля, Финчъ повернулся къ своей дочери.

— Скорѣй дай мнѣ мою коробку сигаръ!

Дочь протянула ему не мою коробку сигаръ, которую я приподнесъ ему въ Сентъ-Люисѣ, а его собственную. Онъ выгребъ изъ нея полную горсть сигаръ.

— Это для «нихъ», чтобы они къ вамъ лучше отнеслись!

Затѣмъ я вышелъ изъ автомобиля попрощался съ его дочерью, на глазахъ у которой были слезы, пожалъ руку охранника, незамѣтно всунувъ въ его руку десяти-долларовую бумажку, и сталъ съ Финчемъ подниматься по ступенькамъ подъѣзда. Дверь открылась, а за ней еще и другая — рѣшетчатая, и я очутился въ пріемной «Медицинскаго Центра». «Ды-джей», такъ называютъ надзирателей, принадлежащихъ «департаменту юстиціи» приказали мнѣ снять мою одежду и взамѣнъ ея дали мнѣ какую то пижаму и халатъ; затѣмъ, отвели меня въ сосѣднюю камеру, гдѣ въ бѣломъ костюмѣ директоръ клиники, докторъ Макъ-Комасъ, сталъ производить медицинскій осмотръ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Сѣятели "Разумнаго, Добраго, Вѣчнаго".

Какъ это ни странно — они еще существуютъ, эти проповѣдники «свободъ и достиженій», толкнувшіе въ пропасть небытія нашу несчастную Родину! Когда въ 1917 году, ихъ неутомимыми стараніями и трудами, передъ нами разверзлась бездна и мы сорвались въ нее, увлекаемые непреложнымъ закономъ тяготѣнія и увлекая за собой обломки нашей тысячелѣтней культуры и традиціи, мы имѣли всѣ основанія предполагать, что послѣ общаго краха, въ водоворотѣ событій, исчезнутъ также и эти сѣятели. Съ грѣхомъ

пополамъ, послѣ неописуемыхъ бѣдъ и мытарствъ, кое-кому изъ сорвавшихся въ бездну, удалось, по милости Божіей, добраться до ея противоположнаго берега и уйти въ изгнаніе. Мы основались на новыхъ мѣстахъ и принялись, залечивая наши раны и потирая ушибленныя мѣста, возводить изъ уцѣлѣвшихъ обломковъ зданіе нашей эмигрантской жизни. Осмотрѣвшись и разобравшись, какъ слѣдуетъ, въ новой обстановкѣ, мы, къ глубокому нашему изумленію, замѣтили, что среди насъ трудятся и работаютъ также и тѣ, кого мы менѣе всего могли ожидать встрѣтить здѣсь — а именно тѣхъ, кто въ теченіе многихъ лѣтъ, еще на Родинѣ, проповѣдывалъ намъ о прелестяхъ свободы, увлекая за собой легко воспламеняющуюся красивыми словами молодежь и разжигая въ ней ненависть къ «ужасному старому режиму..» Однако, первое время эти сѣятели держали себя по иному, тихо, воды не замутя, а нѣкоторые даже публично каялись въ своихъ грѣхахъ и заблужденіяхъ. И — русское сердце отходчиво, никто, или почти никто, не затаилъ въ себѣ зла противъ виновниковъ неслыханной катастрофы, залившей Родину потоками крови, а насъ самихъ, уцѣлѣвшихъ въ кровавой банѣ, выбросившей на чужіе, не всегда гостепріимные берега.

И бывшіе воинственные сѣятели продолжали жить и мирно заниматься своими дѣлами, перековавъ, такъ сказать, мечи на орала. Изрѣдка только, въ эмигрантской печати, какъ буря въ стаканѣ воды, внезапно возникала полемика, въ которой только зоркій и опытный глазъ могъ уловить что то знакомое, уже видѣнное и слышанное много-много лѣтъ тому назадъ, еще на Родинѣ — какіе то отзвуки давно надоѣвшихъ и пошлыхъ взываній къ какому то прогрессу, къ шаганію впередъ, въ ногу съ эпохой..

Мало-по-малу, сѣятели стали все больше проникать въ эмигрантскую печать, пока не сдѣлались почти единовластными ея хозяевами и не получили возможности распоряжаться въ ней, какъ нѣкогда ихъ духовные и физическіе отцы распоряжались въ нашей отечественной печати. Наиболѣе ходкими и животрепещущими темами, возбуждавшими и возбуждающими полемику въ эмигрантской печати и зовущими къ установленію «новыхъ взглядовъ на старыя вещи» стали темы о старомъ и новомъ стилѣ, о правописаніи, о пользѣ введенія въ Сѣв. Америкѣ англійскаго языка въ православномъ Богослуженіи, вмѣсто «мало кому понятнаго» церковно-славянскаго, объ эмигрантскихъ школахъ, о церковныхъ юрисдикціяхъ и о малороссійскомъ вопросѣ, который, конечно, называютъ неизмѣнно «украинскимъ».

И почему-то каждый разъ, когда я узнаю на страницахъ газетъ и журналовъ этихъ нашихъ старыхъ знакомцевъ, мнѣ въ голову приходитъ — Дарвинъ! Я не считаю, отнюдь, Дарвина творцомъ или предтечей матеріализма – это зависитъ отъ того, какъ его понимать, — а смотрю на него, какъ на основоположника теоріи эволюціи и мнѣ вспоминается одинъ изъ установленныхъ имъ въ его «Происхожденіи видовъ» законъ, а именно, законъ о приспособляемости къ средѣ. Мнѣ думается, что, по логикѣ вещей, этотъ законъ, какъ нельзя больше, подходитъ къ нашимъ добрымъ сѣятелямъ. Вѣдь существовали же они у насъ на Руси, если бы ихъ не было, то и мы съ вами никакъ бы не бросили наши насиженныя мѣста и не очутились бы тамъ, «куда Макаръ телятъ не гонялъ». Главнымъ занятіемъ такъ называемой прогрессивной русской интеллигенціи въ теченіе послѣдняго вѣка было систематическое расшатываніе устоевъ Русскаго Государства. Во всѣхъ областяхъ жизни, куда-бы только не проникали представители прогрессивной интеллигенціи, они всюду оставляли неизгладимые слѣды своей работы: начиная съ декабристовъ и до творцовъ Выборгскаго воззванія, отъ «ходившихъ въ народъ» шестидесятниковъ до лохматыхъ и нечесанныхъ студентовъ 900-хъ годовъ — всегда и вездѣ эти господа, болѣвшіе модной тогда «міровой скорбью», стремились раскачать столбы, на которыхъ покоилась величавая мощь Россійской Имперіи; старались добрые сѣятели, пока труды ихъ не увѣнчались успѣхомъ и столбы Имперіи — православіе, монархія и семья, не рухнули и не погребли подъ своими развалинами не только всѣ неоцѣнимыя сокровища нашей культуры, но и самихъ проповѣдниковъ свободы, которымъ порядочно-таки досталось отъ «возставшаго и освобожденнаго» ими народа.

И вотъ, очнувшись отъ потрясенія, котораго они сами не ожидали, осмотрѣвшись и убѣдившись, что ихъ больше никто не бьетъ, вновь заговорили сѣятели о свободѣ и правдѣ, только заговорили на новый ладъ, приспособившись къ средѣ. Народныя массы, молъ, не такъ ихъ поняли, поэтому и получилась катастрофа, но ежели ихъ теперь правильно понять, такъ они ужъ насадятъ подлинную демократію, нужно только приспособиться къ духу времени. (О, Дарвинъ!).

И этихъ людей, которые довели уже насъ до счастливаго настоящаго и стремятся вести къ еще болѣе счастливому будущему, мы встрѣчаемъ часто, даже очень часто, потому что они живутъ среди насъ, ходятъ къ намъ въ гости и мы, къ сожалѣнію, бываемъ у нихъ, мы, вѣдь, такъ наивно-довѣрчивы!

Я позволю себѣ нарисовать одинъ-два портрета такихъ сѣятелей, этихъ подлинныхъ волковъ въ овечьей шкурѣ. Одинъ изъ нихъ, пожилой уже господинъ со старымъ русскимъ университетскимъ значкомъ; онъ первый на всѣхъ собраніяхъ, засѣданіяхъ и докладахъ, гдѣ онъ чувствуетъ себя, какъ рыба въ водѣ, да и не мудрено, такъ какъ болѣе благодарной почвы, чѣмъ всякіе доклады и дискуссіи для стараго сѣятеля и быть не можетъ: тутъ онъ можетъ бросить фразу о томъ, что, молъ, церковныя юрисдикціи интересны только архіереямъ, а не прихожанамъ, тамъ ввернетъ словечко о томъ, что о монархіи слушать скучно, что все равно она никогда не вернется...

Знакомство мое съ этимъ господиномъ, было случайное, насъ кто-то познакомилъ на улицѣ и мы прошли нѣсколько кварталовъ вмѣстѣ. Узнавъ съ первыхъ же словъ, что я когда-то бывалъ въ Россіи въ городѣ N, гдѣ жилъ и подвизался этотъ добрый сѣятель, онъ сдѣлалъ мечтательные глаза и сказалъ: «Да, городъ N! Какое это было свѣтлое время! Какъ всѣ горѣли тогда мечтой о прекрасномъ будущемъ, объ осуществленіи нашихъ надеждъ! Вы были въ этомъ городѣ въ 1917 году?» — «Да, отвѣчалъ я, я былъ въ немъ въ 1917 году, проѣздомъ съ фронта, и проходилъ по его заплеваннымъ сѣмячками улицамъ, видѣлъ толпы пьяныхъ матросовъ, дезертировъ и хулигановъ, которыхъ никто не задерживалъ и не арестовывалъ, слышалъ выкрикиванье идіотскихъ лозунговъ о свободахъ и лицезрѣлъ начинавшіеся уже тогда уличные эксцессы». Мой собесѣдникъ вскричалъ въ отвѣтъ: «Да, конечно, могли быть эксцессы, но вспомните, какой всеобщій подъемъ чувствовался въ воздухѣ, какой порывъ къ **всеобщей любви и пониманію** — вѣдь, ВСѢ МЫ были полны недавними переживаніями февраля!» — Тутъ я довольно рѣзко прервалъ потокъ краснорѣчія моего сѣятеля: «А позвольте васъ спросить — кого, собственно, вы подразумѣваете подъ словами «всѣ мы»? Ибо, смѣю васъ увѣрить, что съ такимъ же основаніемъ я имѣю право сказать, что «всѣ мы», т. е. всѣ мужскіе члены моей семьи, всѣ мои родственники и друзья, какъ и я самъ, находились на фронтѣ и съ первыхъ же дней этого вашего великаго февраля, а многіе и задолго до него, проклинали и этотъ самый февраль и всѣхъ вождей и вождишекъ и всѣхъ сѣятелей разумнаго, добраго, вѣчнаго, «толкнувшаго Россію въ бездну небытія и позора». — «Но позвольте, позвольте, захрипѣлъ мой оппонентъ, вѣдь въ тѣ дни одни только реакціонеры говорили противъ революціи, а всѣ мы, вся молодежь...» Но тутъ я не далъ ему докончить: «Никакая не вся молодежь, милостивый государь, вся честная русская молодежь на

фронтѣ тогда была, а вы — вы революцію дѣлали и на васъ вся отвѣтственность лежитъ за всѣ многіе милліоны ея жертвъ, сколько ихъ было, никакая статистика точно не скажетъ, но, если точно прикинуть, то на каждаго изъ васъ человѣкъ по 20 или по 30 придется, разстрѣлянныхъ и замученныхъ — да, да! А теперь, до свиданья, намъ съ вами не по дорогѣ!»

Больше я, слава Богу, съ этимъ добрымъ сѣятелемъ не встрѣчался; но я знаю, что онъ здравствуетъ и понынѣ и попрежнему отдается «преждевозсѣданіямъ на сонмищахъ» и продолжаетъ сѣять, сѣять и сѣять. А попутно мнѣ удалось узнать, что онъ посѣщаетъ церковь, не принадлежащую Соборной Юрисдикціи, что онъ отстаиваетъ права «украинцевъ» и бѣлоруссовъ на самоопредѣленіе и пишетъ въ лѣвыхъ эмигрантскихъ изданіяхъ — все, какъ по писанному, все, какъ по плану.

А вотъ другой портретъ сѣятеля: этотъ не такъ методиченъ и послѣдователенъ, какъ первый, въ работѣ новичекъ, хотя и любитъ говорить о томъ, какъ въ 1917 щеголялъ съ краснымъ бантомъ — «какъ всѣ». Въ вопросахъ вѣры этотъ господинъ совершенно индефферентенъ, но иногда исполняется злопыхательствомъ и восклицаетъ: «Что это за дѣленіе церкви на «Анастасіевскую» и «Леонтіевскую»! Намъ это не интересно; это нужно только Митрополитамъ, все это одна косность и казуистика!» Само собой разумѣется, что этотъ сѣятель горой стоитъ и за новую орѳографію, и за новый стиль, называетъ Петроградъ Ленинградомъ и очень любитъ дѣйствовать черезъ подставныхъ лицъ, обильно ихъ угощая и уча ихъ тому, что они должны выкрикивать и за что голосовать.

Есть еще много другихъ сѣятелей и сѣятельницъ въ нашей средѣ; къ сожалѣнію, далеко не всѣ разбираются, чѣмъ они дышатъ и куда ведутъ... А стоило-бы вспоминать иногда вѣщія слова Божественнаго Учителя, какъ нельзя болѣе подходящія къ нимъ: «Порожденія ехиднины, какъ вы можете говорить доброе, будучи злы; ибо отъ избытка сердца глаголятъ уста». (Мѳ. XII, 34) и дальше: «Зміи, порожденія ехиднины, какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?» Мѳ. XXIII, 33). Нельзя также забывать словъ И. Бердникова — («Вл. Вѣстникъ» №87), «Мы не должны забывать, что враги Россіи не дремлятъ и уже направляютъ свои удары, съ цѣлью разрушенія и этой нашей духовной крѣпости». (Нашей Зарубежной Русской Церкви).

Будьте же бдительны, русскіе люди, гоните отъ себя назойливыхъ сѣятелей съ ихъ скорбью и фальшью и съ ихъ законами «высшей справедливости». И, если вы научитесь

ихъ распознавать — ничто не будетъ намъ страшно, ибо, какъ сказалъ Господь: «Азъ церковь Мою созижду и врата адовы не одолѣютъ».

Г. Любарскій.

ОПОВѢЩЕНІЕ.

Настоящимъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что Литературный Фондъ Народной Монархіи, созданный мною при поддержкѣ друзей-монархистовъ, нѣкоторые изъ которыхъ не состояли членами Народно-Монархическаго Движенія, является совершенно самостоятельнымъ и ни отъ кого не зависящимъ юридическимъ лицомъ, имѣетъ съ Народно-Монархическимъ Движеніемъ только идейную, но не юридическую связь и руководству этого Движенія не подчиненъ.

Завѣдующій
Литературнымъ Фондомъ Народной Монархіи

Ницца, 10 іюня 1962 г. **Н. Потоцкій.**

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга

ВЛ. МАЕВСКІЙ

ЛѢСНА, ХОПОВО-ФУРКЕ.

Въ книгѣ 80 страницъ и 8 рисунковъ. Цѣна 1 дол.
Выписывать можно отъ автора: V. Mayevsky,
45-10 Ave. Sea Cliff, L. I. N. Y.
и черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»
W. D. Merzeevsky, - Caixa postal 4097 - São Paulo.

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
УБІЕННАГО ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ и БАЛКАНСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

«И вѣримъ мы и вѣрить будемъ,
Что дастъ Онъ даръ, вѣнецъ дарамъ,
Даръ братолюбья къ братьямъ людямъ,
Любовь отца къ своимъ сынамъ».
А. ХОМЯКОВЪ.

По мѣстному выраженію Абданкъ-Коссовскаго (см. «Владим. Вѣстникъ» № 86) американскіе и русскіе «барухи» хотятъ воспитать такое поколѣніе русскихъ людей, которое розыграло бы въ орлянку собственное отечество (цитирую по памяти).

Русскіе "барухи" — это современные демократическіе янычары изъ русскихъ.

Янычарство порожденіе турецкой политической мысли и государственной практики. Турки воспитывали отнятыхъ у христіанскихъ родителей дѣтей, изъ которыхъ вырастали особенно свирѣпые ненавистники своей же народности и вѣры. Они назывались янычарами.

Въ СССР демократическіе янычары воспитываются на манеръ турецкій — съ ранняго возраста. На Западѣ ихъ вербуютъ среди взрослыхъ людей. Примѣръ особенно поучительный: нью-іоркская политическая биржа по найму пособниковъ въ дѣлѣ ликвидаціи Россіи, на сей разъ полной и окончательной.

Демократическое янычарство гораздо большая угроза для Россіи, нежели было турецкое для болгаръ и сербовъ. Первое, предавая свой народъ врагу, убиваетъ его не только физически, но и нравственно, и духовно и культурно. Второе — принимало участіе въ физическомъ истребленіи и матеріальномъ разграбленіи народа, но души его не касалось.

Подъ ятаганомъ турецкаго янычара, нѣсколько вѣковъ проливавшаго рѣки христіанской крови, балканскіе народы оставались тѣми, кѣмъ они были, т. е. самими собою. Больше того, они оказались нравственно и духовно настолько полноцѣнными, на зарѣ освобожденія отъ турокъ, что возгорѣлись братской любовью къ Россіи — спасительницѣ, которую демократическіе янычары успѣли возненавидѣть ненавистью Каина, Хама и Іуды вмѣстѣ взятыхъ.

Документальныя данныя, о которыхъ рѣчь выше, — болгарскія. Онѣ приведены въ книгѣ В. И. Немировича-Данченко "Гроза" (изданіе Т-ва И. Д. Сытина Москва 1911 г.) на стр. 172-175.

Что же это за документы? — подлинныя (по собственному признанію самого автора "Грозы") пѣсни, которыя пѣлись въ Болгаріи.

Нужно сказать, что В. И. Немировичъ-Данченко, писатель и одинъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ газетныхъ корреспондентовъ, былъ также, по выраженію блаженной памяти убіеннаго короля Александра I Рыцаря, живой исторіей балканскихъ славянъ.

Подвигъ русскаго солдата — освободителя и возстановителя Сербіи и Болгаріи, отъ начала и до конца проходилъ на глазахъ у В. И. Немировича-Данченко и имъ же талантливо запечатлѣнъ въ совершенно незаурядныхъ по яркости описаніяхъ.

В. Ф.

XXIII. Новый другъ Боброва.
(выдержка изъ главы книги "Гроза").

Калина (рѣчь о болгарской дѣвицѣ, спасенной отъ турокъ — мое замѣчаніе В. Ф.) оказалась одною изъ тѣхъ дѣвушекъ, взятыхъ изъ народа, которыя въ концѣ шестидесятыхъ годовъ были отправлены Петко Словейковымъ и Каравеловымъ въ Прагу воспитываться, и только годъ тому назадъ вернулись уже совершенно подготовленными на свою несчастную родину. Какъ учителя, окончившіе русскіе семинаріи, университеты и гимназіи, эти святыя дѣвушки не измѣнили ни своей странѣ ни своему народу. Онѣ надѣли то же самое крестьянское платье, которое сняли нѣсколько лѣтъ назадъ, пришли въ тѣ же села, гдѣ еще недавно работали на поляхъ, не разгибая спины. Вмѣстѣ со священниками онѣ бодро принялись за дѣло. Вездѣ открывались школы, — народъ щедро давалъ на это деньги; учиться къ нимъ приходили не одни дѣти. Старики внимали вдохновенному слову; жадно слушали юноши разсказы о старомъ величіи болгарскаго царства и доблестяхъ древнихъ царей — Самуиловъ, Симеоновъ и Крумовъ. Все, что спало въ сердцѣ, воскресло. Болгаръ точно озарило. Несчастные узнали, что они потомки сильныхъ предковъ. Забалканскіе впервые сообразили, что они вмѣстѣ съ придунайскими составляютъ одинъ народъ — нераздѣльный, единокровный. Учительница читала имъ вдохновенныя пѣсни Раковскаго; она имъ пѣла ихъ — и вслѣдъ за нею стало пѣть цѣлое село доселѣ невѣдомые гимны. Недавніе рабы подняли головы, разогнулись спины, привыкшія къ ярму; вольно вздохнули измученныя груди. Мрачное отчаяніе смѣнилось ненавистью, тупая апатія рабочаго вола — лихорадочною жаждою свободы. Туркамъ невдомекъ было. Если бы эти учительницы, эти учителя отлича-

лись хоть костюмомъ отъ бѣдной сельской райи, — можно было бы замѣтить и всполошиться. Жалкія крестьянки, въ своемъ нищенскомъ нарядѣ, не возбуждали недовѣрія заптіевъ, не обращали на себя вниманія каймакамовъ.

Многія изъ учительницъ сами создавали пѣсни, которыя потомъ расходились по всей Болгаріи. Калина въ этомъ отношеніи не отстала отъ другихъ. Сначала на мрачныхъ утесахъ Чернаго Лома, а оттуда къ всей задунайской украинѣ разлетѣлась ея вдохновенная рапсодія: «Къ Россіи». Къ далекой Москвѣ давно обращалъ свои взгляды жалкій райя, и пѣсня дѣвушки явилась только выразительницею общихъ ожиданій.

«Малюткой помню я, — пѣла она, въ нашей убогой горенкѣ, подъ образомъ, висѣлъ ветхій портретъ, надъ ними едва держалась старая, почернѣвшая корона; внизу двуглавый орелъ расправлялъ свои острые когти. Часто, вся въ слезахъ, мать поднимала меня къ этому портрету, лицомъ къ лицу, чтобы я лучше могла различить этотъ суровый ликъ.

«Говорила она мнѣ нѣжно и грустно... И до сихъ поръ я помню звукъ ея голоса... — Поцѣлуй, дитя мое, дѣдушку, это болгарскій царь. — И съ той самой поры я полюбила его!..

Когда я подросла, отецъ разсказалъ мнѣ, что русскій царь — родня намъ, что Россія гонитъ и ненавидитъ турокъ, что отъ нихъ она одна спасетъ насъ...

«Злой тиранъ гнѣвно обзывалъ насъ «московцами». Тогда я поняла, что отецъ говорилъ правду. Тогда я повѣрила, что не замрутъ наши рыданія, что русскіе стремительно придутъ къ намъ на помощь».

Въ другомъ стихотвореніи она высказалась еще опредѣленнѣе.

«Съ самаго дѣтства жила я мыслію о Россіи. Съ самаго дѣтства крѣпла во мнѣ эта вѣра. И жду я теперь также трепетно, какъ ждетъ весь народъ мой, свѣтлой минуты, когда, во мракѣ рабства и страданій, мы услышимъ мощный зовъ Россіи, готовой на правую месть...

«Ждемъ, какъ ожидаетъ рабъ послѣдняго часа своихъ страданій, какъ Лазарь — воскрешающаго голоса Спасителя. О, приди къ намъ! О, спаси насъ!..

«Всюду, гдѣ слышатся вздохи и стенанія, всюду, гдѣ рыдаютъ вдовы и звенятъ тяжелыя оковы, гдѣ льется алая кровь и томятся неповинные мученики, всюду, гдѣ обезчещены дѣвы и мрутъ отъ голода сироты зарѣзанныхъ отцовъ, гдѣ люди исходятъ кровью, гдѣ разрушены села и церкви, гдѣ поля покрыты костями и трупами, — всюду звучитъ этотъ голосъ скорби — о, приди и спаси насъ...

Возлѣ Тунджи, Тимока и Вита, гдѣ рабъ, въ смертельной тоскѣ, обращаетъ очи на сѣверъ, вездѣ, гдѣ звучитъ болгарская рѣчь, — одна слышится пѣсня, одно раздается слово, одинъ стонъ, — и эта пѣсня, и слово, и стонъ этотъ — Россія!.. О, приди и спаси насъ!..

«Какъ отрадно намъ это милое и родное имя! Оно — свѣточь во мракѣ, надежда — среди нашихъ страданій; оно напоминаетъ намъ, что, когда мы позабыты цѣлымъ міромъ, есть любовь, которая не погаснетъ, которая бодрствуетъ надъ нами, какъ мать надъ ребенкомъ...

«О, приди и спаси насъ,»

Когда русскіе перешли Дунай, вдохновенная пѣсня дѣвушки разнеслась съ конца въ конецъ этой несчастной страны. Въ звукахъ, полныхъ восторга, она привѣтствовала вождей, спѣшившихъ на помощь къ балканскимъ мученикамъ.

«Никогда узникъ не встрѣчалъ съ такою радостью своего спасителя, никогда, до этого часа, такъ сладко не плакала мать, никогда рабъ освобожденный не чувствовалъ такого счастья; Лазарь во гробѣ не съ такимъ восторгомъ услышалъ слово «возстань!» — какъ Болгарія, встрепенувшаяся и счастливая, увидѣла разсвѣтъ своей свободы!

«Добро пожаловать, славные вожди!.. Добро пожаловать, славное воинство!.. Ваши мечи обнажены, въ сердцахъ вашихъ пламя!. Привѣтствуемъ васъ пѣсней, пѣсней искренней и честной, идущей прямо отъ сердца... Отъ всѣхъ скорбныхъ и плачущихъ, — отъ матерей, исполненныхъ печали, отъ бѣдняковъ, измученныхъ въ неволѣ, отъ оратаевъ, придавленныхъ ярмомъ къ облитой потомъ и кровью землѣ, — добро пожаловать!

«Не могли иностранцы спасти бѣшенаго тирана; ихъ безумные крики не остановили десницы карающаго Бога... Поднялась Россія, и ея мощный орелъ раскинулъ гордо и смѣло свои крылья надъ безсильно — распростертою мученицей — Болгаріей... Врагъ смѣялся надъ тобой, Россія: «Ни шагу далѣе!», кричалъ тебѣ англичанинъ. Но ты уже здѣсь, съ нами, и великія знамена твои вѣютъ по сю сторону Дуная... Добро пожаловать!

« О, желанные вожди! Вы ведете безчисленныхъ ратниковъ къ славѣ и побѣдѣ... Очи ихъ смѣло глядятъ въ лицо смерти — одна цѣль движетъ ихъ всѣхъ, одинъ духъ ихъ вдохновляетъ!.. Кто устоитъ передъ чистымъ сердцемъ?.. Ахъ, для нашего избавленія они идутъ съ грозною пѣснью... Матушка, падай на колѣни!.. Старикъ, теперь ты можешь умереть спокойнс!..

«Болгарія встрѣчаетъ васъ цвѣтами; подъ ваши могучія крылья она посылаетъ своихъ дѣтей... Взгляните на нихъ — они молоды и крѣпки, какъ наши горы; на ихъ лицахъ свѣтитъ радость, но въ душѣ ихъ кипитъ ядъ... Съ улыбкой они пойдутъ на бой. Потому что цѣль ихъ прекрасна, такъ же прекрасна, какъ велики ихъ вожди!

«Скоро въ поганыхъ ордахъ вы вселите страхъ. Скоро смерть сберетъ съ нихъ богатую жатву. Скоро русскіе орлы поднимутся надъ Балканами. Вы будете тамъ. Тамъ, гдѣ колыбель грозы и свободы! Вы найдете тамъ людей простыхъ и честныхъ. Но не радостныя картины встрѣтятъ васъ. На нивахъ гніютъ трупы... Бѣлыя кости блестятъ подъ солнцемъ. Холмы облиты черною кровью.. Тамъ увидите вы моихъ братьевъ, исхудалыхъ и измученыхъ. Въ сердцахъ ихъ — мука, но они открываютъ вамъ свои объятья!

«Тамъ надъ злодѣемъ творите строгій и правый судъ. Будьте ему страшны, какъ буря, и, какъ сама месть, неумолимы. Вожды! Великій Князь Николай Николаевичъ (Старшій, мое замѣчаніе. В. Ф.) Самъ Богъ съ тобою. Его ангелы надъ твоими знаменами. Россіи дай славу, а намъ

— свободу! Пусть у Тунджи, Вита и Струмы живетъ вольный народъ. Пусть первымъ лепетомъ младенца болгарина будетъ твое великое имя..»

Точно выпущенныя изъ клѣтки птицы, во всѣ концы Болгаріи разлетѣлись вдохновенныя пѣсни. Навстрѣчу имъ поднимался народъ; какъ первые раскаты грома отъ балканскихъ вершинъ неслись эти напѣвы въ чудныя долины Марицы и Тунджи. Чутко прислушивались къ нимъ люди и готовились...

Учительницы сдѣлали свое дѣло...

Куда они дѣлись потомъ?..

На рѣкѣ Ломѣ турки замучили въ лютыхъ страданіяхъ сорокъ двѣ такихъ дѣвушки. Палачи Сулеймана надругались и убили полтораста пророчицъ болгарскаго народа. Оставшіяся пять или шесть бѣжали къ намъ и схоронились въ Тырновѣ.

Имена нашихъ мученицъ неизвѣстны, но пѣсни ихъ будетъ долго еще пѣть свободная Болгарія.

Вмѣстѣ съ этими пѣснями будетъ жить въ народѣ любовь къ Россіи, святая вѣра въ ея могучую силу. И не истребятъ этой вѣры, не уничтожатъ этой любви цѣлыя поколѣнія НИЗКИХЪ ДИПЛОМАТОВЪ (подчеркнуто мною. В. Ф.), которое измѣнивъ намъ, открещиваются теперь отъ недавнихъ подвиговъ, стыдятся нашей славы!

Продолжается подписка на ежемѣсячный литературный, историческій, художественный и иллюстрированный журналъ

Златоцвѣтъ.

Въ вышедшихъ №№ были статьи:

Б. Зайцева, проф. акад. Д. П. Рябушинскаго, проф. П. Ковалевскаго, проф. гр. В. П. Зубова, С. К. Маковскаго, В. Кононовой, Сергѣя Лифарь, В. Д. Мержеевскаго, Б. Башилова, Н. Чиркова, франц. Академика Г. Тройа, В. П. Семенова-Тян-Шанскаго, К. Н. Николаева, Б. Сергѣевскаго, Г. Мѣсняева, Д. Шишкина, кн. Ю. Трубецкого, А. Угрюмова и другихъ писателей и ученыхъ.

Вышли спеціальные №№, посвященные Царскому Селу, Петру Великому, А. С. Пушкину.

Замѣчательныя художественныя обложки.

Много рѣдчайшихъ иллюстрацій.

Годовая подписка съ перес. 8 дол., на 1/2 — 5 дол.

Slatozwet Monthly Magazine. 15 Highland Ave. Burlingame, Calif, U.S.A.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Съ тяжелымъ чувствомъ обращаюсь я къ Вамъ, т. к. считаю, что всякая переписка по личнымъ вопросамъ, всякія взаимныя обвиненія, только вредятъ нашему общему дѣлу и даютъ возможность радоваться нашему, надѣюсь, общему врагу. Но, т. к. въ № 90 Вашего журнала «Владимірскій Вѣстникъ» помѣщено письмо господина М. Скородумова, въ которомъ онъ обвиняетъ меня и въ самозванствѣ и во лжи, то я невольно принужденъ ознакомить Васъ и Вашихъ читателей съ краткой выпиской изъ моего послужного списка, изъ которой каждый сможетъ воочію убѣдиться въ томъ, кто въ данномъ случаѣ лжетъ, или, скажемъ, фантазируетъ подъ вліяніемъ какихъ то навязчивыхъ идей. Требовать же отъ г. Скородумова удовлетворенія или привлекать его къ отвѣтственности, въ виду его тяжелой инвалидности, не буду.

Итакъ: — въ эмиграцію я выѣхалъ поручикомъ Л. Гв. 2-ой Артилл. бригады.

— Въ 1924 г. вступилъ на дѣйствительную службу въ Югославянскую армію въ чинѣ артиллерійскаго поручика.

— Въ 1930 г. я окончилъ Югославянскую Академію Генеральнаго Штаба (Высшую Школу Военной Академіи), но остался въ строю, т. е. не переводился въ Генеральный Штабъ, т. к. перешелъ возрастъ, дающій мнѣ по Югославянскому закону право на переводъ.

Въ 1941 г. я закончилъ Высшіе Военно-Научные Курсы проф. ген. Головина въ Бѣлградѣ, которые началъ посѣщать еще въ бытность мою югославянскимъ офицеромъ, по приказанію Начальника Главнаго Генеральнаго Штаба, для связи и ознакомленія съ эмигрантской военно-научной работой, и успѣшно защитилъ диссертацію.

Въ 1941 г. Югославянскимъ правительствомъ подъ оккупаціей уволенъ на пенсію, и сразу же вступилъ въ Русскій Корпусъ въ Бѣлградѣ. Въ этомъ же году, какъ окончившій Югославянскую Академію и Высшіе Военно-Научные Курсы, приказомъ по Русскому Корпусу, прикомандированъ къ Генеральному Штабу.

Въ 1942 г. приказомъ по Русскому Корпусу, какъ успѣшно прошедшій прикомандированіе и занимавшій все время въ Корпусѣ должности по Генеральному Штабу, причисленъ къ Генеральному Штабу.

Въ 1944 г. приказомъ по Русскому Корпусу переведенъ въ Генеральный Штабъ.

Въ 1941 г. принятъ членомъ Общества Россійскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Югославіи.

Въ РОВС'е не состою съ 1924 г. — со дня моего вступленія на Югосл. дѣйствительную военную службу — такъ что никакъ не могу быть оружіемъ внутренней, внѣшней или какой либо другой линіи РОВС'а.

Въ Югосл. Арміи я провелъ 17 ½ лѣтъ дѣйствительной службы (съ 1924 по 1941), пройдя командный цензъ командира батареи, дивизіона, полка, и занявъ по мобилизаціи должность Начальника Артиллеріи Арміи (командиръ бригады), а въ междувремени занималъ должности въ высшихъ военныхъ штабахъ, всегда будучи аттестованъ какъ безупречный офицеръ.

Въ Русской Арміи провелъ въ общей сложности 6 ½ лѣтъ: въ Добровольческой Арміи провелъ съ 1918 по 1921 г., въ Русскомъ Корпусѣ въ Сербіи и Русской Освободительной Арміи съ 1941 по 1945 г., занявъ въ послѣдней должность Начальника ПВО (приравнено къ должности начальника дивизіи). Во всѣхъ случаяхъ имѣлъ такъ же безупречную аттестацію. Въ общей же сложности имѣю дѣйствительной службы въ офицерскихъ чинахъ 24 года (причемъ только въ Русской Арміи имѣю на 1 ½ или 2 года больше лѣтъ службы, чѣмъ генералъ Скородумовъ).

26 марта 1962 г.
Нью-Іоркъ.

Р. Васильевъ.

* * *

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Разрѣшите мнѣ черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала принести благодарность Учебно-Просвѣтительному Совѣту при Архіерейскомъ Синодѣ, за то, что онъ на вчерашнемъ торжественномъ актѣ, посвященномъ 1100 лѣтію основанія Россійскаго Государства не оскорбилъ насъ русскихъ, собравшихся на это собраніе, пренебреженіемъ къ россійскому національному гимну и исполненію вмѣсто него чуждаго намъ американскаго.

Въ наше лютое антихристіанское время, угроза тягчайшаго оскорбленія виситъ надъ русскимъ православнымъ человѣкомъ повсюду, зачастую даже и въ храмѣ во время проповѣди.

Говорить не приходится про эмигрантскія собранія въ США! Должно признаться, что я лично, какъ и многіе, перестали посѣщать эти собранія, ставшими постылыми и унизительными для русскаго національнаго чувства. Такого рода собранія являются въ большинствѣ случаевъ сборищами духовныхъ холоповъ, ибо на нихъ русскіе склоняютъ выи въ хвалебномъ пѣніи въ честь чужой намъ націи и лукаво замолкаютъ, когда приходитъ моментъ воздать должное своему собственному народу.

Это молчаніе есть по слову св. Григорія Богослова тѣмъ, которымъ предается Богъ. Предательская сущность такого молчанія заключается въ томъ, что оно соединяется съ прославленіемъ божества чуждаго намъ.

Мы уже достаточно осознали механику передергиванія гимнами на эмигрантскихъ собраніяхъ въ США съ цѣлью подмѣны русскихъ національныхъ идеаловъ идеями намъ чуждыми.

Вожди революціи, подмѣнивъ Россію коммунизмомъ, первоначально начали съ подмѣны русскаго національнаго гимна французской марсельезой. Этимъ же путемъ идутъ и самозванные возглавители эмигрантскихъ организацій въ США, подмѣнивъ Россію «антикоммунизмомъ» (якобы такъ), отказавшись и отрекшись отъ идеаловъ святой Руси, и подмѣнивъ русскій національный гимнъ американскимъ. Пока американскимъ.

Нѣкоторые могутъ сказать, что никакой заслуги въ томъ, что на этомъ собраніи воздержались отъ исполненія чуждаго намъ американскаго гимна, вмѣсто нашего русскаго, не заключается, и, что благодарить устроителей и комитетъ не за что. Быть можетъ это и такъ съ точки зрѣнія человѣческаго достоинства, но это не такъ принимая во вниманіе то, что дѣлается въ переживаемое нами лихолѣтье.

Устроители собранія, посвященному 1100 лѣтію Россійскаго Государства нашли въ себѣ мужество сойти съ проторенной дорожки предательства и отступничества отъ Россіи, по которой слѣдуютъ профессіональные объединители эмиграціи и наемные «антикоммунисты», и дерзнули пренебречь навязаннымъ намъ обычаемъ въ нашей эмигрантской жизни въ США — холопствомъ. Американскій національный гимнъ вмѣсто русского на этомъ собраніи исполненъ не былъ. Промолчали.

За это умолчаніе я низко кланяюсь устроителямъ собранія и всему Учебно-Просвѣтительному Совѣту при Архіерейскомъ Синодѣ.

4 іюня 1962 года
г. Нью-Іоркъ.

И. Морозовъ.

24 марта 1962 года въ Монтморанси, близъ Парижа

с к о н ч а л с я

Полковникъ Лейбъ Гвардіи Эриванскаго Полка,
Георгіевскій Кавалеръ,

Константинъ Сергѣевичъ
ПОПОВЪ

военный писатель и сотрудникъ журнала
«Владимірскій Вѣстникъ».

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ, КАКЪ ОДИНЪ ИЗЪ СЕКТОРОВЪ ВНѢШНЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПОЛИТБЮРО ВКП(б)

Еще въ 1918 г., на засѣданіи Военно-революціоннаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Троцкаго, въ Кремлѣ, была признана необходимость церковной политики, имѣющей цѣлью разрушеніе не только православія, но и христіанства, вообще, какъ главнаго врага религіознаго коммунизма. Позже была признана необходимость такой политики (внѣшней), для этой же цѣли за рубежомъ, уже въ міровомъ ея значеніи.

Говоря на эту тему, невольно приходится повторяться, такъ какъ далеко не всѣмъ извѣстенъ прологъ этой, поистинѣ, грандіозной работы большевиковъ, проведенной на религіозномъ фронтѣ и, стоившей ея участникамъ, не только человѣческаго благополучія, но ихъ жизней; всякое «упущеніе» тамъ возводится въ вину, требующую искупленія жизнью.

Къ великому сожалѣнію, не только «малые сіи», но и «большіе сіи», поставленные у церковнаго Кормила не понимали, не понимаютъ, или не желаютъ понять всей жути происходившаго и происходящаго, съ наличіемъ въ немъ невѣроятнаго, если можно такъ сказать, религіознаго маскарада, принявшаго аспектъ чего то самаго обыкновеннаго. Начало такого маскарада было положено въ томъ же 1918 г. учрежденіемъ въ Москвѣ такъ называемой «Вольной Академіи Духовной Культуры», въ которой, подъ наблюденіемъ ГПУ, началась и закончилась (въ 1922 г.) подготовка первыхъ кадровъ для работы на религіозномъ фронтѣ, за рубежомъ. Благодаря этимъ «экуменистамъ» изъ Москвы, Русская Православная Зарубежная Соборная Церковь была расколота на части, а позже двѣ ея «юрисдикціи» включились въ экуменическое движеніе; американская митрополія имѣетъ теперь тамъ, — въ Міровомъ Совѣтѣ Церквей, — свою постоянную Делегацію, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Іоанна (Шаховского).

Къ моменту знаменитой «высылки» въ Европу «господъ вольныхъ академиковъ», совѣтская власть бросила свободному міру свои знаменитыя предостереженія, на которыя онъ (свободный міръ) не обратилъ должнаго вниманія и ничего не предпринялъ такого, что помѣшало бы большевикамъ выполнить намѣченныя ими задачи. Тогда это звучало такъ: — «наша задача, — не обновить, а УПРАЗДНИТЬ ВСЯКУЮ ЦЕРКОВЬ, ВСЯКУЮ РЕЛИГІЮ... Буржуазія у насъ разбита, въ остальномъ мірѣ ея власть надъ рабочими шатается. Вотъ почему буржуазія ухватилась теперь за религію особенно крѣпко. Ея ученые самыми хитрыми способами стараются доказать существованіе Бога. Ея попы спѣшатъ объединиться въ международномъ масштабѣ. Въ Америкѣ назначенъ Съѣздъ всѣхъ религій для борьбы съ надвигающейся рабочей революціей. Вотъ

съ этой силой и надо начать энергичную борьбу». («Безбожникъ» № 2, 1922 г.). «Религія — послѣдній оплотъ буржуазіи, который надо во что бы то ни стало разрушить» (тамъ же). Все это, въ болѣе обширномъ объемѣ, можно найти въ «трудѣ» Степанова, «Задачи и методы антирелигіозной пропаганды», изданіе «Красная новь», Москва.

Съ тѣхъ поръ прошло много времени. Вмѣсто «товарища» Степанова, антирелигіозной проблемой занятъ «Анти-религіозный Институтъ», въ Москвѣ, и церковный подотдѣлъ, при ПОЛИТБЮРО ВКП(б), руководимый «высококвалифицированнымъ» предсѣдателемъ, которому подчиненъ легіонъ «спеціалистовъ», какъ въ самомъ СССР, такъ и внѣ его. Кого только нѣтъ среди этого «спеціальнаго» легіона!? Тамъ есть и богословы, небогословы, тамъ есть ученые, есть тамъ епископы, священники, миряне изъ «докторовъ богословія» и «богословы изъ мирянъ». Есть тамъ философы съ мировыми именами, есть и безименные, чьи имена не будутъ раскрыты, можетъ быть, никогда. Въ религіозныхъ изданіяхъ зарубежья часто можно прочесть такіе «шедевры», до которыхъ нормальному человѣку невозможно даже додуматься. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти матеріалы тщательно прочитываются, «просѣиваются» своими «спеціалистами» и изъ нихъ выбирается все то, что такъ или иначе годно для цѣлей внѣшней церковной политики ПОЛИТБЮРО ВКП(б). Колоссальная картотека заключаетъ въ себѣ всѣхъ, на комъ остановилось вниманіе «НЕПОДКУПНАГО»; тамъ не только людскія біографіи, тамъ не только обозначены качества людей и способности ихъ «мѣнять этику, въ зависимости отъ времени, мѣста, обстоятельствъ и личности», но и «дѣловая устойчивость» каждаго «работника», а отсюда благопріятный способъ обезвредить «неустойчиваго». Финансовыя возможности такого «учрежденія» — неограничены; игра стоитъ свѣчь.

Игра предстояла не малая. Надо было захватить въ свои руки, — какъ я неоднократно объ этомъ писалъ, — церковные амвоны всего міра. И сдѣлать это такъ, чтобы оно не вызвало никакихъ протестовъ со стороны церковниковъ свободнаго міра. Поэтому, до поры до времени, московскій патріархъ (читай, ПОЛИТБЮРО ВКП(б)), какъ бы сторонился экуменическаго Движенія, выдвигая версію его проникновенія на территорію СССР, какъ опаснаго для совѣтской церкви. Въ это время происходила соотвѣтствующая реконструкція, перемѣщенія въ составѣ патріархіи и проч., вплоть до смерти митр. Николая Крутицкаго и замѣщенія его, закончившимъ курсъ образованія, архіеп. Никодимомъ, абсолютнымъ атеистомъ, этимъ Талейраномъ нашего времени; разница между этими двумя людьми только та, что Талейранъ, по необходимости, снялъ съ себя епископское облаченіе, а Никодимъ, по той же самой необходимости, облачился въ него, не пренебрегая маскарадомъ.

Въ это же самое время, чтобы укрѣпить въ умахъ насельниковъ свободнаго міра должное безпристрастіе и уваженіе къ СССР—Россіи, ПОЛИТБЮРО ВКП(б), въ порядкѣ культурнаго «обмѣна», выслало на поглядъ этому міру свои «Березки», «Балеты» и прочая и прочая и прочая, которыя были просмотрены и непосредственно и въ телевизы и

вызвали небывалый восторгъ. Что можно сказать по поводу всего этого, если даже у русскихъ, еще не такъ давно «хлѣбавшихъ совѣтскую кашицу», получилось сердечное размягченіе и тоска по совѣтской Родинѣ?

И вотъ, когда «тузы» всѣхъ мастей оказались въ рукахъ ПОЛИТБЮРО ВКП(б), оно рѣшило сѣсть за «карточный столъ», чтобы сорвать долгожданный «банкъ». Патріархъ московскій «подалъ прошеніе» о пріемѣ совѣтской Церкви, въ число членовъ Мірового Совѣта Церквей, и послалъ въ Нью Дели соотвѣтствующую делегацію, во главѣ съ архіеп. Никодимомъ. Конечно, Міровой Совѣтъ Церквей съ радостью принялъ въ свой составъ самую многочисленную «русскую» Церковь. Голосовали «за» всѣ, кромѣ воздержавшейся русской делегаціи отъ американской Церкви, во главѣ съ архіеп. Іоанномъ (Шаховскимъ). Всякія комментаріи здѣсь излишни. Все идетъ, какъ то предначертано. Архіеп. Никодимъ избранъ въ исполнительное Бюро Мірового Совѣта Церквей, откуда сможетъ руководить настроеніями, не только широкихъ массъ, а что самое главное, — Исполнительнымъ Бюро. Для этого онъ и посланъ ПОЛИТБЮРО ВКП(б).

Въ апрѣлѣ 1923 года, въ журналѣ «Безбожникъ», было написано слѣдующее: — «Пусть старый міръ допѣваетъ въ своихъ храмахъ свои старыя лицемѣрныя пѣсни, пусть еще звонятъ эти старые, надтреснутые, охрипшіе церковные колокола и пусть подновляютъ своихъ боговъ, свою вѣру, свои молитвы темные жрецы, эти уставившіеся кадильницами и свѣчами, вѣковые пособники всяческаго угнетенія, всегда и всюду съ собой несущіе тьму и только ложь, предлагающіе трудящимся только «радость» новыхъ цѣпей. Два міра встрѣтятся, два міра въ эти дни помѣряются силами, и кто сомнѣвается, какой побѣдитъ!?» — На это тоже никто не обратилъ никакого вниманія и, въ лучшемъ случаѣ, посчиталъ простымъ бахвальствомъ.

Въ 1922 году, Зиновьевъ, «высылая» въ Европу «Вольныхъ Академиковъ», на замѣчаніе Горькаго, отвѣтилъ: — «Совѣтская власть знаетъ, что дѣлаетъ».

А вотъ свободный міръ не зналъ и не знаетъ, что онъ дѣлаетъ, какъ не зналъ, не знаетъ и не хочетъ знать, что съ нимъ дѣлаетъ совѣтская власть. А она прекрасно знаетъ, что физическому уничтоженію своего противника д о л ж н о п р е д ш е с т в о в а т ь моральное обнищаніе, когда человѣку, кромѣ пищи тѣлесной ничего другого не надо. ПОЛИТБЮРО ВКП(б) великолѣпно знаетъ, что прежде чѣмъ заставить умолкнуть свободный міръ, необходимо заставить умолкнуть въ немъ звонъ колоколовъ его Церквей, погасить свѣчи, предать забвенію молитву. Надо заставить его отойти отъ Бога, умалить достоинство священства; а еще лучше, заставить самое священство умалить собственное достоинство, на столько, чтобы паства бѣжала бы отъ него къ лучшему и, не найдя его, бѣжала бы въ небытіе, которое отдастъ всѣхъ ихъ земному богу — коммунизму, съ его религіей слезъ и крови.

— «Ученіе міра будетъ, злыми страстями людей, превращено въ воинственный кличъ ярости и ненависти и имъ придется бѣгать отъ лица

своихъ преслѣдующихъ враговъ, изъ города въ городъ», — писалъ Фаррарръ сто лѣтъ тому назадъ, въ своемъ трудѣ «Жизнь Іисуса Христа». Не вняли и этому.

Несмотря ни на что, ни на какія предпосылки, долгій путь кровавого религіознаго коммунизма, увѣнчался для него полнымъ успѣхомъ, и на Родосскомъ Совѣщаніи и на Съѣздѣ Мірового Совѣта Церквей, въ Нью Дели. Два міра встрѣтились. Ни тамъ, ни тамъ, по требованію совѣтской «церковной» делегаціи, уже стало невозможно сказать что либо о православной Церкви въ СССР, — о гоненіи на нее, равно, какъ и о кровавой системѣ большевицкаго правительства. Голосъ всемірной Церкви, равно какъ и голосъ православной американской делегаціи, умолкъ передъ лицомъ дьявола. И кто сомнѣвается теперь въ побѣдителѣ? Мы подошли къ временамъ, о которыхъ Фаррарръ писалъ такъ: — «Съ безбожіемъ въ религіи, какъ всегда, слѣдуетъ упадокъ нравственности. Безнравственность, повидимому, до конца стремится исчерпать чашу нечестія. Философія отказывается отправлять свое высокомѣрное служеніе истинѣ, удовлетворяя лишь немногихъ любителей. Преступность царитъ всюду и никто не знаетъ спасенія отъ ужаса и разрушенія, которыя она производитъ въ тысячахъ сердецъ. Даже жало совѣсти, повидимому, потеряло свою силу, и люди стали безчувственны».

Да, совѣсть покинула человѣчество, не сознающее того, что она станетъ его мстительницей, если оно продолжитъ, указанный ему коммунизмомъ, путь «спасенія», заключающійся въ церковной нѣмотѣ, къ необходимости которой пришло экуменическое Движеніе, ПОДЪ ДАВЛЕНІЕМЪ ПОЛИТБЮРО ВКП(б), въ лицѣ его «церковнаго» представителя, архіеп. Никодима; — «методы, формы, тактика антирелигіозной работы, опредѣляются всей совокупностью боевой обстановки», — писалъ въ свое время Степановъ. Вотъ и опредѣлились они въ наше время включеніемъ экуменическаго Движенія, въ секторъ внѣшней церковной политики ПОЛИТБЮРО ВКП(б).

Н. Сигида.

BOOK AGENCY "D O N"

GREGORY SHEVTOFF

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F
New York 60, N. Y. Tel. DA 3-0518

Агентство продаетъ всѣ русскія книги и выполняетъ порученія заказчиковъ по розыску таковыхъ.
Агентство помогаетъ писателямъ въ изданіи ихъ произведѣній.
Агентство покупаетъ русскія книги, изданныя въ Россіи до 1930 года и заграницей за все время на русскомъ языкѣ.
Каталогъ на книги, имѣющіяся на складѣ, высылается по первому требованію всѣмъ желающимъ.

„РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ“

Внимание!

Каждый, кто интересуется исторической правдой о России должен ознакомиться с содержанием журнала «РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ». В журнале об'ективно освещается русский вопрос и современное политическое положение в мире... Также в «Р. Н.», на основании строго проверенных фактов и документов, с определенной ясностью показано лицо врагов русской нации, мечтающих об уничтожении России как государства в любом его варианте...

В №№ 11, 12, 13-14, 15, 16, 17-18, в статьях "Сепаратисты и их союзники" приведены списки кто правил Россией с 1917 года... Также освещена роль евреев в русской революции...

В «Р. Н.» ДОКАЗАНО, что так называемый свободный мир борется не против марксизма, как идеологии, а главным образом против русского народа, обвиняя последний в империализме, коммунизме, дикости и т. д...

В журналах много злободневного материала. «Р. Н.» богато иллюстрирована. В журналах приведены документы, давно ставшие архивными ценностями.

В «Р. Н.» предоставлено право в "Свободной трибуне" выступать всем инакомыслящим, а также с критикой статей, помещенных в журнале.

Журнал многогранен, в нем большой литературный отдел, стихи, юмор. Цена отдельного номера ам. 0.85.

В № 17-18 помещены материалы о гибели царской семьи.

Журнал издан типографским способом, 68-76 страниц, иллюстрации многих известных старых и новых русских художников.

Заказы направлять по нижеуказанному адресу:

Mrs. E. BELKOVICH, 300 Van Siclen Ave., Brooklyn 7, N. Y.

“ВОСКРЕСЕНІЕ“

Газета издается въ Германіи.

Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья. Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift “Woskresenie“.
Esslingen a. N. — Breiten Str. 21. Alemagne.

НЕНУЖНЫЕ ПРОТЕСТЫ.

Одно эмигрантское учрежденіе, претендующее на руководство дѣлами русской эмиграціи, въ связи съ вхожденіемъ Совѣтской Патріаршей Церкви въ составъ «Мірового Союза Церквей» обратилось въ это учрежденіе съ протестомъ и просьбой о томъ, чтобы Совѣтская Церковь не была принята въ эту федерацію.

Текстъ этого меморандума былъ широко опубликованъ въ прессѣ и авторы очевидно считали, что поступили весьма умно и съ точки зрѣнія русской правильно. Такъ ли это?

Имѣющій громкое названіе «Міровой Союзъ Церквей» являетъ собой федерацію различныхъ протестанскихъ сектъ, изъ которыхъ многія даже и по сути не могутъ быть названы христіанскими, ибо не признаютъ личнаго Бога, а подобно Толстому понимаютъ его, какъ нѣкую жизненную силу, разлитую въ природѣ. Съ этимъ союзомъ протестанскихъ организацій, въ послѣднее время стали сотрудничать и нѣкоторые православные дѣятели греческіе и изъ состава американской митрополіи.

Общей мотивировкой для сотрудничества православныхъ съ протестантами является утвержденіе, укладывающееся въ слѣдующую формулу: перегородки до небесъ не доходятъ. Эта нелѣпая аргументація, употребленная въ свое время, по другому поводу, еще въ дореволюціонной Россіи, получила рѣзкую и заслуженную критику со стороны К. П. Побѣдоносцева, который отхода отъ православія и продажи его въ розницу не допускалъ. Въ самомъ дѣлѣ эта фраза заключаетъ въ себѣ отрицаніе истинной Церкви и говоритъ о томъ, что истины Божіей въ мірѣ не существуетъ. Масоны употребляютъ нѣсколько иную, но близкую этому формулу, для уловленія наивныхъ и увода ихъ отъ истинной Церкви, говоря, что всѣ религіи равны. Если всѣ равны, то значитъ, что и нѣтъ Христовой Церкви, ибо Онъ является главой Церкви и основалъ одну единую Святую, Апостольскую и Соборную Церковь, а не множество сектъ, лжеученія которыхъ осуждены на Вселенскихъ Соборахъ и ежегодно Святая Церковь подтверждаетъ это отлученіе въ недѣлю православія анафематствованіемъ.

Въ отношеніи экуменизма для православныхъ существуютъ не только ограниченія церковныя, не позволяющія имъ вступать въ организацію по сути антицерковную и интерконфессіональную, но и то обстоятельство еще, что руководителями экуменизма являются лица не только чуждыя

православію, но и близкія къ масонскимъ антихристіанскимъ кругамъ. Есть и лица, сочувствующія большевизму и съ нимъ связанныя. На этотъ случай полезно вспомнить постановленіе Архіерейскаго Синода 16/29 августа 1938 г. до сей поры не отмѣненнаго:

«1) Православные христіане должны сознавать Святую Вселенскую Православную Церковь единой и единственнной Церковью Христовой. Поэтому Православная Русская Церковь воспрещаетъ своимъ чадамъ участіе въ экуменическомъ движеніи, стоящемъ на принципѣ равенства всѣхъ христіанскихъ религій и исповѣданій».

Вмѣстѣ съ симъ для цѣлей миссіонерства исключительно Архіерейскій Синодъ разрѣшилъ присутствовать на экуменическихъ съѣздахъ православнымъ, но въ качествѣ наблюдателей. Присутствіе такого рода наблюдателей и отчеты, опубликованные въ свое время на страницахъ «Церковной Жизни», только подтвердило антицерковную природу экуменизма.

Участіе въ работахъ «Мірового Союза Церквей» нѣкоторыхъ православныхъ делегацій, въ частности возглавляемой архіепископомъ Іоанномъ (Шаховскимъ) служатъ цѣлямъ соблазна для вѣрующихъ, какъ и вся дѣятельность этого іерарха, находящаго возможнымъ писать въ нехристіанской газетѣ по вопросамъ церковнаго характера.

Поэтому логично было бы, когда Московская Патріаршая Церковь, которая являетъ собой лже-церковь, заявила о желаніи вступить въ «Союзъ Церквей» православнымъ людямъ только привѣтствовать это начинаніе, ибо оно пріоткрываетъ то, что до сей поры старались скрыть: политическое единство между руководителями экуменизма и совѣтскими іерархами. Кому служатъ послѣдніе хорошо извѣстно и сами они заявили, что вступаютъ въ «Союзъ Церквей», чтобы бороться за миръ. Какого это рода «миръ» мы также хорошо знаемъ. Такой миръ, чтобы большевики свободно могли угнетать русскій народъ и всѣ другія страны захваченныя ими, или сданныя имъ въ рабство такими миротворцами, какъ Рузвельтъ и Вильстонъ Черчиль.

Маски сняты и антицерковный обликъ совѣтской патріархіи только пріоткрылся, не протестовать противъ единенія экуменистовъ съ совѣтской церковью нужно, а привѣтствовать, ибо церковные люди теперь хорошо знаютъ, гдѣ истина и гдѣ ложь, гдѣ Богъ и гдѣ Антихристъ, гдѣ небеса и гдѣ бездна.

В. Раскатовъ.

Дезинформація.

Замѣнимъ этимъ иностраннымъ словомъ, послѣ революціи вошедшимъ въ разговорный русскій языкъ, выраженіе, которое мы не хотимъ употреблять, чтобы не обидѣть почтеннаго нашего оппонента, именующаго себя профессоромъ. Чтобы было яснымъ о чемъ идетъ рѣчь изложимъ подробно.

Въ ном. 623 газеты «Наша Страна» появилась замѣтка, подписанная полковникомъ Месснеромъ, въ которой онъ жалуется, что нѣкоторые органы правой печати клевещутъ, якобы на Императорскую Армію, утверждая что въ подготовкѣ революціи принимала участіе «Военная Ложа», составленная изъ военныхъ масоновъ. Въ данной замѣткѣ почтенный профессоръ переусердствовалъ и обвиняя другихъ въ клеветѣ самъ прибѣгнулъ къ пріему недобросовѣстному. Онъ утверждаетъ, что въ спискѣ русскихъ масоновъ, опубликованномъ въ 1932 г. въ «La libre parole», значилось только два генерала и одинъ полковникъ генеральнаго штаба. Къ сожалѣнію это утвержденіе является невѣрнымъ. Въ бумагахъ покойнаго генералъ-лейтенанта Н. А. Степанова, бывшаго знатокомъ масонскаго вопроса, остались неопубликованные еще матеріалы о участіи военныхъ въ подготовкѣ революціи. На основаніи этихъ документовъ, нашъ сотрудникъ Н. Свитковъ, самъ являющійся авторитетомъ по масонскому вопросу и авторомъ научныхъ трудовъ, опубликовалъ статью въ журналѣ «Владимірскій Вѣстникъ» ном. 85, которую полк. Месснеру мы рекомендовали бы прочитать съ большимъ вниманіемъ. Въ этой статьѣ перечислены многіе масоны генералы и полковники, способствовавшіе перевороту. Революція 1917 года была масонской и врядъ ли самъ полк. Месснеръ найдетъ въ себѣ гражданское мужество это отрицать. Съ другой стороны онъ долженъ знать, что работа революціонныхъ партій не могла бы привести къ успѣху революціи, если бы къ ней не примкнули частично военные, къ сожалѣнію, высокопоставленные и обладавшіе силой.

Полковникъ Месснеръ, ссылается въ своей статьѣ на книгу «La libre parole», изданную въ 1932 г. въ Парижѣ, но какъ это ни курьезно, эта брошюра принадлежитъ перу Н. Свиткова, автору статьи «Военная ложа». Въ этомъ трудѣ Н. Свитковъ, при составленіи списка русскихъ масоновъ, использовалъ только масонскіе документы, но не претендовалъ на полность, ибо русскіе масоны въ зарубежьи избѣгали, чтобы ихъ фамиліи появлялись въ масонской печати.

Такимъ образомъ, не являясь полнымъ спискомъ русскихъ масоновъ, все же онъ является вѣрнымъ спискомъ и

никто изъ упомянутыхъ тамъ лицъ не смогъ опротестовать своей причастности къ ордену. Во всякомъ случаѣ, даже, и въ этомъ неполномъ спискѣ фигурируютъ не три масона военныхъ, а много больше. Число ихъ можетъ быть исчислено десятками.

Теперь о участіи военныхъ, масоновъ, или близкихъ къ ложамъ, въ подготовкѣ русской революціи 1917 года. Лучшимъ свидѣтельствомъ являются показанія насадителя масонства въ военной средѣ генерала П. А. Половцова. Въ своей книгѣ «Дни затмѣнія», этотъ первый надзиратель ложи «Сѣверное сіяніе», описываетъ участіе военныхъ въ подготовкѣ масонской революціи. Около масона Гучкова, которому братьями была поручена работа въ военной средѣ, группировалась большая группа военныхъ. Имена ихъ Якубовичъ, князь Тумановъ, Туганъ-Барановскій, Энгельгардтъ, Гильдбихъ. Это была ячейка, но къ нимъ примыкали и генералы и въ ихъ числѣ Поливановъ, Крымовъ и Хогондоковъ. Имъ удалось склонить къ заговору и другихъ военныхъ, главнымъ образомъ, стоявшихъ во главѣ войскъ. Нѣтъ нужды говорить, что эти военные, носившіе въ свое время кличку младотурковъ, состояли въ разныхъ ложахъ, масонскаго повиновенія. Главное въ этомъ дѣлѣ было не то, сколько было масоновъ въ арміи, 3 или 30, а то, что «работа «Военной Ложи», во главѣ которой стоялъ Гучковъ и генералъ Ромейко-Гурко, — какъ хорошо сказалъ генералъ-лейтенантъ Степановъ, сдѣлала то, что Русская Императорская Армія потеряла свое опредѣленное политическое лицо и въ опасный моментъ лишена была возможности защитить престолъ и самобытность отечества».

Генералъ-лейтенантъ Степановъ являлся не меньшимъ хранителемъ чести Россійской Императорской Арміи, чѣмъ полкъ. Месснеръ, но называя предателей, онъ защищалъ честь корпораціи, къ которой принадлежалъ. Если мы говоримъ, что Наполеонъ былъ низкаго роста и у него былъ большой животъ, мы этимъ не глумимся надъ нимъ, но говоримъ о его физическихъ недостаткахъ. Императорская Россійская Армія покрыла себя неувядаемой славой и Россія всегда будетъ гордиться ей, но нельзя скрывать, что въ ея составъ передъ революціей проникли предатели и сдѣлали то, что дѣло измѣны восторжествовало. Ихъ было немного, но для удара въ спину, не нужно большой организаціи, а Россія и ея Царь были повержены въ спину.

В. Іогансенъ.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый **Кирибѣй** — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ.

К. С. Поповъ — ЛЕЙБЪ-ЭРЕВАНЦЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ
250 стр. большого формата, 30 ил. и схемы. — Цѣна 6 дол.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

В. Крымовъ — «ЗАВѢЩАНІЕ МУРОВА»
Изданіе Агентства «Донъ» — Цѣна 2 дол. 50 ц.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Россія и эмиграція . . .	1
А. Вонсяцкій — Американская юстиція во времена Рузвельта .	9
Г. Любарскій — Сѣятели "Разумнаго, Добраго, Вѣчнаго" .	26
В. Ф. — Священной памяти убіеннаго Царя-Освободителя русскихъ крестьянъ и балканскихъ славянъ .	32
Письма въ редакцію	37
Н. Сигида — Экуменическое Движеніе, какъ одинъ изъ секторовъ внѣшней церковной политики Политбюро ВКП(б) .	40
В. Раскатовъ — Ненужные протесты	45
В. Іогансенъ — Дезинформація	47

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сипида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 500 кр., заграницей 5 дол., отд. нсмеръ 50 ц. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 890 Grove Street. San Francisco, 17 Calif. USA.

Въ Нью Іоркѣ —
T, D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Въ Нью - Іоркѣ —
Gregory Shevtoff 1675 Bryant Av, Apt. 1 F. New York, 60, N. Y.

Въ Санъ Франциско —
Paul Macovoy - 355, Primrose Rd. Apt. 6 — Burlingame. Calif.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

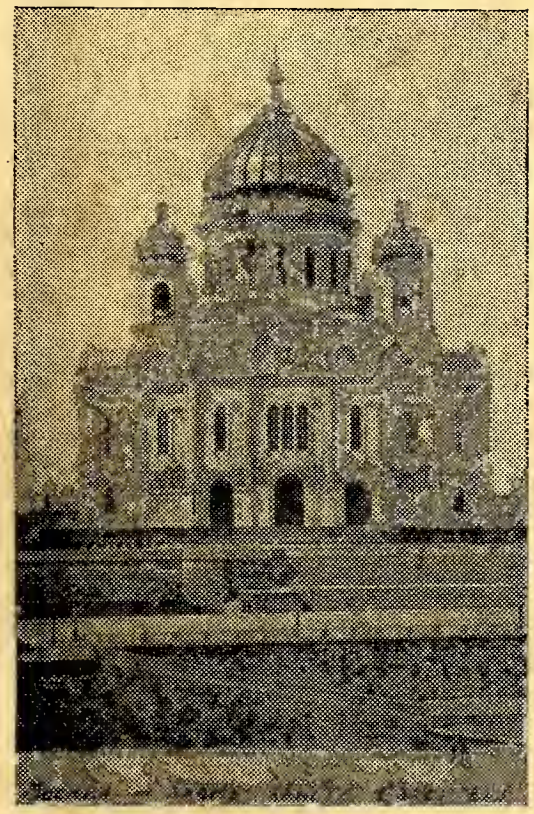
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулс

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 94 ОКТЯБРЬ — 1962 № 94



Начатъ постройкой въ 1839 году.
Освященъ 26 мая 1883 года.
Разрушенъ большевиками въ 1931 г.

Святыни древнія земли Россійской
Осквернены злодѣйскою рукой —
И вся краса наслѣдій Византійскихъ
Растоптана обманутой толпой.

Обители подвижниковъ и храмы
Разрушены слугами сатаны,
И гнусные безнравственные хамы
Глумятся надъ святынями страны.

Замолкли тамъ и благостные звоны,
Съ церквей, съ часовенъ сорваны
кресты.
Оплеваны поруганы иконы
И нѣтъ былой священной красоты.

Царей гробницы съ наглостью
открыты,
У мертвецовъ отобранъ ихъ уборъ,
А люди русскіе — унижены, забыты.
Царитъ въ Россіи ужасъ и позоръ!

Е. Т.

Храмъ Христа Спасителя.

Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ былъ воздвигнутъ въ память Отечественной войны 1812 года. Проэктъ храма по порученію императора Николая Павловича былъ разработанъ Константиномъ Тономъ и въ работахъ по постройкѣ Тону помогалъ извѣстный русскій архитекторъ Романъ Кузьминъ. Закладка храма была произведена въ 1839 году и немедленно была начата постройка на собранные всенародно 15 милліоновъ рублей и продолжалась она 44 года. Высота храма Христа Спасителя достигала 50 саженъ (108 метровъ), его площадь была 1.500 кв. саженей и участокъ подъ соборомъ занималъ свыше полудесятины земли. На постройку собора одного кирпича было израсходовано 45 милліоновъ штукъ, храмъ былъ облицеванъ мраморомъ и гранитомъ. Стиль его греко-византійскій видоизмѣненный въ сторону русской особенности его талантливымъ архитекторомъ-строителемъ Тономъ. Храмъ былъ освященъ 26 мая 1883 года. Въ своемъ основаніи храмъ представлялъ собой равноконечный крестъ, его стѣны были облицеваны 36 пилястрами, на которыхъ покоился карнизъ храма съ 20 полуциркульными арками надъ ними. Діаметръ купола достигалъ 14 саженей. Храмъ былъ прекрасно освѣщенъ 60 окнами и имѣлъ 12 литыхъ изъ бронзы дверей. На четырехъ главахъ помѣщались колокольни съ 14 большими колоколами и многими малыми. Храмъ окружалъ корридоръ для крестныхъ ходовъ и прохода публики. Стѣны этихъ корридоровъ покрывали мраморныя доски съ описаніями всѣхъ сраженій противъ Наполеона (всѣхъ 71) съ именами героевъ и высочайшими манифестами той эпохи. На послѣдней доскѣ помѣщался манифестъ о взятіи Парижа и водвореніи въ Европѣ мира. Облицевка храма внутри сдѣлана изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ лабрадора и порфира и была превосходна. Стѣнная живопись была сдѣлана лучшими художниками: Васнецовымъ, Семирадскимъ, Журавлевымъ и Верещагинымъ. Въ цѣломъ этотъ храмъ былъ лучшимъ произведеніемъ строительнаго искусства и величайшимъ національнымъ памятникомъ. Вмѣщалось въ немъ до 10 тысячъ человѣкъ. Все зданіе храма, облицеванное мраморомъ и гранитомъ съ куполами изъ чистаго золота было видно на 20 верстъ и болѣе отъ города. Храма этого болѣе не существуетъ, враги Россіи и всего русскаго снесли его 6 декабря 1931 года. Этотъ дивный храмъ, памятникъ русскаго величія и славы, пересталъ существовать. Онъ живетъ въ нашихъ сердцахъ, русскихъ людей, онъ напоминаетъ намъ о былomъ величіи Россіи, о ея былой славѣ, о нашей вѣрѣ попранной и преслѣдуемой и призываетъ насъ къ неустанной борьбѣ за освобожденіе Россіи и возстановленіе ея святынь.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

Подъ редакціей В.Д. Мерфельскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 94 ОКТЯБРЬ — 1962 № 94

Надежды на иностранцевъ.

Проф. Ильинъ, въ свое время, говоря о политическихъ иллюзіяхъ, сказалъ, что есть надежда мудрая и есть надежда глупая. Надѣяться на лучшее свойственно человѣческой натурѣ, однако, когда эти надежды связываются съ безпредметными конъюнктурами, онѣ не только не могутъ помочь, но приводятъ къ разочарованію и душевной пустотѣ. Многіе русскіе эмигранты всегда строили свои политическія надежды на иностранцевъ: надѣялись на союзниковъ, надѣялись на нѣмцевъ, надѣялись на поляковъ, надѣялись на японцевъ, снова на нѣмцевъ и нынѣ на американцевъ. До сей поры всѣ надежды были разбиты, посмотримъ, что будетъ дальше.

Императоръ Николай II сказалъ однажды, что Россія имѣетъ только одного искренняго друга, въ лицѣ черногорскаго короля Николая. Его больше нѣтъ въ живыхъ, убитъ масонами и другой несомнѣнный другъ Россіи король Югославіи Александръ и Историческая Россія больше друзей не имѣетъ. Слова Императора Николая II, въ то время, могли показаться парадоксомъ, но въ нихъ заключалась истина. Несмотря на то, что Россія и ея Императоръ совершенно лояльно желали выполнить принятыя обязательства передъ союзниками, въ лицѣ ихъ они имѣла враговъ, подъ личиной дружбы. Въ войнѣ, которая велась противъ Германіи, послѣдняя была для нихъ только средствомъ, а настоящей цѣ-

лью было разрушеніе трехъ великихъ имперій въ Европѣ. Поэтому война искусственно затягивалась и Россія не получала отъ союзниковъ никакой реальной помощи, принимая на себя главные удары, а Германія, дабы имѣть возможность продолжать войну и тѣмъ обезсилить Россію, получала денежную помощь отъ американскихъ банковъ черезъ скандинавскія страны. Такъ творилось великое предательство. Но, когда Государь Императоръ сталъ самолично во главѣ арміи, когда, благодаря его мудрому и спокойному управленію армія перестроилась, отступленіе пріостановилось и весной 1917 г. должно было начаться наступленіе, которое должно было рѣшить войну, — то враги исторической Россіи заволновались. Былъ поданъ сигналъ къ революціи, которая и вспыхнула въ февралѣ 1917 года.

На организацію бунта запасныхъ въ Петроградѣ широкой рѣкой потекли деньги изъ англійскаго посольства. Достойно вниманія, что въ этомъ этапѣ революціи профессіональные революціонеры не принимали почти никакого участія. Главная роль пала на добровольцевъ изъ числа членовъ Государственной Думы, приложившихъ всѣ усилія, чтобы подрубить сукъ, на которомъ сидѣли. Но все было бы напрасно и Россія и на этотъ разъ устояла отъ революціоннаго натиска, если бы не измѣна въ ставкѣ. Сговоръ высшихъ военачальниковъ съ заговорщиками изъ Государственной Думы рѣшилъ дѣло монархіи, но вмѣстѣ съ ней погибла и Россія.

Торжество революціи вызвало ликованіе въ средѣ союзниковъ. Газеты захлебывались отъ восторга. «Одна изъ цѣлей нашей войны достигнута», сказалъ торжествующе Лойдъ-Джоржъ, потирая руки. Во французскомъ парламентѣ порицали французскаго посла въ Петроградѣ, Мориса Палеолога, за то, что онъ уклонился отъ помощи Бьюкенену въ работѣ по подготовкѣ переворота. Морисъ Палеологъ былъ честнымъ человѣкомъ и не могъ поступиться своей честью, участвуя въ подпольной интригѣ противъ страны, въ которой былъ дружески принятъ. Честь ему и слава. Карты раскрылись и всѣмъ стало ясно кому нужна была революція въ Россіи, когда глава банка, финансировавшаго русскую революцію, Яковъ Шифъ послалъ Милюкову, министру ин. дѣлъ поздравительную телеграмму въ связи съ «паденіемъ тираническаго самодержавія», на которую Милюковъ отвѣтилъ такъ: «мы объединены съ вами въ ненависти къ режиму, нынѣ свергнутому». Господинъ и его холопъ обмѣнялись телеграммами.

Такимъ образомъ, исторія революціи показала, что историческая Россія не имѣла друзей, но имѣла многихъ вра-

говъ извнѣ, которые все сдѣлали, чтобы ее погубить. Въ то же время, всѣ разрушители Россіи, всѣ отступники отъ Вѣры и Царства, всѣ расчленители ея, подъ маркой самостійниковъ, неизмѣнно пользовались иностранной поддержкой и въ кассы революціонныхъ организацій широкой рѣкой текли деньги, и, если бы, когда либо удалось установить точныя суммы, то выяснилось бы, что революціонеры имѣли больше ресурсовъ на организацію революціи, чѣмъ царское правительство на борьбу съ ней. Россія разрушалась 50 лѣтъ и это дѣлалось не только путемъ революціонной пропаганды, террора, покупки органовъ печати, но и черезъ распространеніе либеральныхъ и матеріалистическихъ идей, проповѣди безбожія, вовлеченія въ масонскія ложи, пропаганды толстовства и, главное, борьбы съ самодержавіемъ.

Многіе до сей поры наивно думаютъ, что бывшіе союзники Россіи привѣтствовали революцію въ Россіи потому, что они боялись Императорской Россіи. Это невѣрно, ибо, хотя Россія и была великой державой, но она никому не угрожала и никому не была опасной. Она была ненавидима только за то, что была Православнымъ Царствомъ. Ставшій на мѣсто Россіи, ея антиподъ СССР, дѣйствительно таитъ въ себѣ потенціальную опасность для всего міра, но онъ неизмѣнно пользуется иностранной поддержкой.

Когда образовались для борьбы съ восторжествовавшими большевиками Бѣлыя Арміи, то всѣ онѣ были исполнены лояльности въ отношеніи союзниковъ. Въ этомъ отношеніи были сдѣланы декларацiи, вполнѣ искреннія. Союзники присылали свои миссіи, обѣщали помощь, которая всегда запаздывала, или не приходила вовсе. Приходили тяжелыя орудія, но онѣ не имѣли замковъ, винтовки, которыя не стрѣляли, вмѣсто шашекъ фехтовальныя рапиры и въ довершеніе всего знаменитый англійскій флотъ, который былъ всюду, бездѣйствовалъ. Иностранные десанты въ портахъ, гдѣ они были сдѣланы, при приближеніи революціонныхъ бандъ, боевъ не принимали и спѣшно эвакуировались. Хуже всего, что съ пріѣздомъ иностранныхъ миссій военные планы становились извѣстными большевикамъ. Французскій верховный комиссаръ для бѣлыхъ армій, графъ де Мартель, былъ злымъ геніемъ бѣлаго движенія. Съ его пріѣздомъ счастье покинуло Колчака, начался развалъ, предательство чехословаковъ и союзниковъ и, наконецъ, финалъ разстрѣлъ адмирала въ Иркутскѣ. Появленіе де Мартеля въ Крыму совпало съ крымской эвакуаціей. Когда де Мартель появился въ Закавказьѣ быстро пали организовавшіяся тамъ республики. Онѣ были предоставлены собственной судьбѣ и большевики съ ними быстро покончили.

Секретаремъ миссіи графа де Мартель былъ майоръ французской службы Зиновій Пѣшковъ. Интересна біографія этого «француза». Родился онъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ семьѣ еврея-рѣзчика Моисея Свердлова, брата Якова Свердлова, организатора цареубійства. При рожденіи мальчикъ былъ названъ Соломономъ, учился въ Нижегородской гимназіи, но курса не кончилъ, будучи увольненъ за малоуспѣшность. Его судьбой заинтересовался Максимъ Горькій, который его усыновилъ и взялъ на себя заботы о его воспитаніи. Онъ опредѣлилъ его въ Московское Филармоническое училищѣ, гдѣ онъ мало учился, но много занимался революціонной пропагандой. Послѣ ареста и бѣгства изъ Россіи сталъ онъ преподавателемъ школы революціонныхъ пропагандистовъ, устроенной Горькимъ на островѣ Капри. Во время войны 1914 года онъ зачислился въ иностранный легіонъ, гдѣ благодаря его невидимымъ покровителямъ его ждала головокружительная карьера. Къ концу войны онъ уже майоръ и секретарь военной миссіи, нынѣ онъ корпусный генералъ. Не иронія ли судьбы, или не насмѣшка надъ русскими людьми, что французы не нашли ничего лучшаго, какъ послать въ Россію для помощи Бѣлымъ Арміямъ, большевика-пропагандиста и родного племянника убійцы нашего Императора.

Адмиралъ Колчакъ былъ преданъ дважды. Съ одной стороны союзниками и съ другой чехословаками, которые въ благодарность Россіи за то, что она дала имъ возможность сформироваться въ военный отрядъ, предали Кіевъ, предали Сибирь, предали Верховнаго Правителя и въ дополненіе ко всему украли и увезли русское золото. Этимъ уголовнымъ и политическимъ преступникамъ, съ лицами нераскаявшихся каторжниковъ, союзники оказали всяческую помощь. Общественная память очень коротка и русскіе продолжаютъ надѣяться.

Если бы президентъ Вильсонъ во время войны 1914 г. оказалъ помощь Россіи, хотя бы въ сто разъ меньшую чѣмъ ту, которую далъ Рузвельтъ совѣтамъ во время второй міровой войны, то война была бы кончена побѣдоносно еще въ 1916 году. Но Вильсонъ этого не хотѣлъ, онъ прямо заявилъ, что стремится къ борьбѣ съ неограниченной властью, съ цѣлью ея уничтоженія. На жаргонѣ президента Вильсона подъ властью неограниченной надо понимать власть самодержавную, ибо власть совѣтская, которая болѣе ограничена чѣмъ власть царская, отъ союзниковъ получала и получаетъ и помощь и поддержку. Политика сосуществованія.

14 пунктовъ были великой ложью, такою же, какъ и Атлантическая Хартія, подписанная двумя міровыми преда-

телями Рузвельтомъ и Черчилемъ. Читая красивыя слова легко убѣждаешься, что все сдѣлано наоборотъ. Въ созданной на основаніи этой хартіи Организаціи Объединенныхъ Народовъ коммунистическія государства получили преобладающее и доминирующее значеніе.

Міровая политика совершенно непонятна, если не принимать во вниманіе вліяніе тѣхъ силъ, которыя работаютъ за ея кулисами. Еще въ 1844 году, англійскій министръ Дизраэли (лордъ Бикенсфильдъ) сказалъ: «міръ управляется вовсе не тѣми лицами, какъ это думаютъ люди не бывавшіе позади кулисъ. Ни для кого, я полагаю, не является секретомъ, что міровое общественное мнѣніе информируется въ рамкахъ дозволеннаго, совершенно также и въ СССР. Міръ не знаетъ всего, что происходитъ въ мірѣ и часто знаетъ то чего нѣтъ, или же въ неправильномъ освѣщеніи.

Французскій министръ Пункарэ сказалъ однажды, что благодарность — не политика. Слова понятныя въ устахъ министра республиканской Франціи, ибо 70 лѣтъ французской республики достаточный срокъ, чтобы окончательно развратить французскую душу. Неблагодарность въ политикѣ имѣетъ свою мистику и мы уже имѣли на глазахъ достаточно примѣровъ. Это прекрасно показано въ книгѣ Вонсяцкаго «Расплата», возмездіе быстро и оно не за горами, оно уже пришло для многихъ и другіе скоро его получатъ. Дружба съ большевиками приводитъ къ гибели, что и понятно. Неразумные поляки снесли съ одной изъ площадей своей Варшавы чудный и грандіозный православный соборъ и плугомъ прошли по мѣсту, гдѣ была святыня. Расплата за это и за многое другое уже пришла.

Россійскій флотъ во время борьбы США за независимость оказалъ американцамъ косвенную помощь. Затрудняюсь сказать была ли она значительной, но все же она имѣла мѣсто. Россія никогда не была врагомъ Америки, и никакъ не должно было ей финансировать революцію, свергать въ Россіи Царя и насаждать большевизмъ. Мы приведемъ здѣсь цитату неизвѣстнаго автора чрезвычайно характерную: «Міръ спасется только тогда, когда американцы снесутъ свою статую свободы и вмѣсто нея воздвигнутъ памятникъ Николаю II. Только тогда выздоровѣетъ логика жизни и ясно станетъ, что благодарность политика».

Америкой правятъ силы враждебныя исторической Россіи. Всѣ газеты и журналы до сей поры полны инсинуацій въ отношеніи царскаго режима. Между тѣмъ совѣтская дѣйствительность и политика, хотя и подвергаются критикѣ, но это критика всегда доброжелательная. О просовѣтской политикѣ американскихъ президентовъ не стоитъ и говорить,

— она очевидна, начиная съ Вильсона, который послѣ торжества большевицкой революціи послалъ привѣтственную телеграмму съѣзду совѣтовъ въ Москвѣ. Это продолжаютъ и другіе: коммунизировали Китай, устроили побоище въ Кореѣ, оказываютъ помощь открытую коммунистическимъ правительствамъ Югославіи и Польши. Финансовая помощь, подъ видомъ коммерческихъ операцій, Совѣтскому Союзу всегда была значительной. Во всѣхъ международныхъ вопросахъ Соединенные Штаты обычно уступаютъ коммунистамъ. Не было случая, чтобы они имѣли независимое мнѣніе и его отстояли. Въ то же время внутри страны генералы пытающіеся на самомъ дѣлѣ преградить дорогу наступающему коммунизму попадаютъ въ немилость и снимаются. Еще Рузвельтъ заполнилъ государственный аппаратъ коммунистами, на которыхъ они до сей поры удержались. Когда Комиссія Конгресса пытается бороться съ этимъ зломъ и удалить коммунистовъ, она наталкивается на препятствія со стороны госуд. департамента и сами эти лица, будучи вызываемы на допросъ, отлично информированы какъ они должны отвѣчать и на крайній случай въ ихъ распоряженіи всегда имѣется какая то поправка въ конституціи, дающая имъ право не отвѣчать. Смѣшно и больно читать газетныя извѣстія о такого рода допросахъ.

На территоріи США свободно фунціонируетъ американская коммунистическая партія, но сила не въ ней, ибо рядовой американецъ интуитивно, какъ и каждый здравый человѣкъ противъ коммунизма, но именно въ тѣхъ сотняхъ тысячъ коммунистовъ, которые въ партіи официально не состоятъ, но многіе изъ которыхъ проникли на руководящіе посты въ государственномъ аппаратѣ. Они проникли всюду, ихъ найдете и среди профессоровъ университета и среди простыхъ народныхъ учителей, среди низшихъ чиновниковъ и среди высшихъ чиновъ государственнаго департамента. Весь ужасъ въ томъ, что правительство съ этимъ зломъ не борется, а сенатская комиссія безсильна покончить съ этимъ зломъ. Рядовой американецъ все это видитъ, онъ смущенъ и не знаетъ, что дѣлать. Въ его сознаніи не вяжется, что коммунисты остаются на государственной службѣ, что его правительство всегда идетъ на уступки коммунистамъ, что устраиваютъ національные пріемы въ честь коммуниста Хрущева и другихъ его товарищей. Въ ном. 656 газеты «Наша страна» приведена интересная статья по этому вопросу въ переводѣ изъ американской прессы.

Такъ называемый культурный обмѣнъ между Америкой и СССР служитъ исключительно цѣлямъ коммунистической пропаганды. Если Америка является христіанской

страной, то какое культурное общеніе можетъ быть у нея съ государствомъ атеистическимъ и матеріалистическимъ? Сколько бы СССР не лилъ пушекъ, не строилъ танковъ, не запускалъ космическихъ ракетъ, — онъ отъ этого культурнымъ не станетъ, ибо въ основѣ культуры лежитъ религія.

Въ ном. 131 журнала «Согласіе» приведена поражающая статистика прокоммунистическихъ рѣшеній Амер. Верховн. Суда. Готовится даже петиція о смѣщеніи судей, но она безполезна, ибо въ силу закона званіе члена верховнаго суда пожизненно. Этотъ судъ въ добавленіе ко всему, недавно вынесъ постановленіе о запрещеніи молитвы передъ ученіемъ въ школахъ, признавъ ее неконституціонной. Это рѣшеніе совершенно логично съ точки зрѣнія предсѣдателя суда Варена, окончившаго талмудическую школу и теперь на практикѣ примѣняющаго свои знанія закона. Закона къ сожалѣнію нехристіанскаго. Въ православной Россіи молитва не запрещалась, но была обязательной, не только для православныхъ, но и для католиковъ, протестантовъ, евреевъ, магометанъ и будистовъ. Это именно потому, что Россія была православной, но въ ней была настоящая свобода религіи, такая, какой въ Америкѣ нѣтъ, а Варенъ говоритъ, что она была тюрьмой народовъ.

Къ сожалѣнію Америка бывшая въ 1855 году самой богобоязненной страной въ мірѣ черезъ сто лѣтъ имѣетъ свыше 20 милліоновъ юношей и дѣвушекъ, лишенныхъ религіознаго воспитанія. Это національная трагедія.

Мы отъ души желали бы, чтобы Америка снова стала той страной, которой она была сто лѣтъ тому назадъ, свободной и боголюбивой, чтобы она получила независимое правительство и тогда, только тогда, русскіе люди смогутъ надѣяться, что она имъ поможетъ возстановить свое отечество. А въ настоящій моментъ мы можемъ ожидать помощи отъ иностранцевъ нашему русскому дѣлу, съ такимъ же успѣхомъ, какъ герои «Вишневаго Сада» денегъ отъ Ярославской тетушки.

Мы писали уже однажды, что русскому эмигранту, смотря на происходящія въ мірѣ событія, остается воскликнуть: Господи, избави насъ отъ помощи иностранцевъ, освободи Россію отъ коммунистовъ, отъ всякого рода большевиковъ и меньшевиковъ, соціалистовъ, солидаристовъ и демократовъ. Избвави насъ отъ всякія совѣтскія скверны, отъ совѣтской церкви, совѣтскихъ писателей и вообще совѣтской «культуры». Возстанови, Господи, Царство Россій-

ское, освободи народъ свой и сдѣлай его снова свободнымъ какимъ онъ былъ подъ властью Самодержавнаго, Православнаго, Законнаго Царя.

В. Мержеевскій

Непримиримость

Мириться съ тѣми, кто укралъ,
У насъ безкровную побѣду?
Нѣтъ, никогда! А самъ сбѣжалъ,
Тайкомъ, въ нейтральный дворъ, къ сосѣду.

И мнѣ мириться не въ разсчетъ:
Спокойнѣй здѣсь, въ кругу станицы,
Вѣщать съ трибунъ: «Я за народъ!»
И крыть врага изъ за границы.

А я, какъ бѣлый ветеранъ,
Держаться буду старой моды;
Разъ въ годъ бранить враждебный станъ,
Сидѣть въ гостяхъ и ждать погоды.

Непримиримость? Да! коль въ ней,
Къ вершеньямъ жертвеннымъ порука.
А такъ, она лишь звонъ рѣчей,
Иль эмигрантская вампука.

Одно и тоже каждый годъ,
Какъ канцелярская отписка;
Героевъ ряженныхъ походъ,
Въ своемъ кварталѣ и безъ риска.

Вскрывать безчестному врагу,
Прорѣхи наши! Какъ не тошно,
Въ герои лезть въ такомъ кругу,
Гдѣ всѣ герои — только въ прошломъ.

Герои тѣ, кто тамъ сейчасъ,
Изъ злой неволи къ свѣту рвутся,
Въ Россію вѣрятъ и, безъ насъ,
Съ врагомъ безбожнымъ на смерть бьются.

Нашъ долгъ ихъ волю укрѣплять,
На подвигъ русскаго служенья,
И въ покаяньи призывать,
Къ духовной силѣ возрожденья.

Д. Я. ШИШКИНЪ.

Санъ Франциско.

А. Вонсяцкій.

Американская юстиція во времена Рузвельта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Исторія бидльевскаго «фрейм-ап'а»).

Продолженіе. (См. начало въ № 90).

— Вы имѣли много затрудненій въ привозѣ его сюда? — обратился Макъ-Комасъ къ стоявшему подлѣ меня Финчу.

— Докторъ, могу васъ попросить на минутку!

Оба вышли изъ камеры, оставивъ меня одного. Черезъ нѣсколько минутъ вернулись. Макъ-Комасъ закончилъ мой медицинскій осмотръ; я попрощался съ Финчемъ, крѣпко пожавъ ему руку и пошелъ за Макъ-Комасомъ, который привелъ меня къ подъемной машинѣ. Мы поднялись на 2-й этажъ и вошли въ помѣщеніе «1-2»; онъ сдалъ меня дежурному «аттенденту», одѣтому въ бѣлую морского офицера форму, тотъ указалъ мнѣ пустую комнату и, войдя въ нее, дверь за мною щелкнула на замокъ...

XVI. ЧТО ИЗЪ СЕБЯ ПРЕДСТАВЛЯЛЪ «МЕДИЦИНСКІЙ ЦЕНТРЪ ДЛЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХЪ ПРЕСТУПНИКОВЪ»?

«Медицинскій Центръ для федеральныхъ преступниковъ» представлялъ изъ себя рядъ кирпичныхъ построекъ, тѣсно расположенныхъ другъ отъ друга, образовавшихъ прямолинейный квадратъ. Сообщались они между собой устроеннымъ туннелемъ; выйдя изъ одного мѣста вы могли бы возвратиться на тоже самое мѣсто, описавъ кругъ. Въ туннелѣ нѣсколько площадокъ, откуда наверхъ поднимаетесь на лифтѣ. Главное зданіе («бильдингъ № 1»); въ первомъ этажѣ

— передняя стражи; у стѣны — стойка съ ружьями; тутъ же — телефонный аппаратъ, который каждые 15 минутъ сигнализируетъ; дежурные «аттенденты» различныхъ этажей въ «бильдингахъ» докладываютъ, что все на ихъ «фронтѣ» въ порядкѣ. Въ случаѣ, если нѣтъ сигнала это означаетъ, что что-то случилось и тогда дежурные «ды-джеи» срываются со своихъ мѣстъ... Изъ передней направо и налѣво идутъ корридоры, ведущіе въ кабинеты тюремнаго начальника, его помощника, директора клиники, въ общую канцелярію, въ пріемныя комнаты.

Поднявшись въ подъемной машинѣ на 2-ой этажъ, вы попадаете изъ «бильдинга 1-1» въ «1-2». Это карантинное помѣщеніе, со своей собственной столовой, въ которомъ каждый, прибывшій въ «Медицинскій центръ» долженъ пробыть не менѣе 30 дней.

Слѣдующій этажъ — «1-3» — это госпиталь, въ которомъ имѣются кромѣ палатъ — операціонныя комнаты, въ которыхъ молодые, не имѣющіе большой практики, доктора оперируютъ заключенныхъ. Тутъ же находятся «паровыя ванны», которыми лѣчатъ сифилитиковъ. Были такіе при мнѣ случаи, когда по недосмотру пускали такую температуру пара, отъ которой сидѣвшій въ «ваннѣ» отправлялся въ мертвецкую.

4-й этажъ («1-4») — туберкулезное отдѣленіе.

Попавши въ карантинъ, я полvчилъ свой номеръ — «Н-3775»; былъ опрошенъ психіатрами; прошелъ обыкновенную пріемную процедуру, одной изъ которыхъ было заполненіе опроснаго листа, въ которомъ я долженъ указать съ кѣмъ я желалъ бы переписываться, а также, какіе журналы или газеты я хотѣлъ бы выписать. Я заполнилъ этотъ опросный листъ, указавъ имена и адреса лицъ съ кѣмъ бы я хотѣлъ переписываться; помѣстилъ названіе журналовъ и газетъ, которыя я хотѣлъ бы выписывать.

Каждому заключенному разрѣшалось переписываться съ 6-ю лицами; письма ихъ цензировались мѣстной тюремной администраціей, но которыя они получали черезъ два или три дня со дня ихъ отправки. Что же касается журналовъ и газетъ, то заключенный могъ ихъ имѣть столько, сколько позволяли ему его средства.

Въ тотъ же день, когда мною былъ заполненъ опросный листъ пришелъ ко мнѣ съ визитомъ въ карантинное помѣщеніе помощникъ начальника тюрьмы Макъ-Дональдъ. Директоромъ «Медицинскаго центра» былъ докторъ Кингъ, но онъ былъ подчиненъ Департаменту Здравоохраненія, тогда, какъ Макъ-Дональдъ, хотя и, оффиціально его помощникъ,

подчиненъ былъ Департаменту Юстиціи, что дѣлало его главнымъ начальникомъ.

Макъ-Дональдъ былъ человѣкъ пожилой, съ рѣдкой сѣдиной на головѣ, строгій, сухой и черствый на видъ, но, тѣмъ не менѣе, не лишенный честности и благородства. Онъ держалъ въ рукѣ мой «опросный листъ» и заявилъ сурово:

— Вы — **политическіе** преступники: шпіоны, саботажники и уклоняющіеся отъ воинской повинности, не пользуетесь тѣми льготами и привилегіями, какими пользуются **уголовные!** Вамъ разрѣшается переписываться лишь съ однимъ лицомъ — вашей женой и выписывать всего лишь одинъ журналъ и получать одну газету!..

Политическіе заключенные, каковымъ являлся я, получали свои письма черезъ 3—4 недѣли, послѣ ихъ отправки, т. к. они отправлялись въ Вашингтонъ, въ Департаментъ Юстиціи, гдѣ цензировались, а тамъ съ этимъ дѣломъ не спѣшили. Бывало мѣсяцъ или полтора, пока получишь отъ жены письмо.

Для свиданія съ родными политическому заключенному полагался 1 часъ — разъ въ мѣсяцъ. Такъ какъ моей женѣ нужно было два дня, чтобы изъ Томсона пріѣхать въ Спрингфильдъ, то по особому разрѣшенію Бэннэта, директора федеральныхъ тюремъ, ей давалось два дня, по часу каждый день, — разъ въ два мѣсяца. Сплошь да рядомъ случалось, что послѣ свиданія съ ней, я получалъ ея письма, отправленныя ею за мѣсяцъ до ея пріѣзда.

Свиданія съ ней происходили не въ общей залѣ съ другими заключенными, а въ отдѣльной комнатѣ, въ присутствіи одного «ды-джея» и одного «аттендента». Излишне говорить, что въ комнатѣ былъ установленъ микрофонъ и мои съ ней разговоры заносились на пластинку.

Въ карантинѣ я пробылъ мѣсяцъ. Произошелъ лишь инцидентъ съ противнымъ типомъ — «аттендентомъ» Смитомъ. Съ ненавистью онъ смотрѣлъ на меня, до этого прочитавши въ одномъ изъ бульварныхъ американскихъ журналовъ описанія моего «шпіонства», «нацизма» и прочей злостной, клеветнической белиберды. Онъ запретилъ мнѣ брить голову, что я дѣлалъ до этого каждое лѣто. Въ концѣ мѣсяца собрался «совѣтъ нечестивыхъ». Въ особой обширной комнатѣ состоялось засѣданіе докторовъ, которые, по очереди, вызывали пробывшихъ въ карантинѣ мѣсяцъ и опредѣляли, согласно степени ихъ ненормальности, въ какой «бильдингъ» ихъ отправлять: во «2-й», «8-ой» или въ «10-ый». Самымъ лучшимъ было бы попасть въ «3-й», но изъ карантина сразу въ него нельзя было попасть.

Во «2-ой» отправляли безнадежно помѣшанныхъ; въ «10-й» — гомосексуалистовъ; діабетиковъ въ «8-ой», на 1-й этажъ («8-1»). Тѣмъ, которымъ нужна операція или лѣченіе, переводили этажомъ выше — въ госпиталь; чахоточныхъ двумя этажами выше.

Каждый заключенный, котораго вызывали, возвращался минутъ черезъ 10 или 15 и сообщалъ другимъ заключеннымъ — въ какой «бильдингъ» онъ совершитъ путешествіе. Дошла, наконецъ, очередь и до меня. Вызванный, я предсталъ передъ 12-ю докторами, сидѣвшимъ за длиннымъ овальнымъ столомъ, пронизывающими меня своими взглядами, въ сторонѣ, въ креслѣ, сидѣлъ Макъ-Дональдъ, а рядомъ съ нимъ какой-то типъ, позднѣе я узналъ, пріѣхавшій ради меня спеціально изъ Вашингтона. Предсѣдательствовалъ директоръ «Медицинскаго центра» докторъ Кингъ. Онъ задалъ мнѣ слѣдующій вопросъ:

— Вы, конечно, знаете, что сейчасъ у насъ происходитъ война съ Германіей и мы воюемъ противъ нея въ союзѣ съ Совѣтской Россіей. Если бы мы васъ сейчасъ освободили, согласились ли бы вы принять участіе въ этой войнѣ на сторонѣ Советскаго Союза?

— Докторъ Кингъ! — отвѣтилъ я. — Разрѣшите мнѣ вамъ отвѣтить на вашъ вопросъ — своимъ вопросомъ. Если негодяи-преступники убили бы вашего отца и вашихъ братьевъ, изнасиловали бы вашу мать и вашихъ сестеръ, согласились ли бы вы спасти этихъ мерзавцевъ и оказывать имъ помощь?.. Я полагаю, что вы предпочли бы видѣть ихъ повѣшенными, нежели спасенными!..

Кингъ не нашелся, что отвѣтить. На помощь пришелъ ему другой докторъ, который быстро задалъ другой вопросъ:

— Почему вы хотите брить голову? Это, что ли, — обычай вашей религіи?

— Нѣтъ. Это ничего общаго не имѣетъ съ моей религіей. Я это дѣлаю жаркимъ лѣтомъ, во-первыхъ, для своего личнаго комфорта, а, во-вторыхъ, какъ средство противъ того чтобы не стать лысымъ!..

Послѣднее вызвало взрывъ хохота, т. к. изъ 12-ти сидѣвшихъ докторовъ — 11 были совершенно лысыми.

Подъ перекрестнымъ огнемъ докторовъ, сыпавшихъ различные глупые вопросы, я находился 45 минутъ, послѣ чего былъ отпущенъ и переведенъ въ «8-ой бильдингъ» на 2-ой этажъ. («8-2»).

Насколько были вопросы провокаціонными, стремившимися вызвать у заключеннаго потерю его самообладанія, можетъ служить слѣдующій примѣръ.

Одного изъ заключенныхъ, одинъ изъ докторовъ спросилъ:

— Имѣли ли вы половую связь съ вашей матерью?

Находчивый арестантъ отвѣтилъ:

— Съ моей не имѣлъ, а съ вашей — да!

Несчастнаго отправили въ «10-ый бильдингъ», самый ужасный, хотя онъ не былъ гомосексуалистомъ.

XVII. «8-ой БИЛЬДИНГЪ».

Въ «8-омъ бильдингѣ» я пробылъ 9 мѣсяцевъ. На 2-омъ этажѣ его (почему онъ назывался «8-2») было нѣсколько палатъ и нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ; въ одной изъ этихъ палатъ, въ которой было около 30 кроватей помѣщался и я. Подъемъ былъ въ 5.40 утра, нужно было застелить свою кровать, помыться, побриться и быть готовымъ къ 6-ти утра, когда раздавалась команда:

— «Ляйнъ!»

Всѣ строемъ, въ одну шеренгу, спускались по лѣстницѣ, шли длинными туннельными корридорами и входили въ большую общую столовую. Какъ въ кафетеріи, подходили къ стойкѣ, брали подносъ, накладывали ѣду, и занимали, въ порядкѣ очереди, мѣста за столомъ. Тѣмъ же порядкомъ возвращались обратно. Идя по этимъ корридорамъ, я часто вспоминалъ своего товарища по корпусу Дорошкевича. Ни въ палатахъ, ни въ библіотекѣ, ни въ школѣ, ни въ этихъ длинныхъ туннеляхъ, освѣщенныхъ электричествомъ, не было ни картины, ни иконы, ни распятія. Но зато черезъ каждые 30 или 50 шаговъ — телефонъ, телефонъ, телефонъ... Правъ былъ Дорошкевичъ, когда на выпускномъ экзаменѣ по исторіи его спросили про Америку, онъ заикаясь отвѣтилъ:

— А.ам.мерика — с.страна, гдѣ н.нѣтъ ни царя, ни Бога... Т.тамъ одинъ лишь т.т.телефонъ!

Работу я получилъ въ библіотекѣ; ею завѣдовала нѣкая миссъ Смитъ. Недурная наружностью, но типичная «женщина-полицейскій». Въ библіотекѣ, помимо меня, работали трое. Одинъ изъ нихъ былъ нѣкій Савичъ — опредѣленный коммунистъ, который зналъ все о моемъ процессѣ и считалъ меня «100 процентнымъ гитлеровцемъ». Совсѣмъ иначе относился ко мнѣ работавшій въ библіотекѣ еврей, эмигриро-

вавшій давно изъ Россіи. Онъ не говорилъ по-русски, но все же запомнилъ по-русски стихотвореніе, которое недурно декламировалъ:

«Чуденъ Днѣпръ при тихой и ясной погодѣ»...

Еврей изъ Чикаго прекрасно сознавалъ, что я не «гитлеровецъ», никогда таковымъ не былъ, и не разъ мнѣ повторялъ:

— Вашъ процессъ это — «2-ой Дрейфусскій!»

Съ нимъ у меня были хорошія отношенія. Савичъ все время издѣвался надо мной. Но ему, однажды, пришла расплата... Пришелъ одинъ заключенный, еврей, по фамиліи Танненбаумъ, и пользуясь своей силой, тутъ же въ библіотекѣ избилъ этого типа. Пришедшимъ въ библіотеку для производства дознанія лейтенантамъ Шаффину и Эдварду я далъ свои показанія, стараясь всѣми силами выгородить Танненбаума. Я указалъ имъ на обще-извѣстный фактъ, что Савичъ занимается «бизнессомъ»; онъ ѣздитъ съ тележкой книгъ въ «10-й бильдингъ», обитатели котораго не могутъ покидать своего флигеля и приходить въ библіотеку, и тотъ, кто хочетъ получить какую-либо, интересующую его книгу, долженъ заплатить Савичу пачку, двѣ или три папиросъ, иначе онъ этой книги никогда для чтенія не получитъ. Танненбаумъ отдѣлался легкимъ наказаніемъ...

* * *

Недалеко отъ меня занималъ кровать китаецъ, который наигрывалъ грустныя мелодіи на своей мандолинѣ. За убійство онъ присужденъ былъ къ пожизненному заключенію, но каждое утро онъ являлся въ офисъ дежурнаго «аттендента» и справлялся: — когда же меня выпустятъ?

Желая облегчить его состояніе, я пробывалъ объяснить ему, что сейчасъ его не могутъ отправить на родину, такъ какъ идетъ война съ японцами и нѣтъ никакого пароходнаго, пассажирскаго сообщенія съ Китаемъ.

— «Буллъ шитъ!» — отвѣтилъ онъ. — Никакой войны нѣтъ!

* * *

Находились въ моей палатѣ два итальянца — матросы съ итальянскаго грузового парохода; ихъ инженеръ-механикъ за пререканія съ тюремнымъ начальствомъ угодилъ въ «10-й бильдингъ». Они возмущались:

— Поймите! Мы—итальянскіе подданные; пароходъ нашъ въ нью-іоркскомъ порту; когда объявлена была война, нашъ

капитанъ получилъ приказаніе по радіо — привести въ негодность пароходъ; мы должны были выполнить его приказаніе и, вотъ за это мы сидимъ!

Оставались они въ «Медицинскомъ центрѣ» не долго; ихъ куда то отправили въ другое мѣсто.

* * *

Помѣщался въ «8-омъ бильдингѣ» молодой индѣецъ; сидѣлъ онъ за изнасилованіе молодой дѣвушки, хотя божился и клялся, что она не была невинной... Обращался ко мнѣ съ просьбой — помочь ему выйти изъ тюрьмы.

— Я вамъ заплачу за это — три пачки папиросъ! — предлагалъ онъ.

— А, какъ на счетъ того, чтобы дать 10 пачекъ! — отвѣтилъ я ему.

Онъ подумалъ, покачалъ головой, и рѣшительно сказалъ:

— Три пачки даю, а десять — нѣтъ!

«Сдѣлка» не состоялась.

* * *

Самымъ интереснымъ типомъ былъ негръ «Уилли», котораго я встрѣчалъ на плацу. Номеръ его былъ «Н-13», что указывало, что онъ сидѣлъ уже лѣтъ тридцать. Одинъ изъ заключенныхъ предложилъ мнѣ подойти къ нему и попросить у него взаймы денегъ. Онъ считалъ себя архи-милліонеромъ и считалъ, что весь «Медицинскій центръ» съ его многочисленными кирпичными постройками — его частная собственность. Я обратился къ нему:

— Уилли, можно у васъ одолжить хотя бы небольшую сумму денегъ?

— Сколько вамъ надо? Сто, двѣсти тысячъ?.. Хорошо, я напишу вамъ чекъ!..

На обрывкѣ бумаги онъ вывелъ цифру и подписалъ «Уилли».

Интересна его исторія и дикое, странное «помилованіе» президента.

Проживалъ «Уилли» въ Вашингтонѣ. Разъ вернувшись неожиданно домой онъ засталъ свою жену въ постелѣ съ любовникомъ... Онъ убилъ и ее и всѣхъ своихъ дѣтей... Рано утромъ его нашли на окраинѣ города, идущимъ и подбивающимъ ногой, какъ футбольный мячъ, отрѣзанную имъ голову своей жены... Судъ приговорилъ его къ смертной казни, но президентъ «помиловалъ». Онъ приказалъ отпра-

вить его въ сумасшедшій домъ съ тѣмъ условіемъ, если онъ когда-нибудь поправится, то тогда его посадить на электрическій стулъ.

XVIII. «ДЖИМИ» КАССОВЪ.

Въ «8-омъ бильдингѣ» оказался единственный русскій во всемъ «Медицинскомъ центрѣ» — «Джими» Кассовъ. Съ нимъ я въ особенности подружился. Съ нимъ я провелъ три съ половиной года. Вотъ уже 46 лѣтъ, что онъ сидитъ въ тюрьмѣ! Исторія его такова.

Въ 1913 году, съ партіей молодыхъ осетинъ и другихъ кавказцевъ, Кассовъ эмигрировалъ въ Америку. На пароходѣ они прибыли въ Галифаксъ, оттуда поѣздомъ ихъ привезли въ Сеаттлъ. Въ 1915 году, съ группой техъ же осетинцевъ, онъ былъ переброшенъ на работу въ Аляску. Годъ спустя, по пьяному дѣлу, пріятель его — Тукаевъ, оскорбивъ его площадной руганью, сталъ избивать его, пользуясь своей физической силой. Кассовъ, **защищаясь**, выхватилъ револьверъ и нѣсколькими выстрѣлами уложилъ на мѣстѣ отвратительнаго хулигана. Послѣ этого онъ немедленно явился въ полицію, донесъ о случившемся и тутъ же отдалъ имъ свой револьверъ.

Въ томъ же 1916 г. Кассова привезли изъ Аляски въ Соед. Штаты, здѣсь судили его и приговоренъ онъ былъ къ пожизненному заключенію. Бѣдный «Джими», не понимавшій совершенно судопроизводства, т. к. не говорилъ ни слова по-англійски, не зналъ даже къ чему онъ приговоренъ. **Переводчика у него въ судѣ не было.** Только позднѣе, когда его привезли въ тюрьму, въ Фортъ-Левенвортъ (штатъ Канзасъ), гдѣ онъ долженъ былъ отбывать свое пожизненное заключеніе, онъ понялъ, что его присудили на всю жизнь.

За однимъ ударомъ послѣдовалъ другой... «Джими» получилъ изъ Россіи отъ брата своего письмо, извѣщавшее его о томъ, что Тукаевы у себя на родинѣ произвели свой самочинный судъ и въ отместку убили одного изъ его братьевъ.

— Я долго и много плакалъ, — разсказывалъ мнѣ «Джими», — потомъ, когда изсякли всѣ слезы, рѣшилъ повѣситься!..

Попытка Кассова покончить жизнь самоубійствомъ окочилась неудачей. Тюремными надзирателями онъ во время былъ снятъ съ петли. Его перевели въ Вашингтонъ и

помѣстили въ Елизаветинскій госпиталь, а оттуда во вновь открытый «Медицинскій центръ», гдѣ онъ пребываетъ и понынѣ подъ №-омъ «282».

Тюремные надзиратели, врачи «Медицинскаго центра» въ Спрингфильдѣ, говорили мнѣ, что его — Кассова освободили бы давнымъ давно, если бы была возможность депортировать его въ Россію, но Кассовъ не желаетъ ѣхать въ совѣтскую Россію. Съ другой стороны и совѣтское правительство не заинтересовано въ принятіи бывшаго царскаго подданнаго. Нѣтъ страны — которая бы его приняла. Остается единственный выходъ — помилованіе президента.

По выходѣ изъ тюрьмы, всѣ мои ходатайства въ этомъ направленіи — оканчивались ничѣмъ. Я совѣтовался со многими адвокатами, относительно «Джими» Кассова. Лишь одинъ изъ нихъ — Клэри, изъ маленькаго городка Даніэлсона, находилъ способъ.

— Все можетъ устроить одинъ человѣкъ... Доддъ!.. — заявилъ онъ мнѣ. — И у меня есть къ нему подходъ!..

Приходилось обращаться за помощью къ тому лицу, который засадилъ меня въ тюрьму на 5 лѣтъ. Ради состраданія къ «Джими» Кассову, я поборолъ свои чувства къ этому прохвосту. Я сказалъ Клэри, чтобы онъ началъ это дѣло и выяснилъ на какихъ условіяхъ Доддъ согласенъ это сдѣлать.

Черезъ нѣсколько дней Клэри позвонилъ мнѣ по телефону и пригласилъ меня пріѣхать къ нему.

— Доддъ обѣщаетъ устроить освобожденіе Кассова, но требуетъ, чтобы вы сейчасъ заплатили 10.000 долларовъ! Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ сможетъ это устроить!

Послѣ минутнаго размышленія, я отвѣтилъ:

— Я согласенъ. Какъ только Кассовъ будетъ выпущенъ изъ «Медицинскаго центра» и пріѣдетъ жить въ моемъ имѣніи въ Томсонѣ, я вручу Додду 10.000 долларовъ!

— Нѣтъ. Доддъ требуетъ деньги впередъ! Иначе, онъ ничего не будетъ дѣлать!

— У меня есть основанія Додду не довѣрять, — заявилъ я адвокату категорически, а потому впередъ денегъ ему выплачивать не собираюсь!..

На этомъ все дѣло кончилось и бѣдный «Джими» оставался сидѣть въ «Медицинскомъ центрѣ». Живетъ ли онъ еще, или уже умеръ — не знаю.

XIX. ГЛЕНЪ ХАРТЛЕБЪ.

Прибылъ «новичекъ» изъ охайской тюрьмы, въ которой онъ пробывалъ неудачно перерѣзать свои вены бритвеннымъ лезвіемъ; помѣстили его въ «карантинъ», гдѣ онъ находился подъ усиленнымъ наблюденіемъ врача-психіатра. Затѣмъ его перевели въ «8-ой бильдингъ», гдѣ мы съ нимъ встрѣтились и подружились. Онъ былъ «мастеромъ» шахматной игры; родомъ изъ Ири, Пеннсильванія, и одно время былъ чемпіономъ шахматной игры въ этомъ штатѣ. На международныхъ турнирахъ онъ занималъ всегда среднее мѣсто.

Для меня онъ представлялъ своего рода загадку; высокаго роста, со впалой грудью, съ плохимъ зрѣніемъ и такимъ же сердцемъ, худосочный, съ громадной лысиной, несмотря на свои молодые годы, — я никакъ не могъ представить себѣ его въ военной формѣ.

— Гленъ! — спросилъ я его однажды, почему вы, когда васъ призывали на военную службу, не явились на медицинскій осмотръ? Васъ все равно не приняли бы на военную службу!..

— Да я знаю, но здѣсь главное — принципъ!.. Принципъ, мой дорогой другъ!.. Не согласенъ съ Рузвельтомъ, вмѣшавшимся въ войну съ Германіей и Японіей!..

Непонятно мнѣ было, какъ человѣкъ съ такимъ желѣзнымъ принципомъ и, въ тоже время, — его попытка къ самоубійству?

Когда представился случай, я спросилъ его:

— Скажите, Гленъ, что побудило васъ къ попыткѣ самоубійства?

— Не могъ выдержать тюремнаго режима.

— А сейчасъ?

— Понемногу привыкаешь...

Напротивъ тюремной библіотеки, въ которой я работалъ, была зала, въ которой онъ преподавалъ индѣйцамъ англійскій языкъ и другіе предметы. Играли мы съ нимъ въ шахматы послѣ обѣда на плацу, а въ зимнее время въ общей камерѣ.

Гленъ! Какой интересъ вамъ играть со мной? Все равно вы меня побьете.

Онъ предлагалъ мнѣ форы: пѣшку, коня... Но я отказывался. Вмѣсто этого я предложилъ ему сыграть въ шахматы по иному, поставить по серединѣ шахматной доски перегородку и разставить шахматные фигуры на своей

половинѣ, какъ онъ хочетъ. Послѣ того, какъ оба будутъ готовы, доска или журналъ убираются и бросается жребій, кто начинаетъ...

— Позвольте, но я никогда не слышалъ о такой игрѣ и не читалъ никакихъ книгъ о ней! — удивился онъ.

— Вотъ почему я и предлагаю вамъ, Гленъ, сыграть такимъ образомъ. Во всѣхъ вашихъ изумительныхъ и красивыхъ побѣдахъ я даю вамъ кредитъ въ 50 процентовъ — за вашу феноменальную память; другія 50 относятся къ Капабланкѣ, Алехину, Ласкеру, Боголюбову, игру которыхъ вы такъ хорошо запомнили. Вамъ предоставится возможность проявить собственную инициіативу и умѣнье, а не заимствовать ее у великихъ шахматистовъ міра сего!

— Ну, давайте попробуемъ! — согласился Гленъ Х. послѣ довольно долгихъ уговоровъ.

Сыграли восемь партій и всѣ ихъ выигралъ Гленъ Х. Игра ему понравилась. Но вотъ, случайно, онъ проигралъ одну, за ней вторую и, наконецъ, третью, подрядъ...

— Нѣтъ, я отказываюсь играть такъ, — запротестовалъ онъ. Къ этой игрѣ примѣшанъ элементъ счастья!

— Вы этого не замѣчали, Гленъ, пока выигрывали!

Споръ нашъ не привелъ ни къ чему. Въ «военные», какъ я ихъ называю, шахматы мы больше не играли.

* * *

Впослѣдствіи, когда мы оказались съ нимъ переведенными въ «Тюремный лагерь», при «Медицинскомъ центрѣ», Гленъ Хартлебъ подошелъ ко мнѣ и вопросительно спросилъ: не хочу ли я принять участіе въ открытомъ съ нимъ передъ аудиторіей диспутѣ на тему — существуетъ ли Богъ? Я согласился и сказалъ, что буду доказывать, что Богъ существуетъ.

— Отлично, а я буду возражать и доказывать противоположное!

Мнѣ было жаль Глена. Съ нимъ я подружился и не желалъ ему зла. А то, что онъ задумалъ будетъ сопряжено съ большимъ для него несчастіемъ. Рано или поздно, но Богъ его накажетъ!

Диспутъ происходилъ въ помѣщеніи «Тюремнаго лагеря» съ разрѣшенія начальства; большинство аудиторіи представляли «Свидѣтели Іеговы»; присутствовали также и «дыджеи».

Гленъ началъ первый говорить. Это была типичная большевицкая, безбожная пропаганда, заключавшаяся въ томъ, что «покажи мнѣ Бога?» — Гдѣ Онъ? Мнѣ нужны доказательства!

— Когда я покупаю продукты въ лавкѣ, у кассира или кассирши, имѣется счетная машинка, на которой точно отстукиваются цифры и подводится итогъ и вы убѣждаетесь своими глазами, какая на бумажкѣ стоитъ сумма! Когда вы мнѣ точно и ясно приведете доказательства, какъ эта машинка отстукиваетъ цифры и приводитъ итогъ, тогда я повѣрю, что существуетъ Богъ!..

Я возразилъ Хартлебу, что все что онъ говорилъ я слышу не впервые. Какъ старая, переигранная грамафонная пластинка, атеисты повторяютъ все одно и тоже. Они не утруждаютъ себя мыслями, кто сотворилъ нашъ міръ, небо и землю, солнце, луну и звѣзды и, наконецъ, самого человѣка. Неужели, это не яснѣе, чѣмъ «машинка отстукивающая цифры?» Въ концѣ я привелъ аудиторіи примѣръ съ однимъ невѣрующимъ.

— Въ кадетскомъ корпусѣ у насъ, въ спальнѣ, надъ каждой кроватью кадета находилась икона. Передъ сномъ и вставая утромъ каждый кадетъ передъ этой иконой молился. Но былъ одинъ, его кровать стояла недалеко отъ моей, и никто никогда не видѣлъ, чтобы онъ лобъ перекрестилъ.

Прошелъ годъ, мы стали юнкерами, началась Гражданская война и вотъ въ одномъ бою противъ красныхъ, наступая на нихъ, мы очутились подъ страшнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ обстрѣломъ. Чтобы укрыться отъ него я бросился въ пересѣкавшій дорогу ровъ; рядомъ со мной бросился кто-то другой, который лежа, уткнувшись головой въ землю, сталъ набожно креститься и шопотомъ произносилъ молитву... Смотрю и узнаю своего товарища.

— Эй, — обращаюсь я къ нему, — я никогда не видѣлъ, чтобы ты въ корпусѣ молился.

Онъ ничего мнѣ на это не отвѣтилъ.

— Вотъ когда онъ вспомнилъ о Богѣ! Въ минуту страха передъ возможной смертью!..

Я также указалъ, что если бы не было Бога, то не было и загробной жизни, въ которую мы вѣримъ, и вся наша жизнь была бы безсмысленной...

Мои опасенія, что Богъ накажетъ Хартлеба за его атеистическій диспутъ, хотя онъ и не вѣрилъ въ то, что онъ говорилъ, — сбылись... По выходѣ изъ тюрьмы, когда онъ пріѣхалъ къ себѣ домой въ Ири, онъ обнаружилъ, что отецъ

его продалъ завѣщанный ему матерью домъ, который онъ передъ своимъ арестомъ, боясь осложненій, переписалъ фиктивно на имя отца. Отецъ женился на какой-то женщинѣ, переѣхалъ жить въ другое мѣсто, ни копейки не далъ своему сыну и, вообще не хотѣлъ его знать...

XX. ГУСТАВЪ ЭЛМЕРЪ.

Неожиданно привезли въ «Медицинскій центръ» Густава Элмера, бывшаго казначея Германо-Американскаго «Бунда», котораго я послѣдній разъ видѣлъ почти годъ тому назадъ, когда я съ нимъ завтракалъ въ Нью-Іоркѣ. Насъ всѣхъ Департаментъ федеральныхъ тюремъ разъединилъ. Кунце отбывалъ свое заключеніе въ Атлантѣ, Джорджія: докторъ Вилемайтъ, Эбель и пасторъ Мользанъ — въ другихъ мѣстахъ, я не знаю гдѣ. Поэтому я былъ страшно удивленъ, когда увидѣлъ Густава Элмера. Номеръ его былъ «H-4008».

Его «эф-би-ай» такъ допрашивало, чтобы выяснить имена, жертвовавшихъ деньги «Бунду», что въ концѣ концовъ Элмеръ потерялъ разсудокъ.

Попавши въ «8-ой бильдингъ» онъ меня узналъ, даже вспомнилъ какъ однимъ лѣтомъ, будучи у меня въ гостяхъ въ Томсонѣ, онъ побилъ Кунце игрою въ гольфъ. Когда насъ выпускали на плацъ, я всегда ходилъ рядомъ съ нимъ, охраняя его отъ нападеній со стороны всякой уголовной сволочи, которая по его адресу отпускала:

— Хайль Гитлеръ!

Всѣми силами я старался подбодрить его, говоря, что «время измѣнится — все переменится», онъ лишь кивалъ головой и чуть слышно шепталъ: «Надѣюсь, надѣюсь!..»

Я угощалъ его сигарами, апельсинами, шоколадомъ, т. к. денегъ никакихъ у него не было. Потомъ я сталъ замѣчать, что разсудокъ его, постепенно, съ каждымъ днемъ слабѣетъ. Онъ носилъ въ нагрудномъ карманѣ своей голубой рубахи всегда письма, полученныя имъ отъ жены. Пачка эта съ каждой недѣлей увеличивалась. Встрѣчаясь со мной на плацу, усаживаясь на скамейку, онъ вынималъ ихъ и давалъ мнѣ читать. Хорошія, задушевныя, трогательныя письма! Однажды, встрѣтивъ его, я обратилъ вниманіе на отсутствіе

этой пачки писемъ. Опасаясь, что одинъ изъ сволочныхъ «аттандентовъ» во «2-омъ бильдингѣ», куда онъ былъ переведенъ, могъ ихъ у него отобрать и выбросить, я спросилъ:

— Густавъ! Что слышно отъ вашей жены?

— У меня нѣтъ жены! Она умерла и я похоронилъ ее въ золотомъ гробу!..

Нѣсколькими днями позже, онъ заявилъ:

— Я предполагаю жениться на англійской королевѣ!

Я понялъ, что послѣднія проблески его разума погасли.

* * *

Въ концѣ сентября прогулки по плацу закончились. Теперь придется ждать, по крайней мѣрѣ, 7 мѣсяцевъ пока выпустятъ изъ помѣщенія подышать хоть немножко свѣжимъ воздухомъ...

Въ большой отдѣльной залѣ, гдѣ стояли скамейки, разъ въ недѣлю въ субботу вечеромъ и въ воскресенье показывался кинематографъ. Въ субботу смотрѣлъ кинематографъ «тюремный лагерь» и «3-й бильдингъ», а въ воскресенье днемъ: «8-й» и «10-й». «2-й бильдингъ», туберкулезное отдѣленіе («1-4») и тѣхъ, кто сидѣлъ въ карантинѣ — въ кинематографъ не водили. Въ воскресенье же по утрамъ въ этой же залѣ устраивалась сперва католическая обѣдня, а послѣ нея черезъ полъ часа — лютеранская. Я ходилъ на обѣ. И католическій священникъ и лютеранскій пасторъ — оба были молодые и симпатичные люди. Католическій священникъ говорилъ очень хорошія проповѣди. Онъ подарилъ мнѣ крестъ, который я храню до сего времени и беру его всегда съ собой, когда совершаю далекія путешествія. Однажды онъ привелъ въ библіотеку архіепископа своей епархіи и представилъ ему меня.

Одинъ изъ уклонившихся отъ воинской повинности, если не ошибаюсь, по фамиліи Кравецъ, сумѣлъ какимъ-то образомъ связаться со «внѣшнимъ міромъ» и передать о тѣхъ ужасахъ, которые творятся въ «Медицинскомъ центрѣ». Дѣло въ томъ, что въ «Медицинскій центръ» присылали изъ различныхъ тюремъ, даже изъ «Алькатраса» не только больныхъ и сумасшедшихъ, но и такихъ типовъ, съ которыми не могли справиться въ тюрьмахъ. Въ «Медицинскомъ центрѣ» ихъ «законнымъ» порядкомъ отправляли въ «штабъ Ленина».

Всѣ американскія газеты подхватили разоблаченіе Кравеца, который писалъ:

...«Вы всѣ возмущаетесь звѣрствами въ тюрьмахъ нѣмецкаго Гестапо, но вы не знаете какія звѣрства учиняются надъ американцами въ «Медицинскомъ центрѣ», въ Спрингфильдѣ, Мизури, въ помѣщеніи такъ наз. «Ту-уанъ-истъ» («2-1-Е»), гдѣ «аттенденты» избиваютъ людей до смерти»...

У меня до сихъ поръ хранится вырѣзка изъ газеты «Нью-Іоркъ Таймсъ». Жена моя пришла въ ужасъ, когда прочитала ее; многіе друзья ея звонили по телефону и спрашивали:

— Это то учрежденіе, въ которомъ находится вашъ мужъ?

Было назначено сенаторское разслѣдованіе. Въ «Медицинскій центръ» пріѣхали двое сенаторовъ изъ Вашингтона. Они обошли различныя помѣщенія и зашли въ библіотеку; подошли къ моему столу и спросили: «правда ли, что въ этомъ учрежденіи происходитъ избіеніе заключенныхъ?

— Я ничего не знаю. Почему вы, г. г. сенаторы, не справитесь у католическаго священника и лютеранскаго пастора? Они вамъ врать не будутъ!

Нѣкоторые заключенные, въ особенности тѣ, кто побывалъ въ «Ту-уанъ-истъ», сообщили подробности звѣрствъ и называли фамиліи тѣхъ, кто этимъ занимался. Послѣ того какъ сенатская комиссія уѣхала обратно къ себѣ въ Вашингтонъ — имъ пришлось туго.

Священника и пастора опросили — тѣ подтвердили и тоже, въ скоромъ времени, принуждены были оставить «Медицинскій центръ»; на ихъ мѣста были назначены другіе.

* * *

Обыкновенно во всѣхъ «бильдингахъ» «аттенденты» смѣнялись каждый мѣсяцъ 1-го числа. Завѣдывающимъ «8-мъ бильдингомъ» 1-го іюня (1943 г.) былъ назначенъ отъявленный мерзавецъ — нѣкій Харнести. Первымъ дѣломъ онъ записалъ меня въ штрафной, дисциплинарный, журналъ за бритье моей головы. На слѣдующій день я предсталъ передъ тюремной комиссіей, которая накладывала взысканія. Возглавлялъ комиссію, довольно симпатичный, лейтенантъ Шаффинъ («Ды-джей»). На его вопросъ: — на какомъ основаніи я побрилъ свою голову? — я отвѣтилъ, что это сдѣлано по рекомендаціи доктора и съ разрѣшенія мистера Макъ-Дональда. Лейтенантъ Шаффинъ остался вполнѣ удовлетвореннымъ и наказанія никакого не послѣдовало.

Но не то произошло съ Харнести. Послѣдній понесся изъ своего офиса къ суперъ-аттенденту, тѣ — къ директору клиники, и наконецъ къ самому директору «Медицинскаго центра», которымъ былъ въ это время докторъ Коксъ.

— Беря сторону арестанта, Департаментъ юстиціи подрываетъ передъ арестантами мой, «аттендента», авторитетъ! — злобно протестовалъ Харнести.

Назрѣвалъ серьезный конфликтъ между двумя отдѣльными департаментами. (Здравоохраненія и юстиціи). Макъ-Дональдъ все же нашелъ выходъ. Онъ вызвалъ меня къ себѣ и предложилъ:

— Если вы не будете больше брить головы, то вы можете оставаться въ «8-омъ бильдингѣ», если же вы хотите ее брить, то васъ прійдется перевести во «2-ой». Выбирайте одно изъ двухъ.

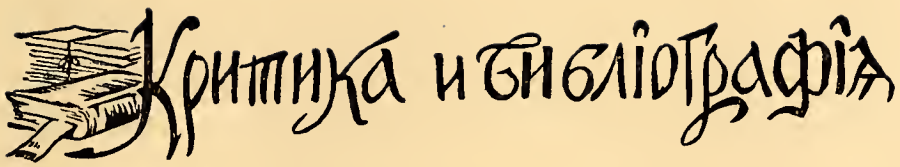
— Благодарю васъ, г. Макъ-Дональдъ. Я отлично освѣдомленъ, что въ «8-мъ бильдингѣ» заключенные пользуются большими привиллегіями и свободой, нежели во «2-омъ», но, принимая во вниманіе наступающее жаркое лѣто, я все же предпочитаю «2-й бильдингъ», гдѣ я смогу, съ вашего добраго разрѣшенія, брить свою голову!

— Ну, какъ вамъ угодно!

XXI. «2-ой БИЛЬДИНГЪ» («2-2»).

Я былъ переведенъ во «2-ой бильдингъ» на 2-й этажъ. Западная его сторона («Вестъ») была занята бѣлыми; восточная («Истъ») — неграми. Это — этажемъ ниже, гдѣ были «охладительныя» камеры, т. наз. «Ту-уанъ-истъ» («2-1-Е»). Они представляли изъ себя отдѣльныя комнаты, безъ всякой мебели, съ каменнымъ поломъ нѣсколько наклоненные къ центру, въ которомъ находилось отверстіе для водосточной трубы. Заключенные въ нихъ сидѣли совершенно голыми и спали на этомъ покатномъ каменномъ полу. Въ 6 часовъ утра ихъ поливали изъ кишки холодной водой, смывая такимъ образомъ нечистоты. Въ этихъ камерахъ и происходило избіеніе заключенныхъ. Давали имъ лишь хлѣбъ и воду. Единственное мѣсто, куда я не попалъ, но описываю его по разсказамъ, бывшихъ въ немъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).



НЕИЗВРАЩЕННАЯ ИСТОРІЯ УКРАИНЫ-РУСИ. Андрей Дикій.

Авторъ этого 2-хъ томнаго труда, въ предисловіи (ко 2-ой части), пишетъ: «общероссійская эмиграція, въ подавляющемъ большинствѣ, пребываетъ въ блаженномъ невѣденіи о содержаніи, силѣ и значеніи украинской сепарастической пропаганды». Пишетъ онъ также, что «эмиграція.. за 40 лѣтъ, кромѣ тощихъ брошюръ и статей... не сдѣлала ничего для опроверженія этой агитки... облеченной въ псевдо-научную форму».

Во второмъ своемъ діагнозѣ А. Дикій правъ. Онъ — первый, который во всѣхъ подробностяхъ, выяснилъ этотъ вопросъ. Что же касается перваго утвержденія, что эмиграція избрала путь «блаженнаго невѣденія», то это не такъ. Русскіе отлично знаютъ содержаніе и исторію украинскаго сепаратизма. А. Дикій систематически, толково напоминаетъ намъ факты, но ничего новаго не открываетъ. Причина того, что за 40 лѣтъ никто не взялся за перо, лежитъ въ плоскости психологической и вполнѣ оправдываемой: какъ вы возьметесь СЕРЬЕЗНО за тему, когда заранѣе знаете, что ваши оппоненты ничего, кромѣ фальши и пошлости, не преподнесутъ?..

Мнѣ привелось, въ началѣ эмиграціи, въ Парижѣ, присутствовать на собраніи, гдѣ русскіе (кстати сказать лѣвые, милюковцы) вступили въ ученый споръ съ украинцами. Эти русскіе, по образованію не ниже Грушевскаго, съ цифрами въ рукахъ доказывали, что разрывъ единства одинаково гибеленъ, какъ для тѣхъ, такъ и другихъ. Проанализировали экуменическій смыслъ Чернаго моря. Раздается мощный украинскій рыкъ: — «Хиба! Купаться тамъ хотите... Ревматизмы подлѣчивать». Русскіе профессора моргнули глазами и перешли къ Кавказу и Сибири. Рыкъ раздается снова: — «Это все наше! Хиба! Зачѣмъ вамъ Сибирь и Кавказъ?» Какъ разъ, ко времени этого «ученаго» спора, украинскіе дѣятели отпечатали любопытнѣйшую карту, гдѣ Украина распространялась отъ Карпатъ и до Тихого океана, прихватывая все, что лежитъ по Черному и Каспійскому морямъ.

Подчеркнуть слѣдуетъ, что оные «жовто-блокитники» (т. е. желто-голубые — по цвѣту изобрѣтеннаго, украинскаго флага) пастухами и золоторями не были. Имъ присуще было нѣкоторое образованіе, которое А. Дикій опредѣляетъ въ масштабѣ отъ сельской школы до студента, никакъ не осиливающаго университетскихъ требованій. Науки замѣня-

лись «мелодекламаціей», на которую и возлагались надежды, что она «выведетъ въ люди».

Профессоръ Грушевскій, — нѣчто вродѣ украинскаго Моисея, человѣкъ начитанный и весьма правый по своимъ соціальнымъ эмоціямъ, приплясываетъ за всѣми соціалистическими партіями, гдѣ сепаратизмъ, такъ или иначе, мерещится ему. А. Дикій отмѣчаетъ, что въ замѣчательномъ 17-омъ году, скинувшемъ съ себя всѣ штанцы и подштаники, Грушевскій входитъ въ партію соціалистовъ-революціонеровъ, а потомъ припадаетъ къ стопамъ Ленина. Какъ это понимать? Объясненіе одно: гиблыя идеи, заполонившія его мозгъ, ведутъ его къ глотанію всѣхъ нечистотъ.

Разбирать объемистый трудъ Дикого въ короткой рецензіи, нѣтъ никакой возможности. Онъ, безусловно, имѣетъ всѣ права на настольную книгу, какъ для русскихъ, такъ и для иностранцевъ, хотя, думается, что иностранцы, какъ и «жовто-блокитники», заинтересованы не столько въ правдѣ, сколько въ своихъ вожделѣніяхъ, гдѣ на первомъ планѣ — расчлененіе Руси.

А. Дикій отмѣчаетъ, что чехи, т. е. чешскіе легіоны, созданные царскимъ правительствомъ во имя помощи имъ, во имя ихъ независимости, — совершили первое свое предательство: увѣряя антибольшевиковъ въ поддержкѣ, вышли изъ борьбы никого не предупредивъ и распахнувъ двери большевикамъ. — «Выходъ изъ борьбы чеховъ, — пишетъ Дикій, — подорвалъ духъ защитниковъ Кіева». И обрекъ ихъ на смерть.

Почему, дѣйствительно, чехи, всю свою современную, 20-лѣтнюю исторію, ознаменовали провокаціями по адресу Россіи? Россія пыталась имъ помочь... Въ благодарность за это было кіевское предательство, потомъ колчаковское, съ уворованіемъ русскаго золота и всего, что рука хватаетъ... За этимъ слѣдуетъ Бенешъ съ предательствомъ Тухачевскаго. Никакимъ героемъ Тухачевскій, для насъ бѣлыхъ, не является, но фактъ предательства остается предательствомъ. На какихъ симпатіяхъ русскихъ чехи хотятъ базироваться въ дальнѣйшемъ?...

А. Дикій не совсемъ правильно назвалъ свой трудъ. Это — не Исторія Украины-Руси, а Исторія украинскаго сепаратизма. Въ этой плоскости ему — первое мѣсто. Съ точки зрѣнія русской исторіи позволимъ себѣ нѣкоторыя возраженія. Дикій пишетъ, что Александръ I-ый сдѣлалъ страшную ошибку не присоединивъ Галицію къ Руси, а создавъ «Царство Польское». Думается, что Дикій впадаетъ здѣсь въ провинціализмъ. Передъ Императоромъ Александромъ I-ымъ стояли задачи міровыя, европейскія, которыя онъ отнюдь не плохо разрѣшилъ. Царство Польское безусловно было плоскостью выше галиційскихъ «жовто-блокитныхъ», никогда къ Россіи искренне не относившимся.

Не отдаетъ себѣ отчета Дикій и въ персонажахъ 17-го года. Онъ пишетъ: «Корниловъ не былъ реакціонеромъ, а подлиннымъ демократомъ». Пишетъ въ восхваленіе его «демократической подлинности». Мы возразимъ: вотъ это-то и плохо, что онъ не былъ реакціонеромъ, то-есть рыцаремъ Святой Руси. Корниловъ сразу пошелъ за этимъ мѣсивомъ

изъ дураковъ и провокаторовъ, которые соткали 17-ый годъ. Принялъ отъ нихъ назначеніе командующимъ войсками петербургскаго округа и за нимъ остается страшное дѣяніе: явился къ Государынѣ и сказалъ: гражданка Романова, вы арестованы. Это ужъ, конечно, не является поступкомъ достойнымъ генеральскаго званія, которому должны быть рыцарство и безусловная преданность Государю и Его Семьѣ.

Еще возразимъ: А. Дикій называетъ нашу Династію не Романовской, а Гольштейнъ Готторпской. Каждый историкъ знаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда женская линія исторически превалируетъ надъ мужской, то династія считается по женской линіи. Императоръ Петръ III-ій былъ внукомъ Императора Петра. Подобные же примѣры можно привести изъ исторіи Англіи и Австро-Венгріи. Эта традиція была возведена въ юридическую норму и въ отношеніи дворянъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда женская линія являлась болѣе знатной, а мужская пресѣкалась, потомству предоставлено было право наслѣдовать женскую фамилію. Такихъ случаевъ превеликое множество и нельзя не признать за ними моральной обоснованности.

Заканчивая краткій обзоръ почтеннаго труда А. Дикаго, поставимъ вопросъ объ украинскомъ сепаратизмѣ въ чисто современную плоскость: что было бы съ Украиной во время 2-ой міровой войны, если бы она являла собой независимое государство? Отвѣтъ очевиденъ: и украинцы и «москали» (такъ насъ именуютъ грушевцы) были бы, по очереди, разбиты Гитлеромъ. И для будущего времени тоже самое: расчлененіе Великой Россіи на рядъ мелкихъ государствъ знаменуетъ превращеніе ихъ либо въ иностранную колонію, либо въ захудалыя области. Но, повторяемъ, доводы безполезны. Господа сепаратисты ничего знать не хотятъ, кромѣ личныхъ честолюбій, опустошившихъ ихъ мозгъ.

Николай Быловъ.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Кто виноватъ?

(Подъ вліяніемъ книги В. А. Бѣляевскаго, того же названія).

Книги полковника Бѣляевскаго «Правда о Деникинѣ» и «Кто виноватъ?» говорятъ о трагедіи Бѣлаго движенія и обвиняютъ въ ней генерала Деникина. Хотя это и въ прошломъ, но многимъ живымъ еще участникамъ борьбы противъ коммунизма, не только интересно, но и необходимо прочесть эти книги и узнать горькую истину.

Полковникъ Бѣляевскій описываетъ всю борьбу на югѣ Россіи отъ начала и до позорной Новороссійской эвакуаціи въ мартѣ 1920 года, когда Деникинъ перевезъ въ Крымъ только добровольцевъ, а кубанскихъ казаковъ бросилъ погибать подъ ударами красныхъ, хотя имѣлъ полную возможность использовать тѣ же транспорты два, или три раза. Другими словами, онъ одновременно предалъ кубанцевъ и крайне осложнилъ задачу генерала Врангеля, которому передалъ командованіе, а самъ уѣхалъ въ Англію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что все это пахнетъ предательствомъ, о которомъ открыто говоритъ авторъ.

Позволю, однако, себѣ сказать, что полк. Бѣляевскій, будучи самъ кубанскимъ казакомъ, дѣлаетъ главный упоръ именно на этой эвакуаціи, тогда какъ въ его книгѣ есть другое обвиненіе Деникина, неизмѣримо болѣе тяжелое.

Пусть читатели сами сдѣлаютъ выводъ:

На стр. 35—36 книги «Кто виноватъ?», говорится о совѣщаній высшихъ чиновъ арміи въ 1918 году, т. е. почти за два года до Новороссійска. На немъ присутствовали: Деникинъ, Романовскій, Алексѣевъ, Марковъ, Покровскій, Дроздовскій, Лукомскій, Филимоновъ, Бычъ, Султанъ-Гирей, Шкуро и другіе. «Итакъ, господа, — открывая засѣданіе, медленно сказалъ Деникинъ, — назрѣло время для выступленія. Теперь мы начнемъ болѣе организованно и, надѣюсь, не повторимъ трагическихъ ошибокъ перваго похода. При Мечетинскомъ свиданіи съ Красновымъ (генер. П. Н. Красновъ, прим. ред.), о которомъ вамъ уже извѣстно, мы отказались отъ похода на Царицынъ. Правда, этотъ опорный городъ большевиковъ далъ бы намъ чисто русскую базу, пушечный и снарядный заводы, огромные запасы воинскаго снаряженія и деньги. Занятіе Царицына сблизило бы, а можетъ и соединило съ чехословаками и Дутовымъ, а позже и съ Колчакомъ и другими Бѣлыми арміями востока. Такимъ образомъ былъ бы созданъ единый фронтъ противъ совѣтовъ. Взявъ Царицынъ мы бы отрѣзали армію красныхъ и территорію Кубани отъ совѣтской Россіи, лишили бы совдепы хлѣба, скота, нефтепродуктовъ. Видите, сколько плюсовъ въ этомъ стратегическомъ планѣ генерала Краснова?»

«Но я рѣшилъ, господа, иначе. Уходя на волжскій плацдармъ, мы ушли бы отъ Кубани, которая въ насъ нуждается».

Пусть читатель, даже ничего не понимающій въ военномъ дѣлѣ, посмотритъ на карту и ему станетъ очевидно, что изъ двухъ рѣшеній, Красновское было единственно правильнымъ. Похоже на то какъ, если бы горѣлъ центръ большого дома, пожарные бросились гасить стоящій на отлетѣ сарай.

Но, если обвинять Деникина, то что же сказать о всѣхъ присутствовавшихъ на засѣданіи генералахъ? Вѣдь имъ то, уже тѣмъ болѣе, должно было быть ясно, куда надо идти. Ну, допустимъ, пара кубанцевъ могли быть ослѣплены своимъ мѣстечковымъ патріотизмомъ. Но всѣ прочіе! Вѣдь судя по Бѣляевскому, одинъ только Алексѣевъ, да и то съ большимъ опозданіемъ, примѣрно мѣсяца черезъ полтора, написалъ Деникину, что «углубленіе Добровольческой Арміи на Кубань можетъ повести къ гибели Бѣлаго Движенія. Центръ тяжести событій рѣшающихъ судьбы Россіи, перемѣщается на востокъ и ситуація такова, что мы не должны опоздать въ выборѣ минуты нашего появленія на ГЛАВНОМЪ театрѣ войны, на востокѣ».

Три недѣли спустя, 17 іюля 1918 года, генералъ Деникинъ выступилъ со своей арміей во 2-ой Кубанскій походъ.

А теперь, зададимся и мы тѣмъ же вопросомъ «кто виноватъ?», но уже въ иной плоскости.

Произошла революція. Произошло предательство генераловъ Алексѣева и Рузскаго, совмѣстно съ Гучковымъ, Родзянко, кн. Львовымъ и другими. Поставленный въ безвыходное положеніе, Государь Императоръ отрекся отъ престола, когда ничего не понявшіе командующіе арміями, лживо информированные Алексѣевымъ, просили Государя объ отреченіи. Ко власти пришло Временное Правительство изъ членовъ Гос. Думы и блестяще доказало, что оно лишь жалкая каррикатура на Правительство Императорское. А когда Учредительное Собраніе трусливо разошлось отъ крика матроса Желѣзняка, то коммунисты безпрепятственно пришли на тщательно подготовленное и очищенное для нихъ мѣсто.

Тогда поднялся атаманъ Калединъ. Наиболѣе здоровые русскіе люди начали со всѣхъ сторонъ къ нему стекаться. Но, по невыясненной до сихъ поръ причинѣ, онъ покончилъ съ собою. Тогда на его мѣсто вступили Корниловъ, Алексѣевъ, Деникинъ, а съ ними Гучковъ, Родзянко и Ко., съ ихъ заимствованной у французской революціи «Единой Неделимой», въ то время, когда Финляндія, Польша, Эстонія, Латвія, Литва, уже отдѣлились, при поддержкѣ «союзниковъ» отъ Россіи.

Иначе говоря, Бѣлая борьба, которую ея рядовые участники представляли себѣ борьбой за Россію, на самомъ дѣлѣ стала продолженіемъ февральской революціи и борьбой за выброшенную Думскую группу, противъ коммунистовъ, занявшихъ ея мѣсто.

Творцы революціи принадлежали къ интеллигенціи; революцію создали они, а не народъ.

А Россію создали русскіе Князья, Цари и Императоры, совмѣстно со всѣмъ народомъ. Съ одной стороны 1055 лѣтъ дружной работы на благо, а съ другой всего только восемь мѣсяцевъ предательства, подлости и совершенно невообразимой бездарности.

Казалось бы, каждый долженъ былъ понять, что единственное спасеніе Россіи въ возстановленіи Царской власти. Но этого не поняли. Не нашлось того сильнаго, могучаго борца, который кликнулъ бы не революціонный, а настоящій русскій кличъ: ЗА ЦАРЯ!

Такъ кто же виноватъ? Не всѣ ли мы? Не весь ли русскій народъ? Вотъ за это мы всѣ, по обѣ стороны желѣзнаго занавѣса и несемъ заслуженное нами наказаніе.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

BOOK AGENCY "D O N"

GREGORY SHEVTOFF

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F

New York 60, N. Y. Tel. DA 3 - 0518

Агентство продаетъ всѣ русскія книги и выполняетъ порученія заказчиковъ по розыску таковыхъ.

Агентство помогаетъ писателямъ въ изданіи ихъ произведѣній.

Агентство покупаетъ русскія книги, изданныя въ Россіи до 1930 года и заграницей за все время на русскомъ языкѣ.

Каталогъ на книги, имѣющіяся на складѣ, высылается по первому требованію всѣмъ желающимъ.

НЕДОМЫСЛІЕ-ЛИ?

Пишущій эти строки недавно обратилъ вниманіе русской эмиграціи на то, что ее дезинформируютъ относительно внѣшней политики США, (см. «Агентура, ООН и Эмиграція» — «Владимірскій Вѣстникъ» № 91).

Послѣдній случай такой именно дезинформаціи описанъ А. Дикимъ въ очередномъ выпускѣ «Нашей переклички» (№ 30 (130), іюль 1962, «Усыпители бдительности»).

Какъ, пожалуй, многіе замѣтили, въ газетѣ «Русская Жизнь», равно въ нѣкоторыхъ другихъ органахъ печати, издающихся на русскомъ языкѣ, было опубликовано «Обращеніе къ Россійской эмиграціи», подписанное десятью лицами.

По поводу этого обращенія А. И. Дикій приблизительно такъ высказывается въ цитированной выше статьѣ.

Авторы «обращенія» отлично знаютъ текстъ резолюціи въ Антигвѣ, называющей Россію «поджигательницей народовъ» и призывающей къ ея расчлененію. Эта резолюція — продолжаетъ А. И. Дикій — подписана представителями **всѣхъ** (всѣ подчеркиванія А. И. Дикаго — И. Б.) государствъ американскаго континента, **въ томъ числѣ и США.**

Авторы «обращенія» знаютъ также законъ о «Плѣненныхъ Націяхъ», недвусмысленно опредѣляющій расчленительскую по отношенію къ Россіи политику США **(обязательную** для всякого правительства США, пока онъ не отмѣненъ) и, зная, что этотъ законъ **единогласно** принятъ законодателями (Конгрессомъ и Сенатомъ), — они, авторы, пишутъ. О чемъ? о «готовности **нѣкоторыхъ** политическихъ дѣятелей свободнаго міра и **части** его прессы поддержать политику, стремящуюся къ расчлененію Россіи». И о томъ авторы «обращенія» сообщаютъ эмиграціи, что **«офиціальная политика США не стоитъ на русофобской позиціи».**

А. И. Дикій выражаетъ мнѣніе, что съ «обращеніемъ» вышелъ конфузъ. А отчего? Отъ завѣдомо ложнаго маневра вызваннаго желаніемъ скрыть отъ русскихъ людей огромныя ошибки американцевъ въ такъ называемомъ русскомъ вопросѣ.

А такъ какъ нельзя это скрыть, то авторы вынуждены были прибѣгнуть къ иному методу: дезинформаціи.

Однако, А. И. Дикій болѣе высокаго мнѣнія о эмиграціи, нежели авторы «обращенія.» Онъ не думаетъ, чтобы отнынѣ эмиграція начала мыслить категоріями, которыя ей пытается внушить «обращеніе», пронизанное дезинформаціей нарѣдкость безцеремонной.

По дословному выраженію А. Дикаго, эмиграція еще не потеряла способности мышленія.

Что касается психологическихъ мотивовъ, легшихъ въ основу «обращенія», то Дикій видитъ ихъ въ слѣдующемъ:

1. въ суперпатріотической американской лояльности авторовъ;
2. въ желаніи угодить сильнымъ міра сего;
3. въ недомыслiи, главнымъ образомъ.

Словъ нѣтъ, среди десяти подписавшихся подъ «обращеніемъ» легко обнаружить людей недалекихъ. Но нѣтъ среди нихъ ни одного, кто былъ бы настолько «скорбенъ главою», чтобы его можно было отнести къ категоріи невѣдающихъ, что творятъ.

Больше того, есть среди подписавшихъ «обращеніе» люди, еще не такъ давно цѣнившіе имя, которое носили съ достоинствомъ и не выставили бы его теперь на посмѣшище въ США, если бы были попрежнему свободны.

Думается, уважаемый А. И. Дикій согласится съ тѣмъ, что въ добровольномъ отказѣ подписавшихся подъ «обращеніемъ» отъ внутренней свободы и независимости корень и главная причина ихъ паденія.

И. Бердниковъ.

„РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ“

Только что вышел в свет и поступил в продажу №19 — юбилейный — посвященный 1100-летию России.

В журнале около 50-ти очень редких иллюстраций многих известных русских художников, как-то: В. Васнецова, И. Я. Билибина, Н. Дмитриева, В. Матасова, В. А. Серова, В. Д. Илюхина, В. Викторова, В. Полякова, С. Киевского и мн. др.

В «Р. Н.» даны портреты почти всех Рюриковичей, князей галицко-волынской Руси, царей дома Романовых, редкие иконы, имеющие национальное значение, писанные Симоном Ушаковым, образ преп. Сергия Радонежского, портреты преп. Нестора Летописца Российского, Вел. Князя Ивана Калиты, патриарха Гермогена и т. д. Все рисунки исполнены четко и ясно. Многие на всю страницу.

Журнал имеет 76 стр., на прекрасной бумаге, издан типографским способом. В № 19 очень много злободневного материала. В журнале приведены документы, давно ставшие архивными ценностями. В № 19, на основании строго проверенных фактов и документов, с определенной ясностью показано лицо врагов Русской нации, мечтающих об уничтожении России как государства, независимо от существующего там строя, объективно освещается русский вопрос и современное политическое положение в мире.

Полный список имен и фамилий правительства Керенского, его нац. состав. Взаимоотношения США и России с 18-го века до наших дней. Свободная трибуна. Сепаратисты и их союзники. Великая, Малая и Белая Русь. Страницы истории. Литературный отдел, юмор и т. д.

Цена отдельного номера с № 19 — ам. 1.00.

На складе еще имеется очень ограниченное количество №№ 12, 13-14, 15, 16, 17-18. Цена старых номеров ам. 0.85.

Заказы направлять по нижеуказанному адресу:

Mrs. E. BELKOVICH, 300 Van Sicien Ave., Brooklyn 7, N. Y. U. S. A.

“ВОСКРЕСЕНІЕ“

Газета издается въ Германіи.

Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья.

Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift “Woskresenie“.
Esslingen a. N. — Breiten Str. 21. Allemagne.

Юбилей генерала М. Ф. Скородумова.

6 августа сего года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ послѣ производства въ офицерскій чинъ генерала М. Ф. Скородумова. Писать біографію его въ данный моментъ было бы излишнимъ, ибо главныя страницы его жизни хорошо извѣстны всѣмъ русскимъ патріотамъ, а она заняла бы много страницъ. Изъ далекой Аргентины его друзья и почитатели шлютъ ему душевныя поздравленія въ связи съ его юбилеемъ и желаютъ ему здоровья и силъ на многія лѣта для продолженія его безкомпромиссной борьбы съ большевиками, которую онъ ведетъ сорокъ съ лишнимъ лѣтъ. Большевики и ихъ прислужники отлично знаютъ кто имъ опасенъ и кого надо травить и на кого надо клеветать, ибо для нихъ понятно, что если бы въ эмиграціи былъ бы не одинъ Скородумовъ, а много, то ихъ власти давно бы пришелъ конецъ.

Юбиляру многая лѣта!

Л.Гв. Волынскаго полка
полковникъ **Нѣеловъ.**

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ,

Не откажите въ любезности напечатать въ слѣдующемъ номерѣ Вашего журнала нижеслѣдующее:

Въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. я получилъ «Обращеніе къ Россійскимъ эмигрантамъ» подписанное: К. К. Агоевымъ, кн. С. С. Бѣлосельскимъ, С. Л. Войцеховскимъ, Л. Л. Никола-

евскимъ, И. А. Поляковымъ, А. И. Рогожинымъ, С. Н. Рясснянскимъ, Б. В. Сергѣевскимъ, И. И. Сикорскимъ и Б. И. Ткачевымъ (подписи по алфавиту). Такое «обращеніе» могъ написать только измѣнникъ Россіи и предатель Америки, то есть сознательный, или безсознательный коммунистъ, ибо въ этомъ обращеніи высказаны плохо замаскированныя большевицкія мысли. А именно:

1. Запрещается эмигрантамъ бороться съ большевицкой агентурой заграницей, и

2. Запрещается эмигрантамъ протестовать противъ ошибочной политики С.Ш.А. — завоеванія и расчлененія Россіи.

Иначе говоря, лица подписавшіе это обращеніе хотятъ, чтобы С.Ш.А. пошли по ошибочному пути раздѣла Россіи, то есть по пути Гитлера, Вильгельма II-го, Наполеона и т. д. Потерпѣли бы полное положеніе и въ результатѣ, чтобы коммунисты пришли въ С.Ш.А.

Лица подписавшіе это «обращеніе» обязаны опубликовать имя того лица, кто написалъ это «обращеніе», его редактировалъ и внесъ въ него провокаціонныя мысли, въ противномъ случаѣ подозрѣніе въ коммунизмѣ падаетъ на всѣхъ подписавшихъ это обращеніе.

М. Скородумовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Давая мѣсто въ журналѣ письму въ редакцію генерала М. Ф. Скородумова, редакція не можетъ не выразить изумленія, что подобнаго рода документъ, какъ цитированное выше «обращеніе», могъ появиться на страницахъ эмигрантской печати. Необходимо помнить, что лица подписавшія этотъ «манифестъ» претендуютъ быть представителями русской эмиграціи. Въ то же время, посредствомъ своего «обращенія», эти общественные дѣятели вносятъ рознь въ эмиграцію и стремятся разрушить возможность какой бы то ни было антибольшевицкой работы. Достаточно сказать, что въ результатѣ этого обращенія произошелъ конфликтъ между основателемъ и первымъ командиромъ Русскаго Корпуса генераломъ Скородумовымъ и предсѣдателемъ Союза чиновъ этого корпуса полковникомъ Рогожинымъ. Этотъ конфликтъ грозитъ большими послѣдствіями вплоть до раскола одной изъ самыхъ сплоченныхъ и сильныхъ организацій въ эмиграціи. Спросимъ въ данномъ случаѣ: кому былъ нуженъ разладъ въ средѣ воинской органи-

заціи, участники которой кровью доказали свою непримиримость съ коммунизмомъ. Кому это идетъ на пользу?

Авторы обращенія спрашиваютъ кому нужно въ эмиграціи подымать династическіе вопросы? Такого рода вопросъ въ устахъ лицъ давно рѣшившихъ и предрѣшившихъ династическій вопросъ является лицемѣріемъ. Изъ числа подписавшихъ обращеніе лицъ, нѣтъ ни одного, которое бы сохранило вѣрность династическому принципу и историческому россійскому строю. Всѣ они являются въ идеологическомъ смыслѣ непредрѣшенцами, то есть лицами отказавшимися отъ вѣрности монархіи, которая для Россіи является законнымъ историческимъ строемъ и принявшимъ обязательство подчиниться рѣшенію будущаго учредительнаго собранія, которое якобы должно рѣшить какой будетъ Россія. Не говоря о томъ, что идея учредительнаго собранія есть идея революціонная, въ Россіи первоначально брошенная анархистомъ Бакунинымъ, сама по себѣ она является отрицаніемъ русской самодержавной власти, которая основывалась не на человѣческомъ хотѣніи, а отъ Бога имѣла свое основаніе. Учредительное Собраніе, какое бы оно не было, всегда будетъ богомерзкимъ учрежденіемъ, подобно тому, какое имѣли несчастье имѣть французы, послѣ сверженія монархіи и русскіе въ 1917 году. Наше Учредительное Собраніе состояло въ большинствѣ изъ представителей террористической партіи соціалистовъ революціонеровъ, его предсѣдателемъ былъ Черновъ и открыто оно было пѣніемъ интернаціонала. Желать повторенія подобнаго національнаго позора могутъ только лица, для которыхъ историческая Россія является пустымъ звукомъ. Непредрѣшенчество является ни чѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ республиканствомъ, ибо принимая обязательство подчиниться рѣшенію какого то учредительнаго собранія, оно отступаетъ отъ исторической Россіи, ибо собраніе мало того, что можетъ въ Россіи учредить республику, но и Россію раздробить и даже установить въ ней власть совѣтовъ. Послѣ этого спросимъ: кому же въ дѣйствительности нужно запрещеніе эмиграціи обсуждать династическій вопросъ? Кому нужно, чтобы эта эмиграція превратилась въ аполитичное стадо, незнающее чего она хочетъ и лишенное вѣрности престолу и отечеству? Отвѣтимъ на этотъ вопросъ прямо: это нужно только большевикамъ.

Кому нужно замалчивать правду о большевицкой работѣ въ эмиграціи и въ частности о дѣятельности Внутренней Линіи и тѣхъ ея пособниковъ въ средѣ возглавителей воинскихъ организацій, оказавшимъ содѣйствіе ихъ предательской работѣ? Правду о работѣ Внутренней Линіи обя-

занъ знать каждый русскій націоналистъ въ эмиграціи, ибо только при содѣйствіи этой организаціи большевикамъ удалось похитить генераловъ Кутепова и Миллера. Въ обращеніи совершенно сознательно поставленъ знакъ равенства между русскими воинами, боровшимися съ большевизмомъ и тѣми изъ нихъ, которые въ эмиграціи стали къ большевикамъ на службу. Нелѣпо также ставить въ одинъ рядъ дѣйствительныхъ возглавителей Бѣлаго Движенія, цитируя имена Врангеля, Кутепова и Миллера и одновременно генераловъ Архангельскаго и Лампе. Генералъ Архангельскій, въ то время, когда бѣлые воины проливали свою кровь въ борьбѣ съ большевиками, помогалъ Троцкому. Немного раньше помогалъ Гучкову, первоначальнику разрушителей Россійской Императорской Арміи. Полевой судъ могъ оправдать Архангельскаго за его службу у большевиковъ, но стереть самый фактъ этой службы онъ не могъ. Что касается генерала Лампе, то онъ уличенъ въ неблаговидномъ поступкѣ клеветы въ приказѣ на достойнаго и честнаго офицера Россійской Императорской Арміи и уклоненія отъ отвѣтственности и суда чести. О немъ лучше было молчать.

Кому нужно вбивать клинъ между русской эмиграціей и Соединенными Штатами? Вопросъ поставленъ совершенно въ провокаціонной формѣ ибо всякому русскому эмигранту желательно было бы видѣть правительство этой республики, проводящимъ политику дружбы и симпатіи къ исторической Россіи. Къ несчастью этого нѣтъ и поэтому долгомъ каждаго эмигранта, проживающаго въ Америкѣ, или нѣтъ, является борьба за то, чтобы политика дружбы съ большевиками прекратилась и политика расчлененія Россіи не имѣла бы мѣста. Вотъ куда должны быть направлены усилія русскихъ патріотовъ, а не въ сторону клеветы на тѣхъ русскихъ эмигрантовъ, которые противъ антирусской, американской политики, пытаются возвысить голосъ. Это тѣмъ болѣе умѣстно, что въ настоящее время, даже и въ самой Америкѣ начали подыматься голоса американскихъ патріотовъ, протестующихъ противъ пробольшевицкой политики своего правительства. Похоже на то, что въ русскомъ вопросѣ начиная съ Теодора Рузвельта, ни одно правительство Америки не дѣлало ничего кромѣ ошибокъ. Слишкомъ много ошибокъ и умѣстно и должно спросить, ошибки ли это, или же сознательная антирусская политика и кому она до сей поры шла на пользу? Отвѣтъ ясный — революціонерамъ и большевикамъ.

Газета «Воскресеніе», комментируя неудачное обращеніе, которое неизвѣстно что изъ себя представляетъ — глупость, или измѣну, очень хорошо сказало, что «наши общія

усилія должны быть направлены не на междуусобныя брани, а на борьбу съ большевиками». Очень хорошо сказано и убійственно для «объединителей», которые какъ будто бы другой цѣли себѣ не поставили, какъ эмиграцію перессорить, ее расколоть и часть ея оклеветать. Жертва Внутренней Линіи генералъ Е. К. Миллеръ, въ двадцатыхъ годахъ сказалъ: «есть прекрасный способъ перессорить эмиграцію, нужно только ее попытаться объединить». Черезъ 42 года слова генерала получаютъ свое подтвержденіе и наши «объединители», какъ бы сговорившись, доказываютъ, что это такъ.

Многоуважаемый господинъ редакторъ,

Прошу не отказать въ любезности помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее:

М. А. Тамарцевъ, извѣстный въ эмиграціи также подъ псевдонимомъ Бориса Башилова, помѣстилъ въ газетѣ «Наша Страна» въ серединѣ 1961 года объявленіе, въ которомъ утверждалъ, что я будто бы присвоилъ деньги за проданныя его книги. Нѣсколько позднѣе въ своемъ каталогѣ № 25 онъ утверждалъ, что я «мошенникъ» и рекомендовалъ всѣмъ воздержаться отъ сотрудничества со мной. Я долгое время считалъ для себя унизительнымъ опровергать эту ложь въ отношеніи меня, но мои друзья посовѣтовали мнѣ все же сдѣлать опроверженіе въ печати, чтобы заинтересованныя лица знали правду.

Я, скрѣпя сердце, согласился на это и помѣстилъ свое опроверженіе въ газетѣ «Новое Русское Слово» въ номерѣ отъ 9 декабря 1961 года и въ журналѣ «Владимірскій Вѣстникъ» въ ном. 90 за декабрь 1961 г. Въ этомъ опроверженіи я требовалъ, чтобы г. Тамарцевъ доказалъ черезъ печать неправильность моего расчета съ нимъ, изъ котораго видно, что я никакихъ денегъ ему не долженъ, причемъ я настаивалъ на передачу этого дѣла въ третейскій судъ.

Тамарцевъ не имѣя возможности опровергнуть данныя изложенныя въ моемъ опроверженіи отъ суда чести уклонился, чѣмъ призналъ необоснованность выставленныхъ имъ противъ меня обвиненій.

Черезъ своего знакомаго, проживающаго въ Аргентинѣ я велъ переговоры съ тамошними юристами о возможности привлеченія г. Тамарцева къ суду за клевету, но это оказалось дѣломъ неосуществимымъ. Нужно было затратить большія средства, несоизмѣримыя съ цѣнностью самого дѣла, и ждать рѣшенія суда очень долго. Пришлось отъ этого намѣренія отказаться и нынѣ, при создавшихся обстоятельствахъ, я полагаю, что лица знакомыя съ моимъ дѣломъ сами сдѣлаютъ соотвѣтствующіе выводы.

Владѣлецъ агентства «Донъ»
Г. Жевтобрюховъ.

г. Нью Іоркъ, сентябрь 1962 г.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга

ВЛ. МАЕВСКІЙ

ЛѢСНА, ХОПОВО-ФУРКЕ.

Въ книгѣ 80 страницъ и 8 рисунковъ. Цѣна 1 дол.
Выписывать можно отъ автора: V. Mayevsky,
45-10 Ave. Sea Cliff, L. I. N. Y.
и черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»
W. D. Merzeevsky, - Caixa postal 4097 - São Paulo.

Н. Потоцкій.

БЕЗЗАКОНІЯ г-на ДУБРОВСКАГО.

Въ Своемъ обращеніи къ 3-му Съѣзду Общемонархическаго Фронта Глава Династіи призвалъ всѣхъ членовъ этого Фронта къ прекращенію разногласій и къ честному единенію. Позволительно предполагать, что этотъ призывъ относился прежде всего къ В. Дубровскому (Левашеву), именующему себя Генеральнымъ Секретаремъ Россійскаго Народно-Монархическаго Движенія, — чего послѣдній, повидимому, не понялъ, — ибо именно въ рядахъ этого Движенія какъ разъ въ это время возникъ тяжелый конфликтъ

между нѣсколькими старѣйшими нар. монархистами и г. Дубровскимъ, конфликтъ, вошедшій нынѣ въ стадію **раскола** и преданный гласности самимъ г. Дубровскимъ въ ном. 649 газеты «Наша страна», вмѣсто того, чтобы, вопреки моимъ неоднократнымъ настояніямъ, быть улаженнымъ мирнымъ образомъ внутри самого Движенія. Въ виду того, что многіе члены Движенія и читатели этой газеты не знаютъ, въ чемъ суть этого прискорбнаго явленія, я считаю своимъ долгомъ дать имъ нижеслѣдующія разъясненія.

Когда послѣ кончины И. Л. Солоневича НМД превратилось въ организацію, ея руководящимъ органомъ стала Верховная Дума, которая вскорѣ же показала свою неработоспособность ибо состояла изъ 11 членовъ, разбросанныхъ по всему земному шару. Поэтому, по моему предложенію, она была замѣнена Оперативнымъ Штабомъ, состоявшимъ всего изъ 4 человѣкъ. Дабы никто изъ членовъ НМД не могъ обвинить этихъ лицъ въ самозванствѣ, этотъ составъ Опер. Штаба, по моему настоянію, былъ одобренъ и утвержденъ всѣми членами Движенія путемъ ихъ опроса руководителями Отдѣловъ и Очаговъ НМД на мѣстахъ, причемъ съ просьбой ко всѣмъ членамъ НМД утвердить этотъ составъ Опер. Штаба обратился самъ г. Дубровскій. Такимъ образомъ ясно, что Оперативный Штабъ НМД былъ совершенно **законнымъ** руководящимъ органомъ Движенія.

9 ноября 1960 г. совершенно неожиданно, ни съ кѣмъ не посовѣтовавшись и даже безъ вѣдома и согласія самихъ членовъ Опер. Штаба, г. Дубровскій, проявивъ слѣдовательно полный личный произволъ, расформировалъ (циркулярнымъ письмомъ за ном. 22) этотъ законный руководящій органъ НМД и столь же самовластно и произвольно создалъ новый — Секретаріатъ НМД, причемъ членовъ этого послѣднего «назначилъ» по своему личному усмотрѣнію, и притомъ въ составѣ въ 8 человѣкъ, разсѣянныхъ, подобно Верховной Думѣ, по нѣсколькимъ континентамъ. Если же принять во вниманіе, что эти лица, по собственному признанію г. Дубровскаго (въ текстѣ Положенія о РНМД и въ вышеупомянутомъ сообщеніи въ ном. 649 «Нашей Страны»), являлись **«его довѣренными лицами» и «лично имъ избранными помощниками»**, то является неоспоримымъ, что этотъ новый руководящій органъ НМД можно разсматривать лишь какъ **личный Секретаріатъ самого г. Дубровскаго**, но отнюдь не какъ Секретаріатъ всего Движенія, а какъ таковой онъ является совершенно НЕЗАКОННЫМЪ, ибо всеми членами НМД ни одобренъ, ни утвержденъ не былъ, а возникъ какъ результатъ личнаго **произвола** г. Дубровскаго, ибо КТО ДАЛЪ ПОСЛѢДНЕМУ ПРАВО

РАСФОРМИРОВАТЬ ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБЪ? При этомъ, расформировавъ послѣдній, г. Дубровскій, разсуждая логически, снялъ и самого себя съ должности Ген. Секретаря, бывшаго членомъ Опер. Штаба, и съ этого момента наше Движеніе осталось безъ законнаго руководящаго органа. Мало того, и новый Секретаріатъ, и самъ г. Дубровскій, какъ Ген. Секретарь НМД стали самыми настоящими **самозванцами**, что можно утверждать на основаніи словъ самого же г. Дубровскаго: въ циркулярномъ письмѣ къ членамъ Опер. Штаба за ном. 2 отъ 3 мая 1959 г. онъ писалъ: «во избѣжаніе обвиненій въ томъ, что нашъ ОШ является самозваннымъ, я обращаюсь ко всѣмъ членамъ РНМД съ просьбой утвердить его составъ». Но если г. Дубровскій находилъ это необходимымъ въ отношеніи Опер. Штаба, почему же онъ не представилъ на утвержденіе всѣхъ членовъ Движенія созданный имъ Секретаріатъ? А разъ этого утвержденія не было, то, слѣдуя опредѣленію самого г. Дубровскаго, и Секретаріатъ, и самъ онъ, какъ Ген. Секретарь, стали **самозванцами.**

Отсюда, на основѣ такой же неумолимой логики, слѣдуетъ, что и всѣ постановленія этого Секретаріата являются абсолютно НЕЗАКОННЫМИ и для членовъ Движенія не обязательными и не подлежащими выполненію.

А такъ какъ въ томъ же сообщеніи въ ном. 649 «Нашей Страны» г. Дубровскій заявляетъ, что я, Н. Потоцкій, впредь представителемъ РНМД на Европу не являюсь, то я категорически заявляю, что это заявленіе (относительно котораго даже не говорится, является ли оно результатомъ постановленія Секретаріата, или лишнимъ проявленіемъ личнаго самоуправства г. Дубровскаго) является актомъ полнѣйшаго **произвола**, который я считаю абсолютно незаконнымъ, полностью игнорирую и продолжаю исполнять свои обязанности представителя НМД на Европу и отчетъ въ исполненіи ихъ мною дамъ только **законному** руководящему органу НМД, когда таковой будетъ выбранъ и утвержденъ всѣми членами Движенія.

Должно прибавить еще только то, что если сами члены самовольно расформированнаго г. Дубровскимъ Опер. Штаба противъ этого акта его личнаго произвола не протестовали, то только потому, что не желали вносить раздоры въ ряды Движенія, а кромѣ того, надѣялись, что новый Секретаріатъ займется плодотворной дѣятельностью, полезной для всего НМД. Отсутствіе этого протеста было лишь результатомъ личнаго взгляда членовъ Опер. Штаба (а вѣрнѣе, ихъ ошибкой) и отнюдь **не придавало законности** возникновенію Секретаріата. Самое же главное это то, что

за все время своего существованія Секретаріатъ, какъ руководящій органъ НМД, не сдѣлалъ абсолютно ничего — напротивъ, стало совершенно ясно, что онъ былъ созданъ г. Дубровскимъ изъ «лично имъ избранныхъ довѣренныхъ лицъ» съ главной цѣлью одобрять всѣ дѣйствія «Ген. Секретаря», какъ бы незаконны они не были, и обезпечить ему и въ дальнѣйшемъ возможность незаконныхъ проявленій его личнаго произвола, его полную безотвѣтственность, безконтрольность и безнаказанность.

Этотъ фактъ нашелъ свое яркое подтвержденіе въ отношеніи самого г. Дубровскаго и его раболѣпнаго Секретаріата къ самымъ **причинамъ** возникшаго нынѣ раскола въ НМД. Эти причины г. Дубровскій въ своемъ сообщеніи въ ном. 649 газеты указываетъ въ томъ, что нѣсколько нар. монархистовъ предприняли «акцію», имѣвшую цѣлью подорвать его престижъ, какъ редактора «Н. С.» и какъ Ген. Секретаря НМД, а такъ какъ я поддержалъ эту «акцію» и этимъ «доказалъ полное несогласіе съ мнѣніями остальныхъ членовъ Секретаріата» (повидимому послѣдніе взяли на себя обязанность всегда имѣть одинаковыя мнѣнія другъ съ другомъ и въ особенности съ Ген. Секретаремъ), то и смѣщаюсь съ должности представителя НМД на Европу.

Но въ чемъ же самая суть этой «акціи»?

Отмѣтимъ прежде всего, что въ ней приняли участіе старѣйшіе нар. монархисты и сподвижники Ивана Лукьяновича Солоневича: Е. П. Зейберлихъ, представительница НМД на Германію и личный другъ И. Л. Солоневича; Ф. И. Ткачевъ, бывшій членъ Опер. Штаба, высокая жертвенность котораго извѣстна самому Великому Князю; полк. Ф. Е. Дымша, представитель НМД на Скандинавскіе страны, одинъ изъ моихъ самыхъ цѣннѣйшихъ сотрудниковъ по созданію и развитію работы Лит. Фонда НМД; подполк. Т. И. Лютовъ, старшій членъ Парижскаго Отдѣла НМД: Н. П. Куликовскій, руководитель Очага НМД въ Италіи, и вашъ покорный слуга, одинъ изъ создателей нашего Движенія. И вотъ эти старые «штабсъ-капитаны» предъявили г. Дубровскому совершенно законное и справедливое требованіе дать отчетъ по всѣмъ денежнымъ фондамъ, очутившимися въ его рукахъ послѣ смерти И. Л. Солоневича. Въ самомъ дѣлѣ, **на какомъ основаніи** г. Дубровскій сталъ считать себя не просто распорядителемъ, а безотвѣтственнымъ и безконтрольнымъ собственникомъ тѣхъ пожертвованій, которыя русскія патріоты-монархисты дѣлали въ эти фонды для поддержки дѣла монархической пропаганды?

Развѣ онъ не былъ уже съ 1954 г. юридически и морально обязанъ давать этимъ жертвователямъ ежегодные

отчеты не только **въ полученіи** отъ нихъ пожертвованій, но и въ томъ, **куда и какъ онъ ихъ расходовалъ?** даже если жертвователи изъ деликатности не напоминали ему объ этой элементарной обязанности порядочнаго человѣка?

Развѣ ему неизвѣстно, что всѣ фонды, составляющіеся изъ добровольныхъ пожертвованій, провѣряются соотвѣтствующими ревизіонными комиссіями данныхъ организацій, какъ это происходитъ, напр., въ Союзѣ Инвалидовъ, въ Фондѣ имени о. Іоанна Кронштадтскаго и др.? Почему г. Дубровскій возомнилъ себя какимъ-то исключеніемъ въ этомъ отношеніи? Почему всѣ жертвователи обязаны питать къ нему **слѣпое довѣріе.** Неужели онъ отрицаетъ ихъ **право** получать отъ него отчетъ въ расходованіи имъ ихъ трудовыхъ денегъ? Любой юристъ скажетъ ему, что отказъ дать отчетъ по фонду, состоящему изъ пожертвованій на опредѣленную цѣль, влечетъ за собою **уголовную отвѣтственность.** Или, изображая собою вождя крупнѣйшей монархической организаціи, онъ хочетъ запятнать ея репутацію, поставивъ себя на одну доску съ уголовными преступниками?

И вотъ, когда эти нар. монархисты, доказавшіе свою преданность Государю и Родинѣ своей активностью и жертвенностью, предъявили г. Дубровскому это абсолютно законное требованіе, онъ обозвалъ ихъ «интриганами», ибо они «подрываютъ его авторитетъ». А между тѣмъ, этотъ авторитетъ уже давно подорванъ въ глазахъ тѣхъ членовъ Движенія, которые уже узнали и о другихъ его незаконныхъ и аморальныхъ дѣяніяхъ, а нѣкоторые уже и пострадали отъ нихъ матеріально. Посмотримъ, ЧТО останется отъ этого «авторитета» г. Дубровскаго, когда **всѣ** узнаютъ, напр., о томъ, **что** писалъ И. Л. Солоневичъ въ имѣющихся въ распоряженіи этихъ членовъ Движенія его собственноручныхъ письмахъ, давая характеристику г. Дубровскаго и какъ человѣка, и какъ редактора газеты, а также познакомятся и съ другими неопровержимыми данными о томъ, какъ онъ дѣлалъ то святое дѣло, за которое взялся. И стыдно тогда станетъ тѣмъ «довѣреннымъ лицам» г. Дубровскаго, которые сейчасъ раболѣпно поддерживаютъ проявленія его произвола и столь же раболѣпно утвердили Уставъ («Положеніе») НМД, который имѣетъ явной цѣлью создать полную диктатуру Ген. Секретаря, дѣйствія котораго, согласно этому замѣчательному и притомъ самимъ г. Дубровскимъ составленному документу, не подлежитъ никакому контролю, никакой отвѣтственности, никакому Суду Чести,

ни въ дѣлахъ руководства Движеніемъ, ни даже въ дѣлахъ денежныхъ.

Таковы основныя причины, создавшія расколъ въ нашемъ Движеніи, виновникомъ возникновенія которыхъ является онъ и только онъ, ибо съ самого начала конфликта онъ, вопреки всѣмъ моимъ совѣтамъ, не сдѣлалъ ни малѣйшаго жеста, чтобы уладить этотъ конфликтъ мирнымъ образомъ, а напротивъ первый предалъ его гласности еще опубликованіемъ статьи какого-то Ламберта въ ном. 624 «Н. С.», а теперь сообщеніемъ въ ном. 649 и тѣмъ самымъ вступилъ на путь **вредительства и разлагательства** въ отношеніи дѣла Монархіи и нашего Движенія, чѣмъ проявилъ **преступное игнорированіе призыва Главы Династіи** къ прекращенію разногласій и къ **честному единенію.** Самозванство, произволъ, отказъ удовлетворить законныя требованія своихъ собственныхъ соратниковъ, нанесеніе имъ тяжелыхъ и незаслуженныхъ оскорбленій съ одновременнымъ лицемѣрнымъ заявленіемъ, что онъ отнюдь не имѣетъ въ виду ихъ опорочить, хотя въ то же время называетъ ихъ «интриганами», и съ такимъ же лицемѣрнымъ примѣчаніемъ о томъ, что «вышеизложенное является внутреннимъ дѣломъ РНМД», хотя все это и выносится на страницы газеты съ явной цѣлью опорочить доброе имя вѣрныхъ слугъ Царя и Родины въ глазахъ не только всѣхъ членовъ НМД, но и всѣхъ читателей «Нашей Страны», вотъ беззаконія г-на Дубровскаго и это далеко не все.

Какое же **честное единеніе** возможно съ подобнымъ «монархистомъ?»

Оставаясь на своемъ посту, я призываю всѣхъ народныхъ монархистовъ выразить свою со мною солидарность или путемъ обращенія въ честные монархическіе органы печати, или лично мнѣ; выразить г. Дубровскому свое негодованіе и возмущеніе творимыми имъ беззаконіями и свое непризнаніе ими ни его, какъ Ген. Секретаря, ни незаконно созданнаго имъ раболѣпнаго Секретаріата и изъявить свою готовность создать законный руководящій органъ НМД на основѣ свободныхъ выборовъ, какъ это происходитъ во всѣхъ серьезныхъ политическихъ организаціяхъ, члены которыхъ не позволяютъ, чтобы имъ на шею самозванно садились вредители, разлагатели, нарушители воли Главы Династіи, оскорбители свѣтлой памяти И. Л. Солоневича и даже просто денежно нечистоплотные люди.

Н. Потоцкій.
Представитель РНМД на Европу

Мой адресъ: Mr. N. Chapovalenko
26, rue de Chateauneuf, Nice (A. M.) France.

* * *

Уже послѣ отсылки мною въ редакцію «Владимірскаго Вѣстника» настоящей статьи мною были получены (въ самомъ концѣ августа) вышеупомянутыя пожертвованія, нѣкоторыя изъ которыхъ были получены г. Дубровскимъ еще въ апрѣлѣ с. г., что отнюдь не свидѣтельствуетъ о его щепетильности въ денежныхъ дѣлахъ.

Н. Потоцкій.

Благодарность

Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ друзей и знакомыхъ, выразившихъ свое сочувствіе и поддержавшихъ меня своими заботами по случаю смерти моего мужа поручика Петра Кирилловича Усъ, я приношу черезъ посредство этого журнала свою глубокую и сердечную благодарность всѣмъ за вниманіе и любовь.

Убитая горемъ

Ольга Усъ — урожд. Зазулевичъ.

†

19 іюля 1962 г. въ г. Варренъ, близъ Чикаго въ С. Ш. А. волею Божіей, скончался сотрудникъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ»

Николай Сергѣевичъ Поступальскій

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 2 дол.

К. С. Поповъ — ЛЕЙБЪ-ЭРЕВАНЦЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ
250 стр. большого формата, 30 ил. и схемы. — Цѣна 6 дол.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

В. Крымовъ — «ЗАВѢЩАНІЕ МУРОВА»
Изданіе Агентства «Донъ» — Цѣна 2 дол. 50 ц.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Надежды на иностранцевъ . . 1
А. Вонсяцкій — Американская юстиція во времена Рузвельта . 9
Н. Быловъ — Неизвращенная исторія Украины-Руси 25
Е. фонъ Шильдкнехтъ — Кто виноватъ? . . . 28
И. Бердниковъ — Недомысліе-ли? 30
Полк. Нѣеловъ — Юбилей ген. М. Ф. Скородумова 33
Письма въ редакцію 33
Н. Потоцкій — Беззаконія г-на Дубровскаго . . 38

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена. Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Оноприенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 500 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Buenos Aires. Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —

N. N. Nicolaeff - 890 Grove Street. San Francisco, 17 Calif. USA.

Въ Нью Іоркѣ —

T, D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Въ Нью - Іоркѣ —

Gregory Shevtoff 1675 Bryant Av, Apt. 1 F. New York, 60, N. Y.

Въ Санъ Франциско —

Paul Macovoy - 355, Primrose Rd. Apt. 6 — Burlingame. Calif.

Во Франціи —

Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —

Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —

Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

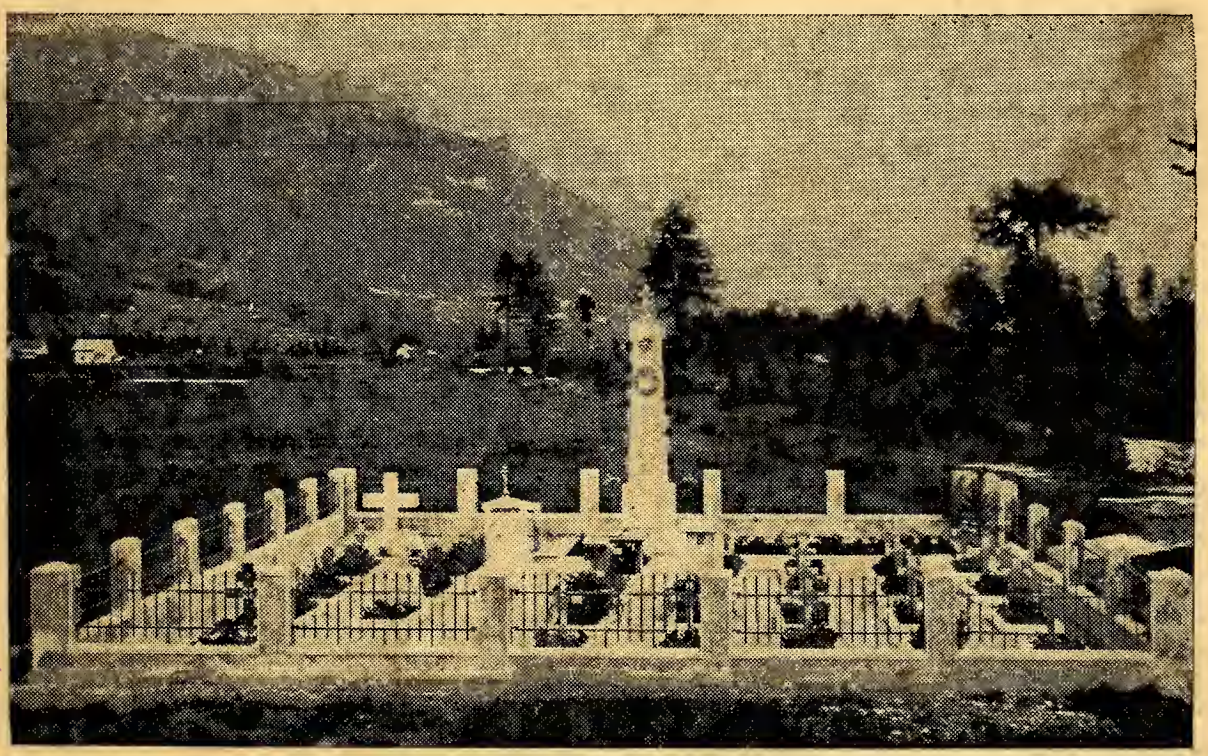
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан'ъ Паул.

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 95 ЯНВАРЬ — 1963 № 95



Кладбище казаковъ, погибшихъ при насильственной выдачѣ совѣтамъ англичанами въ іюнѣ 1945 года въ г. Ліенцѣ (Австрія).

Редакція журнала

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

поздравляетъ своихъ друзей, сотрудниковъ и читателей съ праздникомъ

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

и

НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ

19 ноября/2 декабря закончился Соборъ Архіереевъ Русской Православной Церкви заграницей. Этотъ Соборъ, въ наши дни всеобщаго отступленія, явилъ собой торжество православія, ибо рѣшенія и опредѣленія принятыя на Соборѣ настолько значительны, что «Православная Русь» имѣла полное основаніе назвать ихъ «историческими». Изъ многочисленныхъ опредѣленій Собора мы здѣсь укажемъ лишь на главнѣйшія. Ни для кого не является секретомъ, что среди нашей Церкви имѣлась тенденція со стороны нѣкоторыхъ лицъ превратить ее въ Синодальную. Соборъ подчеркнулъ, что наша Зарубежная Церковь есть СОБОРНАЯ, а не Синодальная и самъ Синодъ является лишь исполнительнымъ органомъ Собора и къ управленію Церковью въ междусоборные періоды будутъ отнынѣ привлекаться по возможности всѣ епископы. Соборъ отвергъ различныя проэкты «демократизаціи» церкви, съ которыми выступали различные малоцерковные миряне, могущія лишь внести разстройство въ теченіе подлинной церковной жизни. Рѣшительное осужденіе вынесено Соборомъ въ отношеніи нѣкоторыхъ свѣтскихъ организацій и общественныхъ группировокъ стремящихся использовать Церковь для своихъ политическихъ цѣлей, или оказать на нее давленіе. Съ такой же строгостью Соборъ отвергъ и всякаго рода новшества, которыя пытаются внести въ лоно нашей Церкви нѣкоторые непрошенные реформаторы. Въ частности принципіально отвергнута попытка внести новый стиль въ Церкви и вынесено постановленіе выражающее сочувствіе преслѣдуемымъ греческимъ старостильникамъ. Отмежевался съ полной рѣшительностью также Соборъ отъ возможности какого бы то ни было сотрудничества съ экуменическимъ движеніемъ и выражающимъ эти тенденціи такъ называемымъ «Міровымъ Совѣтомъ Церквей». Предостерегаетъ Соборъ свою паству также отъ опасности соблазна со стороны такъ называемаго «Восточнаго обряда», который своимъ внѣшнимъ обликомъ Православія стремится къ обману православныхъ.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 95 ЯНВАРЬ — 1963 № 95

НА ТЕМЫ ДНЯ

КОМУ ЭТО НУЖНО?

Въ различныхъ газетахъ появились извѣстія о томъ, что на Ватиканскомъ Соборѣ предположено пересмотрѣть вопросъ объ отвѣтственности еврейскаго народа за Распятіе Христа. Въ этомъ смыслѣ предполагается даже измѣнить текстъ службъ страстной недѣли. Подготовительныя работы въ этомъ направленіи, какъ сообщаетъ «Православная Русь», велись въ сотрудничествѣ съ предсѣдателемъ сіонистскаго мірового совѣта Наумомъ Гольдманомъ. Возникъ даже вопросъ о приглашеніи на Соборъ, въ качествѣ наблюдателей, представителей отъ «ортодоксальнаго» еврейства, но предпринятые шаги показали, что вѣрующее еврейство не склонно къ этому.

Изъ этого можно заключить, что правовѣрное еврейство показало болѣе здраваго смысла, чѣмъ тѣ вліятельные круги Ватикана, или же самъ папа Іоаннъ XXIII, которые глубоко мистическій и религіозный смыслъ распятія еврейскимъ народомъ Господа Іисуса Христа хотѣли превратить въ политическій. Ибо чѣмъ, какъ не политикой пахнутъ эти слова объ уничтоженіи антисемитизма въ Церкви. Въ церкви и церковномъ пониманіи слово антисемитизмъ неизвѣстно. Его тамъ нѣтъ и быть не можетъ. Но остается въ силѣ и до скончанія вѣка будетъ стоять фактъ непріятія Спасителя еврейскимъ народомъ и въ немъ заключается весь смыслъ исторіи.

Не нужно быть богословомъ, и каждый школьникъ это знаетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ и воплотился въ средѣ еврейскаго народа, ибо Израиль былъ народомъ Божіимъ. Однако, этотъ народъ, столь религіозный и вѣрный закону, не принялъ Мессію, котораго онъ такъ страстно ждалъ, не принялъ въ образѣ раба, ибо ожидалъ его въ образѣ Царя, который долженъ былъ покорить подъ ноги Израиля весь остальной міръ. Еврейскій народъ не призналъ Мессію въ образѣ Христа и Его распялъ.

Отъ этого непріятія Христа евреями и произошелъ центральный фактъ всей міровой исторіи. Произошло событіе, предсказанное Закономъ и Пророками. Но весь ли Израиль отвергъ Христа? Нѣтъ не весь, ибо всѣ ученики Христовы и апостолы были евреями. Также евреями были и всѣ первые христіане и это то и былъ избранный народъ, о которомъ говорится въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Еврейскій народъ былъ народъ Божіимъ и потому то и Христосъ явился въ немъ, но послѣ отверженія Христа онъ пересталъ имъ быть. Всякое ожиданіе новаго Мессіи, послѣ пришествія въ міръ Спасителя есть ожиданіе ложнаго Христа, то есть антихриста.

Еврейскій народъ въ настоящее время самъ переживаетъ духовный кризисъ. Внѣшнія побѣды давшія ему могущество въ мірѣ не дали ему мира духовнаго. Религіозное еврейство (ортодоксальное) находится въ меньшинствѣ и врядъ ли думаетъ во всемъ одинаково съ Наумомъ Гольдманомъ. Вѣдь Христосъ явился въ еврейскомъ народѣ, Онъ самъ сказалъ, что пришелъ въ міръ не отмѣнить законъ, но исполнить. Евреи отвергли Его, но и отвергая всѣ эти законники, фарисеи и книжники, пославшіе Господа на крестъ, въ душѣ имѣли сомнѣніе. Взирая на распятого Спасителя они были волнуемы опасеніями и душу ихъ обуревало мрачное предчувствіе собственной гибели въ очахъ Господа.

Вокругъ Голгофы разыгрывается вся міровая исторія, въ центрѣ которой стоитъ Христосъ, и смыслъ этого событія для еврейства заключается въ оригинальной формулѣ, которую далъ католическій писатель Леонъ Блуа; «Евреи обратятся лишь тогда, когда Христосъ сойдетъ съ креста, Христосъ же можетъ сойти съ него, лишь когда евреи обратятся».

АНТИЦЕРКОВЬ

Въ газетѣ Н.Р.С., въ № отъ 23 ноября 1962 года, за подписью «Соборянинъ», появилась статья «Соборъ зарубежныхъ епископовъ». Главная мысль заключающаяся въ

этой статьѣ — это необходимость для Зарубежной Церкви вступить въ Міровой Союзъ Церквей, по стопамъ Московской Патріархіи. Авторъ статьи, какъ будто бы грамотный, именуетъ экуменизмъ — экуменеей. Не будемъ спорить о словахъ, но постараемся добиться ихъ смысла.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ основалъ здѣсь на землѣ свою Церковь, которой Онъ является главой. Православная Церковь едина и она является хранительницей божественной истины. Православіе есть истинное Богознаніе и Богопочитаніе, оно есть поклоненіе Богу въ Духѣ и Истинѣ. «Нѣтъ православія въ ученіяхъ и умствованіяхъ человѣческихъ: въ нихъ господствуетъ человѣческій разумъ, — плодъ паденія, — говоритъ епископъ Игнатій Брянчаниновъ, — гдѣ нѣтъ православія, тамъ нѣтъ спасенія». Св. Афанасій Великій говоритъ по этому вопросу такъ: «иже хощетъ спастися, прежде всего подобаетъ ему держати кафоличеcкую вѣру, ея же аще, кто непорочно и цѣло не соблюдаетъ, кромѣ всякого недоумѣнія, осужденъ будетъ».

Будемъ твердо всегда помнить, что такъ называемый «Міровой Союзъ Церквей» является ничѣмъ инымъ, какъ интерконфессіональнымъ объединеніемъ различныхъ протестанскихъ вѣроисповѣданій, имѣнующихъ себя церквами. Эти протестанскія организаціи или секты, не имѣютъ законнаго преемственнаго священства, всѣ онѣ отрицаютъ священное преданіе согласующееся божественному откровенію, отвергаютъ таинства Святой Церкви Христовой, всѣ или частично, и потому Святая Церковь въ недѣлю Православія торжественно отвергаетъ эти лжеученія и анафемствуетъ ихъ. Святая Церковь ждетъ, что члены этихъ организацій покаются въ своихъ заблужденіяхъ и тогда она съ любовью приметъ ихъ въ свое лоно. Нынѣ же вступать въ какой либо союзъ съ этими христіанами для православнаго человѣка совершенно непріемлемо и не должно.

Кромѣ этихъ чисто религіозныхъ мотивовъ, которые вполнѣ достаточны, существуютъ и другіе. Экуменизмъ, хотя и выступаетъ, какъ христіанская организація, будучи нецерковнымъ, подчиненъ свѣтскимъ цѣлямъ и находится на службѣ политики. Экуменическое движеніе находится въ тѣсной связи съ рядомъ организацій соціалистическаго, прокоммунистическаго и масонскаго характера.

«Соборянинъ» въ качествѣ аргумента для вступленія въ Міровой Союзъ Церквей приводитъ фактъ вступленія въ эту организацію Московской Патріархіи. Въ этомъ актѣ онъ видитъ независимый шагъ со стороны московскаго патріарха, что по сути ложно, ибо самъ же онъ хорошо знаетъ, что Московская Патріархія является служебной орга-

низаціей на службѣ совѣтской власти. Но если Совѣтскій Союзъ не является Россіей, то и Совѣтская Патріархія, никогда не можетъ быть принята за представительницу Россійской Помѣстной Церкви, но являетъ собой лжецерковь и лжепатріархію.

Не такъ давно газета «Россія» помѣстила статью, въ которой восторгалась тѣмъ фактомъ, что въ С. Америкѣ имѣется тысяча, или болѣе различныхъ христіанскихъ сектъ, въ этомъ фактѣ газета готова была видѣть фактъ религіознаго достиженія. Совершенно ошибочное заключеніе, ибо это свидѣтельствуетъ объ одномъ: объ торжествующемъ отступничествѣ отъ Церкви Христовой. Не даромъ эти многочисленныя церкви, въ количествѣ кажется 37, выступили на службѣ міровому коммунизму, требуя признанія коммунистическаго Китая. Да и весь Міровой Союзъ Церквей занимается тѣмъ, принявъ совѣтскую программу защиты «мира», то есть того мира, который выгоденъ міровому коммунизму.

Статья «соборянина» является характерной для общаго наступленія на Церковь, которая ведется со стороны силъ антихристіанскихъ съ цѣлью торжества міровой апостасіи. Введемъ новый стиль въ Церкви, откажемся отъ нашего церковнаго обихода; обстрижемъ священнослужителей и ихъ обреемъ; нарядимъ ихъ въ шутовскіе костюмы, снявъ съ нихъ рясы; откажемся отъ истины; вступивъ въ организацію протестанскихъ вѣроисповѣданій, признавъ тѣмъ самымъ масонское правило, которое начинаетъ съ утвержденія, что всѣ религіи равны. Если всѣ равны, то и нѣтъ въ мірѣ истины, а есть ложь, на службу которой и хотятъ поставить насъ «соборяне» своими соблазнами, и «рядовые міряне», путемъ проповѣди покаянія подъ знакомъ треугольника.

СССР — НЕ РОССІЯ

О томъ, что Совѣтскій Союзъ — не есть Россія отлично знаетъ Совѣтская Власть, она отлично понимаетъ, что между Россіей вообще и Совѣтской Россіей въ частности — большая разница и потому, кстати и не кстати, навязчиво прибавляютъ слово совѣтская и даже не Россія, а страна совѣтская. Это совершенно правильно, но американскія и вообще иностранныя газеты, выполняя заданія своихъ хозяевъ, дѣлаютъ видъ, что этого не знаютъ и не понимаютъ и, когда передаютъ совѣтскія ноты, или извѣстія изъ Совѣтскаго Союза, всегда Совѣтское Правительство замѣняютъ Русскимъ Правительствомъ. Это подлогъ умышленный и обычный, къ которому эмиграція привыкла и даже и не

протестуетъ. Больно бываетъ однако, когда смѣшеніе СССР съ Государствомъ Россійскимъ происходитъ въ средѣ русской эмиграціи. Когда въ 1955 году нѣкоторые эмигранты собирались праздновать двухсотлѣтіе Московскаго Университета, одинъ мой знакомый написалъ такъ: «я самъ воспитанникъ Московскаго Университета и этимъ горжусь, однако не могу праздновать 200-лѣтній юбилей этого университета, ибо онъ до нашихъ дней не дожилъ. Московскій ВТУЗ, помѣщающійся въ зданіи бывшаго Императорскаго Московскаго Университета не есть его преемникъ, ни по составу студентовъ, ни по содержанію наукъ, тамъ преподаваемыхъ».

Что же можно сказать о томъ, что нѣкоторыя эмигрантскія группировки въ г. Нью Іоркѣ торжественно отпраздновали 1100 лѣтъ со дня основанія Россійскаго Государства? Россійское Государство дѣйствительно началось въ 862 году призваніемъ варяговъ, но и окончилось въ 1917 г. вмѣстѣ съ революціей. Во всякомъ случаѣ большевики съ ихъ государственнымъ образованіемъ СССР, на обломкахъ Россійскаго Царства, не могутъ быть признаны продолжателями Россійской Государственности, а потому и устраивать торжественныя засѣданія, посвященныя юбилейной датѣ Россійскаго Государства, пока оно не возстановлено, по нашему скромному разсужденію, не слѣдовало бы. Лучше было бы устроить траурное собраніе, посвященное годовщинѣ разрушенія Православнаго Россійскаго Царства.

САМООПРЕДѢЛЕНІЕ НАРОДОВЪ

Говорятъ, что недавно умершая Элеонора Рузвельтъ была самой популярной женщиной въ Соединенныхъ Штатахъ. Это и не удивительно, если мы примемъ во вниманіе, что популярность есть функція общественнаго мнѣнія, а послѣднее искусственно создается прессой, радіо и телевизіей. За время 13 мѣсяцевъ, такъ называемаго «великаго террора», во время Французской Революціи, по свидѣтельству историка Маколея, было пролито больше французской крови, чѣмъ за 13 вѣковъ французскихъ королевскихъ домовъ Меровинговъ, Каролинговъ и Капетинговъ. Однако, тѣмъ силамъ, которыя въ настоящее время правятъ міромъ, во что бы то ни стало нужно идеализировать французскую революцію, ее сдѣлали великой и благородной, залитые кровью ея дѣятели возведены въ рангъ національныхъ героевъ и ежегодно Франція покорно веселится празднуя годовщину своего избіенія.

Коммунисты, залившіе кровью Россію, имѣютъ своихъ друзей на Западѣ и какихъ друзей, какихъ не имѣлъ ни одинъ россійскій императоръ. Сталинъ въ лицѣ Рузвельта и Черчилла имѣлъ друзей и союзниковъ противъ всего свободнаго міра. Эти три міровыхъ преступника, во имя свѣтлыхъ принциповъ самоопредѣленія народовъ и Атлантической Хартіи, обратили въ коммунистическое рабство двѣ трети Европы и почти всю Азію. Кого спрашивали эти лица, когда дѣлили міръ? Они упразднили всѣ международные законы и въ мірѣ воцарилось единственное право—коммунистической силы, ибо ни одинъ народъ въ мірѣ не принялъ коммунизма по своей собственной волѣ. Сдавшіяся на милость побѣдителя страны были предоставлены коммунистамъ на разграбленіе, какъ это было сдѣлано въ побѣжденной Германіи. Плѣнные были увезены въ совѣтское рабство, если не были раньше разстрѣляны, какъ поступили совѣты съ польскими офицерами въ Катыни. Русскіе бѣженцы отъ большевиковъ и плѣнные солдаты освободительной арміи Власова, также и казаки, были выданы союзниками большевикамъ на расправу. Коммунистическій югословянскій партизанъ Тито, у котораго начальникомъ штаба состоялъ капитанъ Рандольфъ Черчиллъ, сынъ англійскаго министра, получивъ отъ англичанъ 150 тысячъ сербскихъ патріотовъ, сдавшихся въ плѣнъ, разстрѣлялъ ихъ всѣхъ до единаго.

За этотъ подвигъ, а можетъ быть и за другія подобныя дѣла, побѣдители отдали Тито Югославію, несмотря на то, что имѣлось законное правительство этой страны въ эмиграціи, подъ возглавленіемъ короля Петра, пользовавшееся признаніемъ союзниковъ. Занявшій Францію генералъ де Голль поспѣшилъ въ Москву для возобновленія съ совѣтами договора дружбы. Въ этотъ моментъ сомнѣнія французскаго историка Гизо получили свое подтвержденіе. Въ своей книгѣ «Исторія цивилизаціи Европы» (въ русскомъ переводѣ издана въ СПБ въ 1903 г.) онъ сказалъ: «что Франція идетъ во главѣ цивилизаціи это еще вопросъ, но что она идетъ во главѣ проституціи, то это безспорно».

Франклинъ Рузвельтъ былъ вѣрнымъ другомъ Совѣтскаго Союза, но на этомъ поприщѣ среди американскихъ политиковъ онъ былъ не одинокъ, ибо и другіе президенты, пришедшіе къ власти послѣ него, продолжили его политику. Что же касается его жены, госпожи Элеоноръ Рузвельтъ, «самой популярной женщины Соединенныхъ Штатовъ», то она до послѣднихъ своихъ дней сохранила экспансивную любовь къ міровому коммунизму и его представителямъ. Она неоднократно была гостьей Совѣтскаго Союза, ея имя и высказыванія фигурируютъ во всѣхъ изданіяхъ друзей

Совѣтскаго Союза, сама она въ печати, по телевизіи и радіо, неоднократно дѣлала пропаганду Совѣтскаго Союза. Недаромъ послѣ ея смерти, ея семья удостоилась сочувственной телеграммы отъ Никиты Хрущева.

Незадолго до смерти г-жа Рузвельтъ вызвала къ себѣ Стивенсона, бывшаго кандидата въ президенты и нынѣ посла США при организаціи Объединенныхъ Народовъ, и требовала признанія коммунистическаго Китая, ибо по ея словамъ невозможно игнорировать 600 милліоновъ китайцевъ. Дѣйствительно не слѣдовало бы игнорировать, но если бы возможно было ихъ спросить, то эти 600 милліоновъ врядъ ли бы высказались за сохраненіе коммунистическаго режима въ ихъ странѣ. Другого мнѣнія безъ сомнѣнія не придерживаются и другіе порабощенные народы, какъ то русскіе, поляки, венгры, болгары, чехи и югословяне.

Однако въ современномъ мірѣ самоопредѣленіемъ называется, когда коммунисты приходятъ къ власти. Если Фидель Кастро, Тито, или другой подобный имъ, придетъ и силой оружія завладѣетъ страной, то это называется самоопредѣленіемъ. Всякій же режимъ отрицательно относящійся къ коммунистамъ вызываетъ сомнѣніе и подозрѣніе.

Совершенно неожиданно, въ октябрѣ 1962 г., президентъ Кеннеди объявилъ блокаду острова Кубы. Оказывается ему стало извѣстнымъ, что совѣтчики установили на Кубѣ ракетные снаряды, направленные на США. Какое неожиданное открытіе послѣ столь долгого существованія коммунистическаго режима на Кубѣ. Совсѣмъ какъ было со Сталинымъ: посмотрѣлъ однажды онъ на своего друга Ягоду и вдругъ ему стало ясно, что онъ имѣетъ дѣло съ предателемъ. Послѣ объявленія блокады острова Кубы призракъ міровой войны, какъ будто бы всталъ надъ міромъ, но вскорѣ стало яснымъ, что розыгрывается политическій водевиль.

Общественное безпокойство устранилъ американскій артистъ Бобъ Хопъ, который, выступая въ англійскомъ театрѣ Варьете сказалъ, что войны не будетъ и объяснилъ почему: «у насъ въ Америкѣ, впервые въ исторіи, президентъ ея достаточно молодъ и естественно, что онъ сдѣлаетъ все, чтобы предотвратить войну и не быть призваннымъ въ армію».

Міровую комедію съ Кубой розыграли четыре артиста: Кеннеди, Хрущевъ, Кастро и Микоянъ. Всѣ играли хорошо, только одинъ Хрущевъ сначала запинался, но и онъ потомъ вошелъ въ роль и сталъ говорить увѣренно. Совершенно неожиданно (хорошія пьесы всегда имѣютъ сюрпризы) Хрущевъ заявилъ, что онъ согласенъ убрать всѣ свои ракетные

снаряды установленные на островѣ Кубѣ. Кеннеди сначала требовалъ провѣрки, но затѣмъ воздушная развѣдка заявила, что всѣ снаряды увезены и онъ успокоился, конфликтъ окончился.

Вся эта политическая Вампука не выдерживаетъ критики и логическаго анализа. Поставимъ вопросъ: политическій режимъ, установленный Кастро на Кубѣ является демократическимъ, или коммунистическимъ? Отвѣтъ ясенъ и никто спорить не станетъ, что Куба является коммунистическимъ гнѣздомъ въ сердцѣ Америки. Пока будетъ существовать коммунизмъ въ этой странѣ онъ является опасностью, не только для С. Америки, изъ возможности бомбардировки ракетными снарядами, но и для всѣхъ государствъ Центральной и Южной Америки.

Совершенно логично нѣкоторые американскіе сенаторы поставили вопросъ: почему Кеннеди, вмѣсто блокады Кубы и блефа передъ выборами, не сдѣлалъ высадки на Кубѣ и не покончилъ бы разъ и навсегда съ коммунистической опасностью оттуда? Кеннеди этого не сдѣлалъ и все кончилось полюбовно съ Хрущевымъ: Куба осталась коммунистической. А это только и нужно коммунистамъ.

Когда въ «Организаціи Объединенныхъ Народовъ» однажды обсуждался вопросъ о признаніи краснаго Китая, то представитель національной Китайской Республики совершенно логично сказалъ: начинать надо не съ допущенія Краснаго Китая въ ООН, а исключенія изъ нея Совѣтскаго Союза и всѣхъ коммунистическихъ государствъ. Пока это не будетъ сдѣлано, въ мірѣ не будетъ мира, ибо политика сосуществованія къ миру не приведетъ.

В. Мержеевскій.

А. Вонсяцкій.

Американская юстиція во времена Рузвельта.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Исторія бидльевскаго «фрейм-ап'а»).

Продолженіе. (См. начало въ № 90).

Что же касается 2-го этажа этого «бильдинга», то обитатели его были совершенно сумасшедшіе; имъ не разрѣшалось даже имѣть спичекъ въ карманѣ; выдавался, какъ и въ другихъ «бильдингахъ», табакъ и папиросная бумага, и если кто скручивалъ себѣ папироску, то долженъ былъ прикурить у курящаго или идти къ аттенденту и попросить у него огня. Мѣсячныя книжки съ купонами, стоимостью въ 10 долларовъ, на которыя вы могли въ субботу пріобрѣсти въ тюремномъ кантинѣ табакъ, папиросы, сигары, апельсины, шоколадъ и другія мелкія вещички, находились не при васъ, а въ офисѣ; ходить самимъ изъ «2-го бильдинга» въ кантинъ не разрѣшалось, а нужно было записать на запискѣ, что вы хотѣли бы купить, и получали все изъ офиса «аттендента».

Одинъ изъ аттендентовъ былъ Смитъ, съ которымъ я познакомился еще въ карантинѣ. Отвратительный типъ, который всей душой меня ненавидѣлъ. Каково мое было удивленіе, когда записавъ на запискѣ, что мнѣ нужно было получить изъ кантина, Смитъ заявилъ, что моя книжка пустая; никакихъ купоновъ въ ней нѣтъ. Это не могло быть, ибо наступала лишь 2-недѣля и я не могъ въ 1-ую недѣлю изстратить всѣ 10 долларовъ; обыкновенно я тратилъ въ недѣлю 2 доллара. На лицо былъ фактъ — злонамѣреннаго воровства. Смитъ вырвалъ изъ моей книжки купоновъ приблизительно на 8 долларовъ и выбросилъ ихъ въ сорный ящикъ!.. Этого мерзавца вскорѣ произвели изъ «аттендентовъ» въ «Ды-джеи» и перевели на службу въ тюрьму Макъ-Ниль, въ штатѣ «Вашингтонъ». Я былъ радъ, что его не было больше въ «Медицинскомъ центрѣ». Жаловаться

мнѣ на него было безполезно, только этимъ я бы ухудшилъ свое положеніе.

Работу я, из-за перевода во «2-ой бильдингъ», въ библіотекѣ потерялъ; мнѣ дали другую работу — въ тюремномъ складѣ. Я былъ единственнымъ во «2-омъ бильдингѣ», который имѣлъ «пассъ» и могъ на работу выходить изъ этого «бильдинга». «Пассы» выдавались тѣмъ, кто состоялъ подъ статутомъ — «минимумъ-секюрити», т. е. тѣмъ, которымъ довѣряли, что они не нарушатъ тюремныхъ правилъ и порядковъ.

Когда меня перевели во «2-ой бильдингъ» я не нашелъ въ немъ Густава Элмера: онъ былъ отправленъ въ госпиталь («1—3»).

Всѣ, кто работалъ въ тюремномъ складѣ, доставляли продукты въ кухню, письменныя принадлежности въ различныя канцеляріи и снабжали всѣ «бильдинги» всѣмъ, что имъ надо было, отъ туалетной бумаги до табака и мыла включительно, всѣ — были изъ тюремнаго лагеря; я одинъ былъ, на спинѣ котораго вмѣсто «П. С.» красовалась буква «Н».

* * *

Среди тюремныхъ лагерниковъ, въ складѣ работалъ молодой американецъ изъ Сенъ-Люи, Мизури, Джонъ Хокинсъ. Онъ, какъ и всѣ въ тюремномъ лагерѣ при «Медицинскомъ центрѣ» сидѣлъ за то, что отказывался идти въ армію и воевать — **неизвѣстно за что.** Имъ давался максимумъ — 5 лѣтъ тюрьмы. Но Хокинсъ умудрился получить 6.

По началу судья присудилъ Хокинса къ 1-ому году заключенія. Отбывъ наказаніе Хокинсъ вернулся домой къ своей матери. Тутъ же онъ, вторично, былъ арестованъ и предсталъ передъ тѣмъ же самымъ судьею.

— Ну, какъ, Хокинсъ, передумали? И въ армію отправитесь? — задалъ ему вопросъ судья.

— Нѣтъ. Своего рѣшенія я не измѣню, хотя бы вы меня посадили на электрическій стулъ! — отвѣтилъ судьѣ Хокинсъ.

— Ну, тогда я даю вамъ 5 лѣтъ тюрьмы!

Хокинсъ вернулся въ «Медицинскій центръ». Судья нарушалъ законъ. Годъ, который Хокинсъ провелъ въ тюрьмѣ не былъ ему засчитанъ.

Онъ заинтересовался русскимъ языкомъ и въ школѣ ему и еще одному молодому негру я преподавалъ уроки

русскаго языка. Весьма способный и трудолюбивый онъ дѣлалъ большіе успѣхи.

* * *

«2-ой бильдингъ» лѣтомъ выпускался на плацъ и я могъ встрѣчать тѣхъ, кого зналъ по «8-му бильдингу». Съ Гленъ Хартлебомъ, усѣвшись на травку, мы играли въ шахматы. Онъ долженъ былъ приносить свои, т. к. у меня ихъ не было во «2-мъ бильдингѣ»...

Особенно жалкое впечатлѣніе производилъ старикъ-полякъ, участникъ американско-мексиканской войны, который замѣчательно хорошо игралъ на гармоникѣ. За что онъ сидѣлъ — не помню. Ему дали прозвищѣ «Заяцъ» («Раббит»), потому что онъ ѣлъ и собиралъ на плацу траву и засовывалъ ее за пазуху. «Аттенденты», которые знали объ этомъ, при возвращеніи его съ плаца въ «8-ой бильдингъ», заставляли его тутъ же вытянуть рубаху изъ штановъ и вытряхивали всю имъ собранную траву. Позднѣе, когда я вышелъ изъ «2-го бильдинга» я попросилъ жену при нашемъ свиданіи привести изъ Нью-Іорка ноты различныхъ вещей для гармоники и передалъ ихъ «Раббиту». Онъ былъ очень за это признателенъ мнѣ.

Прошло не больше 2-хъ мѣсяцевъ и я изъ «2-го бильдинга» былъ переведенъ въ «8-ой» обратно, а спустя короткое время 10 человѣкъ изъ него, въ число которыхъ попали Гленъ Хартлебъ и я, переведены были въ тюремный лагерь.

XXII. ТЮРЕМНЫЙ ЛАГЕРЬ. («Призенъ-Кампъ»).

Тюремный лагерь это совершенно другое учрежденіе, находящееся исключительно въ вѣдѣніи Департамента Юстиціи. Департаментъ Здравоохраненія не имѣетъ къ нему никакого отношенія за исключеніемъ лишь одного: разъ въ недѣлю, по средамъ, производился инспекторскій обходъ какого нибудь доктора, чаще всего доктора-психолога Гейля, который чтобы «насолить департаменту юстиціи» подавалъ директору «Медицинскаго центра», теперь новому — доктору Пескору, неудовлетворительные рапорта; онъ всегда находилъ къ чему можно было бы придраться.

Въ тюремномъ лагерѣ не было «аттендентовъ», дежурили «ды-джеи». Комнатъ отдѣльныхъ не было, въ обоихъ

этажахъ — большіе бараки, вмѣстимостью въ 300 съ лишнимъ человѣкъ. Вмѣсто кроватей находились двухъ-ярусныя койки. Психически ненормальныхъ въ тюремномъ лагерѣ не было.

Это учрежденіе было при «Медицинскомъ центрѣ» потому, что въ самомъ «Медицинскомъ центрѣ» было много калѣкъ, безногихъ, безрукихъ, больныхъ, не имѣвшихъ возможности выполнять работы, какъ внутри самого зданія, такъ и снаружи, тогда какъ въ «лагерѣ» — всѣ были работоспособные. Одно было хорошо, что послѣ окончанія работъ и обѣда вы могли выходить гулять, въ продолженіе всего года и не на общій плацъ, а на отдѣльную, огороженную проволочной рѣшеткой, лужайку.

Подавляющее большинство въ тюремномъ лагерѣ — **политическіе**, не желавшіе идти въ армію и воевать за интернаціональные интересы. Глазную массу составляли тѣ, кто принадлежалъ къ сектѣ «Свидѣтелей Іеговы». Они слѣдовали заповѣди: «Не убій» и совершенно резонно заявляли, что Божья заповѣдь для нихъ важнѣе, чѣмъ Рузвельтовскій приказъ. Рузвельтовское правительство предлагало имъ компромиссъ: нести вспомогательную службу, быть санитарами, управлять амбулансами и проч. Но они и отъ этого отказывались, мотивируя это тѣмъ, что все же это содѣйствуетъ войнѣ, т. е. убійству людей.

По четвергамъ въ большой залѣ, гдѣ показывался кинематографъ, а по воскресеніямъ происходили церковныя службы, они устраивали свои собесѣдованія и моленія. Съ ихъ главнымъ учителемъ Филипсомъ — громаднымъ, коренастымъ, у меня были самые хорошія, дружескія отношенія; его койка находилась рядомъ съ моей. Правда, эти отношенія слегка испортились послѣ слѣдующаго случая.

Какъ-то въ «Медицинскій центръ», послѣ бунта въ «10-мъ бильдингѣ», въ которомъ заключенные разбили, несмотря на то, что была зима, всѣ стекла въ рѣшетчатыхъ окнахъ, пріѣхалъ изъ Вашингтона самъ Беннеттъ — директоръ всѣхъ федеральныхъ тюремъ. Вмѣстѣ съ Макъ-Дональдомъ онъ вошелъ въ помѣщеніе тюремнаго лагеря. Случилось это передъ самымъ ужиномъ, когда мы всѣ сидѣли на своихъ койкахъ, въ ожиданіи команды: «Ляйнъ!». Я видѣлъ, какъ Макъ-Дональдъ указалъ Беннетту на меня. Тотъ подошелъ къ моей койкѣ. Я приподнялся. Онъ протягиваетъ мнѣ свою руку, которую я пожалъ.

— Вы имѣете какую либо просьбу ко мнѣ? — спросилъ учтиво меня Беннеттъ.

— Нѣтъ, сэръ, никакой!

— Ну, желаю вамъ всяческаго успѣха!

Какъ только Беннеттъ и Макъ-Дональдъ вышли изъ помѣщенія, Филипсъ, обращаясь ко мнѣ, злобно сказалъ:

— Ну, этому с. с. я бы не подалъ руки!

— Филипсъ, дорогой мой, что я этимъ достигъ бы? Вѣдь не Беннеттъ посадилъ меня въ тюрьму, а рузвельтовскій генералъ-прокуроръ! При чемъ тутъ Беннеттъ? Онъ, какъ и простой «ды-джей» выполняетъ свои обязанности!

Дальнѣйшій нашъ разговоръ по этому вопросу былъ прекращенъ командой — идти ужинать.

Вообще трудно со «Свидѣтелями Іеговы» вести какой либо разговоръ на религіозную тему. Они разсматриваютъ все подъ однимъ угломъ зрѣнія и не желаютъ и отказываются понимать ваши взгляды и вашу точку зрѣнія. Иногда спорятъ противъ очевидности.

Съ ихъ наставникомъ и учителемъ Филипсомъ совершенно невозможно было вести бесѣду. Напримѣръ, онъ увѣрялъ меня, что переводъ Св. Евангелія сдѣланъ неправильно, что слова Господа нашего Іисуса Христа, страдавшаго на Крестѣ:

« — Отче, прости имъ, ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ!» — переведены неправильно.

Правильный переводъ — слѣдующій:

« — Отче, не прости имъ, ибо они знаютъ, что дѣлаютъ!..»

Разубѣждать его было безполезно.

* * *

Весной 1944 года Макъ-Дональдъ былъ переведенъ въ Тексасъ и назначенъ начальникомъ федеральной тюрьмы въ Терсаканѣ.

На его мѣсто прибылъ отвратительнѣйшій типъ, нѣкій Ллойдъ, бывшій помощникъ начальника тюрьмы въ Люисбургѣ, Пенсильванія. Вскорѣ послѣ этого насъ 10 человѣкъ перевели изъ тюремнаго лагеря въ «3-й бильдингъ» («3-2»). Въ нижнемъ этажѣ этого «бильдинга» помѣщалась библіотека, школа, кабинеты обоихъ священниковъ и доктора Гайля. Чтобы попасть въ свою библіотеку, гдѣ я работалъ, не нужно было идти по длиннымъ туннелямъ, а лишь спуститься на подъемной машинѣ.

Каждому изъ насъ, переведеннымъ изъ лагеря, дали отдѣльныя комнаты.

Гленъ Хартлебъ подошелъ ко мнѣ и тихонько сообщилъ:

— Всѣ ребята рѣшили, чтобы негры убирали наши комнаты. Мы имъ будемъ платить 10 пачекъ папиросъ въ мѣсяцъ!

Остерегаясь всякаго подвоха и провокаціи, но въ то же самое время, не желая вносить разладъ въ товарищескую среду, я рѣшилъ довести до свѣдѣнія завѣдующаго «3-мъ бильдингомъ» Баузера, предполагая, что онъ найдетъ способъ мирнымъ путемъ уладить это дѣло, предупредивъ негровъ, чтобы они этого не дѣлали. Я ему объяснилъ, что я понимаю, что это является нарушеніемъ тюремныхъ правилъ, что каждый изъ насъ долженъ убирать свою комнату, но я не желаю выдѣляться отъ другихъ и наживать себѣ личныхъ враговъ, а потому согласился на эту комбинацію, но считаю долгомъ предупредить объ этомъ и не скрывать этого отъ тюремной администраціи.

Баузеръ поблагодарилъ меня.

Каково было мое удивленіе, когда черезъ нѣсколько дней, смѣнившій Баузера, новый завѣдующій «бильдингомъ» Свифтъ, когда я вернулся съ работы изъ библіотеки, заявилъ со злобой мнѣ, что я перехожу въ общую палату.

— Это вамъ не отель, гдѣ прислуга должна убирать вашу комнату!

Когда я заявилъ Свифту, что я говорилъ объ этомъ съ Баузеромъ, онъ разозлился еще больше.

— Убирайтесь вы къ чорту съ вашимъ Баузеромъ!

Впослѣдствіи отъ одного, хорошо относившагося ко мнѣ «ды-джея», я узналъ, что Свифтъ и Баузеръ — заклятые враги. Оправдывалась вполнѣ русская пословица: «когда паны дерутся — у хлопцевъ чубы летятъ».

Свифтъ не удовольствовался лишеніемъ меня отдѣльной комнаты. Этотъ, по истинѣ, отъявленный с. с. черезъ нѣсколько дней записалъ меня въ штрафной, дисциплинарный журналъ за тоже самое — за бритье моей головы!

Будучи большимъ пріятелемъ Харнести и принимая во вниманіе, что уже нѣтъ Макъ-Дональда, а вмѣсто него отвратительный Ллойдъ, онъ рѣшилъ свести со мной старые счеты...

Между прочимъ, пріятель Свифта Харнести — какъ разъ тотъ преступный типъ, который занимался избіеніемъ до смерти заключенныхъ въ «Ту-Уанъ-Истъ».

XXIII. «ДЕСЯТЫЙ ПАВИЛЬОНЪ»

На другой день я предсталъ передъ «судомъ».

«Судьей» былъ самъ Ллойдъ. Макъ-Дональдъ никогда этими дѣлами и «судами» не занимался лично. Онъ назначалъ для этого одного изъ лейтенантовъ.

Когда я заявилъ Ллойду, что разрѣшеніе — брить голову мнѣ было дано Макъ-Дональдомъ и что лейтенантъ Шаффинъ и другіе всѣ объ этомъ знаютъ, Ллойдъ вскипѣлъ:

— Гдѣ это разрѣшеніе? Я его не могу найти въ бумагахъ!

— Оно было дано словесно, а не въ письменной формѣ, г. Ллойдъ!

— Если бы я далъ вамъ разрѣшеніе, оно было бы въ шести копіяхъ, причемъ одну изъ нихъ вы держали бы у себя въ карманѣ.

— Можетъ быть такой порядокъ былъ бы правильнымъ, но согласитесь, г. Ллойдъ, что не мнѣ, заключенному, указывать «помощнику вордена», что ему дѣлать. Словесное разрѣшеніе мистера Макъ-Дональда, гдѣ бы оно не было дано: въ библіотекѣ, или въ корридорѣ, при встрѣчѣ на плацу или въ его же офисѣ, было для меня вполнѣ достаточнымъ!

Мои доводы для этого мерзавца были безполезны. Онъ отправилъ меня на 14 сутокъ въ «10-й бильдингъ» безъ выпуска на прогулку.

Передъ тѣмъ, какъ я былъ отправленъ въ «10-й бильдингъ», у меня было отобрано много вещей: собственныя ботинки, часы золотые, «корнетское» кольцо, и много другихъ мелкихъ вещей.

— Откуда у васъ все это? — съ возмущеніемъ спрашивалъ Ллойдъ.

— Это было привезено мнѣ моей женой и выдано мнѣ мистеромъ Макъ-Дональдомъ.

— Все у васъ — мистеръ Макъ-Дональдъ, мистеръ Макъ-Дональдъ, мистеръ Макъ-Дональдъ!.. Все отобрать и отдать женѣ обратно, когда она въ слѣдующій разъ пріѣдетъ къ вамъ съ визитомъ! — приказалъ Ллойдъ своимъ людямъ.

* * *

Въ «10-мъ бильдингѣ» помѣстили меня въ каморку, гдѣ находилась койка и уборная; въ ней можно было сдѣлать лишь два шага. Окно съ рѣшеткой было наглухо привинче-

но. Воздухъ долженъ былъ поступать путемъ искусственнаго охлажденія («эр-кондишен»), но этотъ «эр-кондишен» работалъ скверно и я со своимъ прострѣленнымъ легкимъ задыхался...

Былъ день моего рожденія и пріѣхала моя жена. Меня должны были выпустить для свиданія съ ней, такъ какъ она, какъ всегда, получала разрѣшеніе изъ Вашингтона отъ самаго Беннетта.

Я съ трудомъ могъ дышать и разсказалъ ей всю исторію и описалъ «эр-кондишен» 10-го бильдинга. Я просилъ ее немедленно послать телеграмму Беннетту, съ просьбой назначить ей время для пріема. Я просилъ ее пожаловаться на Ллойда. Я считалъ, что если Ллойдъ аннулировалъ словесное разрѣшеніе своего предшественника, что я могу брить свою голову, то онъ долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, предупредить меня, раньше чѣмъ накладывать на меня взысканіе.

Я зналъ, что Ллойдъ черезъ 5 минутъ по окончаніи визита будетъ знать все о чемъ я говорилъ съ моей женой.

На другой день, когда жена пришла съ визитомъ, она вынула изъ своей сумки отвѣтную телеграмму Беннетта и спросила разрѣшеніе у присутствовавшаго при нашемъ свиданіи «ды-джея»: можетъ ли она мнѣ ее показать?

«Ды-джей» взялъ эту телеграмму въ свои руки и прочиталъ; потомъ жена передала ее мнѣ. Беннеттъ соглашался принять ее, какъ только она пріѣдетъ въ Вашингтонъ изъ Спрингфильда.

Я объяснилъ моей женѣ, что послѣ моей жалобы на несправедливыя дѣйствія «помощника вордена» въ отношеніи меня, мнѣ будетъ тяжело оставаться, а потому ей слѣдуетъ обратиться съ просьбой къ Беннетту — о переводѣ меня въ другую тюрьму, въ такую тюрьму, гдѣ начальникъ тюрьмы не будетъ придираться ко мнѣ изъ-за бритья головы.

— Вѣдь существуютъ такія федеральныя тюрьмы, гдѣ бритье головы — обязательно для всѣхъ заключенныхъ. Вотъ пусть въ одну изъ такихъ тюремъ отправятъ меня! — сказалъ я женѣ на прощаніе.

Я прекрасно сознавалъ, что Беннеттъ никогда этого не сдѣлаетъ, но мнѣ ничего другого не оставалось дѣлать, какъ просить... Какъ я и предвидѣлъ, Беннеттъ отклонилъ просьбу о переводѣ, но что то было написано Ллойду и онъ оставилъ меня въ покоѣ. Я, правда, не брилъ больше головы, но стригъ ее подъ машинку короче положенныхъ трехъ четвертей дюйма... Правда, мнѣ приходилось платить за это парикмахеру папиросами.

Выходъ мой изъ «10-го бильдинга» совпалъ со всеобщимъ медицинскимъ осмотромъ и рентгеновскими снимками. У меня нашли туберкулезъ, увидѣвъ мой «эксъ-рэй». Это была ошибка, допущенная докторами. Никакого туберкулеза у меня не было, а то, что они замѣтили на снимкѣ былъ результатъ моего раненія большевицкой пулей, которая прошла черезъ мои легкія...

Переведенъ я былъ въ туберкулезное отдѣленіе («1-4»).

XXIV. ТУБЕРКУЛЕЗНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ («1-4»).

Туберкулезное отдѣленіе имѣло свои хорошія, но съ другой стороны и отрицательныя стороны. Находившіеся въ немъ заключенные были освобождены отъ всякой работы; кормили лучше; днемъ нужно было лежать въ кровати 2 или 3 часа. Но зато всѣ были отрѣзаны отъ всего тюремнаго міра; на прогулку не выпускали, и не водили показывать кинематографъ. Ѣли въ своей собственной, оборудованной столовой, а не ходили строемъ въ общую. Помимо д-ра Карпентера, отдѣленіемъ завѣдовала пожилая миссъ Воннъ. Въ помощь ей назначались аттенденты, державшіе свое дежурство.

И опять таки изъ всѣхъ я представлялъ особое исключеніе. Мнѣ дали работу — «мессанджера-боя», т. е. человѣка, выполнявшаго различныя порученія миссъ Воннъ, чѣмъ давалась мнѣ возможность выходить изъ туберкулезнаго отдѣленія.

Самое удручающее было то, что изъ 40-ка съ лишнимъ заключенныхъ былъ одинъ лишь **политическій** заключенный — молодой полякъ Зузакъ. Съ нимъ я подружился; спали въ одной маленькой палатѣ и наши кровати стояли рядомъ.

Какъ-то сидимъ мы съ нимъ въ общей залѣ за столомъ. Вошелъ, вновь назначенный, католическій священникъ — полная противоположность прежнему. Прежній священникъ былъ джентельменъ, а у этого былъ видъ «бордельнаго вышибалы»; онъ былъ польскаго происхожденія. Пришелъ онъ въ туберкулезное отдѣленіе чтобы выяснить: какое количество имѣется въ немъ католиковъ, для которыхъ устраиваются въ помѣщеніи отдѣльныя мессы съ причащеніемъ. Подходитъ и спрашиваетъ насъ:

— Вы котолики?

Я не успѣлъ ему отвѣтить, какъ Зузакъ выпалилъ:

— Былъ когда-то имъ.

— Что значитъ: былъ когда-то?

— А это значитъ, что я былъ имъ тогда, когда Церковь представляла изъ себя Церковь и слѣдовала завѣтамъ Христа, а не занималась пропагандой въ цѣляхъ войны, призывая людей — убивать другъ друга.

Я подъ столомъ со всей силой нажимаю ногу Зузака, давая понять ему, чтобы онъ замолчалъ и не распространялся на эту тему. Но Зузака трудно было остановить. Я не знаю, какъ долго онъ продолжалъ бы излагать свои религіозные и политическіе взгляды, если бы «бордельный вышибала» не оборвалъ его:

— Вы проклятые назисты! И мнѣ съ вами противно разговаривать. Вотъ мой флагъ! — и при этомъ онъ указалъ на окно, передъ которымъ развивался большой американскій флагъ. — А не вашъ назистскій со свастикой!..

Этотъ католическій ксендзъ долго не удержался въ «Медицинскомъ центрѣ». Спустя нѣкоторое время въ мѣстной спрингфильдской газетѣ появилась замѣтка, что гдѣ то, по пьяному дѣлу, какой то американскій солдатъ набилъ ему морду. Его сразу убрали.

* * *

Зузакъ къ Рождеству былъ выпущенъ на свободу; онъ уѣхалъ къ сестрѣ въ Чикаго и скоро отъ чахотки умеръ. Это было мое третье Рождество, которое я встрѣчалъ въ «Медицинскомъ центрѣ». Послѣ отъѣзда Зузака — я оставался единственнымъ — **политическимъ**. Никого изъ друзей, а въ довершеніе произошло у меня серьезное столкновеніе съ однимъ изъ уголовныхъ преступниковъ, по фамиліи — Коксъ. Послѣдній въ столовой, когда почти всѣ ушли и не было дежурнаго аттендента, сталъ приставать къ несчастному, слабому, психически помѣшанному, бѣдняку, вырывая у него тарелку съ ѣдой, бросая въ нее окурки отъ папиросъ. Я долго наблюдалъ за этой картиной, потомъ не вытерпѣлъ, всталъ изъ-за стола и подошелъ къ Коксу.

— Почему ты, негодяй, пристаешь къ слабымъ? Сильнаго, небось, побоишься тронуть... Оставь его въ покое, мерзавецъ!

У Кокса была своя компанія изъ такихъ же преступныхъ типовъ и онъ грозилъ мнѣ, что онъ меня «угробитъ», Объ этомъ мною поставленъ былъ въ извѣстность докторъ

Карпентеръ; были приняты мѣры и на ночь отдѣльныя палаты закрывались на ключъ, чего раньше не дѣлалось.

Спустя полторы или двѣ недѣли медицинскій осмотръ опредѣлилъ, что мой «туберкулезъ» не развивается, иными словами, «замороженъ» и перевели въ «3-й бильдингъ». Я былъ радъ покинуть «туберкулезное отдѣленіе».

XXV. «3 — 2».

Переведенный снова въ «3-й бильдингъ», въ которомъ я находился до подлаго поступка Свифта, я вздохнулъ свободно.

Работу я снова получилъ въ библіотекѣ. Вскорѣ миссъ Смитъ отчислилась (кажется, вышла замужъ за кого то) и ея мѣсто заняла симпатичнѣйшая и добрая Вѣра Эдвардсъ. Она совершенно не подходила для роли «женщины-полицейской» и служащіе въ библіотекѣ предсказывали, что она долго въ «Медицинскомъ центрѣ» не удержится.

— Тюремныя «сестры милосердія» ее выживутъ скоро!

Ко мнѣ Вѣра Эдвардсъ относилась съ особенной симпатіей и въ ящикѣ своего рабочаго стола утромъ я всегда находилъ, положеныя ею, пачки папиросъ. Я не курилъ папиросъ, а курилъ трубку, но папиросы являлись тюремной «валютой». Я питался, главнымъ образомъ, крутыми яйцами, которыя я пріобрѣталъ на «черной биржѣ». Филиппинецъ, служившій на кухнѣ, при встрѣчѣ въ корридорѣ со мной, незамѣтно вынималъ ихъ изъ своего кармана и также незамѣтно передавалъ ихъ мнѣ. Каждый разъ приходилось идти въ уборную и тамъ ихъ ѣсть, чтобы никто не видѣлъ; иначе донесутъ. Стоимость ихъ была — 4 пачки папиросъ въ недѣлю.

Какъ правильно предвидѣли служащіе въ библіотекѣ Вѣра Эдвардсъ вскорѣ покинула «Медицинскій центръ». Это совпало какъ разъ съ тѣмъ, что и я перемѣнилъ свою работу.

Докторъ Гайль — психологъ предложилъ мнѣ работу у себя въ кабинетѣ. Я долженъ былъ смѣнить его помощника, который вскорѣ выпускался на свободу; молодой паренекъ, высоко образованный, сидѣлъ за то, что писалъ угрожающія письма типу, женившемуся на его возлюбленной.

Кабинетъ доктора Гайля находился наискосокъ библіотеки, куда я могъ ходить, когда хотѣлъ, и узнавать тюремныя новости. Рядомъ съ кабинетомъ была школа, въ кото-

рой преподавалъ Гленъ Хартлебъ, тамъ же рисовалъ картины художникъ Отисъ Спенсеръ, сидѣвшій за изготовленіе фальшивыхъ денегъ. Послѣдній курилъ сигары; къ нему «ды-джей» и аттенденты относились довольно хорошо, такъ нѣкоторымъ изъ нихъ онъ рисовалъ масляными красками съ фотографій портреты ихъ женъ. У него была угловая комната на 2-мъ этажѣ и мнѣ удалось заполучить комнату рядомъ съ нимъ. Въ свободное время мы сражались въ шахматы; это былъ не Гленъ Хартлебъ, и побѣдителемъ всегда оказывался я.

Работа въ кабинетѣ у доктора Гайля состояла въ томъ, чтобы помогать ему въ производствѣ психологическихъ экзаменовъ его паціентамъ. Излишнѣ пояснять, что всѣ его паціенты — заключенные. Нѣкоторые отказывались отвѣчать на вопросы; такихъ было много; почти всѣ — «Свидѣтели Іеговы». Вопросы были по «понятію», «сравненію», «зрительнаго воображенія», «скорости соображенія» и, наконецъ, 64 вопроса по системѣ Корнелля, касающихся здоровья паціента, его недуговъ, алкоголизма, различныхъ симптомовъ и пр.

Вопросы по «понятію» были, напримѣръ слѣдующіе:

«Вы идете по улицѣ и видите на тротуарѣ передъ вами лежитъ письмо; оно адресовано съ наклеенной маркой. Что бы вы сдѣлали съ нимъ?»

Я получалъ разнообразные отвѣты. Одинъ отвѣчалъ, что онъ прошелъ бы мимо; другой, что онъ вскрылъ бы его и если бы нашелъ въ немъ деньги взялъ бы ихъ, а письмо выкинулъ; третій — отклеилъ бы марку, если бы въ немъ не нашлось ничего цѣннаго, и т. д. Очень рѣдко, кто давалъ правильный отвѣтъ, что онъ опустилъ бы это письмо въ ближайшій почтовый ящикъ.

Или такой вопросъ:

«Вы сидите въ кинематографѣ и почувствовали, что рядомъ съ вами запахло гарью. Что бы вы сдѣлали въ этомъ случаѣ?»

Тоже разнорѣчивые отвѣты.

Одинъ говоритъ, что пересѣлъ бы на другое мѣсто; другой — что онъ всталъ бы и ушелъ изъ театра; третій — закричалъ бы: пожаръ! И лишь немногіе отвѣчали правильно: что вышли бы и сообщили потихоньку служащему въ кинематографѣ.

Такихъ вопросовъ было много. Что же касается вопросовъ по «сравненію», то отъ легкихъ вначалѣ, они постепенно переходили къ замысловатымъ. Напримѣръ:

«Что общаго между яблокомъ и апельсиномъ?»

Или:

«Что общаго между велосипедомъ и автомобилемъ?»

И наконецъ, все заканчивалось вопросомъ:

«Что общаго между муравьемъ и деревомъ?»

Показывались паціенту рисунки, полученныя путемъ чернильныхъ кляксъ на листкѣ бумаги, сложенномъ пополамъ. Спрашивалось:

«Что этотъ рисунокъ вамъ напоминаетъ?»

Давались заключенному дѣтскіе кубики, которые онъ долженъ былъ сложить, чтобы получился какой нибудь узоръ. Въ это время надо было смотрѣть на часы: сколько минутъ или секундъ потребуется ему на это.

Послѣ окончанія экзамена, по спеціальной таблицѣ, вычислялся мною его «ай-кью». Что же касается таблицы Корнелля съ 64-мя вопросами, то выяснялась степень психическаго разстройства паціента, его ненормальность, а также на почвѣ чего это произошло: изъ-за болѣзней и физическихъ недуговъ, или на почвѣ нервныхъ заболѣваній.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

BOOK AGENCY "D O N"

GREGORY SHEVTOFF

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F

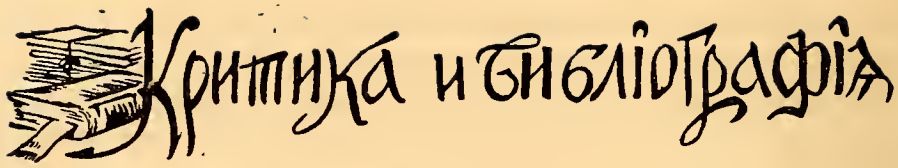
New York 60, N. Y. Tel. DA 3 - 0518

Агентство продаетъ всѣ русскія книги и выполняетъ порученія заказчиковъ по розыску таковыхъ.

Агентство помогаетъ писателямъ въ изданіи ихъ произведѣній.

Агентство покупаетъ русскія книги, изданныя въ Россіи до 1930 года и заграницей за все время на русскомъ языкѣ.

Каталогъ на книги, имѣющіяся на складѣ, высылается по первому требованію всѣмъ желающимъ.



ТРЕТЬЯ КНИГА.

Эту третью книгу использовали два разныхъ автора: талантливый И. П. Якобій, написавшій лучшее историческое изслѣдованіе о причинахъ революціи и баронъ Нольде. Книга эта - «Тяжелые дни» (секретныя засѣданія Совѣта Министровъ 16 іюля и 19 сентября 1915 года) записанныя А. Н. Яхонтовымъ, помощникомъ управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ. (Архивъ Русской Революціи, т. XVIII). Въ ней Яхонтовъ изложилъ два секретныхъ засѣданій Совѣта Министровъ, на которыхъ обсуждалось создавшееся для Россіи чрезвычайно тяжелое положеніе, благодаря отступленію арміи изъ Карпатъ.

И. Я. Якобій, приведя изъ книги Яхонтова нервныя, паническія рѣчи военнаго министра генерала Поливанова, указываетъ, что его растерянности противостояло спокойствіе предсѣдателя совѣта министровъ И. Л. Горемыкина, обладавшаго большимъ государственнымъ опытомъ. Горемыкинъ сквозь яркіе образы рѣчи Поливанова ясно различалъ грубую ея ткань и закулисныя цѣли. Суть же заключалась въ томъ, что Государь Императоръ, видя рядъ неправильныхъ дѣйствій со стороны Ставки Верховнаго Главнокомандующаго и неспособности ея спасти положеніе, рѣшилъ встать самому во главѣ арміи. Такое рѣшеніе до крайности взволновало всѣхъ заговорщиковъ по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что наносило ударъ всей группѣ Гучкова и разрушало ея планы и во вторыхъ, что всѣ возраженія противъ царскаго рѣшенія разбивались доводами самой оппозиціи, давно подкапывавшейся противъ Великаго Князя Николая Николаевича, съ цѣлью замѣнить его своимъ генераломъ. И вдругъ, теперь, въ ставкѣ будетъ самъ Государь.

Что же получилось? Государь, принявъ рѣшеніе, сразу привелъ его въ исполненіе и вступилъ въ исполненіе обязанностей Верховнаго Главнокомандующаго. Достаточно было Государю прибыть въ Ставку и принять командованіе, чтобы положеніе на фронтѣ рѣзко измѣнилось къ лучшему, Государь отличался выдержкой, спокойствіемъ и умѣніемъ отбрасывать второстепенныя вопросы и останавливать вниманіе на самомъ главномъ. Нѣсколько короткихъ и простыхъ

распоряженій его устранили панику. Армія почувствовала твердую руку и всѣ надежды противника использовать плоды своего наступленія лопнули какъ мыльный пузырь.

Первые же дни вступленія Государя Императора въ Верховное Командованіе ознаменовались большой побѣдой на юго-западномъ фронтѣ. Къ концу 1916 года положеніе на всѣхъ фронтахъ укрѣпилось, подвозъ снарядовъ наладился, части укомплектовались и Ставка готовила къ началу 1917 года наступленіе, которое должно было рѣшить войну.

Такъ использовалъ беспристрастный историкъ книгу Яхонтова, изложивъ полную правду. Не такъ поступилъ Нольде. Не нужно забывать, что именно онъ, совмѣстно съ В. Набоковымъ, составилъ текстъ самого незаконнаго, какой только знала исторія, документа, въ силу котораго Великій Князь Михаилъ Александровичъ отказался отъ престола впредь до рѣшенія будущаго Учредительнаго Собранія, передавъ неограниченную государственную власть Временному Правительству. Неискушенный въ политическихъ дѣлахъ Великій Князь сталъ жертвой политическаго мошеничества и шантажа. Мошеничество учинили профессора государственнаго права Набоковъ и Нольде, шантажъ Родзянко и его окруженіе. Результатъ этой постыдной махинаціи извѣстенъ: Россія была предана революціоннымъ силамъ, подъ прикрытіемъ громкихъ фразъ о «волѣ народа».

Изъ сказаннаго выше совершенно ясно, почему баронъ Нольде въ своей книгѣ, пользуясь тѣми же записками Яхонтова, ни однимъ словомъ не обмолвился, что Государь Императоръ принявъ командованіе арміей пріостановилъ отступленіе, возстановилъ довѣріе къ ставкѣ, наладилъ снабженіе и подготовилъ рѣшительное наступленіе, которое революціонеры и заговорщики не дали возможности ему осуществить.

Читатель меня справедливо можетъ спросить: почему именно теперь, въ 1962 году я вспоминаю все это и говорю о книгахъ давно опубликованныхъ? Я вынужденъ сдѣлать это по причинѣ, что журналъ «Златоцвѣтъ» въ концѣ 1961 года возобновившій свое изданіе, въ №6-омъ помѣстилъ на цѣлыхъ 10 страницахъ выдержки изъ книги предателя барона Нольде, недобросовѣстно освѣщающія смыслъ и значеніе принятіе Государемъ Императоромъ въ 1915 г. на себя Верховнаго Командованія. Кстати сказать журналъ «Златоцвѣтъ», входящій въ Обще-Монархическій Фронтъ, Царя Мученика именуетъ просто Николаемъ II. По мнѣнію «монархическаго» журнала это рѣшеніе было для Россіи роковымъ и рѣшило судьбу Россіи. Подобныя утвержденія на страницахъ журнала выступающаго подъ маркой національ-

наго изданія не только странны, но и преступны, ибо могутъ служить на пользу только врагамъ національной Россіи. Картина русской революціи, въ наши дни достаточно освѣщена и нѣтъ больше ничего тайнаго, что не было бы явнымъ. Направленіе же журнала «Златоцвѣтъ» съ перваго номера по его возобновленіи вызываетъ сомнѣніе и пусть читатель самъ судитъ о его антинаціональной и антимонархической настроенности.

Въ № 1-омъ на стр. 2-ой свое направленіе журналъ «Златоцвѣтъ» называетъ «русскимъ національнымъ дѣломъ». Въ томъ же номерѣ на стр. 38-ой онъ называетъ нашу революцію «генеральскимъ бунтомъ». Въ № 2-омъ на стр. 13-ой онъ говоритъ, что «иностранные гувернеры, даже ихъ бывшихъ куаферовъ и барабанщиковъ, принесли огромную пользу русскимъ людямъ, такъ даже ихъ примитивная культура, была **безконечно выше нашей**». Въ № 6-омъ, говоря о А. А. Столыпинѣ, журналъ на стр. 14-ой говоритъ, что Столыпинъ натолкнулся на опозицію крайне правыхъ группъ и его слова «не запугаете», которыя, какъ всѣмъ извѣстно были произнесены въ Государственной Думѣ, будучи обращенными къ революціонерамъ, относились якобы къ правымъ кругамъ. Ниже на той же страницѣ сказано, что убійца Столыпина Богровъ «оказался связаннымъ, какъ съ лѣвыми кругами, такъ и съ крайне правыми монархистами, а потому все русское общество вынесло свой приговоръ осужденія и презрѣнія за каиново дѣло, какъ лѣвацкимъ разрушителямъ, такъ и окаменѣлымъ монархистамъ». Помѣщеніе въ томъ же номерѣ замѣтки, о якобы имѣвшей мѣсто опечатки машинистки, ошибочно напечатавшей слово «монархисты» вмѣсто долженствующаго стоять «коммунисты», послѣ приведенной цитаты является малоубѣдительнымъ.

О статьѣ барона Нольде мы сказали выше. Въ томъ же номерѣ 6-омъ, вслѣдъ за ней, идутъ оскорбительныя для памяти Императрицы Екатерины II шесть страницъ текста. Помѣщенную каррикатуру на нее иначе, какъ верхомъ грубости назвать также нельзя. Императрица Екатерина II, которой присвоенъ титулъ Великой, въ своихъ «Запискахъ касательно русской исторіи», говоритъ, что она «имѣла въ виду изображеніемъ древнихъ доблестей русскаго народа уронить клеветы, возведенныя на него иностранными писателями». Эти клеветы иноземцевъ для насъ не новы, но новизной являются измышленія эмигрантскаго журнала «Златоцвѣтъ», выступившаго подъ маркой національнаго и монархическаго органа.

Е. фонъ Шильднехтъ.

ТОЛЬКО О ПОКАЯНІИ.

Подъ такимъ заглавіемъ вышла въ свѣтъ книга анонимнаго автора (Рядового мирянина). Содержаніе этой книги является ничѣмъ инымъ, какъ сплетенной паутиной для уловленія «малыхъ сихъ» одновременно на двухъ путяхъ: религіозномъ и политическомъ. Нѣтъ нужды разбирать здѣсь содержаніе религіозной проповѣди «рядового мирянина», ибо на нее хорошо отвѣтилъ архимандритъ Константинъ въ статьѣ «Доморощенная и Апостасійная ложь», напечатанной въ «Православной Руси» № 22. «Въ основѣ книги «Рядового мирянина» — пишетъ архимандритъ Константинъ — полное и категорическое отрицаніе Исторической Россіи. Безплодно было бы поэтому указывать автору, примѣнительно къ вопросу объ Удерживающемъ и Третьемъ Римѣ, на свидѣтельство всѣхъ памятниковъ русской словесности допетровской Руси, на сужденія Ѳеофана Затворника, или Іоанна Кронштадтскаго. Это все мелочи — разъ принципіально отвергается, какъ нѣчто безчинное, Русское Православное Царство, въ его цѣломъ».

По мысли автора книги о покаяніи на Руси никогда ничего хорошаго не было и потому и уничтожена она промысломъ Божіимъ, какъ не отвѣтившая своему назначенію, какъ новые Содомъ и Гоморра. Подобный «религіозно-политическій» взглядъ анонимнаго автора на судьбу Россіи и связаннаго съ ней русскаго православнаго зарубежья, заставилъ его призывать насъ къ самозабвенію, потому что «ни настоящее, ни прошедшее не удовлетворяетъ никого изъ тѣхъ, кто глубоко и искренне кается». Такимъ образомъ эмиграція русская является уже даже и не сборищемъ людей, образовавшимся на «пережиткахъ прошлаго», а просто трупомъ непогребеннымъ, ожидающимъ своего погребенія безъ права на имя и на могильный крестъ.

Подобное религіозное и политическое построеніе приводитъ автора книги о покаяніи къ утвержденію новой ереси объ Удерживающемъ, благодаря чему обращаются въ еретиковъ всѣ учители и святители православной россійской церкви всегда понимавшіе Царя Православнаго, какъ Удерживающаго, о которомъ говоритъ Апостолъ. Въ силу того же умопостроенія рядовой мирянинъ обрушился на митрополита Макарія и на старца Филофея за ихъ также «еретическое» ученіе о третьемъ Римѣ. Во всѣхъ нападкахъ автора книги о покаяніи на Россію и неотдѣлимую отъ нея Православную Церковь, учителей которой онъ зачислилъ въ ере-

тики, характерно то, что нападки эти совпадаютъ съ нападками враговъ исторической Россіи, вѣками съ ней боровшимися, какъ ненавистной имъ Православной Державой. Они также, какъ и мудрецъ новый дошли до утвержденія необходимости кары надъ Россіей, безъ ссылки на промыслъ Божій, который замѣнила имъ партійная программа.

Однако суть книги не только въ этомъ, а въ еще одной ереси, проповѣдуемой имъ, путемъ толкованія явленія Державной Иконы Божіей Матери, въ день отреченія Царя Мученика отъ престола, какъ знаменіе того, что съ этого момента Сама Богоматерь правитъ Россіей, ясно, что черезъ большевиковъ, а потому и возстаніе противъ нихъ и всякія попытки къ реставраціи должны разсматриваться, какъ возстаніе противъ Бога и Его промысла, опредѣлившаго Православное Царство на сломъ и на уничтоженіе. Такое построеніе могло бы смѣло появиться на страницахъ «Безбожника», но къ сожалѣнію это не домыселъ какого нибудь Ярославскаго, или Демьяна Бѣднаго, но выступленіе подъ маской члена нашей Зарубежной Церкви и даже съ претензіей на одобреніе этихъ отступническихъ мыслей со стороны Зарубежнаго Собора Епископовъ.

Въ данномъ случаѣ умѣстно вспомнить здѣсь и писанія философа Франка, изъ парижскихъ богослововъ, который также утверждалъ, что «борьба съ большевиками, равно, какъ и политика, направленная къ ихъ сверженію является дѣломъ богопротивнымъ». Поразительное сходство мышленій двухъ какъ будто бы разныхъ, а можетъ быть и совершенно одинаковыхъ по духовной устремленности людей. Одинъ софіянецъ, никогда никого къ покаянію не призывавшій и другой проповѣдникъ покаянія и въ же время призывающій къ полному отреченію отъ своего прошлаго, какъ историческаго, такъ и церковнаго.

Однако самое интересное въ книгѣ рядового мирянина, символически раскрывающая ее сущность, это пирамида добродѣтелей, изображенная на стр. 93-ей книги. Эта пирамида изображена въ видѣ двухъ треугольниковъ, изъ которыхъ одинъ вписанъ въ другой въ обратномъ положеніи, такъ что если мы увеличимъ его стороны и сдѣлаемъ равнымъ первому, то получимъ пентаграмму, или щитъ Давида, то есть печать антихриста. Каждая изъ трехъ граней треугольника, какъ объясняетъ авторъ, есть непереходимая для насъ грань, а между тремя гранями сосредотачивается все наше духовное бытіе. Самый замѣчательный треугольникъ это средній, заключающій въ себѣ три заповѣди блаженства: седьмую, восьмую и девятую. Чтобы получить пространственное изображеніе, нужно, по совѣту проповѣд-

ника покаянія, вырѣзать, согнуть по краямъ и склеить. Что же получится? Пирамида, основаніе которой «радость о Господѣ» исчезнетъ подъ пирамидкой. Остаются три другихъ щита: Духовная Мудрость, Чистая Совѣсть и Миръ Христовъ. Такъ какъ книга издана по совѣтской орфографіи, то неизвѣстно о какомъ мірѣ, или мирѣ идетъ рѣчь. Можетъ быть это вселенная — міръ, а можетъ быть миръ въ пониманіи тишины, или даже тотъ «миръ», за который ратуетъ совѣтская церковь на службѣ большевиковъ. Если же склеить треугольники надписями внутрь, то «Радость о Господѣ» будетъ попираема ногами вошедшихъ въ пирамиду кающихся, остающихся въ пирамидѣ на попеченіи вѣчнаго мрака. Надъ всѣмъ этимъ необходимо задуматься, такъ какъ это, пожалуй, первый случай за всю исторію христіанства на землѣ, что вѣрующихъ призываютъ къ покаянію, которое начинается осужденіемъ учителей Церкви и зачисленіемъ ихъ въ еретики, призываютъ не къ подножью Честного и Животворящего Креста Господня, на которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострадалъ за грѣхи міра, но къ подножью пирамиды, символу небытія и вѣчной смерти.

Н. Сигида.

†

Николай Филипповичъ Степановъ

съ дѣтьми, внуками и правнуками извѣщаетъ о прискорбной кончинѣ

Елисаветы Михайловны СТЕПАНОВОЙ

ур. Казакевичъ,

скончавшейся на 79 году жизни 5/18 октября 1962 г.

Похороны состоялись на Юккельскомъ кладбищѣ города Брюсселя.

5/18 октября 1962 г.

Генералъ-майоръ Н. В. Поповъ

5/18 сентября 1962 года тихо скончался въ старческомъ домѣ города Есне генералъ Евгеній Викторовичъ Поповъ.

Честность и корректность этого человѣка были отличительными чертами его характера.

Жизнь его прошла безъ особо отличительныхъ отъ другихъ формъ. Честный офицеръ убѣжденный, монархистъ, въ эмиграціи честно прослужилъ въ Югославіи и послѣ войны очутился въ старческомъ домѣ въ Бельгіи, гдѣ рутина жизни и развивавшаяся одновременно болѣзнь сердца привели его въ концѣ концовъ къ могилѣ.

Послѣдніе годы онъ сильно страдалъ, какъ физически, такъ и морально, но тихо и бозболѣзненно скончался окруженный заботами и вниманіемъ къ себѣ новой директриссы старческаго дома, въ которомъ онъ проживалъ.

Несмотря на отдаленное расположеніе этого дома, проводить его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія собралось много русскихъ и гробъ его былъ весь покрытъ цвѣтами.

Миръ праху дорогого друга и однополчанина.

Н. Свитковъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Владиміръ Даниловичъ,

Въ № 94 Вашего уважаемаго журнала «Владимірскій Вѣстникъ» появилась рецензія на мою книгу «Кто виноватъ», въ которой авторъ ея Е. фонъ Шильдкнехтъ ошибочно именуетъ меня кубанскимъ казакомъ. Прошу исправить эту неточность, ибо я природный казакъ Донского Войска, о чемъ имѣется въ этой книгѣ, а также и въ другой, изданной мною «Правда о генералѣ Деникинѣ».

Съ искреннимъ уваженіемъ

полковникъ **В. Бѣляевскій.**

Санъ Франциско, 8 декабря 1962 г.

«ПАМЯТНИКЪ РУССКОЙ СЛАВЫ» ВЪ БѢЛГРАДѢ

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ,

Не откажите въ любезности въ очередномъ номерѣ Вашего журнала помѣстить нижеслѣдующее:

Меня многіе запрашиваютъ изъ разныхъ странъ разсѣянія:

1) Правда ли, что построенный мною «Памятникъ Русской Славы» въ Бѣлградѣ разрушенъ?

2) Правда ли, что митрофорный протоіерей патріаршей церкви Виталій Тарасовъ въ угоду большевикамъ взломалъ замокъ желѣзной двери часовни Памятника и открылъ часовню для большевиковъ?

3) Правда ли, что протоіерей Виталій снялъ въ угоду большевикамъ царскіе гербы съ Памятника и замазалъ черной краской всѣ надписи жертвователей и Памятникъ имѣетъ отвратительный видъ?

Конечно, подъ чужой фамиліей, я запросилъ моего большого пріятеля серба, по понятнымъ причинамъ сообщить его имя я не могу, но этотъ сербъ можетъ послужить примѣромъ многимъ и очень многимъ русскимъ. Въ 1945 г. по приходѣ красныхъ въ Бѣлградъ, онъ былъ арестованъ и звѣрски избитъ и исколѣченъ и уже десять лѣтъ лѣчится отъ послѣдствій избіенія. Но этотъ фанатикъ русофилъ, до сихъ поръ носитъ значекъ моей организаціи «Русское Народное Ополченіе», ополченскій крестъ съ двуглавымъ орломъ и надписью «За Вѣру, Царя и Отечество» и говоритъ «пускай меня убъютъ, но я его не сниму».

1) Этотъ сербъ прислалъ мнѣ фотографію Памятника, сдѣланную въ сентябрѣ этого года. Памятникъ не разрушенъ, а стоитъ на своемъ мѣстѣ. Въ 1942 г. въ Памятникъ ударила молнія, но памятникъ остался невредимъ. Молнія растопила платиновый наконечникъ на громоотводѣ, но исправить это невозможно, т. к. памятникъ 20-ти метровъ вышины, а ставить лѣса и платиновый наконечникъ стоитъ большихъ денегъ, которыхъ негдѣ взять. Разрушить Памятникъ очень трудно, т. к. онъ сдѣланъ изъ желѣзо-бетона и только въ Ангела съ крыльями вставлено девять желѣзнодорожныхъ рельсъ.

Мой пріятель сербъ сдѣлалъ фотографическій снимокъ, осмотрѣлъ Памятникъ, опросилъ нужныхъ лицъ и пишетъ мнѣ:

2) Часовню Памятника открылъ протоіерей Виталій, который нашелъ запасный ключъ въ Иверской часовнѣ. (Эти свѣдѣнія не отвѣчаютъ дѣйствительности, т. к. отходя съ

частями Русскаго Корпуса изъ Бѣлграда, я не хотѣлъ передавать Памятникъ ни сербамъ, ни русскимъ, закрылъ часовню и два ключа находятся и сейчасъ у меня, никакихъ запасныхъ ключей не было. М. С.)

3) Царскіе гербы съ угловъ Памятника сняты, т. к. они дали трещины и вода протекала въ часовню Памятника. Трещины починены, а возобновить гербы невозможно, т. к. скульптурные работы стоятъ дорого. Памятникъ не замазанъ черной краской, а надписи выцвѣли на солнцѣ.

Въ 1945 г. совѣтскіе войска парадировали передъ Памятникомъ и красные командиры и красноармейцы восторгались Памятникомъ и многіе изъ нихъ, вплоть до санитарки Мани, расписались въ книгѣ почетныхъ посѣтителей. Начальникъ Бѣлградскаго НКВД сказалъ, что постройкой Памятника ген. Скородумовъ сдѣлалъ большое русское дѣло, но формированіемъ Русскаго Корпуса противъ насъ, онъ сдѣлалъ большое преступленіе, за которое сильно бы пострадалъ, но онъ убитъ за попытку бѣжать при арестѣ.

Митрофорный протоіерей Виталій служилъ панихиду по новопреставленномъ воинѣ Михаилѣ (Скородумовѣ).

Однако, эти свѣдѣнія начальника НКВД не оправдались, т. к. покойникъ и сейчасъ мучается въ эмиграціи и даже пишетъ эти строки.

М. Скородумовъ.

Зальцбургъ, 21.XI.1962

Въ Редакцію журнала «Владимірскій Вѣстникъ»

Многоуважаемый Владиміръ Даниловичъ,

Прошу покорно напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ прилагаемое сообщеніе. Заранее приношу благодарность.

Архіепископъ Вѣнскій и Австрійскій **Стефанъ.**

АВАНТЮРА ВЪ ЛІЕНЦѢ АВСТРІЙСКОМЪ

Что такое Ліенцъ — всѣ въ разсѣяніи сущіе знаютъ. Въ 1945 году тамъ находящіеся — въ массѣ казаки и попавшіеся русскіе со всѣмъ командныхъ составомъ — были выданы на съѣденіе красному дракону. Благодаря защитѣ священника

сербской оріентаціи о. Анатолія Батенко около 3.000 человѣкъ остались на мѣстѣ подъ видомъ югословянъ.

Эти бѣдные оставшіеся окормлялись благотворительными организаціями. Причемъ этотъ пунктъ въ качествѣ выгоднаго предпріятія, использовалъ главнымъ образомъ въ свою пользу нѣкій Воронинъ, онъ и не казакъ, но объявилъ себя представителемъ отъ казачества. Въ 1950 году обнаруженъ былъ шантажъ; казаки ліенцскіе организовались и выбрали предсѣдателя своего казака Ивана Тихоновича Заболоткина. Дѣло оказалось въ надежныхъ рукахъ и хлѣбомъ насущнымъ безъ суррогатовъ стали питаться казаки въ Ліенцѣ.

Въ это время изъ нѣдръ обывательскихъ, подъ видомъ пострадавшаго казака, выплылъ Чонговъ. Сомнительность этой личности скоро обнаружили, доказано было, что во время выдачи казаковъ онъ жилъ гдѣ то на сторонѣ и даже провокаціей занимался. Составленъ былъ протоколъ и Чонговъ быль исключенъ изъ казачьего состава.

Въ 1958 году большая часть казачества съ предсѣдателемъ выѣхала въ Америку. Тогда Чонговъ опять объявился, нагло объявилъ себя атаманомъ, привлекъ на свою сторону путемъ подкупа нѣсколько продажныхъ душъ и сталъ разсылать подписные листы для сбора пожертвованій. Дѣло не провѣрялось, средства поступали и компанія добрыхъ молодцовъ даже въ часы Богослуженій на кладбищѣ крѣпко веселилась. Въ послѣднее время эта компанія даже вѣру новую избрала, а Мармышъ въ водахъ Зальцаха показательно крестился.

Однимъ словомъ на живомъ тѣлѣ казачества обнаружился нарывъ; въ средѣ вѣрующихъ все дѣло Чонгова называется великимъ грѣхомъ.

Но еще большій грѣхъ въ томъ, что своими происками онъ сталъ вредитъ дѣлу охраны казачьяго кладбища

Оторвавшись отъ православія компанія означенная возымѣла желаніе захватить въ свое вѣдѣніе церковь и кладбище. Такимъ образомъ, возлѣ святого дѣла охраны кладбища поднялась возня. Съ одной стороны видна работа чисто православныхъ людей въ теченіе уже 15 лѣтъ берегущихъ въ чистотѣ казацкое кладбище и памятникъ, съ другой объявилась авантюра Чонгова, какъ авантюриста на благотворительномъ поприщѣ подрывающаго основы святого дѣла.

Посылаю настоящее сообщеніе для свѣдѣнія всѣмъ, чтобы знали, что охрана Ліенцскаго кладбища находится въ надежныхъ рукахъ всего Православнаго Союза и что ведется противъ него подрывная работа вредныхъ элементовъ.

Архіепископъ Стефанъ.

Догматъ искупленія

Предметомъ настоящаго изложенія является статья Блаж. Мит. Антонія Храповицкаго, «Догматъ искупленія», напечатанная въ «Жизнеописаніи», т. IV, стр. 76 и т. VIII, стр. 143, Архіепископа Никона Рклицкаго.

Въ этой статьѣ владыка Антоній пишетъ: «За послѣдніе 30 лѣтъ этотъ основной догматъ нашей вѣры, т. е. его формированіе, подвергался постоянной переработкѣ, въ нашей, очень скудной со стороны творчества, богословской наукѣ... Прямого отвѣта на вопросъ, почему для насъ спасительны Христово воплощеніе, страданіе и воскресеніе, отвѣта сколько нибудь яснаго не дано еще никѣмъ... Да не подумаетъ читатель, что мы уже навязываемъ ему свое рѣшеніе дѣла, какъ не подлежащее опроверженію: допустимъ, что оно вовсе неправильно, — но утверждаемъ: на приведенный догматическій вопросъ это пока единственный прямой и положительный отвѣтъ». (Стр. 143-145).

Такъ начинаетъ владыка Антоній свое изложеніе, а заканчиваетъ его слѣдующими словами: «Я убѣжденъ въ томъ, что изложенное объясненіе истины искупленія согласно съ ученіемъ Церкви, но я еще болѣе твердо убѣжденъ въ непогрѣшимости самой Церкви, такъ что если бы мнѣ доказали, что мое объясненіе не совпадаетъ съ ученіемъ ея, то я сознательно отказался бы отъ своихъ воззрѣній на нашъ догматъ». Стр. 186.

Эти двѣ выдержки свидѣтельствуютъ о томъ, что самъ владыка Антоній отнюдь не придавалъ своему толкованію безспорнаго значенія, а слѣдовательно вопросъ о сущности догмата искупленія остается открытымъ и окончательно не разрѣшеннымъ. Поэтому, ознакомившись съ его толкованіемъ, авторъ этихъ строкъ принимаетъ предложеніе владыки Антонія, доказать (читателямъ), что его толкованіе не совпадаетъ съ ученіемъ Церкви.

Побудительнымъ мотивомъ владыки Антонія, для изложенія своего взгляда на догматы искупленія, было грубое издѣвательство Л. Толстого, который говорилъ: «Ваша вѣра учитъ, что всѣ грѣхи за меня сдѣлалъ Адамъ, а я почему то долженъ за него расплачиваться; но всѣ добродѣтели за меня исполнилъ Христосъ, и мнѣ остается только расписаться въ той или другой получкѣ». А такъ же возраженія японскихъ язычниковъ нашимъ миссіонерамъ: «Вы проповѣдуете самую неразумную вѣру, будто Богъ прогнѣвался на всѣхъ людей за одну глупость Евы, а потомъ казнилъ Своего, ни въ чемъ неповиннаго, Сына и успокоился». (Стр. 151).

Что бы лишить почвы эту грубую критику и устранить противорѣчіе, между ученіемъ Церкви о справедливости и милосердіи Господнемъ, съ одной стороны, и внѣшне-наблюдаемомъ немилосердіи и несправедливости Его, съ другой, — владыка Антоній, признавая, что «людямъ было бы невозможно спастись, если бы Господь не пострадалъ и

не воскресъ», (стр. 153), произвольно переноситъ искупительный моментъ съ Голгофы въ Гефсиманію, говоря: «Онъ былъ подавленъ величайшей скорбью въ ту ночь, когда совершилось величайшее въ исторіи человѣчества злодѣяніе... Въ ту Гефсиманскую ночь мысли и чувство Богочеловѣка объяло всѣхъ падшихъ людей, въ числѣ ихъ многихъ милліардовъ, и оплакало съ любовной скорбью всякаго въ отдѣльности, что, конечно, было доступно только сердцу Божественному, всевѣдущему. ВЪ ЭТОМЪ СОСТОЯЛО НАШЕ ИСКУПЛЕНІЕ». (Стр. 168). А для обоснованія этого, владыка Антоній вводитъ свое изложеніе понятіе о «состраждущей любви», которая «вливаетъ въ сердцѣ грѣшника новыя живительныя силы». (Стр. 161-162).

Что въ основѣ искупительнаго акта лежитъ Божественная любовь къ грѣшному человѣчеству, это сомнѣнію не подлежитъ; но ввиду упора сдѣланнаго владыкой Антоніемъ на понятіе «состраждущей любви», надлежитъ пояснить, что любовь вообще отличается состраданіемъ и не состраждущей любви не бываетъ, иначе, какая же это была бы любовь, если бы она не сострадала любимому существу? Поэтому, введеніемъ этого понятія, владыка Антоній не сообщилъ своему изложенію никакого дополнительно-нового элемента сужденія. Кромѣ того, способность вливать въ сердце любимаго человѣка духовную субстанцію, такъ же есть свойство всякой любви вообще. Этому вопросу авторъ этихъ строкъ посвятилъ спеціальное изслѣдованіе, въ брошюрѣ «На путяхъ Истины», стр. 15-17, изъ которой приведу здѣсь лишь нѣсколько словъ: «Любовь есть процессъ, при которомъ происходитъ духовный обмѣнъ, между любящими существами... Это остается вѣрнымъ и въ отношеніи любви къ Богу... Подвижники Христіанской Церкви... удостаивались отъ Господа отвѣтной любви... удостаивались принять въ свою душу, Духа Божія».

Приведя это поясненіе, перейдемъ теперь къ анализу изложенія владыки Антонія, который, перенося искупительный актъ съ Голгофы въ Гефсиманію, о крестныхъ страданіяхъ и мученической смерти Христа говоритъ слѣдующее: «Тѣлесныя муки и тѣлесная смерть Христова нужна прежде всего для того, чтобы ВѢРУЮЩІЕ ОЦѢНИЛИ СИЛУ ЕГО ДУШЕВНЫХЪ СТРАДАНІЙ, какъ несравненно сильнѣйшихъ, нежели тѣлесныя Его муки... Очистительная кровь, спасительный крестъ, живоносный гробъ, цѣлительныя язвы Христовы, — все это выраженія и образы замѣняющіе собой... общее понятіе объ искупительной страсти Христовой... (т. е. о «Его душевныхъ страданіяхъ» въ Гефсиманіи, прим. Г. О.). Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы настойчиво утверждать, будто тѣлесныя страданія Господа, и въ частности Его распятіе и смерть, имѣли исключительно лишь то значеніе, чтобы дать вѣрующимъ доступъ къ уразумѣнію Его душевной скорби... Во всякомъ случаѣ... Господне распятіе и смерть не являются лишенными значенія для нашего спасенія, ибо, умиляя людей, они открываютъ имъ хоть нѣкоторую часть искупительной жертвы», (стр. 185-186), которая, по мысли владыки Антонія, заключалась въ «оплакиваніи съ любовной скорбью всякаго (человѣка) въ отдѣльности» въ Гефсиманскомъ саду.

Итакъ, «не утверждая настойчиво, будто тѣлесныя страданія Господа... имѣли исключительно лишь то значеніе, чтобы дать вѣрующимъ доступъ къ увразумѣнію Его душевной скорби», владыка Антоній все же отводитъ имъ второстепенное значеніе, не какъ главному моменту искупленія, но какъ второстепенному и чисто эмоціональному, чтобы «вѣрующіе оцѣнили силу Его душевныхъ страданій» въ Гефсиманіи.

Прежде всего надлежитъ отмѣтить противорѣчіе, въ которое впадаетъ владыка Антоній, говоря, что «людямъ невозможно было бы спастись, если бы Господь не пострадалъ (разумѣется на Голгофѣ, прим. Г. О.), и не воскресъ» и утверждая, что въ ту Гефсиманскую ночь мысли и чувство Богочеловѣка... оплакало съ любовной скорбью всѣхъ падшихъ людей... въ чемъ и заключалось наше искупленіе». Потому что, если искупленіе достигалось «оплакиваніемъ человѣчества съ любовной скорбью» въ Гефсиманіи, то крестныя страданія Христа на Голгофѣ были излишни. А если люди спасаются черезъ страданія Его на Голгофѣ, то тогда утрачивается то значеніе Гефсиманской молитвы, которое ей приписываетъ владыка Антоній. Это совершенно очевидно и въ доказательствахъ не нуждается, и тѣмъ болѣе, что сама молитва Христа въ Гефсиманіи не даетъ никакихъ основаній для истолкованія ея въ томъ смыслѣ, какъ это представлялось владыке Антонію; потому что она заключаетъ въ себѣ моленіе о будущемъ, о томъ, что еще должно произойти, а не о настоящемъ: «Отче, о, если быТы благоволилъ принести чашу сію мимо Меня...» (Лука, 22.42.). Поэтому, хотя владыка Антоній пишетъ, что «изложенное имъ объясненіе истины искупленія согласно съ ученіемъ Церкви», — мы вынуждены признать это объясненіе искупленія ошибочнымъ, какъ находящимся въ прямомъ противорѣчіи съ ученіемъ Церкви, въ подтвержденіе чего приведемъ еще слѣдующія соображенія.

Перенося моментъ искупленія съ Голгофы въ Гефсиманію, владыка Антоній впадаетъ въ противорѣчіе съ нашимъ Символомъ Вѣры, въ которомъ мы исповѣдуемъ: «Вѣрую... во Единаго Господа Іисуса Христа... нашего ради СПАСЕНІЯ... РАСПЯТАГО... и страдавша и погребенна...» Слѣдовательно, наше спасеніе достигалось распятіемъ, страданіемъ и воскресеніемъ Христа, а не «оплакиваніемъ Его съ любовной скорбью всякаго человѣка» въ Гефсиманіи, о чемъ въ Символѣ Вѣры не сказано ни слова. Впадаетъ владыка Антоній такъ же въ противорѣчіе со всеми молитвословіями Божественной Литургіи, которая совершается въ воспоминаніе крестной жертвы Господней на Голгофѣ, черезъ принесеніе безкровной жертвы Св. Евхаристіи, на протяженіи которой постоянно звучитъ одинъ и тотъ же мотивъ искупленія нашего на Крестѣ, а не въ Гефсиманіи. Такъ напримѣръ: «Иже въ шестый день и часъ НА КРЕСТѢ пригваждей въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ...»; «Иже въ девятый часъ насъ ради ПЛОТІЮ СМЕРТЬ ВКУСИВЫЙ...»; «Единородный Сыне... спасенія нашего ради... РАСПНЫЙСЯ...»; но самое главное священнослужитель, воспроизводя подлинныя слова Самого Іисуса Христа, взываетъ: «Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, иже за вы ЛОМИМОЕ во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя, яже за вы и

за многіе ИЗЛИВАЕМА во оставленіе грѣховъ». А какъ извѣстно, символическое «ломленіе» Тѣла Христа и фактическое «изліяніе» Крови Его произошло не въ Гефсиманіи, но на Голгофѣ. И наконецъ, въ молитвѣ Василія Великаго ко Св. Причащенію, читаемъ: «Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ... РАСПНЫЙСЯ и погребыйся за ны неблагодарныя и злонравныя, и Своею Кровію обновивый растлѣвшее грѣхомъ естество наше...»; Кровію, а не «слезами»... Поэтому, если принять толкованіе владыки Антонія объ искупленіи въ Гефсиманіи, то тогда необходимо было бы передѣлать всѣ молитвословія Св. Евхаристіи, что, конечно, совершенно недопустимо!

Приведенныя изрѣченія, молитвы и возгласы, въ которыхъ нѣтъ никакого упоминанія о Гефсиманской молитвѣ, свидѣтельствуютъ, что наша Церковь признаетъ искупительнымъ моментомъ Голгофу, а не Гефсиманію, въ строгомъ соотвѣтствіи съ пророчествомъ Исаіи, исключающимъ всякія сомнѣнія въ этомъ вопросѣ, вслѣдствіи точности предвиденія смысла и значенія пришествія Христа на землю. Это пророчество гласитъ такъ: «Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни... Онъ ИЗЪЯВЛЕНЪ былъ за грѣхи наши и МУЧИМЪ за беззаконія наши; НАКАЗАНІЕ міра нашего было на Немъ и РАНАМИ Его мы исцѣлились... За преступленія народа Моего претерпѣлъ КАЗНЬ... когда же душа Его принесетъ ЖЕРТВУ УМИЛОСТИВЛЕНІЯ, Онъ узритъ потомство долговѣчное... и на подвигъ души Своей будетъ смотрѣть съ довольствомъ». (Исаіа, 53, 4, 11.).

Кромѣ подтвержденія ученія нашей Церкви, объ искупительной жертвѣ Христа на Голгофѣ, этимъ пророчествомъ опровергаются слѣдующія положенія владыки Антонія: «Прямого отвѣта на вопросъ, почему для насъ спасительны Христово воплощеніе, страданіе и воскресеніе, отвѣта, сколько-нибудь яснаго, не дано еще никѣмъ». Такъ какъ въ этомъ пророчествѣ дается прямой отвѣтъ на вопросъ, почему: «Онъ изъявленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши». А такъ же: «Что касается сближенія Христовой страсти, (на Голгофѣ), съ ветхозавѣтной жертвой, то... обосновать этого взгляда на жертву невозможно ни на одномъ изрѣченіи или событіи Вѣтхаго Завѣта». (Стр. 178). А вопреки этому положенію владыки Антонія, пр. Исаіа категорически утверждаетъ, что «душа Его принесетъ ЖЕРТВУ умилостивленія», слѣдовательно налицо имѣемъ полное отожествленіе искупительной жертвы Христа, съ ветхозавѣтной жертвой.

На основаніи изложеннаго, ошибочность толкованія догмата искупленія владыкой Антоніемъ, устанавливается совершенно безспорно, а слѣдовательно издѣвательская критика Л. Толстого и японскихъ язычниковъ остается неопроверженной, къ чему надлежитъ намъ перейти.

Л. Толстой просто извращалъ религіозную дѣйствительность, такъ какъ НЕ «всѣ грѣхи за меня сдѣлалъ Адамъ». Потому что, если надъ нами дѣйствительно тяготѣлъ первородный грѣхъ, то этимъ дѣло далеко не ограничивалось, такъ какъ первородному грѣху мы прибавляемъ тьму грѣховъ лично нами совершаемыхъ, въ теченіе нашей жизни. А такъ же

НЕ «всѣ добродѣтели за меня исполнилъ Христосъ», но искупивъ крестной смертью нашъ первородный грѣхъ, Онъ намъ, Его послѣдователямъ, указалъ этотъ крестный путь искупленія, на которомъ намъ самимъ надлежитъ «исполнить всѣ добродѣтели», Имъ намъ завѣщанныя. Слѣдовательно критика Л. Толстого есть сознательно-грубое и невѣжественное искаженіе ученія Христа, заслуживающая только одного возраженія: «Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего передъ свиньями». (Мат. 6, 7.).

Нѣсколько сложнее обстоитъ дѣло съ критикой японскихъ язычниковъ, такъ какъ искупительная жертва Христа продолжаетъ оставаться для нашего разумѣнія загадочно-таинственной.

Прежде всего надлежитъ отмѣтить крайне элементарное и невѣжественное представленіе ихъ о Христіанскомъ Богѣ, и вообще все ихъ построеніе: «Богъ прогнѣвался на всѣхъ людей за одну глупость Евы, а потомъ казнилъ Своего, ни въ чемъ неповиннаго, Сына и успокоился». Выше уже отмѣчалось, что не только за «одну глупость Евы», т. е. за грѣхъ Адама, мы обрекались на гибель, но главнымъ образомъ за наши собственные грѣхи; что же касается того, что «Богъ казнилъ Своего Сына и успокоился», — то это является упрощеніемъ вопроса равносильнымъ его полному искаженію, потому что въ этомъ упрощеніи оказывается дѣйствуютъ два отдѣльныхъ Божества, Богъ-Отецъ и Богъ-Сынъ, чего, по ученію нашей религіи, въ дѣйствительности НѢТЪ, такъ какъ христіанскій Богъ — это «единосущная, НЕРАЗДѢЛЬНАЯ, животворящая Троица». И чтобы спасти человѣчество отъ заслуженной гибели, Самъ Богъ, нераздѣльная Тройца, принесъ Себя, въ лицѣ второй Упостаси, въ жертву Своей Справедливости; слѣдовательно раздѣленія, которое представляется японскимъ язычникамъ, въ дѣйствительности не было.

Говоря о Божественной жертвѣ, для удовлетворенія Божественной же Справедливости, мы подходимъ къ одной из непознаваемыхъ тайнъ Христіанской Религіи, чему удивляться не можемъ, такъ какъ современная наука показываетъ, что даже нашъ физическій міръ, который легче поддается изслѣдованію нежели міръ горній, представляетъ собой совокупность непостижимыхъ тайнъ, которыя нашъ разсудокъ начинаетъ познавать лишь маленькими крупицами, вслѣдствіе несовершенства нашихъ познавательныхъ способностей. Такъ напримѣръ: «Мы воспринимаемъ звуки только очень ограниченныхъ октавъ. Собаки, летучія мыши и рыбы воспринимаютъ «сверхъ слышаемыя» волны, длинну которыхъ мы не ощущаемъ... Всякій школьникъ знаетъ изъ физики, что существуютъ инфракрасные и ультрафіолетовые лучи, которыхъ мы не видимъ. А сколько есть еще въ мірѣ (физическомъ) невидимыхъ волнъ, лучей и невидимаго свѣта?.. Вокругъ насъ несутся длинныя Герціанскія волны, несущія звуки, музыку, пѣніе, свѣтовые образы. Мы не видимъ и не чувствуемъ всего этого и слышимъ и косвенно видимъ эти волны только тогда, когда НАСТРОИМЪ соотвѣтственно наши радіопріемники и телевизы. Поэтому... мы не можемъ сказать и даже вообразить сколько есть въ мірѣ такихъ невидимыхъ излученій». («Міръ, человѣкъ, безсмертіе», стр. 33-34,

Ф. Е. Никулинъ). А если мы научно убѣждаемся, что даже нашъ физическій міръ полонъ тайнъ, трудно или совсѣмъ непознаваемыхъ, то, конечно, не можемъ претендовать на познаніе тайнъ міра горняго, міра надзвѣзднаго!..

Приведенныя соображенія позволяютъ намъ сдѣлать выводъ, что Л. Толстой и японскіе язычники претыкались о камень своего собственнаго НЕВѢЖЕСТВА, претендуя, при помощи элементарныхъ знаній и разсужденій, понять истину такого свойства, которая принадлежитъ къ разряду высшихъ категорій и требуетъ углубленнаго знанія первоосновъ Христіанской Религіи, а также предѣльно-достижимаго совершенства христіанской души, каковой обладалъ напримѣръ Св. Серафимъ Саровскій.

Теперь остается разрѣшить вопросъ о томъ, какимъ образомъ обремененный грѣхами міръ спасается, черезъ совершеніе кошмарнаго злодѣянія, черезъ убійство воплотившагося Бога, какъ если бы великую грѣховность можно искупить, совершивъ еще большее злодѣяніе?

Этого въ дѣйствительности, конечно, и не было, такъ какъ если въ случаѣ съ японскими язычниками ошибочность ихъ основывалась на воображаемомъ фактѣ «раздѣленія» нераздѣльной Тройцы, то въ данномъ случаѣ, кажущаяся нелогичность, искупленія грѣховнаго міра черезъ еще большій грѣхъ, проистекаетъ изъ противоположнаго источника, т. е. изъ «обобщенія».

Для обнаруженія кроющейся въ этомъ «обобщеніи» ошибки, мы должны вспомнить, какъ Христосъ опредѣлялъ нашъ земной міръ. Въ притчѣ о плевелахъ, Онъ говорилъ: «Поле есть міръ; доброе сѣмя, это сыны царствія; а плевелы — сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ есть діаволъ». (Мат. 13, 38-39). Это опредѣленіе подраздѣляетъ все человѣчество на два лагеря, на сыновъ спасенія и на сыновъ погибели. Надъ тѣми и другими тяготѣлъ первородный грѣхъ и личные грѣхи, совершенные каждымъ человѣкомъ въ отдѣльности; но въ то время, какъ сыны царствія, изъ среды еврейскаго народа, являлись во дни Христа «заблудшими чадами дома Израилева», — остальные «чада» этого «дома» были посѣяны лукавымъ, о которыхъ Христосъ сказалъ: «Вашъ отецъ діаволъ; и вы хотите исполнять похоти отца вашего». (Іоаннъ, 8, 44.). При свѣтѣ этого подраздѣленія, которое впослѣдствіи распространилось на всѣ народы міра, вопросъ получаетъ нѣсколько иную постановку: весь грѣшный міръ не спасается, отъ тяготѣющей надъ ними угрозы гибели, черезъ учиненіе еще большаго грѣха, т. е. черезъ Богоубійство, но черезъ этотъ грѣхъ достигаетъ кульминаціоннаго пункта духовно-нравственный водораздѣлъ, на «сыновъ царствія» и «сыновъ лукаваго», сначала въ средѣ еврейскаго народа, а потомъ и среди всѣхъ остальныхъ народовъ міра, черезъ ученіе Христа, сказавшаго: «Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ». (Маркъ, 16, 16). Но процессъ проведенія во всемъ мірѣ этого духовно-нравственнаго водораздѣла, на сыновъ спасенія и сыновъ погибели, не могъ, конечно, осуществиться мгновенно, для этого потребовались многія столѣтія, дарованныя міру для этой цѣли, черезъ «отданіе плоти Христа за

жизнь міра». Такимъ образомъ устанавливается, что грѣшный міръ не спасается черезъ Богоубійство, грѣхъ продолжаетъ оставаться въ мірѣ, но, черезъ распятіе Христа, этотъ грѣхъ концентрируется и продолжаетъ тяготѣть только надъ тѣми, кто Христа отвергъ, распялъ и продолжаетъ отвергать.

Обобщая вышеизложенное устанавливаемъ, что черезъ искупительную жертву Христа на Голгофѣ Божественная Справедливость получила удовлетвореніе; души умершихъ до Христа были искуплены отъ власти преисподней; вѣрующіе во Христа современники, и послѣдующія поколѣнія вѣрующихъ, получили освобожденіе отъ первороднаго грѣха и научились отъ Христа искупительно-крестному пути, «пути узкому и тернистому»; т. е. каждый вѣрующій христіанинъ сталъ самъ подвизаться, для искупленія своихъ грѣховъ; а не вѣрующіе во Христа сами зачисляютъ себя въ тотъ станъ, надъ которымъ продолжаетъ тяготѣть грѣхъ міра, усугубленный злодѣяніемъ распятія Христа; и гибель этого міра только была отложена Богомъ на отдаленное будущее, пока войдетъ полное число «сыновъ Царствія».

Итакъ, дѣйствительная обстановка далеко не отвѣчаетъ тому элементарному представленію, которое вообразили себѣ японскіе язычники, о догматѣ искупленія.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ.)

Находится въ печати и въ ближайшее время выходитъ въ свѣтъ книга:

В. А. Бѣляевскій

Вторая Міровая война

(Роль казачества въ этой войнѣ и трагедія такового)

1939 — 1945 г.г.

Съ предисловіемъ В. Д. Мержеевскаго. Въ книгѣ приблизительно 120 стр. текста съ 9 фотографіями и картой военныхъ дѣйствій. Цѣна книги съ пересылкой 2 дол. 25 центовъ.

Хроника церковной жизни

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ПРИХОЖАНЪ ВЪ РІО ДЕ ЖАНЕЙРО.

28 октября 1962 года состоялось общее годовое собраніе прихожанъ храма во имя Св. Зинаиды въ г. Ріо де Жанейро. На собраніи обсуждались текущіе вопросы приходской жизни и въ частности заслушанъ и утвержденъ годовой денежный отчетъ прихода, въ силу котораго въ остаткѣ на 1 октября 1962 года въ приходской кассѣ числится 194 тысячи крузейро. Настоятель прихода отецъ игуменъ Валентинъ сдѣлалъ отчетъ о жизни прихода за истекшій періодъ, который собраніемъ былъ принятъ къ свѣдѣнію. По предложенію ряда прихожанъ, собраніе, принимая во вниманіе полезную дѣятельность отца игумена Валентина на посту настоятеля прихода, собравшаго средства и построившаго церковный домъ при храмѣ, который заканчивается постройкой и на которомъ не имѣется задолжности, постановило возобновить ходатайство передъ Первоіерархомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Анастасіемъ о возведеніи отца игумена Валентина въ санъ архимандрита. Подобное ходатайство было возбуждено общимъ собраніемъ въ іюнѣ 1960 года и черезъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Ѳеодосія поступило въ Архіерейскій Синодъ, откуда не послѣдовало никакого отвѣта. Въ силу этого черезъ годъ съ лишнимъ въ 1961 году общее собраніе снова возбудило его и получило отвѣтъ отъ архіепископа Ѳеодосія, что такъ какъ представленіе, сдѣланное имъ, не получилъ еще отвѣта, то онъ затрудняется писать снова въ Синодъ по этому вопросу. Такъ какъ срокъ прошелъ уже весьма большой, то общее собраніе, выражая сожалѣніе, что возбужденное имъ ходатайство остается безъ должнаго вниманія въ Архіерейскомъ Синодѣ, постановило написать письмо Первоіерарху съ настоятельной просьбой удовлетворить ходатайство прихожанъ.

☞ **Въ ближайшіе дни выходитъ изъ печати книга**

А. А. ВОНСЯЦКАГО

"СУХАЯ ГИЛЬОТИНА"

(АМЕРИКАНСКАЯ ЮСТИЦІЯ
ВО ВРЕМЕНА РУЗВЕЛЬТА)

Съ предисловіемъ В. Д. Мержеевскаго.

Въ книгѣ 6 иллюстрацій, 120 стр.

Содержаніе книги:

Часть I — Исторія бидльевскаго «фреймъ-апъ'а»

Гл. 1 - На историческомъ перевалѣ. Гл. 2 - «Съ нѣмцами на Москву». Гл. 3 - «Русскій священникъ изъ Южной Америки». Гл. 4 - Положеніе организаціи въ Америкѣ съ возникновеніемъ 2-ой міровой войны. Гл. 5 - Обыскъ. Гл. 6 - Хайль Рузвельтъ. Гл. 7 - «Хотите вѣрьте, хотите нѣтъ». Гл. 8 - «Грандъ — Жюри». Гл. 9 - Прокуратура получаетъ пощечины. Гл. 10 - Арестъ. Гл. 11 - Обвиненіе. Гл. 12 - Въ Хартфордской тюрьмѣ. Гл. 13 - «Помните Перлъ Харборъ». Гл. 14 - Судъ.

Часть II — «Медицинскій центръ для федеральныхъ преступниковъ.

Гл. 15 - Путешествіе изъ Хартфорда въ Спрингфильдъ. Гл. 16 - Что изъ себя представляетъ «Медицинскій центръ для федеральныхъ преступниковъ». Гл. 17 - «8-ой бильдингъ». Гл. 18 - «Джими» Кассовъ. Гл. 19 - Гленъ Хартлебъ. Гл. 20 - Густавъ Эльмеръ. Гл. 21 - «2-ой бильдингъ». Гл. 22 - Тюремный лагерь. Гл. 23 - 10-ый павильонъ. Гл. 24 - Туберкулезное отдѣленіе. Гл. 25 - «3 — 2». Эпилогъ.

Цѣна книги 1 дол. 50 ц.

Заказы направлять въ редакцію журнала «Владимірскій Вестникъ».

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никуликъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 2 дол.

А. Я. Бирюкъ - РАЗМЫШЛЕНІЯ О КАТОЛИЦИЗМѢ И ПРАВОСЛАВІИ.
Изданіе автора. Цѣна съ пересылкой 1 дол. 75 ц.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н. Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:
W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — На темы дня 1
А. Вонсяцкій — Американская юстиція во времена Рузвельта . 9
Е. фонъ Шильдкнехтъ — Третья книга . . . 22
Н. Сигида — Только о покаяніи 25
Н. Свитковъ — Ген.-майоръ Н. В. Поповъ (некрологъ) 28
В Бѣляевскій — Письмо въ редакцію . . . 28
М. Скородумовъ — «Памятникъ русской славы» въ Бѣлградѣ . . 29
Архіепископъ Стефанъ — Авантюра въ Ліенцѣ Австр. 30
Г. Орловъ — Догматъ искупленія 32
Церковная хроника 39

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 500 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Correo Central, Casilla 941 ... Buenos Aires.

A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 890 Grove Street. San Francisco, 17 Calif. USA.

Въ Нью Іоркѣ —
T, D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Въ Нью - Іоркѣ —
Gregory Shevtoff 1675 Bryant Av, Apt. 1 F. New York, 60, N. Y.

Въ Санъ Франциско —
Paul Macovoy - 355, Primrose Rd. Apt. 6 — Burlingame. Calif.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мерзѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 97 ІЮЛЬ — 1963 № 97

«Если русскіе люди не сумѣли ни защитить свою Родину, ни спасти своего Царя, то, въ эти тяжелые годы изгнанія, на нихъ лежитъ священный долгъ благоговѣйно и съ раскаяніемъ преклониться передъ памятью Того, Кто окруженный «измѣной, трусостью и обманомъ», самоотверженно велъ Свою борьбу за Россію и принесъ ей въ жертву жизнь Свою и Своихъ близкихъ».

И. ЯКОБІЙ.

4 — 17 іюля (Убіеніе Царской Семьи) 1918 г.

ГОСУДАРЮ - МУЧЕНИКУ

Гдѣ то тамъ далеко на Уралѣ,
Тамъ, гдѣ въ небо уперся гранитъ,
Темной ночью, какъ жертва въ подвалѣ
Былъ помазанникъ Божій убитъ.

Былъ убитъ онъ съ дѣтьми и женою,
Съ горстью вѣрныхъ до гроба служакъ,
И съ тѣхъ поръ надъ несчастной страною
Льется кровь и сгущается мракъ.

Закатилося счастье народа,
Какъ въ бараній согнулся онъ рогъ
И подъ лозунгомъ лживымъ «свобода»
Обратилась Россія въ острогъ.

Много лѣтъ за желѣзной завѣсой
Заперта, какъ колодникъ, страна —
Тамъ глумится за черною мессой
Надъ распятымъ Христомъ сатана.

Мы грѣшны, Русскій Царь, передъ Богомъ,
Предъ тобою мы тоже грѣшны,
У тебя должники мы во многомъ:
Пострадалъ ты за правду и НЫ...

Такъ для счастья любимой Россіи,
И боясь за кровавый конецъ,
А на дѣлѣ, въ угоду стихіи,
Снялъ съ главы ты свой царскій вѣнецъ.

И никто... Даже царскій твой дядя
Тебѣ вѣрной руки не подалъ
Лишь конвоецъ, на сцену ту глядя,
Ухватился за острый кинжалъ.

Такъ свершилась правительства смѣна
И раздѣлъ твоихъ царственныхъ ризъ...
Какъ ты правъ, только ложь и измѣна
Замѣнили нашъ старый девизъ.

Сатана сталъ у власти кормила
Заметая твой царственный слѣдъ,
Много горя страна пережила
А «свободы» и мертвому нѣтъ.

Но всему есть и время и мѣра,
Послѣ ночи наступитъ заря
И Господь посрамитъ изувѣра
За убійство Руси и Царя.

Будемъ вѣрить—гнѣвъ Божій не вѣченъ,
День наступитъ и крестъ побѣдитъ,
И въ исторіи будетъ отмѣченъ
Всероссійскаго счастья зенитъ.

Будетъ проклятъ свободъ провокаторъ,
Будетъ проклятъ семнадцатый годъ,
И тебя, Государь Императоръ,
Будетъ чтить какъ святого народъ.

И въ лѣсу, на далекомъ Исетѣ,
Онъ воздвигнетъ изъ мрамора храмъ,
Чтобы знали всѣ люди на свѣтѣ,
Что замученъ былъ праведникъ тамъ.

В. А. ПЕТРУШЕВСКІЙ.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 97 ІЮЛЬ — 1963 № 97

Съ кѣмъ и за что?

«Не будемъ дѣлать никакихъ иллюзій, — міръ управляется тайными обществами».
Наполеонъ III, императоръ Франціи.

Не такъ давно, въ «Новомъ Русскомъ Словѣ», появилась статья Марголина, посвященная имъ еврейскому журналисту и писателю, доктору Аба Ахамеиру. Этотъ почтенный человѣкъ, вѣрующій еврей (ихъ вѣдь теперь не такъ много) былъ малоизвѣстенъ внѣ еврейскаго государства, тѣмъ болѣе, что его литературная дѣятельность была на древне еврейскомъ языкѣ, но то что мы узнали отъ Марголина о его творчествѣ, насъ тронуло. Какъ и большинство еврейскихъ дѣятелей, докторъ Аба Ахамеиръ родился въ Россіи. Эта Императорская Россія, на которую столько лживыхъ навѣтовъ преподноситъ газета «Новое Русское Слово», давала возможность евреямъ жить, учиться, творить свою политику и сама идея сіонизма выросла и получила свою формулировку въ царской Россіи. Марголинъ цитируетъ одно мѣсто изъ книги Аба Ахамеира, которое и мы приведемъ на страницахъ своего журнала:

«Мѣсто городъ Бобруйскъ въ царской чертѣ осѣдлости. Время: январь 1916 года. Ночь была лунная, а время — часъ ночи. Морозъ крѣпчалъ: 20 градусовъ ниже нуля. Я возвращался домой, — то ли послѣ затянувшейся прогулки съ одной изъ бобруйскихъ дѣвицъ, то ли послѣ очереднаго соб-

ранія «кружка», гдѣ гимназисты того времени занимались «самообразованіемъ».

И вотъ, поспѣшая въ одиночествѣ, миновалъ я перекрестокъ Муравьевской улицы и Адамовской, гдѣ стоялъ домъ одного изъ «свѣточей вѣры» хассидскаго ребе Шмерлъ-Ноаха. Тамъ подъ уличнымъ фонаремъ стоялъ на посту городовой. Отъ скуки, или по добросердечію своему, или по обѣимъ причинамъ вмѣстѣ, но городовой встрепенулся, отсалютовалъ мнѣ и произнесъ: «здравія желаю».

И такъ какъ я былъ тогда очень «прогрессивенъ», то не отвѣтилъ ему ровно ничего. Я подумалъ: «вотъ онъ городовой, стоитъ и охраняетъ гнилой царскій режимъ съ его символомъ Распутинымъ».

Сорокъ лѣтъ съ лишнимъ прошло съ того времени. И авторъ этихъ раздумій, тогда мальчикъ, стоитъ теперь на порогѣ старости, обремененный ношей лѣтъ, недомоганіями духа и тѣла. Теперь остается мнѣ только попросить прощенія у городового за то, что я не отвѣтилъ ему тогда на привѣтствіе. Теперь я размышляю вслухъ.

За послѣдніе десятки лѣтъ воцарился «големъ» и продолжаетъ царствовать топоромъ надъ половиной человѣчества и, въ особенности надъ большинствомъ твоего народа. Теперь тебѣ ясно, что Распутинъ и Николай II были праведниками по сравненію съ Ленинымъ, Сталинымъ и Гитлеромъ. Теперь ты знаешь, что въ интересѣ евреевъ было сохраненіе монархическаго режима въ Германіи, Австріи и Россіи. Наслѣдникомъ Вильгельма II сталъ Гитлеръ, а Николая II — Сталинъ. Теперь ты знаешь, что больше чѣмъ охранялъ городовой тронъ Николая II, охранялъ онъ лавченки и домъ того Шмерлъ-Ноаха съ его молельней, гдѣ сидѣли хассиды надъ фоліантами, грѣя спины у жарко натопленной печи. А городовой въ это время стоялъ на улицѣ, продрогшій на морозѣ. Въ исторической перспективѣ, какъ теперь принято выражаться, городовой этотъ мнѣ представляется праведникомъ. За 12 рублей казеннаго жалованья, да за нѣсколько мацъ, бутылку вина и остатки пасхальной трапезы съ кухни еврейскаго богача — этотъ праведникъ стоялъ на стражѣ еврейскихъ достатковъ, жизней, возможности изучать святыя и несвятыя книги — Гемару съ одной стороны, и «На перепутьи» Ахадъ Гаама съ другой, брошюры Борохова, Каутскаго и Плеханова съ третьей стороны».

Къ этому заключенію еврейскій писатель и политическій дѣятель Аба Ахимеиръ пришелъ въ концѣ своей жизни, пришелъ послѣ того, какъ воочію увидѣлъ всю трагедію міра послѣ крушенія Россійской Имперіи, а въ первую оче-

редь трагедію своего собственнаго народа. «Стоило ли разрушать три имперіи Австрію, Германію, Россію?» — спрашиваетъ онъ и для него ясно, что эти политическія цѣли были ошибочны. Аба Ахимеиръ остался непонятымъ большинству своего народа, ибо онъ былъ антикоммунистомъ, а большинство евреевъ не склонно признаться въ своихъ политическихъ ошибкахъ и до сей поры въ коммунизмѣ и марксизмѣ видятъ свое. Это по той главной причинѣ, что въ настоящее время большинство евреевъ ушло отъ религіи своихъ отцовъ, оно безрелигіозно и даже атеистично. Но не то было въ царской Россіи, гдѣ евреи жили въ условіяхъ традиціонной религіозности, гдѣ изученіе закона было обязательнымъ для еврейскихъ дѣтей, гдѣ существовали помимо «хедеровъ» и высшія еврейскія духовныя училища, такъ называемые «ешиботы», съ разрѣшенія властей прилежащихъ.

Участіе евреевъ въ русской революціи было глубокой ошибкой, которая не только не принесла еврейскому народу счастья, но страшныя бѣдствія.

Съ Ленинымъ черезъ Германію, въ такъ называемомъ запломбированномъ вагонѣ, прибыло всего 180 человѣкъ, изъ нихъ 130 было евреевъ. Просматривая списки ленинскихъ сотрудниковъ, которые были опубликованы въ книгѣ В. Бурцева «Юбилей предателей и убійцъ», можно замѣтить, что мало уже осталось ихъ въ живыхъ среди большевицкихъ современныхъ дѣятелей. Нѣкоторые умерли сами, большинство погибло отъ революціи, которая убиваетъ не только своихъ враговъ, но и друзей. Одинъ Илья Эренбургъ еще живъ и продолжаетъ сквернословить.

Ленину удалось на практикѣ построить новый типъ государства, въ основу котораго положены открытое угнетеніе и порабощеніе. Руководители большевицкаго государства могутъ мѣняться, но система остается и по сути ничего не мѣняется. Всякій новый курсъ мѣняетъ только тактику, въ зависимости отъ времени и обстоятельствъ, но цѣли остаются, а онѣ заключаются въ слѣдующемъ: уничтожить Россію, какъ національное цѣлое и лишить русскій народъ вѣры. Въ этомъ и только въ этомъ заключается суть коммунизма и потому то эта безбожная власть находитъ поддержку извнѣ.

А эта поддержка значительна. Когда большевики пришли къ власти, они были настолько слабы, что долгое время держались только на штыкахъ батальоновъ, составленныхъ изъ латышей и китайцевъ. Большевиковъ никто не принималъ серьезно и большинство народа уставшаго отъ революціи, полагало, что она съ приходомъ къ власти большевиковъ сама себя изживетъ, по правилу: чѣмъ хуже, тѣмъ

лучше. Но этого не случилось [и большевики, наперекоръ здравому смыслу укрѣпились. [Противъ большевиковъ были всѣ слои населенія, исключая части распропагандированныхъ рабочихъ и солдатъ, а также уголовнаго элемента, примазавшагося къ революціи и, конечно, вожаковъ, которые то отлично знали кому они служатъ и какія истинныя цѣли революціоннаго движенія. Народа, лишеннаго возглавленія (Царя) они не боялись и единственную опасность видѣли въ царскомъ офицерствѣ, которое и подвергли немедленному истребленію.

Къ чести русскаго офицерства необходимо сказать, что большинство его осознало, что съ паденіемъ Россійскаго Престола пало и Государство Россійское, а отсюда и увѣренность, что борьба за Россію должна быть борьбой за возстановленіе въ Россіи законнаго порядка и ликвидацію революціи. Не такъ думали, однако, генералы, которые стали во главѣ Добровольческой Арміи, не такъ давно вѣрой и правдой служившіе революціи и щеголявшіе съ красными бантами. Отсюда трагедія Добровольческой Арміи, которая, по всѣмъ даннымъ, должна была побѣдить и не побѣдила, ибо въ то время, какъ рядовые добровольцы въ сердцѣ несли монархическую идею, возглавители были отравлены революціоннымъ ядомъ.

А въ это время заграничные друзья большевиковъ не дремали и все сдѣлали, чтобы спасти ихъ отъ гибели. Предательство Императорской Россіи было всеобщимъ и обманулись всѣ, кто надѣялись на помощь отъ иностранцевъ. Надежды оказались напрасными. Обманули нѣмцы, обманули французы, обманули англичане, обманули поляки, обманули японцы и этотъ обманъ продолжается и теперь, ибо обманутыми останутся и тѣ, которые возлагаютъ надежды на американцевъ.

Союзники измѣнили Россіи, предали Царя и предали Бѣлое Движеніе, которое искренно сохраняло лойяльность въ отношеніи ихъ. Нѣмцы первые заключили торговый договоръ съ большевиками. Дипломатическія признанія послѣдовали вскорѣ. Во Франціи это сдѣлало правительство Эріо, приводя въ исполненіе постановленіе конвента Великаго Востока Франціи, въ Англіи это продѣлало рабочее правительство Макдональда. Торговля съ канибалами, какъ сказалъ Лойдъ Джоржъ, была только предлогомъ, ибо отъ торговли съ совѣтами никто и нигдѣ выгодъ не получилъ, но она всегда является средствомъ оказанія помощи совѣтской власти.

Когда республиканская Германія, подъ вліяніемъ пропаганды Карла Либкнехта, Розы Люксембургъ, Клары Цет-

кинъ и имъ подобныхъ, почувствовала дыханіе большевизма и была близка къ гибели возникло національ-соціалистическое движеніе. Оно не могло побѣдить, если бы не шло подъ флагомъ освобожденія страны отъ большевизма. Гитлеръ пришелъ къ власти, когда объявилъ войну болышевизму въ Германіи, — онъ погибъ, когда заключилъ съ нимъ союзъ въ Москвѣ.

Передъ второй міровой войной большевизмъ былъ наканунѣ гибели. Внутренняя анархія, пассивное сопротивленіе русскаго народа, ликвидація большевицкихъ очаговъ въ Европѣ, торжество націоналистовъ въ гражданской войнѣ въ Испаніи противъ красныхъ, явились тяжелыми пораженіями для мірового коммунизма. Казалось, что ему нѣтъ спасенія. Освобожденіе Россіи казалось близкимъ и возможнымъ. Въ то же время Гитлеръ, слѣдуя своей антибольшевицкой политикѣ организовалъ антикоммунистическую ось, въ которую вошли три великихъ державы: Германія, Японія и Италія. Если бы Германія продолжала свою идеологически выдержанную, направленную противъ коммунизма, международную политику, то для его спасенія друзья его и покровители ничего не могли бы сдѣлать. Но на этой позиціи Гитлеръ не удержался.

Построивъ языческое государство, въ которомъ нація замѣнила Бога, онъ втянулся въ войну ради территоріальныхъ пріобрѣтеній, заключивъ для этого союзъ съ тѣмъ врагомъ, противъ котораго онъ организовывалъ крестовый походъ. Союзъ съ силами зла не могъ принести ему пользы, черезъ короткое время, онъ вынужденъ былъ обратить оружіе противъ своего союзника, но было уже поздно. Идею свою онъ продалъ, а въ мірѣ, какъ это не покажется страннымъ и невѣроятнымъ для многихъ, дѣйствуютъ силы ирраціональныя.

Дальнѣйшее хорошо извѣстно и въ результатѣ военнаго разгрома Германіи единственнымъ государствомъ пожавшимъ плоды побѣды былъ Совѣтскій Союзъ и олицетворенный имъ міровой коммунизмъ. Послѣдствія предательской политики американскаго президента Рузвельта, въ отношеніи человѣчества и христіанской культуры, бросаются въ глаза. Мало того, что онъ спасъ умирающій коммунизмъ отъ гибели, онъ отдалъ ему территоріи, военное имущество, инвентарь фабрикъ, военный флотъ, вассальныя государства и сферы вліянія. Мирная конференція послѣ окончанія войны не была созвана и Совѣтскій Союзъ до сей поры держитъ въ порабощеніи отданные подъ его власть народы.

Со смертью Рузвельта американская политика дружбы съ совѣтами не прекратилась. Большевизмъ укрѣплялся за

счетъ Америки также и при Труманѣ, какъ было при Рузвельтѣ, «холодная война» при президентѣ Айзенхауэрѣ была ничѣмъ инымъ, какъ дымовой завѣсой подъ прикрытіемъ которой работали друзья совѣтскаго союза. А эти послѣдніе проникли въ государственный аппаратъ, такъ называемаго свободнаго міра, который оказывается вовсе не свободенъ. Американскіе президенты смѣняются и уходятъ, но совѣтники ихъ остаются, а они то, по настоящему и управляютъ Америкой.

Коммерческіе договоры маскируютъ скрытую помощь Совѣтскому Союзу. Недавно въ газетахъ промелькнуло, что рабочіе одной крупной фабрики хотѣли отказаться отъ выполненія военныхъ заказовъ, которые, какъ имъ стало извѣстно выполняются для Совѣтскаго Союза. Представители рабочаго синдиката ѣздили въ Вашингтонъ, были въ Государственномъ Департаментѣ, но ничего не добились и совѣтскіе заказы были выполнены. Югославскій коммунистъ Тито получалъ и получаетъ денежную помощь отъ американскаго правительства и она исчисляется въ милліардахъ долларовъ. Такая же помощь оказывается и коммунистической Польше и даже Фидель Кастро, какъ пишутъ газеты, получаетъ помощь хотя и не непосредственно отъ Америки, но черезъ ООН. Въ то же время, въ порядкѣ культурнаго обмена, совѣты получаютъ право свободной пропаганды въ Америкѣ, распространяя тамъ свою литературу, демонстрируя совѣтскіе пропагандные фильмы и привозя своихъ артистовъ. Неужели подобная мерзость, какъ пропагандные фильмы, вродѣ «Броненосецъ Потемкинъ», «Радуга», или «Мать» Горькаго, могутъ способствовать культурному подъему американскаго народа?

Въ то же время все время внушается черезъ прессу рядовому американцу, далекому отъ пониманія международной политики, что Совѣтскій Союзъ якобы въ техническомъ отношеніи является первымъ въ мірѣ, что его военная мощь непревзойдена никѣмъ и что Соединенные Штаты въ отношеніи его отстали. Умалчивается то обстоятельство, что секретъ атомной бомбы большевики, если и имѣютъ, то благодаря американскому президенту Рузвельту, который со своими совѣтниками отвезъ его въ Ялту.

Между тѣмъ дехристіанизація Америки идетъ быстрыми шагами. Не видѣть этого можетъ только слѣпой. Верховный Судъ, который неизмѣнно и послѣдовательно освобождаетъ отъ наказанія всѣхъ коммунистовъ, осужденныхъ за шпіонажъ, играетъ и въ этомъ направленіи большую роль. Она заключается не только въ томъ, что этотъ судъ запретилъ молитву въ школахъ, но и во всѣхъ своихъ по-

становленіяхъ онъ давно уже открыто руководится нехристіанскими началами. Такимъ образомъ постепенно, на нашихъ глазахъ, Америка перестаетъ быть христіанскимъ государствомъ и открываются новыя возможности для покровителей мірового коммунизма, которые своей работы не оставляютъ.

Только религіозное содержаніе даетъ духовную силу тому или иному народу. Народы рѣдко переживаютъ смерть своихъ боговъ и вмѣстѣ съ ними они умираютъ. Народъ лишенный религіи является обезличеннымъ, превращается въ толпу и становится игрушкой въ рукахъ пропагандистовъ революціонныхъ идей, а революціи всегда и всюду организуются и финансируются международными банками.

Въ мірѣ воцарилась ложь и правда повержена. Когда недавно испанскій судъ приговорилъ, послѣ долгого процесса, къ смертной казни, коммуниста Гримау, залитаго съ ногъ до головы кровью, то въ защиту его, во имя «гуманности», возстало не мало государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Мы не станемъ говорить уже о такого рода «гуманныхъ людяхъ», какъ Никита Хрущевъ, на совѣсти котораго кровь милліоновъ людей, убитыхъ и замученныхъ во времена коллективизаціи, но къ стыду міровой совѣсти были и католическіе прелаты выступавшіе въ защиту гонителя христіанъ.

Святая церковь молится о мирѣ всего міра, но не призываетъ къ миру съ врагами Божіими. Примиреніе съ ними возможно только тогда, когда они раскаятся. Но возможно ли раскаяніе для тѣхъ, кто по убѣжденію являются врагами Божіими и Церкви Христовой? Ужасно читать о томъ, что коронованныя особы могутъ принимать разрушителей троновъ и алтарей тѣхъ, кто повиненъ въ убійствѣ ихъ родственниковъ, но еще болѣе ужасно, когда возглавители церкви принимаютъ открытыхъ гонителей христіанъ и говорятъ имъ привѣтственныя слова. Врядъ ли все это можетъ быть оправдано даже и политическими расчетами. Съ этой точки зрѣнія ужаснымъ намъ кажется, что покойный папа Іоаннъ XXIII принималъ зятя Никиты Хрущева Аджубея и его жену съ собачьей кличкой вмѣсто имени, Туку или Раду, пожималъ имъ руки и даже удостоился похвалы отъ коммуниста за произнесенную имъ рѣчь.

Сосуществованіе не является уже факторомъ совѣтской пропаганды. Это уже признанный фактъ, съ которымъ необходимо считаться, ибо современное состояніе міра проходитъ уже подъ его знакомъ. Выступая на одномъ изъ собраній, генеральный секретарь ООН — Ю-Танъ, который безъ сомнѣнія является человѣкомъ «посвященнымъ», зая-

вилъ, что спасеніе всего міра и человѣчества заключается въ сосуществованіи между коммунизмомъ и капитализмомъ. Ю-Танъ открыто теперь сказалъ о томъ, что давно проводилось, но тщательно скрывалось.

Послѣднее заявленіе Ю-Тана необходимо сопоставить со статьей премьера Израиля Давида Бенъ Гуріона, также по происхожденію русскаго еврея, какъ и Аба Ахемеиръ, который въ статьѣ «Слѣдующіе 25 лѣтъ» описалъ, какъ ему представляется грядущее построеніе міра. Холодной войны, по словамъ Бенъ Гуріона, больше не будетъ. СССР останется какъ федеративное государство, а Западная Европа будетъ превращена въ союзъ демократическихъ и соціалистическихъ республикъ, всѣ континенты будутъ объединены въ «альянсъ», въ распоряженіи котораго будетъ международная полиція. Армій больше не будетъ. Организація Объединенныхъ Народовъ будетъ имѣть мѣстопребываніе въ Іерусалимѣ, гдѣ будетъ созданъ также международный верховный судъ. Это заявленіе появилось въ журналѣ «Лукъ» отъ 16 января 1962 г. и въ свѣтѣ откровеній человѣка, котораго американскія газеты именуютъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ, въ этомъ новомъ міровомъ, соціалистическомъ государствѣ, роль христіанства будетъ сомнительной.

Въ этой сложной міровой обстановкѣ, которая по сути оказывается очень простой, встаетъ вопросъ: съ кѣмъ должна идти русская эмиграція и за что она должна бороться? Во всякомъ случаѣ иллюзорными дѣлаются надежды нѣкоторыхъ эмигрантскихъ круговъ на помощь отъ Америки нашему русскому, національному дѣлу. Необходимо посмотрѣть на вещи трезво и освободиться отъ напрасныхъ ожиданій, ибо съ помощью Америки, національная Россія, какъ государство, никогда возстановлена не будетъ. Американцы сами, не менѣе насъ нуждаются въ помощи свыше, чтобы освободиться отъ засилья элементовъ, которые твердо идутъ не къ всемірному освобожденію, а къ всемірному закрѣпощенію, путемъ организаціи мірового государства, контуры котораго начинаютъ уже вырисовываться въ воздухѣ. Близокъ часъ, и въ этотъ моментъ, мы должны осознать немощь нашу и обратиться за помощью къ Господу, ибо одинъ Онъ можетъ спасти міръ, разрушить козни враговъ и возстановить отечество наше, которое было Православнымъ Царствомъ.

В. Мержеевскій.

Слова, дѣла и заданія.

Въ моемъ «Отвѣтѣ» С. Войцеховскому, напечатанному въ «Знамени Россіи» № 225, было совершенно безспорно доказано, что «отрицать расчленительную политику С. Ш. по отношенію къ Россіи, считать ее полуправдой, отказывать русскимъ людямъ въ искренности ихъ тревогъ за судьбу родины, клеймить эти тревоги, какъ проявленіе совѣтскаго патріотизма и какъ кампанію по дискредитаціи Америки, — все это, выражаясь мягко, является вопіющей дезинформаціей».

Но это уличеніе въ дезинформаціи соскользнуло съ С. Войцеховскаго, какъ съ гуся вода и, ничто же сумняшеся, онъ дѣлаетъ новое выступленіе въ такомъ же духѣ, поучая какъ русская эмиграція должна «разсматривать все разнообразіе оттѣнковъ американской политики по отношенію къ Россіи», чтобы не оказаться ей «неспособной обсудить положеніе безъ демагогическихъ увертокъ и полуправды».

Это «поученіе» было напечатано въ «Нашей странѣ» № 669 жирнымъ шрифтомъ, какъ если бы оно исходило отъ высокоавторитетнаго лица, было глубоко правдиво и имѣло для читателей важное значеніе. Тогда, какъ по существу, это «поученіе» представляетъ собой нечто хуже чѣмъ дезинформацію и имѣетъ исключительно отрицательное значеніе, потому что С. Войцеховскій дѣлаетъ упоръ только на то, что официальные представители С. Ш. говорятъ, умышленно закрывая глаза на то, что они дѣлаютъ. А уже одно это соображеніе ставитъ подъ большое сомнѣніе правдивость и искренность его новаго выступленія, которое могло быть продиктовано только лишь мотивами неисповѣдимаго порядка!

Его упорство въ игнорированіи дѣйствительности, вновь вынуждаетъ насъ напомнить ему, какъ западный міръ, гегемономъ котораго въ настоящее время являются С. Ш., относился и продолжаетъ относиться къ Россіи.

Извѣстно, что Россія вступила въ первую войну на сторонѣ «союзниковъ» на основаніи договорнаго слова, согласно котораго она получала Червонную Русь, Прикарпатскую и проливы. Какъ на дѣлѣ «союзники» выполнили свое договорное слово, это извѣстно всѣмъ: когда опасность разгрома нѣмцами для нихъ миновала, они стали усиленно подогрѣвать и финансировать революціонное движеніе въ Россіи, чтобы толкнуть ее въ анархію революціи

и не исполнить договорнаго обязательства, въ чемъ и успѣли. Когда въ Англіи были получены свѣдѣнія о происшедшей въ Россіи революціи, то мистеръ Ллойдъ-Джоржъ воскликнулъ: «слава Богу, одна изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ Англіей въ этой войнѣ, уже достигнута!» А месье Пуанкарэ въ своихъ воспоминаніяхъ высказался по этому вопросу не менѣе опредѣленно: «счастье, что Россія не была представлена на мирной конференціи, иначе пришлось бы отдать ей проливы, а это означало бы новую коалиціонную войну противъ Россіи въ самомъ недалекомъ будущемъ..»

Объ отношеніи С. Ш. къ Россіи въ тѣ времена уже упоминалось въ моемъ «Отвѣтѣ»: президентъ В. Вильсонъ, въ воздаяніе Россіи за ея колоссальныя жертвы въ той войнѣ для общей побѣды, «порадовалъ» насъ своимъ планомъ расчлененія Россіи, въ результатѣ примѣненія котораго отъ нея отдѣлились, кромѣ Польши и Финляндіи, все прибалтійское побережье, а также сдѣлали неудачную попытку отдѣлиться Украина, Крымъ и пр.

Вотъ каково отношеніе западнаго міра и С. Ш. къ Россіи, не на словахъ, а на дѣлѣ.

Но несмотря на этотъ печальный историческій опытъ, С. Войцеховскій съ подозрительной настойчивостью сосредоточиваетъ свое вниманіе лишь на томъ, какъ это отношеніе проявляется въ словахъ офиціальныхъ представителей С. Ш. ссылаясь на письма г. Раска къ конгрессмену Смиту, хотя эти письма свидѣтельствуютъ лишь о противорѣчивости декларацiи г. Раска по этому вопросу, какъ то явствуетъ изъ нижеприводимыхъ цитатъ.

«Позиція правительства С. Ш., состоящая въ отказѣ признать постояннымъ и неизмѣннымъ существующее нынѣ совѣтское владычество надъ другими странами совѣтскаго блока, остается твердой и неизмѣнной. Однако позиція С. Ш. ослабляется любыми дѣйствіями, смѣшивающими права ранѣе независимыхъ народовъ, съ положеніемъ такихъ областей, какъ Украина, Арменія или Грузія, которыя составляли традиціонныя части Совѣтскаго Союза..., создавая впечатлѣніе, что оно высказывается въ пользу расчлененія исторически сложившихся государствъ».

Если бы г. Раскъ ограничился только этимъ, то у русскихъ людей не было бы причинъ тревожиться за судьбу Россіи въ этомъ отношеніи. Но, какъ признается С. Войцеховскій, это письмо вызвало бурную кампанію противъ г. Раска, со стороны сепаратистовъ и поддерживающихъ ихъ конгрессменовъ-руссофобовъ; что побудило его написать Смиту второе письмо, въ которомъ онъ завѣряетъ его, что правительство С. Ш. не намѣрено ослаблять «ту поддержку,

которую оно оказываетъ національнымъ чаяніямъ меньшинственныхъ народовъ СССР», (подчеркнуто Г. О.), т. е. Украинѣ, Арменіи и другимъ областямъ. И дальше пишетъ, что «давно установленная политика, (еще В. Вильсономъ въ 1919 году! Прим. Г. О.), правительства С. Ш., по отношенію къ народамъ СССР, не измѣнилась. Какъ въ прошломъ, правительство С. Ш. продолжаетъ поддерживать справедливыя чаянія всѣхъ (меньшинственныхъ! поясн. Г.О.) народовъ СССР, не предрѣшая тѣ политическія рѣшенія, которыя могутъ быть приняты этими народами, если бы они обладали возможностью свободнаго выбора».

Какъ видятъ читатели, этимъ вторымъ письмомъ г. Раскъ аннулировалъ то положеніе перваго письма, въ которомъ просилъ «не смѣшивать права ранѣе независимыхъ народовъ съ положеніемъ Украины, Арменіи или Грузіи». Поэтому онъ завѣряетъ Смита, что «С. Ш. продолжаютъ поддерживать справедливыя чаянія всѣхъ народовъ СССР, за исключеніемъ, конечно, русскаго, которому, въ его «справедливыхъ чаяніяхъ» освобожденія отъ сов-власти, С. Ш. никогда никакой поддержки не оказали. Такъ какъ во время второй войны, правительство Рузвельта поддержало не русскій народъ, но господствовавшую въ Россіи интернаціональную агентуру.

Несмотря на явную противорѣчивость г. Раска въ этомъ вопросѣ, С. Войцеховскій дѣлаетъ тенденціозный и необоснованный выводъ, говоря: «эта ссылка на непредрѣшеніе, на возможность свободнаго выбора и это упоминаніе всѣхъ народовъ, а не только меньшинственныхъ, очевидно (!?) очень далеки отъ того, къ чему стремятся предрѣшенцы-расчленители». Необоснованность и тенденціозность этого вывода заключается въ томъ, что вопросъ во второмъ письмѣ г. Раска, имѣвшемъ разъяснительное и конечное значеніе, шелъ все время именно о поддержкѣ національныхъ чаяній всѣхъ меньшинственныхъ народовъ, но никакъ не русскаго!..

Но убійственное опроверженіе своего вывода приводитъ самъ С. Войцеховскій, сообщая въ «Нашей Странѣ» № 670, что настоящій президентъ мистеръ Кеннеди, предполагаемый мистеръ Рокфеллеръ, 23 губернатора, 40 сенаторовъ и 123 конгрессмена, прислали привѣтствіе сепаратистскому украинскому съѣзду. А представитель государственнаго департамента, г. Роуэнъ, объяснилъ этому съѣзду, что «между политикой С. Ш. о непредрѣшеніи и признаніемъ правъ всѣхъ народовъ на самоопредѣленіе никакой разницы нѣтъ». А это значитъ, что правительство С. Ш., подъ ярлычкомъ «непредрѣшенія», осуществляетъ въ дѣйствитель-

ности расчленительную политику по отношенію къ Россіи, потому что «поддерживаетъ», финансируетъ, одобряетъ и «привѣтствуетъ» расчленительную акцію всѣхъ русскихъ сепаратистовъ. И въ порядкѣ этого поощренія украинскихъ сепаратистовъ, официальные представители С. Ш. и засыпали самостійный съѣздъ своими привѣтствіями. Что тѣмъ болѣе показательно, что мы никогда не слышали о подобнаго сорта «привѣтствіяхъ» по адресу русскихъ антикоммунистическихъ организацій.

А отсюда слѣдуетъ, что правительство С. Ш. и на дѣлѣ и на словахъ стремится къ расчлененію Россіи.

Но вернемся къ роли С. Войцеховскаго во всемъ этомъ. Что представители государственнаго департамента, г. Раскъ и г. Роуэнъ, прибѣгаютъ къ такимъ дипломатическимъ «увертkамъ», это вполнѣ понятно и естественно, такъ какъ имъ, какъ дипломатамъ, на то и языкъ данъ, чтобы скрывать свои мысли и дѣйствительныя намѣренія. Но что заставляетъ С. Войцеховскаго популяризировать дипломатическое виляніе г. Раска и настойчиво рекомендовать намъ принимать это виляніе за чистую монету? На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: «на чьемъ возу сидишь, тому и пѣсенки пой!» И занимая въ этомъ вопросѣ столь сомнительную позицію, онъ еще осмѣливается упрекать г. Чухнова, что онъ «уклоняется отъ безпристрастнаго разсмотрѣнія американской политики», а русской эмиграціи угрожаетъ, что ежели она «окажется неспособной обсудить положеніе безъ демагогическихъ увертокъ и полуправды, если она впредь будетъ предпочитать... искаженія правды и политической перспективы», если она осмѣлится смотрѣть на политику С. Ш. по отношенію къ Россіи не глазами С. Войцеховскаго, то она «ничьимъ союзникомъ не станетъ».

На это можно отвѣтить только одно: да избавитъ насъ Господь отъ такихъ «союзниковъ» и отъ ихъ «подголосковъ» въ стилѣ С. Войцеховскаго!

Что же касается упрека русской эмиграціи въ «демагогическихъ увертkахъ» и въ «искаженіи правды и политической перспективы», то это уже не дезинформація, но открытая ложь и клевета, которыя пусть останутся на совѣсти С. Войцеховскаго, грѣшащаго, какъ то было доказано всѣмъ вышеизложеннымъ, именно «демагогическими увертkами» и «искаженіями правды и политической перспективы».

Конечно, это упорство С. Войцеховскаго замаскировать расчленительную политику С. Ш. въ отношеніи Россіи, отнюдь не представляетъ собой случайнаго явленія, но свидѣтельствуетъ о выполненіи некоего заданія, которое также

не является единственнымъ, потому что съ нѣкоторыхъ поръ протаскивается въ нашей правой печати и другая «идея», о необходимости «спасенія» русскаго народа, отъ коммунистической тираніи, при помощи... атомной бомбежки.

Сознательно или безсознательно, но это новое заданіе выполняетъ и Н. Потоцкій въ своей статьѣ «О нѣкоторыхъ страшныхъ словахъ», напечатанной въ «Знамени Россіи» ном. 227-228, въ которой уже не утверждается, что расчленительная политика С. Ш. является «полуправдой», но дѣлается попытка убѣдить читателя, что вопросъ о расчлененіи Россіи, является не больше, какъ «устрашающимъ пугаломъ», которымъ умѣстно «размахивать» только совѣтскимъ патріотамъ, а не «искреннимъ антикоммунистамъ и монархическимъ дѣятелямъ».

Въ предыдущемъ изложеніи было совершенно безспорно доказано, что планъ расчлененія Россіи представляетъ собой самую настоящую и жестокую реальность, съ которой нельзя не считаться, поэтому назвать эту жестокую реальность «устрашающимъ пугаломъ» можно только лишь закрывъ сознательно глаза на дѣйствительное положеніе вещей, что бросаетъ тѣнь на моральную доброкачественность разсужденій Н. Потоцкаго, построенныхъ на этомъ весьма сомнительномъ основаніи.

Претендуя «объективно проанализировать эту мучительную проблему», Н. Потоцкій исходитъ изъ положенія, что «война между совѣтскимъ блокомъ и свободнымъ міромъ неизбѣжна», что, какъ это будетъ доказано въ дальнѣйшемъ изложеніи, не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности, вслѣдствіе чего всѣ его глубокомысленныя разсужденія, построенныя на этомъ исходномъ пунктѣ, развивались въ ошибочномъ направленіи. А это избавляетъ насъ отъ необходимости анализировать его статью детально.

Утверждая, что «война между совѣтскимъ блокомъ и свободнымъ міромъ неизбѣжна», Н. Потоцкій беретъ на себя роль пророка, а уже одно это является нѣсколько зазорной претензіей, такъ какъ если бы С. Ш. хотѣли войны, то они начали бы ее когда Совѣты громили Венгрію, а если бы совѣты стремились къ вооруженному столкновенію, то они не пошли бы на униженіе, ретируясь съ Кубы по настоянію С. Ш. Это, конечно, не значитъ, что войны въ будущемъ не предвидится, но только то, что если она произойдетъ, то возможно, что при иномъ соотношеніи силъ, для выясненія чего надлежитъ намъ обратиться къ подлиннымъ пророчествамъ Св. Писанія.

Въ откровеніи ап. Іоанна Богослова наши времена совершенно точно предсказаны въ аллегорической формѣ по-

явленіемъ «четырехъ всадниковъ». Первый всадникъ на бѣломъ конѣ, — время, отвѣчающее положенію въ мірѣ до войны 1914 года; второй — на рыжемъ (красномъ) конѣ, «и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли и чтобы люди убивали другъ друга». Эта аллегорія отвѣчаетъ появленію на міровой политической сценѣ красно-коммунистической идеологіи, «взявшей миръ съ земли» и способствующей тому, что «люди убиваютъ другъ друга» даже въ предѣлахъ одной и той же національности. Всадникъ на ворономъ конѣ, «имѣющій мѣру въ рукѣ своей», — это роль въ мірѣ германскаго нацизма, такъ какъ черный («вороной») цвѣтъ свойственъ національнымъ эмблемамъ германскаго народа: черная полоса въ ихъ старомъ національномъ флагѣ, черный крестъ за храбрость, жестокость германцевъ и пр., а «мѣра въ рукѣ всадника» характеризуетъ размѣренность, точность, порядокъ, дисциплину и моральную устойчивость германскаго народа. И, наконецъ, «конь блѣдный, а на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ слѣдовалъ за нимъ». Эта послѣдняя аллегорія отвѣчаетъ появленію на міровой исторической сценѣ коммунистическаго Китая, которое состоится въ будущемъ. Вотъ истинное пророчество, о переживаемомъ нами времени! (Откровеніе, 6, 1-8).

Грядущее выступленіе Китая, это дѣйствительно жуткая перспектива, такъ какъ его настоящіе руководители не скрываютъ своего намѣренія разрушить западный міръ силой оружія. Въ настоящее время у него еще нѣтъ атомнаго вооруженія, Совѣты отказали ему не только въ этомъ, но и въ секретѣ изготовленія атомной бомбы, но, по свѣдѣніямъ западной печати, тамъ ведется напряженнѣйшая въ этомъ направленіи работа атомныхъ физиковъ, и собственное атомное вооруженіе появится въ Китаѣ, по этимъ свѣдѣніямъ, черезъ 2-3 года.

Хрущевъ, вооружая Кубу атомными ракетами, отнюдь не намѣренъ былъ провоцировать войну съ С. Ш., но исключительно лишь для успѣшной политической игры, т. е. чтобы принудить С. Ш. убрать свои атомныя установки изъ Турціи и Греціи. А присутствіе совѣтскихъ войскъ на Кубѣ было продиктовано, кромѣ прочихъ соображеній, намѣреніемъ побудить союзниковъ увести свои войска изъ Берлина, цѣною увода совѣтскихъ съ Кубы. Но Мао это политико-стратегическое построеніе Хрущева разрушилъ своимъ нападеніемъ на нейтральную Индію, не потрудившись увѣдомить объ этомъ предварительно своего военнаго союзника Хрущева, чѣмъ сразу придалъ Кубинскому кризису грозную остроту, и поставилъ Хрущева въ весьма затруднительное положеніе.

Взаимное недовѣріе и холодность проистекаютъ не только изъ за идеологическаго разногласія между Пекиномъ и Москвой, но также изъ за соревнованія, кому въ Азіи, а если возможно и во всемъ мірѣ, играть первую роль. А главное изъ за территоріальныхъ притязаній Китая на русскую Приморскую область, съ Владивостокомъ во главѣ. А принимая все это во вниманіе, становится понятной крайняя уступчивость Хрущева въ кубинскомъ вопросѣ, его заигрываніе съ католицизмомъ, задабриваніе сіонистовъ и пр.

Все это совершенно не означаетъ, что Хрущевъ отказался отъ коммунизаціи западнаго міра при помощи «сосуществованія», а этотъ послѣдній отъ уничтоженія Россіи черезъ ея расчлененіе, но этотъ вопросъ отодвигается на неопредѣленное будущее, поэтому наше отношеніе къ нему можетъ быть только нравственно-принципіальное, какового отношенія Н. Потоцкій не только не проявилъ, но защищаетъ въ своей статьѣ подходъ аморально-утилитарный, принимаетъ принципіально расчлененіе Россіи и оправдываетъ это убогимъ соображеніемъ, что, молъ, тогда, т. е. въ случаѣ «успѣшнаго» атомнаго разгрома сов-Россіи, народъ получитъ наконецъ освобожденіе отъ коммунистической тираніи и ему «будетъ предоставлена возможность самому устраивать свою дальнѣйшую судьбу»!? Что останется отъ русскаго народа, послѣ такого сорта «освобожденія», — Н. Потоцкій надъ этимъ не задумывается.

Фальшивая идейка объ «освобожденіи» русскаго народа при помощи атомной бомбежки, является родной сестрой идейки о «необходимости» разрушенія Россіи, для «сооруженія 33-хъ ступеней храма Соломона», (упрекъ графа Растопчина Пьеру, см. «Война и миръ» дореволюціоннаго изданія), внѣдряемой нашимъ отечественнымъ недорослямъ-масонамъ уже съ начала XIX вѣка. Исходитъ она изъ тѣхъ же темныхъ сферъ, которыя уже давно, не останавливаясь ни передъ какими преступными мѣрами, стремятся къ уменьшенію народонаселенія на нашей планетѣ. Было бы очень обременительно приводить здѣсь схему осуществленія этого плана, поэтому вспомнимъ лишь то, что было продѣлано съ Россіей, при роковомъ недосмотрѣ тѣхъ, «кому вѣдать надлежало».

Въ порядкѣ выполненія плана уничтоженія русскаго населенія, ведущіе классы Россіи, въ теченіе полутора столѣтія, подвергались усиленной обработкѣ «западнической» идеологіей, вытравлявшей изъ ихъ сознанія понятіе о русской государственности, съ такимъ трудомъ и кровью за-

щищенной отъ посягательствъ съ Востока и Запада; о значеніи православія на оформленіе души русскаго человѣка; о значеніи единоличной царской власти, не только сохранившей государственную независимость, но изъ разоренной, разграбленной и обнищавшей Московской Руси создавшей въ теченіе трехъ столѣтій величайшую міровую державу. Всѣ эти основныя національныя понятія тщательно замалчивались нашими историками, шедшими на идеологическомъ поводу у «западническихъ» вліяній, а взамѣнъ національныхъ принциповъ, продажная «свободная» печать внѣдряла ученія атеизма, анархизма, соціализма, оккультизма и т. д. Вся эта идейно-подрывная работа подготовила почву для «февраля», а «октябрь» явился логически неизбѣжнымъ его послѣдствіемъ, призвавшимъ къ жизни мрачное «чека», дѣятельность котораго стоила русскому народу, по даннымъ проф. Ильина, около 70 милліоновъ невинныхъ жертвъ. Условія жизни, созданныя «родной совѣтской властью», пріостановили естественный приростъ русскаго народа на 60 милліоновъ, такъ что если бы не было революціи, то, по статистикѣ естественнаго прироста, Россія имѣла бы въ настоящее время свыше 350 милліоновъ населенія, а она въ настоящее время насчитываетъ немногимъ больше 200 милліоновъ.

Въ настоящее время дѣятельность «чека», перемѣнившей нѣсколько названій, уменьшилась, но не потому, что тамъ наступила «оттепель», а просто потому, что разстрѣливать больше некого; почти все старшее поколѣніе, помнившее благоденственное житіе при Царѣ, вымерло, выведено въ расходъ или одряхлѣло, поэтому дается новое заданіе, внѣдрять идейку объ «освобожденіи» русскаго народа отъ коммунизма, при помощи атомной бомбежки, что естественно повлечетъ за собой новую гибель 100 или 150 мил. русскихъ людей. И эта подлая идейка подхватывается людьми либо слѣпыми, либо сознательно закрывающими глаза на то, что такого сорта «лѣченіе» русской болѣзни хуже самой болѣзни!..

Г. Орловъ.

Критика и библіографія

«РОССІЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ»

Журналъ новой эмиграціи въ США, подъ названіемъ «Россійская Независимость» (ном. 19) прекрасно изданъ съ превеликимъ множествомъ иллюстрацій, воспроизводящихъ какъ картины художниковъ, такъ и иконы, такъ и портреты князей и императоровъ. Повидимому для журнала не существуетъ тѣхъ финансовыхъ затрудненій, которыя парализуютъ дѣятельность эмигрантскихъ издательствъ.

Отъ редакціи журнала дано предисловіе. На немъ слѣдуетъ остановиться. Сказано (по новой орфографіи): «Этот наш номер журнала мы посвящаем священной для каждого русского дате 1100-летия России». Счетъ здѣсь ведется съ 862 года. Для этого имѣется непреложное основаніе — Крещеніе Руси. Но что касается «1100 лѣтъ», ведомыхъ оттуда, то надо поправить: изъ этого счисленія слѣдуетъ вычесть періодъ революціи (т. е. 45 лѣтъ), который никакъ не составляетъ ни Руси, ни Россіи. Каждая страна характеризуется бытіемъ и цѣлями, осуществляемыми національной властью. Сейчасъ тѣ пространства, гдѣ раньше была Россія именуются союзомъ соціалистическихъ единицъ и это оффиціальное переименованіе вполнѣ соотвѣтствуетъ и новой сущности: передъ нами свирѣпое государство, понимающее себя не Россіей, а «плацдармомъ для міровой революціи» и нацѣлившееся всю нашу планету задушить своими марксистскими догмами. Включать данное уголовно-интернаціональное предпріятіе въ хронологію Россіи нельзя. Кто включаетъ, тотъ проводитъ знакъ равенства между прежними національными зодчими и Ленинымъ, Сталинымъ, Хрущевымъ, родъ свой ведущихъ отъ Карла Маркса и прочаго международнаго сброда.

Намъ возразятъ, что въ СССР остались русскіе, которые не пріемлятъ цѣлей власти и которые въ будущемъ продолжатъ Россію. Это-то, конечно, вѣрно. Остались! Остались на положеніи паріевъ, — «недорѣзанныхъ», по изящному соціалистическому выраженію. Если кто изъ нихъ открыто осѣнитъ себя крестомъ и провозгласитъ вѣрность прежней Россіи, то дорога въ чекистскій подвалъ или лагерь смерти ему обезпечена. Смотрѣть надо реалистически: за 45 лѣтъ создались милліонные кадры марксоидовъ, много родственнѣе гориллѣ, чѣмъ человѣку, которые задушатъ любого по приказу свыше и даже безъ приказа — по собственному звѣриному усердію.

2-ая война съ Германіей это наглядно показала. Кадры красной арміи съ абсолютнымъ усердіемъ исполняли приказы Сталина, убивали мирныхъ жителей, насиловали и грабили. Отъ большевиковъ отрекались

тогда, когда попадали въ плѣнъ къ нѣмцамъ. Изъ исторіи этой войны мы не знаемъ ни одного серьезнаго факта, который можно было бы отнести къ завѣтамъ исторической Россіи и вѣрности національнымъ традиціямъ. И никакихъ попытокъ свергнуть большевиковъ извнутри сдѣлано не было.

Здѣсь мы вплотную подходимъ къ декларативной части журнала. Написано это въ нетерпящимъ возраженій тонѣ: «война бессмысленна и аморальна... Война никого не освобождает... Война не приближает нас к заветной цели. Война является угрозой существования любой России. Это ясно каждому честному человеку. Только революция, происходящая сейчас в России эволюционным путем приведет нас к победе...»

По поводу всего этого, прежде всего оговорю, что на дипломъ «честнаго человѣка», выдаваемый даннымъ журналомъ, я свою кандидатуру не выставляю. Былъ и остался независимымъ русскимъ, внѣ нормъ «Россійской Независимости». Это очень скверный тонъ. Ленинъ, отрицая всякую мораль вообще обвинялъ въ то же время всѣхъ несогласныхъ съ нимъ въ отсутствіи «честности».

Что же касается «революціонной эволюціи», которую журналъ находитъ въ СССР, то я эту эволюцію назвалъ бы отнюдь не революціонной, а относительной. Дѣло, въ сущности, сводится къ новой «генеральной линіи» партіи, которая опредѣлила, какъ содержаніе, такъ и объемъ эволюціи. Разрѣшается и даже рекомендуется ругать мертваго Сталина, но отмѣчая всѣ «уклоны» и «излишества» имъ допущенныя, надо обязательно подчеркивать, что все это позади и что въ настоящемъ, т. е. при Хрущевѣ все хорошо и все веселитъ душу. Никакихъ намековъ на принципіальную критику я нигдѣ не нашелъ.

У большевиковъ при «новой линіи» или новомъ «лучезарномъ» принято ругать предыдущее. Такъ во время НЭП,а разрѣшалось критиковать годы гражданской войны и «интегральнаго коммунизма». Послѣ НЭП,а поливали грязью оный НЭП. Сейчасъ перетряхиваютъ косточки Сталина.

Теперь относительно войны. Скажемъ суммарно: разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ была Россія утвердилось интернаціональное, хищническое государство, ставящее своей цѣлью уничтожить всѣ другія свободныя и національныя государственности, то за каждымъ такимъ государствомъ мы должны признать право истребить хищника войной. Что войны ужасны, это безспорная истина. Но къ этому надо сразу же добавить, что коммунистическій режимъ ужаснѣе всѣхъ войнъ вмѣстѣ взятыхъ. Русскому народу онъ обошелся милліоновъ въ 70-80 жизней.

«Россійская Независимость» утверждаетъ, что «война никого не освобождаетъ». Это не вѣрно. Припомнимъ, что войны въ эпоху Наполеона, въ концѣ концовъ, освободили Европу отъ тогдашняго хищника, въ чемъ главную роль сыгралъ императоръ Александръ I, не пожелавшій ограничиться оборонои отечества, а поставившій вопросъ въ міровую плоскость. Знаемъ мы также, что императоръ Александръ II войной освободилъ славянъ отъ турецкаго ига.

Война можетъ дать положительный, освободительный и морально объединительный итогъ, но конечно, мозги у освободителей должны быть въ порядкѣ. Должна быть полная ясность идей и цѣлей, какъ это было у русскихъ государей. И тутъ, прежде всего, надо строжайше отграничить Россію отъ СССР. Ничего общаго между ними нѣтъ, хотя въ СССР и продолжаетъ жить какое то количество русскихъ, весьма въ безпомощномъ качествѣ. Дать имъ возможность снова создать государство россійское и составляетъ задачу эпохи. Тотъ кто хотя бы косвенно, хотя бы однимъ словомъ затронутъ марксизмомъ, не является русскимъ.
Отмѣтимъ, что смѣшеніе понятій СССР съ Россіей бываетъ двухъ типовъ. Такъ Гитлеръ, очень правильно понявъ уголовную сущность СССР, въ тоже время распространилъ ее и на всю тысячелѣтнюю Россію. Она, въ его обрисовкѣ, оказалась неопредѣленнымъ месивомъ какихъ то племенъ, не дотянувшихъ до ранга націи и вмѣсто государственности и права утвердившихъ поножевщину.

Другой, обратный типъ смѣшенія удобнѣе всего прослѣдить на журналѣ «Россійская Независимость». Здѣсь вѣчная Россія, подчасъ правильно изображаемая, сливается въ СССР и этотъ послѣдній считается какъ бы естественнымъ, историческимъ продолженіемъ Россіи. Пониманіе большевизма, какъ абсолютнаго зла растворяется въ воздухѣ.

Заканчивая этотъ обзоръ, остановимся еще на одномъ моментѣ, моментѣ весьма странномъ. «Россійская Независимость» старается внушить намъ, что главнымъ, исконнымъ врагомъ Россіи является... сіонизмъ! Помѣщенъ портретъ императора Александра III и подъ нимъ подпись: «отравленъ сіонистами». Помѣщенъ портретъ императора Николая II и подъ нимъ подпись: «трагически погибъ со всей семьей отъ рукъ сіонистовъ».

Сіонизмомъ называется еврейское религіозно-національное устремленіе къ созданію своего государства на тѣхъ мѣстахъ, которыя около 2.000 лѣтъ тому назадъ они принуждены были покинуть. Никакимъ своимъ врагомъ это направленіе еврейства, мы русскіе націоналисты и монархисты считать не можемъ. Мы сейчасъ въ эмиграціи сами вродѣ сіонистовъ. Для утвержденія, что два послѣднихъ русскихъ государя погибли отъ сіонистовъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Кстати, императоръ Александръ III благожелательно относился къ сіонизму, тогда еще не воплотившемуся въ жизнь (его разговоръ съ Витте). Никакой враждебности къ нему мы не находимъ и у послѣдняго Государя-Мученика.

У кого, дѣйствительно, непримиримая вражда съ сіонизмомъ, такъ это у большевиковъ, по причинѣ религіозной сущности сіонизма и его сопротивляемости интернаціонализму. Кромѣ того большевики кокетничаютъ съ арабскимъ міромъ, ущемленнымъ матеріально сіонизмомъ.

Короче говоря, подбрасываніе намъ сіонизма, какъ интегральнаго врага Россіи, повергнувшаго нашу Родину въ прахъ, мы можемъ разсматривать только какъ апельсинную корку, на которой долженствуетъ поскользнуться русской, антибольшевицкой эмиграціи.

Новые эмигранты, зачастую, слишкомъ увѣрены въ своемъ умѣ и думаютъ, что если они отпечатаютъ нѣсколько иконъ въ своемъ журналѣ, то превратятъ старую эмиграцію въ восторженныхъ телятъ, скачущихъ за ними, задравши хвостъ. Не совсѣмъ это такъ!

Николай Быловъ.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

ПУТЯМИ ПРАВДЫ

Приблизительно годъ тому назадъ, въ нѣкоторыхъ эмигрантскихъ газетахъ появилось «Обращеніе къ россійскимъ эмигрантамъ», за подписью десяти общественныхъ дѣятелей, но безъ указанія возглавляемыхъ ими организацій. Хотя, нѣкоторые изъ подписавшихъ это обращеніе лицъ и претендуютъ быть представителями интересовъ русской эмиграціи, но такая претензія ихъ является необоснованной, ибо никакихъ полномочій отъ эмигрантскаго народа они не имѣютъ. Тѣмъ болѣе не пристало имъ поучать эмиграцію, какъ ей себя вести, о чемъ ей нужно говорить, о чемъ молчать и въ какую сторону держать носъ по вѣтру.

Но все же, всякая претензія на извѣстный постъ налагаетъ и извѣстныя обязанности и по меньшей мѣрѣ наличіе соотвѣтствующей доли достоинства, приличныя тому званію, которое человѣкъ хотѣлъ бы носить. Въ данномъ случаѣ получился завѣдомый конфузъ. Самый поверх-

ностный анализъ опубликованнаго обращенія говоритъ о томъ, что оно является плодомъ или недомыслія, или же завѣдомой провокаціи, жертвой которой стали нѣкоторые, или всѣ, подписавшіе этотъ весьма неудачный документъ.

Генералъ М. Ф. Скородумовъ, основатель и первый командиръ Русскаго Корпуса въ Югославіи, не могъ оставить безъ вниманія и опротестованія подобный документъ, который вноситъ въ ряды эмиграціи рознь и стремится уничтожить возможность какой бы то ни было противобольшевицкой работы въ эмиграціи. Къ этому принужденъ онъ былъ еще и потому, что въ числѣ подписавшихъ это обращеніе былъ и полковникъ А. И. Рогожинъ, нынѣшній предсѣдатель объединенія чиновъ Русскаго Корпуса. Въ качествѣ почетнаго предсѣдателя объединенія, генералъ Скородумовъ обратился съ письмомъ къ полковнику Рогожину, запрашивая его на какомъ основаніи имъ былъ подписанъ подобнаго содержанія провокаціонный документъ. На свое двукратное обращеніе генералъ Скородумовъ отвѣта не получилъ.

Лица проживавшія въ королевствѣ Югославіи хорошо знаютъ М. Ф. Скородумова. Онъ не принадлежитъ къ числу людей «теплопрохладныхъ», тѣхъ, кто способенъ мириться со всякаго предательствомъ истины и, когда нужно выступить въ ея защиту онъ умѣлъ возвысить свой голосъ и не боялся препятствій. Онъ не побоялся выступить въ защиту инвалидовъ, когда инвалидные «вожди» въ Югославіи обокрали государство и инвалидную казну на 3 милліона динаръ и добился того, что правительство назначило въ союзъ инвалидовъ своего комиссара полковника Гаича, который въ воровствѣ убѣдился, воровъ разогналъ и въ союзѣ возстановилъ порядокъ. Никто другой, какъ генералъ Скородумовъ построилъ въ Белградѣ «Памятникъ русской славы», который стоитъ до сей поры. Эмигрантскіе «вожди» и въ этомъ дѣлѣ были противъ и правительству поступили доносы, что Скородумову довѣрять нельзя и что онъ является подозрительнымъ типомъ. Однако, «подозрительный типъ» генералъ Скородумовъ довелъ до конца начатое имъ, во славу Императорской Россіи, дѣло и памятникъ былъ воздвигнутъ.

О томъ какъ руководители РОВС'а, въ 1930 году, когда руководство попало подъ контроль Внутренней Линіи, исключили генерала Скородумова изъ союза за его монархическія убѣжденія можно прочитать въ книгѣ Назанскаго «Крушеніе Великой Россіи и Дома Романовыхъ». Въ № 104 «Царскаго Вѣстника» былъ напечатанъ достойный отвѣтъ генерала Скородумова руководителямъ РОВС'а, въ которомъ онъ между прочимъ писалъ:

«Остается одно: или меня исключаютъ изъ О. В. С. только лишь за открытый призывъ къ Царю, то тогда естественно возникаетъ вопросъ — въ чьихъ же рукахъ находится О.В.С.?»

Теперь перейдемъ къ послѣднему эпизоду съ формированіемъ Русскаго Корпуса. Какъ извѣстно этотъ корпусъ былъ сформированъ ген. Скородумовымъ совмѣстно съ генералами Штейфономъ, Гонтаревымъ и Кирієнко. Скородумовъ былъ первымъ его командиромъ и такъ какъ

это начинаніе не могло не встрѣтить противодѣйствія со стороны многихъ русскихъ эмигрантовъ въ Югославіи, настроенныхъ совѣтско-патріотически и подлизывавшихся передъ югославянскими коммунистами, то на генерала Скородумова поступило болѣе 400 доносовъ нѣмецкимъ властямъ съ просьбой его отстранить отъ командованія корпусомъ. Въ результатѣ интригъ, ген. Скородумовъ былъ смѣщенъ и дѣло формированія корпуса было сорвано и онъ не былъ посланъ на русскій фронтъ, какъ первоначально предполагалось.

Въ качествѣ основателя и перваго командира корпуса ген. Скородумовъ имѣлъ право, столкнувшись съ подписью полковника Рогожина подъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ документомъ, опубликованномъ въ печати, запросить у него объясненія. Не получивъ отвѣта, ген. Скородумовъ опубликовалъ въ печати письмо (см. «Владимірскій Вѣстникъ» № 94), въ которомъ написалъ слѣдующее:

«Такое обращеніе могъ написать только измѣнникъ Россіи и предатель Америки, т. е. сознательный или безсознательный коммунистъ, ибо въ этомъ обращеніи высказаны плохо замаскированныя большевицкія мысли. А именно:

1 — Запрещается эмигрантамъ бороться съ большевицкой агентурой заграницей и

2 — Запрещается эмигрантамъ протестовать противъ ошибочной политики С.Ш.А. — завоеванія и расчлененія Россіи».

Нѣтъ нужды говорить, что лица подписавшіе обращеніе, безъ сомнѣнія сами ставшіе жертвой большевицкой агентуры, никогда не опубликовали имени автора этого документа, дабы не сознаться въ своей ошибкѣ, но полк. Рогожинъ поступилъ совершенно нетактично: мало того, что не отвѣтивъ старшему по чину и по рангу въ корпусѣ, но и разославъ чинамъ корпуса циркулярное письмо, не отвѣчающее по сути обвиненій ген. Скородумова, но полное личныхъ противъ него выпадовъ.

Такого рода образъ дѣйствій полк. Рогожина привелъ къ тому, что многіе чины корпуса возмутились, доказательствомъ чего могутъ служить многочисленныя письма полученныя генераломъ Скородумовымъ, но равнымъ образомъ нашлись и такіе, которые забывъ воинскую дисциплину, изъ угодничества и подхалимства начали писать ему ругательныя письма. Такихъ было немного, но все же недобросовѣстнаго характера полемика и провокаціонный способъ борьбы, подорвали здоровье израненнаго въ бояхъ, георгіевскаго кавалера, военнаго инвалида генерала Скородумова и въ результатѣ съ нимъ случился ударъ, осложнившійся кровоизліяніемъ въ мозгу, вызвавшій потерю зрѣнія. Враги Россіи могутъ быть довольными: они вывели изъ строя вѣрнаго завѣтамъ Императорской Россіи генерала М. Ф. Скородумова. Онъ всегда шелъ путями правды и за это въ жизни страдалъ. Не такъ давно къ офицерскому юбилею ген. Скородумова, полковникъ л. гв. Волынскаго полка Неѣловъ написалъ такъ: «большевики и ихъ прислужники отлично знаютъ кто имъ опасенъ и кого нужно травить, на кого нужно клеветать,

ибо для нихъ понятно, что если бы въ эмиграціи былъ не одинъ Скородумовъ, а много, то ихъ власти давно бы пришелъ конецъ».

Для свѣдѣнія лицъ желающихъ выразить генералу сочувствіе по поводу постигшаго его несчастья и протестъ противъ ведущейся противъ него провокаціонной кампаніи, мы сообщаемъ адресъ его и его супруги Екатерины Дмитріевны:

1144 Elden Ave. Los Angeles, 6. Calif. U.S.A.

Ниже мы даемъ мѣсто, по просьбѣ вдовы офицера госпожи Яцевичъ, двумъ ея письмамъ, связаннымъ съ дѣломъ генерала Скородумова. Вотъ эти письма:

26/2 — 63 года.

Г-нъ Туношинскій!

Ко мнѣ случайно попала копія вашего письма, посланнаго вами его превосходительству генералу Михаилу Феодоровичу Скородумову. Мнѣ, вдовѣ бѣлаго офицера, прожившей въ Совѣтскомъ Союзѣ болѣе 25 лѣтъ, стиль вашего письма, показался очень знакомымъ, ибо такъ какъ пишете вы низшій чинъ высшему, могъ написать не полковникъ царской арміи, а полковникъ НКВД.

Прежде всего: 1) вы не имѣли права черезъ голову своего начальника писать циркулярные письма начальникамъ отдѣловъ, а такъ какъ вы себѣ это позволили, то это даетъ мнѣ основаніе предполагать, что вами это сдѣлано по чьему либо указанію

2) Если вы дѣйствительно офицеръ, то вамъ должно быть извѣстно, что во всѣхъ положеніяхъ вамъ надлежало соблюдать чинопочитаніе, а отсюда какъ слѣдствіе вы обязаны были обратиться къ генералу Скородумову, какъ къ основателю русскаго корпуса и первому его командиру, назвавъ его не иначе, какъ ваше превосходительство, причемъ написать письмо въ приличномъ подобающемъ офицеру тонѣ.

Мнѣ вполнѣ понятно, что сдѣлано это вами умышленно, дабы унизить генерала Скородумова, однако получилось обратное, этимъ вы унизили только себя, лишивъ себя тѣмъ самымъ права называться офицеромъ, да еще полковникомъ.

Что же касается вашей фразы «по совѣтскимъ методамъ вы вывернули все наоборотъ», то таковая всецѣло относится къ вамъ, также какъ и къ лицамъ по указкѣ которыхъ вы занимаетесь разсылкой вашего наглого, морально грязного, клеветническаго, написаннаго въ коммунистическомъ духѣ письма.

Затѣмъ хочу остановиться на слѣдующей вашей фразѣ «низость и мошенничество были именно съ вашей стороны, когда вы вашъ личный конфликтъ, своими пасквильными посланіями, вынесли на судъ корпусниковъ» и т. д.

Это ничто иное, какъ подтасовка по совѣтски, ибо этотъ конфликтъ былъ вынесенъ на судъ корпусниковъ, никѣмъ инымъ какъ полковни-

комъ Рогожинымъ, который забывъ не только военную этику, но и элементарныя правила приличія, не потрудился отвѣтить на два письма генерала Скородумова, о чемъ генералъ Скородумовъ написалъ въ своемъ посланіи къ корпусникамъ: «если бы вы отвѣтили на письма, то никакого бы конфликта не было бы» и дальше «мой конфликтъ съ полковникомъ Рогожинымъ можетъ быть ликвидированъ только мной и полковникомъ Рогожинымъ».

Теперь дальше вы пишете «всѣмъ намъ давно извѣстно, что коммунисты шлютъ агентовъ во всѣ политическія, военныя и церковныя организаціи и т. д. Да вы правы и объ этомъ неоднократно писалъ генералъ Скородумовъ, а вы своимъ наглымъ, написанномъ въ коммунистическомъ духѣ письмомъ только это подтвердили.

Затѣмъ вы пишете генералу Скородумову: «почему вмѣсто агентовъ КГБ этимъ дѣломъ (къ свѣдѣнію корпусниковъ) занимаетесь вы?»

Это уже верхъ наглости, подлости и гнуснѣйшаго цинизма съ вашей стороны писать такъ заслуженному, безкомпромиссному патріоту, неустанному борцу съ коммунизмомъ, основателю славнаго русскаго корпуса, первому его командиру, исторической личности, каковой является генералъ Скородумовъ, невольно возникаетъ вопросъ, не вы ли являетесь агентомъ НКВД, ибо никому иному, какъ только НКВД на руку обливать грязью и травить такихъ сильныхъ духомъ антикоммунистовъ, какимъ является генералъ Скородумовъ.

Далѣе вы пишете «такимъ дѣломъ заниматься русскій честный офицеръ не можетъ» и т. д.

Эту фразу полностью отношу къ вамъ, ибо по содержанію вашего гнуснаго письма, трудно себѣ представить, чтобы вы были бы офицеромъ, да еще въ чинѣ полковника. Въ петровскіе времена, васъ какъ офицера, оскорбившаго генерала четвертовали бы, а во времена царствованія Павла I-го засѣкли бы шпицрутенами, въ царствованіе же Николая I-го погнали бы сквозь строй, а ужъ о совѣтчинѣ я умалчиваю, за такой проступокъ разстрѣляли бы безъ суда и слѣдствія.

Не въ силахъ обойти молчаніемъ вашу фразу «жаль мнѣ васъ, потому что боюсь что начавъ катиться внизъ по наклонной плоскости не сможете остановиться и попадете въ зловонную яму. И эту циничную фразу позволилъ написать себѣ полковникъ генералу.

На это я вамъ отвѣчу, что вы г-нъ Туношинскій, не только докатились, но повидимому давно попали въ зловонную яму, ибо отъ вашего письма такъ и несетъ зловоніемъ, объ одномъ только скорблю душой, что генералъ Скородумовъ въ свое время въ ущербъ своему здоровью и матеріальному благополучію, такъ много потрудился, для допущенія въ Америку васъ и вамъ подобныхъ. Было бы лучше, если бы вы и вамъ подобные попали къ Совѣтамъ, ибо только тамъ вамъ съ вашей идеологіей и мѣсто, вы и вамъ подобные, вмѣсто того, чтобы обливать грязью и травить генерала Скородумова, должны были бы по русской

поговоркѣ ноги ему мыть и воду пить, ибо только благодаря его стараніямъ черезъ общество «Хуманити Колсъ» 664 Серано Авеню Лосъ-Анжелосъ Калифорнія, корпусники получили статусъ Ди-Пи и были допущены въ благословенную Америку.

Прочитавъ внимательно брошюру ном. 1 и 2, гдѣ генералъ Скородумовъ на каждое, брошенное ему обвиненіе, даетъ исчерпывающіе отвѣты, подтверждая все документальными данными, написавъ 2 такіе брошюры, по которымъ можно судить, что это писалъ человѣкъ ясного ума, высокообразованный, стиль его письма это только подтверждаетъ, а ненормальными можно назвать тѣхъ, которые не могутъ дать достойнаго отвѣта, а лаютъ только, какъ моська на слона, счастливъ вашъ Богъ, что генералъ Скородумовъ доброй души человѣкъ и до сего времени не привлекъ васъ къ уголовной отвѣтственности за оскорбленіе. Но въ дальнѣйшемъ такія выходки вынудятъ его это сдѣлать.

Надо только удивляться полковнику Рогожину, предсѣдателю чиновъ Русского Корпуса не призвать къ воинскому порядку подчиненныхъ ему лицъ, не вмѣшиваться въ его личный конфликтъ съ генераломъ Скородумовымъ, ибо это только усугубляетъ печальный конфликтъ. Надо серьезно подумать о его ликвидаціи и не допускать разжиганія страстей.

Въ заключеніе хочу сказать, что Скоблинъ ном. 2 ходитъ не только по Нью-Іорку, но и по Детройту.

Честь и слава генералу Скородумову.

Вдова ЯЦЕВИЧЪ.

П. С. Копіи этого письма посланы: ген. Скородумову, полковнику Рогожину, всѣмъ отдѣламъ и будетъ опубликовано въ печати.

Яцевичъ.

Г-нъ Гулевичъ,

Я вдова капитана артил. дивизіона Добровольч. Арміи А. Яцевичъ, умершаго при отступленіи вышеназванной арміи въ 1920 году на ст. Тихорецкая, прочитавъ информацію ном. 56 Патерсонскаго отдѣла Союза Чиновъ Русскаго Корпуса, была крайне поражена и возмущена содержаніемъ вашего недисциплинированнаго письма, помѣщеннаго въ этой информаціи. Я никогда не допускала, чтобы бѣлый офицеръ могъ опуститься до того, чтобы позволить себѣ дерзость оскорбить заслуженнаго генерала русской арміи, да еще и основателя Русскаго Корпуса, въ которомъ и вы служили. Этимъ вы подрываете престижъ русской арміи.

Послѣ такого поступка вы не смѣете называть себя офицеромъ. Ваша дерзкая выходка напоминаетъ мнѣ подхалима Хрущева, лизавшаго въ теченіе 25 лѣтъ пятки узурпатора русскаго народа Сталина-Джугашвили, подъ терроромъ котораго я прожила четверть вѣка. Вы написали въ своемъ письмѣ: «добровольцы прибывшіе изъ Болгаріи его (Скородумова) никогда не видали и фамилія его никому ничего не говорила, его просто не знали». Это явная ложь. Доблестные добровольцы изъ Болгаріи русскіе патріоты не могли не знать истины. Даже я жившая за желѣзнымъ занавѣсомъ не разъ слышала отъ нѣмцевъ во время войны, вступившихъ въ Совѣтскую Россію о формированіи Русскаго Корпуса русскимъ генераломъ въ Бѣлградѣ. Какъ же вы, г-нъ Гулевичъ, не знали объ этомъ, проживая въ Болгаріи? Ничего явнаго не бываетъ тайнымъ, а поэтому и для васъ придетъ часъ, когда вы узнаете истину о томъ, что только благодаря основателю Русскаго Корпуса генералу Скородумову и его жертвеннымъ заботамъ и вы попали въ благодатную Америку. Какъ осмѣлились вы напечатать завѣдомо лживое письмо, да еще въ военную информацію и отплатить своему благодѣтелю генералу Скородумову такою черною неблагодарностью? И кто вамъ далъ право говорить отъ имени русскихъ добровольцевъ изъ Болгаріи?

Вы очевидно не читаете приказовъ по Союзу Чиновъ Русскаго Корпуса, или просто умышленно забыли о содержаніи приказа Чиновъ Русскаго Корпуса за ном. 172 отъ 12-го сентября 1961 года по случаю 20-ти лѣтняго юбилея Корпуса, подписаннаго полковникомъ Рогожинымъ, гдѣ чернымъ по бѣлому фигурируетъ такой абзацъ: «съ чувствомъ глубокой признательности, мы привѣтствуемъ основателя и перваго командира Корпуса генерала Скородумова, дальновидности, мудрости и мужеству котораго Корпусъ обязанъ своимъ созданіемъ. Честь ему и слава!»

Гдѣ правда и гдѣ ложь?

Вдова Яцевичъ.

П. С. Копіи посланы кому слѣдуетъ.

BOOK AGENCY "D O N"

GREGORY SHEVTOFF

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F

New York 60, N. Y. Tel. DA 3-0518

Агентство продаетъ всѣ русскія книги и выполняетъ порученія заказчиковъ по розыску таковыхъ.

Агентство помогаетъ писателямъ въ изданіи ихъ произведеній.

Агентство покупаетъ русскія книги, изданныя въ Россіи до 1930 года и за границей за все время на русскомъ языкѣ.

Каталогъ на книги, имѣющіяся на складѣ, высылается по первому требованію всѣмъ желающимъ.

Несостоявшаяся дуэль

Разбирая бумаги, оставшіяся отъ покойнаго генерала А. Д. Нечволодова удалось мнѣ наткнуться на любопытнѣйшій документъ, разсказывающій о столкновеніи между генералъ-лейтенантомъ А. С. Лукомскимъ и генералъ-лейтенантомъ А. Д. Нечволодовымъ имѣвшемъ мѣсто въ Парижѣ 1 іюля 1928 года, послѣ обѣда, устроеннаго Монархической Партіей въ ресторанѣ Паладіумъ, въ результатѣ котораго должна была состояться между двумя генералами дуэль.

Обѣдъ былъ устроенъ по подпискѣ и въ числѣ гостей находились генералы А. Д. Нечволодовъ и А. С. Лукомскій. При выходѣ генералъ Нечволодовъ проходилъ мимо генерала Лукомскаго, который, очевидно, думая, что генералъ Нечволодовъ хочетъ съ нимъ поздороваться протянулъ ему руку и его привѣтствовалъ. Генералъ А. Д. Нечволодовъ руки Лукомскому не подалъ и сказалъ: «я съ вами больше не знакомъ, такъ какъ я презираю васъ за ваше поведеніе во время отреченія Государя».

Считая себя оскорбленнымъ, генералъ А. С. Лукомскій послалъ своихъ посредниковъ генералъ-лейтенанта Н. Н. Стогова и полковника Дмитрія Лаврентьевича Чайковскаго для вызова генерала Нечволодова на поединокъ. Со стороны генералъ-лейтенанта А. Д. Нечволодова посредниками были генералъ-майоръ М. Д. Нечволодовъ и ротмистръ Александръ Васильевичъ графъ Гендриковъ. Засѣданіе посредниковъ состоялось 5 іюля 1928 года и былъ составленъ соотвѣтствующій протоколъ, изъ котораго мы и беремъ публикуемыя нынѣ подробности.

Въ началѣ засѣданія было оглашено слѣдующее заявленіе ген. Нечволодова, написанное имъ своему брату Михаилу Дмитріевичу Нечволодову и своему другу графу Александру Васильевичу Гендрикову:

«Сегодня утромъ меня посѣтилъ генералъ Н. Н. Стоговъ и заявилъ, что онъ является какъ посредникъ генерала Лукомскаго по поводу столкновенія, бывшаго у меня съ нимъ 1 іюля, о которомъ сообщу ниже. Когда я спросилъ генерала Стогова, что именно онъ имѣетъ мнѣ сказать, то онъ отвѣтилъ, что въ подобныхъ случаяхъ говорятъ не непосредственно, а черезъ посредника, а потому и проситъ меня указать — кого я выбираю своимъ посредникомъ, на

что я отвѣтилъ ему, что выбираю васъ обоихъ; затѣмъ, я тотчасъ же написалъ вамъ два письма, которыя вручилъ генералу Стогову для передачи вамъ, указывая въ нихъ, что это посредникъ генерала Лукомскаго.

Вызова на поединокъ отъ ген. Лукомскаго — ген. Стоговъ мнѣ не передавалъ. Предполагая, однако, что переговоры съ вами ген. Стогова должны, по всей вѣроятности, закончиться предъявленіемъ вызова со стороны ген. Лукомскаго, сообщаю вамъ нижеслѣдующее:

Вслѣдъ за отреченіемъ Государя — я былъ отрѣшенъ отъ командованія 19-ой пѣх. дивизіей революціоннымъ правительствомъ и, въ мартѣ 1917 года, поселился въ Кисловодскѣ, гдѣ два, или три мѣсяца спустя поселился и генералъ Рузскій, которому, при встрѣчѣ въ ресторанѣ, я не подалъ руки, какъ измѣннику. Въ началѣ октября 1917 г. въ Кисловодскъ пріѣхалъ Гучковъ и, встрѣтивъ меня, поздоровался и протянулъ мнѣ руку, но я, также какъ и Рузскому — отказался подать ему руку. На другой день Гучковъ прислалъ ко мнѣ съ вызовомъ на дуэль своего секунданта л. гв. Семеновскаго полка капитана Баженова, я объяснилъ послѣднему, что считаю Гучкова измѣнникомъ Государю и Россіи и потому не подамъ ему руки, а вызовъ его не принимаю, такъ какъ я вѣрноподданный моего Государя, кавалеръ ордена святого Георгія 4-ой степени, боевой генералъ, дравшійся въ жизни и на дуэли, но не считаю возможнымъ дать удовлетвореніе измѣннику на полѣ чести то есть на поединкѣ; если же Гучковъ попробуетъ предпринять противъ меня агрессивныя дѣйствія, то я убью его изъ револьвера, который всегда ношу въ карманѣ. На этомъ дѣло и кончилось.

1 іюля, въ воскресенье, я былъ въ Парижѣ на большомъ монархическомъ обѣдѣ, устроенномъ по подпискѣ. По окончаніи обѣда, при выходѣ я проходилъ мимо генерала Лукомскаго, который протянулъ мнѣ руку и поздоровался со мной. Я ему своей руки не подалъ и сказалъ: «я съ вами больше не знакомъ, такъ какъ я презираю васъ за ваше поведеніе во время отреченія Государя». На что ген. Лукомскій сказалъ мнѣ: «я васъ тоже презираю» — «Зачѣмъ же вы тогда здороваетесь со мной?» — отвѣтилъ я ему. На этомъ наше столкновеніе и закончилось.

Причина моего подобнаго отношенія къ ген. Лукомскому заключается въ томъ, что на основаніи его личныхъ «Воспоминаній», помѣщенныхъ, кажется, въ 1922-омъ или въ 1923-емъ году, въ «Архивѣ Русской Революціи», издаваемомъ въ Берлинѣ масономъ Гессеномъ, а также и на основаніи недавно прочитанныхъ мною документовъ, въ бро-

шюрѣ «Генералъ-Адъютанты — измѣнники», въ которой приведена слѣдующая телеграмма ген. Лукомскаго изъ ставки — ген. Данилову въ Псковъ, гдѣ въ это время находился Государь: «прошу тебя доложить отъ меня Рузскому, что по моему глубокому убѣжденію, выбора нѣтъ и отреченіе должно состояться. Лукомскій». — Я имѣю право считать генерала Лукомскаго такимъ же измѣнникомъ своему Государю, какъ Рузскаго и Гучкова, причемъ генералъ Лукомскій является и авторомъ проекта Манифеста объ отреченіи Государя. Я также имѣю всѣ основанія считать, что именно благодаря измѣнѣ этихъ лицъ и имъ подобныхъ — была проиграна война и были приведены къ погибели — Государь со всей Своей Семьей и вся Россія, которая и понынѣ находится подъ властью большевиковъ и что все это вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣлямъ ея разрушителей.

Въ 1916 году, ген. Лукомскій, занимавшій штабныя должности съ начала войны — принялъ на непродолжительное время въ командованіе 32-ую пѣхотную дивизію, съ которой участвовалъ въ качествѣ ея начальника, въ лѣтнемъ наступленіи войскъ Юго-Западнаго фронта, и былъ представленъ за веденные бои къ Ордену Святого Георгія 4-ой степени. Но Дума Георгіевскихъ Кавалеровъ не признала его достойнымъ этой награды. Лѣтомъ 1917 года, когда во главѣ революціоннаго правительства и во главѣ Русской Арміи стоялъ Керенскій, а начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго былъ одно время генералъ Лукомскій, то за тѣ же бои, веденые 32-ой пѣхотной дивизіей въ 1916 году, за которые Георгіевская Дума отказала наградить генерала Лукомскаго Орденомъ Святого Георгія 4-ой степени, Керенскій, очевидно, вслѣдствіе ходатайства, исходившаго отъ самого ген. Лукомскаго, самолично наградилъ его этимъ орденомъ, который ген. Лукомскій, какъ я самъ это видѣлъ, всегда носилъ въ Добровольческой Арміи и, очевидно, считаетъ себя и теперь кавалеромъ Ордена Святого Георгія 4-ой степени. Такимъ образомъ, несмотря на то, что Дума Кавалеровъ Ордена Святого Георгія признала генерала Лукомскаго недостойнымъ этой награды, онъ послѣ революціи, принялъ ее отъ измѣнника и предателя Государя и Родины — революціонера Керенскаго.

Вотъ совокупность тѣхъ обстоятельствъ, которыя побудили меня сказать 1-го іюля генералу Лукомскому, съ коимъ я ни въ какихъ личныхъ отношеніяхъ не состою и не состоялъ — что я его презираю и не подать ему руки.

Какъ вѣрноподанный моего Государя Николая II, свято чтущій память Его и Августѣйшей Семьи Его, я не могу не презирать измѣнившаго ему генерала. Вмѣстѣ съ тѣмъ,

какъ дѣйствительный Кавалеръ Ордена Святого Георгія 4-ой степени, заслужившій его въ побѣдоносномъ бою, командуя бригадой и награжденный имъ Государемъ Императоромъ по представленію Думы Кавалеровъ этого Ордена, — я какъ таковой кавалеръ не могу уважать генерала получившаго этотъ орденъ, вопреки постановленія Георгіевской Думы и Статута изъ рукъ революціонера, измѣнника, предателя Царя и Родины — Керенскаго.

Для того же, чтобы дать удовлетвореніе на поединкѣ т. е. на полѣ чести, необходимымъ условіемъ является наличіе извѣстной доли уваженія къ тому, кто этого удовлетворенія требуетъ.

Поэтому, въ случаѣ, если со стороны посредника (или посредниковъ) ген. Лукомскаго послѣдуетъ вызовъ, уполномачиваю васъ вести переговоры о поединкѣ только послѣ того, когда будутъ выполнены два мои нижеслѣдующія требованія для полученія мной той доли уваженія къ генералу Лукомскому, которую я считаю необходимой, чтобы дать ему удовлетвореніе на полѣ чести. Требованія эти слѣдующія:

1 — Генералъ Лукомскій долженъ оффиціально признаться, что онъ участвовалъ въ измѣнѣ противъ Государя Императора, настаивалъ на Его отреченіи и составилъ проектъ манифеста объ этомъ отреченіи; при этомъ онъ долженъ оффиціально же объявить, что глубоко раскаивается въ этой измѣнѣ и навсегда отказывается отъ всякаго общенія со всѣми тѣми лицами, которые вмѣстѣ съ нимъ настаивали на этомъ отреченіи, погубившемъ Царя и Родину.

2 — Одновременно съ этимъ — генералъ Лукомскій долженъ оффиціально признать свою вину въ томъ, что хотя Дума Георгіевскихъ Кавалеровъ въ 1916 году сочла его недостойнымъ награжденія Орденомъ Святого Георгія 4-ой степени, онъ послѣ начала революціи, несмотря на это рѣшеніе Георгіевской Думы счелъ возможнымъ получить эту высокую награду, вопреки Статута, изъ рукъ измѣнника и предателя Государя и Родины — Керенскаго и, незаконно же, втеченіи 11 лѣтъ, выдавалъ себя за Кавалера Ордена Святого Георгія 4-ой степени.

Оба эти признанія генерала Лукомскаго должны быть полностью напечатаны въ газетахъ зарубежья: «Возрожденіе», «Послѣднія новости», «Руль», «Сегодня», «Новое Время» и «Голосъ Вѣрноподданнаго».

Только послѣ исполненія этого уполномачиваю васъ вести дальнѣйшіе переговоры о поединкѣ, т. е. о судѣ чести оружіемъ, съ посредниками генерала Лукомскаго, если съ его стороны послѣдуетъ вызовъ. Все мое настоящее заявле-

ніе прошу васъ полностью занести въ протоколъ переговоровъ между вами и посредниками генерала Лукомскаго, въ томъ случаѣ, если они предъявятъ черезъ васъ его вызовъ. Если же они вызова не предъявятъ, а будутъ говорить объ извиненіи, или примиреніи, или о третейскомъ судѣ, то прошу заявить имъ, что я ни на какія примиренія и извиненія не согласенъ, какъ я это указалъ сегодня генералу Стогову, вручая ему мои два письма для передачи вамъ.

Александръ Нечволодовъ».

Предъявленныя условія генерала Нечволодова для принятія имъ вызова на поединокъ, посредниками генерала Лукомскаго были признаны непреемлемыми и вопросъ этотъ остался открытымъ. Посредники же генерала А. Д. Нечволодова, при наличіи отказа посредниковъ генерала Лукомскаго исполнить требованія А. Д. Нечволодова дальнѣйшіе переговоры прекратили. Поединокъ не состоялся.

В. Раскатовъ.

"ВОСКРЕСЕНІЕ"

Газета издается въ Германіи.

Въ газетѣ печатаются лучшіе силы зарубежья.

Газета выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Годовая подписка: въ Германіи — 3 марки; во Франціи — 4 нов. фр., въ Америкѣ — 1 дол.

Корреспонденція по адресу:

Dr. Basil Leydenius. Zeitschrift "Woskresenie".
Esslingen a. N. — Breiten Str. 21. Alemagne.

Слово и дѣло

Въ № 137 журнала «Согласіе», выходящаго въ Лосъ Анжелесѣ, Афанасенко, въ статьѣ «Къ сожалѣнію о солидаристахъ», перепечатанной въ выдержкахъ въ прошломъ номерѣ нашего журнала, авторъ въ связи съ дѣятельностью третьей совѣтской партіи въ эмиграціи, упомянулъ и о дорого стоящей конференціи въ Гаагѣ съ многочисленными участниками, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго доносчика В. В. Орѣхова. Тотъ же Орѣховъ былъ участникомъ и другой «показательной» политической конференціи партіи со-

лидаристовъ, состоявшейся въ Франкфуртѣ на Майнѣ, въ октябрѣ прошлаго года, которая была проведена въ собственномъ домѣ издательства «Посѣвъ». Въ связи съ этимъ, не въ первый разъ, было выражено изумленіе о возможности для пропагандиста совѣтской эволюціи капитана Орѣхова поддерживать тѣсную связь съ возглавителями Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Когда такія сомнѣнія возникали и высказывались въ печати, то руководители РОВС'а неизмѣнно отвѣчали, что Орѣховъ къ Обще-Воинскому Союзу отношенія не имѣетъ. Какъ извѣстно, послѣ доноса сдѣланнаго имъ на журналиста Бориса Солоневича, подъ давленіемъ общественнаго возмущенія, несмотря на защиту покойнаго ген. Архангельскаго, Орѣховъ былъ дѣйствительно вынужденъ выйти изъ Союза, но связь съ руководителями осталась. Послѣдующія событія это съ несомнѣнностью доказывали, хотя нынѣшній возглавитель РОВС'а, ген. Лампе и заявилъ въ одномъ изъ своихъ оффиціальныхъ писемъ сл.: «журналъ «Часовой» представляетъ собой самостоятельное изданіе, ни отъ РОВ-Союза, ни отъ меня, конечно, ни въ какой мѣрѣ не зависящее. Это общеизвѣстно».

Общеизвѣстно, конечно, другое, діаметрально противоположное, что Орѣховъ въ своей дѣятельности тѣсно связанъ съ возглавителями РОВС'а, но не было къ этому формальныхъ доказательствъ. Теперь мы эти доказательства получили и воспроизводимъ ниже:

«ПРИКАЗАНІЕ

1-ому Армейскому Корпусу

г. Ницца № 1 16 іюня 1930 г.

Командиръ корпуса приказалъ:

1 Подтвердить къ неуклонному исполненію нижеслѣдующія указанія:

2 Всякій чинъ РОВ-Союза можетъ въ душѣ своей исповѣдывать какое угодно антибольшевицкое политическое убѣжденіе, пока оно не проявлено публично и до тѣхъ поръ пока воинскій чинъ, состоящій въ рядахъ Союза продолжаетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія своихъ начальниковъ.

3 Всѣмъ частямъ корпуса обязательно, а группамъ и партіямъ частей по возможности, выписывать журналъ «Часовой», помимо обширной информаціи общаго характера, въ журналѣ «Часовой» помѣщаются всѣ приказы и распоряже-

нія предсѣдателя РОВ-Союза, что при настоящихъ условіяхъ способствуетъ болѣе своевременному полученію ихъ на мѣстахъ. Приказы и распоряженія по Р.О.В. Союзу, помѣщаемые въ журналѣ «Часовой» въ приказахъ по корпусу впредь объявляться не будутъ.

Генеральнаго штаба полковникъ Алатырцевъ».

Командиромъ 1-го Армейскаго Корпуса РОВС'а, въ то время, былъ генералъ Витковскій, а слѣдовательно полковникъ Алатырцевъ былъ его начальникомъ штаба, отдавая отъ его лица приказанія. Начальникомъ группъ 1 Арм. Корпуса въ королевствѣ Бельгіи и герцогствѣ Люксембургскомъ состоялъ полковникъ Левашевъ, къ чести котораго необходимо отмѣтить, что позднѣе, когда ген. Архангельскій сталъ дѣлать давленіе на чиновъ Воинскаго Союза съ цѣлью заставить ихъ входить въ Объединеніе Орѣхова (РНО) онъ вышелъ изъ состава РОВС'а вмѣстѣ съ другими 15 офицерами.

Изъ опубликованнаго приказанія совершенно ясно, что «Часовой» и РОВС вовсе не были чуждыми и независимыми другъ отъ друга организаціями, какъ сказалъ генералъ Лампе, а кто у кого былъ въ подчиненіи, намъ неизвѣстно, но очевидно, что іерархическая зависимость существовала по внутренней линіи, а не какой другой.

Что же касается пункта второго приказанія, то одно изъ двухъ, или это абсолютная безграмотность и неспособность излагать свои мысли, или же, въ томъ случаѣ, если смыслъ точенъ, что чинамъ РОВС'а дозволяется въ душѣ быть антибольшевиками, но безъ права высказывать эти свои убѣжденія, или же въ какой либо другой формѣ ихъ проявлять. Политическая загадка, что это изъ себя представляетъ: политическое невѣжество, или же политическое заданіе? Интересно бы знать.

В. Окуневъ.

ЕЩЕ РАЗЪ О КНИГѢ В. А. БѢЛЯЕВСКАГО:

«Правда о ген. Деникинѣ».

«Ибо отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься». (Ев. отъ Матѳ. 12, 37).

Только что познакомился съ отзывомъ многоуважаемаго г-на Н. Былова о книгѣ В. А. Бѣляевскаго «Правда о ген. Деникинѣ». («Владимірскій Вѣстникъ» ном. 96-ой за апрѣль мѣсяцъ 1963 года). Въ упомянутой статьѣ-рецензіи г-нъ Н. Быловъ пишетъ: «въ своихъ мемуарахъ онъ (ген. Деникинъ. А. Г.) рекомендуетъ себя какъ конституціоннаго монархиста, но ударепіе здѣсь надо сдѣлать не на существительномъ, а только на прилагательномъ». Будетъ ли ударепіе поставлено на существительномъ или прилагательномъ — сіе совершенно безразлично, но превратить ген. Деникина А. И. заднимъ числомъ въ монархиста, хотя бы конституціоннаго, никому не дано и объ этомъ болѣе другихъ постарался самъ ген. Деникинъ въ своемъ трудѣ «Очерки русской смуты». Откройте страницу 10-ую 1-го тома второго выпуска изд. I. Povolozky, Editeurs, 13, rue Bonaparte, Paris (VI-e) и читайте:

> «Я (ген. Деникинъ) (А. Г.) уже говорилъ, что весь командующій генералитетъ былъ совершенно лойяленъ въ отношеніи Временнаго правительства. Самъ позднѣйшій «мятежникъ» генералъ Корниловъ говорилъ когда-то собранію офицеровъ: «Старое рухнуло! Народъ строитъ новое зданіе свободы, и задача народной арміи всемѣрно поддержать новое правительство въ его трудной созидательной работѣ».

Если вещи называть своими именами, то надо прямо сказать, что «въ трудной созидательной работѣ» по разрушенію Монархической Россіи Временному правительству помогалъ ни за страхъ, а за совѣсть не одинъ ген. Корниловъ, но и его правая рука и политическій единомышленникъ ген. Деникинъ А. И., для котораго, какъ и для ген. Корнилова, съ перваго же дня «великой и безкровной» Императорская Армія приказала долго жить, уступивъ свое мѣсто «народной арміи», которая и привела ихъ обоихъ въ Быховскую тюрьму.

А на стр. 109-й того же труда ген. А. И. Деникина «Очеркъ русской смуты» можете познакомиться съ такими словесными откровеніями, что говорить послѣ этого о сим-

патіи ген. Деникина къ конституціонному монархическому образу правленію никому не придетъ въ голову:

«Какъ бы въ дополненіе словъ Верховнаго главнокомандующаго, я (ген. Деникинъ) (А. Г.) въ своей рѣчи, касаясь внутренняго положенія страны говорилъ: «.... въ силу неизбѣжныхъ историческихъ законовъ пало самодержавіе, и страна наша перешла къ народовластію. Мы стоимъ на грани новой жизни, страстно и долго жданной, за которую несли головы на плаху, томились въ рудникахъ, чахли въ тюрьмахъ многіе тысячи идеалистовъ».

Чего стоитъ одна фраза: ... «въ силу неизбѣжныхъ историческихъ законовъ пало самодержавіе»... Ну прямотаки К. Марксъ въ генеральскихъ погонахъ и почему то измѣну и предательство вздумалось ген. Деникину А. И. именовать «неибѣжными историческими законами?!» Я бы могъ безъ конца приводить выдержки изъ «Очерковъ русской смуты», но дискуссировать о томъ, что ген. А. И. Деникинъ былъ злѣйшимъ врагомъ монархическаго строя, въ томъ числѣ и конституціоннаго, абсолютно безсмысленно, ибо сія аксіома не требуетъ какихъ-либо доказательствъ, а потому въ заключеніе приведу еще одинъ «перлъ» изъ того же труда ген. Деникина А. И.:

«И я, (ген. Деникинъ) (А. Г.) въ лицѣ присутствующихъ здѣсь министровъ, обращаюсь къ Временному правительству: ведите русскую жизнь къ правдѣ и свѣту, подъ знаменемъ свободы! Но дайте и намъ реальную возможность за эту свободу вести въ бой войска подъ старыми нашими боевыми знаменами, съ которыхъ, не бойтесь! — стерто имя самодержца, стерто прочно и въ сердцахъ нашихъ». (Стр. 186-я).

На этомъ и закончу, ибо отъ сей писанины за цѣлую версту несетъ такою политическою безграмотностью, такимъ вѣроломствомъ, такою сугубою неблагодарностью и такимъ подхалимствомъ передъ «новыми хозяевами земли русской», что становится стыдно, страшно, обидно и больно за человѣка, къ тому же — виднаго генерала былой Русской Императорской Арміи. Только очутившись въ Бердичевской тюрьмѣ ген. Деникинъ занялся «провѣркою этаповъ жизни». «Я лежалъ закрытый съ головою шинелью и подъ градомъ ругательствъ старался дать себѣ ясный отчетъ: — за что»? (Стр. 220-я).

На этотъ недоумѣнный вопросъ можетъ быть одинъ только отвѣтъ. Все случившееся есть явная кара Божія за

измѣну присягѣ данной Господу Богу служить вѣрою и правдою, не щадя живота своего, Помазаннику Божьему, Вѣрѣ Православной и Отечеству, а за нарушеніе присяги неминуемо грядетъ возмездіе, ибо «Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ». (Изъ посланія св. ап. Павла къ Галатамъ гл. 6-ая, 7). Я знаю, что мертвые срама не имутъ. Я согласенъ съ древними римлянинами, что о мертвыхъ говорятъ или только хорошее, или совсѣмъ ничего не говорятъ, но отъ исторической оцѣнки никто уклониться не можетъ. И я какъ бывшій Бѣлый воинъ, какъ безногій инвалидъ гражданской войны имѣю полное моральное право высказать свое мнѣніе о тѣхъ, по милости которыхъ я потерялъ Родину, семью, здоровье и очутился на положеніи безправнаго бѣженца, котораго заушаютъ всѣ кому не лѣнь.

А. Гусскинъ.

СКЛАД РУССКИХ КНИГ,

ИЗДАННЫХ ЗА РУБЕЖОМ

За рубежом, во всех странах, издаются книги на русском языке, но ни в одной стране НЕТ КНИЖНОГО СКЛАДА в котором все эти книги находились-бы в продаже и НЕТ ОРГАНИЗАЦИИ, которая регулярно оповещала-бы всех желающих о выходе в свет русской книги, изданной кем бы то нибыло за рубежом, поэтому в г. Нью Йорке (Америка) при Агентстве «ДОН» организован СКЛАД РУССКИХ КНИГ, ИЗДАННЫХ ЗА РУБЕЖОМ и Агентство уже выпустило бюллетень № 1 на 99 книг в котором даны все сведения о каждой книге и краткое содержание, так, что читатели выписывая этот бюллетень (Цена 25 сентов) в будущем будут своевременно знать какие книги поступили на книжный рынок. Агентство «ДОН» сознает, что склад может успешно работать и издавать бюллетень только при активной поддержке всех зарубежных издателей этих книг, поэтому мы убедительно просим издателей, живущих за рубежем во всех странах, не отказать в любезности в обоюдных интересах, прислать нам пока хотя-бы по два экземпляра каждой, изданной ими книги с кратким описанием для продажи на комиссионных условиях. И в дальнейшем присылать нам книги по мере выхода их в свет.

GREGORY SHEVTOFF-BOOK AGENCY «DON»

1675 Bryant Ave. Apt. 1 F
New York 60, N. Y. Tel. DA 3-0518

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

Ѳ. Е. Никулинъ — МІРЪ - ЧЕЛОВѢКЪ - БЕЗСМЕРТІЕ
Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 1 дол. 50 центовъ (Въ ограниченномъ количествѣ)

Н. Агнивцевъ — СТИХОТВОРЕНІЯ
Изданіе книжнаго магазина «Книга». Цѣна 60 центовъ.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло
Цѣна 2 дол.

А. Я. Бирюкъ — РАЗМЫШЛЕНІЯ О КАТОЛИЦИЗМѢ И ПРАВОСЛАВІИ.
Изданіе автора. Цѣна съ пересылкой 1 дол. 75 ц.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:
W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Съ кѣмъ и за что? . . . 1
Г. Орловъ — Слова, дѣла и заданія 9
Николай Быловъ — «Россійская Независимость» . 17
Путями правды 20
В. Раскатовъ — Несостоявшаяся дуэль . . . 27
В. Окуневъ — Слово и дѣло 31
А. Гусскинъ — Еще разъ о книгѣ В. Бѣляевскаго «Правда о ген. Деникинѣ» . 33

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 1000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Calle Aristobulo del Valle, esq. Potosi, 568 Villa Jardin-Lanus, Prov. Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 890 Grove Street. San Francisco, 17 Calif. USA.
P. Macovoy - 747, Acacia Dr. — Burlingame, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —
Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.
Gregory Shevtoff 1675 Bryant Av, Apt. 1 F. New York, 60, N. Y.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

ВЛАДИМІРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул
подъ редакціей В. Д. Мерзеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 100 МАЙ — 1964 № 100

«Въ надеждѣ славы и добра
Впередъ глядимъ мы безъ боязни...»

Пасхальное посланіе

Всечестному Духовенству и Православной Паствѣ Бразильской Епархіи

Архіепископа ѲЕОДОСІЯ

Христосъ Воскресе!

Проводя дни св. Четыредесятницы въ покаяніи и сокрушеніи о своихъ грѣхахъ, мы къ великому Празднику Христова Воскресенія, какъ бы совоскресаемъ къ новой Богоугодной, Богоуподобной, добродѣтельной жизни! "Ибо, живущіе по плоти", говоритъ ап. Павелъ, "Богу угодить не могутъ". Римл. 8.8. Мы, какъ вѣрующіе христіане, должны, поэтому, жить не по плоти, а по духу. "Если же кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его", говоритъ тотъ же апостолъ. Ст. 9. "Во Христѣ Іисусѣ, только мы являемся "новою тварью", Гал. 6.15. И "если мы", какъ христіане, "живемъ духомъ, то по духу и поступать должны". Ст. 25. А "плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Къ сему призываетъ всѣхъ христіанъ, глубоко и искренно вѣрующихъ въ Господа, и въ Его славное Воскресеніе, ап. Павелъ. Гал. 5. 22-23. И тѣ, кои руководствуются въ своей жизни этими наставленіями апостола, тѣ пасхальною радостью предвкушаютъ вѣчную райскую радость, тѣ же, кои не руководствуются этими наставленіями, а живутъ по плоти, плоды коей: ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласіе, соблазны... и тому подобное (Гал. 6. 20-21) лишаются и пасхальной радости и могутъ лишиться и райской, ибо апостолъ ясно утверждаетъ относительно ихъ: "поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ". Ст. 21.

Мы все тяжело переживаемъ лишеніе своего Отечества, и насъ только и можетъ поддерживать глубокая и искренняя вѣра въ Воскресшаго Господа Іисуса Христа, къ наслажденію которой, въ день Христова Воскресенія, призываетъ святитель Христовъ Іоаннъ Златоустъ словами: "всѣ насладитесь пира вѣры, всѣ воспріимите богатство благости, богатые, бѣдные, убогіе — всѣ вмѣстѣ ликуйте, пусть никто не стыдится своего убожества, ибо всѣмъ дана милость получить общее Царство".

Духовная радость святой Пасхи является, какъ благодатный даръ Христовъ, только не нужно затворять отъ него свое сердце гнѣвомъ, ропотомъ и всякими разногласіями, чтобы пріобщиться сего Божественнаго дара.

Истинная радость можетъ быть только въ Господѣ и о Господѣ, которая достигается жизнью духовною. Ибо, какъ говоритъ ап. Павелъ: "Господь близко!" А по сему "не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ". Филип. 4. 5-7.

Намъ, вѣрующимъ въ Господа, надо имѣть общеніе постоянное только съ Богомъ, Который и утѣшаетъ насъ словами: "Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ". Ін. 16. 22. Аминь.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

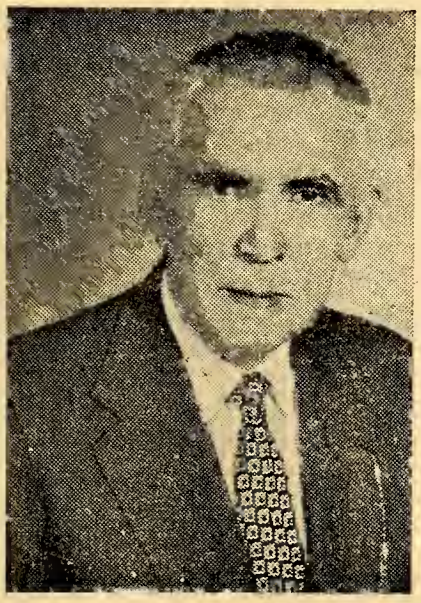
подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - S. Tô Paulo - Brasil

№ 100 М А Й — 1964 № 100

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

МОНАРХИЧЕСКІЙ ЮБИЛЕЙ



Говоря откровенно, приступая къ изданію журнала «Владимірскій Вѣстникъ», который на первыхъ порахъ своего существованія назывался «Владимірскимъ Листкомъ» мы не надѣялись, что это начинаніе выдержитъ болѣе 10 лѣтъ существованія и дойдетъ до 100-го номера. Въ нашихъ эмигрантскихъ условіяхъ это громадное достиженіе, тѣмъ болѣе, что никакихъ филантроповъ и меценатовъ за нашей спиной не стояло. Празднуя этотъ монархическій юбилей необходимо вспомнить въ первую очередь лицъ, такъ или иначе, помогавшимъ изданію совѣтами, сотрудничествомъ или другимъ способомъ.

О П. Н. Шабельскомъ-Боркъ, незабвенномъ другѣ и помощникѣ по изданію журнала въ первые дни его жизни,

необходимо сказать особо. Къ нему, какъ ни къ кому другому всего болѣе примѣнимы слова Тютчева:

На гробовой его покровъ,
Мы вмѣсто всѣхъ вѣнковъ, кладемъ слова простыя:
Немного было бъ у него враговъ,
Когда бы не твои Россія.

Шабельскій-Боркъ (Старый Кирибѣй) жилъ для Россіи, жилъ Россіей и другой жизни у него не было. Эта Россія не была пріемлемой для него, какъ для многихъ современныхъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей эмиграціи, какой нибудь, хотя бы украшенной фригійскимъ колпакомъ и подъ знакомъ треугольника. Онъ не понималъ ее иначе, какъ монархической и подъ властью законнаго Царя. Всю свою жизнь онъ посвятилъ ей и пострадалъ, просидѣвъ пять лѣтъ въ нѣмецкой тюрьмѣ за убійство В. Набокова. Пуля предназначалась одному изъ главныхъ виновниковъ крушенія Россіи — Милюкову и, стрѣляя въ него Шабельскій-Боркъ мстилъ за поруганную отчизну, за цареубійство и за всѣ преступленія революціи.

Изданіе «Владимірскаго Вѣстника» совпало съ образованіемъ въ Санъ Пауло Общества Святого Владиміра. Эта организація возникла для защиты нашей церкви въ Санъ Пауло отъ лицъ и учрежденій стремящихся во что бы то ни стало разрушить нашу церковную организацію. Наши противники не брезгали средствами: писали доносы по церковной линіи и политической, клеветали, распускали вздорные слухи и пользовались другими средствами изъ арсенала организаторовъ церковной смуты. Хуже всего, что вся эта компанія противъ Архіепископа Ѳеодосія и его окруженія финансировалась изъ неизвѣстныхъ источниковъ. Это являло собой примѣръ общественной работы за деньги, что покойнаго Ефрема Васильевича Полякова приводило въ ужасъ.

Для противодѣйствія этимъ силамъ и организовалось Общество Святого Владиміра, объединившее представителей церковной общественности и во главѣ котораго сталъ членъ Епархіальнаго Совѣта, нынѣ покойный, полковникъ А. А. Баумгартенъ. Ему помогали: В. В. Гюльцгофъ, И. Н. Свидерскій, Г. А. Зоцъ, полковникъ ген. штаба В. Н. Фези, В. И. Ситковскій, Е. В. Поляковъ, А. І. Вешняковъ, І. Ф. Иванюкъ, и много другихъ нашихъ единомышленниковъ и прихожанъ Свято-Николаевскаго Собора, которыхъ всѣхъ перечесть сейчасъ невозможно.

Возникла также мысль у насъ начать издавать свой печатный органъ, который долженъ служить дѣлу святого князя Владиміра, положившаго начало Святой Руси. Дѣло было трудное, начиная его безъ средствъ, ибо Обще-

ство Святого Владиміра субсидій изъ темныхъ источниковъ не имѣло. Помогъ Викторъ Васильевичъ Гюльцгофъ, который пожертвовалъ бумагу необходимую для изданія и предоставилъ возможность печатать журналъ въ своей конторѣ. Первые 35 номеровъ вышли на миміографѣ и только, начиная съ ном. 36 журналъ сталъ выходить въ типографскомъ оформленіи.

Въ скорости, когда В. В. Гюльцгофъ смѣнилъ А. А. Баумгартена на посту предсѣдателя Общества онъ своей помощи не оставилъ. Журналъ прибыли не давалъ и дефицитъ по изданію мы покрывали съ нимъ пополамъ, экспедицію дѣлали совмѣстно съ моей супругой Вероникой Іосифовной, а печатать помогалъ покойный Георгій Ивановичъ Рогожинъ. Дѣло пошло и «Владимірскій Листокъ», какъ онъ первоначально назывался, сразу сталъ общеэмигрантскимъ изданіемъ, встрѣтивъ повсемѣстно сочувствіе и помощь.

Къ сотрудничеству въ журналѣ удалось привлечь лучшія силы зарубежья изъ тѣхъ которымъ дороги были наши идеалы, которымъ мы служимъ то есть Вѣра Царь и Отечество. Многіе изъ нихъ ушли уже въ лучшій міръ, но вспомнить о нихъ въ этотъ знаменательный день необходимо и даже должно. Изъ умершихъ назовемъ генерала Г. Д. Ивицкаго, протоіерея Іоанна Аносова, В. А. Петрушевскаго, В. К. Абданкъ-Коссовскаго, Б. Н. Архипова, П. С. Бассенъ-Шпиллера, Е. К. Брандтъ, С. Бехтѣева. Всѣ люди вѣры и правды, у которыхъ слово не отдѣлялось отъ дѣла.

Многіе здравствуютъ и нынѣ и никто изъ сотрудниковъ журнала не ушелъ изъ него хлопнувъ дверью, ибо программа его была всегда неизмѣнной. Изъ здравствующихъ нынѣ друзей и сотрудниковъ отмѣтимъ главнѣйшихъ и въ первую очередь Н. Ф. Степанова, В. Х. Гриненко, Е. Н. фонъ Шильдкнехта, Ю. Слезкина, отца игумена Амвросія (Коновалова), В. М. Іогансена, И. М. Котляревскаго, И. П. Якобія и было бы несправедливо въ этотъ день не упомянуть двухъ сотрудницъ, еще здравствующихъ и стоящихъ на грани столѣтія, — Вѣру Алексѣевну Гюльцгофъ и вдову адмирала — Лидію Покровскую.

Мы никогда не стремились сглаживать углы и угождать сильнымъ міра сего, считая своей священной обязанностью говорить историческую правду. За правду о революціи мы подверглись нападкамъ со стороны лицъ къ ней причастныхъ, клеветѣ въ печати и даже доносамъ. Но мы твердо идемъ своей дорогой, помятуя, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Доносчики будь то титулованныя лица, полковники генеральнаго штаба, или армейскіе капитаны насъ не испу-

гаютъ. Мы твердо будемъ идти своей дорогой, имѣя по всему зарубежью многочисленныхъ друзей, своимъ идеаламъ не измѣнимъ, и закончимъ словами Пушкина:

Въ надеждѣ славы и добра,
Впередъ глядимъ мы безъ боязни...

* * *

АРХІЕРЕЙСКІЙ СОБОРЪ

4/17 мая сего года въ Нью Іоркѣ, по указанію Первоіерарха Русской Православной Церкви Заграницей, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Анастасія, соберется Соборъ Епископовъ Русской Православной Церкви Заграницей.

Главной цѣлью созыва собора, какъ говоритъ офиціальное сообщеніе, является — «обезпеченіе возглавленія Русской Зарубежной Церкви въ виду преклоннаго возраста Владыки Митрополита» и обсужденіе другихъ важнѣйшихъ вопросовъ текущей церковной жизни.

Архіерейскій Соборъ въ настоящемъ году созывается въ тяжелое время, переживаемое нашей Церковью, когда утрачена церковная дисциплина, обсужденіе церковныхъ вопросовъ вышло на улицу и, когда нѣкоторые литераторы и публицисты считаютъ возможнымъ критиковать, неугодныхъ имъ епископовъ нашей Церкви въ непристойной формѣ. Необходимо помнить, что епископы, какъ всѣ люди грѣшны и могутъ совершать ошибки, но только по вопросамъ вѣроученія и предательства истины Христовой они могутъ и должны быть обличаемы публично. По вопросамъ же управленія можно жаловаться на нихъ Собору Епископовъ, отъ котораго они получаютъ свое назначеніе.

Основоположникъ нашей Зарубежной Церкви Заграницей Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній говорилъ неоднократно о необходимости строго соблюдать церковное право, которое ни въ коихъ случаяхъ не можетъ быть нарушаемо. Каноны церковные, говорилъ онъ, суть основаніе церкви. Выньте одинъ изъ нихъ и зданіе церковное будетъ поколеблено въ самомъ фундаментѣ.

Митрополитъ Антоній построилъ Зарубежную Церковь на твердыхъ каноническихъ основаніяхъ и самъ ихъ никогда не нарушалъ. При жизни онъ выбралъ и подготовилъ себѣ преемника, достойнаго и высокочтимаго іерарха, такъ что послѣ его смерти преемство возглавленія произошло безболѣзненно. Митрополитъ Антоній былъ сторонникомъ участія мірянъ въ церковномъ управленіи не только

въ приходскихъ, но и общецерковныхъ вопросахъ. «Намъ іерархамъ, — писалъ онъ въ своемъ докладѣ о необходимости созыва собора съ участіемъ представителей клира и мірянъ, — весьма важно отъ представителей паствы узнавать о ея духовныхъ нуждахъ, а съ другой стороны, мѣропріятія выработанныя съ участіемъ представителей клира и мірянъ, могутъ быть основаны на болѣе всестороннемъ и подробномъ обсужденіи».

Второй Всезарубежный Соборъ Русской Православной Церкви Заграницей съ участіемъ представителей клира и мірянъ собрался въ августѣ 1938 года въ Сремскихъ Карловцахъ, уже послѣ смерти Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія и былъ примѣчательнымъ, какъ по составу его участниковъ, такъ по результатамъ его дѣятельности, которая обхватила всѣ области церковной и общественной жизни. Это былъ послѣдній Соборъ нашей Церкви съ участіемъ мірянъ и весьма возможно, если бы созывы такого рода Соборовъ не были прекращены, то мы не были теперь свидѣтелями церковныхъ нестроеній.

Въ 1956 году, на Архіерейскомъ Соборѣ было принято новое Положеніе о Русской Православной Церкви Заграницей, по докладу архіепископа Григорія, которое во многомъ отошло отъ соборнаго начала существовавшего ранѣе. Внесенныя измѣненія во многихъ отношеніяхъ усилили власть Синода и не дали точнаго разграниченія компетенціи Синода и Собора Архіереевъ. Все это въ значительной степени поколебало стройное каноническое зданіе воздвигнутое основателемъ нашей Церкви Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ.

Нарушеніе Соборной іерархіи, въ силу которой Соборъ есть высшее церковное учрежденіе въ Церкви, привело къ тому, что Синодъ сталъ разсматривать правящихъ епископовъ, какъ своихъ викаріевъ, вмѣшиваясь въ дѣла епархіальныя, которыя исключительно подлежатъ вѣдѣнію епархіальныхъ органовъ управленія и правящаго архіерея. Къ тому же нѣкоторые архіереи, въ силу географическаго положенія своихъ епархій, почти постоянно засѣдая въ Синодѣ, пришли къ заключенію, что именно они являются высшей Церковной Властью. Одинъ изъ нихъ, выступая въ гражданскомъ судѣ, далъ показаніе въ томъ смыслѣ, что Синодъ есть высшее учрежденіе нашей Церкви. А между тѣмъ это противорѣчитъ даже послѣднему Положенію о нашей Церкви, которое въ правилѣ 16-омъ говоритъ: «Священный Архіерейскій Синодъ является исполнительнымъ органомъ Собора Епископовъ».

О необходимости вернуться къ строго соборному началу давно уже раздаются голоса нѣкоторыхъ святителей нашей Церкви, и многихъ клириковъ и мірянъ. Первымъ шагомъ къ этому явился бы созывъ Всезарубежнаго Собора съ представителями клира и мірянъ. Созывъ такого Собора, хотя и труденъ въ эмигрантскихъ условіяхъ, является насущной необходимостью. Онъ необходимъ не для реформъ въ духѣ модернизма, о чемъ мечтаютъ нѣкоторые, но для возстановленія соборнаго построенія нашей Церкви, основаннаго на правилахъ Вселенскихъ Соборовъ и правилъ Святыхъ Апостоловъ.

Это вопросъ главный, не менѣе важный чѣмъ выборы Первоіерарха, ибо сначала необходимо возстановить поколебленное церковное устройство, тѣмъ болѣе, что первоіерархъ, какъ говоритъ самый его титулъ, есть первый среди равныхъ, а Синодъ, будучи выбираемъ на Соборѣ и являясь исполнительнымъ его органомъ не можетъ претендовать на власть равную Собору, или же присвоить себѣ его полномочія и прерогативы, хотя бы частично.

Къ какимъ послѣдствіямъ привело нарушенія соборнаго начала въ Церкви можетъ служить примѣромъ такъ называемый конфликтъ въ г. Санъ Франциско. Дѣло построенія собора въ г. Санъ Франциско касается только прихожанъ этого храма, епархіальнаго управленія, правящаго епископа и никого больше. Между тѣмъ нарушеніе іерархіи привело къ тому, что каждый, кому не лѣнь, рѣшилъ что можетъ имѣть сужденіе по этому вопросу. Общественные дѣятели начали писать меморандумы и обращенія къ эмиграціи по этому вопросу совершенно ихъ не касающемуся, журналисты обличать епископовъ, на страницахъ своихъ газетъ и журналовъ, епископы вмѣшиваться въ дѣла чужой епархіи, нарушая правила Вселенскихъ Соборовъ. Предсказанія митрополита Антонія цѣликомъ исполнилось: нарушеніе одного правила привело къ общей разрухѣ.

Послѣдній Архіерейскій Соборъ, вмѣсто того, чтобы заниматься общецерковными дѣлами потратилъ почти все свое время на обсужденіе епархіальнаго дѣла, которое касается только епархіальнаго архіерея, но никакъ не Синода и тѣмъ болѣе не Собора.

Выборы Первоіерарха въ данный моментъ весьма трудны и мы не можемъ на это закрывать глаза. Они будутъ трудны не потому, что въ нашей Церкви нѣтъ достойныхъ кандидатовъ на этотъ постъ, но главнымъ образомъ потому, что въ Церковь проникла общественность и политика въ самомъ дурномъ ея смыслѣ. Какъ говорятъ нѣкоторые іерархи ведутъ уже предвыборную компанію, что несовмѣ-

стимо съ церковнымъ духомъ и обычаями. Зачастую церковныя постановленія принимаются не въ силу Божіей правды, а путемъ сговора и компромиссовъ. Одинъ изъ архіереевъ такъ и сказалъ: мы въ данный моментъ это дѣло з а л а т а л и. Филантропы и меценаты, дающіе мзду Церкви требуютъ отъ іерарховъ рѣшенія церковныхъ вопросовъ, какъ они хотятъ. Все это недопустимо, а всякій компромиссъ есть уже и предательство истины.

Выборы первоіерарха при этихъ условіяхъ могутъ произойти не въ Духѣ и Истинѣ, а на общественныхъ началахъ, какъ принято въ свѣтскихъ учрежденіяхъ. Такіе выборы не дадутъ благопріятныхъ результатовъ ибо неизбѣжно приведутъ къ послѣдующимъ осложненіямъ. Если не будетъ среди архіереевъ единодушія въ отношеніи кандидатуры того или иного архіерея въ первоіерархи, то лучше и не выбирать, или выбрать просто старѣйшаго, хотя бы на время. Выбранный же большинствомъ голосовъ не можетъ быть авторитетнымъ, тѣмъ болѣе, что среди нашихъ святителей нѣтъ по авторитету равнаго митрополиту Анастасію. Путемъ подачи записокъ и арифметическаго подсчета Истина выяснена быть не можетъ.

Радикальнымъ рѣшеніемъ, въ случаѣ отсутствія единодушія, могло бы быть или избраніе старѣйшаго, или же, до времени вовсе не выбирать, а оставить секретаря Собора въ санѣ епископа для веденія канцеляріи и подготовки новаго Собора, расширеннаго съ участіемъ клира и мірянъ, а до его созыва всѣ текущія дѣла рѣшать путемъ опроса правящихъ епископовъ. При этихъ условіяхъ Архіерейскій Синодъ могъ бы быть упраздненъ, что значительно бы облегчило работу секретаря Собора. Зная отлично, что такое предложеніе можетъ вызвать возраженія со стороны лицъ, во что бы то ни стало, желающихъ сохранить существующій синодальный порядокъ, скажемъ что такое рѣшеніе было бы строго каноничнымъ.

Необходимо еще сказать объ одномъ обстоятельствѣ мистическаго характера, которое весьма возможно является причиной нашихъ церковныхъ нестроеній. Какъ извѣстно Архіерейскій Соборъ въ 1953 году былъ созванъ для канонизаціи нашей Зарубежной Церковью приснопамятнаго отца Іоанна Кронштадтскаго. Всѣ засѣданія Собора происходили въ предверіи этого примѣчательнаго церковнаго событія. Иконописецъ отецъ Кипріанъ написалъ къ этому случаю иконописное изображеніе отца Іоанна, котораго Государь Императоръ Николай Александровичъ въ рескриптѣ по случаю его смерти, назвалъ великимъ свѣтильникомъ Церкви

Христовой, молитвенникомъ Земли Русской и всенародно чтимымъ пастыремъ.

Въ угоду двумъ несогласнымъ, Соборъ отложилъ прославленіе праведника и разъѣхался не выполнивъ своей священной миссіи.

Между тѣмъ только отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, грозный обличитель грядущей революціи и пророкъ, могъ бы быть нашимъ небеснымъ покровителемъ въ борьбѣ съ ней. Черезъ насъ онъ сталъ бы покровителемъ всего русскаго народа. Это прославленіе нужно не ему, ибо вѣримъ, какъ праведникъ онъ предстоитъ у престола Всевышняго, оно нужно именно намъ и русскому народу и, какъ хорошо сказалъ покойный протопресвитеръ М. Польскій, нужно намъ здѣсь въ настоящій моментъ въ изгнаніи, а не потомъ, когда то на родинѣ.

Вѣрные люди ожидаютъ, что предстоящій Соборъ Архіереевъ исправитъ ошибку Собора 1953 года и въ первую очередь совершитъ торжество прославленія отца Іоанна, великаго праведника и молитвенника, дабы по заступничеству его и помощи русскіе люди воодушевились молитвенно и одержали побѣду надъ врагомъ, подъ игомъ котораго находятся.

В. Мержеевскій.

НИКОЛАЙ ФИЛИППОВИЧЪ СТЕПАНОВЪ (Свитковъ).

Выпуская въ свѣтъ книгу «Внутренняя линія», необходимо сказать нѣсколько словъ о авторѣ ея Николаѣ Филипповичѣ Степановѣ, литературный псевдонимъ котораго — Н. Свитковъ.

Полковникъ Н. Ф. Степановъ принадлежитъ къ старинному дворянскому роду и родился 9 мая 1886 года. Обучался въ Пажескомъ Е. И. В. Корпусѣ и послѣ окончанія Николаевскаго Кавалерійскаго Училища 30 мая 1906 года былъ произведенъ въ корнеты, вступивъ въ ряды Л.Гв. Конно-Гренадерскаго полка.

Н. Ф. Степановъ черезъ четыре года службы покинулъ полкъ и поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, будучи назначенъ земскимъ начальникомъ 1-го участка Мещевскаго уѣзда Калужской губерніи, гдѣ и застала его мобилизація начавшейся Великой Войны. Вернувшись въ ряды своего родного полка Н. Ф. былъ зачисленъ въ эскадронъ Его Высочества. 2 сентября 1914 года онъ вписываетъ свое славное имя въ новую страницу исторіи полка, бросившись въ атаку со своимъ разъѣздомъ на повстрѣчавшійся полуэскадронъ противника 17-го Королевскаго Саксонскаго Уланскаго, имени Императора Франца Іосифа Австрійскаго, Короля Венгерскаго полка, подъ мѣстечкомъ Шумскъ въ Восточной Пруссіи. Здѣсь онъ былъ легко раненъ и эвакуированъ въ тылъ, вернувшись въ полкъ черезъ двѣ недѣли. За убылью всѣхъ офицеровъ №6-го эскадрона полка былъ назначенъ въ этотъ эскадронъ и въ его рядахъ раздѣлилъ всѣ его славные боевые дни.

Въ апрѣлѣ 1916 года Н. Ф. Степановъ перевелся въ Туземную Конную Дивизію и былъ зачисленъ въ татарскій конный полкъ, продолжая свою доблестную военную службу истаго Кавалерійскаго офицера.

Въ октябрѣ 1916 года Н. Ф. былъ переведенъ въ Кабардинскій Конный полкъ и назначенъ командиромъ третьей сотни. Тутъ его застаетъ революція. За время своего пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій, его постепенно повышаютъ по службѣ и онъ награждается всѣми боевыми наградами до ордена 4-ой степени Св. Равноапостольнаго князя Владиміра съ мечами и бантомъ включительно. Необходимо отмѣтить, что революціонному Временному Правительству Н. Ф. Степановъ присяги не принесъ.

Въ началѣ гражданской войны, выполняя послѣдній долгъ русскаго офицера для защиты поруганной родины,

въ октябрѣ 1917 года Н. Ф. командуетъ Кабардинской милиціей, съ которой участвуетъ въ борьбѣ съ большевиками, а въ февралѣ 1918 года переѣзжаетъ въ Персію и назначается въ персидскую дивизію, командуя отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія, ведя борьбу противъ турецкихъ разбойниковъ и большевиковъ. Въ бою 1-го сентября онъ одновременно тяжело раненъ въ голову, грудь и ногу. За боевыя отличія и проявленную энергію Шахъ Персидскій наградилъ Степанова чиномъ генералъ-лейтенанта и почетной саблей.

Закончивъ свою военную карьеру, Н. Ф. Степановъ въ 1920 году переѣзжаетъ послѣдовательно въ Месопотамію, Индію, Италію, Францію и Бельгію, занимаясь научной и литературной дѣятельностью. Онъ продолжалъ все время держать связь съ Объединеніемъ Л.Гв. Конно-Гренадерскаго полка заграницей. Въ 1956 году 10 іюня (28 мая по ст. ст.) по случаю пятидесятилѣтія со дня производства Н. Ф. въ первый офицерскій чинъ, прибывшіе изъ многихъ странъ, его однополчане офицеры Л.Гв. Конно-Гренадерскаго Полка собрались на его квартирѣ въ Брюсселѣ, чтобы поздравить и вмѣстѣ отпраздновать это знаменательное событіе полковника Степанова Конно-Гренадеры привѣтствовали своего юбиляра торжественнымъ адресомъ и поднесли ему образъ Св. Николая Чудотворца. На этомъ торжествѣ, помимо конно-гренадеръ приняло участіе большое количество офицеровъ кавалеристовъ, проживающихъ въ Брюсселѣ.

Въ годы предшествовавшіе революціи, отецъ Николая Филипповича Степанова, Филиппъ Петровичъ Степановъ, камергеръ Высочайшаго Двора, занималъ должность Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы и управляющимъ канцеляріей оной. По этой должности онъ являлся помощникомъ Прокурора Святѣйшаго Синода и потому былъ назначенъ Помощникомъ Предсѣдателя Комиссіи по освидѣтельствованію мощей Святителя Серафима Саровскаго въ связи съ предстоявшими торжествами прославленія великаго подвижника земли русской. Николаю Филипповичу въ это время было 17 лѣтъ и онъ былъ воспитанникомъ Пажескаго Е. И. В. корпуса. Это было лѣтомъ 1903 года и вся семья Степановыхъ сопровождала отца Николая Филипповича въ Саровъ и размѣстилась въ монастырской гостиницѣ. Николай Филипповичъ имѣлъ пропускъ на свободное хожденіе по всей монастырской землѣ и вскорѣ, когда въ Саровъ пріѣхала Царская Семья имѣлъ счастье съ ней соприкасаться и былъ свидѣтелемъ одного случая, который онъ считалъ чудеснымъ.

Въ одинъ день пришлось ему очутиться очень близко около Государя, Который совершенно непонятно какъ очутился въ толпѣ простого народа безъ всякой придворной свиты. То что произошло далѣе, и что довелось видѣть молодому пажу Степанову, навѣки запечатлѣлось въ его душѣ. Люди со слезами радости, иногда крестясь, буквально прикладывались къ своему Царю, цѣлуя его китель и руки. Тѣ, что были посмѣлѣй благоговѣйно цѣловали его въ плечо, иные бросались передъ нимъ на колѣни и все это въ какомъ то сплошномъ гулѣ торжественнаго причитанія. Всѣ, что то говорили, благодарили, предлагали, преклонялись. Все вмѣстѣ выражало безпредѣльную любовь русскаго народа къ своему Царю-Батюшкѣ. Много позже, когда случилась революція и распространилась легенда, что именно «народъ» ее сдѣлалъ, для Степанова было сразу ясно, что во всемъ этомъ заключается величайшій обманъ, что народъ къ революціи непричастенъ, что онъ самъ является ея жертвой, а сдѣлали революцію и ее подготовили такіе представители русской интеллигенціи какъ Амфитеатровъ и Бальмонтъ, Андреевъ и Блокъ, Петръ Струве и имъ подобные, а за ихъ спиной стояли темныя силы.

Ставъ эмигрантомъ Н. Ф. Степановъ занялся литературной дѣятельностью и посвятилъ всѣ свои силы изученію работы тѣхъ силъ, которые борются съ тронами и алтарями и безъ участія которыхъ не происходитъ ни одна революція. Обосновавшись въ Парижѣ Н. Ф. Степановъ сблизился съ французскими учеными и патріотами, работавшими по изученію дѣятельности масонства и сталъ въ ихъ средѣ дѣятельнымъ и активнымъ членомъ. Онъ работалъ совмѣстно съ такими извѣстными изслѣдователями масонства, какъ Монсеньоръ Жуинъ, абатъ Турментенъ и Дюперонъ. Литературные труды Н. Ф. Степанова въ этой области многочисленны и мы здѣсь цитируемъ главнѣйшіе, опубликованные на французскомъ языкѣ подъ псевдонимомъ Н. Свиткова.

La Franc-Maçonnerie Feminine. L'Ordre Mixte Internacional «Le Droit Houmain» nombreux hors-textes. 120 p. Paris. 1933.

La Grande Loge de France 317 p. Paris. 1933.

Le Grand Orient de France — Liste des membres TT. I et II: Paris 1936.

Въ то же время Н. Свитковъ выпустилъ нѣсколько работъ и на русскомъ языкѣ и въ предисловіи къ одной изъ его работъ было написано слѣдующее:

> «Интересующимся масонскимъ вопросомъ небезъизвѣстно имя авторитетнаго изслѣдователя въ этой области, Н. Свиткова. Изданные труды его и собранные матеріалы, по обилію ихъ, а особенно

— по достовѣрности, достигнутой въ высшей степени критическимъ отношеніемъ самого изслѣдователя ко всѣмъ, касающимся въ этой области, даннымъ — служатъ неопровержимой для изученія вопроса базой, которая уже широко использована и русскими, и иностранными работниками на этомъ поприщѣ.

Оцѣнивая по заслугамъ дѣятельность Н. Свиткова, приходится считаться особенно съ тѣми трудностями, которыя ему приходилось преодолѣвать въ осуществленіи ея. Какъ извѣстно, все, что касалось масонства, не находило себѣ мѣста ни въ современной печати, ни даже въ частныхъ издательствахъ, въ силу того воздѣйствія, которое масонство умѣло оказывать и на прессу. Поэтому многія данныя, освѣщающія дѣятельность масонства и представляющія актуальный интересъ, своевременно не могли быть опубликованы. Заслуга собирателя ихъ въ томъ, что онъ сумѣлъ оцѣнить и сохранить такіе матеріалы въ надеждѣ на лучшія времена, когда исчезнутъ преграды тому, чтобы сдѣлать ихъ достояніемъ широкихъ массъ, а главное — дальнѣйшихъ изслѣдователей вопроса».

Въ 1932 году, въ Парижѣ, въ издательствѣ «Ла Либръ Пароль», вышла небольшая книжечка Н. Свиткова «Масонство въ русской эмиграціи», составленное на основаніи масонскихъ документовъ къ 1 января 1932 года. Вотъ что объ этой небольшой книжечкѣ сказалъ военный писатель, недавно умершій, К. Поповъ: «Эта маленькая книжечка является к л ю ч о м ъ и къ книгѣ Олденбурга и Мельгунова и Позднышева и къ статьямъ Ивана Солоневича — «Великая фальшивка февраля» Да и не только къ нимъ, а ко всей цѣпи событій которые уже прошли, идутъ и... надвигаются въ полѣ зрѣнія нашей жизни. Только имѣя этотъ ключъ можно создать рабочую гипотезу, которая нелицѣмѣрно объяснитъ намъ событія прошлаго, настоящаго и будущаго. Кромѣ небольшого текста всего въ 20 стр., знакомящаго читателя съ русскими масонскими организаціями во всѣхъ странахъ Европы, въ концѣ книжечки приложенъ списокъ въ которомъ 389 именъ».

Этотъ трудъ Н. Свиткова не претендуетъ на полность, иными словами полнаго списка русскихъ масоновъ въ эмигрантскихъ условіяхъ составить невозможно, ибо архивы ложъ закрыты для профановъ. Несмотря на это многіе масонскіе документы и главнымъ образомъ литература иногда попадаютъ въ руки профановъ и такимъ образомъ становятся извѣстными имена многихъ лицъ, причастныхъ къ ложамъ. Поэтому хотя списокъ Свиткова и не является полнымъ спискомъ русскихъ масоновъ, всѣ фамиліи указанныя въ немъ безусловно принадлежатъ братьямъ. Достаточно сказать, что ни одно лицо, изъ 389 цитированныхъ Свитковымъ, не смогло опровергнуть своей принадлежности къ

масонству, хотя такія попытки и были, но немногочисленныя. Въ силу масонской традиціи всегда выгоднѣе промолчать, чѣмъ опровергать и оправдываться.

Полковникъ Поповъ не преувеличилъ: трудъ Свиткова дѣйствительно является *ключомъ*, при помощи котораго легко читать любую историческую книгу и разбирать исторію русской революціи. До сего времени имѣется тенденція лѣвой печати, говоря о членахъ, печальной памяти, Временнаго Правительства упоминать о нихъ, какъ объ идеалистахъ, искренне преслѣдовавшихъ цѣли блага русскаго народа, но побѣжденныхъ силой независящихъ отъ ихъ воли обстоятельствъ. Иначе станетъ выглядѣть дѣло, когда заглянувъ въ книжечку Свиткова и провѣривъ по одному, узнаемъ, что всѣ члены Временнаго Правительства были масонами. Тогда уже русская революція перестаетъ быть для насъ дѣломъ русскаго народа (козла отпущенія), а становится частью мірового заговора и масонскаго дѣйства.

Будучи въ Парижѣ Н. Ф. Степановъ вращался не только въ кругахъ французовъ патріотовъ боровшихся за освобожденіе своей страны отъ масонскаго ига, но и поддерживалъ связь съ русскими эмигрантами, сохранившими вѣрность Императорской Россіи. Въ числѣ его друзей и корреспондентовъ были такіе лица какъ братья генералы А. Д. и М. Д. Нечволодовы, генералъ-лейтенантъ Н. А. Степановъ и много другихъ.

Переѣхавъ въ Брюссель онъ принялъ участіе въ сооруженіи Храма-Памятника въ память Царя Мученика Николая II и былъ однимъ изъ иниціаторовъ установленія въ немъ доски-памятника родного его Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка. Въ 1938 году Н. Ф. Степановъ участвовалъ въ качествѣ члена на Второмъ Всезарубежномъ Соборѣ Православной церкви заграницей, на которомъ выступилъ съ докладами:

1 — Отношеніе Ватикана къ экуменическому движенію,
2 — Вліяніе франкъ-масонства на Оксфордскую конференцію,
3 — Іудейско-католическое сближеніе въ связи съ нимъ перспективы дальнѣйшей эволюціи экуменическаго движенія.

Доклады эти вошли въ дѣянія Собора и были напечатаны отдѣльными оттисками. Достойно вниманія, что на оттискахъ помимо фамиліи докладчика Н. Ф. Степанова стоитъ и псевдонимъ его Н. Свитковъ.

Читая эти доклады становится яснымъ, что еще въ 1938 г., когда никто еще не говорилъ о связи масонства съ экуменизмомъ и сближеніи еврейства съ католической церковью.

для Н. Ф. это уже было яснымъ. Въ январѣ 1964 года въ журналѣ «Православная Русь» архимандритъ Константинъ опубликовалъ статью «Міръ близится къ своему концу», которая только уточняетъ, въ свѣтѣ міровыхъ событій послѣдняго времени то, что Н. Ф. Степановъ доложилъ Собору въ 1938 г.

Это вступленіе къ книгѣ Степанова о «Внутренней линіи» было бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ, что въ своей общественной и литературной дѣятельности онъ обладалъ мужествомъ и никогда не отступалъ передъ врагами Россіи и тѣми, кто духовно принялъ революцію. Когда, не такъ давно, была сдѣлана попытка установить въ Храмѣ Памятникѣ памятную доску генералу Лавру Корнилову, который поднялъ руку на Августѣйшую Супругу своего монарха, арестовавъ ее, державъ всю Августѣйшую Семью въ заточеніи и наградилъ унтеръ-офицера Кирпичникова, бунтовщика и измѣнника, за революціонныя заслуги, георгіевскимъ крестомъ, — Н. Ф. Степановъ былъ въ рядахъ тѣхъ русскихъ патріотовъ, которые подняли свой голосъ по всему зарубежью и не допустили готовящагося кощунства.

Н. Ф. Степановъ въ своей жизни всегда шелъ и продолжаетъ итти путемъ истинно-русскаго офицера, не забывшаго свой гвардейский девизъ за Вѣру и Вѣрность. Поэтому ему совершенно чужды компромиссы. Необходимо отмѣтить, что Н. Ф. является дѣйствительнымъ кавалеромъ Россійскаго Ордена Святого Іоанна Іерусалимскаго.

Н. Ф. Степановъ сотрудничалъ во всѣхъ изданіяхъ, которыя остались вѣрными русскимъ исконнымъ завѣтамъ: За Вѣру, Царя и Отечество и ихъ не предали. Нѣтъ нужды говорить, что съ самого начала журнала «Владимірскій Вѣстникъ» онъ былъ дѣятельнымъ его сотрудникомъ, помѣстивъ рядъ статей ставшими историческими, призывая русскихъ людей къ покаянію въ грѣхѣ отступничества отъ Царя. Какъ извѣстно темныя силы никогда не оставляли своей работы въ эмиграціи и такія лица, какъ Н. Ф. Степановъ у нихъ на примѣтѣ. По сигналу, данному изъ закулисъ, Н. Ф. Степановъ подвергся травлѣ, клеветѣ и провокаціи. Предлогомъ травли была избрана статья Н. Свиткова въ «Владимірскомъ Вѣстникѣ» — «Послѣдній путь ко спасенію». Это чисто религіозная и патріотическая статья была выбрана предлогомъ для компаніи клеветы и дифамаціи противъ Степанова на страницахъ лѣвой печати. Это было въ 1954 году и по закулисной линіи къ этой компаніи было привлечено и «Новое Русское Слово». Тогда же была пущена въ эмигрантскій обиходъ небылица, что Н. Свитковъ это якобы Архіепископъ Никонъ (Рклицкій). Въ свое время это ложное измышленіе было разоблачено на

страницахъ того же «Новаго Русскаго Слова». Казалось, что провокація разоблачена и провокаторамъ слѣдовало бы молчать, что они и сдѣлали, но только на извѣстное время,

Прошло десять лѣтъ и авторъ этой провокаціи капитанъ Лавровъ, въ то время редактировавшій журналъ «Перекличка», возобновилъ ее въ 1964 году, рѣшивъ, что время прошло большое и смѣло можно взяться за старую клевету. Нашлись у капитана Лаврова и вольные и невольные сообщники по этому некрасивому дѣлу и нѣкій Орловъ, редакторъ журнала «Россійская Незивисимость», опубликовалъ въ своемъ журналѣ всю белиберду Лаврова, хорошо зная, что Н. Свитковъ не является архіепископомъ Никономъ.

Такимъ образомъ два редактора эмигрантскихъ изданій, Лавровъ и Орловъ, публикуютъ въ своихъ изданіяхъ завѣдомую неправду, сознательно обманывая своихъ читателей. Спрашивается какое названіе имѣютъ такого рода поступки? Самъ я отъ моральной оцѣнки воздержусь и предоставлю это сдѣлать самимъ читателямъ.

Вотъ причины почему темныя силы травятъ одновременно и Н. Ф. Степанова (Н. Свиткова) и архіепископа Никона (Рклицкаго) «для пользы дѣла», выдавая ихъ одного за другого. Дѣло въ томъ, что въ свое время Николай Павловичъ Рклицкій, тогда еще свѣтскій человѣкъ, издавалъ въ Бѣлградѣ газету «Царскій Вѣстникъ», на страницахъ которой опубликовалъ «Историческіе документы связанные съ отреченіемъ». Ничего другого такъ не боятся темныя силы, какъ правды о революціи, ибо она была сдѣлана ложью. Революція есть дѣло дьявольское, а намъ хорошо извѣстны слова Спасителя о томъ, что Дьяволъ есть ложь и отецъ лжи.

Опубликованные документы на страницахъ «Царскаго Вѣстника», изобличающіе причастность къ революціи и участіе въ ней со стороны многихъ, которыхъ легенда и ложь возвела въ званіе «вождей», вызвали такую ненависть къ личности Н. П. Рклицкаго, что полемика съ нимъ велась при помощи такого рода терминовъ и аргументовъ, каковые и теперь возобновлены противъ Свиткова. Вотъ примѣры: «неимѣющая предѣловъ наглость», «невѣжество или провокація», называли Рклицкаго «дьяволомъ и отцомъ лжи» говорили, что онъ льетъ воду на большевицкую мельницу и такъ далѣе въ томъ же духѣ. Когда все это не помогло, то на Рклицкаго было произведено покушеніе дѣйствіемъ. Достойно вниманія, что и капитанъ Іогансенъ, издатель книги «Дѣло генерала Лампе», подвергся нападенію со сто-

роны неизвѣстныхъ. Темныя силы иначе дѣйствовать не могутъ.

Необходимо упомянуть еще объ одной провокаціи Внутренней линіи, жертвой которой сдѣлался полковникъ Н. Ф. Степановъ и исторія которой подробно изложена въ книгѣ капитана В. Іогансена «Дѣло генерала Лампе». Въ этомъ случаѣ предлогомъ для выступленія противъ Степанова и его оскорбленія путемъ приказа по Обще Воинскому Союзу явилась статья его «Культъ личности». Статья должна была состоять изъ трехъ частей, но изъ за появившейся полемики и грубого выступленія ген. Лампе, въ соучастіи съ В. Орѣховымъ, нанесшимъ публичное оскорбленіе Н. Степанову, третья часть, посвященная Внутренней линіи, въ свѣтъ не вышла. Нѣтъ послѣдствій безъ причинъ и это послужило причиной публикуемой нами нынѣ книги Н. Ф. Степанова «Внутренняя линія» (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Какъ и всѣ книги и труды Степанова этотъ трудъ является плодомъ долголѣтняго изученія вопроса и въ основу его легла громадная документація. По этому вопросу Н. Ф. Степановъ собралъ обширный матеріалъ, который могъ бы послужить основаніемъ для книги въ тысячу страницъ. Въ силу эмигрантскихъ условій и возможностей этотъ трудъ выходитъ въ сжатомъ видѣ, давая читателю понятіе о Внутренней линіи, на основаніи того, что появилось по этому вопросу въ эмигрантской печати. Во всякомъ случаѣ послѣ чтенія книги у читателя получится ясная картина всей дѣятельности тайной организаціи, которая извѣстна подъ именемъ «Внутренняя линія».

Отрывочныя свѣдѣнія о похищеніи генераловъ Кутепова и Миллера, предательствѣ Скоблина, работѣ генерала Шатилова, которыя извѣстны публикѣ, пріобрѣтаютъ новый смыслъ и единство дѣйствія, въ свѣтѣ данныхъ, изложенныхъ въ настоящемъ трудѣ. Кто знаетъ, если Господь еще пошлетъ силы Н. Ф. Степанову и продолжитъ его жизнь, то мы будемъ имѣть и продолженіе этой книги.

В. М.

Новая книга — Н. СВИТКОВЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ).

Цѣна 2 дол.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:
W. D. Merzeevsky, - Caixa postal 4097 - São Paulo - Brasil.

Вѣтеръ по гуляй-полю

Достаточно извѣстная нынѣшняя разнузданность нѣкоторой части зарубежной печати на русскомъ языкѣ не только поражаетъ читателей, но иногда заставляетъ напомнить этому бумажному Гуляй-полю о его крайнемъ неприличіи или хулиганствѣ. Замѣчена особая безотвѣтственность въ изданіяхъ, въ которыхъ издатель и редакторъ -- одно и тоже лицо, то-есть, гдѣ такое лицо чрезмѣрно чувствуетъ себя собственникомъ, хозяиномъ органа печати, и не замѣчаетъ, что быть въ собственномъ домѣ отнюдь не даетъ никому права устраивать дебошъ за дебошемъ, все громче и отвратительный, не заботясь о покоѣ сосѣдей и улицы, — все равно, — днемъ или ночью. Въ переносномъ смыслѣ, — русскіе эмигранты или даже «американцы русскаго происхожденія» не смѣютъ своимъ подобнымъ поведеніемъ позорить русскихъ людей, въ обществѣ которыхъ они живутъ внѣ Россіи, часто прикрываясь ея именемъ.

Одной изъ подобныхъ иллюстрацій служитъ десятилѣтнее перемываніе въ «Перекличкахъ», «Россійской Независимости», въ «Россійскомъ Единствѣ» (названія-то какія!) именъ СВИТКОВЪ-НИКОНЪ-СТЕПАНОВЪ-РКЛИЦКІЙ-«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ» съ цѣлью: опредѣлить гдѣ кто изъ нихъ былъ, что дѣлаетъ, какъ дѣлаетъ и зачѣмъ дѣлаетъ; 10 лѣтъ будто не могутъ уяснить себѣ, кто Свитковъ и Рклицкій, кто изъ нихъ Степановъ или почему «Владимірскій Вѣстникъ» цѣликомъ направляется Никономъ въ «поношеніи Бѣлой Идеи и ея вождей»; но, «для удобства въ дѣйствіяхъ, Рклицкій, «онъ архіепископъ Никонъ», — пишетъ въ этомъ журналѣ статьи подъ псевдонимомъ «Н. Свитковъ». Послѣднее положеніе, сколько можно понять изъ «Росс. Единства», установилъ еще въ 1953-мъ г. керенскаго производства полковникъ Пронинъ.

Здѣсь вношу небольшое отступленіе: какъ извѣстно читателямъ «Владимірскаго Вѣстника», а также Гуляй-полю, интересующемуся этимъ журналомъ, въ номерахъ «Влад. Вѣст.» 60-мъ (Іюнь 1956 г.) и 91-мъ (мартъ 1961 г.) самъ «Свитковъ» разъяснилъ, что онъ ни кто иной, какъ Николай Филипповичъ Степановъ. Казалось бы, искомое пришло само собою, и надо бы поставить точку. Однако, прошло нѣсколько лѣтъ, и «Россійское Единство» г-на Лаврова вынуло изъ-подспуда, и напечатало (ном. 10-1963 г.) забавное письмо отъ 1953-го года г-на Пронина, какъ частную ин-

формацію о нѣкоторыхъ лицахъ изъ монархическаго лагеря; въ этомъ письмѣ, читаемъ утвержденія автора о томъ, что «Н. Свитковъ» — псевдонимъ Н. П. Рклицкаго; г. Пронинъ пишетъ: «Итакъ, я полагаю что Н. Свитковъ — это Никонъ, епископъ Флоридскій, онъ же Н. П. Рклицкій, дающій соотвѣтствующія директивы редакціи «Влад. Вѣстника». Едва ли я ошибаюсь!»

Въ настоящее время мы видимъ, что г. Пронинъ ошибся. Трудно допустить, чтобы редакторъ «Росс. Единства», г. Лавровъ, не понялъ и въ 1963-мъ году этого провала, и теперь напечаталъ смѣхотворную грязь г. Пронина десятилѣтней давности, да еще приписалъ, что въ 1953-мъ году онъ воздержался отъ напечатанія труда г-на Пронина, «считая что выступать въ печати не слѣдуетъ противъ епископа Синодальной Церкви»... Такъ какъ г. Лавровъ не сдѣлалъ никакого примѣчанія, объясняющаго положеніе, значитъ онъ и теперь считаетъ, что «Свитковъ» есть «Рклицкій», который въ статьяхъ «поноситъ Императорскую Армію и Бѣлое движеніе и его вождей...» Значитъ, черезъ 10 лѣтъ выступать въ печати противъ епископовъ Зарубежной Церкви стало дозволеннымъ? Кто же это дозволилъ г-ну Лаврову?

Ну, конечно, — самъ себѣ дозволилъ. По поговоркѣ: «своя рука — владыка».

Но дальнѣйшее чтеніе и письма г. Пронина, и словесъ «отъ редакціи» «Росс. Единства» убѣждаетъ насъ въ томъ, что дѣло совсѣмъ не въ «Рклицкомъ», а... въ «Свитковѣ», т. е. въ дѣятельности и убѣжденіяхъ Н. Ф. Степанова, который счелъ нужнымъ иногда выступать подъ псевдонимомъ «Н. Свитковъ» и, сколько могъ, овеществлять свои политическія, нравственныя и религіозныя убѣжденія Вотъ на него-то, — вольно или невольно, — и посыпались битые горшки чужихъ ошибокъ или грѣховъ, или того и другого вмѣстѣ... Поистинѣ картина изъ гоголевскихъ временъ! Но подоплека исключительно нынѣшнихъ временъ: продолжая сливать въ одно лицо несуществующаго «Н. Свиткова», а наяву Н. Ф. Степанова съ шельмуемымъ епископомъ, февралисты въ лицѣ Пронина, Лаврова и другихъ, которымъ абсолютно не пріемлемо возстановленіе въ Россіи монархіи, безостановочно, по завѣтамъ «вождей» и до сего дня стремятся... «объединить старую, новую и новѣйшую эмиграцію подъ священнымъ знаменемъ, поднятымъ ген. Алексѣевымъ». Авторъ этихъ словъ, г. Пронинъ, такъ же дѣлаетъ догадку: «Не имѣетъ-ли эта кампанія узкопартійныхъ изувѣровъ (монархистовъ, только не чухновскаго толка. В. Г.)... связи со всей усиливающейся «работой» Краснаго Кремля во что бы то ни стало помѣшать (этому) объединенію?.. Все въ нынѣшнія времена возможно!» («Росс. Един.» стр. 43-44).

Перейдемъ къ реальнымъ фактамъ.

Во-первыхъ, версія объ «изувѣрахъ» и «красномъ кремлѣ» уже достаточно устарѣвшая вульгарная и общеупотребительная инсинуація, обычно ничѣмъ конкретнымъ не подкрѣпляемая, и не будемъ на ней останавливаться: зато въ данномъ случаѣ, пущенная февралистомъ, то-есть изъ лагеря зачинателей и продолжителей большевизма, недвусмысленно указываетъ въ какомъ гнѣздѣ сидитъ самъ авторъ.

Во-вторыхъ, знамя свое Алексѣевъ поднялъ, какъ и слѣдовало быть, послѣ того, какъ сорвалъ со своихъ погонъ почетные царскіе вензеля, чѣмъ бросилъ царскій штандартъ съ двуглавымъ орломъ на костеръ революціи. Слава Богу, ничего даже подобнаго не сдѣлали очень многіе честные воины-добровольцы, впослѣдствіи жестоко обманутые въ своихъ чаяніяхъ, и все же принесли кровь свою въ жертву за Вѣру Царя и Отечество — въ сердцѣ своемъ. Ничего подобнаго и не подумалъ сдѣлать самъ Алексѣевъ, поставивъ навсегда между ими и собою пустозвонную бѣлую вѣху.

Въ третьихъ, чѣмъ для Россіи знамя Алексѣева «священно»? — Мы хорошо знаемъ о томъ, что это знамя ничего общаго не имѣло и не имѣетъ съ исконной Россіей — ни исторически, ни фактически, ни идеологически. Это неоднократно подтвердили на словахъ и на письмѣ соидейники и сотрудники Алексѣева, — Деникинъ, Корниловъ, члены добровольч. правительства марксисты и масоны Струве, Винаверъ, затѣмъ масоны же Милюковъ, В. Маклаковъ, Набоковъ, Керенскій, Мельгуновъ (не масонъ), Бурцевъ и рядъ персонажей помельче, и, наконецъ, самъ Алексѣевъ. Знамя это было названо «бѣлымъ», а борьба подъ нимъ велась «за достиженія февраля», — краснаго по идеѣ и противорусскаго по сути. И даже въ эмиграціи ген. Врангель запретилъ членамъ РОВС (русскій обще-воинскій союзъ) состоять въ монархическихъ русскихъ организаціяхъ, вплоть до исключенія изъ союза. Такъ что и здѣсь доблестные русскіе офицеры, состоя въ союзѣ, исповѣдовали свою вѣру въ истинную Россію только въ катакомбахъ. Но исповѣдовали, исповѣдуютъ и будутъ исповѣдовать до смерти. Подъ знаменемъ Алексѣева крылась иностранная провокація на взаимоуничтоженіе русской воинской силы, на густые посѣвы раздора между русскими людьми, а не ЗА РОССІЮ, чтобы прочнѣе усадить на нашей землѣ тѣхъ, кто и теперь, поддерживаемый той же провокаціей, держитъ русскій народъ въ голодѣ и цѣпяхъ, какъ приготовленныхъ рабовъ грядущему «царю міра». Вотъ почему оказалась сброшенной со счетовъ армія февралистическихъ вождей, и

Деникинъ тайно отъ нея увезъ на англійскомъ суднѣ «знамя Алексѣева» въ Англію, и тамъ удостоился высшей награды: «ордена «подвязки». Что Деникинъ отказался принять эту награду, — лишь его личное дѣло, и съ этимъ намъ считаться не приходится.

Подъ какимъ же «священнымъ знаменемъ Алексѣева» хотятъ объединить триликую эмиграцію февралистъ Пронинъ и его помощники «американцы русскаго происхожденія», которые считаютъ, что у нихъ есть уже «НАШЕ правительство»? (см. стр. 41 «Р. Един.» ном. 10). Во имя чего это объединеніе? Нужно-ли оно въ такомъ видѣ Россіи будущаго?

Все это вмѣстѣ, въ четвертыхъ, при извѣстной объективности, можетъ дать ключъ къ пониманію разнузданности лѣваковъ-отъ-бѣлаго движенія даже въ наши дни, удивительно безуспѣшно ратующихъ за «вождей», не взирая на то, что эти «вожди» сами о себѣ оставили исторіи переизбытокъ обвинительнаго матеріала. Первый же о нихъ засвидѣтельствовалъ въ Своемъ дневникѣ отъ 2-го марта Царь-Мученикъ, всего шестью словами: «Кругомъ обманъ и трусость, и ИЗМѢНА».

Лѣвацко-масонскіе штурмы на насъ, на буквально остатки вѣрныхъ царскихъ слугъ въ эмиграціи, въ ихъ числѣ на Николая Филипповича Степанова, такимъ образомъ, становятся тоже понятными, особенно если, хотя бы въ краткихъ словахъ, сказать, что изъ себя представляетъ этотъ заслуженный ветеранъ Первой войны, чего множество и поносителей, и безотчетныхъ его почитателей не знаютъ. Для молодыхъ поколѣній Н. Ф. Степановъ — примѣръ безупречной любви къ Россіи и беззавѣтной вѣрности царскому Трону — единственному якорю спасенія нашей русской государственности въ будущемъ, а также послѣдователь и почитатель свѣтлой памяти и безстрашныхъ дѣлъ Государя, павшаго отъ рукъ тѣхъ, отъ которыхъ Онъ 23 года незамѣтно, но твердо оборонялъ родную Россію. Чтобы быть именно такимъ почитателемъ и послѣдователемъ Царя, Н. Ф. Степановъ всю жизнь свою положилъ на трудъ познанія заклятыхъ враговъ нашей родной страны и ея Трона; въ результатѣ, онъ издалъ нѣсколько книгъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, раскрывающихъ всю бездну лѣвацко-масонскаго гнѣзда въ мірѣ, и теперь направленную на русскій народъ вездѣ, гдѣ только онъ есть. Н. Ф. Степановъ глубоко-вѣрующій православный христіанинъ — въ храмѣ, въ жизни, въ боьрбѣ съ черной силой антихристіанства. Въ 1938-мъ году на территоріи Сербіи, въ Сремскихъ Карловцахъ состоялся Второй Всезарубежный Соборъ

Епископовъ, клириковъ и мірянъ; Н. Ф. Степановъ выступаетъ съ тремя докладами Собору: 1. «Отношеніе Ватикана къ экуменическому Движенію» (какъ извѣстно, движеніе это создано іудеями и масонами — противъ христіанства, что и открываетъ авторъ доклада). 2. «Вліяніе Франкъ-масонства на Оксфордскую конференцію (экуменическую, въ 1937 г.»). 3. «Іудо-католическое сближеніе и въ связи съ нимъ перспективы дальнѣйшей эволюціи экуменич. движенія». Въ то время экуменическое (всемірное) движеніе для многихъ было новостью, даже архіереи не всѣ разбирались въ этой грандіозной кухнѣ, гдѣ готовилось лишь одно блюдо: развалъ и уничтоженіе христіанства. Н. Ф. Степановъ, съ предѣльной сжатостью и авторитетной обильной освѣдомленностью, на 107-ми печатныхъ страницахъ открылъ девяносто семи соборянамъ, представителямъ всего православнаго зарубежья, то, что должно ожидать русскому православному міру за границами родины отъ враговъ православной Россіи, поверженной въ прахъ тѣмъ же міровымъ заговоромъ противъ нея. Теперь, перечитывая «Дѣянія Собора 1938-го года» съ содраганіемъ видишь насколько былъ правъ въ своихъ прогнозахъ Н. Ф. Степановъ — «Свитковъ»: прошло всего 25 лѣтъ, а кривая паденія чистоты и подлинности христіанства (и православія, атакованнаго со всѣхъ сторонъ), подъ давленіемъ и въ сѣтяхъ «благочестивыхъ» стремленій экуменистовъ, католиковъ, протестантовъ стремительно идетъ все ниже. «Сближеніе католичества съ іудаизмомъ» вотъ теперь, лишь нѣсколько дней назадъ, ознаменовалось Энцикликой папы Павла 6-го, оповѣщающей м і р ъ о томъ, что «началась новая эра, іудеи совсѣмъ не виновны въ распятіи Христа Спасителя! — таковы «новѣйшія изслѣдованія». Исчезнетъ теперь антисемитизмъ, народы станутъ братьями»... и т. д. Объ этомъ извѣстило радіо Канаду въ передачѣ въ 7 часовъ утра 1-го марта с. г. Экуменизмъ чувствуетъ себя въ Ватиканѣ почти также, какъ «невиновные» потомки распявшихъ Христа, и кричавшихъ въ лицо Пилату — «Распни Его! Его кровь на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!»

Вѣяніе безрелигіозности безбожнаго экуменизма уже приводитъ къ жуткимъ статистическимъ цифрамъ: здѣсь, среди школьницъ средней школы, 53 % уже рожавшихъ или пребывающихъ беременными; дѣти убиваютъ родителей; родители убиваютъ дѣтей; но кто посмѣетъ тронуть хотя бы пальцемъ на улицѣ девятилѣтняго хулигана съ ножомъ наголо, тотъ подвергается наказанію въ тюрьмѣ... «по закону».

Н. Ф. Степановъ, «онъ же Свитковъ», какъ видимъ, м о ж е т ъ не только многимъ открыть глаза на лѣвацко-

черную дѣйствительность, но этимъ самымъ стать на пути этой дѣйствительности· А такъ какъ онъ отнюдь не одинъ на этомъ самоотверженномъ пути, пусть съ МАЛЫМЪ СТАДОМЪ, то становится намъ многое понятно въ первыхъ строкахъ отвѣтнаго письма г. Пронина г. Лаврову отъ 31.8. 1953 года, напечатанномъ въ «Росс. Единствѣ» ном. 10, 1963 г.: «...получилъ Ваше письмо... постараюсь дать Вамъ возможно полный отвѣтъ по его содержанію», — пишетъ г. Пронинъ.

«Конечно, необходимъ рѣшительный отпоръ полупочтеннымъ «историкамъ» и «писателямъ», пытающимся очернить Бѣлое Движеніе и свѣтлую память его вождей...»

Въ лицѣ этихъ «очернителей», на первомъ мѣстѣ Н. Ф. Степановъ — «Свитковъ». Еще бы!.. Иначе и быть не можетъ. Таковъ путь антихриста и его слугъ.

Въ число лицъ, достойныхъ, по г. Пронину, «рѣшительнаго отпора», попалъ и авторъ сихъ строкъ. Но свѣдѣнія обо мнѣ оказались подъ перомъ г. Пронина настолько проникнутыми «свѣтлой памятью вождей», что мнѣ осталось просить г. Лаврова напечатать, въ отвѣтъ, мое открытое письмо въ редакцію, которое читатель «Владим. Вѣстника» найдетъ ниже.

Это письмо въ редакцію г. Лавровъ НЕ НАПЕЧАТАЛЪ. Правда, въ ном. 13-мъ «Росс. Единства» въ оглавленіи значится: «Письмо въ редакцію Г. В. Гриненко», однако на страницѣ 37-ой вмѣсто текста моего письма оказались лишь РАЗСУЖДЕНІЯ г. Лаврова о содержаніи моего письма, то-есть нѣчто недопустимое въ нормальной русской печати; разсужденія типичныя для Гуляй-поля, отводящія въ тѣнь непривлекательный обликъ «своего», т. е. г. Пронина; въ этомъ, пожалуй, весь интересъ, эссенція инцидента. Игра красокъ замѣчательная!

Во «Владимірскомъ Вѣстникѣ» ном. 98 Н. Бобровъ далъ суровую, но справедливую отповѣдь Н. Чухнову, одному изъ владѣтельныхъ редакторовъ нынѣшняго бумажнаго Гуляй-поля. Н. Бобровъ призвалъ виновнаго, Чухнова, къ общественному покаянію, ибо.. «другого выхода нѣтъ» — пишетъ Н. Бобровъ. — «Въ противномъ случаѣ — все ложь: отъ заглавнаго листа «Знамя Россіи» до.:. послѣдней страницы. Ложь — каждое слово, каждая буква!»

Золотыя слова. Слова глубокой правды. И было бы несправедливо относить эти слова только къ Чухнову, имѣя предъ собою довольно обширное Гуляй-поле, на немъ же и «Россійское Единство». Примѣръ недалекъ: въ ном. 13-мъ этого изданія, на страницахъ 22-25 г. Лавровъ «съ глубокимъ духовнымъ (!) удовлетвореніемъ» перепечаталъ выше-

помянутое обращеніе Н. Боброва къ Чухнову полностью, и... тутъ же, «Отъ редакціи», какъ ни въ чемъ не бывало принялся вторить обвиняемому своимъ собственнымъ словодѣйствіемъ: снова замелькалъ РКЛИЦКІЙ, этотъ «психически больной архіепископъ Никонъ Флоридскій», за нимъ — «немудрый» Архіепископъ Серафимъ чикагскій, секретное письмо котораго къ митрополиту вдругъ оказалось оглашеннымъ, затѣмъ г. Лавровъ преподалъ и Синоду, какъ, за что и въ какой мѣрѣ слѣдовало бы примѣнить наказанія къ архіереямъ...

Вотъ этотъ-то вѣтеръ и есть сердцевина Гуляй-поля!

Отъ Бога-ли сей вѣтеръ или отъ губительнаго для Россіи «февраля», пусть разсудитъ нашъ читатель въ глубинѣ своей совѣсти и разумѣетъ: нуженъ ли весь этотъ февральскій смрадъ страдающей и теперь Россіи?

Мартъ, 1964 г.

Вл. Гриненко.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

журнала «Россійское Единство»

Милостивый Государь
господинъ редакторъ,

Въ Вашемъ журналѣ за сентябрь мѣсяцъ 1963 года, на страницѣ 44-ой, гдѣ расположенъ текстъ частнаго письма къ Вамъ г-на Пронина, отъ 31 августа 1953 года, со свѣдѣніями и характеристиками ряда извѣстныхъ въ эмиграціи лицъ, я прочелъ и о себѣ слѣдующее:

> В. Гриненко — В. Поповъ — это псевдонимы одного и того же лица, настоящая фамилія коего В. Рябошапко. Я его помню по Бѣлграду, куда онъ лѣтъ за пять-семь до войны прибылъ изъ Львова, гдѣ онъ, ПО ЕГО СЛОВАМЪ (курсивъ мой В. Г.), редактировалъ газету «Русскій Голосъ» и велъ борьбу за православную Церковь, угнетаемую поляками.
>
> Въ Бѣлградѣ онъ близко сошелся съ Рклицкимъ, тогда редакторомъ «Царскаго Вѣстника», а нынѣ «Его Преосвященствомъ» Никономъ епископомъ Флоридскимъ. Нынѣ Рябошапко-Гриненко въ Нью-Іоркѣ подъ крылышкомъ у «Его Преосвященства» и пишетъ возмутительно лживыя и злобныя статьи въ отношеніи

Бѣлаго Движенія, помѣщая ихъ въ «гостепріимномъ» «Владимірскомъ Вѣстникѣ».

Къ сожалѣнію и удивленію моему, здѣсь г-нъ Пронинъ допустилъ нѣсколько несоотвѣтствій съ дѣйствительностью, касающихся и меня лично, и моей дѣятельности, съ ущербомъ для меня вводящихъ въ заблужденіе читателей «Россійскаго Единства». На основаніи этого прошу Васъ, господинъ редакторъ, въ ближайшемъ же номерѣ Вашего журнала, на 44-ой же страницѣ помѣстить слѣдующее:

1) Моя настоящая фамилія двойная: Рябошапко-Гриненко. Это подтверждается всѣми, имѣющимися у меня личными документами, выданными въ разныхъ странахъ въ эмиграціи за 40 лѣтъ, въ ихъ числѣ на чекахъ, нынѣ получаемой мною пенсіи ветерана Первой войны.

2) Однимъ изъ нѣсколькихъ моихъ журналистическихъ псевдонимовъ, всегда необходимыхъ въ разнообразной работѣ въ печати, служилъ мнѣ не «В. Поповъ», а «Александръ Поповъ», что не одно и то же. Вынужденъ напомнить г-ну Пронину, что «Александра Попова» онъ неоднократно печаталъ въ своемъ «Русскомъ Голосѣ». Этимъ же именемъ подписана моя книжка «Гоненіе на православіе и русскихъ въ Польшѣ въ XX вѣкѣ», изданная въ Бѣлградѣ въ 1937 году, и хорошо извѣстная г-ну Пронину.

3) Г. Пронинъ своей фразой «ПО ЕГО СЛОВАМЪ» ставитъ подъ вопросъ, какъ редактированіе мною галицкой газеты во Львовѣ «Русскій Голосъ», такъ и мою борьбу въ Польшѣ за Православную Церковь. Такой пріемъ опорочиванія людей какъ бы незамѣтными тѣнями — у насъ теперь не новъ, но въ данномъ случаѣ, все же, удивляетъ и требуетъ разъясненія. Прибылъ я въ Бѣлградъ изъ Львова не случайно, а какъ высланный за предѣлы Польши ея правительствомъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы въ печати за нашу Церковь: увѣдомленіе объ оставленіи Польши я получилъ отъ властей послѣ того, какъ двѣ газеты въ Америкѣ, «Свѣтъ» и «Россія», напечатали («Александръ Поповъ») мою большую статью «Православіе въ Польшѣ», со множествомъ неопровержимаго обличительнаго матеріала. Объ этомъ событіи г. Пронинъ, какъ редакторъ газеты, зналъ; зналъ также, что высылаемый изъ Польши журналистъ есть редакторъ «Русскаго Голоса» во Львовѣ; о томъ же знали въ Бѣлградѣ сербскій патріархъ Варнава, представитель русской эмиграціи въ Югославіи В. Н. Штрандманъ (черезъ котораго я получилъ въѣздную визу по ходатайству «Русскаго Попечительнаго объ эмигрантахъ Комитета» въ Варшавѣ); зналъ также предсѣдатель «Державной Комиссіи Е. Е.

Ковалевскій (въ которой работалъ и г. Пронинъ), знали митр. Анастасій и бывшіе тогда въ Бѣлградѣ архіереи и духовенство, слушавшіе мой публичный докладъ о Польшѣ и преслѣдованіяхъ Православія; зналъ, конечно, и редакторъ «Царскаго Вѣстника». Первымъ моимъ жилищемъ въ Бѣлградѣ, совершенно случайно, была комната въ квартирѣ г-на Пронина, гдѣ меня навѣстилъ мой бывшій командиръ полка (58-го пѣх. Прагскаго) ген.-м. Черемисиновъ.

Наконецъ, у меня сохранилась и до сего дня «Легитимація» (на польскомъ языкѣ), съ фотографической карточкой, удостовѣряющая то, что я — редакторъ газеты «Русскій Голосъ». Съ готовностью могу предоставить Вамъ, господинъ редакторъ, фотостатъ этой легитимаціи, конечно, завѣренный канадскимъ нотаріусомъ, но только за счетъ или г. Пронина, или редакціи «Россійскаго Единства».

4) По различнымъ причинамъ произошло такъ, что за пятилѣтнее пребываніе въ Бѣлградѣ я ни БЛИЗКО, ни НЕ БЛИЗКО такъ и не сошелся ни съ г. Прониным, ни съ г. Рклицкимъ. Напрасно г. Пронинъ и здѣсь сгущаетъ краски. Но что меня больше всего поразило въ частной информаціи — письмѣ г. Пронина, это то, что я нахожусь (въ 1953 году) въ Нью Іоркѣ, да еще «подъ крылышкомъ «Его Преосвященства». — Я никогда въ Америкѣ не былъ, эмигрировалъ въ Канаду, живу здѣсь безвыѣздно одиннадцатый годъ, съ Его Преосвященствомъ Еп. Никономъ даже не переписываюсь.

5) Что касается «лживыхъ и злобныхъ статей въ отношеніи Бѣлаго Движенія», печатавшихся во «Владим. Вѣстникѣ», то эта часть информаціи г. Пронина не выдерживаетъ никакой критики. Къ такъ называемому Бѣлому Движенію, точнѣе — къ героической борьбѣ честныхъ патріотовъ-добровольцевъ съ краснымъ дьяволомъ я всегда относился и теперь отношусь съ глубокимъ пониманіемъ ихъ безцѣнныхъ жертвъ и уважаю ихъ доблесть, по волѣ Божіей не увѣнчанную побѣдою. «Вожди» — иное дѣло. Вложивъ въ бѣлую идеологію большую долю «феврализма», они пошли невѣрнымъ путемъ, что стало уже достояніемъ исторіи.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Вл. Гриненко.

ДУМКА СТАРАГО ИЗГОЯ

Ужъ полъ вѣка, как мы въ эмиграціи,
Такъ что-же мы въ ней сберегли?
Мечты о погибшей Руси, реставраціи
Россійской Имперіи многихъ влекли,
Меня въ томъ числѣ; и въ примѣрахъ исторіи
Мы черпали вѣру въ свою правоту;
Но знали, увы, что Россіи, на горе ей,
Придется въ безумьи зайти за черту,
За коей династіи нѣтъ ужъ возврата
Покуда народъ не излѣчится самъ:
Какъ могутъ отверсты быть Царскія Врата,
Когда до основы разрушенъ весь храмъ?!...
Такъ что-жъ сберегли мы? Да наши приходы,
Часовенки-церкви, гдѣ молимся мы,
Гдѣ мы сохраняемъ немного свободы,
Духовной свободы и свѣта средь тьмы
Безбожнаго вѣка и гнета нужды.
Неужли-жъ и это мы сами погубимъ,
Безплодными спорами въ общей бѣдѣ,
Грѣхомъ фарисейства, борьбой самолюбій
И личными счетами въ нашей средѣ?

М. Расловлевъ

На Благовѣщеніе
7 — IV — 1963

Кто Россію мою на Голгофѣ распялъ?
Кто казнилъ тамъ Царя и Царицу?
И въ угарѣ чужомъ Тронъ Россійскій нашъ палъ,
А въ вертепъ превратили столицу!..

Въ годы тѣ родилися мы только на свѣтъ,
За ошибки отцовъ всѣ мы держимъ отвѣтъ.
Съ ихъ пути подняли мы терновый вѣнокъ,
Но въ сердцахъ для Россіи нашли уголокъ.

Какъ реликвію свято хранили въ душѣ!
Берегли, какъ зѣницу, языкъ въ чистотѣ,
Прививали мы дѣтямъ къ Россіи любовь,
Сохранили культуру мы нашихъ отцовъ...

Марія Славянская
1964

Статистика

Задумали мы для развлеченія, заняться статистикой и подсчитать кого больше на свѣтѣ: 1) людей съ попорченнымъ мыслительнымъ апаратомъ, или говоря по простому дураковъ или 2) подлецовъ, то есть поклонившихся Люциферу. Но лучше гадать на кофейной гущѣ, чѣмъ заниматься такой статистикой. Недавно, къ примѣру сказать, попалась намъ здѣсь случайно въ руки одна интернаціональная газета, имѣющая названіе «Русскій Голосъ». Въ №33 (121) отъ 29 августа 1963 года помѣщено «Письмо изъ Павлодара Георгія Александровича Бенуа, адресованное Броткорбу Лаврентію Алексѣевичу».

Прежде чѣмъ говорить о содержаніи этого примѣчательнаго письма необходимо сказать нѣсколько словъ о Бенуа, кѣмъ онъ былъ и чѣмъ сталъ. Гвардіи полковникъ Россійской Императорской Арміи Г. А. Бенуа участвовалъ въ Бѣломъ Движеніи и сражался противъ большевиковъ. Будучи въ эмиграціи состоялъ въ Обще-Воинскомъ Союзѣ и былъ дѣятельнымъ членомъ Внутренней Линіи. Послѣ скандала съ дочкой, о которомъ скажемъ ниже, былъ заднимъ числомъ изъ РОВС-а исключенъ. Состоялъ также членомъ «Антикоммунистическаго Общества» въ Буэносъ Айресѣ, въ которомъ дочь его — Ольга Бенуа была секретаремъ и состояла довѣреннымъ лицомъ у предсѣдателя. Въ обществѣ развила энергичную дѣятельность, связалась съ венгерскими и другими антикоммунистическими организаціями, съ университетами, правительствами Парагвая, Чили, Уругвая. Вела стенографическіе протоколы антикоммунистическихъ собраній и выступала по аргентинскому радіо отъ имени союза. И... вдругъ — грандіозный скандалъ: Ольга Бенуа уѣхала въ Москву. По возвращеніи была аргентинскими властями арестована вмѣстѣ съ другими коммунистами и просидѣла въ тюрьмѣ четыре мѣсяца. По просьбѣ Совѣтскаго посольства, которое ходатайствовало за нее, какъ свою гражданку, была освобождена съ условіемъ что она покинетъ предѣлы Аргентины. Ольга Бенуа уѣхала въ СССР, а въ скорости вслѣдъ за ней уѣхали и ея родители.

Теперь приведемъ въ выдержкахъ письмо бывшаго полковника Бенуа (теперь то онъ уже въ полномъ смыслѣ сталъ бывшимъ), изъ СССР, куда онъ уѣхалъ добровольно, по выполненіи въ эмиграціи заданій своихъ коммунистическихъ работодателей.

Вотъ письмо измѣнника: — «Дорогой Лаврентій Алексѣевичъ, пишу Вамъ изъ главнаго города Павлограда, въ которомъ мы уже съ 29 іюля; пріѣхали мы сюда въ 17 ч. 26 м. точно (въ СССР поѣзда ходятъ точно, какъ въ аптекѣ). Насъ встрѣтила Ольга со своей подругой, и вмѣстѣ съ шоферомъ такси перетащила наши вещи на новую квартиру. Тяжелые багажи еще ожидаемъ (будете долго ожидать. В. І.). Теперь постараюсь въ краткомъ видѣ описать наше путешествіе. 19 іюня мы выѣхали изъ порта Б. Айресъ. На пароходѣ насъ, возвращенцевъ было 9 человѣкъ.., 19 іюля мы прибыли къ родной землѣ — Ленинграду. Уже проходя Кронштадтъ къ намъ вошелъ съ лоцманомъ предсѣдатель репатріаціоннаго пункта Валентинъ Николаевичъ (чекистъ В. І.), познакомившись съ нами разсказалъ намъ всѣ наши обязанности, что мы должны дѣлать и куда насъ повезутъ (совершенно ясно: «что дѣлать» и «куда повезутъ», рабовъ вѣдь не спрашиваютъ куда они хотятъ ѣхать. В. І.). Стали насъ разгружать изъ парохода, подали омнибусъ, насъ усадили и омнибусъ тронулся, но въ виду того, что я не нашелъ своего родного брата Миши на пристани, при выѣздѣ изъ зоны порта, Вал. Николаевичъ, завѣдывающій пунктомъ, по возвращеніи не забылъ остановить омнибусъ и обратившись къ стоявшимъ громко крикнулъ: «кто здѣсь Бенуа?» и не даромъ, такъ какъ въ толпѣ ожидающихъ оказался братъ Миша (стоялъ и молчалъ пока не позвали, какъ и полагается дисциплинированному рабу В. І.). Его сейчасъ же усадили въ омнибусъ и тутъ мы стали обниматься и тискать другъ друга. Хотя ему и 74 года, онъ вполнѣ молодецъ, читаетъ лекціи въ техническомъ институтѣ по высшей математикѣ. Насъ отвезли въ городъ въ одинъ домъ спеціально приготовленный для возвращенцевъ, гдѣ намъ дали комнату со всѣми удобствами, днемъ мы выполняли всѣ необходимыя требованія.,., мы остались въ Ленинградѣ до 23 іюля до вечера и въ 8 часовъ вечера отбыли въ Москву».

Далѣе идетъ сплошное вранье — описаніе города Павлограда, точная копія концлагеря. Описаніе цѣлины — поѣзда идутъ одинъ другому въ затылокъ, нагруженные мясомъ, керосиномъ, хлѣбомъ и т. д. Дѣвушки и парни жизнерадостные и веселые говорятъ литературно. «Дѣти «здоровенькія», краснощекія. Работы сколько угодно (еще бы: лѣса нетронутаго вѣдь много. В. І.), которую пошелъ искать на другой день».

Писалъ ли самъ Бенуа это письмо, или ему это дали подписать, но во всякомъ случаѣ эта коммунистическая писанина полковника Бенуа, показываетъ намъ настоящее по-

ложеніе вещей въ «Совѣтскомъ Раю». За оказанныя семействомъ Бенуа услуги совѣтская власть ихъ хорошо отблагодарила, послала ихъ безъ дальнихъ пересадокъ, прямымъ сообщеніемъ на цѣлину, въ Сибирь, въ Казахстанъ. Туда имъ и дорога.

Иванъ Солоневичъ писалъ: «Склоненъ также утверждать для нѣкоторой части эмиграціи годъ концлагеря былъ бы великолѣпнымъ средствомъ для протиранія глазъ и проясненія мозговъ. Очень вѣроятно, что нѣкоторая группа новыхъ возвращенцевъ этимъ средствомъ принуждена будетъ воспользоваться».

Бенуа имѣютъ возможность поразмыслить не годъ, а быть можетъ пять, или болѣе. Время достаточное, а совѣтская власть никого не забываетъ и за услуги оказанныя ей платитъ щедро. Отъ пяти до десяти лѣтъ каторжныхъ работъ. Командиръ Корниловскаго полка генералъ Скоблинъ, когда былъ разоблаченъ и принужденъ былъ бѣжать въ СССР былъ посаженъ въ лагерь пожизненно (что съ нимъ церемониться, снятая съ доски шахматная фигура. В. І.). Дьяволъ также обладаетъ чувствомъ юмора и любитъ иногда пошутить.

Еще одинъ примѣръ, чтобы закончить статистику. Газеты сообщили въ 1960 году, что князь Орловъ, бывшій офицеръ Императорской Арміи подъ руку съ Хрущевымъ появился передъ иностранными дипломатами. Изъ этого видно, что никакая статистика опредѣлить количество подлецовъ и дураковъ не можетъ, но одно ясно, что ихъ много и гдѣ кончается глупость и начинается подлость опредѣлить очень трудно.

В. Іогансенъ.

Нашъ Монархическій Юбилей

Сегодня мы выпускаемъ сотый номеръ Владимірскаго Вѣстника. Сто номеровъ! А вѣдь начинали безо всякой увѣренности, что намъ удастся дойти, хотя бы только до десятаго. Поддержки у насъ не было. Въ то время какъ любой органъ лѣваго толка могъ разсчитывать на большія средства темныхъ силъ, мы надѣялись только на нашу вѣрность девизу: «За Вѣру, Царя и Отечество»! ,И мы оказались правы. Сегодняшній сотый номеръ блестяще это доказываетъ.

Я не стану повторять обычныхъ въ такихъ случаяхъ воспоминаній о нашихъ волненіяхъ, хлопотахъ и заботахъ, не буду пѣть дифирамбовъ нашимъ дорогимъ, увы, покойнымъ сотрудникамъ.

Пусть этотъ сотый номеръ будетъ посвященъ свѣтлой памяти того, кто сто лѣтъ тому назадъ окончилъ свою земную жизнь въ бѣдности, послѣ того, какъ былъ на престолѣ Всероссійскихъ Императоровъ.

20-го января 1864 года, въ г. Томскѣ скончался старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ, котораго многіе историки, въ томъ числѣ и лучшій изслѣдователь времени царствованія Императоровъ Павла I и Александра I, Шильдеръ, внѣ сомнѣнія признаютъ за Государя Александра Павловича.

Въ настоящей статьѣ нѣтъ возможности приводить всѣ доказательства за и противъ. Я лично, глубоко вѣрю, что Ѳеодоръ Кузьмичъ дѣйствительно былъ ушедшимъ въ міръ Императоромъ Александромъ I и хочу, пусть коротко, показать великій подвигъ человѣка, всей своей жизнью заплатившаго свой невольный грѣхъ, что онъ повѣрилъ темнымъ силамъ масонства въ лицѣ Палена и другихъ и не остановилъ гнуснаго цареубійства, рѣшительными мѣрами противъ преступниковъ.

Сознаніе своего грѣха, въ глубинѣ вѣрующей души Государя, создалось сразу же послѣ того какъ онъ узналъ объ убійствѣ своего отца и постепенно, всю дальнѣйшую жизнь, оно росло и ширилось.

Пересмотрите всю міровую исторію и вы не найдете примѣра равнаго такому глубокому пониманію того, что только дѣйственное покаяніе (а оно невозможно безъ ухода со своего поста) способно дать надежду на прощеніе.

Это сознаніе проявилось уже въ Парижѣ, когда послѣ побѣды надъ французами и взятія ихъ столицы, на смотру, какой-то человѣкъ подобрался къ Императору и нацѣлился въ него изъ ружья. Ружье выбилъ у него изъ рукъ Михайловскій (будущій историкъ) и схватилъ его за шиворотъ. *)

— Оставь его, крикнулъ Государь.

Михайловскій отпустилъ неизвѣстнаго и тотъ скрылся въ толпѣ.

Когда на страстной недѣлѣ, 25 марта, Наполеонъ подписалъ отреченіе, то черезъ 4 дня, въ день Пасхи, Александръ I велѣлъ поставить амвонъ на мѣстѣ казни короля Людовика XVI и тамъ была отслужена торжественная панихида.

*) Большая часть данныхъ этой статьи, взята мною изъ разсказа П. П. Гнѣдича «Сфинксъ».

Черезъ нѣсколько дней, на вечерѣ у г-жи Сталь, Государь сказалъ: «Съ Божьей помощью, крѣпостное право будетъ уничтожено при моемъ правленіи». Нѣкоторые писатели считаютъ, что эти слова были данью лѣвымъ идеямъ, которыя его воспитатель Лагартъ и другія лица, пытались ему внушить.

Гораздо вѣроятнѣе, что Александръ Павловичъ думалъ при этомъ о завершеніи того, что началъ его отецъ Императоръ Павелъ I, сдѣлавшій, въ день своего коронованія, первые шаги по уменьшенію лежавшихъ на крестьянствѣ повинностей.

По возвращеніи изъ Парижа, Государь получилъ отъ Сената, Синода и Государственнаго Совѣта прошеніе о принятіи имъ наименованія Благословеннаго и дозволить выбить медаль и воздвигнуть въ честь его монументъ съ надписью: «Великодушному державъ возстановителю отъ признательной Россіи», но онъ категорически отказался и написалъ на прошеніи: «Отрицаюсь и не соизволяю». Шишковъ все же упросилъ его принять наименованіе Благословеннаго. Въ указѣ объ этомъ сказано: «Да соорудитъ мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ моихъ къ вамъ. Да благословляетъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я въ сердцѣ моемъ благословляю оный».

Чувство покаянія и желаніе уйти и посвятить себя молитвѣ, понемногу все наростало въ душѣ у Государя.

Проектъ освобожденія крестьянъ онъ поручилъ Аракчееву. Вѣрнѣйшій изъ вѣрныхъ, Аракчеевъ не съумѣлъ справиться съ задачей и, вмѣсто освобожденія, образовалъ военныя поселенія. Но Государь слѣпо вѣрилъ ему и не провѣрялъ этой неудачной реформы. Мысли его были уже далеко отъ дѣлъ правленія. Какъ то сидя у брата Николая Павловича, Государь сказалъ: «Я радуюсь какъ ты командовалъ сегодня войсками. Радуюсь вдвойнѣ и тому что ты исполняешь обязанности, которыя вскорѣ лягутъ на тебя».

И, видя недоумѣніе брата, прибавилъ: «Я считаю тебя своимъ наслѣдникомъ. И ты примешь престолъ раньше чѣмъ ты ожидаешь — еще при моей жизни».

Это было послѣ того, какъ старшій братъ, Константинъ Павловичъ отрекся отъ престола.

Лѣтомъ 1825 года, Государь призвалъ Голицына и сказалъ ему, что хочетъ ѣхать въ Таганрогъ и потому надо привести въ его кабинетѣ въ порядокъ всѣ бумаги и многое сжечь. На это Голицынъ сказалъ, что тутъ есть акты первостепенной важности, которые надо обнародовать, т. к.

могла бы явиться опасность для государства, въ случаѣ внезапной... перемѣны...

— То есть, внезапной моей смерти?

— Я не о смерти говорю...

— Говори прямо и все.

— То, о чемъ вы весною говорили съ Принцемъ Оранскимъ, отчего онъ пришелъ въ ужасъ и умолялъ васъ не дѣлать этого.

— Я ему сказалъ, что хочу отречься отъ престола и вести жизнь частнаго человѣка. Ты объ этомъ намекаешь?

— Да, твердо сказалъ князь.

Государь задумался. Потомъ со свѣтлой улыбкой посмотрѣлъ на Голицына:

— Положимся во всемъ на Господа Бога. Онъ устраиваетъ все лучше насъ, бѣдныхъ смертныхъ.

Существуетъ разсказъ о томъ, что Государь, будучи въ Вѣнѣ, заказалъ въ мастерской манекеновъ точную копію своей фигуры. Работа не удовлетворила Государя. Онъ велѣлъ положить ее на диванъ и скрестить на груди руки. Это не удалось. Тогда манекенъ передѣлали и Александръ I велѣлъ еще сдѣлать вѣки опущенными. Въ Петербургѣ ящикъ съ манекеномъ былъ въ покояхъ Государя. Никто не см лъ его открывать и только самъ Царь, однажды ночью, раскрылъ его и собственноручно завинтилъ крышку.

Когда Государь уѣхалъ въ Таганрогъ, то тамъ, вскорѣ заболѣлъ. Однако, ни доктора, ни Государыня не могли понять, что съ нимъ. Онъ не только отказывался принимать лекарства, но приходилъ въ бѣшенство, когда ему о нихъ напоминали. 14-го ноября Государыня посовѣтовала ему обратиться ко духовному врачу. Александръ I согласился. Позвали мѣстнаго протоіерея, которому онъ сказалъ: «Прошу исповѣдовать меня не какъ императора, а какъ простого мірянина. Всѣ вышли. Больше часа длилась исповѣдь. Когда священникъ отпустилъ грѣхи, всѣ снова вошли и Государь при нихъ принялъ Святое Причастіе.

На слѣдующій день, 17-го ноября, ему поставили піявки, но вдругъ онъ сорвалъ ихъ, сказавъ что лѣченіе не нужно. День былъ солнечный. Государь велѣлъ поднять шторы и сказалъ: «Какая чудная погода».

Его лицо, его силы казались такими, что можно было думать о полномъ выздоровленіи. А двумя днями спустя, Государь... скончался.

Эта смерть была столь неожиданной, въ ней было такъ много страннаго, и непонятнаго, что въ столицѣ пошли слухи и толки, особенно послѣ присяги Константину, его отказа и новой присяги Николаю Павловичу, будто Импера-

торъ Александръ живъ, но его заставили отречься отъ престола.

Конечно, темныя силы воспользовались неясностью положенія и попробовали организовать возстаніе — всѣмъ извѣстный бунтъ большевиковъ того времени — декабристовъ.

* * *

Прошло двѣнадцать лѣтъ. Осенью 1837 года, на проѣзжей дорогѣ близъ Красноуфимска, подъѣхалъ къ кузницѣ человѣкъ въ длинномъ кафтанѣ простого сукна, съ большой сѣдой бородой. Онъ по кавалерійски сидѣлъ на крупной заводской лошади и попросилъ подковать коня. На вопросъ кто онъ такой и откуда, сказалъ что фамилія его Кузьмичъ, а зовутъ Ѳеодоромъ. На дальнѣйшіе вопросы, вызванные сначала просто желаніемъ поболтать, незнакомецъ давалъ такіе краткіе и неясные отвѣты, что его неразговорчивость вызвала подозрѣніе не бѣглый ли онъ, тѣмъ болѣе что и лошадь его была много выше качествомъ, чѣмъ скромный кафтанъ. Послали за старостой и когда онъ и старостѣ не далъ исчерпывающихъ объясненій и сказалъ, что документовъ у него нѣтъ, то его доставили въ городъ, гдѣ начался новый допросъ.

Полицейскій привыкъ имѣть дѣло съ бѣглыми каторжниками, но когда ввели этого «бѣглаго», то онъ въ изумленіи откинулся на спинку кресла. Передъ нимъ стоялъ рослый осанистый старикъ, смотрѣвшій добрыми, кроткими глазами, безъ боязни и безъ малѣйшаго смущенія. На вопросы отвѣчалъ все такъ же коротко и неясно Было очевидно что тутъ какое то недоразумѣніе: нѣжныя бѣлыя руки, явно принадлежащія не крестьянину, спокойствіе и полное отсутствіе какой бы то ни было неувѣренности.

— Скажите кто вы и я отпущу васъ.

— Я... родства непомнящій...

— А вы знаете чему непомнящіе родства подвергаются?

— Знаю.

— Ну, такъ что же?

— Да все то же. Родства не помню.

— Подпишите.

Приведенный взялъ перо и тонкимъ, красивымъ почеркомъ написалъ:

«Ѳедоръ Кузьмичъ, крестьянинъ».

А затѣмъ, подумавъ прибавилъ: «непомнящій родства».

— Зачѣмъ вы на себя петлю надѣваете?

— Какую петлю?

— Да вѣдь непомнящимъ родства полагаются плети.

— Что же дѣлать? На то законъ.

И онъ былъ наказанъ двадцатью ударами плетей и сосланъ въ деревню Зерцалы Боготольской области, Томской губерніи.

Въ партіи ссыльныхъ Ѳедоръ Кузьмичъ сразу пріобрѣлъ довѣріе и получилъ полную свободу. Про него конвойные говорили: «Этотъ не убѣжитъ. Одного пошли — дойдетъ до мѣста и бумагу о своей высылкѣ по начальству вручитъ».

Одинъ изъ конвойныхъ — старый унтеръ-офицеръ бывалъ въ Петербургѣ и видѣлъ Императора Александра Павловича.

— Что же, онъ хорошій былъ? — спросилъ Ѳедоръ Кузьмичъ.

— Ничего. Жестокости этой самой въ немъ не было.

— При немъ, за всѣ двадцать пять лѣтъ царствованія не было ни одной смертной казни — замѣтилъ старикъ.

Всѣ, кто имѣли хотя бы самое ничтожное дѣло къ Ѳедору Кузьмичу, получали отъ него помощь. Онъ и лошадь умѣлъ лѣчить и понималъ въ заживленіи ранъ и службу церковную зналъ.

Жилъ онъ совсѣмъ скромно, носилъ простую русскую длинную рубаху и длинные порты. Все его имущество состояло изъ нѣсколькихъ образовъ и книгъ. Кромѣ образа Божьей Матери съ Младенцемъ и Распятія, въ большомъ почетѣ у него былъ образъ Александра Невскаго, передъ которымъ онъ подолгу молился, простаивая цѣлыя ночи на колѣняхъ.

Его богомольность и доброта стали скоро всѣмъ извѣстны и къ нему постоянно приходили. Угощать ихъ ему было нечѣмъ — самъ онъ ѣлъ сухари и пилъ воду. Но тогда богатые люди посылали ему и пельмени, и пироги, и вареники и сибирскіе мороженные щи. Онъ всѣмъ этимъ не только дѣлился, а всецѣло отдавалъ гостямъ. Зато и гости исполняли для него обязанности почты: приносили отъ кого-то письма и уносили отъ него отвѣты.

Жили въ Сибири два придворныхъ служителя, когда то находившихся въ Царскомъ Селѣ. Одинъ изъ нихъ пришелъ какъ то къ Ѳедору Кузьмичу и услышалъ знакомый голосъ, котораго нельзя было забыть и взглянувъ увидѣлъ самого Императора Александра I, но сѣдого и съ длинной бородой. Отъ неожиданности съ нимъ сдѣлался обморокъ. Когда онъ очнулся, Ѳедоръ Кузьмичъ велѣлъ никому объ этомъ не говорить. Но онъ не выдержалъ и разсказывалъ многимъ.

Однажды у старца были какіе то знатные гости: молодая дама и молодой красавецъ гусаръ. Когда они уѣзжали, гусаръ на прощаніе поцѣловалъ Ѳедору Кузьмичу руку.

Умеръ онь тихо, безъ стоновъ. Въ это время онъ жилъ уже въ Томскѣ, въ кельѣ которую ему построилъ одинъ золотопромышленникъ. Онъ же похоронилъ его и на крестѣ сдѣлалъ надпись:

Здѣсь погребено тѣло
Великаго, Благословеннаго
Старца Ѳеодора Кузьмича
Скончавшагося въ Томскѣ 20 января 1864 г.

Начальство распорядилось замазать бѣлилами слово «Благословеннаго», но оно само, отъ времени, снова выступило.

Мы очень мало знаемъ о жизни старца между 1837 г. и его смертью. Что же касается до двѣнадцати лѣтъ прошедшихъ со дня когда Императоръ Александръ I исчезъ изъ Таганрога, то они совершенно невѣдомы. Но можно думать, что именно эти двѣнадцать лѣтъ были для него наиболѣе тяжелыми, какъ физически, такъ и морально.

Пусть же читатели этого сотаго номера нашего журнала, въ столѣтнюю годовщину смерти великаго, благословеннаго старца Ѳеодора Кузьмича, съ благоговѣніемъ склонятся передъ священной памятью того, кто съумѣлъ отказаться отъ недосягаемой высоты земной, чтобы проявить недосягаемую высоту духовную.

Евгеній фонъ Шильдкнехтъ.

МОЙ ОТВѢТЪ С. ВОЙЦЕХОВСКОМУ

Въ «Нашей Странѣ» ном. 706 появилась его статья, въ которой онъ не только не опровергаетъ предъявленныхъ ему мной обвиненій въ дезинформаціи, лжи и клеветѣ на русскихъ людей, (см. «Отвѣтъ г. Мѣсняеву и г. Войцеховскому» въ «Знамени Россіи» ном. 225 и «Слова, дѣла и задания» во «Владимірскомъ Вѣстникѣ» ном. 97»), но впадаетъ въ новую ложь, утверждая, что я приписываю ему то, «чего онъ никогда не писалъ». Это свое утвержденіе онъ, конечно, ничѣмъ не доказываетъ и «изъ скромности» даже не указываетъ, что же именно я ему приписываю, а потому

мое обвиненіе ему во лживости продолжаетъ оставаться въ силѣ, такъ какъ кромѣ данныхъ приведенныхъ въ моихъ упомянутыхъ статьяхъ, это обвиненіе подтверждается нижеслѣдующимъ.

С. Войцеховскій лжетъ, утверждая, что «люди, — въ числѣ которыхъ онъ разумѣетъ и пишущаго эти строки — предпочитаютъ собственный домыслъ изученію событій, а спокойному разговору — злобное поношеніе». Лжетъ потому, что въ первой моей статьѣ я «спокойно» обратилъ его вниманіе, на дезинформаціонный характеръ его предыдущей статьи, но онъ не только не внялъ моему увѣщанію, но пошелъ въ своемъ дезинформаціонномъ упорствѣ еще дальше, обвинивъ русскихъ людей въ «уклоненіи отъ безпристрастнаго разсмотрѣнія американской политики» и въ «неспособности ихъ обсуждать положеніе, безъ демагогическихъ увертокъ и искаженій политической перспективы», каковое обвиненіе его русскихъ людей, является чистѣйшей ложью и клеветой. А отсюда вытекаетъ вполнѣ обоснованная рѣзкость, съ которой я заговорилъ съ нимъ во второй моей статьѣ и въ настоящей, такъ какъ въ отношеніи людей, упорствующихъ во лжи, деликатность неумѣстна, ибо сказано: «Не бросайте жемчуга вашего передъ...» и прочее. (Мат. 7,6).

С. Войцеховскій говоритъ неправду, утверждая, что «гораздо легче приписать оппоненту продажность или темный замыселъ, чѣмъ доказать его неправоту». Говоритъ неправду потому, что основной целью упомянутыхъ моихъ статей было именно стремленіе доказать его «неправоту», что и было неопровержимо установлено и чего онъ не въ состояніи опровергнуть. А отсюда логическій выводъ: появленіе въ печати этой его вторичной «неправоты» могло быть подсказано лишь «мотивами неисповѣдимаго порядка», такъ какъ другого объясненія «странному» характеру его «публистическаго уровня» подыскать невозможно: русскій человѣкъ, постоянный сотрудникъ монархической «Нашей Страны», съ полнымъ игнорированіемъ длинной цѣпи жуткой неправды, о которой вкратцѣ упоминалось въ моихъ статьяхъ, которая стала уже традиціонной, отъ которой его Родина тяжко пострадала въ прошломъ и для которой куются въ настоящее время новыя цѣпи «расчлененія», — выступаетъ «незаинтересованнымъ» защитникомъ тѣхъ сферъ, которыя всю эту кромѣшную работу во вредъ его Родинѣ учинили и продолжаютъ учинять...

Въ порядкѣ защиты этихъ сферъ, онъ пытается увѣрить читателей, что «резолюція въ Антигвѣ и расчленительный законъ 86-90 были плодомъ политической интриги га-

лиційскихъ сепаратистовъ, дѣйствующихъ въ Соединенныхъ Штатахъ»; какъ если бы въ Государственномъ Департаментѣ сидѣли такіе невинные младенцы, которые слѣпо исполняютъ все, что галиційскіе сепаратисты имъ подскажутъ!? Вотъ образецъ того, какъ С. Войцеховскій «безпристрастно» освѣщаетъ американскую политику по отношенію къ его Родинѣ! А при наличіи такого сорта его «безпристрастности», выводъ о «неисповѣдимости мотивовъ», которыми онъ руководствовался въ своемъ «освѣщеніи» событій, становится вполнѣ обоснованнымъ!

И это тѣмъ болѣе, что подобной «безпристрастностью» онъ оперируетъ и въ другомъ случаѣ, утверждая, что «существуетъ въ Вашингтонѣ разногласіе, между Г. Д. и авторомъ закона о такъ называемой Недѣлѣ Порабощенныхъ Націй, проф. Л. Добрянскимъ». Какъ если бы этотъ послѣдній представлялъ собой въ С.Ш. политическую величину такого же калибра, какъ Г. Д., который, молъ, хотя этого закона и не одобряетъ, но вынужденъ принять его къ исполненію, такъ какъ на этомъ настаиваетъ всесильный (!?) Л. Добрянскій... А о степени убѣдительности и «добросовѣстности» этихъ внушеній С. Войцеховскаго предоставляю судить самому читателю.

С. Войцеховскій искажаетъ истину, утверждая, что пишущему эти строки «кажется преступленіемъ малѣйшее указаніе на разногласіе, между Г. Д. и авторомъ закона о Недѣлѣ Порабощенныхъ Націй». Говоритъ неправду потому, что «преступленіемъ» является не это; а то, что вопреки историческимъ фактамъ: 1) «традиціонному» отношенію Г. Д. къ исторической Россіи, 2) конференціи въ Антигвѣ, 3) расчленительному закону 86-90 и 4) дѣятельности «частнаго» Американскаго Комитета, — отрицаетъ расчленительную политику С.Ш. по отношенію къ Россіи, дѣлая это съ явно дезинформаціонной цѣлью, что дѣйствительно является преступленіемъ!..

Чтобы размѣры этой преступной дезинформаціи предстали въ полномъ объемѣ, приведемъ краткую характеристику дѣятельности Г. Д., которая протекаетъ на нашихъ глазахъ.

О «традиціонномъ» отношеніи къ Россіи вкратцѣ упоминалось въ моей предыдущей статьѣ, къ этому нужно добавить выдачу на явную гибель русскихъ антикоммунистовъ въ Ліенцѣ и въ другихъ мѣстахъ; когда выдавали не только бѣженцевъ, покинувшихъ Россію послѣ второй войны, но и старыхъ бѣлыхъ добровольцевъ совмѣстно съ нѣкоторыми ихъ вождями, какъ генералы Красновъ, Шкуро и др.

О «антикоммунистической» дѣятельности Г. Д. въ планѣ международномъ свидѣтельствуютъ разнаго направленія печатные органы, которымъ предоставляю слово:

«Развѣ европейцы когда нибудь забудутъ, что мы ничего не сдѣлали, чтобы помочь Венгріи? Что нашъ Государственный Департаментъ отказалъ Испаніи въ разрѣшеніи послать черезъ Германію подкрѣпленіе венгерскимъ борцамъ за свободу? Что МЫ (подч. Г. О.) посадили Кастро на Кубу и уклоняемся отъ малѣйшаго конфликта съ нимъ?». (Economic Council Letter № 532);»

«Генералъ Макъ Артуръ былъ вычищенъ по той причинѣ, что хотѣлъ выиграть Корейскую войну... Генералъ Волкеръ былъ вычищенъ по той причинѣ, что раскрывалъ своимъ войскамъ истинную причину коммунистическаго заговора... Майоръ Роберто былъ вычищенъ по тому же самому поводу и за свои антикоммунистическіе разговоры...» («Общество Защитниковъ Американской Конституціи» ТАСК ФОРСЕ, Іюнь 1963 г., «Знамя Россіи» ном. 236).

Самая большая и ультра-демократическая газета въ Аргентинѣ, «Ла Пренса», посвящаетъ свое вниманіе тому, что творится въ Боливіи, гдѣ «революціонный» президентъ, Пасъ-Эстенссоро, держитъ опредѣленный курсъ на Кастро, и, несмотря на это, получаетъ все время обильную финансовую поддержку отъ С.Ш. А одинъ изъ высшихъ представителей государственной администраціи С.Ш. «восхваляетъ революціонныя усилія Пасъ-Эстенссоро, направленныя на улучшеніе условій существованія боливіанцевъ». Это «восхваленіе» происходитъ въ то самое время, когда боливіанскіе патріоты свидѣтельствуютъ о положеніи въ Боливіи совершенно иное. Такъ напримѣръ бывшій президентъ этой республики, г-нъ Герцогъ, въ упомянутой газетѣ пишетъ, что «сеньоръ Пасъ-Эстенссоро посадилъ свободу на цѣпь, изгналъ законность и право, (подч. Г. О.), половина правительства и двѣ трети представительныхъ учрежденій состоятъ изъ коммунистовъ, а Боливію онъ превратилъ въ остріе коммунистическаго копья, направленнаго на Южную Америку. Въ самой Боливіи воцарилась «мизерія» побудившая 500 тысячъ боливіанцевъ эмигрировать, изъ общаго числа народонаселенія этой страны немного превышающаго 3 милліона. Изъ этихъ 500 т., 400 т. прибыли въ Аргентину, въ подавляющемъ большинствѣ рабочіе, 250 т., которые ютятся въ окрестностяхъ Буэносъ Айресъ, предпочитая это неприглядное существованіе той «счастливой и зажиточной жизни», которую насадилъ въ Боливіи ученикъ Кастро, Пасъ-Эстенссоро». («Ла-Пренса», 25 октября 1963 г.).

Что же касается «антикоммунистической» дѣятельности «частнаго» Американскаго Комитета, то ей г-нъ А. Дикій посвятилъ цѣлую статью, «Разбитыя иллюзіи», изъ которой приведу лишь одну цитату: «Амер Ком. сообщилъ предполагаемымъ сотрудникамъ въ дѣлѣ борьбы съ коммунизмомъ, что борьба съ коммунизмомъ должна вестись такъ, чтобы не затрагивать марксизмъ». (!?) «Знамя Россіи» ном. 236).

Итакъ, тревожные голоса, по поводу «политико-антикоммунистической» дѣятельности Г. Д., раздаются въ настоящее время со всѣхъ сторонъ, и прежде всего этимъ сильно встревожены сѣверо-американскіе патріоты, какъ то явствуетъ изъ целой серіи «Политическихъ Замѣтокъ» г-на Спасовскаго, напечатанныхъ въ послѣднихъ номерахъ «Знамени Россіи». А изъ приведеннаго краткаго очерка «политико-антикоммунистической» дѣятельности Г. Д. вытекаетъ: 1) что онъ стремится къ идеологическому сосуществованію съ коммунизмомъ, 2) протежируетъ марксизму и 3) проявляетъ враждебно-расчленительную политику по отношенію къ исторической Россіи.

Но С. Войцеховскій, «безпристрастный информаторъ» читателей «Нашей Страны», — на каковую роль онъ претендуетъ и въ отношеніи меня (!?), не только ничего этого «не видитъ» и «не знаетъ», но называетъ обоснованныя тревоги русскихъ людей, вызванныя создающимся положеніемъ, «сказками», обвиняетъ ихъ въ искаженіи правды и политической перспективы» и угрожаетъ имъ, что они «ничьимъ — подразумѣвается Гос. Департ. — союзникомъ не будутъ...» А какъ видятъ читатели, вся эта «безпристрастная информація» С. Войцеховскаго могла быть подсказана только «мотивами неисповѣдимаго порядка, что и было уже неоднократно установлено и чего онъ не въ состояніи опровергнуть, цинично заявляя, что дѣлать это «безполезно». Тогда какъ каждый порядочный человѣкъ, для защиты своего добраго литературнаго имени обязанъ былъ это сдѣлать, если въ его распоряженіи имѣлась къ тому возможность, каковой у него не оказалось, въ чемъ онъ публично расписался, отговорившись «безполезностью»!? И при всемъ томъ осмѣливается еще подымать вопросъ о «публистическомъ уровнѣ», забывая поговорку, что «въ домѣ повешеннаго о веревкѣ не упоминаютъ!»

Подобныхъ примѣровъ «высоты его публистическаго уровня» можно было бы привести много, но я не стану утруждать себя этимъ, а скажу лишь нѣсколько словъ по поводу одного только вопроса.

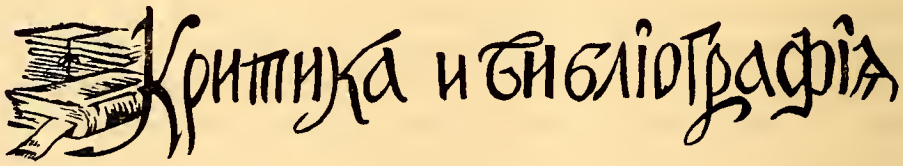
Драпируясь въ тогу «моралиста», С. Войцеховскій упрекаетъ русскихъ людей въ «огрубеніи нравовъ», въ томъ

что въ полемикѣ примѣняются выраженія «лжецъ», «клеветникъ» и пр.

Подобный упрекъ онъ съ такимъ же успѣхомъ могъ бы сдѣлать Самому Христу, Который, обличая ложь фарисеевъ, проистекающую изъ ихъ внѣшне-показного благочестія и грѣховнаго поведенія, говорилъ съ ни-ми такимъ языкомъ: «Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовъ и лицемѣрно долго молитесь: за то примете тѣмъ большее осужденіе..: Зміи, порожденія ехидны! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геену?» (Мат. 23, 14-33). И не только Христа могъ бы упрекнуть С. Войцеховскій въ «огрубеніи нравовъ», но и Его Апостоловъ, такъ какъ Ап. Павелъ, возражая волхву Елимѣ, сказалъ ему: «О, исполненный всякаго коварства, сынъ діавола, врагъ всякой правды!.. Вотъ рука Господня на тебя; ты будешь слѣпъ и не увидишь солнца до времени!.. (Дѣян. 13, 6-12.). Примѣрно такъ же поступилъ и Ап. Петръ, см. Дѣян. 8, 9-23.

Вотъ какіе примѣры даетъ намъ наша религія, для борьбы съ людьми оперирующими ложью. И уже, конечно, мы более склонны слѣдовать ея указаніямъ, а не такимъ «моралистамъ», какъ С. Войцеховскій!

Г. Орловъ.



НЕОБХОДИМАЯ КНИГА ДЛЯ ПОЗНАНІЯ ПРАВДЫ

«Отъ чести и славы 1613 г. къ подлости и позору февраля 1917 г.» — таково заглавіе книги, написанной генералъ-майоромъ И. К. Кириенко, героемъ и участникомъ двухъ міровыхъ войнъ и Бѣлой Борьбы.

Это волнующее заглавіе, какъ нельзя больше, соотвѣтствуетъ содержанію книги, трактующей о предательствѣ высшаго командnаго состава Императорской арміи, во главѣ съ генераломъ Алексѣевымъ и вождей Бѣлаго Движенія генераловъ Корнилова и Деникина.

Книга включаетъ цѣнный матеріалъ, подтверждающій правдивую оцѣнку событій.

Выпускъ ея весьма своевременъ, т. к послѣ 45 лѣтъ величайшей трагедіи Русской Монархіи, съ паденіемъ которой пала и Россія, превратившаяся въ интернаціонально-коммунистическую вотчину, все еще пыта-

ются оправдать главныхъ виновниковъ этой страшной трагедіи, возводя ихъ чуть ли ни въ героевъ, а правдивыя противъ нихъ обвиненія считаются оскорбленіемъ Бѣлой идеи.

Можно подумать, что эта идея воплощалась исключительно въ вождяхъ, фактически эту идею похоронившихъ.

Не знаю, найдется-ли хоть одинъ наглый обвинитель, который рѣшился бы бросить камень въ рядовой составъ легендарныхъ борцовъ Бѣлой арміи, которые массами гибли за подлинную Бѣлую идею, жертвенно отдавая свои жизни, борясь одинъ противъ десятковъ, а то и сотенъ враговъ. Имъ Честь и Слава, но ни одна капля геройства не принадлежитъ вождямъ. Ибо, если нѣкоторые, какъ генералъ Корниловъ, пали въ бою, то лично они пали не за Бѣлую идею.

Эти вожди сами уничтожали въ сознаніи бойцовъ Бѣлой арміи ту идею, которой вѣками блистала непобѣдимостью Русская Императорская армія — «За Вѣру, Царя, Отечество». Это и есть Бѣлая идея, ибо издавна русскій Царь именовался «Бѣлый Царь». Выбросивъ изъ этой тріединой идеи слово Царь и замѣнивъ его словами «царь намъ не кумиръ», вожди свели на нѣтъ и борьбу за Вѣру и Отечество, т. к. въ понятіи русскаго народа Вѣра и Царь — нераздѣльны; (мы видимъ теперь — не стало Царя, поколеблена и Вѣра, о чемъ свидѣтельствуетъ позоръ, происходящій сейчасъ въ русской Церкви), а 99 проц. русскаго народа подъ отечествомъ понимало страну Отцомъ-Царемъ возглавляемую.

Уничтоживъ ореолъ Царя, вожди довершили гнусную предательскую работу проклятаго Временнаго Правительства, во главѣ съ творцомъ приказа № 1 Гучковымъ, кадетской партіи, соціалистовъ и большевиковъ по развалу Царской арміи.

Въ арміи, лишившейся ореола имени Царя и недоумѣвавшей за кого и за что она должна бороться, охотниковъ класть свои головы за какое-то учредительное собраніе или за марксистскія идеи было мало, тогда какъ умереть за Батюшку Царя почиталось за счастье.

Обо всемъ этомъ такъ красочно и правдиво повѣствуетъ содержаніе книги генерала Кіріенко, вѣрнаго Царю и Отечеству и боровшагося за возстановленіе ореола царскаго имени, наталкиваясь на противодѣйствіе вождей.

Громадный интересъ представляетъ повѣствованіе и о томъ, какъ группа борцовъ Бѣлой арміи настаивала на организаціи похода для освобожденія Царской Семьи, къ чему въ то время представлялась возможность, сулившая успѣхъ, но проектъ вождями былъ отвергнутъ, ибо это далеко не входило въ интересы вождей: для нихъ Царь пересталъ быть кумиромъ, ибо они, измѣнивъ русской монархіи, служили уже не исконному Богомъ благословенному государственному строю Россіи, которому былъ приверженъ въ подавляющемъ большинствѣ русскій народъ, а новая служба ихъ заключалась въ направленіи Россіи, на радость врагамъ ея, на путь чуждый русскому народу — пріятія республики или въ лучшемъ случаѣ конституціонной монархіи; гдѣ монархъ является пѣшкой въ рукахъ парламента и министровъ, которые творятъ злыя

дѣла именемъ монарха, возлагая на него отвѣтственность въ глазахъ народа. Императоръ Николай I окрестилъ справедливо этотъ строй — строемъ лжи и обмана.

Нѣтъ возможности въ краткой замѣткѣ подробно разобрать все прекрасное содержаніе историческаго труда генерала Киріенко, насыщеннаго фактами и являющимся цѣннѣйшимъ вкладомъ въ исторію паденія Русской Монархіи и провала Бѣлаго Движенія.

Книгу надо прочитать отъ начала до конца, и тогда только станетъ яснымъ, что въ крушеніи Бѣлой арміи, равно какъ въ непринятіи возможныхъ тогда мѣръ для спасенія плѣненной Царской Семьи, результатомъ чего явилось ея убіеніе, являются, вольными или невольными виновниками нарушившіе святую присягу генералы-адъютанты и генералы не адъютанты.

Лично я не имѣлъ удовольствія быть знакомымъ съ авторомъ книги, хотя изъ послѣдней узналъ, что мы являемся однокашниками по Владимірскому Кіевскому Кадетскому Корпусу, въ которомъ одновременно учились, но генералъ былъ старше меня.

Книга вышла въ свѣтъ недавно, не стала еще общимъ достояніемъ, почему критика ея мнѣ неизвѣстна, но я позволю себѣ въ заключеніе привести отзывъ о ней одного генерала, моего съ юныхъ лѣтъ друга, которому я послалъ книгу, прося высказать свое мнѣніе. Вотъ его, заслуживающій вниманія, отвѣтъ: «Большое спасибо тебѣ за присылку исключительно толковой и убѣдительной книги генерала Киріенко. Содержаніе ея навѣрное никому не было извѣстно, т. к. точное описаніе событій и критика лицъ возглавлявшихъ Добровольческую армію нигдѣ точно не появлялось. Я же въ Гражданскую войну былъ въ Сѣверо Западной арміи и въ Польшѣ и потому, только, прочтя книгу генерала Киріенко началъ себѣ представлять обстановку.

Думаю, что полезно дать книгу прочитать честной и разумной публикѣ».

На этомъ заканчиваю мою критику и отзывъ объ этомъ цѣнномъ трудѣ, горячо рекомендуя прочитать книгу, особенно молодежѣ.

Ю. Пеніонжкевичъ.

Книгу можно выписать отъ автора по адресу:

I. Kirienko — 14, rue Père Damien. Braine-le-Comte Belgique,

или отъ издателя·

W. D. Merzeevsky, - Caixa postal 4097 - São Paulo - Brasil

Цѣна книги (216 страницъ) 2 дол. 50 ц.

ПАМЯТИ ГЕН. М. Ф. СКОРОДУМОВА

9 марта 1964 г.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Глубокоуважаемый Господинъ Редакторъ,

Въ номерѣ 99 «Владимірскаго Вѣстника» помѣщена очень хорошая статья «Памяти ген. М. Ф. Скородумова» за подписью Н. Нѣелова, близкаго друга ген. Скородумова. Отрадно видѣть, что есть еще смѣлые люди, небоящіеся высказать правдивые мысли и сообщить факты, сознательно и безсознательно замалчиваемые или искажаемые.

Однако въ этой статьѣ есть совсѣмъ неправильное сообщеніе о томъ, какимъ образомъ генералу удалось освободить остатки Русскаго Корпуса интернированнаго въ лагерѣ Келлербергъ въ Австріи.

Чрезвычайно печально, что иногда даже близкіе друзья бываютъ недостаточно освѣдомлены и я полагаю, что г-ну Нѣелову будетъ тоже пріятно узнать о дѣйствительномъ положеніи вещей.

Для этой цѣли я прилагаю Вамъ копію моей статьи въ журналѣ «Родные Дали», который имѣетъ очень малое распространеніе, и прошу Васъ опубликовать ее для освѣдомленія русскихъ людей. Эта статья, до тѣхъ поръ пока жива память о ген. Скородумовѣ, не можетъ потерять своего значенія.

Очень прошу Васъ передать мой сердечный привѣтъ г-ну Нѣелову и принять мои искреннія пожеланія успѣха и благополучія.

Готовый къ услугамъ

Л. Н. Кэй.

КАКЪ БЫЛИ СПАСЕНЫ ОСТАТКИ РУССКАГО КОРПУСА

Я въ то время былъ предсѣдателемъ «О-ва Гуманити Коллсъ» и и всѣ усилія ген. Скородумова по освобожденію корпусниковъ прошли на моихъ глазахъ и при моемъ непосредственномъ участіи. Ген. Скородумовъ прибылъ въ Лосъ Анжелосъ при помощи нашей организаціи и немедленно пришелъ поблагодарить и познакомиться. До его пріѣзда мы почти ничего не знали о Русскомъ Корпусѣ. Отъ двухъ или трехъ бывшихъ корпусниковъ, прибывшихъ къ намъ до этого времени изъ Германіи, мы впервые узнали о томъ, что такой Корпусъ существуетъ и что около 2000 чиновъ Корпуса интернированы гдѣ-то въ Австріи.

Ген. М. Ф. Скородумовъ ознакомилъ меня подробно съ положеніемъ корпусниковъ и просилъ совѣта куда ему обратиться за помощью. Я посовѣтовалъ обратиться къ русскимъ военнымъ организаціямъ — Общество Русскихъ Ветерановъ и Казачья Станица.

Мы въ это время были чрезвычайно заняты выпиской Д.П. изъ Европы и Азіи, встрѣчей прибывающихъ, подысканіемъ мѣста жизни и работы, и не видя нѣкоторое время генерала, я полагалъ, что онъ нашелъ необходимые пути для разрѣшенія проблемы корпусниковъ. Но вдругъ генералъ приходитъ снова въ очень нервномъ состояніи и говоритъ, что онъ не нашелъ достаточнаго отклика на его просьбы ни отъ одной русской организаціи ни въ Лосъ Анжелосѣ ни въ другихъ городахъ Америки и, что если «Гуманити Коллсъ» ничего не сдѣлаетъ, то ему больше некуда обращаться. Онъ съ такой горячностью и съ такой любовью говорилъ о корпусникахъ, какъ могутъ говорить только родители о своихъ дѣтяхъ. У него буквально стояли слезы на глазахъ. Я ему сказалъ, что до этого момента я считалъ неэтичнымъ вмѣшиваться въ прерогативы военныхъ организацій, но теперь вопросъ поставленъ передъ нами и мы сдѣлаемъ все, что возможно.

Въ послѣдующіе мѣсяцы мы часто встрѣчались съ генераломъ и меня поражали его горячность и нетерпѣніе во всемъ, что касалось Корпуса. Онъ жилъ этимъ вопросомъ, несмотря на свое тяжелое личное положеніе; онъ страдалъ за Корпусъ и готовъ былъ пожертвовать чѣмъ угодно для спасенія корпусниковъ.

За это время я обслѣдовалъ более подробно положеніе и выяснилъ, что нѣкоторые русскіе организаціи уже обращались съ просьбами о корпусникахъ въ Правительство СШ, но никакого успѣха не имѣли по той причинѣ, что въ Комиссіи о Д.П. въ Женевѣ находились представители Совѣтскаго Союза и каждый разъ (кажется 4 раза), когда этотъ вопросъ ставился на обсужденіе, онъ проваливался или откладывался до неизвѣстнаго срока.

Я не хотѣлъ торопиться, чтобы не сдѣлать общепринятыхъ ошибокъ, хотя времени до окончанія закона о Д.П. оставалось уже немного и генералъ безпрерывно меня торопилъ. Въ то время я состоялъ членомъ въ одномъ изъ отдѣловъ Республиканской партіи, гдѣ вице-предсѣдателемъ былъ Г. Г. Бернъ. На одномъ изъ собраній я отозвалъ его и разсказалъ о положеніи Корпуса. Онъ тотчасъ подозвалъ двухъ членовъ, которые оказались адвокатами, и мы устроили небольшое совѣщаніе.

Послѣ моихъ объясненій было рѣшено, что ни съ какими просьбами къ Правительству или въ Женеву обращаться не стоитъ, т. к. опытъ съ другими просьбами показалъ, что это безполезно. Рѣшили, что нужно сдѣлать что-то такое, чего ни Женева ни Американское Правительство не смогли бы положить подъ сукно, что нужно бросить такую бомбу, звукъ которой не могъ бы быть заглушенъ никакими политическими соображеніями нашего Правительства.

Такой бомбой явилась знаменитая П е т и ц і я въ Конгрессъ США отъ «О-ва Гуманити Коллсъ». Эта Петиція, по моей просьбѣ, была составлена г-номъ Г. Г. Бернъ, отпечатана въ 2000 экземпляровъ за счетъ нашего Общество и отправлена всѣмъ сенаторамъ, конгрессменамъ, губернаторамъ и отдѣльнымъ выдающимся общественнымъ дѣятелямъ Америки, и мы молились, чтобы хоть два-три человѣка обратили на это внима-

ніе. Генералъ ужасно волновался, онъ понималъ, что брошенъ послѣдній жребій.

Петиція вышла въ іюлѣ мѣсяцѣ, а въ декабрѣ уже кончался законъ о Д.П. Демократическая и вообще правительственная машина движется медленно и мы опасались, что можетъ быть наша петиція уже запоздала. Она была озаглавлена· «Прекратите преступленіе противъ человѣчности» и было бы полезно каждому корпуснику съ ней ознакомиться. Мы ничего не просили; мы требовали, чтобы Корпусъ былъ освобожденъ. Въ этой петиціи вы увидите, помимо информаціи о Корпусѣ и необходимыхъ доказательствъ о пристрастіи отвѣтственныхъ представителей Америки, замѣчательный Афидэвитъ (показаніе подъ присягой) ген. М. Ф. Скородумова. Я не увѣренъ, что безъ этого афидэвита Петиція произвела бы рѣшительное впечатлѣніе.

Но она произвела это впечатлѣніе на цѣлый рядъ лицъ, въ томъ числѣ на обоихъ сенаторовъ отъ Калифорніи, Вильямъ Ноуландъ и Ричардъ Никсонъ. Послѣдній, предвидя все же возможныя несправедливости при отборѣ отдѣльныхъ чиновъ Корпуса, просилъ прислать ему списокъ корпусниковъ въ лагерѣ, чтобы этотъ списокъ былъ утвержденъ полностью. Такъ и произошло. Въ октябрѣ мѣсяцѣ корпусники получили статусъ Д.П. и путь въ Америку былъ открытъ. Все это было связано съ огромной перепиской и пока мы напрягали наши усилія, генералъ страшно волновался. Онъ полагалъ, и не безъ причины, что это есть послѣдняя ставка за освобожденіе такъ дорогихъ ему корпусниковъ, и что, въ случаѣ неудачи, они могутъ быть выданы Совѣтскимъ властямъ въ обмѣнъ на австрійскихъ военноплѣнныхъ.

О всѣхъ нашихъ усиліяхъ полк. Рогожинъ былъ своевременно освѣдомленъ генераломъ и мною лично, и не вина корпусниковъ, что «большинство изъ нихъ не имѣютъ объ этомъ никакого понятія».

Лица, близко слѣдившія за этой борьбой за освобожденіе корпусниковъ, считаютъ, что если бы не было «О-ва Гуманити Коллсъ», то не было бы и освобожденія. Я думаю, что это вѣрно. Но я могу прибавить, что если бы не было ген. М. Ф. Скородумова, то наше Общество, вѣроятно, не предприняло бы такихъ рѣшительныхъ шаговъ.

Л. Н. КЭЙ.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Письма въ редакцію

Дорогой другъ Владиміръ Даниловичъ,

Горячо и отъ всей души привѣтствую Васъ по поводу выпуска Вами 100-го номера «Владимирскаго Вѣстника» монархическаго журнала, подобнаго которому по своимъ высокимъ качествамъ эмиграція не знала.

Честь и слава Вамъ, дорогой другъ! Только талантомъ Вашимъ могло просуществовать такъ долго Ваше любимое дѣтище, служащее намъ всѣмъ монархистамъ на утѣшеніе.

Храни Васъ Богъ и дай Онъ Вамъ силъ и энергіи на многія, многія лѣта.

Сердечно преданный Вамъ

Н. Свитковъ.

Дорогой Владиміръ Даниловичъ,

Хочу привѣтствовать Васъ отъ чистаго сердца съ выходомъ 100-го номера журнала «Владимірскій Вѣстникъ», который Вы съ такимъ трудомъ, энергіей и мужествомъ ведете много лѣтъ. Хорошо знаю, какъ трудно издавать журналъ въ эмигрантскихъ условіяхъ, журналъ, который говоритъ правду, журналъ независимой мысли и который находится на службѣ русскихъ національныхъ идеаловъ, а не темныхъ силъ. Потому то Вы съ гордостью можете сказать, что ни изъ какихъ тайныхъ источниковъ никакихъ субсидій на изданіе Вы не получаете и мнѣ это хорошо извѣстно, какъ сотруднику и представителю этого журнала.

Честь Вамъ и слава за Ваши труды и за Ваше мужество, ибо Вы не боитесь сильныхъ міра сего и слѣдуете правилу: «Рцы слово твердо», а въ жизни это бываетъ не легко. Еще разъ поздравляю Васъ и надѣюсь, что еще долго и долго будетъ выходить журналъ, который служитъ чести и правдѣ.

Искренне Васъ уважающій

Б. Айресъ. **В. Іогансенъ.**

Многоуважаемый и дорогой Владиміръ Даниловичъ,

Въ данное время всѣ мои читатели журнала «Владимірскій Вѣстникъ» ожидаютъ съ нетерпѣніемъ юбилейнаго 100-го номера. Много мнѣ приходится прочитывать журналовъ, издающихся въ эмиграціи и сравнивая ихъ съ «Владимірскимъ Вѣстникомъ» я совершенно справедливо и честно долженъ сказать, что послѣдній по трактовкѣ церковныхъ, политическихъ и историческихъ событій можетъ быть безъ спора поставленъ на первое мѣсто. Обладая большими познаніями во всѣхъ отрасляхъ жи-

зни Вы также еще одарены Господомъ Богомъ разумомъ и мудростью, которыя даютъ Вамъ возможность должнымъ образомъ познавать окружающее и передавать это другимъ. Интересъ къ журналу увеличивается, а съ нимъ и подписка. Да пошлетъ Вамъ Господь Богъ силы и крѣпость для продолженія Вашего высокополезнаго дѣла и да сохранитъ Васъ еще на многая, многая лѣта. Поздравляемъ съ юбилеемъ и привѣтствуемъ Васъ.

Съ почтеніемъ къ Вамъ

Б. Айресъ. **З. С. и Е. С. Кулишъ.**

Дорогой Владиміръ Даниловичъ,

Въ ближайшее время Вы будете выпускать сотый номеръ «Владимірскаго Вѣстника».

«Владимірскій Вѣстникъ» это единственный печатный органъ въ Зарубежьѣ, который отражаетъ наши вѣрованія, наши мысли, который пишетъ правду и отстаиваетъ правду. Нападки на «Владимірскій Вѣстникъ» такъ понятны и естественны, ибо всѣ темныя силы должны были ополчиться на него. Благодаря вашей твердости и упорству Вамъ удалось отстаивать правду и довести это высокопатріотическое и цѣннѣйшее изданіе до сотаго номера.

Честь Вамъ и Слава!

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю книгу Николая Филипповича «Внутренняя Линія».

Отъ всей души мои самыя наилучшія пожеланія въ Вашей высоко полезной патріотической работѣ.

Крѣпко жму Вашу руку.

Сердечно Вамъ преданный

Брюссель. **Николай Котляревскій.**

Глубокоуважаемый Владиміръ Даниловичъ!

Прошу принять и мое сердечное поздравленіе со знаменательнымъ событіемъ, съ выходомъ въ свѣтъ сотаго номера «Владимірскаго Вѣстника».

Много воды утекло въ русскихъ рѣкахъ за время существованія скромнаго зарубежнаго журнала, но много съ его незначительныхъ на видъ страницъ ушло въ русскій народъ, его сознаніе и исторію Россіи правды о Ней, правды о Ея заклятыхъ врагахъ и о томъ, насколько живо въ русскомъ человѣкѣ драгоцѣнное православіе — вершитель всѣхъ судебъ Россіи.

Дай Богъ Вамъ и въ неопредѣленномъ будущемъ, но до самаго послѣдняго дня нашего зарубежнаго плѣненія служить вѣрою и правдою Россіи!

В. Гриненко.

Дорогой Владиміръ Даниловичъ,

Въ этомъ сотомъ юбилейномъ номерѣ хочу принести Вамъ поздравленіе и отмѣтить Вашу исключительную стойкость въ безкомпромиссномъ отстаиваніи всѣхъ подлинныхъ основъ Православія и Легитимной Монархіи.

Сто номеровъ — это сто Вашихъ прекрасныхъ передовицъ, защищающихъ Исконный Россійскій Государственный строй «За Вѣру, Царя и Отечество», только благодаря которому маленькое Московское Государство превратилось въ Величайшую Русскую Имперію, раскинувшуюся на одну шестую часть міровой суши.

Сто номеровъ — это сто горячихъ патріотическихъ призывовъ къ борьбѣ за возстановленіе Православнаго Русскаго Царства, предательствомъ обласканныхъ Государемъ генераловъ, иностранныхъ пословъ въ содружествѣ съ Государственной Думой, оголтѣлыхъ либераловъ и другихъ враговъ подлиннаго русскаго народа, всегда любившаго своихъ Царей, разрушеннаго и отданнаго въ кабалу интернаціоналу, губящему весь міръ.

Сто номеровъ — это стократное вѣщаніе Права и Правды.

Никто изъ насъ не безгрѣшенъ и, конечно, можно найти ошибки и въ Вашей многолѣтней политической дѣятельности, вѣдь не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, да и то сама бездѣятельность уже является ошибкой.

Но съ чистой совѣстью долженъ сказать, что въ отстаиваніи чистоты Православія и нашего Исконнаго Русскаго Государственнаго строя, заключающагося въ Самодержавной Монархіи, равно въ службѣ За Вѣру, Царя и Отечество такихъ ошибокъ обнаружить нельзя.

Сохрани Васъ Господь на многая лѣта, и дай Богъ, чтобы до самой смерти, ни при какихъ обстоятельствахъ, Вы не сошли съ этого пути.

Искренно Вамъ преданный

Ю. Пеніонжкевичъ.

Только что вышло изъ печати 2-е изданіе, расширенное и дополненное, книги

А. А. Вонсяцкаго

РАСПЛАТА

Цѣна 1 дол. 50 с. съ пересылкой. **Заказы адресовать:**

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

Прискорбное явленіе

Въ ном. 99 журнала «Владимірскій Вѣстникъ» его редакторъ, въ своей статьѣ «Пути эмиграціи», коснулся прискорбнаго явленія на нашемъ эмигрантскомъ политическомъ горизонтѣ — созданія «Русско-Американскаго Института», который являетъ собой настоящую идейную провокацію. Въ самомъ дѣлѣ, ректоромъ этого учрежденія состоитъ профессоръ В. Николаевъ, раньше бывшій президентомъ Болгарской (коммунистической) Академіи Наукъ, лекторами состоятъ люди съ весьма лѣвымъ направленіемъ и сотрудники газеты «Новое Русское Слово», которое всегда было и будетъ врагомъ исторической Россіи. О направленіи этого института, гдѣ въ программѣ русская литература приравнена къ совѣтской, много говорятъ въ русской эмиграціи. Это неприкрытый обманъ и провокація, ибо стирается грань между русской культурой и совѣтской, между русской литературой и совѣтской, между русской государственностью и совѣтской, между Православной Церковью и совѣтской. Кто состоитъ ректорами и профессорами мы уже знаемъ, какой составъ студентовъ намъ неизвѣстно, но безусловно онъ состоитъ изъ лицъ, которые поступили именно съ цѣлью изученія современной совѣтской литературы и «совѣтской культуры».

Подъ культурой какого либо народа нужно понимать духовныя цѣнности, которыми этотъ народъ обладаетъ, въ отличіе отъ цивилизаціи. Поэтому въ культуру входитъ прежде всего религія (не можетъ быть безрелигіозной культуры) обычаи, національное искусство и философія. Отсюда ясно, что не можетъ быть никакой совѣтской культуры, ибо слово «совѣтская» въ самомъ себѣ содержитъ отрицаніе какихъ бы то ни было религіозныхъ, цѣнностей, также какъ и Совѣтскій Союзъ, хотя и населенъ русскими людьми, но не является Россіей. То что въ Россіи было свято отрицается у совѣтовъ и вся жизнь построена не на религіозныхъ началахъ, а на ихъ отрицаніи и на матеріализмѣ.

Даже существовавшій въ Мюньхенѣ «Институтъ по изученію совѣтской культуры» учелъ правильность нашихъ замѣчаній и переимѣновался въ «Институтъ изученія СССР», а о Русско-Американскомъ Институтѣ мы читаемъ въ «Новомъ Русскомъ Словѣ», что тамъ «профессоръ» В. Завалишинъ читаетъ лекціи по современной русской совѣтской литературѣ и по современной русской культурѣ. Слѣдовательно русская литература подведена подъ совѣтскую, а «совѣтская культура» выдается за русскую.

Хуже того, въ томъ же Н.Р.С. мы прочли, что архіепископъ Никонъ, посѣтилъ институтъ и передалъ ему цѣнную библіотеку русскихъ классиковъ и рѣдкихъ книгъ покойнаго Б. Л. Бразоля. Быть можетъ архіепископъ Никонъ имѣлъ формальное право распоряжаться книгами покойнаго Б. Л. Бразоля, но моральнаго права передать рѣдкія, русскія старинныя книги февралистамъ онъ не имѣлъ. Эти книги въ рукахъ профессоровъ читающихъ курсъ совѣтской литературы и студентовъ изучающихъ ее не могутъ послужить на пользу русскаго дѣла. Вѣрнѣе же всего, что онѣ будутъ уничтожены, какъ обычно поступаютъ всѣ лѣвые съ дореволюціонными изданіями. Этотъ фактъ соблазнителенъ еще и потому, что занятія въ институтѣ и лекціи проф. Завалишина посѣщаются и совѣтскимъ болгарскимъ митрополитомъ Андреемъ. Вотъ откуда идетъ духовное окормленіе этого учрежденія и какъ говорятъ самъ ректоръ является духовнымъ сыномъ совѣтскаго митрополита.

В. Окуневъ.

Читайте новую книгу А. Я. Бирюка:

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О КАТОЛИЦИЗМѢ И ПРАВОСЛАВІИ

Книгу можно выписывать черезъ книжное агенство Донъ по адресу:
Gregory Shevtoff 1675 Bryant Ave. Apt. 1F New York 60, N. Y.

ГДѢ ИСТИНА И ГДѢ ЛОЖЬ?

Архіепископъ Іоаннъ (Шаховской), принадлежащій къ американской митрополіи, выпустилъ небольшую книжечку-памфлетъ, подъ названіемъ «Православіе въ Америкѣ» (экклезіологическій очеркъ), имѣющій по словамъ автора намѣреніе «вникнуть въ жизнь Церкви и отдать себѣ отчетъ въ духовныхъ путяхъ и каноническомъ состояніи Православной Русской Митрополіи въ Америкѣ», на основаніи

двухъ книгъ: проф. Троицкаго — «О неправдѣ Карловацкаго раскола» и «Правда о русской Церкви на Родинѣ и Зарубежью» — протопресвитера Г. Граббе.

Архіепископъ Іоаннъ очень мало или ничего не сказалъ о содержаніи двухъ цитированныхъ книгъ, а очень много сказалъ отъ себя съ цѣлью опороченія Русской Зарубежной Церкви заграницей, къ которой онъ самъ когда то принадлежалъ.

Все безъ исключенія въ книжечкѣ архіепископа Іоанна вызываетъ недоумѣніе, начиная отъ названія: «Экклезіологическій очеркъ». Что это такое? Если архіепископъ Іоаннъ произвелъ это отъ «экклезіологія», то такого слова, въ русскомъ языкѣ, въ числѣ общепринятыхъ, иностраннаго происхожденія, не существуетъ. Если это отъ слова «экклезія» — церковь, то почему не написать просто церковный очеркъ, или же въ томъ случаѣ, если онъ хотѣлъ придать своей работѣ признакъ научности, то церковно-научный очеркъ. Принимая во вниманіе, что архіепископъ Іоаннъ въ началѣ своей брошюры беретъ въ основаніе ея двѣ книги, названныя выше, то можно думать, что это производное отъ принятаго въ русскомъ языкѣ слова «эклектизмъ», но тогда слѣдовало бы написать «эклектическій», а не «экклезіологическій». Эклектизмомъ называлась въ древности философская школа, къ которой принадлежалъ Цицеронъ, не имѣвшая своего стройнаго и послѣдовательнаго ученія, а выбиравшая изъ различныхъ ученій тѣ идеи, которыя ей казались правдоподобными. Эклектики никогда не пользовались уваженіемъ въ научномъ мірѣ, какъ сочетающіе безпринципно чужіе взгляды и положенія и не имѣющіе собственной системы. Въ случаѣ же, если арх. Іоаннъ произвелъ свое слово «экклезіологическій» отъ греческаго «экклезіархъ», что въ древней церкви означало надзирателя за церковными постройками, то въ этомъ случаѣ производное отъ него не можетъ быть «экклезіологическій». Во всякомъ случаѣ роль надзирателя за церковными постройками архіепископу Іоанну никакъ не пристала ибо самъ онъ принадлежитъ къ разрушителямъ Церкви, а не ея созидателямъ.

Вся неприкрытая цѣль книжечки архіепископа Іоанна — это оправданіе Совѣтской Московской Патріархіи и осужденіе Зарубежной Церкви заграницей, главнымъ образомъ за ея политическое направленіе. Въ примѣчаніи на 2-ой страницѣ своей книги арх. Іоаннъ говоритъ, что «Церковь къ мученичеству не принуждаетъ», оправдывая сотрудничество съ совѣтской властью Московской патріархіи, которая не только «признала» совѣтскую власть, но и приняла на себя роль служебную, въ частности пропаганды совѣтской идеи

«мира», которой и самъ авторъ книжечки «Православіе въ Америкѣ» не является чуждымъ.

Церковь дѣйствительно не принуждаетъ къ мученичеству и по этой причинѣ и ушла часть русскаго народа въ изгнаніе и вмѣстѣ съ ней и большое количество священниковъ и архипастырей, дабы духовно окормлять свою паству въ изгнаніи, что правильно. Не обязаны были искать нарочито мученичества и тѣ, что остались подъ богоборческой властью и большинство изъ нихъ ушло въ катакомбы. Именно тамъ и остались вѣрные православію, которые вмѣстѣ съ мучениками претерпѣвшими за вѣру являютъ собой Россійскую Церковь Христову. Но тѣ, кто вступили на службу силамъ антихристовымъ, служатъ имъ и восхваляютъ ихъ, являютъ собой уже не Церковь Христову, а церковь-отступницу и въ этомъ отношеніи двухъ мнѣній быть не можетъ.

Если архіепископъ Іоаннъ, что онъ высказалъ публично на страницахъ нехристіанской газеты, которой онъ является сотрудникомъ, молится за эту церковь, то это его дѣло, но такъ какъ эта организація являетъ собой лже-церковь, то потому и всѣ кто вступаютъ съ ней общеніе сами себя подвергаютъ отлученію. Молиться за сознательныхъ и злоумышленныхъ служителей дьявола, какими являются представители Московской Патріархіи, означаетъ молитву и за господина ихъ то есть сатану. Господь же нашъ сказалъ: «избави насъ отъ лукаваго». Неужели архіепископъ Іоаннъ, наполненный имковской и экуменической премудростью, забылъ молитву Господню?

Однако, если Церковь къ мученичеству и не принуждаетъ, то требуетъ отъ вѣрныхъ исповѣданія вѣры, хотя бы имъ за это грозили мученія. Курьезнѣе всего, что самъ архіепископъ Іоаннъ, въ своей книжечкѣ «Почему я ушелъ изъ юрисдикціи митрополита Антонія», привелъ этому доказательство помѣстивъ на стр. 18-ой правило 70-ое Св. Василія Великаго, которое гласитъ:

«Всѣхъ должно призывать къ послушанію Евангелія со всякимъ дерзновеніемъ возвѣщать Слово (Божіе) и свидѣтельствовать объ истинѣ, хотя бы иные препятствуютъ сему, и, какъ бы то ни было, гонятъ даже до смерти».

Итакъ іеромонахъ Іоаннъ (Шаховской) въ 1931 году думалъ одно, а въ 1963 онъ же, ставъ архіепископомъ думаетъ иначе. Когда же онъ думалъ право, тогда, когда былъ въ единомыслiи со Святымъ Василіемъ Великимъ или нынѣ, когда сотрудничаетъ съ представителями Московской Патріаршей Церкви? Кто же правъ: Св. Василій Великій,

или митрополитъ Сергій, предавшій истину Христову, чтобы не принять мученичества?

Если правы митрополитъ Сергій и всѣ послѣдователи его, ставшіе на путь отступничества и соглашательства съ совѣтской властью и этимъ якобы спасли Церковь, то слѣдовательно неправы всѣ тѣ кто пострадали за Вѣру Христову, умученные въ застѣнкахъ, всѣ исповѣдники и страстотерпцы, истина слѣдовательно не съ ними, а съ отступниками и предателями, такъ выходитъ по масонской логикѣ архіепископа Іоанна.

Особенное негодованіе архіепископа Іоанна вызываютъ выступленія нѣкоторыхъ іерарховъ Русской Зарубежной Церкви, въ которыхъ высказывается мысль, что освобожденіе Россіи отъ тяготѣющаго надъ ней рабства можетъ быть достигнуто только путемъ возстановленія престола Православнаго Самодержавнаго Царя. Для архіепископа Іоанна такія мысли есть «мифъ», совершенно невозможный послѣ всего съ Россіей происшедшаго. Кстати сказать онъ свои антимонархическія, а слѣдовательно и антицерковныя утвержденія, сопровождаетъ аргументомъ шантажнаго характера о недопустимости исповѣданія такого рода идей «русскимъ пастырямъ въ Америкѣ, особенно тѣмъ, которые дали присягу американскаго гражданства».

Для свѣдѣнія архіепископа Іоанна скажемъ тутъ, въ защиту тѣхъ пастырей, которые по его словамъ измѣняютъ американскимъ идеаламъ, что американская присяга не является идентичной съ присягой въ масонской ложѣ. Она не обязываетъ принесшаго ее бороться съ тронами и алтарями и въ отношеніи Россіи не возбраняетъ желать возстановленія въ ней самодержавнаго строя.

Не меньшее озлобленіе вызываетъ въ архіепископѣ Іоаннѣ и высказыванія архимандрита Константина на страницахъ «Православной Руси», въ частности его статья — «Что для насъ есть истина». Все это архіепископъ съ лѣвымъ сердцемъ называетъ проповѣдью «самодержавнаго абсолютизма».

Намъ извѣстно, конечно, что архіепископъ Іоаннъ былъ рукоположенъ въ священный санъ въ эмиграціи и по этой причинѣ не получилъ высшаго богословскаго образованія. Это ему служитъ извиненіемъ, но не полнымъ, ибо среднее образованіе онъ все же получилъ и поэтому долженъ знать разницу между самодержавіемъ и абсолютизмомъ. Русскій Православный Царь былъ самодержавнымъ монархомъ и правилъ въ сознаніи своей отвѣтственности передъ Богомъ, но Россія никогда не знала абсолютизма.

Для того, чтобы уничтожить совершенно правильныя разсужденія архимандрита Константина архіепископъ Іоаннъ прибѣгаетъ къ «экклезіологическому» подлогу, говоря, что «Удерживающій», о которомъ говоритъ апостолъ въ посланіи къ Сол. 2. 7, есть Духъ Святой. Это толкованіе архіепископа Іоанна является самочиннымъ, ибо ни одинъ изъ отцовъ Церкви, ни одинъ изъ богослововъ не извращалъ подобнымъ образомъ совершенно ясную мысль апостола Павла, который сказалъ такъ:

«Тайна беззаконія не совершится до тѣхъ поръ пока не будетъ взятъ изъ среды Удерживающій теперь, и тогда откроется беззаконникъ».

Удерживающій или придержащій соотвѣтствуетъ греческому слову «ЕСНО», то есть держу. Апостолъ хотѣлъ сказать, что власть придержащая здѣсь на землѣ, путемъ закона, или при содѣйствіи силы, удерживаетъ зло отъ распространенія и окончательнаго его торжества въ мірѣ. Вотъ въ этомъ то и заключается самое главное назначеніе царскаго служенія (столь ненавистнаго архіепископу Іоанну) — быть властью придержащей. А что случилось послѣ паденія ея хорошо знаетъ и архіепископъ Іоаннъ, но лукаво умалчиваетъ, желая на нее именно свалить грѣхи отступниковъ отъ Бога и Церкви.

Соборныхъ церковниковъ архіепископъ Іоаннъ обвиняетъ въ политикѣ, за то только, что они считаютъ, что возрожденіе Россіи должно быть связано съ возстановленіемъ основъ Святой Руси, а самъ въ это время занимается самой дурной политикой какая можетъ существовать, участвуя съ союзомъ протестантскихъ сектъ, именующихъ себя церквями, въ дѣлѣ экуменизма, который не имѣетъ никакихъ другихъ намѣреній, какъ подмѣнить на землѣ зданіе Церкви Христовой построеніемъ масонскаго храма, на которомъ вмѣсто креста будетъ треугольникъ или печать антихриста.

Въ оправданіе экуменизма архіепископъ Іоаннъ аргументируетъ, что и Московская Патріархія и Восточные Патріархи сотрудничаютъ съ этимъ движеніемъ. Относительно Московской Патріархіи скажемъ кратко: если она сотрудничаетъ, то слѣдовательно это дѣло богопротивное, ибо поступаетъ такъ она съ разрѣшенія совѣтской власти, а творить хорошее дѣло эта власть бы не допустила. Участіе Восточныхъ Патріарховъ въ экуменическомъ движеніи являетъ собой признакъ Апостасіи Церковной и въ данномъ случаѣ сказывается отсутствіе въ мірѣ удерживающаго. Былъ бы въ мірѣ православный Царь, то Восточные Патріархи и не подумали бы нарушать церковный календарь, искать со-

глашенія съ латинской ересью и участвовать въ «Міровомъ Союзѣ Церквей».

Когда Православная Церковь говоритъ и учитъ о Православномъ Царѣ, то это не какая то посторонняя политика, а ученіе Церкви существующее болѣе 400 лѣтъ. Архіепископъ Іоаннъ называетъ это «устарѣвшей византійской идеей», но спрашивается какую новизну онъ противопоставилъ этой старинѣ? Идею коммунистическаго государства, или демократическаго основаннаго на «Общественномъ Договорѣ» Жанъ Жака Руссо? Дѣйствительно объ этихъ доктринахъ Церковь умалчиваетъ, ибо онѣ ему чужды. Чтобы окончательно покончить съ монархической идеей (кстати строго православной) архіепископъ Іоаннъ прибѣгаетъ къ недостойному подлогу, говоря, что якобы по ложному ученію нашихъ іерарховъ нужно спасаться не Богомъ, а Православнымъ Царемъ. Такъ говоритъ архіепископъ Іоаннъ, завѣдомо зная, что извращаетъ истину.

Чтобы закончить приведемъ выдержку изъ исторической проповѣди епископа Николая Лондонскаго, сказанной въ Парижѣ 4 ноября 1930 года.

«Въ малыхъ и убогихъ храмахъ пребываетъ нынѣ истинное православіе. Не смущайтесь, возлюбленные, что нѣкоторые архіереи, іереи и книжники впали въ расколъ. Вѣдь и Христа распяли архіереи, книжники и фарисеи. Такъ и теперь распинаютъ Церковь Христову архіереи-предатели, книжники, глаголемые «столпы учености» и фарисеи — сектанствующіе богоискатели».

В. Раскатовъ.

ПРИЧАСТІЕ

И вотъ, въ концѣ Страстной недѣли,
Сквозь полумракъ, въ туманъ сырой,
И въ грязь, и въ ростепель съ зарею
Спѣшатъ причастницы домой.

Въ мерцаньи утра выдѣляясь
Весенней яркостью одеждъ,
Онѣ мелькаютъ торопливо,
Полны и счастья и надеждъ.

Спѣшатъ... На лицахъ ихъ улыбки;
И мнится, что въ сердцахъ людскихъ
Весна, приблизившись тихонько,
Запѣла свой причастный стихъ...

К. К. Случевскій.

НАША ПОКОРНЕЙШАЯ ПРОСЬБА К ИЗДАТЕЛЯМ РУССКИХ КНИГ ЗА РУБЕЖОМ

За рубежом, во всех странах, издаются книги на русском языке, но ни в одной стране НЕТ КНИЖНОГО СКЛАДА, в котором все эти книги находились бы в продаже.

Практика работы с книгой ПОКАЗАЛА, что многие люди ЖЕЛАЮТ ПОКУПАТЬ русские книги, изданные за рубежом, но они не всегда знают где можно купить нужную им книгу.

Чтобы ПОМОЧЬ этим людям, а значит одновременно и издателям нами в гор. Нью Йорке (США) ОРГАНИЗОВАН СКЛАД специально для продажи русских книг, изданных за рубежом в любой стране.

Склад уже напечатал 2 каталога на русские книги, изданные за рубежом после 2-ой Мировой войны, т. е. после 1945 г. (Книги изданные до 1945 г. почти отсутствуют на книжном рынке). В каталогах помещено 1000 книг, поступивших на склад и каталоги все время будут пополняться теми книгами, которые будут поступать на склад. Предполагается к 1-му января 1965 г. выпустить общий КАТАЛОГ, в который будут включены все русские книги, изданные за рубежом с 1945 г. по 1964 г включ. ВСЕ ЭТИ КНИГИ можно будет выписать из нашего книжного склада.

Мы без преувеличения ЗАЯВЛЯЕМ, что ТОЛЬКО мы имеем более ПОЛНЫЙ КАТАЛОГ на русские книги, изданные за рубежом после 2-ой Мировой войны, поэтому книга, попавшая в наш каталог автоматически становится известной очень многим людям и библиотекам Американских Университетов, что безусловно СПОСОБСТВУЕТ ЕЯ ПРОДАЖЕ.

Об организации СКЛАДА нами давались объявления во многих газетах и журналах, на что мы истратили много денег, но по непонятным для нас причинам, НЕКОТОРЫЕ ИЗДАТЕЛИ до настоящего времени не соизволили откликнуться на наши просьбы и НЕ ПРИСЛАЛИ нам образцы, изданных книг.

МЫ отлично СОЗНАЕМ, что книжный склад может успешно выполнять заказы своих заказчиков ТОЛЬКО ПРИ АКТИВНОЙ ПОДДЕРЖКЕ всех зарубежных издателей этих книг, но по нашему мнению и ИЗДАТЕЛИ, наконец, ДОЛЖНЫ ОСОЗНАТЬ, что УСПЕШНАЯ ПРОДАЖА, издаваемых ими книг в немалой степени зависит от наличия этих книг у нас на складе, поэтому МЫ убедительно просим ВСЕХ ИЗДАТЕЛЕЙ, живущих за рубежом во всех странах, не отказать в любезности, в обоюдных интересах, ПРИСЛАТЬ НАМ пока хотя-бы по ТРИ экз. каждой, изданной ими книги на русском языке и в дальнейшем ПРИСЫЛАТЬ нам книги по мере выхода их в свет.

Заранее ПРИНОСИМ великую благодарность ВСЕМ ИЗДАТЕЛЯМ КНИГ за выполнение нашей просьбы.

ТРЕБУЙТЕ НАШИ КАТАЛОГИ.

ВЛАДЕЛЕЦ КНИЖНОГО СКЛАДА Гр. ШЕВТОВ.

Адрес книжного склада:

BOOK AGENCY "D O N"

GREGORY SHEVTOFF

1675, Bryant Ave., Apt. 1 F New York 60, U.S.A.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА И РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА ВЪ НЕЙ. Цѣна 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

Генералъ-майоръ И. К. Кіріенко — 1613 г. отъ Чести и Славы къ позору февраля 1917 г. Воспоминанія. Цѣна 2 д. 50 ц.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Bibliothèque Russe Boulevard Alexandre III (A.-M.)

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Говоря откровенно...	1
В. М. — Николай Филипповичъ Степановъ (Свитковъ)	9
В. Гриненко — Вѣтеръ по гуляй-полю	17
В. Гриненко — Письмо въ ред. журн. «Рос. Единство»	23
М. Расловлевъ — Думка стараго изгоя	26
Марія Славянская — Стихотвореніе	26
В. Іогансенъ — Статистика	27
Е. фонъ Шильдкнехтъ — Нашъ Монархическій юбилей	29
Г. Орловъ — Мой отвѣтъ С. Войцеховскому	35
Ю. Пеніонжкевичъ — Критика и библіографія	40
Л. Кэй — Памяти ген. М. Ф. Скородумова — Какъ были спасены остатки Русскаго Корпуса	43
Письма въ редакцію	46
В. Окуневъ — Прискорбное явленіе	49
В. Раскатовъ — Гдѣ истина и гдѣ ложь?	50

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Оноприенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 1000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Bruxelles, 18. Belgique.

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Calle Aristobulo del Valle, esq. Potosi, 568 Villa Jardin-Lanus, Prov. Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 282, 19 th. Ave. San Francisco, 21 Calif. USA.
P. Macovoy - 1200 Carmelita Ave. Apt. 2, Burlingame, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —
Sr. K. Felner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.
Gregory Shevtoff 1675 Bryant Av. Ap. 1 F. New York, 60, N. Y.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

ерея Анатолия Миловидова,

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулс

подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 101 СЕНТЯБРЬ — 1964 № 101

Святой и праведный Іоаннъ Кронштадтскій, Чудотворецъ.

СВѢТОЧЪ ВѢРЫ

«Свѣте тихій, святыя славы Отца Небеснаго!..»

Смиренье и кротость во взорѣ,
Улыбка любви на устахъ,
Премудрость въ живомъ разговорѣ,
Лазурь въ прозорливыхъ очахъ.

Мнѣ жребій счастливый достался
И въ юности ранней моей
Я часто въ столицѣ встрѣчался
Съ цѣлителемъ мукъ и скорбей.

Къ нему всѣ страдальцы стекались
И съ вѣрою полной надеждъ,
Взывая и плача касались
Его благодатныхъ одеждъ.

И силой божественной вѣры
Посланникъ смиренный небесъ
Творилъ безъ конца и безъ мѣры
Дѣянія дивныхъ чудесъ.

Любимый и чтимый повсюду
Онъ былъ всѣмъ доступенъ и простъ
И шелъ къ имъ творимому чуду
Чрезъ подвигъ, молитву и постъ.

Дворецъ и убогая хата,
Какъ гостя встрѣчали его,
Но были и почесть и злато
Лишь бренность, лишь прахъ для него.

Я образъ его незабвенный
На сердцѣ навѣкъ сохранилъ,
Вѣдь онъ, этотъ пастырь смиренный,
Какъ многихъ, меня исцѣлилъ.

С. Бѣхтѣевъ.

ПОСЛАНІЕ СОБОРА ЕПИСКОПОВЪ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Извѣщаемъ нашу боголюбезную паству о томъ, что Соборъ Епископовъ Русской Зарубежной Церкви 3 іюня сего 1964 года, въ день памяти св. мученика Лукилліана и Благовѣрнаго Царевича Димитрія Московскаго и Угличскаго, въ богоспасаемомъ градѣ Нью Іоркѣ единодушно и единогласно постановилъ:

1. Признать праведнаго отца Іоанна Кронштадтскаго Божіимъ Угодникомъ, причисленнымъ къ лику Святыхъ, въ землѣ Россійской просіявшихъ;

2. Совершить торжественное прославленіе его 19 октября сего года — въ день памяти преп. Іоанна Рыльскаго, имя котораго онъ носилъ отъ крещенія;

3. Совершить память его 19 октября и 20 декабря — въ день его преставленія;

4. Поручить Архіерейскому Синоду принять необходимыя мѣропріятія для его прославленія и молитвеннаго призыванія и

5. Призвать всю паству къ усерднымъ молитвамъ новопрославленному Угоднику Божію и Предстателю за насъ предъ Престоломъ Всевышняго.

Всѣмъ извѣстно о томъ, что приснопамятный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій просіялъ на всю вселенную своимъ житіемъ и чудесами. За свою святость онъ почитается, какъ всѣмъ многострадальнымъ русскимъ народомъ, такъ и нашей паствой — русской эмиграціей. Почитаютъ отца Іоанна и другіе православные и неправославные народы и особенно англо-саксонскій міръ, на языкѣ котораго широко распространяется знаменитое твореніе отца Іоанна: «Моя жизнь во Христѣ». Вообще же у отца Іоанна существуетъ такое исключительное обиліе чудесъ и всеобщаго почитанія, какое было лишь у немногихъ святыхъ во Вселенской Церкви во всѣ вѣка.

Нынѣ наступило время торжественнаго и всенароднаго прославленія отца Іоанна Кронштадтскаго, какъ Угодника Божія потому, что теперь особенно необходима благодатная помощь отца Іоанна Кронштадтскаго и его предстательство предъ Престоломъ Всевышняго за нашу многострадальную Родину и за Христову Вѣру. Въ сіе страшное и трудное время всѣмъ намъ необходимо обновиться и укрѣпиться духомъ отца Іоанна. Какъ свидѣтельствуетъ о немъ Митрополитъ Антоній, нашъ возлюбленный пастырь отецъ Іоаннъ въ подвигѣ своей святой жизни руководствовался и шествовалъ духомъ Святителя Николая. Ему всегда былъ присущъ духъ радостнаго прославленія Бога. Въ немъ постоянно ликовала благодатная духовная побѣда надъ грѣхомъ, діаволомъ и міромъ. Онъ проходилъ свою жизнь, какъ носитель вѣры побѣждающей и торжествующей. Его излюбленной мыслью была та истина, что всѣ мы въ Богѣ составляемъ одно — ангелы, святые, угодники и христіане, совершающіе свое спасеніе, живые и умершіе. Еще на Соборѣ Епископовъ 1953 г. было суждение о необходимости всенароднаго прославленія отца Іоанна Кронштадтскаго. Съ того времени прошло уже свыше десяти лѣтъ и не только не измѣнились условія жизни на русской землѣ, но и усилились тамъ преслѣдованія Христовой Церкви, посему нынѣ наступило крайнее время, когда намъ надлежитъ обратиться къ небесной помощи и къ молитвенному предстательству сего Угодника Божія, который воистину былъ для русскаго народа пастыремъ добрымъ, полагавшимъ душу свою за люди своя.

Такъ бывало и въ древней Церкви, когда часть Церкви, отдѣленная тѣми или иными обстоятельствами отъ всей Церкви, прославляла своихъ чтимыхъ Угодниковъ Божіихъ. Когда же наступитъ въ Россіи свобода вѣры, когда, несомнѣнно, и вся Русская Православная Церковь съ великой радостью и съ благоговѣніемъ распространитъ сіе прославленіе и на всю Россію, ибо воистину безчисленны свидѣтельства святости праведнаго Іоанна Кронштадтскаго.

(окончаніе на 43 страницѣ)

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo
подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - S. Tô Paulo - Brasil

№ 101 СЕНТЯБРЬ — 1964 № 101

МІРОВАЯ КЕРЕНЩИНА

«Люди въ массѣ морально и умственно ниже, чѣмъ въ отдѣльности».
Габр. де Тардъ.

Нелѣпое словечко «свободный міръ» было брошено въ эмиграцію какимъ то «свободомыслящимъ» дѣятелемъ и быстро вошло въ эмигрантское сознаніе. Никто не задумался надъ тѣмъ, что же это такое значитъ? Если подъ свободнымъ міромъ понимать всѣ страны, которыя еще не отданы подъ власть коммунизма, то это отчасти вѣрно, но смыслъ, который обычно вкладывается въ это понятіе совсѣмъ не тотъ. Подъ свободнымъ міромъ понимается организація народовъ идейно противостоящихъ коммунизму, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Коммунизмъ не является самъ по себѣ цѣлью, но является орудіемъ въ рукахъ тѣхъ силъ, у которыхъ онъ находится на службѣ для разрушенія христіанской культуры. Но тѣ же самыя силы, которыя поставили и утвердили коммунизмъ въ Россіи являются доминирующими и въ такъ называемомъ «свободномъ мірѣ».

Американцы считаютъ себя свободными и наивно вѣрятъ въ то, что они совершенно свободно распоряжаются своей судьбой и выбираютъ свое правительство. Этотъ народъ по своей натурѣ является мирнымъ, занятымъ своей работой, или своими дѣлами и ему мало дѣла до того, что происходитъ въ мірѣ. Однако два года пропаганды черезъ печать, такой пропаганды какая велась во время дѣла Дрей-

фуса во Франціи, или Бейлиса въ Россіи, сдѣлали то, что Германія стала ненавистной. Въ настоящее время только совершенные политическіе невѣжды могутъ повѣрить тому, что Англія объявила войну Германіи въ 1914 г. только за то, что она нарушила нейтралитетъ Бельгіи. Еще менѣе имѣли Соединенные Штаты Америки какой либо серьезный мотивъ, чтобы вмѣшаться въ войну, которая ихъ совершенно не касалась, мобилизовать для этой цѣли два милліона людей и истратить громадныя деньги. Предлогомъ послужило потопленіе трансатлантическаго парохода, который шелъ подъ англійскимъ флагомъ и путешествующіе на немъ, въ очень ограниченномъ количествѣ, американцы были предупреждены о грозящей имъ опасности.

То что президентъ Вильсонъ продѣлалъ съ Америкой въ первую міровую войну, четверть вѣка спустя повторилъ другой американскій президентъ Франклинъ Рузвельтъ, якобы во имя гуманности и человѣчности, но на самомъ дѣлѣ дабы спасти коммунизмъ отъ гибели, которая ему угрожала. Также какъ и 14 пунктовъ президента Вильсона были блефомъ и наглымъ обманомъ, такъ и Атлантическая Хартія Рузвельта ничего человѣчеству не дала. На мѣсто устарѣвшаго зданія Лиги Націй президента Вильсона былъ поставленъ дворецъ Объединенныхъ Народовъ, организаціи которая закрѣпила завоеванія коммунизма въ мірѣ и оставила въ порабощеніи у него народы, во имя освобожденія которыхъ была начата война.

Для русскихъ людей обиднымъ дѣлается, когда совѣтское правительство именуется русскимъ. Каждый русскій эмигрантъ знаетъ, что это правительство не русское и что русскій народъ находится у него въ порабощеніи. Изъ этого слѣдуетъ, что народы не могутъ сами себѣ выбирать правительство. Ни одинъ народъ добровольно не принялъ на себя ярма коммунизма. Только царская власть, ибо православные государи на тронѣ стремились исполнить волю Божію, могла отвѣчать народнымъ чаяніямъ и быть по существу именно народной властью, но ничего этого въ такъ называемомъ свободномъ мірѣ нѣтъ.

Только 20 человѣкъ знаютъ вечеромъ, что произошло въ мірѣ за этотъ день и что нужно знать на другой день американскому народу и что ему не нужно знать. Черезъ дешевую книгу, черезъ монополизированную печать, черезъ радіо и телевизію стало возможнымъ легко направлять общественное мнѣніе, прививать народу ложныя идеи, предвзятыя мнѣнія, ненависть и такимъ образомъ сбивать народъ съ правильнаго пути и лишать его возможности имѣть правильное сужденіе. Народъ наивно думаетъ, что онъ все

знаетъ и все контролируетъ, но въ дѣйствительности очень мало знаетъ и ничего не контролируетъ.

Пусть рядовой американецъ отвѣтитъ на вопросъ кто убилъ президента Кеннеди? Этого онъ никогда не узнаетъ. Убить американскаго президента не такъ легко, его особу охраняетъ сотня тысячъ полицейскихъ, это не русскій монархъ, который ѣздилъ почти безъ охраны. Однако, Кеннеди былъ убитъ, его убійца, въ зданіи полиціи, на глазахъ и въ присутствіи сотни полицейскихъ былъ убитъ Рубинштейномъ, несомнѣнно для того, чтобы дѣйствительные виновники этого преступленія никогда не были раскрыты. Они и не будутъ раскрыты, ибо предсѣдателемъ верховной слѣдственной комиссіи назначенъ членъ верховнаго суда, окончившій талмудическую школу, Верренъ и эта комиссія никогда правды не раскроетъ.

Какъ совершенно правильно написалъ американскій профессоръ Оливеръ въ журналѣ «American Opinion» президентъ Кеннеди проводилъ очень лѣвую политику, которая можетъ быть названа просто коммунизаціей Америки, но очевидно онъ что то сдѣлалъ помимо воли распорядителей политической игры и это стоило ему жизни. Тайныя силы, которыя въ дѣйствительности управляютъ Америкой, Франціей и Совѣтскимъ Союзомъ, шутить не любятъ.

Тайнымъ обществомъ безошибочно можно приписать слѣдующія таинственныя смерти государственныхъ дѣятелей: во Франціи — Гамбета (1882), Феликса Фора (1889), въ Италіи — Короля Гумберта (1902), въ Португаліи короля Карлоса и наслѣдника престола (1908), въ Австріи эрцгерцога Франца Фердинанда (1914), во Франціи министра Барту вмѣстѣ съ королемъ Югославіи Александромъ (1934), не считая убитыхъ террористами въ Россіи Великихъ Князей, Императоровъ, губернаторовъ и министровъ.

Хорошимъ примѣромъ того, какъ создается общественное мнѣніе можетъ служить дѣло Чисмана. Судьба этого вульгарнаго преступника, рецедивиста, насильника, жертвы котораго его на судѣ опознали, приговореннаго къ смерти на электрическомъ стулѣ, — вдругъ заинтересовала весь міръ. Со всего свѣта стали приходить просьбы о помилованіи этого уголовнаго преступника. Одна психопатка даже предложила собственную жизнь дабы спасти этого насильника отъ электрическаго стула. Логика въ этомъ коллективномъ психозѣ отсутствовала и никто не подумалъ, что Чисманъ осужденъ въ результатѣ судебнаго слѣдствія, что вина его безспорно доказана, что онъ не проявилъ никакого раскаянія въ совершенныхъ имъ преступленіяхъ, что онъ

является убѣжденнымъ атеистомъ и ничего святого у него нѣтъ.

Освободить Чисмана кричала толпа, также какъ въ свое время, настроенная прессой, требовала освобожденія террористовъ и убійцъ Сакко и Ванзети. Въ то же время общественное мнѣніе молчитъ, когда Фидель Кастро устраиваетъ суды въ театрѣ и разстрѣливаетъ безъ счета «враговъ народа», противъ этого никто не протестуетъ: Царское правительство, имѣвшее самый гуманный и лучшій въ мірѣ судъ, именуется кровавымъ, въ то время какъ за послѣдніе восемьдесятъ лѣтъ существованія Россійской Имперіи было приговорено къ смертной казни всего 3416 человѣкъ, изъ которыхъ было 1500 участниковъ перваго польскаго возстанія, 1200 второго и остальные за участіе въ революціи 1905 года. Не должно забывать, что изъ этихъ 3419 приговоренныхъ къ смертной казни по суду, не всѣ были казнены, многіе были помилованы. Въ этомъ случаѣ общественное мнѣніе молчитъ, какъ молчитъ и о жертвахъ коммунизма въ Россіи, которые исчисляются десятками милліоновъ, считая разстрѣлянныхъ въ Че-Ка, погибшихъ на лѣсозаготовкахъ, постройкахъ каналовъ и замученныхъ въ совѣтскихъ тюрьмахъ и лагеряхъ. Лагеря существуютъ до сей поры, но пресса имѣетъ заданіе замалчивать этотъ фактъ и говорить, что при Хрущевѣ все по новому.

До сей поры говорятъ о жертвахъ національ-соціализма, показываютъ фильмы, пишутъ книги, но число евреевъ убитыхъ Гитлеромъ во много разъ меньше и даже не можетъ быть сравниваемо съ числомъ людей убитыхъ коммунистами. Говорятъ, что въ Америкѣ имѣется обычай нарумянивать и гримировать покойниковъ, но никакой гримъ не можетъ скрыть слѣдовъ тлѣнія. Также и американская печать всегда стремится представить коммунистическій режимъ въ выгодномъ для него освѣщеніи и недаромъ Херстъ, владѣлецъ желтой прессы, является желаннымъ гостемъ въ Московскомъ Кремлѣ.

Наивно думать, что народное избраніе является источникомъ власти, да къ тому же и единственнымъ источникомъ. Ни одинъ народъ не выбираетъ своихъ правителей, онъ только голосуетъ, самые же выборы являются подлогомъ и каждый «народный» избранникъ является не болѣе какъ интриганомъ. Исторія протекаетъ на сценѣ, но дѣлается за кулисами. О томъ же, что происходитъ за кулисами ни одинъ народный избранникъ никогда не скажетъ и ни одинъ журналистъ не напишетъ, а если проговорится, то поплатится.

Генералъ-лейтенантъ Сахаровъ въ своей книгѣ «Бѣлая Сибирь» разсказываетъ интереснѣйшій фактъ. Однажды на обѣдѣ, который давалъ Верховный Правитель, адмиралъ Колчакъ, у себя въ поѣздѣ, присутствовали представители иностранныхъ миссій. Среди нихъ былъ французскій майоръ Карруэль, достойный офицеръ, другъ русскихъ націоналистовъ и искренній врагъ коммунистовъ. На обѣдѣ онъ высказалъ мысль, что большевики пользуются большой поддержкой извнѣ и что французское правительство, къ несчастью, не свободно отъ вліянія темныхъ силъ, которыя революцію въ Россіи поддерживаютъ. За свои неосторожныя слова Карруэль въ скорости поплатился. Онъ былъ арестованъ по вздорному обвиненію и подъ конвоемъ отправленъ во Францію.

Американскій президентъ Вильсонъ, пославшій привѣтственную телеграмму московскому съѣзду совѣтовъ, былъ не одинокъ въ своихъ революціонныхъ симпатіяхъ. Его политику продолжили и другіе президенты Америки, являющей собой основу «свободнаго міра». Если Рузвельтъ спасъ большевиковъ отъ гибели и мобилизовалъ для этой цѣли всѣ средства, которыми располагала Америка, то его преемникъ Трюмэнъ былъ такимъ же другомъ Іосифа Сталина и бросилъ бомбу надъ Хирошимой только для того, чтобы дать возможность совѣтамъ занять Манджурію и расправиться тамъ съ бѣлой эмиграціей. Японія и безъ атомной бомбы заключила бы миръ, но не было бы предлога для совѣтской оккупаціи Манджуріи и послѣдовавшей коммунизаціи Китая.

Эйзенговеръ во имя принциповъ гуманности выдалъ совѣтамъ на расправу бѣженцевъ отъ коммунизма. Во имя принциповъ гуманности и «самоопредѣленія народовъ» были отданы подъ власть большевиковъ Чехія, Польша, Румынія и Венгрія, а въ Югославіи былъ посаженъ, въ качествѣ пожизненнаго президента, совѣтскій партизанъ, извѣстный подъ именемъ Тито. Измѣна творимая въ мірѣ на этомъ не остановилась: былъ коммунизированъ Китай по плану ганерала Маршалла, организована ненужная война въ Кореѣ, которая умышленно была проиграна. На Кубѣ былъ установленъ коммунистическій режимъ Фиделя Кастро, который не могъ бы побѣдить и укрѣпиться противъ воли американскаго правительства.

Въ послѣднее время, брошено въ политическій обиходъ другое словечко, такое же неграмотное и лукавое, какъ и «свободный міръ», это — «сосуществованіе». Нѣкоторые употребляютъ это выраженіе, въ смыслѣ необходимости «свободному» и коммунистическому мірамъ жить въ мирѣ и

содружествѣ, другіе предпочитаютъ лукавство, говоря о «борьбѣ за миръ», но по существу за всѣмъ этимъ скрывается стремленіе обезпечить коммунизму возможность легальнаго существованія и постепеннаго проникновенія и распространенія.

Въ этихъ цѣляхъ лихорадочно проводится политика освобожденія колоніальныхъ народовъ, которые послѣ «освобожденія», которое имъ никакъ не нужно, неизмѣнно попадаютъ подъ вліяніе коммунистовъ. Одновременно въ мірѣ искусственно разжигается расовая ненависть, подъ предлогомъ борьбы съ расовыми предразсудками. Америка за все время своего существованія расового вопроса не знала, она узнала расовую рознь и почувствовала ее въ результатѣ насильственной политики послѣднихъ президентовъ.

Среди причинъ, обусловливающихъ силу народа, главное мѣсто занимаетъ степень его нравственности, но нравственность лишенная мистической основы, недолговременна и безсильна, она должна имѣть религіозное основаніе. Сильная вѣра дѣлаетъ народъ неуязвимымъ, религія создала великія культуры и вызвала изъ небытія великія произведенія искусства. Искусство, какъ и всякое творчество по своей натурѣ религіозно, исключая модернизма, но это уже не искусство, а нечто другое.

Въ послѣднемъ номерѣ журнала «Знамя Россіи», М. Спасовскій цитируетъ Жеральда Смита изъ его статьи въ журналѣ «Крестъ и флагъ». Жеральдъ Смитъ задаетъ рядъ вопросовъ, на которые предлагаетъ читателямъ самимъ дать отвѣтъ. Приведемъ здѣсь вопросъ 15-ый, который читается такъ: «Кто манипулируетъ позади сцены и кампаніи осмѣиванія Христа, изгнанія молитвы, прославленія пьянства, кто облегчаетъ извращенность во всемъ, оправдываетъ измѣну, поощряетъ «успокоеніе» и совращаетъ нашу общественность на путь компромисса и сдачи?»

На этотъ вопросъ отвѣтить не трудно, это нужно тѣмъ силамъ, которыя борятся съ христіанствомъ и основанной на ней культурѣ и стремятся къ превращенію народовъ въ рабочій скотъ. Одинъ изъ отравителей колодцевъ, высокооплачиваемый холливудскій писаталь, сценаристъ, по имени Ben Hecht, въ одной изъ своихъ книгъ сказалъ откровенно: «Самое замѣчательное, великолѣпное сдѣлала толпа (чернь) тогда, когда распяла Христа. — это было величайшее достиженіе... Но видите ли, — я Его приспособилъ бы по иному, особенно: я отправилъ бы Его грузомъ въ Римъ и скормилъ бы Его львамъ; они (христіане) изъ молотого мяса никогда не сдѣлали бы Спасителя».

Подобныя откровенныя признанія заставляютъ насъ трезво посмотрѣть на вещи и сдѣлать правильный выводъ. Время работаетъ не на изживаніе коммунизма, а на его укрѣпленіе. Большевизмъ давно бы умеръ, если бы не поддерживался извнѣ и на этотъ фактъ закрывать глаза никакъ нельзя. Въ результатѣ послѣдней войны большевики укрѣпились территоріально и потенціально. Подъ властью коммунистовъ находятся всѣ православные народы, кромѣ греческаго. Восточные православные Церкви совращены въ сферу вліянія совѣтской московской патріархіи, которая является ничѣмъ инымъ, какъ органомъ совѣтской пропаганды. Не ушелъ далеко и Римъ, основой политики котораго всегда было соглашательство. Въ послѣднихъ номерахъ газетъ можно видѣть снимокъ шести католическихъ прелатовъ въ Венгріи, приносящихъ присягу вѣрности конституціи (коммунистическому порядку), въ результатѣ послѣдняго конкордата заключеннаго между Ватиканомъ и Венгерскимъ правительствомъ.

Сорокъ семь лѣтъ существованія совѣтской власти, это почти полвѣка планомѣрнаго уничтоженія русской культуры и физическаго истребленія лучшихъ русскихъ людей. Такія книги, какъ Нарокова «Мнимыя величины» говорятъ намъ о томъ, что Евангеліе въ Совѣтскомъ Союзѣ даже и для чекистовъ является книгой трудно доставаемой. Можно даже сказать вообще недостижимой. Не такъ давно въ «Новомъ журналѣ» печатались воспоминанія, какого то бывшаго совѣтскаго студента и тамъ разсказано, что онъ въ библіотекѣ попросилъ однажды Библію. Ему было отвѣчено, что эта книга выдается по особому разрѣшенію, для научныхъ занятій. Когда, наконецъ, студентъ этотъ нашелъ Библію у одного стараго профессора, то оказалось, что читать ее ему негдѣ. Въ общежитіи не будешь, въ трамваѣ и подавно, да и спрятать ее некуда. Поставимъ другой вопросъ, который многими замалчивается. Сколько въ Россіи не получившихъ святого крещенія? Не будемъ дѣлать фантастическихъ вычисленій въ процентахъ, но скажемъ, что очень много, очень и очень много и это будетъ вѣрно. Наличіе совѣтской официальной церкви не можетъ приниматься во вниманіе. Это есть — Лже Церковь, созданная для цѣлей внѣшней пропаганды по плану Гопкинса, а катакомбная, въ силу своего названія призвана сохранить, но въ совѣтскихъ условіяхъ не можетъ вести просвѣтительную работу.

Крушеніе Императорской Россіи, того «Удерживающаго», что былъ въ мірѣ, привело къ настоящему положенію, когда врагъ стоитъ у дверей. Захвативъ и поработивъ Православное Царство онъ угрожаетъ уже всѣмъ народамъ и

«свободный міръ» самъ находится въ агоніи. Если американскій народъ не найдетъ въ себѣ силъ дабы противодѣйствовать натиску тѣхъ силъ, которыя являются организаторами всѣхъ революцій въ мірѣ, то общемірового закрѣпощеніе не за горами. Будетъ ли это въ результатѣ третьей міровой войны, или путемъ мирнаго соглашенія и передѣла (черезъ «сосуществованіе») не столь важно.

Печально однако то, что на эту нелѣпую приманку «свободный міръ» попалась и часть русской эмиграціи, которая должна была бы смотрѣть трезво. Между тѣмъ, въ результатѣ работы «агентуры», или по недомыслію, много русскихъ эмигрантовъ оказалось въ лагерѣ одураченныхъ. Трезвыя мысли и здравую критику американской политики мы читаемъ на страницахъ журналовъ «Согласіе», «Знамя Россіи», «Свободная трибуна», но къ сожалѣнію такой органъ какъ «Русское дѣло» полонъ подхалимства въ отношеніи «американской администраціи», забывая, что эта «администрація» проводитъ политику міровой керенщины, а слѣдовательно, говоря точно, мірового предательства. Еще болѣе странно, что эти ура-патріоты, многіе изъ которыхъ еще недавно, возлагали надежды на Германію, Италію и Японію, ожидая отъ этихъ странъ спасенія Россіи, неожиданно повѣрили въ американскихъ президентовъ, которые до сей поры только и дѣлали, что помогали большевикамъ. Между тѣмъ, эти русскіе американцы, или американцы русскаго происхожденія, какъ они сами себя называютъ, обязаны были бы, по долгу благодарности къ странѣ, которая дала имъ пріютъ и подданство, бороться за то, чтобы эта страна измѣнила бы политику своего правительства, освободилась отъ опеки Верховнаго Суда и снова стала бы христіанской по содержанію страной, какой она была еще недавно.

В. Мержеевскій.

Съ кѣмъ-же народъ?

Я много разъ мучительно задумывался надъ этимъ вопросомъ и сейчасъ хочу подѣлиться съ читателями своими мыслями на эту интересную и важную тему.

Впервые съ этимъ вопросомъ мнѣ пришлось столкнуться еще въ дни моей юности: когда я пошелъ за своимъ аттестатомъ къ своему классному наставнику, онъ меня спросилъ:

— «Ну-съ, куда вы теперь думаете направиться?»

— Въ военное училище, — сказалъ я.

— «Неужели вы не могли выбрать что нибудь болѣе подходящее?»

— Почему-же военное училище не подходящее? Военная служба меня всегда привлекала съ дѣтскихъ лѣтъ.

— «Ваше дѣло, я бы на вашемъ мѣстѣ, все-таки, подумалъ, прежде чѣмъ идти въ военное училище».

На другой день послѣ этого загадочнаго предупрежденія, которое, не скрою, меня непріятно поразило, я зашелъ въ книжный магазинъ купить программу и правила для поступленія въ военныя училища. Продавецъ подалъ мнѣ просимую брошюру. Я взялъ ее въ руки, чтобы прочесть, то-ли мнѣ дали, что нужно, какъ сзади меня раздался голосъ какого-то господина: — «Молодой человѣкъ, вижу я, что вы собираетесь присоединиться къ врагамъ народа. Зачѣмъ вы это дѣлаете?» Я невольно обернулся, вижу — какой-то прилично одѣтый господинъ интеллигентной наружности, въ пенснэ.

— «Вы простите, что я даю вамъ совѣтъ, сказалъ незнакомецъ, не дѣлайте этого».

Что я могъ ему отвѣтить? Для меня жизнь только начиналась. Никакихъ вѣскихъ аргументовъ привести я не могъ, а излагать свои чувства словами, тогда еще не было практики. Какъ бы я могъ тогда объяснить этому господину, что влекло меня на военную службу? Что я переживалъ, когда еще мальчикомъ видѣлъ, какъ стройными рядами идутъ солдаты Апшеронцы. Впереди, на лошади — сѣдой командиръ; серьезный пожилой знаменщикъ несетъ знамя, по бокамъ котораго ассистенты — офицеры съ обнаженными шашками...

И все, что приходилось читать и слышать о подвигахъ нашей Арміи, переносилось немедленно на этихъ людей, съ такой серьезностью идущихъ куда-то, точно они рѣшились

тутъ-же на моихъ глазахъ повторить тѣ сказочные подвиги, которыми полна исторія этого славнѣйшаго полка. А рокотъ барабановъ? А сверкающій надраенной мѣдью оркестръ, облѣпленный какъ мухами мальчишками, бѣгущими за нимъ вприпрыжку!?

Все это притягивало меня какъ магнитомъ. Но какъ это объяснить? Не вступая въ дискуссію, я заплатилъ причитавшіеся 70 копѣекъ и вышелъ изъ магазина.

Наконецъ, я офицеръ. Пріѣхалъ въ отпускъ въ свой Владикавказъ. Ну какъ не показаться всѣмъ знакомымъ, которые знали меня мальчикомъ? Прихожу, сверкающій и радостный, къ своему закадычному другу, бывшему однокласснику, съ которымъ мы шли съ приготовительнаго класса и въ домѣ котораго я бывалъ съ дѣтства и зналъ каждый закоулокъ и переулокъ как у себя дома.

Товарища моего дома не оказалось. Встрѣтила меня во дворѣ его старшая сестра Оля, лѣтъ на пять старше меня, бывшая курсистка.

— «А, Костя!» Сказала она, не сразу меня узнавъ. И подавая руку, сухо отрѣзала: — «Не ожидала, что и вы тоже противъ народа». Почему? Успѣлъ только я сказать и понялъ, что нужно уходить немедленно, не заходя въ домъ. Меня не задерживали. Это была казачья семья. И вотъ еще сцена: Тифлисъ. Конецъ 1918 года. Я и мой однополчанинъ Миша Пивоваровъ, нагрузившись вещами, идемъ по Михайловскому проспекту — направляясь къ вокзалу. Извозчика достать было нельзя. Смотрю, навстрѣчу намъ идетъ мой однокашникъ по Владикавказскому реальному училищу Митя К., котораго я не видѣлъ 5 лѣтъ. Въ свое время это былъ мой первѣйшій другъ. Поставили вещи на тротуаръ. Обнялись, расцѣловались. Знакомьтесь, говорю я. — «Ты куда это нагрузился?» Ѣдемъ въ Добровольческую армію.

— «А!? Вы, значитъ, противъ народа?» сказалъ Митя.

— «Да, если хотите, мы противъ народа?», съ усмѣшкой не обѣщающей ничего добраго, сказалъ Миша Пивоваровъ, поднимая свои вещи. Не прощаясь, мы разошлись.

— «Что ты меня знакомишь съ такимъ с.с...:.?» сказалъ Миша. Я и самъ этого не ожидалъ и разсказалъ слѣдующее: Митя жилъ недалеко отъ насъ, в какихъ нибудь ста метрахъ, на самомъ берегу Терека у деревяннаго моста. Въ полуподвальномъ этажѣ, въ вѣчной сырости тѣснотѣ и полумракѣ. Однако въ домѣ былъ полный порядокъ. Это была большая бѣдная семья вдовы бакинскаго пристава, убитаго въ 1905 году революціонерами. Мать зарабатывала на существованіе иглой — была швейкой. 5 душъ дѣтей. Старшій сынъ, поручикъ, сибирскій стрѣлокъ, учился со мной въ

военномъ училищѣ — убитъ на войнѣ. Младшій сынъ, товарищъ моего брата, прапорщикъ, убитъ на войнѣ, также какъ и мой братъ. Митя, отлично учился въ реальномъ училищѣ, кончилъ однимъ изъ первыхъ. Учился на казенный счетъ. Кончилъ Московскій Университетъ и, былъ оставленъ при университетѣ...

Онъ пошелъ за **народъ** — съ Ленинымъ, Троцкимъ... и Сталинымъ. Я, по тѣмъ понятіямъ, къ народу **не** принадлежалъ. Куда онъ могъ попасть?

Я обращаюсь къ новой эмиграціи, — въ какую рубрику, по вашей терминологіи? Куда онъ могъ попасть когда большевикамъ перестали быть нужны попутчики, которые привели ихъ къ власти? Я спрашиваю бывшихъ совѣтскихъ гражданъ, куда могъ попасть такой пролетарій, убѣжденный сторонникъ большевиковъ — служившій имъ не за страхъ, а за совѣсть? Этотъ сынъ полицейскаго пристава, убитаго на своемъ посту революціонерами. Онъ и попалъ съ пулей въ затылокъ на свалку революціи, коль скоро онъ сталъ большевикамъ не нуженъ. Цари, своихъ вѣрныхъ слугъ **такъ** не уничтожали. Но это-же и есть Перстъ Божій, наличіе и реальность котораго я стараюсь доказать.

Необходимо отвѣтить чистосердечно на одинъ вопросъ: если бы Сталинъ, выигравъ войну, провозгласилъ бы конецъ **диктатуры** и эта «синяя птица», демократическая республика, стала бы совершившимся фактомъ, имѣло бы мѣсто новая эмиграція, или она осталась бы **у себя дома? Несомнѣнно остались бы.**

Но вотъ этому не быть по всему ходу событій. Также какъ и Сталину нельзя было стать русскимъ національнымъ героемъ.

Есть **невидимая черта**, которую ему переступить было не дано. Какъ не дано и русскимъ людямъ прилѣпиться душой къ созданному и укрѣпленному ими совѣтскому режиму, ибо тѣ кто съ легкой душой пошли на истребленіе цѣлыхъ классовъ, отреклись отъ основъ вѣры своихъ отцовъ: — «возлюби ближняго какъ самого себя», сами понесли наказаніе. Я далъ схему, маленькій примѣръ изъ своей жизни. Такихъ примѣровъ сколько хотите у каждаго изъ насъ, въ каждой семьѣ.

Такъ кто-же изъ насъ представлялъ свой **народъ**? Я, или мой разстрѣлянный товарищъ? Два идеалиста, оказавшіеся въ противоположныхъ лагеряхъ изъ-за своей преданности одному и тому же народу. Для меня царское правительство и народъ сливались въ неразрывное цѣлое и, служа **Царю** я искренно вѣрилъ, что служу своему народу. И вотъ теперь, пересмотрѣвъ уже въ зрѣломъ возрастѣ **всю**

свою жизнь, **заново**, я пришелъ къ непоколебимому заключенію, что я **не** ошибся.

Мой Царь служилъ Россіи и за **нее** умеръ — со **всей Семьей**. Теперь, кажется, въ этомъ всѣ убѣдились. И я свято чту Его память.

И какъ было тяжело, вѣроятно, умирать моему школьному другу, когда въ послѣдній моментъ, стоя у стѣнки, онъ понялъ — что ошибся.

Ошиблись и вы; или же, родившись «въ октябрѣ», октябрю и служили. Въ этомъ вы не виноваты.

При Царѣ революціонеры старались доказать, что нельзя отождествлять царское правительство съ **народомъ**, а теперь **мы** стараемся доказать иностранцамъ, что Политбюро и Русскій народ — вещи разныя. Станьте на одинъ моментъ въ положеніе иностранца, который тоже, вѣдь, со стороны за нами наблюдаетъ, такъ какъ мы русскіе, въ центрѣ вниманія всего міра.

Царя сбросили и безъ суда разстрѣляли со всей Семьей. Оказалось, что Царь и Царица были ни въ чемъ неповинны, не говоря уже о дѣтяхъ. Оказалось, что Царь и, къ удивлѣнію всѣхъ, и **Царица** были вѣрными союзниками — **до конца**!!

Вы не думайте, что иностранцы теперь этого не знаютъ. Знаютъ и молчатъ. Даже о Распутинѣ и его роли очень хорошо освѣдомлены.

Постепенно, вѣдь, **правда** побѣдила **клевету** и все наносное.

Но это ненавистный Царь. А съ несправедливостью къ царямъ, въ республикахъ примиряются быстро. Но вотъ странно, думаетъ иностранецъ, выставили и Керенскаго съ его самой, свободной въ мірѣ Демократической республикой и разогнали выбранное по четырехвосткѣ Учредительное Собраніе...

Ясно, русскіе нашли то **что нужно**, — въ большевизмѣ. Но оказывается и большевики это тоже **не — мы**, а только — **политбюро**.

Мы просто не отдаемъ себѣ отчета въ какомъ смѣшномъ положеніи мы оказались. Но пока-что, находятся люди, которые заполняютъ всѣ органы государственнаго аппарата — отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ, пока находятся люди и для штатовъ М.Б.Д. и М.Г.Б. и для войскъ спеціальнаго назначенія и рѣшительно для всего того, чтобы держать пассивную часть народа въ повиновеніи... Когда именемъ народа казнятъ сотни и сотни тысячъ невинныхъ людей, къ которымъ огульно прикрѣпляется ярлыкъ «враговъ народа» и народъ безмолвствуетъ въ этой ужасной

бойнѣ... **Народъ** въ цѣломъ, раздѣляетъ судьбу своего правительства, своего режима.

Развѣ совѣтскому офицеру говорятъ съ презрительной миной: «А, значитъ и ты идешь противъ народа¡?» Или, кричатъ уже чинамъ М.В.Д. и М.Г.Б., какъ кричали при Царѣ, напримѣръ казакамъ: **«опричники!» «нагаечники!»**?

Нѣтъ еще? До этого **не** дошло?

Значитъ кругъ еще не замкнулся.

Не даромъ говорится — «всякій народъ достоинъ своего правительства». Совѣтское правительство падетъ, когда оно лишится поддержки совѣтскаго народа. Процессъ разложенія нашей дореволюціонной государственности длился десятилѣтіями, пока не включилъ въ свою орбиту и сильныхъ міра сего, стоявшихъ у подножія **трона.**

Процессъ разложенія Совѣтскаго государства начался **только** во время Второй Міровой войны, когда офиціальная **ложь** стала очевидна всѣмъ, безъ какой бы то ни было спеціальной пропаганды и, показатель этого разложенія **не** пять милліоновъ плѣнныхъ, а то, что попавшіе въ плѣнъ красноармѣйцы добровольно пошли въ Р.О.А.

И такъ, пока что, **кругъ** не замкнулся, но когда замкнется, совѣтская власть **падетъ.**

Пока же этого не случилось, не будемъ унижаться передъ иностранцами. Мы больше отъ этого выиграемъ. Нужно мужественно посмотрѣть **правдѣ** въ глаза и приготовиться къ надвигающимся новымъ испытаніямъ.

К. Поповъ.

(«Кардинальные вопросы»).

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

НОВАЯ ОРФОГРАФІЯ

Думать, что газеты выражаютъ общественное мнѣніе, большое заблужденіе. Наоборотъ, путемъ постояннаго повторенія опредѣленныхъ мыслей и подбора къ нимъ нерѣдко искаженныхъ фактовъ, ими создается общественное мнѣніе.

Если бы пресса находилась въ достойныхъ и отвѣтственныхъ рукахъ, плохого въ этомъ могло бы и не быть, но къ сожалѣнію это не такъ. Армія корреспондентовъ, репортеровъ, вообще газетныхъ писакъ состояла въ большинствѣ изъ полуинтеллигентовъ и изъ недоучекъ, людей честолюбивыхъ, самоувѣренныхъ, какъ могутъ быть самоувѣренны только невѣжды. Владѣли перомъ, но не научились писать грамотно, а по ихъ психологіи — виноваты не они, а грамматическія правила — долой ихъ! Буква же ять для нихъ была какъ бѣльмо на глазу, отсюда началась борьба за новую орфографію.

Для либеральной интеллигенціи все національное не только не было дорого, но наоборотъ, представлялось отсталымъ мракобѣсіемъ и вызывало брезгливое отталкиваніе, а представители ея являлись хозяевами почти всѣхъ газетъ и журналовъ. Вотъ почему поднятая полуграмотными компанія противъ русской грамотности нашла поддержку у поборниковъ прогресса.

Сначала походъ противъ грамотности находилъ сочувствіе только среди неспособныхъ и лѣнивыхъ учениковъ среднихъ школъ, но черезъ двадцать пять лѣтъ создалось, наконецъ, общественное мнѣніе.

Подъ его давленіемъ былъ составленъ проектъ новой орфографіи и переданъ на разсмотрѣніе въ Академію Наукъ.

Академія Наукъ въ засѣданіи 12 апрѣля 1904 года категорично отвергла всѣ новшества.

Компетентное мнѣніе ученыхъ языковѣдовъ не охладило пылъ прогрессивныхъ реформаторовъ, и въ 1912 году правительство вторично предложило Академіи найти способъ упростить правописаніе. Послѣ длительной работы спеціальной комиссіи, Академія вторично же отвергла калѣченіе русскаго языка.

Весной 1917 года временное правительство, безсильное, висевшее на волоскѣ, такъ сказать, агонирующее, тѣмъ не менѣе опять предложило Академіи выработать новую орфографію. Академія постановила отложить вопросъ на неопредѣленное время ввиду совершенно хаотическаго состоянія страны.

Тогдашній временный министръ народнаго просвѣщенія, одинъ изъ шайки Милюковскихъ предателей, А. Мануиловъ, циркулярами отъ 17 мая, за ном. 5456 и отъ 22 іюня 1917 года, за ном. 6717, объявилъ реформу правописанія, даже безъ вѣдома правительства.

Однако, эти циркуляры, какъ и всѣ распоряженія, остались мертворожденными. Книги и газеты продолжали печатать по старой орфографіи, даже на преподаваніи въ школахъ они не отразились; учителямъ стыдно было обратиться вдругъ въ безграмотныхъ.

Въ октябрѣ 1917 года временное правительство передало власть интернаціональной бандѣ преступниковъ. Послѣдовавшіе за этимъ голодъ и терроръ совершенно пришибли интеллигенцію, привели ее къ полной прострації. Новая власть расправилась и съ Академіей Наукъ; кое-кого разстрѣляли, другихъ арестовали, нѣкоторыхъ перевели на голодный паекъ. А чтобы имѣть надзоръ за учеными мужами, назначили новыхъ членовъ, хотя и не ученыхъ, но извѣстныхъ своимъ палестинскимъ происхожденіемъ и вѣрностью бандѣ. Академія стала послушной.

Декретомъ отъ 23 декабря 1917 года въ Россіи была введена новая орфографія «въ цѣляхъ», говоритъ совѣтскій декретъ, «облегченія широкимъ массамъ усвоенія русской грамоты», то есть вмѣсто обученія грамотности, приспособленія грамматики къ незнающимъ ее.

Въ Россіи безропотно подчинились издѣвательству и власть сдѣлала выводъ: церемониться нечего; она и нецеремонилась, вплоть до публичнаго кощунства надъ иконами, чтимыми мощами, всѣмъ святымъ и разрушенія храмовъ.

Если въ голодѣ, террорѣ и общей растерянности, послѣ крушенія многовѣкового уклада жизни, можно найти какое-то оправданіе позорной покорности, то рѣшительно нѣтъ никакого оправданія для эмиграціи, гордящейся своей непримиримостью къ совѣтской власти, добровольно, однако, подчинившейся издѣвательству этой же власти надъ русскимъ языкомъ.

Не пора-ли одуматься?

Н. Кондыревъ.

НЕДОБРОСОВѢСТНАЯ КРИТИКА.

Въ прошломъ году на страницахъ «Русской Мысли» были напечатаны двѣ мои статьи посвященныя событіямъ Отечественной Войны 1812 года озаглавленныя «Гроза двѣнадцатаго года» и «Бородино». Обѣ статьи предназначенныя для невоенной газеты и для широкой публики были изложены не такъ какъ обычно излагаются военныя событія въ спеціально военныхъ журналахъ.

Я имѣлъ въ виду дать эмигрантскому читателю мало знакомому съ военной исторіей, лишь краткое объясненіе причинъ войны, изложить тоже возможно болѣе кратко, ходъ ея и Бородинское сраженіе, описывая событія болѣе или менѣе популярнымъ языкомъ, избѣгая мелкихъ подробностей и спеціальныхъ терминовъ, не всегда понятныхъ неподготовленному читателю.

Насколько можно было судить по одобрительнымъ отзывамъ, полученныхъ мною отъ моихъ старыхъ сослуживцевъ по Императорскому Генеральному штабу, обѣ мои статьи вполнѣ удовлетворяли тому назначенію, для котораго они предназначались, а именно дать краткій и популярный очеркъ великой эпопеи 1812 года.

Со времени появленія ихъ въ печати прошло уже около полутора года и онѣ вѣроятно давно испарились изъ памяти русскихъ читателей.

Поэтому я былъ очень удивленъ появленіемъ въ «Русской Мысли» обширнѣйшихъ статей нѣкоего Орлова, рекомендующаго самого себя историкомъ и знатокомъ военнаго дѣла и критикующихъ мою статью о Бородинѣ. Обстоятельство, что г. Орловъ обратилъ свое вниманіе на мои статьи только черезъ полтора года послѣ ихъ появленія, а также злобно-придирчивый тонъ его писаній, указываютъ на то, что онъ стремится не столько къ выясненію историческихъ истинъ, сколько къ уязвленію меня лично. Поэтому я подчеркиваю, что я не только никогда не имѣлъ удовольствія встрѣчать г. Орлова, но даже до настоящаго времени не подозрѣвалъ о его существованіи, а слѣдовательно никакихъ столкновеній съ нимъ имѣть не могъ.

Видимо г. Орловъ, исполняя чей либо спеціальный заказъ, избралъ мою статью мишенью своей отнюдь несерьезной, а скорѣе даже смѣхотворной, критики.

Представляя самого себя знатокомъ военной исторіи, онъ взялъ на себя неблагодарный трудъ отыскивать въ моей статьѣ такія ошибки, которыя по его мнѣнію могутъ удивить каждаго военнаго.

Для достиженія этой цѣли онъ прибѣгъ къ очень простому средству: онъ списалъ почти дословно изъ книги профессора Тарле «Война 1812 года» цѣлые абзацы и выдалъ чужіе, далеко не всегда вѣрныя толкованія исторіи, за свои собственныя.

Само собой разумѣется, что списываніе чужого труда нисколько не доказываетъ ни моего невѣжества, ни познаній г. Орлова, а свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что онъ умѣетъ писать.

Моя задача заключалась не въ перепискѣ книгъ, а въ резюмированіи и популяризаціи давно минувшихъ и хорошо извѣстныхъ событій.

Но пока г. Орловъ добросовѣстно копируетъ книгу профессора Тарле, все обстоитъ сравнительно благополучно, но какъ только онъ переходитъ къ собственнымъ «выводамъ» и страннымъ «умозаключеніямъ» его писанія принимаютъ такой характеръ, который не можетъ не удивить не только каждаго военнаго, но каждаго грамотнаго человѣка.

Я не хочу злоупотреблять терпѣніемъ читателя и не вижу надобности опровергать всю ту нелѣпицу, которую г. Орловъ нагромоздилъ въ своихъ писаніяхъ. Я ограничусь указаніемъ только на тѣ «перлы», которые наиболѣе характерны и наиболѣе ярко свидѣтельствуютъ объ историческихъ «познаніяхъ» г. Орлова. Онъ повидимому считаетъ, что роль критика налагаетъ на него обязанность опровергать каждое мое слово, не взирая даже на абсурдность такихъ опроверженій.

Съ видомъ знатока онъ отрицаетъ, что камердинеръ Констанъ могъ помогать Наполеону одѣваться утромъ 26-го августа, отрицаетъ, что Наполеонъ могъ задавать ему вопросы, что Наполеонъ плохо спалъ въ эту ночь и увѣряетъ, что онъ совсѣмъ не спалъ, отрицаетъ что въ Наполеоновской палаткѣ были щели, отрицаетъ что у входа въ нее стояли часовые старой гвардіи и пишетъ, что это были какіе-то «караульные» в родѣ вѣроятно тѣхъ, что лѣтомъ стерегли русскіе огороды, отрицаетъ что Крестный ходъ шелъ изъ Горки къ Бородину и завѣряетъ, что онъ шелъ въ обратную сторону и наконецъ договаривается до того, что

Наполеонъ настолько чтилъ свою кровать, что даже «прикладывался» къ ней.

Все это можно было бы съ нѣкоторыми натяжками счесть моими ошибками, если бы они имѣли какое либо отношеніе къ ходу сраженія и если бы отрицанія г. Орлова основывались бы на какихъ-нибудь источникахъ, а не являлись бы только его собственными измышленіями.

Описывая свиту Наполеона онъ пишетъ, что ее составляли галопировавшіе метрдотели, державшіе въ рукахъ корзины съ провизіей и что камердинеры занимались не гардеробомъ Наполеона, а медициной и были снабжены медикаментами и даже хирургическими инструментами.

Трудно допустить, что даже незнакомые съ военной исторіей читатели могли-бы повѣрить всѣмъ этимъ небылицамъ и счесть ихъ за историческія истины.

Еще болѣе странный отзывъ даетъ г. Орловъ о начальнике Наполеоновскаго штаба, знаменитомъ маршалѣ Бертье, и о тѣхъ грандіозныхъ завоевательныхъ планахъ Наполеона, которые дѣлаются извѣстными человѣчеству только теперь и только благодаря откровенію г. Орлова.

Мы узнаемъ, что Бертье вовсе не былъ офицеромъ генеральнаго штаба какимъ его ошибочно считала исторія, а «ученымъ картографомъ» и повидимому благодаря этой счастливой случайности французская армія въ 1812 году обладала не только подробными картами обширной Россіи, но и картами Турціи, Малой Азіи и даже Индіи.

Г. Орловъ не подозрѣваетъ даже, что и до настоящаго времени карты крупнаго масштаба, употребляющіяся въ арміи, существуютъ только для западной части и окраинъ Россіи и что въ эпоху Наполеона никакихъ картъ Индіи не существовало кромѣ развѣ тѣхъ, что были составлены въ 14-мъ вѣкѣ Марко-Поло.

Пылкое воображеніе г. Орлова увлекаетъ его и дальше и онъ свидѣтельствуетъ, что наличіе картъ Индіи возившихся якобы въ обозахъ Даву, доказываетъ, что Наполеонъ собирался изъ Москвы вести своихъ гренадеръ пѣшкомъ въ Индію. Если допустить, что домыселъ г. Орлова справедливъ и что Наполеонъ дѣйствительно собирался идти походомъ черезъ невѣдомыя тогда Азіятскія степи, Туркестанскіе пески и Памирскія горы въ Индію, то приходится признать, что въ 1812 году Наполеонъ лишился разума.

Но самымъ замѣчательнымъ, такъ сказать «оптическимъ» открытіемъ г. Орлова является «открытіе» имъ тѣхъ особенностей Бородинскаго солнца, которыя такъ ярко проявились утромъ 26-го августа 1812 года.

Я писалъ, что когда Наполеонъ смотрѣлъ на русскіе полки строившіеся на Бородинскомъ полѣ, то каски русскихъ гренадеръ и мѣдныя пушки блестѣли въ лучахъ утренняго солнца. Г. Орловъ совершенно серьезно утверждаетъ, относя это къ «моимъ ошибкамъ», что русскіе каски никакъ не могли блестѣть на поляхъ Бородина, потому что... солнце въ этотъ день всходило на востокѣ!

Насколько можно понять г. Орлова, русскія каски могли блестѣть лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, если бы солнце взошло на западѣ. «Открытіе» по истинѣ совершенно изумительное и надо сказать, что въ этомъ случаѣ не самое «открытіе» удивительно, а его авторъ дожившій до старости и наивно вѣрящій въ возможность подобнаго «чуда».

Имѣя очень скудное понятіе о томъ, что представляетъ собой Военная Академія, г. Орловъ съ присущей ему бойкостью пишетъ, что она не могла критиковать приказы Наполеона, потому что онъ былъ геніальнымъ полководцемъ. Г. Орловъ будетъ вѣроятно удивленъ узнать, что эта Академія именно и была создана для критики и разбора дѣйствій всѣхъ полководцевъ великихъ и малыхъ.

Къ числу моихъ «ошибокъ» г. Орловъ относитъ мое описаніе крестнаго хода наканунѣ сраженія, когда по фронту арміи пронесли икону Казанской Божіей Матери и заявляетъ, что это была икона Смоленской Божіей Матери, а никакъ не Казанской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ Проспектѣ, сооруженъ величественный храмъ являющійся памятникомъ событій 1812 года.

У его входа стоятъ памятники Кутузову и Барклай-де-Толли, внутри находится гробница Кутузова и стоятъ ряды орловъ, отбитыхъ у французовъ.

Баллюстрада амвона и обоихъ клиросовъ сдѣлана изъ чистаго серебра и на ней имѣется горделивая надпись «даръ войска Донского». Она отлита изъ серебра награбленнаго французами въ Московскихъ соборахъ. Обозъ груженный Московскимъ серебромъ былъ настигнутъ казаками Платова на Панарской горѣ близь Вильно, конвой былъ изрубленъ, а серебро пожертвовано казаками на украшеніе храма воздвигнутаго въ ознаменованіе ихъ подвиговъ. Святыней этого храма всегда была икона Казанской Божіей Матери, та самая, что по преданію помогла взятію Казани и была доставлена въ армію для благословенія ея наканунѣ Бородинскаго сраженія.

Именно по названію этой святыни и храмъ памятникъ названъ Казанскимъ соборомъ.

Почему этотъ соборъ названъ Казанскимъ вопреки тому что святыня его, по мнѣнію г. Орлова, называлась «Смоленской иконой» этого не знаетъ вѣроятно и самъ г. Орловъ.

Что касается другихъ «ошибокъ» обнаруженныхъ у меня г. Орловымъ, какъ напримѣръ по вопросу о замѣнѣ убитаго Багратіона Коновицыннымъ, то необходимо отмѣтить: такая-же «ошибка» находится въ книгахъ профессоровъ Колюбакина и генерала Свѣчникова, которые вѣроятно были все-же болѣе компетентны нежели г. Орловъ.

Тотъ же профессоръ Колюбакинъ и Тарле одинаково указываютъ, что потери въ Бородинскомъ сраженіи были для русскихъ 58.000, а для французовъ 50.000 человѣкъ.

Цифры потерь указанныя г. Орловымъ, только ради противорѣчія, являются конечно плодомъ его собственной фантазіи. Рекомендую ему взглянуть на планъ Бородинскаго сраженія и убѣдиться, что отъ Бородина до Утицы было и есть около 2-хъ верстъ, а не 4½ какъ онъ полагаетъ.

Даже въ нѣсколькихъ словахъ написанныхъ мною объ Аустерлицкомъ сраженіи г. Орловъ находитъ много «ошибокъ».

Рѣшительно всѣмъ извѣстно «авторитетно заявляетъ новоявленный «историкъ», что у Аустерлица Австрійская армія находилась въ подчиненіи Кутузову, что Вейротеръ былъ начальникомъ штаба Кутузова, что у Наполеона было 75.000 человѣкъ, а у союзниковъ 90.000, что подтверждается профессоромъ Тарле на 168 и 171 страницахъ его книги. Все это не только не вѣрно, но порою завѣдомо ложно. Рѣшительно всѣмъ, кромѣ г. Орлова, извѣстно, что въ 1805 Кутузовъ былъ подчиненъ Австрійскому командованію, что Вейротеръ никогда не былъ и не могъ быть начальникомъ штаба Кутузова, потому что онъ не былъ русскимъ офицеромъ. Ссылка на страницы книги Тарле завѣдомо ложна т. к. на страницѣ 168 говорится не о числѣ войскъ у Аустерлица, а объ Арміи Фридриха Великаго, а на страницѣ 171 о сраженіи у Іены.

Что касается численности войскъ вообще, то она различно указывается у различныхъ авторовъ. Такъ Jallier и Buchner указываютъ для французовъ 68.000, а для союзниковъ 135.000, совершенно расходясь съ Тарле.

Такова вся несерьезная, озлобленно-придирчивая, просто неумная критика г. Орлова, къ тому-же написанная суконнымъ языкомъ, который порою трудно понять. Напримѣръ его толкованіе «доктринъ» войны по стилю изложенія ничѣмъ не отличается отъ стиля статьи, въ которой сообщалось о томъ, что Кутузовъ «вскрылъ діалектику стратегическаго процесса».

Но въ концѣ концовъ какія же грубыя «ошибки» отыскалъ г. Орловъ въ моей статьѣ? Если таковыми считать вопросы о камердинерѣ Констанѣ, о щеляхъ въ Наполеоновской палаткѣ, о «караульщикахъ», стоящихъ у ея входа, о лучахъ Бородинскаго солнца, о «картографѣ» Бертье, о разницѣ между календарными стилями, о походѣ въ Индію, то всѣ онѣ являются не ошибками, а плодомъ Орловской фантазіи, а иныя просто завѣдомо лживы.

Я имѣю полное право и основаніе утверждать, что моя статья написана въ полномъ соотвѣтствіи съ исторической правдой и въ изложеніи хода сраженія и важнѣйшихъ эпизодовъ никакихъ грубыхъ ошибокъ нѣтъ.

Я по своей старой профессіи настолько знакомъ съ военной исторіей, что совершить ихъ не могъ, какъ не могъ писать ни о лучахъ Бородинскаго солнца, ни о «картографическомъ заведеніи» Бертье, ни о походѣ въ Индію.

Въ заключеніе нельзя отмѣтить ту необычную развязанность, съ которой г. Орловъ судитъ о вещахъ, о которыхъ онъ не имѣетъ никакого представленія.

Онъ заявляетъ, что по его мнѣнію, профессора нашей Военной Академіи оцѣнили бы мою статью неудовлетворительной отмѣткой.

Я утверждаю, что такую оцѣнку я могъ бы получить въ томъ единственномъ случаѣ, если бы наши покойные профессора обладали бы такимъ же умственнымъ и научнымъ багажемъ какимъ обладаетъ г. Орловъ.

Б. Бучинскій.

Читайте новую книгу А. Я. Бирюка:

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О КАТОЛИЦИЗМѢ И ПРАВОСЛАВІИ

Книгу можно выписывать черезъ книжное агенство Донъ по адресу:
Gregory Shevtoff 1675 Bryant Ave. Apt. 1F New York 60, N. Y.

Стѣна позора.

Въ концѣ своей жизни, въ тридцатыхъ годахъ, писатель-беллетристъ Алаксандръ Амфитеатровъ выпустилъ, вторымъ изданіемъ, свою книгу «Стѣна Плача и Стѣна Нерушимая», въ поддержку организаціи Братства Русской Прав-

ды. Въ книгѣ изложена подробно жизнь русскаго зарубежья того времени. Кто имѣетъ доступъ къ этой книгѣ, можетъ прочесть ее опять, точно вчера написана; нѣтъ только на ея страницахъ «Стѣны Позора», но тѣнь ея уже чувствовалась и тогда; это, адское изобрѣтеніе, появилось позже, въ Берлинѣ, стараніями Никиты Хрущова. Нынѣ, зловѣщая тѣнь ея, мы наблюдаемъ по всему свѣту и, въ особенности, среди русскаго зарубежья. Стѣну дѣленія въ русскомъ зарубежьи, гражданскаго или политическаго свойства, еще можно кое какъ оправдывать, но дѣленіе въ Православной Церкви Русской оправдать нельзя ничѣмъ, ибо оно противно ученію самой Церкви Христовой и здравому смыслу.

«Стѣна Плача» находится въ Іерусалимѣ и являетъ собой святыню еврейскаго народа, за которую евреи готовы отдать свою жизнь, что и доказали въ борьбѣ съ арабами (въ 30-хъ годахъ), которые пытались ее разрушить въ цѣляхъ улучшенія уличнаго движенія.

«Стѣна Нерушимая» воплощалась въ иконѣ «Иверской Божіей Матери», которая находилась въ Москвѣ, въ Россіи, и считалась величайшей Святыней русскаго народа. У этой иконы молились русскіе князья, цари, полководцы и простой народъ, испрашивая себѣ у Божіей Матери ходатайства передъ Богомъ и Его благодатной помощи и защиты. Стѣну эту, варвары-большевики уничтожили при полномъ молчаніи, тогдашняго замѣстителя патріаршаго Престола, митр. Сергія, народъ русскій тоже не возмутился и не уничтожилъ гнусныхъ осквернителей русскихъ святынь; логически оно и понятно, — разъ пастырь молчитъ, молчатъ и овцы. Одновременно и вслѣдъ за разрушеніемъ «Стѣны Нерушимой» были разрушены тысячи Божіихъ храмовъ. Земля-россійская наполнилась клятвопреступниками и богомерзостью, а сатанинская власть объявила полную ликвидацію вѣры въ Бога по всей Россіи. И ушла изъ Россіи Заступница-Матерь Божія, а за Ней и всѣ небесные покровители просіявшіе въ землѣ русской. Не посылаетъ небо больше своей благодати на труды русскаго народа, и онъ вынужденъ добывать хлѣбъ свой насущный изъ другихъ странъ; — физически народъ слабѣетъ, духовно умираетъ. Въ зарубежной Руси нѣкоторые изъ насъ экономически кое какъ устроились, но духовно мы тоже умираемъ. Будь это иначе, не было бы у насъ тѣхъ церковныхъ юрисдикцій, и того что случилось въ Санъ Франциско, въ Америкѣ. Развѣ это не п о з о р ъ?

Попытки организовать русское зарубежье были пробованы не разъ еще въ первое десятилѣтіе русскаго бѣженства. Но такъ какъ сами организаторы, въ большинствѣ своемъ, были клятвопреступники и полумарксисты, то они и

не могли дать зачатія объединенію русскаго зарубежья; — рожденные ползать, летать не могутъ! Большевики это подмѣтили, ловко пихнули ихъ въ сторону и взялись за разложеніе Церкви въ Россіи, а потомъ и за ея рубежомъ. Митр. Сергій былъ ихъ первой жертвой.

Блаженной памяти, патріархъ Тихонъ отдалъ свою жизнь за овцы своя; но анафемы на большевиковъ не отмѣнилъ; его же замѣститель, митр. Сергіи, пошелъ на сговорчивость съ большевиками, думалъ перехитрить сатану, но это уже не было дѣло Божіе; благодать Божія отошла отъ него, и Церковь Русская начала дѣлиться. Сегодня, — Богъ тоже требуетъ жертвы — вѣрности отъ пастырей русской Церкви, жертвы небольшой, отдать честолюбіе и человѣческое упорство. — Надо начать совѣтоваться съ Самимъ главою Церкви, Іисусомъ Христомъ, какъ сохранить Его Церковь въ цѣлости и святости, а не съ адвокатами, какъ узаконить свою юрисдикцію: тогда, Самъ Господь будетъ посреди насъ, благодать Его снидетъ на наши труды, народъ русскій услышитъ объ этомъ, воспрянетъ духомъ Божіимъ и изгонитъ вонъ изъ Россіи безбожную, коммунистическую власть. «Безъ Меня не можете творить ничего», училъ Господь.

Заботясь о единствѣ и единодушіи въ Русской Церкви не забудемъ и того, что оно должно пребывать и между всѣми исповѣдывающими Православіе, какъ: греки, сирійцы, румыны, болгары и другіе. Пусть никто изъ насъ не думаетъ, что если одна изъ сихъ странъ лишится Православія, то это для насъ безразлично; отъ боли одного члена на тѣлѣ, страдаетъ все тѣло. Посему, надо думать намъ о Вселенскомъ Всеправославномъ Соборѣ. Надо соборно огласить во всеуслышаніе уже установленныя правила Единой Соборной и Апостольской Церкви. Пусть отошедшія отъ Нея, (какъ блудный сынъ), знаютъ что у нихъ еще есть отчій домъ.

Русскимъ людямъ нужно знать и помнить одно: — если суждено Россіи возродиться, стать вольной и здоровой страной, то это придетъ только черезъ Церковь Православную и людей вѣрующихъ въ Бога. Не зря же совѣтская власть въ Россіи напрягаетъ всѣ свои усилія, чтобы уничтожить эту послѣднюю нашу крѣпость. А мы еще имъ помогаемъ, — дѣлимся.

Да распадется «Стѣна Позора»!

И да возвеличится «Стѣна Нерушимая»!

Ѳ. Савинъ.

НАБЛЮДЕНІЯ И ВЫВОДЫ.

Какъ извѣстно Верховный Судъ въ Израилѣ отказалъ о. Даніилу — еврею монаху-кармелиту въ правѣ гражданства, которое автоматически получаетъ каждый еврей, возвращающійся «на свою историческую родину, по «Закону Возвращенія».

Судъ вынесъ принципіальнсе рѣшеніе о томъ, что родиться евреемъ еще недостаточно для полученія израильскаго гражданства.

Тупоголовые антисемиты, можетъ быть, будутъ рады лишній разъ указать на нетерпимость евреевъ и будутъ возмущаться этимъ рѣшеніемъ.

Мнѣ же кажется, что съ объективной точки зрѣнія это постановленіе надо только привѣтствовать.

Это постановленіе показываетъ, что есть еще въ мірѣ народъ, для котораго вѣра въ Бога не является частнымъ дѣломъ каждаго отдѣльнаго гражданина (что, по существу, показываетъ маловѣріе, а иногда и сознательное богоборчество и атеизмъ), а — закономъ жизни для всего народа.

Что это народъ оказался еврейскимъ неудивительно. За тысячелѣтія своего существованія онъ показалъ стойкость въ вѣрѣ своихъ отцовъ.

А что этотъ народъ не принялъ Христа какъ, обѣщаннаго ему пророками, Мессію виноваты его духовные руководители, уклонившіеся въ фарисейскую ересь. Народъ же кричалъ ему осанна.

Съ той же объективной точки зрѣнія нельзя осуждать и русскую царскую власть, которая не давала полныхъ гражданскихъ правъ евреямъ.

Если Верховный Судъ Израиля не нашелъ возможнымъ предоставить автоматически всѣ гражданскія права іудею по національности, но не исповѣдующему іудейской религіи, то почему, спрашивается, русская власть должна была дать права народу и по національности и по вѣрѣ ничего общаго съ русскимъ народомъ не имѣющему?

Но мнѣ могутъ возразить, почему же другимъ народамъ, съ другими исповѣданіями въ Россіи такія права давались?

Необходимо отмѣтить, что въ Россіи не были ограничены права еврейскаго народа, а только евреевъ талмудистовъ. Евреи караимы, не признававшіе талмуда, были равноправны съ остальнымъ населеніемъ.

Ограничивались же въ правахъ талмудисты потому, что въ нихъ видѣли чуждый и враждебный элементъ. И сами они, опасаясь ассимиляціи и живя потому замкнуто и обособленно, этотъ взглядъ поддерживали.

Въ этомъ взглядѣ на евреевъ-талмудистовъ не было ничего удивительнаго, т. к. талмудъ разсматриваетъ Христа Спасителя — нашего Бога просто какъ человѣка, да къ тому же, какъ преступника и еретика, для котораго, какъ и для Его Матери, Пресвятой Дѣвы Маріи, у него имѣется много словъ для христіанина кощунственныхъ.

Истинно вѣрующій народъ и верховная власть его не могли къ этому относиться равнодушно.

Народъ съ здоровымъ государственнымъ инстинктомъ, сильный духовно, всегда будетъ отстаивать и защищать свои вѣрованія и свои идеалы, которые могутъ и не быть формулированы, но которые живутъ въ сердцахъ и являются критеріемъ личной общественной и государственной жизни.

Исповѣдуемые имъ идеалы повелительно диктуютъ ему его поведеніе. — Они требуютъ активнаго служенія.

И это общенародное служеніе своему идеалу, также какъ и защита своей жизни и своей независимости, является суверенным, священнымъ правомъ всякаго народа. Оно можетъ не нравиться, но оспаривать его нельзя. И оно выявляется, прежде всего, въ законодательствѣ, опредѣляющемъ права и обязанности гражданъ.

Всѣ ссылки, которыя дѣлаются противниками этой точки зрѣнія, на общегражданскія права и политическія свободы, только свидѣтельствуютъ о потерѣ здороваго государственнаго инстинкта и религіозныхъ и національныхъ идеаловъ.

Въ наше время этотъ духовный маразмъ охватилъ большинство народовъ Свободнаго міра. Вотъ почему онъ не оказываетъ никакого сопротивленія духовной агрессіи интернаціональнаго коммунизма и легко идетъ на сосуществованіе съ палачами и убійцами, и готовъ на всякую съ ними сдѣлку цѣной крови русскаго народа ради сохраненія иллюзорнаго мира и жизни.

Способность къ сопротивленію этому духовному разложенію мы наблюдаемъ только у религіозныхъ людей. Вотъ почему изъ національныхъ группъ мы видимъ эту способность больше всего у еврейскаго народа.

* * *

Неудивительно поэтому, что онъ для самосохраненія по отношенію нежелательныхъ для него иновѣрцевъ, у себя дома, поступаетъ совершенно также, какъ поступала русская царская власть въ отношеніи его самого. Какъ въ Россіи для евреевъ-талмудистовъ была установлена черта осѣдлости,

такъ въ настоящее время въ Израилѣ установлена черта осѣдлости для арабовъ.

И также поэтому въ Израилѣ евреямъ запрещены смѣшанные браки. Когда въ 1957 году два еврея начали голодовку въ видѣ протеста противъ запрещенія смѣшанныхъ и гражданскихъ браковъ, министръ вѣроисповѣданія Израиля, др. Варгафтингъ заявилъ, что «смѣшанные браки угрожаютъ самому существованію еврейскаго народа и потому законъ о бракахъ измѣненъ быть не можетъ».

Естественно, поэтому, что въ Израильскихъ школахъ преподается Законъ Божій и читаются молитвы. А въ С.Ш.А., напримѣръ, Высшій Судъ нашелъ, что чтеніе молитвъ въ казенныхъ школахъ нарушаетъ конституцію.

Въ Израилѣ, напримѣръ, до сего времени отсутствуетъ телевизія, которая такъ развращающе дѣйствуетъ на умы и психику молодежи. И только «теперь Унеско обсуждаетъ вопросъ объ устройствѣ особой «воспитательной» станціи въ Израилѣ, на что Фондъ Ротшильда даетъ средства». («Православная Русь» ном. 23, 16 стр.).

Здѣсь интересно отмѣтить, что самыми большими противниками молитвы въ американскихъ школахъ являются раввины, которые неоднократно подавали коллективные, съ десятками подписей, протесты противъ молитвъ въ казенныхъ школахъ.

Не имѣло бы смысла писать эту замѣтку безъ того, чтобы не напомнить русскимъ людямъ азбучныя истины, въ наше время заглушенныя громкими словами о гражданскихъ правахъ и политическихъ свободахъ.

Если мы хотимъ сохранить себя въ инославномъ и иноплеменномъ мірѣ, мы должны брать примѣръ у евреевъ, которые въ теченіи тысячелѣтій сохранили свою вѣру и національное лицо. Будемъ твердо стоять за нашу православную вѣру и будемъ держаться нашихъ національныхъ обычаевъ и традицій.

Мы должны помнить, что никто насъ не будетъ уважать и цѣнить, если мы сами не будемъ уважать и съ достоинствомъ носить наше національное имя и цѣнить тѣ духовныя сокровища, которыя оставили намъ наши предки.

Безъ гордости — мы не лучше другихъ, но и не унижаясь — мы не хуже другихъ, будемъ отстаивать наши идеалы. Будемъ укрѣплять наше національное самосознаніе и будемъ стойкими и безкомпромиссными воинами Церкви Христовой.

Въ эмиграціи мы можемъ этого достичь только въ Церкви. Вотъ почему всѣмъ, у кого бьется еще русское

сердце, надо вступать въ приходы и активно содѣйствовать развитію церковной жизни на соборныхъ началахъ.

Этимъ мы сдѣлаемъ больше чѣмъ всѣ политическія организаціи. Они исчезнутъ, а Церковь останется. Это можетъ показаться страннымъ, но черезъ пятьдесятъ лѣтъ въ этомъ всѣ убѣдятся.

Наблюдатель.

ГОЛОСЪ КРОВИ.

Въ газетѣ «Наша Страна» въ номерѣ 760-омъ читаемъ: — «Еврейская виннипегская газета «Джуишъ Постъ» отъ 12 марта даетъ необычайное сообщеніе о необычайномъ ритуалѣ, выполненномъ на христіанскомъ ребенкѣ еврейскимъ спеціалистомъ, назначеннымъ для этого еврейскимъ раввиномъ.

Рѣчь идетъ о ритуалѣ обрѣзанія и никого либо, а королевскаго сына.

По утвержденію виннипегскаго раввина Нормана Фредмана и евангельскаго священника М. Шарльофа, былъ обрѣзанъ еврейскимъ «могелемъ» въ январѣ 1960 года черезъ восемь дней послѣ рожденія, какъ велитъ еврейскій ритуалъ, сынъ королевы Елизаветы Андрей...

Еврейская виннипегская газета добавляетъ отъ себя, что это — старая традиція англійскаго королевскаго дома, а также и англійской аристократіи».

Въ достовѣрности этого газетнаго сообщенія не приходится сомнѣваться по той простой причинѣ, что принцъ консортъ, Филиппъ Монтбаттенъ, нынѣ имѣющій титулъ герцога Эдинбургскаго, мужъ королевы Елизаветы, принадлежитъ къ еврейскому дому. Монтбаттены до войны 1914 года назывались Баттенбергскими.

О происхожденіи рода Баттенберговъ Анри Доорли, во французскомъ журналѣ «Les mille lectures ilustrées», далъ обстоятельную статью.

Баттенберги ведутъ свое происхожденіе отъ нѣкой Юліи Терезы фонъ Гауке, дочери польскаго еврея, родившейся 12 ноября 1825 года. Въ 1851 г. на двадцать шестомъ

году жизни она вышла замужъ за принца Александра Гессенскаго и Рейнскаго бывшаго двумя годами моложе чѣмъ она. Передъ свадьбой Юлія Гауке была крещена и приняла лютеранство. Она получила отъ великаго герцога Гессенскаго титулъ графини Баттенбергской для себя и своего потомства, а также дворецъ Гейлинбергеръ съ титуломъ высочества для всей Германіи.

«Такимъ образомъ, — говоритъ Анри Доорли, — менѣе чѣмъ въ 25 лѣтъ польскій еврей Гауке, который былъ принятъ въ великогерцогскій домъ въ Дармштадтѣ на болѣе чѣмъ скромную службу (pour y remplir un emploi très subalterne) достигъ увидѣть свою дочь возведенную въ рангъ принцессы».

Баттенберги быстро продвинулись и породнились съ королевскими домами Европы. Одинъ изъ нихъ, принцъ Александръ, даже былъ княземъ въ Болгаріи, съ 1879 г. по 1886 г., довольно неудачно, обманувъ довѣріе императора Александра III, который также принималъ участіе въ судьбѣ этой фамиліи.

Англійская королева Викторія, которая дѣйствительно любила евреевъ, выдала свою младшую дочь Беатрису за принца Генриха Морица Баттенбергскаго и на другой день после свадьбы пожаловала его орденомъ Подвязки, несмотря на то, что этотъ парвеню не принадлежалъ къ владѣтельному дому. Королевскіе и императорскіе дворы въ Берлинѣ, Петербургѣ и Вѣнѣ были шокированы, но королева Викторія на этомъ не остановилась, 23 іюля 1885 года она пожаловала своего зятя титуломъ Королевскаго Высочества, что вызвало формальный протестъ со стороны членовъ королевскаго англійскаго дома, которые дали понять королевѣ, что принцъ Генрихъ, происходя отъ морганатическаго брака, все равно не будетъ признанъ европейскими королевскими и императорскими домами.

Формальное объявленіе замужества принцессы Беатрисы было встрѣчено холодно не только членами королевскаго дома, но и всей англійской аристократіей, которая въ то время еще не была оевреена. Принцъ Генрихъ не получилъ даже отъ многихъ членовъ королевской фамиліи оффиціальныхъ поздравленій и многіе уклонились отъ присутствія на свадебныхъ торжествахъ. Даже и послѣ брака бойкотъ въ отношеніи новаго члена королевскаго дома продолжался. Никогда ни принцъ Генрихъ, ни его супруга принцесса Беатриса не были приняты принцемъ Уэльскимъ (впослѣдствіи королемъ Эдуардомъ VII) и его примѣру слѣдовали и другіе члены королевской фамиліи. Чета Баттенберговъ жила изолированно въ обществѣ королевы Викторіи, съ которой

была неразлучна. Однако, принцъ Генрихъ чувствовалъ себя настолько несчастнымъ, что онъ просилъ у королевы Викторіи разрѣшенія принять участіе въ одной экспедиціи въ Африку, мечтая умереть тамъ достойно, но и этого судьба ему не дала. Генрихъ Баттенбергскій скончался въ Африкѣ заразившись тропической лихорадкой въ январѣ 1896 года. Только вдова и его дѣти оплакивали его смерть.

Въ началѣ этого столѣтія Баттенберги окончательно обосновались въ Англіи, принявъ фамилію Монтбаттеновъ, тѣмъ болѣе, что къ этому времени положеніе въ Англіи стало другимъ, ибо о бойкотѣ со стороны аристократіи не могло быть уже и рѣчи. Вся англійская аристократія къ этому времени породнилась съ евреями.

Можно сомнѣваться, что якобы во всей англійской королевской семьѣ со временъ королевы Викторіи, принятъ обычай обрѣзанія для членовъ мужского поколѣнія. Приведенные выше факты этому сообщенію еврейской газеты противорѣчатъ, но что такого рода обычай принятъ въ семьѣ Баттенберговъ (нынѣ Монтбаттеновъ) удивляться не приходится, ибо эта фамилія еврейская. Голосъ крови. Это не гигіеническая операція, которую могъ бы сдѣлать любой врачъ съ принятіемъ антисептическихъ предосторожностей, но религіозный ритуалъ, ибо былъ произведенъ на восьмой день, по закону Моисея, и еврейскимъ спеціалистомъ, по обрѣзанію — «моделемъ». Обрѣзаніе у евреевъ не есть простой обычай, но часть еврейской религіи, ритуалъ, безъ соблюденія котораго человѣкъ не можетъ считаться евреемъ.

Королева Викторія сильно благоволила къ евреямъ, о чомъ мы говорили выше. Но эта замѣтка была бы неполной, если бы умолчать о роли Веньямина Д'Израэли въ царствованіе королевы Викторіи. Д'Израэли родился въ Лондонѣ въ 1804 году въ еврейской семьѣ, переселившейся въ Англію изъ Венеціи въ 1784 году. Въ 1817 году отецъ Веньямина Исаакъ Д'Израэли принялъ христіанство со всей своей семьей. Однако, какъ увѣряетъ одинъ біографъ Д'Израэли, несмотря на свое христіанство, Веньяминъ Д'Израэли всегда оставался въ сердцѣ своемъ евреемъ, даже и водой крещенія не удалось снять съ него черты еврейскаго генія. Въ литературѣ Веньяминъ Д'Израэли сталъ извѣстенъ какъ авторъ романовъ, ярко окрашенныхъ идеализаціей еврейской расы. Ставъ членомъ палаты общинъ, какъ христіанинъ и журналистъ Веньяминъ Д'Израэли способствовалъ достиженію евреями полнаго равноправія.

Въ 1857 году англійскій парламентъ открылъ свои двери для евреевъ и Д'Израэли ввелъ въ палату общинъ пер-

ваго члена-еврея Ротшильда. Самъ онъ въ 1874 году достигъ поста перваго министра, а черезъ два года въ благодарность за поднесеніе королевѣ Викторіи титула императрицы Индіи получилъ отъ нея титулъ лорда и фамилію Биконсфильда. Лордъ Биконсфильдъ никогда не скрывалъ своей принадлежности къ еврейству. Однажды съ вызывающей наглостью онъ бросилъ англійскимъ лордамъ слѣдующія слова, въ засѣданіи палаты: — «вы, господа лорды, кичитесь своимъ аристократизмомъ. Но знайте, что если въ этомъ зданіи есть аристократъ такъ это я. Въ то время, какъ ваши предки пасли еще свиней въ тевтонскихъ лѣсахъ, мои предки имѣли уже культуру, своихъ поэтовъ и царей...» Таковъ былъ Веньяминъ Д'Израэли, лордъ Биконсфильдъ, любимецъ королевы Викторіи, бросившій дерзкій вызовъ сынамъ Альбіона, и жизнь котораго идеализировалъ другой еврей Моруа (Эмиль Герцогъ) въ книгѣ «Д'Израэли».

В. Раскатовъ.

Посвящается Святому Іоанну Кронштадтскому.

ОТЕЦЪ ИВАНЪ.

Кто всегда былъ Пастырь добрый
И любимецъ прихожанъ?
Кто убогимъ былъ опорой?
— Дорогой Отецъ Иванъ.

Тяжело больныхъ недужныхъ
Умирающихъ отъ ранъ
Кто спасалъ единымъ словомъ?
Дорогой Отецъ Иванъ.

Кто-же въ засуху иль голодъ
Дождь просилъ для поселянъ?
Кто молился дерзновенно?
Дорогой Отецъ Иванъ.

И небесною дорогой
Онъ ушелъ въ тотъ океанъ,
Гдѣ за Русь моляся Богу
Предстоитъ Отецъ Иванъ.

Татьяна ТАТАРИНОВА.

"Кто умножаетъ познаніе — умножаетъ скорбь"

Эти слова принадлежатъ библейскому проповѣднику Экклезіасту (Гл. 1, стр. 18). Дѣйствительно мы теперь, въ разсѣяніи сущіе, пытаемся познать причину — почему мы очутились вдали отъ своего родного дома и этимъ самымъ умножаемъ свою скорбь.

Главная причина, конечно, та, что мы отошли отъ Бога и поклонились властелину преисподней. За время нашего бѣженства, начиная съ 1917 года и по сей день, много вышло книгъ, въ которыхъ авторы, описывая событія, стараются узнать, гдѣ кроется корень зла, нынѣшняго отступническаго вѣка.

За послѣднее время намъ пришлось прочитать замѣчательные труды:

1) 1613 г. Отъ чести и славы къ подлости и позору февраля 1917 г. — Воспоминанія генералъ майора И. К. Кириенко,

2) «Былое и грядущее» Б. Башилова,

3) «Внутренняя линія» (язва на тѣлѣ русской эмиграціи) Н. Свиткова и

4) «Вторженіе въ Восточную Пруссію въ августѣ 1914 года» Ген. Штаба полк. П. Н. Богдановича.

Въ этомъ небольшомъ моемъ очеркѣ хочу сказать о послѣдней работѣ полк. Богдановича, для меня лично особенно интересной, какъ участнику въ бояхъ Самсоновской арміи въ рядахъ славнаго 21 пѣх. Муромскаго полка. Передъ моимъ взоромъ воскресла старая Императорская Армія во всемъ своемъ величіи. Скорбя о прошломъ, безвозвратно ушедшемъ, вспоминаю слова Екклезіаста: «нѣтъ памяти о прежнемъ, да и о томъ, что будетъ, не останется памяти, у тѣхъ которые будутъ послѣ». Я милостью Божіей въ плѣнъ не попалъ, участвовалъ въ бояхъ и чудомъ спасся изъ кольца окруженія Германской Арміи. 35 офицеровъ въ моемъ полку было убито и огромное количество кадровыхъ солдатъ. Спаслось всего 5-6 офицеровъ и 200 солдатъ изъ цѣлаго пятитысячнаго полка. Трудъ полковника Богдановича вызвалъ слезы о погибшихъ боевыхъ соратникахъ, — офицерахъ и солдатахъ, которые не посрамили Земли Русской.

Въ книгѣ полк. Богдановича на стр. 89-92 описана трагическая борьба за знамя 29-го пѣх. Черниговскаго полка. Гдѣ эти офицеры и солдаты, которые дрались, какъ львы

со своимъ противникомъ? Они спятъ вѣчнымъ сномъ на поляхъ Восточной Пруссіи. Вѣчная Память героямъ погибшихъ за «Вѣру, Царя и Отечество», за честь и славу Россіи.

Каждый русскій обязанъ знать исторію своего Отечества и исторію Россійской Императорской Арміи, которая служила Царю и Россіи.

Зададимъ теперь вопросъ кому было нужно, чтобы погибли три могущественныя имперіи? Извѣстный сіонистъ Ю. Марголинъ въ своей книгѣ «Путешествіе въ страну Зе-Ка» на стр. 413 говоритъ: «Не говорите вслухъ! Не называйте по имени! Горе слабымъ!..» Послушаемъ его совѣта и промолчимъ!

Всѣмъ, кто причисляетъ себя къ Великой Россійской Націи рекомендуемъ прочитать книгу полк. Богдановича, которая къ сожалѣнію, изъ за финансовыхъ возможностей вышла изъ печати сокращенной наполовину. Низко кланяюсь автору за тѣ минуты, въ которыя, читая его книгу, переношусь въ далекое безвозвратное время, когда мы въ рядахъ Россійской Императорской Арміи отдавали свои жизни за счастье нашего Отечества.

В. Іогансенъ.

Н. СВИТКОВЪ

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .·. документовъ)

изданіе второе исправленное и дополненное

Цѣна 1 дол. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

БЫЛОЕ И ГРЯДУЩЕЕ

Сборники подъ редакціей М. А. Тамарцева ном. 1—10

Комплекты можно выписывать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»

Цѣна за десять выпусковъ 5 дол. Заказы направлять по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕВЫХЪ ЛЮДЕЙ ПОДЪ ДВУГЛАВЫМЪ ОРЛОМЪ

Оскорбленіе памяти звѣрски замученной Царской Семьи Императора Николая II

Почему Союзъ вышелъ изъ Общероссійскаго Монархическаго фронта

Эдмонтонъ — Канада 1963 г.

Prince A. Andiysky, 11153 - 64th. Street, Edmonton - Alta, Kanada

Письма въ редакцію

Дорогой Владиміръ Даниловичъ,

Прошу не отказать въ любезности дать мѣсто на страницахъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» (въ ближайшемъ очередномъ номерѣ его) нижеслѣдующему:

Въ номерѣ 100-мъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» напечатана статья г. В. Окунева, на тему: «Прискорбное явленіе», въ которой, между всемъ прочимъ, ея авторъ говоритъ: — «хуже того, въ томъ же Н.Р.С. мы прочли, что архіепископъ Никонъ, посѣтилъ институтъ и передалъ ему цѣнную библіотеку русскихъ классиковъ и рѣдкихъ книгъ покойнаго Б. Л. Бразоля».

Все это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. А она такова.

Книги, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежали Пушкинскому Обществу, въ Нью Іоркѣ, предсѣдателемъ котораго былъ покойный Б. Л. Бразоль, находясь въ составѣ Пушкинскаго Комитета.

Послѣ смерти Б. Л. Бразоля, на его мѣсто былъ избранъ писатель Мѣсняевъ.

Безъ постановленія Пушкинскаго Комитета и безъ санкціи его предсѣдателя книги не могли быть переданы въ распоряженіе института. Слѣдовательно, такое постановленіе комитета состоялось, равно какъ и постановленіе поручить передачу книгъ институту архіепископу Никону, съ единственной цѣлью сохранить себя «въ тѣни» отъ всѣхъ возможныхъ нападковъ, что и случилось.

Хуже во всемъ этомъ не это. Хуже то, что самъ институтъ учрежденъ, какъ будто помимо воли Синода, «трудами и энергіей» (какъ о томъ сообщалось), директора синодальной гимназіи, игумена Антонія — бакаллавра теософскаго, (но не богословскаго) факультета Ельскаго университета. Получилось такъ, что игуменъ Антоній (графъ Граббе) не имѣлъ нужды, ни въ благословеніи Первоіерарха, ни въ санкціи Синода на учрежденіе этого таинственнаго института, долженствующаго помѣщаться въ синодальномъ зданіи, но потомъ перешедшаго въ помѣщеніе Ельскаго университета. Игуменъ же Антоній, благодаря своей «ученой» степени (не выше конголезской) нашелъ себѣ мѣсто въ «почтенной» компаніи «профессоровъ» этого института, въ качествѣ его вице-ректора какъ своего антиканоническаго дѣтища, которое должно было все же получить нѣкое признаніе Синода. Вотъ и «уполномочили» архіепископа Никона, какъ секретаря Синода, преподнести институту даръ, Синоду не принадлежащій. Одновременно достигалось двѣ цѣли: 1. Молчаливое «усыновленіе» Синодомъ антиканонично рожденнаго «трудами и энергіей» игумена Антонія института, «девизомъ» котораго является «интернаціонализмъ и внѣрелигіозность» и, 2, умѣлое опороченіе архіепископа Никона, противъ котораго уже давно ведется интернаціональная травля

«защитниковъ» незыблемыхъ устоевъ Русской Православной Церкви. Благодаря этой защитѣ «незыблемые устои» пріобрѣтаютъ все большую и большую зыблемость и грозятъ окончательно разрушиться.

Горестно все это для сердца обыкновеннаго русскаго человѣка, наблюдающаго катастрофическій развалъ русской національно-религіозной основы нашего бытія «трудами и энергіей» разнаго рода «монаховъ въ міру», мѣсто которымъ должно было бы быть въ монастырѣ для опредѣленнаго періода послушанія, безъ котораго такой «монахъ»... начинаетъ ходить слишкомъ большими шагами.

Искренне преданный Вамъ

Н. Сигида.

ЧЬИ ЖЕ ЭТО КНИГИ?

Послѣ напечатанія письма въ редакцію сотрудника журнала «Владимірскій Вѣстникъ» Н. Ф. Сигида становится совершенно непонятнымъ кому же собственно принадлежали книги поднесенныя Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Никономъ Русско-Американскому Институту? О томъ, что книги были дѣйствительно переданы сомнѣваться не приходится и доказательствомъ тому служитъ фотографія этой церемоніи, на которой заснятъ архіепископъ Никонъ, по обѣимъ сторонамъ котораго находятся ректоръ этого института профессоръ Николаевъ и финансіаторъ этого сомнительнаго учрежденія князь С. С. Бѣлосельскій, опубликованная въ газетѣ «Новое Русское Слово». Подъ фотографіей надпись, которая гласитъ, что архіепископъ Никонъ передалъ институту цѣнную библіотеку покойнаго Б. Л. Бразоля.

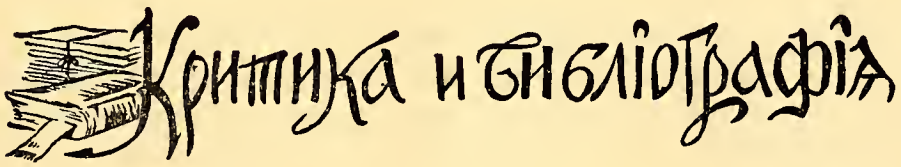
Нынѣ, Н. Ф. Сигида утверждаетъ, что книги не принадлежали Б. Л. Бразолю, а обществу имени Пушкина, котораго послѣдній былъ предсѣдателемъ. Это обстоятельство еще болѣе ухудшаетъ положеніе. Если и покойный Б. Л. Бразоль былъ предсѣдателемъ Общества имени Пушкина, то отъ этого не дѣлался владѣльцемъ книгъ принадлежащихъ Обществу и потому, если дѣйствительно Общество рѣшило передать свои книги Русско-Американскому Институту, то къ чему же, въ этомъ случаѣ, цитируется имя Бразоля? Подъ предсѣдательствомъ Б. Л. Бразоля Общество достойно служило имени того національнаго поэта, имя котораго носитъ. Актъ подношенія обществомъ своихъ книгъ институту, ректоромъ котораго является бывшій президентъ коммунистической академіи наукъ, профессорами сотрудники газеты «Новое Русское Слово» и въ силу этого февралисты по убѣжденіямъ, а финансовымъ покровителемъ демократическій князь Бѣлосельскій, является идейнымъ самоубійствомъ. Профессора Русско-Американскаго Института служатъ не Пушкину, а Пастернаку, а Пушкинъ и Пастернакъ — величины несоизмѣримыя. Первый былъ русскимъ національнымъ поэтомъ, а второй евреемъ-талмуди-

стомъ, членомъ коммунистической партіи и совѣтскимъ писателемъ. Его романъ «Докторъ Живаго» является глумленіемъ надъ исторической Россіей, надъ православіемъ и надъ всѣмъ тѣмъ, что для каждаго русскаго человѣка свято.

Если же покойный Бразоль завѣщалъ дѣйствительно свои цѣнныя русскія книги Обществу имени Пушкина, то и въ этомъ случаѣ передача его книгъ въ руки февралистовъ является надругательствомъ надъ его памятью. Б. Л. Бразоль былъ цѣльнымъ человѣкомъ, абсолютно правыхъ убѣжденій, русскимъ патріотомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова и хорошо зналъ, гдѣ верхъ и гдѣ низъ, гдѣ сторона правая и гдѣ лѣвая, гдѣ небеса и гдѣ бездна. Свою библіотеку, дѣйствительно цѣнную, что мы знаемъ отъ его родного брата, онъ предпочелъ бы сжечь, чѣмъ отдать врагамъ Исторической Россіи.

Во всякомъ случаѣ, во всемъ этомъ дѣлѣ заключается идейная провокація, авторовъ которой мы не знаемъ, но кто они можемъ только подозрѣвать. Сожалѣть приходится, что жертвами ея стали духовныя лица, изъ которыхъ одно является архипастыремъ нашей Зарубежной Церкви.

В. Окуневъ.



НА СЛУЖБѢ ОТЕЧЕСТВУ

Военный сборникъ, изданный въ Санъ Франциско въ 1963 году, подъ редакціей В. І. Шайдицкаго, хранителя традицій Виленскаго Военнаго Училища. Книгѣ этой предпослано посвященіе, которое заслуживаетъ быть приведеннымъ полностью:

«Во имя долга Воина передъ священной идеей «Вѣра, Царь и Отечество» посвящается этотъ трудъ родному Училищу и Его воспитанникамъ:

— убитымъ, умученнымъ и умершимъ, покоющихся въ селеніи праведныхъ, какъ уже исполнившихъ свой долгъ по данной присягѣ и духовно занесенныхъ на черную мраморную доску въ церкви училища

— здравствующимъ въ разсѣяніи, выполняющихъ данную ими присягу и живущихъ по безсмертнымъ девизамъ и ждущихъ того же покоя, черезъ исполненіе своего долга во что бы то ни стало и до конца — ихъ имена мысленно записаны на бѣлую мраморную доску въ парадномъ залѣ училища

— рабу Божіему, боляринy-воину Борису, до послѣдняго момента своего дыханія, показавшаго и доказавшаго красоту и глубину

служенія офицера и выработавшаго симъ служеніемъ девизъ «Одинъ въ полѣ и тотъ Воинъ».

Сборникъ представляетъ собою книгу большого формата въ 528 страницъ, отпечатанную на меловой бумагѣ съ многочисленными иллюстраціями. На обложкѣ значекъ Виленскаго Военнаго Училища и девизъ виленцевъ «Одинъ въ полѣ и тотъ Воинъ — къ высокому и свѣтлому знай вѣрный путь». Заглавіе книги «На службѣ отечества» цѣликомъ отвѣчаетъ ея содержанію. Книга содержитъ рядъ прекрасныхъ статей и очерковъ, разбитыхъ на отдѣлы и прекрасно подобранныхъ. Глава первая озаглавлена «Училище» и содержитъ краткую исторію этого военнаго учебнаго заведенія, составленную полковникомъ В. І. Шайдицкимъ и другую его статью посвященную начальнику училища генералъ-лейтенанту Б. В. Адамовичу.

Глава вторая «Памяти родного гнѣзда» содержитъ воспоминанія воспитанниковъ училища, съ портретами авторовъ очерковъ. Въ третьей главѣ озаглавленной «За Вѣру, Царя и Отечество» читатель найдетъ массу данныхъ касающихся службы офицера Россійской Императорской Арміи и что особенно интересно, въ данное время, когда отсутствуютъ на книжномъ рынкѣ всякіе справочники и спеціальныя книги, полное описаніе Императорской Русской Арміи съ наименованіемъ всѣхъ входящихъ въ нее частей и списокъ военно-учебныхъ заведеній, высшихъ и среднихъ.

Слѣдующая глава четвертая посвящена «Великой войнѣ» и содержитъ равно какъ общія свѣдѣнія о ней, также какъ и о участіи виленцевъ въ ней, доблестно выступившихъ на защиту Отечества и покрывшихъ себя славой. Въ главѣ пятой «За Русь Святую» помѣщены очерки гражданской войны и слѣдующая «За рубежомъ Отечества» рисуетъ пути виленцевъ въ эмиграціи. Послѣдняя глава «Въ прошломъ» имѣетъ общій характеръ и содержитъ рядъ чрезвычайно интересныхъ очерковъ, живо рисующихъ службу русскаго офицера на войнѣ и въ мирное время.

Книга заканчивается рядомъ весьма цѣнныхъ приложеній, въ которыхъ приведены: Исторія Россійскаго національнаго гимна: Исторія Россійскаго національнаго флага, Исторія Россійскаго національнаго герба и чрезвычайно цѣнныя объясненія В. І. Шайдицкаго.

Выпускъ этой книги въ наше время духовнаго обнищанія, когда многіе готовы отречься отъ всего историческаго прошлаго и отречься отъ Россіи, являетъ собой положительное явленіе. Есть еще порохъ въ пороховницахъ, еще жива идея Исторической Россіи и честь и слава виленцамъ, не забывшимъ въ эмиграціи своего девиза «Одинъ въ полѣ и тотъ воинъ». Нельзя не отмѣтить и заслугу редактора и составителя сборника, полковника В. І. Шайдицкаго, хранителя тридиціи Виленскаго Военнаго Училища, подобравшаго такой полный и интересный матеріалъ.

Петръ Суратовъ — ДВѢНАДЦАТЫЙ ЧАСЪ.

Брошюра въ 24 страницы изданная въ Парижѣ содержитъ въ себѣ обстоятельный отвѣтъ на статью въ газетѣ «Русская Мысль» «Что далъ русской православной эмиграціи Экзархатъ Вселенскаго Престола» (Правда, которую каждый русскій православный христіанинъ долженъ знать). Эта правда, изложенная въ газетѣ «Русская Мысль», редактируемой масономъ Водовымъ и русскаго въ которой только названіе, обращивается просто кривдой. Враги Россіи и православія къ несчастью находятъ себѣ слугъ даже среди служителей алтаря. Къ числу такихъ лукавыхъ прислужниковъ темныхъ силъ принадлежитъ и епископъ Кассіанъ, являющійся авторомъ вышецитированной статьи. Въ ней онъ пытается канонически обосновать существованіе Парижскаго экзархата и также приписать Константинопольскому патріарху права высшей аппеляціонной власти, которой онъ въ дѣйствительности никогда не обладалъ. Суратовъ приводитъ въ своей брошюрѣ весьма интересныя данныя изъ исторіи Церкви, касающіяся Константинопольскаго Патріарха и цитируетъ 28 правило IV Вселенскаго Собора, спеціально его касающееся. Архіереи того времени, искушаемые «надменнымъ духомъ» начали страдать честолюбивыми стремленіями, о которыхъ не случайно сказалъ святой, преподобный Ефремъ Сиринъ:

«Нѣсть тщеславія, паче монашескаго». Въ исторіи Церкви Константинопольская епископія стала извѣстной въ церковномъ законодательствѣ только на II Вселенскомъ Соборѣ, который принимая во вниманіе положеніе Константинопольскаго епископа «Новаго Рима» предоставилъ ему честь равную древней столицы Рима, но указалъ ему второе мѣсто. Это было предоставленіе ему большой чести, но не власти, о чемъ ясно сказано въ третьемъ правилѣ Собора, хорошо извѣстномъ, безусловно и епископу Кассіану.

Въ главѣ второй своей брошюры Суратовъ обстоятельно обосновываетъ каноническое положеніе Русской Православной Церкви заграницей, отъ которой отпалъ митрополитъ Евлогій, вступившій въ нарушеніе церковныхъ каноновъ въ подчиненіе къ патріарху Константинопольскому, подъ вліяніемъ своихъ совѣтниковъ изъ Епархіальнаго Управленія масоновъ и масонствующихъ.

Митрополитъ Евлогій, политиканъ и лѣвый сердцемъ, всегда имѣлъ тяготѣніе къ Московской Совѣтской Патріархіи и одновременно съ митрополитомъ Платономъ отказался отъ Русской Зарубежной Церкви во имя вѣрности «Матери Русской Церкви». Этотъ флиртъ митрополита Евлогія съ «матерью Русской Церкви» былъ непродолжителенъ, ибо митрополитъ Сергій, потребовавъ отъ него подписку о «лойяльности» къ совѣтской власти, каковую и получилъ, но въ скорости отрѣшилъ его отъ должности и запретилъ въ служеніи. Этому митрополитъ Евлогій не подчинился и вступилъ въ юрисдикцію патріарха Константинопольскаго на правахъ его экзарха.

Въ 1935 году по иниціативѣ Святѣйшаго Патріарха Сербскаго Варнавы было возстановлено единство Зарубежной Русской Церкви и митрополитъ Евлогій ѣздилъ въ Югославію на совѣщаніе, гдѣ подписалъ оффиціальный актъ и вернулся въ Парижъ въ качествѣ возглавителя митрополичьяго округа, но подъ давленіемъ своихъ совѣтниковъ масоновъ, снова порвалъ съ Зарубежной Церковью и вернулся въ подчиненіе патріарху Константинопольскому. Конецъ митрополита Евлогія былъ позорный: по окончаніи второй міровой войны онъ снова вошелъ въ подчиненіе московскому патріарху и взялъ для себя совѣтскій паспортъ. Въ то же время Американская Митрополія на Кливеландскомъ Соборѣ отдѣлилась отъ Зарубежной Церкви и подчинилась патріарху Алексѣю.

Въ книжечкѣ небольшого формата авторъ вмѣстилъ полную исторію зарубежнаго раскола и описанія дѣйствительнаго положенія въ Константинопольской патріархіи на путяхъ признанія Московской Совѣтской Церкви и сближенія съ экуменизмомъ. Все изложеніе документировано и обосновано.

«Судьбы Экзархата свершаются — заканчиваетъ Суратовъ — наступаетъ двѣнадцатый часъ... и что же, ты, русскій эмигрантъ православный и дальше будешь бездѣйствовать и ждать пока тебѣ на шею надѣнутъ окончательно ярмо совѣтчины или объекуменичeнной константинопольской патріархіи? Опомнись, у тебя много историческихъ примѣровъ какъ бы на твоемъ мѣстѣ поступили твои отцы, дѣды и прадѣды...»

НЕУНЫВАЮЩІЙ ЛАВРОВЪ

Капитанъ А. Лавровъ, издатель и редакторъ журнала «Россійское Единство» поставилъ себѣ задачей дискредитировать и разоблачить Высокопреосвященнаго Архіепископа Никона и въ этихъ цѣляхъ не считается со средствами. Каждый имѣетъ право имѣть свое сужденіе, но элементарная журнальная этика требуетъ, чтобы эта критика основывалась на фактахъ и обоснованныхъ сужденіяхъ. Ничего этого у Лаврова нѣтъ и поэтому получается конфузная исторія непрерывныхъ доносовъ по церковной и общественной линіи, которые цѣли не достигаютъ. Такъ напримѣръ, недавно, мы ознакомились съ письмомъ Лаврова на имя Высокопреосвященнаго Митрополита Анастасія (все тѣ же варіаціи доносительства на Архіепископа Никона) и въ дополненіе получили также копію письма на имя Лаврова отъ какого то Братства Духовнаго Возрожденія въ Торонто, абзацъ первый котораго требуетъ немедленнаго опроверженія. Тамъ сказано, что за нѣсколько мѣсяцевъ до назначенія архимандрита Михаила (Дикаго) въ Аргентину въ Бразиліи состоялся епархіальный съѣздъ Южно-Американской Епархіи подъ возглавленіемъ Архіепескопа Ѳеодосія, на которомъ присутствовали протопресвитеръ Константинъ Изразцовъ и епископъ Парагвайскій Леонтій и на этомъ съѣздѣ якобы постановили перевести епископа Леонтія въ Аргентину и это

постановленіе послали въ Синодъ въ Мюнхенъ. Все въ этомъ сообщеніи — неправда. Южно-Американская Епархія никогда не существовала. Преосвященный Ѳеодосій былъ назначенъ въ 1934 году епископомъ Санъ Паульскимъ и Бразильскимъ и ему были подчинены приходы въ Чили, въ Парагваѣ и Уругваѣ, но Аргентина осталась въ непосредственномъ подчиненіи Архіерейскаго Синода съ оставленіемъ въ должности управляющаго приходами въ этой странѣ протопресвитера Константина Изразцова. Такимъ образомъ, протопресвитеръ Изразцовъ никогда не былъ въ подчиненіи у епископа Бразильскаго и никогда не присутствовалъ на епархіальныхъ съѣздахъ Бразильской Епархіи такъ же какъ и епископъ Леонтій. Упомянутый въ письмѣ Братства Духовнаго Возрожденія епархіальный съѣздъ въ Бразиліи не имѣлъ мѣста, не выносилось вслѣдствіи этого и подобнаго рѣшенія, все это чистыя выдумки и продуктъ необузданной фантазіи. Объ остальномъ судить не будемъ, пусть опровергаютъ другіе, а что касается Бразиліи, то необходимо было сказать.

В. Р.

НОВАЯ КНИГА — Н. СВИТКОВЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:
W. D. Merzeevsky, - Caixa postal 4097 - São Paulo - Brasil.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Николай Филипповичъ Степановъ (Свитковъ) проситъ насъ сообщить, что онъ сотрудникомъ журнала «Россійская Независимость» не состоитъ. Единственная его статья, имѣвшаяся въ распоряженіи этого журнала «Кому это нужно?» была подписана псевдонимомъ Н. Свиткова и въ свое время въ этомъ журналѣ напечатана не была. Въ ном. 23-24, когда эта статья утратила свою злободневность, редакція журнала «Р. Н.» сочла нужнымъ помѣстить эту статью, прибавивъ къ подписи Н. Свитковъ — Полковникъ Императорской Арміи Н. Ф. Степановъ. Чиномъ полковника свои статьи Н. Ф. Степановъ никогда не подписывалъ.

Что же касается замѣтки «Разное» въ томъ же номерѣ журнала Р. Н., гдѣ удѣлено вниманіе и особѣ редактора журнала «Владимірскій Вѣстникъ», то необходимо сказать, что въ ней заключается рядъ неточностей, граничащихъ просто съ небылицами. Редакцію журнала Р. Н. возмутило то обстоятельство, что сотрудникъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» Н. Н. Быловъ указалъ на то, что шельмовать всѣхъ евреевъ безъ исключенія сіонистами просто безграмотно. Для насъ ясно, что еврейская нація заключаетъ въ сего компатріотовъ разнаго сорта: среди нея есть и коммунисты, и соціалисты, и демократы, и сіонисты и неосіонисты, и интернаціоналисты, и вѣрующіе и безбожники. Сіонизмъ, какъ таковой, есть теченіе еврейской мысли стремящееся къ основанію независимаго еврейскаго государства. По существу въ такомъ желаніи ничего плохого не заключается и потому то Царское Правительство разрѣшило организацію второго сіонистическаго съѣзда въ Минскѣ. Другое дѣло, если имѣются евреи, которые кромѣ Палестины хотятъ еще и весь міръ, но это уже нѣчто другое и это уже не сіонизмъ. Третировать всѣхъ евреевъ сіонистами просто безсмысленно и это взято изъ совѣтскаго жаргона, но коммунисты ругая американцевъ поддерживаютъ съ ними самую тѣсную дружбу и еще большую дружбу они ведутъ съ евреями и пользуются съ ихъ стороны особой поддержкой, хотя и называютъ ихъ презрительно сіонистами.

Какъ извѣстно въ Совѣтскомъ Союзѣ проживаетъ два милліона евреевъ, изъ нихъ около половины въ столицахъ, занимая слѣдовательно отвѣтственные и руководящіе посты. Позволительно спросить сіонисты ли они? Хрущевъ заявилъ, что всѣ члены политбюро женаты на еврейкахъ. Сіонистки эти совѣтскія сановницы? Замѣстителемъ Аджубея по редактированію «Извѣстій» является еврей, который фактически эту газету и редактируетъ. Сіонистъ ли онъ? Приводимъ эти примѣры для доказательства того, что нельзя такой сложный вопросъ, какъ еврейскій упрощать сводя его къ совѣтской терминологіи. Совѣтскіе термины: буржуи, пролетаріи, капиталисты, имперіалисты, сіонисты — пустыя категоріи за которыми нѣтъ и не было никакого серьезнаго содержанія, ибо суть средства пропаганды.

Возвращаясь къ замѣткѣ «Разное» должны заявить, что матеріальныя возможности редактора журнала «Владимірскій Вѣстникъ» никого не могутъ интересовать. Считать деньги въ чужомъ карманѣ не считается приличнымъ дѣломъ. Но самое главное, что благодаря Богу, редакторъ В. В. всегда былъ независимымъ и ни католики, ни евреи,

ни Чухновъ, ни архіепископъ Никонъ, никогда не оказывали на него давленія. Ни отъ кого субсидій не получалъ и потому и сохранилъ независимость сужденія и можетъ говорить правду, которая многимъ глаза колетъ. Отъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» редакторъ не живетъ, не преслѣдуетъ коммерческой выгоды, издаетъ его для единомышленниковъ и выпускаетъ его когда хочетъ. Вотъ и все.

РАЗБИТАЯ ВАЗА

Въ дни царской и русской Голгофы
Банкеты въ Москвѣ до утра,
Но льются печальныя строфы,
Какъ слезы баяна, съ пера.
Не солнца то было затменье
То было затменье умовъ
И русской исторіи звѣнья
Легли подъ ударъ топоровъ.
Помазанникъ Божій былъ чашей,
Народа сбиравшей любовь,
Отцомъ Онъ былъ родины нашей
По днесь проклинающей новь.
Пусть скажутъ: красивая фраза,
Разлуки миражъ и дурманъ,
Но Русь была дивная ваза
Съ букетомъ изъ всѣхъ россіянъ!
И вотъ эта ваза разбита,
Разбитъ идеалъ красоты
И дьявола топчутъ копыта
Имперіи русской цвѣты.
Но тѣ, кто съ врагами позорно
Разбили прекрасный хрусталь,
Признать не желаютъ упорно,
Что счастью былъ гробомъ февраль.
И въ день всероссійской печали,
Сквозь лжи безпросвѣтный туманъ
Съ небесъ, словно стонъ, прозвучали:
«Измѣна кругомъ и обманъ».

В. ПЕТРУШЕВСКІЙ.

(окончаніе)

Пусть же сіе великое и святое дѣло будетъ для всѣхъ насъ источникомъ духовнаго обновленія, пусть въ сердцахъ нашихъ вновь возсіяютъ завѣты Святой Руси, пусть жительствуетъ у насъ христіанство, какъ могущественная духовная сила, «ибо сія есть побѣда, побѣдившая міръ, — вѣра наша» (1 Іоан. V, 4).

5/18 іюня 1964 года

Св. Свящ. муч. Дорофея,
Епископа Тирскаго

Предсѣдатель Архіерейскаго Собора
Митрополитъ ФИЛАРЕТЪ.

Ротмистръ

Константинъ Николаевичъ ШУРГАЕВИЧЪ,

предсѣдатель Общества Св. Александра Невскаго въ г. Санъ Пауло (членовъ Русскаго Корпуса), скончался въ г. Санъ Пауло 2 августа 1964 г.

---

22 августа 1964 г. въ Ньюмаркетъ, въ Канадѣ, скончалась

Нина Александровна Гриненко,

урожденная ЛОЗИНСКАЯ,

артистка русской драмы, поэтесса, писавшая подъ псевдонимомъ Нины Ермоловичъ, воспитанница Павловскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ, супруга журналиста Владиміра Харитоновича Гриненко.

---

29 мая 1964 года, послѣ тяжкой болѣзни, на шестидесятомъ году жизни скончался

Александръ Александровичъ НАУМОВЪ,

сынъ послѣдняго министра земледѣлія Императорскаго Правительства, членъ основатель и членъ Приходскаго Совѣта Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло, представитель Союза Дворянъ въ Бразиліи. Отпѣваніе совершилъ Высокопресвященный Архіепископъ Ѳеодосій въ сослуженіи клира Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора и погребеніе состоялось на кладбище Санто Амаро въ г. Санъ Пауло.

---

9 сентября 1964 года въ Нью Іоркѣ скончался владѣлецъ Книжнаго Агенства Донъ и представитель журнала «Владимірскій Вѣстникъ» въ г. Нью Іоркѣ

Григорій Марковичъ Шевтовъ

(Жевтобрюховъ).

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА И РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА ВЪ НЕЙ. Цѣна 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
2-ое изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Міровая Керенщина	1
К. Поповъ — Съ кѣмъ же народъ	9
Н. Кондыревъ — Новая орфографія	14
Б. Бучинскій — Недобросовѣстная критика	16
Ѳ. Савинъ — Стѣна позора	21
Наблюдатель — Наблюденія и выводы	24
В. Раскатовъ — Голосъ крови	27
Т. Татаринова — Стихотвореніе	30
Паломница — Письмо Паломницы	31
В. Іогансенъ — Кто умножаетъ познаніе — умножаетъ скорбь	33
Н. Сигида — Письмо въ редакцію	35
В. Окуневъ — Чьи же это книги?	36
В. Р. — Критика и библіографія	37
Отъ редакціи	41
В. Петрушевскій — Стихотвореніе	43

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 1000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Calle Aristobulo del Valle, esq. Potosi, 568 Villa Jardin-Lanus, Prov. Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
P. Macovoy - 1200 Carmelita Ave. Apt. 2, Burlingame, Calif. U. S. A.
V. A. Beljewsky - 1547 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —
Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky -2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сѣнъ Паул

подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 102 ЯНВАРЬ — 1965 № 102

По мѣрѣ того, какъ съ прошлаго, одна за другой, ниспадаютъ завѣсы, рушатся съ ними и тѣ злые вымыслы и сказки, на которыхъ выросла, въ злобѣ зачатая, русская революція. Какъ будто бы вставъ отъ тяжелаго сна, русскіе люди протираютъ глаза и начинаютъ понимать, что они потеряли.

И все выше и выше поднимается надъ притихшей толпой чистый образъ Царственныхъ страдальцевъ за грѣхи всея Россіи. Ихъ кровь, Ихъ страданія и смерть ложатся на совѣсть всѣхъ насъ, не сумѣвшихъ Ихъ сберечь и защитить и съ ними защитить Россію. Покорные волѣ Предвѣчнаго, съ Евангельской кротостью Они несли поруганіе, храня въ душѣ непоколебимую вѣрность Россіи, любовь къ народу и вѣру въ ея возрожденіе.

Русская Лѣтопись.

Царственные Мученики: Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Феодоровна и Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ.

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

30 іюля 1904 года Богъ даровалъ Россіи Наслѣдника Цесаревича. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ числился кадетомъ 1-го кадетскаго корпуса. Онъ былъ шефомъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго, 51-го пѣхотнаго Литовскаго, 12-го Восточно Сибирскаго стрѣлковаго полковъ, Ташкентскаго кадетскаго корпуса и Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Казачьихъ войскъ было 11. Донское, Кубанское, Терское, Оренбургское, Астраханское, Сибирское, Уральское, Забайкальское, Уссурійское, Амурское, Семиреченское.

Въ маѣ 1916 года Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ произведенъ въ ефрейторы.

8 марта 1917 года по приказу революціоннаго временнаго правительства, приведеннаго въ исполненіе генераломъ Л. Корниловымъ, Великій Князь Алексій Николаевичъ былъ объявленъ лишеннымъ свободы.

Въ ночь съ 3 на 4 іюля 1918 года въ Екатеринбургѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими родителями, сестрами и вѣрными слугами былъ звѣрски убитъ.

Молитвами и заступничествомъ святыхъ царственныхъ мучениковъ Господь да помилуетъ и спасетъ Россію.

—////—

МУЧЕНИКЪ—ЦАРЕВИЧЪ.

У престола Божья, что подножье свято
Праведникамъ милость, грѣшникамъ — гроза
Съ жалобой безмолвной станутъ казачата,
И Господь заглянетъ въ дѣтскіе глаза.
Скажетъ самый младшій: «насъ изъ пулемета
Разстрѣляли нынче утромъ на зарѣ».
И всплеснетъ руками горестными кто-то
На высокой, бѣлой, облачной горѣ.
Выйдетъ блѣдный мальчикъ и тихонько спроситъ:
«Братья казачата, кто обидѣлъ васъ»?
Человѣческая жалость прозвенитъ въ вопросѣ,
Свѣтомъ заструится изъ тоскливыхъ глазъ.
Подойдутъ поближе, въ очи ему глянутъ,
И узнаютъ сразу, какъ же не узнать?!
— «Былъ казачьихъ войскъ Ты свѣтлымъ атаманомъ,
Въ дни, когда въ дѣтей нельзя было стрѣлять».
И заплачутъ горько, горько казачата
У престола Божья, что подножье свято.
Господи Ты видишь, вмѣстѣ съ ними плачетъ
Мученикъ-Царевичъ — Атаманъ казачій.

Марія Волкова.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 102 ЯНВАРЬ — 1965 № 102

Смятеніе умовъ.

Ни для кого не является секретомъ, что со времени переѣзда Синода Зарубежной Церкви изъ Европы въ С. Америку учительскій голосъ нашей церкви не былъ слышенъ. Многіе архипастыри сочли для себя удобнымъ приспособиться къ американскимъ условіямъ жизни и въ силу этого усвоили американскую психологію. Обошлось не безъ вліянія нѣкоторыхъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей, которые проникліись американскимъ демократическимъ духомъ и, будучи «филантропами», обуславливали свои жертвы на церковныя нужды требованіемъ лояльности со стороны церкви въ отношеніи американской политики, которая давно утратила всякое христіанское содержаніе. Дошло до того, что съ амвона нашей церкви возносилось въ проповѣдяхъ прославленіе не только американской демократіи, но и Организаціи Объединенныхъ Народовъ, какъ «плодъ усилій лучшихъ представителей свободнаго міра, стремящихся къ миру». Явный соблазнъ для всякаго православнаго человѣка, который хорошо знаетъ, что въ Организаціи Объединенныхъ Народовъ именно коммунисты занимаютъ доминирующее положеніе и что именно она закрѣпила власть коммунистовъ надъ одной третью вселенной. Не говорилось никогда о обновленческой ереси, именующей себя Американской Митрополіей, которая на разбойничьемъ Кливеландскомъ Соборѣ откололась отъ единой Зарубежной

Церкви для того, чтобы войти въ молитвенное общеніе и подчиненіе Московской Патріархіи, то есть лже-церкви. Насущные вопросы нашей церковной жизни просто замалчивались, съ цѣлью сосуществованія съ силами зла, которые имѣютъ не только коммунистическія формы, но зачастую появляются и личинахъ свѣтлыхъ и даже церковныхъ.

Рождественское посланіе Высокопреосвященнаго Филарета, первоіерарха нашей Зарубежной Церкви, порываетъ съ политикой соглашательства. Впервые за много лѣтъ съ амвона нашей Церкви прозвучало, твердое слово о Истинѣ Церковной, которую мы обязаны хранить, слово затрагивающее насущные вопросы современности и не ищущее никакого приспособленчества.

Политиковъ изъ сомнительныхъ международныхъ учрежденій, на словахъ стремящихся къ миру, Владыка не постѣснялся назвать миротворцами въ ковычкахъ, ибо дѣянія ихъ ложь, а Господь сказалъ: «нечестивымъ нетъ мира» и напрасны усилія этихъ «миротворцевъ» водворить миръ во всемъ мірѣ.

Владыка Митрополитъ строго осудилъ также выступленіе обновленческой Американской Митрополіи, выступившей съ осужденіемъ прославленія всенароднаго праведника отца Іоанна Сергіева, Кронштадтскаго чудотворца. Слова Владыки Митрополита по этому вопросу знаменательны: «дошло и до того, что когда наша Мать-Церковь торжественно возвѣстила о несомнѣнной святости и угодности Богу великаго пастыря и всероссійскаго молитвенника и стала возносить ему молитвы, прося его помощи и заступленія передъ Богомъ, нашлись такіе, которые «вышли отъ насъ, но не были наши» — и провозгласили прославленіе Великаго праведника незаконнымъ и недѣйствительнымъ, не внося этимъ ничего кромѣ смущенія въ собственную паству».

Посланіе Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета утвердило правду въ святомъ мѣстѣ, голосъ его прозвучалъ подобно тому какъ говорили Святѣйшій Патріархъ Тихонъ или Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній, которые не боялись обличать сильныхъ міра сего и церковную правду утверждали твердо.

* * *

Изъ газетъ православнымъ людямъ стало извѣстнымъ, что въ Свято-Скорбященскомъ Соборѣ въ г. Санъ Франциско состоялась хиротонія священника Евграфа Кавалевскаго во епископа съ нареченіемъ ему имени Жана-Нектарія, который станетъ главой французской православной

церкви, насчитывающей, какъ говорятъ, до пяти тысячъ человѣкъ. Чинъ хиротоніи былъ совершенъ архіепископомъ Іоанномъ Санъ Франциским и румынскимъ епископомъ Феофиломъ. Въ этомъ газетномъ сообщеніи все странно и непонятно будетъ ли этотъ новопоставленный епископъ принадлежать, вмѣстѣ со своей паствой, къ Зарубежной Церкви?

Кандидатура Кавалевскаго во епископы дважды была предметомъ сужденія на Соборахъ нашей Церкви и дважды была отклонена. Раннѣе Собора епископы были опрошены путемъ запроса изъ канцеляріи Синода и также большинство высказалось отрицательно. Какъ позднѣе стало извѣстнымъ, въ засѣданіи Синода 20-22 октября 1964 года, архіепископъ Іоаннъ снова сдѣлалъ докладъ о православныхъ французахъ и сообщилъ, что они принимаютъ всѣ раннѣе поставленныя имъ условія со стороны нашей церковной власти и вслѣдствіи этого Синодъ постановилъ принять эту группу въ свое вѣдѣніе и поручить окормленіе ея архіепископу Іоанну.

Постановленіе не говоритъ о хиротоніи, что и правильно, ибо если бы даже возникли новыя обстоятельства въ этомъ дѣлѣ, то для правильнаго разрѣшенія его необходимо было бы снова направить на разсмотрѣніе ближайшаго Собора Архіереевъ, или же опросить ихъ всѣхъ письменно, съ просьбой высказаться. Такимъ образомъ каноническое положеніе нашей Церкви не было бы поколеблено и не было бы превышенія власти. Достойно вниманія, что Высокопреосвященный архіепископъ Виталій по этому вопросу остался при особомъ мнѣніи. Хиротонія Евграфа Кавалевскаго могла быть рѣшена только соборне, т. е. всѣми архіереями. Примѣчательнымъ фактомъ является и тотъ, что для совершенія хиротоніи надъ священникомъ Евграфомъ Кавалевскимъ понадобилась помощь и участіе румынскаго епископа Феофила, ибо наши архіереи повидимому отказались.

* * *

Протопресвитеръ отецъ Георгій Граббе, настоятель Синодальнаго Храма въ Нью Іоркѣ оказался втянутымъ въ прискорбное дѣло о самозванствѣ нѣкоего Голеневскаго, именующаго себя Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ Романовымъ. Это дѣло весьма прискорбное для нашей Церкви, ибо отецъ Георгій Граббе занимаетъ въ ней высокое положеніе и является однимъ изъ наиболѣе просвѣщенныхъ и культурныхъ пастырей. Совершенно непонятно, какъ онъ могъ совершить таинство брака надъ самозванцемъ и что хуже всего вписалъ въ метрической книгѣ его какъ

Алексѣя Николаевича Романова. Это дѣло о бракѣ является компетенціей высшихъ властей, т. е. Синода и Владыки Митрополита, и мы не собираемся разбирать этотъ вопросъ, оправдывая, или обвиняя отца протопресвитера, но коснемся только другой стороны этого печальнаго явленія.

Екатеринбургское злодѣяніе было предметомъ многихъ изслѣдованій и научныхъ трудовъ. Господь Богъ сдѣлалъ такъ, что все то, что по замыслу преступниковъ должно было остаться тайнымъ стало явнымъ. Это преступленіе стало извѣстнымъ во всѣхъ деталяхъ. Судебный слѣдователь Н. А. Соколовъ произвелъ судебное слѣдствіе по этому дѣлу и ему удалось выяснить его во всѣхъ подробностяхъ. Нѣкоторые изъ непосредственныхъ участниковъ злодѣянія были арестованы и допрошены.

Интересующіеся этимъ вопросомъ лица могутъ прочитать слѣдующія книги: Н. А. Соколовъ — «Enquête judiciaire sur l'assissarat de la Famille Imperiale Russe». (Имѣется и русское изданіе); М. К. Дидерихсъ — «Убійство Царской Семьи и членовъ Дома Романовыхъ на Уралѣ»; П. Жильяръ — «Трагическая судьба Русской Царской Семьи» и Вильтонъ — «Послѣдніе дни Романовыхъ».

Существуетъ и признаніе въ убійствѣ самихъ большевиковъ, заключающееся въ книгѣ Быкова — «Послѣдніе дни послѣдняго царя». Вообще же говоря по этому вопросу существуетъ обширная литература и мы перечислили только наиболѣе интересныя и точныя историческія изслѣдованія.

Никакого сомнѣнія въ томъ, что въ ночь 4-17 іюля 1918 года, въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Ипатьева, были звѣрски убиты Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, Великія Княжны: Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Марія Николаевна, Анастасія Николаевна и вѣрные слуги ихъ, сомнѣнія быть не можетъ. Убійство было сдѣлано по приказу изъ Москвы отъ Якова Свердлова и роль «Рыцаря Кадоша», царскаго палача, взята была на себя Юровскимъ, который стрѣлялъ въ Государя. Головы жертвъ были отрѣзаны, подобно тому, какъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ было поступлено съ пророкомъ: «хочу, что бы ты далъ мнѣ теперь на блюдѣ голову Іоанна Крестителя» (Ев. отъ Марка IV - 25). Въ комнатѣ гдѣ было убійство на стѣнѣ кровью убитыхъ былъ изображенъ кабалистическій знакъ, значеніе котораго — жертва.

Страданія Царственныхъ Мучениковъ со дня ареста Временнымъ Правительствомъ были христоподобными, какъ хорошо сказалъ протопресвитеръ Польскій. Покойный про-

топресвитеръ составилъ также прекрасное житіе Царственныхъ Мучениковъ, опубликованное въ книгѣ «Новые мученики Россійскіе». Церковь наша почитаетъ днемъ траура день 4-17 іюля, когда изувѣры убили нашего Царя, который былъ символомъ Россіи.

Со дня убійства Царской Семьи въ эмиграціи появилось не малое количество самозванцевъ. Въ Брюсселѣ проживала «Великая княжна» Ольга Николаевна, явно еврейскаго происхожденія. Изъ Лже-Анастасій наиболѣе вниманія къ себѣ привлекла нѣкая Чайковская, проживающая въ Германіи. Наслѣдники Цесаревичи также многочисленны и одинъ изъ нихъ проживаетъ въ Бразиліи.

Многіе изъ самозванцевъ являются попросту психически больными людьми, но есть среди нихъ и провокаторы. Наиболѣе опасной провокаціей, безусловно совѣтскаго происхожденія, была легенда пущенная въ эмиграцію примѣрно въ 1924 году о томъ, что якобы Царская Семья спаслась. Жертвой этой приманки стали нѣкоторые эмигрантскіе дѣятели вполнѣ достойные, принявшіе совѣтскую сказку за проявленіе милости Божіей. Эта легенда умерла естественной смертью и не потребовала опроверженія. Хуже обстоитъ въ наши дни, когда хотятъ извратить даже священную исторію, а чтобы не допустить слова правды о русской революціи приняты всѣ мѣры.

Появленіе такой личности, какъ Голеневскій, въ прошломъ полковникъ органовъ совѣтской безопасности, наводитъ ужасъ. Въ данномъ случаѣ несомнѣнно мы имѣемъ дѣло съ самой настоящей совѣтской провокаціей, имѣющей цѣлью осквернить святое святыхъ эмигрантскаго народа, память о Царской Семьѣ, которая приняла мученическую кончину за всяхъ насъ и въ лицѣ ея была убита Россія. Ко всему прочему, если найдутся легковѣрные послѣдователи этой новой лжи, то этимъ самымъ съ изувѣровъ убившихъ русскаго Царя вина будетъ снята. Помилуй Господи насъ отъ новыхъ козней дьявола и его преспѣшниковъ.

* * *

Такъ какъ мы коснулись осквернения памяти Царя-Мученика, то съ прискорбіемъ должны также отмѣтить неумѣстныя писанія, зачастую граничащія съ глумленіемъ журналиста Бориса Солоневича, въ журналѣ издаваемомъ имъ подъ названіемъ «Родина». Борисъ Солоневичъ вмѣстѣ со своимъ братомъ, нынѣ покойнымъ Иваномъ Солоневичемъ, бѣжали отъ совѣтской власти. Эмиграція имъ обоимъ оказала радушный пріемъ, но совѣтское прошлое и заключеніе не

прошло для нихъ даромъ и въ скорости стало очевиднымъ, что страдаютъ они маніей величія. Свысока они начали поучать старыхъ эмигрантовъ по вопросамъ, которыхъ въ сущности не знали и не понимали. За поученія можно было бы и поблагодарить, но къ сожалѣнію онѣ не имѣли подъ собой никакой основы.

Борисъ Солоневичъ при бѣгствѣ отъ совѣтовъ никакого багажа съ собой не захватилъ, ни матеріальнаго, ни духовнаго. Духовныя цѣнности ему вообще непонятны. Вывезъ съ собой онъ комсомольскій жаргонъ, отъ котораго за 35 лѣтъ не сумѣлъ освободиться, совѣтскія прибаутки и презрѣніе къ старой Россіи. Пополнить свой умственный багажъ въ эмиграціи, подобно тому, какъ сдѣлали другіе бѣженцы, онъ не пожелалъ. Даже и писать грамотно по-русски не научился и только смѣялся надъ «зубрами», которые совѣтской орфографіи принять не пожелали. Все это имѣло невинный характеръ и мы были снисходительны къ Борису Солоневичу, жертвѣ совѣтскаго воспитанія, и, когда Орѣховъ написалъ на него доносъ слѣдственнымъ властямъ и засадилъ его въ тюрьму, то смѣло выступили въ его защиту. Этого требовала справедливость.

Случилось, однако, худшее: въ послѣднее время въ болѣзни Бориса Солоневича наступило ухудшеніе. Его графоманія усилилась и дописался онъ до той ахинеи, что Царь Мученикъ Николай II, будучи разстрѣляннымъ получилъ по заслугамъ и даже, что казнь его была «гуманная». Играя въ оригинальность, а вѣрнѣе въ силу своего невѣжества, сталъ утверждать, что убитый императоръ былъ правителемъ бездарнымъ. Этого, даже и сотрудники «Новаго Русскаго Слова», по убѣжденіямъ враги царской власти, писать не смѣютъ.

Есть слава Божія и слава человѣческая. Слава человѣческая присуща такимъ политическимъ дѣятелямъ, какъ Ленинъ, Сталинъ, Рузвельтъ, Черчиллъ. Слава Божія сіяетъ надъ благовѣрнымъ княземъ Михаиломъ Черниговскимъ, Благочестивѣйшими Императорами Павломъ Петровичемъ и Николаемъ Александровичемъ. Эти Государи были убиты за Вѣру и Правду. Царствованіе Императора Николая II было славнымъ, но не дано было ему вкусить славы человѣческой. Самъ Государь-Мученикъ зналъ и чувствовалъ, что суждено ему быть жертвой за Россію. Ему принадлежатъ слѣдующія знаменательныя слова: «быть можетъ для спасенія Россіи нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой, да будетъ воля Божія».

Это были пророческія слова Царя-Мученика, одареннаго самими высокими качествами, одухотвореннаго самими высокими побужденіями, этотъ Царь сдѣлалъ все что могъ

для блага своего народа и получилъ въ удѣлъ униженія и мученическую смерть. Исторія Царствованія Императора Николая II требуетъ самаго внимательнаго изученія. Это было царствованіе славное, богатое реформами, давшими народу благополучіе и странѣ громадное развитіе. Современники судятъ по результатамъ, но если бы возложить только на монарховъ отвѣтственность за неудачи и бѣдствія, которыя поражаютъ государства, то слѣдовало бы развѣнчать такихъ великихъ правителей, какъ Александръ Македонскій, Карлъ Великій, Людовикъ XIV, или Наполеонъ. Созданныя ими великія государства или разсыпались, или вступили въ эпоху упадка, какъ было во Франціи. Россія пала, пораженная въ спину, въ моментъ когда ея военныя усилія должны были ее покрыть блескомъ славы. Въ позорные дни генералы-Іуды предали своего Государя и Главнокомандующаго.

Борисъ Солоневичъ сравниваетъ Императора Николая I съ Императоромъ Николаемъ II. Императоръ Николай I однимъ выстрѣломъ изъ пушки покончилъ съ возстаніемъ декабристовъ, Императоръ Николай II погибъ потому, что не приказалъ повѣсить думскихъ представителей. Какое невѣжество въ исторіи и какая неосвѣдомленность!

У императора Николая I были вѣрныя войска, у него были вѣрные военачальники, у него были пушки, которыя были заряжены. Его генералы просили его открыть огонь, но онъ колебался, онъ послалъ своего генерала-адъютанта Милародовича для переговоровъ, котораго бунтовщики убили. Когда смеркалось уже, Императорь Николай Павловичъ рѣшился и далъ сигналъ къ огню. Два выстрѣла изъ картечи покончили съ бунтомъ.

Когда Императоръ Николай II узналъ о начавшихся безпорядкахъ въ Петроградѣ, то ни въ какіе переговоры съ бунтовщиками онъ не вступилъ. «Повелѣваю покончить съ безпорядками немедленно», — приказалъ коротко Государь Императоръ. У Императора Николая II были вѣрныя войска, были вѣрные генералы, но они были на фронтѣ, а приближенные къ Нему, начальникъ его штаба и генералы командующіе фронтами, Ему измѣнили. Въ Псковѣ онъ былъ плѣнникомъ у измѣнника генерала Рузскаго и чтобы Онъ не приказалъ, генералъ Рузскій бы не исполнилъ.

А между тѣмъ, въ то время какъ ставка саботировала высочайшее приказаніе о подавленіи безпорядковъ въ возставшемъ Петроградѣ царила паника. Позднѣе, будучи въ эмиграціи тотъ фактъ, что революція могла быть легко подавленной признали и нѣкоторые изъ уцѣлевшихъ генераловъ-измѣнниковъ. Генералъ Лукомскій, тотъ самый, который своей властью отмѣнилъ движеніе отряда генерала

Иванова на Петроградъ, въ своихъ воспоминаніяхъ призналъ: «революціонное движеніе въ этотъ періодъ времени (то есть 1 марта) потушить было еще возможно».

Для подавленія бунта запасныхъ въ Петроградѣ достаточно было послать съ фронта одну казачью дивизію, важно то, что эта дивизія, вопреки прямому приказу Государя, послана не была. А въ это время возглавители бунта въ Петроградѣ дрожали отъ страха. «Пахло виселицей», писалъ одинъ изъ нихъ, Ломоносовъ, захватившій министерство путей сообщенія. И въ этотъ моментъ, когда главари возстанія трепетали за свою шкуру, когда достаточно было одного рѣшительнаго окрика для подавленія бунта, генералы въ ставкѣ, рѣшили, что нужно сдаться на милость бунтовщиковъ, повернули обратно посланныя на усмиреніе войска, взяли въ плѣнъ Государя и вынудили у него отреченіе.

Еще не поздно Борису Солоневичу что либо почитать о революціи, о русской исторіи, пополнить свой умственный багажъ, научиться писать грамотно и тогда только онъ сможетъ оцѣнить русскую литературу, и русскій языкъ и перестанетъ глумиться надъ тѣмъ, что каждому русскому въ изгнаніи должно быть свято.

Убитый Царь и убитая Семья Царская олицетворяли собой Россію.

В. Мержеевскій.

НОВАЯ КНИГА:

Въ изданіи «Фонда имени святого Іоанна Кронштадтскаго Чудотворца», въ г. Ютика США въ ближайшіе дни выйдетъ въ свѣтъ книга:

Пастырскій вѣнокъ дорогому батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому

являющая собой перепечатку рѣдкой книги, вышедшей въ 1911 году въ г. С. Петербургѣ. Книга состоитъ изъ двухъ частей и заключаетъ въ себѣ болѣе 300 стр. текста и 33 рѣдкихъ иллюстрацій.

Книга печатается въ типографіи Бразильской Православной Епархіи.

Политическіе парадоксы

Питеръ Гекскли Блайтъ, въ своей книгѣ «Востокъ пришелъ на западъ», разсказываетъ о жуткой и непростительной слѣпотѣ гитлеровскаго военнаго командованія, отвергнувшаго руку русскаго народа протянутую ему для сверженія большевизма.

Эта книга на англійскомъ языкѣ называется «The East Came West» и вышла въ издательствѣ Caxton Printers, IDANO в 1964 г. Книга говоритъ также о такой же слѣпотѣ, или, вѣрнѣе говоря, предательствѣ союзниковъ рѣшившихъ выдать принудительно милліоны русскихъ антибольшевиковъ на расправу совѣтской власти.

Авторъ книги Питеръ Гекскли Блайтъ, бывшій офицеръ британскаго флота, послѣ войны занялся изученіемъ сущности коммунизма во всѣхъ аспектахъ, какъ въ свободномъ мірѣ, такъ и въ Совѣтскомъ Союзѣ. Четыре главы книги посвящены описанію формированія въ составѣ нѣмецкой арміи русскихъ казачьихъ частей, въ частности 15-го Казачьяго Корпуса, и двѣ слѣдующихъ подъ названіемъ «Офицеровъ сперва» и «Обратно на востокъ», описываютъ позорные пріемы англичанъ, которые они примѣнили при позорной выдачѣ большевикамъ первоначально офицеровъ корпуса, а затѣмъ простыхъ казаковъ, ихъ женъ и дѣтей. Въ двухъ послѣднихъ главахъ этой книги «Великая тайна» и «Западъ смотритъ на востокъ» говорится о той неразберихѣ, которая царила среди союзниковъ въ вопросѣ репатріаціи и ея печальныхъ послѣдствіяхъ.

Вся эта операція о принудительной репатріаціи до сей поры въ Вашингтонѣ считается военнымъ секретомъ. Однако весь ея секретъ заключается въ томъ, что это не была ошибка, но преступленіе выполненное съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

Разбирая протоколы ялтинскаго соглашенія Блайтъ установилъ, что тамъ дѣйствительно было рѣшено выдать совѣтамъ военныхъ преступниковъ, но не военноплѣнныхъ, а Женевская международная конвенція предписываетъ считать военноплѣнными любого солдата попавшаго въ плѣнъ въ мундирѣ вражеской арміи, не считаясь ни съ національностью, ни съ подданствомъ военноплѣнаго. Между тѣмъ въ 1945 году союзники подвели подъ понятіе военныхъ пре-

ступниковъ всѣхъ безъ исключенія борцовъ противъ совѣтскаго режима, а также и всѣхъ гражданскихъ бѣженцевъ отъ коммунизма.

Отлично зная международное соглашеніе о военноплѣнныхъ, британскій фельдмаршалъ Александеръ въ маѣ 1945 года заключилъ въ Вѣнѣ договоръ съ главнокомандующимъ совѣтскими войсками на Балканахъ о принудительной выдачѣ совѣтамъ всѣхъ интернированныхъ казаковъ съ женами и дѣтьми, поступая съ ними хуже чѣмъ съ бандитами, примѣняя къ отправкѣ на «родину» самыя жестокія мѣры. Сами же англичане дали этой постыдной операціи презрительное названіе «килъ-хоолъ», что на языкѣ пиратовъ означаетъ пытку путемъ волоченія человѣка подъ килемъ корабля. Каторжное остроуміе англичанъ въ данномъ случаѣ болѣе чѣмъ къ мѣсту, недаромъ же они сами считаютъ себя «просвѣщенными мореплавателями».

Главымъ же виновникомъ операціи «килъ-хоолъ» Блайтъ съ полнымъ основаніемъ считаетъ главнокомандующаго союзными силами генерала Эйзенхауэра, который издалъ приказъ CA/09 въ силу котораго всѣ военноплѣнные должны были, независимо отъ желанія, возвращены въ СССР.

Какъ извѣстно въ числѣ выданыхъ въ первые же дни послѣ изданія этого приказа былъ генералъ П. Н. Красновъ, котораго большевики подвергли публичной казни. Чеботарев недавно опубликовалъ книгу о спасеніи Керенскаго отъ большевиковъ и какъ ему помогъ бѣжать ген. Красновъ. Послѣ войны роли перемѣнились и Керенскій, въ числѣ другихъ подобныхъ ему сомнительныхъ личностей, былъ экспертомъ у американцевъ по русскому вопросу. Естественно задать вопросъ: не воспользовался ли онъ этимъ, чтобы отблагодарить Краснова за свое спасеніе в Гатчинѣ?

Когда пришло время, то есть когда принудительная репатріація въ американской зонѣ была закончена и Каинъ выполнилъ свое дѣло, Государственный Департаментъ отмѣнилъ приказъ о выдачѣ беженцевъ.

Въ заключительной главѣ «Западъ смотритъ на востокъ» — Блайтъ съ грустью дѣлаетъ печальные выводы о послѣдствіяхъ близорукой политики союзниковъ.

Русскіе люди шли на Западъ въ надеждѣ найти союзниковъ для освобожденія Россіи отъ большевиковъ, но милліоны ихъ были заморены голодомъ, подверглись физическимъ пыткамъ и наконецъ, какъ скотъ были отправлены для уничтоженія и заключенія въ концлагеряхъ, если не были разстрѣляны. Сэръ Винстонъ Черчилъ, еще за годъ до Ялты, въ 1944 г. выдалъ большевикамъ на расправу 10.000

русскихъ черезъ Мурманскъ (см. статью Байкалова «О чемъ англичане молчатъ» въ газетѣ Р. Ж.).

Изъ доклада советскаго генерала Голикова, главноуполномоченнаго по репатріаціи видно, что къ 1 октября 1945 г. онъ получилъ въ свои руки 5.236.130 человѣкъ, подданныхъ и даже не подданныхъ, а среди нихъ 12 генераловъ уничтоженныхъ Сталинымъ. Въ результатѣ, говоритъ Блайтъ, русскій народъ, который былъ и есть самый антикоммунистическій въ мірѣ такимъ и остался, но вдобавокъ онъ еще сталъ и антизападнымъ, а самъ Западъ ѣздитъ теперь въ Москву на поклонъ совѣтскимъ заправиламъ и принимаетъ ихъ у себя.

х х х

Михаилъ Коряковъ недавно писалъ на страницахъ Н.Р.С. о «Инстументѣ гласности», считая зломъ, что до сей поры остаются нераскрытыми многія тайны сталинскихъ временъ, какъ будто бы это имѣетъ какое бы то ни было значенія, ибо Ленинъ умеръ, но дѣло его живетъ, Сталинъ умеръ, но дѣло его живетъ, Хрущева нѣтъ, но дѣло его живетъ и позорныя дѣянія коммунизма будутъ жить до той поры пока онъ не будетъ свергнутъ. Дѣло не въ возглавителяхъ, а в системѣ.

Американскія газеты до сей поры почти ежедневно пишутъ о звѣрствахъ «нацi». Пишутся книги, снимаются и демонстрируются фильмы о гитлеровскихъ концлагеряхъ, въ которыхъ погибло шесть милліоновъ евреевъ. Это злодѣяніе, что и говорить не имѣетъ оправданія, но почему же міръ молчитъ не о шести милліонахъ, а о десяткахъ милліоновъ замученныхъ большевиками. Это организованное убійство продолжается и сейчасъ, ибо коммунистическій режимъ не можетъ дѣйствовать иначе.

Не мѣшало бы открыть міру не только сталинскія тайны, но и тайны Государственнаго Департамеята, Верховнаго Союзнаго Командованія, американскихъ президентовъ и англійскихъ премьеровъ не за страхъ, а за совѣсть помогавшихъ большевикамъ. Тайна до сей поры покрываетъ дѣятельность этихъ политическихъ дѣятелей и когда ихъ дѣянія во вредъ человѣчеству становятся черезчуръ очевидными, то принято говорить, что они были обмануты, что дѣйствовали такъ въ силу близорукости. Такъ ли это? Близорукимъ ли былъ Рузвельтъ признавшимъ большевиковъ, жертвуя при этомъ даже царскими долгами России Америкѣ? Близорукими ли были американцы подавшими руку испанскимъ республиканцамъ и коммунистамъ, въ борьбѣ

противъ Франко, путемъ организаціи бригады Линкольна? Близорукимъ ли былъ Рузвельтъ еще задолго до Ялты обнадежившимъ Сталина, что онъ будетъ членомъ ТРОЙКИ по управленію всѣмъ міромъ? «По близорукости», позднѣе СССР получилъ въ Организаціи Объединенныхъ Народовъ три голоса противъ одного США и съ правомъ «вето». Близорукимъ былъ Трумань, пригвоздившій ген. Макъ Артура наканунѣ достиженія имъ полной побѣды, что могло повлечь за собой крушеніе коммунизма въ мірѣ? Сколько же разъ американскіе политическіе дѣятели были близорукими и когда же они видятъ ясно? Въ результатѣ этой близорукости изъ русскаго народа сдѣлали антиамериканцевъ, а изъ восточно-европейскихъ народовъ подъ властью коммунистовъ, анти-русскихъ. Вопль «не простить, не забыть», во всей Европѣ не угасаетъ и не угаснетъ. Ужасъ беретъ, читая въ журналѣ «РК» въ № 53 статью «Страшныя цифры», описывающей гибель сотни милліоновъ людей отъ укрѣпленнаго и спасеннаго отъ гибли Западомъ коммунизма.

Даже слѣпому отъ рожденія человѣку даютъ помощь въ видѣ собаки поводыря, или палки окрашенной въ бѣлый цвѣтъ. Однако государственные дѣятели, такіе какъ Рузвельтъ или Черчиль, не родились слѣпыми и, если на время потеряли зрѣніе, то къ ихъ услугамъ были тѣ, кто замѣнялъ имъ поводырей. Такія лица были, но были и другіе, которые подталкивали этихъ «слѣпцовъ» въ направленіе выгодное большевикамъ и они покорно слѣдовали. Рузвельта и Черчиля прославили до небесъ, сдѣлали ихъ геніальнѣйшими, (не случайно такимъ числился и Сталинъ при жизни), а между тѣмъ слово и дѣло у этихъ «геніальныхъ» людей не совпадали. Они говорили о «свободѣ для всѣхъ» и потворствовали рабству, говорили о правѣ и убивали невинныхъ, говорили о освобожденіи народовъ и отдавали росчеркомъ пера изъ въ закабаленіе коммунизму. Странное ослѣпленіе у этихъ людей и болѣе ему было бы присуще названіе предательства и подлости.

Въ свое время, мы были выброшены изъ Югославіи, которая была отдана подъ власть и расправу партизана Тито, мы потеряли все свое имущество, десятки тысячъ были разстрѣляны и умерли по тюрьмамъ, а вотъ США даютъ этому коммунисту милліардную помощь. Гуманисты США очевидно имѣютъ свой критерій. Гуманистовъ очень много въ Америкѣ. У вдовы Освальда, убійцы президента Кеннеди, оказывается въ банкѣ, совершенно неожиданно, солидная сумма въ 68.000 долларовъ. Ей обезпечена покупка дома, образованіе ея дѣтямъ и все какъ изъ рога изобилія. Имена «гуманистовъ» держатся въ секретѣ, но зададимъ

прямо вопросъ: если бы убійца Кеннеди оказался не коммунистомъ, а принадлежащимъ къ правымъ экстремистамъ, то и въ этомъ случаѣ вдова его получала бы деньги?

Комиссія Верховнаго Суда истратила на разслѣдованіе дѣла убійства Кеннеди солидную сумму въ одинъ милліонъ долларовъ и не дала удовлетворительнаго отвѣта по существу этого таинственнаго дѣла, а вотъ журналъ «Крестъ и Флагъ» разрѣшаетъ эту задачу въ № 5 (23) отъ августа 1964 г. и стоитъ онъ не милліонъ долларовъ, а всего на всего 25 центовъ. А Джекъ Руби (Рубинштейнъ), убившій Освальда сказалъ не стѣсняясь: «я показалъ міру, что у евреевъ есть храбрость». Храбрости, безусловно, особенной не было убить закованнаго въ кандалы своего пріятеля Освальда, но фактъ остается фактомъ. Тайна убійства официально никогда раскрыта не будетъ.

А. С.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

ЭМИГРАНТСКІЯ СУДЬБЫ

Семь лѣтъ тому назадъ я писалъ въ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»:

«Повидимому вопросъ поставленъ такъ, что эмиграція должна быть разложена...

Одно несомнѣнно: эмиграція уже находится въ процессѣ перековки въ подсобный матріалъ для цѣлей солидаристической агентуры, сущность которой заключается въ томъ, чтобы быть мостомъ между силами метающими жребій Россіи»... (В. Б. стр. 6, № 72).

На примѣрѣ газеты «Россія», которая въ послѣднее время перемѣнила редактора, но не хозяина, мы можемъ видѣть наглядно методы перековки русскаго человѣка, примѣняемыми въ США со стороны печати, которая, называя себя русской, національной и даже независимой, въ этой работѣ принимаетъ участіе.

Въ номерѣ этой газеты 7622 отъ 6 ноября с. г. за подписью одного изъ редакторовъ, а именно Г. Мѣсняева, напечатана статья «Мы были правы».

Если Мѣсняевъ нашелъ нужнымъ многообѣщающе сказать, въ чемъ «Мы были правы», то полагаю, что пришелъ нужный моментъ и для насъ заявить въ чемъ именно «они правы не были». И пусть Г. Мѣсняевъ на меня не будетъ въ обидѣ, если свои мысли по этому вопросу изложу со всей откровенноетью.

Неправота составляетъ не только оборотную сторону дѣятельности редакціи «Россіи», но и въ частности вызсказываній одного изъ ея редакторовъ Г. Мѣсняева. Неправота — это темная сторона въ отличіе отъ лицевой, свѣтлой. Свѣтъ писаній Г. Мѣсняева исходитъ отъ родительскаго дома и воспитанія: истоки — русскіе, культурные, духовные. Темная сторона — результатъ почти молніеноснаго перевоспитанія себя на американскій ладъ, подобно своему предшественнику покойному Н. П. Рыбакову.

Двойственность, служеніе двумъ божествамъ, сидѣніе между двухъ стульевъ, съ явно выраженной тенденціей въ сторону бога богатаго, вотъ главная причина метаморфозы Г. Мѣсняева. Дважды онъ неправъ: какъ публицистъ и какъ членъ редакціи газеты «Россія», пожалуй самый вліятельный и наиболѣе одаренный даромъ духовнаго вѣдѣнія.

Нельзя же на 47-омъ году революціи въ Россіи наивно думать и внушать эту мысль довѣрчивому читателю, что дѣятели демократическихъ странъ являются простодушными простофилями, наивно заблуждающимися и у которыхъ въ какой то моментъ неожиданно раскроются глаза.

Касаясь вопроса отстраненія Хрущева отъ власти, Мѣсняевъ пишетъ, что способъ, которымъ оно было достигнуто «заставитъ дѣятелей демократическихъ странъ какъ то задуматься надъ существомъ совѣтскаго строя и усумниться его демократичности». Очень странное и необоснованное заявленіе и я могу успокоить сомнѣнія Г. Мѣсняева въ томъ смыслѣ, что уже со времени войны американцы стали открыто исповѣдывать и утверждать, что совѣтскій режимъ есть демократія, но восточнаго типа. И, если бы Г. Мѣсняевъ жилъ въ тѣ времена въ Америкѣ, когда во главѣ ея стоялъ сверхъ-демократъ Рузвельтъ, то онъ не осмѣлился бы

публично усумниться въ этой официально принятой доктринѣ. Если Г. Мѣсняевъ въ моихъ словахъ сомнѣвается, то пусть спроситъ Кремнева, своего коллегу по «Россіи» и онъ безъ сомнѣнія, будучи человѣкомъ безъ лукавства подтвердитъ мои слова.

Кстати, могу предсказать и съ увѣренностью, что Кремневъ скоро будетъ вынужденъ прекратить писать въ газетѣ «Россія», какъ пересталъ сотрудничать въ газетѣ «Наша страна» также русской, также національной, кажется независимой и кромѣ того монархической съ прибавленіемъ слова «народно».

Зарадные демократы по части измышленій въ области терминологія имъ нужной такіе же мастера, какъ ихъ коллеги въ СССР. Вѣра же въ то, что способъ сверженія Хрущева можетъ заставить западныхъ демократовъ задуматься въ какой то мѣрѣ надъ самой сущностью совѣтской власти — совершенно безпочвенна. Западныя демократіи придумали сущность этой системы еще задолго до 1917 года. Планъ войны противъ Германіи въ союзѣ съ СССР былъ задуманъ давно, также какъ и отданіе подъ власть коммунистовъ 16 странъ и народовъ.

Въ томъ же номерѣ «Россіи» Б. Кузнецовъ въ обстоятольной и правдивой статьѣ («О страшныхъ цифрахъ») высказываетъ сужденіе относительно стремленія «усталыхъ» бѣлыхъ народовъ къ скорѣйшей деколонизаціи всѣхъ материковъ и въ частности Африки.

Двѣ силы, пишетъ Кузнецовъ, были рѣшающими въ этомъ вопросѣ: СССР и США. Что касается Совѣтскаго Союза, то причина его дѣйствій въ этомъ направленіи опредѣляется, какъ вполнѣ понятная, по правилу: раздѣляй и властвуй.

Но при опредѣленіи политики въ этомъ вопросѣ США, авторъ утрачиваетъ серьезный тонъ и начинаетъ излагать свои мысли въ такомъ подхалимномъ стилѣ, которому могъ бы позавидовать любой совѣтскій писатель. Оказывается, что въ такомъ важномъ вопросѣ какъ «деколонизація» Америка, думаетъ какъ дитя. Думая по дѣтски правительство Америки полагало, что каждое африканское государство, даже канибальское, послѣ освобожденія отъ колоніальной зависимости, немедленно приметъ демократическую форму правленія. Это уже переходитъ границы дѣтской наивности и трудно сказать что это?

Дѣлать сладкую, восхищенную улыбку при одномъ упоминаніи старого добряка дяди Сама становится обязательнымъ для всякого русскаго интеллигента, всегда готоваго изрыгать хулу на свое отечество. Удивителенъ не столько

слюнявый интеллигентный примитивизмъ Б. Кузнецова, въ описанномъ выше случаѣ, сколько то, что офицеръ и талантливый публицистъ, какъ только дѣло касается Америки считаетъ долгомъ подхалимничать и утрачиваетъ чувство объективности. И это даже въ томъ случаѣ, когда касается преступленій совершенныхъ американцами противъ русскаго народа.

Традиція подхалимства передъ Америкой на страницахъ газеты «Россія» имѣетъ за собой уже солидное прошлое, она введена Н. П. Рыбаковымъ. Якобы «обновленная» газета осталось той, которой и была раньше и подхалимный духъ выпираетъ изъ рядовыхъ статей и въ особенности изъ редакціонныхъ передовицъ.

Члены редакціонной коллегіи газеты «Россія» неоднократно подчеркиваютъ, что они американцы русскаго происхожденія, хотя и сохраняютъ старый заголовокъ газеты и называютъ ее органомъ русскимъ и національнымъ. Въ этомъ отношеніи болѣе корректную позицію занялъ редакторъ «Новаго Русскаго Слова» Маркъ Вейнбаумъ, который не скрываетъ своей цѣли американизировать русскаго читателя, но въ то же время не затрагиваетъ его національныхъ чувствъ съ такой обидой, какъ это дѣлаютъ члены редакціонной коллегіи газеты «Россія».

Никто изъ членовъ редакціи Н. Р. С. никогда не заявилъ, что они американцы русскаго происхожденія, предоставивъ дѣло американизаціи русскихъ, самимъ выродкамъ изъ русской націи, охочимъ до этого дѣла. Въ противоположность также газетѣ «Россія» на страницахъ Н. Р. С. никогда не рекламируются солидаристы и вообще о нихъ говорится очень мало.

Въ газетѣ «Россія» систематически печатаются матеріалы вводящіе русскаго православнаго человѣка въ соблазнъ, внушая ему мысль о равноцѣнности Православія и лже-православія, Церкви и лже-церкви. При такомъ подходѣ истина перестаетъ существовать и православному человѣку остается спрашивать какъ Пилату: гдѣ есть истина?

И все это проводится при участіи Г. Мѣсняева, который еще не такъ давно на страницахъ «Православной Руси» обличалъ евлогіанство и боролся противъ обновленчества въ Америкѣ ему сроднаго. Въ редакціонныхъ статьяхъ газеты все чаще и чаще можно встрѣтить мѣстоимѣніе «нашъ» въ отношеніи ко всему американскому. Такого рода словосочетанія вродѣ «нашъ президентъ», «наша страна», «нашъ народъ» уже внесъ сумбуръ въ головы читателей, которые не могутъ уразумѣть говорится ли о нашей странѣ, понимая подъ этимъ Россію, или Америку.

Съ не меньшимъ рвеніемъ проводится взглядъ на отечество, какъ на страну, гдѣ человѣкъ кормится. Это психологія римскаго пролетарія, который считалъ, что гдѣ есть хлѣбъ, тамъ и отечество. И эта босяцкая идеологія сливается съ редакціонной программой газеты именующей себя національной и независимой и носящей имя «Россія». Подобное усердіе не по разуму набрасываетъ тѣнь на самые США ибо компроментируетъ ее государственную политику, которая въ отношеніи иностранцевъ такого подхалимства не требуетъ.

Намъ стыдно становится за нашихъ соотечественниковъ, которые добровольно, не будучи къ этому принуждаемы, отказываются и отъ русскаго имени и отъ русской національности, которая даже и послѣ принятія ими американскаго подданства отъ нихъ неотъемлема.

Съ нашей русской точки зрѣнія мы выражаемъ глубокое сожалѣніе, что газета «Россія» подъ какимъ то давленіемъ, какой то агентуры, приняла участіе въ коверканіи мышленія русскаго человѣка, путемъ внесенія путанницы въ его понятіяхъ, терминологическаго хаоса, безцерковности (гдѣ есть истина?) и такимъ образомъ служитъ цѣлямъ превращенія русскаго эмигранта въ дегенерата.

Филатьевъ.

Масоны и политика.

Масоны утверждаютъ, что ихъ организація является организаціей національной, задача которой заключается въ гуманитарномъ и духовномъ воспитаніи и совершенствованіи своихъ „братьевъ“ (членовъ) и взаимопомощи. Политическими вопросами они не занимаются, религіи они не касаются и въ государственныя дѣла не вмѣшиваются. Такъ они говорятъ, но не такъ дѣлаютъ. Предлагаемыя выдержки изъ аргентинскихъ газетъ, поданныя въ хронологическомъ порядкѣ, ясно показываютъ лживость этихъ утвержденій.

I

1957 годъ. — Газета „Ребельдія“ № 11 отъ 11. IX. 57, стр. 2.

Актъ секретной сессіи состоявшейся въ Центрѣ Великаго Востока Аргентины. Занесенъ на стр. 282 „Книги Актовъ".

Въ нижеслѣдующемъ актѣ Великій Мастеръ огласитъ приказъ полученный отъ Лондонской Королевской Верховной Ложи и сообщенный Великимъ Мастеромъ Верховнымъ Великимъ Командоромъ Б.·. (Ред. „братомъ") 33 САР Герцогомъ Эдинбургскимъ, текстъ котораго въ переводѣ слѣдующій: „Лондонская Королевская Верховная Ложа черезъ посредство Великаго Мастера, Верховнаго Великаго Командора Б.·. 33 САР, Герцога Эдинбургскаго, приказываетъ Б.·. (Ред. , братьямъ") Великаго Востока Буэносъ-Айреса принять къ руководству слѣдующую политику въ отношеніи основныхъ вопросовъ Республики:

1. Защищать всѣ достиженія полученныя Б.·. (Ред. „братьями") въ теченіи (Ред. Правленія) свергнутаго Правительства, въ особенности:

а) Законъ объ отстраненіи преподованія Закона Божія.

б) Законъ полнаго развода.

в) Законъ профилаксіи (Ред. свобода функціонированія публичныхъ домовъ)

2. Способствовать кампаніи по дискретированію Католической Церкви и ея служителей и въ особенности въ отношеніи абсолютнаго отдѣленія Церкви отъ государства. Препятствовать всякому объединенію рабочихъ силъ съ католицизмомъ.

3. Воспрепятствовать организаціи частныхъ университетовъ и въ особенности запроэктированнаго Католическаго Университета.

4. Стараться вытравить идеи націонализма изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій, особенно изъ Арміи, и постараться привить тѣ же идеи гуманизма, которыя господствуютъ въ Морскомъ Флотѣ, подчинивъ ихъ дисциплинѣ масонскихъ ложъ, которыя должны быть тамъ организованы.

5. Покровительствовать и поддерживать организаціонный Центръ Партіи демократовъ Христіанъ, для нанесенія этимъ ущерба всякой другой аналогичной политической организаціи.

6. Развить кампанію по дискретированію Государства какъ администратора и особенно въ отношеніи И. П. Ф. (Ред. И. П. Ф. — Нефто-Керосиновый Центръ Республики). Бороться съ проникновеніемъ Американскаго имперіализма, покровительствуя внѣдренію европейскихъ капиталистовъ.

7. Оказывать всяческую поддержку, которую могутъ попросить ложи 41 и 73 въ ихъ работѣ по исполненію задачъ имъ порученныхъ и особенно въ разложеніи рабочихъ силъ, овладѣвъ для этой цѣли контролемъ въ Министерствѣ Труда и Соціальнаго Обезпеченія и Синдикатахъ.

Слѣдующій 8 пунктъ касается повышеній и награжденій братьевъ масоновъ оказавшихъ особыя услуги масонству.

Свобода, Равенство, Братство.

Б.·. (Ред. „братъ") 33 Филиппъ Герцогъ Эдинбургскій. Б.·. Эдуардъ Буссо Великій Мастеръ.

II

1958 годъ. — Газета „Ля Пренса" отъ 27. IX. 58, стр. 1. „Камера Депутатовъ утвердила вчера въ 5.30 109 голосами противъ 52, проэктъ закона комиссіи по образованію, запрещающій пунктъ 28 Закона 6403/55, который позволялъ открывать частные университеты"...

III

Газета „Ля Пренса" № 30406 отъ 29. IX. 1958, стр. 1. ...„Послѣ полной отмѣны пн. 28 отъ 26. IX. 1958. Палатой Депутатовъ, законопроэктъ перешелъ въ Сенатъ, который ввелъ въ качествѣ измѣненій пн. 28-го, пункты предложенные меньшинствомъ Палаты Депутатовъ (Ред. т. е. утвердилъ предложеніе, за которое наканунѣ въ Палатѣ Депутатовъ голосовали 52 депутата). Свое рѣшеніе Сенатъ вынесъ единогласно. (Ред. т. обр. остался въ силѣ законъ разрѣшающій открытіе частныхъ университетовъ, но при условіи выработки въ дальнѣйшемъ ихъ статута).

IV

Газета „Ля Насіонъ" отъ 14. X. 1958, стр. 5.

„Просьба Масонства".

По своему положенію Великаго Мастера Масонства Аргентины, г-нъ Г. Дрисдаль послалъ ноту Главѣ Государства, прося наложить вето на пн. 28 Закона объ организаціи университетовъ. Этимъ самымъ, говорится въ нотѣ, будетъ внесено успокоеніе въ среду народа и его представителей, и одновременно сгладится взаимное непониманіе мѣшающее національному объединенію.

V

Газета „Ля Пренса" отъ 17. X. 1958, стр. 3.

Въ отвѣтъ на меморандумъ ректоровъ университетовъ, въ которомъ они выражали свое безпокойство, что послѣ утвержденія пн. 28 Закона о свободѣ функціонированія

частныхъ университетовъ можетъ появиться и его реализація, которую издастъ Правительство, воспользовавшись парламентскими каникулами: „Президентъ объявилъ ректорамъ, что въ настоящее время не будетъ вырабатываться статутъ пн. 28". (Ред.: безъ чего практически частные университеты существовать не могутъ).

VI

Журналъ „Панорама" № 15 отъ 20. X. 1958.

„Говорятъ... что въ теченіи этой недѣли масонарія исключитъ одного изъ своихъ наиболѣе извѣстныхъ членовъ г-на Марка Мерченскаго издателя „Эль Насіональ" (Ред. одна изъ мѣстныхъ газетъ), который допустилъ крупнѣйшее нарушеніе принциповъ проводимыхъ этой организаціей, подписавъ нѣсколько статей въ защиту пн. 28 и тѣмъ самымъ отрекшись отъ масонскаго образа мышленія.

VII

Газета „Ля Пренса" отъ 26. X. 1958, стр. 3.

Г-нъ Карлосъ Барбэ, предсѣдатель Федераціи Университетовъ Буэносъ-Айреса объявилъ вчера на пресъ-конференціи, что организація къ которой онъ принадлежитъ, считаетъ что пн. 28 Закона 6403/55 не существуетъ"...

—«oOo»—

„Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ и слѣпъ и нагъ". Апок. гл. 3, ст. 17. — Этотъ стихъ цѣликомъ можно отнести Герцогу Эдинбургскому Филиппу — супругу Королевы Великобританіи Елизаветы II-ой.

Между прочимъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ произошла ссора у Филиппа съ его супругой. ...Герцогъ Эдинбургскій рѣшилъ разстаться со своей „дрожайшей половиной" и, ...отправился путешествовать.

Въ скоромъ времени, Королева Елизавета получила приказъ отъ мистера Винстона Черчиля, отправиться вслѣдъ своего супруга и помириться. Что и было въ точности исполнено. Надо полагать, что и Филиппу было дано соотвествующее указаніе.

Послѣднія слова приказа Великаго Мастера, Верховнаго Великаго Командора Б.·. 33 САР. Герцога Эдинбургскаго Филиппа, были: „Свобода, Равенство, Братство". — И... по-

сему газету „Ребельдія“ (въ переводѣ: „бунтъ“, „мятежъ“) опечатали, а редактора посадили въ тюрьму, чтобы поразмыслилъ о сихъ знаменитыхъ словахъ. Это называется — „Демократія“. Такъ пишется, а выговаривается по англійски — „Демонкратія“. „И возопили они громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу? — И даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя, и сказаны имъ, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники ихъ и братья ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они дополнятъ число“. Апокол. Гл. 6, ст. 10-11.

х х х

“Общество Обозрѣніе Свѣта и тьмы“.
Въ лѣто отъ Рожд. Хр. 1964-ое, 1/14 октября,
День Покрова Пресвятыя Богородицы.
Градъ Буэносъ-Айресъ, Аргентина.

Н. СВИТКОВЪ
«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»
(составленное на основаніи мас. .˙. документовъ)
изданіе второе исправленное и дополненное
Цѣна 1 дол. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго:
W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

Существуетъ ли Внутренняя линія?

Въ газетѣ «Россія» № 7626 отъ 11 декабря 1964 г. напечатано слѣдующее:

З а я в л е н і е

«За послѣднее время въ русской эмигрантской прессѣ всѣхъ видовъ все чаще и чаще упоминается пресловутая «Внутренняя линія», созданная въ свое время, какъ развѣдывательная организація Русскаго Обще-Воинскаго Союза (РОВС) и разные авторы утверждаютъ, что организація эта и по сей день составляетъ часть Союза.

Я состою въ Союзѣ со дня его основанія и принялъ возглавленіе его временно по болѣзни генерала Архангельскаго 29 іюня 1955 года и окончательно, по его приказу отъ 27 января 1957 года.

Такимъ образомъ я возглавляю РОВСоюзъ почти 10 лѣтъ.

Настоящимъ я утверждаю, что такъ называемая «Внутренняя линія», упраздненная за нѣсколько лѣтъ до моего вступленія въ должность начальника Союза, ликвидирована была окончательно и никакихъ ея слѣдовъ въ Союзѣ нѣтъ.

Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза
Генеральнаго штаба генералъ-майоръ Лампе».

Въ связи съ появленіемъ въ послѣднее время на страницахъ «Новаго Русскаго Слова» обстоятельныхъ статей Пряшникова о Внутренней линіи и выхода книги Н. Свиткова — «Внутренняя линія» (язва на тѣлѣ русской эмиграціи) подобнаго заявленія, какое сдѣлалъ генералъ Лампе на страницахъ газеты «Россія», слѣдовало ожидать. «Внутренняя линія» съ самаго своего основанія была организаціей тайной, отсюда и вся ея сущность. Многія исходятъ изъ ложной предпосылки, что «Внутренняя линія» есть военная организація при РОВС-ѣ, но какъ это прекрасно показалъ Н. Свитковъ въ своей книгѣ, она Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ только прикрывалась. Внутренняя линія хотя и вербовала большинство своихъ членовъ среди РОВС-а, не ограничивала своего состава только этой организаціей. Внутренняя линія, какъ организація тайная строила свою дѣятельность только на лжи. Какъ она мѣняла свою программу и цѣли можно прослѣдить прекрасно по книгѣ Свиткова и въ настоящее время, она хотя и не нуждается въ РОВС-ѣ, ибо послѣдній въ настоящее время не представляетъ изъ себя никакой силы, но все же продолжаетъ престижировать его для своихъ цѣлей. Четыре раза ликвидированная приказами начальниковъ РОВС-а Внутренняя линія никогда не прекращала своей дѣятельности, и, не говоря уже о такого рода дѣяніяхъ какъ похищеніе генераловъ Кутепова и Миллера, о срывѣ помощи испанскимъ націоналистамъ во время гражданской войны, достаточно подвести идейные итоги дѣятельности этой организаціи, чтобы каждому стало ясно, что она есть и будетъ до той поры, пока не прекратитъ своего существованія русская эмиграція.

А для ея разложенія Внутренняя линія приложила свою руку. Мы отлично знаемъ, что въ средѣ русскаго воинства русская національная идея была подмѣнена идеей бѣлой и въ этомъ отношеніи не мало приложилъ усилій и авторъ приведеннаго выше заявленія генералъ Лампе. Н. Свитковъ въ своей книгѣ отмѣтилъ, что не должно путать Бѣлое Движеніе съ Бѣлой борьбой. Свое начало Бѣлое Дви-

женіе идейно ведетъ отъ Быховской программы, которая по сути была полнымъ отреченіемъ отъ прошлаго. Она предавала забвенію все то, что въ Императорской Россіи составляло собой основу Государства. Полное забвеніе монархическаго строя и памяти покойнаго убіеннаго Государя Императора. Все русское должно было быть исключено изъ русскаго лексикона. Если совѣты переименовали Россію въ СССР, то Быховская программа исключила понятіе русской арміи и русскаго офицера. Достаточно просмотрѣть некрологи въ военномъ журналѣ «Часовой»: русскіе офицеры перестали умирать. Умираютъ бѣлые офицеры. Все русское предается забвенію и отсюда одинъ шагъ превратить его въ розовое, или желтое, что дѣлаетъ Орѣховъ, а затѣмъ легко будетъ окрасить его и въ красное. Тогда то и произойдетъ то единеніе, примиреніе или оттепель, проповѣдываемая Орѣховымъ и Герингомъ и русская эмиграція перестанетъ существовать. Мостъ передъ эмиграціей и совѣтами будетъ перекинутъ. Его строители идейные послѣдователи «Внутренней линіи» будутъ считать свою работу законченной.

Непредрѣшенчество былъ первый шагъ, сосуществованіе второй, признаніе Совѣтской власти русской есть третій и послѣдній, къ чему и стремится Внутренняя линія. Это язва ужасная, она не касается только военной среды, она касается всей эмиграціи и борьба съ этимъ зломъ должна быть поставлена въ обще-эмигрантскую плоскость.

Генералъ Лампе своимъ лукавымъ заявленіемъ только показалъ, что его цѣль затушевать разоблаченія о Внутренней линіи. Прянишниковъ, хорошо осведомленный о этой тайной организаціей недавно въ газетѣ Н. Р. С. по поводу книги Н. Свиткова написалъ между прочимъ слѣдующее:

«Н. Свитковъ правъ, говоря что Внутренняя линія существуетъ и теперь. Читатели Н Р. С. вѣроятно не забыли о реакціи «линейцевъ» на мои статьи, въ которыхъ были поставлены въ историческомъ аспектѣ вопросы о еще нераскрытыхъ тайнахъ этой организаціи. Свою послѣднюю статью на эту тему «Внутренняя линія защищается» я закончилъ обращеніемъ къ ген. Лампе помочь мнѣ своими знаніями въ этой области. Къ сожалѣнію начальникъ РОВС-а на этотъ призывъ не откликнулся. Что обозначаетъ это молчаніе, я въ точности не знаю».

Теперь Прянишниковъ видитъ, что ген. Лампе откликнулся и какимъ образомъ. Никакой молъ Внутренней линіи не существуетъ. Совсѣмъ какъ масоны поступаютъ съ профанами, пытающимися затронуть вопросъ о дѣятельности масонства: дуракъ, самасшедшій — масоновъ, молъ, никакихъ на свѣтѣ нѣтъ.

Такъ и генералъ Лампе пытается насъ поставить всѣхъ въ дурацкое положеніе, никакой Внутренней линіи не существуетъ, идя по этому пути намъ придется отвергнуть все сомнительное, что случилось въ эмиграціи и было плодомъ ея дѣятельности. Скажемъ, что и генералы Кутеповъ и Миллеръ сами себя похитили, а Скоблинъ былъ русскій патріотъ, а не измѣнникъ.

В. О.

НОВАЯ КНИГА — Н. СВИТКОВЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

ЗАПИСКИ МЕРЗАВЦА

Левъ Любимовъ, бывшій сотрудникъ газеты «Возрожденіе» въ Парижѣ, послѣ войны ставшій ренегатомъ и вернувшійся на родину (СССР), выпустилъ въ Москвѣ книгу, въ изданіи «Совѣтскій Писатель», подъ названіемъ «На чужбинѣ». Книга имѣетъ цѣлью оболгать старую Россію, въ которой онъ получилъ воспитаніе, эмиграцію, гдѣ онъ прожилъ большую половину жизни и среди которой игралъ роль правого эмигранта, свою собственную семью и безусловно самого себя. Все это будучи профессіональнымъ журналистомъ, Левъ Любимовъ, съ полнымъ знаніемъ техники, и продѣлалъ.

На страницѣ 146-й своего труда онъ привелъ чисто французскій разсказъ изъ «русской» жизни.

«Жило русское семейство: отецъ — Мужикъ, жена его — Баба и ребенокъ — Поповъ. Выходятъ они какъ то на Невскій и видятъ — царь проѣзжаетъ въ саняхъ. Вдругъ изъ-угла стая волковъ: нагоняютъ сани и сейчасъ растерзаютъ Царя. Ужасная минута... Мужикъ не задумывается: хватаетъ ребенка Попова и бросаетъ его волкамъ. Царь спасенъ. Онъ велитъ остановить свои сани, вытаскиваетъ изъ

задняго кармана четвертинку и подзываетъ Мужика: жалую тебя водкой изъ собственнаго кармана. Пей и наслаждайся съ женой твоей Бабой. Твой поступокъ, прекрасенъ. Твой поступокъ великъ, твой поступокъ почти достоинъ француза».

Не отставая отъ Мужика изъ французской сказки Левъ Любимовъ, за четвертинку уже не изъ царскаго кармана, а изъ совѣтскаго, долженъ былъ оболгать дореволюціонную Россію, въ которой его отецъ былъ выдающимся сановникомъ. Почти третья часть книги посвящена картинамъ дѣтства, отрочества и юности Любимова и на фонѣ этого описанія жизнь старой Россіи, изображена въ карикатурномъ видѣ и не безъ вранья. Достаточно привести одну характерную деталь: живой Распутинъ появляется въ запискахъ ренегата не менѣе трехъ разъ. Отецъ Любимова, сдѣлавшій крупную карьеру въ Государственной Канцеляріи, получившій придворное званіе и занимавшій постъ губернатора въ одной изъ западныхъ губерній, изображенъ чуть ли не ненавистникомъ строя которому служилъ и почти что скрытымъ революціонеромъ.

Не пощадивъ своего отца Любимовъ оболгалъ и самого себя, описавъ совершенно невѣроятный случай о томъ, какъ якобы онъ въ дѣтствѣ обошелся неучтиво съ Высокопреосвященнымъ Никандромъ, архіепископомъ Виленскимъ. Читая эту и другія небылицы въ книгѣ совѣтскаго писателя Любимова одно становится яснымъ: чтобы выполнить совѣтское литературное заданіе необходимо обладать весьма большимъ запасомъ подлости.

Левъ Любимовъ получилъ образованіе въ Александровскомъ Лицеѣ. Хотя ему и не удалось вслѣдствіи революціи окончить спеціальные классы, но все же знанія полученныя имъ въ этомъ привилегированномъ училищѣ дали ему возможность безпечно прожить до 1947 года въ эмиграціи и, ставши на путь совѣтскаго репатріанта, примѣнить ихъ на службѣ у большевиковъ.

Въ Парижѣ Левъ Любимовъ сталъ сотрудникомъ правой эмигрантской газеты «Возрожденіе». Вотъ что объ эмигрантской прессѣ пишетъ самъ Любимовъ: «Три русскія ежедневныя газеты выходили нѣкогда въ Парижѣ: «Возрожденіе»—органъ Струве и нефтянника Гукасова, сирѣчь эмигрантскихъ консерваторовъ, «Послѣднія новости» Милюкова, то есть кадетовъ, притомъ лѣвыхъ, и «Дни» — Керенскаго, то есть эсэровъ... Всѣ три газеты ежедневно обливали другъ друга ушатами помоевъ».

Пристроившись у Гукасова, работая подъ редакторствомъ и Струве и Семетова, Левъ Любимовъ не нашелъ ни

одного хорошаго слова въ отношеніи своихъ коллегъ по газетѣ, а среди нихъ было не мало писателей имѣвшихъ въ эмиграціи вѣсъ, значеніе и обладавшихъ талантомъ. Достаточно вспомнить имена Бунина, Ходасевича, Мережковскаго, Гиппіусъ, Олденбурга, Теффи, Сургучева, да и всѣхъ и не перечтешь. Всѣхъ изобразилъ карикатурно, замазалъ черной краской и только за то, что на примиреніе съ совѣтской властью, даже и послѣ побѣды большевиковъ и разгрома нѣмцевъ, они не пошли.

Въ своей книгѣ Левъ Любимовъ, выполняя заданіе, оболгалъ не только своихъ коллегъ по газетѣ, но и всѣхъ эмигрантскихъ дѣятелей, сдѣлавъ исключеніе только для масоновъ, какъ Маклаковъ, ибо и самъ принадлежалъ къ масонскому ордену и такихъ же ренегатовъ какъ самъ вродѣ Казембъ Бека, вернувшагося также на «Родину», Рощина, генерала Игнатьева и членовъ просовѣтскихъ организацій и изданій возникшихъ въ Парижѣ послѣ капитуляціи Германіи.

Почти цѣлую главу своей книги Левъ Любимовъ посвятилъ хуленію представителей Россійскаго Императорскаго Дома, проживавшихъ въ эмиграціи. Вотъ образцы его «правдивыхъ» (отъ совѣтской «Правды») писаній взятыхъ изъ его воспоминаній: «въ Парижъ изъ своей резиденціи на берегу моря пріѣхалъ Кириллъ Владиміровичъ «императоръ» по собственному рѣшенію, котораго таковымъ не признаетъ большинство монархистовъ.

Не банкетъ, а пріемъ: какъ бы то ни было въ одной изъ большихъ парижскихъ гостинницъ. Впрочемъ сборище немноголюдное. Красивый Кириллъ Владиміровичъ мрачнѣе тучи, и мрачны лица его вѣрноподданныхъ. Нѣтъ никого изъ столповъ правой эмиграціи... На этомъ пріемѣ я присутствую опять, какъ представитель печати. А когда затѣмъ обѣдаю въ «Соединенномъ Клубѣ», слышу всеобщее осужденіе Кирилла Владиміровича. Никто ни за что не хочетъ простить ему, что въ февральскіе дни, онъ, двоюродный братъ царя, явился въ Думу съ краснымъ бантомъ на адмиральскомъ мундирѣ!»

Оболгавъ всю эмиграцію, среди которой не нашелъ ни одного достойнаго лица, кромѣ членовъ «Союза возвращенія на родину», Левъ Любимовъ переходитъ къ описанію Парижа послѣ «освобожденія». «Союзъ русскихъ патріотовъ» (нужно читать совѣтскихъ В. Р.) вышелъ изъ подполья, занялъ помѣщеніе бывшаго жеребковскаго управленія и приступилъ къ работѣ по объединенію патріотической части русской эмиграціи». Левъ Любимовъ таинственными путями появился среди нихъ. До этого въ русской эмиграціи никто

и не подозрѣвалъ о принадлежности Любимова къ просовѣтской эмиграціи. Въ первомъ же номерѣ легализированнаго «Совѣтскаго патріота» появилась статья Любимова и онъ оказался членомъ редакціонной коллегіи большевицкаго листка. Статья носила громкое названіе «О нашихъ чувствахъ и о нашей судьбѣ». Чувства оказались всѣ совѣтскія, а эмигрантское пребываніе жизненной ошибкой.

«Рѣшеніе совѣтскаго правительства отъ 14 іюня 1946 г., представляющее право на возстановленіе въ совѣтскомъ гражданствѣ быв. подданнымъ Россійской имперіи, проживавшимъ во Франціи, явилось событіемъ неожиданнымъ и совершенно исключительнымъ по своему значенію. Яркое солнце разсѣяло вдругъ туманъ, конца которому не было видно», пишетъ Любимовъ. Подъ лучами этого совѣтскаго солнца Любимовъ, конечно, поспѣшилъ взять совѣтскій паспортъ.

Совѣтскій паспортъ онъ взялъ, но на «родину» не спѣшилъ уѣзжать выполняя заданія своихъ совѣтскихъ хозяевъ въ Парижѣ. Очевидно дѣятельность эта перешла предѣлы легальности, ибо терпѣніе, даже и весьма либеральнаго, французскаго правительства лопнуло и Левъ Любимовъ 23 ноября 1947 года былъ французскими властями арестованъ и послѣ обычнаго процесса высланъ въ Совѣтскій Союзъ. Какъ его приняла родина (совѣтская власть) въ книгѣ не говорится. Отбылъ ли онъ обычную для эмигрантовъ пятилѣтнюю, или десятилѣтнюю каторгу неизвѣстно, но вотъ 12 лѣтъ спустя, въ январѣ 1960 года Любимовъ снова на политической сценѣ и получилъ отъ совѣтской власти разрѣшеніе (а быть можетъ командировку) на побывку въ Парижъ, якобы для того, чтобы проститься съ умирающей матерью, которая какъ и отецъ его на родину все же не вернулись.

Таинственныя связи Любимова въ бытность его въ эмиграціи, его подозрительная дѣятельность на службѣ въ правой газетѣ заставляютъ думать, что онъ давно уже, задолго до войны, состоялъ на службѣ совѣтской власти, какъ Скоблинъ, графъ Игнатьевъ, Каземъ Бекъ и другія измѣнники. Въ своей книгѣ онъ совершенно замолчалъ такія событія какъ: похищеніе генерала Кутепова, тоже генерала Миллера, предательство Скоблина, процессъ Плевицкой. Обо всемъ этомъ, какъ касающегося дѣятельности совѣтской власти и ея агентуры «Внутренней линіи» — молчокъ. Зато Любимовъ, не стѣсняясь разсказалъ о масонахъ въ эмиграціи, хотя и коснулся масонскаго вопроса только поверхностно.

Въ Парижѣ существовала русская масонская ложа «Сѣверная звѣзда», ее возглавляли бывшіе члены Временнаго Правительства Переверзевъ и Авксентьевъ. Когда по масон-

скимъ заданіемъ Эдуарду Эріо было поручено съѣздить въ СССР, обслѣдовать и провести военный союзъ Франціи съ совѣтами, то ложа Сѣверная Звѣзда переусердствовала. Она разослала французскимъ ложамъ справочку, доказывающую, что населеніе Совѣтскаго Союза гибнетъ отъ голода и что Эріо объ этомъ не говоритъ. За такое нарушеніе масонской дисциплины высшее руководство французскаго масонства временно закрыло ложу Сѣверная Звѣзда, то есть на масонскомъ языкѣ приказало ей уснуть.

Въ русскихъ ложахъ, по свидѣтельству Любимова, ритуалы масонства выполнялись особенно тщательно и торжественно. Среди членовъ было много офицеровъ, вносившихъ въ собранія эффектную строевую выправку. На стр. 237 и 238 читатель найдетъ описаніе ритуаловъ принятыхъ въ ложахъ при пріемѣ новыхъ братьевъ. Любимовъ въ ложахъ встрѣчалъ людей совершенно различныхъ по своему положенію въ обществѣ. Бывшіе гвардейскіе офицеры въ ложахъ и на масонскихъ обѣдахъ переходили на ты съ представителями разночинной интеллигенціи. «Еврей, зубной врачъ, ходилъ обнявшись съ графомъ Шереметьевымъ, или княземъ Вяземскимъ. Бывшій нефтянной магнатъ Ліанозовъ или «самъ» Путиловъ, бывшій владѣлецъ путиловскихъ заводовъ, сохранившій въ эмиграціи солидный капиталъ, подчеркнуто отдавали масонскія почести шоферу такси, а въ прошломъ скромному бухгалтеру, но въ орденѣ занимающему высокое положеніе. Талмудистъ Сліозбергъ почитавшійся ученѣе самыхъ знаменитыхъ раввиновъ, объединялся съ людьми, тѣсно связанными съ православной церковью... Рѣшивъ, что «Общевоинскій союзъ» выдохся, поступали въ масонство и бѣлые генералы, не порывая связей съ остатками врангелевской арміей».

Русское масонство въ Парижѣ обосновалось въ небольшомъ особнячкѣ въ кварталѣ Отей. Въ этомъ зданіи въ гостинной можно было видѣть, усѣвшихся на диванѣ трехъ «братьевъ» Голенищева-Кутузова, Барклая де Толли и графа Бенингсена, такихъ же масоновъ, какъ и предки ихъ въ дни Бородина. Особо важную роль изъ масоновъ военныхъ игралъ братъ Половцовъ, тотъ самый, который въ 1917 году командовалъ Петроградскимъ Военнымъ Округомъ. Однако, полновластно распоряжался всѣмъ масонъ высокаго посвященія Кандауровъ, Леонтій Дмитріевичъ. Связи парижскаго масонства черезъ «христіанскія масонскія организаціи» уходили за океанъ и въ другія страны. Нѣкоторыя ложи были на открыто просовѣтской платформѣ и во время гражданской войны съ Испаніей возникла русская ложа «Гамаюнъ», которая была такого направленія.

Книга Любимова заслуживаетъ вниманія, она показываетъ тотъ предѣлъ человѣческаго паденія, на которое принуждаются эмигранты пошедшіе на совѣтскую Каноссу. Имя этой книгѣ подобало бы дать иное: «Записки мерзавца».

В. Раскатовъ.

БЫЛОЕ И ГРЯДУЩЕЕ

Сборники подъ редакціей М. А. Тамарцева ном. 1—10

Комплекты можно выписывать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»

Цѣна за десять выпусковъ 5 дол. Заказы направлять по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

****

— ДЕМАГОГЪ —

Какой то юный демагогъ,
Постигшій всѣ науки,
Отъ нихъ такъ тяжко занемогъ,
Что еле двигалъ руки.
Ожесточился умъ его
Противъ боговъ и вѣка,
Противъ законовъ и всего
Созданья человѣка...
Онъ наконецъ рѣшилъ возстать;
Залезъ на возвышенье,
И началъ съ высоты метать
На землю внизъ каменья.
Каменья падали съ горы,
Круша собой препоны,
На храмы и на алтари,
На города, на троны...
Но чаша гнѣва излита;
Мудрецъ на земь нисходитъ
Узрѣть добро, — его мечта,
И что же онъ находитъ?
Предъ нимъ развалины кругомъ,
Въ пыли валялись троны,
Боговъ не стало съ алтаремъ,
Смѣнилися законы,
Вездѣ лежали мертвецы
Всю жизнь нуждой гонимы;
Преступники же и лжецы
Остались невредимы.

Ѳ. Савинъ.

Отвѣтъ Б. Прянишникову

За подписью Б. Прянишникова на страницахъ «Новаго Русскаго Слова въ № отъ 22 ноября п. г. появилась рецензія на книгу Н. Свиткова «Внутренняя линія». Прянишниковъ является авторомъ ряда очерковъ относительно Внутренней линіи, появившихся на страницахъ той же газеты и считаетъ себя, до нѣкоторой степени, авторитетомъ въ отношеніи этой организаціи и въ силу этого его рецензія, заключающая въ себѣ рядъ неточностей, заслуживаетъ отвѣта въ цѣляхъ исторической правды.

Авторъ книги «Внутренняя линія», Н. Свитковъ, въ силу нѣкоторыхъ условій, лишенъ возможности вступать въ полемику относительно изданнаго мною интереснаго очерка по раскрытію язвы разъѣдающей эмиграцію и потому я, считаю своимъ долгомъ защитить своего друга и единомышленника отъ напрасныхъ нападковъ.

Въ своей рецензіи Б. Прянишниковъ признавая за книгой Н. Свиткова «большое достоинство» скорбитъ о томъ, что книга по его мнѣнію заключаетъ въ себѣ рядъ ошибокъ и промаховъ. Трудно найти какой либо научный трудъ, къ какой бы области знанія или публицистики онъ не относился, въ которомъ другой спеціалистъ, или попросту рецензентъ, не нашелъ бы извѣстнаго количества «ошибокъ и промаховъ», а потому гораздо лучше обратиться непосредственно къ дѣлу и посмотрѣть какія же именно ошибки заключаются въ трудѣ Н. Свиткова. Коснемся одновременно и ошибокъ самого почтенаго рецензента то есть Б. Прянишникова, заключающихся въ его статьѣ, опубликованной въ Н. Р. С.

Первая основная ошибка Б. Прянишникова заключается въ его утвержденіи, что поводомъ къ опубликованію Н. Свитковымъ его изслѣдованія о «Внутренней линіи» является конфликтъ, имѣвшій мѣсто между полковникомъ Н. Ф. Степановымъ и начальникомъ РОВС-а генераломъ фонъ Лампе. Детали этого конфликта документально изложены въ книгѣ В. Іогансена «Дѣло генерала Лампе» и, если бы Прянишниковъ ознакомился съ этой брошюрой, то увидѣлъ бы, что его утвержденіе совершенно ни на чемъ не основано. Не книга Н. Свиткова появилась, какъ слѣдствіе конфликта между полковникомъ Н. Ф. Степановымъ и начальникомъ РОВС-а, а именно провокаціонное оскорбленіе, которое было нанесено полковнику Степанову, было слѣдствіемъ его постоянной борьбы съ Внутренней линіей. На страницахъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» Н. Свитковъ въ разное время помѣстилъ рядъ статей о «Внутренней линіи» и безусловно является въ этой области піонеромъ и наиболѣе авторитетнымъ изслѣдователемъ. Эти статьи появились ранѣе статей самого Прянишникова и въ отличіе отъ нихъ касаются не только внѣшнихъ деталей организаціи, но и ея сущности. Онѣ говорятъ о самомъ глав-

номъ, куда уходятъ корни этой тайной организаціи и въ чемъ ея суть. Эти разоблаченія всполошили членовъ Внутренней линіи и противъ Н. Свиткова давно велась на страницахъ лѣвыхъ органовъ печати, такъ или иначе, связанныхъ съ Внутренней линіей, провокаціонная кампанія. Когда же появились первыя двѣ части статьи Н. Свиткова «Культъ личности», послѣдовало грубое выступленіе генерала Лампе, имѣющее цѣлью сорвать печатаніе разоблаченій.

Генералъ Лампе отчасти своей цѣли достигъ, третья часть статьи «Культъ личности» въ то время въ свѣтъ не вышла изъ-за создавшегося конфликта по той причинѣ, что полковникъ Н. Ф. Степановъ ожидалъ, что генералъ Лампе дастъ ему удовлетвореніе въ судѣ чести, на который онъ его вызвалъ. Однако генералъ, позволившій себѣ оскорбить своего коллегу, офицера, отъ суда чести предпочелъ уклониться, о чемъ подробно можно прочитать на страницахъ упомянутой выше брошюры Іогансеыа. Въ то время, матеріалы подготовляемые къ печати Н. Свитковымъ, относящіеся къ Внутренней линіи, имѣлись въ моемъ распоряженіи. Такъ какъ печатаніе ихъ въ журналѣ потеряло смыслъ и объемъ ихъ становился великъ для «Владимірскаго Вѣстника», то по моему предложенію было рѣшено издать ихъ въ видѣ отдѣльной книги. Отсюда появленіе книги «Внутренняя линія», которая никакого полемическаго, или личнаго характера не носитъ.

Совершенно вѣрно, что Н. Свитковъ говоритъ въ своей книгѣ о замѣтаніи слѣдовъ агентами «Внутренней линіи», давая этому названіе: «Безстыдная дезинформація». Это выраженіе является совершенно безспорнымъ и потому страннымъ является то, что Б. Прянишниковъ приписываетъ это непосредственно опредѣленнымъ лицамъ, а именно генералу Шатилову, капитану Фоссу и капитану Закржевскому. Разница та, что Свитковъ говоритъ вообще о агентахъ Внутренней линіи, а Прянишниковъ о трехъ опредѣленныхъ лицахъ. По этому вопросу комиссія генерала Эрдели вызсказалась совершенно опредѣленно. Въ данномъ случаѣ, въ своей рецензіи, Прянишниковъ допустилъ искаженіе мысли Н. Свиткова вводя въ заблужденіе читателя газеты, который книги о Внутренней линіи не читалъ.

Н. Свитковъ дѣйствительно неоднократно въ своей книгѣ ссылается на книгу Виктора Александрова о дѣлѣ Тухачевскаго и цитируетъ ее. Безусловно книга эта не является научнымъ изслѣдованіемъ и самъ Александровъ не претендуетъ на это. Свое изслѣдованіе о Тухачевскомъ онъ издалъ въ романсированномъ видѣ, что является модной литературной формой для такого рода книгъ. Однако эта особенность книги Александрова не лишаетъ ее историческаго значенія и не позволяетъ игнорировать нѣкоторыя заключающія въ ней историческія данныя, связанныя съ дѣятельностью большевиковъ, Внутренней линіи и Обще-Воинскаго Саюза. Симпатіи это дѣло другое, о вкусахъ не спорятъ, но книга Виктора Александрова свое значеніе имѣетъ и пренебрегать ею изъ за нѣкоторыхъ неточностей въ деталяхъ было бы ошибочно.

Б. Прянишникову, напримѣръ, кажется имѣющимъ чрезвычайную важность вопросъ сколько Плевицкая имѣла мужей и кто они были. Онъ ихъ перечисляетъ въ своей рецензіи въ хронологическомъ порядкѣ и составляетъ цѣлый списокъ. Повѣримъ ему на слово и примемъ за данное, что этотъ списокъ совершенно вѣрный, но странно почему онъ требуетъ отъ Свиткова, чтобы и онъ альковнымъ дѣламъ Плевицкой придавалъ какое бы то ни было значеніе. Какое это имѣетъ отношеніе къ Внутренней линіи? Свитковъ вообще коснулся этого вопроса только потому, что Плевицкая была женой генерала Скоблина, но рыться въ деталяхъ ея біографіи ему было совершенно не интересно. Прянишниковъ съ удивленіемъ разводитъ руками: «жаль, что Н. Свитковъ не свѣрилъ писаній Александрова со свѣдѣніями появившимися въ эмигрантской печати послѣ похищенія генерала Миллера». Хорошо зная Свиткова, могу увѣрить Прянишникова, что онъ совершенно объ этомъ не жалѣетъ и вопросъ сколько было мужей у Плевицкой онъ не считаетъ важнымъ для исторіи «Внутренней линіи». Ко всему прочему мы хорошо знаемъ, что изъ себя представляетъ эмигрантская печать и свѣдѣнія появившіеся въ ней имѣютъ такую же относительную цѣнность, какъ и писанія Александрова, который самъ, будучи журналистомъ, принадлежалъ къ работникамъ печати.

Откуда стало извѣстнымъ Н. Свиткову о переговорахъ о возвращеніи на родину, которые вели съ большевиками генералы Туркулъ и Шкуро? На этотъ вопросъ за Свиткова отвѣчу я: на основаніи агентурныхъ свѣдѣній имѣвшихся у генерала Кутепова.

Туркулъ и Скоблинъ были интимными друзьями и ихъ политическія связи безусловно были общими, Туркулъ всегда только на одинъ шагъ уступалъ своему другу. При допросѣ въ камерѣ судебнаго слѣдователя г. Піерра Марша, въ присутствіи Плевицкой, ея адвоката Филоненко и капитана Савина, генералъ Туркулъ принужденъ былъ признаться, въ своихъ связяхъ съ чекистомъ Чайкинымъ въ Болгаріи. Что же остается говорить о начальникѣ его штаба полковникѣ Пятницкимъ? Онъ слѣдовалъ за своимъ командиромъ. Кромѣ того, во время испанской гражданской войны, когда генералъ Миллеръ началъ отправку добровольцевъ изъ членовъ РОВС-а въ армію генерала Франко, «Сигналъ», органъ генерала Туркула опубликовалъ статью, въ которой было сказано, что «русская кровь не должна проливаться за ЧУЖІЕ интересы». Борьба русскихъ добровольцевъ противъ большевиковъ для этого «вождя» являлась «чужими интересами». Комментаріи не нужны.

Въ своей статьѣ Прянишниковъ дважды упоминаетъ, что Свитковъ, употребляя псевдонимы, принятые во Внутренней линіи «Магъ» и «Свѣтловъ» въ отношеніи Георгіевскаго и Герцога Лейхтенберскаго ошибался. Прянишниковъ беретъ ихъ подъ свою защиту и утверждаетъ, что якобы они во «Внутренней линіи» не состояли. Это голословное отрицаніе, ибо ихъ имена часто упоминается въ перепискѣ членовъ Внутренней линіи и нѣтъ никакихъ основаній не считать способнымъ герцога Лейхтенбергскаго, всегда искавшего играть роль, вступить въ эту организацію, какъ въ свое

время онъ вступилъ въ Братство Русской Правды. Что касается Георгіевскаго, то послѣдній, будучи связанъ въ Н. Т. С. Н. П. неизбѣжно долженъ былъ, вольно, или невольно, быть втянутымъ въ орбиту Внутренней линіи, чего не избѣжалъ и самъ Прянишниковъ. Другой вопросъ, что быть можетъ Георгіевскій потомъ прозрѣлъ и вмѣстѣ съ другими началъ борьбу противъ опеки «Внутренней линіи» надъ Союзомъ.

Прянишниковъ не знаетъ какимъ образомъ часть архивовъ «Внутренней линіи» очутилась въ рукахъ капитана Савина. Это секретъ не мой, но тайна эта отчасти мнѣ извѣстна. Закржевскій, уѣзжая въ Болгарію къ капитану Фоссу оставилъ часть чемодановъ съ перепиской Внутренней линіи на храненіе у генерала Скоблина, а нѣсколько другихъ у другого лица, съ тѣмъ, чтобы эти бумаги были переданы Вольнярскому, его родственнику. Бумаги оставленныя у Скоблина были взяты французскими властями и погибли, но оставленныя въ другомъ мѣстѣ Вольнярскому отданы не были, ибо лица ознакомившіеся съ содержаніемъ бумагъ сочли себя въ правѣ считать ихъ «военной добычей». Документы обнаруженные въ чемоданахъ Закржевскаго оказались чрезвычайно цѣнными. Достаточно сказать, что они безспорно доказали, что главой «Внутренней линіи» былъ никто иной, какъ генералъ Шатиловъ и что одной изъ причинъ похищенія генерала Миллера была его акція посылки добровольцевъ въ армію генерала Франко.

Эти документы дали возможность капитану Савину, бывшему довѣреннымъ лицомъ генерала Миллера, опубликовать брошюру «Гибель генерала Миллера» (работа ГПУ, «Вождей» и «Друзей» по развалу РОВС-а). Прянишниковъ напрасно удивляется, что Савинъ не довелъ до свѣдѣнія французскихъ властей, возглавленія РОВС-а и комиссіи генерала Эрдели о обстоятельствахъ при которыхъ былъ похищенъ генералъ Миллеръ. Французскія судебныя власти были освѣдомлены, но такъ какъ во Франціи было правительство Народнаго Фронта сочувствующаго испанскимъ республиканцамъ, а генералъ Миллеръ посылалъ отряды въ армію генерала Франко, то было сдѣлано все возможное, чтобы направить слѣдствіе по ложному пути. Тайныя общества своихъ темныхъ дѣлъ на свѣтъ публики не выпускаютъ. Возглавленіе РОВС-а поступило такимъ-же образомъ, а комиссія генерала Эрдели заявила: «нельзя подводить РОВС подъ ударъ иностранной полиціи». Всѣ знали о роли ген. Шатилова, но всѣ знали и молчали. Молчали по разнымъ мотивамъ.

Мнѣ кажется, что я не ошибусь, если скажу, что и самъ Прянишниковъ хорошо зналъ уже въ то время о роли генерала Шатилова, ибо въ частномъ письмѣ на имя капитана Савина онъ писалъ слѣдующее: «ваше освѣщеніе роли Шатилова полностью совпадаетъ съ нашими (Ранческаго и моими) оцѣнками».

Прянишниковъ удивляется, что генералъ Лампе до сей поры не помогъ ему въ разоблаченіи дѣятельности «Внутренней линіи» и на его призывъ не отозвался. Н. Свитковъ еще въ 1961 году обращался съ идентичной просьбой къ генералу и отвѣта не получилъ. Обращался Іогансенъ, отвѣтъ — молчаніе. Графъ Ланскій на страницахъ «Новаго Рус-

скаго Слова» писалъ, что ген. Лампе по этому вопросу не имѣетъ права молчать. Отвѣтъ послѣдовалъ недавно на страницахъ газеты «Россія» и генералъ Лампе отвѣтилъ, что никакой Внутренней линіи при РОВС-ѣ не существуетъ. Генералъ Лампе своими приказами за №№ 65, 26 и 30, основанными на явныхъ искаженіяхъ истины, завоевалъ твердую репутацію человѣка, которому вѣрить нельзя. Такъ и въ этомъ случаѣ, Лампе въ своемъ заявленіи утверждаетъ, что якобы разные авторы утверждаютъ что Внутренняя линія составляетъ часть Воинскаго Союза. Гдѣ, когда и какіе авторы утверждали подобное, спрошу я почтеннаго генерала? Зачѣмъ этотъ недостойный обманъ? Генералъ Лампе хорошо знаетъ, что Внутренняя линія всегда стремилась убѣдить своихъ членовъ и общественное мнѣніе, что якобы она работаетъ при Союзѣ, а на самомъ дѣлѣ генералъ Миллеръ долгое время и не зналъ о существованіи этой организаціи. Не «авторы» говорили объ этомъ, а именно сами линейцы Шатиловъ, Закржевскій, Левицкій, а Шатиловъ даже послѣ своего отстраненія съ поста начальника 1-го Отдѣла РОВС-а продолжалъ отдавать распоряженія по Линіи на бланкахъ Союза. Закржевскій и Левицкій вербовали членовъ Внутренней линіи и агентовъ, приглашая ихъ на секретную службу РОВС-а и неужели генералъ Лампе настолько неосвѣдомленъ, что всего этого не знаетъ, или хорошо знаетъ, но хочетъ сдѣлать всѣхъ насъ дураками. Подобный недостойный пріемъ заставляетъ думать, что и самъ онъ работаетъ по Внутренней линіи, ибо всѣ тайныя организаціи строятъ свою дѣятельность на лжи.

Вторая часть заявленія генерала Лампе еще болѣе старается запутать вопросъ о «Внутренней линіи». Генералъ Лампе пишетъ: «Внутренняя линія, упраздненная за нѣсколько лѣтъ до моего вступленія въ должность начальника Союза, ликвидирована была окончательно и никакихъ слѣдовъ ея въ Союзѣ нѣтъ». Гладко сказано, но несовсѣмъ ладно. Повторяется попытка присоединить Внутреннюю линію къ РОВС-у, несмотря на то, что «авторы», которыхъ Лампе не назвалъ какъ разъ этого никогда не утверждали. Этого мало, генералъ утверждаетъ, что Внутренняя линія была упразднена и совершенно и окончательно. Это утвержденіе является прямымъ издѣвательствомъ надъ здравымъ смысломъ. Гдѣ упразднена, кѣмъ, когда именно, кто привелъ въ исполненіе эту ликвидацію? Намъ извѣстны 4 приказа по РОВС-у требовавшихъ упраздненія этой организаціи, два исходили отъ генерала Миллера, одинъ отъ Витковскаго, одинъ отъ Архангельскаго.

Приказы эти были изданы въ періодъ съ 1934 по 1939 г. Появленіе четырехъ приказовъ по одному и тому же вопросу ясно показываетъ, что они никогда не были приведены въ исполненіе. Всѣ эти грозные окрики: повелеваю уничтожить, приказываю закрыть, не допускаю существованія, суть дѣтскія игрушки и насмѣшки надъ эмиграціей. Генералъ Лампе долженъ указать кому именно было поручено исполнить эти приказы, какъ они были приведены въ исполненіе и кто донесъ о исполненіи. Ни въ одномъ изъ цитированныхъ приказовъ не было сказано къ кому именно онъ относится. Военные приказы всегда обладаютъ точностью, не только

указывается къ кому именно они относятся, но и указывается срокъ исполненія и заканчивается требованіемъ объ исполненіи донести.

Всѣ хитросплетенія генерала Лампе имѣютъ одну цѣль снова одурачить эмиграцію и формально онъ можетъ оказаться правымъ: въ РОВС-ѣ Внутренняя линія не существуетъ, какъ существовала она раньше, но Н. Свитковъ давно предвидѣлъ что эта организація измѣнитъ свое названіе, обратившись въ «Бѣлое Движеніе». Формально объ этой метаморфозѣ намъ ничего неизвѣстно, но признаки новой защитной окраски существуютъ. Недавно «Православный путь» опубликовалъ списокъ организацій поздравившихъ митрополита Филарета по поводу его избранія на постъ первоіерарха. Среди нихъ имя начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Лампе принесшаго поздравленія отъ имени БѢЛАГО ВОИНСТВА и полковника С. Ряснянскаго отъ имени Георгіевскихъ Кавалеровъ, ЧЛЕНОВЪ БѢЛОЙ АРМІИ. Два возглавителя РОВС-а, «случайно», упустили изъ вида, что они представляютъ организацію русскихъ воинскихъ чиновъ, а не какихъ то бѣлыхъ воиновъ. Армія которая эвакуировалась изъ Крыма была Русской Арміей и не состояла изъ какихъ то бѣлыхъ воиновъ, которыхъ теперь представляютъ генералъ Лампе и полковникъ Ряснянскій. Кто далъ право этимъ лицамъ возглавляющимъ русскую эмигрантскую, воинскую организацію забывать въ официальныхъ бумагахъ, что они русскіе? Если они дѣйствительно это забыли и таковыми себя больше не считаютъ, а только «бѣлыми воинами», то имъ слѣдовало бы, по долгу совѣсти, оставить возглавленіе Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ, который является носителемъ традицій Россійской Императорской Арміи.

В. М

Подписывайтесь въ 1965 году на общественно-литературный ежемѣсячный журналъ

Воскресеніе Журналъ основанъ въ 1932 году въ гор. Кишиневѣ (Бессарабія).

Редакторъ-издатель В. Н. Лейденіусъ.

Адресъ редакціи: 73 Esslingen, Breitenstr. 21. West Germany. Деньги за подписную плату просимъ пересылать черезъ: Deutsche Bank, Filial Esslingen, Konto 9913, въ Норвегіи черезъ Christiania Bank og Kreditkasse Oslo, а въ Германіи черезъ: Postscheck Stuttgart 23900.

Подписная плата за годъ:

Въ Юж. Америкѣ, на Ближнемъ Востокѣ, въ Сѣв. Африкѣ и въ Европѣ	два доллара
Въ США, въ Канадѣ и въ Австраліи	четыре доллара
Во Франціи	шесть н. франковъ
Въ Германіи	шесть марокъ.

Письма въ редакцію

Милостивый Государь,

Господинъ редакторъ,

Въ №№ 42 и 43 журнала «Свободная трибуна», издающемся въ г. Санъ Франциско пришлось мнѣ прочитать статью Н. Сигида, носящую названіе «Еще одинъ «товарищъ» епископъ». Начиная съ неумѣстнаго и непристойнаго названія все въ этой статьѣ не соотвѣтствуетъ истинѣ. Если Н. Сигида былъ введенъ въ заблужденіе недобросовѣстной информаціей злонамѣренныхъ лицъ, то и въ этомъ случаѣ ему нѣтъ извиненія. Архимандритъ Феодосій никогда настоятелемъ Храма Памятника не состоялъ, ибо настоятелемъ былъ въ бытность его въ Европѣ Архіепископъ Іоаннъ, а нынѣ состоитъ Епископъ Антоній Женевскій. Къ архимандриту Феодосію преосвященный Антоній относился доброжелательно и никогда его не изгонялъ, несмотря на то что отецъ архимандритъ человѣкъ крайне неуравновѣшенный, крайне нервный, лживый и интриганъ. Къ Епископу Антонію онъ занялъ сразу враждебную позицію и самъ подалъ рапортъ о многомѣсячномъ отпускѣ по болѣзни. Отецъ архимандритъ Феодосій уѣхалъ въ день торжественной панихиды по Царственнымъ Мученикамъ 4-17 іюля, что на всѣхъ прихожанъ произвело тягостное впечатлѣніе.

При выборѣ новаго приходскаго совѣта Храма Памятника Епископъ Антоній никакого давленія на прихожанъ не производилъ. Были выбраны: церковнымъ старостой Ф. В. фонъ Лауницъ, офицеръ Гвардейской Конной Артиллеріи, сынъ бывшаго Санктъ Петербургскаго градоначальника, убитаго революціонерами въ 1905 году, членами: кирасиръ Ея Величества М. Н. Михайловъ, гвардейскій саперъ Отсалигъ, всѣ три Пажескаго корпуса, лица почтенныя и приличныя, а также и рядъ другихъ лицъ никакой причастности къ солидаристамъ неимѣющихъ. О причастности къ солидаризму въ прошломъ и настоящемъ, можно думать только въ отношеніи К. В. Скворцова, но онъ является по своей жизни человѣкомъ глубоко церковнымъ и никакой политики въ своей церковной работѣ не проводящимъ.

При старомъ приходскомъ совѣтѣ церковнымъ старостой состоялъ Ратьковскій, человѣкъ которому присущи сплетни и онъ то и поддерживалъ архимандрита Феодосія.

Не соотвѣтствуетъ абсолютно дѣйствительности, что якобы портретъ Царя Мученика удаленъ, онъ продолжаетъ висѣть въ церковномъ домѣ на присущемъ ему мѣстѣ. Священнослужители аккуратно поминаютъ за великимъ выходомъ Царственныхъ Мучениковъ.

Все что изложено мною въ настоящемъ письмѣ глубоко объективно и дѣла Храма Памятника мнѣ хорошо извѣстны, ибо я состою въ числѣ прихожанъ этого храма, начиная съ начала его постройки и для меня это Святая Святыхъ.

Брюссель, январь 1965 г. **Прихожанинъ.**

Дорогой Владиміръ Даниловичъ,

Споры о томъ, существовала ли «Военная ложа», члены которой сыграли важную роль въ организаціи военнаго переворота въ 1917 году не стихаютъ. Лица, желающія во что бы то ни стало, вопреки очевиднымъ фактамъ обѣлить генераловъ-измѣнниковъ, участниковъ военнаго переворота, организованнаго ими вмѣстѣ съ думцами, продолжаютъ утверждать, что никакой Военной ложи въ Россіи не существовало. Никто изъ военныхъ якобы ни имѣлъ никакой близости къ масонству, а всѣ кто утверждаютъ противное — суть злостные клеветники, на тѣхъ генераловъ, которые были вѣрноподданными. Въ такомъ духѣ составлена статья написанная полковникомъ Е. Месснеромъ, появившаяся на страницахъ газеты «Наша Страна», нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Ложность утвержденія Месснера опровергается заявленіями самыхъ видныхъ русскихъ масоновъ. Кускова, виднѣйшая дѣятельница русскаго масонства и близкая къ революціи писала въ 1955 г. Н. В. Вольскому слѣдующее: «людей высшаго общества (князьевъ и графьевъ, какъ тогда говорили) было много. Были и военные высшаго ранга». (См. книгу виднаго меньшевика Аронсона «Россія наканунѣ революціи» Нью Іоркъ 1962 г. стр. 139).

Однако самымъ цѣннымъ является утвержденіе гросмейстера русскаго масонства въ статьѣ «Масонство въ Россіи за послѣдніе 25 лѣтъ», опубликованной въ журналѣ «Акація» № 16 за 1925 годъ. Противъ этого спорить нельзя и поэтому своевременнымъ является изданіе книги Н. Свиткова «Масонство въ русской эмиграціи», изданіе 2-ое расширенное и дополненное.

Н. Петровъ.

†

ИВАНЪ ПАВЛОВИЧЪ ЯКОБІЙ.

Съ 23 на 24 декабря прошлаго года скончался писатель и историкъ Иванъ Павловичъ Якобій. Покойный пріобрѣлъ себѣ широкую извѣстность и европейское имя рядомъ историческихъ трудовъ и изслѣдованій, опубликованныхъ главнымъ образомъ на французскомъ языкѣ. Главная его работа, вызвавшая сенсацію во Франціи, носитъ названіе «Le secret de Jeanne d'Arc». Сотни статей и даже нѣсколько книгъ написано объ этой замѣчательной книгѣ. Академикъ Генрихъ де Ренье въ своей подробной критикѣ изслѣдованія Якобія писалъ, что она написана съ замѣчательнымъ искусствомъ.

Въ 1936 году онъ издалъ новую книгу подъ заглавіемъ «La Pucelle d'Orlean» снова встрѣтившей восторженный пріемъ французской критики. Послѣ этого Якобіемъ были изданы «Scenes de la vie de Jeanne d'Arc», «Le tsar Nicolas e Revolution» и затѣмъ «Lenine», «Souvoroff» и «Napoleon en Russie». Книга Якобія «Императоръ Николай II и революція» являетъ собой исключительно цѣнный историческій трудъ, лучшее, что написано о революціи и переведена на пять иностранныхъ языковъ. Русское изданіе вышло въ пользу Храма Памятника въ память умученной Царской Семьи въ Брюсселѣ. Всякій кто имѣлъ хотя бы малое прикосновеніе къ французской литературѣ знаетъ волненіе, охватывающее автора въ ожиданіи критики такого строгаго и безпощаднаго судьи, какимъ былъ Леонъ Доде. О книгѣ Якобія, въ длинной критической статьѣ онъ написалъ между прочимъ слѣдующее: «необходимо прочесть эту исключительную книгу, точность и пламенность лежатъ въ ея основѣ».

На русскомъ языкѣ книга Якобія «Императоръ Николай II и революція» вышла въ 1938 году. Она имѣла слѣдующее посвященіе:

> «Священной памяти Великаго Государя Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны, пріявшихъ вмѣстѣ съ Дѣтьми Своими мученическую кончину за Святую Русь».

Авторъ:

Иванъ Якобій.

Издатели:

Николай Котляревскій.
Владиміръ Безобразовъ.
Эмануилъ Фричеро.
Алексѣй Чебышевъ.

Издатели не преслѣдовали коммерческой выгоды, издавая эту книгу, которая вскорѣ только по французски выдержала полтора десятка изданій и была переведена на пять иностранныхъ языковъ. Она является безспорно лучшимъ историческимъ трудомъ по исторіи русской революціи и свидѣтельствуетъ о той жертвѣ, которую Царь Мученикъ принесъ за Россію. Книга эта въ особенности цѣнна своимъ безпристрастнымъ изложеніемъ позорныхъ дней «трусости, измѣны и обмана». Она является вѣнкомъ на могилу Царя Мученика.

Конечно, какъ безпристрастный историкъ, въ своей книгѣ И. П. Якобій имѣлъ мужество не замолчать роль участниковъ и организаторовъ революціи въ Россіи. Онъ прослѣдилъ ея интернаціональные истоки, связанные съ дѣятельностью темныхъ силъ задавшихся цѣлью Россію разрушить.

Своей исторической правдой книга Якобія многимъ въ эмиграціи пришлась не по вкусу. Еще живы были многіе участники предательства и темными силами книга была замолчана и скуплена, такъ что на русскомъ языкѣ ее достать почти невозможно, что служитъ аттестатомъ ея исторической цѣнности. Такая реакція со стороны виновниковъ Россійской катастрофы совершенно естественна, но то удивительно, что на Якобія начались нападки со стороны круговъ, которые, будучи русскими націоналистами, должны были бы ее только привѣтствовать. Пора бросить упорство въ своихъ ошибкахъ скажемъ мы этимъ лицамъ и дадимъ совѣтъ вдуматься въ заключительныя слова книги Якобія, которыя огненными знаками должны запечатлѣться въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка.

«Погибъ Царь, погибла и Великая Россія...

Если русскіе люди не сумѣли ни защитить свою Родину, ни спасти своего Царя, то въ эти тяжелые годы изгнанія, на нихъ лежитъ священный долгъ, благоговѣйно и съ раскаяніемъ преклониться передъ памятью Того, Кто окруженный «измѣной, трусостью и обманомъ», самоотверженно велъ Свою борьбу за Россію и принесъ ей въ жертву жизнь Свою и Своихъ близкихъ.

Отъ русскихъ людей зависитъ, чтобы жертва эта не была напрасной, отъ нихъ зависитъ понять значеніе высокаго подвига Императора Николая II, отъ нихъ зависитъ объединиться съ чистыми сердцами вокругъ свѣтлаго образа Царя-Мученика.

Русскій Царь представлялъ собой не режимъ, не сословіе, не классъ; онъ представлялъ собой Россію; вмѣстѣ съ ней онъ прошелъ дни славы, вмѣстѣ прошелъ свой Крестный Путь.

И погибшая Царская Семья олицетворяетъ въ сознаніи нашемъ, всѣхъ русскихъ людей, всѣхъ скорбныхъ матерей, всѣхъ дѣтей, революціей умученныхъ, всѣхъ нашихъ близкихъ, всѣхъ друзей, которыхъ унесла отъ насъ кровавая смерть.

Средствами и трудами русскихъ здѣсь за рубежомъ сооруженъ въ Брюсселѣ Храмъ, посвященный памяти Государя, Царской Семьи и всѣхъ русскихъ людей въ крамолѣ погибшихъ.

Будемъ вѣрить, что памятникъ этотъ только прообразъ того величественнаго искупительнаго храма, который весь народъ русскій воздвигнетъ на родной землѣ Святому Благовѣрному Царю Николаю, Святой благовѣрной Царицѣ Александрѣ и Дѣтямъ ихъ, жизнь свою за Россію положившихъ».

Покойный Иванъ Павловичъ Царю и Россіи былъ вѣренъ до гроба. Земля чужая да будетъ ему пухомъ и Господь да упокоитъ его душу въ селеніяхъ праведныхъ.

В. Раскатовъ.

Читайте новую книгу А. Я. Бирюка:

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О КАТОЛИЦИЗМѢ И ПРАВОСЛАВІИ

Книгу можно выписывать отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:
W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Волей Божіей, 5 ноября 1964 года въ г. Нью Іоркѣ, послѣ продолжительной болѣзни скончался

Николай Тимофеевичъ КУДАШЪ

бывшій прихожанинъ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло, другъ редакціи журнала «Владимірскій Вѣстникъ» и тесть извѣстнаго дирижера Казачьяго хора Сергѣя Жарова.

Покойный оставилъ жену, двухъ дочерей, сына и внука.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА И РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА ВЪ НЕЙ. Цѣна 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н. Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
2-ое изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Смятеніе умовъ 1
А. С. — Политическіе парадоксы 9
Филатьевъ — Эмигрантскія судьбы 13
Общество обозрѣнія Свѣта и тьмы — Масоны и политика 17
В. О. — Существуетъ ли Внутренняя линія . . 21
В. Раскатовъ — Записки мерзавца 24
Ѳ. Савинъ — Демагогъ 29
В. М — Отвѣтъ Прянишникову 30
Письма въ редакцію 36
Некрологъ — И П. Якобій 38

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 1000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Calle Aristobulo del Valle, esq. Potosi, 568 Villa Jardin-Lanus, Prov. Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht - Mallinkrodt, 140. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
P. Macovoy - 1200 Carmelita Ave. Apt. 2, Burlingame, Calif. U. S. A.
V. A. Beljewsky - 1547 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —
Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

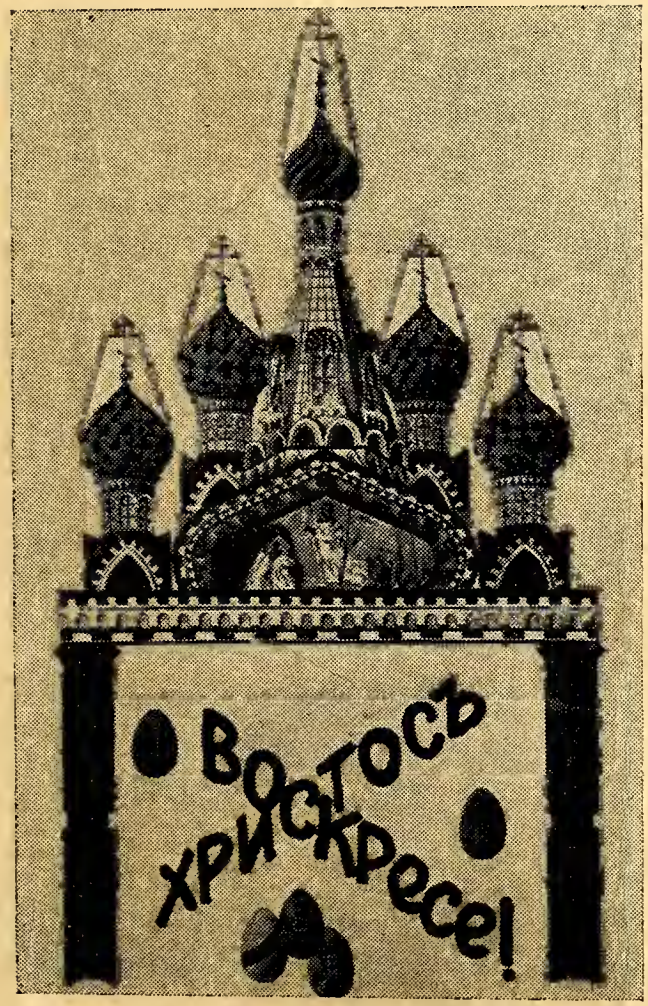
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 103 АПРѢЛЬ — 1965 № 103



О Царь и Богъ мой. Слово силы
Во время оно Ты сказалъ, —
И сокрушенъ былъ плѣнъ могилы,
И Лазарь ожилъ и возсталъ.

Молю, да слово силы грянетъ,
Да скажешь: «встань» душѣ моей,—
И мертвая изъ гроба встанетъ
И выйдетъ въ свѣтъ Твоихъ лучей;

И оживетъ, и величавый
Ея хвалы раздастся гласъ
Тебѣ — сіянью Отчей славы,
Тебѣ — умершему за насъ!

А. С. Хомяковъ.

Христосъ воскресе!

Воистину воскресе!

Велика сегодня наша русская радость вѣрующаго православнаго человѣка.

Да и какъ не радоваться въ сегодняшній торжественный день, вѣдь, сегодня «исполнишася свѣта Небо и земля и даже преисподняя»..

Христосъ Воскресъ и смертью смерть попралъ, чтобы намъ жизнь даровать.

И вотъ, въ дни Свѣтлаго Христова Воскресенія гудятъ колокола, призывая всѣхъ къ веліей радости.

Колокольный благовѣстъ — это голосъ Божій и онъ напоминаетъ намъ о всемогуществѣ Христа-Бога, Который зоветъ насъ въ Свою тихую пристань.

Вспомните стихи: «Приди ты, радостный, приди ты, немощный, звонятъ къ молитвѣ благостной»...

Сегодня пасхальный колокольный звонъ всѣмъ намъ, дальнимъ — въ далекой страждущей Россіи и близкимъ — въ Русскомъ зарубежьѣ, торжественно и радостно напоминаетъ о Воскресшемъ Христѣ и о томъ, что «нынѣ силы Небесныя съ нами невидимо служатъ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ».

Развѣ сегодня у каждаго русскаго человѣка не забьется сердце при радостномъ возгласѣ «Христосъ Воскресе»?

Развѣ не сладки пѣснопѣнія въ день Св. Пасхи о скоромъ воскресеніи и возрожденіи нашей многострадальной Родины — Россіи и русскаго народа?

Пусть сегодня никто не скорбитъ о совершенныхъ грѣхахъ, пусть никто не плачетъ о временныхъ земныхъ страданіяхъ и скорбяхъ; ихъ у насъ много, но забудемъ сегодня всю злобу, зависть и распри, протянемъ отъ чистаго сердца другъ другу руку, обнимемъ искренно другъ друга и съ душою, исполненнаго неземного восторга, скажемъ другъ другу: «Мой страждущій братъ, Христосъ Воскресе!»

Воистину Христосъ Воскресе, дорогіе соотечественники, русскіе люди!

Св. В. Г.

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo
подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 103 АПРѢЛЬ — 1965 № 103

УСТУПКИ ВРЕМЕНИ.

Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ есть одна изъ наиболѣе древнихъ, вдохновенныхъ и поэтическихъ легендъ русскаго народа, въ которую вложенъ глубокій смыслъ и значеніе. Великій князь Георгій Всеволодовичъ, около рѣки Люнды нашелъ мѣсто, какъ говоритъ преданіе, «зело прекрасно и многолюдно». Онъ возвелъ тамъ городъ Китежъ, который обстроилъ церквями, монастырями, теремами и палатами и возвелъ стѣны съ бойницами. Этотъ градъ Китежъ былъ настолько прекрасенъ, что навѣки запечатлѣлся въ памяти людей, его видѣвшихъ. Вскорѣ Русь подверглась нашествію татаръ и самъ великій князь вышелъ съ ратью навстрѣчу имъ. «Много дрался съ Батыемъ» — говоритъ лѣтописецъ, но не одолѣлъ и ушелъ въ лѣса въ свой градъ Китежъ. Татары настигаютъ тамъ князя, но князь успѣлъ скрыть въ озерѣ Свѣтлоярѣ священную утварь, образа и сосуды и съ ратью своей палъ въ неравной борьбѣ. И слѣда не осталось отъ града Китежа, но русскій народъ создалъ прекрасную легенду, онъ не повѣрилъ тому, что Китежъ былъ сожженъ татарами. Преданіе говоритъ, что Господь не допустилъ отдать городъ въ руки невѣрныхъ и весь онъ опустился на дно озера, гдѣ продолжаетъ жить и бываетъ видимъ взору праведника. «Живъ на днѣ тотъ градъ священный, служба въ храмахъ тамъ свѣтла, и о правдѣ всенародной чу, поютъ колокола».

О какой же правдѣ поютъ колокола въ невидимомъ градѣ Китежѣ? Они говорятъ намъ о той правдѣ, которую русскій народъ получилъ отъ своего просвѣтителя Святого и Равноапостольнаго князя Владиміра. Существуютъ историческіе моменты, которые никогда не умираютъ, они вѣчны и такимъ является дѣло святого князя Владиміра крестившаго русскій народъ. Этотъ моментъ повернулъ исторію и далъ рожденіе новому міру и новому народу. Это есть третій Римъ и имя ему — Россія.

Существуютъ историки, которые хотѣли бы умалить дѣло Святого Владиміра, они говорятъ, что и до Владиміра на Руси были христіане и что безъ него Русь постепенно стала бы христіанской. Такое пониманіе исторіи, какъ безличнаго матеріалистическаго процесса, грѣшитъ, говоря научно, безсознательнымъ гегеліанствомъ. Въ исторіи нѣтъ закономѣрности, она слагается изъ подвиговъ, борьбы и устремленія ея дѣлателей. Христіанизація Россіи, не будучи сдѣлана по почину князя Владиміра, могла бы длиться вѣка и за это время, русскій народъ не будучи единымъ духомъ, погибъ бы, растворился и исчезъ, какъ исчезли и слѣда не оставили половцы, печенѣги, гуны и множество другихъ племенъ и народовъ.

Крещеніе преобразило святого князя Владиміра. Изъ грубаго языческаго князя, онъ превратился въ угодника Божія, защитника немощныхъ, молитвенника, строителя храмовъ и монастырей. Воистину чудно было преображеніе, которое случилось и со всѣмъ русскимъ народомъ. Дикія славянскія племена, воспринявъ новую вѣру, истинную, вмѣстѣ съ ней обрѣли и душу человѣческую вмѣсто звѣриной. Объединенные вѣрой, они обрѣли общій языкъ, стали праведными въ жизни и отечество получило для нихъ другой смыслъ и значеніе, оно стало для нихъ не просто мѣстомъ рожденія, но колыбелью вѣры.

Не одному народу въ мірѣ, какъ русскому, не дано было имѣть столько великихъ святыхъ, святителей и чудотворцевъ. Мало кому извѣстно, что въ мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ, только князей и княгинь имѣется всего 58 именъ. Въ это число входятъ только канонизированные Церковью, однако, по ученію церковному канонизація не исчерпываетъ іерархіи церковной и Богу вѣдомы имена многихъ святыхъ, еще не прославленныхъ на землѣ. Въ этомъ спискѣ святыхъ отсутствуетъ и имя Царя-Мученика Николая II, который по справедливости и чести, безусловно является святымъ.

Велика слава русскаго народа имѣть такое количество святыхъ среди своихъ князей и княгинь, но это могло случиться только потому, что государи россійскіе отъ вѣры

своей были милостивыми, благовѣрными и благочестивѣйшими. Вѣра научила русскихъ людей видѣть въ своихъ царяхъ помазанниковъ Божіихъ, освященныхъ благодатью Святого Духа и государи россійскіе правили въ сознаніи отвѣтственности передъ Господомъ Богомъ.

Такое православное пониманіе царской власти освящало всю жизнь страны, которое было на самомъ дѣлѣ Православнымъ Царствомъ и потому всѣ силы зла объединились для разрушенія трона царскаго въ Россіи. Пала царская власть и не стало Россіи. Та чудовищная постройка воздвигнутая на пепелищѣ Православнаго Царства уже не Россія. Настоящая Россія живетъ въ прошломъ, тлѣетъ въ душахъ русскихъ людей, еще не забывшихъ свою вѣру, она въ катакомбной церкви, она здѣсь въ русскомъ бѣженствѣ, но ея нѣтъ тамъ, что именуется СССР. Россія это подземный Китежъ.

* * *

На рубежѣ двухъ эпохъ, въ предверіи двухъ революцій, Господь Богъ послалъ Россіи двухъ пророковъ: Святителя Ѳеофана Затворника и святого Іоанна Кронштадтскаго, чудотворца, которые будили русскій народъ и предупреждали его о грядущей гибели изъ за увлеченія либеральными и революціонными идеями. Святитель Ѳеофанъ предсказалъ Россіи гибель отъ либерализма. О значеніи царской власти для судебъ народныхъ святитель училъ такъ: «царская власть, имѣя въ рукахъ своихъ способы удерживать движенія народныя и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ Антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будетъ отвлечь людей отъ Христа, то и не явится пока въ силѣ будетъ царская власть. Она не дастъ ему развернуться будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть «удерживающее». Когда же царская власть (христіанская) падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи), тогда Антихристу будетъ дѣйствовать просторно. Сатанѣ не трудно будетъ подготовить голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ во время французской революціи. Некому будетъ сказать «вето» властное. Смиренное же заявленіе вѣры и слушать не станутъ». (Толкованіе 2-го посланія къ Солунянамъ).

Слова святителя исполнились у насъ всѣхъ на глазахъ, какъ только царская власть пала и русскій народъ завелъ у себя «самоуправство» («когда начальство ушло», по выраженію Розанова), — Россія перестала существовать. Отступленіе стало полнымъ, политическимъ, общественнымъ и цер-

ковнымъ. Церковь, лишенная защитника Вѣры въ лицѣ Православнаго Царя, также зкзамена не выдержала. Мы коснемся здѣсь одного факта, для многихъ быть можетъ незначительнаго, но имѣвшаго важныя послѣдствія для судебъ народныхъ.

Въ первомъ же засѣданіи Синода, послѣ отреченія Государя Императора отъ престола, было вынесено постановленіе объ удаленіи изъ зала засѣданій кресла Государева, какъ символа государственной власти. Достойно вниманія, что это было сдѣлано Синодомъ добровольно, безъ всякаго давленія со стороны новой революціонной власти. Это добровольное постановленіе Синода предрѣшило многое и положило начало разрыву между принципомъ единства Царства и Священства. Въ этомъ постановленіи кроется измѣна основному долгу учительскому, отнимая отъ народа его путь ко спасенію. И вслѣдствіе этого лишилась Церковь тѣхъ святителей, которые могли бы въ смутные дни, исполнить свой долгъ передъ Родиной, какъ исполнилъ въ свое время патріархъ Гермогенъ. Гермогенова дѣла на себя никто изъ святителей не взялъ и Церковь русская обагрилась кровью мучениковъ, но о главномъ она промолчала. Въ Церкви восторжествовали идеи аполитичности, которыя по сути — ни что иное, какъ извѣстное примиреніе съ революціей.

Безумцы тѣ, кто говорятъ и думаютъ, что если наша страна порабощена темными силами, то нѣтъ больше связи между Церковью и Исторической Россіей. Если нѣтъ больше связи между Царствомъ и Священствомъ, то и самой русской Церкви заграницей суждено умереть вмѣстѣ съ послѣдними русскими на чужбинѣ. Отъ судьбы Русскаго Государства зависятъ и судьбы Русской Церкви и обратно отъ судьбы Церкви зависитъ судьба Россіи.

Основоположникъ нашей Зарубежной Церкви, блаженнѣйшій митрополитъ Антоній также обладалъ даромъ пророческимъ и, подобно святому Іоанну Кронштадтскому еще задолго до революціи, предостерегалъ русскій народъ и призывалъ къ вѣрности Царской Власти, которая является оплотомъ Россіи. Блаженнѣйшій митрополитъ Антоній былъ, въ извѣстной степени, «удерживающимъ» въ нашей Зарубежной Церкви и со смертью его въ ограду церковную начали проникать идеи аполитичности, ведущія къ теплопрохладности, къ компромиссамъ и примиренчеству со зломъ.

Ниже мы помѣщаемъ статью В. Раскатова о «Анаѳемѣ» и изъ нея читатели могутъ узнать, что въ нѣкоторыхъ кафедральныхъ соборахъ нашей Церкви молебенъ Православія не совершается. Не совершается служба долженствующая

укрѣпить вѣру православныхъ христіанъ, которую мы унаслѣдовали отъ Самого Господа Іисуса Христа, отъ святыхъ отецъ и утвержденную на Вселенскихъ Соборахъ. Находятся протодіаконы, которые говорятъ, что они «забыли» эту службу, забыли въ угоду дарителямъ и «филантропамъ», которые отлично знаютъ, что анаѳема, провозглашаемая въ эти дни отступникамъ относится непосредственно къ нимъ. Еще болѣе грустно видѣть, что какая то отступническая рука проникла и въ священныя книги, и въ молитвенники, издаваемые въ эмиграціи, и произвела тамъ опустошенія. Ограничимся однимъ примѣромъ. Въ помянникѣ о усопшихъ въ абзацѣ первомъ, значится такъ:

«Помяни, Господи, отъ житія сего отошедшія, православныя цари и царицы, благовѣрныя князи и княгини, святѣйшія патріархи, преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы православныя, въ іерейскомъ же и причтѣ церковномъ, и монашескомъ чинѣ, Тебѣ послужившія, въ вѣчныхъ Твоихъ селеніяхъ со святыми упокой».

Въ новыхъ изданіяхъ молитвослововъ этотъ абзацъ весь полностью выпущенъ и начинается помянникъ о умершихъ непосредственно съ абзаца 2-го: «помяни Господи, душу усопшихъ рабовъ Твоихъ, родителей моихъ и т. д. «Кто же внесъ цензуру въ церковныя книги, чья рука самовольно вычеркнула такія моленія нужныя для нашей души и для всей Православной Церкви? Это рука отступника. Говорятъ, что въ настоящее время многіе священники измѣняютъ самовольно молитвы, исправляютъ ихъ на свой ладъ, дѣлаютъ выпуски и вносятъ исправленія. Такіе іереи должны быть запрещены въ служеніи, какъ и всѣ нарушители церковнаго начала и благочинія. Все это уступки времени, а по сути признаки отступничества, ибо кто не вѣренъ въ маломъ въ цѣломъ не вѣренъ также.

Наша Зарубежная Церковь въ прошломъ году прославила великаго Свѣтильника Вѣры, Пророка и Чудотворца, приснопамятнаго отца Іоанна Кронштадтскаго. Онъ близокъ нашему времени, онъ пережилъ первую русскую революцію и пророчествовалъ о второй и послѣдней. За годъ до своей смерти онъ говорилъ, что царство русское колеблется, онъ призывалъ русскихъ людей къ вѣрности Престолу и Самодержавію, онъ являлся грознымъ обличителемъ революціи и сказанныя имъ слова исполнились и всѣ мы ее познали. Познали, но осознали ли?

Будемъ же вѣрны завѣтамъ послѣдняго русскаго святого. Будемъ вѣрны тому сокровищу, которое дано всѣмъ русскимъ православнымъ христіанамъ, немеркнущее и неизмѣнное, какъ слава Господня. Будемъ вѣрить такъ какъ училъ

самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ учили святые апостолы, какъ положили Вселенскіе Соборы и отвергнемъ всѣхъ соглашателей, которые пытаются идти за духомъ времени на путяхъ отступничества.

* * *

Существованіе русской эмиграціи является чудомъ Божіимъ. Бѣлыя арміи были разбиты, но не были уничтожены и участникамъ ихъ и многимъ съ ними было дано уйти въ изгнаніе, дабы унести съ собой идеалы Святой Руси. Такъ было нужно для судебъ нашего народа и для всего міра. Не будемъ забывать, что мы являемся не просто бѣженцами удравшими отъ зла, но борцами за правду и изгнанниками правды ради. Въ этомъ смыслъ нашего эмигрантскаго существованія. Оправдали мы его?

Всю свою жизнь посвятившій борьбѣ съ самодержавіемъ, покойный П. Б. Струве, когда революція совершилась и самодержавный строй палъ, самъ ужаснулся и, будучи въ эмиграціи написалъ памятныя слова, замѣчательныя тѣмъ, что написаны они убѣжденнымъ революціонеромъ: «Когда на Россію обрушилась революція, то ужасъ и соблазнъ ея состоялъ именно въ томъ, что ради чего то, — назовите это какъ хотите: равенствомъ, народовластіемъ, соціализмомъ, миромъ, — стали отрекаться отъ Россіи, отъ нея отпадать, ее предавать».

Лишенная престола Россія сначала превратилась въ жалкую февральскую республику, затѣмъ послѣдовательно въ Россійскую Федеративную Совѣтскую Республику и, наконецъ, въ Союзъ Соціалистическихъ Совѣтскихъ Республикъ. По пророчеству Іоанна Кронштадтскаго, съ утратой царской власти и имя свое потеряла. Но, несмотря на явную кару Божію отреченіе продолжается и понынѣ. Самодержавный строй въ Россіи не былъ просто формой, онъ былъ и содержаніемъ Чтобы защитить свою родину необходимо одновременно бороться за ея прошлое, за настоящее и за ея будущее.

* * *

Между тѣмъ уступки времени торжествуютъ. Ушедшая въ изгнаніе Россійская Армія не сохранила традицій, которыхъ обязана была быть хранительницей. Подъ вліяніемъ «вождей», которые первые стали на сторону революціи она отказалась отъ національнаго гимна, приняла доктрину непредрѣшенчества (то есть замаскированнаго республиканства), офицеры Россійской Императорской Арміи, съ легкой руки отравителей колодцевъ, стали именовать себя «бѣлыми»

офицерами. Военная печать оказалась въ рукахъ открытыхъ смѣновѣховцевъ, стремящихся перебросить мостъ между Россіей и Совѣтскимъ Союзомъ, Орѣхова и Геринга. Начальники Воинскаго Союза, послѣ похищенія генераловъ Кутепова и Миллера, попали въ сферу вліянія Внутренней линіи.

* * *

«Дивное орудіе создалъ себѣ русскій народъ, — писалъ покойный проф. И. Ильинъ, — орудіе мысли, орудіе душевнаго и духовнаго выраженія, орудіе устнаго и письменнаго общенія, орудіе литературы, поэзіи и театра, орудіе права и государственности, — нашъ чудный могучій и глубокомысленный русскій языкъ. Всякій иноземный языкъ будетъ имъ уловленъ и на немъ выраженъ, а его уловить и выразить не сможетъ ни одинъ. Онъ выразитъ точно — и легчайшее, и глубочайшее; и обыденную вещь, и религіозное пареніе; и безъисходное и беззавѣтное веселье; и лаконическій чеканъ, и зримую деталь, и неизрѣченную музыку; и ѣдкій юморъ, и лирическую мечту... А новое поколѣніе его не уберегло... Не только тѣмъ, что наполнило его неслыханно-уродливыми «глухонѣмыми» (какъ выразился Шмелевъ), безсмысленными словами, слѣпленными изъ обломковъ революціонной пошлости, но еще особенно тѣмъ, что растерзало, изуродовало его и снизило его письменное обличіе. И эту искажающую, смыслъ убивающую, разрушительную для языка манеру писать — объявило «новымъ правописаніемъ». Тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта безграмотная манера нарушаетъ самые основы закона всякаго языка. И это не пустыя жалобы «реакціонера», какъ утверждаютъ нѣкоторые эмигрантскіе неучи, но сущая правда, подлежащая строгому доказательству».

* * *

На путяхъ предательства истины и уступокъ времени, эмиграція на этомъ не остановилась, русская общественность скатилась со ступеньки на ступеньку въ болото непредрѣшенчества. А вѣдь русскій народъ имѣлъ заслуженно славу умнѣйшаго. Современныхъ намъ Рузвельтовъ, Черчиллей, Менделей, Макъ-Миленовъ и сравнить нельзя со Столыпинымъ, напримѣръ, или Дурново, Плеве. Военный геній Наполеона тускнѣетъ, если сравнить его съ Суворовымъ, а для характеристики современныхъ намъ полководцевъ, достаточно привести одинъ примѣръ изъ воспоминаній англійскаго фельдмаршала Брука, который говоритъ, что генералъ Эйзенговеръ, главнокомандующій союзными войсками, во время сраженій, когда надо было принимать рѣшенія, оставлялъ

ставку и уѣзжалъ играть въ гольфъ. Похоже на анекдотъ, но современная жизнь вся состоитъ изъ анекдотовъ. Также и русская общественная мысль стояла несравненно выше западной, но мы къ сожалѣнію этого не замѣчали, хаяли Побѣдоносцева, презирали Каткова, о Мещерскомъ и слышать не хотѣли и вотъ подпали подъ «Власть тьмы» Толстого, угодили въ «Яму» Куприна и опустились «На дно» Горькаго и вылезти оттуда не сумѣли.

Примѣромъ можетъ служить политическая дѣятельность кн. Бѣлосельскаго. Когда онъ началъ свою общественную дѣятельность передъ нимъ открывались широкія перспективы. Онъ создалъ «Всероссійскій Комитетъ Освобожденія», который, по названію и по идеѣ, долженъ былъ служить объединяющимъ началомъ для всей правой эмиграціи. Но идти по этому пути князь не захотѣлъ, онъ страдаетъ маніей страха правизны, онъ желаетъ идти въ ногу съ вѣкомъ, принялъ идею непредрѣшенчества и самъ себя идейно обезглавилъ.

Этотъ князь республиканецъ, демократичнѣе котораго въ исторіи быть можетъ былъ Филиппъ Эгалите, своими руками разрушилъ прекрасное зданіе, которое создалъ. «Всероссійскій Комитетъ Освобожденія» онъ превратилъ въ «Всеэмигрантское Представительство», которое никого не представляетъ кромѣ его самого и лицъ находящихся у него на жалованіи. Такъ Павелъ превратился въ Савла. Обращеніе обратное.

Послѣдующія ошибки прямо отсюда вытекаютъ. Денежная помощь солидаристамъ, пособіе на изданіе «Россійской Независимости», что мы узнали изъ журнала «Знамя Россіи» и, наконецъ, созданіе Русско-Американскаго Института, ректоромъ котораго былъ коммунистическій профессоръ Николаевъ, который ушелъ со скандаломъ, но дѣло не измѣнилось. По идеѣ институтъ служитъ дѣлу нивеллировки, гдѣ совѣтская литература подводится подъ русскую, гдѣ «украинская литература» становится наравнѣ съ русской и профессорами являются люди лѣваго направленія. Такое начинаніе русскому дѣлу послужить не можетъ, а жаль, ибо деньги на это дѣло истрачены не малыя.

Нужно вернуться къ нашимъ святынямъ. Заглянуть на дно озера Свѣтлояра и прислушаться къ звону колоколовъ невидимаго Китежа. Онъ невидимъ, но существуетъ и напоминаетъ намъ о времени, когда на Руси не знали, что такое непредрѣшенчество, не знали, что такое Украина, не знали что такое «вожди», ибо былъ одинъ вождь Государь Императоръ, не знали, что такое народовластіе, а осѣняли себя крестнымъ знаменемъ и боролись за Домъ Пресвятыя Богородицы. И Господь давалъ помощь.

В. Мержеевскій.

ВѢКЪ ПЛОХОЙ КАРРИКАТУРЫ

Достаточно взять любой журналъ, или газету, чтобы замѣтить что добрая половина рекламъ нарисована въ карикатурномъ видѣ. Надо, однако, подчеркнуть, что это не просто каррикатуры, но именно плохія каррикатуры.

Помню въ своемъ дѣтствѣ, я любилъ смотрѣть иностранные иллюстрированные журналы, и конечно, главным образомъ картинки и каррикатуры. Легко было замѣтить, что помѣщаемыя въ этихъ журналахъ каррикатуры были подчеркиваніемъ смѣшныхъ сторонъ каждаго случая. Въ этомъ, вѣдь, и состоитъ смыслъ каррикатуры, а вовсе не въ чудовищномъ искаженіи лицъ и фигуръ людей и животныхъ, вошедшемъ въ моду съ легкой руки Уота Диснея.

Нѣсколько другой типъ каррикатуры далъ русскій художникъ Перовъ въ его картинѣ «Охотники». Сидятъ охотники на привалѣ. Одинъ разсказываетъ охотничій случай и по выраженію лица его ясно видно, что вретъ онъ безъ всякой совѣсти. Другой почесываетъ голову и насмѣшливое выраженіе показываетъ его мысль: «ври, да знай же мѣру». Третій совсѣмъ юный напряженно слушаетъ и его изумленное лицо выражаетъ ожиданіе конца разсказа. Столь же талантливо были нарисованы однимъ англійскимъ художникомъ рядъ рисунковъ съ надписями подъ ними: «кто влюбленъ?», кто не понялъ остроты?», и т. п. Ни одна изъ фигуръ на этихъ рисункахъ не была каррикатурной, но выраженіе лицъ давали такой ясный отвѣтъ на поставленный вопросъ, что зритель отъ души смѣялся.

Но все таки каррикатура сама по себѣ есть хотя бы малое выраженіе дѣйствительности. Что же сказать о современной живописи, которая еще хуже всякой каррикатуры, такъ какъ она то ужъ во всякомъ случаѣ самымъ чудовищнымъ образомъ искажаетъ дѣйствительность. А вѣдь за эту уродливую мазню даютъ преміи, восхваляютъ и этому въ школахъ учатъ дѣтей.

А развѣ не является живой каррикатурой дама въ брюкахъ? Одинъ поэтъ сказалъ объ этомъ такъ:

Клопъ во щахъ большое зло,
Муха въ макаронахъ,
Но ужаснѣе всего
Дама въ панталонахъ.

Коснемся мимолетно танцевъ. Развѣ тѣ, кто знаютъ вальсъ, кадриль, менуэтъ, мазурку и рядъ другихъ изящныхъ танцевъ, не видитъ, что хибби, джиби, и другіе сов-

ременные («модерные») танцы являются грубѣйшей и притомъ безнравственной каррикатурой?

Ну, а воспитаніе: какъ разъ въ данное время я помогаю одному юношѣ выдержать переэкзаменовку по двумъ предметамъ, по которымъ онъ провалился. Его учебники настолько плохо составлены, что почти буквально на каждой строчкѣ приходится давать объясненія, что именно хотѣлъ сказать составитель этой книги.

Моему ученику 18 лѣтъ, но по образованію его можно приравнять къ ученикамъ 2-го класса русской гимназіи, въ царское время. А вѣдь 18-лѣтній возрастъ, это время вступленія въ высшую школу. Нужно ли удивляться тому, что молодые люди съ такимъ общимъ развитіемъ поступаютъ въ университеты, получаютъ дипломы и вступаютъ въ общественную жизнь, гдѣ считаютъ себя способными рѣшать сложные политическіе вопросы. Не каррикатура ли это въ современной жизни? Какъ слѣдствіе мы наблюдаемъ совершенно уродливыя формы современной демократіи и, конечно, самой совершенно невѣроятной и разбойничей каррикатурой на политическій режимъ является коммунистическая форма власти.

Чтобы закончить скажемъ еще объ одной злостной каррикатурѣ въ области религіозной. Въ угоды заинтересованнымъ лицамъ, или учрежденіямъ, нашлись служители Церкви, которые проводятъ измѣненіе, страшно сказать, текстовъ Святого Евангелія. Книги божественной, которая является для насъ откровеніемъ. Это уже каррикатура — богохульная, преступная и отвратительная, которая дополняетъ всеобщее искаженіе міра, которое мы наблюдаемъ въ вѣкъ плохой каррикатуры.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

Весь православный міръ съ изумленіемъ слѣдитъ, какъ Западное христіанство пытается снять съ іудеевъ вину въ распятіи Господа нашего Іисуса Христа. Совершенно не понятно, во-первыхъ, какъ это можно сдѣлать и еще менѣе понятно для чего и кому все это нужно. Вотъ почему мы рѣшили изложить для нашихъ православныхъ читателей православную точку зрѣнія на весь этотъ вопросъ.

Что іудеи распяли Христа — въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, потому что объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ апостолы, четыре евангелиста, всѣ святые отцы, учители Церкви, всѣ подвижники, мученики и преподобные. Устами св. евангелистовъ говорилъ Самъ Господь. Христіанинъ, который усумнится въ словахъ Евангелія просто больше не христіанинъ. Говорить о томъ, что надо понимать св. Евангеліе особо, какъ-то отвлеченно, нельзя въ данномъ случаѣ, потому что судъ надъ Христомъ, распятіе Спасителя суть историческіе факты, съ исторической точностью изложенные св. евангелистами, не является вовсе разсужденіями или притчами, которыя можно было бы толковать, о которыхъ можно разсуждать и отвлеченно понимать.

Непосредственно, конечно, виновны въ крестной смерти Спасителя іудеи, которые подъ предсѣдательствомъ своего первосвященника Каіафа судили Христа и приговорили Его къ крестной смерти, позорнѣйшей казни, которой подвергались только самые отчаянные убійцы и преступники. Всѣ наши богослужебные тексты называютъ совершенно справедливо этихъ іудеевъ богоубійцами, и никто не можетъ и не имѣетъ никакого права эти слова изъять изъ богослуженія, которое по своему значенію въ Православной Церкви не меньше самаго Священнаго Писанія. Распространяется ли эта вина на всѣхъ іудеевъ, переходя изъ рода въ родъ и всѣхъ намъ современныхъ іудеевъ и евреевъ? Вотъ вопросъ, который чрезвычайно важно правильно понять и на него правильно отвѣтить. Конечно, механически, автоматически эта вина никакъ не можетъ перейти ни на одного еврея, потому что виновна всегда въ человѣкѣ воля, сознаніе, произволеніе. Можно унаслѣдовать отъ своего отца и матери горбатый или курносый носъ, но нельзя по наслѣдству быть виновнымъ въ преступленіи родителей. Однако, если какой-то

человѣкъ убилъ моего отца, а сынъ убійцы оправдываетъ своего отца или порочитъ моего убитаго отца, тѣмъ самымъ оправдывая какъ бы преступленіе своего отца, то сынъ убійцы, хотя и не будетъ привлеченъ къ суду какъ убійца, является все таки нравственнымъ преступникомъ и конечно моимъ врагомъ, моимъ недоброжелателемъ. Такимъ образомъ теперь только тѣ евреи, которые воспитываютъ своихъ дѣтей въ ненависти ко Христу, является по произволенію, по сознанію своему преступниками передъ всѣмъ христіанствомъ.

Такое воспитаніе молодыхъ евреевъ остро ощущается христіанами, а отъ этого только одинъ шагъ къ безобразнымъ явленіямъ гоненій и расправъ. Мы утверждаемъ, что ни Священное Писаніе, ни христіанское богослуженіе никакъ не является вдохновителями іудофобства съ ихъ погромами. Но христіане читаютъ св. Евангеліе и вдругъ съ изумленіемъ видятъ передъ собой тѣхъ же евреевъ, что и во времена Христа, нисколько ни въ чемъ не измѣнившихся за 20 вѣковъ въ своихъ чувствахъ непріязни къ Спасителю. Чего хорошаго можно тогда ожидать отъ такого факта? Кромѣ того два еврейскихъ произведенія сыграли роковую трагическую роль для всего еврейства: Талмудъ и Сіонскіе протоколы.

Всѣ погромы и ужасающія гоненія, которыя испыталъ на себѣ этотъ несчастнѣйшій изъ несчастнѣйшихъ народовъ и остающійся несчастнѣйшимъ и до сего дня, несмотря на всѣ его несмѣтныя богатства и власть, начались съ того приблизительно времени, какъ Талмудъ, эта невѣроятная по своему содержанію книга, попала въ руки широкихъ массъ христіанъ. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ знатоковъ Талмуда англійскій богословъ Лайтфутъ (1675), человѣкъ необычайно искренній и простой, авторъ сочиненія «Horae Hebraicae», почти всю свою жизнь изучавшій Талмудъ далъ слѣдующую характеристику этому труду: «Почти непреодолимыя трудности слога, ужасная грубость языка, изумительная пустота и вопіющія лжемудрствованія по разсматриваемымъ вопросамъ мучаютъ, раздражаютъ и терзаютъ того, кто читаетъ эти единственные въ своемъ родѣ трактаты». Но больше всего въ Талмудѣ поражаетъ страшная нетерпимость по отношенію къ не евреямъ, особенно же въ отношеніи христіанъ, которымъ они даютъ до 175 унизительныхъ названій вродѣ гой, норхи, акумъ, обедъ-элимъ, кути и т. д. Воспитанный на такихъ произведеніяхъ молодой еврей не можетъ питать къ христіанамъ самыхъ минимальныхъ нормальныхъ нейтральныхъ чувствъ. Масса христіанскаго народа безъ ошибки различаетъ еврея съ антихристіанскимъ воспитаніемъ

отъ еврея безъ онаго и къ послѣднему относится всегда очень дружелюбно. Евреи караимы, которые придерживались исключительно Пятикнижія Моисеева, никогда за всю исторію не были гонимы за свои ветхозавѣтныя убѣжденія, а наоборотъ были весьма почитаемы и занимали въ Россіи большія должности.

Итакъ этотъ древній и болѣзненный вопросъ отношенія къ евреямъ весь въ концѣ концовъ упирается своимъ остріемъ къ вопросу объ отношеніи ко Христу еврейскаго населенія и только тутъ онъ можетъ получить свое правильное разрѣшеніе. Съ евреями надо быть всегда откровенными, они слишкомъ древній народъ съ древнѣйшей своей культурой, чтобы держать съ ними какой-нибудь другой языкъ. Да евреи и не нуждаются въ тѣхъ уступкахъ, которыя имъ дѣлаютъ сейчасъ западные христіане, и, когда объ этихъ концессіяхъ впервые распространился слухъ, то одинъ крупный представитель еврейскаго раввината просто, но довольно величественно и не безъ юмора отвѣтилъ приблизительно такъ: "«надо было думать дѣлать эти концессіи вѣковъ двадцать тому назадъ, а не теперь».

Вся трагедія однако въ томъ, что Христосъ, по человѣчеству, Самъ изъ дома Давидова и ко Христу еврейскому народу почти что невозможно быть безразличнымъ, какъ невозможно никому на землѣ быть безразличнымъ ко Христу Богу нашему. Это доказала вся исторія человѣчества, это доказали всѣ безбожники, коммунисты и богоборцы всѣхъ толковъ. Можно или смиренно склониться къ стопамъ Спасителя, или возстать на Него. Къ этому раздѣлу человѣчества медленно, но вѣрно идетъ весь міръ, всѣ безчисленные пути, мысли, теченія, ученія и въ концѣ концовъ неминуемо войдутъ въ эти два русла, не въ три, не въ четыре, а только въ два. Дай Господь, чтобы такъ поскорѣй было бы, потому что тогда будетъ ясно все, будутъ сорваны маски со всѣхъ псевдо-христіанъ, которые насъ справедливо волнуютъ больше, чѣмъ непріязненныя чувства евреевъ — талмудистовъ.

† **Архіепископъ Виталій.**

(«Православный Вѣстникъ»).

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ЕВРЕЕВЪ ЗА РАСПЯТІЕ ХРИСТА.

Много вниманія удѣляетъ современная печать проблемѣ отвѣтственности еврейства за освобожденіе Варавввы и распятіе Спасителя. Этотъ вопросъ постоянно умышленно

смѣшиваютъ съ «расизмом», «фашизмомъ» и вообще со всякими другими терминами ничего не имѣющими общаго между собою. Постараемся поставить точку надъ «і» и разобраться въ этомъ.

Мы уже писали въ нашей замѣткѣ о «Международной тайной силѣ зла», что нельзя смѣшивать понятіе «расы», т. е. еврейства въ его цѣломъ, съ понятіемъ «талмудистовъ» относящимся только къ тѣмъ евреямъ, которые слѣдуютъ ученію секты фарисеевъ названныхъ Самимъ Спасителемъ «сынами дьявола». Разсужденія Ватиканскаго Собора о невиновности евреевъ попадаютъ поэтому мимо цѣли, т. е. въ пустоту. Евреи не согласившіеся съ судомъ синедріона и принявшіе сами христіанство — понятно не могутъ нести отвѣтственности за несовершенное ими преступленіе. Это Святой Павелъ, Апостолы, Матерь Божія и первые мученики христіанства. Но самъ синедріонъ, сами первосвященники, ихъ тогдашніе и теперешніе послѣдователи, **особенно теперешніе, сами на себя** возлагаютъ отвѣтственность предковъ и конечно эта отвѣтственность и лежитъ на нихъ полностью. Тутъ никакой Ватиканскій или иной соборъ помочь ничѣмъ не можетъ.

Остается только молить Господа о просвѣтленіи ихъ темныхъ душъ.

(Окружное письмо Имперскаго Союза № 5).

НОВАЯ КНИГА:

Въ изданіи «Фонда имени святого Іоанна Кронштадтскаго Чудотворца», въ г. Ютика США вышла въ свѣтъ книга:

Пастырскій вѣнокъ дорогому батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому

являющая собой перепечатку рѣдкой книги, вышедшей въ 1911 году въ г. С. Петербургѣ. Книга состоитъ изъ двухъ частей и заключаетъ въ себѣ болѣе 300 стр. текста и 33 рѣдкихъ иллюстрацій.

Книга отпечатана въ типографіи Бразильской Православной Епархіи.

Почему удалась февральская революція?

Еще разъ на листкѣ календаря стоитъ фатальная дата — 2 марта, поднимая въ душѣ тяжелыя воспоминанія о роковомъ для судебъ Россіи днѣ. Въ этотъ день на станціи Псковъ, въ салонъ-вагонѣ царскаго поѣзда у императора Николая II было исторгнуто, обманнымъ образомъ, отреченіе отъ престола. Этотъ актъ предопредѣлилъ судьбу Россіи, ибо съ паденіемъ царской власти Россія, какъ государство, перестала существовать. Все что случилось позже 2 марта 1917 года было лишь логическимъ слѣдствіемъ упраздненія въ ней законнаго историческаго строя — тысячелѣтней традиціонной монархіи.

И естественно передъ нами встаетъ наболѣвшій вопросъ: — «какъ могло случиться, что Россія, уже стоящая на порогѣ побѣды, несущей намъ прочный міръ и осуществленіе историческихъ чаяній, такъ легко пала подъ ударами силъ революціи?»

Невольно напрашиваются соотвѣтствующія сравненія и сопоставленіе обстоятельствъ предшествовавшихъ крушенію монархіи въ 1917 году, съ обстановкой, въ которой дѣйствовали силы революціи въ дни первой неудавшейся революціи 1905 года.

Въ 1905 году вся Россія переживала гнетущія разочарованія отъ пораженія, понесеннаго нами въ несчастливую для Россіи Японскую войну. Неудача эта разлагающе дѣйствовала на массы «запасныхъ», призванныхъ въ дѣйствующую армію, которые по демобилизаціи ринулись по домамъ, занявъ безконечными эшалонами всю длинну великаго Сибирскаго пути. Безчинствуя и буйствуя на станціяхъ, они терроризировали желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Безпорядки перекинулись на многіе города и села. Безсмысленный бунтъ охватилъ цѣлые районы и кое-гдѣ появились самозванныя республики въ родѣ читинской. По всей Россіи прокатилась волна аграрныхъ безпорядковъ, пылали помѣщичьи усадьбы, на многихъ фабрикахъ вспыхнули забастовки и стачки. Вся Россія бѣсновалась и какъ бы была погружена в хаосъ. Революціонныя силы, также какъ и въ 1917 году, будучи финансированы изъ за границы иностранными банками, располагали неограниченными ресурсами на пропаганду. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ высшее командованіе осталось вѣрнымъ присягѣ, правительство при помощи вѣрныхъ долгу генераловъ (Меллеръ-Закомельскій, Думбадзе, Миннъ и др.) легко навело порядокъ въ странѣ. Революціонеры были посрамлены и страна стала на путь возрожденія.

А вотъ совсѣмъ другая картина: конецъ 1916 года. Только что отгремѣлъ громъ побѣды блестящаго прорыва арміями генерала Брусилова австрійской укрѣпленной позиціи. Взяты сотни тысячъ плѣнныхъ, тысячи орудій, масса военныхъ трофеевъ. Духъ войскъ былъ на высотѣ и вся армія только и ждала приказа своего Верховнаго Главнокомандующаго для окончательнаго наступленія на врага. Подготовка этого рѣшительнаго наступленія подходила къ концу, армія была укомплектована и снабжена всѣми видами артиллеріи и достаточнымъ количествомъ припасовъ. Она ни въ чемъ не нуждалась.

Также, какъ армія и вся Россія ликовала, гордая успѣхами своихъ войскъ и внутри страны царило полное спокойствіе, кромѣ вѣчно будирующаго Петербурга, гдѣ и былъ очагъ крамолы. Ничто не предвѣщало «бури». Крестьяне мирно обрабатывали свою землю, въ твердой увѣренности, что насущныя для нихъ земельныя реформы придут послѣ окончанія войны. Рабочіе, получая громадныя ставки, освобожденные отъ отправки на фронтъ, спокойно работали у своихъ станковъ и не помышляли о «революціи». И лишь въ столицѣ государства, въ мятежномъ Петроградѣ, думскіе крикуны и либеральствующіе профессора, замышляли свое каиново дѣло.

И вотъ, безъ какихъ либо видимыхъ причинъ, ибо нельзя же считать причинами временный недостатокъ продовольствія въ столицѣ, въ Петербургѣ вспыхнуло возстаніе запасныхъ батальоновъ, которое по словамъ Родзянко вылилось въ «страшную, небывалую еще революцію».

Изъ за растерянности командующаго войсками Петроградскаго военнаго округа генерала Хабалова, непринявшаго немедленныхъ мѣръ къ подавленію безпорядковъ и нераспорядительности Правительства, Петроградъ сталъ мятежнымъ городомъ. Но во всей странѣ царило спокойствіе, на фронтѣ армія о революціи въ Петроградѣ и не знала. Когда Государю Императору было доложено о начавшихся безпорядкахъ въ столицѣ Онъ немедленно далъ повелѣніе немедленно покончить съ безпорядками, недопустимыми въ военное время.

Начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго пренебрегъ повелѣніемъ своего Государя Императора. Для усмиренія безпорядковъ былъ сформированъ совершенно недостаточный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Иванова, который до Петрограда такъ и не дошелъ, ибо генералы въ ставкѣ повѣрили сообщеніямъ Родзянко, стали на сторону революціи и генералъ Ивановъ получилъ приказаніе за подписью генерала Алексѣева о томъ, что якобы въ Петроградѣ

порядокъ возстановленъ и дальнѣйшее продвиженіе отряда становится безполезнымъ. Такъ назрѣвала измѣна.

И вотъ сравнивъ обстановку, при которой протекала революція 1905 года, съ обстоятельствами предшествовавшими революціи 1917 года, можно съ увѣренностью сказать, что въ 1905 году обстановка въ странѣ была много разъ безнадежнѣе и опаснѣе, но тѣмъ не менѣе при всѣхъ данныхъ тогда революція успѣха не имѣла, а въ 1917 году она восторжествовала.

Чѣмъ же объяснить?

Военная наука учитъ, что однимъ изъ главныхъ условій для успѣшности военнаго маневра является элементъ неожиданности. Это условіе полной неожиданности въ 1917 году существовало. Хуже всего, что эта неожиданность имѣла успѣхъ среди высшаго военнаго командованія, которое стало на сторону революціи. Это, конечно, не означаетъ, что начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго и главнокомандующіе фронтами стали сознательными революціонерами, но совершенно безспорно, что ихъ выступленіе совмѣстно съ тѣми, кто давно уже добивался «смѣны шофера у руля автомобиля», было рѣшительнымъ. Коллективное выступленіе этихъ генераловъ съ «вѣрноподаническимъ» совѣтомъ Государю Императору отречься отъ престола и явилось тѣмъ сокрушительнымъ ударомъ, который рѣшилъ судьбу монархіи. Въ этотъ страшный день 2 марта 1917 года силы враждебныя монархіи и тѣ военачальники, которые были поставлены для ея защиты выступили совмѣстно. Въ этомъ былъ злой рокъ Россіи и совершенно напрасно, нѣкоторые заинтересованныя лица пытаются ослабить значеніе телеграммъ генерала Алексѣева главнокомандующимъ фронтами и отвѣтовъ послѣднихъ, которые сыграли рѣшительную роль, побудивъ Государя Императора принять рѣшеніе о отреченіи отъ престола. Нѣкоторые журналисты изъ «Новаго Русскаго Слова» пытаются даже распространить версію о томъ, что якобы самъ Государь потерялъ вѣру въ традиціонныя основы царской власти, что является совершенно лживымъ измышленіемъ.

Въ тотъ моментъ, когда высшіе начальники, которые до этого момента были его ближайшими помощниками, категорически «совѣтовали» ему отречься отъ престола для блага страны, какъ онъ могъ поступить иначе?

И вотъ вѣковая мечта враговъ Царя и Россіи осуществилась. «Шоферъ» былъ смѣщенъ и за государственный «руль» сѣли жалкія ничтожества, которыя въ самомнѣніи считали себя способными замѣнить того, кто промысломъ Божіимъ, въ силу своего происхожденія, воспитанія и под-

готовки, былъ поставленъ управлять громадной имперіей. Эти пигмеи, члены Временнаго Правительства, подготовивъ большевизмъ, продержались у власти только 8 мѣсяцевъ, позорно бѣжали, бросивъ Россію во власть большевиковъ, утопившихъ русскій народъ въ океанѣ крови и слезъ.

И еще сегодня одинъ изъ главныхъ персонажей позорнаго безвременнаго правительства, жалкій премьеръ и главковерхъ — Керенскій живетъ въ безопасности и полномъ благополучіи. Въ эмиграціи онъ пишетъ свои воспоминанія о своемъ безславномъ правленіи обманутой и одураченной Россіей. А оклеветанный, покинутый всѣми, благочестивѣйшій Императоръ Николай II, пройдя черезъ голгофу страданій, мученически умерщвленъ въ мрачномъ подвалѣ Ипатьевскаго дома въ г. Екатеринбургѣ и самый прахъ его, лишенный христіанскаго погребенія, сожженъ и развѣянъ.

Но не уйдутъ отъ Божьяго суда, ни отъ суда исторіи, всѣ тѣ, кто наравнѣ съ физическими убійцами, приложили свою руку къ безпримѣрному, по своей низости и подлости, предательству, въ позорные дни февраля-марта 1917 года. И рано или поздно они будутъ всенародно заклеймены освобожденнымъ русскимъ народомъ.

«Спи Государь! Тебя добромъ помянетъ
Благословитъ несчастный Твой народъ.
Спи съ твердой вѣрою, что время то настанетъ,
Когда убійцъ Россія проклянетъ»...

(Стихотвореніе В. А. Петрушевскаго).

Ю. Слезкинъ.

****

Н. СВИТКОВЪ

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .˙. документовъ)

изданіе второе исправленное и дополненное

Цѣна 1 дол. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

БЫЛОЕ И ГРЯДУЩЕЕ

Сборники подъ редакціей М. А. Тамарцева ном. 1—10

Комплекты можно выписывать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»

Цѣна за десять выпусковъ 5 дол. Заказы направлять по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Законъ или беззаконіе?

Въ послѣднее время, въ эмиграціи, мы наблюдаемъ явленіе, что слово легитимность зачастую употребляется не въ соотвѣтствующемъ ему смыслѣ. Легитимность въ русскомъ языкѣ заимствовано изъ латинскаго lex, legis т. е. законъ. Отсюда легитимистами въ современномъ смыслѣ этого слова являются приверженцы престолонаслѣдія, основаннаго на законѣ. Между тѣмъ легитимистами, въ настоящее время, именуютъ себя и приверженцы, такъ называемой «народной монархіи», идеологическаго наслѣдства, оставленнаго эмиграціи покойнымъ Иваномъ Солоневичемъ. Но самое построеніе народной монархіи очень далеко отстоитъ отъ русскаго, православнаго самодержавія. Самъ Солоневичъ, и его послѣдователи, весьма сомнительно отзывались о основныхъ законахъ, не понимая того, что если нѣтъ закона то нѣтъ и монархіи. Монархическое начало зиждется на законѣ, а не на волѣ народа.

Основные законы Россійской Имперіи суть альфа и омега россійской монархіи, которая, если не будетъ основана на нихъ, будетъ или бутафоріей, или жалкой иммитаціей ея. Основные законы были учреждены Императоромъ Павломъ Петровичемъ, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, 5 апрѣля 1797 года. Въ этотъ день были опубликованы законы о престолонаслѣдіи, установленія о императорской фамиліи и россійскихъ орденахъ. Первый законъ Императоръ Павелъ Петровичъ лично огласилъ въ Соборѣ во время священнаго коронованія и тутъ же присягнулъ изданному акту, который положилъ начало непрерывности въ наслѣдованіи императорскаго престола, на основѣ законности, являющейся отличіемъ самодержавной монархіи отъ деспотическихъ формъ правленія, или же отъ демократическихъ, основанныхъ на «волѣ народовъ».

Императоръ Павелъ Петровичъ привелъ въ стройную систему и установилъ точный порядокъ престолонаслѣдія соблюдать который обязаны всѣ къ императорскому дому принадлежащіе, ибо въ день совершеннолѣтія обязаны были приносить присягу вѣрности Царствующему Императору, а также и обязанности соблюдать права наслѣдованія престола и семейнаго распорядка. Хранителемъ основныхъ законовъ являлся царствующій императоръ, который самъ присягалъ имъ на вѣрность и потому не могъ внести въ порядокъ престолонаслѣдія никакихъ измѣненій, идущихъ въ разрѣзъ съ идеей законодателя.

Между тѣмъ, въ началѣ этого года, въ нѣкоторыхъ монархическихъ изданіяхъ было опубликовано сообщеніе отъ «Собственной Главы Россійскаго Императорскаго Дома Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Кирилловича походной канцеляріи». Сообщеніе не имѣетъ подписи и озаглавлено «Россійскій Императорскій Домъ». Этотъ документъ заключаетъ въ себѣ такъ много неточностей, съ точки зрѣнія закона, что обойти его молчаніемъ, было бы преступленіемъ, именно противъ легитимизма.

Статья 188 основныхъ законовъ гласитъ:

«Лица Императорской Фамиліи, вступившіе въ брачный союзъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтствующаго достоинства, то есть не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, не можетъ сообщить ни оному, ни потомству, отъ брака сего произойти могущаго, правъ принадлежащихъ членамъ Императорской Фамиліи».

Не должно забывать, что въ силу этой статьи, опредѣляющей понятіе морганитическаго брака, никакой членъ императорской фамиліи, вступившій въ неравнородный бракъ не могъ причислить супруга, или супругу и потомство отъ этого брака къ членамъ Императорской Фамиліи, однако такого рода бракъ, если былъ заключенъ съ соизволенія Императора почитался законнымъ. Законность брака это одно, а включеніе въ Императорскій Домъ и права на наслѣдованіе престола это другое.

Поэтому совершенно невѣрнымъ является слѣдующее утвержденіе разбираемаго нами сообщенія «Канцеляріи Главы Императорскаго Дома», напримѣръ въ отношеніи Его Высочества Князя Романа Петровича:

«Его Высочество Князь Романъ Петровичъ: состоитъ въ бракѣ не соотвѣтствующемъ статьямъ учрежденія о Императорской Фамиліи (морганитическомъ). Его супруга и потомство отъ сего брака, не принадлежа къ членамъ Императорскаго Дома имѣютъ право лишь на титулъ и фамилію Свѣтлѣйшихъ Князей Романовскихъ».

Въ этомъ абзацѣ одно вѣрно, что Князь Романъ Петровичъ состоитъ въ морганитическомъ бракѣ, все остальное совершенно противорѣчитъ основнымъ законамъ.

Во первыхъ морганитическіе браки для князей императорской крови не были запрещены закономъ и потому совершенно нелѣпо говорить, что такого рода браки «являются не соотвѣтствующими статьямъ учрежденія о императорской фамиліи». Именнымъ указомъ Императора Николая II отъ 1 августа 1911 года было разрѣшено князьямъ императорской крови вступать въ неравнородные браки. Однако, статья 188 оставалась въ силѣ и не могла быть отмѣнена. Потомство и морганитическія супруги князей императорской

крови при такого рода бракахъ не могли быть причислены къ членамъ императорской фамиліи.

Супругѣ и потомству по усмотрѣнію Императора обычно давался титулъ, который переходилъ къ потомству отъ этого брака. Поэтому совершенно нелѣпо сообщеніе «канцеляріи Великаго Князя», что потомство отъ брака князя Романа Петровича имѣетъ право на титулъ Свѣтлѣйшихъ Князей Романовскихъ.

Титулъ князей Романовскихъ есть личная фамилія одной изъ вѣтвей дома герцоговъ Лейхтенберскихъ, а именно происходящихъ отъ Максимиліана Лейхтенберскаго, вступившаго въ бракъ съ Великой Княжной Маріей Николаевной. Потомство отъ этого брака получило титулъ князей Романовскихъ, который присоединился къ основному титулу Герцоговъ Лейхтенберскихъ. Кромѣ того, самое главное, это то, что бракъ этотъ былъ признанъ равнороднымъ, онъ не былъ морганитическимъ, а вслѣдствіе этого и потомство отъ этого брака было причислено къ Императорской Фамиліи и имѣло титулъ Высочества.

Что касается титуловъ и фамилій, которыя давались морганитическимъ супругамъ и потомству отъ морганитическихъ браковъ, то это дѣлалось по усмотрѣнію царствующаго Императора. Законъ вовсе не предусматривалъ дарованіе какого либо титула, но это являлось царской милостью.

Въ практикѣ морганитическихъ браковъ мы имѣемъ слѣдующія случаи: Великій Князь Константинъ Павловичъ женился на графинѣ Гродзинской и его супруга получила титулъ княгини Ловичъ. Великій Князь Павелъ Александровичъ, вступивъ въ морганитическій бракъ получилъ для супруги и потомства титулъ княгини Палей. Супруга Великаго Князя Михаила Александровича получила титулъ графини Брасовой. Морганитическая супруга Императора Александра III получила титулъ свѣтлѣйшей княгини Юрьевской. Морганитическая супруга Великаго Князя Михаила Михайловича была графиня Торби. Морганитическая супруга Великаго Князя Николая Константиновича никакого титула не получила.

Все сказанное выше относится также и къ князьямъ императорской крови Его Высочествамъ Всеволоду Іановичу, Андрею Александровичу, Феодору Александровичу, Никитѣ Александровичу, Дмитрію Александровичу, Ростиславу Александровичу и Василію Александровичу. Всѣ эти князья, хотя и состоятъ въ морганитическихъ бракахъ, но эти браки нельзя разсматривать, какъ «несоотвѣтствующіе учрежденію о императорской фамиліи», это невѣрно. Ихъ браки, хотя и морганитическіе, но учрежденію о императорской

фамиліи не противорѣчатъ. Однако потомство отъ этихъ браковъ, въ силу закона (статья 188 объ этомъ говоритъ ясно) не можетъ считаться, принадлежащимъ къ императорской фамиліи. Если бы мы имѣли царствующаго Императора, то онъ могъ бы каждому изъ нихъ по своему соизволѣнію, пожаловать соотвѣтствующій титулъ и фамилію, какъ имъ именоваться. Будучи въ эмиграціи, они безусловно Романовы, въ силу гражданскихъ законовъ, но именовать себя князьями императорской крови права не имѣютъ.

Рамки настоящей статьи не позволяютъ намъ коснуться правъ на Россійскій Императорскій Престолъ Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича, ибо права на престолъ въ силу основныхъ законовъ обусловлены не только первородствомъ въ составѣ Императорскаго Дома, но и другими условіями, а именно: исповѣданіемъ православной вѣры, женитьбой на особѣ равнородной, принявшей православіе до брака, происхожденію отъ родителей, принявшихъ православіе до брака въ силу ст. 185 и, конечно, согласіи даннаго лица на принятіе самодержавной власти.

Очень часто въ эмиграціи ссылаются на придворный календарь, въ которомъ члены императорскаго дома перечислялись въ порядкѣ родства къ императору. Однако, упускаютъ изъ вида то, что этотъ порядокъ не есть порядокъ наслѣдованія престола, ибо какъ сказано выше наслѣдованіе престола обуславливается не только близостью родства, но и другими условіями въ числѣ пяти. Въ этомъ календарѣ, также какъ и въ священныхъ книгахъ перечислялись здравствующіе члены императорского дома въ порядкѣ родства, по которому и лица женскаго пола слѣдовали непрерывно, какъ напримѣръ дочери Государя Императора слѣдовали непосредственно за Наслѣдникомъ Престола, хотя онѣ сами наслѣдовать престолъ могли только послѣ отпаденія всѣхъ мужескихъ поколѣній.

Съ точки зрѣнія закона, вышеприведенное сообщеніе «Собственной Главы Россійскаго Императорскаго Дома, походной канцеляріи», является болѣе чѣмъ неудачнымъ. Особенно въ силу того, что заключаетъ въ себѣ и другія неправильности о которыхъ необходимо сказать.

Главой Императорскаго Дома можетъ быть только Царствующій Императоръ. Ст. 220-я объ этомъ говоритъ точно: «Каждый членъ Императорскаго Дома обязуется къ лицу Царствующаго Императора, яко къ Главѣ Дома и Самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ». Законъ не предусматриваетъ существованія званія Главы Императорскаго Дома, помимо Царствующаго Императора Его Высочество Князь Владиміръ Кирилловичъ является старшимъ въ родѣ,

но онъ не можетъ на себя брать званія ему неприсвоеннаго. Также обязанъ онъ соблюдать законъ и въ отношеніи себя лично и своего семейства.

Правильно, или неправильно (этотъ вопросъ требуетъ особаго обсужденія) покойный Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ объявилъ себя императоромъ, считая на то себя правымъ по закону.

Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, хотя и объявилъ себя императоромъ, но царствующимъ не былъ. Вслѣдствіе этого и сынъ его, Его Высочество Князь Владиміръ Кирилловичъ, права на титулъ Великаго Князя не имѣетъ. Будучи правнукомъ Императора, въ силу закона, онъ является княземъ императорской крови съ титуломъ Высочества. Также и сестра его, Ея Высочество княгиня Кира Владиміровна. Вступивъ въ морганитическій бракъ, совершенно также какъ и другіе члены императорскаго дома въ эмиграціи, онъ не можетъ именовать морганитическую супругу свою княгиней императорской крови, ни тѣмъ болѣе Великой княгиней. Какъ супруга его, такъ и дѣти отъ морганитическаго брака не могутъ быть причислены къ императорской фамиліи. Законъ въ этомъ отношеніи ясенъ и исключенія нѣтъ. Подданные русскихъ императоровъ, даже и княжескихъ родовъ ведущихъ свое начало отъ удѣльныхъ князей, или отъ иностранныхъ владѣтельныхъ домовъ, посколько они вступали на русскую службу почитались неравнородными.

Императоръ Александръ II, послѣ смерти своей первой супруги, вступилъ во второй (морганитическій) бракъ съ княжной Долгорукой. Родъ князей Долгорукихъ ведетъ свое начало отъ Рюрика, основателя Россійскаго Государства и въ свое время князья Долгорукіе были удѣльными князьями, но съ того момента какъ вступили на службу Россійскихъ Государей свою суверенность утратили.

Поэтому и бракъ этотъ былъ, хотя и законнымъ, но неравноднымъ. Супруга Императора Александра II получила фамилію свѣтлѣйшей княгини Юрьевской. Этотъ же титулъ и фамилію получили и дѣти отъ этого брака, которыхъ Императоръ Александръ Николаевичъ очень любилъ, но при всемъ желаніи не могъ причислить ихъ къ членамъ Императорскаго Дома Если бы онъ такъ поступилъ, то нарушилъ законъ и сдѣлалъ бы беззаконіе.

Заканчивая эту юридическую замѣтку скажемъ твердо. Русское монархическое легитимное мышленіе можетъ зиждется только на законѣ. Если отвергнемъ это, то ничего отъ монархіи не останется, только пыль и прахъ, ибо монархическое начало противостоитъ революціи, какъ законъ въ отличіе отъ насилія.

Н. Сысоевъ.

АНАѲЕМА

Въ первое воскресеніе Великаго Поста въ кафедральныхъ соборахъ совершается особый молебенъ, именуемый Чинъ Православія. Главная мысль этого молебна — прошеніе о сохраненіи церковнаго мира и объ обращеніи заблудшихъ на путь истины, что явствуетъ изъ эктеніи: «О еже милостивымъ окомъ призрѣти на Святую Свою Церковь и соблюсти ю невредиму и непреобориму отъ ересей и суевѣрій, и миромъ Своимъ оградити; о еже утишити раздираніе Церквей и силою Святаго Духа обрати всѣхъ отступившихъ къ познанію истины; о еже просвѣтити мысли невѣрныхъ, помраченныхъ, Свѣтомъ Своего Богоразумія; о еже вѣрныхъ своихъ укрѣпити и непоколебимыхъ въ православіи соблюсти».

Во время этой службы читаются особый апостолъ и Евангеліе отъ Матфея, глава 18, зачало 75, о добромъ пастырѣ, который ищетъ заблудшую овцу и о правѣ Церкви судить своихъ чадъ, вплоть до отлученія.

Въ сугубой эктеніи, которая непосредственно слѣдуетъ провозглашается слѣдующее моленіе: «Обрати всѣхъ отступившихъ отъ Святой Твоей Церкви сотвори, да и противящіяся Твоему Слову обратятся вкупѣ со всѣми вѣрными и истинною вѣрою благочестно Бога прославятъ». Послѣ сего возглашая трижды хвалу величію Божію поетъ также трижды: «Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса». Затѣмъ славится величіе Божіе, начиная отъ Ветхаго Завѣта отъ сотворенія міра и въ Церкви Новаго Завѣта послѣ пришествія Іисуса Христа и утверждается православная вѣра: «Сему спасительному откровенно послѣдующе, сего благочестія держаще, вѣруемъ» и читается Символъ Вѣры, послѣ котораго протодіаконъ возглашаетъ: «Сія вѣра Апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди».

Служба продолжается утвержденіемъ отеческой вѣры: «Еще же и Соборы Святыхъ Отецъ и ихъ Преданіе и Писаніе Божественному откровенія согласная, и пріемлемъ и утверждаемъ. Плѣняющихъ разумъ свой въ послушаніе Божественному откровенію и подвизающихся за оное ублажаемъ и восхваляемъ, тако противящихся сей истинѣ, аще

ожидавшему ихъ обращенію и раскаянію Господу не покаяшася, священному писанію послѣдующее и Первенствующей Церкви преданія держащееся отлучаемъ и анафематствуемъ». Затѣмъ слѣдуетъ анафема отдѣльно всѣмъ отрицающимъ тотъ или иной Догматъ Православной Церкви. Кто же эти отлученные отъ Церкви?

Это тѣ, кто отрицаетъ бытіе Божіе, отрицаетъ Промыслъ Божій, не признаетъ Духа Святого и произноситъ хулу на Него, отрицаетъ спасительное для человѣчества дѣло Сына Божія, Искупителя и Спасителя нашего, кто произноситъ хулу на Святую Дѣву, Матерь Бога нашего и не вѣритъ въ ея непорочность, кто отвергаетъ святыя таинства, хулитъ святыя иконы, Вселенскіе Соборы, не чтитъ и оскверняетъ святые храмы, останки мучениковъ и святыхъ угодниковъ Церкви Христовой, кто смѣется надъ святой Вѣрой, кто поднялъ руку на Православнаго Государя и Помазанника Божія и не вѣритъ въ благодать Божію, изливаемаго на него во время совершенія помазанія на Царство, тѣ кто забыли, что они крещены въ Вѣрѣ Христовой и носятъ имя Христово.

Такимъ образомъ по совершеніи суда надъ врагами Божіими, вслѣдъ возглашается вѣчная память ревностно подвизавшимся православныхъ христіанамъ, князьямъ, царямъ и императорамъ и всѣмъ въ православіи скончавшимся.

Передъ концомъ читается особая молитва въ которой просится, чтобы «вѣрныхъ Господь прославилъ, утвердилъ въ правовѣріи, даже до конца, а развратниковъ и хулителей Православной Вѣры и Церкви Христовой и неповинующихся Онъ обратилъ и привелъ въ познаніе вѣчной истины».

Заканчивается молебенъ пѣніемъ «Тебѣ Бога хвалимъ».

Смыслъ этотъ красивѣйшей и торжественной службы совершенно ясенъ: Святая Церковь въ недѣлю православія молитъ Господа Бога укрѣпить вѣру христіанъ, молитъ чтобы эта вѣра была истинно православная, такая какую мы унаслѣдовали отъ Самого Господа Іисуса Христа, отъ святыхъ отецъ и утвержденную на Вселенскихъ Соборахъ. Для устрашенія отступившихъ отъ Вѣры и Догматовъ провозглашается имъ всенародное отлученіе или анафема.

Слово анафема греческаго происхожденія, оно складывается отъ слова ana — далеко и tithein — ставить. Иначе говоря далеко ставить, отвергать, или отлучать. На языкѣ простого народа это слово означаетъ проклятіе, но это невѣрно. Точный, церковный смыслъ его — отлученіе отъ Церкви.

Но всѣ вѣрующіе, съ трепетомъ въ сердцѣ слушающіе во время этой службы громогласное «анафема», въ то же время удивляются и милосердію Божіему, ибо Господь не отвергаетъ навсегда, не произноситъ судъ свой, но ждетъ отъ поносителей своихъ раскаянія и возвращенія въ лоно Церкви.

Но не должно забывать, что въ наши дни очень многіе, зачастую высоко стоящіе по своему умственному и общественному положенію, становятся въ число обольщаемыхъ, тѣхъ которые плѣнили разумъ свой соблазнами и именно къ нимъ то и относится предостерегающій голосъ Церкви.

Вотъ именно среди этихъ, которые сами стали соблазнителями, и находятся люди, возстающіе противъ Чина Православія, они говорятъ, что эта служба архаическая, что она наводитъ грусть, что въ Церкви не должно быть проклятіямъ. Вся эта аргументація построена на неосвѣдомленности, на лукавствѣ и всѣ эти выступленія враговъ Церкви Христовой вызваны тѣмъ, что они отлично знаютъ, что сами подпадаютъ подъ отверженіе, что анафема, провозглашаемая въ храмахъ относится непосредственно къ нимъ.

Съ грустью и печалью должны мы отмѣтить, что нѣкоторые архипастыри идутъ навстрѣчу этимъ отступникамъ и въ угоду разного рода дарителямъ и «филантропамъ» отмѣняютъ Чинъ Православія, забывая что смыслъ этой службы не столько въ отлученіи отпавшихъ, сколько въ утвержденіи Православной Вѣры.

Закончимъ словами службы: «Всесвятая Троица прослави и утверди насъ въ Вѣрѣ Твоей, не повинующихся обрати, къ Церкви Христовой, да пріидутъ всѣ въ познаніе Вѣчныя Твоея Истины»...

В. Раскатовъ.

НОВАЯ КНИГА Н. СВИТКОВЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Свѣтлой памяти Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича

«Русскій народъ!

Гдѣ гробница твоего послѣдняго Царя вѣнценосца?» — Этими словами началъ одну изъ своихъ вдохновленныхъ проповѣдей въ русскомъ храмѣ въ Бѣлградѣ епископъ Гавріилъ, скончавшійся въ 1933 году.

Нѣтъ такой могилы. Нѣтъ такой гробницы и въ усыпальницѣ Императоровъ Россійскихъ. Никто не можетъ съ благоговѣніемъ подойти къ мѣсту вѣчнаго упокоенія Помазанника Божія — Государя Императора Николая Александровича...

Въ ночь съ 16 на 17 іюля 1918 года принялъ Онъ со своею семьей и оставшимися при Немъ до конца вѣрными слугами мученическій вѣнецъ, и душа его отошла къ Царю Царей на судъ праведный и нелицепріятный. Въ мрачномъ подвалѣ Ипатьевскаго особняка въ Екатеринбургѣ былъ звѣрски убитъ Самодержецъ Всероссійскій, потомокъ Михаила Ѳеодоровича Романова, триста лѣтъ передъ тѣмъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ принявшемъ вѣнецъ избранія на престолъ Царей Русскихъ.

Русскій народъ!

Нѣтъ на землѣ ни могилы Государя Императора Николая II-го, ни достойнаго Его памятника, у котораго могъ бы «съ поникшей головой» остановиться русскій человѣкъ! Но наступитъ время — и оно близко — когда исторія царствованія Царя-Мученика будетъ привлекать къ себѣ вниманіе не одного изслѣдователя. Придетъ пора, когда потомство отдастъ справедливость эпохѣ, которая была славнымъ царствованіемъ, и Царю, который былъ Великимъ Монархомъ. Ибо немного государей насчитываетъ исторія Европы, которые осуществили бы столько благодѣтельныхъ реформъ и дали своей странѣ такое громадное развитіе, какъ это сдѣлалъ Императоръ Николай II.

Можно спорить о мнѣніяхъ и оцѣнкахъ, но не о фактахъ и не о цифрахъ. А безпристрастные факты и сухія, нелицепріятныя цифры свидѣтельствуютъ хотя бы о томъ, что за 22 года царствованія Государя Николая Александровича

была начата и отчасти осуществлена величайшая земельная реформа, которую когда-либо знала исторія. За 22 года царствованія Императора Николая II экономическое развитіе Россіи и ростъ благосостоянія народныхъ массъ шли такимъ быстрымъ темпомъ, который уступалъ — и то далеко не во всемъ — лишь Соединеннымъ Штатамъ Америки: по сравненію съ послѣднимъ годомъ царствованія Императора Александра III продукція во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства возросла на 40 — 400 %.

Золотой запасъ Государственнаго Банка увеличился съ 648.000.000 до 2.257.800.000 рублей. Вся страна покрылась сѣтью прекрасныхъ желѣзныхъ дорогъ, которымъ могли бы позавидовать самые передовыя государства міра. Съ неслыханной быстротой была построена самая большая желѣзнодорожная линія въ мірѣ — великій сибирскій путь. Фабрики и заводы выростали, какъ изъ подъ земли, на всей обширной территоріи Россійской Имперіи. Государственные доходы увеличивались темпами, невѣдомыми ни одному другому европейскому государству. Съ 415.000.000 рублей въ 1867 году они возросли до 3.417.000.000 рублей въ 1913 году.

Что же это благосостояніе было осуществлено цѣною непосильныхъ налоговъ? Обратимся опять къ цифрамъ. Цифры налоговъ на одну душу населенія составляли въ 1912 году въ рубляхъ:

Прямые налоги:	Россія	3,11
	Австрія	10,19
	Франція	12,35
	Германія	12,97
	Англія	26,75
Косвенные налоги:	Россія	5,98
	Германія	9,64
	Австрія	11,28
	Англія	13,86
	Франція	16,00

Иначе говоря, бремя прямыхъ налоговъ въ Россіи было въ 8,5 разъ меньше, чѣмъ въ Англіи, и въ три съ лишнимъ раза меньше, чѣмъ во Франціи.

Одновременно расходы на просвѣщеніе по государственному бюджету возрасли на 628 проц., а число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ увеличилось:

въ начальныхъ школахъ на 159 проц.
въ среднихъ школахъ на 264 „
и въ высшихъ школахъ на 430 „

Добавимъ къ этому, что нигдѣ въ мірѣ женское образованіе не стояло такъ высоко, какъ въ «отсталой» Россіи.

Говоря о личности Императора Николая II, слѣдуетъ подчеркнуть, что никто, даже самые явные, но не лишенные элементарной честности недоброжелатели его не были въ состояніи указать ничего такого, что могло бы поколебать прочно установившееся мнѣніе о немъ, какъ о монархѣ съ необычайно высоко развитымъ чувствомъ долга, какъ о человѣкѣ въ высшей степени благородномъ и необыкновенно обаятельномъ. Приведемъ хотя бы свидѣтельства нѣкоторыхъ иностранцевъ, и притомъ такихъ, которые не питали особыхъ симпатій ни къ Россіи, ни къ самодержавію, ни къ отдѣльнымъ россійскимъ монархамъ.

«Онъ преданъ своимъ идеямъ», — замѣчаетъ французскій президентъ Лубэ о Государѣ Императорѣ Николаѣ II. «Онъ защищаетъ ихъ съ терпѣніемъ и упорствомъ. У Него задолго продуманные планы, которые онъ постепенно осуществляетъ. Подъ видимостью робости, немного женственной, Царь обладаетъ сильной душой и мужественнымъ, непоколебимымъ, вѣрнымъ сердцемъ. Онъ знаетъ, куда идетъ и чего хочетъ».

Эту же черту — высокое пониманіе долга — отмѣчаетъ у Государя и французскій посолъ въ Петроградѣ, Морисъ Палеологъ, въ своихъ мемуарахъ...

А вотъ краткая выдержа изъ статьи Уинстона Черчиля: ...«И почему же не признать за Нимъ этой славы? Несмотря на большія, страшныя ошибки, тотъ строй, который былъ въ немъ воплощенъ, строй этотъ къ этому моменту выигралъ войну для Россіи. Вотъ онъ будетъ свергнутъ. Темная рука безумно мѣняетъ его судьбу. Царь уходитъ. Его и всѣхъ, кого Онъ любитъ, отдаютъ на муки и смерть. Пусть Его усилія преуменьшаютъ, пусть на Его дѣйствія набрасываютъ тѣнь, пусть оскорбляютъ Его память, но пусть тогда намъ скажутъ,—кто же другой оказался пригоднымъ? Кто или что могли управлять Россійскимъ Государствомъ? Въ людяхъ талантливыхъ и смѣлыхъ, въ людяхъ честолюбивыхъ и властныхъ, въ умахъ дерзающихъ и повелѣвающихъ, — во всемъ этомъ недостатка не было, но никто не оказался способнымъ отвѣтить на тѣ нѣсколько простыхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависили жизнь и слава Россіи. На порогѣ побѣды она рухнула на землю, заживо пожираемая червями, какъ въ древности Иродъ».

Согласно книгѣ подъ названіемъ «Противъ смертной казни» (Москва, 1907 г. изданіе 2-е дополненное), которая, по замыслу оппозиціонно настроенныхъ авторовъ ея должна была изобличать старый режимъ, въ Россіи отъ 1826 г. до 1906 г. было присуждено къ смертной казни 1630 человѣкъ. Итакъ: 1630 человѣкъ присужденныхъ (казненныхъ было на

23,5 проц. меньше) за 80 лѣтъ царствованія четырехъ императоровъ — Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. Что же касается статистики «казней», совершенныхъ революціонерами надъ должностными лицами и солдатами, хотя бы въ періодъ 1905—1906 гг., — ея не существуетъ, ибо ею никто не занимался.

Рѣдкое благородство души и широта государственнаго кругозора Государя проявился не только въ дѣлахъ внутренняго управленія, но и во внѣшнихъ сношеніяхъ.

Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ частыхъ мирныхъ конференцій, не принято вспоминать о томъ, кто былъ истиннымъ творцомъ идеи построенія международныхъ отношеній на началахъ правды, справедливости и человѣколюбія. А никому иному, какъ именно Императору Николаю Второму принадлежитъ починъ въ дѣле.

1. сокращенія вооруженій,

2. миролюбиваго разрѣшенія споровъ между государствами,

3. предотвращенія жестокихъ способовъ веденія войны.

По настоянію Государя, въ 1899 г. была создана въ Гаагѣ (въ Голандіи) первая всемірная конференція для обсужденія его предложеній по этимъ вопросамъ. Несмотря на искренность намѣреній и склонность къ большимъ уступкамъ со стороны Россіи, конференція достигла лишь частичныхъ успѣховъ изъ-за недовѣрія государствъ другъ къ другу.

По первымъ двумъ вопросамъ ничего существеннаго не сдѣлано до сей поры. Ибо, какъ однажды съ удивительной точностью выразился одинъ извѣстный европейскій философъ и историкъ, ни Лига Націй, ни подобныя ей учрежденія не могутъ исполнить своего назначенія, и въ мірѣ не можетъ наступить прочный миръ, доколѣ не вернется въ семью народовъ Россія, историческая миссія которой заключалась въ стояніи на стражѣ вселенской справедливости.

Но тѣмъ не менѣе мы видимъ, что, не взирая на длительное отсутствіе Россіи въ дѣлѣ созданія всеобщаго мира — благородныя идеи нашего Государя побѣждаютъ всѣхъ, въ комъ еще не заглохли голосъ совѣсти и чувство отвѣтственности за судьбу человѣчества.

Въ вопросѣ предотвращенія жестокихъ способовъ веденія войны (сюда относится гуманное обращеніе съ плѣнными, непріятельскими ранеными, мирнымъ населеніемъ оккупированной территоріи и т. д.) починъ Государя принесъ еще болѣе ощутительные результаты.

Въ итогѣ работы гаагской конференціи былъ составленъ цѣлый кодексъ правилъ веденія войны и поведенія во

время нея. Кодексъ вошелъ въ систему нормъ международнаго права, ставъ неотъемлемой частью этого права.

Онъ не только признается современными государствами, но исполняется ими, хотя, къ сожалѣнію, не во всѣхъ случаяхъ. Особенно тяжелы стали случаи нарушенія этого кодекса какъ-разъ въ отношеніи русскаго народа, съ тѣхъ поръ когда этотъ народъ лишился могучей защиты своего природнаго Вождя и Хозяина — Царя!

Таковы въ краткихъ словахъ подвиги Государя Императора Николая Второго за время Его жертвеннаго царственнаго служенія Богу, Россіи и всѣму человѣчеству.

Когда русскіе люди призвали на престолъ перваго царя изъ дома Романовыхъ, то они постановили на Великомъ Московскомъ Соборѣ 21 февраля 1613 года: «Заповѣдано, чтобы избранникъ Божій, Царь Михаилъ Федоровичъ Романовъ, былъ родоначальникомъ Правителей на Руси изъ рода въ родъ, съ отвѣтственностью въ своихъ дѣлахъ передъ единымъ Небеснымъ Царемъ, а кто же пойдетъ противъ сего соборнаго постановленія, — Патріархъ ли, вельможа ли и всякъ человѣкъ, да проклянется таковой въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ, отлученъ бо онъ будетъ отъ Святыя Троицы»...

А 2 марта 1917 года Государь Императоръ Николай Александровичъ занесъ на страницы своего дневника горькія слова: «Кругомъ измѣна и трусость и обманъ»...

В. Пастушкевичъ.

3 марта 1965 года, послѣ тяжелой болѣзни, въ городѣ Нью Іоркѣ, скончался

Веніаминъ Михайловичъ Пастушкевичъ

другъ и сотрудникъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ».

Отпѣваніе было совершено въ Синодальномъ Храмѣ и тѣло предано землѣ въ монастырѣ Ново-Дивѣево 4 марта 1965 года.

Паденіе кумировъ.

Въ свое время мы не отмѣчали на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника крушенія Хрущева и его исчезновенія съ политической сцены. Сейчасъ это снятая съ доски шахматная фигура, никто даже не знаетъ, что съ нимъ стало и живъ ли онъ, находится въ ссылкѣ, или отправленъ на тотъ свѣтъ. Во всякомъ случаѣ Хрущева «ликвидировали», а за что знаетъ одинъ Господь Богъ и тѣ темныя силы, на службѣ которыхъ онъ подвизался. Еще недавно трещали фанфары, на поклонъ въ Москву и на свиданіе съ главой совѣтскаго государства ѣздили американскіе политическіе дѣятели. Всѣхъ не перечтешь, но отмѣтимъ покойную госпожу Элеонору Рузвельтъ, самую «популярную» въ Америкѣ женщину, Стивенсона, вице-президента Никсона, который и передалъ Хрущеву официальное приглашеніе посѣтить Америку, чѣмъ послѣдній и воспользовался.

Хрущева торжественно встрѣчали въ Америкѣ, американскіе политики пожимали кровавыя руки этого палача, а народъ безмолствовалъ. Да и что можно требовать отъ рядового американца, когда совѣтофильская политика его президентовъ, которая остается неизмѣнной, къ какой бы партіи они не принадлежали, имѣетъ поддержку отъ продажной прессы, которая давно на службѣ темныхъ силъ.

Общественное мнѣніе дѣлается и рядовой американецъ думаетъ такъ, какъ говоритъ его газета, что преподноситъ ему радіо и телевизія. Книгъ онъ не читаетъ, мыслить самостоятельно не привыкъ и что же удивительнаго, если послѣдній подсчетъ общественнаго мнѣнія, сдѣланный какимъ то научнымъ институтомъ, показалъ, что 63 проц. взрослыхъ американцевъ не знаютъ, что Китай находится подъ властью коммунистовъ.

Что же говорить о совѣтскомъ режимѣ, если обработка общественнаго мнѣнія въ пользу совѣтовъ проводится систематически. Тутъ и восхваленіе совѣтскихъ достиженій, и гипнозъ Спутниковъ, и совѣтскій балетъ, и ансамбль Моисеева и провокація съ совѣтскими книгами Дудинцева и Пастернака. Все это искуссно течетъ на мельницу совѣтской пропаганды и даетъ свои плоды.

Что изъ себя представляла Императорская Россія американцы не знаютъ, а если и знаютъ, то судятъ по роману Пастернака, гдѣ на 500 страницахъ глумленіе надъ ней и восхваленіе революціонеровъ. Спрашивается какая же роль русской эмиграціи, гдѣ всѣ эти Сергіевскіе, Бѣлосельскіе, Сикорскіе, Толстые, всѣ американцы русскаго происхожденія, которые могли бы и должны были сказать слово въ защиту старой Россіи? Какъ и слѣдовало ожидать они молчатъ, ибо сниматься въ обществѣ Вейнбаума и Никсона это одно, а критиковать своихъ владыкъ это другое, тутъ нужно мужество и независимость, а эти качества какъ разъ отсутствуютъ. Борисъ Солоневичъ, въ своей «Уродинѣ», даже писалъ, что если Хрущевъ пріѣдетъ въ Соединенные Штаты, то Бѣлосельскій, Сергіевскій, Толстая и всѣ ихъ присные выйдутъ изъ американскаго под-

данства и обратятся въ первобытное состояніе, то есть въ апатридовъ. Какъ бы не такъ, держи карманъ шире. Промолчали, а на представленіи совѣтскаго балета стояли на вытяжку и слушали совѣтскій гимнъ.

Конецъ Хрущева пришелъ внезапно, никто его не ожидалъ, но ничего не случилось. Совѣтская система отъ этого не пострадала, да и иначе не могло быть, самъ Хрущевъ не былъ политическимъ дѣятелемъ, онъ былъ политическимъ статистомъ. Когда 12 лѣтъ тому назадъ умеръ Іосифъ Джугашвили, извѣстный подъ кличкой Сталина, то многіе думали, что для Россіи это явится чрезвычайно важнымъ событіемъ, въ результатѣ котораго могутъ произойти политическія перемѣны. Но никакихъ перемѣнъ не произошло.

Методы работы коммунизма измѣнялись: военный коммунизмъ смѣнялся непомъ, непъ коллективизаціей, строились пятилѣтки, но цѣли коммунизма остались прежними и система совершенно не зависитъ отъ тѣхъ лицъ, которыя стоятъ наверху. Сталинъ смѣнялъ Ленина; подвергалъ остракизму Троцкаго, вчерашняго героя и вождя; убивалъ его при помощи наемнаго убійцы, молоткомъ по головѣ; умиралъ самъ, естественной или насильственной смертью, на смѣну ему приходили, Маленковы, Берія, Хрущевы, Брежневы, или придутъ другіе, но ничего не измѣнялось: система оставалась прежней. Уходили статисты, но распорядители игры оставались, а они стоятъ за кулисами и кто они можно только подозрѣвать.

Мѣнялась вывѣска надъ зданіемъ Чека, оно превращалось въ ГПУ, ГПУ въ НКВД, НКВД въ министерство государственной безопасности, но цѣли оставались неприкосновенными. Мѣнялись названія, но не сущность и есть наивные люди, которые думаютъ, что этими цѣлями является борьба и уничтоженіе враговъ революціи. Но это совсѣмъ не такъ: цѣль уничтоженіе русскаго народа. Эти же цѣли преслѣдуетъ и правительство, которое извѣстно подъ псевдонимомъ совѣтской власти, которое неизмѣнно проводитъ политику разрушенія русской культуры, уничтоженія религіи, пониженія моральнаго уровня народа, раздробленія его единства съ цѣлью постепеннаго его уничтоженія и превращенія въ послушное орудіе.

Когда, въ свое время появились извѣстія о «болѣзни» Сталина, то со всего демократическаго міра посыпались ему сочувствія и пожеланія выздоровленія. Покойный Черчилль, который въ то время былъ англійскимъ премьеромъ, даже лично ѣздилъ въ совѣтское посольство, чтобы выразить свое соболѣзнованіе, и освѣдомиться о здоровьи бывшаго налетчика и совѣтскаго генералиссимуса Сосо Джугашвили. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ даже служились молебны о здоровьи того, кто уничтожилъ религію въ Россіи. Всѣ эти факты говорятъ о страшномъ моральномъ паденіи человѣчества.

Поведеніе Черчилля насъ удивить не можетъ, ибо онъ былъ сообщникомъ Сталина и Рузвельта въ ихъ преступленіяхъ противъ человѣчества, продѣланныхъ на конференціяхъ въ Ялтѣ, Тегеранѣ и Подтсдамѣ. Этому человѣку, предателю Ялты, Англія сдѣлала національные похороны

и хотя о мертвыхъ непринято говорить плохо, но такимъ государственнымъ дѣятелямъ, какъ Черчилль необходимо отдать должное. Лучше всего здѣсь привести выдержку изъ статьи В. М. «Людская слава» изъ № 77 «Владимірскаго Вѣстника».

«Говоря о людской славѣ, полезно вспомнить о популярности во всемъ мірѣ, созданной бывшему премьеръ-министру Великобританіи Винстону Черчиллю. Этотъ государственный дѣятель не былъ счастливымъ въ управленіи государственными дѣлами, когда онѣ ему поручались. Онъ руководилъ неудачной Дарданельской операціей, во время первой міровой войны, когда союзный флотъ былъ потопленъ, а Дарданелы не были взяты. Во время второй міровой войны, онъ вначалѣ былъ первымъ лордомъ адмиралтейства и нѣмцы прорвали англійскую блокаду и продѣлали рядъ успѣшныхъ военно-морскихъ операцій, которыя, если бы не политическія ошибки Гитлера, дали бы имъ возможностъ выиграть войну.

Черчилль человѣкъ особой масти. Что для другого было бы концомъ политической карьеры, для него всегда было предлогомъ для повышенія. Міровая печать всегда замалчивала его неудачи, всякій успѣхъ его раздувался до невѣроятныхъ размѣровъ и такъ создавалась его міровая слава.

Въ результатѣ второй міровой войны, Англія, несмотря на побѣду, пожинаетъ послѣдствія безумной политики Черчилля. Имперія распадается, она потеряла почти всѣ свои колоніи, престижъ Англіи палъ, она испытываетъ финансовыя затрудненія и ея премьеръ-министры принуждены ѣздить въ Москву на поклонъ.

Мы сказали, что политика Черчилля поддержки коммунизма была безумная и это такъ. Не онъ ли со своимъ другомъ Рузвельтомъ подписалъ рядъ тайныхъ соглашеній въ пользу Москвы и не являлись ли они оба членами конференцій въ Ялтѣ, Тегеранѣ и Потсдамѣ, въ результатѣ которыхъ Совѣтскій Союзъ, несмотря на жертвы понесенныя союзниками, одинъ пожалъ плоды побѣды?

Кто ѣздилъ въ Москву, кто подносилъ мечъ Сталину, кто освободилъ Европу отъ власти нѣмцевъ и отдалъ большую часть ея подъ власть коммунистовъ? Это былъ англійскій премьеръ Винстонъ Черчилль, который привелъ свое отечество къ границѣ банкротства и за все это получилъ орденъ Подвязки и титулъ «сэра». Въ торжественной церемоніи Винстонъ Черчилль былъ возведенъ въ рыцарское достоинство. Заслуги его передъ тайными силами, правящами міромъ, велики. Кстати онъ принадлежитъ къ славной англійской фамиліи и является потомкомъ Джона Черчилля, англійскаго полководца, впослѣдствіи получившаго титулъ герцога Мальборо. Того самого, который былъ извѣстенъ и въ Россіи. Это про него солдаты пѣли:

Мальбуръ въ походъ собрался,
Увидѣвъ свою тѣнь,
Онъ очень испугался
И умеръ въ тотъ же день.

Политическія заслуги Черчилля отмѣчены не только англійскимъ правительствомъ. Недавно въ Технологическомъ Институтѣ въ Хайфѣ (Израиль) была открыта аудиторія имени Черчилля. На церемоніи присутствовала дочь Черчилля — Сара, которая огласила посланіе своего отца, въ которомъ тотъ пишетъ, что въ теченіи многихъ лѣтъ онъ былъ сіонистомъ и потому съ восхищеніемъ слѣдитъ за ростомъ государства Израиля. Переусердствовалъ сэръ Черчилль. Если бы просто написалъ, что сочувствуетъ идеямъ сіонизма, куда не шло, но вѣдь онъ написалъ, что онъ былъ сіонистомъ. Жаль, что Черчилль не зналъ по русски, нижеслѣдующіе стихи Пушкина ему было бы знать полезно:

Льстецы, льстецы, старайтесь сохранить
И въ подлости оттѣнокъ благородства.

Также и американскій Фондъ Свободы присудилъ премію сэру Черчиллю за его «выдающіяся заслуги по борьбѣ за человѣческія свободы»...

Дѣло англичанъ отдавать военныя и гражданскія почести праху политическаго дѣятеля, который Великобританію превратилъ въ малую Англію, но намъ здѣсь необходимо отмѣтить, что неумѣстное подхалимство проникло и на страницы русской эмигрантской печати. Нѣкій В. К. на страницахъ газеты «Россія» написалъ хвалебную статью въ честь того, кто росчеркомъ пера выдалъ совѣтамъ на расправу русскихъ бѣженцевъ, кто способствовалъ побѣдѣ коммунизма и утвержденія его власти на двухъ третяхъ міра. Этотъ подхалимъ дописался до того, что чуть ли не благодаря Черчиллю русскіе люди смогли очутиться за «рубежомъ родной страны подъ звѣзднымъ флагомъ великихъ Соединенныхъ Штатовъ».

Мы уже писали о сомнительныхъ направленіяхъ газеты «Россія» въ послѣднее время (см. статью Филатьева въ № 102 «В. В.»), но въ данномъ случаѣ это уже переходитъ границы. Восторгаться тѣмъ, что мы въ изгнаніи, благодаря Черчиллю можетъ только ренегатъ своего отечества, ибо если бы не эти два вѣрныхъ союзника Сталина, Черчилль и Рузвельтъ, то въ результатѣ войны, даже и при условіи пораженія Германіи, Россія могла бы быть освобождена отъ власти коммунизма и русскіе люди могли бы возвратиться въ свое отечество. Для этого нужно было только двумъ міровымъ предателямъ, провозглашенную ими Атлантическую Хартію примѣнить на дѣлѣ, а не обратить ее въ орудіе коммунистической гегемоніи надъ міромъ.

Недостойный выпадъ.

Въ газетѣ «Россія» отъ 11 декабря п. г. № 7627 помѣщено письмо «Главнаго Правленія Союза Участниковъ 1 Кубанскаго генерала Корнилова похода», въ которомъ подвергается глумленію генералъ-маіоръ И. К. Кириенко за опубликованіе книги «1613 г. Отъ чести и славы къ подлости и позору февраля 1917 года». Въ этомъ письмѣ Главнаго Правленія Корниловскаго похода, которое помѣщено анонимно и безъ подписи, имѣется такой напримѣръ абзацъ: «достойно вниманія и осужденія, что нѣко-

торые участники Бѣлаго Движенія, особенно послѣ смерти нашихъ всѣхъ вождей и старшихъ начальниковъ, руководимые главнымъ образомъ ущемленнымъ самолюбіемъ и личной враждой къ вождямъ Бѣлаго Движенія, стали писать въ эмиграціи статьи и даже цѣлыя книги, наполненныя самой беззастѣнчивой клеветой и на всю нашу борьбу съ коммунистами и на нашихъ вождей превосходя иногда самихъ коммунистовъ. Такова, напримѣръ книга г. Кирієнко»...

Такимъ языкомъ пишутъ господа первопоходники, скрывшіеся подъ штампомъ своего правленія, но анонимы выдаютъ свое родство съ тѣми противъ кого они боролись. Они смѣютъ называть генералъ-майора Кирієнко, основоположника Бѣлой Борьбы на Югѣ Россіи, основавшего съ генералами Скородумовымъ и Штефтономъ Русскій Корпусъ въ Югославіи, господиномъ и издѣваются надъ его высокопатріотической книгой, называя ее клеветнической. Сами они являются клеветниками, ибо въ то время, когда ихъ не было на Югѣ Россіи, не было тамъ еще и генераловъ Алексѣева и Корнилова, генералъ Кирієнко, со своимъ отрядомъ георгіевскимъ кавалеромъ, началъ вооруженную борьбу противъ большевиковъ и тѣмъ самымъ положилъ начало Бѣлой Борьбѣ.

Генералъ Кирієнко доблестный офицеръ, участникъ трехъ войнъ и онъ имѣетъ право критиковать тѣхъ генераловъ, которые отъ большевиковъ взяли кличку вождей, ибо Россійская Императорская Армія знала одного вождя — Государя Императора, за ихъ соучастіе въ революціи, а противъ этого спорить нельзя.

Словомъ клевета ничего не докажешь, а нужно опровергнуть, что въ позорные февральскіе дни генералъ Корниловъ сталъ на сторону революціи и служилъ ей вѣрой и правдой. Что онъ былъ назначенъ революціоннымъ правительствомъ командующимъ Петроградскаго военнаго округа и наградилъ унтеръ-офицера л. гвардіи Волынскаго полка Кирпичникова за революціонныя заслуги георгіевскимъ крестомъ. Эти заслуги заключались въ томъ, что Кирпичниковъ убилъ въ спину своего офицера и тѣмъ подалъ сигналъ къ бунту. Было это или нѣтъ? Выдумалъ это генералъ Кирієнко, или это историческая правда?

Генералъ Кирієнко до сей поры остался вѣренъ Царю и Россіи, той присягѣ, которую онъ давалъ при производствѣ въ офицеры. Поэтому онъ не можетъ приходить въ восторгъ отъ дѣйствій генерала Корнилова, который, украшенный краснымъ бантомъ, забывъ свое офицерское достоинство и честь, явился въ Царскосельскій дворецъ и объявилъ «гражданкѣ Романовой», приказавъ ей встать, что она по приказу Временнаго Правительства считается арестованной. Было это или нѣтъ? Или это клевета генерала Кирієнко на генерала Корнилова?

Какъ не стыдно бывшимъ участникамъ Корниловскаго похода оскорблять достойнаго офицера, генералъ-майора Кирієнко за его правдивый историческій трудъ, только за то, что онъ остался вѣренъ историческимъ завѣтамъ, которымъ эти первопоходники, горланившіе «Мы былого не желаемъ, Царь намъ не кумиръ» давно измѣнили и стали въ ряды отступниковъ отъ исторической Россіи.

В. Окуневъ.

НЕКОРРЕКТНЫЙ ПОСТУПОКЪ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «ВОСКРЕСЕНІЕ» В. Н. ЛЕЙДЕНІУСА.

Въ свое время, В. Н. Лейденіусъ просилъ меня выслать ему нѣкоторое количество книгъ Н. Свиткова — Внутренняя линія (язва на тѣлѣ русской эмиграціи), что я и исполнилъ. Каково же было мое изумленіе, когда получивъ ближайшій номеръ «Воскресенія», въ издаваемой имъ газетѣ, гдѣ нашелъ объявленіе о книгѣ, стояло: генералъ Степановъ — Внутренняя линія. Такъ какъ книга «Внутренняя линія», хотя и принадлежитъ перу полковника Н. Ф. Степанова, но написана имъ и выпущена къ печати подъ псевдонимомъ Н. Свиткова, то ясно, что газета «Воскресеніе» допустила самовольство помѣстивъ въ объявленіи эту книгу, какъ принадлежащую, якобы, перу «генерала Степанова». Полковникъ Н. Ф. Степановъ никогда себя генераломъ не называлъ, книгу выпустилъ подъ псевдонимомъ Свиткова и потому въ объявленіяхъ она можетъ только фигурировать подъ этимъ именемъ. Въ этомъ смыслѣ мною было немедленно отправлено письмо въ редакцію «Воскресенія» съ просьбой незамедлительно исправить объявленіе и помѣстить мое опроверженіе, но ни то ни другое не было сдѣлано, а вмѣсто этого я получилъ краткое письмо В. Н. Лейденіуса, въ которомъ онъ пишетъ, что въ предисловіи къ книги, подписаннымъ мною, значится, что полковникъ Степановъ получилъ отъ шаха персидскаго чинъ генералъ-лейтенанта. Это дѣло не мѣняетъ и послѣ этого мною было послано г. Лейденіусу письмо слѣдующаго содержаніе:

Санъ Пауло, 3 марта 1965 года

Милостивый Государь
Василій Николаевичъ,

Ваше письмо отъ 22 декабря п. г. мною получено только сегодня. Оно меня совершенно не удовлетворяетъ. Въ предисловіи къ книгѣ Н. Свиткова «Внутренняя линія» дѣйствительно на стр. IV стоитъ, что Н. Ф. Степановъ за боевыя отличія шахомъ персидскимъ награжденъ почетной саблей и чиномъ генералъ-лейтенанта и объ этомъ Вы можете, ссылаясь на меня, писать въ своихъ статьяхъ и замѣткахъ, но Вы не имѣете права публиковать книгу «Внутренняя линія» выпущенную изъ печати авторомъ за подписью Н. Свиткова, какъ принадлежащего перу генерала Степанова. Это является тяжкимъ нарушеніемъ авторскихъ правъ Н. Свиткова, котораго я являюсь представителемъ и издателемъ и дѣлаю Вамъ послѣднее предупрежденіе, раньше чѣмъ принять противъ Вашего самовольства офиціальныя мѣры. Съ полученіемъ сего прошу измѣнить помѣщенное въ Вашемъ журналѣ объявленіе, помѣстивъ какъ подобаетъ «Н. Свитковъ — Внутренняя линія», а не «генералъ Степановъ — Внутренняя линія, что не одно и тоже, ибо ген. Степановъ никакой книги не издавалъ, да и такого лица не существуетъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

В. Мержеевскій.

В. Н. Лейденіусу
Редактору журнала «Воскресеніе».

Не получивъ и на это письмо удовлетворительнаго отвѣта я принужденъ предать это дѣло гласности, а въ виду некорректнаго отношенія г. Лейденіуса къ литературнымъ правамъ моего сотрудника и друга Н. Ф. Степанова, который по нѣкоторымъ причинамъ, самъ лишенъ возможности вступить въ защиту своихъ правъ, прервать съ газетой «Воскресеніе» обмѣнъ изданіями, что до сей поры производилось, и снять объявленіе этого изданія со страницъ «Владимірскаго Вѣстника».

Редакторъ журнала «В. В.»

В. Мержеевскій.

ПАМЯТИ А. А. ВОНСЯЦКАГО.

Въ послѣднихъ числахъ января мѣсяца с. г. въ городѣ Санктъ Петербургѣ въ штатѣ Флорида на 67 году жизни скончался Анастасій Андреевичъ Вонсяцкій. Это былъ неустрашимый и неустанный боецъ за свою родину — Россію, который остался ей вѣренъ до смерти. Родился онъ въ городѣ Варшавѣ, 30-го мая 1898 года, въ квартирѣ своего дѣда протоіерея о. Анастасія Плышевскаго. Отецъ Вонсяцкаго былъ жандармскимъ офицеромъ и 3 іюня 1910 года, когда его сыну было 12 лѣтъ, былъ убитъ революціонерами. Смерть отца отъ руки изувѣра, врага Россіи, навсегда запала въ сердце мальчика и закалило его въ ненависти къ революціи и вѣрности Царю и Россіи.

Среднее образованіе А. А. Вонсяцкій получилъ во 2-омъ Московскомъ Императора Николая I кадетскомъ корпусѣ, 57 выпуска. Революція застала его юнкеромъ старшаго курса, эскадрона, юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища и въ качествѣ юнкера провелъ онъ всю гражданскую войну, не будучи амбиціоннымъ и не желая производства въ офицеры, ибо дѣйствительнымъ считалъ только то, что будетъ сдѣлано Государемъ Императоромъ по окончаніи гражданской войны. Всю гражданскую войну, въ рядахъ Добровольческой Арміи, онъ носилъ славную форму Гвардейской Школы и службу несъ въ Запасномъ Кавалерійскомъ полку, которымъ командовалъ доблестный полковникъ Гершельманъ, уланъ Его Величества. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1918 года полкъ былъ переброшенъ въ Новороссійскъ, а оттуда въ Ялту, гдѣ на Вонсяцкаго было произведено покушеніе мѣстными большевиками и онъ былъ тяжело раненъ, одна пуля пробила легкіе, а другая застряла въ животѣ. Пулю изъ живота врачи вынули, а вторую онъ носилъ въ себѣ всю жизнь и унесъ ее въ могилу.

По излѣченіи Вонсяцкій былъ прикомандированъ, къ офицерскому отряду, которымъ командовалъ полковникъ Федотьевъ по охранѣ въ Крыму Вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны и съ этимъ отрядомъ погрузился на пароходъ, на которомъ уѣхала Императрица.

Попавъ въ эмиграцію Вонсяцкій никогда не оставлялъ борьбы за освобожденіе своей родины отъ власти коммунистовъ. Женившись на состоятельной американкѣ, которая стала его вѣрной спутницей жизни, онъ не ушелъ въ личную жизнь, но всколыхнулъ все зарубежье, организовавъ національно-революціонную партію. Эта организація, въ силу тогдашнихъ условій жизни и вѣяній времени, получила названіе фашистской, но совершенно свободна была отъ какихъ либо вліяній итальянскаго фашизма, или тѣмъ болѣе нѣмецкаго національ-соціализма, съ которыми никакого идейнаго родства не имѣла. Вонсяцкій всегда былъ монархистомъ и не мыслилъ себѣ возрожденную Россію иначе какъ монархической, подъ властью законнаго монарха. Въ своемъ имѣніи, въ Томпсонѣ Вонсяцкій организовалъ большой музей Исторической Россіи. Сотни тысячъ долларовъ обратилъ Вонсяцкій на организацію революціонно-національнаго движенія противъ коммунизма. Эта дѣятельность по достоинству была оцѣнена его врагами, которые использовали войну противъ Германіи и дружбу съ Рузвельтомъ для сведенія счетовъ съ Вонсяцкимъ. Въ Нью Іоркѣ былъ организованъ грандіозный коммунистическій митингъ противъ Вонсяцкаго и услужливая юстиція Рузвельта, руководимая отъявленными коммунистами, которые проникли въ государственный аппаратъ Америки, поспѣшила расправиться съ Вонсяцкимъ въ угоду Сталину. Вонсяцкій былъ арестованъ и провелъ по тюрьмамъ и лагерямъ болѣе трехъ съ половиной лѣтъ. Всѣ эти перепитіи красочно описаны имъ въ книгѣ «Сухая Гильотина».

Необходимо отмѣтить, что Вонсяцкій тратилъ деньги, будучи состоятельнымъ человѣкомъ, не только на политическую борьбу противъ большевиковъ. Имъ дѣлались значительныя пожертвованія русскимъ церквямъ въ зарубежьи, газетамъ и патріотическимъ организаціямъ. Много бѣдныхъ русскихъ получило образованіе на деньги Вонсяцкаго. Говорить обо всемъ этомъ, значитъ писать спеціальную исторію его жизни, что намъ сейчасъ не подъ силу. Въ своей дѣятельности онъ имѣлъ помощника въ своей женѣ (рожденной Маріамъ Реамъ), которая была вѣрной спутницей его жизни и въ дни его успѣха и въ несчастьи, когда онъ былъ арестованъ. Не такъ давно Вонсяцкій выпустилъ двѣ книги «Расплата», которая выдержала два изданія (книга просто

пророческая) и Сухая Гильотина (Американская юстиція во времена Рузвельта), описывающая его арестъ и заключеніе. Обѣ книги вышли въ изданіи «Владимірскаго Вѣстника». Имъ были опубликованы также многочисленныя историческія и публицистическія статьи въ разныхъ изданіяхъ.

Своими выступленіями по династическому вопросу, онъ вызвалъ къ себѣ недоброжелательство со стороны нѣкоторой части монархистовъ, но и въ этомъ вопросѣ послѣднее слово осталось за нимъ, ибо его только третировали клеветникомъ, но ни одинъ журналистъ, ни одинъ общественный дѣятель, не говоря о заинтересованныхъ лицахъ, не взяли на себя труда, или не смогли, опровергнуть тѣ данныя, что Вонсяцкій опубликовалъ въ печати. Лично мнѣ онъ писалъ, что выступилъ по этому вопросу съ грустью, но въ сознаніи необходимости и по долгу монархиста. Годъ съ небольшимъ тому назадъ Вонсяцкій похоронилъ свою супругу. 1 февраля 1964 года онъ писалъ мнѣ: «у меня было грустное Рождество, первое Рождество безъ нея (жены). До этого мы 43 Рождества справляли вмѣстѣ, даже когда я сидѣлъ въ тюрьмѣ она совершала длинное путешествіе, чтобы повидать меня въ день Рождества на одинъ часъ».

Послѣ смерти жены болѣзнь сердца Вонсяцкаго усилилась, и умеръ онъ отъ сердечнаго припадка.

Итакъ ушелъ отъ насъ русскій воинъ, борецъ за Россію А. А. Вонсяцкій. Онъ служилъ ей всѣми своими помыслами и всѣми силами. Да упокоитъ Господь его душу въ селеніяхъ праведныхъ.

Ѳ. Савинъ.

Вѣра

Въ дни сомнѣнья, тревогъ, раздвоенья,
Въ непроглядной тоскѣ бытія
Только ты мнѣ даешь утѣшенье,
Православная вѣра моя!

Жизнь — не путь, жизнь — давно бездорожье
Вдалекѣ отъ родимой земли.
Соблюди меня, Матерь Божья,
И печали мои утоли!..

Марія Волкова.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА — 2 д. 50 ц.

»« »« — ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
2-ое изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Уступки времени	1
Е. Шильдкнехтъ — Вѣкъ плохой каррикатуры .	9
Архіепископъ **Виталій** — Еврейскій вопросъ . .	11
Ю. Слезкинъ — Почему удалась февральская революція?	15
Н. Сысоевъ — Законъ или беззаконіе . . .	19
В. Раскатовъ — Анаѳема	24
В. Пастушкевичъ — Свѣтлой памяти Государя Императора Николая II	27
В. Окуневъ — Паденіе кумировъ	32
»« — Недостойный выпадъ	35
В. Мержеевскій — Некорректный поступокъ редактора газеты «Воскресеніе» В. Н. Лейденіуса . .	37
Ѳ. Савинъ — Памяти А. А. Вонсяцкаго . . .	38

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Оноприенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 2000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Casilla de correo. 119 — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.
Въ Чили - E. v. Schildknecht - a/c Sr. Tgherniak - Patronato, 446 Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
P. Macovoy - a/c Russian Church, 744 El Camino Real Burlingame, Calif. U. S. A.
Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.
V. A. Beljewsky - 1547 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.
Въ Лосъ Анжелесѣ —
"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.
Въ Венецуэлѣ —
Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.
Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France
Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Стр. 2: Гопеневский, о спасении царской Семьи.
Н. Сысоев — статьи во Вл. Вест

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 104 І Ю Л Ь — 1965 № 104

УБІЕНІЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.

(4/17 іюля 1918 года)

...Старое, доброе, хорошее погибло, или примолкло, придавленное обвалившейся на него громадой злобы и звѣрскихъ страстей, но Она жива — это безконечно трогательная душа, православной, сердобольной Россіи. Подъ грубой корой предразсудковъ, подъ грязью и гноемъ, хлынувшими изъ трещинъ исторіи, — продолжаетъ жить нѣжное и сострадательное сердце народа. Оно лучшая порука въ томъ, что не все потеряно и погибло, что настанетъ день, когда изъ праха, изъ развалинъ и грязи встанетъ Россія, очиститъ себя покаяніемъ, стряхнетъ съ души своей инородное иго и вновь явитъ изумленному міру беззавѣтную преданность исконнымъ своимъ идеаламъ. И погибшій ПРАВЕДНИКЪ-ЦАРЬ станетъ тогда первой святыней Россіи.

(Русская Лѣтопись).

Незримая рука на шахматной доскѣ
Переставляетъ медленно фигуры.
И рушатся, какъ башни на пескѣ,
То царскій тронъ, то цѣпи диктатуры...
Расчитанъ каждый шагъ. Тутъ слышится гардэ,
Тамъ конь погибъ, а здѣсь... борьба безплодна,—
И партія разыграна вездѣ.
Диктуются ходы парламентамъ, народамъ...
Бунты и революцій красный ядъ,
Кровавыхъ войнъ костлявыя объятья...
Все отъ того, что чей-то жесткій взглядъ
Гвоздитъ собой фигуру на квадратѣ.
Земля! Ты слышишь шахъ? Ты чувствуешь конецъ?

Опомнись! и покайся цѣлымъ міромъ,
Чтобъ спасъ Господь, Всеблагостный Творецъ,
Носящихъ Крестъ — отъ чернаго турнира!
А вы, съ Крестомъ въ груди — пусть трепетно и вам, —

Терпящій до конца всегда спасется, —
Вѣрнѣе и тѣснѣй сомкнитесь къ алтарямъ,
Рука игры тогда васъ не коснется!
Всему назначенъ край, у пропасти есть дно,
А тьма не устоитъ передъ зарею.
Пусть рушатся въ песокъ, кому все — «все равно!»—
Не смѣшивайтесь съ черною толпою,
Не бойтесь пѣть Христа на шахматной доскѣ,—
Архангелъ — рядомъ, мечъ его сверкаетъ,
Внезапенъ Божіи гнѣвъ, тверда Его рука,
И поругаемъ зломъ Онъ не бываетъ!

1962 г. Нина Ермоловичъ.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 104 ІЮЛЬ — 1965 № 104

НА ТЕМЫ ДНЯ.

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ.

4/17 іюля являетъ собой траурную дату убійства Царской Семьи въ г. Екатеринбургѣ. Передъ войной 1914 года, въ этомъ же городѣ, случилось священнику о. Іоанну Сторожеву, при встрѣчѣ Государя Императора, сказать слѣдующіе слова: Какое, братіе, великое, неизъяснимое утѣшеніе знать и видѣть, что державный вождь русскаго народа, коему ввѣрены Богомъ судьбы отечества нашего, въ основаніе всего, въ своемъ царствѣ полагаетъ не что иное, какъ благочестіе, самъ лично давая примѣръ, глубокаго, чисто русскаго благочестія, любви къ благолѣпію службъ церковныхъ, почитанія святынь русскихъ, заботы и усердія въ прославленіи великихъ подвижниковъ».

Волею Божіей, говорившему такъ, отцу Сторожеву, уготовано было въ томъ же Екатеринбургѣ, въ Ипатьевскомъ домѣ, служить этому Царю-Праведнику послѣднюю обѣдницу, въ тотъ моментъ, когда убійство Царской Семьи уже было рѣшено темными силами и дѣлались послѣднія приготовленія для выполненія этого злодѣйства.

«По чину обѣдницы, — говоритъ И. П. Якобій въ своей книгѣ, посвященной Царю-Мученику, — положено въ опредѣленномъ мѣстѣ прочесть молитву «Со святыми упокой». Почему-то на этотъ разъ діаконъ, вмѣсто прочтенія, запѣлъ какъ на панихидѣ эту полную скорби, волнующую

душу молитву, запѣлъ и священникъ, нѣсколько смущенный такимъ отступленіемъ отъ устава и тотчасъ услышалъ, что стоявшая позади вся Царская Семья опустилась на колѣни.

Эта была ея молитва въ Гефсиманскомъ саду, передъ страданіемъ и смертью, молитва души «скорбѣвшей до смерти»; послѣдняя ея молитва на этой землѣ».

Императоръ Николай II и вся Семья Царская были носителями идеаловъ Святой Руси. За кротость сердца они оказались отверженными, будучи праведниками — подверглись глумленію, брошены въ заключеніе и наконецъ мученически убиты.

ТАЙНЫЙ СМЫСЛЪ АВАНТЮРЫ ГОЛЕНЕВСКАГО.

Волею Божіей, случилось такъ, что подробности убійства Царской Семьи стали извѣстными во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ. Въ силу этого, появленіе на политической сценѣ такого самозванца, какъ Голеневскій, являлось бы просто нелѣпицей, для русскихъ людей, если бы не всплыли на поверхность скрытые мотивы этой авантюры. Дѣло идетъ, конечно, не о царскихъ милліонахъ въ заграничныхъ банкахъ, которыхъ нѣтъ, и не о притязіяхъ Голеневскаго на царскій престолъ, каковыхъ онъ не имѣетъ, а о другомъ.

Въ одномъ изъ номеровъ газеты «Наша Страна» было приведено заявленіе самозванца Голеневскаго, сдѣланное имъ представителю Нью Іоркской газеты «Лонгъ Айландъ Прессъ», въ которомъ онъ приписалъ мнимое спасеніе Царской Семьи Юровскому. Между прочимъ онъ сказалъ: «Я узналъ, что сынъ человѣка, который командовалъ стражей, получившій приказъ о разстрѣлѣ Царской Семьи, живетъ теперь въ Нью Іоркѣ. Онъ долженъ знать правду. Я думаю, что это разсѣетъ значительную часть того недоброжелательства, которое русскіе испытываютъ къ евреямъ вслѣдствіи приписываемаго имъ участія въ убійствѣ Царской Семьи. Это измѣнитъ положеніе евреевъ, особенно въ Россіи».

Занавѣсъ открывается и маски срываются. Дѣло принимаетъ совершенно новую окраску въ связи съ этимъ заявленіемъ. Сопоставимъ это съ непонятной по логикѣ поддержкой, оказываемой американскими властями явному авантюристу, заявленіями разнаго рода мнимо авторитетныхъ въ русскомъ вопросѣ лицъ, пытающихся оправдать самозванство Голеневскаго, и придемъ къ заключенію, что какимъ то темнымъ силамъ это дѣло было нужно и теперь самъ главный актеръ раскрылъ подоплеку этого сомнительнаго фарса.

Какъ извѣстно, организаторами убійства Царской Семьи были дѣйствительно два еврея: Яковъ Юровскій и Шая Голощекинъ. Приказъ о убійствѣ Юровскій получилъ также отъ еврея Якова Свердлова, занимавшаго постъ Предсѣдателя Совѣтскаго Цика. По выполненіи своего чернаго дѣла, Шая Голощекинъ, 17 іюля далъ Свердлову слѣдующую шифрованную телеграмму: «Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и главу, оффиціально семья погибнетъ при эвакуаціи».

Телеграмма эта была дана въ тотъ моментъ, когда трупы жертвъ изувѣровъ подвергались уничтоженію на шахтѣ возлѣ деревни Коптяки, а голова Царя въ спиртовой банкѣ была отправлена въ Москву.

Эти подробности были вычвлены на судебномъ слѣдствіи, произведенномъ Соколовымъ, но въ связи съ ними, значительно позднѣе, всплыли и другія, о которыхъ умѣстно сейчасъ вспомнить. Здѣсь мы приводимъ въ выдержкахъ статью появившуюся въ газетѣ «Царскій Вѣстникъ» ном. 672 отъ 14/27 1939 года, издаваемой Н. П. Рклицкимъ въ Бѣлградѣ подъ заглавіемъ: «Кто убилъ царскую семью». Вотъ ея текстъ:

«Недавно въ парижской газетѣ «Возрожденіе» и въ Нью Іоркской «Россіи» былъ напечатанъ текстъ телеграммы посланной П. Н. Милюкову, тогдашнему (1917 г.) министру иностранныхъ дѣлъ Временнаго Правительства, главой Всемірнаго Еврейскаго Союза (Alliance Izraelite Universelle) въ Америкѣ Я. Шиффомъ. Въ этой телеграммѣ Шифъ поздравлялъ со сверженіемъ царской власти въ Россіи.

Объ этомъ можно было бы и не вспоминать, если бы телеграмма эта была бы частнымъ дѣломъ Шиффа и Милюкова. Оказывается, однако, что эту телеграмму передалъ Милюкову посолъ С.Ш.А. въ Россіи, а послана она была черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ въ Вашингтонѣ.

Такое посредничество американскаго правительства въ корреспонденціи Я. Шиффа продолжалось и послѣ того и имѣло мѣсто и въ дѣлѣ убійства царской семьи 4/17 іюля 1918 года въ Екатеринбургѣ.

Когда большевики и мѣстный Совдепъ при приближеніи бѣлыхъ вынуждены были спѣшно покинуть Екатеринбургъ, то впопыхахъ они оставили на телеграфѣ телеграфныя ленты, зашифрованныхъ разговоровъ по прямому проводу между Свердловымъ (Москва) и Янкелемъ Юровскимъ (Екатеринбургъ).

Ленты эти, вмѣстѣ съ другимъ слѣдственнымъ матеріаломъ попали въ руки слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Н. А. Соколова, производившаго слѣдствіе объ убійствѣ царской семьи, по приказанію адмирала Колчака.

Расшифровать эти ленты удалось Н. А. Соколову лишь въ 1922 г., въ Парижѣ, при помощи спеціалиста по разборѣ шифровъ. Среди этихъ

телеграфныхъ лентъ, оказались ленты исключительной важности, касающейся именно убійства царской семьи. Содержаніе ихъ было слѣдующее:

Свердловъ вызываетъ къ аппарату Юровскаго и сообщаетъ ему, что на его донесеніе въ Америку Шиффу объ опасности захвата царской семьи бѣлогвардейцами или нѣмцами, послѣдовалъ приказъ подписанный Шиффомъ о необходимости «ликвидировать всю семью»...

Приказъ этотъ былъ переданъ въ Москву черезъ Американскую Миссію, находившуюся тогда въ Вологдѣ, равно какъ и черезъ нее же передавались въ Америку и донесенія Свердлова.

Свердловъ подчеркивалъ въ своемъ разговорѣ по прямому проводу, что никому другому, кромѣ него Свердлова обо всемъ этомъ неизвѣстно и что онъ въ такомъ же порядкѣ передаетъ приказаніе «свыше» — ему, Юровскому, для исполненія.

Юровскій, повидимому, не рѣшается сразу привести въ исполненіе этотъ приказъ, но на слѣдующій день онъ вызываетъ къ аппарату Свердлова и высказываетъ свое мнѣніе о необходимости убійства лишь главы Семьи, послѣднюю же онъ предлагалъ эвакуировать.

Свердловъ снова категорически подтверждаетъ приказаніе убить всю семью, выполненіе этого приказа ставитъ подъ личную отвѣтственность Юровскаго. Послѣдній на слѣдующій день выполняетъ приказъ, донеся Свердлову по прямому проводу объ убійствѣ всей семьи.

Послѣ этого Свердловъ сообщилъ объ этомъ ЦИКу, поставивъ послѣдній передъ свершившимся фактомъ.

Всѣ эти данныя, не вошедшія въ книгу Соколова «Объ убійствѣ Царской Семьи», были лично сообщены Соколовымъ въ октябрѣ 1924 г., т. е. за мѣсяцъ до внезапной его кончины — его другу, знавшему его еще какъ гимназиста Пензенской гимназіи. Этотъ личный другъ Соколова видѣлъ и оригинальныя ленты и ихъ расшифрованный текстъ.

Соколовъ, какъ можно видѣть изъ его письма своему другу, считалъ себя «обреченнымъ», поэтому онъ и просилъ своего друга прибыть къ нему во Францію, чтобы передать ему лично факты и документы чрезвычайной важности. Довѣрять почтѣ этотъ матеріалъ Соколовъ не рѣшался, т. к. письма его по большей части по назначенію не доходили.

Соколовъ, которому въ то время было 40 съ небольшимъ лѣтъ, внезапно умеръ въ ноябрѣ 1924 года».

ВОЛЯ НАРОДА.

Извѣстный французскій мыслитель, Густавъ ле Боннъ, изслѣдователь психологіи толпы, въ одномъ изъ своихъ трудовъ, сказалъ: «народъ очень мало понимаетъ въ революціяхъ, начатыхъ его именемъ, а когда наконецъ пойметъ, то она давно окончена». Блестящей иллюстраціей для этой мысли можетъ служить фактъ, приведенный въ книгѣ И. П.

Якобія «Николай II и революція», описывающій путь царскаго поѣзда, передъ отреченіемъ Государя, направлявшагося въ Царское Село.

«...Царскій поѣздъ слѣдовалъ двумя часами позднѣе по тому же маршруту, восторженно встрѣчаемый на станціяхъ народомъ. Въ эту благонамѣренную и тихую глушь (станція Малая Вишера) о петроградскихъ безпорядкахъ доносились лишь отдаленные слухи, неопредѣленные и неясные.

И какія мысли тревожили сердце Самодержца, властителя ста восьмидесяти милліоновъ людей и обладателя шестой части земного шара, когда одиноко, сидя въ своемъ вагонѣ, Онъ слышалъ тысячи восторженныхъ голосовъ, поющихъ «Боже Царя храни»? Гдѣ правда? Кому вѣрить? Министрамъ и генераламъ, слабымъ, нерѣшительнымъ, растерянным или голосу этихъ солдатъ, идущихъ на смерть съ молитвой за Царя? И что такое представляла въ сравненіи съ этой огромной имперіей съ этими милліонами людей, живущихъ и умирающихъ въ вѣрности помазаннику Божію, гирсточка бунтовщиковъ, заливающихъ кровью улицы Петрограда».

И однако, кучка бунтовщиковъ и заговорщиковъ, благодаря измѣнѣ генераловъ, побѣдила. Могущественная имперія была разрушена и все это было сдѣлано «именемъ народа» и «во имя народа». Великое предательство совершилось.

Приходится говорить объ этомъ теперь снова, ибо въ связи съ статьей Н. Сысоева «Законъ или беззаконіе», мы получили отъ одного изъ читателей журнала письмо, въ которомъ онъ пишетъ: «Я думаю, что возстановленіе монархіи въ Россіи невозможно безъ предварительнаго рѣшенія народа объ этомъ возстановленіи. Я надѣюсь, что это будетъ тѣмъ вторымъ призваніемъ Романовыхъ, о которомъ въ «Нашей Странѣ», написалъ Алексѣй Ростовъ». Къ сожалѣнію написалъ это не рядовой читатель, а извѣстный въ эмиграціи общественный дѣятель и журналистъ.

Неужели революція насъ ничему не научила и уроки прошлаго для насъ не существуютъ. Сравненіе съ 1613 годомъ никакъ не подходитъ. Въ 1613 году Романовыхъ на царство призвалъ Великій Священный Земскій Соборъ, который прежде всего былъ соборомъ церковнымъ. Въ немъ участвовали чины Государства Россійскаго церковные и свѣтскіе, ибо они существовали и смутой уничтожены не были. А теперь? Кто эти чины свѣтскіе и духовные, которые могли бы рѣшать дѣла государственныя? Гдѣ они? Предсѣдатели совѣтовъ, секретари обкомовъ, бывшіе чекисты, но

даже, если исключить и этихъ, то гдѣ у подсовѣтскаго человѣка, пробывшаго полвѣка въ рабствѣ, могутъ оказаться знанія и способности для рѣшенія какихъ бы ни было государственныхъ вопросовъ?

Не нужно забывать, что пятьдесятъ лѣтъ совѣтскаго ига много хуже, чѣмъ триста лѣтъ владычества татаръ, ибо татары требовали дани, но оставили русскимъ людямъ и укладъ жизни, и вѣру, и благовѣрныхъ князей и всѣ духовныя цѣнности. Сейчасъ другое. Русскій человѣкъ лишенъ всего святого. Онъ не знаетъ собственной исторіи, наука ему преподносится ложная, вѣры онъ лишенъ и какъ хорошо сказалъ отецъ архимандритъ Константинъ, русскій народъ послѣ освобожденія нужно крестить. И это вѣрно, долженъ быть крещенъ, наученъ русской отечественной исторіи, пріобщенъ къ русской культурѣ и наученъ закону Божію. Все это можетъ сдѣлать только законный Царь, Православный Монархъ, а не учредительное собраніе.

ЛЕГИТИМНОЕ НАЧАЛО.

«Династическая идея дѣлаетъ личность царя живымъ воплощеніемъ того идеала, который нація поставила надъ собой. Государь одновременно обладаетъ всей властью этого идеала, но и самъ всецѣло ему подчиненъ», — сказалъ Л. Тихомировъ. Легитимное начало основано на законѣ, если нѣтъ закона, то нѣтъ и легитимизма. Это хорошо понимали французы послѣ своей великой революціи и потому приверженцы Наполеона назывались бонопартистами въ отличіе отъ сторонниковъ законнаго монарха изъ династіи Бурбоновъ, которые именовались легитимистами.

Русская эмиграція, къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ революціоннаго разгула, это основное понятіе утратила. Нельзя быть монархистомъ и быть приверженцемъ учредительнаго собранія, нельзя называть себя легитимистомъ и отрицать основные законы. Безъ нихъ нѣтъ монархіи и всѣ мы, включая и князей императорской крови, превращаемся въ бывшихъ.

Когда Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ объявилъ себя императоромъ въ эмиграціи, то сдѣлалъ это ссылаясь на основные законы. Ибо онъ хорошо зналъ, что монархъ не можетъ вступить на русскій престолъ, не признавая основныхъ законовъ, или, будучи ихъ нарушителемъ. Статья 166 основныхъ законовъ говоритъ: «при торжественномъ объявленіи совершенолѣтія лицъ, по крови, къ императорскому дому принадлежащихъ, они присягаютъ въ

присутствіи самого Государя, какъ въ вѣрности самому Государю и отечеству, такъ и въ соблюденіи ПРАВЪ НАСЛѢДСТВА И УСТАНОВЛЕННАГО СЕМЕЙНАГО РАСПОРЯДКА».

Въ текстѣ присяги имѣются слѣдующія слова:

...«обязуюсь и клянусь соблюдать всѣ постановленія о наслѣдіи престола и порядка фамильнаго учрежденія, въ основныхъ законахъ изображенныя, во всей ихъ силѣ и НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ, какъ предъ Богомъ и судомъ Его Страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу. Господь Богъ мнѣ въ этомъ душевно и тѣлесно поможетъ. Аминь».

Извѣстно, что своего сына, Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ привелъ къ присягѣ, когда ему исполнилось 16 лѣтъ (совершенолѣтіе) въ Санъ Бріакѣ, а въ силу этого, вѣрность основнымъ законамъ, обязательная для всякаго члена императорскаго дома, въ особенности обязательна и для него, какъ принесшаго клятву передъ Богомъ.

СМЕРТЬ БЕРНАРДА БАРУХА.

Въ русскихъ эмигрантскихъ газетахъ прошло незамѣченнымъ извѣстіе о смерти финансиста Бернарда Баруха. А между тѣмъ, этотъ финансистъ, если его можно такъ назвать, имѣлъ громадное вліяніе на міровую политику и въ частности на судьбы нашего отечества. Родился Барухъ въ 1870 году въ небогатой еврейской семьѣ, которая незадолго до того переселилась изъ Германіи въ Америку. Свою карьеру Барухъ началъ, какъ биржевой посредникъ, а къ 30 годамъ онъ былъ уже милліонеромъ. Черезъ пару лѣтъ его постигло банкротство, а несколько лѣтъ спустя онъ имѣлъ уже несколько десятковъ милліоновъ долларовъ.

При президентѣ Вильсонѣ, Барухъ сталъ его политическимъ совѣтникомъ и впервые объ этомъ стало извѣстнымъ въ печати.

Онъ руководилъ политикой не только президента Вильсона, но оставался непремѣннымъ совѣтникомъ всѣхъ безъ исключенія президентовъ, которые пришли послѣ, къ какой бы партіи они не принадлежали

Изъ канцеляріи Баруха тянулись нити и давались инструкціи не только въ Бѣлый Домъ, но и въ Лондонъ, Парижъ и навѣрное въ Москву. Контора Баруха помѣщалась въ Нью Іоркѣ въ Централъ Паркѣ и имѣла отдѣленіе въ Вашингтонѣ и для его служащихъ всѣ государственныя учрежденія Америки были открыты. Демократъ Вильсонъ слѣ-

по слѣдовалъ его указаніямъ, но и республиканцы Хардингъ, Кулиджъ и Гуверъ не обходились безъ его совѣтовъ.

Когда американскимъ президентомъ сталъ Рузвельтъ, именно Барухъ далъ ему идею «Нью Дилл»-а, а во время второй міровой войны онъ сталъ фактическимъ экономическимъ диктаторомъ черезъ своихъ ставленниковъ на государственныхъ постахъ. Когда президентъ Рузвельтъ ѣздилъ на конференцію въ Ялту его сопровождала группа совѣтниковъ, изъ канцеляріи Баруха, которая и выработала тамъ договоръ, который до сей поры остается секретнымъ.

Иностранные министры, при посѣщеніи Америки, зачастую посѣщали Баруха раньше встрѣчи съ американскимъ президентомъ. Такъ дѣлалъ Черчиллъ, такъ поступилъ и Молотовъ изъ чего можно заключить, что гдѣ то наверху золотой и третій интернаціоналъ имѣютъ точки соприкосновенія.

По плану Баруха президентъ Рузвельтъ и премьеръ Черчиллъ провозгласили Атлантическую Хартію. Плоды ея всѣмъ извѣстны — Организація Объединенныхъ Народовъ. Президенты Труманъ, Эйзенхауэръ и Кеннеди также не обходились безъ совѣтовъ Баруха, но самъ онъ, какъ и раньше, предпочиталъ оставаться за кулисами.

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА.

Верховная Слѣдственная Комиссія, назначенная президентомъ Джонсономъ для разслѣдованія убійства президента Кеннеди, истратила милліоны долларовъ и ничего не раскрыла. Тайна осталась не раскрытой для профановъ. Но это неудивительно, ибо вся американская политика состоитъ изъ парадоксовъ. Ведутъ холодную войну и покровительствуютъ коммунистамъ. Кто можетъ повѣрить, что коммунисты могли бы завладѣть Китаемъ, если бы Америка этого не хотѣла. Войну въ Кореѣ проиграли потому, что она была затѣяна съ этой цѣлью. Фидель укрѣпился на Кубѣ и установилъ тамъ коммунистическій режимъ потому что Америка ему не мѣшала. Рубинштейнъ, въ зданіи полиціи въ присутствіи сотни вооруженныхъ полицейскихъ, убилъ Освальда потому, что кому то это было нужно.

Пикантный конецъ: вдова Освальда, ур. Марина Прусикова, послѣ смерти мужа, получила отъ неизвѣстныхъ лицъ болѣе 100 тысячъ долларовъ и теперь она утѣшилась и вышла замужъ. Все хорошо, что хорошо кончается.

В. Мержеевскій.

Въ Православіи — источникъ жизни вѣчной.

(О кончинѣ новопреставленной рабы Божіей Нины).

Такъ бывало неоднократно при множествѣ чудотвореній святителя Іоасафа Бѣлгородскаго: по просьбѣ кого-либо болящаго, святитель исцѣлялъ его, но исцѣленный черезъ нѣкоторое короткое время умиралъ, по инымъ внѣшнимъ причинамъ. Иногда самъ святитель указывалъ исцѣляемому на время, когда именно Господь призоветъ его, что и исполнялось. Чудо же оставалось чудомъ, возможностью неизреченной милости Божіей надъ каждымъ изъ вѣрующихъ.

Раба Божія Нина, моя супруга, по молитвеннымъ просьбамъ нашимъ была исцѣлена святителемъ Іоасафомъ въ январѣ текущаго (1964) года. Въ августѣ же, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ тяжкихъ страданій, блаженно скончалась, буквально на моихъ рукахъ, дома.

Знала Нина о своей болѣзни (лютѣйшая форма рака), а впослѣдствіи и о своей обреченности, когда всѣ возможныя земныя средства и многія—многія молитвы вѣрующихъ къ выздоровленію оказались тщетными; но чѣмъ сильнѣе и неотразимѣе были мученья, тѣмъ яснѣе выявлялась у нея чистота и бодрость духа, рѣшительно отданнаго въ руку Божію. Эту православную кроткую бодрость, при исключительной тѣснотѣ, свидѣтельствовалъ и священникъ, соборовавшій страждущую, а затѣмъ неоднократно на дому исповѣдовавшій и пріобщавшій больную Святыхъ Животворящихъ страшныхъ Таинъ Господнихъ.

* * *

Вскорѣ мы поняли, что Богъ милостивый и неисповѣдимый испытываетъ насъ въ волѣ Своей, какъ никогда раньше, тяжкими узами тѣлесныхъ и душевныхъ страданій. Мѣсяцъ шелъ за мѣсяцемъ; становилось, какъ казалось, уже неподсилу пережить еще слѣдующій день... Только одинъ разъ, за двѣ недѣли до кончины Нина со вздохомъ прошептала: «Боженька, Боженька... я больше не могу!..»

Ропотъ?

Нѣтъ въ чувствѣ этихъ словъ была ближайшая близость ко Христу Спасу; въ нихъ былъ свѣтъ вѣры, пронизывающій надвигавшуюся тьму... Мгновенно зазвучали въ

памяти моей слова со Креста: «Боже мой, Боже мой! по что оставилъ Ты меня!»

* * *

Вотъ потому-то и приходили искушенія отъ лукаваго. Вотъ примѣръ: болѣзнь быстро подымалась отъ печени все выше, поражая на своемъ пути желудокъ, пищеводъ, гортань, стала проникать въ мозгъ. Слабая рѣчь — до шопота. Нарушалось равновѣсіе мысли. Появились провалы сознанія. Лукавый сталъ появляться рѣзко, грозно, какъ-бы съ неотразимой силой... Въ особо трудныя минуты жизни нашей мы всегда читаемъ Акафистъ Божіей Матери; въ пору близкой кончины, я говорю: «хочешь? — прочту Акафистъ Заступницѣ?» — Нина въ безсиліи лежитъ навзничь, съ закрытыми глазами. Молчитъ. Вплотную у постели становлюсь на колѣни передъ образомъ Богоматери Холмской, читаю. Вскорѣ — трепещетъ душа въ молитвѣ, вздымается выше и выше... На четвертомъ Икосѣ вдругъ живой, рѣзкій поворотъ Нины на бокъ, къ стѣнѣ лицомъ. Отъ неожиданности я умолкъ на полсловѣ, а она страннымъ, четкимъ голосомъ крикнула: «я спать хочу!»

Такъ вскрикиваютъ бѣсноватые при видѣ Христа...

Перекрестился трижды. Продолжаю Акафистъ сколько могу выразительнѣй. Забываю все, молюсь... «Радуйся еюже разрѣшися преступленіе: радуйся еюже отверзеся рай! радуйся ключу царствія Христова! радуйся надеждо благъ вѣчныхъ... Радуйся еюже низпадаютъ врази. Радуйся тѣла моего врачеваніе! Радуйся души моей спасеніе!!! Радуйся, Невѣсто неневѣстная!!!»

Какой-то особый тонкій звукъ послышался въ комнатѣ... Но, не понимая еще — что, невольно повышаю голосъ, въ восторгѣ читаю: «О всѣпѣтая Мати, рождшая всѣхъ святѣйшее Слово! нынѣшнее пріемши приношеніе, отъ всякія избави напасти, и будущія избави муки къ Тебѣ вопіющихъ Аллилуіа!»

Вижу: частыми толчками вздрагиваетъ плечо Нины, — исхудавшее до костей, и невольно колышется все тѣло — въ тонкомъ безсильномъ рыданіи... Едва различаю слова: «дай... дай мнѣ... святой водички!..»

* * *

Вечеръ. Затѣмъ ночь на 22-ое августа. Въ углу прикрыта зеленымъ ночная лампочка. За окномъ глухая холодная ночь. Въ домѣ звенитъ тишина. Неровно бьется мое сердце... но дѣлаю усиліе, и, какъ вчера, ставлю вплотную къ кровати садовый стулъ, сажусь. Нина лежитъ навзничь,

съ закрытыми глазами, беспокойно теребитъ пальцами края одѣяла и простыни. Осторожно беру руку Нины, цѣлую, она живо хватается за мои пальцы... Успокаивается. Пытается что-то говорить, но только едва слышно гудитъ. Прислушиваюсь къ самимъ губамъ ея. Мучительно не могу ничего уловить похожаго на слово, говорю громко: «если сможешь — выкрикни хоть два слова!» Нина умолкаетъ... Рука слабѣетъ на рукѣ... «Вотъ я беру карандашъ, — слышешь? — вотъ бумага»... Вкладываю въ безсильные пальцы карандашъ, придерживаю: «хоть два-три слова!.. я буду водить, а ты...» Но карандашъ скользнулъ по одѣялу на полъ.

Какъ будто успокоилась. Уснетъ?..

Дыханіе становится прерывистымъ, необычнымъ. Выдохъ все чаще звучитъ высокимъ тихимъ вскрикомъ... Такъ равномѣрно опускается и вскрикиваетъ дыханіе неподвижной Нины часъ... другой... Но не знаю который... Тихо иду къ часамъ... Половина второго. Крадучись подхожу, сажусь. Все тотъ же однотонный вскрикъ выдоха. По временамъ короткое вздрагиваніе тѣла. Кладу свою холодную руку на лобъ Нины. Она едва замѣтно вздрагиваетъ и... утихаетъ...

Четыре часа. Въ дальнемъ углу города грохочетъ въ остывшей ночи поѣздъ, безжалостно — желѣзно гудитъ прерывисто, близится. Уже давно Нина выдыхаетъ все тѣмъ же однообразнымъ выкрикомъ, нѣжно замирая. У Адама, умиравшаго полтора года назадъ получалось такъ же, но рѣзче, беспокойнѣй. Я читалъ надъ нимъ Канонъ покаянный Іисусу Христу... Растеряно смотрѣла на него Женя... Слышала-ли Канонъ? Адамъ затихъ, прислушивался... и по исхудавшимъ щекамъ прокатились двѣ слезинки...

Приоткрываю свѣтъ. Читаю вслухъ тотъ же Канонъ Спасителю, полный силы покаянія раскрывающейся души... Рука Нины нѣсколько разъ появляется на стѣнномъ ковринкѣ, гладитъ... стихаетъ дыханіе. Канонъ звучитъ напряженнѣй, глубже, озаряется свѣтомъ каждое слово, и... по желтой костлявой щекѣ Нины засвѣтилась живая слеза.

Кладу на теплый лобъ Нины руку, наклоняюсь къ лицу. Оно спокойно, вдумчиво, на сомкнутыхъ вѣкахъ тонко влага. Тихо прикасаюсь губами къ нимъ. Нина едва замѣтно вздохнула, ея правая рука медленно появилась изъ-подъ одѣяла, безсильно сложены пальцы, приподнялись ко лбу, и, какъ тѣнь, совершили крестное знаменіе.

* * *

Уже иное, — хриплое дыханіе, — тихое, ровное, замирающее. Пульсъ едва уловилъ. Какъ въ туманѣ — иду къ телефону. Пять часовъ и сорокъ минутъ. Пора...

. . . . . .

Женя, вдова Адама, и Аня — уже въ пути. Аня вызвала священника. Онъ прибудетъ не раньше какъ черезъ сорокъ пять минутъ. Успѣетъ-ли? Боже правый! Спаси и помилуй...

Въ комнатѣ Нины тотъ же сумракъ, тотъ же таинственный, нѣжный хрипъ. У боковой лампочки читаю въ полголоса молитву на исходъ души отъ тѣла. Нина затихла. Видимо — слышитъ и понимаетъ. Громче читаю молитву эту трижды. Затѣмъ читаю всесильную молитву «да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его», и крещу, крещу, крещу затихающую Нину. И снова молитва на исходъ, и крещу, крещу умирающую...

Тихо вошла Аня. Она, какъ дитя: боится умирающихъ, стоитъ у двери и плачетъ... Снова читаю «да воскреснетъ Богъ», — громко открыто читаю, и Аня плачетъ горше, не зная даже въ чемъ молитвы...

Быстро вошла взволнованная Женя: «священника нѣтъ? Почему нѣтъ?» — Подошла къ постели, всмотрѣлась... и быстро вышла, закрывъ лицо руками.

Держу руку Нины на пульсѣ, но не вѣрю себѣ, потому что хочу вѣрить что онъ еще есть. Дыханіе слабѣетъ, укорачивается, замираетъ. Женя стоитъ на крыльцѣ, всматривается въ полумракѣ утра въ каждый темный автомобиль... Ихъ мало... Священника нѣтъ. Въ отчаяніи входитъ Женя: «что будетъ?» Всѣ стоимъ въ оцѣпенѣніи. Я уже знаю, что пульса нѣтъ, хотя чуть-чуть приподымается одѣяло на груди: Въ головѣ мутится. Смотрю на ротъ Нины. Изрѣдка, толчкомъ, едва замѣтный выдохъ. Срокъ давно минулъ, — половина седьмого... Что же будетъ? Безъ Причастія!?. И кричу: «Пречистая Мати! Помоги! Помоги!! Нина! доживи до Причастія! Доживи же, родная!» — Точно въ раздумьи, Нина тихо вздохнула, и затѣмъ стала слабо, ровно дышать...

Женя снова на крыльцѣ. За окномъ чуть свѣтится утро. Не отрываю взора отъ лица Нины. Три, четыре минуты... Дыханіе падаетъ, замираетъ. — «Нина! Нинуся! молю тебя! доживи же до святаго Причастія!! Божья Матерь, не попусти!..» Кость ключицы Нины оживаетъ, чуть колышется равномѣрно... Лицо яснѣетъ, въ дыханіи пріоткрываются губы... Двѣ, три минуты... Затихаетъ... На колѣняхъ, у ея руки, я уже не кричу, а... безсильно цѣлую холодѣющую руку, и стономъ прошу: «доживи... доживи... родная моя! доживи, встрѣть Христа»...

У крыльца хлопнула дверка машины.

* * *

Короткая торопливая молитва. Подъ безжизненнымъ подбородкомъ Нины держу илитонъ. Съ трудомъ, при едва замѣтномъ выдохѣ Святое Причастіе проникаетъ въ уста...

Священникъ читаетъ молитву по причащеніи. Затѣмъ чинъ на исходъ души отъ тѣла. Наше напряженіе смѣнилось тихой радостью. Не спуская взора съ просвѣтлѣвшаго лица умирающей, мы всѣ стоимъ въ ожиданіи... послѣдняго вздоха...

Семь часовъ. За окномъ день. Какъ всегда, на улицѣ безсмысленно толкутся дѣти, безобразно кричатъ. И никто въ мірѣ не знаетъ, что въ низкой тѣсной комнаткѣ на краю свѣта отъ Россіи совершается чудо Православія, вынесеннаго изъ Святой Руси сквозь вѣка и вѣка: кроткая раба Божія Нина, встрѣтивъ Христа Спасителя, стала оживать! Съ каждымъ вздохомъ все выше подымалась ея грудь, чуть-чуть пріоткрылись глаза, съ каждой минутой дыханіе все крѣпло и крѣпло и оживлялось лицо, хотя все тѣло оставалось неподвижнымъ...

Полныхъ три часа продолжалось это торжественное свидѣтельство ничтожности смерти предъ лицомъ Божьимъ! Непреложна лишь воля Его и безграничная Его милость къ тѣмъ, кто позналъ Его и истинно увѣровалъ. Такъ было.

Не отходилъ отъ Нины. Больше двухъ часовъ дышала она ровно, и замѣтно было на лицѣ оживленье. Оно становилось все спокойнѣе, свѣтлѣе... Въ 10 часовъ трижды перекрестилъ послѣдній вздохъ и поцѣловалъ долгимъ привѣтомъ. Здѣсь, рядомъ, кто-то иной говорилъ: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!»

Вл. Гриненко.

14 сентября 1964 г.
Воздвиженіе Честнаго Животворящаго
Креста Господня.
Канада.

Н. СВИТКОВЪ

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .·. документовъ)

изданіе второе исправленное и дополненное

Цѣна 1 дол. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Къ статьѣ

Законъ или беззаконіе?

Не собираясь оспаривать чисто легальную обоснованность вышеупомянутой статьи г-на Н. Сысоева, напечатанной въ апрѣльскомъ номерѣ «Владимірскаго Вѣстника», считаю все же его критику слишкомъ строгой и не совсѣмъ соотвѣтствующей реальному положенію вещей. Кромѣ того, такого рода неконструктивная критика можетъ, по моему мнѣнію, причинить не малый ущербъ дѣлу возстановленія русской монархіи вообще.

Въ самомъ дѣлѣ, указывая, сомнительную по мнѣнію же автора, незаконность якобы присвоенія титула Главы Династіи Романовыхъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ и правъ его семьи на причисленіе ея къ Императорской Фамиліи, съ указаніемъ, при этомъ, на .морганатическіе браки всѣхъ остальныхъ членовъ Династіи, авторъ статьи претендуетъ, видимо, какъ бы поставить крестъ на всѣ притязанія и кого бы то ни было изъ нихъ. Не предлагая взамѣнъ равно ничего. Династія, молъ, кончилась и слѣдуетъ устанавливать другую или республику. Такъ что ли? Самъ редакторъ этаго журнала, впрочемъ, частично, но категорически такъ выразился по этому поводу: — «Историческая Россія — Святая Русь не есть и не можетъ быть никогда Россіей республиканской». (Изъ статьи «Бѣлая Идея» въ № 90 «Владимірскаго Вѣстника»).

Но, что же думаетъ и скажетъ весь русскій народъ? Сейчасъ, правда, принужденъ онъ безмолствовать. Но есть небезосновательная и вполнѣ логичная надежда, а отъ насъ въ эмиграціи во многомъ, зависитъ ее укрѣпить и оформить, что, какъ и послѣ перваго, Смутнаго Времени, возставшій или освобожденный, народъ соберетъ своихъ лучшихъ людей, посовѣтуется и пойдетъ бить челомъ старшему въ родѣ Романовыхъ, законному правнуку его Царя Освободителя и ближайшему сродичу Царя Мученика, новоявленному Владиміру Красное Солнышко, на всѣ стороны земного шара огласившему о борьбѣ за вызволеніе народа своего изъ подъ краснаго ига и за возстановленіе Святой Руси, снова свободной счастливой и независимой подъ благословеннымъ скипетромъ Народнаго Царя

Все остальное, упомянутое въ статьѣ г-на Сысоева, когда пробьетъ этотъ желанный часъ, покажется народу второстепеннымъ и малозначущимъ. Въ принятіи, напримеръ,

на себя титула фактическимъ Главой Дома Романовыхъ можетъ быть усмотрена скорѣе лишь его жертвенное чувство отвѣтственности и готовности послужить родной землѣ въ ненастные дни порабощенія своего народа.

Что же касается правъ его семьи и прочихъ намековъ, то и тутъ всѣ утвержденія Н. Сысоева, да проститъ онъ мнѣ за откровенность, не такъ ужъ убѣдительны и вѣски. Дѣло въ томъ, что всѣ старые правила и законы какъ и Установленіе объ Императорской Фамиліи конца XVIII вѣка не смогутъ быть въ точности соблюдены. Сама жизнь уже постаралась объ этомъ. Не могли они, эти славно послужившіе, но ветхіе уже письмена предусмотрѣть тогда, что кровавая революція уничтожитъ когда-то всю Царскую Семью и, выброситъ за бортъ государственаго корабля и на произволъ судьбы всѣхъ остальныхъ членовъ Династіи, распространитъ свое господство вотъ уже на пять десятковъ лѣтъ и почти на всѣ сосѣднія страны. А новое, выросшее тамъ за это время, поколѣнье съ правомъ оспаривать «законность» пріобрѣтенной имъ чужой собственности, со всѣми вытекающими изъ этого послѣдствіями. Кое что и другое изъ стараго строя и уклада жизни постепенно и вполнѣ естественно отмираетъ или видоизмѣняется, вотъ какъ эта самая орфографія, уступая мѣсто новымъ, нерѣдко и болѣе совершеннымъ формамъ и отношеніямъ. Какъ устарѣли, напримѣръ, давно дворянскія и прочіи привилегіи и титулы, такъ же, потерявъ свою остроту, неактуальными стали въ нынѣшнее время и вопросы о равнородныхъ бракахъ отдѣльныхъ владѣтельныхъ династій между собою. За послѣднее полстолѣтіе не менѣе дюжины самыхъ могущественныхъ изъ нихъ, будучи замѣнены другими режимами, перестали властвовать. Политическое нѣкогда значеніе этихъ брачныхъ союзовъ сводится нынѣ всего лишь къ формальному выполненію законовъ и обычаевъ своей страны. И развѣ, скажемъ, нынѣшній Персидскій Шахъ, женатый на своей же персіянкѣ изъ почтенной офицерской семьи, пользуется изъ за этого меньшими уваженіямъ и любовью своего народа, чѣмъ почитались наши цари, обязанные бракосочетаться съ чужеродными и иновѣрными принцессами, хоть и королевской крови? Не именно этотъ ли пережитокъ позволилъ непріятелямъ режима бросить въ Думѣ, завѣдомо лживую правду, фразу обвиненія въ измѣнѣ?

А развѣ можетъ, напримѣръ, въ нашихъ теперешнихъ условіяхъ исполняться статья 134-я Свода Основныхъ Законовъ Имперіи, требующая соизволенія Царствующаго Императора на бракъ членовъ Императорской Фамиліи?

Составители соотвѣтствующихъ нашихъ законовъ не предвидѣли въ свое время спеціальныхъ правовыхъ отношеній и для не царствующаго Императора, какъ и тотъ, что морганатическіе браки членовъ Династіи въ изгнаніи могутъ быть разсматриваемы скорѣе какъ своего рода патріотическое влеченіе къ своему родному, чѣмъ отступничество отъ традицій, интересовъ этой Династіи или самой страны. Въ этой то перспективѣ, а не только въ рамкахъ устарѣвшихъ и сухихъ законовъ, и слѣдуетъ разсматривать морганатическіе браки большинства членовъ Династіи. Если же упомянутымъ документомъ изъ Походной Его Высочества Канцеляріи и подчеркивается ихъ формальный смыслъ, то вызванъ этотъ фактъ, по всѣй вѣроятности, лишь настойчивыми и несправедливыми нападками плохо освѣдомленныхъ или недоброжелательныхъ лицъ и органовъ печати, о чемъ можно лишь сожалѣть.

Добавимъ еще, что Указомъ 1911 года самого Государя Императора Николая II, т. е. еще въ мирное время, запрещеніе морганатическихъ браковъ ограничивались уже только Великими Князьями. Не будетъ ли логично предположить, что начатая реформа будетъ довершена его законнымъ преемникомъ? Въ противномъ случаѣ, возможности выбора царственной подруги на тронѣ нашихъ будущихъ Самодержцевъ могутъ ограничиться, въ концѣ концовъ, какими нибудь Монако или Японіей.

Что же касается, ставшей къ сожалѣнью очевидной, несплоченности членовъ Династіи, то она такъ же прискорбна, какъ и настоящихъ, напримѣръ, раздробленность нашей Зарубежной Церкви на отдѣльныя юрисдикціи. Явленіе печальное, но и вполнѣ устранимое. Стоитъ лишь всѣмъ намъ выйти на путь христіанскаго и жертвеннаго единенія, не со зломъ конечно, а группируясь вокругъ лучшаго, подавая собственый примѣръ вѣрности долгъ и не переставая постоянно призывать къ этому и всѣхъ остальныхъ нашихъ братьевъ, заблудшихъ въ козняхъ дьявольскихъ силъ или пребывающихъ просто во тьмѣ и невѣденіи.

Критика сама по себѣ вообще вещь не плохая, если она, повторяю, достаточно конструктивна, т. е. указываетъ путь къ добру и правдѣ, а не ведетъ къ разложенію и разрушенію благихъ намѣреній и идеаловъ. Такимъ идеаломъ Святой Руси было служенье Божьей Правдѣ. Но тяжкій грѣхъ Богоотступничества и убійства Помазанника Божія со всей Царской Семьей, усугубленный проклятіемъ нашихъ предковъ тяготѣетъ теперь надъ нами. И для возвращенія съ полувѣковыхъ страдальческихъ нашихъ скитаній на прежній свѣтлый путь которымъ слѣдовала всегда Исто-

рическая Россія, намъ необходимо прежде всего очистить себя истиннымъ христіанскимъ покаяніемъ, дабы исподобиться завершенія нашего искупленія и быть достойными вновь обрѣсти царя.

Но для практическаго осуществленія этой завѣтной цѣли не достаточно ограничиться однимъ лишь самобичеваніемъ, омываніемъ ризъ и слѣпой надеждой на Всемогущаго Бога. Надо дѣйствовать и не только символически, а по Суворовски: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай!» Безполезно топтаться на мѣстѣ восхищаясь лишь нашимъ дивнымъ прошлымъ и клеймить виновниковъ его исчезновенія, не задаваясь при этомъ кропотливымъ трудомъ устроенія хотя бы такого, или еще лучше безъ прошлыхъ ошибокъ будущаго.

«Не впередъ, плетясь въ хвостѣ у большевиковъ, въ попыткахъ догнать революцію, а назадъ къ національнымъ святынямъ, которыя отъ вѣчности и потому незабываемы», прекрасно говоритъ на эту тему г-нъ В. Д. Мержеевскій въ «Пути эмиграціи» (ном. 99 «Владимірскій Вѣстникъ»). Призывая далѣе къ истокамъ вѣры въ церковную ограду, въ ожиданіи, что Господь явитъ среди насъ достойныхъ и способныхъ возглавить борьбу за Россію.

Между тѣмъ, добавлю я, не только можно, но и должно, свято чтя память и цѣня заслуги нашихъ великихъ царей и сохраняя вѣрность Исторической Россіи, итти, въ то же время, не пятясь назадъ, а шагая бодро впередъ къ монархіи. И только такъ мы дѣйствительно выполнимъ нашу моральную обязанность передъ потомствомъ и достойнымъ образомъ почтимъ память убіенныхъ Царскихъ Мучениковъ и всѣхъ за Нихъ и Россію животъ свой положившихъ.

В. А. Сиркъ.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

* *
*

Плетутся мысли, жалкіе уродцы,
Боясь людского говора и гула...
Я трепещу надъ глубиной колодца,
Куда по-дѣтски смѣло заглянула.
Недостижимыя чернѣютъ тускло воды,
Къ которымъ жадно ротъ не прикоснется...
Моимъ томленіямъ не можетъ быть исхода:
Стучатъ сомнѣнія надъ глубиной колодца.

Вильно, 1923.

* *
*

Треплетъ Вселенную
Огненный кратеръ.
Слезы нетлѣнныя
Льетъ Богоматерь.
Тлѣнъ запустѣнія
Въ мѣстѣ Святыни:
Всѣ предреченія
Сбудутся нынѣ, —
Слухи — воинственнѣй,
Вѣтеръ все гуще,
Гдѣ-то таинственно
Крѣпнетъ грядущій...
Нѣтъ покаянія,
Грѣхъ и злорадство;
Русь — въ поруганіи,
Римъ — въ святотатствѣ
. . . . . .
. . . . . .

Слезы — жемчужины
Льются недаромъ:
Въ вихрѣ пробуженномъ
Сгинемъ пожаромъ.

Въ дни буревѣстные
Общей могилы
Дай, Неневѣстная,
Кротости силы.
О, Богородица!
Подъ омофоромъ
Скрой тѣхъ кто борется
Съ чернымъ изморомъ!

Выжжетъ Вселенную
Атомный кратеръ?
. . . . . .
Слезы нетлѣнныя
Льетъ Богоматерь.

Канада, 1964

Нина Ермоловичъ-Гриненко

БЫЛОЕ И ГРЯДУЩЕЕ

Сборники подъ редакціей М. А. Тамарцева ном. 1 — 10

Комплекты можно выписывать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»

Цѣна за десять выпусковъ 5 дол. Заказы направлять по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Мыслитель, и поэтъ

Не злись поэтъ, не суетись мыслитель,
Носители пророческихъ вѣнцовъ:
То есть удѣлъ хулителей обитель,
Наслѣдіе бѣснующихъ творцовъ.

На васъ десницею Богъ съ неба указалъ;
Внимай Ему мыслитель, и поэтъ.
И какъ бы грудь твою злой демонъ ни терзалъ,
Ты не иди къ заблудшимъ на совѣтъ.

Путь избранныхъ тяжелый и тернистый,
Соблазномъ ихъ усѣяна тропа, —
Челомъ суровы, — мысли чисты,
И не смущаетъ ихъ безумная толпа.

Соблазнъ и трудъ ихъ сердца не смущаютъ:
Исполнены божественныхъ идей,
Глаголомъ огненнымъ, целебнымъ очищаютъ
Они затменное сознаніе людей.

Ѳ. Савинъ.

Письмо въ редакцію

Общероссійскій Монархическій Фронтъ.
РОССІЙСКІЙ ИМПЕРСКІЙ СОЮЗЪ-ОРДЕНЪ.
Начальникъ Ордена Н. И. Сахновскій.

Глубокоуважаемый
Владиміръ Даниловичъ!

Въ номерѣ 288 газеты «Русское Слово» появилась грубая статья подъ заглавіемъ «Хула на достойныхъ почитанія» за подписью ДЕМКЪ, направленная противъ Н. Свиткова и его книги «Внутренней линіи».

Какъ вы знаете я веду финансовую часть этой газеты, но не имѣю никакого отношенія къ редакціонной коллегіи. Прочтя эту уже напечатанную статью мнѣ оставалось только выразить мой категорическій протестъ противъ ея появленія, что я конечно немедленно и сдѣлалъ, но отъ этого не легче! Порвать окончательно съ «редакціонной коллегіей»

означаетъ передать полностью газету въ руки инакомыслящихъ элементовъ, главнымъ образомъ РОВС-а. Въ данномъ случаѣ эта статья является плодомъ творчества Евгенія Эдуардовича Месснера, который фактически редактируетъ всю газету, т. к живетъ на пенсію и обладаетъ досугами.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я ограничился рѣзкимъ протестомъ и очень надѣюсь, что подобные случаи не повторятся, хотя ручаться за это и не могу. Написалъ объяснительное и извинительное письмо Н. Ф. Степанову и опубликовалъ мое заявленіе въ очередномъ «окружномъ письмѣ» Россійскаго Имперскаго Союза, вырѣзку изъ котораго прилагаю.

Пишу все это вамъ, что-бы вы были въ курсѣ всего этого дѣла, такъ какъ «Владимірскій Вѣстникъ» врядъ-ли сможетъ пройти молча мимо этой примѣчательной статьи.

Какъ трудно и сложно добиваться прояснения мозговъ нашихъ соотечественниковъ, но увы! это и есть тотъ матерьялъ отъ степени отрезвленія котораго зависитъ возрожденіе нашей родины.

Глабоко уважающій васъ

Н. Сахновскій.

НОВАЯ КНИГА — Н. СВИТКОВЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

КАКЪ ОНИ ЛГУТЪ?

Въ газетѣ «Русское Слово», въ ном. 288 издающейся въ Аргентинѣ появилась грубая и неграмотная статья, авторъ которой скрылся подъ псевдонимомъ «Демкъ» и озаглавленная «Хула на достойныхъ почитанія». Эта статья пытается оскорбить нашего сотрудника Н. Свиткова за его документальную книгу «Внутренняя линія» (язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Россійскій Имперскій Союзъ Орденъ, руководимый въ настоящее время Н. Н. Сахновскимъ, опубликовалъ по поводу этой статьи слѣдующее сообщеніе:

«Въ предыдущихъ нашихъ письмахъ мы подчеркивали, что газета «Русское Слово», въ которой Сор. Рук. Н. И. Сахновскій ведетъ финансово-административную часть, не является газетой Имперской, а газетой россійской колоніи въ Аргентинѣ, въ которую входятъ различныя политическія теченія. Мы считаемъ правильнымъ и необходимымъ принимать участіе во всей русской общественной жизни и, по мѣрѣ нашихъ возможностей, оказывать наше вліяніе на нее. Къ сожалѣнію однако это не всегда удается. Въ номерѣ 288 «Русскаго Слова» есть статья за подписью ДЕМКЪ, въ которой грубо отзываются объ авторѣ книги о «Внутренней линіи» г-нѣ Свитковѣ. Имперцы совершенно не согласны съ этой статьей и заявили категорическій протестъ противъ ея появленія».

Статья, г. Демкъ, въ виду присущей ей явной лживости, не заслуживала бы отвѣта, если бы недобросовѣстные литературные пріемы ея автора не выдавали бы его съ головой въ связяхъ съ тайной организаціей, извѣстной подъ именемъ «Внутренняя линія». Такъ какъ эта организація совершенно безспорно работаетъ подъ руководствомъ большевиковъ, то и всякій, кто становится на ея сторону и стремится реабилитировать ея руководителей, безусловно сотрудничаетъ съ ними.

Первая часть статьи г. Демкъ насъ интересовать не можетъ, ибо посвящена хуленію какихъ то «сѣрыхъ», въ отличіе отъ «бѣлыхъ», и является простымъ наборомъ словъ, безъ какихъ бы то ни было конкретныхъ указаній. Во второй части малопочтенный авторъ принимается за нашего сотрудника Свиткова, за его книгу «Внутренняя линія», которую, судя по всему, онъ не удосужился прочитать, или прочитавъ не понялъ, или вѣрнѣе всего умышлено исказилъ, использовавъ излюбленный пріемъ линейцевъ, школы Орѣхова.

Статья г. Демкъ начинается слѣдующимъ, характернымъ по линейскому духу, абзацомъ:

«Опять возводится хула на старѣйшую часть зарубежнаго офицерства на Русскій Обще-Воинскій Союзъ. Конечно хулителемъ является Н. Свитковъ, спеціализировавшійся на ненависти къ РОВС-у. Онъ опять вопитъ о возникновеніи въ 1926 году «Внутренней линіи» въ составѣ РОВС-а (эта «Внутренняя линія» была подпольной частью РОВС-а, созданной для активной борьбы противъ коммунизма и, вслѣдствіи этой активности, взорванной коммунизмомъ путемъ предательства)».

Въ этой цитатѣ все ложно, начиная съ утвержденія, что якобы Н. Свитковъ «спеціализировался на ненависти къ РОВС-у». Вся національная эмиграція хорошо знаетъ по трудамъ Свиткова, что онъ является спеціалистомъ по разоблаченію темныхъ силъ въ эмиграціи и каждый безпристрастный читатель, взявши хотя бы въ руки, его книжечку «Масонство въ русской эмиграціи» увидитъ, что масоновъ можно встрѣтить среди всѣхъ слоевъ общества, среди членовъ любой организаціи, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ эти организаціи сами по себѣ были масонскими. Нѣкій г. Месснеръ, именующій себя полковникомъ генеральнаго штаба и даже профессоромъ, утверждалъ не такъ давно въ печати, что якобы въ Россійской Императорской Арміи не было офицеровъ масоновъ. Изъ статьи Н. Свиткова «Военная ложа» мы знаемъ, что масоны — офицеры были, но изъ этого не слѣдуетъ, что этимъ кладется пятно на всю Россійскую Императорскую Армію. Совсѣмъ наоборотъ, она освобождается отъ грязнаго налета, который въ ея составѣ существовалъ и способствовалъ крушенію Императорской Россіи, создавъ такое положеніе, что Армія въ опасный моментъ не смогла защитить престолъ и самобытность отечества.

Такъ и съ РОВС-омъ. Нигдѣ въ своей книгѣ Н. Свитковъ не утверждалъ, что «Внутренняя линія» являлась частью РОВС-а. Обратно тому, Н. Свитковъ утверждаетъ, что «Внутренняя линія» съ самого своего основанія только прикрывалась РОВС-омъ, а на самомъ дѣлѣ была и продолжаетъ быть тайной организаціей, независимой отъ Воинскаго Союза. «Внутренняя линія» хотя и вербовала большинство своихъ членовъ среди РОВС-а, не ограничивала своего состава только этой организаціей. Какъ она мѣняла свою программу и свои цѣли прекрасно показано въ книгѣ Свиткова, къ которой мы отсылаемъ своихъ читателей и объ этомъ же было сказано въ двухъ статьяхъ въ журалѣ «Владимірскій Вѣстникъ» ном. 102: «Существуетъ ли Внутренняя линія» В. О. и «Отвѣтъ Б. Прянишникову» В. М.

Самъ Н. Свитковъ въ своей книгѣ о происхожденіи «Внутренней линіи» говоритъ такъ:

..."Это доказываетъ, какъ осторожно нужно относиться ко всякимъ показаніямъ членовъ «Внутренней линіи». Съ другой стороны, распространяемыя фальшивыя свѣдѣнія о ней въ обществѣ не даютъ возможности найти истоки фальши и эти неправильныя свѣдѣнія постепенно обращаются въ истину. Жертвой такой безстыдной дезинформаціи, среди многихъ другихъ, частично сталъ и я, ранѣе убѣжденный, что «Внутренняя линія» была создана генераломъ Ку-

теповымъ, съ цѣлью контръ-развѣдки и полученіи свѣдѣній о томящихся въ СССР. Гораздо лучше документированный нынѣ, я точнѣе могу установить происхожденіе этого, разлагающаго русскую эмиграцію, общества».

Передать въ газетной статьѣ документальную книгу Свиткова невозможно, ее необходимо прочитать, но выступленіе генерала Лампе съ заявленіемъ, опубликованнымъ въ газетѣ «Россія» ном. 7626 и въ другихъ органахъ печати, и статья «Демкъ», пытающіяся затушевать вопросъ о «Внутренней линіи» и извратить утвержденія Свиткова, сами говорятъ о томъ, что «Внутренняя линія» существуетъ и имѣетъ своихъ людей почти во всѣхъ органахъ эмигрантской печати.

Отрицая принадлежность къ «Внутренней линіи» самого генерала Лампе г. Демкъ даетъ своему утвержденію довольно странное обоснованіе. Оказывается, что генералъ Лампе, по свойству своего характера, не «склоненъ къ конспиративной работѣ: она несовмѣстима съ духомъ стараго кадроваго офицера».

Подобная ахинея заставляетъ насъ спросить: совмѣстимо ли съ духомъ стараго кадроваго офицера публично лгать, назвавъ въ приказѣ по РОВС-у, опубликованномъ въ пробольшевицкомъ изданіи Орѣхова, агентомъ провокаторомъ и прислужникомъ большевизма, своего коллегу по гвардіи, полковника Н. Ф. Степанова и уклониться отъ суда чести и отвѣтственности за свои слова. «Публично солгавъ, г. Лампе уклонился отъ отвѣтственности за свои слова, чѣмъ показалъ, что понятіе о офицерской чести ему чуждо» (заявленіе полковника Н. Ф. Степанова. См. брошюру В. Іогансена «Дѣло генерала Лампе»).

Изъ той же брошюры В. Іогансена мы можемъ узнать о разнаго рода конспиративной и политической дѣятельности генерала Лампе, мало совмѣстимой со свойствами его характера, извѣстнаго г. Демкъ.

Свою полную неосвѣдомленность въ исторіи эмиграціи, граничащую съ невѣжествомъ г. Демкъ обнаруживаетъ и въ утвержденіи, что проф. Георгіевскій, въ качествѣ руководителя Національно-Трудового Союза Нового Поколѣнія, былъ закоренѣлымъ врагомъ РОВС-а. Неужели, г. Демкъ не знаетъ того, что Національный Союзъ Молодежи, который сталъ впослѣдствіи Національно Трудовымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія, возникъ въ нѣдрахъ РОВС-а и состоялъ первоначально почти изъ однихъ его членовъ? Только впослѣдствіи этотъ союзъ, неоднократно мѣнявшій свое имя, превратился въ партію солидаристовъ. Долгіе годы НТСНП работалъ первоначально въ прямомъ подчиненіи, а потомъ

въ тѣсномъ контактѣ съ РОВС-омъ. Что касается Орѣхова, то мы согласны, что онъ сталъ солидаристомъ, а быть можетъ чѣмъ либо лѣвѣе этой просовѣтской партіи, но несмотря на это до послѣдняго времени сохранилъ добрыя отношенія съ руководствомъ Обще-Воинскаго Союза и всѣ приказы и распоряженія по РОВС-у публикуются въ «Часовомъ». По какой линіи эти связи Орѣхова съ Лампе быть можетъ объяснитъ намъ г. Демкъ?

Неудачно обосновалъ г. Демкъ и свою защиту полковника Ряснянскаго. Якобы этотъ послѣдній не могъ состоять во «Внутренней линіи» по той причинѣ, что занималъ должность учителя въ Прикарпатской Руси. Это не помѣшало ему быть ближайшимъ сотрудникомъ покойнаго генерала Архангельскаго и выступать въ печати въ защиту «Внутренней линіи», когда появились первыя разоблаченія объ этой тайной организаціи. Въ Аргентинѣ полковникъ Месснеръ получилъ извѣстность своими доносами на Высокопреосвященнаго Владыку архіепископа Афанасія, полковникъ Ряснянскій, очевидно какъ и Лампе, чуждый конспиративной работѣ, въ свое время, сдѣлалъ, на 9 печатныхъ стр., на имя архіепископа Феодосія, доносъ на редактора журнала «Владимірскій Вѣстникъ». Въ этомъ интересномъ документѣ, гдѣ очень мало правды, заключается утвержденіе полковника Ряснянскаго, что якобы, за все время его сотрудничества съ ген. Архангельскимъ по управленію РОВС-омъ, онъ никогда не слышалъ о существованіи «Внутренней линіи». Такъ пишется исторія, истинно бумага все терпитъ.

В. Окуневъ.

НОВАЯ КНИГА:

Въ изданіи «Фонда имени святого Іоанна Кронштадтскаго Чудотворца», въ г. Ютика США вышла въ свѣтъ книга:

Пастырскій вѣнокъ дорогому батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому

являющая собой перепечатку рѣдкой книги, вышедшей въ 1911 году въ г. С. Петербургѣ. Книга состоитъ изъ двухъ частей и заключаетъ въ себѣ болѣе 300 стр. текста и 33 рѣдкихъ иллюстрацій.

Книга отпечатана въ типографіи Бразильской Православной Епархіи.

Богъ поругаемъ не бываетъ.

(Лисичанская быль).

Это было во время изъятія церковныхъ цѣнностей. Когда распоряженіе совѣтской власти о разореніи церквей пришло въ Екатеринославскую губернію, то въ Лисичанскъ, Бахмутскаго уѣзда, для проведенія этой компаніи былъ направленъ Анатолій Левитинъ, сынъ извѣстнаго Лисичанскаго шахтовладѣльца, снабженный соотвѣтствующимъ мандатомъ и полномочіями. До этой поры Анатолій Левитинъ, происходившій изъ богатой еврейской семьи, ничѣмъ себя не проявлялъ, ни на какомъ фронтѣ.

Прибывъ въ Лисичанскъ для выполненія своей кощунственной миссіи, Анатолій Левитинъ ограбилъ всѣ церкви въ этомъ районѣ и нагрузилъ мѣшки со своей добычей на 10 подводъ, со спокойной іудиной душой возвращался въ Лисичанскъ. День клонился къ вечеру и Анатолій усѣлся поудобнѣе на послѣдней подводѣ. Подводчики же, въ это время, группами по 3-4 человѣка шли около первой головной подводы и разговаривали.

Когда обозъ съ подводами въѣхалъ въ кустарникъ, пересѣкавшій дорогу, то Анатолій быстро тронувъ возжи, остановилъ лошадей и скрылся въ кустахъ, гдѣ быстро нашелъ примѣтную точку, разгребъ руками мягкую землю и скрылъ въ ней одинъ изъ мѣшковъ съ изъятыми церковными цѣнностями, прикрывъ его листьями и хворостомъ. Затѣмъ онъ вернулся къ обозу, объяснивъ свое недолгое отсутствіе возчикамъ необходимостью пойти «до вѣтра».

Въ Лисичанскѣ Анатолій сдалъ отобранное имъ церковное имущество совѣтскимъ властямъ и со спокойной совѣстью вернулся домой, гдѣ о своемъ подвигѣ, во всѣхъ деталяхъ разсказалъ своему двоюродному брату Борису Итину.

Такъ прошло около недѣли, и, вдругъ, неожиданно Левитина вызываютъ на допросъ въ соотвѣтствующій органъ, гдѣ затѣмъ арестовываютъ и направляютъ въ г. Бахмутъ въ тюрьму. Родители Левитина, не теряя времени начинаютъ дѣйствовать для спасенія своего сына. Борисъ Итинъ, испугавшись отвѣтственности, какъ знавшій о преступленіи, но не донесшій властямъ, кончаетъ свою жизнь самоубійствомъ.

Родители Анатолія быстро сносятся съ Москвой, гдѣ у нихъ была дочь Соничка замужемъ за большимъ комиссаромъ. Комиссаръ для спасенія родственника не теряетъ времени и снабдивъ Соничку деньгами и инструкціями направилъ ее въ Бахмутъ. Однако Соничкина дѣятельность

не была успѣшной, и по какой то странной случайности Анатолія неожиданно ночью разстрѣляли («шлепнули») и бѣдная Соничка, не солоно не хлѣбавши, вернулась въ Москву. Въ этомъ случаѣ дѣйствительно подтвердилось, что Богъ поругаемъ не бываетъ. Мѣшокъ съ цѣнностями, спрятанный Анатоліемъ Левитинымъ въ лѣсу, былъ властями розысканъ, но, конечно, возвращенъ въ церковь не былъ.

Лисичанинъ (Ив. Лопатниковъ).

О ОСНОВНЫХЪ ЗАКОНАХЪ, О РЕВОЛЮЦІИ И О УЧРЕДИТЕЛЬНОМЪ СОБРАНІИ.

Статья В. А. Сиркса, напечатанная въ настоящемъ номерѣ журнала являющаяся отвѣтомъ на мою статью «Законъ или беззаконіе», является искренней по духу, но нелогичной по содержанію и потому на нее необходимо отвѣтить хотя бы и кратко.

Почтенный авторъ, и мой опонентъ, признаетъ легальную обоснованность моей предыдущей статьи и поэтому діалогъ между нами будетъ нетруднымъ и легко можно поставить на мѣсто повергнутую истину.

Истина — это основные законы. Вопросъ о нихъ требуетъ внимательнаго къ нимъ отношенія, не только со стороны членовъ династіи, но и отъ всѣхъ насъ въ эмиграціи, именующихъ себя монархистами, а въ будущей Россіи вѣрноподанныхъ своего Царя, безъ котораго будущая Россія и немыслима. Если принять за истину, что СССР — не Россія, то думая послѣдовательно необходимо сказать, что и всякое иное государственное образованіе, которое придетъ ему на смѣну, если не будетъ Православнымъ царствомъ также Россіей не будетъ. Для людей національно мыслящихъ и не ставшихъ на платформу революціи, это — истина непреложная.

Преступное равнодушіе со стороны русскихъ монархистовъ къ нарушеніямъ основныхъ законовъ, со стороны нѣкоторыхъ членовъ династіи, а также легкомысленное отношеніе цѣлыхъ организацій къ вопросу о престолонаслѣдіи

здѣсь въ Зарубежьи, являетъ собой не что иное, какъ признаки всеобщаго отступленія, царящаго въ современномъ мірѣ духовнаго хаоса.

Императоръ Павелъ Петровичъ опубликовавъ основные законы, даровалъ намъ компасъ, по которому мы можемъ искать вѣрный путь въ современномъ морѣ безвѣрія, разнузданности и торжества революціонныхъ и анархическихъ идей. Законы эти вышли изъ глубины сознанія церковнаго и православнаго. Если пренебрегать ими, то значитъ признавать революцію и топтать самое священное, что мы вынесли изъ Россіи въ изгнаніе.

Прежде чѣмъ приступить къ опроверженію положеній вызсказанныхъ В. А. Сирксомъ въ своей статьѣ, мнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ о основномъ заблужденіи, въ которое онъ впалъ. Опонентъ мой пишетъ, что я якобы росчеркомъ пера упразднилъ всю династію и ничего конструктивнаго не предложилъ. Я являюсь сотрудникомъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ», который имѣетъ единственную идею, заключающуюся въ вѣрности нашимъ русскимъ исконнымъ идеаламъ то есть «Вѣрѣ, Царю и Отечеству». Это есть идея конструктивная, а статья моя «Законъ или беззаконіе», была написана на другую тему, она указывала на нарушенія основныхъ законовъ, которыя мы наблюдаемъ въ настоящее время, тѣмъ болѣе что онѣ совершаются нѣкоторыми членами Династіи, въ силу своего знанія, обязанными эти законы соблюдать и блюсти твердо.

О томъ, что якобы «династія окончена» нигдѣ и намека нѣтъ въ моей статьѣ, ибо морганатическіе (или неравнородные, что все равно) браки, сами по себѣ, членовъ династіи на наслѣдованіе престола въ правахъ не поражаютъ. Однако, членъ династіи вступившій въ морганатическій бракъ, никоимъ образомъ не можетъ причислить свою супругу и потомство отъ такого брака къ членамъ императорскаго дома.

Это основное заблужденіе В. А. Сиркса, за нимъ слѣдуютъ и другія. Говоря о существующихъ нарушеніяхъ основныхъ законовъ В. Сирксъ говоритъ, что всѣ онѣ въ будущемъ не будутъ имѣть значенія, ибо въ какой то неопредѣленный моментъ, русскій народъ призоветъ на царство Великаго Князя Владиміра Кирилловича и вручитъ ему власть и тогда нарушенія основныхъ законовъ сдѣланныя имъ въ эмиграціи покажутся неважными. Все это построеніе основано на фантастической предпосылкѣ, свойственной «народнымъ монархистамъ», а кромѣ того заключаетъ въ себѣ отрицаніе отъ прошлаго, отъ Исторической Россіи и признаніе революціи. Сравненіе современной эпохи со смутнымъ временемъ также неправильно.

Прекрасно объ этомъ сказалъ В. Д. Мержеевскій въ статьѣ «Смутное время» въ № 92:

«Созванный въ январѣ 1613 года Церковный и Земскій Соборъ, на которомъ были «Московскаго Государства изо всѣхъ городовъ Россійскаго Государства власти: Митрополиты, Епископы, и Архимандриты, Игумены, Протопопы и весь освященный Соборъ, Бояре и Окольничьи, Чашники и Стольники и Стряпчіе, Думскіе и дворяне и дьяки и Жильцы. Дворяне большіе и дворяне изъ городовъ. Дьяки изъ Приказовъ. Головы Стрѣлецкіе и Атаманы казачьи, Стрѣльцы и Казаки, Торговые и Посадскіе и Великихъ чиновъ всякіе служилые и жилецкіе люди; и изъ всѣхъ городовъ, всего Россійскаго Царства выборные люди», своей Утвержденной Грамотой опредѣлилъ: «Послалъ Господь Свой Святый Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ, яко едиными усты вопіяше, что быти на Владимірскомъ и Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства, Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ, Тебѣ Великому Государю Михаилу Феодоровичу».

Многіе въ настоящее время, въ прельщеніи мудрости людской, которая есть безуміе передъ Господомъ, утверждаютъ, что якобы Великій Церковный и Земскій Соборъ былъ нѣчто вродѣ практикующихся въ настоящее время, учредительныхъ собраній. Это есть величайшая ложь и заблужденіе. Соборъ такого рода «учредительныхъ» функцій не имѣлъ и не могъ имѣть. Онъ не могъ разсматривать вопроса о существѣ власти и, если бы даже, нашелся какой либо вольнодумецъ и отступникъ отъ вѣры, который предложилъ бы установить въ Россіи республику, то былъ бы изгнанъ, какъ врагъ Святой Троицы. Но самое главное, что въ то время, пагубныя идеи французской революціи еще не были извѣстны и потому правильнымъ считалось то постановленіе, которое, по мнѣнію участниковъ Собора, совпадало бы съ волею Божіей.

...Безусловно на престолъ могъ быть призванъ (избранъ, что все равно) и кто либо другой помимо Романовыхъ, но только въ томъ случаѣ, если была бы доказана его близость къ царствовавшему роду. Споры отпали, когда было доказано, что отрокъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, изъ славнаго боярскаго рода Кошкиныхъ, Захарьевыхъ, Юрьевыхъ, Романовыхъ являлся ближайшимъ родственникомъ угасшей династіи.

Безъ всякаго сомнѣнія отрокъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ былъ призванъ, а не избранъ на Царство. Утвержденная Грамота говоритъ объ этомъ точно, а слово избраніе стало употребляться позднѣе, но опять же въ смыслѣ призванія, а не современнаго избранія (какъ выборовъ).

«Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше снисходитъ отъ Пресвятыя единосущныя вседержительныя и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и есть Богъ нашъ, о Немъ же живемъ и движемся есмы. Его благоволеніемъ Великій Государь, Михаилъ Феодоровичъ, Богомъ избранъ, Богомъ вѣнчанъ и Богомъ помазанъ, царскимъ вѣнцомъ

и діадимою, на превысочайшій великій престолъ великія монархіи Россійскаго Царствія, о немъ же повѣствуетъ сице».

Никакіе историческіе подлоги не помогутъ, нигдѣ въ историческихъ документахъ нельзя найти утвержденія, что якобы Царь Михаилъ Феодоровичъ избранъ народомъ, но стоитъ, что Богомъ избранъ, Богомъ вѣнчанъ и Богомъ помазанъ. Для людей раціоналистическаго сознанія, быть можетъ, это мелочь, а для насъ православныхъ это все и въ этомъ весь смыслъ и значеніе».

Богомъ избранъ, Богомъ вѣнчанъ и Богомъ помазанъ. Никакой народъ не можетъ дать подтвержденію этому постановленію, ибо оно свято и нерушимо. Нарушеніе этого постановленія повлекло за собой кару Божію, а она то и заключается въ революціи. «Легенда о народномъ суверенитетѣ есть глупое измышленіе идеологовъ французской революціи, — сказалъ въ свое время, на страницахъ этого журнала, его редакторъ,—и ни одинъ здравомыслящій человѣкъ, не смогъ бы привести примѣра, гдѣ эта воля проявлялась въ выборѣ себѣ формы правленія. Всѣ бывшія до сей поры учредительныя собранія, всегда были фикціями, которыя или ничего не создавали, или легализировали установленный безъ нихъ порядокъ... Народъ не выбираетъ себѣ правителей (голосовать не значитъ еще выбирать), но остается сильнымъ, когда его возглавляетъ вождь способный вести его на подвигъ.

Но если бы правители интересовались волей народа, то они ничего бы не могли создать. Моисей не смогъ бы взойти на Сіонъ, а поклонился бы золотому тельцу, Александръ Македонскій не смогъ бы дѣлать своихъ завоеваній, Наполеонъ остался бы бригаднымъ генераломъ, Владиміръ Святой, если бы устроилъ плебисцитъ, то Русь не была бы крещена, а продолжала въ язычествѣ и такъ до безконечности. Въ исторіи не Цари шли за народомъ, а именно они вели за собой народъ по пути подвиговъ и славы, также какъ на войнѣ солдаты идутъ за полководцемъ, а если не идутъ, или лишены, то превращаются въ банду вооруженныхъ людей».

Тяжелое наслѣдство оставилъ въ эмиграціи Иванъ Солоневичъ — идеологію народной монархіи, какъ будто бы православный царь не былъ самодержцемъ надсословнымъ, правящимъ въ отвѣтственности передъ Богомъ на благо своего народа. Народная монархія въ приложеніи къ Россіи, это какъ деревянное дерево. Къ этому же еще этотъ революціонный духъ: вѣра въ учредительное собраніе, въ волю народа, что никакъ не вяжется съ монархическимъ сознаніемъ. Учредительное собраніе въ Россіи уже было,

оно въ большинствѣ состояло изъ представителей партіи цареубійцъ и было открыто пѣніемъ интернаціонала. Стыдно даже и думать повторять этотъ политическій балаганъ.

Народные монархисты вѣрятъ въ революціонное право (волю народа), и объявляютъ о своей вѣрности одному изъ членовъ Дома Романовыхъ и именуютъ себя легитимистами, но отрицаютъ основные законы. Все это далеко отъ логики. Ибо, если основные законы не существуютъ, то не существуетъ и Великихъ Князей, ни князей крови императорской, ни претендентовъ, ибо если ихъ права не основаны на законѣ, то на чемъ же? Или законъ, или беззаконіе, а народъ, если ему дать право выбирать можетъ выбрать себѣ императоромъ и Емельяна Пугачева.

Утвержденіе Сиркса, что не плохо бы было, чтобы русскіе цари женились на своихъ поданныхъ, есть его личное пожеланіе. Но Императоръ Павелъ Петровичъ думалъ иначе, создавая основные законы о престолонаслѣдіи, онъ имѣлъ передъ своими глазами исторію Русского Царства въ предыдущій періодъ и зналъ, что дѣлалъ. Онъ поступилъ мудро, ибо даже рядовой офицеръ не могъ жениться на комъ бы то ни было. Бракъ его долженъ былъ быть соотвѣтствующимъ его званію, а для императоровъ и подавно. Что касается женитьбы на иновѣрныхъ, то иностранныя принцессы, когда выходили замужъ за членовъ русскаго императорскаго дома, то до свадьбы принимали православіе, а если не принимали, то дѣти отъ такого брака не могли наслѣдовать престолъ, ибо православный Императоръ не могъ быть рожденнымъ отъ неправославной матери.

Что касается указа Императора Николая II разрѣшившаго князьямъ императорской крови вступать въ морганатическіе браки, то это основного закона о престолонаслѣдіи не мѣняло. Ни морганатическія супруги, ни потомство при совершеніи такого рода браковъ, въ число членовъ императорскаго дома не могли быть включены. Законъ въ этой части нерушимъ.

Закончимъ словами редактора этого журнала: «Основные законы существуютъ (и ихъ нарушать нельзя), несмотря на то, что Россійская Имперія перестала существовать въ 1917 году. Они существуютъ и возрожденіе Россіи зависитъ оттого будутъ ли эти законы снова введены въ жизнь. Только тогда сможетъ возродиться Россія, возродиться въ чести и славѣ, подъ главенствомъ ЗАКОННАГО, ПРАВОСЛАВНАГО ЦАРЯ, МИЛОСТІЮ БОЖІЕЙ».

Это и есть конструктивная идея.

Н. Сысоевъ.

Среди газетъ и журналовъ

«ВЕЛИКАЯ» ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И НАША «БЕЗКРОВНАЯ».

Систематическая ложь, насиліе и обманъ, убійства и кровь, суть неизмѣнные спутники всѣхъ, т. н., «освободительныхъ» движеній. Все же приходится поражаться насколько мы мало знаемъ КАКИМИ ПУТЯМИ была осуществлена французская революція, вызвавшая за собою «цѣпную реакцію» всѣхъ другихъ революцій нашего страшнаго времени. Въ книгѣ Альфонса Броуверса, изданной въ Льежѣ въ 1892 году, приведены слѣдующія интересныя подробности. Убійство шведскаго короля Густава III, который отошелъ отъ масонства, и убійство французскаго короля Людовика XVI, было рѣшено на засѣданіи масоновъ, состоявшемся во Франкфуртѣ въ 1786 году. Густавъ III былъ дѣйствительно убитъ въ 1793 году, и въ томъ же году была отрублена голова короля Франціи. Рѣшеніе о казни короля Франціи было принято Конституціоннымъ Собраніемъ.

Какимъ же путемъ произошло избраніе этого Собранія? Для того, чтобы имѣть право выборовъ, требовалась присяга рѣзко анти-христіанскаго характера, которую не могли принести люди вѣрующіе въ Бога. Изъ 160.000 парижанъ, имѣвшихъ право голоса, къ выборамъ были допущены только около 6.700 чел. Эти 4 проц. выборщиковъ были набраны ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ, центрѣ распропагандированной черни, а во всѣхъ остальныхъ частяхъ Франціи не было и этого числа.

Избранное этимъ путемъ «народное правительство», объявило о низложеніи монархіи, учредило республику, казнило короля, и произвело неимовѣрное опустошеніе страны. Въ Тулонѣ изъ 28.000 жителей были зарѣзаны больше 21.000. Городъ былъ разрушенъ до тла и кругомъ него были сравнены съ землею 1.800 селъ и деревень! Городъ Льонъ разрушенъ совершенно! Во всѣхъ церквахъ Франціи насильственно вводится культъ богини «Разума» въ видѣ обнаженныхъ проститутокъ. Тысячи священниковъ, монаховъ и монахинь были убиты самымъ звѣрскимъ образомъ... Всѣхъ ужасовъ невозможно описать!

Какъ же возможно чтобы въ Россіи эта «революція» была покрыта ореоломъ славы? Почему мы удивляемся равнодушію иностранцевъ къ большевизму и одновременно забываемъ собственную слѣпоту? Во французской революціи

дѣйствовала та же самая сатанинская МЕЖДУНАРОДНАЯ СИЛА ЗЛА, которая насадила и укрѣпила большевизмъ въ Россіи. Необходимо ЗНАТЬ исторію! Необходимо СОЗНАТЕЛЬНО И ПЛАНОМѢРНО РАБОТАТЬ! Только мы — русскіе монархисты — можемъ принести въ этомъ смыслѣ пользу въ борьбѣ за правду и то, только если перейдемъ отъ спячки къ дѣйствіямъ.

Н. И. Сахновскій.

(«Россійскій Имперскій Союзъ Орденъ» Окружное письмо № 7).

СТРАННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

Въ издающейся въ г. Санъ Франциско газетѣ «Вѣстникъ Правды» было опубликовано сообщеніе, что «Санъ Францисскій Національный Блокъ», объединяющій рядъ монархическихъ организацій вступилъ въ сотрудничество съ «Эмигрантскимъ Представительствомъ», возглавляемымъ княземъ С. С. Бѣлосельскимъ, стоящимъ, какъ извѣстно на непредрѣшенческой, или иначе говоря, республиканской платформѣ. Въ связи съ этимъ, Ю. Э. Пеніонжкевичъ, извѣстный монархическій дѣятель, сотрудникъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» и издатель журнала «Самодержавникъ», обратился къ возглавителямъ Національнаго Блока съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ написалъ:

«Какъ могло случиться, что «Національный Блокъ», включающій рядъ монархическихъ организацій, и даже Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, могъ вступить не только въ сношеніе съ Эмигрантскимъ Представительствомъ — организаціей стоящей на непредрѣшенческой позиціи, то есть враждебной монархическому движенію, повторивъ ошибку вредную для движенія, уже сдѣланную ОМФ-омъ, но пошелъ еще дальше по этому недостойному для подлинныхъ монархистовъ пути, не ограничившись сношеніемъ съ представительствомъ, а включивъ себя въ него, то есть признавъ путь непредрѣшенчества для себя пріемлемымъ; другими словами отказался отъ обязательнаго возстановленія въ Россіи исконнаго Государственнаго Строя. Вѣдь непредрѣшенческія организаціи рѣшеніе этого вопроса ставятъ въ зависимость отъ пресловутовъ «воли народа», то есть идутъ по одному пути съ февралистами, главными виновниками крушенія Императорской Россіи, что для подлинныхъ монархистовъ, да еще для Георгіевскихъ Кавалеровъ, то есть лучшихъ изъ монархистовъ будетъ зазорно».

ОБРАЩЕНІЕ КЪ АРХИПАСТЫРЯМЪ.

Въ журналѣ «Вѣрный Путь» ном. 4, выходящемъ подъ редакціей Н. Потоцкаго напечатано обращеніе къ архипастырямъ, заключающее въ себѣ много здравыхъ мыслей. Авторъ обращенія цитируетъ выдержки изъ Рождественскаго посланія Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, первоіерарха Русской Зарубежной Церкви и справедливо замѣчаетъ:

«Но какъ не утѣшительны эти мудрыя слова нашего Владыки, они не облегчаютъ горечи нашихъ мыслей о томъ, что едва ли они сдвинутъ хотя бы на вершокъ мучительный вопросъ о необходимости возсоединенія нашихъ нынѣшнихъ юрисдикцій. Какъ ударъ хлыста причиняетъ намъ боль горькая мысль о томъ, что, не имѣя надъ собой больше власти Царя, ни Оберъ Прокурора Синода, наши архипастыри унизились до того разъединенія и взаимной вражды, которыя мы наблюдаемъ въ нашихъ зарубежныхъ политическихъ, общественныхъ и воинскихъ, казачьихъ и другихъ организаціяхъ».

Все это было бы правильно и хорошо призывать такимъ способомъ къ единенію, но плохо то, что обращеніе по существу замалчиваетъ истину о причинахъ раскола. Если всѣ архипастыри виноваты, то слѣдовательно никто и не виноватъ. А между тѣмъ корни церковной смуты хорошо обрисованы давно уже въ эмигрантской печати и литературѣ и совсѣмъ недавно вышла брошюра во Франціи Петра Суратова «Двѣнадцатый часъ», хорошо говорящая о причинахъ раскола. Если мы будемъ замалчивать о масонскихъ корняхъ Евлогіанской ереси, то никакого объединенія достигнуть не сможемъ. Объединеніе церковное можетъ быть только въ духѣ истины, а потому и всѣ архипастыри, и пастыри, и міряне, отколовшіеся отъ Зарубежной Церкви, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, должны въ нее вернуться и къ этому надо призывать, а не говорить, что всѣ виноваты. Объединеніе церковное можетъ быть только въ лонѣ истинной церкви, а не построенное на формальныхъ соглашеніяхъ, тѣмъ болѣе, что и самъ редакторъ журнала «Вѣрный Путь», долженъ хорошо знать, что причиной раскола и образованія юрисдикцій были не ссоры іерарховъ, и не разногласія между ними, и не амбиціи, а тайныя силы, которымъ необходимо было разбить единство церковное въ Зарубежьи. Петръ Суратовъ закончилъ свою брошюру такъ:

...«наступаетъ двѣнадцатый часъ... и что же, ты, русскій эмигрантъ и дальше будешь безмолствовать и ждать пока тебѣ на шею одѣнутъ окончательно ярмо совѣтчины или

объекуменическной константинопольской патріархіи? Опомнись, у тебя много историческихъ примѣровъ, какъ бы на твоемъ мѣстѣ поступили твои отцы, дѣды и прадѣды».

УМНЫЯ РѢЧИ ПРІЯТНО И СЛЫШАТЬ.

«Родина» давно уже очень внимательно слѣдитъ за новой «Россіей» и ея редактированіемъ, и тревога наша все РАСТЕТЪ: какую «линію» ведетъ новый редакторъ Александровскій? Пусть читатели, способные къ трезвому политическому анализу, умѣющіе читать между строкъ и понимать «нюансы» — присматриваются къ новой «линіи» Александровскаго.

«Родина», знаетъ, что къ этой линіи очень много видныхъ людей эмиграціи присматриваются также съ тревогой. Нужно добавить, что и русская пресса начинаетъ разскусывать «новую» Россію Александровскаго. Вотъ журналъ «Владимірскій Вѣстникъ» (№ январь 1965 г.) подвергъ писанія «Россіи» очень суровой критикѣ (вполнѣ резонной) и закончилъ:

«Съ нашей русской точки зрѣнія мы выражаемъ глубокое сожалѣніе, что газета «Россія» подъ какимъ то давленіемъ, какой то агентуры, приняла участіе въ коверканіи мышленія русскаго человѣка, путемъ внесенія путаницы въ его понятія, терминологическаго хаоса, безцерковности.. и такимъ образомъ служитъ цѣлямъ превращенія русскаго человѣка въ дегенерата».

Насчетъ «дегенерата» дѣло спорное. Но несомнѣнно теперяшняя «Россія» явно дезоріентируетъ политически своего читателя. Такова же «линія» «Часового». Кстати, Александровскій и Орѣховъ — старые друзья. Не здѣсь ли искать ключа къ объединенію странной линіи «Россіи» съ явнымъ уклономъ ВЛѢВО».

(«Родина» ном. 142).

ОПЯТЬ ЛАВРОВЪ И ЕГО НЕБЫЛИЦЫ.

Въ ном. 19 издаваемаго А. Лавровымъ журнала «Россійское Единство» въ статьѣ «Н. П. РКЛИЦКІЙ И РУССКО-ОБЩЕВОИНСКІЙ СОЮЗЪ» на стр. 8 напечатано слѣдующее:

«Первымъ шагомъ Рклицкаго, какъ вождя всѣхъ легитимистовъ, было основаніе двухъ журналовъ этой партіи, на

деньги кн. Бѣлосельскаго. Первый «Знамя Россіи», въ Нью Іоркѣ — редакторъ небезизвѣстный провокаторъ Н. Чухновъ и второй въ Бразиліи, въ Санъ Пауло, редакторъ В. Д. Мержеевскій. О немъ извѣстно очень мало. Онъ хорошій знакомый протопресвитера Г. Граббе. Отецъ Мержеевскаго былъ управляющимъ имѣніемъ (или имѣніями) у отца протопресвитера Граббе, гдѣ то на югѣ Россіи. В. Д. Мержеевскій прибылъ съ совѣтскимъ паспортомъ изъ СССР и сразу явился въ распоряженіе Рклицкаго въ Бѣлградѣ».

Не въ первый разъ А. Лавровъ печатаетъ небылицы о редакторѣ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» В. Д. Мержеевскомъ. Въ связи съ этимъ вздорнымъ сообщеніемъ В. Д. Мержеевскій долженъ заявить слѣдующее:

1 — Никогда въ жизни онъ не получалъ никакихъ денегъ на литературную или иную работу отъ князя Бѣлосельскаго, отъ Н. П. Рклицкаго, или отъ Высокопреосвященнаго архіепископа Никона.

2 — Никогда въ Бѣлградѣ не былъ. Никогда въ жизни не имѣлъ чести видѣть Н. П. Рклицкаго въ міру, ни послѣ, когда онъ сталъ Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Никономъ.

3 — Ни въ какой дружбѣ съ отцомъ протопресвитеромъ Георгіемъ Граббе онъ не состоитъ и его отецъ никогда не управлялъ никакими имѣніями графа Граббе, ни на югѣ Россіи, ни въ другомъ мѣстѣ, ибо онъ служилъ въ управленіи Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ.

4 — Ни съ какимъ совѣтскимъ паспортомъ В. Д. Мержеевскій не являлся къ Н. П. Рклицкому въ Бѣлградъ (гдѣ кстати и никогда не былъ), а прибылъ изъ Европы въ 1926 году прямо въ Бразилію съ документами Латвійской Республики.

В. Раскатовъ.

Немногимъ.

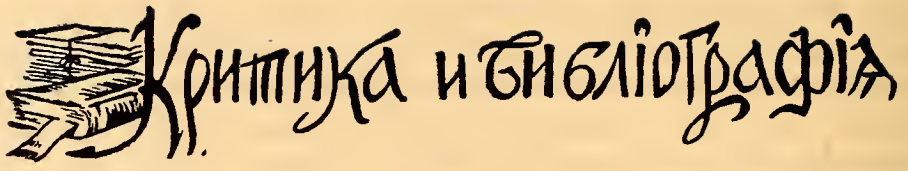
Блаженъ, кто въ дни борьбы мятежной
Въ дни общей мерзости людской
Остался съ чистой, бѣлоснѣжной,
Неопороченной душой.

Блаженъ, кто въ годы преступленій,
Храня священный идеалъ,
Отъ повседневныхъ искушеній
Умомъ и сердцемъ устоялъ.

Блаженъ, кто, вписывая повѣсть
Въ скрижали четкія вѣковъ,
Сберегъ, какъ дѣвственница, совѣсть
И вѣру дѣдовъ-стариковъ.

Блаженъ, кто родину не предалъ,
Кто на Царя не возставалъ,
Кто чашу мукъ и слезъ извѣдалъ,
Но малодушно не роптalъ.

С. Бетхѣевъ.



Н. Свитковъ — «МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ». Изданіе второе.

Въ предисловіи къ изданію этого дѣйствительно яркаго подарка русской эмиграціи, особенно до сихъ поръ безпечно сомнѣвающимся въ существованіи масонства и его міровомъ значеніи, совершенно правдиво и мѣтко сказано устами нашего военнаго писателя К. Попова, что «эта маленькая книжечка является ключемъ»... ко множеству трудовъ нашихъ антимасонскихъ мыслителей и дѣятелей эпохи «мірового взрыва» масонствомъ всего, что земля до сихъ поръ скопила добраго, Христоваго Божьяго. Можно бы сказать, что не «ключъ» а только ключикъ въ сравненіи съ громадной уже литературой и на русскомъ языкѣ, раскрывающей козни, бездну чернаго дѣйства — и антибожескаго, и антихристіанскаго, и просто античеловѣческаго въ положительномъ смыслѣ...

Безпечность нѣкоторыхъ «не вѣрящихъ», — конечно, въ большинствѣ только фиговый листокъ, прикрывающій подлинное мнѣніе этихъ людей. Потому что въ наши мерзкіе дни — черезъ каждаго четвертаго на работѣ, въ кругу знакомых туземцевъ, даже въ храмахъ Божіихъ — пятый уже плѣненъ! Въ арміяхъ Америки и Канады каждый офицеръ, продвигаясь нормально по службѣ, вдругъ начинаетъ спотыкаться, когда приближается къ нему чинъ капитана, то-есть чинъ ротнаго командира, какой-то мелкой, но довольно самостоятельной единицы воинской силы. Почему? — потому что, не вступивъ въ масонскую ложу, офицеръ, кандидатъ въ командиры роты ни чина капитана, ни роты не получитъ. Уходи въ отставку. Даже при всѣхъ твоихъ заслугахъ и способностяхъ. Однимъ словомъ, — уже густое прикосновеніе въ мелкіе очаги общественной жизни. Одинъ врачъ говоритъ мнѣ: «да... времена такіе... — не будешь у нихъ, — ничего не получишь!»

Только мы, русачки-вахлачки чаще всего отмахиваемся, не зная сути и не соизмѣряя своихъ силъ и будущаго. Поэтому-то новая книга Н. Свиткова — хорошій, своевременный подарокъ для многихъ.

Л. КУСТОДІЕВЪ.

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ», май 1965, номеръ 156, — ежегодный выпускъ нашихъ военныхъ инвалидовъ. Парижъ. 16 страницъ большого формата.

На первой страницѣ... скорбное напоминаніе всѣмъ, кто еще не утратилъ въ душѣ своей Россіи, ея былой славы и неумирающей любви,

— портретъ Государя Императора и Его Наслѣдника, — георгіевскіе кавалеры...

Въ номерѣ рядъ талантливыхъ статей офицеровъ, непосредственныхъ участниковъ Первой войны. Первой отмѣчаемъ статью ген. М. Позднышева «Во имя Россіи» — начало войны... памятный ужасный весенній прорывъ пятнадцатаго года... Пріоткрывается революціонный «ножъ въ спину» нашей растреклятой «передовой интеллигенціи... Полное банкротство верховнаго главнокомандованія В. Кн. Николая Николаевича и его помощниковъ... Вотъ Государь во главѣ арміи...

Вотъ короткія, строгія, скупыя строки о посѣщеніи Царской Семьей раненыхъ въ госпиталѣ... Слезы восторга и радости сѣрыхъ героевъ при встрѣчѣ со своимъ Царемъ и Царицей, — такими милостивыми, простыми, доступными, с в о и м и...

«Саракамышская операція» — на Кавказѣ — 14—15 годовъ... Мнѣ, какъ участнику Первой войны съ перваго же дня (въ рядахъ 17-го Архангелогородскаго (петровскаго) пѣхотнаго полка — и до половины декабря 16-го года, — всѣ подвиги, вся воинско-духовная напряженность кавказскихъ войскъ и теперь кажется просто легендарной... И тутъ, съ этими войсками, — первый блескъ дара полководца генерала Юденича... Саракамыхъ — его первое поле воинской славы и чести. Скалы, горы, ущелья — все занесенное снѣгами, запорошиваемое вьюгами при сильныхъ морозахъ и дни, и ночи, любо непроницаемые туманы, вся дикая природа Кавказа, точно уговорившись со своими защитниками, предпріимчивыми, мужественными турками, — становились на всѣхъ путяхъ русскихъ сыновъ равнины нашей великой, но... не устоялъ никто: ни природа, ни турки. Славная побѣда! Юденичъ сразу же становится героемъ, его знаютъ войска... поведетъ онъ ихъ безстрашно и на Эрзерумъ...

Вотъ описаніе, какъ получилъ Георгіевскій крестъ, высшую воинскую у насъ награду, Государь Императоръ. Документальныя памятки... Государь — на фронтѣ, подъ огнемъ...

Памятный, грозный «Прорывъ у Горлицы» — май 1915-го года. Страшные Дни! Казалось, черезъ два мѣсяца отчаяннаго отступательнаго сопротивленія, наша армія... вотъ-вотъ изсякнетъ Но русскій духъ никогда не умираетъ! — помню хлопотливую зиму на позиціяхъ и, частично, въ редкихъ резервахъ, и вотъ глянуло солнце весны 16-го года, и точно изъ своихъ огромныхъ братскихъ могилъ 15-го встала Русь... Снова «рвали нѣмца на юго-западѣ», да такъ, что... Гинденбургъ впослѣдствіи писалъ, что представилъ Кайзеру всю картину на Востокѣ если не проигранной, то...

Много-много еще и еще захватывающаго и безцѣннаго по духу принесъ этотъ номеръ «Русскаго Инвалида» своему читателю. — Какъ можно хоть на секунду остановиться на мысли, что вотъ теперь, когда въ Россіи «звѣрь изъ бездны», — русскій народъ не выдержитъ? Нѣтъ. Такой народъ выдержалъ 1000 лѣтъ совершенно безпримѣрныхъ испытаній, — выдержитъ и это, послѣднее. Онъ встанетъ. И потому глав-

нымъ образомъ, что въ немъ, во глубинѣ души его живъ Богъ его Христосъ, съ Его страданьями, смертью и ВОСКРЕСЕНІЕМЪ. Помогите же нашимъ героямъ-инвалидамъ!

Шт.-кап. 58-го пѣх. Прагскаго полка

Рябошапко-Гриненко.

ОТЕЦЪ ПРОТОДІАКОНЪ СЕРГІЙ МОШИНЪ.

27 мая с. г. въ г. Санъ Пауло, на 67 году жизни скончался протодіаконъ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора отецъ Сергій Мошинъ. Отецъ Сергій продолжительное время страдалъ отъ изнурительной болѣзни, но силою воли не оставлялъ своихъ обязанностей въ Соборѣ и службы прекратилъ только за двѣ или три недѣли до смерти. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ этого слова человѣкомъ долга. Смерть свою онъ очевидно предчувствовалъ и отошелъ ко Господу какъ истый христіанинъ, въ полномъ сознаніи, принявъ причастіе, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Ѳеодосія и духовенства Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора и своей вѣрной спутницы жизни матушки Надежды Владиміровны. Богъ послалъ ему тяжкія страданія въ послѣдніе годы жизни, но онъ и матушка принимали это со смиреніемъ и за ихъ кротость Онъ уподобилъ его безболѣзненной кончины.

Въ Санъ Пауло отецъ Сергій Мошинъ прослужилъ 15 лѣтъ, а ранѣе былъ протодіакономъ у Владыки Пантелеймона въ Аргентинѣ, а посвященіе въ санъ діакона получилъ въ Австріи отъ Архіепископа Стефана. Отецъ Сергій былъ выдающимся по духовнымъ качествамъ священнослужителемъ. Къ своимъ духовнымъ обязанностямъ онъ относился съ рѣдкимъ сознаніемъ долга. Извѣстное время состоялъ онъ членомъ Епархіальнаго Совѣта Бразильской Епархіи и Владыка Архіепископъ Ѳеодосій отмѣтилъ его службу представивъ къ награжденію камилавкой, что и было уважено Синодомъ.

Богъ даровалъ отцу Сергію прекрасный голосъ и потому его службы въ Соборѣ были чрезвычайно красивы. Но свое служеніе Церкви Христовой отецъ Сергій не ограничивалъ только выполненіемъ службъ, онъ являлся боль-

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА — 2 д. 50 ц.

»« »« — ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н. Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
2-ое изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W.D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — На темы дня 1
Вл. Гриненко — Въ Православіи — источникъ жизни 9
В. А. Сиркъ — Къ статьѣ «Законъ или беззаконіе» 14
Нина Ермоловичъ-Гриненко — Стихотворенія . 18
Ѳ. Савинъ — Мыслитель и поэтъ 19
Н. Сахновскій — Письмо въ редакцію . . . 19
В. Окуневъ — Какъ они лгутъ 20
Лисичанинъ (И. Лопатниковъ) — Богъ поругаемъ не бываетъ . 25
Н. Сысоевъ — О основныхъ законахъ, о революціи и о учредительномъ собраніи . . . 26
В. Раскатовъ — Среди газетъ и журналовъ . . 31
Кустодіевъ и Гриненко — Критика и библіографія 36
В. М. — О. протодіаконъ Сергій Мошинъ (некрологъ) 38

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 2000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Posta Restante — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили - E. v. Schildknecht - a/c Sr. Tgherniak - Patronato, 446 Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —

P. Macovoy - a/c Russian Church, 744 El Camino Real Burlingame, Calif. U. S. A.

Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

V. A. Beljewsky - 1547 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Лосъ Анжелесѣ —

"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —

Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —

T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —

Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Англіи —

Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сѣнъ Паул

подъ редакціей В.Д. Мерзѣевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 105 ДЕКАБРЬ — 1965 № 105

РУССКАЯ ГРАФИКА — БИЛИБИНЪ.

"Возвращеніе домой".

Малою дѣвченкою
Брошенъ край родной.
Старая съ котомкою
Поплетусь домой.
Исхожу я Родину
Вдоль и поперекъ,
Пока еще силушка
У моихъ есть ногъ.
Съ востока на западъ,
Съ сѣвера на югъ
Пусть меня ноги
Старыя несутъ.
Побываю въ Питерѣ,
На сѣверъ поднимусь
И у моря Бѣлаго
Богу помолюсь:
«Далъ Ты намъ широкую,
Чудную страну,
На нее, хоть въ старости,
Господи, взгляну».
И мечту любимую,
Юности завѣтъ
Я исполню старая,
Хоть на склонѣ лѣтъ.
Побываю въ Кіевѣ,
Въ Малой во Руси.
Жизни искру крошечку,
Боже, не гаси.
Дай увидѣть, Господи,
Красоту — Кавказъ.
Силушку, о, Боже мой!
Не бери у глазъ.
Дай на море Черное
Имъ, хоть разъ, взглянуть
И подъ Крымскимъ солнышкомъ
Сѣсть, передохнуть.
Къ Каспію добраться бы!
Можетъ хватитъ силъ.
Ахъ! Какой сторонушкой
Богъ насъ наградилъ!
И ее оставили,
Далеко ушли.
Ничего подобнаго
Въ мірѣ не нашли.
Всѣми-то богатствами
Богъ насъ надѣлилъ,
Все, что въ мірѣ лучшаго,
Дать не позабылъ.
Странница отъ Каспія
По степямъ пойду.
До села родимаго
Можетъ добреду.
Родилась въ Сибири
На Оби рѣкѣ.
Вновь родные шири
Дай увидѣть мнѣ.
Былъ лишь колыбелью
Мнѣ Родимый Край.
Выростилъ, взлелѣялъ
Жизнь мою Китай.
Но душа томилась
По странѣ родной:
«Вотъ промчатся годы,
Понесусь домой!»
Годы проходили
Не сбылись мечты.
Русь моя любимая,
Въ мысляхъ только Ты!..
Къ городу печальному,
Боже, помоги
Ноженьки усталыя
Все же донести.
И въ дому Ипатьевскомъ —
Ихъ послѣдній плѣнъ —
Можетъ ужъ не встану я
Съ согнутыхъ колѣнъ.
До подвала все-таки
Какъ-то доплетусь.
За убитыхъ плѣнниковъ
Жарко помолюсь.
Въ комнатѣ, гдѣ кровушка
Царская лилась,
Путь земной заканчивать
Я бы улеглась.
И во снѣ послѣднемъ
Я увижу тѣхъ,
Кто сердца и душеньки
Положилъ за всѣхъ.
Знаю я, потянутся
Ко святымъ мѣстамъ
Русскіе изгнанники
И воздвигнутъ храмъ.
Тамъ, гдѣ шахта черная
Скрыта средь лѣсовъ,
Колокола мѣднаго
Пронесется зовъ.
И пойдутъ, потянутся
Со всея Руси
Богомольцы — странники...
Боже! всѣхъ спаси!
Старенькую, грѣшную
Ты меня прости.
Жизнь мою закатную
Дай мнѣ донести
До порога свѣтлаго
Стороны Родной.
Тамъ на вѣки вѣчные
Душу упокой!..

Софія Борзова.

Беркелей, Калифорнія, С.Ш.С.А.
Апрѣль, 1953 г.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - S. Paulo - Brasil

№ 105 ДЕКАБРЬ — 1965 № 105

ОТСТУПЛЕНІЕ.

Хотя имя христіанское будетъ слышаться повсюду и повсюду будутъ видны храмы и чины церковные, но это только видимость, внутри же ОТСТУПЛЕНІЕ.

Епископъ Ѳеофанъ, Вышенскій затворникъ.

24 августа 1941 года, Рузвельтъ и Черчилль, на борту президентской яхты, подписали и провозгласили такъ называему Атлантическую Хартію. Основныя положенія этой хартіи были положены въ основу, позднѣе организованной Организаціи Объединенныхъ Народовъ. Это новое международное объединеніе, по замыслу міровыхъ тайныхъ руководителей, должно было стать на смѣну отжившей и скомпроментированной Лиги Націй.

Атлантическая Хартія въ свои положенія включила права всѣхъ народовъ на избраніе образа правленія подъ какимъ они желаютъ жить, она обѣщала возстановить въ суверенныхъ правахъ и въ государственной автономіи всѣ націи, которыя были подавлены силой. Включала въ себѣ эта хартія еще много красивыхъ словъ и положеній, изъ которыхъ, достойно вниманія, ни одно не было проведено въ жизнь.

Достаточно сказать, что порабощенные Германіей народы, послѣ символическаго освобожденія, были отданы въ новое рабство, несомнѣнно худшее для нихъ, — коммунистическое. Также и русскій народъ не получилъ образа правленія, какого бы онъ свободно пожелалъ, а продолжалъ и продолжаетъ находиться подъ властью коммунистовъ. Ни одно изъ этихъ государствъ не получило свободнаго права на волеизъявленіе, а въ основанной Организаціи Объединенныхъ Народовъ ихъ представляютъ коммунисты, которые ими управляютъ. Мирная конференція никогда не была созвана.

ООН, основавшаяся въ Нью Іоркѣ, гдѣ получила права экстерриторіальности, не разрѣшила до сей поры ни одного международнаго конфликта, что и неудивительно, ибо въ этомъ учрежденіи коммунисты и ихъ сторонники получили преобладающее положеніе. Достаточно сказать, что СССР имѣетъ право вето и, пользуясь имъ можетъ отвергнуть любое предложеніе.

Учрежденіе долженствующее служить свободѣ народовъ и признавать ихъ права на самоопредѣленіе дѣлало до сей поры обратное. Въ томъ случаѣ, когда какой либо народъ возставалъ противъ угнетателей (Венгрія) ему помощи не оказывалось, но зато, если въ какой либо странѣ власть захватывали коммунисты силой (ибо коммунисты другимъ способомъ притти къ власти не способны), то такого рода насильническій режимъ (Куба) незамедлительно получалъ признаніе. Зато режимы основанные на національныхъ принципахъ, какъ Португалія или Испанія, находятся подъ яв-нымъ подозрѣніемъ и къ нимъ отношеніе отрицательное.

Освобожденіе колоніальныхъ народовъ оказалось фикціей и въ большинствѣ случаевъ свелось къ уничтоженію европейской культуры и разоренію европейцевъ, цивилизировавшихъ эти дикія страны и отдало неприспособленные къ самоуправленію народы подъ власть или вліяніе коммунистовъ. Все построено на обманѣ, ибо слово и дѣло въ новой организаціи не совпадаютъ. Когда недавно англійская колонія Родезія, для защиты европейской культуры, объявила себя независимой отъ короны, то подверглась бойкоту и санкціямъ, въ то время какъ кровавый режимъ Кастро получилъ признаніе, также какъ и государство Израиля, несмотря на то, что въ моментъ провозглашенія независимости евреи, на территоріи Палестины, не были даже большинствомъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ мы прочитали въ газетахъ, что римскій первосвященникъ посѣтилъ въ качествѣ гостя ООН и произнесъ рѣчь въ пользу мира. Невольно напрашивается вопросъ для чего нужно ему это было дѣлать и о какомъ

мирѣ онъ говорилъ, выступая передъ аудиторіей состоящей изъ коммунистовъ, масоновъ, враговъ христіанства и малого количества христіанъ? Во всякомъ случаѣ римскому папѣ должно было помнить, что организація въ которой онъ выступилъ съ рѣчью руководится нехристіанскими принципами.

Что касается лозунга «борьбы за миръ», то ни для кого не секретъ, что это коммунистическій слоганъ, ибо это имъ въ настоящее время выгодно, такъ какъ подъ ихъ властью и вліяніемъ находится добрая половина міра.

Если же римскому папѣ и подобало выступить по политическимъ вопросамъ, то лучше бы сдѣлать это непосредственно изъ Ватикана и заявить въ первую очередь о необходимости освобожденія народовъ, находящихся подъ коммунистической тираніей и дать имъ право на самоопредѣленіе. Въ этомъ случаѣ миссія папы борьбы за христіанскій миръ была бы выполнена, но объ этомъ онъ предпочелъ умолчать, продолжая политику соглашательства съ силами не христіанскими. Католическая Церковь остается вѣрна самой себѣ и послѣдователи Ѳомы Аквината оказываются не чужды и почитанія Эразма Ротердамскаго и его «Похвалы глупости».

Девятьсотъ лѣтъ тому назадъ, во второй половинѣ XI-го столѣтія, произошло знаменательное событіе, которое раздѣлило христіанскій міръ на двѣ части: восточную и западную. Совершенно неправильно этотъ расколъ называется раздѣленіемъ Церквей, ибо католичество, отпавъ отъ Православной Вселенской Церкви, съ теченіемъ вѣковъ усугубило свои отступленія отъ чистоты вѣры и по опредѣленію блаженѣйшаго митрополита Антонія превратилось въ латинскую ересь.

Многіе думаютъ, что расхожденіе между католицизмомъ и православіемъ было слѣдствіемъ простой ссоры между патріархами, но это далеко не такъ. Къ моменту своего выхода изъ Вселенской Церкви католицизмъ уже допустилъ значительныя отступленія отъ православія, а въ послѣднее время онѣ значительно умножились.

Достаточно сказать, что вмѣсто семи Вселенскихъ Соборовъ, признаваемыхъ Вселенской Православной Церковью, Римская Церковь имѣетъ ихъ двадцать, не считая послѣдняго Ватиканскаго Собора. На Ватиканскомъ Соборѣ 1870 года былъ провозглашенъ догматъ непогрѣшимости папъ въ дѣлахъ вѣры. На этомъ Соборѣ папизмъ получилъ свое логическое завершеніе, граничащее съ безсмыслицей. По словамъ Тютчева:

Былъ день суда и осужденья,
Тотъ роковой безповоротный день,

Когда для вящаго паденья
На высшую вознесся онъ ступень.

И Божіимъ промысломъ тѣснимый,
И загнанный на эту высоту,
Своей ногой непогрѣшимой
Въ бездонную шагнулъ онъ пустоту.

Когда чужимъ страстямъ послушный
Игралище и жертва темныхъ силъ.
Такъ богохульно-добродушно
Онъ божествомъ себя провозгласилъ.

Догматическія нарушенія на Западѣ не ограничились провозглашеніемъ догмата непогрѣшимости. Уже ранѣе католиками было допущено важное догматическое отступленіе введеніемъ въ символъ вѣры лишняго слова Filioque, чѣмъ искажалось ученіе Вселенской Церкви, принятое на Никейскомъ Соборѣ о исхожденіи Святого Духа отъ Отца, а католиками оно признается исходящимъ и отъ Сына.

Въ то время вселенскихъ патріарховъ было пять: римскій, константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій. Римскому патріарху принадлежало первенство чести, но не власти, которая у всѣхъ патріарховъ была равная. Титулъ папы также не былъ привиллегіей римскихъ епископовъ, ибо до сей поры патріархъ Александрійскій именуется папой всего Востока.

Въ дальнѣйшемъ католики твердо стали на путь догматическаго самовольства, безъ участія всей Вселенской Церкви. Ими было принято ученіе о чистилищѣ, какъ мѣстѣ среднемъ между раемъ и адомъ, а вслѣдъ затѣмъ провозгласили догматъ непорочнаго зачатія Пресвятой Богородицы. Появилось ученіе о индульгенціяхъ, которое привело къ отпаденію части вѣрующихъ, ушедшихъ въ протестантизмъ. Введеніе сана кардинала способствовало смѣшенію трехстепенной іерархіи, принятой во Вселенской Церкви, а обрядовыя нарушенія значительно умножились.

Горделивое ученіе о непогрѣшимости вовсе не привело къ церковному миру. Наоборотъ, мы не наблюдаемъ среди католиковъ никакихъ признаковъ желанія возвратиться въ лоно Вселенской Церкви. Возсоединеніе съ православіемъ понимается ими какъ поглощеніе православія католицизмомъ. Но православный не можетъ стать латинянином безъ принесенія въ жертву своей вѣры, а поэтому, въ данный моментъ нѣтъ никакой надежды на единеніе. Очевидно гордому католицизму необходимо пройти еще большія испытанія, пока въ его сердцѣ не будетъ изжита гордыня первородства

и не будутъ осознаны свои ошибки. Только при этихъ условіяхъ возможно возсоединеніе католицизма и православія и въ его лоно католики въ послѣдніе дни должны будутъ притти.

А пока Католическая Церковь идетъ путемъ соглашенія съ силами нехристіанскими. О неумѣстномъ визитѣ папы въ ООН мы уже говорили. Другой папа въ торжественной аудіенціи принималъ коммуниста Аджубея съ его женой Радой, имѣющей вмѣсто имени собачью кличку. Читая о такого рода событіяхъ, сердце вѣрующаго человѣка можетъ только сжиматься отъ горечи. Папа принимаетъ Аджубея, а англійская королева жалуетъ орденомъ, какихъ то несуразныхъ мальчишекъ, «Плей боевъ», сводя этимъ на нѣтъ почетное отличіе, отъ котораго послѣ этого акта многіе достойные англичане отказались.

На послѣднемъ Соборѣ въ Ватиканѣ была торжественно снята вина еврейскаго народа за распятіе Христа. Кому нужно было это чисто политическое постановленіе, въ которомъ не нуждаются и сами евреи? По крайней мѣрѣ, мы читали въ газетахъ, что были сдѣланы попытки приглашенія на Ватиканскій Соборъ, въ качествѣ наблюдателей, представителей отъ ортодоксальнаго еврейства и послѣдніе отъ этой чести уклонились.

Не нужно быть богословомъ, чтобы знать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ и воплотился въ средѣ еврейскаго народа, происходя изъ рода Давидова, ибо Израиль былъ народомъ Божіимъ. Однако, этотъ народъ столь религіозный и вѣрный закону не принялъ Мессію въ образѣ плотника, ибо ожидалъ Его въ образѣ Царя, который покорилъ бы подъ ноги еврейскаго народа весь міръ.

Этотъ народъ не принялъ Его и распялъ. Объ этомъ говоритъ намъ Священное Писаніе и Божественное Откровеніе, изложенное въ Евангеліяхъ. Даже и папа призналъ и торжественно провозгласилъ, эксъ-катедра, что Святое Писаніе нерушимо и боговдохновенно. Зачѣмъ же тогда эта ненужная безсмыслица съ постановленіемъ, которое направлено противъ истины, въ которую весь христіанскій міръ вѣритъ?

Не христіане, а евреи должны сдѣлать первый шагъ въ снятіи вины съ евреевъ за распятіе Спасителя и отказаться отъ ненависти къ христіанству, ибо казнь Христа и отверженіе Его было ихъ роковой ошибкой. Вокругъ Голгофы до сей поры разыгривается міровая исторія и въ центрѣ ея стоитъ Христосъ, ожидая, что евреи обратятся, что по ученію нашей Церкви и должно случиться въ послѣдніе дни міра.

О снятіи вины съ евреевъ не должно и говорить, ибо не всѣ евреи были причастны къ этому убійству. Не весь Израиль отвергъ Христа, ибо всѣ ученики Его и апостолы были евреями, также евреями были и всѣ первые христіане и это былъ избранный народъ, о которомъ говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ.

* * *

Мы живемъ въ такое время, о которомъ апостолъ Павелъ сказалъ: «Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ принимать себѣ учителей, которые льстили бы слуху». Это извращеніе здраваго ученія мы и наблюдаемъ нынѣ.

Не одна Католическая Церковь была совращена со своего пути, но пострадало и Православіе. Передъ христіаниномъ сегодняшняго дня стоятъ различные соблазны. Его вовлекаютъ въ различныя секты, называющія себя христіанскими, но на дѣлѣ зараженныя сатанинскимъ духомъ (Свидѣтели Іеговы), вовлекаютъ въ спиритизмъ, теософію, антропологію и масонокія ложи. Всѣ эти движенія уводятъ вѣрующаго отъ истиной Церкви и внушаютъ имъ, что всѣ религіи равны (масонская идея), а слѣдовательно нѣтъ въ нихъ и истины.

Наша Православная Церковь есть Святая, Соборная, Апостольская и Вселенская и только она является хранительницей истины во всей полнотѣ. Но не должно забывать, что и восточные патріархіи, передъ которыми такъ преклонялся митрополитъ Антоній, будучи въ Россіи, въ дни всеобщаго отступленія, не устояли на высотѣ. Нѣкоторые изъ нихъ перешли на новый стиль въ Церкви, чѣмъ нарушили соборное установленіе и нарушили церковный обиходъ. Наконецъ, и самое главное, патріархи вступили въ общеніе съ совѣтской лже-церковью и многіе изъ нихъ вовлечены въ сферу такъ называемаго экуменизма.

Въ настоящее время Православіе имѣетъ трехъ враговъ. Первый изъ нихъ совѣтская лже-церковь, созданная по плану темныхъ силъ для совращенія христіанъ. Она по виду и антрибутамъ имѣетъ видимость истинной церкви, но на самомъ дѣлѣ служитъ цѣлямъ антихристовымъ. Ея опасность очень велика, ибо вѣрующему, неискушенному въ Словѣ Божіемъ, бываетъ трудно отличить ее отъ истинной Церкви. Такая церковь, на языкѣ церковномъ именуется церковью лукавствующихъ.

Вторая опасность — экуменизмъ, который объединяетъ многое количество сектъ, для цѣлей пропаганды, именующихъ

себя христіанскими. Въ настоящее время, со вступленіемъ совѣтской лже-церкви въ Міровой Союзъ Церквей карты раскрыты: ясно, что обѣ организаціи работаютъ на одного хозяина. Политическія цѣли экуменизма довлѣютъ надъ религіозными.

Третья опасность со стороны католичества восточнаго обряда. Эта опасность реальная, ибо эта конгрегація имѣетъ подготовленный кадръ священниковъ, которые служатъ на церковно-славянскомъ языкѣ, по нашимъ книгамъ, молятся нашимъ иконамъ, но имѣютъ цѣлью увести православныхъ въ латинство.

Труденъ путь нашей Зарубежной Церкви, которая является законной преемницей Россійской Помѣстной Церкви, ибо ея враги не дремлютъ, пытаясь ослабить ее расколами и отпаденіями. Вѣрующимъ внушается мысль, что въ эмиграціи существуютъ не Церкви, но юрисдикціи. Это утвержденіе порочно, ибо отпавшіе отъ Зарубежной Церкви ушли въ расколъ, войдя въ молитвенное общеніе съ московской патріархіей. Примѣрами могутъ служить евлогіане въ Европѣ и Американская Митрополія, на Клевеландскомъ, разбойничьемъ соборѣ, отпавшая отъ Зарубежной Церкви, ради Москвы.

Закрывать глаза на ошибки нашей Зарубежной Церкви также нельзя. Первая изъ нихъ пренебреженіе со стороны іерархіи права мірянъ на соборное участіе ихъ въ дѣлахъ Церкви. Соборы съ участіемъ мірянъ съ 1938 года не собираются. Эту ошибку намѣренъ исправить Митрополитъ Филаретъ, дабы вернуться къ соборной организаціи нашей Церкви, а то получилось такъ, что нашу Церковь, даже и іерархіи, зачастую именуютъ не Соборной, а Синодальной. Ошибка кардинальная.

Недавно, въ газетѣ «Россія» отъ 1 октября с. г. мы прочитали, что одинъ епископъ нашей Церкви сослужилъ въ Торонто сербскому епископу Стефану и на литургіи поминались эти два архіерея, патріархъ сербскій Германъ и Митрополитъ Филаретъ. Говорятъ, что въ силу постановленія Собора Архіереевъ 1964 года этотъ архіерей имѣлъ право это дѣлать, ибо якобы такое сослуженіе предоставлено совѣсти каждаго. Можетъ быть формально и такъ, но по существу такого сосуществованія въ нашей Церкви быть не должно.

«Необходимое разъясненіе» Архіерейскаго Синода, опубликованное по вопросу взаимоотношеній нашей Церкви и Американской Митрополіи, говоритъ ясно, что главной причиной расхожденія явилось признаніе митрополіей Московскаго патріарха, которое до сей поры не отмѣнено и

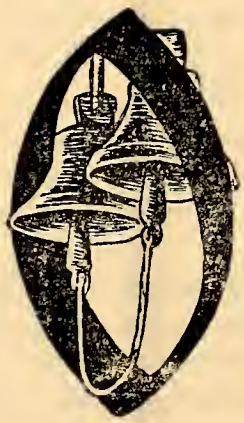
представители совѣтской церкви служатъ въ храмахъ митрополіи.

Но тотъ, кто служитъ сатанизму, не можетъ быть слугой Божіимъ, но причисляется къ врагамъ Христовымъ. Въ эту категорію безспорно входятъ и всѣ клирики церквей находящихся подъ совѣтскимъ игомъ. Не исключена изъ нея и Сербская церковь, ибо страна эта находится подъ коммунистическимъ режимомъ, при которомъ существованіе свободной и независимой церкви невозможно. Поэтому то и король Петръ въ эмиграціи усиленно помогаетъ епископу Діонисію, организовать приходы независимые отъ сербскаго коммунистическаго патріарха.

Въ Санъ Франциско, въ приходѣ иконы Казанской Божіей Матери и памятникѣ умученному Государю Николаю II возникъ вопросъ о продажѣ этого храма памятника, чтобы его разрушить и купить вмѣсто него лютеранскую кирху. Въ наши дни есть епископы, которые и синагоги покупаютъ подъ православные храмы, но хорошо ли это? Совершается великое злодѣяніе, приблизительно такое же, что подготовляется въ храмѣ-памятникѣ въ Брюсселѣ, о которомъ мы будемъ еще говорить. Осквернение могилъ и разрушеніе памятниковъ есть черное дѣло, а если идетъ рѣчь о храмѣ въ честь Царя Мученика, то это преступленіе противъ Вѣры, Царя и Россіи. Богъ да не допуститъ.

Мы живемъ въ дни всеобщаго отступленія. Люди готовы отречься отъ Россіи отъ Вѣры за чечевичную похлебку. Будемъ утѣшаться, что кромѣ Исава, продавшаго за эту цѣну свое первородство, былъ и Іаковъ, дорожившій переданными ему отъ предковъ духовными сокровищами. Будемъ же надѣяться, что и среди православныхъ людей будетъ больше вѣрныхъ, чѣмъ отступниковъ.

В. Мержеевскій.



Какъ Ленинъ, Свердловъ, Голощекинъ и Юровскій "спасали" Царскую Семью?

Официальные документы судебныхъ органовъ правительства Колчака и выдержки изъ книги слѣдователя Соколова «Убійство Царской Семьи»

1. КАКОВЪ ТАЙНЫЙ СМЫСЛЪ САМОЗВАНЦА ГОЛЕНЕВСКАГО?

Чѣмъ дальше разворачивается, поразительная по своему цинизму авантюра Голеневскаго, тѣмъ все яснѣе становится, что ея истинный смыслъ не полученіе мифическихъ и не существующихъ въ природѣ царскихъ милліоновъ, а стремленіе доказать, наперекоръ фактамъ, что евреи не только не принимали никакого участія въ этомъ, самомъ кошмарномъ преступленіи XX вѣка, а, наоборотъ, что непосредственный руководитель убійства Юровскій спасъ и тайно вывезъ заграницу всю Царскую Семью.

Объ этомъ намѣреніи самозванца ясно говорятъ слѣдующія его заявленія анонимному автору статьи, опубликованной въ выходящей въ Нью-Іоркѣ газетѣ «Лонгъ Айландъ Прессъ» (отъ 11 января 1965 г.): «Приписавъ спасеніе Царской Семьи изъ Ипатьевскаго дома Юровскому и напомнивъ, что Юровскій былъ евреемъ, самозванецъ сказалъ, что Юровскій и его семья скрылись изъ Екатеринбурга черезъ два дня послѣ якобы, совершившагося цареубійства». Не стѣсняясь тѣмъ, что это сообщеніе противорѣчитъ всѣмъ его предыдущимъ заявленіямъ о томъ, что Юровскій сопутствовалъ Царской Четѣ, Цесаревичу и Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ при отъѣздѣ изъ Екатеринбурга, самозванецъ прибавилъ:

«Я узналъ, что сынъ человѣка, который командовалъ стражей, получившій приказъ о разстрѣлѣ Царской Семьи, живетъ теперь въ Нью-Іоркѣ. Онъ долженъ знать правду. Я думаю, что это разсѣетъ значительную часть того недоброжелательства, которое русскіе испытываютъ по отношенію къ евреямъ вслѣдствіе приписываемаго имъ участія въ убійствѣ Царской Семьи. Это измѣнитъ положеніе евреевъ, особенно въ Россіи». (Цит. по статьѣ «дѣло Голеневскаго» «Наша Страна»).

Подоплека совершенно небывалой по наглости авантюры, какъ видимъ, становится весьма прозрачной.

2. РОЛЬ МАСОНОВЪ ВЪ ТРАГЕДІИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.

У истоковъ трагедіи Царской Семьи мы находимъ видныхъ русскихъ масоновъ. Именно они играютъ руководящую роль въ арестѣ и отправкѣ Царской Семьи въ Сибирь. Въ концѣ трагедіи, послѣ перевозки Царской Семьи изъ Тобольска въ Екатеринбургъ, главными участниками трагедіи, опредѣляя ее ужасный конецъ, становятся: Свердловъ, Шая Голощекинъ и Юровскій.

Вопросъ объ арестѣ Царской Семьи былъ рѣшенъ на тайномъ засѣданіи руководителей русскаго масонства. Открыто этотъ вопросъ Временнымъ Правительствомъ нигдѣ не обсуждался.

Активный участникъ всѣхъ проводимыхъ русскими масонами политическихъ махинацій, передъ Февральскимъ переворотомъ и послѣ него, — П. Милюковъ, на вопросъ слѣдователя Н. Соколова, когда и гдѣ было рѣшено подвергнуть аресту Царскую Семью, отвѣтилъ:

«Мнѣ абсолютно не сохранила память ничего о томъ, какъ и когда состоялось рѣшеніе вопроса объ арестѣ Царя и Царицы. Я совершенно ничего не помню по этому вопросу. Представляя себѣ вообще характеръ событій того времени, мнѣ кажется, что Временное Правительство, по всей вѣроятности санкціонировало извѣстную мѣру, предложенную ему Керенскимъ: Въ то время НѢКОТОРЫЯ засѣданія Правительства происходили СЕКРЕТНО, и журнала такихъ засѣданій НЕ ВЕЛОСЬ. Вѣроятно, въ такой же формѣ состоялось и рѣшеніе самого вопроса». (Н. Соколовъ. «Убійство Царской Семьи», стр. 12).

Арестовать Царскую Семью предложилъ масонъ А. Ф. Керенскій. А согласно сообщенія другого его собрата Набокова окончательно вопросъ объ арестѣ Царской Семьи былъ рѣшенъ въ кабинетѣ масона князя Львова. «Управляющій дѣлами Временнаго Правительства покойный Набоковъ, пишетъ Соколовъ, признаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что актомъ о лишеніи свободы Царя «былъ завязанъ узелъ», разрубленный въ Екатеринбургѣ». («Архивъ Русской Революціи», томъ I).

«Вѣроятно, указываетъ Соколовъ, его завязывали не всѣ члены правительства. Нѣкоторые, видимо объ этомъ не знали. Изъ воспоминаній Набокова узнаемъ, что этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ служебномъ кабинетѣ князя Львова. Характерную подробность передаетъ Набоковъ: когда онъ пришелъ туда, актъ не имѣлъ еще подписей, но аппаратъ для его выполненія былъ уже готовъ. Это были члены Го-

сударственной Думы Бубликовъ, Калининъ, Грибунинъ и Вершининъ, арестовавшіе Царя въ Ставкѣ».

Итакъ, предложилъ масонъ Керенскій, а провелъ въ жизнь это подлое предложеніе масонъ кн. Львовъ. И дальнѣйшій образъ дѣйствій тоже чисто масонскій, разглагольствуя на всѣхъ митингахъ, что революція покончила съ царскимъ произволомъ и деспотизмомъ, дѣйствуютъ самымъ деспотическимъ образомъ, тайкомъ, исподтишка, при помощи наглаго обмана.

Слѣдователь Соколовъ пишетъ, что посылая членовъ Думы арестовать Царя кн. Львовъ предварительно послалъ въ ставку генералу Алексѣеву телеграмму. Флигель-адъютантъ Мордвиновъ нынѣ передаетъ ея содержаніе: «Временное Правительство постановило предоставить бывшему Императору беспрепятственный проѣздъ для пребыванія въ Царскомъ Селѣ и для дальнѣйшаго слѣдованія на Мурманскъ». («Русская лѣтопись», кн. 5). Телеграмму читалъ генералъ Лукомскій. Онъ показалъ: «20 марта была получена отъ Временнаго Правительства телеграмма на имя Алексѣева, въ коей сообщалось, что Временнымъ Правительствомъ комадируются лица для «сопровожденія» Государя въ Царское. Я утверждаю, что эту телеграмму видѣлъ самъ. Мнѣ помнится, что она была отъ главы Правительства князя Львова, при чѣмъ я самъ категорическимъ образомъ утверждаю, что въ телеграммѣ не только не сообщалось о фактѣ уже состоявшагося распоряженія со стороны Временнаго Правительства объ арестѣ Государя и Государыни, но не было объ этомъ ни единаго слова. Смыслъ же ея былъ тотъ, что лица, командированные Правительствомъ, будутъ сопровождать Его Величество, какъ главу государства, отказавшагося отъ власти; что это — проявленіе вниманія къ Государю. Мнѣ извѣстно, что прибывшіе по порученію Правительства лица сказали объ арестѣ Государя Алексѣеву только тогда, когда Государь уже находился въ поѣздѣ, чтобы ѣхать въ Царское. Они передали объ этомъ Адексѣеву, и тотъ, по ихъ просьбѣ, передалъ объ этомъ Государю».

Отрекшись отъ Престола, Царь обратился съ письмомъ къ князю Львову, ввѣряя ему, какъ главѣ новой власти, свою судьбу и судьбу своей семьи. Безъ всякой охраны сѣлъ Онъ въ поѣздъ, покидая Могилевъ, надѣясь на благородство власти. (Соколовъ стр. 270).

3. ЮРОВСКІЙ СТАВИТЪ СВОЮ ОХРАНУ.

...«Сначала Царскую Семью въ Екатеринбургѣ охраняли обычные красноармейцы.

Внутренняя охрана была подобрана Екатеринбургской Чека изъ подонковъ уральскихъ рабочихъ, связавшихъ свою судьбу съ большевиками. Многіе изъ членовъ охраны въ прошломъ были уголовными преступниками или совершенно морально разложившимися людьми.

«Въ первыхъ числахъ іюля въ домѣ Ипатьева, пишетъ Соколовъ, произошли большіе перемѣны. Авдѣевъ, его помощникъ Мошкинъ и всѣ рабочіе Злоказовской фабрики, жившіе въ верхнемъ этажѣ, были внезапно изгнаны, а Мошкинъ былъ даже арестованъ.

Вмѣсто Авдѣева комендантомъ сталъ, извѣстный уже намъ Юровскій, а его помощникомъ нѣкто Никулинъ. Они заняли ту же комнату подъ цифрой VI, гдѣ жилъ и Авдѣевъ. Но Юровскій проводилъ лишь день въ домѣ Ипатьева. Никулинъ же жилъ въ немъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія ихъ, прибыли еще десять человѣкъ, посѣлившіеся въ нижнихъ комнатахъ подъ цифрами II, IV и VI. Они и стали нести внутреннюю охрану. Злоказовскіе же и Сысертскіе рабочіе, жившіе въ домѣ Попова, были совершенно устранены отъ нея и продолжали нести исключительно охрану наружную.

4. ЯКОВЪ ЮРОВСКІЙ И ГОЛОЩЕКИНЪ И ИХЪ РОЛЬ ВЪ УБІЙСТВѢ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.

Во главѣ подготовки къ убійству Царской Семьи стояли двое: Яковъ Юровскій и Шая Голощекинъ.

«Мы знаемъ теперь, какъ была убита Царская Семья, пишетъ Соколовъ. Ее убили чекисты подъ руководствомъ Юровскаго». (Соколовъ, стр. 239).

Не желая, чтобы широкія массы узнали, кто игралъ главную роль въ убійствѣ Царской Семьи, совѣтская печать старалась изобразить дѣло такъ будто бы главнымъ руководителемъ этого ужаснаго преступленія былъ русскій рабочій Ермаковъ. Соколовъ рѣшительно отвергаетъ эту версію.

«Неоднократно совѣтская пресса, — пишетъ Соколовъ, — пыталась надѣлить Ермакова ролью руководителя убійствомъ. Неправда. Ермаковъ былъ привлеченъ къ убійству не для самого убійства. Юровскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ домѣ Ипатьева достаточно палачей, чтобы съ ними перебить въ застенкѣ беззащитныхъ людей. Ермаковъ былъ привлеченъ для другой цѣли. Для уничтоженія труповъ выбрали удобный рудникъ. Это могъ сдѣлать только человѣкъ, хорошо знавшій лѣсныя трущобы въ окрестностяхъ Екатеринбурга. Юровскій не зналъ ихъ, а Ермаковъ зналъ

ихъ. Ролъ Ермакова была чисто исполнительская». (Соколовъ, стр. 240).

«Непосредственнымъ руководителемъ убійства былъ Яковъ Юровскій... Его работа была болѣе отвѣтственна, чѣмъ Ермакова. Но она носила такой же характеръ: «черной работы». Онъ ли былъ тѣмъ лицомъ, кто рѣшилъ судьбу Царской Семьи? Юровскій сѣлъ въ домъ Ипатьева 4 іюля и черезъ нѣсколько дней привели туда палачей. Очевидно, въ этотъ промежутокъ: между 4 и 14 іюля какіе-то иные люди рѣшили судьбу Царской Семьи, пробудили преступную дѣятельность Юровскаго». (Соколовъ, стр. 244).

5. КТО ЖЕ ТАКІЕ ГОЛОЩЕКИНЪ И ЮРОВСКІЙ?

На этотъ вопросъ Соколовъ даетъ слѣдующій отвѣтъ:

«Шая Исааковичъ Голощекинъ — мѣщанинъ г. Невеля Витебской губерніи, еврей, родился въ 1876 году. Партійная его кличка — Филиппъ. Онъ окончилъ гимназію въ Витебскѣ и зубоврачебную школу въ Ригѣ. Въ 1906 году былъ арестованъ, какъ большевикъ-пропагандистъ, въ предѣлахъ Петроградской губерніи и въ 1907 году былъ осужденъ Петроградской Судебной Палатой на 2 года въ крѣпость. Едва отбывъ наказаніе, онъ тотчасъ же возобновилъ свою революціонную дѣятельность въ Москвѣ и игралъ большую роль въ Московскомъ комитетѣ. Но скоро онъ былъ снова арестованъ и сосланъ въ Нарымскій край. Въ 1911 году онъ бѣжалъ изъ ссылки за границу. Тамъ въ это время шла большая борьба въ рядахъ большевицкихъ фракцій. Съ Ленинымъ боролось лѣвое крыло большевиковъ, обвиняя его въ узурпаторскихъ наклонностяхъ и въ измѣнѣ принципамъ чистаго большевизма. Правое крыло стремилось къ соглашенію съ меньшевиками. Самъ Ленинъ шелъ къ захвату власти въ партіи и пытался создать сплоченное ядро профессіональныхъ революціонеровъ».

«Яковъ Михайловичъ Юровскій — мѣщанинъ г. Каинска, Томской губерніи, еврей, родился въ 1878 году. Когда Юровскій злобно иронизировалъ въ тюрьмѣ по адресу Татищева: «По милости царизма я родился въ тюрьмѣ», онъ лгалъ, одѣваясь въ чужой костюмъ наслѣдственнаго революціонера. Его дѣдъ Ицка проживалъ нѣкогда въ Полтавской губерніи. Сынъ послѣдняго, Хаимъ, отецъ Юровскаго, былъ простой уголовный преступникъ. Онъ совершилъ кражу и былъ сосланъ въ Сибирь судебной властью. Яковъ Юровскій получилъ весьма малое образованіе. Онъ учился въ Томскѣ въ еврейской школѣ «Талмайтеро» при синагогѣ и курса

не кончилъ. Мальчикомъ онъ поступилъ ученикомъ къ часовщику еврею Перману, а въ 1891-1892 году открылъ въ Томскѣ свою мастерскую. Въ 1904 году онъ женился на еврейкѣ Манѣ Янкелевой. Въ годы первой смуты онъ почему-то уѣхалъ въ Германію и годъ жилъ въ Берлинѣ. Тамъ онъ измѣнилъ вѣрѣ отцовъ и принялъ лютеранство. Изъ Берлина онъ сначала проѣхалъ на югъ и проживалъ, видимо, въ Екатеринодарѣ. Затѣмъ онъ вернулся въ Томскъ и открылъ здѣсь часовой магазинъ.

Можно думать, что его заграничная поѣздка дала ему нѣкоторые средства. Его братъ Лейба говоритъ: «Онъ былъ уже богатъ. Его товаръ въ магазинѣ стоилъ по тому времени тысячъ десять».

Послѣ большевицкаго переворота Юровскій—членъ уральскаго областнаго совѣта и областной комиссаръ юстиціи».

«Домъ Ипатьева,— пишетъ Соколовъ,— выдѣляетъ еще третью фигуру Бѣлобородова. Александръ Георгіевичъ Бѣлобородовъ родомъ изъ Левеньскаго завода, Пермской губерніи, въ возрастѣ 32-35 лѣтъ, русскій, конторщикъ по профессіи. Онъ числился предсѣдателемъ Уральскаго Областного Совѣта.

Изъ него хотятъ сдѣлать крупную революціонную фигуру. Это неправда. Распропагандированный рабочій, невѣжественный, онъ былъ порожденіемъ уральской глуши. Его, быть можетъ, никогда бы не увидѣли за ея предѣлами, если бы не убійство Царской Семьи. Только послѣ этого онъ оказался членомъ Цика и виднымъ столичнымъ чекистомъ.

Онъ никогда не былъ самостоятеленъ и въ роли предсѣдателя областнаго совѣта».

«Мѣстный большевикъ Юровскій, пишетъ Соколовъ, блѣднѣетъ передъ Голощекинымъ. И не могу и сравнить съ нимъ Бѣлобородова. Онъ ближе къ Авдѣеву, отличаясь отъ него развѣ красивымъ почеркомъ».

Изъ десяти присланныхъ Юровскимъ для охраны Царской Семьи чекистовъ пятеро были австрійцы, нѣмцы и венгры. Изъ остальныхъ пяти,— пишетъ Соколовъ, одинъ былъ русскій и носилъ фамилію Кабанова. Другіе четверо говорили по русски, но ихъ національность я не знаю. Помощникъ Юровскаго былъ, видимо, русскій».

6. КТО И ГДѢ РѢШИЛЪ УЧАСТЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.

«Судьба Царской Семьи, утверждаетъ Соколовъ, была рѣшена не въ Екатеринбургѣ, а въ Москвѣ, 24 мая 1919 года... Чекистъ Шая Голощекинъ игралъ на Уралѣ гораздо большую роль, чѣмъ Яковъ Юровскій. Одинъ изъ старыхъ

членовъ коммунистической партіи, онъ былъ связанъ личными отношеніями съ предсѣдателемъ Цика Яковымъ Мовшевымъ Свердловымъ.*)

Когда Яковъ Юровскій внѣдрился въ домъ Ипатьева, Шая Голощекинъ отсутствовалъ изъ Екатеринбурга. Онъ въ это время находился въ Москвѣ и жилъ на квартирѣ у Свердлова. Но Бѣлобородовъ въ тотъ же день сообщилъ ему телеграфно о происшедшей въ домѣ Ипатьева перемѣнѣ (то есть о замѣнѣ внутренней охраны чекистами и появленіи въ домѣ Юровскаго).

Телеграмма Бѣлобородова имѣла слѣдующее содержаніе:

МОСКВА

Предсѣдателю Цик Свердлову

для Голощекина.

Авдѣевъ смѣненъ его помощникъ Мошкинъ арестованъ вмѣсто Авдѣева Юровскій внутренній караулъ весь смѣненъ замѣняется другими — 4558.

Бѣлобородовъ.

4/VII. Телеграмму принялъ Комиссаръ (подпись неразборчива)

Эта телеграмма изображена на снимкѣ № 129».

...«Изъ цѣлаго ряда другихъ документовъ точно видно, что 8 іюля Шая Голощекинъ находился еще въ Москвѣ и долженъ былъ пробыть тамъ еще нѣкоторое время. Онъ могъ возвратиться въ Екатеринбургъ и рядъ мѣръ, коими Юровскій подготовлялъ убійство Царской Семьи — какъ разъ совпадаютъ по времени»...**)

7. ИЗЪ ЧЬИХЪ УСТЪ МИРЪ УЗНАЛЪ ОБЪ УБІЙСТВѢ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.

«Между 4 и 14 іюля, пишетъ Соколовъ, когда Шая Голощекинъ былъ въ Москвѣ, и жилъ въ квартирѣ Свердлова, судьба Царской Семьи была рѣшена. Свердловъ тогда же приказалъ Голощекину доставить къ нему послѣ убійства Семьи всѣ интимные документы».

---

*) Яковъ Мовшевичъ Свердловъ — еврей, уроженецъ Витебской губерніи, профессіональный революціонеръ-большевикъ.

**) Какъ стало извѣстно позднѣе, уже въ эмиграціи, слѣдователю Соколову удалось расшифровать вывезенную имъ одну изъ телеграфныхъ лентъ, изъ которой слѣдуетъ, что Яковъ Свердловъ телеграфно приказалъ Шаѣ Голощекину убить всю Царскую Семью въ исполненіе приказа полученнаго имъ отъ американскаго банкира Я. Шифа, финансировавшаго русскую революцію. Подробности объ этомъ можно прочитать въ статьѣ «Кто убилъ Царскую Семью», опубликованную въ № 672 отъ 14/27 1939 года газеты «Царскій Вѣстникъ», издаваемой Н. Рклицкимъ въ Бѣлградѣ.

Вернувшись въ Екатеринбургъ Шая Голощекинъ руководитъ Юровскимъ, которому было поручено убійство Царской Семьи.

Слѣды дьявольской дѣятельности Юровскаго и Шаи Голощекина встрѣчаются на всѣхъ этапахъ подготовки страшнаго преступленія.

«Шая Голощекинъ, сообщаетъ Н. Соколовъ былъ на рудникѣ, когда тамъ уничтожались труппы. Въ послѣдній разъ онъ поѣхалъ туда вечеромъ 18 іюля и возвратился въ Екатеринбургъ утромъ 19 іюля, пробывъ на рудникѣ всю ночь». (Соколовъ, стр. 245).

Сообщеніе о совершеніи гнуснаго преступленія въ Москвѣ было сдѣлано на засѣданіи президіума Цик-а Я. Свердловымъ, а въ Екатеринбургѣ объ этомъ сообщилъ 20 іюля на засѣданіи президіума Областнаго Уральскаго Совѣта, его другъ — Шая Голощекинъ.

Причемъ и первый и второй нагло лгали, сообщая, что будто бы убитъ только одинъ Царь, а вся остальная Семья эвакуирована. Хотя видимо именно Голощекинъ отправилъ 17 іюля Свердлову слѣдующую шифрованную телеграмму:

«Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь что и главу, офиціально семья погибнетъ при эвакуаціи».

И послѣдній заключительный штрихъ, на одной изъ стѣнъ подвала рука одного изъ убійцъ по нѣмецки написала строчку изъ поэмы Гейне:

«Въ эту самую ночь Бальтазаръ былъ убитъ своими холопами»...

Сдѣлать бывшее небывшимъ не можетъ даже самъ Богъ. Тѣмъ болѣе не силамъ сдѣлать это одному изъ самыхъ наглыхъ и циничныхъ самозванцевъ всѣхъ временъ. Никогда ни Ленинъ, ни Свердловъ, ни Шая Голощекинъ, ни Юровскій не войдутъ въ исторію, какъ спасители Царской Семьи, а навсегда будутъ заклеймлены, какъ отвратительные убійцы беззащитныхъ людей...

И. Григорьевъ.

Отъ Союза Русскихъ Государевыхъ Людей.

Когда въ газетѣ, издающейся по недоразумѣнію на русскомъ языкѣ, очевидно съ цѣлью отвратить русскихъ людей отъ подлинной русскости, появилось объявленіе на англійскомъ языкѣ какого-то загадочнаго американскаго разслѣдовательнаго бюро, въ каковомъ объявленіи заявлялось, что по разслѣдованіи выяснилось, что Царская Семья Императора Николая II не была звѣрски убита, а ей удалось скрыться въ Польшѣ, при чемъ разслѣдованіе подтверждалось документами, составляющими часть архива покойнаго Б. Л. Бразоля, — русская печать недопустимо слабо парировала это ложное фантастическое сообщеніе, нужное для продолженія гнусной авантюры самозванцевъ, съ легкой руки протопресвитера Георгія Граббе, обвѣнчавшаго одного изъ самозванцевъ, выдающаго себя за фактически въ Бозѣ почившаго, мученически убіеннаго, Наслѣдника престола Алексѣя Николаевича.

Конечно, эта не только подлая, но и достаточно глупая по фантастичности провокація требовала-бы лишь презрѣнія, если-бы не ссылка на документы, несомнѣнно подложные, яко-бы составлявшіе часть архива покойнаго Бориса Львовича Бразоля, съ указаніемъ на разрѣшеніе Бориса Львовича послѣ его смерти документы опубликовать.

Встаетъ болѣзненный вопросъ: какимъ образомъ важнѣйшій по содержанію архивъ Бразоля могъ оказаться въ распоряженіи самозванцевъ и ихъ покровителей?!.

Вѣдь библіотека Б. Л. Бразоля, въ которой безусловно находился архивъ, какъ будто была завѣщана въ распоряженіе архіепископа Никона. Хотя эта часть завѣщанія не была опубликована, несмотря на то, что вопросъ представляетъ чрезвычайную общественную важность, особенно, на какихъ условіяхъ завѣщался архивъ, — фактъ остается фактомъ: архіепископъ Никонъ вступилъ во владѣніе библіотекой, и вскорѣ она была торжественно поднесена Русско-Американскому Научному Институту, субсидируемому и покровительствуемому С. С. Бѣлосельскимъ, а руководимую въ то время болгарскимъ большевикомъ, бывшимъ въ Бол-

гаріи президентомъ коммунистической академіи наукъ Николаевымъ. Потомъ онъ былъ устраненъ отъ дѣлъ института за скандалъ, но при оставленіи на мѣстахъ его сотрудниковъ «профессоровъ» февралистовъ-республиканцевъ, злѣйшихъ враговъ Русской Монархіи.

Умѣстно замѣтить, что политическая дѣятельность С. С. Бѣлосельскаго далеко не встрѣчала одобренія покойнаго Б. Л. Бразоля.

Изъ сказаннаго выше становится яснымъ, что вмѣстѣ съ библіотекой архіепископомъ Никономъ былъ переданъ и архивъ.

Получившіе доступъ къ архиву злѣйшіе враги Самодержавной Монархіи, да и монархіи вообще, использовали его для продолженія самозванческой провокаціи, и къ подлиннымъ документамъ сварганили новые подложные, что при теперешней «модерной» техникѣ ни малѣйшаго труда не представляетъ; даже снабдили «научное» розыскное бюро фотокопіями своего подлога.

Вѣрить подлинности писемъ Императора Николая II и германскаго императора Вильгельма могутъ лишь сумасшедшіе, и, если такія письма имѣются, то ясно, что это поддѣлка, подкинутая въ архивъ.

Равно, только полные кретины могутъ допустить, что, если-бы даже повѣрить фантастикѣ, что Государь не былъ убитъ и писалъ Бразолю изъ Польши — Борисъ Львовичъ не посѣтилъ-бы Государя и абсолютно никого не посвятилъ-бы въ столь радостное событіе, даже кого либо изъ членовъ Императорской фамиліи.

Почему-же архіепископъ Никонъ молчитъ?

Нельзя допустить, что, имѣя архивъ въ рукахъ, онъ не ознакомился съ нимъ. Отчего онъ не выступитъ съ заявленіемъ, дѣйствительно-ли въ архивѣ имѣлись такія письма, подлинные или подложные, и какъ онъ могъ передать ихъ въ руки большевиковъ, какими являются Николаевъ и компанія?

Вѣдь, какъ пишутъ, право опубликованія предоставлено ему, архіепископу Никону. Если-бы такія письма оказались, то передовая незаконно архивъ, онъ обязанъ былъ, во всякомъ случаѣ, письма изъять, ибо иначе онъ совершилъ большой грѣхъ противъ покойнаго Бразоля, довѣрявшаго ему, и противъ мученической Царской Семьи.

Давъ возможность провокаторамъ для ихъ грязныхъ дѣлъ пользоваться именемъ Б. Л. Бразоля, вѣрнѣйшаго изъ вѣрныхъ монархистовъ и беззавѣтно преданнаго мученику

Государю, архіепископъ Никонъ тяжко оскорбилъ священную память Б. Л. Бразоля и пролитыя имъ слезы во время отпѣванія покойнаго, обратились въ крокодиловы слезы.

Хотя въ одіозномъ «объявленіи» имя архіепископа не упоминается, но какъ душеприказчикъ покойнаго въ отношеніи библіотеки и архива, онъ несетъ полную отвѣтственность въ этомъ отношеніи.

Изъ письма брата Бориса Львовича — Евгенія Львовича Бразоля слѣдуетъ, что въ архивѣ имѣлось единственная копія дознанія слѣдователя Соколова, безаппеляціонно утверждающая разстрѣлъ Царской Семьи. Почему-же, имѣя на это право, архіепископъ Никонъ не опубликовалъ этотъ документъ, уничтожающій полностью провокаторскую затѣю? Или и этотъ наиважнѣйшій для исторіи Россіи документъ былъ архіепископомъ Никономъ отданъ на поруганіе и уничтоженіе, чтобы наше поколѣніе не узнало имена и націю убійцъ?!.

Не могъ архіепископъ не понимать, что передавая и этотъ документъ въ руки враговъ Святой Руси, онъ обрекаетъ его на уничтоженіе и предаетъ Россію и русскій народъ.

Въ архивѣ должны были быть и другіе документы большой важности, уличающіе въ измѣнѣ виновниковъ революціи, въ числѣ ихъ и «генералъ-адъютантовъ измѣнниковъ» и иностранныхъ ненавистниковъ Самодержавной Русской Монархіи, повинныхъ въ крушеніи Русскаго Царства.

Гдѣ эти документы?!!

Во время войны 1914-1918 г.г. Б. Л. Бразоль былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ США, для разслѣдованія причины задержки въ доставкѣ въ Россію военныхъ заказовъ, съ правами личнаго доклада Государю.

Долгъ чести и святости высокаго архіепископскаго сана архіепископа Никона строго обязываетъ правдиво отвѣтить на всѣ эти вопросы, иначе на него ляжетъ еще болѣе тяжкая отвѣтственность, чѣмъ лежитъ на протопресвитерѣ Георгіѣ Граббѣ, повиннаго въ незаконномъ вѣнчаніи самозванца, которую не могутъ загладить старанія Синода смягчить его вину, даже оставленіемъ его на высокомъ посту подъ предлогомъ его высокой компентенціи въ синодальныхъ дѣлахъ, при отсутствіи лица, могущаго его замѣстить. Казалось-бы, эта компетенція только увеличиваетъ его вину. Въ іюньскомъ номерѣ журнала «Знамя Россіи» была дана характеристика дѣятельности протопресвитера Георгія Граббѣ, свидѣтельствующая насколько онъ «незамѣнимъ» на посту правителя дѣлъ Синода. Отсутствіе-же замѣстителя

лишь свидѣтельствуетъ о скудности талантовъ наличнаго духовенства.

Вѣдь всѣ мы не вѣчны, и выходитъ, что когда отецъ Георгій Граббе отойдетъ въ лучшій міръ, придется изъ-за отсутствія замѣстителя ликвидировать Синодъ. Причина, конечно другая, но это не касается дѣятельности архіепископа Никона, которому посвящена статья.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что архіепископъ Никонъ не откажется въ разъясненіи и подробномъ освѣщеніи всего этого тягостнаго происшествія.

Предсѣдатель Союза Р. Г. Л. **Ханъ Андійскій.**

Почетный членъ Союза **Ю. Пеніонжкевичъ.**

Члены Пост. Присутствія: **Е. Киль,**
Ив. Брашко.

Секретарь **К. Нечевъ.**

Уполномоченный Союза въ США **Е. Бразоль.**

* * *

Въ разосланной подписчикамъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» брошюрѣ «Забытый долгъ эмиграціи» вкрались досадныя опечатки: на стр. 5 напечатано «Гражданскій Губернаторъ» вмѣсто «Гродненскій Губернаторъ» и на стр. 11 напечатано «хочу выразить» вмѣсто «хочу вѣрить».

Ю. Пеніонжкевичъ.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ
на всѣ виды типографскихъ работъ
ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640
ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:
W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЕРМОЛОВИЧЪ
(Гриненко).

Съ вынужденнымъ опозданіемъ на годъ и нѣсколько мѣсяцевъ, имѣемъ возможностъ сообщить нашимъ почтеннымъ читателямъ все, что стало извѣстно редакціи о нашей сотрудницѣ-поэтессѣ исключительной чуткости, русской женщинѣ - подвижницѣ, вѣрной и неизмѣнной дочери Россіи.

Какъ часто, талантъ Нины Александровны впервые робко прозвучалъ еще въ дѣтствѣ, на скамьѣ Института Благородныхъ Дѣвицъ Императора Павла I, въ Петербургѣ. Талантъ наслѣдственный: отъ отца А. А. Любичъ - Ярмолович-Лозина-Лозинскаго, военнаго врача. Но талантъ самостоятельный послѣ того, какъ внѣшняя катастрофа Россіи занесла внутренній міръ поэтессы въ строгій монастырь русскаго подвижничества, иноческой творческой совѣсти.

И такъ — до конца.

Вотъ нѣсколько бѣглыхъ иллюстрацій тому изъ сборника «Вѣнецъ», изданнаго въ 1950-омъ году:

РОДИНѢ.

Ликъ отвратившій отъ тебя Господь, все зная,
Ударитъ въ часъ возмездія мечемъ
Враговъ твоихъ, далекая, родная,
Смиренная въ терзаніи своемъ...
И будетъ липкая безумящая сѣча, —
Въ ней страшно будетъ мыслить и дышать,
Но, побѣдившая, вся въ ранахъ и увѣчьяхъ,
Ты обретешь былую благодать.
Ужъ многіе теперь твое забыли имя!
Не дорогъ имъ твой прежній свѣтлый ликъ...
Простишь-ли тяжкій грѣхъ, что стали мы чужими,
И дѣтямъ непонятенъ нашъ языкъ?
Но, какъ бездомныя, забытыя собаки,
Хозяевъ разныхъ видѣвшія плеть,
И какъ страдавшіе, какъ не страдаетъ всякій,
Придемъ къ тебѣ и жить, и умереть.

1935.

ПАМЯТИ ГОСУДАРЯ

...Я видѣлъ сонъ: просторами Руси —
Отъ льдовъ сибирскихъ до вершинъ Алтая —
Летѣла розовая тѣнь въ выси,
Нездѣшнимъ свѣтомъ трепетно мерцая
Надъ желтой Карагандой безъ огней,
Надъ Соловками, Колымой, Воркутой,
Надъ колкой паутиной лагерей
На цѣпь кандальную давно замкнутой,
Надъ тюрьмами, надъ пепелищемъ хатъ
Растерзанныхъ обманами колхозовъ,
Надъ той страной, гдѣ тлѣнъ и красный ядъ,
Надъ той страной, гдѣ рѣки — кровь и слезы...

...И полыхнулъ голубоватый свѣтъ, —
И люди всѣ упали на колѣни,
И въ первый разъ за много гнусныхъ лѣтъ
Сошелъ на нихъ покой благоговенья...
И засіялъ забытый кроткій ликъ
Съ лучистыми и грустными очами,
Къ березкѣ бѣлой призрачно приникъ...
Вотъ тихо Онъ воздѣтыми руками
Всю Русь изъ тлѣна въ жизнь благословилъ,
И тайно отлетѣлъ въ міры иные...
Ликуйте, русскіе! Онъ Бога умолилъ —
Крестъ искупленья снимется съ Россіи!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ

Твое мнѣ имя вѣчно будетъ свято,
Моя великая, несчастная страна!
Ты, какъ Христосъ, за насъ и всѣхъ распята,
Врагами злобными на смерть осуждена
. . . . . .
. . . . . .
Не умирай! Живи! Твоимъ страданьямъ слава!
Ты, какъ Христосъ, возстанешь до небесъ,
Возстанешь русской православною Державой, —
Тогда спою «Воистину Воскресъ!»

Одаренность Нины Александровны была обширна. Въ дѣтствѣ уже она проявила такія блестящія хореографическія способности въ «Русской» (съ партнеромъ), что привлекла вниманіе директора Балетной школы Императорскаго Маріинскаго театра, предложившаго родителямъ шестилѣтняго ребенка обученіе въ этой школѣ.

Впослѣдствіи, въ жуткіе эмигрантскіе годы, въ Вильно, Нина Александровна нашла осуществленіе своего широкаго художественнаго дарованія на русской драматической сценѣ. Затѣмъ, ея разъѣздной русскій театръ десять лѣтъ проповѣдовалъ во враждебной намъ Польшѣ русскій классическій репертуаръ.

Сама Нина Александровна въ рядѣ крупныхъ драматическихъ ролей показала высокое пониманіе ею значенія русскаго театральнаго творчества, гдѣ не «играютъ», а служатъ русскому неподражаемому искусству.

Въ эмиграціи же, поэтесса много-много разъ дарила русскія собранія патріотическаго значенія декламаціей своихъ стиховъ, когда, часто, слезы смѣнялись бурными, сердечными овaціями автору...

Не чужда была Нина Александровна и декоративной живописи: въ четырехъ странахъ ея русскія писанки къ днямъ Святой Пасхи Христовой всегда были желаннымъ, задушевнымъ украшеніемъ нашихъ храмовъ въ Свѣтлую Ночь... Но главный видъ творчества — поэзія — всегда оставался у Нины Александровны подъ особымъ таинственнымъ покрываломъ до послѣднихъ дней ея жизни, какъ святыня ея души...

Мы неоднократно печатали стихи Нины Ермоловичъ въ нашемъ журналѣ, и сожалѣемъ, что не всегда у насъ была возможность удѣлять автору больше мѣста, чѣмъ слѣдовало. Въ послѣдній разъ, въ номерѣ 104, мы помѣстили три стихотворенія Нины Александровны. Особая сила провидѣнія, силы чувства и мысли проявлены авторомъ въ посмертномъ стихотвореніи «Шахматы», — это глубокое memento mori русскому православному міру...

Свой жизненный путь русская женщина-подвижница прошла не такъ, какъ предполагалось въ дѣтствѣ, и не такъ, какъ она сама желала направить, вступивъ 17-ти лѣтъ на берегъ изгнанья... Будучи всегда и во всемъ вѣрной, преданной Россіи и съ честью носившей имя русской женщины, подъ конецъ тернистой жизни наша поэтесса, первый и послѣдній другъ своего достойнаго мужа, подвела скорбный итогъ земного существованія послѣдними, за мѣсяцъ до кончины написанными, шестью строками:

Не вижу радости ни въ солнцѣ, ни въ веснѣ,
Ни въ свѣжемъ утрѣ, ни въ веселомъ днѣ,
И ночью радости не нахожу во снѣ...
Всё — тусклое, безцвѣтное, чужое...
На островкѣ, средь моря непонятнаго мы — двое,
И нѣтъ для насъ — ни счастья, ни покоя...

Скончалась поэтесса отъ лютой формы рака. За 8 мѣсяцевъ невыразимыхъ страданій изъ цвѣтущей женщины она обратилась въ скелетъ, обтянутый желтой кожей. Но духъ ея былъ живъ, бодръ, чистъ до послѣдняго вздоха, а кончина поистинѣ благостная.

Да учинитъ тебя Господь въ селеніяхъ праведныхъ!

Редакція.

* * *

Въ распоряженіи редакціи имѣется 11 экземпляровъ сборника «Вѣнецъ», (стихи о Россіи). Цѣна экземпляра 50 амер. сентовъ.

НОВАЯ КНИГА — Н. СВИТКОВЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Чудеса въ рѣшетѣ.

Интересны данныя, которыя сообщаетъ Н. Р. С. о бывшемъ верховномъ судьѣ США Артурѣ Гольдбергѣ. Родился онъ въ Чикаго въ еврейской семьѣ выходцевъ изъ Россіи. Онъ окончилъ юридическій факультетъ и службу началъ юрисконсультомъ въ союзѣ металлистовъ. Улаживалъ забастовки. Во время второй міровой войны онъ наладилъ подпольную связь съ различными тайными организаціями въ Германіи, получая оттуда исключительно цѣнныя свѣдѣнія. Газета пишетъ, что Гольдбергъ оказалъ США и ихъ союзникамъ заслуги неподдающіяся учету. Его шпіонская дѣятельность была отмѣчена и вознаграждена по заслугамъ правительствомъ США, а нынѣ онъ посолъ США въ ООН. Интересно сопоставить карьеру Гольдберга съ судьбой другого шпіона Собеля, работавшаго въ пользу коммунистовъ. Когда онъ былъ разоблаченъ, то бѣжалъ въ Израиль, который выдать его не пожелалъ, даже дружественному США, а для того, чтобы помочь ему бѣжать внесли за него залогъ въ

100.000 долларовъ, собранныхъ при посредствѣ родственницы бывшаго вице-губернатора штата Нью-Іоркъ и долголѣтняго сенатора, еще со временъ Рузвельта, — Лимена.

* * *

Редакторъ Н. Р. С. М. Вейнбаумъ посвятилъ цѣлую статью Сергѣю Петрову, написавшему книгу «У тихой пристани, сквозь революціонныя бури». Спрашивается кто же такой Сергѣй Петровъ? Отвѣтимъ — это Войтинскій, бывшій военнымъ комиссаромъ при правительствѣ Керенскаго, сомнительный экономистъ, но дѣйствительный революціонеръ, и, по всей вѣроятности, имѣвшій принадлежность къ масонству. Гр. Аронсонъ въ своей книгѣ «Россія наканунѣ революціи» пишетъ о Войтинскомъ, что онъ былъ коммунистомъ и сотрудникомъ Ленина. А о масонахъ вообще сказалъ такъ: «въ какой мѣрѣ русскіе масоны (Авксентьевъ, Алдановъ, Осоргинъ, Делевскій въ США и др.) пытаются наложить свою печать на русскую политическую эмиграцію сказать трудно, но... абсолютно нельзя быть увѣреннымъ, что масоны, поскольку они существуютъ, притомъ засекречено, не стремятся вмѣшиваться въ политику русской эмиграціи». Совершенно понятно, въ силу этого, что на совѣщанія по русскому вопросу вызываютъ не князя, — мнимаго главу представительства русской эмиграціи, но именно редактора Н.Р.С. «антикоммуниста» М. Вейнбаума. Человѣкъ компетентный.

* * *

Газета «Коммонъ Сенсъ», издающаяся въ гор. Юніонъ Штата Нью Жерсей сообщаетъ, что русскую революцію финансировали слѣдующіе американскіе банкиры: Яковъ Шифъ, Отто Канъ, Паулъ Варбургъ. Они ассигновали 48 милліоновъ долларовъ на расходы по революціи, подготовили и отправили въ Россію 276 спеціалистовъ-революціонеровъ, которые и помогли перевороту, сформировавъ нынѣшнее правительство СССР. Мѣнялись народные комиссары, на смѣну имъ приходили «министры», но все это была смѣна фигурантовъ, при всѣхъ трансформаціяхъ правительство осталось такимъ, какимъ его основали Ленинъ и Троцкій. Между прочимъ Бернардъ Барухъ подписалъ вышеперечисленнымъ банкирамъ 50.000 долларовъ, поэтому то, навѣрное, въ некрологахъ ему, газеты писали, что онъ былъ «филантропомъ». Итакъ въ 1919 году, по соглашенію съ Ленинымъ, генеральный прокуроръ Митчелъ Пальмеръ отправилъ

Россію двѣ съ половиной сотни, или болѣе, профессіональныхъ революціонеровъ, для помощи ему, а въ 1945 году, по соглашенію со Сталинымъ сколько тысячъ невинныхъ русскихъ людей было передано на коммунистическую расправу? Пересчитать ихъ трудно, все «засекречено», но хорошо знаемъ, что нѣкоторые участники арміи Власова, содержавшіеся въ фортѣ Диксъ, при выдачѣ покончили жизнь самоубійствомъ, а въ Европѣ много тысячъ людей предпочли смерть выдачѣ. Прыгали въ рѣки съ грудными дѣтьми, вѣшались, перѣрезали себѣ вены, многіе были убиты палками американскихъ солдатъ, при сопротивленіи, многіе погибли подъ американскими танками, которые употреблялись противъ безоруженнаго народа. Это и было: горе побѣжденнымъ. СШ Америки нарушили Женевскую Конвенцію о военноплѣнныхъ.

* * *

Русскихъ братьевъ масоновъ въ США говорятъ, что насчитывается нѣсколько сотенъ. Пропорціонально къ числу русскихъ эмигрантовъ не такъ ужъ много. Но, если учесть ихъ возможности финансовыя и прочія и помощь со стороны правительства страны, то потенціально, быть можетъ, эти 400 человѣкъ сильнѣе остальной массы эмиграціи. Въ С. Америкѣ, по статистикѣ изъ масонскихъ же источниковъ, появляющейся въ прессѣ, всего 4 милліона масоновъ. Добавимъ къ этому, что всѣ президенты, какъ правило принадлежатъ къ ложамъ, хотя Н.Р.С. и утверждаетъ, что якобы Айзенхауэръ не былъ масономъ. Допустимъ и это, но вспомнимъ, что всѣ его совѣтники были масонами. А самъ онъ имѣлъ осторожность безъ ихъ совѣтовъ рѣшеній не принимать.

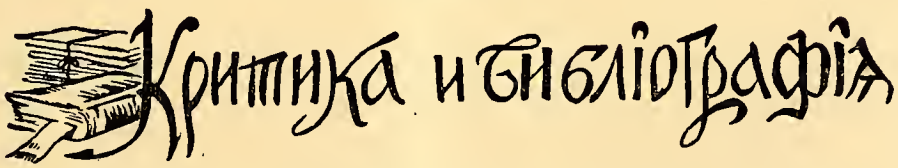
* * *

Газеты сообщили, что премьеръ Израиля Леви Эшколъ назначилъ своимъ замѣстителемъ выходца изъ Россіи Иссера Харелля. Раньше имя этого политическаго дѣятеля никогда не появлялось въ печати, его называли просто «директоромъ». На самомъ же дѣлѣ онъ занималъ постъ начальника Израильской тайной полиціи и руководилъ поимкой и похищеніемъ Айхмана въ Аргентинѣ. Какъ извѣстно и похищеніе генерала Кутепова было совершено выходцами изъ Россіи.

* * *

Предсѣдатель совѣта раввиновъ Израиль Миллеръ, недавно вернувшійся изъ СССР, подтвердилъ въ печати, что въ этой странѣ всѣ еврейскія религіозныя организаціи подвергаются преслѣдованію. По этому случаю въ Вашингтонѣ былъ организованъ митингъ протеста противъ преслѣдованія евреевъ въ СССР. Демонстрація сдѣлана, но слово и дѣло идутъ разными путями. Протестуютъ, а въ то же время еврейство всячески поддерживаетъ Совѣтскій Союзъ и можно смѣло сказать, что, если бы не эта поддержка коммунизмъ давно бы себя исжилъ. Но это какъ «дни непримиримости», которые организуются нѣкоторыми политическими дѣятелями. Поговорятъ, произнесутъ рѣчи, послушаютъ музыку, пропоютъ похоронный маршъ Россіи («Коль Славенъ» вмѣсто «Боже Царя храни»), и разойдутся по домамъ, гдѣ будутъ зачитываться Пастернакомъ и его глумленіемъ надъ исторической Россіей, или пойдутъ въ кинематографъ смотрѣть совѣтскій пропагандный фильмъ (ибо всѣ совѣтскіе фильмы пропагандные), а то и на балетъ Моисеева и будутъ стоять на вытяжку при исполненіи совѣтскаго гимна. Ну времена, ну нравы.

А. С.



КНИГИ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.

Вл. Маевскій — Дореволюціонная Россія и СССР.

Безусловно, эта книга не претендуетъ дать полную параллель между дореволюціонной Россіей и настоящей совѣтской дѣйствительностью, но все же она даетъ очень интересныя сопоставленія въ области суда, слѣдствія и мѣстъ заключенія. Первая глава посвящена полиціи. Каждый совѣтскій житель знаетъ, что такое Че-Ка (подъ какимъ бы псевдонимомъ она не была представлена) и ея методахъ работы. Знаемъ и мы политическіе эмигранты, ибо или столкнулись съ ней на опытѣ, или по разсказамъ друзей, родственниковъ, или знакомыхъ. Другое дѣло царская полиція. Кто изъ русскихъ обывателей, если онъ не принадлежитъ къ крими-

нальному міру, или не былъ профессіональнымъ революціонеромъ сталкивался съ политической полиціей? Маевскій подобралъ многочисленныя письменныя свидѣтельства революціонныхъ дѣятелей, описавшихъ въ своихъ воспоминаніяхъ отношеніе русской политической полиціи къ государственнымъ преступникамъ. Это отношеніе не только было гуманнымъ, но переходило всякія границы благожелательнаго и снисходительнаго обращенія. Гершуни, напримѣръ, въ своей книгѣ «Изъ недавняго прошлаго», описываетъ свой арестъ въ Кіевѣ и допросъ въ жандармскомъ управленіи. Онъ былъ доставленъ подъ стражей въ С. Петербургъ и вотъ какъ произошелъ этотъ переѣздъ: «Въ шикарной каретѣ подъ экскортомъ казаковъ мчимся на вокзалъ. Объѣхали полотно дороги и прямо къ великому изумленію, стоявшей вдали публики, къ вагону. Намъ отвели два купе; вагонъ потомъ прицѣпили къ курьерскому поѣзду и въ сопровожденіи двухъ жандармскихъ офицеровъ и шести унтеровъ Питеръ»... Въ дальнѣйшемъ Гершуни говоритъ о пребываніи въ Шлиссельбургской крѣпости: «Мы не чувствовали никакихъ лишеній. У насъ были камеры, недурной столъ, книги. Мы могли работать въ мастерскихъ... Приближалось Рождество. Экономъ явился къ нашему старостѣ спросить, что мы желаемъ: гуся или утки?»

Книга описываетъ кратко и сжато методы допросовъ, гуманные въ Россіи и пытки въ совѣтскихъ застѣнкахъ. Все обосновано, на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Разсказывать не приходится, разница потрясающая. Отдѣльная глава посвящена суду, старому, гдѣ царствовали правда и милость и новому, гдѣ арестованныхъ не судятъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, а фиксируютъ наказаніе которое пролетарское государство даетъ имъ за ихъ, по большей части, несовершенныя преступленія. Въ Царской Россіи смертная казнь за уголовныя преступленія была отмѣнена еще Императрицей Елисаветой Петровной. Екатерина Великая составила «наказъ» въ силу котораго какъ правило для судовъ былъ принятъ принципъ, что лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго. Совѣтскій принципъ правосудія несколько другой. Судъ тамъ караетъ не только государственныхъ преступниковъ, но и лицъ «могущихъ стать государственными преступниками». Русскій Императорскій Судъ, послѣ реформъ Императора Александра II былъ безусловно лучшимъ въ мірѣ и самымъ справедливымъ. Отдѣльныя главы посвящены сравненію мѣстъ заключеній, условій ссылки, смертной казни, національному вопросу и др. вопросамъ.

Въ главѣ о національномъ вопросѣ приводитъ интересныя данныя изъ еврейскихъ источниковъ о еврейскихъ погромахъ въ Россіи (книга о русскомъ еврействѣ). Инженеръ А. Зизсманъ былъ по рожденію евреемъ и при большевикахъ провелъ 14 лѣтъ въ совѣтскихъ лагеряхъ. Отбывая наказаніе въ Нов. Архангельскомъ лагерѣ онъ вмѣстѣ съ другими заключенными заинтересовался вопросомъ сколько же еврейскихъ погромовъ было въ Россіи. Они переговорили съ начальникомъ лагеря, также евреемъ капитаномъ Гремнымъ (М. Гершель), который написалъ въ Ленинградъ въ Архивъ бывшаго министерства внутреннихъ дѣлъ. Оттуда мѣсяцевъ черезъ восемь пришла справка, что на территоріи Россіи, за періодъ съ 1811 до 1917 года, было 76 погромовъ и общее число жертвъ было около трехъ тысячъ человѣкъ. Сравните со статистикой сдѣланной въ Германіи, которая свидѣтельствуетъ, что при Гитлерѣ было истреблено шесть милліоновъ евреевъ. Это было сдѣлано по приказу власти, а въ Россіи правительство никакого отношенія къ погромамъ не имѣло. Только пропагандисты-изувѣры говорятъ, что въ Россіи царское правительство создавало погромы, но историческая правда говоритъ обратное, что правительство всегда защищало евреевъ. Погромъ, который учинила совѣтская власть надъ Россіей (и который продолжается и нынѣ) — много хуже и число жертвъ этого погрома, исчисляется не тысячами а милліонами.

Наталія Максимова — Стихотворенія — книга 2-ая.

Въ Мюнхенѣ отпечатана изящная книжка стихотвореній Наталіи Максимовой. Въ свое время намъ не пришлось отмѣтить выходъ въ свѣтъ первой книги стихотвореній нашей эмигрантской поэтессы и восполняемъ нынѣ этотъ пробѣлъ въ отношеніи второй. Эта книжечка въ 72 страницы привлекаетъ вниманіе и, начавъ ее читать, отъ нея нельзя оторваться, ибо поэзія Наталіи Максимовой религіозно устремленная. Въ силу этого она прежде всего поэзія патріотическая, ибо авторъ ея имѣетъ цѣльное, національное міросозерцаніе. Начинается книжечка стихотвореніемъ посвященнымъ «Свѣтлой памяти Императрицы Александры Феодоровны», начинается такъ:

О, Русская послѣдняя Царица!
Прошли десятки лѣтъ... И должный срокъ придетъ:
Тебя распявшій дерзостно народъ
Передъ Тобой, какъ предъ святой, склонится.

Прекрасно выразила поэтесса, свою «любовь, и скорбь, и гнѣвъ, и боль», по случаю смерти друга русскаго народа, убитаго темными силами, короля Сербіи Александра.

Не исключена изъ сборника и чистая поэзія:

Золотыя искры юности —
Наши встрѣчи мимолетныя.
Всѣ мы странники бездомные,
Въ жизни птицы перелетныя.

Но все же большинство стихотвореній изъ сборника Н. Максимовой посвящены Россіи и для нея ясно, что наша національная трагедія не укладывается въ раціоналистическія рамки, но является эпизодомъ міровой драмы,— брани Сатаны противъ Бога.

Землю всю объяло пламя,
Тонетъ міръ въ слезахъ въ крови...
Нѣтъ въ немъ вѣры, нѣтъ любви.
Красное повсюду знамя.

Гибель тѣмъ, кто помнитъ Бога:
Нынѣ — царство сатаны!
Для родной моей страны —
Въ рабство вѣчное дорога!

Смерть не павшимъ предъ кумиромъ!
Умерла въ сердцахъ любовь...
Заливаетъ землю кровь:
Дьяволъ тѣшится надъ міромъ!

Гибнетъ все. Всталъ братъ на брата.
Не видать въ крови дорогъ...
Но вѣдь есть же въ небѣ Богъ!
Есть возмездье, есть расплата.

Мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ эту прекрасную книгу стихотвореній, написанныхъ, истинно, во славу Божію. «Берегись закваски фарисейской», говоритъ поэтесса въ одномъ изъ своихъ стихотвореній. Книгу можно выписывать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника».

НЕВѢРНОЕ СООБЩЕНІЕ.

Въ органѣ нашей Зарубежной Церкви — журналѣ «Православная Русь», всегда прекрасномъ по содержанію имѣется одинъ отдѣлъ, зачастую ставящій православнаго читателя втупикъ, который можетъ только покачать головой, не понимая для чего ему это сообщается. Отдѣлъ этотъ называется «Короткія сообщенія», которыя приводятся изъ разныхъ газетъ и журналовъ, по большей части безъ всякихъ комментаріевъ. Въ подобномъ видѣ это можетъ ввести въ соблазнъ православнаго читателя, который съ полнымъ правомъ можетъ спросить для чего ему напримѣръ знать, что какой то пасторъ, для развлеченія своей аудиторіи устроилъ танцы съ голыми танцовщицами, или что въ Америкѣ практикуютъ искусственное оплодотвореніе женщинъ. Намъ кажется, что для православнаго читателя это и неинтересно, а если сообщать ему объ этомъ, то необходимо объяснить отношеніе Церкви къ подобнаго рода явленіямъ.

Необходимо отмѣтить еще и то, что составитель выбирая сообщенія изъ разного рода изданій зачастую атеистическихъ, или масонскаго характера, не подвергаетъ ихъ критическому анализу, о чемъ мы уже сказали, но мало того преподноситъ ихъ безъ провѣрки. Поэтому освѣдомленіе читателей можетъ получиться и невѣрнымъ. Примѣръ тому слѣдующій:

«Въ «Русской жизни» напечатано письмо изъ Бразиліи, изъ котораго явствуетъ, что въ Бразиліи существуютъ два интерната для учащихся, мужской въ Сантосѣ, и женскій въ Санъ Пауло. Въ мужскомъ въ минувшемъ году находилось 47 учениковъ, которые подъ руководствомъ о. Николая и профессора русскаго языка Виноградова, воспитывались въ русско - православномъ духѣ, съ полнымъ успѣхомъ». («Православная Русь» ном. 15 за 1965 г.).

БЫЛОЕ И ГРЯДУЩЕЕ

Сборники подъ редакціей М. А. Тамарцева ном. 1 — 10

Комплекты можно выписывать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»

Цѣна за десять выпусковъ 5 дол. Заказы направлять по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Отмѣтимъ главную неточность приведеннаго сообщенія, которое умолчало о томъ, что эти два интерната, носящіе имена русскихъ святыхъ Владиміра и Ольги, на самомъ дѣлѣ принадлежатъ католикамъ восточнаго обряда и руководители этихъ учебныхъ заведеній являются не православными священниками, а римо-католиками. Поэтому мы, православные люди въ Бразиліи, скорбимъ о тѣхъ родителяхъ, которые отдаютъ своихъ дѣтей въ эти учебныя заведенія, гдѣ они хотя и обучаются русскому языку, но уводятся отъ православія. Можемъ только радоваться, что ихъ не много, по сообщенію всего 47 человѣкъ. Какія цѣли преслѣдуетъ организація извѣстная подъ именемъ Католичества Восточнаго Обряда всѣ православные знаютъ. Католическіе священники-восточники въ Санъ Пауло очень хорошо знаютъ русскій языкъ, но они не русскіе по происхожденію и это отрадно. По крайней мѣрѣ католическій орденъ не можетъ найти русскихъ, ренегатовъ своей вѣры для этой работы, хотя и нашелъ «профессора русскаго языка». Необходимо отмѣтить, что въ подлинной замѣткѣ, помѣщенной въ газетѣ «Русская жизнь» отъ 4 августа сего года не сказано, что ученики воспитываются въ «подлинно православномъ духѣ», но что «молодые люди въ интернатѣ имѣютъ возможность познакомиться съ русскимъ богослуженіемъ, а если сумѣютъ читать и церковно-славянскій текстъ, то въ будущемъ смогутъ быть полезными помощниками русскихъ священниковъ въ ихъ апостольской дѣятельности. Слово «православіе» и «православный духъ» не упомянуты. И это точно, ибо нѣкоторые дѣти изъ этого интерната прислуживаютъ въ католическомъ храмѣ восточнаго обряда, гдѣ богослуженіе производится на церковно-славянскомъ языкѣ, но это не православное богослуженіе, а его имитація католиками.

В. Раскатовъ.

Н. СВИТКОВЪ

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .˙. документовъ)

изданіе второе исправленное и дополненное

Цѣна 1 дол. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Оскудѣніе церковнаго ученія и его послѣдствія.

Въ теченіи послѣднихъ 10-12 лѣтъ, авторъ этихъ строкъ уже неоднократно обращалъ вниманіе нашихъ ведущихъ церковныхъ сферъ на это печальное явленіе. Впервые это было сдѣлано въ брошюрѣ «Духовный фронтъ», стр. 9. вторично затрагивался этотъ вопросъ въ брошюрѣ «Традиція Церковная и Общественная», стр. 55-58, въ моей статьѣ «Открытое Посланіе, «Знамя Россіи» № 193, и, наконецъ въ статьѣ «Наши Немощи», напечатанной въ томъ же журналѣ № 202. Но наши церковныя сферы остались неизмѣнно глухими, къ моимъ усиліямъ, привлечь ихъ вниманіе къ этому судьбоносному вопросу, поэтому никакого улучшенія у насъ въ этой области нѣтъ и по сей день, въ чемъ мы убѣждаемся изъ статьи арх. Константина въ «Православной Руси», изобилующихъ ошибочными утвержденіями и находящихся иногда въ открытомъ противорѣчіи съ общимъ духомъ нашего вѣроученія, какъ то явствуетъ изъ нижеслѣдующаго изложенія.

Въ номерѣ 21/758 упомянутаго журнала появилась его статья, «Что для насъ Истина», въ которой сама постановка вопроса ошибочна, такъ какъ Истина — одна и для «насъ», и для «васъ», и для «нихъ»; поэтому говорить о какой то особой «нашей» Истинѣ совершенно неумѣстно, такъ какъ постановка вопроса создаетъ предположеніе, о возможности существованія другой «нашей» Истины, что онъ самъ же опровергаетъ, говоря, что «Истина тождественна со словомъ Христосъ», а Христосъ — одинъ, поэтому не можетъ быть особеннаго Христа у «насъ», у «васъ» и у «нихъ!»

Впадаетъ въ ошибку арх. Константинъ утвержденіемъ, что «намъ не нужно искать Истину», потому что Христосъ заповѣдалъ прямо противоположное: «Ищите прежде всего Царствія Божія и правды его», т. е. ищите Истину, такъ какъ правда есть синонимъ Истины, и добавилъ, что «всякій ищущій находитъ». А такъ какъ арх. Константинъ отказывается отъ этого «исканія», то вполнѣ естественно, что онъ въ своихъ литературныхъ выступленіяхъ очень часто остается безъ Нея, пытаясь оправдать свое ошибочное положеніе въ этомъ вопросѣ, «своимъ недостоинствомъ Ее полностью познать», что представляетъ собой другую его ошибку, такъ какъ Истина познается въ полной мѣрѣ въ зависимости не отъ «достоинства», но отъ рвенія «ищущаго» познать Ее. Слѣдовательно, вопреки его утвержденію, исканіе Истины является нашей насущной необходимостью и высокимъ идеаломъ, заповѣданнымъ Самимъ Христомъ: «И познаете Истину, и Истина сдѣлаетъ васъ свободными», (отъ заблужденій, прим. Г. О.).

Ошибочно также и его утвержденіе, что «источникъ обрѣтенія Истины — Церковь», такъ какъ согласно Св. Евангелія источникомъ познанія Истины является «Духъ Истины, наставляющій на всякую Истину».

А Духъ Истины можетъ быть присущъ христіанской церкви, а можетъ и отсутствовать въ ней, такъ какъ христіанскихъ церквей, вмѣстѣ съ еретическими, сектанскими и протестанскими, на бѣломъ свѣтѣ очень много, но нельзя утверждать, что въ каждой изъ нихъ обрѣтается Духъ Истины. Но не заходя такъ далеко, мы должны отмѣтить, что и въ нашей Православной Церкви, вслѣдствіе ея разчлененія на массу юрисдикцій, уже въ силу этого, не вездѣ обрѣтается Духъ Истины. Поэтому индивидуальное рвеніе къ познанію Истины, не только не предосудительно, но представляетъ собой первѣйшую обязанность всякаго вѣрующаго христіанина, что рекомендовалъ преп. Серафимъ Саровскій, говоря: «Стяжайте Духа Святаго», т. е. стяжайте Духа Истины.

Къ сожалѣнію, въ нашей Церкви это спасительное рвеніе не только не поощряется, но уже давно предано полному забвенію. Самая цѣнная и сокровенная сущность нашей религіи отмѣтена, поэтому неудивительно, что въ ней въ настоящее время, когда она «освободилась отъ гнета царизма», столько раздѣленій и нестроенія. А кромѣ того, это предопредѣлило утрату непосредственной связи съ Небомъ, съ Самимъ Господомъ Богомъ, каковая связь существовала въ библейскія времена у Моисея, Самуила, Давида и у другихъ Пророковъ, а также у Апостоловъ Христа, у Петра, Іоанна, Филиппа, Павла и пр. А горестно-судьбононосное значеніе этой утраты тѣмъ болѣе гибельно, что враги Христа, лжепророки, имѣютъ тѣсную связь съ духами тьмы, какъ то явствуетъ изъ жизнеописаній Св. Кипріяна Карфагенскаго, который, до своего обращенія въ христіанство, широко пользовался услугами темной силы. Послѣднимъ представителемъ въ нашей Церкви такой связи съ Небомъ былъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, но это его дивное свойство не только не было тогда достойнымъ образомъ оцѣнено нашими правящами церковными сферами, но имѣются свѣдѣнія, что онъ подвергался съ ихъ стороны нѣкоторому гоненію... «Любить мы умѣемъ только мертвыхъ», сказалъ нашъ великій поэтъ Пушкинъ, устами Бориса Годунова.

Основываясь на словахъ ап. Павла, что «Церковь есть столпъ и утвержденіе Истины», арх. Константинъ пишетъ, (номѣръ 18/758), что «все, что Церковь говоритъ, есть Истина и нигдѣ, кромѣ Церкви, нѣтъ полноты Истины».

Это его утвержденіе также вызываетъ возраженія, такъ какъ Церковь сама не говоритъ, отъ ея имени говорятъ люди, а въ ихъ числѣ и арх. Константинъ, а изъ предыдущаго изложенія мы уже убѣдились, что нѣкоторыя его утвержденія не только не обладаютъ полнотой Истины, но въ значительной степени страдаютъ ошибочностью. И говоря о необходимости «непогрѣшительнаго церковнаго самосознанія» онъ самъ страдаетъ отсутствіемъ такового.

Это происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) — оттого, что у насъ нѣтъ цѣльной Христіанской Идеологіи, необходимость созданія которой авторъ этихъ строкъ уже неоднократно доказывалъ въ вышеупомянутыхъ литературныхъ трудахъ; и 2) — потому, что наша Церковь утратила с о б о р н о с т ь, которая проявляется въ настоящее время только въ соборности

іерархической, что же касается участія въ этомъ притча и мірянъ, то они полностью исключены. А это порождаетъ ненормальное положеніе, когда нѣкоторые представители мірянъ вынуждены бываютъ, вмѣсто сотрудничества съ нашей іерархіей, полемизировать съ ней, что иногда клеймится, какъ выступленіе «противъ Церкви!?»

Когда ап. Павелъ давалъ упомянутое опредѣленіе, то она тогда дѣйствительно была «столпомъ и утвержденіемъ Истины», такъ какъ была соборной, что подтверждается слѣдующими словами: «Когда сходитесь и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, — то все это да будетъ къ назиданію Церкви»; и «По данной намъ (т. е. вѣрующимъ, прим. Г. О.), благодати имѣемъ различныя дарованія, то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель — въ ученіи; увѣщатель — увѣщай и пр.» (1, Кор. 14, 26 и Рим. 6, 8).

Эти два изрѣченія не только указываютъ каковой должна быть соборность нашей Церкви, но и свидѣтельствуютъ о томъ, что дары благодати Господь посылаетъ иногда, кромѣ священнослужителей, также и нѣкоторымъ вѣрующимъ мірянамъ, участіе которыхъ въ служеніи Церкви благодатью ученія не должно отвергаться. Къ сожалѣнію, наша церковная іерархія, ограничивая соборность только собственной средой и взявъ монополію на всѣ дары Божественной благодати, сосредоточиваетъ свою дѣятельность почти исключительно на служеніи и ограничивается совершеніемъ таинствъ. Что же касается пророчества, то оно совершенно изсякло, а въ сферѣ церковно-идеологическаго ученія царитъ катастрофическій застой, вслѣдствіи чего мірянамъ иногда приходится вводить существенныя поправки въ то, что имъ преподносится отъ имени Церкви...

Самоизоляція въ сферѣ общественно-политической власти всегда приводитъ къ вырожденію, ослабленію и къ конечной гибели этой власти. И вотъ, со скорбью приходится убѣдиться, что на этотъ путь самоизоляціи стали и наши руководящія церковныя сферы. Поэтому все, что исходитъ не отъ нихъ, а отъ представителей міра, все что родилось не въ «гостиницѣ», но въ «вертепѣ», всякая такая иниціатива и идея отмѣчается, пренебрегается и предается забвенію, какъ «вольнодумство» и «грѣхъ ума»... Поэтому, хотя арх. Константинъ открыто не говоритъ, но изъ его статей совершенно ясно вытекаетъ мысль, что Церковь — это іерархія и только! Такъ напримѣръ онъ пишетъ: «Снизу же должна быть проявлена нарочитая выдержанность ДУХОВНО-ПОДДАНИЧЕСКАЯ, съ предѣльной заботливостью о томъ, чтобы не погрѣшить непослушаніемъ законной церковной власти... Непослушаніе Церкви. Отказъ отъ подчиненія велѣнію носителя церковной власти... только въ одномъ случаѣ оправданъ: это — когда исполненіе приказа являлось бы измѣной Церкви». (№ 18/755). Откуда слѣдуетъ, что непослушаніе законной церковной власти есть непослушаніе самой Церкви, т. е. что церковная власть, іерархія, это и есть Церковь. А потому, «живи въ Церкви и Церковью... капитулируй передъ Церковью, (т. е. передъ іерархіей, прим. Г. О.), придя

въ нее съ поникшей головой... «Хотя въ этомъ послѣднемъ изрѣченіи онъ подъ Церковью подразумѣваетъ уже церковное строеніе, храмъ, такъ какъ принадлежащему къ Церкви вѣрующему христіанину невозможно входить въ нее снова, такъ какъ онъ въ ней уже состоитъ и можетъ войти, указаннымъ арх. Константиномъ способомъ, только въ церковное строеніе. Ошибочно это отожествленіе Церкви и іерархіей также и потому, что Церковь измѣнить сама себѣ не можетъ, но ей можетъ измѣнить «законный носитель церковной власти», что, къ сожалѣнію и наблюдается въ нашей Православной Церкви, съ тѣхъ поръ, какъ она стала «свободной»...

Не отрицая необходимости строгой церковной дисциплины, послушанія, все же необходимо помнить и примѣнять въ церковной жизни завѣтъ ап. Петра, сказавшаго: «Пастырей вашихъ умоляю я... пасите Божье стадо, какое у васъ не принужденно и богоугодно... не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ»... (1, Посл. ап. Петра, 5, 1-3).

Въ томъ же номерѣ «Православной Руси» арх. Константинъ пишетъ, что «своимъ единственнымъ назначеніемъ Церковь имѣетъ исповѣдывать Истину, тѣмъ самымъ дѣлая свой путь черезъ міръ, во злѣ лежащій, путемъ мученичества». А это совершенно неприложимо къ нашей Зарубежной Церкви, которая уже давно идетъ путемъ «дружбы съ міромъ», что, по свидѣтельству ап. Іакова, является «враждой противъ Бога». (4. 4).

Подъ «дружбой съ міромъ» разумѣю не абсолютное подчиненіе и не почтительно-корректныя отношенія съ властями придержащими, которыя безусловно необходимо поддерживать во всѣхъ странахъ нашего разсѣянія, но «дружбу съ міровой закулисой», которая несомнѣнно является «враждой противъ Бога», какъ это и было въ свое время установленно на Соборѣ 1932 года.

Что эта «дружба» культивируется рядовыми прихожанами, — это вполнѣ понятно и извинительно, такъ какъ всѣ они находятся въ экономической зависимости отъ этой «закулисы», служатъ и работаютъ въ ея финансово-торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и тѣмъ добываютъ средства къ жизни для себя и для своихъ семей, поэтому для нихъ абсолютно невозможно пребывать въ положеніи какой бы то ни было оппозиціи къ этой «закулисѣ», такъ какъ въ противномъ случаѣ они лишаются куска хлѣба. Но наши священнослужители, какъ свободные отъ этой экономической зависимости отъ «закулисы», должны быть свободны и отъ «дружбы» съ ней, чего въ дѣйствительности нѣтъ, а потому нѣтъ основанія утверждать, что наша Зарубежная Церковь «идетъ путемъ мученичества». Возможно, что существуютъ въ ея средѣ отдѣльныя лица, которыя, во имя «исповѣданія всякой Истины», идутъ въ жизнь путемъ «скорбнымъ и тернистымъ», но этого нельзя утверждать относительно всей нашей Церкви.

Для предупрежденія такой «дружбы съ міромъ» и было провозглашено вышеупомянутое постановленіе Собора 1932 года, въ духѣ котораго, на Соборѣ 1938 года, было сдѣлано предложеніе архіепископомъ Тихо-

номъ (берлинскимъ), о публичной присягѣ его членовъ въ неучастіи въ масонствѣ, которое Соборомъ не только было отвергнуто, но и навлекло на автора этого предложенія суровое порицаніе, что является неоспоримымъ доказательствомъ этой «дружбы» въ средѣ нашей іерархіи.

Въ номерѣ 1/786 была помѣщена статья, «Міръ близится къ своему концу», къ каковому убѣжденію онъ приходитъ на основаніи анализа того, что творится на Ватиканскомъ Соборѣ, въ Міровомъ Союзѣ Церквей и пр. Но по глубокому убѣжденію автора этихъ строкъ, не было нужды ходить такъ далеко за доказательствами столь печальной истины, такъ какъ для этого достаточно было внимательно присмотрѣться къ тому, что творится въ нашей Церкви. Потому что надъ ней уже сбывается пророчество еп. Ѳеофана Вышенскаго: «Хотя имя Христіанское будетъ слышаться повсюду, и повсюду будутъ видны храмы и чины церковные, но ВСЕ ЭТО ТОЛЬКО ВИДИМОСТЬ, ВНУТРИ ЖЕ ОТСТУПЛЕНІЕ, (по масонской линіи, прим. Г. О.), ПОЛНОЕ». («Православный Путь», 1951 г. — «Св. Православіе»..., архимандритъ Аверкій).

Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ о печальнѣйшихъ результатахъ, отсутствія у насъ единой ЦЕРКОВНОЙ ДОКТРИНЫ, какъ результатъ оскудѣнія церковнаго ученія, насчитывающаго уже большую давность, пріобрѣвшаго права гражданства, а потому не вызывающаго ни у кого никакой тревоги.

Глухота нашихъ ведущихъ церковныхъ сферъ, къ моему многократному призыву создать Христіанскую Идеологію, такъ какъ ея созданіе въ настоящее время, въ «мірѣ во злѣ лежащимъ», было бы именно первымъ актомъ «исповѣданія Истины», но, какъ показываетъ печальная дѣйствительность, отъ этого шага рѣшительно уклоняются наши ведущія церковныя сферы, «страха ради іудейска»...

Православная Идеологія намъ нужна потому, что вѣра во Христа и Св. Евангеліе имѣются у насъ, католиковъ, протестантовъ и сектантовъ, но есть такъ же нѣчто, что насъ, кромѣ вѣрности канонамъ и Вселенскимъ Соборамъ, раздѣляетъ. Этимъ «нѣчто» является Идеологія, которая у католиковъ изложена въ философіи Фомы Аквитанскаго, а у протестантовъ господствуетъ масонская идеологія, что насъ съ ними и раздѣляетъ. Но оставаясь безъ собственной Христіанской Идеологіи, мы постепенно подпадаемъ подъ вліяніе идеологіи масонской, которая въ своей сердцевинѣ глубоко АНТИХРИСТІАНСКАЯ!.. Пріостановить этотъ процессъ, поглощенія насъ масонской идеологіей, можно только создавъ свою, истинно — христіанскую, для чего необходимо подвижничество, котораго мы не проявляемъ!..

Г. Орловъ.

Законъ или беззаконіе.

II

Въ связи съ моей статьей, подъ этимъ названіемъ, помѣщенной въ № 103 «Владимірскаго Вѣстника», мы получили рядъ писемъ, въ которыхъ нѣкоторые читатели выражаютъ мнѣніе, что поскольку въ настоящее время мы не имѣемъ царствующаго императора, то ссылки на основные законы безполезны. Такого рода аргументація страдаетъ недомысліемъ. Если такъ разсуждать, то можно отказаться и отъ церковнаго брака, сказавъ, что гражданскаго достаточно, можно отвергнуть наконецъ всѣ таинства и жить некрещеннымъ, ибо Церковь отдѣлена отъ государства. Но это будетъ измѣной вѣрѣ, а отказъ отъ основныхъ законовъ заключаетъ въ себѣ пренебреженіе монархической идеей, ибо тронъ царскій въ Россіи былъ основанъ на законѣ.

Къ тому же въ эмиграціи мы хотя и не имѣемъ царствующаго императора, но имѣемъ членовъ Императорскаго Дома и между ними даже и претендентовъ. Вообще о основныхъ законахъ можно было и не говорить, если бы не наличіе такого рода претендентовъ и не пренебреженіе основными законами заключающееся въ выпущенномъ недавно оповѣщеніи «походной канцеляріей» Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича и опубликованномъ въ рядѣ монархическихъ изданій. Эта листовка выпущена анонимно и никто ея не подписалъ, но нѣтъ сомнѣнія, что выпущена она дѣйствительно «походной канцеляріей», ибо въ противномъ случаѣ она не была бы опубликована въ печати, а если это подлогъ, то послѣдовало бы опроверженіе.

Поскольку мы не имѣемъ царствующаго императора, то не можемъ и имѣть Главы Императорскаго Дома, ибо имъ могъ быть только самъ царствующій императоръ (статья 220 основныхъ законовъ). Къ тому же законъ предусмотрѣлъ и управленіе Императорскимъ Домомъ послѣ смерти царствующаго императора и вплоть до вступленія на престолъ его законнаго преемника. Императорскій Домъ въ этотъ періодъ управляется совѣтомъ членовъ мужского поколѣнія, но не имѣетъ главы.

Никто кромѣ царствующаго императора, въ силу основныхъ законовъ, не могъ даровать кому то бы ни было никакихъ титуловъ, а въ составъ членовъ Императорскаго Дома даже и Императоръ не могъ причислить не имѣющихъ правъ на то по происхожденію. Поэтому, въ силу ст. 188, супруги лицъ Императорской Фамиліи, вступившихъ въ неравнородный бракъ не могли быть причислены къ Императорскому Дому. Это относится ко всѣмъ морганатическимъ супругамъ нынѣ здравствующихъ членовъ Императорскаго Дома, включая и самого Князя Владиміра Кирилловича.

Въ силу закона титулъ Великаго Князя и Великой Княгини принадлежитъ только дѣтямъ и внукамъ императора. Поэтому Его Высочество Князь Владиміръ Кирилловичъ, будучи правнукомъ императора имѣетъ право только на титулъ Князя Императорской Крови съ титуломъ Высочества, а его морганатическая супруга никакого права на какой бы то ни было титулъ не имѣетъ, ни потомство его отъ неравнороднаго

брака. Ко всему прочему при заключеніи своего брака въ греческой церкви, Его Высочество Князь Владиміръ Кирилловичъ, записалъ свою супругу, какъ княжну Багратіонъ Мухранская, но и это званіе она утратила, ибо была замужемъ за г. Керби, отъ брака съ которымъ осталась дочь.

Титулъ Князей Романовскихъ принадлежитъ исключительно герцогамъ Лейтенбергскимъ происходящимъ отъ герцога, Максимиліана, вступившаго въ бракъ съ Великой Княгиней Маріей Николаевной, принявшаго православіе до брака и такъ какъ этотъ бракъ былъ признанъ равнороднымъ, причисленнаго къ Императорскому Дому съ титуломъ Императорскаго Высочества, а потомство отъ этого брака съ титуломъ Высочества. Никому другому титулъ Князей Романовскихъ не можетъ быть присвоенъ.

Для наслѣдованія престола Законъ устанавливаетъ слѣдующія требованія:

1 — Въ силу статьи 25-ой принадлежать къ составу Императорскаго Дома.

2 — Быть первымъ среди агнатовъ (мужского пола) въ порядкѣ первородства.

3 — Принадлежать къ православному исповѣданію.

4 — Быть женатымъ на принцессѣ принявшей православіе до брака, дабы обезпечить потомство въ духѣ Православной Церкви.

5 — Происходить отъ родителей принявшихъ православіе до брака въ силу ст. 185-ой.

6 — Выразить согласіе на принятіе священнаго подвига самодержавной власти, ибо по ст. 36 и 37 допускается добровольное отреченіе каждаго лица отъ престола, не чувствующаго себя готовымъ къ нему.

7 — Наличіе присяги даннаго члена Императорскаго Дома на вѣрность существующимъ въ Россіи Основнымъ Законамъ и законамъ о престолонаслѣдіи въ обезпеченіи отъ вражды въ Домѣ и самозванства.

8 — Непорочность даннаго лица, ибо Основные Законы не освобождаютъ членовъ Императорскаго Дома отъ подсудности уголовнымъ законамъ.

Приводимъ ниже выдержки изъ статьи по данному вопросу Александра Попова.

«Церковь Православная въ Россіи была путеводной звѣздой существованія русскаго православнаго государства, — не въ узкомъ понятіи «главенствующаго вѣроисповѣданія» въ странѣ только, но по духу всего государствоустройства. Рискнувшіе думать о Престолѣ Россійскомъ, но забывшіе при этомъ о присягѣ, данной передъ Богомъ на служеніе Россіи вѣрное, нелицѣмерное, въ неукоснительномъ исполненіи Законовъ — и «до послѣдней капли крови» — никогда и не достигнутъ Престола въ Домѣ Пресвятой Богородицы. Всякое беззаконіе всегда карается возмездіемъ, ибо возмездіе — тоже законъ. Покаяніе истинное — великая вещь. Но гордыня нынѣшнихъ временъ рушитъ помыслы о покаяніи, и до тѣхъ поръ, пока Законъ станетъ цѣлью высшаго достиженія Правды.

Русскіе Законы о верховной власти вообще — по своему духу и по конкретной сути представляютъ собой исключительное стремленіе къ овеществленію Божіей правды, а не для того существуютъ, чтобы ихъ искажать, обходить, криво толковать, а то и «осуждать» ихъ. Они существуютъ и будутъ существовать всегда для Россіи, и наша обязанность внѣ Россіи въ томъ, чтобы мы **знали** если не всѣ Законы, то хотя бы **о нихъ главное**, чѣмъ и будемъ имѣть возможность различать злое отъ добраго — несмотря на лица.

...Намъ нужно не беззаконіе, а полное чувство высшаго авторитета въ дѣлѣ возстановленія Россіи и Трона Россійскаго, какимъ можетъ быть только безукоризненный Законъ, поднятый русской Православной Церковью для исполненія русскимъ народомъ. Династія Романовыхъ, слава Богу, не вымерла; Законъ есть; Церковь тоже существуетъ во славу Божію, и въ нужный часъ укажетъ законнаго правопреемника».

Н. Сысоевъ.

Почему мы вышли изъ числа членовъ Объединенія Русскихъ Зарубежныхъ Юристовъ бывшихъ Ди Пи въ Америкѣ.

Постановленіемъ Правленія Объединенія князь С. С. Бѣлосельскій и Б. Н. Сергіевскій избраны почетными членами Объединенія.

Состоять въ Объединеніи, а тѣмъ болѣе быть почетными членами, могутъ, не нарушая юридическихъ принциповъ, лишь тѣ, кто вѣренъ правовому образу мышленія, подлостью февраля 1917 года и обманомъ генералъ-адъютантовъ измѣнниковъ сокрушенному.

Князь С. С. Бѣлосельскій и Б. Н. Сергіевскій — яркіе непредрѣшенцы, возглавляющіе непредрѣшенческія и сочувствующія февралю организаціи, т. е. не выражающіе вѣрности исконному русскому государственному строю, законно никогда неотмѣненному, съ врагами котораго мы по мѣрѣ слабыхъ силъ съ 1917 года боролись и продолжаемъ бороться, — почему состоять съ ними ни въ какой организаціи не желаемъ.

Дѣйствительный членъ Объединенія Евгеній БРАЗОЛЬ.

Членъ Соревнователь Юрій ПЕНІОНЖКЕВИЧЪ.

Новыя книги

ПАСТЫРСКІЙ ВѢНОКЪ ДОРОГОМУ БАТЮШКѢ ОТЦУ ІОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ (перепечатка рѣдкой книги изданной въ 1911 г.) стр. 330 и 33 ил. Цѣна 3 дол.

В. К. Сорокина — ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ. стр. 288. Цѣна 2 дол. 50 ц.

Генералъ-майоръ И. К. Кириенко — ОТЪ ЧЕСТИ И СЛАВЫ КЪ ПОДЛОСТИ И ПОЗОРУ ФЕВРАЛЯ 1917 г. стр. 216. Цѣна 2 дол. 50 ц.

ТЕАТРЪ СЕМЬИ И ШКОЛЫ (сборникъ пьесъ), стр. 216. Цѣна 2 дол. 50 ц.

А. Я. Бирюкъ — РАЗМЫШЛЕНІЯ О КАТОЛИЦИЗМѢ И ПРАВОСЛАВІИ стр. 100. Цѣна 2 дол.

Н. Ковалевскій — КУЛЬТУРА ДУШИ И КУЛЬТУРА ДУХА. Цѣна 1 дол. 50 ц.

Можно выписывать отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА — 2 д. 50 ц.

»« »« — ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н. Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
2-ое изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:
W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Отступленіе 1

И. Григорьевъ — Какъ Ленинъ, Свердловъ, Голощекинъ и Юровскій «спасали» Царскую Семью 9

Отъ Союза Русскихъ Государевыхъ Людей 17

Нина Александровна Ермоловичъ (Гриненко) 21

А. С. — Чудеса въ рѣшетѣ 24

Критика и библіографія — (книги, газеты, журналы) . 27

В. Раскатовъ — Невѣрное сообщеніе 31

Г. Орловъ — Оскудѣніе церковнаго ученія и его послѣдствія 33

Н. Сысоевъ — Законъ или беззаконіе, ч. II 38

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Оноприенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 2000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Posta Restante — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили - E. v. Schildknecht - a/c Sr. Tgherniak - Patronato, 446 Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —

P. Macovoy - a/c Russian Church, 744 El Camino Real Burlingame, Calif. U. S. A.

Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

V. A. Beljewsky - 1547 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Лосъ Анжелесѣ —

"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —

Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —

T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —

Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Англіи —

Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

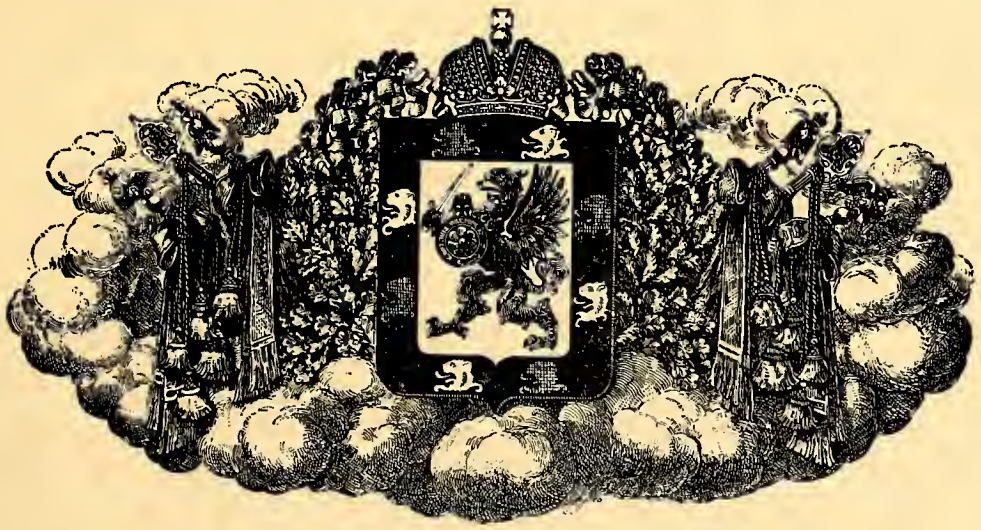
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 106 АПРѢЛЬ — 1966 № 106



ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Вдали отъ края намъ родного
Пасхальный звонъ зоветъ насъ снова.
О, если-бъ знали, сколько мукъ
Приноситъ намъ пасхальный звукъ.

Христосъ Воскресъ! изъ устъ несется
И сердце такъ тревожно бьется
Подъ звонъ чужихъ колоколовъ,
И нѣтъ въ ту ночь другихъ ужъ словъ.

Молитесь, вѣрьте Россіяне!
Россія снова возсіяетъ;
Въ страданьяхъ множество чудесъ,
И будетъ тамъ «Христосъ Воскресъ!»

Народъ пойдетъ своей дорогой,
Съ крестомъ въ рукахъ и съ вѣрой въ Бога
Услышитъ благовѣстъ небесъ:

Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!

ИВ. ГОНЧАРОВЪ.

Русская идеологія.

Царскую самодержавную власть мы должны стремиться возсоздать не только потому, что такое стремленіе будетъ истиннымъ покаяніемъ въ нашемъ тяжкомъ грѣхѣ уничтоженія одного изъ исконныхъ началъ русской жизни и попустительства къ сему уничтоженію. Это стремленіе одновременно соотвѣтствуетъ и истинной русской идеологіи, которая есть ни что иное, какъ православная вѣра и основанная на ней русская жизнь во всѣхъ ея областяхъ, начиная съ личной и кончая государственной, почему русское государство должно возглавляться царской самодержавной властью. Идеологія русскаго человѣка никогда не допуститъ, чтобы въ основѣ государственной жизни была власть не Богопоставленная, т. е. не основанная на православной вѣрѣ власть конституціонная или республиканская.

Конечно, русская идеологія въ послѣднее время была весьма сильно извращена, вслѣдствіе отступленія русскаго народа отъ православной вѣры. Но нынѣ народъ нашъ возвращается къ ней своими великими страданіями. А вернувшись къ православной вѣрѣ онъ вернется и къ царской самодержавной власти, какъ основанной на этой вѣрѣ. Русскій народъ въ особенности любилъ и почиталъ тѣхъ изъ своихъ великихъ князей и царей, которые изображали въ своей личной и государственной жизни его идеологію и являлись истиннымъ оплотомъ православной вѣры. Поэтому весьма многихъ изъ нихъ, черезъ Церковь свою, народъ причислилъ къ лику святыхъ. И теперь, при возрожденіи Россіи, народъ нашъ, познавши горькимъ опытомъ всю разрушительную силу невѣрія и зная, что только истинная самодержавная царская власть въ Россіи можетъ быть могущественнымъ оплотомъ православной вѣры, какъ основы личнаго спасенія и процвѣтанія государства, возстановитъ ее, будетъ цѣнить ее, будетъ особенно любить и почитать ея достойныхъ представителей, какъ выразителей идеологіи народа.

Для православнаго сознанія русскаго человѣка является неоспоримой истина, что вѣра православная была основою не только личной духовной жизни, но была въ основѣ могущества и славы нашей родины; отступленіе же отъ вѣры было причиной, какъ нравственнаго паденія русскаго народа такъ и гибели внѣшней мощи Россіи. Лишь въ православной вѣрѣ надо искать намъ возрожденія Россіи.

Архіепископъ Серафимъ (Соболевъ)

«РУССКАЯ ИДЕОЛОГІЯ» стр. 174 и 175

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

№ 106 АПРѢЛЬ — 1966 № 106

НА ТЕМЫ ДНЯ

ПРЕМІЯ НОБЕЛЯ ШОЛОХОВУ.

Премія Нобеля по литературѣ въ 1965 году присуждена совѣтскому писателю Шолохову за его книгу «Тихій Донъ». Итакъ, учрежденіе, распоряжающееся фондомъ Нобеля, за лучшія произведенія въ литературѣ и особенныя заслуги въ области научныхъ изысканій, присудило отличіе бывшему чекисту, совѣтскому писателю, за книгу вышедшую въ 1928 году и которой врядъ ли онъ былъ авторомъ. Это доказываетъ, что арбитры въ области литературы въ комитетѣ имени Нобеля, присуждающіе преміи, или несвободны въ своихъ сужденіяхъ, или же дѣйствуютъ по указкѣ темныхъ силъ управляющихъ міромъ и стремящихся во что бы то ни стало, сдѣлать пропаганду совѣтамъ среди мірового общественнаго мнѣнія. Достойно вниманія, что въ данномъ случаѣ понадобилось вытащить на свѣтъ Божій давно забытое произведеніе, изъ эпохи гражданской войны, ко всему прочему интересное по своему содержанію только русскимъ.

Во время своего визита въ Прагу въ 1958 году, коммунистическій писатель Шолоховъ, въ своемъ интервью, данномъ представителямъ печати, признался, что появленіе

его романа въ 1928 году было встрѣчено совѣтской печатью болѣе чѣмъ холодно. Однако, въ то время совѣтская цензура еще не достигла той степени идейной утонченности, какой она обладаетъ теперь и проскользнуть въ печать литературному произведенію было значительно легче.

Не нужно забывать, что послѣ опубликованія своего капитальнаго труда Шолоховъ долгое время не писалъ ничего да и потомъ, въ своей жизни, не написалъ ничего значительнаго. Даже и въ совѣтской печати критики усмотрѣли многочисленныя неувязки въ романѣ и авторъ его былъ обвиненъ въ плагіатѣ. Нѣтъ дыма безъ огня.

Во время гражданской войны Шолоховъ работалъ въ совѣтской Че-Ка и, какъ говорятъ, разстрѣлялъ одного бѣлаго офицера въ вещахъ котораго обнаружилъ рукопись, которую присвоилъ себѣ вмѣстѣ съ другими вещами своей жертвы, что было въ обычаѣ среди сотрудниковъ учрежденія, въ которомъ онъ служилъ.

Злые языки среди совѣтскихъ критиковъ утверждали даже, что совершивъ плагіатъ и использовавъ «бѣлогвардейское» произведеніе Шолоховъ не смогъ даже его обработать на совѣтскій ладъ и этотъ трудъ взяла на себя его жена, которая плохо, или хорошо, но справилась съ этой работой. Политическія заслуги Шолохова передъ совѣтской властью сдѣлали то, что трудъ чекиста былъ принятъ къ печати. Для защиты Шолохова и его реабилитаціи передъ совѣтской общественностью въ 1929 году, по директивамъ власти, было выпущено заявленіе, подписанное видными совѣтскими писателями утверждающими, что «Тихій Донъ» дѣйствительно написанъ Шолоховымъ.

Официально Шолоховъ былъ признанъ и перешелъ на чекистскую работу въ области литературы, но сомнѣнія остались и существуютъ до сей поры. Комментируя сообщеніе Шолохова иностранной печати, сдѣланное въ Прагѣ въ 1958 году, о которомъ мы уже сказали выше, журналистъ Франсуа Фежте, въ оправданіе Шолохова, сказалъ, что если послѣ «Тихого Дона» онъ такъ долго молчалъ и никогда больше не написалъ ничего дѣльнаго, то это можно объяснить пристрастіемъ его къ спиртнымъ напиткамъ. Это, конечно естественно, ибо большинство чекистовъ принадлежитъ къ категоріи алкоголиковъ или наркомановъ. Разстрѣливать не будучи пьянымъ, или безъ дѣйствія кокаина могли только исключительно рѣдкіе садисты и изувѣры, вродѣ Юровскаго или Лациса.

Въ послѣдующіе годы послѣ опубликованія «своего» «Тихаго Дона», звѣзда Шолохова поднялась высоко, благо-

даря его близости къ Іосифу Джугашвилли, извѣстному подъ именемъ Сталина. Послѣдній даже далъ совѣтъ Шолохову передѣлать свой романъ и превратить героя Григорія въ образцоваго коммуниста, что Шолоховъ не могъ сдѣлать въ виду своей литературной ограниченности, но зато въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ изданіяхъ романа, прибавилъ главу, въ которой описалъ геніальные таланты Сталина въ области военной стратегіи и его заслуги въ гражданской войнѣ противъ бѣлыхъ. Такимъ образомъ онъ остался на верхахъ совѣтской литературы, ничего не публикуя и избѣжалъ совѣтскихъ чистокъ и нынѣ Шведская Академія Наукъ увѣнчала его литературно-чекистскую карьеру, присудивъ ему высшую награду въ области литературы, чѣмъ показала, что въ настоящее время, человѣкъ, чтобы имѣть свой кусочекъ хлѣба съ масломъ долженъ быть подлецомъ. Чтобы получить премію Нобеля достаточно быть чекистомъ, чтобы получить орденъ англійской имперіи нужно быть «плей-боемъ». Невозможно считать постановленіе шведскихъ академиковъ ошибкой — это духъ времени. А отъ Шолохова разитъ нехорошимъ духомъ, отъ него пахнетъ кровью, а не литературой. Закончимъ словами Гоголя: «Боже, пусто и страшно становится въ твоемъ мірѣ».

СНОВА ДОКТОРЪ ЖИВАГО.

Въ газетахъ появилось извѣстіе, что Александра Львовна Толстая и ея помощница и совѣтница Шауфусъ (православная) выступали въ радіопрограммѣ на русскомъ языкѣ Миры Томской, въ связи съ предстоящимъ показомъ фильма «Докторъ Живаго», по роману Пастернака, въ пользу Толстовскаго фонда. Неслучайно два имени, зловѣщихъ для Исторической Россіи появились связанными вмѣстѣ.

Левъ Толстой былъ писателемъ, которому отъ Господа былъ данъ талантъ художника слова. Онъ обогатилъ русскую литературу безсмертными произведеніями и образы созданные имъ не являются имитаціей жизни, — эта сама жизнь. Описываетъ ли онъ природу, касается ли сложныхъ психологическихъ явленій, душевныхъ переживаній, разсказываетъ о настоящемъ, или уноситъ насъ въ прошлое, все написанное имъ запечатлѣвается въ сознаніи читателя, какъ видѣнное въ жизни. Талантъ Толстого, какъ художника слова неоспоримъ и это тѣмъ болѣе, что стиль его простъ и не поражаетъ читателя вычурностью языка вродѣ Ремизова.

Къ сожалѣнію Толстой не ограничился въ своемъ творчествѣ рамками художественной литературы. Во второй половинѣ своей жизни онъ совершенно отрекся отъ своего

художественнаго творчества, призналъ его ненужнымъ и сталъ религіознымъ мыслителемъ и создателемъ такъ называемаго «толстовства». Ставъ на этотъ путь онъ рѣшилъ разрушить зданіе Церкви и построить собственную храмину, судьба которой изложена въ евангельской притчѣ о зданіи построенномъ на пескѣ. Отвергнувъ Слово Божіе и евангелистовъ онъ создалъ собственное евангеліе, глумился надъ таинствами и проповѣдывалъ «непротивленіе злу». Но непротивленіе злу есть ложное понятіе христіанства имѣющая цѣлью пріятіе зла. Проповѣдь непротивленія злу, толстовскаго пасифизма, анархизма и антигосударственныхъ идей соблазнило немало довѣрчивыхъ людей и способствовало крушенію основъ Православнаго Царства. Какъ извѣстно за свою проповѣдь лжеученія Толстой былъ отлученъ отъ Церкви и умеръ непримиреннымъ съ нею. Хотя, передъ смертью, онъ и бѣжалъ изъ Ясной Поляны, но не нужно забывать, что Ясная Поляна не была вертепомъ откуда слѣдовало бѣжать, а нужно было просто примириться съ Церковью, но Толстой этого не сдѣлалъ и исполнилось пророчество святого Іоанна Кроштадтскаго о томъ, что Господь пошлетъ ему лютую кончину. Это и исполнилось, смерть его на станціи Останкино было смертью нераскаявшегося грѣшника и ересіарха.

Зарывъ данный ему Господомъ талантъ художника писателя и ставъ на путь отрицателя истины Толстой послѣ этого не написалъ ничего достойнаго вниманія. Ставя трансцендентные вопросы онъ не могъ дать на нихъ грамотнаго отвѣта и прочитавъ его «Исповѣдь», читатель не найдетъ въ ней ничего кромѣ несвязнаго сумбура идей и хаоса его внутренняго міра. Пытаясь объяснить «Въ чемъ моя вѣра», онъ не сумѣлъ сдѣлать этого и обнаружилъ полное невѣжество въ религіозной символикѣ и догматикѣ.

Существуетъ фондъ имени Толстого въ Америкѣ, являясь гуманитарнымъ учрежденіемъ. Однако, принявъ имя лжеучителя и разрушителя Россіи, вольно, или невольно, это учрежденіе становится на путь пропаганды разрушительныхъ толстовскихъ идей. Возглавительницей фонда является дочь писателя Александра Львовна Толстая, которая могла бы реабилитировать память своего отца, но къ сожалѣнію она этого не пожелала сдѣлать. Издавъ свои воспоминанія о Львѣ Толстомъ въ книгѣ вышедшей подъ названіемъ «Отецъ» она не нашла ничего лучшаго, какъ оправдать всѣ его заблужденія и даже кощунственные выпады противъ Церкви, осуждая отлученіе отъ Церкви, которое принужденъ былъ сдѣлать Синодъ за его публичную проповѣдь лжеученія. Безъ проповѣди Толстого о неповинове-

ніи властямъ, отрицанія Церкви и личнаго Бога, не была бы возможна революціонная атмосфера. Безъ Толстого въ Россіи и Ленинъ былъ бы немыслимъ и вмѣстѣ съ ними вся революціонная стихія и бѣсы въ ней участвующіе.

Постановка фильма «Докторъ Живаго» въ пользу Толстовскаго Фонда знаменательна, ибо романъ Пастернака, положенный въ основу фильма заключаетъ въ себѣ злостную пропаганду интернаціонализма и хуленіе Исторической Россіи. Романъ этотъ написанъ талмудистомъ подъ маской христіанства (но не православія) и сдѣланъ въ видѣ историческаго произведенія съ указаніемъ на года, но съ ложнымъ освѣщеніемъ дореволюціоннаго русскаго прошлаго и Бѣлаго Движенія.

Неудивительно, что совѣтская власть такъ легко выпустила этотъ романъ заграницу, гдѣ права на изданіе были монополизированы итальянской коммунистической партіей, а самъ Пастернакъ, якобы подвергшійся преслѣдованіямъ, мирно дожилъ вѣкъ на своей дарованной ему Сталинымъ дачѣй, въ награду за подхалимные стихи. Понятно почему и такая пропаганда сдѣлана этому бездарному произведенію. За что же его такъ оцѣнили? Понятно, что за ложь и искаженіе исторической правды, за хитрую пропаганду интернаціональныхъ идей, за поруганіе православной церкви. Покойный сотрудникъ «Владимірскаго Вѣстника» поэтъ В. А. Петрушевскій далъ объ этой зловредной книгѣ отзывъ въ стихахъ, который полезно вспомнить:

«ДОКТОРЪ ЖИВАГО».

(попытка скромная открыть глаза на ложь)

«Свидѣтель прошлого, я помню очень много
И долгъ хочу исполнить до конца —
Къ тому ведетъ меня моя дорога
Россіи — матери солдата и пѣвца.

Въ ея портретѣ, данномъ Пастернакомъ,
Желанье автора воспѣть незримо новь,
Страницы жъ прошлаго замазать чернымъ лакомъ
Пусть иногда съ намекомъ на любовь. (235)

Тамъ нѣтъ картинъ, какъ Русь разбогатѣла,
Какъ Царь — Отецъ въ ея нужду проникъ,
Какъ безъ рекламъ свое творилъ онъ дѣло
И какъ окрѣпъ «столыпинскій» мужикъ.

Лишь для того, чтобъ бѣлыя могилы
Облить безжалостной жестокости рѣкой. (379)
Онъ въ краснаго вложилъ такія силы,
Что тотъ ползетъ съ одной ногой — рукой,

«Хорошихъ мальчиковъ» пустилъ на баррикады
И превозноситъ всюду красныхъ онъ.
Какъ образецъ совѣтскихъ лѣтъ бравады (30,224,237,357)
Онъ ругань новую ввелъ въ русскій лексиконъ.

Для Пастернака оченъ характерно
Какимъ имъ былъ изображенъ казакъ —
Руси защитника онъ въ немъ не видитъ вѣрно,
Зато еврея дразнящій пятакъ... (121)

Какъ лже-пророкъ онъ о Христѣ толкуетъ —
Его ученію желая торжества,
Съ природной наглостью онъ написать рискуетъ,
Что Блокъ явленіе въ Россіи Рождества! (81)

Его Христосъ не говорилъ народу,
Что надо кесарю все должное отдать,
Но прославляетъ личности свободу
Чтобъ самъ народъ и націи изъять. (124, 126, 423)

Какая тонкая поддержка коммунизма,
Какая ложь на заповѣдь Христа!
Не ясно-ль, что плоды его софизма
Въ «свободный міръ» — попали не спроста.

Какъ многое, изобразивъ неточно,
Онъ богохульно смѣетъ написать,
Что каждое зачатье непорочно,
Чѣмъ умаляетъ вѣру въ Божью Мать. (290)

Въ концѣ концовъ одну парашютистку,
За то, что съ нѣмцами взорвала та сарай,
Къ святымъ хотѣлъ причислить... Коммунистку!
Какая ложь на Церковь!... Невзначай?

Вѣдь гибли жъ русскіе герои и солдаты
За Вѣру, Русь, и ясно, за Царя,
Ихъ души бралъ Господь въ свои палаты
Но Церковь ихъ не прославляла зря. (517)

Онъ Государя высмѣялъ такъ тонко,
О немъ такой никчемный отзывъ далъ,
Что захохочетъ комсомолецъ звонко,
Прочтя о томъ, кто Русью управлялъ. (123)

Къ чему учености приводитъ онъ примѣры
Чтобъ доказать, что новый онъ Сократъ?
И вотъ мелькаютъ фавны, неофены,
Гиперборейцы, даки и сарматъ,

Тутъ динозавръ, ефебъ и скифъ, герулы
И между ними Гезіода ликъ,
Космогеническихъ симфоній слышны гулы
И ложь, что «пухъ отъ голода мужикъ».

Не при Царѣ! Въ года кремлевской банды
Не только пухъ, но вымиралъ народъ!
Отъ лжи, отъ этой пропаганды
Пришелъ бы въ ужасъ древній Геродотъ.

И вотъ романъ, какъ ростбифъ съ краснымъ сокомъ
На заграничный поданный манеръ,
Далъ поводъ звать его «Руси пророкомъ» (въ Сиднѣе)
И призомъ Нобеля отмѣтить всѣмъ въ примѣръ.

Не потому-ль онъ любитъ мимикрію,
По ней съ ума сходить сталъ видно онъ, (418)
Чтобъ обмануть всѣхъ любящихъ Россію,
Что онъ съ Христомъ и чуждъ ему Сіонъ. (126)

Міръ восхищенъ твореньемъ Пастернака,
Онъ геніально выполнилъ заказъ
Въ немъ Русь въ грязи темнѣе ночи мрака,
Но революція сіяетъ какъ алмазъ.

Вѣдь за красивыя, порой, тѣней картины,
Учтя его всѣ ложныя хулы,
Онъ недостоинъ даже половины
Въ его вѣнокъ вплетенной похвалы.

Его романъ, увы, не контрабанда,
Въ немъ лишь одно онъ слова не сказалъ —
Къ чему ведетъ вся эта пропаганда,
Что центръ всего — Интернаціоналъ.

И пусть жонглируетъ, какъ мячикомъ, словами
Что онъ пророкъ и слова корифей,
Что онъ съ Христомъ, что онъ не съ палачами —
Онъ въ лучшемъ случаѣ космополитъ-еврей.

Но какъ Христа, продавъ во время оно,
Іуда новый смѣетъ утверждать,
Что только дѣти древняго Сіона
Его сумѣли лучше всѣхъ понять. (126)

Онъ не изъ тѣхъ, кто съ русскою душой
Какъ у меня въ полку былъ старшій врачъ,
Съ врагомъ Руси всегда готовый къ бою
Безъ всякой лжи и міровыхъ задачъ.

Такъ изъ поддѣльнаго въ СССР скандала
Подъ видомъ ангела къ намъ прилетѣлъ вампиръ.
Пора кончать... Рука писать устала,
Раскрой глаза, проснись, свободный міръ!»

Черная месса съ колѣнопреклоненіемъ надъ могилой Россіи продолжается. Печально, что въ ней принимаютъ участіе не только большевики и ихъ присные (Пастернаки), но и эмигрантка графиня А. Л. Толстая, вмѣстѣ со своей помощницей Шауфусъ демонстрируютъ фильмъ по роману Пастернака, въ которомъ къ его глумленіямъ надъ Исторической Россіей прибавлено еще немного отъ Арцыбашева и Пильняка. Вальпургіева ночь безъ примѣси пошлости и эротизма была бы неполной.

В. Мержеевскій.

ЕЩЕ О СОСУЩЕСТВОВАНІИ СЪ СЕРБСКОЙ ТИТОВСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ.

Въ газетѣ «Россія» въ №№ 6016, 6017 и 6018 появилось, въ связи съ разъясненіемъ Епархіальнаго Управленія Канадской Епархіи, открытое письмо Александра Попова по вопросу о возможности сослуженія нашей Зарубежной Церкви съ Сербской Церковью, находящейся въ подчиненіи у коммуниста Тито. Разъясненіе пространное, основанное на документальныхъ данныхъ и говорящее о опасности, которая грозитъ нашей Зарубежной Церкви, если наши клирики, или епископы, «по своей совѣсти», будутъ сослужить сербскому доховенству, находящемуся въ служебной зависимости отъ своего коммунистическаго владыки. Рекомендуемъ нашимъ читателямъ ознакомиться, какъ съ разъясненіемъ по этому вопросу Канадской Епархіи, такъ и съ отвѣтомъ на него Александра Попова.

О РУССКОМЪ ПРАВОПИСАНІИ.

Дивное орудіе создалъ себѣ русскій народъ — орудіе мысли, орудіе душевнаго и духовнаго выраженія, орудіе устнаго и письменнаго общенія, орудіе литературы, поэзіи и театра, орудіе права и государственности, — нашъ чудесный, могучій и глубокомысленный русскій языкъ. Всякій иноземный языкъ будетъ имъ уловленъ и на немъ выраженъ; а его уловить и выразить не сможетъ ни одинъ. Онъ выразитъ точно — и легчайшее, и глубочайшее; и обыденную вещь, и религіозное пареніе; и безысходное уныніе, и беззавѣтное веселье; и лаконическій чеканъ, и зримую деталь, и неизреченную музыку; и ѣдкій юморъ, и нѣжную лирическую мечту. Вотъ что о немъ писалъ Гоголь: «Дивишься драгоцѣнности нашего языка: что ни звукъ, то и подарокъ; все зернисто, крупно, какъ самъ жемчугъ, и право, иное названіе еще драгоцѣннѣе самой вещи»... И еще: «Самъ необыкновенный языкъ нашъ есть еще тайна... Языкъ, который самъ по себѣ уже поэтъ»... О немъ воскликнулъ однажды Тургеневъ: «Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины, — ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! Нельзя вѣрить, что бытакой языкъ не былъ данъ великому народу!»

А новое поколѣніе его не уберегло... Не только тѣмъ, что наполнило его неслыханно-уродливыми, «глухонѣмыми» (какъ выразился Шмелевъ), безсмысленными словами, слѣпленными изъ обломковъ и обмылковъ революціонной пошлости, но еще особенно тѣмъ, что растерзало, изуродовало и снизило его письменное обличіе. И эту искажающую, смыслъ-убивающую, разрушительную для языка манеру писать — объявило «новымъ» «право-писаніемъ». Тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта безграмотная манера нарушаетъ самые основные законы всякаго языка. И это не пустыя жалобы «реакціонера», какъ утверждаютъ иные эмигрантскіе неучи, а сущая правда, подлежащая строгому доказательству.

* * *

Всякій языкъ есть явленіе не простое, а сложное; но въ этой сложности все въ языкѣ взаимно связано и обу-

словлено, все слито во едино, все органически сращено. Такъ и вынашиваетъ его каждый народъ, слѣдуя одной инстинктивной цѣли — вѣрно выразить и вѣрно понять выраженное. И вотъ именно эту цѣль революціонное кривописаніе не только не соблюдаетъ, но грубо и всемѣрно, вызывающе попираетъ.

Языкъ есть прежде всего живой истокъ звуковъ, издаваемыхъ гортанью, ртомъ и носомъ, и слышимыхъ ухомъ. Обозначимъ этотъ звуковой-слуховой составъ языка словомъ «фонéма».

Эти звуки въ отличіе отъ звуковъ, издаваемыхъ животными, членораздѣльны: иногда, какъ въ русскомъ, итальянскомъ и французскомъ языкѣ, отчетливы и чеканны, иногда, какъ въ англійскомъ языкѣ неотчетливы, но слитны и расплывчаты. Членораздельность эта подчинена особымъ законамъ, которыми вѣдаетъ грамматика: она различаетъ звуки (гласные и согласные), слоги и слова, а въ словахъ корни и ихъ приращенія (прéфиксы — впереди корня, áффиксы и суффиксы — позади корня); она различаетъ еще роды и числа, оклоненія (падежи), и спряженія (у глаголовъ: времена, числа, наклоненія и виды); она различаетъ далѣе части рѣчи (имя существительное, прилагательное, мѣстоименіе, глаголъ и т. д.), а по смысловой связи словъ — части предложенія (подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе, обстоятельныя слова и т. д.). Все это вмѣстѣ образуетъ ученіе о формахъ языка и потому можетъ быть обозначено словомъ «морфéма».

Само собой разумѣется, что и фонема и морфема служатъ смыслу, который онѣ стараются вѣрно и точно выразить и которымъ онѣ внутренно насыщены. Безсмысленные звуки—не образуютъ языка. Безсмысленные суффиксы, падежи, спряженія, мѣстоименія, глаголы и предлоги, дополненія — не слагаютъ ни рѣчи, ни литературы. Здѣсь все живетъ для смысла, т. е. ради того, чтобы вѣрно обозначить разумѣемое, точно его выразить и вѣрно понять. Человѣкъ даже стонетъ и вздыхаетъ не зря и не бевсмысленно. Но если и стонъ его, и вздохъ его полны выраженія, если они суть знаки его внутренней жизни, то тѣмъ болѣе его членораздѣльная рѣчь, — именующая, разумѣющая, указующая, мыслящая, обобщающая, доказывающая, разсказывающая, восклицающая, чувствующая и воображающая, — полна живого смысла, жизненно драгоцѣннаго и отвѣтственнаго. Весь языкъ служитъ этому смыслу, т. е. тому, что онъ хочетъ сказать и сообщить, и что мы назовемъ «семéмою». Она есть самое важное въ языкѣ. Ею все опредѣляется. Возьмемъ хотя бы

падежи: каждый изъ нихъ имѣетъ иной смыслъ и передаетъ о предметѣ что-то свое особое. Именительный: — предметъ берется самъ по себѣ, внѣ отношеній къ другимъ предметамъ; родительный: — выражаетъ принадлежность одного предмета — другому; дательный — указываетъ на приближающее дѣйствіе; въ винительномъ падежѣ ставится имя того объекта, на который направлено дѣйствіе; въ творительномъ падежѣ ставится имя орудія; мѣстный или предложный падежъ указываетъ на обстоятельства и на направленіе дѣйствія. И такъ, дѣло идетъ черезъ всю грамматику...

Къ фонемѣ, морфемѣ и семемѣ присоединяется, наконецъ, запись: слова могутъ быть не только фонетически произнесены, но еще и начертаны буквами; тогда произносящій человѣкъ можетъ отсутствовать, а рѣчь его, если она только вѣрно записана, можетъ быть прочтена, фонетически воспроизведена и вѣрно понята цѣлымъ множествомъ людей, владѣющихъ этимъ языкомъ. Именно такъ возникаетъ вопросъ право-писанія. Какое же «писаніе» есть вѣрное или правое?

Отвѣчаемъ: то, которое точно передаетъ не только фонему, насыщенную смысломъ, и не только морфему, насыщенную смысломъ, но прежде всего и больше всего самую семему. И скверное, или кривое «писаніе» будетъ то, которое не соблюдаетъ ни фонему, ни морфему, ни семему. А вотъ именно въ этомъ и повинно революціонное кривописаніе: оно устраняетъ цѣлыя буквы, искажаетъ этимъ смыслъ и запутываетъ читателя, оно устраняетъ въ мѣстоименіяхъ и прилагательныхъ (множеств. числа́) различія между мужскимъ и женскимъ родомъ и затрудняетъ этимъ вѣрное пониманіе текста; оно обезсмысливаетъ сравнительную степень у прилагательныхъ и тѣмъ вызываетъ сущія недоумѣнія при чтеніи и т. д. и т. д....

Удостовѣримся во всемъ этомъ на живыхъ примѣрахъ.

Вообще говоря одна единственная буква можетъ совсѣмъ измѣнить смыслъ слова. Напримѣръ: «не всякій совершонный (т. е. сдѣланный) поступокъ есть совершенный (т. е. безупречный) поступокъ. «Погасите это буквенное различіе, поставьте въ обоихъ случаяхъ «е» или «о» — и вы утратите глубокій нравственный смыслъ этого изрѣченія. «Онъ сказалъ, что будетъ (т. е. придетъ), да вотъ что-то не будитъ» (т. е. не прерываетъ мой сонъ). Такое же значеніе имѣетъ и удареніе: его перемѣщеніе радикально мѣняетъ смыслъ слова: «ты дорога́ мнѣ большая доро́га». И такъ вся ткань языка чрезвычайно впечатлительна и имѣетъ огромное смысловое значеніе.

Это особенно выясняется на омонимахъ, т. е. на словахъ съ одинаковой фонемой, но съ различнымъ смысломъ. Здѣсь спасеніе только одно: необходимо различное (дифференцированное) начертаніе. Это законъ для всѣхъ языковъ. И чѣмъ больше въ языкѣ омонимовъ, тѣмъ важнѣе соблюдать вѣрное писаніе. Такъ, французское слово «вэр» обозначаетъ: «червяка» (ver), «стихъ» (vers), «стекло-стаканъ» (verre), «зеленый» (vert) и предлогъ «на, при, къ, около» (vers). Попробуйте «упростить» это разнописаніе и вы внесете въ языкъ идіотскую путаницу. Словомъ «мэр» французъ обозначаетъ «море» (mer), «мать» (mère) и «городского голову» (maire). Словомъ «фэр» — «дѣлать» (faire), «отдѣлку, мастерство» (faire), «желѣзо» (fer) и «щипчики для стекла» (ferre). Словомъ «вуа» — «голос» (voix), «дорогу» (voie), «возъ» (voie), «я вижу» (vois), «смотри» (vois). Словомъ «кор» — тѣло (corps), «мозоль» (cor), и «волторну или рогъ» (cor). Отсюда уже видно, что различное начертаніе слова спасаетъ языкъ отъ безсмыслицы, а при недостаткѣ его безсмыслица оказывается у порога. Подобное мы находимъ и въ нѣмецкомъ языкѣ. Словомъ «маленъ» нѣмецъ обозначаетъ «писать красками, воображать» (malen) и «молоть» (mahlen). Но тамъ, гдѣ начертаніе не мѣняется, грозитъ недоразумѣніе: «sein» означаетъ «быть» и (чье?) «его»; «sie» означаетъ «вы» и «она» — и недоразумѣнія, могущія возникнуть изъ этого одного смѣщенія, безчисленны. Нѣмецкое слово «Schauer» имѣетъ пять различныхъ значеній при совершенно одинаковомъ начертаніи, оно обозначаетъ — «портовый рабочій», «созерцатель», «страхъ» «внезапный ливень» и «навѣсъ». Это есть настоящій образецъ того, какъ начертаніе и фонема могутъ отставать отъ смысла, а это означаетъ, что языкъ не справляется со своей задачей.

И вотъ, русскій языкъ при старой орфографіи побѣдоносно справлялся со своими «омонимами», вырабатывая для нихъ различныя начертанія. Но революціонное кривописаніе погубило эту драгоцѣнную языковую работу цѣлыхъ поколѣній: оно сдѣлало все возможное, чтобы напустить въ русскій языкъ какъ можно больше безсмыслицы и недоразумѣній. И русскій народъ не можетъ и не долженъ мириться со вторженіемъ этого варварскаго упрощенія.

Новая «орфографія» отмѣнила букву «і». И вотъ, различіе между «міромъ» (вселенной) и «миромъ» (покоемъ, тишиной, невойной) исчезло; за одно погибла и ижица, и православные люди стали принимать «миро-помазаніе» (что совершенно неосуществимо, ибо ихъ не помазуютъ ни вселенной, ни покоемъ).

Затѣмъ новая орфографія отмѣнила букву «ѣ» и безсмыслица пронеслась по русскому языку и по русской литературѣ опустошающимъ смерчемъ. Неисчислимые омонимы стали въ начертаніи неразличимы; и тотъ, кто разъ это увидитъ и пойметъ, тотъ придетъ въ ужасъ при видѣ этого потока безграмотности, вливающагося въ русскую литературу и въ русскую культуру и никогда не примирится съ революціоннымъ криво-писаніемъ.

Мы различаемъ «самъ» (собственнолично) и «самый» (точно узнанный, тождественный). Родительный падежъ отъ «самъ» — «самого́», винительный пад. — «самого̀». А отъ «са̀мый» — «са̀маго». «Я видѣлъ его самого̀, но показалось мнѣ, что я вижу не того же са́маго»... (письмо изъ современной Югославіи). Въ кривописаніи это драгоцѣнное различіе гибнетъ: оно знаетъ только одну форму склоненія: «самого».

Мы склоняемъ: «она», «ея», «ей», «ее», «ею», «о ней». Кривописаніе не желаетъ различать всѣхъ падежей: родит. пад. и винит. пад. пишутся одинаково «ее». «Кто же растопталъ намъ въ саду наши чудесныя клумбы? Это сдѣлала ее коза» (вмѣсто «ея» сосѣдкина коза); безсмыслица. «Я любилъ ее собаку!» Не означаетъ-ли это, что эта женщина была нравомъ своимъ вродѣ собаки, но я ее все-таки не могъ разлюбить; какой трагическій романъ!.. Или это можетъ быть означаетъ, что я охотно игралъ съ ея собаченкой?.. Но тогда надо писать ея, а не ее! «Кто ввелъ у насъ это безсмысленное правописаніе? Это сдѣлала ее партія» (вмѣсто «ея», партія революціи). Что значитъ фраза: «это ее вещи»? Ничего. Безсмыслица. «Надо видѣть разумность мира и предстоять ее Творцу»... Что это означаетъ? Ничего; весь смыслъ тезиса искаженъ и воцарилась безсмыслица. Разумность міра! Ея Творцу!

Новое кривописаніе не различаетъ мужской родъ и женскій родъ въ окончаніи прилагательныхъ (множеств. числа) и мѣстоименій. Вотъ два образца, создаваемой безсмыслицы. Изъ ученаго трактата: «Въ исторіи существовали разные математики, физики, и механики» (теоріи? люди?!); нѣкоторые изъ нихъ пользовались большою извѣстностью, но породили много заблужденій»... Читатель такъ до конца и не знаетъ, что же, собственно имѣется въ виду — разныя науки или разные ученые... — Изъ Дневника А. Ф. Тютчевой: «Я всегда находила мущинъ гораздо менѣе внушительными и странными, чѣмъ женщинъ: они» (кто? мущины или женщины?!) «болѣе доброжелательны»... Минуты три ломаетъ читатель себѣ голову — кто-же менѣе доброжелателенъ и кто болѣе? И недопонявъ пытается читать дальше. — Мущины, просящіе на улицахъ милостыню,

суть «нищіе»; а женщины? Онѣ не нищія; они тоже нищіе.

Это означаетъ: грамматическое и смысловое различіе падежей и родовъ остается; а орфографическое выраженіе этихъ различій угашается. Это равносильно смѣшенію падежей, субъектовъ и объектовъ, мущинъ и женщинъ... Такъ сѣются недоразумѣнія, недоумѣнія, безсмыслицы; умножается и сгущается смута въ умахъ. Зачѣмъ? Кому это нужно? Россіи? Нѣтъ, конечно; но для міровой революціи это полезно, нужно и важно.

Однако обратимся къ обстоятельному и наглядному исчисленію тѣхъ смысловыхъ ранъ, которыя нанесены русской литературѣ «новой орфографіей». Исчерпать всего здѣсь нельзя; но кое-что существенное необходимо привести.

О НАШИХЪ ОРФОГРАФИЧЕСКИХЪ РАНАХЪ.

Если мы оставимъ въ сторонѣ множество другихъ безсмыслицъ, внесенныхъ такъ называемой "новой орфографіей", а сосредоточимся только на тѣхъ, которыя вдвинуты въ русскую культуру произвольной отмѣной буквы "ѣ", то мы увидимъ слѣдующее. Вотъ типическіе примѣры этого безобразія.

1. Смыслъ: общее невоздержаніе въ пищѣ истощило наши запасы.
   Правописаніе: "всѣ ѣли да ѣли, вотъ все и вышло".
   Кривописаніе: "все ели да ели, вот все и вышло".
   Безсмыслица: преобладаніе хвойныхъ деревьевъ привело къ всеобщему уходу.
2. Смыслъ: мѣловая пыль осталась въ комнатѣ соромъ; пришлось долго подметать.
   Правописаніе: "осѣлъ мѣлъ пылью на полу; я долго мелъ просыпанный мѣлъ".
   Кривописаніе: осел мел пылью на полу; я долго мел просыпанный мел".
   Безсмыслица: мы мели вдвоемъ, сначала оселъ, потомъ я, а чего ради мы такъ старались — неизвѣстно, источникъ сора не указанъ.
3. Смыслъ: лѣто было теплое и полеты были пріятные.
   Правописаніе: "теплымъ лѣтомъ я наслаждался пріятнымъ полетомъ".
   Кривописаніе: "теплым летом я наслаждался приятным летом".

Безсмыслица: когда происходили полеты неизвѣстно, но тепло было пріятно.

4. Смыслъ телеграммы: я раненъ, рану залѣчиваю, прибуду на аэропланѣ.
   Текстъ въ правописаніи: "лѣчу рану лечу".
   Въ кривописаніи: "лечу рану лечу".
   Безсмыслица: адресатъ не зналъ, что подумать.
5. Смыслъ телеграммы: продовольствіе найдено, везу его съ собою.
   Правописаніе: "ѣду везу ѣду".
   Кривописаніе: "еду везу еду".
   Безсмыслица: адресатъ долго размышлялъ, потомъ бросилъ телеграмму въ корзину.
6. Смыслъ: надо умѣть не только изучать архивы, но и правильно вести ихъ.
   Правописаніе: "Курсы по архивовѣдѣнію и архивоведенію".
   Кривописаніе: "Курсы по архивоведению и архивоведению".
   Безсмыслица: Куда же это они хотятъ уводить всѣ архивы?
7. Смыслъ: до звѣзды не полагается ѣсть, а одинъ грѣшный человѣкъ съѣлъ гречневый хлѣбецъ.
   Правописаніе: "Одинъ грѣшникъ не удержался и отвѣдалъ грешничка".
   Кривописаніе: "один грешник не удержался и отведал грешничка".
   Безсмыслица: хлѣбецъ хлѣбца отвѣдалъ? или грѣшникъ предался людоѣдству?
8. Смыслъ: есть ирраціональные пути, ведущіе къ воспріятію Бога.
   Правописаніе: "Богъ познается въ вѣдѣніи и въ невѣдѣніи".
   Кривописаніе: "бог познается в ведении и в неведении".
   Безсмыслица: языческій богъ (съ малой буквы) то ведетъ, то не ведетъ, и черезъ это познается.
9. Смыслъ: Я не могу указать точно время этого событія, это было когда-то давно.
   Правописаніе: "Скажи когда-же это было?" "Отстань, нѣкогда"...
   Кривописаніе: "Отстань, некогда".
   Безмыслица: у меня нѣтъ досуга, чтобы отвѣтить на твой вопросъ.
10. Смыслъ: выплакавшись наверху, на лѣстницѣ, онъ уже не плакалъ, когда спустился внизъ.
    Правописаніе: "онъ слѣзъ ко мнѣ уже безъ слезъ".

Кривописаніе: "он слез сюда уже без слез".
Безсмыслица: слезъ сюда — ничего не значитъ; слезъ безъ слезъ — непредставимо!

11. Смыслъ: у насъ имѣется еще продовольствіе...
Правописаніе: "пока у насъ еще есть, что ѣсть"...
Кривописаніе: "пока еще у нас есть, что есть"...
Безсмыслица: мы имѣемъ то, что имѣется въ наличности.

12. Смыслъ: человѣкъ съ горя напился, явно предпочитая шампанское.
Правописаніе: "и утѣшеніе нашелъ я въ этой пѣнѣ упоительной".
Кривописаніе: "и утешение нашел я в этой пене упоительной".
Безсмыслица: слово "пеня" означаетъ укоръ, штрафъ; какъ утѣшиться упоительнымъ штрафомъ?

13. Смыслъ: въ революціи хуже всего эта всеобщая ненависть и ограбленіе.
Правописаніе: "если бы не всѣ ненавидѣли, если бы не все отняли, а то всѣ и все".
Кривописаніе: "если бы не все ненавидели, если бы не все отняли, а то все и все".
Безсмыслица: Составъ ненавидящихъ субъектовъ подмененъ составомъ ненавидимыхъ объектовъ; послѣднія слова "все и все" просто безсмысленны.

Однако всего не исчислишь. Пусть читатель самъ доберется до смысла въ слѣдующихъ реченіяхъ: "чем больше тем, тем лучше"; "мне не всякий ведомый ведом"; "те ему и говорят: вот те на"; "рыбка уже в уже"; "религиозное ведение не чуждо символам"; "лесник левша лесу взял, лесной волос привязал, да в лесу лису за лесного дядю принял и лесу в лесу потерял"; "я налево, а слева лев"; "я смело взялся за дело, но ветром все уже смело"... Врачъ говоритъ: "лечу да поздно"; а летчикъ: "лечу да поздно"... "На горе других цветов не было": "собака на сене лежит, сама не ест и другим не дает" (тутъ, повидимому, опечатка, надо писать Сена или Сеня съ большой буквы, въ первомъ случаѣ надо пожалѣть мокрую собаку, во второмъ бѣднаго Семена). "Стенание за стеной вызвало у меня стеснение в сердце"... Но не довольно-ли?

Есть и общія правила. Напримѣръ: слова, начинающіяся съ "нѣ" — ничего не отрицаютъ, а устанавливаютъ только неопредѣленность: "нѣкій, нѣкоторый, нѣсколько, нѣкогда"; а слова, начинающіяся съ "не" — отрицаютъ: "нелѣпый, неграмотный, нечестный, некогда". Еще: вопросы "куда?" и "гдѣ?" требуютъ различныхъ падежей; отмѣна бук-

вы "ѣ" убиваетъ это правило. Куда? "На ложе", "на поле", "въ поле", "въ море" (винит. падежъ). Гдѣ? "На ложѣ", "на полѣ битвы", "въ морѣ" (предложный падежъ). Пуля попала ему въ сердце (вин. пад.); въ его сердцѣ печаль (пред. пад.). Еще: "чѣмъ" есть творительный падежъ отъ "что"; о "чемъ" есть предлож. падежъ отъ "что"; смѣшеніе падежей есть занятіе грамматически разрушительное. Еще: "синѣй" есть сравнительная степень отъ "синій" (волны синѣй стали); "синей" есть родительный падежъ отъ прилагательнаго "синій" (волны синей стали; но развѣ сталь есть образецъ синевы?).

Борьба за букву "ѣ" ведется въ Россіи уже болѣе 300 лѣтъ. Мы будемъ продолжать эту борьбу. Въ 1648 году, въ Москвѣ, съ благословенія церковной власти была издана грамматика, гдѣ въ предисловіи доказывалось, что "необходимо напередъ самимъ учителямъ различать "ять" съ "естемъ" и не писать одного вмѣсто другого", что "грамматическое любомудріе смыслу сердецъ нашихъ просвѣтительно" и безъ него "кто и мняся вѣдѣти, ничтоже вѣсть", что грамматика есть "руководитель неблазненъ во всякое благочестіе, вождь ко благовидному смотрѣнію и предивному и неприступному богословію, блаженныя и всечестнѣйшія философіи открытіе и всеродное проразумѣніе" (см. Ключевскій: "Очерки и рѣчи". 412).

Этотъ мудрый подходъ къ грамматикѣ объясняется тѣмъ, что въ то время формально-отвлеченная филологія, пренебрегающая главнымъ, живымъ смысломъ языка — еще не выработалась и не успѣла разложить и умертвить культуру слова. Съ тѣхъ же поръ это извращеніе и несчастіе захватило науку языка (какъ и другія науки) и въ результатѣ интересъ къ предметному смыслу уступилъ свое мѣсто соображеніямъ чисто историческимъ (какъ, наприм., у Я. Грота) и демагогическимъ, какъ у сочинителей новаго кривописанія.

Отъ этого пострадала и страдаетъ вся русская культура. Вотъ доказательства.

Молитва: "Горе имеем сердца" (вм. горѣ, ввысь, кверху, къ Богу). "Мир мирови твоему даруй". "О мире всего мира". "Да празднует же мир, видимый же весь и невидимый".

Богословіе. "Я пришел не судить мир, но спасти мир" (Іоан. 12. 47). Исаакъ Сиріянинъ: "миром называю страсти, которые порождаются от парения ума". "Мысль о смерти родит пренебрежение к миру" (тамъ же). "Всеведение Божие". Василій Великій: "Мир есть художественное произведение".

Философія. Всѣ проблемы міра, мірозданія, міровоззрѣнія; микрокосма, макрокосма; знанія и вѣдѣнія и многія другія, съ ними связанныя, обезсмысленны и погибли. Ни одного философа отнынѣ нельзя грамотно перевести на русскій языкъ. Этика, онтологія, космологія, антропологія—лишены крыльевъ слова!

Наука. "Они все плодятся" (вмѣсто всѣ). "В России много рек" (вмѣсто рѣкъ). "От сырости возникает прение" (вмѣсто "прѣніе"; кто же съ кѣмъ споритъ отъ сырости?). "Онъ не мог собрать вена" (вм. вѣна); "я лечу вены по венскому способу" (вм. лѣчу, вм. вѣнскому). "У вас опухла железа; в организме железа не хватает".

Стратегія. "Сведение о сведении дивизий еще не поступило". "Однородные вести редко приходят". "Все на палубу!" (вм. всѣ). "Откуда вести? Откуда вести?" (Въ первомъ случаѣ — вѣсти, во второмъ — вести). "Это не подлежит вашему ведению".

Политика. Изъ коммунистическихъ стенограммъ. Троцкій на XI съѣздѣ: "Въ Западной Европе если победит ее пролетариат" (вм. ея). Зиновьев там же: "международный рабочий класс осел" (вмѣсто осѣлъ). На XIV съѣздѣ: "не все еще понимают и не все еще верят" (вм. всѣ). Тамъ же, рѣчь Гусева: "будем ставить точки над "и" (вм. і). Рѣчь Курскаго на XV съѣздѣ: "работа по статистике должна быть поставлена у насъ на "ѣ". Голоса съ мѣстъ: "читали все" (вм. всѣ). "Наша цѣль — завоевать мир" (вм. міръ). Конституція РСФСР статья 3: "к ведению органов" (вм. вѣдѣнію). Изъ газеты "Новое Рус. Слово" отъ 12. 1. 1942: "Мы — все. Наш верховный главнокомандующий, президент Рузвельт, может быть уверен, что за ним идемъ Мы все!"

Погибшія русскія пословицы. "У богатого мужика — все в долгу". "Лес лесом, а бес бесом". "Сперва дележ, а после телеш". "Какая же честь, если нечего есть". "На мир беда, а воеводе нажиток". "И глух и нем, греха не вем". "Перед судом все равны, все без откупа виноваты". "Мир на дело сошелся — виноватого опить". "Вор попал, а мир пропал". "Дошел тать в цель, ведут его на рель". "Ищи на казне, что на орле, на правом крыле". "Очи ушей вернее". "Кто в море не тонул, да детей не рожал, тот от сердца богу немаливался".

Искаженные русскіе классики. Безсмысленны всѣ стихотворенія, поющія о мірѣ и мірозданіи; исчислить ихъ невозможно. Вотъ образцы. Пушкинъ: "И мощная рука к нему с дарами мира — Не простирается из за пределов

мира". Лермонтовъ: "Но я без страха жду довременный конец — Давно пора мне мир увидеть новый". Тютчевъ: "Есть некий час всемирного молчанья". "На мир таинственный духов". "С миром дремлющим смешай". "Счастлив, кто посетил сей мир" и др... Баратынскій: "Твой мир, увы, могилы мир печальный"... "На что вы, дни! Юдольный мир явленья — Свои не изменит! — Все ведомы, и только повторенья — Грядущее сулит".

А вотъ и иныя искаженія. Говоря о "младыхъ дѣвахъ", Пушкинъ рифмуетъ "странѣ" и "онѣ"; по кривописанію эта рифма гибнетъ ("они" вм. онѣ). "Ее ланиты оживлялись" (вм. ея), "Ее ничтожность разумею" (вм. ея). Тютчевъ рифмуетъ "ея" и "я" (Исторглось из груди ее — И новый мир увидел я"). О мечтахъ: "Пускай в душевной глубине — И всходят и зайдут они. У Мея гибнетъ цѣлое стихотвореніе, вдохновленное Викторомъ Гюго и вдохновившее Рахманинова на прелестный романсъ: "Спросили они (мущины) ···"онѣ отвѣчали" (женская мудрость, "утоляющая мужское недоумѣніе). По кривописанію — "они" спрашиваютъ и "они" же отвѣчаютъ.

У Пушкина: "Все говорят нет правды на земле"... "Делибаш уже на пике" (пике́ — есть особая хлопчатобумажная ткань; вм. пикѣ). Изъ письма Гоголя къ И. И. Дмитріеву: "в дороге занимало меня только небо, которое, по мере приближения к югу, становилось синее и синее (вм. синѣе). Гоголь пишетъ Языкову: "отныне взор твой должен быть светло и бодро вознесен горе" (вм. горѣ); "немки... все, сколько ни есть, вяжутъ чулокъ"; "в пище есть побольше мясного" (вм. ѣсть); "благословенный воздух ее уже дохнул" (вм. ея); "причина... вне... нашего ведения"... Достоевскій: "думал... вернуться, но удержался от неведения" (вм. невѣдѣнія). Мусоргскій: "горе вознестися" (вм. горѣ). Лесковъ: "а козочку я подоил и ее молочком начал дитя питать". Бальмонтъ: "ты легкая волна, играющая в море" (вм. "въ чемъ"? — "во что" — такъ играютъ въ теннисъ, въ шахматы, въ море). Айвазовскій назвалъ свою картину "На морѣ" (гдѣ?); изъ этого сдѣлано "На море" (куда?).

Ко всему этому надо добавить, что новое кривописаніе искажаетъ и подрываетъ ту драгоцѣнную внутреннюю работу, которую каждый изъ насъ продѣлываетъ надъ осмысливаніемъ словесныхъ корней. Прочтя слово "вѣщій", мы ассоціируемъ по смыслу "вѣщунья" "вѣдѣти", "вѣдѣніе"; но прочтя слово "вещій" мы будемъ ассоціировать въ безсмыслицу къ "вещь" "вещественный". Что значитъ "вещий Олег"? Ничего не значитъ! Прочтя слово

"пение" мы будемъ ассоціировать къ "пень", "пеня", "пенька", "пеньтюхъ"... Ближайшая ассоціація къ "намерение" будетъ "мерин"; къ "присмирев" — "ревъ"; къ "бессовестный" — "бѣсъ" и "вести"; кь "беда" — "бедуинъ", "бидонъ", "бедламъ"; къ "тело" — "телокъ", "телиться"; къ "поместье" — "мести", "месть", но отнюдь не къ мѣсто; къ "левша" — "левъ" и "вошь"... И такъ черезъ всю смысловую работу ассоціацій, которою живетъ и творится всякій языкъ.

Зачѣмъ всѣ эти искаженія? Для чего это умопомрачающее снижение? Кому нужна эта смута въ мысли и въ языковомъ творчествѣ?

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: все это нужно врагамъ національной Россіи. Имъ; именно имъ; и только имъ.

Проф. **И. Ильинъ.**

Памяти Нины, жены и друга неповторимаго.

Подарки.

Бѣлосѣрый домикъ, въ видѣ гроба,
Съ ивою плакучей во дворѣ...
Ровно годъ мы прожили въ немъ оба, —
Точно годъ бродили по горѣ!..
Я вошелъ впервой и содрогнулся —
Сердце сжалось и сказало «здѣсь».
На тебя я тайно оглянулся, —
Ты искала робко, гдѣ бы сѣсть...
Такъ пришла послѣдняя страница
Книги нашей «Было все равно»...
Мы сидѣли молча: вихремъ птица
Билась грудью въ узкое окно,
Но окно ее не пропустило,
Только, ввякнувъ, выпало стекло, —
Птица жалко крылья уронила,
Весь комочекъ бурей унесло...

. . . . . .
. . . . . .

Къ Рождеству мы вздрогнули отъ вѣтра,
Что ломился крѣпче съ каждымъ днемъ.
«Не одинъ, а три намъ надо светра,
Тогда будетъ вѣтеръ нипочемъ!»

Но отруя прозябшей зимней вѣсти
Пробиралась въ душу все грознѣй,
И веселье святочной невѣстѣ
Блѣднымъ ликомъ встало передъ ней...
. . . . . .

«Зима пришла въ бѣлесой стужѣ.
Январь вонзился, словно ножъ,
А въ мартѣ стало еще хуже:
На постъ великій не похожъ —
Въ кишку прошелся острый ножъ».
Ты такъ писала, еще въ шутку,
Друзьямъ въ далекое Чи-Ли...
Но дни болѣзненно, въ апрѣлѣ,
Шли за недѣлею недѣля...
Съ тоскою, въ маѣ, на минутку
Вдругъ стуки сердца принесли
Предчувствій горя и бѣды
Неизгладимые слѣды»...
. . . . . .

Подъ плакучей ивою, въ лонгшезѣ,
Ты лежала грустной и безъ словъ..
Тѣни вѣтокъ въ солнечномъ разрѣзѣ
Колыхались длинно и безъ сновъ...
О тѣхъ дняхъ нашелъ я на листочкѣ
У лонгшеза, въ пахнувшей травѣ:
«Не вижу радости ни въ солнцѣ, ни въ веснѣ,
Ни въ свѣжемъ утрѣ, ни въ веселомъ днѣ,
И ночью радости не нахожу во снѣ...
Все — тусклое, безцвѣтное, чужое..
На островкѣ, средь моря непонятнаго мы—двое,
И нѣтъ для насъ — ни счастья, ни покоя...» *)
. . . . . .

На плакучей ивѣ — ни слезинки,
А холодный августъ будто май, —
По утрамъ изъ бѣлой пелеринки
Руки тянетъ къ солнцу — «Согрѣвай!
Чтобы завтра было-бы теплѣе,
Чтобы проще было умирать,
Иль чтобъ, волей Божіей, скорѣе
Стала-бъ ей просторами кровать»...

---

*) Эти шесть строкъ — послѣднее, что при жизни написала Нина, — средина іюня 1964 г.

. . . . . .

...А подарки ты мнѣ отдарила —
Всѣ картины, часики, духи,
И невнятно-спѣшно говорила
«Не успѣла дописать стихи...»
Ахъ, о чемъ же были эти строчки?!
Хоть бы слово близкое ко мнѣ...
Опустила вѣки... Только точки
Ты губами пряла въ тишинѣ...

. . . . . .

. . . . . .

Подъ бумагой съ яркими цвѣтами
(Для обоевъ расписала ты)
Я нашелъ тетрадку со стихами: —
Всѣ съ концами... Желтые листы
Перегнуты кверху отъ листанья,
А по краю — ровнымъ слоемъ пыль...
Всѣ стихи о боли разставанья,
Всѣ прозрачны, сладостны, какъ быль...
Изъ второй тетрадки со стихами
Выпалъ листикъ сѣрый, невзначай.
Тамъ рисунокъ: солнце надъ горами,
Ниже — словоглавіе:

ПРОЩАЙ

«Надъ горами солнце всходитъ жарко, —
Даритъ вёдро, пѣсенъ караванъ...
Но еще до полдня отъ подарка —
Вихремъ тучи сѣрой сарафанъ,
Блескъ и грохотъ, ливень, — гдѣ же ведро!.. —
И до ночи — саваномъ туманъ,
Горы плачутъ звонко ручейками,
Стадо козъ прижалось у скалы...

. . . . . .

Только Богъ бесплотными руками
Можетъ снять удушье сѣрой мглы!..
Я хочу пожить еще, какъ прежде!
Я молюсь — Сними съ меня! Сними!..
Жду чтобъ Ты, въ слѣпительной одеждѣ,
Пролетѣвъ, воскликнувъ надъ людьми
То, что Сынъ давно сказалъ въ пустынѣ,
Исцѣливъ во множествѣ народъ...
Неужели нѣтъ спасенья нынѣ?
И за тѣломъ и душа... умретъ?!

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

А свѣчу мою вѣнчальную,
Что за образомъ лежитъ,
Дай мнѣ въ руку, — погребальною,
До конца пусть догоритъ...
. . . . . .

Голубой халатикъ, именинный,
Что лишь разъ, къ Причастью, я брала,
И цвѣточекъ на груди муслинный —
Я уже Анютѣ отдала.
Пусть она у образа Господня
На колѣняхъ вспомнитъ обо мнѣ;
Если надо... даже хоть сегодня —
Я не знаю о явлѣнномъ днѣ...
...А тебѣ... Отдариваю счастье...
Долго я мечтала и ждала! —
Про себя надѣла на запястья,
Отъ судьбы въ подарокъ приняла...
Не нашли мы счастья и покоя!
А по морю плыли — безъ руля.
Каждый день мы брали только съ боя, —
Намъ всегда тѣсна была земля...
. . . . . .

Отдарю и Таинство Святое —
Нищее вѣнчальное кольцо.
Ты его надѣнешь, как родное,
На мизинецъ... Выйдешь на крыльцо,
Гдѣ сидѣлъ у ногъ моихъ въ ненастье,
Гдѣ снималъ меня въ послѣдній разъ...
Пусть тебѣ Господь подаритъ»
. . . . . .

Сѣрый листикъ съ краю недописанъ,
Нарисованъ ивовый листокъ.
...Говорила въ горестной дремотѣ:
«Я уже отъ жизни отошла».
Почему же въ трепетной заботѣ
О стихахъ послѣднія слова?
На коврѣ лежатъ мои подарки,
А прощанья и прощенья нѣтъ.
На стихахъ нѣтъ ни одной помарки,
И въ землѣ несказанный отвѣтъ.
. . . . . .
. . . . . .

Темный локонъ съ просѣдью твоею
Въ черной рамкѣ тѣсной, подъ стекломъ,
Я на сердцѣ часто теперь грѣю
По утрамъ и ночью, передъ сномъ.

Говорю тебѣ о томъ съ любовью
Потому, что плакать пересталъ,
Для того, чтобъ пѣсню эту сóвью
Больше здѣсь никто бы не слыхалъ.
Чтобъ и тамъ, гдѣ ты живешь у Бога,
Гдѣ молчатъ и вздохи, и печаль,
Улеглась бы свѣтлая дорога,
Оправдалась вѣчная скрижаль.
. . . . . .
. . . . . .

Въ сороковый день твоей кончины
На могилѣ крестикъ засіялъ, —
Бѣлый русскій крестъ, — подарокъ Нинѣ
Самъ Господь страдалицѣ послалъ,
День осенній, солнечный, умильный
Молча панихиду съ нами пѣлъ,
Съ бѣлоцвѣта тонкій дымъ кадильный
Въ синь, къ тебѣ навстрѣчу полетѣлъ.
День же тотъ былъ мученицъ Софіи,
Съ ней Надежды, Вѣры и Любви.
Ты, въ молитвѣ къ Матери Маріи,
Ихъ въ защиту душъ и призови...
На разсвѣтѣ радостный и ясный
Голосъ твой я слышалъ наяву:
Ты звала меня, по имени, какъ часто, —
Съ той поры я радостно иду:
Пусть и мнѣ Господь подаритъ... счастье
Только тамъ, гдѣ ты живешь теперь,
Чтобы Свѣтъ надѣть намъ на запястья...
Ангелъ твой откроетъ ли мнѣ дверь?
Помолись, страдалица земная,
Предъ Владыкой трепетныхъ міровъ,
Умоли, чтобъ Божій Сынъ, все зная,
И меня избавилъ отъ оковъ...
. . . . . .

Надъ землею солнце свѣтитъ ярко,
А на ивѣ — слезъ не дождались.
Не хотятъ здѣсь Вышняго подарковъ, —
Не для нихъ Ѳаворскій Свѣтъ и высь!
Ты, Земля, — случайная подруга —
Ни усладъ, ни памятливыхъ дней.
Не хранишь ты вѣчнаго досуга,
Духъ твой — тлѣнъ, и тлѣетъ все скорѣй:
Ты завѣтъ о милости забыла, —
Скорбный судъ тебя уже не ждетъ,
А вокругъ затмятся всѣ свѣтила,
Тьма тебя обыметъ и сожжетъ.

Русскій языкъ.

Языка нашего небесна красота
Не будетъ никогда попрана отъ скота.
М. В. ЛОМОНОСОВЪ.

Въ № 103 «Владимірскаго Вѣстника», въ весьма поучительной статьѣ «Уступки Времени» В. Д. Мержеевскаго, удѣленъ, между прочимъ, параграфъ и русскому языку, взятый изъ трудовъ покойнаго проф. И. Ильина: читая его, невольно тонешь въ сознаніи всеобъемлющаго величія и гордости что я русскій. Въ цѣляхъ сохраненія грамотности русскаго языка подобныя свидѣтельства желательно пріумножить.

Покойный проф. Ильинъ не разъ былъ восхищенъ русскимъ языкомъ. По другому случаю онъ писалъ: «Въ немъ, (въ русскомъ языкѣ), вся она, — наша Россія. Въ немъ всѣ дары ея: и ширь неограниченныхъ возможностей; и богатство звуковъ, и словъ, и формъ; размахъ; и мечтательность, и сила; и ясность, и красота... Онъ всѣму покоренъ и потому надо всѣмъ властенъ».

Не одинъ Ильинъ былъ плѣненъ рус. языкомъ: имъ былъ плѣненъ И. С. Тургеневъ завѣщая намъ свое знаменитое: «Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій, о судьбахъ моей родины, — ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій русскій языкъ!.. — нельзя вѣрить чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!.. Берегите чистоту русскаго языка какъ святыню... берегите нашъ языкъ, нашъ прекрасный русскій языкъ...».

Имъ былъ плѣненъ Г. Р. Державинъ говоря: «Славяно русскій языкъ, по свидѣтельству самихъ иностранныхъ эстетиковъ, не уступаетъ ни въ мужествѣ латинскому, ни въ плавности греческому, превосходя всѣ европейскіе: итальянскій, французскій и испанскій, кольми паче нѣмецкій...»

Имъ былъ плѣненъ самъ властелинъ русской Музы, зритель «областей заочныхъ», вниматель «неба содроганья» А. С. Пушкинъ, говоря: «Какъ матеріалъ словесности, языкъ славяно-русскій имѣетъ неоспоримое превосходство передъ всѣми европейскими: усыновивъ изъ древнегреческаго языка законы грамматики, прекрасные обороты, величественное теченіе рѣчи; самъ по себѣ звучный и выразительный, отъ себя заемлетъ онъ гибкость и правильность...».

«Почему русскій языкъ хорошъ? Потому, что это — твореніе, а не сочиненіе»; писалъ А. Н. Островскій.

Русскій геній Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, сынъ сѣвернаго крестьянина-рыбака, который «по своей и Божьей

волѣ, сталъ разуменъ и великъ»; основатель законовъ по химіи и физикѣ, хорошо знавшій древніе языки, — греческій и латинскій, былъ также родоначальникомъ русской грамматики: онъ завѣщалъ намъ вѣдать, что «Повелителемъ многихъ языковъ, языкъ россійскій, ибо въ немъ заключены: великолѣпіе ишпанскаго языка, живость французскаго, крѣпость нѣмецкаго, нѣжность итальянскаго и, сверхъ того, богатство и сильная въ изображеніи краткость греческаго и латинскаго языка... По свидѣтельству россійскихъ лѣтописей языкъ словенскій, (изъ котораго произошелъ русскій), простирался отъ рѣкъ Дона и Оки, вдоль Чернаго моря до рѣки Дуная, южныхъ береговъ Варяжскаго моря до рѣки Двины и до Бѣла озера: на немъ говорили чехи, лехи, морава, поморы славяне по Дунаю, сербы и славянскіе болгары, поляне, бѣлозерцы, суздальцы и проч., а особливо, что словенскій языкъ ни отъ греческаго, ни отъ латинскаго, ни отъ другого какого извѣстнаго не происходитъ; слѣдовательно, самъ собою состоитъ уже изъ самыхъ древнихъ временъ, и оные славянскіе народы говорили славянскимъ языкомъ еще прежде Рождества Христова».

Итакъ, мы видимъ что въ языкѣ нашемъ, русскомъ сказывается вселенскость, какъ и въ нашей культурѣ. Языкъ русскій возрасталъ и расцвѣталъ во всемъ его могуществѣ пока въ Россіи былъ Удерживающій, — Царь. Съ приходомъ же Феи — вральки, т. е., (Февральки, Февраля: «Фея» — богиня благотворныхъ или дурныхъ внушеній; — къ сожалѣнію онѣ оказались дурными), а за нею убійцъ большевиковъ, Россія была повергнута и затоптана въ кровавую большевицкую грязь; тлѣтворный ихъ сатанинскій духъ коснулся и русскаго языка. Была немедля введена, искажающая русскій языкъ, новая орфографія и кабаллистическіе знаки вроде: ГПУ, ЧК-а или, зам. ком. по мор. де. — (замѣститель комиссара по морскимъ дѣламъ).

Русскій языкъ безжалостно уродуется. И что всего обиднѣе, что это дѣлается русскими, образованными людьми убѣжавшими отъ большевизма и живущими на свободѣ. Какъ отталкивающе читаются ихъ клятвы о «непримиренчествѣ» къ сов. власти, и Государевы «Рескрипты-Приказы» написанные совѣтской орфографіей. Они еще не знаютъ, что читая по совѣтской орфографіи русскости не научишься; еще не понимаютъ что это есть знакъ-печать антирусскости, анти-Божества.

Но зарницы Русской Правды, слава Богу, уже блещутъ.

Въ «Литературной газетѣ», (въ СССР), отъ 22-го окт. 1964 г., въ статьѣ «Не включаясь въ споръ» писательница Маріэта Шагинянъ пишетъ: «Хотя обучаться русской гра-

мотѣ въ старыхъ гимназіяхъ было бесспорно труднѣе, чѣмъ сейчасъ, но ребята выходили изъ этихъ гимназій несравненно грамотнѣе, нежели наши дѣти по облегченной орфографіи..., грамотностъ въ старыхъ гимназіяхъ достигалась потому, что дѣти читали русскихъ классиковъ, наслаждались ихъ языкомъ..., русская орфографія не нуждается въ реформѣ, что, напротивъ, слѣдовало бы вернуться въ нѣкоторыхъ правилахъ къ старой орфографіи исправить то, что въ свое время было искажено».

Русскіе люди! Спросимъ сами себя; что намъ дороже и милѣе, грамотная рус. орфографія, которой написана классическая русская литература или неграмотная совѣтская орфографія, которой написаны марксистко-ленинское «грабь награбленное» и комиссарочекистскія злодѣянія? Подумаемъ и покажемъ свою настоящую непримиримость къ извратителямъ русскаго языка. Перестанемъ не только писать по большевицки, но и читать все что написано большевицкой орфографіей. Послѣдуемъ, въ этомъ дѣлѣ, примѣру Церкви нашей Православной.

Насколько намъ извѣстно, всѣ церковные и прицерковные изданія пишутся старой, грамотной орфографіей. Честь и слава имъ за это! Сплотимся же всѣ русскіе вокругъ нашей Церкви: Ей можно вѣрить, ибо Она исповѣдуетъ пути праведные, Божіи: Она есть единственная наша крѣпость и опора. Не зря же совѣтская власть прилагаетъ всѣ свои усилія, чтобы уничтожить церковь на Руси. По сему мы и знаемъ, что сов. власть есть антихристова власть, и не русская.

Подумаемъ, русскіе люди, надъ сохраненіемъ нашихъ святынь, какъ: русскій языкъ и Церковь, и оправдаемъ вѣру И. Тургенева, и другихъ, въ величіе русскаго народа; и исполнимъ ихъ завѣщаніе, — «Беречь чистоту русскаго языка какъ святыню».

Ѳ. Савинъ.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Чудеса въ рѣшетѣ.

(Парадоксы)

Рузвельтъ писалъ къ генералу Франко въ 1953 году: «коммунизмъ есть внутреннее дѣло каждой страны. Онъ будетъ тамъ, гдѣ къ тому есть причины». А президентъ Кеннеди въ своей вступительной рѣчи въ Вашингтонѣ сказалъ: «Не спрашивайте, что для васъ дѣлаетъ правительство, а спрашивайте себя, что вы дѣлаете для него»... (?!) и ...«мы поможемъ тѣмъ, кто самъ себѣ помогаетъ»... А мы знаемъ кому они помогали и помогаютъ не на словахъ, а на дѣлѣ. Если коммунизмъ въ 1917 году можно обозначить цифрой ноль, то въ 1920 году онъ захватилъ территорію съ населеніемъ въ 167 милліоновъ, въ 1949 году въ триста, въ 1950 въ 735 и въ 1963 году 1093 милліоновъ человѣкъ. Данныя взяты изъ «Мірового альманаха» США. Не удивительно, что въ ООН изъ 1800 чиновниковъ на руководящихъ постахъ 1200 представителей той націи, которая помогаетъ коммунизму, ибо здѣсь (въ ООН) не существуетъ вопроса о національности, а лишь спрашивается, гдѣ родился.

х х х

Въ 1918 году на Версальской Конференціи мира президентъ Вильсонъ заложилъ основаніе міровому раздору своими 14 пунктами. Они помогли развиться коммунизму въ Россіи, а затѣмъ, какъ оппозиція ему родились фашизмъ въ Италіи и нѣмецкій національ-соціализмъ. Эти двѣ идеологіи, кстати ничего общаго между собой неимѣющія, кромѣ отрицанія коммунизма, нынѣ объявлены внѣ закона. Въ Америкѣ разрѣшается быть коммунистомъ и даже вести пропаганду его въ школахъ, но, если появится одинъ со свастикой на рукавѣ, то его избиваютъ «возмущенные» граждане. Логика намъ говоритъ, что надо быть ненормальнымъ, чтобы въ странѣ, гдѣ это подъ запретомъ, появиться въ рубашкѣ «нацi», или «фашиста», однако такіе люди находятся. Естественно, что это нефашисты и національ-соціалисты, которыхъ давно нѣтъ, а въ Америкѣ и не существовало, но какой нибудь изъ безработныхъ — за сотню долларовъ беретъ на себя эту роль. Пища для газетъ, радіо и телевизіи, по программѣ: «мы никогда не забудемъ». Слова Гаузнера.

х х х

Американская конституція такова, что президентъ является главнокомандующимъ, но права объявленія войны не

имѣетъ. Войну объявить можетъ только конгрессъ. Для того и былъ «Перлъ Харбуръ»: «японцы напали и Америка обороняется», но его то можно было предотвратить. О готовящемся нападеніи японцевъ Рузвельтъ зналъ заранѣе и пригалъ отъ восторга, когда оно произошло. Заработала машина войны и милліоны нашли себѣ смерть на поляхъ войны по всему міру и еще больше мирнаго населенія, женщинъ и дѣтей, было убито американскими воздушными бомбардировками. Закончилась эта бойня «освобожденіемъ» закрѣпощенныхъ нѣмцами народовъ и отдачей въ совѣтское рабство 80 милліоновъ христіанъ.

х х х

Знаменательные дни, о которыхъ принято молчать въ печати, находящейся подъ контролемъ: 6 августа 1945 года по приказу президента Трумана (раньше торговалъ галстухами) была брошена первая атомная бомба на Хирошиму и было убито при этомъ 78 тысячъ человѣкъ, считая по трупамъ, пропавшихъ не нашли, а ихъ было еще не менѣе 13 тысячъ. Вторая бомба была брошена на Нагасаки, убивъ 74 тысячи человѣкъ. И это массовое убійство невинныхъ людей было продѣлано безъ военныхъ цѣлей, ибо Японія все равно должна была капитулировать, но необходимо было добиться немедленной и безусловной сдачи, чтобы Совѣты могли занять Манчжурію и проникнуть въ Китай. «Новое Русское Слово» (янв. 1966 г.) сообщаетъ, что въ Израилѣ подготовляется чествованіе Трумана, гдѣ будетъ созданъ центръ его имени при университетѣ, а въ американскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что Труманъ является кандидатомъ на НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМІЮ ЗА МИРЪ. Остается только спросить какой миръ? На землѣ, или подъ землей. Труману за его «мемуары» журналъ «Лайфъ» заплатилъ полмилліона долларовъ. Достойная плата за оказанныя имъ услуги.

х х х

Еще одна горькая правда, какъ христіане уничтожали христіанъ и какъ они звѣрствовали. Въ маѣ 1944 года 21 дивизія англичанъ и американцевъ, которымъ помогали польскія бригады, алжирскіе стрѣлки, французскія и мароканскія части, никакъ не могли сломать фронтъ, который защищали 14 нѣмецкихъ дивизій у Монте Касино. Маршалъ Альфонъ издалъ приказъ (точно, какъ у большевиковъ при взятіи Ростова): если возьмете приступомъ, то пятьдесятъ часовъ ваше все, что тамъ найдете: золото, вино и женщины. Городъ былъ взятъ и начисто ограбленъ культурными націями, женщины изнасилованы и среди нихъ были беременныя и

дѣвочки, начиная съ 12 лѣтняго возраста. Въ итальянскомъ парламентѣ монархическій депутатъ внесъ проэктъ закона о ежегодной уплатѣ жителямъ этого города 5 милліардовъ лиръ, но разбитыя души, исковерканныя жизни и ужасъ пережитый невинными жителями этого города деньги не загладятъ.

х х х

Байкаловъ въ рецензіи на книгу «Незабываемое предательство», написанную на нѣмецкомъ языкѣ есауломъ А. Петровскимъ, который провелъ среди выданныхъ въ Ліенцѣ казаковъ 10 лѣтъ въ сибирскихъ концентраціонныхъ лагеряхъ, — хорошо сказалъ: «о чемъ англичане молчатъ». Да имъ о этомъ предательствѣ нужно молчать, но мы о немъ забывать не должны. Израильскій прокуроръ Гаузнеръ на процессѣ Айхмана сказалъ: «Еврейство никогда не забудетъ преступленій нации». Спрашивается, а мы русскіе должны забыть преступленія коммунистовъ противъ русскаго народа? Мы имъ должны аплодировать и перейти въ составъ совѣтскихъ патріотовъ и вступить въ союзъ возвращенія на родину? Да не будетъ такъ. Будемъ помнить и выдачу казаковъ въ Ліенцѣ, и другія выдачи, и погромъ надъ русскимъ народомъ учиняемый до сей поры, въ которомъ погибло не шесть милліоновъ (какъ евреевъ отъ нации), а десятки милліоновъ.

х х х

Финаломъ второй міровой войны былъ Нюренбергскій процессъ, гдѣ за судейскимъ столомъ сидѣли чекисты въ золотыхъ погонахъ, міровые преступники, бросившіе атомные бомбы на беззащитные города и зажигательныя бомбы на мирное населеніе и судившіе другихъ міровыхъ преступниковъ. Пикантнѣе всего, что чекисты судили своихъ недавнихъ союзниковъ, съ которыми недавно дѣлили Польшу. Такого суда и такого общемірового злодѣянія, которое учинили и судьи и подсудимые исторія не знаетъ съ библейскихъ временъ. Даже избіеніе младенцевъ царемъ Иродомъ въ Вифліемѣ тускнѣетъ передъ атомными и фосфорными бомбами, бросаемыми на беззащитное населеніе.

х х х

Майоръ англійской службы Девисъ выдалъ въ Ліенцѣ казаковъ на большевицкую расправу, исполняя приказы своихъ начальниковъ. Его никто на скамью подсудимыхъ не посадилъ, да и какъ можно было это сдѣлать, когда приказы онъ получалъ отъ «сэра Винстона Черчила», перваго мірового преступника, если не считать Гитлера и Рузвельта.

Черчиллъ еще ранѣе Девиса самолично продѣлалъ такого же рода операцію надъ несчастными русскими бѣженцами. Въ организаціи Тодта было много русскихъ, около 10 тысячъ офицеровъ и солдатъ русской арміи, взятыхъ въ плѣнъ нѣмцами. Черчиллъ заманилъ ихъ въ Ливерпуль, обѣщая формированіе русскихъ частей, подъ командой русскихъ офицеровъ, въ составѣ англійской арміи противъ нѣмцевъ. Въ Ливерпулѣ этихъ несчастныхъ русскихъ пріодѣли, накормили и даже священника дали, а затѣмъ посадили на баржи и отправили въ Мурманскъ, гдѣ передали коммунистамъ. Тѣ думали недолго, отдѣлили солдатъ отъ офицеровъ, которыхъ немедленно разстрѣляли, а солдатъ раздѣли, переодѣли въ лохмотья и отправили въ лагеря на долгіе сроки. Недаромъ Черчиллу его поклонники дали названіе «геніальнаго», правда такое же званіе носилъ и его другъ Іосифъ Джугашвилли, по кличкѣ Сталинъ.

А. С.

НОВАЯ КНИГА Н. СВИТКОВЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Скорбная годовщина.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года исполнилось 50 лѣтъ съ начала первой Европейской войны и наступленія нашей арміи на Восточную Пруссію. Въ ознаменованіе этого событія, имѣвшаго столь трагическія послѣдствія для судьбы Россіи, Пол. Ген. Штаба П. Н. Богдановичъ выпустилъ интересную книгу, въ которой — на основаніи историческихъ трудовъ посвященныхъ этому событію и вышедшихъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкѣ, и какъ участникъ этого наступленія, — планомѣрно, послѣдовательно и очень объективно описываетъ развитіе военныхъ дѣйствій, приведшихъ къ катастрофическому пораженію нашихъ корпусовъ.

Книга называется «Вторженіе въ Восточную Пруссію въ августѣ 1914 года» и очень рекомендуется русскимъ читателямъ, т. к. пріоткрываетъ завѣсу надъ жуткимъ предательствомъ, свившимъ себѣ гнѣздо на верхахъ управленія нашей арміи.

Въ началѣ войны нѣмцы обрушились громадными силами на Францію, которая начала отступать и завопила о помощи къ Государю, который приказалъ нашему командованію перейти въ наступленіе, чтобы принудить нѣмцевъ оттянуть свои войска съ французскаго фронта на нашъ, что немедленно было приведено въ исполненіе, несмотря на то, что наша армія еще не закончила своего развертыванія.

Западный фронтъ, которымъ командуетъ Ген. Жилинскій, получаетъ заданіе, срочно атаковать нѣмцевъ. Какія распоряженія нужно было отдать войскамъ ввѣреннаго ему фронта?

Отвѣтъ на это даютъ два великихъ мастера военнаго дѣла. Наполеонъ и Суворовъ. Первый говорилъ, что для побѣды надъ противникомъ нужно не болѣе многочисленное войско, но въ рѣшительный моментъ нужно быть сильнее противника на ключевой позиціи. Суворовъ давалъ болѣе краткій отвѣтъ: «идешь въ бой, т. е. въ наступленіе, умножай войска»; иначе говоря, собирай кулакъ и бей противника кулакомъ, а не растопыренными пальцами.

Что же дѣлаетъ Жилинскій, во исполненіе полученнаго приказанія атаковать нѣмцевъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо привести нѣкоторыя предварительныя соображенія. Нашему Генеральному Штабу была извѣстна стратегія нѣмцевъ по защитѣ Восточной Пруссіи, базировавшаяся на пораженіи нашихъ армій порознь, наступающихъ съ одной и съ другой стороны Мазурскихъ озеръ; и на широкой возможности охвата ихъ фланговъ, что облегчалось сложной сетью желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, построенныхъ исключительно съ этой цѣлью. Слѣдовательно, для отвлеченія нѣмецкихъ силъ съ французскаго фронта на нашъ, и чтобы не дать нѣмцамъ возможности охвата нашихъ фланговъ, наше наступленіе должно было вестись ВЪ НАИБОЛѢЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОМЪ для нѣмцевъ направленіи, на сравнительно узкомъ фронтѣ, съ хорошо обезпеченными флангами. Кромѣ того, элементарныя соображенія подсказывали, что ось нашего наступленія должна была идти по желѣзнодорожной магистрали, ведущей въ предѣлы противника, каковой для нашей 2-ой арміи являлась магистраль: Новогеоргіевскъ, Млава, Сольдау, Дейч-Эйлау. Наступленіе въ этомъ направленіи и было признано, НАИБОЛѢЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫМЪ для нѣмцевъ, комиссіей изъ генераловъ Постовскаго, Данилова и Клюева, состоявшейся еще въ 1913 году и представившей это свое заключеніе Жилинскому, бывшему въ то время начальникомъ Генеральнаго Штаба.

Теперь мы можемъ отвѣтить на поставленный выше вопросъ.

По мнѣнію авторитетовъ военнаго дѣла, для успѣшнаго наступленія нуженъ мощный кулакъ, а Жилинскій распыливаетъ 2-ю армію на фронтѣ въ 180 верстъ, отъ Августова до Млавы, какъ если бы вопросъ шелъ не о нашемъ наступленіи, но о защите отъ противника, наступленіе котораго неизвѣстно гдѣ произойдетъ. 1-му армейскому корпусу онъ указываетъ направленіе Млава—Сольдау, но безъ разрѣшенія продвигаться дальше этого послѣдняго пункта. На 2-й корпусъ возлагаетъ задачу при-

крытія направленія Августово-Гродно, въ чемъ не было никакой нужды, и что противорѣчило его собственной директивѣ, отданной 2-й арміи: «перейти въ рѣшительное наступленіе... и захватить пути отступленія нѣмцевъ за Вислу». Такъ какъ если Жилинскій считалъ, что нѣмцы, послѣ пораженія у Гумбинена, уже удираютъ за Вислу, то для опасеній за направленіе Августово-Гродно не было никакихъ основаній. Несмотря на это, 2-й корпусъ былъ тамъ замороженъ и никакого участія въ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ не принялъ, VI-му корпусу Жилинскій приказываетъ охранять правый флангъ 2-й арміи, а главныя силы ея, XXIII, XV и XIII корпусъ, онъ направляетъ въ такую мѣстность, о которой Пол. Богдановичъ говоритъ слѣдующее.

Справа отъ линіи Млава-Сольдау, на высотѣ Острленки, Ломжмъ и къ сѣверу отъ этихъ пунктовъ находилась «полоса мѣстности МАЛО ПРИГОДНОЙ (под. Г. О.) для дѣйствія крупныхъ войсковыхъ соединеній. Русскій Генеральный Штабъ... держалъ умышленно эту мѣстность въ такомъ состояніи, чтобы доставить возможно больше неудобствъ нѣмецкимъ силамъ, при ихъ наступленіи на Варшаву съ сѣвера. Это было какое то Дикое Поле... Безъ единаго шоссе, только рѣдкія дороги по топкому песку: мѣстность перерезывалась многочисленными притоками Нарева, лѣниво текущими въ невѣроятно заболоченныхъ берегахъ. Мосты въ самомъ ужасномъ состояніи, хорошей питьевой воды мало и никакихъ мѣстныхъ средствъ для питанія войска и лошадей. Въ свою очередь, находившійся къ сѣверу отъ этой полосы, германскій четыреугольникъ: Вилленбургъ, Нейденбургъ, Остередо и Алленштейнъ, былъ самымъ запущеннымъ, въ смыслѣ шоссейныхъ дорогъ и мѣстныхъ средствъ, участкомъ Восточной Пруссіи... Дороги въ зыбкомъ пескѣ, гряды холмовъ крупныя лѣсныя площадки и повсюду глубоковкрапленныя озера...» (стр. 24).

И вотъ, вмѣсто чувствительнаго для нѣмцевъ направленія Млава-Сольдау, предусмотреннаго вышеупомянутой комиссіей, въ эту мало пригодную мѣстность, въ бездорожье, пески, болота и лѣса, и были брошены Жилинскимъ центральные корпуса 2-й арміи. Войска спѣшно, безъ дневокъ и отдыха, должны были походнымъ порядкомъ пересѣчь это Дикое Поле и вступить въ такую же примѣрно мѣстность на нѣмецкой территоріи. Люди выматывались и утомлялись, появилось много отсталыхъ, лошади выбивались изъ силъ, обозы не поспѣвали за пѣхотой и «послѣ 7 дней непрерывнаго марша первоначальный подъемъ смѣнился усталостью, всѣ обозы и тылы отстали, хлѣба совсѣмъ не было... Въ войскахъ стала замѣтна нервность и задавались вопросы: куда мы идемъ вглубь лѣсовъ и почему нѣтъ противника?..» (стр. 24).

Благодаря этому предательскому распоряженію Жилинскаго, искусственно понижалась боеспособность нашихъ войскъ, а распыленность корпусовъ ставила ихъ подъ угрозу разгрома каждаго въ отдѣльности, что впослѣдствіи и произошло съ фланговыми корпусами, 1-мъ и VI-мъ. А съ другой стороны, посылая центральныя корпуса въ эту глушь и запрещая 1-му корпусу продвигаться дальше Сольдау, Жилинскій, по крайней

мѣрѣ на 10 сутокъ развязывалъ руки нѣмецкому командованію, и какъ бы приглашалъ его воспользоваться этимъ и разгромить 1-ю армію Ген. Ренненкампфа, что оно и попыталось сдѣлать. Къ несчастью для нѣмцевъ, въ сраженіи у Гумбинена они понесли тяжелое пораженіе, потому что (по даннымъ Ген. Головина), судили о боеспособности нашей арміи по опыту Японской войны: шли, безъ предварительной артиллерійской подготовки въ наступленіе на укрѣпленныя позиціи русскихъ, густыми цѣпями и были отражены огнемъ нашихъ войскъ съ большимъ урономъ. А ихъ артиллерія дерзала становиться на открытыхъ позиціяхъ и въ несколько минутъ уничтожалась огнемъ нашей.

Послѣ пораженія у Гумбинена былъ отстраненъ командующій 8-й нѣмецкой арміей, Ген. фонъ Притвицъ и были сняты съ французскаго фронта два лучшихъ нѣмецкихъ генерала, Гинденбургъ и Людендорфъ и присланы на нашъ фронтъ.

Утомленныя измотанныя и полуголодныя войска XV-го и частей XXIII-го корпуса вошли наконецъ въ столкновеніе съ нѣмцами на фронтѣ Франкенау, Лана, Орлау. Шесть полковъ и егерскій батальонъ, при 16 батареяхъ, занимая заранѣе выбранныя и укрѣпленныя позиціи, были атакованы 8-ю полками русскихъ при 14-ти батареяхъ, и черезъ несколько часовъ боя нѣмцы были выбиты со своихъ позицій съ тяжелымъ урономъ. Эта вторая по счету неудача нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи побудила нѣмецкую Ставку опять съ французскаго фронта три корпуса и одну каваллерійскую дивизію и перебросить ихъ на нашъ фронтъ, въ самый разгаръ сраженія на Марнѣ, которое благодаря этому было нѣмцами проиграно, создавъ мифъ о «чудѣ на Марнѣ».

Послѣ этого сраженія, доблестный командиръ XV корпуса, Ген. Мартосъ, продолжаетъ наступленія, тѣсня нѣмцевъ, но воздушная развѣдка этого корпуса обнаружила у Гильгенбурга, т. е. противъ нашего 1-го корпуса, скопленіе значительныхъ силъ противника, о чемъ Мартосъ немедленно донесъ Самсонову. Этотъ послѣдній спѣшно послалъ на самолетѣ своего генералквартирмейстера Филимонова съ докладомъ къ Жилинскому, что на лѣвомъ флангѣ арміи идетъ сосредоточеніе крупныхъ силъ противника, и что продолжать наступленіе на сѣверъ центральными корпусами при такой обстановкѣ является слишкомъ рискованнымъ. На это Жилинскій отвѣтилъ подлѣйшимъ оскорбленіемъ: «видѣть противника тамъ, гдѣ его нетъ, есть трусость, я не позволю Самсонову трусить и приказываю продолжать наступленіе въ указанномъ направленіи».

Во исполненіе этого приказанія, XV корпусъ съ частями XXIII-го продолжаетъ наступленіе и доходитъ до Ванлица, гдѣ 28 августа наноситъ нѣмцамъ новое пораженіе. Но наканунѣ 1-й армейскій корпусъ былъ атакованъ превосходными силами нѣмцевъ и отброшенъ отъ Сольдау къ Млавѣ съ большимъ урономъ, чѣмъ открывался нѣмцамъ путь на Нейденбургъ, во флангъ и тылъ 2-й арміи. А почти одновременно подвергся разгрому и правофланговый VI корпусъ и отошелъ далеко въ тылъ, обнажая и правый флангъ злосчастной 2-й арміи, что позволило нѣмцамъ окружить XXIII, XV и XIII корпуса, съ извѣстными результатами... При-

чемъ замечательно, что XIII корпусъ, исполняя директиву Жилинскаго, прогулялся отъ русской границы до Алленштейна по глуши и бездорожью, не встрѣтивъ противника, потомъ цѣликомъ попалъ въ плѣнъ, какъ куръ во щи... И только когда уже началось катастрофическое отступленіе нашихъ центральныхъ корпусовъ, этотъ корпусъ велъ тяжелые арьергардные бои, въ теченіи которыхъ погибли доблестные 143 Дорогобужскій и 144 Каширскій полки и ихъ славные командиры, Пол. Кабановъ и Пол. Каховскій.

Вотъ каковы были результаты преступныхъ распоряженій Жилинскаго, въ судьбѣ 2-й арміи!...

Но этимъ саботажъ Жилинскаго не исчерпывается. Сраженіе у Гумбинена произошло 20 августа, а катастрофа 2-й арміи началась 28-29 августа, было по крайней мѣрѣ восемь сутокъ въ распоряженіи Жилинскаго, чтобы притянуть 1-ю армію на помощь 2-й и не позволить нѣмцамъ охватить и правый флангъ этой послѣдней. Но Жилинскій и пальцемъ не шевельнулъ для этого, предоставляя нѣмцамъ возможность разгромить отдѣльно 2-ю армію, а потомъ обрушиться на 1-ю, которая хотя и избѣжала окруженія, но потеряла артиллерію, парки, обозы и т. д.

Когда командующій 2-й арміей, Ген. Самсоновъ, узналъ объ отступленіи 1-го корпуса, командиръ котораго Артамоновъ обѣщалъ «стоять какъ скала», то смѣстилъ его, назначивъ доблестнаго Ген. Дашкевича. Но когда этотъ корпусъ пополненный и усиленный гвардейскими частями былъ направленъ на Нейденбургъ, съ заданіемъ прорвать нѣмецкое окруженіе центральныхъ корпусовъ въ этомъ пунктѣ, то во главѣ этого корпуса оказался Сиреліусъ, который, подойдя къ Нейденбургу и даже не сдѣлавъ попытки выполнить заданіе, повернулъ обратно, такъ какъ, видите ли, онъ «не вѣрилъ въ успѣхъ этого наступленія»!?... И тутъ опять имѣемъ налицо явный саботажъ, потому что если бы во главѣ этого отряда былъ Дашкевичъ, то онъ прорвалъ бы нѣмецкое окруженіе и центральные корпуса избѣжали бы плѣненія.

Полковникъ Богдановичъ отмѣчаетъ нѣкоторыя ошибки, допущенныя Самсоновымъ, поэтому необходимо сказать нѣсколько словъ въ защиту памяти этого честнаго патріота, котораго темныя закулисныя силы избрали жертвой и свалили потомъ на него всю отвѣтственность за происшедшую катастрофу.

Передъ началомъ войны Самсоновъ лѣчился въ Крыму отъ астмы и, несмотря на сравнительно молодой возрастъ, 55 лѣтъ, обладалъ уже сильно разрушеннымъ здоровьемъ, о чемъ свидѣтельствуетъ командиръ 16 Туркестанскаго полка, Пол. Грязновъ, говоря: «...Я его (Самсонова) идѣлъ въ 1913 году... Я увидѣлъ не браваго генерала..., а человѣческую развалину». (Тамъ же, стр. 41). И вотъ на него то и палъ выборъ: изъ санаторіи онъ былъ вызванъ и назначенъ командующимъ 2-й арміей Западнаго Фронта.

Возникаетъ вопросъ: неужели во всей нашей арміи не было другого генерала, который, кроме заслугъ, обладалъ бы по крайней мѣрѣ нормальнымъ здоровьемъ?

Этотъ вопросъ былъ поставленъ автору книги и онъ сообщилъ мнѣ данныя, которыя, какъ и многія другія, не вошли въ текстъ книги изъ экономическихъ соображеній.

Оказывается, что Самсонову, безъ его вѣдома и согласія, «протежировали» два отъявленныхъ предателя, Сухомлиновъ и Гучковъ... Предательская роль Гучкова въ нашемъ несчастьи уже хорошо извѣстна, поэтому необходимо сказать несколько словъ, о роли въ этомъ предательствѣ Сухомлинова.

Будучи передъ войной въ теченіи шести лѣтъ военнымъ министромъ, онъ не только оставилъ нашу армію безъ тяжелой артиллеріи, но и безъ снарядовъ, что подвергло наши войска ряду тяжелыхъ пораженій. Изъ агентурныхъ свѣдѣній (по даннымъ Ген. Головина), было извѣстно, что въ Германіи было заготовлено на каждую пушку 3000 снарядовъ, во Франціи 2000, а у насъ только 850... При чемъ, изъ его собственныхъ воспоминаній видно, что къ концу каждаго года онъ возвращалъ въ казну НЕИЗРАСХОДОВАННЫМИ, ассигнованные ему на вооруженіе арміи, 200-300 милліоновъ рублей. Иначе говоря, онъ сознательно саботировалъ вооруженіе арміи!..

Вызванныя этимъ военныя неудачи, сильно способствовали накопленію глухого недовольства, что создавало благопріятную атмосферу для назрѣванія революціонныхъ настроеній. И въ этомъ отношеніи Сухомлиновъ оказалъ революціи колоссальную услугу, въ благодарность за это былъ впослѣдствіи «милостиво» выпущенъ большевиками заграницу, тогда какъ всѣ другіе царскіе министры, попавшіе въ ихъ руки, были разстрѣляны, потому что никакихъ предательскихъ «заслугъ» за ними не числилось.

Въ дополненіе ко всему, и благодаря этой закулисной интригѣ, Самсоновъ поступалъ въ подчиненіе Жилинскому, съ которымъ былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ, что, какъ было отмѣчено выше, Жилинскій давалъ Самсонову чувствовать при всякой возможности. Когда Самсоновъ прибылъ въ Варшаву и явился Жилинскому, то вышелъ отъ него въ состояніи, которое Пол. Богдановичъ описываетъ такъ: «мужественный человѣкъ, онъ ясно сознавалъ, что вмѣстѣ со своей арміей предназначался на роль жертвы. Медленно опустился на стулъ, и сидѣлъ съ минуту, закрывъ лицо руками. Дальше, преодолѣвъ мрачныя предчувствія въ тяжеломъ сознаніи возможной гибели, онъ поднялся, перекрестился и пошелъ на свою Голгофу». (Стр. 52).

Суммируя всѣ эти обстоятельства: болѣзнь Самсонова, требующая спокойствія, а не напряженной нервной дѣятельности, нескрываемая къ нему враждебность Жилинскаго, сознаніе незаконченности мобилизаціи войсковыхъ частей, которыми ему предстояло командовать, все это создавало то упадочное душевное состояніе, подъ тяжестью котораго Самсонову пришлось дѣйствовать. А принимая все это во вниманіе, возможныя его ошибки не только имѣютъ объясненіе, но и полное оправданіе: что можно было требовать отъ стараго и больного генерала, принужденнаго дѣйствовать въ столь неблагопріятной моральной атмосферѣ?...

Ген. Самсоновъ спеціально былъ выбранъ на роль жертвы темными силами, изъ опасенія, что Государь назначитъ на эту роль какого нибудь

«брата»... Нужно было поставить именно чисто русскаго человѣка и честнаго патріота, а отвѣтственность за кошмарное преступленіе, спеціально «братьями» запроэктированное, за гибель 2-й арміи, возложить на него, а «мы» — чисты и святы...

Предательскій характеръ директивы Жилинскаго 2-й арміи для насъ, простыхъ смертныхъ, теперь совершенно очевиденъ, а гдѣ были глаза Ставки, которая въ свое время этого «не замѣтила»? Дѣло въ томъ, что Верховный Главнокомандующій В. К. Николай Николаевичъ былъ стратегомъ чисто НОМИНАЛЬНАГО свойства, а его начальникъ штаба, Ген. Янушкевичъ и генералквартирмейстеръ Даниловъ, дѣйствовали въ одномъ духѣ съ Жилинскимъ, что подверждается «судомъ» надъ этимъ послѣднимъ, его полностью оправдавшимъ, послѣ чего, онъ получилъ почетное назначеніе во Францію, для связи съ французскимъ генеральнымъ штабомъ.

Сколько героизма было проявлено нашими войсками, сколько крови было пролито, сколько тысячъ душъ вѣрныхъ сыновъ Россіи легло костьми въ болотахъ и пескахъ Восточной Пруссіи, и все это было принесено въ жертву современному Молоху, имя которому МАСОНСТВО!...

Организація наступленія въ Восточной Пруссіи была первымъ актомъ предательства Христіанской Россіи, а послѣднимъ — было предательство во Псковѣ!.. А что это предательство было продиктовано именно масонскими сферами, подтверждается нижеслѣдующимъ.

Въ нѣкоторыхъ дореволюціонныхъ изданіяхъ «Войны и Мира» имѣется указаніе, которое цитирую по памяти: въ 1812 году, графъ Растопчинъ, упрекая Пьера Безухова за масонскія связи, бросилъ ему въ лицо упрекъ: «А для сооруженія 33-хъ ступеней храма Соломона должна быть разрушена Россія?...» Обстоятельство, указывающее, что подлѣйшая идейка о «необходимости» разрушенія Россіи культивировалась въ русскихъ масонскихъ сферахъ уже более 150 лѣтъ тому назадъ и продолжаетъ культивироваться и въ настоящее время. Однажды, во время спора съ однимъ «дорогимъ соотечественникомъ», о причинахъ гибели Христіанской Россіи, я услышалъ отъ моего оппонента слѣдующее: «Вамъ, съ вашими убѣжденіями, нужно или въ монахи идти, или пулю въ лобъ пустить, потому что Россія должна была быть разрушенной!...» Сказано было это съ нескрываемымъ озлобленіемъ. Послѣ этакой аргументаціи, я прекратилъ съ нимъ знакомство, а впослѣдствіи получилъ достовѣрные свѣдѣнія, что онъ былъ МАСОНОМЪ.

Такъ вотъ, для выполненія масонской директивы, по разрушенію Россіи, и дѣйствовали: Жилинскій, Янушкевичъ, Сиреліусъ и прочіе «бѣсы», имя имъ «легіонъ»...

Г. Орловъ.

Н. СВИТКОВЪ

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .·. документовъ)

вышло изданіе третье исправленное и дополненное

Цѣна 1 дол. 50 ц. съ перес. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

ДОСАДНОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Епископъ Меѳодій, организаторъ въ Парижѣ паломничества на Святую Землю, издаетъ небольшой журналъ подъ названіемъ «Паломническій Вѣстникъ». Въ номерѣ этого журнала, отъ 24 декабря 1965 года, въ отдѣлѣ «Разныя сообщенія» онъ помѣстилъ совершенно невѣроятныя свѣдѣнія, ни въ Іерусалимѣ, ни въ Хевронѣ неизвѣстныя. Сообщенія эти по причинѣ своей фантастичности могутъ принести большой вредъ и осложненія въ политической атмосферѣ Іерусалима.

Не всѣ знаютъ, что Іорданское королевство находится въ состояніи войны со своимъ сосѣдомъ іудейскимъ государствомъ, принявшимъ имя Израиля. Такое положеніе часто вызываетъ ложныя тревоги, иногда заканчивающіяся перестрѣлкой на границѣ, обычно безъ потерь и за то слава Богу.

Вотъ это невѣрное сообщеніе:

«Фанатически настроенное населеніе Хеврона въ отсутствіи начальника Русской Духовной Миссіи о. архимандрита Димитрія, объявило, что хочетъ взорвать площадку на русскомъ участкѣ земли, гдѣ стоитъ МАВРИКІЙСКІЙ ДУБЪ, подъ предлогомъ какой то постройки. Патріархъ Венедиктъ лично отправился въ Хевронъ, осмотрѣлъ русское мѣсто, поговорилъ съ игуменомъ Игнатіемъ и взялъ адвоката для защиты этого святого мѣста».

Жаль, что епископъ Меѳодій попался на невѣрные слухи, не провѣрилъ ихъ и поспѣшилъ опубликовать въ своемъ журналѣ. Можно ли печатать, что либо столь неопредѣленно сказанное? «Фанатически настроенное населеніе Хеврона»? Что это за юридическое лицо? «Объявило, что хочетъ взорвать площадку»? Гдѣ состоялось и гдѣ опубликовано это рѣшеніе? Изъ кого состояло это «фанатически настроенное населеніе»?

Все это проживающимъ въ государствѣ Іорданѣ неизвѣстно, а патріархъ Венедиктъ безусловно въ Хевронъ не выѣзжалъ, ничего не осматривалъ, съ о. Игнатіемъ не говорилъ и никакого адвоката не нанималъ.

Жалкое впечатлѣніе производитъ это сообщеніе и спрашивается кому надо было выдумать подобную чепуху. Очевидно съ цѣлью чтобы выставить патріарха Венедикта какъ защитника русскихъ интересовъ. Жалкій обманъ, на который могутъ попасться лица незнакомыя съ условіями, въ которыхъ находится въ настоящее время Русская Миссія на Святой Землѣ. Не всѣ вѣдь знаютъ, что именно патріархъ Венедиктъ не допускаетъ нашихъ священниковъ сослужить грекамъ у Святыхъ Мѣстъ и въ частности у Гроба Господня. Однако, такое разрѣшеніе дается совѣтскому духовен-

ству, которое у грековъ въ почетѣ, также какъ и духовенство Константинопольскаго Экзархата. Наше же духовенство считается раскольничьимъ, сектантскимъ и со стороны Іерусалимскаго Патріарха наша Зарубежная Церковь не видитъ не только защиты, но даже и малого сочувствія.

И. Г.

ПОСТРИЖЕНІЕ ВЪ МОНАШЕСТВО.

8—21 декабря 1965 года былъ постриженъ въ иноческій чинъ Николай Филипповичъ СТЕПАНОВЪ съ нареченіемъ ему имени Александра (въ память благовѣрнаго кн. Александра Невскаго). Постриженіе состоялось въ соборѣ св. Праотцевъ въ Хевронѣ на Святой Землѣ у Маврикійскаго Дуба. Чинъ постриженія совершилъ начальникъ Русской Православной Миссіи отецъ архимандритъ Димитрій.

Памяти ушедшихъ.

Б. Н. КОМПАНЕЙСКІЙ.

26 октября 1965 года въ г. Буэносъ Айресѣ въ Аргентинѣ скончался профессоръ Борисъ Николаевичъ Компанейскій. Покойный былъ сыномъ извѣстнаго русскаго композитора въ области церковной музыки Н. И. Компанейскаго и родился въ 1885 г. Послѣ окончанія гимназіи съ золотой медалью поступилъ въ Санктъ-Петербургскій университетъ, который окончилъ по физико-математическому факультету, въ 1910 г. Затѣмъ онъ оканчиваетъ Философско-Психологическое Отдѣленіе Историко-Филологическаго Факультета Московскаго Университета.

Б. Н. Компанейскій является основоположникомъ заочнаго обученія въ Россіи. Въ 1919 г. онъ сталъ ректоромъ и профессоромъ Новочеркасскаго Университета, а затѣмъ велъ научно изслѣдовательную работу въ Психологическомъ Институтѣ при Московскомъ Университетѣ и руководилъ Московскими Заочными Кооперативными Курсами. Велъ научную работу въ Психотехническомъ Институтѣ въ Ленинградѣ и Гос. Академіи Художествъ въ качествѣ завѣдывающаго основанной имъ лабораторіи по изученію зрительнаго воспріятія и въ Институтѣ по изученію мозга имени Бехтерева.

Имъ была защищена диссертація на тему «Проблемы константности Зрительнаго Воспріятія» и ему была присуждена степень доктора Психофизіологіи.

Въ бѣженствѣ Б Н. работалъ научнымъ сотрудникомъ при кафедрѣ психологіи Гамбургскаго университета, затѣмъ въ высшей Научно-Технической школѣ въ Берлинѣ, въ Венскомъ Университетѣ, затѣмъ въ г. Инсбрукѣ въ Австріи, откуда въ 1947 году переѣхалъ въ Аргентину.

Въ Аргентинѣ Б. Н. получилъ назначеніе экстраординарнымъ профессоромъ въ университетѣ г. Ла Плата въ Физическомъ Институтѣ Физико Математическаго факультета, а затѣмъ при кафедрѣ Психо-физіологіи при томъ же университетѣ.

Б. Н. кромѣ научной дѣятельности занимался также литературной и публистической дѣятельностью и оставилъ рядъ опубликованныхъ трудовъ въ области психо-физіологіи зрительнаго воспріятія какъ на русскомъ, такъ и на испанскомъ языкахъ, а также имъ опубликовано большое количество литературныхъ произведеній: романовъ, статей, драмъ и очерковъ, многіе изъ которыхъ вышли подъ псевдонимомъ Н. Коваленскаго. Послѣдній его вышедшій трудъ подъ этимъ псевдонимомъ, подъ названіемъ, «Культура души и культура духа», можно выписывать черезъ редакцію журнала «Владимірскій Вѣстникъ».

В. І.

6—19 января 1966 г. въ г. Мендоза, въ Аргентинѣ,
на 70 году жизни, отъ сердечнаго припадка
скончалась
Надежда Михайловна ДАНИЛЕВСКАЯ
урожденная ШЕМБЕРГЪ.

Новыя книги

ПАСТЫРСКІЙ ВѢНОКЪ ДОРОГОМУ БАТЮШКѢ ОТЦУ ІОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ (перепечатка рѣдкой книги изданной въ 1911 г.) стр. 330 и 33 ил. Цѣна 3 дол.

В. К. Сорокина — ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ. стр. 288. Цѣна 2 дол. 50 ц.

Генералъ-майоръ И. К. Кириенко — ОТЪ ЧЕСТИ И СЛАВЫ КЪ ПОДЛОСТИ И ПОЗОРУ ФЕВРАЛЯ 1917 г. стр. 216. Цѣна 2 дол. 50 ц.

ТЕАТРЪ СЕМЬИ И ШКОЛЫ (сборникъ пьесъ), стр. 216. Цѣна 2 дол. 50 ц

А. Я. Бирюкъ — РАЗМЫШЛЕНІЯ О КАТОЛИЦИЗМѢ И ПРАВОСЛАВІИ стр. 100. Цѣна 2 дол.

Н. Ковалевскій — КУЛЬТУРА ДУШИ И КУЛЬТУРА ДУХА. Цѣна 1 дол. 50 ц.

Можно выписывать отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА — 2 д. 50 ц.

»« »« — ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н. Потоцкій — КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
3-е изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — На темы дня 1
Проф. И. Ильинъ — О русскомъ правописаніи . 9
В. Гриненко — Подарки 20
Ѳ. Савинъ — Русскій языкъ 25
А. С. — Чудеса въ рѣшетѣ 28
Г. Орловъ — Скорбная годовщина 31
И. Г. — Досадное недоразумѣніе 38
В. І. — Памяти ушедшихъ — Б. Н. Компанейскій . 39

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Оноприенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 4000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Posta Restante — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.
Въ Чили - E. v. Schildknecht - a/c Sr. Tgherniak - Patronato, 446 Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
P. Macovoy - a/c Russian Church, 744 El Camino Real Burlingame, Calif. U. S. A.
Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.
V. A. Beljewsky - 1547 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.
Въ Лосъ Анжелесѣ —
"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.
Въ Венецуэлѣ —
Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.
Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France
Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сѣнъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 107 | І Ю Л Ь — 1966 | № 107

Откуда все, что есть лучшаго въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ нынѣ болѣе дорожимъ мы по справедливости, о чемъ пріятно вспомнить намъ, что отрадно и утѣшительно видѣть вокругъ себя? Отъ вѣры православной, которую принесъ намъ равноапостольный князь Владиміръ. Мы не можемъ не радоваться необъятному почти величію земли отечественной. Кто первый виновникъ сего? Святая вѣра православная. Она соединила воедино разрозненныя племена славянскія, уничтожила племенныя ихъ отличія, поставлявшія преграду ихъ общенія и образовала одинъ многочисленный, сильный и единодушный народъ русскій. Она изъ чуждыхъ намъ племенъ сбразовала не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и сродныхъ намъ по народности, обучивъ ихъ языку и обычаямъ русскимъ. Кто соблюдалъ и сохранилъ нашу народность втеченіе столькихъ вѣковъ, послѣ столькихъ переворотовъ, посреди столькихъ враговъ, нее? Святая вѣра православная. Она освятила, очистила и укрѣпила въ насъ любовь къ отечеству, сообщивъ ей высшее значеніе и силу въ любви къ вѣрѣ и Церкви. Она одушевляла героевъ Донскихъ и Невскихъ, воздвигала Авраамієвъ и Гермогеновъ, Мининыхъ и Пожарскихъ.

(Изъ слова Архіепископа Херсонскаго Димитрія, посвященнаго святому князю Владиміру, священную память котораго Святая Церковь празднуетъ 15 іюля).

Молитва

Сверши, Господь, всѣмъ чудо въ той странѣ,
Которую назвать чужой не смѣю,
Но о которой грежу я во снѣ,
И все-жъ боюсь Ее назвать своею...
Твоей десницей благостной смети
Все мерзкое, бѣсовское, все злое,
На вѣрные Ее верни пути,
И укрѣпи могущественность втрое.
Но за чумной Ей посланный вагонъ,
За смерть Царя, за смерть Семьи казненной,
За каждую слезу, за каплю крови, стонъ,
За братьевъ уничтоженныхъ милльоны, —
За всѣхъ и вся пошли Европѣ крестъ, —
Чтобъ горечь нашихъ мукъ она познала,
Чтобъ согнанная вихремъ съ теплыхъ мѣстъ
Она-бъ, какъ мы, бездомной, нищей стала.
Въ страданіи нашихъ скорбной пеленѣ
Мы обрѣли Тебя ненарушимо,
На покаянья темномъ, горькомъ днѣ
Узрѣли то, что было намъ незримо...
Такъ и она: застывшая въ грѣхахъ,
Услышитъ, можетъ быть, Твое велѣнье,
Пойметъ, что все земное — тлѣнъ и прахъ,
И рухнетъ предъ Тобою на колѣни.
Тогда прости ее за Родины судьбу,
Такъ искаженную антихристовой ложью,
Вели и мнѣ простить... Услышь мою мольбу —
Верни намъ Родину! Верни Россію Божью!

1913 г.

Н. Ермоловичъ.

НИНА ЕРМОЛОВИЧЪ

ВѢНЕЦЪ

СТИХИ О РОССІИ

Цѣна 1 дол. 2-ое изд.

Выписывать отъ В. Д. МЕРЖЕЕВСКАГО:
W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 107 ІЮЛЬ — 1966 № 107

НА ТЕМЫ ДНЯ

ДУША НАРОДА.

Жизнь народа слагается изъ прошлаго, настоящаго и будущаго. Тѣ люди, которые думаютъ, что можно построить жизнь радикально порвавъ съ прошлымъ — жестоко ошибаются. Это путь революціи, который неизбѣжно приводитъ народную душу къ распаду, колеблетъ духовныя цѣнности, на которыхъ она зиждилась и можетъ привести народъ къ смерти. Народы умираютъ и исторія намъ это наглядно доказываетъ. Сильная вѣра дѣлаетъ народъ неуязвимымъ, ибо религіозныя силы создали великія цивилизаціи и вызвали изъ небытія чудесныя искусства. Французскій мыслитель Густавъ ле Бонъ прекрасно выразилъ эту мысль слѣдующими словами: «народъ обладающій идеаломъ, способнымъ вызвать у всѣхъ его гражданъ одинаковыя чувства, одинаковыя мысли и вслѣдствіе этого одинаковые поступки, становится очень сильнымъ».

Святой Князь Владиміръ положилъ основу русскаго народа крестивъ его. Намъ уже приходилось говорить, что, если бы Князь Владиміръ опрашивалъ народъ желательно ли ему крещеніе, устроилъ бы на эту тему плебисцитъ, какъ принято говорить по современному, то народъ остался бы вѣрнымъ своимъ языческимъ кумирамъ и Святая Русь не

получила бы рожденія. Этотъ народъ растворился бы среди окружающихъ его языческихъ племенъ и исчезъ бы, слѣда не оставивъ въ исторіи о своемъ существованіи, какъ не оставили тысячи народовъ, когда то могущественныхъ, но не несшихъ съ собою созидательныхъ религіозныхъ идей.

Черезъ крещеніе русскій народъ получилъ высшіе дары Святого Духа и государство, которое онъ основалъ стало называться Святой Русью, а въ пониманіи народномъ это былъ Пресвятыя Богородицы Домъ. Русское Православное Царство, отъ Святого Владиміра пошло, какъ управляемое наслѣдственной, Божіей Милостью властью, но не отъ народнаго хотѣнія. Царь при вступленіи на престолъ давалъ обѣтъ царскаго служенія народу, по долгу и послушанію въ сознаніи отвѣтственности передъ Богомъ, въ стремленіи создать такіе порядки, когда и слабые и немощные могли бы имѣть защиту отъ государства и могли бы жить христіанской жизнью.

ОТРЕЧЕНІЕ ОТЪ ПРЕСТОЛА.

Подпись Государя Императора Николая II подъ документомъ объ отреченіи отъ престола была достигнута въ обстановкѣ исключающей свободное волеизъявленіе. Она была вынужденной. Вотъ какъ историкъ И. П. Якобій описалъ нѣкоторые, предшествовавшіе отреченію, часы Царя Мученика въ Псковѣ:

«Передъ завтракомъ Государь вышелъ изъ вагона и нѣкоторое время гулялъ одинъ по платформѣ. Въ умѣ своемъ Онъ перебиралъ событія, обрушившіяся на Него въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, и пробовалъ разобраться въ этомъ невѣроятномъ сплетеніи роковыхъ причинъ.

Не прошло и сорока восьми часовъ со времени Его отъѣзда изъ ставки, гдѣ окруженный вѣрными войсками, Онъ повѣлевалъ почти двумястами милліонами подданныхъ, какъ Ему уже приходится слышать дерзкіе совѣты, почти приказанія Своихъ генераловъ объ отреченіи отъ престола.

Онъ, соединявшій въ себѣ двойную и могущественную власть Самодержца и Верховнаго Главнокомандующаго, ясно сознавалъ, что генералъ Рузскій не подчинится Его приказу, если Онъ велитъ подавить мятежъ бушующій въ столицѣ. Онъ чувствовалъ, что тайная измѣна опутывала Его, какъ липкая паутина, но назвать прямо нѣкоторыя имена было Ему слишкомъ тяжело». («Императоръ Николай II и Революція» стр. 117).

Государь не имѣлъ силъ отречься отъ престола и разстаться съ Наслѣдникомъ, ибо Ему сказали, что безъ всякаго сомнѣнія Ему не разрѣшатъ оставаться вмѣстѣ съ сыномъ. Поэтому въ послѣдній моментъ Онъ заявилъ, что рѣшилъ отречься въ пользу брата Своего Великаго Князя Михаила Александровича. Текстъ отреченія былъ составленъ лично Государемъ и заканчивался слѣдующими словами:

«Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ Нашимъ, передаемъ наслѣдіе Наше брату Нашему, Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ Его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и нерушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ имъ установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу.

Во имя горячо любимой Родины, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію святого долга передъ Нимъ — повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній, и помочь Ему, вмѣстѣ съ представителями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

Николай».

Какъ извѣстно побѣда надъ внѣшнимъ врагомъ была уже подготовлена несчастнымъ монархомъ и сигналъ къ революціи былъ потому и поданъ, ибо враги Православнаго Царства хорошо знали, что послѣ побѣды Монархія будетъ непоколебима. Но самое главное, что отъ народа и отъ арміи было скрыто, что Государь не имѣлъ права отрекаться отъ престола. Наши основные законы не знаютъ отреченія, но, если даже принять, что оно было принято добровольно, то въ этомъ случаѣ, какъ и послѣ смерти, законъ переходитъ по наслѣдству. По русскимъ законамъ Государь Императоръ не могъ лишить престола законнаго наслѣдника и отречься за него и поэтому передача правъ на престолъ Великому Князю Михаилу Александровичу, минуя законнаго наслѣдника, была актомъ, не имѣющимъ никакой законной силы.

Знатоки государственнаго права Набоковъ и Нольде, составители извѣстнаго акта, подписаннаго Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ во дворцѣ князя Путятина, въ силу котораго онъ отрекался отъ престола впредь до рѣшенія этого вопроса учредительнымъ собраніемъ, отлично это знали.

Въ своихъ воспоминаніяхъ («Временнное Правительство») Набоковъ цинично написалъ: «Русскій престолъ не вотчина. Права на престолъ не подлежатъ передачѣ и, въ лучшемъ случаѣ, если признать таковыя за Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, то онъ могъ отказаться только за себя и въ этомъ случаѣ престолъ переходитъ къ слѣдующему законному наслѣднику».

Между тѣмъ фальшивка, составленная двумя обманщиками Набоковымъ и Нольде, не имѣющая никакой законной силы, была представлена странѣ какъ основной законъ и до сей поры имѣются люди придающіе ей значеніе. Категорія обманутыхъ людей весьма обширна, но существуютъ не только обманутые люди, но и обманщики.

DURA LEX, SED LEX

Съ большимъ огорченіемъ мы прочли статью Н. Чухнова «Новая вылазка», въ которой онъ говоритъ, что основные законы «потеряли практическое значеніе въ тотъ день, когда Государь Императоръ Николай II отрекся отъ престола за себя и за сына, указавъ своимъ преемникомъ Великаго Князя Михаила Александровича, женатаго вопреки Основнымъ Законамъ, морганатическимъ бракомъ на разведенной. И хотѣлось бы намъ слышать, что сказалъ бы Тальбергъ въ 1917 году, если Вел. Князь Михаилъ Александровичъ вступилъ бы въ борьбу съ революціей и побѣдилъ ее. Была бы графиня Брасова Императрицей или нѣтъ? Неужели обратились бы за разрѣшеніемъ этого вопроса къ книжнику и фарисею Тальбергу?».

На послѣдній вопросъ отвѣтъ не труденъ. Конечно графиня Брасова, даже и въ этомъ случаѣ императрицей бы не была. Мы не знаемъ какія основанія имѣетъ Чухновъ именовать Тальберга книжникомъ и фарисеемъ, но скажемъ, что съ разрѣшенія Тальберга, или безъ оного и даже съ одобренія Чухнова она бы императрицей стать не смогла и осталась бы до смерти морганатической супругой императора, такой же какъ была свѣтлѣйшая княгиня Юрьевская.

Если по мнѣнію Чухнова законы перестаютъ существовать, когда они бываютъ нарушены, то слѣдовательно въ мірѣ не существуетъ никакихъ законовъ. Красть запрещено закономъ и ежедневно происходятъ кражи, убивать запрещено и убиваютъ и вообще говоря законы потому и существуютъ, что имѣются правонарушенія.

Что же касается основныхъ законовъ, то тотъ, кто не признаетъ ихъ становится въ ряды приспѣшниковъ революю-

ціи. Если законы перестали существовать потому, что въ Россіи воцарилось революціонное право, то не слѣдуетъ изъ этого, что намъ политическимъ эмигрантамъ пристало пѣть марсельезу или интернаціоналъ. Покойный профессоръ Краинскій сказалъ какъ то, что если принять положеніе, что «окончилось Царство Россійское, то кончилось и все историческое русское. Кончилась и Русская Церковь съ ея митрополитами, синодами и іерархами. Кончились профессора императорскихъ университетовъ. Безславно кончились и генералы и нѣтъ больше сановниковъ великой имперіи. Жалкими полишинелями въ балаганныхъ нарядахъ рисуются князья и графы бывшей имперіи, которые не признавая Царя все же ставятъ на своихъ визитныхъ карточкахъ смѣшныя короны и титулы. Дико звучитъ титулованіе превосходительствомъ и мишурой кажется золото погонъ. Однимъ словомъ въ болото все прошлое! Русскіе люди пусть превратятся въ «бывшихъ».

Печальнѣе всего, что эти слова отрицающіе основные законы прозвучали въ органѣ такъ называемыхъ легитимистовъ. Понимаетъ ли Чухновъ, что онъ написалъ. Если нѣтъ закона, то нѣтъ и легитимистовъ, ибо легитимисты, по смыслу слова и есть законники. Нѣтъ закона, то нѣтъ и Великихъ Князей и князей императорской крови и вообще говоря «въ болото все прошлое». Но это не такъ, основные законы существуютъ, несмотря на ихъ нарушеніе и благодаря Богу, въ эмиграціи сохранились и члены Царствовавшего въ Россіи Дома.

Наши предки въ смутное время дали намъ яркій примѣръ вѣрности Православному Царству и потому побѣдили смуту. Они знали за что боролись и Господь имъ помогъ. Святитель Гермогенъ «за вѣру Христову и паству душу свою положилъ державу Царей нашихъ утвердилъ еси и страну нашу отъ нечестія избавилъ». Такими словами Святая Церковь прославляетъ подвигъ святого Гермогена и это всѣмъ урокъ. Урокъ и Чухнову, ибо нечестіе это и есть беззаконіе и легитимизмъ безъ основныхъ законовъ, это все равно, что христіанство безъ Христа.

НАШИ РАЗНОГЛАСІЯ.

Печатая ниже статью нашего друга и единомышленника Ю. Э. Пеніонжкевича мы съ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ наше съ нимъ порицаніе тѣмъ монархистамъ, которые отрицаютъ основные законы, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны отмѣтить и нѣкоторыя содержащіяся въ статьѣ неточности.

Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ 25 сентября 1905 года совершилъ бракъ заграницей съ будущей Великой Княгиней Викторіей Феодоровной безъ разрѣшенія Царствующаго Императора. Ему былъ запрещенъ въѣздъ въ Россію, онъ былъ лишенъ удѣльнаго содержанія, исключенъ со службы и лишенъ званія Великаго Князя. Эти пункты были объявлены Великому Князю Кириллу Владиміровичу черезъ министра двора графа Фредерикса. Въ день именинъ Наслѣдника Цесаревича Алексѣя и, уступая просьбамъ отца В. К. Кирилла Владиміровича, Великаго Князя Владиміра Александровича, онъ былъ прощенъ и такъ какъ бракъ былъ равнородный, то супруга получила титулъ Великой Княгини.

Великая Княгиня Ксенія Александровна сочеталась законнымъ бракомъ съ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ съ разрѣшенія Царствующаго Императора. Бракъ законный, равнородный и потомство въ правахъ на наслѣдованіе престола не поражалось. Насмѣшки Чухнова въ этомъ смыслѣ неумѣстны, что резонно отмѣтилъ Пеніонжкевичъ.

Великій Князь Михаилъ Александровичъ 17 октября 1912 года вступилъ въ неравнородный бракъ съ г-жей Вульферъ безъ разрѣшенія Императора. Указомъ Правительствующему Сенату на имущество Великаго Князя была наложена опека и съ него была снята обязанность быть правителемъ Государства въ случаѣ смерти Государя до совершеннолѣтія наслѣдника. Только во время войны въ мартѣ 1915 года съ Великаго Князя опека была снята и было дано разрѣшеніе на состоявшійся уже бракъ. Однако, ни супругѣ, ни потомству правъ членовъ императорскаго дома Государь дать не могъ, ибо это было внѣ его власти (ст. 36 Осн. Законовъ).

Бракъ Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича былъ неравноднымъ и супруга правъ на причисленіе къ императорскому дому не имѣетъ. Поданные русскихъ императоровъ, какого бы происхожденія они не были, разсматривались какъ неравнородные. Что же касается князей Багратіонъ Мухранскихъ, то въ отношеніи ихъ въ практикѣ Императорской Фамиліи имѣется прецендентъ. Когда Княжна Императорской Крови Татьяна Константиновна вышла замужъ, съ разрѣшенія императора, за князя Багратіонъ Мухранскаго, то невѣста обязана была подписать актъ отреченія отъ правъ на наслѣдованіе престола и этотъ актъ Указомъ отъ 24 августа 1911 года былъ опубликованъ. Супруга же Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича даже и не была княжной Багратіонъ Мухранской, когда вѣнчалась съ нимъ въ греческой церкви.

ВОЗМОЖЕНЪ ЛИ ЕЩЕ ВЪ РОССІИ ЗЕМСКІЙ СОБОРЪ?

Ю. Э. Пеніонжкевичъ цитируетъ въ своей статьѣ выписку изъ письма къ нему покойнаго проф. Зызикина и говоритъ, что эта выписка утверждаетъ права на престолъ Князя Владиміра Кирилловича. Ни въ малой степени.

Профессоръ Зызикинъ въ этомъ письмѣ выражалъ возможность того, что Земскій Соборъ призоветъ на царство Князя Владиміра Кирилловича. Это простое мнѣніе, которое ничего общаго не имѣетъ съ его книгой, ибо его трудъ толкуетъ о законахъ престолонаслѣдія, но законы не знаютъ никакихъ Земскихъ Соборовъ.

Говорящіе о Земскихъ Соборахъ забываютъ главное, что Земскіе Соборы въ Россіи не имѣли учредительныхъ функцій. Они могли рѣшать вопросы, которые имъ были предложены Царской Властью въ совѣщательномъ порядкѣ. Соборы эти никогда не выбирались, но состояли изъ лучшихъ людей, чиновъ гражданскихъ, духовныхъ и военныхъ. Ихъ въ настоящее время нѣтъ и служилое сословіе, даже послѣ реставраціи монархіи, потребуетъ много времени для формированія.

Единственный Соборъ, собравшійся во время междуцарствія былъ Священный и Земскій Соборъ 1613 года и на немъ были митрополиты, архіепископы, епископы, протопопы и прочіе чины духовные и гражданскіе. Но и этотъ соборъ не могъ разрѣшать вопросовъ о существѣ власти, но лишь указать законнаго преемника угасшей династіи. Споры отпали, когда было доказано, что отрокъ Михаилъ Феодоровичъ является ближайшимъ по крови родственникомъ пресѣкшегося Дома Рюрика. Тогда онъ былъ призванъ на царство.

Такія слова, какъ «народъ рѣшитъ», «народъ постановитъ», «народъ хочетъ или не хочетъ» суть пустыя слова выдумки французскихъ раціоналистовъ, ибо народъ какъ понятіе собирательное ничего рѣшать не можетъ. За него рѣшаютъ политическіе ловкачи и авантюристы, за спиной которыхъ орудуютъ всегда темныя силы. Всякое учредительное собраніе (вспомните только наше) всегда являлось ни чѣмъ инымъ какъ политическимъ камуфляжемъ. А въ наше время, что могли бы рѣшать «народные представители» послѣ многолѣтняго рабства, пропитанные пятидесятилѣтней коммунистической пропагандой и воспитаніемъ и понятія неимѣющіе о исторіи Россіи.

Ко всему прочему самое главное, что Русскіе Цари правили именемъ Божіимъ и не отъ народа получали свою

власть. Царская Власть пала въ результатѣ революціи, которая есть насиліе, а потому спасеніе Россіи не въ Земскомъ Соборѣ, который вообще говоря невозможенъ, а въ возвращеніи къ законному порядку подъ скипетромъ Царя изъ Дома Романовыхъ. Не умерло Царство Россійское, хотя и повержено. Возстанетъ оно, возстанетъ и Россія.

НЕУМѢСТНАЯ ПОЛЕМИКА.

Споры о претендентахъ въ настоящее время неумѣстны, въ особенности, если ведутся въ запальчивой формѣ. Н. Н. Чухновъ обозвалъ Н. Д. Тальберга фарисеемъ. Въ обоснованіе этого онъ написалъ слѣдующее:

«Пикантнѣе всего, что въ этой суетнѣ г. Тальберга то, что онъ — бывшій приспѣшникъ Великаго Князя Николая Николаевича, того, кто коленопреклоненно умолялъ Государя объ отреченіи...»

Возможно, что это и вѣрно, ибо Тальбергъ состоялъ членомъ Высшаго Монархическаго Совѣта, въ составѣ котораго были такіе заслуженные монархисты, какъ Е. Н. Марковъ II и ВМС не признавалъ правъ на престолъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича, не подымая династическихъ споровъ. Но правъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича не признавала и Вдовствующая Императрица Марія Феодоровна и Великія Княгини Ксенія Александровна, Елена Владиміровна и Ольга Александровна. Если Тальбергъ былъ въ то время «николаевцемъ», то гдѣ же былъ самъ Чухновъ? На этотъ вопросъ отвѣтилъ одинъ нашъ подписчикъ, прислявшій намъ журналъ, гдѣ помѣщено слѣдующее стихотвореніе, посвященное В. К. Николаю Николаевичу.

Кто сниметъ съ насъ позорныя оковы,
Кто возвратитъ намъ родину и честь,
Кто воскреситъ старинныя основы
И принесетъ прощенье, а не месть?

Одинъ лишь онъ нашъ свѣтозарный воинъ
На землю посланный отъ Бога былъ,
Кого народъ заблудшій недостоинъ,
Но кто забылъ, все понялъ и простилъ.

Николай Чухновъ.

В. Мержеевскій.

РУССКОЕ ПРАВОПИСАНІЕ.

Филологическая справка.

Вопросъ о русскомъ правописаніи продолжаетъ служить предметомъ оживленныхъ дебатовъ среди лицъ, интересующихся судьбами нашего языка.

Новая орѳографія была введена въ Россіи совѣтскимъ декретомъ отъ 23 декабря 1917 г. (Собр. Узак. Раб.-Кр. Пр-ва, 1917 г. № 12, ст. 176). Съ января 1918 г. она стала обязательной при печатаніи не только правительственныхъ періодическихъ, но и не періодическихъ изданій и книгъ.

Реформа правописанія, въ существующихъ чертахъ, сводилась къ слѣдующему.

1. Изъ русской азбуки исключились буквы Ѣ, І и Ѳ.

2. Въ приставкахъ ИЗ, ВОЗ, РАЗ, РОЗ, НИЗ, ЧРЕЗ, ЧЕРЕЗ передъ глухими согласными, въ томъ числѣ и передъ С, буква З замѣнялась буквою С.*)

3. Въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ, причастій и мѣстоимѣній окончанія АГО, ЯГО отмѣнялись, а, вмѣсто нихъ, вводились ОГО, ЕГО.

4. Въ прилагательныхъ, причастіяхъ и мѣстоимѣніяхъ въ именительномъ и винительномъ падежахъ множественнаго числа женскаго и средняго рода оканчанія ЫЯ, ІЯ замѣнялись окончаніями ЫЕ, ИЕ.

5. Личное мѣстоимѣніе женскаго рода единственнаго числа въ родительномъ падежѣ ЕЯ предписывалось писать ЕЕ, т. е., такъ же, какъ пишется то же мѣстоимѣніе въ винительномъ падежѣ.

6. Прилагательныя и мѣстоимѣнія женскаго рода ОДНѢ, ОДНѢХЪ, ОДНѢМИ, ОНѢ по совѣтскиму правописанію пишутся ОДНИ, ОДНИХ, ОДНИМИ, ОНИ.

Въ остальномъ декретъ либо повторялъ правила стараго правописанія, напр., въ отношеніи переносовъ словъ либо вводилъ въ заблужденіе малограмотныхъ, инсинуируя, что нарѣчія СВЕРХУ и ВДВОЕ по до-революціонной орѳографіи будто бы могли писаться раздѣльно, т. е. СЪ ВЕРХУ и ВЪ ДВОЕ. Очевидно, составители искаженнаго правописанія

---

*) Малограмотность авторовъ декрела 23 декабря 1917 г. явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что въ числѣ примѣровъ реформированнаго правописанія приведены слова: «исправить», «воспитать» и «роспись», которыя по старой орѳографіи иначе и не писались.

наивно полагали, что въ русскомъ языкѣ нарѣчія могли писаться раздѣльно, тогда какъ всѣмъ маломальски грамотнымъ извѣстно, что по старой орѳографіи всѣ нарѣчія пишутся въ одно слово.*)

Прежде чѣмъ подвергнуть анализу вышеуказанныя орѳографическія новшества, надлежитъ формулировать нѣсколько основныхъ законовъ разумнаго правописанія.

I. Орѳографія должна въ точности отражать внутреннее содержаніе или значеніе слова и оборота рѣчи.

II. Для этого должны быть устраняемы такія буквосочетанія, которыя затемняютъ или искажаютъ семантическій смыслъ словъ и оборотовъ рѣчи.

III. Правописаніе должно, по возможности, полностью отражать и использовать звуковую фактуру исторически сложившагося языка, содѣйствуя отчетливости произношенія (орѳоэпія).

IV. Изъ предыдущаго правила (III) вытекаетъ требованіе, чтобы орѳографія избѣгала произвольныхъ исключеній тѣхъ буквъ и буквосочетаній, которыя придаютъ рѣчи своеобразные тембровые оттѣнки.

V. Правописаніе должно служить ближайшимъ пособіемъ этимологіи, изъ чего слѣдуетъ, что произвольное исключеніе буквъ, раскрывающихъ языковое происхожденіе словъ, равно какъ и искаженіе приставокъ (префиксовъ), суффиксовъ и флексій, непозволительно.

VI. Орѳографія должна обезпечивать возможность обогащенія языка: 1) игрою словъ, за которой всегда скрывается работа мысли, и 2) риѳмовыми звукосочетаніями.

Какъ же, спрашивается, согласуются постановленія декрета 23 декабря 1917 г. съ вышеприведенными элементарными законами правописанія?

1. Исключеніе буквы Ѣ повлекло за собой рядъ недоумѣній семантическаго характера. Въ поясненіе достаточно лишь нѣсколькихъ примѣровъ.

Что означаютъ слова: ЧЕМ — союзъ, т. е. ЧѢМЪ, или мѣстоимѣніе ЧТО въ предложномъ падежѣ, т. е. ЧЕМЪ; ВЕСТИ — ВѢСТИ (извѣстія), или ВЕСТИ, глаголъ; ЛЕСА — ЛЕСА, нить съ рыболовнымъ крючкомъ, или ЛѢСА, множественное число слова ЛѢСЪ; МЕЛИТЬ — МЕЛИТЬ, т. е. молоть, или МѢЛИТЬ, натирать мѣломъ; ВЕДЕНІЕ — ВѢДѢНІЕ, знаніе, или ВЕДЕНІЕ, существительное отъ глагола

*) Исключенія составляютъ нарѣчія «втеченіе» и «впродолженіе», которыя часто, однако, ошибочно, пишутся раздѣльно, т. е. «въ теченіе» и «въ продолженіе».

ВЕСТИ; ВЕЙ — ВѢЙ, повелительное наклоненіе глагола ВѢЯТЬ, или ВЕЙ, то же наклоненіе глагола ВИТЬ; ОСЕЛ — ОСѢЛЪ, отъ глагола ОСѢСТЬ, или ОСЕЛЪ, животное; СЕЛО — СѢЛО отъ глагола СѢСТЬ, или СЕЛО, деревня; ЕСТЬ — ѢСТЬ, питаться, или ЕСТЬ, существуетъ; ЛЕВ — ЛѢВЪ, сокращенное прилагательное ЛѢВЫЙ, или ЛЕВЪ, животное; МЕЛОК — МѢЛОКЪ, кусочекъ мѣла, или МЕЛОКЪ, прилагательное отъ мелкій; ВЕЩИ — ВѢЩИ, множественное число отъ ВѢЩІЙ, или ВЕЩИ, предметы; ГОЛОСОВЕДЕНІЕ — ГОЛОСОВѢДЕНІЕ, изученіе природы и функцій голоса, или ГОЛОСОВЕДЕНІЕ, т. е. искусство сочетанія нѣсколькихъ голосовъ; КРЕП — КРѢПЪ отъ глагола КРѢПИТЬ или КРѢПНУТЬ, или КРЕПЪ, матерія; ПЕНЯ — ПѢНЯ дѣепричастіе дѣйствит. залога настоящаго времени глагола ПѢНИТЬ, или ПЕНЯ, взысканіе; БЕС — БѢСЪ, дьяволъ, или БЕСЪ, растеніе, кандыкъ; НЕСТЬ — НѢСТЬ, церковно-славянская форма НЕЕСТЬ, или НЕСТЬ неопредѣленное наклоненіе глагола нести; МЕТКА—МѢТКА, окончательное дѣйствіе глагола МѢТИТЬ, или МЕТКА, дѣйствіе по значенію глагола МѢТИТЬ, и т. д. и т. д.

Такимъ образомъ, исключеніе буквы Ѣ нарушаетъ первый законъ логически-построеннаго, обоснованнаго правописанія.

Далѣе, Ѣ даетъ возможность вводить въ рѣчевой составъ цѣлый рядъ афоризмовъ и поговорокъ которые безъ этой буквы оказались бы лишенными всякаго смысла. Напримѣръ, «Не смѣшивайте стенографію съ стѣнографіей». По совѣтской орѳографіи этотъ пируэтъ мысли превращается въ нелѣпую тавтологію: «Не смешивайте стенографию с стенографией». Возьмите другой примѣръ: «Меню бѣдняка: ѣсть, что есть». Исключивъ букву Ѣ, получаемъ ерунду: «Меню бедняка: есть, что есть».

Справедливое также указаніе И. А. Ильина на то, что слова, начинающіяся на НѢ — ничего не отрицаютъ, а устанавливаютъ только неопредѣленность: НѢкоторый, НѢкій, НѢкогда. Слова же, начинающіяся на НЕ заключаютъ въ себѣ смыслъ отрицательный: НЕлѣпый, НЕграмотный, НЕчестный, НЕкогда.*) Исключеніе буквы Ѣ уничтожаетъ этотъ семантическій оттѣнокъ.

Но изъятіе изъ русской азбуки Ѣ выводитъ изъ поэзіи различныя риѳмообразованія, узаконенныя нашими классиками во главѣ съ Пушкинымъ. Такъ въ пьесѣ послѣдняго

*) См. статью И. А. Ильина. О нашихъ орѳографическихъ ранахъ, «Владимірскій Вѣстникъ» № 106.

«Не пой, красавица, при мнѣ», послѣднее слово строчки «мнѣ» рифмуется въ третьей строчкѣ съ «онѣ». Въ «Евгеніи Онѣгинѣ»:

И на могилѣ при лунѣ,
Обнявшись плакали онѣ.

VII,7

или: И наша дѣва насладилась
Дорожной скукою вполнѣ:
Семь сутокъ ѣхали онѣ.

VII,35.

или: Ея сердечнаго признанья
Умильно требуютъ онѣ.
Но, Таня, точно какъ во снѣ...

VII,47.

По совѣтскому правописанію ОНѢ, ОДНѢ должны писаться ОНИ и ОДНИ. Но тогда въ приведенныхъ цитатахъ заключительныя слова МНѢ, ЛУНѢ, ВПОЛНѢ, СНѢ окажутся безъ рифмы. Чтобы найти выходъ изъ этого затрудненія совѣтскіе филологи, въ нарушеніе п. п. 9 и 10 декрета 23 декабря 1917 г., прибѣгли къ нелѣпому буквосочетанію: онЕ. Получается какое-то орѳографическое «ни два, ни полтора».

Наконецъ, съ точки зрѣнія фонологіи исключеніе Ѣ представляется вкорень неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Въ русской рѣчи ударяемый звукъ Е имѣетъ нѣсколько фонетическихъ оттѣнковъ, а именно: (1) открытое Е, какъ въ словахъ Этотъ, Эдакій, Этажъ, Эхо, Этика и т. д. (2) смягченное открытое Е, какъ мЕлкій, рЕвность, бЕрегъ. (3) мягкое Е — преимущественно въ словахъ, въ которыхъ этотъ звукъ обозначается буквою Ѣ, напримѣръ, тѢнь, лѢнь, цѢлый, вѢникъ. (4) Е, произносимое, какъ йе и йо, напримѣръ, въ словахъ ЕСЛИ, ЕСТЬ, ЕЛЬ, или ЕРШЪ, ЕМКІЙ, ЕЛКА.

НѢтъ никакихъ грамматическихъ основаній сокращать звуковой діапазонъ русской рѣчи путемъ исключенія изъ тембровыхъ нюансовъ Е его мягкое произношеніе, придающее рѣчи мелодичную гибкость.

2. Исключеніе Ѳ въ этимологическомъ отношеніи оказывается не просто произвольнымъ упрощеніемъ правописанія, а искаженіемъ его. Замѣной Ѳ буквою Ф, мы утрачиваемъ представленіе о происхожденіи слова отъ греческаго корня, напримѣръ, въ словѣ «орѳографія» — корня «orth», означеющаго «прямой», «правильный». Зная это, мы понимаемъ, что «орѳографія» — это правильное писаніе правописаніе. Точно также, выкинувъ ѳ изъ слова риѳма,

всучивая вмѣсто нея ничего не выражающую букву Ф, мы извращаемъ корень «риѳм», т. е. греческое «rhythm», означающее «мѣра», «гармонія», и превращаемъ слово въ безкоренное, ибо корень «риФмъ» безмысленъ.

3. Исключеніе I не оправдывается никакими логическими и грамматическими доводами. Въ чемъ спрашивается, преимущественно въ написаніи словъ ТОНКИЙ, вмѣсто ТОНКІЙ; ЛЕГКИЕ, вмѣсто ЛЕГКІЕ; СОБРАНИЕ, вмѣсто СОБРАНІЕ? Но уничтоженіе буквы I свявано съ отрицательнымъ фонологическимъ послѣдствіемъ: І передъ гласными Е, Я, О и Ю въ произношеніи неизмѣнно включаетъ передъ нимъ звукъ Й, напримѣръ, ЛЕГКІЙЕ, СОБРАНІЙЕ, ІЙЕРЕЙ, ІЙЮЛЬ, тогда какъ замѣна І буквою И ведетъ къ склонности произносить тѣ же слова такъ: ЛЕГКИЕ, СОБРАНИЕ, ИЕРЕЙ и т. д.

Кромѣ того, съ исключеніемъ І, совѣтская орѳографія вынуждаетъ прибѣгать къ несвойственной русскому правописанію постановкѣ Й въ началѣ слова. Такъ, по искаженной орѳографіи пишутъ: ЙОТА, вмѣсто ІОТА; ЙОРКШИРЪ, вмѣсто ІОРКШИРЪ; НЬЮ-ЙОРКЪ, вмѣсто НЬЮ-ІОРКЪ; ЙЕНА, вмѣсто ІЕНА; ЙОГЪ, вмѣсто ІОГЪ и др.

Наконецъ, исключеніе І въ словѣ міръ ведетъ къ недоразумѣніямъ. Представимъ себѣ человѣка, открывающего книгу съ такимъ заглавіемъ: МИРЪ для МИРА. Что это? — ВСЕЛЕННАЯ ДЛЯ МИРА или МИРЪ для ВСЕЛЕННОЙ? Къ чему измѣнять правописаніе нарочито осложняющее пониманіе написаннаго?

4. Замѣна въ прилагательныхъ женскаго и средняго рода въ именительномъ и винительномъ падежахъ множественнаго числа ЫЕ, ИЕ, вмѣсто ЫЯ, ІЯ, т. е. уравненіе женскаго и средняго рода съ мужскимъ, приводитъ къ невозможности отличить этотъ послѣдній отъ двухъ другихъ въ такихъ напримѣръ словахъ, какъ ВОРОТА, ИМЕНИНЫ, СМОТРИНЫ, ПОТРОХА, КУРАНТЫ, ГОНКИ, т. е. въ такихъ, которыя не имѣютъ единственнаго числа.*)

Но даже въ прилагательныхъ именительнаго и винительнаго падежей множественнаго числа, напримѣръ, въ словѣ ПУТЬ окончанія ЫЕ и ИЕ могутъ ввести въ заблужденіе, ибо существительное ПУТЬ принадлежитъ къ четвертому склоненію, окончанія котораго всегда мягкія и женскаго рода. Такимъ образомъ, совѣтское правописаніе ПРЯМЫЕ ПУТИ въ данномъ случаѣ не рѣшаетъ вопроса о томъ, къ

*) Слово ПОТРОХА, хотя и имѣетъ единственное число — ПОТРОХЪ, но ни въ разговорной, ни въ литературной рѣчи не употребляется.

каксму именно склоненію принадлежитъ слово ПУТЬ тѣмъ болѣе, что мягкія окончанія встрѣчаются въ существительныхъ мужского рода и перваго склоненія, напримѣръ, ЗВѢРЬ, ВЕПРЬ, ТАТЬ и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Болѣе того, изучающій русскій языкъ можетъ быть приведенъ въ недоумѣніе тѣмъ, что многія слова мужского рода въ именительномъ падежѣ единственнаго числа имѣютъ окончанія женскаго или средняго рода А, Я, свойственныя третьему и четвертому склоненіямъ, напримѣръ, СТАРШИНА, ГОЛОВА*) (городской), ВЕЛЬМОЖА, ДЯДЯ, ТЯТЯ, ЗАБУЛДЫГА, СУТЯГА, ХАПУГА и т. д. Прилагательныя къ нимъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, конечно, должны писаться по старой орѳографіи ІЕ, что тотчасъ и рѣшаетъ вопросъ объ ихъ родѣ.

5. Вразрѣзъ съ логикой нашего коренного правописанія и фонетической структурой русской рѣчи является неизвѣстно по какой причинѣ установленное правило совѣтской орѳографіи, требующее въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ, причастій и мѣстоимѣній замѣны АГО, ЯГО окончаніями ОГО, ЕГО.

Исторически окончанія АГО, ЯГО восходятъ къ древнѣйшимъ памятникамъ письменности. Такъ, въ составленномъ Несторомъ «Житіи Ѳеодосія Печерскаго», въ рукописи XII вѣка, хранившейся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, встрѣчаются слова: НОЩНААГО БЛАЖЕНААГО, ВСЕЛОУКАВААГО**) ПРАВЪДЬНААГО и т. д.

Въ спискахъ «Слова о Полку Игоревѣ» (XII в.) множество такихъ же флексій, напримѣръ, СТАРАГО ВЛАДИМЕРА, НЫНЕШЬНЯГО ИГОРЯ, ТРЕТРЯГО ДЬНЕ и др.

Въ «Моленіи Даніила Заточника къ князю Ярославу Всеволодовичу», относящемуся къ XV вѣку; въ «Путешествіи Аѳанасія Никитина въ Индію» XV вѣка и многихъ другихъ позднѣйшихъ памятникахъ окончанія АГО, ЯГО становятся общепринятыми флективными формами.

Зачѣмъ потребовалось ломать это исконно-сложившееся правописаніе, остается тайной. Не оправдывается это искаженіе и фонетическими соображеніями: никто не говоритъ: ПЯТОГО, ДОБРОГО, СИНЕГО. Ужъ если хотѣлось во

---

*) Окончаніе ЫЕ по новому правописанію можетъ оказаться сбивчивымъ: безтолковЫе головы — можетъ одинаково относиться и къ городскимъ головамъ и къ головамъ, означающимъ часть тѣла.

**) ОУ — древне-славянскій дифтонгъ, выражающій звукъ У. Къ XIV вѣку это звукосочетаніе исчезло изъ русской письменности, и въ настоящее время въ русскомъ языкѣ чистыхъ дифтонговъ нѣтъ.

что бы то ни стало вносить «поправки» въ традиціонную орѳографію для соглосованія ея съ звукосочетаніями уѣтной рѣчи, то надлежало бы въ окончаніяхъ АГО, ЯГО замѣнить Г буквою В, такъ какъ въ разговорномъ языкѣ мы произносимъ эти флексіи какъ аВо, яВо.

6. Вовсе безразсуднымъ слѣдуетъ признать совѣтское предписаніе ставить въ родительномъ падежѣ единственнаго числа личнаго мѣстоимѣнія женскаго рода букву Е вмѣсто Я, т. е., еЕ, неЕ. Такое правописаніе сплошь да рядомъ приводитъ къ недоумѣнію: что это — родительный, предложный или винительный падежъ, особенно послѣ предлоговъ ВЪ и НА, требующихъ иногда винительнаго падежа (при обозначеніи движенія на вопросъ: куда?), а иногда предложнаго (при обозначеніи мѣста на вопросъ: гдѣ?). Напримѣръ, въ словахъ: ВЪ ЕЕ ПОЛЕ и НА ЕЕ ПОЛЕ, по совѣтской орѳографіи, невозможно отличить винительнаго падежа отъ предложнаго.

7. Наконецъ, замѣна предлоговъ БЕЗ, ИЗ, ЧРЕЗ, ЧЕРЕЗ передъ глухими согласными, въ томъ числѣ и передъ С, приставками БЕС, ИС, ЧРЕС, ЧЕРЕС явно недопустима, лишая эти сложныя слова грамматическаго смысла. При такомъ правописаніи получается нелѣпыя словообразованія, особливо въ приставкѣ БЕС, которая по совѣтской орѳографіи означаетъ ДЬЯВОЛЪ, напримѣръ БЕС-КОРЫСТНЫЙ (БѢС КОРЫСТНЫЙ), БЕСТОЛОЧЬ, БЕСПРАВІЕ, ИССЕРА, ИССТАРИ, ЧРЕССЕДЕЛЬНИК, ЧРЕСПОЛОСИЦА и т. д.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, возраженія противъ совѣтской орѳографіи. Лѣвые всѣхъ оттѣнковъ и мастей продолжаютъ распространять слухъ будто Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ въ принципѣ одобрило реформу русскаго правописанія, въ томъ видѣ, какъ она формулирована въ вышеупомянутомъ декретѣ 23 декабря 1917 года. Легенду эту рѣшительно отвергъ и убѣдительно опровергъ предсѣдатель парижскаго Союза Защиты Чистоты Русскаго Языка Н. В. Майеръ въ своемъ докладѣ «Исторія искаженія русскаго правописанія», прочитанномъ на собраніи членовъ Союза 20 мая 1956 г.

Изъ данныхъ, сообщенныхъ г. Майеромъ, явствуетъ, что несмотря на троекратныя попытки господъ «реформаторовъ» побудить Академію санкціонировать новую орѳографію, происки ихъ не удались. Въ послѣдній разъ натискъ на нашихъ заслуженныхъ академиковъ былъ сдѣланъ уже при позорной памяти Временномъ Правительствѣ. Общее Собраніе Академіи для разсмотренія этого вопроса было

отложено до осени 1917 г., но изъ-за разразившейся въ октябрѣ большевицкой революціи собраніе не состоялось, и всяческіе орѳографическіе проекты кадетствующихъ филологовъ были положены подъ сукно.

Такимъ образомъ, Императорская Академія Наукъ никогда согласія на искаженіе русскаго правописанія не давала и отвѣтственность за этотъ грѣхъ падаетъ всецѣло на совѣтскую власть, которой все подлинно-русское, вѣками слагавшееся, органически ненавистно.

Борисъ Бразоль.

Странный оптимизмъ.

Въ газетѣ «Россія» отъ 4-го мая с. г. сообщено читателямъ полученное редакціей изъ Синода Зарубежной Церкви извѣщеніе подъ заголовкомъ «Русская Духовная Миссія въ Іерусалимѣ спасена».

Находимъ, что авторъ статьи «На ГОРѢ Елеонской», при существующемъ даже положеніи, описанномъ въ сообщеніи Синода, можетъ быть и правъ, высказывая предположеніе, что «каждый часъ Горѣ Елеонской и Ея святынямъ въ русскихъ владѣніяхъ грозитъ сатанинское омраченіе коммунистическимъ плѣненіемъ».

Какъ видно изъ дальнѣйшихъ сообщеній, въ окруженіи святынь, подъ вліяніемъ коммунистической пропаганды среди арабовъ (конечно, съ примѣненіемъ денегъ), со стороны совѣтскаго архимандрита Владиміра и совѣтскаго митрополита Никодима и созвучныхъ съ ними мѣстныхъ силъ, арестовано около 50-ти арабовъ, и не исключая возможность дальнѣйшаго углубленія расхожденій между греками патріархіи въ Іерусалимѣ и государственной властью Іорданіи, — съ совѣтчиками. Однако, нельзя упускать изъ вида, что всѣ русскія владѣнія въ новой части Іерусалима, находящейся на территоріи Израиля, уже давно въ рукахъ московскихъ владыкъ, и Путятина была въ тѣсной связи съ архимандритомъ совѣтскимъ въ Израилѣ, что указываетъ на общій планъ захвата и Елеона; было бы неосмотрительно-оптимистично считать, что изъ-за какой-то оплошности своихъ агентовъ въ настоящее время, большевики откажутся отъ дальнѣйшаго содѣйствія патріарха въ Іерусалимѣ. Послѣднее вообще вполнѣ возможно, такъ какъ громадный опытъ, историческій опытъ многихъ — многихъ лѣтъ, намъ говоритъ о томъ, что «Востокъ измѣнчивъ»..

Обращаетъ на себя вниманіе въ сообщеніи Синода отсутствіе указанія на то, что бывшіе въ Іерусалимѣ, по порученію первоіерарха, арх. Виталій и о. Г. Граббе въ теченіе своего пребыванія гдѣ-либо совершили богослуженія, что было бы такъ естественно. Очевидно, визитъ къ патріарху Венедикту не измѣнилъ ничего въ смыслѣ давняго запрещенія патріархомъ богослуженій на территоріи патріархата духовенствомъ Зарубежной Церкви. Совѣтскій же архимандритъ Владиміръ, до высылки полиціей проживалъ въ патріархіи.

Кромѣ того, внутреннее состояніе Вознесенской обители на Горѣ Елеонъ, какъ намъ стало извѣстно недавно, непрочно, такъ какъ въ монастырѣ проживаетъ нѣсколько монахинь просовѣтскаго толка наподобіе тѣхъ, что живутъ въ обителяхъ на территоріи Израиля, давно признавшихъ Алексія. Монахини эти проявляютъ неподчиненіе игуменьѣ Тамарѣ и держали личную связь съ Путятиной.

Въ лучшемъ случаѣ можно считать, что на какое-то время опасность захвата Елеона красными нынѣ миновала, что еще не означаетъ «спасенія».

А. П-овъ.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

ИСПРАВЛЕНІЯ.

Въ номерѣ 106-омъ «Владимірскаго Вѣстника» на стр. 8-ой въ замѣткѣ «Еще о существованіи съ сербской титовской церковью» ошибочно написано, что открытое письмо А. Попова, въ связи съ разъясненіемъ Епархіальнаго Управленія Канадской Епархіи, появилось въ газетѣ «Россія», а на самомъ дѣлѣ это письмо было опубликовано въ газетѣ «Русская Жизнь».

Въ томъ же номерѣ въ статьѣ Г. Орлова «Скорбная годовщина» напечатано: «въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года исполнилось»... и т. д. Слѣдуетъ читать «въ іюлѣ 1964 года».

«РУССКІЕ ВЪ ЮГОСЛАВІИ»

ПОДЪ ЭТИМЪ названіемъ В. А. Маевскій выпустилъ въ изданіи «Историческаго кружка въ Нью Іоркѣ» объемистую книгу большого формата въ 360 отр. Эта является вторымъ томомъ труда того же автора «Взаимоотношенія Россіи и Сербіи», напечатанной въ Аргентинѣ въ 1960 году. Настоящій трудъ Маевскаго выходитъ изъ рамокъ поставленной темы и касается не только положенія русскихъ въ Югославіи, но и политическаго положенія, создавшагося передъ второй міровой войной въ этой странѣ и во время войны, на фонѣ котораго разыгрывалась драма русской эмиграціи, обосновавшейся въ Сербіи.

Въ предисловіи авторъ описываетъ благородное отношеніе, которое проявила Югославія въ отношеніи русскихъ политическихъ эмигрантовъ, которымъ эта страна дала не только пріютъ, но и самое благородное отношеніе, принимая ихъ на государственную службу, помогая закончить образованіе, и вообще оказывая самое широкое гостепріимство. И все это было сдѣлано, несмотря на тяжелое финансовое положеніе государства, послѣ только что окончившейся войны. Авторъ справедливо замѣчаетъ: «старшее поколѣніе сербовъ помнившихъ роль, которую всегда играла въ отношеніи къ ихъ странѣ Россія, и понимая, что потеря русскими эмигрантами ихъ родины есть слѣдствіе Освободительной войны, давшей сербамъ и всей Югославіи возможность быть свободными гражданами собственнаго независимаго большого государства, — вело руссофильскую національную политику, облегчая по мѣрѣ силъ русскимъ бѣженцамъ ихъ существованіе».

Необходимо отмѣтить роль благороднаго короля Александра искренне любившаго Россію и русскихъ, который отлично зналъ, что русскіе прибыли въ Югославію не по своей винѣ и что имъ должна быть оказана самая широкая помощь. Это былъ король рыцарь, настоящій православный государь, какъ и Царь Мученикъ Императоръ Николай II, павшій жертвой заговора темныхъ силъ.

Конечно, въ широкихъ кругахъ сербскаго общества ни настоящей любви, ни простого уваженія къ «майкѣ Руссіи» не оказалось. Русскіе бѣженцы, въ большинствѣ офицеры, просто шокировали рядовыхъ сербовъ своей воспитанностью и манерами. Не нужно забывать, что сербское общество, было только съ налетомъ европейскаго лоска и безусловно менѣе культурно чѣмъ прибывшая въ Сербію русская эмиг-

рація. Въ Сербію прибыли выдающіеся доктора, инженеры всѣхъ отраслей, извѣстные профессора, знаменитые писатели, артисты съ міровымъ именемъ, государственные дѣятели, заслуженные іерархи во главѣ съ блаженнѣйшимъ митрополитомъ Антоніемъ, военные подтянутые и дисциплинированные, во главѣ съ генераломъ Врангелемъ. Въ составѣ бѣженцевъ въ Югославію прибыли и учебныя заведенія, которыя были сохранены и постоянно функціонировали. Всѣ эти школы сохранили русскія національныя традиціи и представляли какъ бы частицу старой Россіи, уцѣлевшей отъ разгрома интернаціональныхъ преступниковъ.

Характерной особенностью русской эмиграціи было то, что вѣрная своей культурѣ, куда бы она не попадала она первымъ долгомъ приступала къ организаціи собственнаго своего храма и прихода. На этой почвѣ въ первое время возникли затрудненія, ибо патріархъ Димитрій не понималъ зачѣмъ русскимъ могутъ быть понадобиться собственные храмы, когда вся Сербія православная и сербскихъ храмовъ достаточно. А русскимъ именно нужна была своя русская церковь, ибо сербы хотя и православные, но сокращаютъ церковныя службы, всенощныя служатъ лишь изрѣдко и у нихъ нѣтъ подобнаго русскому церковнаго пѣнія.

Организаторомъ перваго русскаго прихода въ Бѣлградѣ былъ протоіерей отецъ Петръ Бѣловидовъ, который получилъ отъ патріарха разрѣшеніе на устройство временной переносной церкви. Къ неудовольствію патріарха была построена каменная церковь шатрового вида съ прекраснымъ иконостасомъ. На «Старомъ кладбищѣ» въ Бѣлградѣ, трудами и энергіей эмигрантовъ, на ихъ трудовыя копѣйки, была воздвигнута небольшая церковь, которая стала духовнымъ центромъ Русскаго Зарубежья и кафедральнымъ соборомъ великаго православнаго русскаго іерарха блаженнѣйшаго митрополита Антонія. Говоря откровенно, если бы въ международной жизни благодарность была политикой, то Сербія могла и должна была бы воздвигнуть въ Бѣлградѣ въ центрѣ города, а не въ закоулкѣ, величественный кафедральный Соборъ въ память Императорской Россіи, которая столько сдѣлала для освобожденія славянъ и въ частности сербовъ и черногорцевъ.

Въ храмѣ Святой Троицы на «Старомъ кладбищѣ» хранилась и святыня русскаго зарубежья—чудотворная икона Курской Божіей Матери, въ немъ же похороненъ послѣдній главнокомандующій Добровольческой Арміей, доблестный генералъ Врангель и хранились драгоцѣнныя для каждаго русскаго человѣка знамена и штандарты старыхъ русскихъ полковъ Императорской Арміи, которыя не были

сданы врагу и вывезены заграницу въ изгнаніе. Въ этомъ храмѣ бывали на службахъ король Александръ и королева Марія, члены королевскаго дома, иностранные дипломаты, въ немъ служилъ святѣйшій патріархъ Варнава, сербскіе епископы и всѣ зарубежные архіреи не только проживающіе въ Европѣ, но и изъ Америки и Дальняго Востока. Въ знаменательныя годовщины въ этомъ русскомъ храмѣ совершались торжественныя службы и онъ былъ свидѣтелемъ и русскаго горя и русскихъ слезъ.

Маевскій приводитъ въ своей книгѣ интересный очеркъ о судьбѣ русскихъ воинскихъ святынь, многія изъ которыхъ въ результатѣ предательской второй міровой войны, попали въ руки коммунистовъ. Виновниками этого позора, по словамъ А. Ступенкова, приведенными Маевскимъ въ своей книгѣ, являются генералы, предавшіе и бросившіе своего Государя, а вмѣстѣ съ ними и знамена Россійской Императорской Арміи, ибо Онъ былъ ея возглавителемъ.

Достойный капитанъ Мирошниченко, бывшій адъютантъ Апшеронскаго полка спасъ знамя своего полка и привезъ его въ Нью Іоркъ и онъ разсказывалъ, что видѣлъ въ сторожкѣ при церкви въ Бѣлградѣ мусорную яму отъ остатковъ древковъ и лентъ отъ знаменъ за боевую славу.

Въ Бѣлградѣ, мы уже говорили выше, при этой церкви находилась мраморная гробница съ прахомъ послѣдняго Главнокомандующаго Русской Арміей генерала барона П. Н. Врангеля. Онъ скончался 25 апрѣля 1928 года въ Брюсселѣ, отъ тяжелой болѣзни, но вѣрнѣе будучи отравленнымъ, и завѣщалъ, чтобы его предали землѣ въ Бѣлградѣ. Это завѣщаніе было исполнено 6 октября 1929 года, когда тѣло ген. Врангеля прибыло въ Бѣлградъ и ему были оказаны военныя почести, которыя этотъ доблестный генералъ по праву заслужилъ, являясь спасителемъ остатковъ русской арміи изъ Крыма и многихъ штатскихъ людей, нашедшихъ въ Крыму убѣжище отъ наступающихъ большевицкихъ ордъ.

Двѣ свѣтлыхъ личности изъ сербовъ обрисованы красочно Маевскимъ въ своей книгѣ: король-мученикъ Александръ и святѣйшій патріархъ Варнава, который также погибъ на посту защищая независимость сербской патріаршей Церкви, а стало быть и Православія. «Несмотря на это, съ грустью замѣчаетъ авторъ, память о немъ вскорѣ была забыта въ средѣ Русской Зарубежной Церкви. Это отрицательно подѣйствовало и на эмиграцію, которая также стала забывать о своемъ отцѣ, покровителѣ и вѣрномъ другѣ».

Цѣлую главу въ своей книгѣ Маевскій посвятилъ описанію Памятника Русской Славы, воздвигнутаго трудами и энергіей доблестнаго генерала Скородумова по проэкту

художника Верховскаго. При открытіи Памятника Русской Славы генералъ Скородумовъ сказалъ: «подъ этимъ памятникомъ, кромѣ святыхъ останковъ нашихъ героевъ, похоронена европейская совѣсть, честь и порядочность»... Комментаріи излишни.

«Русскій Домъ имени Императора Николая II» былъ торжественно освященъ и открытъ 9 апрѣля 1933 г. въ присутствіи короля Александра. При этомъ Домѣ нашли пріютъ и покровительство различныя организаціи научнаго и культурнаго значенія. На торжествѣ открытія Дома, въ привѣтственномъ словѣ предсѣдатель Комитета Русской Культуры академикъ А. И. Бѣличъ между прочимъ сказалъ: «имя Императора Николая II всегда будетъ неразрывно связано съ жизнью нашего народа. Пусть посвященіе этого Дома Его мученической памяти будетъ лишь небольшимъ виднымъ знакомъ этой вѣчной связи».

Золотыя слова, но какъ это ни странно, въ ближайшемъ же будущемъ, многими руководителями Дома имени Императора Николая II, онѣ были забыты. Русскій Научный Институтъ въ Бѣлградѣ нашелъ свое прибѣжище именно въ этомъ Домѣ русской эмиграціи и въ связи съ открытіемъ этого Института переселился въ Бѣлградъ П. Б. Струве, котораго Маевскій, неизвѣстно въ силу какихъ причинъ, называетъ «академикомъ», экономистомъ и соціологомъ съ міровой извѣстностью. Когда онъ получилъ извѣстность въ наукѣ и кто его сдѣлалъ «академикомъ» намъ неизвѣстно, но это могъ сдѣлать только Керенскій, ибо до февральской революціи, будучи непримиримымъ врагомъ самодержавія, Струве проживалъ въ эмиграціи. Онъ являлся основоположникомъ марксизма въ Россіи и по мѣткому выраженію проф. Н. В. Краинскаго «патріархомъ русской революціи». Вотъ подлинныя слова проф. Краинскаго по этому поводу: «на столбцахъ финансируемой лѣвой прессы пестрятъ имена героевъ русскаго безвременья, на собраніяхъ льются рѣчи Керенскаго, Струве, Милюкова и даже въ стѣнахъ этого Дома имени послѣдняго русскаго императора мы непрестанно видимъ, какъ чествуютъ его злѣйшихъ враговъ, героевъ отреченія и того «патріарха» русской революціи, который создалъ ее вмѣстѣ со своими соратниками Ленинымъ и Плехановымъ, того Струве, который злобной агитаціей первый заражалъ изъ зарубежья русскую интеллигенцію ненавистью къ Императору Николаю II и проложилъ путь Ему къ россійской Голгофѣ».

Въ книгѣ имѣется подробный очеркъ работы русскихъ общественныхъ организацій на территоріи Югославіи. Въ частности Маевскій посвятилъ почти цѣлую главу дѣятельности

«Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія». Движеніе это возникшее въ 1931 году въ С. Жульенѣ сначала можно было понимать какъ чисто кооперативное, ибо представляло своимъ членамъ кредитъ, коллективное страхованіе, кассу посмертной помощи и другіе виды кооперації, но вскорѣ выявился и политическій обликъ этой организаціи. Произошло это въ 1935 году, когда были разработаны всѣ стороны идеологіи движенія, которое выступило подъ лозунгомъ «Вѣра, Родина, Семья». Руководители искали опоры въ Православной Церкви, но были встрѣчены съ извѣстной осторожностью какъ патріархомъ Варнавой, такъ и митрополитомъ Антоніемъ.

Причины къ этому были обстоятельныя: движеніе, которое предназначало свою дѣятельность среди русскихъ почему то носило названіе Христіанскаго, а не Православнаго и по сути не имѣло ничего общаго съ идеалами Святой Руси, которые сводятся къ лозунгу «Вѣра, Царь и Отечество», а не къ сурогату этихъ идей — «Вѣра, Родина, Семья». Идеологи движенія сами замѣтили этотъ пробѣлъ и пытались объяснить, что они стремятся объединить всѣхъ русскихъ христіанъ, какого бы исповѣданія они не были. Все это понятно, но не обосновано и пропитано масонскимъ духомъ (всѣ религіи равны), ибо Православная Держава объединяя всѣхъ подданныхъ имперіи, независимо отъ вѣроисповѣданія, но была ПРАВОСЛАВНОЙ. Убійственную критику идеологіи Р. Т. Х. Д. дало правленіе Земунской Колоніи, которое Маевскій привелъ полностью въ своей книгѣ. Въ заключительной части обращенія Земунской Колоніи по этому вопросу сказано, что «Р. Т. Х. Д.», порывая съ славнымъ прошлымъ нашей Россіи, есть движеніе политически вредное, ибо оно АНТИНАЦІОНАЛЬНО».

Матеріально питалось движеніе изъ Женевы, «гдѣ былъ его центръ и гдѣ находился и богатый центръ активнаго христіанскаго экуменизма». Маевскій отмѣчаетъ характерную деталь, что движеніе это такъ же быстро исчезло съ горизонта, какъ и появилось, несмотря на то, что до сей поры многіе его организаторы живы. Послѣднимъ возглавителемъ движенія въ Югославіи былъ Г. Г. Миткевичъ, извѣстный «филантропъ» (имѣлъ въ Бѣлградѣ комиссіонный магазинъ). Человѣкъ талантливый и переселившись въ США, чтобы ие лишиться своего кусочка хлѣба съ масломъ сталъ помогать другому «филантропу» — князю С. С. Бѣлосельскому въ его политической и общественной дѣятельности. Умеръ въ 1962 г.

Маевскій въ своей книгѣ даетъ весьма подробный очеркъ возникновенія и дѣятельности Русской Зарубежной Церкви и приводитъ весьма обстоятельныя характиристики

русскихъ православныхъ іерарховъ. Однако причиной евлагіанскаго раскола онъ считаетъ дѣятельность Махараблидзе и Аметистова, двухъ управляющихъ дѣлами, перваго у митрополита Антонія и второго у митрополита Евлогія. Эта точка зрѣнія достаточно примитивная, закрывающая глаза на масонское окруженіе митрополита Евлогія, откуда вышла софіанская ересь, бердяевщина, и христіанско-философская академія въ Парижѣ. Это окруженіе свело митрополита Евлогія съ правильнаго пути и привело въ совѣтское посольство, гдѣ онъ получилъ совѣтскій паспортъ. Что касается личности Махараблидзе, то Маевскій отдаетъ ей должное, считая его талантливымъ и опытнымъ сотрудникомъ митрополита Антонія въ области администраціи и высоко оцѣниваетъ издаваемый Махараблидзе журналъ «Церковное обозрѣніе». Когда Махараблидзе въ силу авторитарнаго своего характера (управлялъ самовластно и не считался съ архіереями) пришлось покинуть постъ управляющаго дѣлами Синода, то его должность занялъ молодой студентъ, малоподготовленный, не имѣвшій житейскаго и административнаго опыта, графъ Ю. П. Граббе. Молодой человѣкъ удержался на посту до сей поры, принялъ священный санъ и въ настоящее время имѣетъ санъ протопресвитера. Получилъ печальную извѣстность обвѣнчавъ самозванца Голеневскаго, выдающаго себя за наслѣдника-цесаревича Алексія Николаевича. Сынъ о. Г. Граббе принялъ монашество подъ именемъ Антонія и въ настоящее время получилъ санъ архимандрита и состоитъ директоромъ гимназіи при Синодѣ и вице-ректоромъ Славянскаго Института, сомнительнаго учрежденія, созданнаго кн. Бѣлосельскимъ.

Маевскій подробно обрисовалъ политическое положеніе Югославіи передъ второй великой войной и во время нѣмецкой оккупаціи. То что перенесла русская эмиграція во время войны неописуемо въ краткой статьѣ, необходимо ознакомиться съ книгой, гдѣ драма русской эмиграціи изложена подробно и обстоятельно.

На фонѣ этой драмы происходили многочисленныя событія весьма печальнаго характера, какъ напримѣръ расхищеніе и исчезновеніе, такъ называемой Ссудной Казны, хранившейся въ Бѣлградѣ. Алчность и личные интересы восторжествовали. Примѣромъ можетъ служить присужденіе ученыхъ степеней, во время нѣмецкой оккупаціи Русскимъ Научнымъ Институтомъ въ Бѣлградѣ. Первымъ соискателемъ явился генералъ Штейфонъ, который явился на засѣданіе въ нѣмецкой формѣ, а за зеленымъ столомъ сидѣли лица изъ которыхъ большинство не имѣли сами никакой научной степени. Опонентомъ былъ ген. Шуберскій,

который не убоявшись того, что соискатель является офицеромъ нѣмецкой службы подвергъ «диссертацію» генерала Штейфона убійственной критикѣ. Ученая комиссія состоящая изъ штатскихъ признала, что диссертація является исключительнымъ вкладомъ въ военную науку и ученую степень присудила.

Примѣру Штейфона послѣдовалъ полк. Месснеръ, который также былъ сотрудникомъ оккупаціонной власти и использовавъ свое выигрышное положеніе получилъ также «ученую» степень, который и пользуется самозванно до сей поры. Послѣднимъ «ученымъ» военнаго времени сталъ полк. Михеевъ. Къ чести русской эмиграціи должно отмѣтить, что такихъ «ученыхъ» героевъ явилось только трое.

Во время войны обострилась политическая драма русской эмиграціи, которая не имѣла выбора. Вѣрнѣе она имѣла выборъ между двумя формами зла: нѣмцами, которые являлись врагами Россіи и совѣтчиками, которые являлись ея поработителями и сказать, кто изъ нихъ лучше невозможно.

Въ книгѣ подробно описана эпопея Русскаго Корпуса, основаннаго ген. Скородумовымъ, который въ силу своей прямолинейности не могъ быть у нѣмцевъ «персона грата» и былъ арестованъ оккупаціонными властями. Однако покойный генералъ выполнилъ свой долгъ передъ чинами Корпуса имъ основаннаго и, когда попалъ въ Америку добился того, что всѣмъ имъ былъ разрѣшенъ въѣздъ въ эту страну. Такимъ образомъ они были спасены, ибо иначе имъ грозила высылка въ СССР и совѣтская каторга. Жаль, что Маевскій не отмѣтилъ этой заслуги ген. Скородумова въ своемъ трудѣ.

Послѣдняя глава посвящена приходу красныхъ и краткому очерку печальной судьбы сербскаго народа, который вмѣсто освобожденія получилъ отъ союзниковъ закабаленіе въ Титовское коммунистическое ярмо, а русская эмиграція, которой не удалось бѣжать постепенно была ликвидирована и частью выдана совѣтамъ.

В. Раскатовъ.

Н. СВИТКОВЪ

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .˙. документовъ)

вышло изданіе третье исправленное и дополненное

Цѣна 1 дол. 50 ц. съ перес. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Критика и библіографія

«Донскіе казаки въ борьбѣ съ большевиками».

Книга ген. Полякова, бывшаго начальника Штаба Донской арміи при атаманѣ П. Н. Красновѣ, а зарубежомъ бывшаго Донскимъ атаманомъ, выпущенная въ 1962 году, не нашла такого отклика, какого она заслуживаетъ по своему содержанію. Стоя на отвѣтственномъ посту начальника Штаба Донской арміи въ рѣшающій періодъ борьбы съ большевиками на Югѣ Россіи, онъ естественно зналъ обстановку, въ которой происходила эта эпическая борьба и въ частности всѣ детали взаимоотношеній Дона съ командованіемъ Добровольческой Арміи. На этомъ мы и хотѣли остановиться въ настоящей замѣткѣ. Многое изъ того, что пишетъ ген. Поляковъ, было извѣстно уже тогда, но только въ качествѣ слуховъ, которымъ можно было вѣрить или не вѣрить. Теперь же, когда это напечатано и стало достояніемъ всѣхъ читающихъ и со стороны идейныхъ наслѣдниковъ бывшаго Главнокомандующаго не послѣдовало никакихъ опроверженій или поправокъ, все написанное надо считать неопровержимыми фактами.

Добровольческая Армія, придя на Донъ послѣ Ледяного похода, представляла собою собственно огромный обозъ раненныхъ и больныхъ добровольцевъ съ ничтожнымъ прикрытіемъ, что представляла собою еще сохранившаяся въ строю часть Добровольческой Арміи. Только послѣ двухмѣсячнаго отдыха на Дону и пополненія она достигла силы нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, слабо вооруженныхъ, что въ крайнемъ случаѣ могло составить дивизію слабаго состава и Арміей ее можно было назвать только теоретически. Притомъ значительную честь ея составляли офицерскія части, въ которыхъ офицеры стояли рядовыми. Съ такими ничтожными силами ген. Деникину предстояло вести борьбу съ противникомъ въ лицѣ большевицкаго правительства, обладавшего фактически всей многомилліонной Россіей съ ея неисчерпаемыми запасами людского матеріала и вооруженія, накопленнаго Царской Россіей для войны съ Германіей.

Имѣя въ виду такую обстановку при своихъ совершенно ничтожныхъ средствахъ, естественно было Главнокомандующему думать о томъ, чтобы как-то уравновѣсить свою позицію въ сравненіи съ противникомъ. При крайней малочисленности своихъ силъ естественно было думать снабдить добровольцевъ самой современной техникой и въ изобиліи всѣми видами вооруженія, чтобы въ этомъ имѣть перевѣсъ надъ противникомъ и достигать успѣховъ малой кровью. Въ политическомъ отношеніи Главнокомандующему естественно было искать союзниковъ всюду, гдѣ угодно, и стараться пріобрѣтать всюду друзей, а особенно въ средѣ самого русскаго народа,

На политикѣ ген. Деникина не хочется и осланавливаться, настолько она была абсурдной и вредной для того дѣла, которое онъ себѣ ставилъ задачей. Обратимся къ чисто военнымъ вопросамъ. Въ это время рѣшающимъ факторомъ было оккупація Украины нѣмцами. Занимая Украину, нѣмецкія арміи однимъ своимъ присутствіемъ обезпечивали отъ большевиковъ западное, самое короткое и самое легкое для нихъ направленіе противъ Дона и добровольцевъ, что въ огромной степени содѣйствовало успѣхамъ Дона противъ большевиковъ въ началѣ возстанія. Кромѣ того въ рукахъ нѣмецкой арміи оказались огромнѣйшіе запасы вооруженія и снаряженія русской арміи послѣ развала. Только оттуда ген. Деникинъ могъ получить все ему необходимое для вооруженія и снаряженія своей «арміи».

Не надо быть какимъ то особеннымъ геніальнымъ человѣкомъ, а быть только честнымъ начальникомъ ввѣрившихся ему добровольцевъ, чтобы придти къ необходимости какъ то наладить свои взаимоотношенія съ нѣмцами, дабы вооружить и снарядить свои части. Въ крайнемъ случаѣ, пользуясь Дономъ, какъ передаточнымъ пунктомъ въ полученіи отъ нѣмцевъ нужного ему до зарѣзу вооруженія и снаряженія, слѣдовало бы думать, что ген. Деникинъ будетъ высоко цѣнить это посредничество и дѣлать все отъ него зависящее, чтобы облегчить Дону его трудную и деликатную задачу. На дѣлѣ же, къ изумленію всякаго здравомыслящаго человѣка, добровольческое командованіе пользовалось всякимъ случаемъ, чтобы демонстрировать передъ нѣмцами свою къ нимъ непріязнь. При этомъ слѣдуетъ подчеркнуть, что нѣмцы вели себя въ высшей степени корректно и никогда не позволяли себѣ задѣвать добровольцевъ и ихъ русскую гордость. Что же касается Дона и его атамана ген. П. Н. Краснова, то штабъ ген. Деникина клеймилъ ихъ самыми послѣдними словами именно за то, что они получаютъ отъ нѣмцевъ оружіе и прочее. Дошло до того, что въ штабѣ ген. Деникина открыто ходила такая съ позволенія сказать, острота, которую приводитъ въ своей книгѣ ген. Поляковъ: — «Донъ это проститутка, которая продаетъ себя всякому, кто ей платитъ».

До какой степени нравственнаго маразма должны были дойти ген. Деникинъ и чины его штаба, чтобы такъ пошло выражаться въ отношеніи Дона. Именно за то, что отрывая отъ себя крайне необходимое ему вооруженіе, получаемое отъ нѣмцевъ, Донъ передавалъ его добровольцамъ, спасая ихъ отъ смерти въ неравныхъ бояхъ.

Можно подумать, что во главѣ Добровольческой Арміи стояли ненормальные люди, хотя въ обычныхъ условіяхъ они разсуждали весьма здраво. Какое же объясненіе можно дать такому поведенію возглавленія Добровольческой Арміи? Объясненіе можетъ быть только одно: Главнокомандующій Вооруженными силами на Югѣ Россіи въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовался не своимъ патріотическимъ долгомъ и даже не долгомъ всякаго начальника, который обязанъ пещись о своихъ подчиненныхъ, а руководствовался директивами какого то тайнаго источника, который предопредѣлилъ побѣду коммунизма въ Россіи. Въ задачу же

добровольческаго командованія входило истребить возможно больше активныхъ противниковъ коммунизма среди русскаго народа, заставляя ихъ вести борьбу съ большевиками въ крайне неравныхъ условіяхъ.

Среди самихъ добровольцевъ было такое убѣжденіе: не даромъ они казнили начальника штаба ген. Деникина, ген. Романовскаго. Ген. Романовскаго я хорошо помню по Южно-Русской конференціи, на которой онъ представлялъ Главное Командованіе на Югѣ Россіи, а я былъ представителемъ Дона. Это былъ неглупый генералъ, весьма далекій отъ какого бы то ни было фанатизма. Тогда чѣмъ же объяснить ихъ съ Деникинымъ политику? Объясненіе можетъ быть только одно. Они знали, что дѣлали. Ихъ политика не была ошибкой, но сознательнымъ предательствомъ національнаго дѣла.

В Шапкинъ.

СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТЪ.

А. Ф. Керенскій, бывшій предсѣдатель Временнаго Правительства, министръ юстиціи и Верховный Главнокомандующій, выпустилъ на англійскомъ языкѣ объемистую книгу своихъ воспоминаній. Не случайно книга Керенскаго выходитъ не по русски и почти полвѣка спустя послѣ Февральской Революціи, которой онъ былъ героемъ. Если бы книга вышла по русски, то врядъ ли бы она нашла читателей среди русской эмиграціи, которая очутилась заграницей именно вслѣдствіе преступныхъ дѣйствій правительства, котораго Керенскій былъ предсѣдателемъ. Съ другой стороны, выпуская свою книгу по англійски онъ обращается къ читателямъ, которыя вовсе не знаютъ исторіи Россіи, очень мало знакомы съ исторіей русской революціи, а если, что знаютъ, то въ извращенномъ видѣ, питаясь изъ революціонныхъ, или коммунистическихъ источниковъ.

Книга Керенскаго нашла прекрасный откликъ въ газетѣ «Новое Русское Слово», въ которой нѣкій отшепенецъ отъ Исторической Россіи охарактеризовалъ книгу Керенскаго въ такихъ выраженіяхъ: «въ книгѣ Керенскаго насыщенной документами, ярко отражена его борьба за демократію въ Россіи, какъ онъ пишетъ за мою Россію».

Авторъ подхалимой замѣтки самъ признается дальше, что до сей поры «почти не слыхалъ хорошихъ отзывовъ ни о личности Керенскаго, ни о его дѣятельности во время существованія демократическаго правительства. Его имя всегда отождествлялось съ экономической разрухой, инфляціей, пресловутыми «керенками», паденіемъ дисциплины въ арміи и тылу. Монархисты его считали виновникомъ гибели царской семьи, соціалисты — прихвостнемъ капиталистовъ, и предателемъ революціонныхъ свободъ, кадеты — мягкотѣлымъ интеллигентомъ, военные — главноугова-ривающимъ, а большевики трусомъ и дезертиромъ съ революціоннаго фронта, бѣжавшимъ изъ Россіи переодѣтымъ въ женское платье».

Не довольно ли этого перечня «заслугъ» Керенскаго передъ Россіей, смѣю думать, что думавшіе такъ о Керенскомъ мнѣнія своего о немъ не перемѣнили. Достаточно сказать, что Керенскій олицетворяетъ Февральскую Революцію, а безъ Февраля не могло быть Октября. Какъ хорошо сказалъ редакторъ этого журнала въ статьѣ «Уроки Октября» (№ 41): «Временное Правительство за короткій періодъ своего существованія сумѣло разложить армію, разстроить государственный аппаратъ, разбить народное единство и надругаться надъ самой основой власти, которая имѣетъ мистическое и священное значеніе. Тотъ отъ Котораго Временное Правительство, въ силу отреченія, получило свою власть, былъ этимъ же правительствомъ арестованъ, оклеветанъ, преданъ униженіямъ, наконецъ сосланъ въ Сибирь, что предопредѣлило Судьбу Его и Августѣйшей Семьи и величайшее въ мірѣ преступленіе. Въ Его лицѣ была убита Россія».

Съ самого начала возникновенія преступнаго общества, извѣстнаго подъ именемъ Временнаго Правительства, Керенскій былъ въ немъ министромъ юстиціи и по его приказу генералъ Л. Корниловъ арестовалъ Царскую Семью, черезъ короткое время онъ сталъ предсѣдателемъ этого постыднаго правительства и остался на этомъ посту до конца. Одновременно занялъ онъ постъ верховнаго главнокомандующаго арміей, которую онъ самъ разложилъ, оставивъ при себѣ начальникомъ штаба генерала Алексѣева. Говорятъ, что Гинденбургъ никогда не смѣялся, но когда онъ узналъ, что Керенскій является верховнымъ главнокомандующимъ, то чуть не умеръ отъ смѣха. Слухи о томъ, что Керенскій бѣжалъ въ женской юбкѣ преувеличены, судя по послѣднимъ извѣстіямъ его бѣгство было совершено въ костюмѣ сестры милосердія.

Необходимо прибавить, что Керенскій не только принималъ участіе и возглавлялъ Временное Правительство, разрушившее основы Россіи и подготовившее переходъ къ власти большевиковъ, но онъ же былъ членомъ масонской пятерки, а затѣмъ тройки, подготовившей русскую революцію и во время Временнаго Правительства имъ управлявшего (см. Мельгуновъ — «На путяхъ къ дворцовому перевороту»).

Говорятъ, что въ то время какъ Керенскій писалъ свою книгу ему приснился, сонъ, о которомъ онъ разсказалъ своимъ друзьямъ. До насъ содержаніе сна дошло въ слѣдующей версіи:

СОНЪ КЕРЕНСКАГО

Скорѣе, Сашенька, пора, лови моментъ,
Изъ гроба бабушка Брешковская сказала,
И вдругъ, ко мнѣ американскій президентъ
Идетъ, украшенный звѣздой и лентой алой.

И что то говоритъ и деньги мнѣ суетъ,
И вертится и крутится не даромъ,
И улыбается и руку мою жметъ,
Какъ я когда то жалъ швейцарамъ.

И слышу вѣщій гласъ: «мы строимъ новый свѣтъ
Онъ будетъ слѣпленъ по рецептамъ янки,
Недаромъ, Сашенька, вы много лѣтъ
У демократовъ были содержанкой.

Вамъ все дано, что могъ цѣнить народъ:
Умѣли вы съ улыбкой и привѣтомъ
Лизать подошвы статуямъ свободъ
И во дворцахъ полировать паркеты.

Вамъ демократіи бразды передаютъ
Владѣйте вновь шестою частью міра
Въ совѣтскій тылъ васъ сброситъ парашютъ,
Вернувъ толпѣ ея кумира»...

О сладкій сонъ. Ужель какъ пулеметъ
Я вновь заговорю туманно, непонятно
И вижу я, какъ вдругъ опять течетъ
Рѣка временъ обратно...

Воздену красный бантъ. Приму развязный видъ,
Поддамъ молодцеватую походку.
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенныхъ Колхидъ
Спляшу опять февральскую чечетку...

Я въ первый разъ удачу упустилъ
Зато теперь сумѣю разыграться.
Я морщить носъ умѣю какъ Черчилъ
И какъ Рузвельтъ умѣю улыбаться.

Какой восторгъ: толпа лежитъ у ногъ,
Народъ кречитъ: «да здравствуетъ Керенскій»,
А я сижу, какъ нѣкій полубогъ
На тронѣ въ юбкѣ женской...

Но что за чертъ смѣется и оретъ,
Вонзивъ въ меня насмѣшливыхъ два глаза:
«Да развѣ можно скверный анекдотъ
Россіи разсказать два раза»!..

В. Окуневъ.

НОВАЯ КНИГА Н. СВИТКОВЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Т. В. Бернацкая — «КРОШКИ ЖИЗНИ».

Стихи и проза. Санъ Пауло. 1965. Стр. 112.

Разумѣется, каждая эпоха русскаго бытія ириходитъ, уходитъ, оставляетъ свой неподражаемый слѣдъ, прежде всего, во всѣхъ отрасляхъ духовнаго творчества, искусствъ, музыки. Отсюда возникаетъ возможность видѣть (имѣющій очи да видитъ) духовно-творческіе облики, — какъ портреты, — творцовъ, — и злыхъ, и пророковъ, и теплохладныхъ, съ глазами, открытыми, какъ небо, или съ опущеннымъ лицомъ, съ опустошеннымъ сердцемъ. Намъ, современникамъ разгула черной жесткой силы буквально по всей землѣ, когда, какъ предсказано Спасителемъ, «...по причинѣ беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь», дано въ удѣлъ глядѣть на міръ исподлобья, ибо

...Какъ-будто скоро... При дверяхъ...
Колокола, кресты — забыты,
Глаза талантовъ сномъ прикрыты
И тѣсенъ путь на небесахъ...

и нелегко различить подлинные облики е щ е творящихъ е щ е живущихъ духомъ! идущихъ съ чистымъ сердцемъ въ рукахъ, протянутыхъ ко Творцу. Нелегко, но, по милости Божіей, еще м о ж н о... Вотъ голосъ творящей во Имя Его:

ПАСХА ВЪ ЛѢСУ

На лѣсномъ кудрявомъ косогорѣ
Въ тихомъ снѣ часовня замерла.
Золотили трепетныя зори
Ветхій куполъ, раму безъ стекла...
Задремала, позабывъ тревоги.
Тишина... никто къ ней не придетъ.
Лишь ромашки станутъ у порога,
Да молитву соловей споетъ!
Ночью звѣзды ей зажгутъ лампады,
Замерцаютъ свѣчи-свѣтляки,
И полыннымъ, горькимъ ароматомъ
Покадятъ бурьяна лепестки.
Со стѣны обвитой повиликой,
Въ глубинѣ часовни безъ креста
Наклонился потемнѣвшимъ Ликомъ
Образокъ... забытаго Христа...
. . . . . .

Или:

ПУСТАЯ СТРАНИЦА

Вотъ альбомъ. Въ немъ къ бумажнымъ полямъ
Аккуратно преклеены страны...
. . . . . .
Римъ... Мадонны подъ тѣнью Креста,

Кардиналовъ пурпурныя тоги,
У фонтановъ заснувшіе боги
И нетленная ихъ красота.
Но въ альбомѣ страница одна
Безъ кортинокъ, пуста, молчалива...
Жди, листокъ! Жди года терпѣливо!
Вдругъ нежданно родная страна
Прикоснется свободной печатью!
И тогда привезу для тебя
Я кусочекъ «родного себя»
То, что первымъ возстанетъ съ заклятья.
Не картины столицъ и дворцовъ, —
Нѣтъ! Приникнетъ видѣньемъ счастливымъ
Золотымъ, колосковымъ отливомъ
Нива въ рамѣ родныхъ васильковъ.

Тихимъ свѣтомъ горитъ сердце и теплится душа поэтессы передъ замученной родиной:

. . . . . .
Можетъ пѣсни твои пурга
Вдаль уноситъ отъ лагерей?
И неслышно звучитъ тоска
У засова глухихъ дверей.

Но не только вздохи тоски... —
Вижу я — катакомбный ходъ:
Въ немъ дрожатъ свѣчей огоньки
Тамъ народъ свой крестъ
бережетъ.

* * *

...Богатырь встаетъ! Онъ — суровъ,
Его шлемъ кровавитъ звѣздой,
Но онъ смоетъ грязную кровь
Молодой живою водой!

* * *

Я вернусь къ тебѣ уже незримой,
Какъ напѣвъ твоихъ терновыхъ дней...
. . . . . .
Предъ поэтомъ, крестъ неся суровый,
На великомъ творческомъ пути
Встанетъ Русь въ своемъ сіяньи новомъ,
Та, что смутно жаждалъ онъ найти.
. . . . . .
Поцѣлую землю, что меня растила,
Что полита кровью самыхъ дорогихъ,
И пойду искать я все, что было мило
У чужихъ окошекъ, у дверей чужихъ.
Можетъ быть и встрѣчу... вдругъ... лицо родное
И тогда замру я на груди... безъ словъ...
И тогда я — дома... Я — дитя больное,
Но со мной надежда, вѣра и любовь!

Не покидаетъ ее и безграничная любовь къ ушедшей матери:

Лампа подъ зеленымъ абажуромъ...
И зеленой стала тишина,
За стѣной, за небоскребомъ хмурымъ
Бьется жизнь. Не надо... Я — больна...
Убаюкай... Мозгъ въ туманѣ бродитъ...

Ты — уютъ... И этотъ мягкій свѣтъ...
Стрѣлка жизни безустанно ходитъ...
Потому-ль твой гаснетъ силуэтъ?
Тонкой кистью стелетъ ночь узоры,
На окнѣ — зеленую звѣзду...
Ты оттуда, мама?.. Можетъ, скоро...
Нѣтъ, не ты! а я къ тебѣ приду.

. . . . . .

Но... если вдругъ захочешь возвратиться,
И призракъ свой облечь въ земную плоть, —
Поймешь-ли ты, какъ стану я молиться,
Чтобъ при Себѣ хранилъ тебя Господь?

Много чувства, пониманія благословенной красоты Господней въ окружающей природѣ, въ ея благодатномъ торжествѣ живетъ въ творчествѣ поэтессы:

Засвѣтила вербочка пушки,
И свѣчой мерцаетъ у окна.
Ахъ такое-жъ серебро тоски,
Какъ свѣчу въ груди зажгла весна!

Тихій трепетъ вербочки молилъ:
Отнеси меня въ душистый храмъ,
Отнеси Христу, къ Его ногамъ,
Чтобъ мою весну благословилъ!

* * *

Напоило лѣто медомъ зноя
Лѣсъ косматый тихія долины...
Задышала ароматомъ хвоя,
Засинѣли бусы на крушинѣ.
И въ истомѣ папоротникъ сонный
Легъ на лапы задремавшей ели...
Только шмель гудѣлъ неугомонный
Да въ лѣсу малиновки звенѣли...

Сколько легкости, сколько русской народной напѣвности въ Осенней пѣсенкѣ!:

Я тропинкой сонной шла
Меркли листья вялые
Вонъ рябина мнѣ зажгла
Бусы жгуче-алые!

Весь опутанъ тихій боръ
Золотою пряжею...
Можетъ ждетъ тамъ приговоръ
Суженный мой, ряженный?

. . . . . .

Нѣсколько стихотвореній посвящены любви. Той непремѣнной любви двухъ сердецъ, — на разные лады и различныхъ окрасокъ, — какой еще не одинъ изъ смертныхъ на землѣ не смогъ избѣжать. Однако, выраженія чувства у поэтессы отличается особенно чутко, чистотой поэтичности и помысловъ. Въ стихотвореніи «Осень», вообще изумительномъ, емкая иллюстрація:

. . . . . .

Но дары повсюду разсыпая,
Что-же сердцу дашь ты, золотая?
Лишь туманы да росу ночей?
Сердцу, что зоветъ тебя, тоскуя,
Подари ты встрѣчу дорогую,
Лишь одну... съ возлюбленной своей...

. . . . . .

А когда, надъ нами пролетая,
Позоветъ насъ птицъ далекихъ стая, —
Мы любовь свою — имъ отдадимъ,
Чтобъ любовь не познавала плѣна
Золотого, ласковаго тлѣна, —
Пусть летитъ къ просторамъ неземнымъ!

Въ прозѣ, включенной въ книгу, Т. В. Бернацкая остается вѣрной себѣ въ четкой образности повѣствованія, и, какъ въ стихахъ, — въ самостоятельности своего творчества, непремѣнно стремящагося только въ высь. Своимъ большимъ творческимъ сердцемъ, — и въ прозѣ, — Татьяна Владиміровна радуется и страдаетъ, поетъ и плачетъ, спѣшитъ съ помощью такимъ же, не ожидая отъ нихъ наградъ, шепчетъ напряженно молитву и славитъ Отца всѣхъ и вся — одинаково открыто, честно, просто. Вся она — русскій уральскій камень-самородокъ, въ которомъ каждая грань чиста, свѣтла до сіянія, неповторима.

Эти русскія черты поэтессы т е п е р ь не всѣмъ нравятся, особенно сознательно чувствующимъ себя уже... «совѣтскими людьми» — окончательно, и въ упоеніи даже. Для такихъ творчество Татьяны Владиміровны «не отвѣчаетъ марксизму-ленинизму», лишь «пародіи» или «мещанскіе романсы». Мало этого, — рецензентъ книги въ «Новомъ Русскомъ Словѣ» счелъ легкой и необходимой возможностью попытаться ошельмовать автора... Но Татьяна Владиміровна оказалась и въ простой жизни такъ же проста и чиста, какъ и въ творчествѣ: ея отвѣтъ рецензенту въ той же газетѣ открылъ постыдность замысла и поведенія В. Завалишина, носящаго титулъ «профессора» въ одномъ предосудительномъ учрежденіи.

Увы! приходятъ дни, когда все виднѣе становится непобѣдимость чистаго русскаго духа, даже силами красно-чернаго дьявола. Съ нами Богъ!

Вл. Гриненко

Іюнь 1966.

Ключикъ.

Вотъ ключикъ махонькій въ рукѣ,
Замкнула ящикъ я въ столѣ,
Замкнула мысли въ немъ свои,
Откроютъ ихъ въ иные дни...

Поэтъ, историкъ — все равно!
Но онъ прочтетъ, что не дано
Сегодня вслухъ всѣмъ говорить,
Какъ въ истинѣ намъ въ мірe жить...

Я ключъ кладу свой на виду,
Пусть видятъ всѣ, я не таю!
Но разрѣшила б взять тому,
Кто б душу могъ понять мою!..

1966

Аннѣ Ахматовой.

Духъ Прадѣдовъ ты сохранила,
Въ часъ грозный онъ судьбу вершилъ!
Ты мужеству бойцевъ учила,
Твой стихъ твой обликъ завершилъ.

Осталась ты среди народа
Примѣромъ до послѣднихъ дней;
Сурова сѣвера природа,
Но ты сроднилась даже съ ней.

А мнѣ ты рифмы нашептала,
Тихонько стоя за спиной.
Я восхищалась и страдала,
И повторяла за тобой!..

Теперь ушла въ иныя дали,
Врата открылись предъ тобой;
Вѣнокъ терновый съ тебя сняли
Предъ ПРАВДОЙ вѣчной и СВЯТОЙ!..

1966.

Кому много дано — съ того и взыщется много

РОЛЬ крыловской «моськи», которая тявкала на слона изъ подворотни, не соблазняетъ меня. Однако, я не хочу оставаться безучастнымъ зрителемъ въ тѣ дни, которые посвящены памяти Л. Н. Толстого — корифея міровой литературы и въ то же время — одного изъ виновниковъ россійской катастрофы.

* * *

Разсказываютъ, что нѣкій иностранецъ, бывшій «толстовецъ», какъ-то въ разговорѣ со своими русскими друзьями, признался: «вотъ, вы, русскіе, гордитесь Толстымъ, но для Россіи было-бы лучше, если-бы онъ не родился»...

Съ подобнымъ выводомъ трудно не согласиться. Будучи великимъ писателемъ Земли Русской, Левъ Толстой былъ и великимъ потрясателемъ государственныхъ основъ Россіи. Если на одну чашу вѣсовъ Фемиды, богини законнаго порядка, помѣстить скрижали толстовской своевольной морали, а другую наполнить русскою кровью, пролитой по винѣ крамольнаго графа, то, внѣ всякаго сомнѣнія, перетянетъ чаша вторая...

Великій самобытный талантъ Л. Толстого, какъ художника слова — неоспоримъ. Но, къ несчастію нашей родины, писатель не ограничилъ свое творчество рамками художественной литературы, засоривъ его своевольными философскими, богословскими, этическими, пропагандными, политическими и другими подобными трудами, которые онъ издавалъ заграницей на русскомъ и англійскомъ языкахъ. Даже чудесный художественный даръ Толстого не могъ искупить вину его, но усугубилъ ее, ибо кому много дано — съ того и взыщется много...

Въ ту пору, подъ вліяніемъ навязчивыхъ и пагубныхъ идей, Толстой совершенно отказался отъ литературной дѣятельности и отъ своего литературнаго прошлаго. Въ ту же пору новыя идеи писателя привели въ немалое уныніе и недоумѣніе здравомыслящихъ почитателей его таланта, усмотрѣвшихъ паденіе и утрату Толстымъ своего великаго таланта. Что же касается насъ самихъ, отмѣченныхъ каленымъ желѣзомъ во славу III интернаціонала, то мы обязаны по мѣрѣ своихъ силъ и возможностей внушить новымъ россійскимъ поколѣніямъ чрезвычайную осторожность при чтеніи нѣкоторыхъ крамольныхъ произведеній Л. Толстого.

* * *

Наиболѣе пагубное вліяніе на современниковъ имѣла «толстовская ересь» т. е. сознательное уклоненіе графомъ-еретикомъ отъ ясно формулированныхъ догматовъ христіанской вѣры. Посвятивъ себя религіознымъ исканіямъ и построенію новой вѣры, Левъ Толстой создаетъ собственное «евангеліе отъ Льва», отрицающее догматы вѣры и церковное преданіе. Критикуя богословіе и разрабатывая религіозные и нравственные вопросы въ ихъ примѣненіи къ жизни, Толстой всегда стремился найти рѣшеніе ихъ самостоятельно и сообразно своему раціоналистическому мышленію. На этомъ основаніи онъ признавалъ примѣненіе разума для выясненія и толкованія религіознаго ученія не только позволительнымъ, но и необходимымъ. Таково происхожденіе «толстовской ереси».

Но обвинительный актъ для Л. Толстого не ограничивается только еретическимъ міросозерцаніемъ его. Путемъ многолѣтней пропаганды онъ стремился расшатать историческія основы русскаго государства, разнуздать народъ и поколебать его вѣру и вѣрность Монарху, чѣмъ подготовилъ торжество бѣсовъ смердяковщины. Въ этомъ нетрудно убѣдиться, ознакомившись съ проповѣдью Л. Толстого о непротивленіи насиліемъ злу, объ отрицаніи аксіомъ нашей нравственности, объ отрицаніи всякой власти и всѣхъ принудительныхъ формъ общественности, дѣйствующихъ внѣшней силой (государство, церковная іерархія, военная организація и проч.).

Несмотря на свои вольныя и невольныя заблужденія, Толстой соблазнилъ не мало довѣрчивыхъ душъ какъ среди темныхъ народныхъ массъ, такъ и среди нашей либеральной интеллигенціи, кривой на правый глазъ, а потому не замѣчавшей той бездны, въ которую суждено было провалиться нашей несчастной родинѣ по винѣ лжеучителя.

Въ числѣ восторженныхъ послѣдователей Льва Толстого находился В. В. Стасовъ, авторъ цѣнныхъ трудовъ по исторіи искусства и литературы. Въ самый разгаръ московскаго вооруженнаго возстанія 1905 г. онъ писалъ Толстому:

— «Приходило или нѣтъ вамъ въ голову, что все нынѣшнее торжественное освобожденіе Россіи отъ самодержавія, деспотизма вѣковѣчнаго и безобразія постыднаго происходитъ по завѣту никакому иному, какъ вашему? Не вы ли всегда учили, не вы ли всегда указывали на единственную возможность освобожденія отъ всѣхъ человѣческихъ бѣдствій, безумій, несправедливости насилія и варварства, военной службы, налоговъ, тюремъ, каторгъ, судовъ и т. д.,

— остановкой своей дѣятельности, своимъ неучастіемъ во всемъ подобномъ, своимъ отказомъ. Новая Россія нынче освобождается этимъ способомъ... Но вышло, что вы пророкъ и провидецъ: наше освобожденіе именно по вашему слову и указанію совершается. И оттого то русская революція и переворотъ, таковы, каковыхъ до сихъ поръ не видано и неслыхано».

В. В. Стасову повезло: онъ скончался въ слѣдующемъ году, не доживъ до «великой» безкровной революціи 1917 года...

Что касается самого Льва Толстого, то, къ чести его, онъ не былъ очарованъ мятежомъ 1905 года, усмотрѣвъ, что къ нему пристало все ограниченное, тупое, озлобленное и горластое. Онъ ограничился лишь тѣмъ, что далъ совѣтъ писателю И. Наживину тщательно записывать все, что онъ слышитъ и видитъ, «а то потомъ изъ всего этого сдѣлаютъ, какъ сдѣлали изъ французской революціи, какую нибудь этакую колбасу и будутъ отравлять ею милліоны людей»...

Тотъ же И. Наживинъ, стоявшій ранѣе на позиціяхъ, близкихъ къ анархіи, откровенно сознается въ своихъ «Запискахъ о революціи», изданныхъ въ 1921 году: «нельзя отрицать, что мы (русскіе интеллигенты) съ Толстымъ въ этомъ разрушеніи Россіи, въ этомъ позорѣ и всемъ горѣ участвовали. Нельзя было говорить темнымъ массамъ то, что мы говорили съ Толстымъ. Онѣ неизбѣжно извратили и окровянили все. Не надо церкви? Прекрасно — вотъ висятъ на деревьяхъ старенькіе священики и епископы... Собственность — кража, грѣхъ? Прекрасно — будемъ срывать съ рукъ замученныхъ офицеровъ золотые перстни! И я не скрывалъ отъ себя и отъ людей этого — нѣтъ: мы опредѣленно виноваты, мы интеллигенція, мы вожди народные».

* * *

Не секретъ, что въ свои студенческіе годы Л. Толстой занимался очень мало и очень поверхостно. Одной изъ главныхъ причинъ пренебреженія науками было увлеченія его свѣтскою жизнью со всевозможными удовольствіями, съ нею связанными. По словамъ В. Саводника, автора «Очерковъ по исторіи русской литературы», юный Левъ Толстой отдался этой жизни со всей страстностью, свойственной его натурѣ. Быть человѣкомъ «коммъ иль фо», блистать въ обществѣ, привлекать къ себѣ всеобщее вниманіе — вотъ въ чемъ заключался въ ту пору для Л. Толстого высшій идеалъ, который онъ стремился осуществить... Усвоивъ себѣ это понятіе, Толстой считалъ себя въ правѣ относиться съ през-

рѣніемъ ко всѣмъ людямъ, которые подъ него не подходили. (Сравни главу «Коммъ иль фо» в повѣсти Толстого «Юность».

Я коснулся юношескаго увлеченія Л. Толстого отнюдь не въ осужденіе:

Быть можно умнымъ человѣкомъ
И думать о красѣ ногтей...

Сдѣлано это было исключительно для того, чтобы отмѣтить несходство жизненныхъ путей двухъ великихъ русскихъ писателей — Ф. М. Достоевскаго и Л. Н. Толстого — давшихъ всемірно историческое значеніе нашей литературѣ.

Въ тѣ же годы, когда Левъ Толстой всецѣло былъ во власти идеи блистать въ свѣтскомъ обществѣ и привлекать всеобщее вниманіе, Федоръ Достоевскій отбывалъ срокъ наказанія въ Омской каторжной тюрьмѣ. Провидѣнію было угодно, чтобы въ арестанскомъ халатѣ оказался пламенный защитникъ устоевъ россійской государственной власти, разгадавшій внутренній сатанизмъ революціи. Тотъ же, кто потворствовалъ этой революціи и былъ равнодушенъ къ судьбамъ исторической Россіи, — пребывалъ баловнемъ русской общественности. Какъ извѣстно, Л. Толстой ни одной минуты не былъ въ роли мученика, гонимаго или арестанта, хотя и страстно мечталъ о подобной роли...

Объ этомъ положеніи исключительномъ и пародоксальномъ издатель «Новаго Времени» А. С. Суворинъ писалъ въ своемъ дневникѣ въ концѣ мая 1901 года: «два царя у насъ: Николай II и Левъ Толстой, кто изъ нихъ сильнѣе? Николай II ничего не можетъ сдѣлать съ Толстымъ, не можетъ поколебать его тронъ, тогда какъ Толстой, несомнѣнно, колеблетъ тронъ Николая и его династіи. Его проклинаютъ, Синодъ имѣетъ противъ него свое опредѣленіе. Толстой отвѣчаетъ, отвѣтъ расходится въ рукописяхъ и заграничныхъ газетахъ. Попробуй кто тронуть Толстого! Весь міръ закричитъ, и наша администрація поджимаетъ хвостъ».

Когда, однажды, министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. Толстой доложилъ императору Александру III о смущеніи умовъ, которое производитъ пропаганда Льва Толстого противъ Церкви, царь отвѣтилъ: «прошу Льва Толстого не трогать. Я нисколько не намѣренъ сдѣлать изъ него мученика обратить на себя негодованіе всей Россіи. Если онъ виноватъ, тѣмъ хуже для него».

А когда 10/23 ноября 1910 года Л. Н. Толстой скончался, то на могилу его былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью: «Великому писателю Земли Русской. Николай Второй».

Вл. Абданкъ-Коссовскій.

Монархическія разномыслія.

(Въ порядкѣ обсужденія).

I.

Цѣль закона — не мертвая буква его, а внутренняя мысль, выражающая цѣль законодателя.

Мой коллега по сотрудничеству во «Владимірскомъ Вѣстникѣ» Н. Сысоевъ въ двухъ номерахъ журнала помѣстилъ обширную статью подъ заглавіемъ: «Законъ или беззаконіе», посвященную правамъ на занятіе Всероссійскаго Императорскаго престола.

Въ этой статьѣ онъ, между прочимъ, не резонно выступаетъ противъ правъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича на занятіе престола, равно какъ отрицаетъ Его право именоваться Великимъ Княземъ, считая что, какъ правнукъ императора Александра II имѣетъ право лишь на титулъ Князя Императорской крови, игнорируя то, что Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ является сыномъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича, воспринявшаго по первородству Россійскій престолъ послѣ злодѣйскаго убіенія императора Николая Александровича, наслѣдника Алексѣя Николаевича и Великаго Князя Михаила Александровича.

А теперь вторитъ ему «старый монархистъ» Н. Тальбергъ, избравшій для выступленія солидаристическій органъ печати — притомъ не малого количества антимонархистовъ и генераловъ измѣнниковъ.

Послѣ кончины Великаго Князя Кирилла Владиміровича права на занятія престола Владиміромъ Кирилловичемъ мало кто оспаривалъ. Въ № 37 газета «Вѣстникъ Правды» воспроизведена, по современнымъ источникамъ, картина пріема въ Парижѣ въ честь Великаго Князя Владиміра Кирилловича русской эмиграціей, представлявшей русскіе монархическія организаліи, видныхъ государственныхъ и политическихъ дѣятелей и главу Зарубежной Русской Православной Церкви митрополита Анастасія, который благословилъ Великаго Князя, какъ единственнаго законнаго наслѣдника престола.

Никто тогда этихъ правъ не оспаривалъ и почти всѣ оставшіеся въ живыхъ члеиы Дома Романовыхъ признали Великаго Князя Владиміра Кирилловича законнымъ наслѣдникомъ престола, а кто о признаніи не заявилъ, оффиціально не протестовалъ.

Кампанія противъ правъ на престолъ была поднята послѣ бракосочетанія Великаго Князя лицами, считавшими этотъ бракъ неравнороднымъ, т. е. морганатическимъ; въ числѣ ихъ въ то время находился Н. Н. Чухновъ, отказывавшій мнѣ въ помѣщеніи въ своемъ журналѣ моихъ статей въ защиту законности брака, ссылаясь на «матерыхъ» монархистовъ, какъ г. Тальбергъ и К-о, и даже писалъ мнѣ, что вопросъ объ

этомъ бракѣ подлежитъ сужденію Земскаго Собора, что послужило первымъ серьезнымъ нашимъ расхожденіемъ; но потомъ онъ одумался.

Если-бы даже признать этотъ бракъ морганатическимъ, онъ нисколько не могъ вліять на право престолонаслѣдія, почему въ этой статьѣ, посвященной исключительно правамъ на занятіе престола, я не буду касаться равнородности брака, хотя и считаю его равнороднымъ, т. к., если въ прежнее нормальное время еще была возможность различать Дома царствующіе отъ ранѣе царствовавшихъ, то теперь — время паденія почти всѣхъ тронъ, когда остались «самые захудалые» выбирать не легко.

Къ тому-же Великая Княгиня Леонида Георгіевна, будучи грузинскаго царскаго происхожденія, — воспитанія русскаго православнаго, посчему Ей ближе русскій народъ, какъ и русскому народу Она, чѣмъ супруга иноземная и иновѣрная, хотя и принявшая православіе.

Защитѣ правъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича я посвятилъ много статей въ разныхъ органахъ печати, въ частности въ газетѣ «Наше Время», издававшейся покойнымъ Н. П. Нѣчкинымъ, въ № 516 отъ 3 ноября 1962 года подъ заглавіемъ «Законъ о престолонаслѣдіи», съ подзаголовкомъ «Мертвая буква закона или его реальность?» касающуюся обсуждаемаго вопроса, и вслѣдъ 2 статьи разоблачающія передергиваніе противниковъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича неправильнымъ толкованіемъ закона, съ ссылкой на подлинный с м ы с л ъ закона, повторяемый въ этой статьѣ.

Привести даже частично выписки изъ моихъ статей не позволяетъ мѣсто, предоставленное мнѣ въ журналѣ.

Но моя задача облигчается тѣмъ, что получивъ апрѣльскій номеръ журнала «Знамя Россіи» и прочтя передовицу Н. Н. Чухнова, увидѣлъ, что онъ въ ней въ значительной степени подробно повторилъ большинство моихъ доводовъ, служившихъ основаніемъ моей статьи.

Но въ его статьѣ есть и промахи, которые не могутъ быть не поставлены ему въ вину.

Раньше всего его фраза: «Основные Законы потеряли практическое значеніе въ тотъ день, когда Государь Императоръ Николай II отрекся отъ престола за Своего Сына, указавъ Своимъ преемникомъ Великаго Князя Михаила Александровича, женатаго, вопреки Основнымъ Законамъ, морганатическимъ бракомъ на разведенной».

Этой фразой онъ проявилъ себя профаномъ въ юриспруденціи и въ незнаніи Учрежденія объ Императорской Фамиліи. Великій Князь Михаилъ Александровичъ, не будучи наслѣдникомъ престола, могъ жениться на основаніи Учрежденія на комъ Ему угодно съ разрѣшенія Главы Императорскаго Дома Государя Императора. Разрѣшеніе было дано и супругѣ по Высочайшему повелѣнію былъ дараванъ титулъ графини Брасовой, почему нарушенія Закона не было.

Хотя Учрежденіе объ Императорской Фамиліи входитъ въ Основные Законы, но все-же нѣсколько разница отъ другихъ, т. к. въ Учрежденіи есть пункты, которые могутъ быть отмѣнены или измѣнены самодержавной властью Императора.

Такіе случаи имѣли мѣсто неоднократно, въ послѣднее же время въ царствованіе Императора Александра III и Николая II.

Такъ Императоръ Александръ III въ 1886 г. производилъ общій пересмотръ Учрежденія, который коснулся и равнородности.

Говорить-же легитимисту, какъ это дѣлаетъ Н. Н. Чухновъ, что Основные Законы «потеряли силу» послѣ опредѣленнаго акта мученика Государя Николая II не пристало и ставитъ подъ сомнѣніе его легитимизмъ. Какіе же законы онъ признаетъ? Американскіе? или февралистовъ? Или ждетъ ихъ созданія Всеамериканскимъ Эмигрантскимъ Комитетомъ, съ которымъ ОМ Фронтъ по его настоянію находится въ контактѣ?

Также по меньшей мѣрѣ неумѣстна манера г. Чухнова, отстаивая резонно права Великаго Князя Владиміра Кирилловича, безъ нужды поражать права другихъ, имена которыхъ мы должны печатать, какъ принадлежащихъ къ семьѣ Императора Александра III и Николая II.

Какое отношеніе имѣетъ бракосочетаніе Великой Княгини Ксеніи Александровны со своимъ двоюроднымъ дядей Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ къ правамъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича? Къ чему этотъ каверзный вопросъ: «а это Основныхъ Законовъ не касается?» Не касается, Николай Николаевичъ, а касается Учрежденія объ Императорской Фамиліи и какъ разъ той части, которая связана съ правами Родоначальника — Императора, во власти Котораго по Основнымъ Законамъ разрѣшать или запрещать браки членамъ подчиненному Ему Царскому Дому.

Извѣстно-ли г. Чухнову, что отецъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича Государь Кириллъ Владиміровичъ сочетался бракомъ со своей двоюродной сестрой, разведенной супругой принца Эрнеста Гессенъ Дармштадскаго — брата Государыни Императрицы Александры Феодоровны Великой Княгиней Викторіей Феодоровной въ 1905 году? и бракъ этотъ, состоявшійся съ разрѣшенія Родоначальника Царскаго Дома, также какъ браки Великой Княгини Ксеніи Александровны и Велнкаго Князя Михаила Александровича не нарушили Основныхъ Законовъ съ той разницей, что браки первыхъ двухъ являются равнородными, а послѣдняго морганатическимъ. Раньше чѣмъ касаться столь серьезныхъ вопросовъ нужно ознакомиться съ Учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи.

И совсѣмъ уже недопустимо и трудно подобрать названіе поступку, когда монархистъ заявляетъ, что страстотерпицъ и великомученикъ убіенный Царь Николай II, плѣненный группой генераловъ и членовъ Государственной Думы съ пресѣченіемъ для Него возможностей сообщеній, своимъ актомъ вынужденнаго отрѣченія отъ престола за Себя и за Сына является отвѣтственнымъ за яко-бы потерю силы Основныхъ Законовъ.

Конечно, Основные Законы силы не потеряли. Во первыхъ актъ касался лишь Учрежденія объ Императорской Фамиліи, и во вторыхъ, что самое главное, Государь пребывалъ въ плѣну, былъ лишенъ свободной воли, отреченіе было вырвано насиліемъ и физическимъ и душевнымъ! Царь не могъ не предвидѣть самыхъ ужасныхъ послѣдствій для разлученной съ нимъ семьи и особенно для больного Наслѣдника.

Въ этотъ трагическій моментъ могло-ли чувство горячо любящаго Отца не затмить силы воли Императора; страданія стали нетерпимыми и Онъ сдался, надѣясь спасти Семью.

Возвращаясь къ правамъ на престолъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича со спокойной совѣстью долженъ сказать, что послѣ тщательнаго вновь изученія труда М. В. Зазыкина «Царская Власть» и обстоятельной бесѣды со старыми юристами, стоящими, какъ и я на краю могилы, и всю жизнь, по роду своей дѣятельности и службы, сталкивающимися съ законами, — что законы должны разсматриваться не по мертвой буквѣ ихъ, а по смыслу и цѣли законодателя, ихъ создавшаго, т. к. въ краткое изложеніе закона не всегда включена вся ея сущность. Главная и единственная цѣль закона о принятіи иновѣрной матерью православія до брака является воспитаніе сына матерью въ духѣ православія.

Ясно, что если сынъ родолся послѣ принятія матерью православія, воспитаніе его произошло матерью православной т. е. законъ практической части удовлетворяетъ полностью.

Нельзя-же допустить такого абсурда, что если мать прійметь православіе за день до брака, тогда сынъ будетъ полноправнымъ, а если прійметь православіе на другой день послѣ брака, права сына будутъ укорочены. Это являлось-бы полнымъ абсурдомъ и безсмыслицей. Такихъ дикихъ законовъ въ Императорской Россіи не было.

Если-бы законодатель имѣлъ другія цѣли, то онъ установилъ-бы предѣльные продолжительные сроки, а не ограничился-бы «до» — «послѣ».

Въ сводѣ законовъ было не мало неясностей, почему въ обязанность Сената входило давать разъясненія законовъ, каковое и считалось обязательнымъ къ исполненію.

Но въ данномъ вопросѣ и толкованіе излишне, т. к. элементарная логика говоритъ за то, что если сына воспитывала православная мать, то онъ выросъ полностью православнымъ, и никакое крючкотворство въ нормально мыслящей головѣ ничего и измѣнить не можетъ.

Противники правъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича любятъ ссылаться на книгу профессора М. В. Зазыкина. Но и тутъ они должны потерпѣть неудачу: долженъ заявить, что много лѣтъ былъ въ перепискѣ съ М. В. Зазыкинымъ, перепискѣ весьма дружественной, до самой его смерти и много обсуждали права Великаго Князя Владиміра Кириллови-ча. За 30 лѣтъ, прошедшихъ съ времени выпуска его прекраснаго обстоятельнаго труда — «Царская власть и законъ о престолонаслѣдіи въ Россіи», многое въ его мнѣніи перемѣнилось подъ вліяніемъ событій, отдалявшихъ надежду на возрожденіе Императорской Россіи. Въ концѣ концовъ онъ во время нашей переписки все ближе и ближе склонялся къ незыблемости правъ Великаго Князя Владиміра Киирилловича по тѣмъ-же мотивамъ воспитанія православной матерью, которые я привелъ выше, особенно послѣ встрѣчи съ Великимъ Княземъ, произведшей на него чарующее впечатлѣніе.

Позволю себѣ привести ниже выписку изъ его ко мнѣ письма отъ 10 марта 1953 года.

Изъ этого письма ясно, что онъ пришелъ къ окончательному мнѣнію о томъ, что Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ является единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола.

Вотъ содержаніе части этого письма отъ 10 марта 1953 года:

«Что касается отрѣченія отъ престола Государя Николая II, то юридически никакого отреченія не было, ибо Основные Законы не предусматриваютъ отреченія отъ престола а только отъ правъ на престолъ. И не могутъ предусматривать, ибо Царская Власть есть установленіе не только Государственнаго, но и Церковнаго права.

Кромѣ того о какомъ отреченіи Государя можетъ быть рѣчь, разъ оно не опубликовано Сенатомъ и не превращено въ Законъ. Это не простая формальность, а грань между актомъ индивида, въ данномъ случаѣ Николая Александровича Романова, и актомъ Монарха, какъ такового, т. е. Императора Николая II.

Совершенно просто нападеніе во время пути Государя въ Царское Село со стороны группы генераловъ и членовъ Государственной Думы съ пресѣченіемъ для Него возможности сообщеній и даже возможности обращенія Его съ манифестомъ къ войскамъ.

А дѣянія (Его заявленія, манифестъ и проч.) Великаго Князя Михаила Александровича не подлежатъ никакой юридической квалификаціи, ибо Онъ ни одной минуты не былъ Императоромъ, а просто уклонился отъ воспріятія трона.

Земскому Собору остается провозгласить Императоромъ Владиміра Кирилловича.

Никакого республиканскаго права не входило въ дѣйствіе, и русскій народъ не признавалъ сверженія Императора Николая II, подобно сверженію Людовика Филиппа, признанному Учредительнымъ Собраніемъ 2-ой Французской Республики, ибо никакого Учредительнаго Собранія у насъ не состоялось, а произошелъ просто захватъ власти международнымъ коммунистическимъ сбродомъ, и потому всю проблему приходится разбирать по праву монархическому».

Я настаивалъ передъ М. В. Зазыкиныыъ объ опубликованіи изложеннаго въ письмѣ ко мнѣ его мнѣнія, но онъ колебался, приводя мотивъ, что въ то время большинство эмиграціи только въ лицѣ Великаго Князя Владиміра Кирилловича видитъ законнаго претендента на престолъ, и опасался, что его опубликованіе вмѣсто пользы можетъ принести вредъ, вызвавъ новую нездоровую атмосферу, но обѣщалъ мнѣ въ нужный моментъ свое мнѣніе опубликовать. Быть можетъ нѣкоторую роль играло авторское самолюбіе, препятствующее признать свою прежнюю ошибку.

Вскорѣ онъ заболѣлъ и скончался, лишившись возможности данное мнѣ обѣщаніе выполнить.

Послѣ смерти М. В. Зызыкина я освѣдомилъ моего тогда друга, начальника канцеляріи Великаго Князя Владиміра Кирилловича ротмистра Н. Э. Вуича,ославъ копію выписки изъ письма. Послѣдній просилъ меня выписку опубликовать, но, не желая нарушать пожеланіе покойнаго,

я написалъ, что опубликую письмо лишь въ случаѣ крайней необходимости.

Сейчасъ, я считаю нужнымъ опубликовать то, что до сего времени было извѣстно лишь небольшому кругу моихъ друзей, чтобы парировать ссылку на М. В. Зызыкина, выставляя его, какъ противника правъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича на занятіе Всероссійскаго престола, чего не было.

Въ началѣ статьи я писалъ, что не буду касаться брака Великаго Князя Владиміра Кирилловича, какъ не имѣющаго отношенія къ Его правамъ на занятіе престола.

Но при новомъ подробномъ разсмотрѣніи книги М. В, Зазыкина во время составленія статьи, я обратилъ вниманіе на нѣкоторые пункты, трактующіе о равнородствѣ браковъ, на которые хочу обратить вниманіе.

Вотъ нѣкоторые обзацы по этому поводу:

1) «Императоръ Александръ III въ 1886 году производилъ общій пересмотръ Учрежденій объ Императорской Фамиліи и совершенно измѣнилъ, между прочимъ, ст. 142». Статья говоритъ о равнородствѣ, при чемъ измѣненіе касалось того, что равнородными Домами стали считаться не только Дома Царствующіе, но и Дома Царствовавшіе раньше. Въ 1889 году возстановлено прежнее дѣйствіе статьи. Это свидѣтельствуетъ о правѣ Императора Родоначальника Своей Самодержавной властью допускать или отвергать браки по своему разумѣнію, не нарушая Основныхъ Законовъ.

2) Дальше: «у насъ нѣтъ въ распоряженіи соотвѣтствующихъ актовъ для документальнаго подтвержденія, но и понятіе равнородности мѣнялись: то разумѣлись подъ равнородностью лица только Царствующихъ Домовъ, то вмѣстѣ съ ними и лица Царствующихъ ранѣе Домовъ».

Это колебаніе свидѣтельствуетъ о томъ, что проблема Царствующаго и ранѣе Царствовавшаго Дома всегда стояла на очереди въ пользу Царствовавшаго ранѣе, т. к. о Царствующемъ и рѣчи не могло быть.

И если прежде, когда Царствующихъ Домовъ было много, выборъ былъ широкій, то теперь, когда ихъ легко пересчитать, при чемъ остались Дома «самые захудалые», а невѣсты больше тяготѣютъ къ бракамъ съ милліардерами, — проблема эта невольно ведетъ къ равенству Домовъ какъ Царствующихъ, такъ и ранѣе Царствовавшихъ.

Пора, наконецъ, отбросить безсмысленные и вредные споры о мало значущихъ мелочахъ, и правовѣрнымъ монархистамъ понять, что одной святой идеи безъ воплощенія ея въ опредѣленномъ лицѣ мало, и безъ этого она мертва. Слѣдовать рекомендаціи Н. Сысоева отложить выдвиженіе наслѣдника престола до возрожденія въ Россіи истинной Православной Церкви, которая, молъ, и укажетъ «законнаго» наслѣдника — утопія и похороны Монархіи, т. к. Истинная Церковь только и можетъ появиться, если этому будетъ предшествовать появленіе на Русской Землѣ Самодержавнаго Царя; вѣдь Русскій Императоръ является церковнымъ

и священнымъ чиномъ Православной Церкви. И только появленіе Его на Святой Руси можетъ вызвать изъ нѣдръ Катакомбной Церкви достойнаго Патріарха, который и миропомажетъ наслѣдника на тяжелый подвигъ самодержавнаго царствованія на благо русскаго народа. Промысломъ Божіимъ Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ уцѣлѣлъ, готовилъ и готовитъ себя для возрожденія Русскаго Царства, Ему и нести этотъ тяжкій, но и почетный Крестъ.

Въ вопросѣ возрожденія Русскаго Царства нѣтъ мѣста симпатіямъ и антипатіямъ. Если Великій Князь иногда совершаетъ и ошибки, нужно смѣло и доброжелательно ихъ указывать, за что Онъ можетъ быть лишь признателенъ, но для этого нужно быть искренно и безкорыстно Ему преданнымъ.

Юрій Пеніонжкевичъ.

II

Монархическій тупикъ.

Неграмотное съ точки зрѣнія основныхъ законовъ «оповѣщеніе» походной канцеляріи Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича, безъ указанія точной даты и подписи, опубликованное въ газетѣ «Наша страна» № 779 отъ 29 декабря 1964 года, относительно состава Россійскаго Императорскаго Дома, повлекло за собой, какъ и всякое правонарушеніе, рядъ безотвѣтственныхъ заявленій и фактически лишило монархическое движеніе легитимной базы.

О несоотвѣтствіи этого оповѣщенія съ законами и на цѣлый рядъ ихъ нарушеній было указано въ нашихъ статьяхъ «Законъ или беззаконіе» (№ 103 «В. В.») и «О основныхъ законахъ, революціи и учредительномъ собраніи» (№ 104 «В. В.») и, несмотря на то, что указанное выше «оповѣщеніе» опубликовано безъ всякой подписи до сей поры нигдѣ не послѣдовало опроверженія его подлинности, что заинтересованнымъ лицамъ надлежало бы сдѣлать.

Какъ слѣдствіе мы имѣемъ передъ глазами другой документъ такого же рода въ журналѣ «Россійское единство» № 25, гдѣ въ статьѣ «Къ фотографіи Е. И. Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны», очевидно редакціонной, такъ какъ она безъ подписи, авторъ ея произвелъ Великую Княгиню Ксенію Александровну въ наслѣдницы престола, который отъ нея якобы перешелъ къ ея дѣтямъ Князьямъ Андрею, Феодору, Никитѣ, Димитрію, Ростиславу и Василію, которыхъ росчеркомъ пера Лавровъ произвелъ изъ киязей императорской крови въ великихъ князей, оговорившись, что они сами, изъ скромности, этимъ титуломъ не пользуются.

Авторъ статьи для этой трансформаціи ссылается на то обстоятельство, что якобы всѣ сыновья Великой Княгини Ксеніи Александровны получили орденъ Святого Андрея Первозваннаго при рожденіи, а не при совершенолѣтіи и потому стали великими князьями. По этому поводу скажемъ, что дарованіе ордена Святого Андрея Первозваннаго было

царской милостью, которой пользовались всѣ члены императорскаго дома, но онъ могъ быть данъ и не членамъ императорской фамиліи за особыя заслуги. Такъ напримѣръ, въ послѣднее царствованіе, когда С. Ю. Витте, предсѣдатель совѣта министровъ, уходилъ въ отставку ему было предложено на выборъ двѣ награды: орденъ Св. Андрея Первозваннаго, или графское достоинство. Витте принялъ графство, но, если бы предпочелъ другую награду, то сталъ бы кавалеромъ Св. ордена Св. Андрея Первозваннаго, но отъ этого бы великимъ княземъ не сталъ.

Чтобы стать великимъ княземъ имъ надо родиться, имѣя на это право по происхожденію, то есть быть сыномъ, или внукомъ императора, а царствующій императоръ не имѣлъ власти никого произвести изъ князей императорской крови въ великіе князья, или лишить законнаго наслѣдника права на престолонаслѣдіе, ибо законъ ему это запрещалъ и въ этомъ онъ приносилъ присягу при совершенолѣтіи.

Авторъ стотьи въ «Россійскомъ Единствѣ» очевидно не знаетъ, что всѣ члены императорскаго дома при рожденіи записывались въ особую книгу и объ этомъ дѣлался указъ Правительственному Сенату, такъ что сыновья великой княгини никакъ «изъ скромности» не могли бы именовать себя просто князьями императорской крови, если бы на самомъ дѣлѣ были великими князьями. Это дурная шутка.

Не соотвѣтствуетъ совершенно правдѣ и первое утвержденіе, что якобы согласно статьѣ 30-й основныхъ законовъ за смертью Государя Императора Николая Александровича и Его семьи наслѣдованіе престола перешло въ женскую линію въ лицѣ покойной Великой Княгини Ксеніи Александровны. Это полная безсмыслица. Статья же 30-я говоритъ о субсидіарномъ наслѣдованіи престола, когда пресѣчется все мужское поколѣніе сыновей императора. Подъ понятіе «сыновей императора» законъ нодводитъ «всѣхъ лицъ мужского пола отъ Царствовавшихъ Императоровъ», а родоначальникомъ Россійскаго Императорскаго Дома является Императоръ Николай Павловичъ.

Не должно забывать, что какъ было указано нами въ предыдущихъ статьяхъ Ихъ Высочества Князья императорской крови, нынѣ здраствующіе, Владиміръ Кирилловичъ, Всеволодъ Іоановичъ, Романъ Петровичъ, Андрей Александровичъ, Феодоръ Александровичъ, Никита Александровичъ, Ростиславъ Александровичъ и Василій Александровичъ, будучи правнуками императора, имѣютъ право лишь на титулъ князей императорской крови, но не великихъ князей. Всѣ они состоятъ въ неравнородныхъ, то есть морганатическихъ бракахъ и супруги ихъ и потомство отъ этихъ браковъ къ императорской фамиліи и причислены быть не могутъ и никакихъ титуловъ не имѣютъ въ силу статьи 108-ой, которая исключеній не знаетъ.

Поэтому совершенно безсмысленно и заявленіе Н. Чухнова, который полемизируя съ Н. Д. Тальбергомъ, на страницахъ одного изъ послѣднихъ номеровъ своего журнала «Знамя Россіи», договорился до утвержденія, что, если бы Великій Князь Михаилъ Александровичъ вступилъ на престолъ, то его морганатическая супруга графиня Брасова

стала бы императрицей. Вещь невозможная. Великій Князь Михаилъ Александровичъ въ силу закона не могъ вступить на престолъ, минуя законнаго наслѣдника Цессаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, а отказаться отъ престола за него никто не могъ даже отецъ, но только онъ самъ, по достиженіи совершенолѣтія, а если бы и вступилъ, то его морганатическая супруга такъ и осталась бы графиней Брасовой супругой Государя Императора, но не Императрицей. Согласно статьи 108-й она никакъ не могла быть причислена къ Императорской Фамиліи и этого не могъ сдѣлать даже и ея супругъ, если бы сталъ Императоромъ, какъ не могъ причислить къ императорскому дому и короновать свою вторую супругу Императоръ Александръ II и она осталась до смерти свѣтлѣйшей княгиней Юрьевской.

Что касается статьи почтеннаго моего коллеги Ю. Пеніонжкевичъ, то съ точки зрѣнія закона она не требуетъ опроверженія. Она не основана на законѣ, это — юридическая фантастика.

Ю. Э. Пеніонжкевичъ обошелъ молчаніемъ вопросъ о самомъ главномъ, о томъ, что званіе Главы Императорскаго Дома, присуще по закону только царствующему императору и во время междуцарствія, никто изъ членовъ императорскаго дома, даже и наслѣдникъ престола, не могутъ имъ пользоваться.

Званіе Великаго Князя не можетъ быть присвоено Его Высочеству Князю Владиміру Кирилловичу, какъ сказано выше, ибо онъ является правнукомъ императора. То обстоятельство, что его отецъ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ объявилъ себя императоромъ въ эмиграціи дѣла не мѣняетъ, ибо онъ царствующимъ императоромъ отъ этого не сталъ и самое главное, что не имѣлъ права на занятіе престола по закону, какъ рожденный отъ неправославной матери, Вел. Кн. Маріи Павловны, которая и умерла въ лютеранствѣ. Императоръ Александръ II, давая своему сыну Великому Князю Владиміру Александровичу разрѣшеніе на бракъ съ принцессой лютеранкой вынужденъ былъ по закону (ст. 185) взять отъ него подписку, что какъ онъ лично, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, такъ и все его потомство правъ на наслѣдованіе престола не имѣютъ. Съ точки зрѣнія закона это логично, ибо престолъ переходитъ по наслѣдству не только по праву первородства, но наслѣдникъ долженъ удовлетворять еще семи требованіямъ переимѣнованнымъ въ законѣ, одно изъ которыхъ быть рожденнымъ отъ православной матери.

Переходя къ попыткѣ Ю. Э. Пеніонжкевича легализировать морганатическій бракъ Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича, то это попытка съ негодными средствами. Подданные русскаго императора, какого бы они происхожденія не были, равнородными лицами членамъ россійскаго императорскаго дома не почитались. Среди россійскаго дворянства было не мало лицъ ведущихъ свое происхожденіе отъ владѣтельныхъ родовъ, но ставъ на русскую службу они свою суверенность утрачивали.

Безотвѣтственныя заявленія, такія какъ канцелярія Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича, Лаврова и Чухнова заставляютъ насъ

притти къ заключенію, что монархическая мысль зашла въ тупикъ, оторвавшись отъ легитимной базы, которая есть законъ. Императоръ Павелъ Петровичъ все предусмотрѣлъ въ своихъ законахъ, даже и междуцарствіе, во время котораго дѣлами императорскаго дома, за отсутствіемъ Главы, которымъ можетъ быть только царствующій императоръ, управляетъ совѣтъ членовъ мужского поколѣнія здравствующихъ членовъ императорской фамиліи. Къ этому и нужно притти.

Примѣръ этому долженъ первый подать Князь Владиміръ Кириловичъ, который является старшимъ въ родѣ по первородству, что безспорно, но не наслѣдникомъ престола и онъ не долженъ забывать, что его отецъ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, до принятія имъ титула императора въ эмиграціи, что было безспорно ошибкой и, какъ надо полагать, слѣдствіемъ совѣтской провокаціи, Главой Императорскаго Дома себя не именовалъ, но «старшимъ въ Домѣ Царскомъ и Блюстителемъ Престола», что было логично, ибо блюстителемъ можетъ быть любой членъ Императорскаго Дома и имъ является по праву рожденія.

Намъ же монархистамъ, въ настоящее время лихолѣтья остается слѣдовать завѣтамъ двухъ нашихъ великихъ іерарховъ эмиграціи, митрополитовъ Антонія и Анастасія.

Первый изъ нихъ сказалъ: «храню неизмѣнную вѣрность памяти усопшихъ царей и здравствующему Императорскому Дому... Всѣ члены Царственнаго Дома Романовыхъ должны быть дороги истинному сыну Русской Православной Церкви. Заявлять о преимущественныхъ правахъ на Престолъ того или другого члена Великаго Князя не наше архіерейское дѣло». («Высшій Монархическій Совѣтъ» № 120).

Митрополитъ Анастасій заявилъ еще болѣе опредѣленно: «теперь не своевременно возбуждать этотъ вопросъ (о порядкѣ престолонаслѣдія) потому что онъ можетъ возбудить новыя раздѣленія между русскими людьми за рубежомъ. Нашей первой задачей должно быть укрѣпленіе самой монархической идеи въ сознаніи русскаго разсѣянія, которое къ сожалѣнію начинаетъ забывать о ней подъ вліяніемъ окружающей насъ иноземной среды». (Письмо на имя кн. Маріи Илларіоновны см. «Владимірскій Вѣстникъ» № 79).

Будемъ же и мы всѣ монархисты вѣрны этимъ завѣтамъ и отбросивъ ненужные споры о претенденгахъ, сохранимъ свято въ сердцѣ преданность россійскимъ идеаламъ то есть «Вѣрѣ, Царю и Отечеству» и будемъ служить идеѣ, а не лицамъ.

Н. Сысоевъ.

НОВАЯ КНИГА:

Т. В. БЕРНАЦКАЯ

КРОШКИ ЖИЗНИ

(СТИХИ и ПРОЗА)

Цѣна 2 дол. съ пересылкой. Выписывать черезъ В. Д. Мержеевскаго:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій – РАСПЛАТА – Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій – СУХАЯ ГИЛЬОТИНА – Цѣна 1 дол. 50 ц

Игуменъ Амвросій – ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій – ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА – 2 д. 50 ц.

»« »« – ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ – ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй – ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ – ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

Н. Потоцкій – КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.
Изданіе Литературнаго Фонда Народной Монархіи.
Цѣна съ пересылкой 2 дол. 25 ц.

Н. Свитковъ – Масонство въ русской эмиграціи
3-е изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ – ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій – На темы дня 1
Б. Бразоль – Русское правописаніе 9
А. П-овъ – Странный оптимизмъ 16
В. Раскатовъ – Русскіе въ Югославіи . . . 18
В. Шапкинъ, В. Окуневъ, В. Гриненко – Критика и библіографія. . 25
Ю. Пеніоняжкевичъ и Н. Сысоевъ – Монархическія размышленія . . 39

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкоза, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 4000 кр., заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ – 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Posta Restante — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили - E. v. Schildknecht - Los Evangelistas, 3635 - Santiago - Macúl. Chile.

Въ Санъ Франциско —

P. Macovoy - a/c Russian Church, 744 El Camino Real Burlingame, Calif. U. S. A.

Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

V. A. Beljewsky - 1547 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Лосъ Анжелесѣ —

"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —

Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —

T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —

Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Англіи —

Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 108 — 1966 — № 108

Впередъ! Моей души не угасаетъ пламя,
И я не растопталъ священнаго огня
Пускай въ моей рукѣ растерзанное знамя,
Оно святыня для меня.

Вы говорите мнѣ, что нѣтъ Царю возврата,
Что опрокинуты на вѣки алтари
И что по властному рѣшенью демократа
Холопы нынѣ намъ цари!

Вы говорите мнѣ, что волею народа
Растерзанная Русь не ждетъ себѣ Царей
И что, коль скоро нѣтъ намъ свѣтлаго исхода,
То сдаться надо намъ скорѣй.

А я вамъ говорю: «Впередъ! безъ промедленья!»
Спасайте родину, она еще жива!
Для насъ живительны однихъ надеждъ велѣнья,
Презрѣнны дряблыя слова.

Впередъ! На русскій путь! На свѣтлую дорогу!
Къ возстановленію свободы и Царя!
Тѣ упованья одни угодны Богу,
Что живы вѣрою горя.

Кн. Голицынъ-Муравлинъ.

Атлантическая хартія.

(Слово и дѣло).

Далеко за гранью Ганга
Былъ престолъ орангъ-утанга...

24 августа 1941 г. Рузвельтъ и Черчилль подписали, на борту президентской яхты, такъ называемую «Атлантическую хартію», которую, черезъ мѣсяцъ, подписали и другіе западные союзники. Хартія стала исходной точкой для построенія программы Организаціи Объединенныхъ Націй. Такъ какъ теперь мы имѣемъ достаточно фактовъ, позволяющихъ сравнить принципы хартіи съ дѣйствительностью, то этотъ документъ еще представляетъ интересъ.

«Президентъ Соединенныхъ Штатовъ и премьеръ-министръ г. Черчилль, представитель правительства Его Величества Соединеннаго Королевства, встрѣтясь, сочли нужнымъ сдѣлать извѣстными опрѣделенные принципы національной политики ихъ государствъ, каковые строятъ свои надежды на лучшее будущее для міра.

I — Ихъ государства не ищутъ никакого территоріальнаго или иного увеличенія.

2 — Они не желаютъ никакого территоріальнаго измѣненія, которое не было бы согласно со свободно выраженной волей заинтересованныхъ народовъ.

3 — Они уважаютъ права всѣхъ народовъ на избраніе образа правленія, подъ какимъ они желаютъ жить; они высказываютъ пожеланія видѣть возстановленными въ суверенныхъ правахъ и въ государственной автономіи націи, которыя были подавлены силой.

4 — Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ существующимъ обязательствамъ, они будутъ стремиться покровительствовать снабженію всѣхъ государствъ — малыхъ или большихъ, побѣжденныхъ или побѣдителей — на основаніи равенства правъ въ торговлѣ и на міровое сырье, необходимыхъ для ихъ экономическаго развитія.

5 — Они желаютъ учредить самое полное сотрудничество между всѣми націями въ плоскости экономической, чтобы для всяхъ обезпечить лучшія условія работы, экономическаго благосостоянія и соціальной безопастности.

6 — Послѣ окончательнаго уничтоженія нацистской тираніи. они надѣются увидѣть миръ возстановленнымъ и дающимъ всѣмъ націямъ возможность жить въ безопасности въ своихъ границахъ,—миръ, который дастъ населенію всѣхъ странъ гарантію жить безъ боязни и нужды.

7 — Такой миръ долженъ позволить всѣмъ людямъ безъ затрудненій пересѣкать моря и океаны.

8 — Они вѣрятъ, что всѣ націи міра — на основаніяхъ реалистическихъ и духовныхъ — должны придти къ тому, чтобы отказаться отъ примѣненія силы, такъ какъ миръ не можетъ быть длительнымъ, если націи, которыя угрожаютъ или могутъ угрожать агрессіей внѣ своихъ границъ, будутъ продолжать использованіе оружія на сушѣ, на морѣ или въ воздухѣ.

Они убѣждены, что, въ ожиданіи установленія болѣе широкой и постоянной системы, разоруженіе такихъ націй является главнымъ дѣломъ. Изъ тѣхъ же побужденій, они будутъ помогать и содѣйствовать всѣмъ другимъ практическимъ мѣропріятіямъ, которыя могли бы чувствительно облегчить мирнымъ народамъ тяготѣющее надъ ними бремя вооруженія».

Какъ выполнены прекрасныя слова и обѣщанія, пусть читатель самъ подумаетъ и подведетъ итоги къ сорока первой годовщинѣ существованія Организаціи Объединенныхъ Народовъ.

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo
подъ редакціей В.Д.Мержеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

№ 108 1966 № 108

НА ПУТИ СОБЛАЗНОВЪ

ПРОЛОГЪ ТРАГЕДІИ

Смерть Господа нашего Іисуса Христа, распятаго на крестѣ іудеями, среди которыхъ Онъ явился для проповѣди имъ Слова Божія, но былъ отвергнутъ и посланъ на крестныя страданія, была однажды, въ опредѣленный историческій моментъ, но этотъ моментъ отъ вѣчности. Господь умеръ за насъ много вѣковъ назадъ, но Его крестныя страданія были и вчера, и сегодня и будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока существуетъ на землѣ родъ человѣческій.

И въ жизни народовъ бываютъ такіе историческіе моменты, о которыхъ никогда не должно забывать, о которыхъ необходимо напоминать, къ которымъ необходимо возвращаться, дабы память о нихъ не истерлась въ душѣ народной. Для Россіи такимъ историческимъ моментомъ является траурная дата 2 марта 1917 года, когда у обманутого и покинутаго Государя Императора Николая II, его военачальниками было вынуждено отреченіе.

Этотъ преступный актъ былъ гибельнымъ не только для его исполнителей, генераловъ и депутатовъ Государственной Думы, не только для Царя Мученика Николая Александровича, преисполненнаго лучшими намѣреніями, повергнутаго въ моментъ, когда Онъ подготовилъ свои войска къ побѣдѣ, но и для всей страны.

На нашихъ глазахъ, послѣ февральскаго предательства, какъ тѣло лишенное главы подкосилась и развалилась Россійская Держава. Россія знала много переворотовъ, были и цареубійства, но тогда строй не мѣнялся, престолъ оставался непоколебимымъ и на смѣну одного Государя вступалъ законный наслѣдникъ престола и Государство не страдало. Въ февралѣ случилось другое, когда основы Государства были повержены и это привело къ всеобщему развалу и крушенію.

Тяжело заплатила, славная и побѣдоносная Императорская Армія, за измѣну своихъ начальниковъ. Въ короткое время, лишенная дисциплины, единства духа, лишенная законнаго Главы, эта армія превратилась въ сборище вооруженныхъ людей. Начались безчинства, убійства офицеровъ и, развращенные революціонной пропагандой, солдаты стали орудіемъ разрушенія въ рукахъ революціонеровъ.

Государь былъ помазанникомъ Божіимъ, во время священнаго коронованія принималъ онъ тяжкій обѣтъ Царскаго служенія. Отвѣтственность передъ Богомъ была главнымъ сознаніемъ Вѣнценосца. Такое положеніе обязывало и весь народъ оберегать неприкосновенность его особы. Предали Царя, согрѣшили этимъ передъ Богомъ и пошли на страданія, которыя принялъ на себя и самъ Вѣнценосецъ, убитый въ Екатеринбургѣ со всей Семьей.

Духовенство пострадало особенно потому, что іерархи Православной Церкви, засѣдавшіе въ Синодѣ, публично, не будучи принужденными на то, вынесли актъ отреченія отъ Царской Власти и постановили въ ознаменованіе этого удалить изъ зала засѣданій кресло Государево.

Февральскій этапъ революціи былъ разрушеніемъ основъ старого порядка, октябрьскій началомъ новаго государства, на революціонныхъ основахъ и постепеннаго превращенія остатковъ русскаго народа въ рабовъ, обреченныхъ на каторжный трудъ и лишенныхъ Вѣры. Истинныя цѣли революціи выяснились: это были не идеалы Свободы, Равенства и Братства, но разрушеніе трона и алтарей.

Прологъ трагедіи русскаго народа — это предательство Царя и Помазанника Божія, а отсюда и слѣдствіе: Россія возстанетъ только тогда, когда каждый русскій скажетъ въ сердцѣ: Не умерло Царство Россійское. Господи, спаси, прости нашъ грѣхъ и пошли намъ Царя Православнаго.

СОБЛАЗНЫ ПОЛИТИЧЕСКІЕ

Чудомъ Божіемъ является существованіе русской эмиграціи. Бѣлыя арміи были разбиты, но не уничтожены и участникамъ ихъ, и многимъ другимъ, была дана возможность уйти въ изгнаніе. Это изгнанники правды ради, но не бѣженцы отъ зла и было дано имъ унести съ собой, за границу своего отечества, идеалы Святой Руси. Такъ было нужно для судебъ нашего народа и даже для всего міра. Первая русская эмиграція была идейно вооружена, она состояла изъ людей всѣхъ сословій и по своему сознанію, въ большинствѣ, правой.

По логикѣ не можетъ быть лѣвой эмиграціи, но на самомъ дѣлѣ и русская эмиграція не была чужда революціонныхъ элементовъ. Это и не удивительно, ибо среди эмигрантовъ оказались и члены Особого Совѣщанія генерала Деникина, состоявшего почти полностью изъ членовъ партіи народной свободы, эмигрировало и много эсъ-эровъ фигурировавшихъ въ правительствѣ Колчака и предавшихъ его, въ эмиграціи очутился Родзянко, бывшій предсѣдатель Государственной Думы, возглавлявшій Военно-революціонный Комитетъ, изъ нѣдръ котораго вышло пресловутое Временное Правительство, появился въ эмиграціи и основоположникъ марксизма въ Россіи, другъ Владиміра Ленина, П. Б. Струве. Теперь онъ сталъ именоваться академикомъ и скоро сталъ редактировать правую газету эмиграціи «Возрожденіе», а редактированіе лѣвой «Послѣднія Новости» было поручено, другому ренегату проф. П. Милюкову.

Имѣя средства, имѣя прессу, имѣя субсидіи отъ темныхъ силъ, люди революціоннаго сознанія начали дѣйствовать. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ появилось движеніе, извѣстное подъ именемъ «смѣновѣховства». Эта идеологическая провокація, задуманная въ нѣдрахъ ГПУ, имѣла цѣлью разложить ведущій слой русской эмиграціи. Для проведенія въ жизнь этой идеологической стряпни были привлечены выдающіеся по своимъ способностямъ люди изъ числа профессоровъ, писателей и военныхъ дѣятелей.

Элементъ «эволюціи совѣтской власти» игралъ главную роль въ аргументаціи смѣновѣховцевъ. Перелистывая сборникъ «Смѣна вѣхъ», выпущенный въ 1922 году гг. Ключниковымъ, Устряловымъ и Лукьяновымъ, можно видѣть съ какимъ искусствомъ, составители сборника доказывали, что революція отвѣчаетъ національнымъ чаяніямъ. Движеніе смѣновѣховцевъ въ чистомъ видѣ скоро выдохлось, но отголоски его слышны и понынѣ.

Мѣнялись организаціи служившіе идеѣ смѣны вѣхъ, на смѣну евразійцамъ и первымъ смѣновѣховцамъ, пришли союзы возвращенія на родину, во время войны появились совѣтскіе патріоты, но лейтъ-мотивъ заданный смѣновѣховцами, звучитъ и понынѣ: совѣтская власть эволюціонизируетъ. Это можно прочитать и теперь во всякой эмигрантской статьѣ, трактующей что угодно, но между прочимъ говорящей: это было во времена ежовщины, во время сталинскаго деспотизма, теперь, конечно, этого нѣтъ и т. д. Дается понять, что совѣтская власть эволюціонизировала, что она измѣнилась и продолжаетъ измѣняться. А на самомъ дѣлѣ эволюція совѣтской власти всегда сводилась и продолжаетъ сводиться въ усовершенствованіи методовъ уничтоженія души русскаго народа и его физическаго уничтоженія. Мѣнялись комиссары, мѣнялись вывѣски надъ зданіями че-ка, измѣнялись названія, но сущность этого учрежденія никогда не мѣнялась.

Печальнѣе всего, что пробольшевицкая работа въ эмиграціи проводилась въ большинствѣ людьми внѣ подозрѣнія. Внутреннюю Линію, которая существуетъ и теперь, возглавлялъ Скоблинъ, который если бы не былъ скомпрометированъ въ дѣлѣ ген. Миллера, возглавлялъ бы нынѣ Р.О.В.С.

Обыскъ, произведенный въ Парижѣ французской полиціей въ «Союзѣ Возвращенія на Родину», заставилъ бѣжать одного изъ лидеровъ оборонческаго движенія, бывшаго евразійца Сергѣя Эфрона. Этотъ первопоходникъ изъ признанія революціи какъ факта, сдѣлалъ заключеніе о необходимости служить большевикамъ и поступилъ на службу ГПУ. Такъ скатываются по наклонной плоскости всѣ, кто начинаютъ вѣрить въ эволюцію большевизма.

Въ наши дни, другой первопоходникъ капитанъ В. Орѣховъ, въ своемъ журналѣ «Часовой» продолжаетъ твердить смѣновѣховскіе зады, утверждая, что эволюція совѣтской власти продолжается, что происходитъ «спускъ на тормозахъ» и выражаетъ увѣренность, что въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать еще большихъ перемѣнъ.

Перемѣны мы дѣйствительно видимъ, но онѣ заключаются въ томъ, что на смѣну Ленина приходитъ Сталинъ, на смѣну Сталина — Хрущевъ, Хрущева замѣняетъ Брежневъ, но все остается по прежнему. Мѣняются фигуранты, маріонетки, за спиной которыхъ стоятъ дѣйствительные правители СССР и всего міра. Недаромъ намъ пришлось читать въ какой то газетѣ, что Хрущевъ въ присутствіи Макъ Милена подписалъ, не читая важную бумагу и, когда послѣдній задалъ ему вопросъ, всегда ли онъ подписываетъ

бумаги ихъ не просматривая, то получилъ отвѣтъ: «за меня читаютъ другіе». Святая простота.

Блаженъ, кто вѣруетъ, но если эта вѣра въ эволюцію, то она къ добру не приведетъ. До сей поры приводила къ возвращенію на родину, къ разочарованіямъ, къ самоубійству, иногда къ работѣ въ органахъ большевицкой развѣдки, какъ это было съ Эфрономъ, Скоблинымъ, генераломъ Игнатьевымъ и другими.

На пути отхода отъ идеаловъ Святой Руси, эмиграція отказалась легко отъ русской орфографіи и приняло новое, совѣтское правописаніе. А между тѣмъ это культурное предательство. Раздаются голоса о принятіи новаго стиля въ Церкви. Предательство церковное, если оно осуществится. Многіе пошли за провокаторами и агентами иностранныхъ государствъ и приняли принципъ—сосуществованія. Пришла бѣда, отворяй ворота. Недаромъ существуетъ въ эмиграціи газета, именующая себя монархической, но въ которой ежедневно можно читать большія статьи о перемѣнахъ въ совѣтской жизни. Детально разбираются новыя назначенія по совѣтской верхушкѣ, перемѣщенія совѣтскихъ фигурантовъ, именующихся епископами патріаршей церкви. Постепенно и незамѣтно эмигранту внѣдряется въ мысль сознаніе, что это и есть Россія. Перебрасывается мостъ между эмиграціей и СССР. Но каждый эмигрантъ хорошо долженъ помнить, что СССР — не Россія. Большевики это хорошо знаютъ и всегда называютъ свое правительство — совѣтскимъ, свою страну — совѣтской, своихъ подданныхъ — совѣтскими гражданами. И хорошо дѣлаютъ.

НАДЕЖДЫ НА ИНОСТРАНЦЕВЪ

Мы хорошо должны знать и помнить, что если большевики существуютъ до сей поры, то это исключительно по причинѣ помощи, оказываемой имъ иностранными государствами. Казалось бы парадоксомъ, если бы не принять во вниманіе работы темныхъ силъ за кулисами политики. Что изъ себя представляютъ современные политическіе дѣятели, депутаты, министры, президенты? Ихъ незначительность, духовное убожество, бросается въ глаза и когда они уходятъ, или ихъ удаляютъ, то міръ о нихъ незамедлительно забываетъ, ибо они ничего личнаго не внесли въ свою дѣятельность. Это были артисты кукольнаго театра, которыхъ невидимая рука дергала за веревочку и они кланялись, дергала снова—произносили рѣчи, написанныя не ими и все это замѣтно для каждаго внимательнаго наблюдателя. Трюмэнъ, навѣрное, когда торговалъ галстуками проявлялъ боль-

ше иниціативы, чѣмъ когда былъ президентомъ. Правда по его приказу бросались атомныя бомбы, но если бы его владыки приказали бы ему бросать вмѣсто бомбъ цвѣты на Хирошиму, то и это бы онъ сдѣлалъ. Три міровыхъ предателя: Рузвельтъ, Черчиллъ и Сталинъ въ Ялтѣ подписали договоръ, который получилъ имя этого города. Сталину не нужно было читать, ни Черчиллу, ни тѣмъ болѣе Рузвельту, который имѣлъ 200 совѣтниковъ, которые за него думали и договоръ подготовили, а ему осталось только подписать вмѣстѣ со своими коллегами.

Трудно жить русскому эмигранту въ зарубежьи. Нужно заработать на жизнь, газеты продажныя, его вовлекаютъ въ масонскія ложи, въ спиритизмъ, въ окультизмъ и прочіе измы, чтобы совратить его духовно. А въ С. Америкѣ еще существуетъ бюро, стремящееся лишить его русской культуры и привить ему «идеологію американца русскаго происхожденія». Если не помогаютъ убежденія, то «филантропы» изъ этой канцеляріи даютъ ему денежную подачку, чтобы онъ соблазнился. А изъ кого состоитъ американское правительство мы знаемъ. Это ставленники банкировъ, которые финансировали русскую революцію, помогали большевикамъ и продолжаютъ помогать теперь, которые во время второй міровой войны спасли большевизмъ отъ гибели и дали ему возможность воспользоваться плодами побѣды. Скажемъ прямо, что вторая міровая война была сдѣлана, для усиленія большевизма.

Начальникомъ штаба у партизана Титоброза былъ сынъ Винстона Черчилла кап. Рандольфъ Черчиллъ. По приказу Черчилла все вооруженіе итальяно-балканской арміи было передано Титобразу и при помощи его Тито легко истребилъ всѣхъ сербскихъ патріотовъ. Онъ не церемонился, ибо окончилъ коммунистическую академію въ Москвѣ, и вотъ неизвѣстно почему становится пожизненнымъ властелиномъ Югославіи, получаетъ милліонныя субсидіи (нужно было сказать милліардныя), любитъ драгоцѣнные камни большой величины и скупаетъ ихъ.

Союзники предали Россію во время первой міровой войны, иностранцы финансировали русскую революцію, когда большевики пришли къ власти, то незамедлительно получили признаніе и помощь. Союзныя миссіи одной рукой давали бѣлымъ арміямъ помощь, а другой передавали совѣтчикамъ необходимыя имъ свѣдѣнія. Ни одна страна, кромѣ православныхъ государствъ Югославіи и Болгаріи не оказала русской эмиграціи помощи, а во многихъ (Франція) русскіе третировались какъ партіи. Все это необходимо помнить и отбросить надежды на иностранцевъ, ибо онѣ утопичны.

СОБЛАЗНЫ ЦЕРКОВНЫЕ

Наша Православная Церковь есть Святая, Соборная, Апостольская и Кафолическая. Она основана самимъ Спасителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, а всякое мнимое христіанское движеніе есть отпаденіе отъ истинной Церкви и отпаденіе отъ Христа. Только Православная Церковь есть хранительница Божественной Истины, а всѣ эти секты, ученія и движенія уводятъ вѣрующихъ отъ православія и внушаютъ имъ масонскую мысль, что всѣ религіи равны. Если равны, то нѣтъ и истины. Принявшій эту ложную доктрину человѣкъ отпадаетъ отъ Православной Церкви, которая одна есть столпъ и утвержденіе истины и вступаетъ въ мнимо христіанскую организацію и если продвигается по іерархической лѣстницѣ въ ней, приходитъ къ прямому кощунству и поклоненію тому, кто является лжецомъ и отцомъ лжи.

Наша Зарубежная Церковь является преемницей Россійской Помѣстной Церкви, она основана великимъ святителемъ блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ и осудила не только масонство, но и всѣ ученія связанныя съ нимъ, а именно теософію, антропософію, окультизмъ, христіанское знаніе и ИМКА. Горе тѣмъ, кто соблазнился и сталъ послѣдователемъ этихъ ученій: плохо, если мірянинъ, но особенно, если пресвитеръ или епископъ.

Печально то, что раздаются голоса, оправдывающіе дѣянія духовныхъ лицъ, имкистовъ и бой скаутовъ (организація масонская для совращенія юношества), оправдывающіе и тѣхъ, кто явно нарушилъ восьмую заповѣдь, забывая, что виновный долженъ быть подверженъ за свое преступленіе церковному суду и быть изверженнымъ.

О томъ насколько ИМКА связана съ работой темныхъ силъ доказываетъ слѣдующій фактъ: ровно за 17 дней до Цареубійства, 16/29 іюня 1918 года, въ издаваемомъ ИМКА въ Парижѣ, подъ эмблемой серпа и молота и треугольника Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей, въ журналѣ «Солдатъ Гражданинъ», была напечатана, составленная въ самыхъ гнусныхъ выраженіяхъ, статья, сообщающая о разстрѣлѣ Императорской Семьи. Доводы полностью совпадали съ тѣми, которые позже, послѣ трагедіи выставили большевики. Такимъ образомъ самые секретные планы большевиковъ были извѣстны заранѣе организаціи ИМКА, созданной для растленія христіанъ. Съ другой стороны это доказываетъ также и то, что убійство было рѣшено не въ Москвѣ, а большевики были только исполнителями преступленія.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній предупреждалъ насъ о значеніи каноновъ для Церкви и говорилъ, что если пренебречь хотя однимъ, то зданіе церковное можетъ рухнуть. Каноны церковные — это фундаментъ Церкви и ихъ необходимо соблюдать свято. Говоримъ объ этомъ потому, что много говорятъ нынѣ о томъ, что «въ наше время» каноны потеряли силу. Но эти законы не временные, а отъ вѣчности, ибо ученіе церковное не можетъ быть измѣняемо и нерушимо, какъ и истина изложенная въ Евангеліи.

Также смущеніе въ умахъ вѣрующихъ даютъ разговоры о возможности сослуженія съ клириками Патріарха Германа Сербскаго, ставленника Титобраза. Какъ оправданіе выставляется оргументъ, что въ Югославіи менѣе преслѣдуется Церковь, чѣмъ въ СССР. Странный аргументъ, какъ будто бы зло бываетъ меньшее или большее. Всякое зло есть зло и мерзость въ очахъ Господа, а потому никто изъ христіанъ не можетъ дѣлать выбора между двумя формами зла и слѣдовать за однимъ, говоря, что это зло меньшее.

Будемъ же тверды въ нашей Вѣрѣ и будемъ надѣяться, что на эту точку зрѣнія станутъ и официальные органы нашей Церкви, отвергнувъ сослуженіе съ клириками Сербской Титовской Церкви. Даже и православные сербы заграницей выражаютъ удивленіе тому, что наша Зарубежная Церковь можетъ признавать коммунистическихъ ставленниковъ, тѣмъ болѣе, что именно Сербія дала эмигрантамъ пріютъ и оказала имъ такую помощь, какой никто не оказалъ.

Вѣрующіе ждутъ съ надеждой, что митрополитъ Филаретъ явится преобразователемъ нашей Зарубежной Церкви и созоветъ вскорѣ Всезарубежный Соборъ съ участіемъ мірянъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, дабы возстановить въ нашей Церкви поколебленныя основы соборности, чтобы не было того смущенія въ умахъ, когда даже духовныя лица называютъ ее не Соборной, но Синодальной.

Необходимо открыто выступить противъ наблюдающихся тенденцій, толкающихъ нашу Зарубежную Церковь на путь мірового соглашательства со зломъ. Дѣйствительная сила Церкви не въ приспособленіи къ современной жизни, которая далеко ушла отъ Христа, а въ утвержденіи истиннаго ученія, во всѣй полнотѣ заповѣданной намъ Спасителемъ и запечатлѣнной въ постановленіяхъ Вселенскихъ Соборовъ и Правилахъ Святыхъ Апостоловъ.

В. Мержеевскій.

КАКЪ ЖЕ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ?

(Заключительное слово о русскомъ національномъ правописаніи).

Если мы попытаемся подвести итоги всему тому, что необходимо сказать противъ «новой орфографіи», то мы произнесемъ ей окончательный приговоръ: она должна быть просто отмѣнена въ будущемъ и замѣнена тѣмъ правописаніемъ, которое вынашивалось русскимъ народомъ съ эпохи Кирилла и Мефодія. И это будетъ не «реакціей», а возстановленіемъ здоровья, смысла и художественности языка.

Напрасно намъ стали бы указывать на то, будто бы мы защищаемъ прежнее правописаніе изъ политической вражды къ большевизму. Эту инсинуацію произнесъ когда-то г. Айхенвальдъ въ берлинской газетѣ «Руль». Вѣрно какъ разъ обратное. Если бы новую орфографію ввела русская національная монархическая власть (что она, конечно, никогда бы не сдѣлала!), то мы стали бы защищать прежнее правописаніе съ той же энергіей; а вотъ защитники новой орфографіи, дѣйствительно, политиканствуютъ съ нею, придавая ей значеніе «пріятія революціи», «закапываніи рва» или «спуска на полозьяхъ». Съ другой стороны, если бы коммунисты вернули прежнее правописаніе (чего они, конечно, никогда не одѣлаютъ!), то мы отнюдь не стали бы врагами спасеннаго правописанія, ни сторонниками коммунизма. Приписывать намъ политизацію всѣхъ критеріевъ духовной культуры — есть сразу инсинуація и пошлость. Вопросъ же правописанія рѣшается не пристрастіемъ и не гнѣвомъ, а художественнымъ чувствомъ родного языка и отвѣтственной аналитической мыслью.

Мы отлично знаемъ, что революціонное кривописаніе было введено не большевиками, а временнымъ правительствомъ. Большевики сами привыкли къ прежнему правописанію: всѣ эти Курскіе, Чубари, Осинскіе, Бухарины продолжали въ своихъ рѣчахъ «ставить точки» на отмѣненное «і» и требовать, чтобы коммунисты все знали на отмѣненное «ѣ». Даже Ленинъ писалъ и говорилъ въ томъ смыслѣ, что старое правописаніе имѣло основаніе различать «міръ» и «миръ». (Изд. 1923 г. т. VIII, ч. I, стр. 367). Нѣтъ, это дѣло рукъ проф. А. А. Мануйлова («министра просвѣщенія») и О. П. Герасимова («тов. мин. просв.»). Помню, какъ я въ 1921 году въ упоръ поставилъ Мануйлову вопросъ, зачемъ онъ ввелъ это уродство; помню, какъ онъ не думая защищать

содѣянное, безпомощно сослался на настойчивое требованіе Герасимова. Помню, какъ я въ 1919 году поставилъ тотъ же вопросъ Герасимову и какъ онъ, сославшись на Академію Наукъ, разразился такою грубою вспышкою гнѣва, что я повернулся и ушелъ изъ комнаты, не желая спускать моему гостю такія выходки. Лишь позднѣе узналъ я, членомъ какой международной организаціи былъ Герасимовъ (.·.).

Что же касается Академіи Наукъ, то новая орфографія была выдумана тѣми ея членами, которые, не чувствуя художественности и омысловой органичности языка, предавались формальной филологіи. Эта формализація есть язва всей современной культуры: утративъ вѣру, а съ нею и духовную почву, оторвавшись отъ содержательныхъ корней бытія, современные «дѣятели» выдвинули формальную живопись, формальную музыку, формальный театръ (Мейрхольдъ), формальную юриспруденцію, формальную демократію, формальную филологію. И вотъ, новая орфографія есть продуктъ формальной филологіи и формальной демократіи, т. е. демагогія. Въ Академіи Наукъ совсѣмъ не было общаго согласія по вопросу о новой орфографіи, а была энергичная группа формалистовъ, толковавшихъ правописаніе, какъ нѣчто условное, относительное, безпочвенное, механическое, почти произвольное, не связанное ни со смысломъ, ни съ художественностью, ни даже съ исторіей языка и народа Знаю случайно, какъ они собирали подписи подъ своей выдумкой, нажимали на академика А. А. Шахматова, который, чтобы отвязаться, далъ имъ свою подпись, а потомъ при большевикахъ продолжалъ печатать свое сочиненіе по старому правописанію. Свидѣтельствую о томъ негодованіи, съ которымъ относились къ этому кривописанію такіе ученые знатоки русскаго языка, какъ академикъ Алексѣй Ивановичъ Соболевскій, лекціи котораго по «Исторіи русскаго языка», по словамъ того же Шахматова, «получили значеніе послѣдняго слова исторической науки о русскомъ языкѣ — у насъ, и заграницей». Свидѣтельствую о такомъ же негодованіи всѣхъ другихъ московскихъ филологовъ, изъ коихъ знаменитый академикъ Ф. Е. Коршъ, разразился эпиграммой: «Старинѣ я буду вѣренъ, — Съ дѣтства чтить ее привыкъ: — Обезиченъ, обезъяренъ. — Обезъятенъ нашъ языкъ». Такіе ученые, какъ академикъ П. Б. Струве не называли «новую» орфографію иначе, какъ «гнусною»...

Для чего же это кривописаніе выдумывалось ради чего вводилось? Публично выдвигали два соображенія: «новая орфографія» проще и для народа легче... Эти аргументы воспроизводились въ эмиграціи и такими дилетантами-публицистами, какъ г. Ю. Айхенвальдъ. На самомъ же дѣлѣ эти аргументы совершенно неосновательны.

Вотъ данныя опыта. Одинъ русскій ученый славистъ, членъ-корреспондентъ Россійской Академіи Наукъ, разсказывалъ мнѣ въ 1922 году о результатахъ своего пятилѣтняго преподаванія въ гимназіи. Онъ предлагалъ ученикамъ: кто хочетъ учись по старой орфографіи, кто хочетъ — по новой; требовать буду съ одинаковой строгостью! И что же? Процентъ слабыхъ въ среднемъ счетѣ оказался одинаковымъ. Оказалось, что трудно вообще правило и его примѣненіе, независимо отъ того, что именно предписываетъ правило. Напрасно стали бы ссылаться на особыя затрудненія, вызываемыя буквою «Ѣ». Эти затрудненія были уже преодолѣны на чисто мнемоническомъ пути. Уже по всей Россіи циркулировала дешевенькая книжка въ стихахъ и съ картинками, гдѣ всѣ слова, требующія букву «Ѣ» были включены въ текстъ: «Разъ бѣлка бѣса побѣдила — И съ тѣмъ изъ плѣна отпустила,—Чтобъ онъ ей отыскалъ орѣхъ». — Но дѣло было то въ апрѣлѣ — Въ лѣсу орѣхи не созрѣли» и т. д. Или еще: «Съ Днѣпра, съ Днѣпра ли нѣмто Глѣбъ, — Жилъ въ багадѣльнѣ дѣдъ-калѣка, — Не человѣкъ, полъ-человѣка... — Онъ былъ и глухъ, и нѣмъ, и слѣпъ — Ѣлъ только рѣпу, хрѣнъ и рѣдьку» и т. д. Запомнить эти стишки ничего не стоило; и учителю оставалось только пояснять корнесловіе и смыслословіе...

Одинъ русскій ученый говорилъ мнѣ: «Что они все твердятъ объ облегченіи? Пишемъ мы, образованные, и намъ прежнее правописаніе совсѣмъ не трудно; а необразованной массѣ важно читать и понимать написанное; и тутъ старое правописаніе, вѣрно различающее смыслъ, для чтенія и пониманія гораздо легче! А новое кривописаніе сѣетъ только безсмыслицу»...

Что же касается «упрощенія», то идея эта сразу противонаціональная и противокультурная. Упрощеніе есть угашеніе сложности, многообразія, дифференцированности. Почему же это есть благо? Правда, угашеніе искуственной, безсмысленной, безпредметной сложности даетъ экономію силъ: а растрачивать душевно-духовныя силы на мертвыя ненужности нелѣпо. Но «сложность» прежняго правописанія глубоко обоснована, она выросла естественно, она полна предметнаго смысла. Упрощать ее можно только отъ духовной слѣпоты; это значитъ демагогически попирать и разрушать русскій языкъ, это вѣковое культурное достояніе Россіи. Это наглядный примѣръ того, когда «проще» и «легче» означаетъ хуже, грубѣе, примитивнѣе, неразвитѣе, безсмысленнѣе: или попросту — слѣпое варварство. Пустыня проще лѣса и города; не опустошить ли намъ нашу страну? Мычать коровой гораздо легче, чѣмъ писать стихи Пушкина

или произносить рѣчи Цицерона; не огласить ли намъ россійскія стогна коровьимъ мычаніемъ? Для многихъ порокъ легче добродѣтели и сквернословіе легче краснорѣчія. Безвольному человѣку безпринципная уступчивость легче идейной выдержи. Вообще проще не быть, чѣмъ быть; не заняться ли намъ, русскимъ, повальнымъ самоубійствомъ?

Итакъ, кривописаніе не легче и не проще, а безсмысленнѣе. Оно отмѣняетъ правила осмысленной записи и вводить другія правила — безсмысленной записи. Оно начало собою революціонную анархію. Во всякомъ культурномъ дѣланіи дорога идея правила, ибо воспитаніе есть отученіе отъ произвола и пріученіе къ предметности, къ смыслу къ совѣсти, къ дисциплинѣ, къ закону. Правило не есть нѣчто неизмѣнное; но измѣнимо оно только при достаточномъ основаніи. Произвольное же ломаніе правила — вредно и противорѣчитъ всякому воспитанію; оно сѣетъ анархію и развращаетъ; оно подрываетъ самый процессъ регулированія, совершенствованія, самую волю къ строю, порядку и смыслу. Здѣсь произволъ ломаетъ самое чувство правила, уваженіе къ нему, довѣріе къ нему и желаніе слѣдовать ему. Введеніе же безсмысленныхъ правилъ есть прямой призывъ къ произволу и анархіи.

Вотъ именно это и учинило новое кривописаніе. Здоровая часть русской интеллигенціи не приняла его и отвергла. Сдѣлалось два «правописанія». Старое стали забывать, новому не научились. Возникло третье правописаніе — отбросившее твердый знакъ, но сохранившее ять. Надо ждать четвертаго, которое отброситъ ять и сохранитъ твердый знакъ. Скажемъ же открыто и точно: никогда еще русскіе люди не писали такъ безграмотно, какъ теперь; ибо въ XVII и въ XVIII вѣкѣ — искали вѣрнаго начертанія, но еще не нашли его, а теперь отвергли найденное и разнуздали себя орфографически. Тогда еще учились различать «ять» съ «естемъ», и не были увѣрены; а теперь, ссылаясь на свою малую образованность и на лѣнь, узаконили смысловое всесмѣшеніе. «Намъ», видите ли, «некогда и трудно» изучать свою русскую, «слишкомъ сложную» орфографію!.. Хорошо, господа легкомысленные лѣнтяи! За это вы будете надрываться надъ изученіемъ и усвоеніемъ гораздо болѣе сложныхъ иностранныхъ орфографій, — французской, англійской и нѣмецкой; — чужіе языки возьмутъ у васъ все то время, котораго у васъ «не хватало» на изученіе своего, руссконаціональнаго, осмысленнаго правописанія; ибо тутъ иностранные народы не будутъ принимать во вниманіе вашу лѣнь, ваше «некогда» и «трудно». И напрасно кое-кто въ эмиграціи выдвигаетъ то обогоятельство, что при господствѣ прежней

орфографіи были слова со спорнымъ «Е» и съ неувѣреннымъ «Ѣ»; не проще ли въ виду этого поставить всюду безспорное «Е»? Но вѣдь есть не мало людей съ неувѣренною мыслью, честностью и нравственностью... Такъ не проще ли не искать ни смысла, ни вѣрности, ни честности, а водворить прямо безсмыслицу, безчестіе и развратъ: по крайней мѣрѣ, все будетъ опредѣленно, ясно, просто и легко... Да, исторически была шатость; но ее успѣшно и осмысленно преодолѣвали, до тѣхъ поръ, пока не рѣшили покончить съ культурой языка и провалиться въ варварство.

Правъ былъ князь С. Н. Трубецкой, когда писалъ («Ученіе о Логосѣ», стр. 5): «слово есть не только способъ выраженія мысли, но и способъ мышленія, само-объектированіе мысли». Правъ былъ и князь С. М. Волконскій, когда настаивалъ на томъ, что смѣшеніе родовъ, падежей, степеней сравненія и т. д. вызываетъ къ жизни «возвратное зло»: дурное правописаніе родитъ дурное мышленіе. Замѣчательнѣйшій знатокъ русскаго языка В. И. Даль писалъ въ своемъ «Толковомъ Словарѣ»: «Надо... сохранять такое правописаніе, которое бы всегда напоминало о родѣ и племени слова, иначе это будетъ звукъ безъ смысла» (томъ I, стр. 9). И именно въ этомъ единственно вѣрномъ языковомъ руслѣ движется новѣйшій изслѣдователь русскаго правописанія И. И. Костючекъ въ своемъ сочиненіи «Нашествіе варваровъ на русскій языкъ». «Не реформа была проведена, а искаженіе, коверканіе русскаго языка, и при этомъ—умышленное», отрывъ русскаго языка отъ его церковно-славянскихъ корней, денаціонализація русскаго письма, русской этимологіи, фонетики, русскаго мышленія...

И. С. Шмелевъ передаетъ, что одинъ изъ членовъ россійской орфографической комиссіи сказалъ: «Старо это новое правописаніе, оно искони гнѣздилось на заднихъ партахъ, у лѣнтяевъ и неспособныхъ»... И именно ученые академики поспѣшили этимъ безграмотнымъ лѣнтямъ на помощь: прервали всенародную творческую борьбу за русскій языкъ, отреклись отъ ея вѣковыхъ успѣховъ и завоеваній и революціонно снизили уровень русской литературы. Этимъ они попрали и смысловую, и художественную, и органическую природу языка. Ибо строгое соотвѣтствіе звука и записи выговариваемому смыслу есть дѣло художественнаго всенароднаго исканія ирраціональнаго (какъ всякое искусство!) и органическаго (какъ сама народная жизнь!).

И вотъ, въ отвѣтъ этимъ разсудочнымъ формалистамъ и безпочвенникамъ, мы должны сказать: писанный текстъ не есть дѣло произвола; онъ есть живая риза смысла, точный знакъ разумѣемаго, художественное выраженіе духа.

Правописаніе есть продуктъ многолѣтней борьбы народа за свой языкъ; оно есть сосредоточенный итогъ его семейстики, фонетеки, грамматики, символики и аллегорики—въ отношеніи къ предметамъ и въ духовномъ общеніи людей. Мудро сказалъ Апостолъ Павелъ, что люди общающіеся другъ съ другомъ внѣ зависимаго разумѣнія, суть другъ другу варвары (1 Кор. 14. 11). Не для того русскій народъ бился надъ своимъ языкомъ, чтобы горсточка революціонныхъ «академиковъ» сорвала всю эту работу взаимнаго духовнаго разумѣнія.

Правописаніе имѣетъ свои историческія, конкретныя и въ то же время философическія и національныя основы. Поэтому оно не подлежитъ произвольному слому, но лишь осторожному, обоснованному преобразованію; совершенствованію, а не разрушенію. Пусть же нарушители русской національной орфографіи получатъ навѣки прозвище «друзей безграмотности» или «сподвижниковъ хаоса»; и пусть первымъ актомъ русскаго національнаго Министра Просвѣщенія будетъ возстановленіе русскаго національнаго правописанія.

Проф. И. Ильинъ.

Николаевскій мостъ.

Въ польской газетѣ «Wiadomosci», издающейся въ Лондонѣ (13/9 1964 г. № 963) приведена исторія постройки въ Петербургѣ Николаевскаго моста, написанная со словъ ротмистра польскихъ войскъ Ельскаго, женатаго на внучкѣ строителя.

До 1850 года черезъ Неву въ Петербургѣ не было постояннаго моста. Императоръ Николай I рѣшилъ построить желѣзо-каменный.

Образованная по приказу царя строительная комиссія изъ нѣсколькихъ гражданскихъ инженеровъ послѣ изслѣдованія Невы пришла къ заключенію, что въ силу особенностей дна рѣки, сильнаго теченія и массы плавучаго песку, задача эта невыполнима. Царь Николай I не такъ легко отказывался отъ своихъ намѣреній; разъ гражданскіе инженеры не могутъ построить мостъ, то это сдѣлаютъ военные.

Саперы и пантонеры произвели тщательное изслѣдованіе рѣки, послѣ чего объявленъ былъ конкурсъ на поетройку.

Въ это время въ саперныхъ войскахъ, квартировавшихъ въ столицѣ, служилъ никому неизвѣстный поручикъ, полякъ со странной фамиліей Кербедзь, Станиславъ. По образеванію

онъ былъ инженеръ путей сообщенія, и, поступивъ на военную службу, однако, продолжалъ слѣдить за новыми открытіями въ области дорожнаго строительства, что облегчало ему знаніе иностранныхъ языковъ.

Въ числѣ немногихъ другихъ, Кербедзь выступилъ на конкурсъ, представивъ проэктъ постройки моста на кесонахъ, не задолго передъ тѣмъ изобрѣтенныхъ на Западѣ и еще неизвѣстныхъ въ Россіи.

Конкурсная комиссія признала проэктъ поручика утопичнымъ. Царь потребовалъ представить ему всѣ конкурсные проэкты и, именно, отвергнутый комиссіей проэктъ остановилъ его особое вниманіе. Авторъ былъ вызванъ во дворецъ для объясненій. Царь съ большимъ вниманіемъ выслушалъ докладъ поручика и строго глядя прямо въ глаза докладчика спросилъ: «А ты на практикѣ примѣнялъ кесоны?» На отвѣтъ поручика, что онъ построилъ на кесонахъ одинъ небольшой деревянный мостъ съ хорошимъ результатомъ. Царь сказалъ: «Разъ такъ, будешь теперь строить большой и не деревянный, а изъ желѣза и гранита».

По приказу Царя Кербедзь представилъ предварительную смѣту постройки, оказавшейся болѣе скромной по сравненію съ другими.

Не смотря на отрицательное отношеніе начальства поручика и спеціалистовъ, царь приказалъ открыть въ государственномъ банкѣ въ распоряженіе Кербедзя, кредитъ въ три милліона рублей.

Кербедзь оказался поставленнымъ передъ большой отвѣтственностью. Полный желанія оправдать довѣріе царя, онъ подобралъ дѣльныхъ, и заслуживающихъ довѣріе помощниковъ и со всѣмъ усердіемъ и энергіей взялся за работу. Черезъ годъ мостъ былъ готовъ.

Ввиду скептическаго отношенія къ постройкѣ, начальства поручика и спеціалистовъ, царь рѣшилъ произвести испытаніе моста такъ, чтобы всякія сомнѣнія исчезли. Были вызваны всѣ артиллерійскія части, расположенныя въ столицѣ, и построенныя въ колонну батареи рысью прошли на Васильевскій островъ. Масса желѣза, лошадей и людей прокатились черезъ мостъ; онъ не дрогнулъ.

Насталъ день открытія.

Загремѣли оркестры; построенная вдоль набережной гвардія взяла на караулъ; толпы собравшихся по обоимъ берегамъ Невы народа кричали «ура»; подъѣхалъ царь.

Выйдя изъ коляски и подавая руку поручику, царь сказалъ: «капитанъ! проводите насъ на мостъ», а, когда, сопровождаемый большой свитой, остановился у средняго кесона, прибавилъ: «майоръ Кербедзь! объясните намъ, конст-

рукцію кесоновъ». Выслушавъ докладъ, царь обратился къ свитѣ: «думаю, господа, мы всѣ поняли объясненіе полковника Кербедзя».

Гвардія прошла церемоніальнымъ маршемъ черезъ мостъ.

По окончаніи церемоніи Кербедзь изъ рукъ царя получилъ громадную чистаго золота медаль съ соотвѣтственной надписью, царскую благодарность и чинъ генералъ-майора.

Когда въ контрольное вѣдомство былъ представленъ отчетъ объ израсходованныхъ на постройку денежныхъ суммъ, царь потребовалъ его себѣ. Оказалось, что никакихъ недоразумѣній въ отчетѣ не обнаружено и постройка самого большого тогда моста не превысила одного милліона рублей, а, кромѣ того, остался заготовленный, но не использованный строительный матеріалъ на большую сумму. Царь остался очень доволенъ и умѣлъ награждать онъ по царски. Кербедзь кромѣ головокружительной карьеры, будучи произведенъ изъ поручика въ генералъ-майоры, громадной золотой медали, получилъ еще большую денежную награду и весь неиспользованный матеріалъ.

Изъ этого матеріала, съ разрѣшенія царя, но уже въ царствованіе Александра II, Кербедзь построилъ въ Варшавѣ желѣзный мостъ черезъ Вислу, названный тогда Александровскимъ, который въ самостоятельной Польшѣ былъ переименованъ въ мостъ генерала Кербедзя.

Интересна судьба медали, полученной генераломъ Кербедзь въ 1850 году.

Осенью 1939 года имѣніе Ельскихъ въ Полѣсьѣ оказалось въ районѣ большевицкой оккупаціи. Ротмистръ находился въ арміи, дома оставались только женщины. Ворвавшаяся въ домъ банда, яко-бы въ поискахъ оружія произвела обыскъ, отбирая у владѣльцевъ деньги, часы, бижутеріи, все цѣнное. Въ ящикѣ разбитаго ими письменнаго стола нашли въ сафьяновомъ футлярѣ на бархатной подкладкѣ медаль 1850 года. Старшій изъ банды осмотрѣлъ ее, прочиталъ надпись и бросилъ въ уголъ комнаты. По его мнѣнію золотыя, якобы, медали дѣлались изъ простой мѣди.

Медаль до сихъ поръ находится въ обладаніи Ельскихъ.

Н. Кондыревъ.

Н. СВИТКОВЪ

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .·. документовъ)

вышло изданіе третье исправленное и дополненное

Цѣна 1 дол. 50 ц. съ перес. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 —São Paulo — Brasil

Уши самозванца

Въ номерахъ газеты «Русская Жизнь» отъ 23, 24, 25 и 26 августа 1966 года приведенъ обширный матеріалъ американскаго происхожденія объ извѣстномъ самозванцѣ М. Голеневскомъ, заявляющимъ себя сыномъ Императора Николая II, Великимъ Княземъ Алексіемъ, то-есть прямымъ наслѣдникомъ Россійскаго Престола. М. Голеневскій, какъ выясняется изъ матеріала, пребываетъ на территоріи США пять лѣтъ, раньше много работалъ въ коммунистической развѣдкѣ въ Польшѣ, обратился къ развѣдкѣ США съ матеріалами, по которымъ возникъ рядъ процессовъ коммунистическихъ шпіоновъ. Голеневскій, «сынъ Императора Всероссійскаго», ни разу и ни въ какомъ видѣ не обращался за 5 лѣтъ ни къ одному представительству русской монархической эмиграціи. Обратившись же къ представителю Русской Зарубежной Церкви, протопресвитеру Георгію Граббе, былъ повѣнчанъ, какъ Алексѣй Николаевичъ Романовъ, сынъ послѣдняго русскаго Царя.

Редакція «Русской Жизни» высказываетъ въ номерѣ отъ 26 августа мысль, что приводимые въ газетѣ матеріалы, утверждающіе Голеневскаго, какъ «сына Императора Николая II», могутъ вызвать въ средѣ русской эмиграціи различные вопросы къ выдвигающимъ Голеневскаго американцамъ, спеціалистамъ по развѣдческой службѣ, матеріалы которыхъ и приводятся въ газетѣ, дополняя этимъ рядъ вопросовъ къ нимъ, заданныхъ тутъ же, въ номерѣ отъ 26-го августа самой редакціей, чтобы съ нашей стороны дѣло Голеневскаго тоже было достаточно освѣщено. Мысль совершенно правильная. Многіе изъ насъ, особенно изъ среды старой эмиграціи, свидѣтелей эпохи послѣдняго царствованія и участники Первой войны, сохраняя и по сей день непримиримость къ коммунизму, обязаны не терять зоркости, стоя на стражѣ вѣрности Россіи, ко всякому обстоятельству прикосновенія къ ней каждой кощунственной руки.

Со своей стороны мы свидѣтельствуемъ слѣдующее:

1. Совершенно исключается версія о пребываніи Государя Императора Николая Александровича съ Семьей въ Польшѣ, и не только въ тридцатыхъ годахъ, но никогда, начиная съ ея самостоятельности осенью 1919-го года и до ея разгрома нѣмцами въ 1939-мъ. Авторъ этихъ строкъ прожилъ первые 16 лѣтъ эмиграціи, съ 1920-го по 1936-й вклю-

чительно въ Польшѣ Пилсудскаго въ качествѣ политическаго эмигранта, съ паспортомъ Нансена. Іосифъ Пилсудскій, старый соціалистъ, въ молодости революціонный дѣятель въ Россіи, кліентъ Департамента полиціи и неоднократно сидѣлецъ русскихъ тюремъ по судебнымъ приговорамъ за противоправительственную дѣятельность, бѣжалъ изъ тюрьмы и изъ Россіи навсегда еще до Первой войны. Въ войну 1914-1917 гг. Пилсудскій организовалъ «польскій легіонъ» и воевалъ противъ Россіи въ составѣ германской арміи. Женатъ онъ былъ на еврейкѣ, и ближайшимъ его сподвижникомъ по управленію государствомъ были бывшіе «легіонеры». Проводилъ всякую «соціализацію» и продолжалъ ненавидѣть Россію, русскихъ и ихъ православіе. Отсюда прямая возможность внутренней политики Польши: вкупѣ съ представительствомъ папы римскаго, правительственно-религіозное гоненіе на русскихъ и православную Церковь, близкое къ таковому же въ 16-мъ - 17-мъ вѣкахъ. Въ этомъ зеркалѣ вся Польша. На этой политикѣ каждаго дня въ теченіи 20-ти лѣтъ создано было во всѣхъ отрасляхъ жизни понятіе о русскихъ и отношеніе къ нимъ, коихъ въ Польшѣ коренного населенія было больше шести милліоновъ, т. е. почти четверть населенія Польши. Всѣ русскіе, особенно въ городахъ, были на секретномъ учетѣ полиціи; рисковавшіе принимать польское подданство (съ великимъ трудомъ и разборомъ!) попадали въ подданные третьяго сорта, т. е. со всѣми обязанностями въ отношеніи государства и съ весьма ограниченными правами. Существовавшая русская печать была подъ цензурой. Подданные русскіе насильно превращались въ «православныхъ поляковъ» съ тѣмъ, что обязаны были, въ результатѣ, переходить въ католичество или лишаться заработка на общественной службѣ.

Пишущій эти строки жилъ въ качествѣ русскаго журналиста въ Варшавѣ, въ Вильно, объѣздилъ центръ Польши, древніе русскіе города Волыни, Полѣсья, Гродненщины. Въ послѣдніе годы передъ высылкой изъ Польши за выступленія въ печати заграницей въ защиту православной Церкви (въ газетахъ «Россія», «Свѣтъ») жилъ во Львовѣ, редактируя галицкую газету «Русскій Голосъ»). На основаніи шестнадцатилѣтняго опыта жизни и общественно-политической дѣятельности въ Польшѣ, свидѣтельствую, что прибытіе и пребываніе въ Польшѣ Пилсудскаго Императора Всероссійскаго, со всей Семьей, и созданіе имъ политической организаціи, при томъ тайной и съ долголѣтней практикой — полный абсурдъ.

Это подтверждается слѣдующимъ: изъ какой среды населенія въ Польшѣ комплектовалось бы Государемъ «Импер-

ское Всероссійское Антибольшевицкое подпольное движеніе?» Конечно, изъ эмигрантовъ бывшихъ русскихъ офицеровъ и солдатъ Императорской Арміи — прежде всего. Насъ было въ Польшѣ немного; нѣкоторые попадали въ подобную организацію, въ «Братство Русской Правды», организованную при участіи Великаго Князя Николая Николаевича, но не въ Польшѣ а во Франціи, и въ Польшѣ строго запрещенную, поэтому законспирированную. Близость совѣтско-польской границы, на Волыни, какъ къ мѣстамъ перехода въ СССР, благопріятствовала уловленію многихъ свѣдѣній тайнаго характера въ тѣхъ мѣстахъ. Но категорически утверждаю, что НИКОГДА и НИГДѢ въ Польшѣ никто изъ насъ русскихъ офицеровъ, не слыхалъ ни объ Императорѣ на ея территоріи, ни объ «Имперскомъ движеніи». Абсурдъ.

Такъ что весь разсказъ Голеневскаго объ эпопеѣ въ Польшѣ можетъ убѣдить, пожалуй, американцевъ, для которыхъ Польша — лишь географическій объектъ, не больше. А безъ этой эпопеи Голеневскій остается безъ почвы подъ ногами.

Кстати: владѣетъ-ли Голеневскій польскимъ языкомъ? На какомъ языкѣ говорили на очной ставкѣ «Анастасія» и «Алексій?» Какіе языки вообще знаетъ Голеневскій такъ же хорошо, какъ зналъ Цесаревичъ Алексій Николаевичъ?

Эти вопросы предлагаю нашей зарубежной печати для выясненія у американцевъ путемъ очныхъ ставокъ съ русскими, владѣющими польскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ и русскимъ.

2. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ приводимыхъ матеріаловъ упоминается кратко американцами, что «убійства царской семьи не существовало», что это версія сработана совѣтскимъ правительствомъ (цѣль не указана). Поражаетъ, здѣсь то, что американцы, авторы приводимыхъ матеріаловъ, кое-какъ останавливаются лишь на томъ, что «вмѣсто царя былъ убитъ какой-то офицеръ». Но вѣдь тамъ, гдѣ былъ Императоръ, должна была быть вся Семья? — О ней — ни слова. Если же былъ убитъ, ВМѢСТО ЦАРЯ, офицеръ, то при какихъ условіяхъ, гдѣ? какъ и кѣмъ совершался разстрѣлъ? — Объ этомъ ни слова. Наконецъ, получается дезинформирующая путаница: то разстрѣла совсѣмъ не было, а была лишь словесная фальсификація большевицкихъ властей, то разстрѣлъ былъ, но съ подмѣной одного лица, т о б ы л о в с е, вплоть до судебнаго слѣдствія, но оно кѣмъ-то, какъ-то, почему-то оказалось признано несостоятельнымъ; общее указаніе: неполноцѣнность свидѣтельствъ объ убійствѣ. О вещественныхъ доказательствахъ слѣдствія не говорится.

М-ръ Кимзэй сообщаетъ въ пунктѣ 3) перечисляемыхъ имъ различныхъ испытательныхъ матеріаловъ, которыми пользовалась «Академія Научнаго Допроса» въ Нью-Іоркѣ: «Изученіе матеріаловъ въ городской библіотекѣ Нью-Іорка, касательно якобы имѣвшаго мѣсто убійства Царской Семьи». О какихъ именно матеріалахъ идетъ рѣчь м-ръ Кимзэй не сообщаетъ.

Необходимо знать: были-ли въ числѣ матеріаловъ въ городской библіотекѣ Нью-Іорка 2 КНИГИ на русскомъ или на французскомъ и англійскомъ языкахъ одного и того же содержанія: 1) «Убійство Царской Семьи» — авторъ: Николай Александровичъ Соколовъ, царскихъ временъ судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, произведшій слѣдствіе на основаніи приказа адмирала Колчака. Книга содержитъ формальное судебное слѣдствіе со множествомъ фотографій вещественныхъ доказательствъ, въ ихъ числѣ документовъ, утверждающихъ убійство Царской Семьи и уничтоженіе труповъ при помощи бензина и сѣрной кислоты. Зафиксированы всѣ участники преступленія и въ Москвѣ, и въ Екатеринбургѣ. Всѣ они были коммунистами. Главный организаторъ убійства: предсѣдатель ЦИК (Центральный Исполнительный Комитетъ) Я. Свердловъ. Главный физическій убійца — членъ Уральскаго Совѣта — Я. Юровскій. Посредникъ между ними — Ш. Голощекинъ. Всѣ — не русскіе. Н. Соколовъ продолжилъ слѣдствіе въ Европѣ, куда выѣхалъ изъ Сибири.

2) «Послѣдніе дни Романовыхъ». Авторъ: Робертъ Вильтонъ, многолѣтній корреспондентъ «Таймса» въ Лондонѣ. Мѣстопребываніе въ Петербургѣ. Англичанинъ, выросшій въ Россіи, владѣющій русскимъ языкомъ. Случайно въ дни революціи, оказался въ Сибири. Тамъ сталъ дѣятельнымъ помощникомъ Н. А. Соколова при производствѣ слѣдствія объ убійствѣ Царской Семьи. Слѣдствіе производилось много мѣсяцевъ въ Екатеринбургѣ и въ его окрестностяхъ, въ Тюмени, Перми, Алапаевскѣ и другихъ мѣстахъ. Въ книгѣ Роберта Вильтона находимъ указанія на то, какъ «корреспонденты американскихъ газетъ, пріѣзжавшіе въ Екатеринбургъ для «разслѣдованія» дѣла передали фантастическія исторіи, разсказанныя имъ красными агентами о самолетахъ, кои таинственно прилетели, чтобы спасти Царя, о слугахъ, проникшихъ въ Ипатьевскій домъ, чтобы содѣйствовать бѣгству»... См. стр. 108, глава XVI).

«Сигналъ всему этому лживому подходу далъ органъ Московскаго Совѣта, который 4 мая 1918 года писалъ о бѣломъ заговорѣ для освобожденія Царя и прибавлялъ, что всякое безпокойство излишне, т. к. охраной Царя занятъ

Уральскій Совѣтъ» (Тамъ же). Такъ еще заранѣе подготовляется міръ большевицкими главарями къ убійству Царской Семьи. Никакихъ заговоровъ не было. Не эти-ли и другіе подобные матеріалы изучала «Академія Научнаго Допроса?»

Убійство совершено въ ночь съ 16-го на 17-ое іюля 1918 года послѣ двухъ мѣсяцевъ пребыванія Семьи въ Екатеринбургѣ. Р. Вильтонъ пишетъ: «Разговоры между «президіумомъ (Областного) Совѣта (предсѣдатель молодой рабочій Бѣлобородовъ, А. П.) и Московскимъ начальствомъ происходили по прямому проводу. Обыскъ (Соколова) на Екатеринбургскомъ телеграфѣ далъ результатъ, который превзошелъ ожиданья. Частью по недосмотру, частью благодаря содѣйствію анти-большевицкихъ чиновниковъ, дѣло обогатилось очень цѣнными документами. Вотъ одна расшифрованная телеграмма на другой же день послѣ убійства. «Москва. Кремль. Секретарю Совнаркома Горбунову. Передайте Свердлову, что вся семья раздѣлила участь главы. Офиціально семья погибнетъ во время эвакуаціи. Бѣлобородовъ. Екатеринбургъ 4/17 іюля, 21 часъ». (См. стр. 108-109).

На стр. 81, Р. Вильтонъ приводитъ сообщеніе Совѣтскаго правительства отъ 20-го іюля по безпроволочному телеграфу въ заграничную печать, появившееся въ газетахъ 22-го іюля:

«Въ послѣдніе дни столицѣ краснаго Урала Екатеринбургу серьезно угрожала опасность приближенія чехословацкихъ бандъ. Въ то же время раскрытъ новый заговоръ контръ-революціонеровъ, имѣвшій цѣлью вырвать изъ рукъ Совѣтской власти коронованнаго палача. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Президіумъ Уральскаго Областного Совѣта постановилъ разстрѣлять Николая Романова, что было приведено въ исполненіе 16 іюля. Жена и сынъ Николая Романова отправлены въ надежное мѣсто»...

Такъ былъ обманутъ міръ о Царской Семьѣ. Въ книгѣ есть перечисленія вещественныхъ доказательствъ, найденныхъ крестьянами около шахтъ, гдѣ уничтожались тѣла, и переданныхъ слѣдствію. (См. стр. 87, 88).

Слѣдствіе точно установило всю картину подготовки и выполненія убійства, подтвержденную документами и показаніями свидѣтелей, арестованныхъ и добровольцевъ. Останавливаемся на всемъ приведенномъ изъ книги Р. Вильтона только мимоходомъ, чтобы указать м-ру Кимзэй на необходимость ознакомленія съ широко извѣстными въ русской эмиграціи, а также въ странахъ французскаго и англійскаго языковъ, двумя книгами, авторитетно, по всѣмъ правиламъ научной юриспруденціи и объективно доказывающими, что убійство Царской Семьи въ числѣ семи человѣкъ и четырехъ

слугъ ихъ дѣйствительно совершено 16-го іюля 1918 года въ Екатеринбургѣ. Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній, заслуживающихъ вниманіе, считать М. Голеневскаго Великимъ Княземъ Алексіемъ Николаевичемъ Романовымъ до тѣхъ поръ, пока содержаніе этихъ книгъ не будетъ опровергнуто сторонниками М. Голеневскаго — съ той же документальностью, объективностью и серьезностью. Книга Роберта Вильтона въ 1920-мъ году издана на англійскомъ языкѣ въ Лондонѣ и на французскомъ въ 1921-мъ въ Парижѣ, а въ 1923-мъ тамъ же — пятымъ изданіемъ. На русскомъ языкѣ книга вышла въ 1923-мъ году въ Берлинѣ.

3. Говорится о томъ, что мать Императора, Императрица Марія Феодоровна «знала, что вся Семья жива». Это невѣрно. Какъ намъ извѣстно отъ членовъ Дома Романовыхъ и нынѣ здравствующихъ, царица-мать знала о вывозѣ Семьи изъ Царскаго Села въ Тобольскъ лѣтомъ 1917-го года, затѣмъ, до вывоза Семьи въ Екатеринбургъ, весной 1918-го года, она получила письмо отъ сына, будучи съ дочерьми въ Крыму, а также отъ внучатъ. Часть этихъ писемъ была предоставлена журналу «Православная Русь», въ Джордавиллѣ, и напечатана въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ Екатеринбургѣ всякое общеніе съ Семьей съ внѣшнимъ міромъ было прервано. Дальнѣйшее о Семьѣ вскорѣ стало извѣстно многимъ, но царицу-мать, проживающую съ Вел. Княгинями Ксеніей и Ольгой въ Даніи, всячески оберегали отъ печальной истины въ виду ея тяжелыхъ страданій за участь сына. Царица-мать чутьемъ угадывала истину, и скончалась въ 1928-омъ году. Итакъ ссылка госпожи Смитъ и «мистера Бурга» — «брата и сестры», «дѣтей русскаго Императора», на «свою бабушку» — исключительно неудачна для нихъ же: л о ж ь сама собой бросается въ глаза.

4. О «научныхъ отпечаткахъ пальцевъ рукъ и подошвъ ногъ» русскаго Царя и его дѣтей» можно говорить безъ смѣха только въ жадной къ сенсаціямъ Америкѣ. Въ Россіи же такіе отпечатки (только пальцевъ рукъ), производились въ тюрьмахъ и касались уголовныхъ преступниковъ. Не знаемъ навѣрное, но, сколько помнится, въ 1909-мъ и въ ближайшіе годы «дактилоскопія» въ Россіи вообще не была въ употребленіи, даже въ тюрьмахъ. Но нынѣшніе американцы не считаются съ нашимъ прошлымъ, а идутъ дальше, утверждая, что отпечатки рукъ и ногъ нашего Императора и т е п е р ь имѣются «у Британскаго правительства, у Германскаго»? (котораго? западнаго или восточнаго?) и... «у Синода Русской Православной Церкви въ Нью-Іоркѣ», и что эти отпечатки, въ данномъ случаѣ, какъ утверждаетъ м-ръ Кимзэй, дали «положительный результатъ» въ отношеніи

Голеневскаго, то-есть послѣдній и есть Царевичъ Алексій. Точнѣе, м-ръ Кимзэй говоритъ: «изъ сравненій отпечатковъ пальцевъ съ таковыми Царевича, взятыми у него во время посѣщенія имъ (Царевичемъ Алексіемъ. А. П.) Лондона въ 1909 году»... Предлагаю справку: историкъ С. С. Ольденбургъ въ книгѣ «Царствованіе Императора Николая II», томъ II, страница 51-я сообщаетъ: «Послѣ празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды (лѣтомъ 1909 г. А. П.) Государь выѣхалъ заграницу; онъ побывалъ во Франціи и Англіи; въ обѣихъ странахъ онъ присутствовалъ на морскихъ парадахъ. До Парижа на этотъ разъ Государь не доѣзжалъ». Государя сопровождала свита. Какъ обычно, на этотъ разъ историкъ не отмѣчаетъ сопровожденія Государя Семьей. Наслѣднику же Цесаревичу Алексію въ то время было пять лѣтъ, то-есть, самостоятельно «посѣтить Лондонъ въ 1909-мъ году» онъ не могъ.

Такъ какъ намъ никакія правительства недостижимы, то слѣдуетъ представителямъ нашей печати обратиться (письменно или лично) къ Синоду съ просьбой объяснить намъ, о какихъ дактилоскопическихъ и подошвенныхъ снимкахъ въ распоряженіи Синода сообщаетъ въ печати м-ръ Кимзэй, съ цѣлью подарить русской эмиграціи новаго наслѣдника россійскаго царства. Это сдѣлать не трудно, а результатъ можетъ быть отнюдь не анекдотическій. Во-первыхъ, можетъ въ Синодѣ не оказаться никакихъ отпечатковъ, о которыхъ говоритъ и пишетъ м-ръ Кимзэй; въ такомъ случаѣ, мы съ полнымъ правомъ заявимъ въ русской печати, а также въ англійской и американской, что лансированіе нѣкоторыми американскими дѣятелями коммунистическаго развѣдчика и шпіона Голеневскаго въ качествѣ наслѣдника русскаго престола — обманъ, легко разоблаченный и разоблачаемый, и на этомъ мы поставили бы точку — и въ печати и устно.

Во-вторыхъ, если какія-то отпечатки въ архивѣ Синода дѣйствительно хранятся, то это дастъ возможность ихъ обслѣдовать и узнать ихъ назначеніе, что тоже необходимо, если мы дѣйствительно противокоммунисты и на стражѣ Россіи. Ибо мы живемъ въ такое бѣсовское время, когда легко можемъ заказать и получить не только отпечатки пальцевъ давно умершихъ нашихъ бабушекъ, но и самого себя отчетливо снятаго на цвѣтномъ фильмѣ, «убивающимъ президента Джонсона». Предлагаетъ же, напримѣръ, мистеръ К. Бэкстеръ «послѣ такъ называемаго убійства Царя Николая второго» фотографическую группу, снятую въ маѣ 1942 года съ изображеніемъ великой княжны Маріи Николаевны и ея отца Царя Николая второго и Алексія Николаевича».

(См. «Русская Жизнь» отъ 24 августа 1966 г. 3-я страница, второй столбецъ). Мистеръ К. Бэкстеръ же состоитъ предсѣдателемъ Академіи Научнаго Допроса, и къ этой фотографіи сообщаетъ, что она была опубликована его Академіей съ соотвѣтствующимъ заявленіемъ, не указываетъ лишь гдѣ и когда опубликована. Такъ что спросить Синодъ объ отпечаткахъ совершенно необходимо, если мы не хотимъ, чтобы насъ дурачили на восьмыхъ десяткахъ нашей жизни, и чтобы мы не краснѣли за свою халатность къ дѣлу Россіи.

5. Въ «Русской Жизни» отъ 24-го августа помѣщенъ разговоръ мистеровъ Коттена, Бэкстера и А. Романова, (онъ же Голеневскій) о крупномъ капиталѣ, вложенномъ въ различныхъ банкахъ заграницей Императоромъ Николаемъ II, всего 400 милліоновъ, который Романовъ-Голеневскій считаетъ своимъ, по наслѣдству, какъ Цесаревичъ Алексій; онъ знаетъ въ какихъ банкахъ лежатъ деньги и акціи — въ Англіи, Германіи, въ Парижѣ и въ США. Онъ намѣренъ эти деньги, выросшіе въ настоящее время въ милліарды долларовъ употребить на борьбу съ коммунизмомъ во всемъ мірѣ, желая освободить міръ отъ небывалого въ исторіи людей гнета. Недостаетъ только одного: полнаго и твердо обоснованнаго признанія Голеневскаго Цесаревичемъ Алексіемъ. Вотъ тутъ и нужны труды поминавшихся уже здѣсь американцевъ-спеціалистовъ. Понимаемъ, что предъ ними, прежде всего, возможность огромныхъ гонораровъ...

Отъ кого могъ узнать кто либо, въ томъ числѣ и Голеневскій, о существованіи капиталовъ, при томъ личныхъ, Императора Николая II? — Только отъ самого Императора. Этимъ шахматнымъ ходомъ Голеневскій стремится доказать, что убійства Царской Семьи не было, а онъ — «Цесаревичъ Алексій». Если это такъ, т. е., что Царь былъ живъ и пребывалъ въ Польшѣ, то Голеневскій-царевичъ долженъ былъ знать и то, что вскорѣ послѣ убійства Семьи въ Екатеринбургѣ узнали заграницей царица-мать и обѣ сестры Императора, Ксенія и Ольга: въ Россіи особымъ декретомъ большевицкое правительство все имущество Романовыхъ «взяло въ казну». Въ заграничныхъ же банкахъ, еще во время войны, ввиду происходившихъ поставокъ оружія изъ союзническихъ странъ въ Россію, Государь приказалъ вложить всѣ его деньги въ бонны русскихъ военныхъ займовъ. Вотъ почему большинство ближайшихъ къ Императору членовъ Дома оказались заграницею безъ средствъ къ существованію. Лишь нѣкоторыя драгоцѣнности, найденныя на землѣ и въ землѣ въ лѣсу подъ Екатеринбургомъ, гдѣ уничтожались тѣла убитыхъ послѣ разстрѣла, были собраны и

отправлены адмираломъ Колчакомъ въ Европу. Мы хорошо знаемъ въ какихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и рабочихъ условіяхъ жила Великая Княгиня Ольга въ Канадѣ, и то лишь благодаря одному отзывчивому канадцу, помогшему всей семьѣ стать на ноги. Великая Княгиня Ксенія окончила свои дни въ 1960-мъ году въ скромномъ помѣщеніи при королевскомъ дворцѣ въ Англіи. Ея шесть сыновей, здравствующихъ и нынѣ, живутъ съ семьями трудами рукъ своихъ.

Но Голеневскій-цесаревичъ всего этого, оказывается не зналъ!

6. Передъ нами канадскій иллюстрированный журналъ «Chatelaine» за май 1960-го года. Со многими фотографіями напечатано въ немъ содержаніе интервью, полученнаго представителемъ журнала Яномъ Ворресъ на дому у Великой Княгини Ольги Александровны, въ г. Торонто. Великая Княгиня полностью подтверждаетъ убійство Царской Семьи въ іюлѣ 1918-го года. Она, съ дѣтства близко знавшая младшую дочь императорской четы, Анастасію, категорически утверждаетъ самозванство «Евгеніи Смитъ». Впрочемъ, теперь сама Смитъ сообщила американцамъ, занятымъ М. Голеневскимъ, что Великая Княгиня Ольга ее не приняла. Эти показанія Великой Княгини Ольги Александровны, появившіеся въ иностранной печати на англійскомъ языкѣ, молча игнорируются г-номъ Бэкстеромъ и его «Академіей». Вопреки его заявленію о вліяніи на дѣло объ убійствѣ Царской Семьи «нѣкоторыхъ претендентовъ» на престолъ, утверждающихъ убійство, Великая Княгиня Ольга была свободна въ своихъ утвержденіяхъ, такъ какъ ея морганатическій бракъ много лѣтъ назадъ исключалъ, въ силу Закона о престолонаслѣдіи въ Россіи, ея возможность на престолъ. Поминаемыя здѣсь показанія Великой Княгини Ольги оказались весьма своевременны и полезны для исторіи, такъ какъ спустя семь мѣсяцевъ она скончалась.

7. Американская газета «Геральдъ Свободы» заявила, что монархистъ казакъ полковникъ Тульцевъ категорически призналъ въ Голеневскомъ Цесаревича Алексія, и настолько рѣшительно, что немедленно покинулъ претендента на русскій престолъ князя Владиміра Кирилловича. Чемъ именно руководствовался Тульцевъ при этомъ — неизвѣстно. Его мнѣніе о томъ, что Голеневскій «солдатъ, и съ глубокой вѣрой въ Бога» неубѣдительно потому, что особенно второе качество распознать съ перваго знакомства вообще и для многихъ немыслимо.

Существуетъ болѣе наглядное и неопровержимое доказательство того, кто такой М. Голеневскій, дающееся любому здравому человѣку дѣйствительно съ перваго же взгляда, но требующее точной провѣрки по фотографіямъ Императора Николая II, Императрицы Александры Феодоровны и Цесаревича Алексія, но такихъ на которыхъ ясно и свободно можно видѣть ихъ уши или одно ухо, а также тотъ снимокъ Голеневскаго, который помѣщенъ въ «Русской Жизни» въ номерѣ отъ 23-го августа 1966 года.

Извѣстно, что типы ушей, ихъ начертанія, величина въ отношеніи величины лица и всей головы или особое ихъ выраженіе являются неменьшими неповторимыми примѣтами, чѣмъ оттиски пальцевъ человѣка. Это отлично долженъ знать и мистеръ Бэкстеръ. Увидѣвъ портретъ М. Голеневскаго, пишущій эти строки тотъ-часъ же выбралъ изъ своей коллекціи фотографій царя, царицы и цесаревича подходящіе экземпляры. У всѣхъ трехъ оказались уши одного типа, особенно характерна нижняя часть, такъ называемая по-русски МОЧКА, на которой обычно прикрѣпляютъ серьги. Мочка царя, царицы и цесаревича мягко округляющейся линіей книзу, безъ малѣйшаго свисанія прикрѣплена къ началу щеки. Сравнилъ съ ухомъ Голеневскаго на фотографіи «Русской Жизни». Его мочка настолько открыто отдѣлена отъ щеки и ВИСИТЪ МЯСИСТЫМЪ МѢШКОМЪ, что я невольно вскрикнулъ: **самозванецъ!!!**

Представляю каждому зрячему и честному человѣку провѣрить мое показаніе.

Александръ Поповъ.

12 сентября 1966 года.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Въ гостяхъ у Наслѣдника Русскаго Престола

МНОГІЯ дѣйствующія лица этого разсказа, перешли въ лучшій миръ, судьбы другихъ неизвѣстны. Авторъ долженъ исполнить просьбу лица, разсказавшего ему эту исторію и не упоминать фамилій участниковъ.

Дѣйствіе происходитъ въ г. Могилевѣ на Днѣпрѣ (Могилевъ губернскій). Начну съ 1914 г., когда началась Первая Міровая война. Три кадета одного изъ Кадетскихъ корпусовъ, на каникулы пріѣзжали въ этотъ городъ, гдѣ служили ихъ отцы. Жизнь ихъ шла какъ у каждаго тринадцатилѣтняго мальчика, но съ начала войны, всѣ три пріятеля, потеряли душевный миръ и спокойствіе. Были они въ 3-емъ классѣ и ждать еще 4 года до окончанія курса казалось имъ совершенно невозможнымъ — вѣдь война могла кончиться раньше и они не приняли бы въ ней участія, а поэтому было рѣшено немедленно начать приготовленія для побѣга на фронтъ. Бѣжали мы первый разъ въ 1914 г., второй разъ въ 1915 году. Оба побѣга закончились неудачно, насъ поймали еще по дорогѣ на фронтъ и вернули родителямъ, но въ корпусѣ у насъ никакихъ непріятностей не было. Отецъ Володи — командиръ пѣхотнаго полка былъ убитъ въ августѣ 1914 г., а отецъ Жоржа, капитанъ артиллеристъ, въ началѣ 1915 г. Смерть отцовъ еще больше разожгла наше желаніе попасть на фронтъ, но имѣя практику двухъ предыдущихъ побѣговъ, къ третьему мы готовились очень тщательно. Передъ Рождествомъ 1915 г. наши родители получили извѣщеніе изъ дворца, которое какъ и ставка Верховнаго Главнокомандующаго, помѣщалось въ бывшемъ домѣ губернатора, о томъ, что по желанію Государя Императора, кадеты, пріѣзжающіе на рождественскіе праздники въ Могилевъ, будутъ приглашены къ Наслѣднику Престола. Первый разъ приглашали 25-12-1915 г. (ст. стиль) за нами пріѣхалъ дворцовый автомобиль, и собравъ насъ, всего 5 человѣкъ, отвезъ во дворецъ. Насъ провели въ комнату, гдѣ насъ встрѣтилъ молодой полковникъ. — Я долженъ передать вамъ пожеланія Его Императорскаго Величества — сказалъ полковникъ. — «При обращеніи къ Наслѣднику Престола именовать Его только по имени Алексѣй. За вашими играми будетъ наблюдать Деревенько (матросъ), и, конечно, никакихъ дракъ, и запомните, это пожеланіе Е. В.»

Когда полковникъ вышелъ, Жоржъ съ растерянной физіономіей прошепталъ — «какъ же такъ Наслѣдника и просто Алексѣй?» Отвѣтить ему никто не успѣлъ, т. к. насъ

позвали въ другую комнату и мы увидѣли Наслѣдника. Онъ былъ одетъ въ форму защитнаго цвѣта, въ сапогахъ и имѣлъ погоны какого то пѣхотнаго полка (погоны были солдатскіе). «Ну знакомьтесь» сказалъ тотъ же полковникъ. Наслѣдникъ подошелъ къ Жоржу, протянулъ руку и сказалъ — «Алексѣй Романовъ». Жоржъ сразу покраснѣлъ и вытянувшись отрапортовалъ: «кадетъ третьей роты... Кадетскаго корпуса... Ваше Императорское Высочество». Всѣ бывшіе въ комнатѣ засмѣялись, кромѣ насъ, конечно, а Наслѣдникъ спросилъ Жоржа — «развѣ Папа не сказалъ тебѣ, какъ надо меня называть?» — «Ну первый разъ трудно, а потомъ привыкнутъ В. И. В.», сказалъ полковникъ. Остальные хриплыми отъ волненія голосами, знакомясь назвали свои имена и фамиліи. Наслѣдникъ сталъ показывать намъ свои игрушки; были тамъ оловянные солдатики, желѣзная дорога съ паровыми локомотивами, пассажирскими и товарными вагонами, стрѣлками, водокачками и станціями; а главное, уменьшенная модель русской трехлинейной винтовки — подарокъ рабочихъ Тульскаго оружейнаго завода Наслѣднику; были еще разные игры и игрушки. Все это я помню еще и сейчасъ, вѣроятно потому, что съ этими игрушками мы играли чаще всего. Около трехъ часовъ намъ принесли чай и сладкія булочки, а послѣ 5 вечера насъ отвезли по домамъ. Передъ отъѣздомъ, тотъ же полковникъ, сказалъ намъ, что о слѣдующемъ посѣщеніи насъ извѣстятъ заранѣе. На это Рождество, мы были у Наслѣдника еще 2 раза и уже не стѣснялись и называли его по имени. Въ послѣднее наше посѣщеніе мы очень увлеклись игрой въ солдатики и сильно шумѣли; вдругъ открылась дверь и въ комнату вошелъ Государь — все моментально стихло. Государь улыбнулся, кивнулъ головой и вышелъ.

Рождественскіе праздники 1916 г. были для насъ, троихъ, очень печальными. Вмѣсто того, чтобы изъ Корпуса ѣхать домой, мы удрали на фронтъ, насъ поймали почти у самой передовой линіи, и какой то сердитый полковникъ долго насъ ругалъ, а затѣмъ передалъ въ жандармское управленіе и оттуда насъ съ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ развезли по домамъ съ «казеннымъ пакетомъ» и сдали родителямъ подъ расписку «о полученіи». Въ этотъ печальный день за вечернимъ чаемъ отецъ сказалъ мнѣ: «ты видимо никогда не исправишься; одинъ изъ дому ты выходить теперь не будешь, или съ мамой, или съ тетей». Услышавъ это, гостившая у насъ сестра матери, впала прямо въ истерику. — «Я никуда съ нимъ не пойду, чтобы всѣ показывали на насъ пальцами, и чтобы я еще отвѣчала за этого разбойника. Если хочешь, что бы я гуляла съ нимъ

по улицамъ, пошли гордового, что бы шелъ позади и смотрѣлъ за этимъ чертенкомъ». До второго дня Рождества я не выходилъ изъ своей комнаты и предавался печальнымъ размышленіямъ: безъ сомненія, о нашемъ побѣгѣ будетъ сообщено въ корпусъ и ясно, что насъ выгонятъ да еще будетъ «волчій билетъ».

Послѣ двухъ часовъ (26-12-1916 г. ст. ст.) дня, ко мнѣ въ комнату ворвалась, нежелавшая, гулять со мной, тетка — «одѣвайся скорѣй, за тобой изъ дворца автомобиль прислали, вотъ теперь тамъ тебѣ пропишутъ, какъ изъ дому на фронтъ удирать» — кричала тетка. Въ автомобилѣ мрачно сидѣли мои соучастники по побѣгу. «Дѣло табакъ» — сказалъ Жоржъ. Володя и я молчали. По пріѣздѣ во дворецъ все прошло какъ и обычно. Наслѣдникъ встрѣтилъ насъ радостно и мы сразу же начали играть и опять, конечно, подняли сильный шумъ и незамѣтили, что въ комнату вошелъ Государь Императоръ и увидѣли его когда онъ былъ рядомъ съ нами. Все отихло. У Государя было строгое лицо и онъ громко сказалъ —«А ну-ка, пусть подойдутъ ко мнѣ тѣ, что удирали на фронтъ». Мы трое подошли и замерли передъ нашимъ Императоромъ, мысли у насъ были одинаковыя. — Сейчасъ конецъ, но что мы подразумѣвали подъ словомъ «конецъ» мы такъ никогда себѣ и не могли объяснить, хотя очень часто, потомъ вспоминая эту минуту, спрашивали другъ-друга, что каждый думалъ тогда. Государь посмотрѣлъ на насъ и улыбнулся. — «Вы молодцы, я васъ понимаю, вы хотите защищать Россію, но вамъ надо еще учиться и ждать, когда я прикажу вамъ дѣлать это и передайте другимъ, что бы никто безъ моего разрѣшенія, не пытался попасть на фронтъ». Ласково кивнувъ намъ Государь вышелъ, а Наслѣдникъ набросился на насъ съ упреками, почему мы ничего ему не разсказали. Домой мы возвратились героями «Самъ» Государь назвалъ насъ молодцами, ну что понимаютъ въ этомъ родители.

Въ это Рождество мы были еще разъ у Наслѣдника и это была наша послѣдняя встрѣча съ нимъ. Передъ отъѣздомъ въ корпусъ я встрѣтилъ около Братскаго Монастыря царскій автомобиль, въ которомъ ѣхали Государь и Наслѣдникъ — никакой охраны не было. Поровнявшись съ ними я всталъ во фронтъ. — Оба они откозыряли и Наслѣдникъ крикнулъ — «до Пасхи».

Возвращаясь въ корпусъ, насъ трое, всю дорогу гадали — выгонятъ насъ, или нѣтъ и если выгонятъ, то можно-ли намъ будетъ поступить въ армію? Въ первый день начала занятій, весь корпусъ былъ построенъ, явилось все начальство; никто не зналъ, для чего это построеніе, мы же

догадывались и чувствовали себя очень скверно. Дежурный офицеръ назвалъ наши фамиліи и подалъ команду — «пять шаговъ впередъ — маршъ кругомъ». Мы стояли лицомъ ко всему фронту. «Ну, подумалъ я, сейчасъ сорвутъ погоны». Рядомъ съ нами сталъ директоръ и коротко разсказалъ о нашемъ поступкѣ. Конечно, я не помню точно его словъ, послѣ того, какъ онъ сталъ читать какую-то бумагу, но сводилось все къ слѣдующему: директоръ корпуса получилъ изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго бумагу, подписанную самимъ Государемъ, въ которой Государь выражаетъ пожеланіе, что бы насъ не наказывали, т. к. мы исправимся. Кончивъ читать директоръ провозгласилъ: «Ура Е. И. В.» Грянуло ура и думаю, что насъ трое кричали громче всѣхъ.

Вспоминая это прошлое, вижу, какъ будто это было вчера, нашего Императора и думаю какое доброе сердце имѣлъ онъ, если не забылъ и позаботился о судьбѣ трехъ сорванцевъ, и такого Государя предали и убили. — И не забудемъ что, когда Государь, послѣ вынужденнаго у него отрѣченія, прощался со своимъ штабомъ, то вахмистръ его конвоя упалъ въ обморокъ, а полковникъ генеральнаго штаба не подалъ ему руки и потомъ въ эмиграціи этимъ хвастался? Потому, что вахмистръ былъ честнымъ русскимъ солдатомъ, а полковникъ... полковникомъ генеральнаго штаба.

С. И.

Почаевская Божія Матерь

Я предъ ТОБОЮ зажигаю лампаду,
Вѣрю я въ помощь ТВОЮ и отраду,
БОЖІЯ МАТЕРЬ съ МЛАДЕНЦЕМЪ ХРИСТОМЪ,
Съ взоромъ лучистымъ и нѣжнымъ Лицемъ.

Люди забыли о жертвѣ РАСПЯТАГО
И погибаютъ въ безумьи слѣпомъ.
Трудно найти теперь духомъ богатаго,
Съ вѣрой, пылающей въ сердцѣ огнемъ.

Я на коленяхъ стою и съ рыданіемъ
Слезно прошу подъ Покровъ взять землю.
Кровью омытую, въ тяжкомъ страданіи,
ТЫ помоги ей вернуться къ ХРИСТУ!..

Марія Славянская.

1966

Къ тѣни „Печальника Земли Русской".

Поэта Н. А. Некрасова.

РУБКА ЛѢСА

Сашѣ случалось знавать и печали:
Помнила Саша какъ лѣсъ вырубали,—
Ей теперь его жалко до слезъ.
Сколько тутъ было кудрявыхъ березъ!
Любо пройтись по немъ было весной;
Птицы царили въ вершинѣ лѣсной,
По-низу всякія звѣри таились.
Вдругъ мужики съ топорамн явились —
Лѣсъ затрещалъ, застоналъ...
. . . . . .

Н. А. Некрасовъ.

Жаль и намъ лѣса и жильцовъ его,
Звѣрей и птичекъ, но больше всего
Жаль намъ Россіи! Жаль какъ дѣтей
Убитыхъ, невинныхъ, добрыхъ людей.
Сколько ихъ было у насъ на Руси!?
Упокой ихъ Боже! живыхъ же спаси.
Ими Россія росла, процвѣтала;
Божія воля надъ нею витала,
Мирные жители вольно трудились,
Служили Царю и Богу молились
Всецѣло отдавшись семейнымъ заботамъ.
— Вдругъ «ильичи» пришли съ пулеметомъ...
Дрогнула Русь, народъ застоналъ,
Буржуй послушалъ и вонъ побѣжалъ,
Повылезли воры изъ темныхъ ущелій,
Храмы, усадьбы, дворы опустѣли; —
Люди въ испугѣ, какъ муравьи,
ВСЕ ПОТАЩИЛИ ВЪ ЖИЛИЩА СВОИ.
Взбѣшенный «Ильичъ» еще больше озлился
—Людъ какъ «ПОДКОШЕНЪ ОСИННИКЪ ВАЛИЛСЯ»,
Слезы и кровь полилися рѣкой,
Затрепетало все предъ Ч-Кой.
Совѣтскій обманъ, лукаво какъ бѣсъ,
Испуганнымъ людямъ въ душу залезъ.

Кровью залитые, страхомъ убитые,
Были намѣренно всюду расчитаны:
На бѣдняковъ, рабочихъ, буржуевъ, поповъ,
Доярокъ, свинарокъ и, кулаковъ.
Подъ страхомъ за жизнь, за хлѣбъ, за муку
Другъ на друга они доносили въ Ч-Ку.
Такъ черезъ братскіе труппы, и рѣки слезъ,
Русскіе люди попали въ колхозъ,
Или въ коммуну, — стали рабами;
— Начался вопль и скрежетъ зубами...
Что Ленину люди, РОДИНА-МАТЬ?
На всю РОССІЮ, — ему наплевать.
О! ты, Печальникъ Россійской Земли,
Вопіетъ къ тебѣ Русь, Ея гласу внемли:
Защити насъ отъ красно-болтающихъ,
ОБОГРАЮЩИХЪ РУКИ ВЪ КРОВИ,
Насъ въ неравной БОРЬБѢ ПОГИБАЮЩИХЪ
За Россію, за ДѢЛО ЛЮБВИ.
Встань ты изъ гроба, встань и спроси:
«КОМУ ВОЛЬГОТНО, ВЕСЕЛО ЖИВЕТСЯ НА РУСИ?»
И УКАЖИ НАМЪ ТАКУЮ ОБИТЕЛЬ,
(Ты навѣрно уже угадалъ),
Гдѣ-бы труженикъ, Россіи хранитель,
Гдѣ-бы русскій народъ не страдалъ?
Страждетъ онъ по коммунамъ, колхозамъ,
На лубянкѣ въ железной цѣпи,
Въ Соловкахъ, на снѣгу, по морозамъ,
На Варкутѣ голодный въ степи.
И, посреди сего вопли — стенаньи,
На родимой землѣ и въ изгнаньи,
Слышенъ тяжелый, особенный стонъ
Матерей русскихъ, труженицъ-женъ,
Музой своей ты которыхъ воспѣлъ,
Ихъ подвигъ семейный, ихъ женскій удѣлъ,
Матерей носившихъ дѣтей на рукахъ,
Теперь они тачку тащатъ въ рудникахъ...
О, Русская женщина! Мать и супруга,
Красна дѣвица, сестра и подруга,
Ты еще родишь Россіи поэта
Которымъ ты будешь достойна воспѣта.
Этого ль ждалъ ты, Печальникъ Руси
Гдѣ, ужъ полвѣка, трепещетъ все предъ Ч-Кой?
Встань же изъ гроба, встань и спроси:
Русь, «КАКЪ ДОШЛА ТЫ ДО ЖИЗНИ ТАКОЙ?»,
Выйдешь ли Русь, ты изъ рабскихъ оковъ?
И заклейми рабовладѣльцевъ на вѣки вѣковъ.

Ѳ. Савинъ.

НОВЫЯ КНИГИ

«Основы Христіанской Православной Вѣры»

Составилъ Протоіерей Владиміръ ГЛИНДСКІЙ.

Книга представляетъ собою сводъ важнѣйшихъ истинъ вѣры, въ опредѣленіяхъ, основанныхъ на Словѣ Божіемъ, истолкованномъ по твореніямъ Святыхъ Отцовъ. Книга имѣетъ 306 страницъ; въ трехъ частяхъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, со ссылками на тексты Писанія или Преданія, изложены нравственныя и догматическія истины Православія, въ формѣ, приспособленной къ мышленію человѣка погруженнаго въ міръ равнодушія ко всякой истинѣ или подверженнаго натиску воинствующаго атеизма. Книга приспособлена для преподаванія юношеству и для занятій съ молодежью.

Стоимость книги въ продажѣ: въ Европѣ 25 фр. франковъ, въ Америкѣ 6 долл.

Заказы направлять по адресу:

1. Въ Парижъ — Mr. W. Fortunato, 2 Square Paul Bert, Asnieres, Seine, France.

2. Въ Санъ Франциско — P. O. Box 1140, San Francisco, Cal. 94103, USA.

Казачій Словарь-Справочникъ.

Томъ I.

Подъ этимъ названіемъ, подъ редакіей А. И. Скрылова и Г. В. Губарева, вышелъ томъ I цѣннаго историческаго справочника. Томъ I состоитъ изъ двухъ выпусковъ, обнимая собой матеріалы отъ А до З включительно (Абрамовъ-Зябловскій). Словарь-Справочникъ посвященъ памяти С. В. Болдырева, собравшаго и систематизировавшаго цѣнные историческіе матеріалы, въ которомъ читатель найдетъ справ-

ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСЕНІЕ

WOSKRESENIE

Verlag Dr. B. Leydenius

73 Es lingen am Neckar

Breitenstraße 21 - West Germany

ки, не только могущія быть интересными для казачьяго сословія, но касающіяся исторіи Южной Россіи. Въ предисловіи приведены патріотическія слова Болдырева къ казакамъ читателямъ: «Помни какіе высокіе общественные идеалы создали твои предки, какимъ самоотреченіемъ, какой кровью охраняли они ихъ отъ чуждыхъ покушеній».

Въ числѣ сотрудниковъ Словаря-Справочника цитируются имена К. А. Богаевскаго, проф. Н. Н. Воробьева, генерала Э. Ф. Каріуса, Л. Ф. Красновой, проф. М. А. Миллера и другихъ. Словарь составленъ научно и даетъ ясную картину исторіи казачества, которое сыграло большую роль въ созданіи единаго россійскаго народа, котораго казачество является неотемлемой частью. На службѣ царю и Родинѣ казачество всегда проявляло вѣрность престолу и въ его средѣ не было революціонеровъ. Оно проявило признаки разложенія только послѣ 1917 года, когда революціонная зараза проникла и въ его ряды, но оно скоро изжило изъ своей среды большевиковъ и возстановило порядокъ на Дону и помогло началу вооруженной борьбы противъ большевиковъ на Югѣ Россіи. Роль генерала П. Н. Краснова въ дѣлѣ возрожденія Дона и помощи основоположникамъ Бѣлой Борьбы всѣмъ исвѣстна. Кто знаетъ, если бы не ошибки ген. Деникина, то вооруженная борьба за Россію противъ большевиковъ увѣнчалась бы успѣхомъ и возстановлено было бы сверженное Россійское Царство и заслуги казачества въ этой борьбѣ не были бы забыты Россіей.

Томъ I заключаетъ въ себѣ 280 стр. Цѣна перваго тома (перваго и второго выпуска) съ пересылкой 5 долл. Принимается подписка на второй томъ Словаря по цѣнѣ также 5 долл. Второй томъ будетъ въ одной книгѣ и будетъ заключать въ себѣ около 300 стр. Книгу можно выписывать по адресу:

THE COSSACK DICTIONARY
Alexei I. Skrilov, Editor
15 Bungalow Avenue
San Anselmo, Cal. U.S.A. 94960

НОВАЯ КНИГА — Н. СВИТКОЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол. 2-ое изданіе

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Монархическія разномыслія.

(Въ порядкѣ обсужденія).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «В. В.» считаетъ, что русскіе люди въ эмиграціи должны быть едины въ вѣрности священнымъ завѣтамъ «За Вѣру, Царя и Отечество». Монархистами являются всѣ которые идутъ по этому пути, а не только тѣ кто группируются вокругъ какого либо главы или претендента. И это похвально, но съ другой стороны недопустимо со стороны нѣкоторыхъ членовъ этой группы враждебное отношеніе ко всѣмъ другимъ монархистамъ, которые въ ихъ группировку не входятъ и остаются вѣрными Основнымъ Законамъ Россійской Имперіи.

Поэтому, редакція съ большимъ огорченіемъ даетъ мѣсто рѣзко полемической статьѣ Сигиды, въ силу его настойчивой просьбы, и принимая во вниманіе ея запальчивый тонъ, принуждена дать мѣсто и отвѣту другого нашего сотрудника — Сысоева.

I

Канитель

— Намъ пращуры работу дали,
Создавши Русь своимъ горбомъ;
Они Россію собирали,
А мы Россію разберемъ...

(Изъ стихотворенія неизвѣстнаго мнѣ автора).

Въ полученномъ мною номерѣ 107-мъ «Владимірскаго Вѣстника», я вновь нашелъ статью «законовѣда» Н. Сысоева, подъ заглавіемъ «Монархическій тупикъ», съ очереднымъ «доказательствомъ» своей правоты и безапеляціонности утверждаемаго. Отъ своего имени могу сказать, что все эти «утвержденія и безапеляціонность» настолько пріѣлись, что читаются съ большой выносливостью.

А самое главное въ этой полемикѣ, — это ея беззаконіе, т. е. безправіе полемизировать на тему объ Основныхъ Законахъ, подлежащихъ сужденію только Царствующаго Императора Всероссійскаго. Посмѣлъ ли бы Н. Сысоевъ высказать свое мнѣніе объ Основныхъ Законахъ,

въ Россіи, въ нормальное время? Но теперь это дѣлается въ порядкѣ революціонной возможности; ввиду отсутствія и другихъ законовъ, и человѣческой, скажемъ, смѣлости ставить себя нѣсколько выше Наслѣдника Престола, и указывать Ему на незаконность БЫТІЯ. Кромѣ этого, подобная нелѣпая (въ лучшемъ случаѣ) полемика, можетъ привести къ образованію среди русскаго зарубежья милліона различныхъ мнѣній по данному вопросу, а слѣдовательно, потребуетъ организаціи въ зарубѣжьи нѣкотораго рода «юридическаго факультета», какъ единственнаго средства приведенія зарубежья къ единомыслію, необходимому «законникамъ». Но въ этомъ случаѣ, этимъ «законникамъ» не слѣдуетъ забывать о «Проэктѣ» Козьмы Пруткова, написанномъ имъ въ 1859 г., и названномъ «Проэктомъ о введеніи единомыслія въ Россіи». Но, у Козьмы Пруткова было все таки нѣкоторое основаніе для написанія этого «Проэкта»; къ тому же онъ не объявилъ себя законникомъ, а на верху перваго листа «Проэкта», написалъ: «Подать въ одинъ изъ торжественныхъ дней, на усмотрѣніе». Безапелляціонные «законники» нашихъ дней, ни на какое «усмотрѣніе» своихъ сужденій не подадутъ, да и «торжественных» дней у нихъ не предвидится.

Все это, такъ сказать, критика читателя. А теперь обратимся къ документамъ, чтобы установить, — правъ ли такой «законникъ», какъ Н. Сысоевъ.

На страницахъ того же «Владимірскаго Вѣстника» № 91 напечатанъ текстъ присяги, которую давали Члены Императорской Фамиліи, самому Императору и его Наслѣднику, по достиженію ими (Членами Императорской Фамиліи) совершеннолѣтія. Текстъ присяги таковъ (привожу только ея необходимую часть): — «Именемъ Бога Всемогущаго передъ Святымъ Его Евангеліемъ кляюсь и обѣщаюсь Его Императорскому Величеству моему Всемилостивѣйшему Государю... и Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю... вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и все къ Его Высокому Его Императорскаго Величества Самодержавію, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемые (курсивъ мой, Н. С) по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, споспешествуя всему, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной относиться можетъ, а по званію моему Члена Императорскаго Дома ОБЯЗУЮСЬ И КЛЯНУСЬ СОБЛЮДАТЬ ВСЕ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О НАСЛѢДІИ ПРЕСТОЛА И ПОРЯДКѢ ФАМИЛЬНАГО УЧРЕЖДЕНІЯ, ВЪ ОСНОВНЫХЪ ЗАКОНАХЪ ИМПЕРІИ ИЗОБРАЖЕННЫЯ во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, какъ передъ Богомъ и Судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу. Господь Богъ мнѣ въ семъ душевно и телѣсно поможетъ. Аминь».

Изъ этого текста присяги совершенно очевидно, что Наслѣдникъ Престола присяги не давалъ, потому что не могъ онъ прися-

гать самому себѣ. Слѣдовательно, по восшествіи на Престолъ, онъ, какъ Императоръ, имѣлъ право на измѣненіе статей Основныхъ Законовъ.

Въ брошюрѣ Павла Толстого-Милославскаго, на стр. 12-й сказано, что Императоръ Павелъ Первый имѣлъ ввиду нарушить, установленный имъ же порядокъ престолонаслѣдія, лишивъ правъ на Престолъ Великихъ Князей Александра и Николая, въ пользу Великаго Князя Константина. Какъ неограниченный монархъ, свободный отъ присяги, онъ имѣлъ право измѣнить учрежденный имъ же законъ. Въ статьѣ Ю. Пеніонжкевича, — «Монархическія разномыслія», также указано на измѣненіе Императоромъ Александромъ Третьимъ ст. 142-й этихъ же Основныхъ Законовъ («Влад. Вѣстн.», стр. 44). Были нѣкоторыя измѣненія и въ царствованіе Императора Николая Александровича, но мы лишены знать всѣ.

Прежде чѣмъ развивать мою тему дальше, мнѣ хочется задать вопросъ «законнику» Н. Сысоеву: «Какими правами «наградилъ» бы онъ Императора Николая Александровича, если бы онъ оказался въ зарубежьи? Призналъ ли бы онъ Императора, оказавшагося въ изгнаніи Главою Династіи Романовыхъ, или «потребовалъ» бы учрежденія «совѣта членовъ мужского поколѣнія здравствующихъ членовъ Императорской Фамиліи?» Вопросъ этотъ весьма существененъ, а отвѣтъ на него (тотъ или иной) точно опредѣлитъ позиціи «законника» Н. Сысоева.

А теперь возвратимся къ дальнѣйшей критикѣ Н. Сысоева, — «Монархическій тупикъ».

И такъ, отъ вниманія «законника» ускользнуло самое содержаніе присяги, по смыслу которой Наслѣдникъ Престола становясь Императоромъ, былъ свободенъ отъ присяги и, какъ Самодержецъ Всероссійскій ИМѢЛЪ САМОЕ ЗАКОННОЕ ПРАВО, не только измѣнять статьи Основныхъ Законовъ, но и отмѣнять ихъ совсѣмъ. Въ противномъ случаѣ власть Императора Всероссійскаго, какъ Самодержца, аннулировалась этими же Основными Законами, со всѣми, вытекающими отсюда, послѣдствіями для Самодержавія. И, если Основные Законы Императора Павла Перваго не были существенно измѣнены послѣдними Императорами Всероссійскими, то только потому, что въ этомъ не было крайней необходимости.

Дальнѣйшія разсужденія Н. Сысоева являются попытками съ негодными средствами навязать ихъ монархистамъ-лигитимистамъ, а для себя обезпечить «хорошую прессу». Къ сожалѣнію мы русскія являемся единственной націей въ зарубежьи, которую хотятъ поработить «законники», указывая всему міру, что, прежде всего, самый отъявленный элементъ въ эмиграціи, — это монархисты-лигитимисты, признавшіе НЕЗАКОННАГО НАСЛѢДНИКА НА РУССКІЙ ПРЕСТОЛЪ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА. И «награждаютъ» ЕГО титуломъ, по своему, «отвѣтственному» усмотрѣнію.

Что касается изрѣченія митрополита Антонія, то не слѣдуетъ забывать, что въ бытность его членомъ Св. Синода, этотъ Св. Синодъ черезъ три дня послѣ «отреченія» Государя Николая Александровича, снялъ

присягу, выбросилъ тронъ изъ зала засѣданій Синода и, вмѣсто Царской Фамиліи, повелѣлъ поминать въ Православныхъ Храмахъ «благочестивое и благовѣрное» Временное Правительство, состоявшее почти сплошь изъ атеистовъ. Во времена же пребыванія «Яко-Главы», въ Русской Зарубежной Соборной Православной Церкви, митрополитъ Анастасій санкціонировалъ сокрушеніе Креста-Памятника Государю Мученику, въ Свято-Владимірскомъ Соборѣ, въ Эдмонтонѣ (Канада), совершенное епископами Виталіемъ и Саввой (сербъ по рожденію) по настоянію галичанъ-самостійниковъ, его «правитель дѣлъ» «выправилъ дѣло» Голеневскому, повѣнчавъ его, какъ наслѣдника Россійскаго Престола, въ чѣмъ и выдалъ ему вѣнчальную запись, вѣроятно, тоже... на основаніи какой то статьи Основныхъ Законовъ. Н. Сысоевъ не возразилъ противъ этого окаяннаго акта, совершеннаго въ Храмѣ Русской Православной Зарубежной Церкви.

Не возражалъ и возражать не будетъ, потому что самъ Н. Сысоевъ запутался въ своихъ знаніяхъ и «отвѣтственности» (все его опоненты — безотвѣтственны) и, какъ чеховская старушка не можетъ разобраться между «мертвыми и живыми». Ему важно, чтобы «все соотвѣтствовало его пониманію». А это «пониманіе» можетъ привести, въ концѣ концовъ, къ тому, что... въ соотвѣтствіи съ Основными Законами, намъ придется вычеркнуть изъ списка Святыхъ, на Землѣ Россійской просіявшихъ, и Равноапостольскаго и Великаго Князя Владиміра, какъ восшедшаго на великокняжескій Престолъ въ состояніи язычника. Логика всегда останется логикой.

Что же касается письма митрополита Анастасія на имя княгини Маріи Илларіоновны, то Н. Сысоеву, какъ «законнику», слѣдовало бы указать фамилію княгини, потому что на фамилію Романовой она не имѣетъ права..., согласно тѣхъ же Основныхъ Законовъ. Это, во-первыхъ. А во-вторыхъ княгиня Марія Илларіоновна — урожденная графиня Воронцова-Дашкова, дочь бывшаго намѣстника Кавказа. Въ его дворцѣ собирались заговорщики противъ покойнаго Государя Мученика, среди которыхъ былъ нефтяникъ Хатисовъ и другіе, фамиліи которыхъ не хочу называть въ данномъ случаѣ. Сынъ же княгини Маріи Илларіоновны ѣздилъ въ Москву, чтобы пожать руки убійцамъ его двоюроднаго дяди и всей Его Семьи, и полюбоваться свѣтленіемъ рубиновыхъ кремлевскихъ звѣздъ, замѣнившихъ православные кресты. Остается только пожалѣть, что митрополитъ Анастасій не нашелъ никого другого, кому онъ могъ бы изложить свои идеи и взгляды на вопросъ о престолонаслѣдіи.

Въ заключеніи я хочу сказать, что мой выводъ изъ всей этой «канители» таковъ: «сысоевщина» — это зловрѣдная болѣзнь въ лагерѣ монархистовъ — нелегитимистовъ, дѣлающая ихъ флюгерами, повинующимся любому «вѣтру», вплоть до кремлевскаго, какъ это случилось съ сыномъ Маріи Илларіоновны. Лиха бѣда — начало.

Н. Сигида.

Филадельфія, сентябрь 1966 г.

II

Съ больной головы на здоровую.

Нѣкоторымъ монархистамъ «легитимистамъ» не понравились мои статьи, посвященные вопросу о Основныхъ Законахъ. Къ числу ихъ принадлежатъ многоуважаемые сотрудники журнала «Владимірскій Вѣстникъ» Ю. Э. Пеніонжкевичъ и Н. Ф. Сигида.

Кстати сказать, что помѣщая свою статью «Законъ или беззаконіе» я не преслѣдовалъ никакихъ полемическихъ цѣлей и каждый, кто со мной несогласенъ, или обнаружилъ ошибки въ моихъ статьяхъ, легко могъ бы ограничиться письмомъ въ редакцію, какъ это принято въ прессѣ, указавъ фактическія неточности въ моихъ утвержденіихъ. Однако этого мои достопочтенные оппоненты не сдѣлали, и не имѣя фактическихъ данныхъ, сами подняли недостойную полемику и затѣяли канитель, вступая въ пространныя разсужденія и пытаясь меня задѣть лично, но не приведя никакихъ фактическихъ данныхъ. Читая статью Сигиды совершенно непонятно, что же онъ хочетъ доказать? Дѣйствуетъ какъ тотъ еврей изъ анекдота, который, одолжилъ у другого своего единовѣрца тысячу франковъ, въ срокъ денегъ не уплатилъ и, когда кредиторъ пришелъ получать свои деньги, то между ними произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Самуилъ, и тѣ тысяча франковъ, что ты мнѣ долженъ, ты можешь уплатить?

— Моисей, я не намѣренъ тебѣ платить по тремъ причинамъ:

1 — Я у тебя никогда денегъ не бралъ;

2 — Тѣ деньги, которыя ты мнѣ одолжилъ я тебѣ давно отдалъ;

3 — Тотъ билетъ въ тысячу франковъ, что ты мнѣ далъ былъ фальшивый.

По системѣ этого еврея дѣйствуетъ и Сигида. Съ одной стороны онъ говоритъ, что вопросовъ о Основныхъ Законахъ вообще нельзя подымать, съ другой стороны онъ находитъ, что эти Законы не обязательны въ настоящее время; и въ третьихъ, что они вообще имѣли въ Имперіи эфимерное существованіе, ибо могли быть отмѣнены въ любое время Государемъ Императоромъ. Перейдемъ теперь къ отвѣтамъ на утвержденіе Н. Ф. Сигиды.

Въ началѣ своей статьи Сигида приводитъ текстъ присяги членами Императорскаго Дома, которую они приносили въ день совершенолѣтія въ присутствіи Государя Императора. Ага, восклицаетъ торжествующе Н. Ф. Сигида «изъ этого текста присяги совершенно очевидно, что наслѣдникъ присяги не давалъ, ибо не могъ же онъ присягать самому себѣ. Слѣдовательно, по восшествіи на престолъ, онъ какъ Императоръ, имѣлъ право на измѣненіе статей Основныхъ Законовъ».

Заключеніе довольно наивное и доказывающее, что Сигида споритъ по вопросу, котораго онъ не продумалъ и даже совершенно не знаетъ.

Присяга составлена для всѣхъ членовъ Императорскаго Дома, слѣдовательно и для самого Императора и Наслѣдника, ибо прежде всего оба эти лица являются членами Императорскаго Дома. Наслѣдникъ приноситъ присягу съ опущеніемъ «Наслѣднику Цесаревичу» и его титула. О томъ, что присяга была обязательна и для него свидѣтельствуетъ статья 206 Основныхъ Законовъ въ силу которой вѣрности Государю Императору, Отечеству, незыблемости законовъ о престолонаслѣдіи и семейному распорядку, при совершенолѣтіи клянутся и «Наслѣдникъ Престола и всѣ лица по крови къ Императорскому Дому принадлежащія». Сигида, цитируя текстъ присяги изъ 91-го номера журнала не удосужился прочитать начало статьи, въ которой она помѣщена, и которая начинается такъ: «Императоръ Павелъ Петровичъ короновался въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія 5 апрѣля 1797 года и въ этотъ же день были опубликованы законы о престолонаслѣдіи, установленныя о Императорской Фамиліи и о Россійскихъ Орденахъ. ПЕРВЫЙ ЗАКОНЪ ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ ЛИЧНО ОГЛАСИЛЪ ВЪ СОБОРѢ, ВО ВРЕМЯ КОРОНОВАНІЯ И ТУТЪ ЖЕ ПРИСЯГНУЛЪ САМЪ ИЗДАННОМУ АКТУ, который получилъ № 17910 въ полномъ собраніи Законовъ Россійской Имперіи.

Актъ Императора Павла Петровича положилъ начало непрерывности въ наслѣдованіи престола, на основѣ законности, являющейся основой самодержавной власти въ отличіе отъ деспотическихъ формъ правленія».

Итакъ Сигида или плохо читалъ, или запамятствовалъ то, что въ Россіи было извѣстно каждому школьнику, ибо о законахъ Павла I значилось во всѣхъ учебникахъ исторіи, одобренныхъ для средне-учебныхъ заведеній. Такъ у Елпатьевскаго объ этомъ изложено на страницѣ 381-й, гдѣ сказано, что законы Императора Павла Петровича покончили съ порядками имѣвшими мѣсто при Петрѣ Великомъ и послѣ, при которыхъ Государь самъ выбиралъ себѣ наслѣдника, по своему хотѣнію. Это привело къ дворцовымъ переворотамъ, которымъ Императоръ Павелъ положилъ конецъ, установивъ порядокъ, въ силу котораго Царскій Престолъ переходитъ къ лицу указанному въ законѣ, а не но произволу Императора. Самъ Императоръ Павелъ въ своемъ актѣ сказалъ такъ: «дабы государство не осталось безъ наслѣдника и дабы наслѣдникъ былъ назначенъ закономъ самимъ».

Императоръ Павелъ въ этомъ смыслѣ ограничилъ всю власть добровольно, обязавъ всѣхъ членовъ Императорскаго Дома законы о престолонаслѣдіи свято хранить, самъ присягнулъ и ихъ обязалъ присягать. Даже цареубійство не смогло повергнуть установленнаго порядка, ибо на престолъ вступалъ законный наслѣдникъ престола. А что было до Петра, когда зоконовъ о престолонаслѣдіи вообще не было, Сигида самъ долженъ знать, если не забылъ исторію Смутнаго Времени.

Статья 39-я Раздѣлъ Первый (Основные Законы — о порядкѣ наслѣдованія Престола) гласитъ:

«ИМПЕРАТОРЪ ИЛИ ИМПЕРАТРИЦА, ПРЕСТОЛЪ НАСЛѢДУЮЩІЕ, ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ОНЫЙ И МІРОПОМАЗАНІИ, ОБЯЗУЮТСЯ СВЯТО СОБЛЮДАТЬ ВЫШЕПОСТАВЛЕННЫЕ ЗАКОНЫ О НАСЛѢДІИ ПРЕСТОЛА».

Въ силу этой статьи эти законы были нерушимы и потому то самъ Императоръ присягалъ имъ трижды: при совершеннолѣтіи, какъ членъ Императорскаго Дома, при вступленіи на престолъ и при священномъ коронованіи (помазаніи на Царство). Трудно спорить противъ фактовъ, запечатлѣнныхъ въ такихъ простыхъ и ясныхъ словахъ. Обо всемъ этомъ Сигида долженъ былъ прочитать въ томъ цитированномъ имъ номерѣ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» и въ той же статьѣ въ отвѣтѣ Мѣсняеву, помѣстившему статью въ журналѣ «Знамя Россіи» о основныхъ законахъ, закончивъ утвержденіемъ, что такъ какъ Царская Власть перестала существовать въ 1917 году, то перестали существовать и законы. Вотъ подлинныя слова Мѣсняева: «Нѣтъ Имперіи, нѣтъ Императорской Власти, нѣтъ Правительствующаго Сената,—нѣтъ и законовъ, они прекратили свое существованіе, потеряли свою силу, превратились въ историческій матеріалъ».

Съ большимъ удовлетвореніемъ я могу отмѣтить, что высказыванія подобныя Мѣсняева, или Сигиды, отрицающіе силу законовъ о престолонаслѣдіи, получили свое осужденіе въ заявленіи Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича въ обращеніи къ монархическому съѣзду заявившаго, что онъ «лишенъ возможности оставить безъ вниманія, замѣчаемыя среди нѣкоторыхъ круговъ русской общественности, попытки нарушенія чистаго легитимизма, выражающіяся въ подмѣнѣ наслѣдственныхъ правъ, основанныхъ на законѣ, теоріей личной популярности, причемъ приводится мысль о зарожденіи монархическаго принципа, не утвержденнаго на базѣ закона, который будто бы утратилъ всю силу и значеніе. Такой подходъ, безъ сомнѣнія, нарушаетъ и искажаетъ понятіе «законопослушанія», которое лишь одно мистически осуществляетъ связь претендента на престолъ съ русскимъ народомъ, черезъ соборное постановленія 1613 года, нашедшаго СВОЮ ФОРМУЛИРОВКУ ВЪ ЗАКОНАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ДЕРЖАВНОЙ ВОЛЕЮ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I».

Весьма хорошо и точно сказано и всѣ монархисты, какъ Сигида, отрицающіе легитимизмъ, должны были бы внимательно прочитать и сдѣлать выводы. Это тѣмъ болѣе, что Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, объявивъ себя въ эмиграціи императоромъ, безусловно считалъ себя на это вправѣ по закону. Онъ былъ введенъ въ заблужденіе плохими совѣтниками (Корево) и совѣтскими провокаторами (Казем Бекъ). Свою вѣрность законамъ онъ доказалъ тѣмъ, что когда его сыну исполнилось 16 лѣтъ (совершеннолѣтіе наслѣдника), то привелъ его къ присягѣ, въ Санъ Бріакѣ, по формѣ утвержденной для членовъ Императорскаго Дома. На этой церемоніи, въ числѣ другихъ присутствовалъ сотрудникъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ», капитанъ II ранга Евгеній фонъ Шильдкнехтъ, нынѣ проживающій въ Чили.

Перейдемъ дальше къ критикѣ статьи Сигиды. Сигида задаетъ, не безъ ехидства, мнѣ вопросъ какими правами я бы наградилъ Государя Императора Николая Александровича, ссли бы онъ очутился въ эмиграціи. Отвѣтъ не труденъ, ибо лишенный престола силой, Государь Императоръ, если бы очутился въ эмиграціи, для насъ русскихъ политическихъ эмигрантовъ оставался бы всегда Государемъ Императоромъ, какъ Помазанникъ Божій, а революціонная властъ могла лишить его Царства, но дары Святого Духа отъ Него отнять не могла. Это отъ Бога.

Однако, разница большая между нимъ и другими членами династіи въ эмиграціи. Императоръ Николай Александровичъ и въ эмиграціи оставался бы Главой Императорскаго Дома, какъ законный императоръ, хотя и лишенный Царства, но никто изъ членовъ Императорскаго Дома присвоить себѣ, по закону, это званіе не можетъ.

Въ Россіи Основные Законы никогда не нарушались и потому не нужно было и говорить о ихъ нарушеніи, ибо всѣ Россійскіе Императоры, начиная съ Императора Павла, свято хранили свой долгъ Царскаго Служенія и клятвы не нарушали. Русскій Православный Императоръ былъ «УДЕРЖИВАЮЩИМЪ». Не стало его и явилась необходимость говорить о правонарушеніяхъ. Въ эмиграціи мы не имѣемъ «законнаго наслѣдника престола» и потому совершенно правильно въ своемъ обращеніи, Князь Владиміръ Кирилловичъ назвалъ себя претендентомъ. Онъ и является претендентомъ и я со своей стороны отношусь съ полнымъ уваженіемъ къ тѣмъ, кто ему вѣренъ и идетъ за нимъ, считая, что онъ имѣетъ законныя права на занятіе престола. Такимъ честь и слава, но тѣ, кто отрицаютъ законъ не являются ни монархистами, ни легитимистами.

Совершенно неосновательны утвержденія Сигиды о томъ, что якобы, по словамъ какого то Толстого-Милославскаго, императоръ Павелъ самъ мыслилъ отмѣнить установленный имъ порядокъ престолонаслѣдія. Императоръ Павелъ пошелъ на смерть, но основныхъ законовъ, установленныхъ имъ какъ святыню, не нарушилъ. Люди революціоннаго сознанія могутъ писать про Императора Павла всякую клевету, но монархисту Сигида не слѣдовало бы повторять ее.

Законы о престолонаслѣдіи, запечатлѣнные клятвой вѣрности всѣми Императорами, начиная съ Павла Петровича, никогда не измѣнялись. Нѣкоторыи статьи закона могли получить новую редакцію, но никогда не въ отмѣну закона, но въ развитіе его. Что касается статьи 185-ой говорящей о томъ, что «бракъ мужескаго лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на занятіе престола, съ особой другой вѣры, совершается не иначе, какъ по воспріятію ею православнаго вѣроисповѣданія», то эта статья вошла въ Раздѣлъ Второй Основныхъ Законов (Учрежденіе о императорской Фамиліи). Статьи этого раздѣла, какъ гласитъ статья 125, которой начинается онъ, могутъ быть измѣняемы, въ отличіе отъ Раздѣла Перваго (О Порядкѣ Наслѣдованія престола), по личному усмотрѣнію Императора, «если не противорѣчатъ законамъ общимъ». Естественно, что измѣненія не могли быть сдѣланы въ нарушеніе законовъ

изложенныхъ въ Раздѣлѣ Первомъ (О Порядкѣ Наслѣдованія Престола), которое были и остались непреложными. Въ силу законовъ о императорской фамиліи Императоръ имѣлъ полную дисциплинарную власть, которую могъ примѣнять совокупно съ совѣтомъ агнатовъ, или же единолично. Дисциплинарная власть Императора въ данномъ случаѣ имѣла предѣлы, ибо Онъ не могъ, по своему желанію, лишить правъ на наслѣдованіе престола, лицо имѣющаго на это право по закону.

Мои предыдущія статьи о основныхъ законахъ были вызваны анонимнымъ заявленіемъ отъ имени Походной Канцеляріи подъ названіемъ «Россійскій Императорскій Домъ» («Наша Страна» № 779), въ которомъ обнаружено не менѣе семи грубыхъ нарушеній Основныхъ Законовъ. Такія неграмотныя заявленія дискредитируютъ самого Князя Владиміра Кирилловича и доказываютъ, что въ средѣ его совѣтниковъ имѣются лица или недобросовѣстныя, или же неосвѣдомленныя въ основахъ юриспруденціи. Глупость ли это, или измѣна покажетъ будущее.

Титулы члены Императорскаго Дома получаютъ по закону. Право на титулъ Великаго Князя имѣютъ сыновья и внуки Императора, правнуки могутъ быть только Князьями Императорской Крови. Главой Императорскаго Дома можетъ быть только Царствующій, то есть помазанный на царство, Императоръ. Это сказано въ законѣ, и, если Сигидѣ это не нравится, то пусть онъ укажетъ статьи закона, опровергающія мои утвержденія.

Насколько Н. Ф. Сигида недобросовѣстенъ въ полемикѣ, которую онъ и продолжаетъ, доказываетъ его клевета въ своей статьѣ на основоположника нашей Зарубежной Церкви Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія. Онъ обвинилъ его въ потворствованіи революціи, путемъ соучастія въ вынесеніи постановленія Синода о выносѣ кресла Государева изъ зала засѣданій. Между тѣмъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній никогда не принималъ участія въ этомъ постыдномъ актѣ. Былъ онъ въ это время архіепископомъ въ Харьковѣ и на этой кафедрѣ, какъ и всю свою жизнь, призывалъ народъ быть вѣрнымъ Царю и Россіи. Революція застала его въ Харьковѣ и 5 марта 1917 года многіе пошли въ Успенскій Соборъ, чтобы услышать, что же скажетъ «черносотенный» Владыка въ первое воскресенье, когда уже не поминался Царь, ни Царствующій Домъ. Въ обычное время онъ вышелъ для проповѣди изъ алтаря и сказалъ такъ: «Когда мы получили извѣстіе о отреченія отъ Престола Благочестивѣйшаго Императора Николая Александровича, мы приготовились согласно Его распоряженія поминать благочестивѣйшаго Императора Михаила Александровича. Но нынѣ и Онъ отрекся и повелѣлъ повиноваться Временному Правительству, а посему и только посему мы поминаемъ временное правительство. Иначе никакія силы не заставили бы насъ прекратить поминовенія Царя и Царствующаго Дома».

Слова Владыки были ушатомъ холодной воды на угорѣлую отъ революціи толпу. Послышались требованія о арестѣ «мракобѣса», но Владыка спокойно ушелъ въ алтарь, разоблачился и направился къ выходу, гдѣ какая то дерзкая рука хотѣла схватить его за воротникъ шубы, но

вѣрующіе не допустили. Арестовать Владыку революціонныя власти не посмѣли, боясь вѣрующаго народа, не заставили его подписать прошеніе о увольненіи. Владыка не скрывалъ своего отношенія къ революціонной власти. Говоря о законѣ объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, онъ заявилъ публично, что это не отдѣленіе, а гоненіе. Въ своемъ озлобленіи Сигида не имѣетъ предѣла, оклеветалъ великаго русскаго святителя, котораго Господь послалъ Россіи, какъ и святого Іоанна Кронштадтскаго, для вразумленія и проповѣди вѣрности Царю и Вѣрѣ.

Нужно имѣть большую долю чисто сектантскаго фанатизма, чтобы оклеветать такого святителя, который въ эмиграціи сталъ основоположникомъ нашей Зарубежной Церкви. Сигида не имѣетъ почтенія къ архіерейскому сану, также писалъ онъ дерзкія статьи, оскорбляющія другого святителя нашей Церкви архіеп. Іоанна (Шанхайскаго), недавно представшаго передъ престоломъ Господнимъ, тѣло котораго до погребенія, въ теченіе 12 дней, не дало признаковъ тлѣнія. По молитвамъ этого святителя, котораго многіе злонамеренныя люди называли «юродивымъ», многіе получили исцѣленія. Извѣстны намъ лица, которыя молятся ему теперь, считая его святымъ, и утверждаютъ, что молитвы ихъ были услышаны.

Если бы Сигида прежде чѣмъ писать отвѣты прочитывалъ мои статьи, то въ нихъ бы нашелъ, что я говорилъ о правахъ морганатическихъ супругъ и дѣтей Князей Императорской крови, въ томъ числѣ Князя Владиміра Кирилловича и Князя Никиты Александровича. Что касается поѣздки одного изъ сыновей Князя Никиты Александровича въ СССР, то эта поѣздка получила в моихъ статьяхъ публичное осужденіе. И въ этомъ случаѣ Сигида извратилъ факты, себя этимъ унижая. Что же касается утвержденія, что якобы во дворцѣ Намѣстника на Кавказѣ гр. Воронцова Дашкова творилась крамола, то и это обычное для Сигиды измышленіе. Гр. Воронцовъ Дашковъ былъ вѣрнымъ слугой своего Императора и состоялъ въ личной дружбѣ съ двумя послѣдними Русскими Царями. Хатисовъ бывалъ во дворцѣ Намѣстника въ бытность на этомъ посту Великого Князя Николая Николаевича.

Я оставляю безъ вниманія личные выпады противъ меня Сигиды, но скажу твердо, что никакихъ споровъ, ни полемики я не подымалъ, никакой хорошей прессы не стремился себѣ обеспечить и даже не понимаю, что этимъ безсмысленнымъ выраженіемъ Сигида хотѣлъ сказать. Но я защищаю обязательность вѣрности Основнымъ Законамъ, которыхъ мы нарушить не можемъ, но нѣкоторые члены Императорскаго Дома. въ эмиграціи, въ отсутствіи «удерживающаго», нарушаютъ. Обязанность каждаго русскаго, сохранившаго вѣрность Императорской Россіи, объ этомъ публично сказать. Оправдывать же эти акты, да еще путемъ недостойной полемики и заключаетъ въ себѣ признаніе революціи и является способствованіемъ ей.

Еще одно послѣднее замѣчаніе. Объ Эдмонтонскомъ Крестѣ мнѣ хорошо извѣстно, но спросимъ самого Сигиду, почему онъ участвуя на монархическомъ съѣздѣ, и имѣя наказъ отъ Союза Государственныхъ Людей въ Канадѣ, этого наказа не огласилъ? А онъ обязанъ былъ это

сдѣлать въ силу полученныхъ полномочій. Про дѣло Голеневскаго достаточно было написано на страницахъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ» и требовать отъ меня, чтобы и я еще писалъ довольно странно. Почему же самъ Сигида молчитъ? Но журналъ, въ которомъ я являюсь только сотрудникомъ, свой долгъ передъ эмиграціей выполнилъ.

Что касается нелѣпицы, что Сигида написалъ въ отношеніи Святого Князя Владиміра, то она наводитъ на размышленія и даетъ право думать, что нашъ опонентъ тяжело боленъ. Основные Законы Императора Павла, которые Сигидѣ такъ ненавистны, и Святой Равноапостольный Князь Владиміръ, что имѣютъ между собой общаго? Святой Равноапостольный Князь Владиміръ, крестивъ народъ положилъ основу Православной Святой Руси.

Русскія князья стали благовѣрными и правили по закону Божію, а которые отступали, то получали прозваніе «Окаянныхъ». Попытки насажденія на русскій престолъ исповѣдывающихъ ланинскую вѣру, если бы увѣнчались успѣхомъ, то Россія перестала бы существовать, также какъ подъ властью враговъ Божіихъ она превратилась въ СССР.

Императоръ Павелъ въ своихъ законахъ только утвердилъ уже принятый порядокъ, статьей 63-й, которая гласитъ: «ИМПЕРАТОРЪ ПРЕСТОЛОМЪ РОССІЙСКИМЪ ОБЛАДАЮЩІЙ, НЕ МОЖЕТЪ ИСПОВѢДЫВАТЬ НИКАКОЙ ДРУГОЙ ВѢРЫ, КРОМѢ ПРАВОСЛАВНОЙ». Если бы какой либо Императоръ измѣнилъ присягѣ и перешелъ въ другую вѣру, то этимъ актомъ онъ самъ бы себя уничтожилъ какъ учрежденіе и сталъ бы отступникомъ, какъ Юліанъ. Русскій Императоръ являлся хранителемъ Вѣры и потому обязанностью его было охранять, отъ вторженія въ него иностранной культуры, Императорскій Домъ. А въ силу этого члены Императорскаго Дома, вступая въ бракъ съ инославными теряли право на наслѣдіе престола, что естественно, ибо этимъ актомъ проявляли равнодушіе къ Вѣрѣ и какими же носителями Православнаго міросозерцанія они являлись бы на престолѣ? Хорошо объ этомъ сказалъ проф. Суворовъ: «неправославный Государь также невозможенъ на русскомъ престолѣ, какъ Римскій Папа лютеранинъ».

На примѣрѣ Сигиды мы можемъ видѣть куда приводитъ отступленіе отъ Основныхъ Законовъ и насмѣшки надъ ними. Сигида, бывшій борецъ противъ Евлогіанскаго раскола во Франціи, переѣхавъ въ Америку, и именуя себя «легитимистомъ» самъ не признаетъ Основныхъ Законовъ, его приводитъ въ неистовство люди, которые остались имъ вѣрными, онъ глумится надъ ними и заодно, по политическимъ соображеніямъ, надъ святителями нашей Зарубежной Церкви. Печальный конецъ, ибо впалъ въ монархическое сектанство.

Послѣдній выпадъ Сигиды, что я якобы являюсь флюгеромъ, повинующемуся любому вѣтру, просто напросто безсмысленный. Пока что, любой читатель моихъ статей, даже и несогласный со мной, легко можетъ сдѣлать заключеніе, что единственной темой моихъ статей является призывъ къ вѣрности Основнымъ Законамъ, безъ вѣрности которымъ не можетъ быть легитимизма. А кто отъ закона отказывается, тотъ самъ становится въ ряды отступниковъ.

Н. Сысоевъ.

„1630“

О «КРОВАВОМЪ ЦАРИЗМѢ».

Недавно мнѣ очень посчастливилось. Случайно въ мои руки попала одна изъ самыхъ сильныхъ, въ свое время, книгъ изобличавшихъ старый режимъ, которую я когда-то читалъ. Это сборникъ статей въ 500 стр. подъ названіемъ: «Противъ смертной казни», легально изданный и переизданный въ Россіи, въ періодъ такъ называемой «столыпинской реакціи». У меня имѣется изданіе второе и дополненное(!), съ датой «Москва 1907 г.». Для меня лично книга была особенно интересна, т. к. во-первыхъ, я хорошо зналъ ее главнаго редактора — моего учителя законовѣдѣнія въ одной изъ казенныхъ московскихъ гимназій, а затѣмъ профессора въ университетѣ — М. Н. Гернета, и, во-вторыхъ, очень хорошо помню, какое неотразимо-сильное и страшное впечатлѣніе производила эта книга тогда. Книга была задумана очень умно и тонко и выполнена, можно сказать, «блестяще».

Сборникъ этотъ можно было уподобить залпу изъ тысячи орудій, который дала революція по царскому правительству. Стоитъ только перечислить имена нѣкоторыхъ авторовъ русскихъ и иностранныхъ, чтобы видѣть, какъ обстоятельно было организовано дѣло.

Русскіе: Вл. Соловьевъ, Левъ Толстой, В. И. Немировичъ-Данченко, пр. С. Н. Булгаковъ, Н. Бердяевъ, свящ. Григорій Петровъ, архимандритъ Михаилъ, епископъ Антонинъ, В. В. Розановъ, П. Боборыкинъ, пр. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, пр. М. П. Чубинскій и др.

Иностранцы: Г. Еллинекъ, Г. Брандесъ, Бьернстерне-Бьернсонъ, Анатоль Франсъ, Эмиль Бутру, П. и В. Маргеритъ, Октавъ Мирбо, Ш. Сеньебосъ, Эмиль Вандервельде, Рамзей Макдональдъ, Уоллесъ, Элиза Ожешко, проф. Т. Г. Массарикъ, Энрико Ферри и пр. Лоранъ. Какъ видимъ, подборъ очень богатый: епископы, соціалисты, правые, умѣренные, лѣвые — «всѣ промелькнули передъ нами — всѣ побывали тутъ!» Но понятно, что еще важнѣе, содержаніе книги.

О смертной казни написаны тома. И общеизвѣстно, что теоретическая аргументація противниковъ смертной казни весьма серьезна и сильна. Но наивно было бы думать, что «сборникъ» о которомъ я говорю носитъ теоретическій характеръ. Это совсѣмъ не отвлеченный трактатъ на одну изъ темъ уголовнаго права. Такихъ статей въ сборникѣ много, но они играютъ роль нѣкоего «психологическаго фундамента» для послѣдующаго. Нѣтъ. Это страстный обвинительный актъ противъ жестокости «проклятаго царизма».

Въ этомъ не трудно убѣдиться, т. к. въ сборникѣ помѣщены очерки, не имѣющіе никакого отношенія къ смертной казни. Напримѣръ, самый пространный очеркъ въ книгѣ — В. Владимірова (почти 100 стр.) посвященъ описанію разстрѣловъ воинскими частями непосредственно послѣ вооруженнаго возстанія 1905 г. подъ Москвой. Чтобы оправдать помѣщеніе этой беллетристики въ сборникѣ, соотвѣтствующая статья очерка названа: «Казни безъ суда». Логически — нелѣпо. Но эффектъ получается еще большій: во-первыхъ — «казни», а во-вторыхъ еще и «безъ суда!» Всего, однако не опишешь. Напримѣръ, всѣхъ приложеній къ сборнику — безчисленныхъ протестовъ противъ смертной казни, начиная съ «Воронежскаго Союза равноправія женщинъ» до «Союза фармацевтовъ»... Гдѣ то теперь и что думаютъ о прошломъ и настоящемъ участники этого Воронежскаго Союза женскаго равноправія, если только кто-нибудь изъ нихъ остался въ живыхъ? Остановлюсь поэтому только на двухъ наиболѣе интересныхъ вопросовъ, сборникъ даетъ на нихъ исчерпывающій отвѣтъ:

1) О свободѣ печати при «проклятомъ царизмѣ» и

2) О его жестокостяхъ.

Нѣтъ ничего лучшаго для уясненія того, что было до революціи, какъ перечитывать сейчасъ старыя книги и газеты изданные при старомъ правительствѣ. Мнѣ извѣстно, что когда въ руки эмигрантской молодежи, не знавшей старой Россіи, попадаютъ такія изданія, то они производятъ прямо потрясающее впечатлѣніе. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ поношеній русскаго правительства иностранцами, которымъ это правительство разрѣшило себя позорить:

Еллинекъ: «Врядъ-ли въ какомъ другомъ изъ современныхъ государствъ завѣты гуманности такъ беззастѣнчиво попираются, какъ въ Россіи, гдѣ одна часть населенія занята лишь мыслью о томъ, какъ бы истребить другую».

Георгъ Брандесъ: «Россія покрылась позоромъ! Среди какого другого народа нашлись бы столько палачей? Народъ состоитъ изъ жертвъ и палачей, и, несмотря на всѣ попытки къ возстанію, палачи удерживаютъ власть въ своихъ рукахъ, что возможно только при полной деморализаціи населенія».

Анатоль Франсъ: «Какъ! Послѣ Маньчжуріи надо совѣтовать вашимъ палачамъ — бюрократамъ щадить кровь Россіи? Эти законы гнета и насилія заранѣе оправдываютъ всякое возмущеніе. Они даютъ русскому народу право законной самозащиты противъ дикаго безумія агонизирующаго порядка».

Сеньобосъ: «Что-же можетъ думать французъ о режимѣ, совершенно идущемъ вразрѣзъ съ понятіями о правосудіи во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ».

Проф. Лоранъ: «Что меня удивляетъ, такъ это то, что въ Европѣ еще считаютъ возможнымъ принимать въ обществѣ уважающихъ себя людей всѣхъ этихъ... чиновниковъ, начиная съ министровъ, которые покрыты гораздо большимъ количествомъ крови, чѣмъ всѣ палачи тѣхъ странъ, гдѣ существуетъ еще смертная казнь».

Недурно? Конечно, строй дореволюціонной Россіи имѣль свои пороки, но пусть г. г. «безкорыстные» обвинители стараго правительства отвѣтятъ намъ: какая изъ такъ называемыхъ послѣвоенныхъ демократій позволила бы сейчасъ писать о себѣ подобныя вещи?!.

Не менѣе интересны и цифровыя данныя, приведенныя въ книгѣ и свидѣтельствующіе о «жестокости» царскаго режима. Такъ какъ сборникъ составленъ врагами стараго правительства, то, очевидно, нельзя предполагать, что они что-то «утаили». Наоборотъ. Очевидно, все было использовано и все было «подано» и что-же? Вотъ два списка, приведенные редакторомъ одинъ вслѣдъ за другимъ безъ объясненія ихъ несовпаденія. Одинъ—болѣе полный, другой менѣе полный. Первый называется: «Статистика смертныхъ приговоровъ за политическія преступленія въ Россіи съ 1826—1906 г.г.» Второй—«Поименный списокъ приговоренныхъ къ смертной казни русскими судами въ періодъ съ 1826 по 1906 г.» Уже одно то, что онъ поименный, не можетъ не вызвать по нынѣшнимъ временамъ, удивленія. Попробовалъ бы кто нибудь составить «поименный» списокъ разстрѣлянныхъ большевиками.

Въ первомъ спискѣ за 80 лѣтъ значится 3419 человѣкъ. При этомъ изъ нихъ—289 были приговорены во время 1-го польскаго возстанія, 1500 — во время — 2-го и 1300 — во время ликвидаціи вооруженныхъ возстаній 1905 г. и того широкаго бандитизма, который былъ порожденъ революціей. Но изъ 2-го списка мы видимъ, что терминъ «приговоренные», не значитъ еще «казненные». Въ немъ данъ поименной списокъ съ указаніемъ преступленій (убійство Императора Александра II, Вел. Кн. Сергѣя Александровича, министровъ, губернаторовъ, вооруженныя ограбленія и т. п.), Всѣхъ приговоренныхъ 1397 изъ коихъ 400 или скрылись, или были помилованы. Такимъ образомъ, цифры перваго не ясны. Но примемъ ихъ. Исключивъ 1789 человѣкъ жертвъ двухъ большихъ польскихъ возстаній, мы получимъ 1630 человѣкъ за 80 лѣтъ, которыми «кровавый царизмъ» отвѣтилъ на систематическую атаку, противъ него ведущуюся. (Не знаю, есть ли цифры разстрѣлянныхъ по суду и «безъ суда» республиканцемъ Тьеромъ, ликвидировавшимъ парижскую коммуну. Можно съ увѣренностью сказать, что ихъ было больше чѣмъ у насъ за 80 лѣтъ).

(Изъ старой газеты). **Н. Цуриковъ.**

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА — 2 д. 50 ц.
»« »« — ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

ПАСТЫРСКІЙ ВѢНОКЪ ДОРОГОМУ БАТЮШКѢ ОТЦУ ІОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ
перепечатка рѣдкой книги изданной въ 1911 г. стр. 330 и 33 ил.
Цѣна 3 дол.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
3-е изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — На пути соблазновъ 1
Проф. И. Ильинъ — Какъ же это случилось? 9
Н. Кондыревъ — Николаевскій мостъ 14
Александръ Поповъ — Уши самозванца 17
С. И. — Въ гостяхъ у Наслѣдника Цесаревича 27
Марія Славянская и Ѳ. С. — Стихотворенія 30
Новыя книги 33
Н. Сигида и Н. Сысоевъ — Монархическія разномыслія 35
Н. Цуриковъ — «О кровавомъ царизмѣ» 46

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

Рукописи не возвращаются. Редакція оставляетъ за собой право вносить въ нихъ сокращенія по своему усмотрѣнію, не измѣняя смысла. Въ переписку по этому вопросу редакція не вступаетъ.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Posta Restante — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили - E. v. Schildknecht - Los Evangelistas, 3635 - Santiago - Macúl. Chile.

Въ Санъ Франциско —
P. Macovoy - 921, Park Avenue, Burlingame, Calif. 94010 U. S. A.
Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Лосъ Анжелесѣ —
"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —
Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 109 — 1967 — № 109

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
въ парадной формѣ Л. Гвардіи Преображенскаго полка съ орденомъ Св. Георгія
(рѣдчайшее изображеніе)
Исполнилось 50 лѣтъ отъ начала русской смуты. И все выше и выше стоитъ передъ нами образъ Царя Мученика, Котораго русскіе люди не съумѣли защитить, а съ Нимъ вмѣстѣ и Россію.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Сорокъ князей, царей и императоровъ въ тысячу лѣтъ создали Россію. Въ ихъ чередѣ были правители слабые и неудачные, были искусные и геніальные. Недостатки однихъ на протяженіи вѣковъ выравнивались дѣяніями другихъ. Всѣ вмѣстѣ создали нашу Родину, ея мощь и красоту, ея культуру и величіе — и мы Русскіе навсегда останемся ихъ неоплатными должниками.

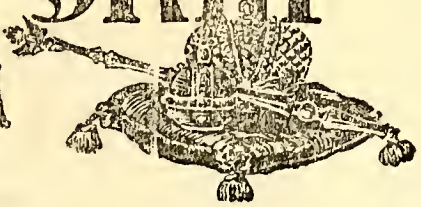
Въ своемъ исполинскомъ тысячелѣтнемъ дѣлѣ созидатели Россіи опирались на три великихъ устоя — духовную мощь Православной Церкви, творческій геній Русскаго Народа и доблесть Русской Арміи.

Будучи помазанникомъ Божіимъ, проникнутый сознаніемъ святости самодержавнаго строя — русскій царь Богу Одному отдавалъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, управлялъ ввѣренной ему Богомъ страной по совѣсти — черезъ посредство лучшихъ ея людей и не ввѣрялъ судьбы ея безсмысленной толпѣ, никогда не знающей чего хочетъ, и вожакамъ толпы, слишкомъ хорошо знающимъ чего хотятъ.

Въ троичности «Вѣра, Царь, Отечество» не даромъ понятіе, выражающее идею Родины, поставлено не на первомъ, а только на третьемъ мѣстѣ. Для Русскаго Народа оно является лишь результатомъ первыхъ двухъ, своего рода производной ихъ. Понятіе «Россія, неосмысленное предварительно понятіемъ «Вѣра», неоплодотворенное понятіемъ «Царь», является для него чуждымъ, абстрактнымъ, лишеннымъ внутренняго содержанія и смысла. И далеко не случайность, что когда при совѣтскомъ владычествѣ не стало ни Вѣры, ни Царя — то само собой отпало и понятіе Россія, уступивъ мѣсто сочетанію административныхъ иниціаловъ.

До этого послѣдняго лихолѣтія Россіи пришлось уже однажды пережить смертельную опасность. Природная династія Рюриковичей угасла, до избранія новой законной династіи додумались не сразу (въ претендентахъ незаконныхъ и неприродныхъ недостатка не было — что и создало анархію). Царскій престолъ былъ пустъ, но помимо него существовалъ еще одинъ престолъ — престолъ патріаршій. И этотъ престолъ спасъ тогда Россію.

А. А. Керсновскій (Исторія русской арміи).



Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

109 — 1967 — 109

НА ТЕМЫ ДНЯ

ПЯТЬДЕСЯТЪ ЛѢТЪ

Въ наши дни, мы зачастую являемся свидѣтелями попытокъ оправданія революціи, основываясь на ложномъ истолкованіи ея причинъ и истоковъ. Ольденбургъ, однажды прекрасно охарактеризовалъ сущность революціи, которая, по его словамъ, представляетъ изъ себя торжество темныхъ силъ. Мы знаемъ отлично, что представляютъ изъ себя эти темныя силы, разрушившія не только Россію, но и стремящіяся къ разрушенію и порабощенію всего христіанскаго міра. Идеологическая доктрина французской революціи, эти пресловутыя «Свобода, Равенство и Братство», служатъ только прикрытіемъ для истинныхъ цѣлей революціонеровъ, каковыми являются разрушеніе троновъ и алтарей. Всюду, гдѣ торжествуютъ революціонныя идеи разрушаются троны и алтари.

Поэтому, говоря о русской революціи, мы не можемъ отдѣлять февральскій переворотъ отъ октябрьскаго. Нельзя дѣлать разграниченія между Керенскимъ и Милюковымъ, между Ленинымъ и Троцкимъ, между Сталинымъ и Хрущевымъ и т. д. Разница между этими лицами есть, но систематическаго, а не родового признака. Всѣ революціонеры, къ какой бы группировкѣ они не принадлежали, служатъ

однимъ цѣлямъ и потому съ большимъ недовѣріемъ необходимо относиться и къ ихъ видимой враждебности. Керенщина уже несла въ самой себѣ эмбріонъ большевизма, а большевизмъ какой бы онъ не былъ засѣвшій въ Кремлѣ, или въ Пекинѣ, или въ Бѣлградѣ всегда одинаковъ, и не лучше и не хуже одинъ другого. Всѣ эти разновидности отъ Дьявола.

Въ тотъ моментъ, когда былъ разрушенъ божественный порядокъ, когда было повержено Царство Россійское ничто не могло спасти Россію отъ гибели. Достойно вниманія, что ничтожны всѣ попытки подвести подъ революцію экономическій базисъ, ибо Россія пала въ эпоху своего наибольшаго экономическаго разсвѣта. Не могла поколебать этого и война, ибо переворотъ былъ совершенъ въ моментъ, когда все было готово къ побѣдѣ. Не имѣлъ къ этому отношенія и народъ, на котораго, какъ на собирательное понятіе, валятъ все. Не приняли участіе въ революціи и войска, ибо армія была скована дисциплиной и отреченіе Государя произвело по словамъ генерала Деникина ошеломляющее впечатлѣніе на фронтѣ.

Умышленно распропагандированные революціонерами запасные батальоны были оставлены въ Петроградѣ, въ нарушеніе прямого приказа Государя Императора, о выводѣ ихъ изъ столицы и замѣнѣ кавалерійскими частями. Этого приказа генералъ Гурко, замѣнявшій временно больного Алексѣева въ ставкѣ, умышленно не исполнилъ. Даже и послѣ начала бунта въ Петроградѣ его легко можно было усмирить, если бы исполнено было приказаніе Государя Императора объ этомъ, но генералы въ ставкѣ предпочли соглашеніе съ бунтовщиками, погибли сами и погубили Россію. А въ этотъ моментъ революціонеры трепетали въ возставшемъ Петербургѣ и по свидѣтельству инженера Бубликова и профессора Ломоносова въ воздухѣ пахло висѣлицей.

Въ 1905 году Россія была подвержена натиску революціонныхъ силъ во много разъ превышевшаго 1917 годъ. Горѣли имѣнія, бастовали желѣзныя дороги, на улицахъ столицъ воздвигались баррикады, но всѣ усилія темныхъ силъ повергнуть Православное Царство не удались, ибо сговора съ генералами не было. Генералъ Меллеръ Закомельскій съ однимъ поѣздомъ вѣрныхъ солдатъ навелъ порядки на всемъ протяженіи великаго Сибирскаго пути. Пушки еще стрѣляли. Въ 1917 году на усмиреніе разнузданной солдатской черни въ Петроградѣ было достаточно послать два кавалерійскихъ полка, но они посланы не были.

Въ результатѣ, Государь Императоръ Николай Александровичъ, преданный и обманутый своими ближайшими

военными помощниками, подъ давленіемъ проходимцевъ, именовавшихъ себя народными представителями, отказался отъ престола. Путемъ второго обмана тронъ былъ объявленъ вакантнымъ, власть перешла въ руки революціонеровъ и они начали свое черное дѣло.

Понадобилось всего нѣсколько мѣсяцевъ дѣятелности этой клики, именовавшей себя Временнымъ Правительствомъ, чтобы разрушить народные финансы, разложить армію, которая лишенная природнаго Вождя, Государя Императора, быстро превратилась въ сборище вооруженныхъ людей, внести полный сумбуръ въ управленіе страной и обречь населеніе на голодъ.

Все это хорошо резюмировалъ, въ свое время, священникъ Кириллъ Зайцевъ (нынѣ архимандритъ Константинъ), который въ своей книгѣ «Памяти послѣдняго Царя» сказалъ:

«Съ отреченіемъ Царя, съ опустѣніемъ престола, съ низверженіемъ династіи, съ трагической гибелью царской семьи не стало Россіи. Отказался русскій народъ отъ православнаго царя — и прахомъ пошли всѣ «коефиціенты» прогресса; потомъ, если и возникли въ нѣкоторомъ направленіи новые, то уже существенно въ новомъ планѣ, и не въ пользу Россіи, ни человѣчеству, а въ прямую имъ угрозу. То что высится нынѣ на мѣстѣ Россіи — не Россія. Россія живетъ за рубежемъ, Россія свѣтится въ прошломъ, Россія грезится въ будущемъ. Россія въ какомъ то распыленномъ видѣ, быть можетъ, зрѣетъ и тамъ внутри. Но какъ національно-государственнаго цѣлаго въ настоящемъ ея нѣтъ».

Все что произошло потомъ отъ развала бывшей Императорской Арміи до крушенія Временнаго Правительства и захвата государственной власти Ульяновымъ-Ленинымъ и Троцкимъ есть логическое завершеніе крушенія престола. Революція не можетъ окончиться въ результатѣ какой то эволюціи, какъ насъ учатъ смѣновѣховцы и для ея сверженія долженъ быть сдѣланъ переворотъ. Переворотъ полный: реставрація религіозная, политическая и общественная. Нужно возстановленіе святынь и это можетъ быть достигнуто лишь путемъ возсозданія Православнаго Царства.

Это будетъ достигнуто, когда надъ Россіей снова будетъ воздвигнутъ крестъ Христовъ, когда откроются храмы, зазвонятъ колокола, когда будетъ уничтожена полностью совѣтская лже-наука и воскреснетъ русское національное сознаніе, когда русскій народъ снова почувствуетъ себя единымъ подъ властью законнаго Русскаго Царя.

Русская эмиграція не является случайнымъ явленіемъ, она есть чудо Божіе и она окажется достойной своей миссіи, если останется вѣрной завѣтамъ Великой Россіи, ко-

торые суть и завѣты Царя-Мученика Николая II-го. Эмиграція должна объединяться вокругъ памяти того монарха, который твердо шелъ дорогой царскаго служенія, который былъ предательски поверженъ, обреченъ на муки и страданія и погибъ отъ руки палачей, вмѣстѣ со Своей Семьей въ подвалѣ дома Ипатьева въ г. Екатеринбургѣ. Эмиграція должна доказать, что Его жертва не была напрасной и тогда ясными станутъ пути возстановленія Россіи, великой и славной.

КУДА ИДЕТЪ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ?

«Евреи обратятся лишь тогда, когда Христосъ сойдетъ съ креста, Христосъ же можетъ сойти съ него лишь когда евреи обратятся». Леонъ Блуа.

Покойный профессоръ Н. Бердяевъ въ своей книгѣ «Смыслъ исторіи», говоря о судьбахъ еврейскаго народа, въ связи съ ложнымъ его мессіонизмомъ, сказалъ такъ: «всякое отверженіе Христа, которое было въ мірѣ, на протяженіи всей исторіи, совершается всегда на тѣхъ же основаніяхъ и по тѣмъ же мотивамъ, по которымъ Христосъ былъ отвергнутъ ложнымъ еврейскимъ мессіонизмомъ, по которому Онъ былъ распятъ евреями. Это есть отрицаніе свободы духа во имя принудительнаго осуществленія царства Божьяго на землѣ. Христосъ отвергается потому что Онъ умеръ на крестѣ».

Цитированная нами книга Бердяева «Смыслъ исторіи» написана имъ въ эпоху отхода отъ марксизма и, хотя она издана въ эмиграціи въ 1923 году, ея въ продажѣ нѣтъ. Очевидно сѣятель соблазновъ, въ этомъ своемъ трудѣ, сказалъ слишкомъ много и этотъ его трудъ попалъ въ индексъ, а всѣ другія его сочиненія легко купить.

Въ данный моментъ особенно важно вспомнить о книгѣ Бердяева, для того, чтобы сказать, что исторія имѣетъ свой смыслъ. Вѣдь и еврейскій народъ былъ народъ Божіимъ и именно въ его средѣ воплотился Христосъ, но послѣ отверженія Христа, онъ пересталъ имъ быть. Стало быть и всякій другой народъ, отвергающій волю Божію, становится на путь богоборчества, и дѣлается отверженнымъ или погибаетъ, пока не вернется на пути Господни.

Слово Божіе говоритъ намъ, что въ послѣдніе дни и весь Израиль спасется, то есть обратится къ Христу и мы вѣримъ въ это. Однако, это обращеніе должно произойти въ душѣ самого еврейскаго народа, который долженъ увѣровать во Христа, какъ въ Истиннаго Сына Божія, какъ

Мессію, котораго этотъ народъ такъ долго ждалъ. Вотъ истинный ключъ къ взаимоотношеніямъ христіанъ и евреевъ. Никогда христіанство не призывало къ мести, или тѣмъ болѣе ненависти къ еврейскому народу. Христіанская Церковь ждетъ и вѣритъ, что евреи обратятся.

Съ большимъ изумленіемъ поэтому прочли мы въ «Вѣстникѣ Зап. Европейской Епархіи» № 3 за 1966 г. слѣдующее:

« — Безъ комментаріевъ. — Градъ Ватиканъ (АНСА). Въ среду Ватиканомъ подтвердилось существованіе и подлинность молитвы, составленной Іоанномъ 23-мъ за нѣсколько дней до его смерти. Въ молитвѣ этой онъ испрашиваетъ прощеніе у Бога за всѣ страданія евреевъ, которые причинила имъ католическая церковь.

Существованіе этой молитвы, которую составитель ее предполагалъ предназначить для произношенія во всѣхъ храмахъ, открыто только что на конференціи въ Чикаго монсиньоромъ Квинъ, однимъ изъ экспертовъ на ватиканскомъ соборѣ. Текстъ ея нижеслѣдующій: —

«Мы теперь сознаемъ, что на протяженіи многихъ вѣковъ наши глаза были настолько ослѣплены, что мы потеряли способность видѣть красоту Твоего избраннаго народа, какъ и распознавать въ его ликѣ черты нашихъ привилегированныхъ братьевъ. Мы понимаемъ, что клеймо Каина обозначилось на нашемъ челѣ. Въ теченіи этихъ вѣковъ нашъ братъ Авель лежалъ окровавленный и въ слезахъ, по нашей винѣ, потому что мы забыли Твою любовь. Прости намъ проклятіе, которое мы несправедливо приписывали къ ихъ имени евреевъ. Прости намъ то, что мы распяли Тебя второй разъ въ ихъ лицѣ, въ ихъ плоти, невѣдая того, что мы творили». («Журналь дэ Женев» отъ 9 сент. 1966 г.)».

Если Католическая Церковь приняла такую молитву, то очевидно имѣются данныя существованія историческихъ жестокостей въ отношеніи еврейства со стороны католиковъ. Слава Богу ни Царское Правительство, ни Православная Церковь никогда не имѣли «никакого отношенія ни къ католичеству, ни къ кострамъ инквизиціи», заканчиваетъ цитированный нами православный журналъ.

Въ Католической Церкви мы наблюдаемъ въ послѣднее время, какое то странное и зачастую просто непонятное отношеніе къ вопросамъ современности. Съ одной стороны Папа Павелъ VI утверждаетъ вѣрность догматамъ вѣры и всему тому, чѣму осталась вѣрна Католическая Церковь, съ другой говоря о экуменизмѣ ставитъ это движеніе какъ примѣръ вѣрности христіанской доктринѣ. При самомъ внимательномъ чтеніи, непонятно осуждаетъ онъ экуменизмъ, или оправдываетъ сотрудничество съ нимъ. И вотъ что на этой почвѣ получается.

19 января с. г. группа вѣрующихъ католиковъ ушла изъ католическаго собора въ Детройтѣ, въ тотъ моментъ, когда раввинъ произносилъ проповѣдь съ амвона этого храма. Манифестанты не позволили, чтобы болѣе 700 вѣрующихъ, участниковъ совмѣстнаго моленія, католиковъ, протестантовъ и евреевъ вышли черезъ главныя двери храма, несмотря на это свящ. Пекманнъ заявилъ, что «литургическое дѣйство» прошло съ полнымъ успѣхомъ.

Глава группы вѣрующихъ, несогласныхъ съ совмѣстнымъ моленіемъ, Лобсинжеръ, заявилъ, что таковое имѣетъ цѣли сближенія съ «сатанинскимъ коммунизмомъ и соціализмомъ отрицающимъ Бога».

Подобные факты указываютъ на то, что въ Католической Церкви не все въ порядкѣ. Политика почившаго папы Іоанна XIII и теперяшняго Павла VI направлена не столько въ сторону храненія истины заповѣданной намъ Спасителемъ, какъ въ сторону сближенія съ внѣшнимъ міромъ, далекимъ отъ Церкви и зачастую подчиненнымъ безбожному атеизму. Ошибка руководителей Католической Церкви, что они хотятъ идти въ ногу съ вѣкомъ. На этомъ пути можно сломать и ногу и во всякомъ случаѣ уйти отъ истины.

Намъ приходилось уже говорить о посѣщеніи римскимъ первосвященникомъ торжественнаго собранія Организаціи Объединенныхъ Народовъ, гдѣ онъ произнесъ рѣчь въ пользу мира. Какого мира? Нужно было ли говорить о немъ передъ аудиторіей, состоящей изъ коммунистовъ, враговъ христіанства и малого количества христіанъ, если они тамъ были? Что же касается молитвы о мирѣ, то всѣмъ извѣстно, что о мирѣ, въ настоящее время, больше всего безпокоятся коммунисты по той простой причинѣ, что благодаря прокоммунистической политикѣ, такъ называемыхъ свободныхъ народовъ, въ ихъ рукахъ находится добрая половина міра.

Другой папа принималъ въ аудіенціи коммуниста Аджубея и его жену, съ собачьей кличкой вмѣсто имени, Раду. Совсѣмъ недавно папа Павелъ VI принялъ совѣтскаго «президента» коммуниста Подгорнаго.

Современный міръ отходитъ отъ Христа и угнаться за нимъ значитъ только окончательно предать Его и отойти отъ Него. Вотъ небольшая иллюстрація современныхъ нравовъ. Давно было извѣстно, что въ окрестностяхъ Парижа, въ Лондонѣ и Монтевидео существуютъ храмы посвященные Вельзевулу. Но черныя мессы, совершались въ нихъ тайно и въ газетахъ объ этомъ ничего не было. Не то теперь. Газеты сообщили, что въ Санъ Франциско была совершена церемонія брака по демоническому ритуалу. На ал-

тарѣ лежала голая женщина и демоническій служитель Антонъ Занрелъ Лавей, бывшій укротитель звѣрей въ циркѣ, соединилъ на брачную жизнь, по сатанинскому ритуалу, Юдитъ Казъ изъ Нью Іоркскаго общества и безработнаго журналиста Джона Раймонда. Это газетное сообщеніе комментаріевъ не требуетъ. Міръ въ лапахъ сатаны.

И это происходитъ въ свободной отъ коммунизма странѣ, которая еще недавно по духу была строго христіанской. А нынѣ запрещены молитвы въ школѣ, но демоническія радѣнія происходятъ открыто, на нихъ приглашаются гости, оскверняется таинство брака и это доказываетъ, что безразличія къ вѣрѣ нѣтъ и быть не можетъ. Можно только служить Богу, или антихристу. Средины нѣтъ. Небеса или бездна.

—:—

И НАША ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ?

Наша Зарубежная Церковь, какъ и вся политическая эмиграція русская, имѣетъ назначеніе и свою историческую миссію. Она имѣетъ цѣлью сохранить православіе во всей полнотѣ, какимъ оно сохранялось въ Россіи. Въ современномъ мірѣ отпадающаго отъ христіанства человѣчества, въ то время, когда и восточное православіе стало на путь компромиссовъ и приняло частично новый стиль въ Церкви, когда восточные патріархи признали совѣтскаго патріарха и состоятъ съ нимъ въ молитвенномъ общеніи, тѣмъ болѣе значительна роль Зарубежной Церкви, какъ хранительницы истины.

Мы уже говорили въ прошломъ номерѣ журнала о томъ, что и къ намъ проникаютъ совѣтники идти въ ногу съ вѣкомъ, то есть бѣжать за современностью, отказаться отъ каноновъ и правилъ апостольскихъ, которые якобы устарѣли, и имѣются іерархи готовые сослужить съ коммунистическими епископами, на груди которыхъ рядомъ съ крестомъ и печать антихриста — пентаграмма.

Тѣмъ болѣе отрадно было прочитать въ №22 нашего церковнаго органа «Православной Руси» статью архіепископа Аверкія — «Въ ногу съ временемъ» мы не пойдемъ! «Въ ногу съ временемъ!» — вотъ лозунгъ всѣхъ тѣхъ, — говоритъ архіепископъ Аверкій,—которые въ наше время напряженно стараются все дальше и дальше отвести Церковь Христову отъ Христа. Православіе—отъ истиннаго исповѣданія православно-христіанской вѣры... Съ этимъ модным, «модернымъ», губительнымъ для душъ лозунгомъ, какъ бы онъ не провозглашался и какъ бы не проводился въ жизнь,

явно или прикрыто, не можемъ не бороться мы, вѣрныя чада и представители Зарубежной Церкви, вся сущность идеологіи коей, во имя которой она и существуетъ на свѣтѣ, заключается въ томъ, чтобы не «идти въ ногу съ временемъ», но хранить неизмѣнную вѣрность Христу Спасителю, Истинно Православной Вѣрѣ и Церкви».

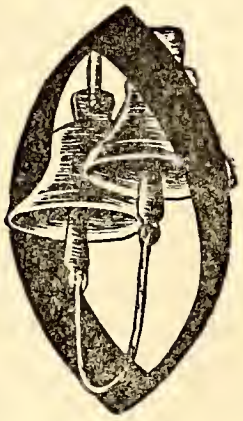
Архіепископъ Аверкій правильно указалъ въ своей статьѣ, на то, что ставъ на путь экуменизма мы погубимъ самую Церковь, «приспособивъ» до уровня современной жизни. Обязанность нашей Зарубежной Церкви не стать на этотъ пагубный путь, ибо и Восточные Патріархи уже въ этомъ отступили. Они вступили въ общеніе съ силами зла, вошли въ экуменическое движеніе, цѣлью котораго является упраздненіе Церкви Христовой на землѣ и постройкой новаго учрежденія, которое будетъ называться міровой Церковью, но главой ея будетъ не Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, но антихристъ.

Для этого дѣлаются попытки, подъ видомъ исправленія, исказить наши церковныя, признанныя Церковью, каноническія книги Священнаго Писанія, замѣнивъ новыми переводами, искажающими смыслъ священнаго писанія.

Говоря съ сокрушеніемъ, что ужасно то, что и многіе іерархи хотѣли бы идти въ ногу съ вѣкомъ, хотятъ отмѣнить тѣ каноническіе правила, которые характеризуютъ Православіе, какъ вѣру аскетическую, архіепископъ Аверкій предостерегаетъ, что ставъ на этотъ путь это уже будетъ не Церковь, а подлинный «Содомъ» и «Гомора», которымъ рано или поздно не избѣжать кары Божіей.

«И чтобы не дѣлали отступники отъ истиннаго православія, вѣры аскетической, вѣры подвижнической, модернизаціи нашей Церкви мы не допустимъ и въ «ногу съ временемъ» мы не пойдемъ!» — закончилъ свою статью Архіепископъ Аверкій, слава ему.

В. Мержеевскій.



БѢЛЫЙ СОКОЛЪ

Давно это было. Тогда еще царствовалъ Акъ-Падишахъ въ Россіи. Это было какъ разъ послѣ убійства начальника Михайлова. Да!.. Михайлова убили Аросланъ-бай съ заѣзжими киргизами. Іоношка, у себя за столомъ сидѣлъ. И, они его въ окно изъ охотничьяго ружья, изъ обоихъ стволовъ. На мѣстѣ положили надъ бумагами. И, ахъ хорошій начальникъ былъ! По киргизски говорилъ какъ настоящій киргизъ. Переводчика не нужно было. Переводчикъ что? Сколько ты переводчику далъ, столько и переведетъ переводчикъ. А, насъ, киргизовъ не давалъ въ обиду Михайловъ. Законы царскіе зналъ. Законъ киргизскій зналъ. Всѣмъ по закону дѣлалъ. За что убили?

Убили Михайлова дурные люди. Не давалъ Михайловъ Аросланъ-баю разматывать мужикамъ киргизскую степь. Аросланъ тогда волостнымъ старшиной сидѣлъ. Съ мужиками дружилъ за водку, за хорошій бакшинъ и приговора, бывало, добьется и землю, что мужики намѣтятъ, мужикамъ подпишетъ. Задаромъ отдавалъ киргизскую землю. Да, это дѣло прошлое. Давно было.

Такъ про что же я говорилъ. Вотъ ужъ и позабылъ. Ахъ, старость, старость!., Да! — про Исета съ его соколомъ вспомнилъ. Послушай про Исета! тюра! Хорошій человѣкъ былъ. И, соколъ хорошій... Большая была птица. Весь бѣлый. А, глазъ желтый. И, ноги желтые...

✷

Въ тотъ годъ, какъ убили начальника Михайлова, по степи Аллахъ несчастье послалъ. Подъ осень, передъ самой зимой, по ауламъ черная болѣзнь объявилась. Русскіе говорили оспа. Все можетъ быть. Можетъ быть и оспа... По кибиткамъ пошелъ народъ валиться. Тутъ хозяинъ умеръ. Тамъ ханымъ померла. Тамъ дѣтки позахворали—какъ чумные по всей кабиткѣ ползаютъ... На Айшэ (чистое озеро къ сѣверу отъ ст. Джургунъ Ташкентской дороги, Тургайская степь) въ двѣ недѣли никого въ живыхъ не осталось. И, черная болѣзнь на Джасай перешла. Съ Джасая на Джанысбай бросилась... Много тогда киргизовъ кончалъ.

Русскій докторъ захлопоталъ. Оцѣпили степь. Лѣчить принялись. Ну, да это напрасно. Кого Аллахъ помѣтилъ — лѣчи, не лѣчи — не поможетъ.

Посмотрѣли наши киргизы? Уходить надо. Все бросать надо. И, кибитку, и кошмы, и ковры, и сундуки, и посуду и всѣхъ больныхъ бросать надо. Старикъ? Старика бросай. Жена? Жену бросай. Дѣтки? Дѣтки бросай... Жалко а, бросай.

Ну, здоровые и ушли и подальше откочевали. За Мугоджары, за Большіе Барсуки, песками ушли. И, скотину съ собой отогнали. А собакъ пребили. Собаки непремѣнно за хозяиномъ побѣгутъ и черную болѣзнь на новыя мѣста на себѣ занесутъ... Оттого и побили...

Въ оставленныхъ аулахъ только смерть да больные остались. Русскій докторъ — докторъ хорошій. По ауламъ ѣздитъ, больнымъ помирать помогаетъ. И, къ зимѣ больные аулы всѣ вымерли и русскій докторъ все сжегъ. И, мертвыхъ сжегъ. И, всѣ кибитки со всѣмъ добромъ сжегъ. И, вокругъ аула всю степь выжегъ. Ха-арошій докторъ.

✷

На Большихъ Тенгизахъ (цѣпь озеръ въ Тург. Обл., къ сѣверу, вдоль Уш.) въ то время Сеидъ-Мухаммедъ, отецъ Исета, въ одиночку стоялъ. Богатый былъ киргизъ. Хозяинъ и, роду хорошаго. Бай былъ. Акъ-Суэкъ (бѣлая кость). Лошадей головъ шестьсотъ гонялъ. Овцы были. Верблюдовъ держалъ.

Самъ съ семьей. Да, работники—восемь кибитокъ стоялъ... И, добра и денегъ было у Сеидъ-Мухаммеда довольно. И, дѣти у него были здоровыя, хорошія. Отцу помогали.

И, пріѣхалъ къ Сеидъ-Мухаммеду какъ то разъ байгушъ. Русскіе говорятъ — нищій. Пріѣхалъ, и черную болѣзнь съ Айшэ притащилъ и, у Сеидъ-Мухаммеда умеръ. Одна тощая кобылка послѣ него осталась.

Схоронилъ байгуша Сеидъ. И, камень поставилъ. И кобылку тощую въ табунъ пустилъ. А, черезъ недѣлю у Сеидъ-Мухаммеда по всѣмъ кибиткамъ черная болѣзнь гуляла. Захворалъ народъ. Въ табунъ съѣздить некому стало. Начали у Сеидъ-Мухаммеда валиться и домашніе и, рабочіе; и старые, и молодые...

Крѣпился Сеидъ. Вѣрить не хотѣлъ, что Аллахъ его кибиткамъ конецъ посылаетъ. И, захворалъ. И, видитъ, что конецъ пришелъ. И, смирился предъ Аллахомъ и помирать собрался!

И, осмотрѣлся: всѣхъ то видитъ, здоровыхъ въ кибиткахъ одинъ Исетъ остался. А, Исету было 17 лѣтъ. Здоровый румянный, крѣпкій малайка (мальчишка) былъ.

И, жалко стало Сеидъ-Мухаммеду Исета. Позвалъ онъ сына. — Вотъ говоритъ, Исетъ! Всѣ наши кибитки кончалъ. А, ты говоритъ, здоровый. И, бери говоритъ ты пожалуйста, изъ новыхъ сундуковъ всю одежду новую. Сундуки новые никто не открывалъ и, новую одежду никто не носилъ. И, бери говоритъ, ты пожалуйста, мой парчевый халатъ, что мнѣ на коронаціи въ Москвѣ самъ Акъ-Падишахъ подарилъ. Я говоритъ, надѣвалъ его года три тому назадъ, какъ у насъ волостные выборы были. Халатъ чистый, здоровый. И, иди говоритъ ты въ степь. И, снимай пожалуйста, все что на тебѣ есть — ничего не жалѣй! И, надѣвай все новое, здоровое. И, сундуки брось. И, бери всѣ деньги, что у меня есть. И, отгони скотину, и уходи подальше. Что дальше уйдешь, то говоритъ, лучше будетъ. — Пожалуйста говоритъ, гони! Ничего не жалѣй. На новых мѣстахъ новую кибитку поставишь. А, сюда, на Тенчизы, не ворочайся. Года черезъ 3 побывай. Тогда все чисто будетъ. И, заплакалъ Сеидъ-Мухаммедъ и, съ Исетомъ навсегда попрощался.

Вышелъ изъ кибитки Исетъ. Перебилъ всѣхъ собакъ у себя на стойбищѣ. И, отошелъ на степь. И, старую одежду сбросилъ. И, надѣлъ все новое. И, отогналъ скотину подальше и, большими переходами пошелъ на новыя мѣста, на здоровую степь. Послушный, хорошій сынъ былъ Исетъ. Все сдѣлалъ какъ Сеидъ-Мухамедъ ему приказалъ. И, сохранилъ его Аллахъ. И, черезъ недѣлю, другую — былъ уже далеко Исетъ.

✷

— Хорошій сынъ былъ Исетъ. Да, молодой и глупый. На новой степи поставилъ онъ себѣ новую кибитку. Обзовелся. Деньги ему отъ отца достались хорошія.

И, превольно и хорошо ходила у него скотина и табунъ на новыхъ пастбищахъ. Трудно было одному со всѣмъ управиться молодому мальчишкѣ. И, нанялъ Исетъ себѣ работника, байгуша-бѣдняка, киргиза Османа. Старый былъ киргизъ. И, хорошо степь зналъ и, всѣ рѣчки, колодцы и водопои. И, зажили они вмѣстѣ.

Вотъ и говоритъ какъ то разъ Исету Османъ: не хорошо, Исетъ! Уходить надо.

— Зачѣмъ уходить, удивился Исетъ?

— Плохой зима будетъ, говоритъ Османъ. По всѣмъ примѣтамъ — куянъ годъ будетъ! (Куянъ-годъ — заячій годъ.

Изъ 3-го въ 4-й, или изъ 4-го въ 5-й на степи повторяются неустойчивыя зимы съ дождями и оттепелью. Образуется гололедица и на степи скотъ дохнетъ отъ безкормицы).

— Нѣтъ, говоритъ Исетъ! Нынѣшній годъ шестой. Куянъ-годъ прошелъ незамѣтно.

— Нѣтъ, отвѣчаетъ Османъ! Годъ нынче пятый. Самъ увидишь, какъ скотина падать начнетъ

Не послушалъ Османа Исетъ и зимовать, гдѣ стоялъ, остался.

✷

Наступили холода. Снѣгу долго не было. Табунъ ходитъ у Исета жирный, веселый. Вся скотина въ порядкѣ.

Подыскалъ Исетъ надъ рѣчкой хорошую пещеру — овецъ загонять туда началъ.

— Видишь говоритъ, Османъ! Правду я говорилъ. Не пятый а, шестой годъ съ послѣдняго Куянъ-года пошелъ.

Покачалъ головой старикъ. — Меня слушать не хочешь — посмотри на сосѣдей. Всѣ уходятъ, Исетъ, къ горамъ уходятъ. Подъ горами, на югѣ, теплѣе. На югѣ Куянъ-годъ не страшенъ.

— Пускай уходятъ, засмѣялся Исетъ, намъ же здѣсь привольнѣе будетъ.

И, ушли всѣ сосѣдніе киргизы. И, Исетъ съ Османомъ одни на всю степь остались.

И, выпалъ наконецъ снѣгъ. И, тепло и мягко покрылъ всю землю. И, богатая трава, что съ осени не травили и берегли подъ тебеневку (зимнее пастбище по снѣгу. Лошади копытами разрываютъ снѣгъ). И, разбрелся широко табунъ по снѣжной стѣпи и дружно и веееело пошелъ за табуномъ рогатый скотъ и верблюды и овцы за ними.

Обросли кони зимней шерстью. Сытые, мохнатые по зимнему солнышку ходятъ. Ночью, сбившись въ теплый комокъ, перестаиваютъ гдѣ нибудь подъ берегомъ на рѣчкѣ, за вѣтромъ. Ровно держится погода. Ни большихъ холодовъ, ни ненастной оттепели не было.

✷

— Прошло мѣсяца два. У Исета въ отарахъ овцы ягниться стали. Въ пещерѣ хорошо овцамъ. И, радуется Исетъ, что никуда не ушелъ съ хорошаго зимовья на людей глядя.

Но, — вотъ какъ то ночью вышелъ изъ кабитки Османъ. Видитъ — обложило небо тучами. Низко идутъ тучи. Тепло стало.

Помуслявилъ палецъ Османъ. Кверху поднялъ. Не сохнетъ палецъ! Дождь будетъ. Оттепель будетъ, подумалъ старикъ. И пошелъ разбудить Исета.

— Вставай говоритъ, Ака (братъ!) Дождь будетъ. Идемъ загонять кобылъ да жеребятъ въ пещеру.

Всю ночь провозились Исетъ съ Османомъ. На разсвѣтѣ пошелъ мокрый снѣгъ. А, тамъ и еще потеплѣло и, крупнымъ, проливнымъ дождемъ изрѣшетило всю снѣгомъ покрытую степь и, ручьями побѣжала вода по скатамъ въ рѣчку.

Ничего не сталъ говорить Османъ Исету. Дня два шелъ дождь вперемѣшку со снѣгомъ. Ледъ на рѣчкѣ вздулся и, сама рѣчка подниматься стала.

— Уходить надо, сказалъ вернувшись изъ табуна Исетъ!

Поздно, сказалъ Османъ. — По такой погодѣ ярокъ съ ягнятами не выгонишь. Да, и черезъ рѣчку скотину теперь перегнать трудно.

Однако, на утро перегнали они скотину за рѣчку. Ягнятъ на рукахъ перетащили. Кое какъ сами снялись и по дождю къ югу, къ горамъ погнали.

✷

— Шибко гнали. Ни себѣ, ни скотинѣ роздыху не давали. Трудно было. Вся степь водой пошла. На низинахъ озеромъ вода стала. Прямикомъ гнать нельзя. Идутъ по буграмъ, обходами, по высокому мѣсту. Да, по буграмъ травы то не стало. И, отъ вѣтра негдѣ укрыться. И, пошли дохнуть овцы. Въ 2-3 дня ягнятъ ни одного не осталось.

А, черезъ недѣлю ударилъ морозъ. Заковало всю степь. Выглянуло солнышко. И засверкало все кругомъ ледяной коркой. Смотрѣть больно.

Заковало на овцахъ намокшую шерсть. Дыбомъ сталъ на табунѣ мерзлый волосъ. Заревѣли верблюды подъ промокшими, набухшими кошмами. (Верблюдовъ на зиму зашиваютъ въ кошмы киргизы, чтобы не простужались). Насилу — сняли съ мѣста примерзлую кибитку Исетъ съ Османомъ и, не оглядываясь погнали дальше.

Шибко торопились. Голодно скотинѣ стало. Ледъ по всей степи толстый, крѣпкій. Бьются кони, копытами въ землю стучатъ, на колѣни падаютъ, зубами ледъ гложутъ... А, морозъ все крепче. Вѣтеръ поднялся. Сухой да, холодный. Стынетъ голодная скотина. Овцы замерзаютъ, падаютъ. Ускочатъ Исетъ съ Османомъ и, опять дальше гонятъ. На ходу, согрѣвшись, первое время скотина еще кое какъ держалась.

Скоро не стало овецъ у Исета. А, тамъ начали валиться и рогатые. Весь путь за собой скотиной устлали. И, кружатся надъ падалью степные орлы да грифы, клектомъ душу надрываютъ обоимъ.

✷

На полъ-переходѣ пала у Исета его старая большая, верблюдица, что подъ вьюкомъ ходила. Сняли съ верблюдицы разобранную кибитку Исетъ съ Османомъ. И, сѣдло сняли. И, давай все на другого верблюда перевьючивать. И, видятъ — камнемъ съ неба упалъ бѣлоголовый грифъ на палую верблюдицу. А, за нимъ — какъ молнія сверкнувъ въ небѣ — на ту же верблюдицу опустился бѣлый, большой соколъ. И, подняли птицы драку — только перья полетѣли во всѣ стороны,

Задивились Исетъ съ Османомъ. И сокола такого они бѣлаго на степи никогда не видали; да, и случая не было, чтобы соколъ на падаль польстился?

А, драка промежду птицъ все пуще! Обѣ кровью обливаются. Ни одинъ другому уступить не хочетъ. Подбѣжали къ птицамъ киргизы. Сокола халатомъ накрыли а, грифа камчами (нагайками) забили. И, тяжелъ и великъ оказался соколъ. Трудно было с нимъ сладить. Ну, сладили и, дальше погнали.

Черезъ день, другой — замѣтно теплѣе стало. Далеко отошли киргизы со своего стараго стойбища къ югу. Уже высятся предъ ними далекія, крутыя горы, съ ихъ ущельями и долинами. Мерзлая степь на глазахъ оттаивать стала. И, набросилась голодная скотина на кормъ. И, выбралъ Исетъ мѣстечко. И, поставилъ кибитку и, за много дней далъ роздыхъ и себѣ и Осману.

✷

— Богатымъ вышелъ Исетъ. А, на новыя мѣста бѣднякомъ пришелъ. Изо всего богатства у Исета головъ до ста коней осталось да, три верблюда. Ни овецъ, ни рогатой скотины не осталось вовсе. И, распустили на привольи табунъ Исетъ съ Османомъ. И, сидятъ, и горюютъ. И, подъѣхалъ къ нимъ проѣзжій степью мулла и, зашелъ въ кибитку посмотрѣть, что за новые люди прикочевали? И, нечѣмъ было Исету того муллу встрѣтить. Ни сыру, ни молока, ни барана... Одного мяса довольно было — наканунѣ послѣднюю корову, что бросили на степи за два перехода отъ стойбища, дорѣзать пришлось. Ну, мясо и было.— Накормилъ Исетъ

мясомъ муллу. И, разговорился мулла съ Исетомъ. И, узналъ мулла про всѣ несчастья Исета — и, какъ черная болѣзнь на Тенгизахъ у него родныхъ унесла, и какъ вся скотина пропала.

И, говоритъ Исету мулла: Иншалла! Все это бываетъ. Ну, помни говоритъ, Исетъ, что на этой степи тебѣ части нѣтъ. Степь эта говоритъ, ходитъ подъ другой, нашей ордой. И хозянъ на этой степи Богадуръ-Ханъ. Ханъ богатый, сердитый... Однихъ коней тысячъ до 30 ти гоняетъ... И, тебѣ бы говоритъ, Исетъ, отдохнуть да, и дальше идти. На своей степи Богадуръ-Ханъ никому чужому тебеневать не даетъ.

— Да, куда же, говоритъ Исетъ, мнѣ идти?

— А, иди ты въ горы, Исетъ — говоритъ мулла. Горы мѣсто свободное. Всѣ чужаки въ горахъ тебенюютъ.

— Не привычны мы въ нашей ордѣ по горамъ лазить, говоритъ Исетъ. Я горъ не знаю...

Подумалъ мулла, — тогда говоритъ, ступай ты къ самому Богадуръ-Хану. Поклонись, проси, чтобы онъ тебя на своей степи не тронулъ. Человѣкъ говоритъ, ты молодой. Сирота. Разскажи Хану про свои несчастья. Ханъ человѣкъ сердитый. Но справедливый. Можетъ быть какъ нибудь вы и поладите?

✷

— Пошелъ Исетъ муллу до коня проводить. И. увидалъ мулла на жердочкѣ въ кибиткѣ бѣлаго сокола.

— Откуда спрашиваетъ, у тебя Исетъ эта птица? Этотъ соколъ говоритъ, съ далекихъ Алтайскихъ горъ. Нѣтъ такихъ, говоритъ, въ странѣ нашей .. И, сталъ мулла сокола разглядывать и, увидѣлъ чего не замѣтили Исетъ съ Османомъ: ноги у сокола пообтерты. Значитъ раньше путцы носилъ? И, осмотрѣлъ сокола мулла со всѣхъ сторонъ и, въ хвостѣ, въ перьяхъ мѣдное колечко нашелъ.

Дорогая птица, сказалъ мулла! Охотничья птица. Выношенная. И, конечно это отъ бубенчика. Бубенчикъ у сокола въ хвостѣ былъ. И какъ, удивляется, она къ тебѣ попала?

Разсказалъ Исетъ какъ на палую верблюдицу соколъ съ грифомъ гологоловымъ упали, какъ они съ Османомъ того грифа комчами забили.

Покачалъ мулла головой. Не узнаешь говоритъ, напередъ волю Аллаха! Или этого сокола тебѣ на счастьѣ Аллахъ послалъ? Или съ этимъ соколомъ опять новое несчастье для тебя будетъ? И, научилъ мулла Исета, чтобы онъ

сокола три дня и три ночи не кормилъ вовсе и, не давалъ ему заснуть ни на мгновеніе.

— И, тогда говоритъ, бери ты сокола пораньше утромъ и, на коня садись. И, ѣзжай въ степь. И, голодный усталый соколъ хозяина въ тебѣ признаетъ. И, будутъ вскакивать зайцы. И, ты зайцевъ тѣхъ не трави. Подожди, чтобы лисица взметнулась. И, тогда поднимай ты сокола на рукавицѣ повыше и, скидай ему путцы и колпачекъ. И, дальше все самъ увидишь... А, какъ примешь лисицу говоритъ, изъ подъ сокола — вынь у лисицы печенку и, соколу брось. И, поѣстъ соколъ печенки и, повеселѣетъ. И, съ тобой подружится. А, бубенчикъ ты говоритъ, ему къ колечку пристрой. По бубенчику всегда услышишь, гдѣ если соколъ съ добычей да въ крѣпкомъ мѣстѣ сядетъ.

✷

— Какъ мулла говорилъ, такъ Исетъ и сдѣлалъ: и бубенчикъ нашелъ и, къ колечку соколу въ хвостъ пристроилъ; и, путцы и колпачекъ справилъ. И, къ Богадуръ-Хану поѣхалъ.

Далеко, подъ самыми горами, передъ самымъ ущельемъ зимовникъ на рѣчкѣ у Богадуръ-Хана стоялъ. Хорошій зимовникъ. И, пріѣхалъ Исетъ къ Хану и, засталъ у него много народа. Богатый народъ. И, орда вся незнакомая. Чужая орда.

Потолкался промежду народу Исетъ и, къ Хану прошелъ.

И, увидалъ, Богадуръ-Ханъ человѣка незнакомой орды и, разспросилъ Исета. И, Исетъ, ему весь свой родъ сказалъ и, орду назвалъ.

— Ага, говоритъ Ханъ! Акъ — суэкъ... И, посадилъ съ гостями. И, ѣлъ и пилъ у Хана съ гостями Исетъ. И, наѣлся. И, всталъ. И, Хану поклонился.

Удивился Богадуръ-Ханъ.—Что тебѣ надо, спрашиваетъ?

И, просилъ себѣ части на степи Исетъ въ чужой ордѣ. И, разсказалъ, какъ онъ сиротой остался и, какъ разорилъ его Аллахъ... Чмокали кругомъ гости и, головой качали — жалко имъ было молодого Исета.

И, разспросилъ Ханъ Исета — нѣтъ ли паршивой скотины въ его табунѣ? И, узналъ, что нѣтъ у Исета въ табунѣ паршивой скотины и, что всего навсего у него до сотни коней осталось да, три верблюда. А, овецъ и рогатыхъ не осталось вовсе.

И, сказалъ Ханъ Исету: части тебѣ, чужому, въ нашей ордѣ я дать не могу. Но, разъ ты самъ не потаился со своей

скотиной а, пришелъ сказаться что прикочевалъ на чужую степь—оставайся на моей степи, въ моей части. Пусть твоя скотина по моей степи ходитъ. Но, ходи съ твоимъ табуномъ подальше и изъ подъ моихъ табуновъ степь не вытравливай. И, на водопои мои не ходи... И, пожелалъ Богадуръ-Ханъ бѣдняку Исету чтобы Аллахъ ему хорошій приплодъ послалъ и, на разживу подарилъ ему тридцать овецъ да десятокъ рогатыхъ.

— Поправишься — меня вспомнишь, сказалъ Богадуръ-Ханъ. А, понадобится — пожалуйста, помогай чемъ можешь. И, отпустилъ Исета. И, хорошо зажилъ Исетъ на ханской степи, въ ханской части. И, не травилъ степи подъ ханскими табунами; и на водопои его не гонялъ и, помогалъ гдѣ нужно: вдвоемъ съ Османомъ камышъ рубилъ, на зимовникъ ханскій возилъ; и, пропалыхъ коней по предъгорьямъ разыскивалъ; и, бывало, — по ущелью въ горы, на перевалъ купцовъ провожалъ. И, Ханъ Исетомъ доволенъ остался.

✷

— Мулла Исету правду сказалъ. Дорогой выношенный ему соколъ достался. Три дня и три ночи промучился Исетъ съ соколомъ — на рукѣ, на рукавицѣ носилъ и, спать ему не далъ ни мгновенія, Оба — и соколъ и Исетъ, съ ногъ отъ усталости падали. Но, все таки сѣлъ Исетъ на коня и, въ степь выѣхалъ. И, зайцевъ, что вскакивали, не травилъ. И, взметнулась изъ чилизника (низкій на степи кустарникъ растетъ куртинами, прибѣжище на открытой степи мелкой дичи) передъ Исетомъ лисица. И, высоко поднялъ на рукавицѣ птицу Исетъ и, снялъ колпачекъ и, путцы сбросилъ.

И, встряхнулся и, взвился соколъ высоко-высоко. И, остановилъ своего горбаносаго мерина Исетъ и смотритъ: высоко въ небѣ распластился соколъ и сторожно застылъ на мѣстѣ. И, спозрилъ лисицу. И, шевельнулся и, какъ стрѣла по косой за лисицей ударилъ. И, прямо въ голову ей вцѣпился.

Помчался Исетъ вдогонку. Подскокалъ. Мертвая лисица лежитъ и, бѣлый соколъ у ней на головѣ сидитъ и, глаза ужъ ей выклевалъ. Свалился съ лошади Исетъ и, накрылъ сокола колпачкомъ и путцы надѣлъ и на луку посадилъ. Ощерилась (разсердилась и, перья распушила дыбомъ), голодная птица и, въ луку вцѣпилась.

Взялъ въ руки мертвую лисицу Исетъ: весь черепъ раздавилъ ей соколъ своими когтями!

И, накормилъ сокола Исетъ лисьей печенкой. И, угомонилась птица и, повеселѣла: объ Исета головой трется и, на себѣ перья чиститъ. Второчилъ Исетъ лисицу и, дальше поѣхалъ. До ночи ѣздилъ. И, четырехъ лисицъ въ торокахъ привезъ.

Правду сказалъ мулла: дорогая, выношенная птица Исету досталась. Лисьи черепа какъ орѣхи, когтями давила.

✷

— За охотой сдружились Исетъ съ соколомъ и, не разставались больше. Каждый день выѣзжали на степь. И, что лисъ и зайцевъ добылъ соколъ Исету, не перечесть было. Всю кибитку обвѣсили Исетъ съ Османомъ заичьими да лисьими шкурами. И, вся степь про бѣлаго сокола заговорила.

А, тутъ и весна пришла. По озерамъ, рѣчкамъ налетѣла дикая птица. Отъ гусинаго, утинаго да лебяжьего крику подчасъ перемолвиться трудно было. За птичьимъ гвалтомъ другъ друга не слышно. И, дикую птицу безъ промаху билъ бѣлый соколъ. Бурей врывался въ утиную стаю и, какъ подрѣзанныя валились съ высоты сѣрыя кряквы... Ни лебедямъ, ни гусю не давалъ соколъ спуску. Какъ ножемъ черкнетъ когтемъ подъ бокъ тяжелую птицу и, гулко падаютъ грузныя туши въ прибрежные камыши, поднимая брызги.

Съ журавлями соколъ шутилъ другія шутки. Журавля соколъ сверху не билъ. Журавль и самъ умѣетъ во время свой крѣпкій клювъ подставить... Съ журавлями у сокола другая повадка была: растроитъ съ налету соколъ станицу по одиночкѣ и, начнетъ журавлей мучить. То сверху, то съ боку подкидывается, вокругъ кружится. И, обезумѣетъ журавль и, разстеряется и, начнетъ бросаться во все стороны. И, выбираетъ соколъ мгновеніе и, поднырнетъ у журавля подъ брюхомъ и, камнемъ летитъ внизъ громадная птица, распластавши крылья. И, валятся внутренности изъ распоратаго брюха. И, сидитъ соколъ въ высокой осокѣ надъ своей жертвой и, рветъ и глотаетъ дымящіяся кишки... И, лазятъ по камышамъ Исетъ съ Османомъ, подбирая добычу и, прислушиваются къ позванивающему при каждомъ движеніи сокола бубенчику, чтобы принять птицу и самого спутать...

✷

И, прослышалъ про бѣлаго сокола Богадуръ-Ханъ. И, призвалъ Исета. И, разспросилъ. И, захотѣлъ самъ на охоту съ Исетомъ выѣхать, на сокола въ полѣ полюбоваться.

И, ѣздили они вдвоемъ день цѣлый. И, не могъ насмотрѣться Богадуръ-Ханъ на ловкость и проворство смѣлой и жадной птицы. И, предлагалъ Ханъ Исету за сокола большія деньги. И, не захотѣлъ денегъ Исетъ. И, давалъ ему Ханъ лучшаго жеребца изъ табуновъ своихъ. И, не взялъ жеребца Исетъ. И, въ ярости давалъ ему Ханъ до тысячи овецъ за сокола. И, на овецъ не польстился Исетъ.

И, разгнѣвавшись, выгналъ вонъ Исета Богадуръ-Ханъ и, безвыходно засѣлъ у себя въ кибиткѣ. Ото сна и отъ пищи отшибло Хана. На своихъ соколовъ и смотрѣть не хочетъ. Стоитъ у него передъ глазами бѣлый соколъ и, гложетъ его зависть и, не даетъ покоя.

И, позвалъ Богадуръ-Ханъ муллу, что когда то первымъ Исета на переночевкѣ встрѣтилъ. И, отправилъ муллу къ Исету.

— Скажи, сказалъ Богадуръ-Ханъ муллѣ, чтобы собиралъ Исетъ свой табунъ, и уходилъ подальше. Если я увижу гдѣ нибудь Исета — я могу его крѣпко обидѣть. До смерти убью, просто. Потому что смущаетъ меня Шайтанъ и, не даетъ мнѣ покою бѣлый соколъ Исета. Лучше будетъ если Исетъ съ нашей степи уйдетъ. И я сокола тогда забуду; и, Исета не обижу напрасно. Я говоритъ, Аллаха боюсь и, Исета — сироту жалѣю.

✷

— И, пошелъ мулла. И, нашелъ Исета. И, все ему въ точности пересказалъ.

— Пожалуйста, уходи, сказалъ онъ Исету. Богадуръ-Ханъ человѣкъ богатый, сердитый, но справедливый. Онъ Аллаха боится и тебя жалѣетъ. Собирай табунъ и, иди въ горы. Горы ты теперь знаешь. Иди на Чалдаваръ. (Перевалъ въ Александровскомъ хребтѣ, не доѣзжая рѣки Чу). Черезъ Чалдавалъ на — Таласъ (рѣка по долинѣ за Андр. хребтомъ раздѣляетъ Андр. хребетъ отъ Б. Алатау) выйдешь. Гони табунъ черезъ Таласъ и иди прямо степью до другихъ горъ. И, дойдешь до Уръ-Мурала (рѣчка въ б. Алатау, выходитъ на Шаласкую долину — рѣчка тамъ хорошая, холодная — и, иди по Уръ-Муралу дальше... Тамъ и пастбища хорошія и, людей не много. Хорошо тебѣ будетъ. Пораздумались Исетъ съ Османомъ. Что-жъ думаютъ? Сейчасъ весна? Идти хорошо. Позамѣсто Кузеу (первая перекочевка послѣ зимы. Обычно — недалекая, съ оглядкой на не совсѣмъ оставленное зимовое) на Чалдаваръ выйдемъ. А, въ новыхъ горахъ на все лѣто за Джайляу (лѣтнее кочевье, съ окончательнымъ отрывомъ отъ зимовья. Постоянные переходы съ мѣста на мѣсто) останемся...

Ступайте, поторопилъ ихъ мулла! Въ новые горы, за Таласами, какъ разъ ко времени цвѣтенія маковъ (періодъ цвѣтенія маковъ — лучшее время въ нагорьяхъ. Киргизы никогда его не пропускаютъ и, стоятъ какъ можно выше на горахъ, чтобы можно было полюбоваться) придете. Маки отцвѣтутъ и, прямо на Джайляу выйдете.

Поблагодарилъ муллу Исетъ. Проводилъ честью. Собрали они табунъ съ Османомъ и, на Чалдаваръ потянулись.

И, пришли Исетъ съ Османомъ съ табуномъ на Уръ-Муралъ. И, уперлись въ дикія, крутыя, горы. И, испугались и, съ непривычки идти въ горы дикія не захотѣли. Распустили табунъ по долинѣ и поднялись на скаты и поставили кибитку на просторѣ. По Таласу тогда привольно было. Вся долина подъ ордой ходила. И, открылась имъ съ нагорья вся долина. Дождались Исетъ съ Османомъ какъ вся степь подъ ними краснымъ макомъ дружно запылала. Какъ огнемъ зардѣлись скаты и ущелья по Таласу. Никогда такой красы предъ глазами не видѣли дальніе, тургайскіе киргизы.

Изъ своей кибитки на высотахъ оба моремъ красотъ любовались. Цѣлый день кумысъ душистый пили, удивлялись щедрости Аллаха, что на радость людямъ посылаетъ этакое чудо. По сосѣднимъ по кряжамъ и склонамъ много и другихъ киргизовъ прикочевало. На Кузеу, какъ Османъ съ Исетомъ, вышли со своими табунами. И, никто не обижалъ Исета: мѣстъ было по Таласу много.

И, вотъ какъ то утромъ рано увидали Исетъ съ Османомъ, что вся степь до самаго Таласа запестрѣла конными толпами. Отовсюду ѣдутъ, разодѣвшись точно на великій праздникъ ордой таласскіе киргизы.

Сбѣгали въ табунъ Исетъ съ Османомъ. Посѣдлали коней зажирѣвшихъ. Взялъ Исетъ на луку свою птицу и, спустились оба на долину. И, къ большой толпѣ пристали оба и, съ ордой смѣшались съ незнакомой.

Ѣдутъ, весело болтаютъ промежъ себя ордынцы. Дружно топаютъ кони. Высоко подобравъ ноги, завернувшись въ пестрые халаты, ѣдутъ важно бай-аксакалы.

По за ними молодежь гарцуетъ, щеголяя дорогими туменями (верховой меринъ, выѣзжаный и постоянно ходящій подъ сѣдломъ. Боевой конь. Лошадь табунная — атъ. Жеребецъ — айгыръ) сѣдлами съ серебрянымъ наборомъ.

Допытались у людей Исетъ съ Османомъ: Тамаша, великій праздникъ будетъ! За большой Кайкой, (большое выходное ущелье изъ Александрійскаго хребта на Ауліеатинскую степь), ущельемъ, гдѣ Таласъ тѣсненный прорывается въ долину, на степи открытой и широкой схороненъ батырь ордынскій, знаменитый. И, надъ могилой богатырской этой самой каждый годъ справляютъ вешній праздникъ всей ордой таласскіе киргизы... Скачки будутъ — собантой на скорость; и, съ козломъ на ловкость и проворство. Другъ у друга рвать изъ рукъ козла киргизы будутъ, на скаку добычу отнимая. И, кумысъ, пилавъ и жареныхъ барановъ обѣщаютъ бай-аксакалы.

✷

Весело перекликаясь ѣдутъ за ордой Исетъ съ Османомъ. Беззаботно помахиваетъ камчей Исетъ, и весело выступаетъ его горбоносый меринъ. Гладитъ своего сокола Исетъ по жесткимъ перьямъ, трется объ его халатъ довольная птица.

И, проѣхали Б. Кайку, гдѣ Таласъ прорывается на равнину. И, остановились киргизы. И, поѣхали на крутыя скалы. Каждый отодралъ отъ халата по нѣсколько цвѣтныхъ лоскутковъ и, поразвѣсили лоскутки по колючему кустарнику, что растетъ по сколамъ. Святое мѣсто Кайка! Всякій проѣзжій дѣлаетъ всегда это, чтобы видѣлъ Аллахъ, что люди Его всегда помнятъ и, чтобы Самъ Онъ не забывалъ людей хорошихъ... И, развѣсили лоскутки и, выѣхали на степь. И, увидѣли на степи высокую молушку, (русско-киргизское слово — надгробная часовня, памятникъ. Иногда очень значительнаго размѣра. Всегда въ миніатюрѣ форма мечети), что отъ древнихъ вѣковъ по надъ могилой славнаго Затыря стояла. И, вокругъ молушки увидали большую толпу: тысячъ до трехъ разодѣтаго, веселаго народу вокругъ молушки столпилось. Поджавъ ноги, большимъ кругомъ разсѣлись старики-аскалы: и ханы, и баи, и муллы, и старшины и волостные судьи. И, въ сторонкѣ увидали Исетъ съ Османомъ дымящіеся котлы. И, запахъ баранины и горячаго сала смѣшался съ запахомъ конскаго пота и горькой степной полыни и пріятно ударилъ имъ въ ноздри. И, далеко разбрелись по степи посѣдланные, отпущенные попастись, кони.

Стреножили и своихъ лошадей Исетъ съ Османомъ. И, снялъ Исетъ колпачекъ со своего бѣлаго сокола. И, поправилъ путцы. И, отогналъ Османъ коней въ степь подальше. И, соколъ на лукѣ ихъ караулить остался. Самъ

знаешь: никому ручной соколъ не дастъ подойти къ конямъ, если съ него колпачекъ скинуть. Глаза выбьетъ. Лицо обдеретъ. За грудь схватитъ.

✷

Весело прошелъ праздникъ. Собанъ-той (гладкая скачка на рѣзвость; отъ 16-20 и до 100 верстъ бываетъ), былъ. Двадцать верстъ скакали. Джантюринъ-бай съ Бодредзинъ-баемъ боролись. Знаменитые силачи были. И, верблюжій бой былъ. Съ ревомъ бились верблюды. Смотрѣть страшно.

И, кумысъ былъ. И, много баранины, палау, (пилавъ) былъ. И, въ перегонку молодежь бѣжала и цвѣтные платки аксакалы молодежи дарили. И, на скачкѣ первымъ гнѣдой Читракъ Богадуръ-Хана былъ. И, любовалась Читракомъ вся орда и, большія деньги Богадуръ-Хану за Читрака давали, и по рукамъ хлопали. Не отдавалъ Богадуръ-Ханъ Чиртака — конемъ гордился.

И, увидѣлъ въ толпѣ Богадуръ-Ханъ Исета. И, подозвалъ. И, разспросилъ. И, похвалилъ Исета, что на той (праздникъ, спортивный по нашему) пріѣхалъ. И, спросилъ Исета — гдѣ его бѣлый соколъ? И, отвѣтилъ Исетъ, что его соколъ съ лошадьми на степи гуляетъ.

И, потемнѣло лицо у Хана, и опять Шайтанъ его смущать началъ.

И, сталъ Богадуръ-Ханъ предлагать Исету за сокола и деньги и барановъ. И, лошадей давалъ. И, верблюдовъ давалъ. И, отъ всего отказался опять Исетъ.

— Бери за сокола моего гнѣдого Чиртака, въ ярости закричалъ наконецъ Богадуръ-Ханъ. Во всей ордѣ нѣтъ такого коня. По всей степи, по нагорьямъ — нѣтъ лошади лучше.

И, удивилась орда, что Богадуръ-Ханъ отдаетъ Читрака молодому мальчишкѣ за птицу. Не знали на Талассѣ, чего бѣлый соколъ стоитъ.

И, покачалъ Исетъ головой и, не захотѣлъ отдать своего сокола за безцѣнную лошадь. И, прогналъ его Богадуръ-Ханъ съ глазъ долой. И, обступила Исета орда и уговаривала Богадуръ-Хану почтить и сокола отдать согласиться.

И, трудно стало Исету отвѣчать передъ стариками. И, отошелъ онъ въ степь. И, поймалъ коней. И, накрылъ колпачкомъ своего сокола, и съ Османомъ обратно на Талисъ поѣхалъ.

✷

И, проѣхали Исетъ съ Османомъ опять Кайку и своротили въ сторону и, подъ самымъ хребтомъ, на скалахъ, за ущельемъ заночевали.

На разсвѣтѣ первымъ Османъ проснулся и, увидѣлъ, что надъ ними, на скалахъ, всю ночь ночевалъ черный коршунъ. Не понравилось это Осману. И, замахалъ Османъ полами халата и хотѣлъ прогнать черную птицу.

Но, высоко на скалахъ сидѣлъ коршунъ и, даже не пошевелился. — Черная птица — не хорошій птица, подумалъ Османъ. — Падаль чуетъ... и, разбудилъ Исета.

И, посѣдлали они коней и, собрались въ дорогу. Посмотрѣлъ украдкой Османъ: и, черный коршунъ поднялся за ними и, высоко распластался въ небѣ.

Ничего не сказалъ Исету Османъ. И, оба начали со скалъ къ Таласу спускаться.

✷

— И, услыхалъ Исетъ съ Османомъ, что за поворотомъ, въ ущельи много лошадей топочутъ. И, увидали, что навстрѣчу имъ на своемъ гнѣдомъ Читракѣ Богадуръ-Ханъ со всей ордой ѣдетъ. И, остановилъ коня Исетъ. И, Богадуръ-Хану солямъ сдѣлалъ.

И, узналъ Богадуръ-Ханъ Исета. И, разсмотрѣлъ бѣлаго сокола, что на лукѣ у Исета сидѣлъ. И, помрачилъ Шайтанъ разумъ Богадуръ-Хану.

— Аллахъ видитъ, я тебя, Исетъ не искалъ! закричалъ Ханъ Исету. — Говорилъ я тебѣ — не попадайся! И, налились кровью глаза у Богадуръ-Хана и ударилъ онъ камчей Читрака, и наскочилъ на Исета.

— Биркъ-булъ, Исетъ! Биркъ-булъ! закричали киргизы. Но, было уже поздно. Съ размаху всадилъ свой кривой ножъ Богадуръ-Ханъ Исету подъ сердце. И, свалился Исетъ въ густой чилизникъ. И, его горбоносый меринъ въ степь помчался. И, вцѣпившись въ луку сѣдла и пригнувшись расправилъ бѣлый соколъ свои крылья на бѣшеной скачкѣ. (Биркъ-булъ — держись, берегись).

✷

— И, не оглянулся на убитаго Исета Богадуръ-Ханъ. Онъ ударилъ камчей гнѣдого Чертака и догонять коня Исета пустился. И, скоро догналъ. И, поскакалъ рядомъ. И, перегнулся надъ пустымъ сѣдломъ Исета и схватилъ бѣлую птицу

И, въ страхѣ смотрѣлъ Османъ и вся орда какъ сбилъ Богадуръ-Ханъ у сокола колпачекъ и, какъ соколъ вдругъ расправилъ крылья и вцѣпился когтями въ лицо Богадуръ-Хану.

И, взмахнулъ Ханъ руками и началъ отбиваться отъ птицы и, на свою бѣду сшибъ ей путцы. На всю степь закричалъ Богадуръ-Ханъ, и опрокинулъ его навзничь соколъ. И, бѣшенно понесъ Читракъ Богадуръ-Хана.

Вся орда бросилась ловить Читрака. Одинъ Османъ надъ убитымъ Исетомъ остался.

✷

— Долго гонялись за жеребцомъ киргизы. Не сразу удалось заарканить Читрака. И, когда накинули на Читрака икрюкъ — взвился бѣлый соколъ высоко-высоко. А, Богадуръ-Хана мертвымъ съ сѣдла сняли: все лицо разорвалъ Богадуръ-Хану соколъ своимъ острымъ клювомъ и, глаза ему выбилъ.

Аксакалы, баи, судьи, старшины, вся орда — головами качали. Всѣ видѣли какъ Шайтанъ разумъ замутилъ Богадуръ-Хану. И, всѣ Исета жалѣли.

✷

— На степи, на Таласѣ, обоихъ схоронили рядомъ. Надъ Богадуръ-Ханомъ бѣлый камень поставили. И, Исету камень. А, за то что Исетъ своей птицы за богатство Хану не отдаль — всей ордой и теперь вспоминаютъ Исета на Таласѣ. На его могилѣ три копья воткнули съ конскими хвостами, чтобы знали всѣ, что тамъ подъ бунчуками схороненъ батырь и человѣкъ хорошій.

А, соколъ? Соколъ долго вился надъ мѣстомъ, гдѣ Исета тогда убили... И, подъ вечеръ началъ забирать все выше и выше и, когда поднялся надъ горами — шевельнулся, и повелъ крыльями и пошелъ вдругъ уходить къ закату и промежъ тучами скрылся. Всей ордой киргизы сокола глазами провожали, чмокали да головой качали.

Правду сказалъ мулла: нельзя напередъ знать волю Аллаха.

Василій Звѣревъ.

†

14/27 октября 1966 г. въ г. Вилльмуассонъ во Франціи, волею Божіей, скончался

Василій Николаевичъ Звѣревъ

писатель, другъ и сотрудникъ журнала «Владимірскій Вѣстникъ».

Критика и библіографія

Маркъ Заволокинъ
ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА — Томъ I - 1965 г.

Передъ нами изящно изданная книга, описывающая эпопею семьи художника Заволокина въ декабрѣ 1941 года, вышедшей изъ предмѣстья Москвы «Нила», пѣшкомъ, въ тылъ нѣмцевъ, чтобы уйти изъ Совѣтскаго Союза и никогда въ него не возвращаться. Эта исторія описана красочнымъ языкомъ съ правдивыми зарисовками войны, въ которой обѣ стороны защищали неправое дѣло. Съ одной стороны націоналъ-соціалистическая Германія, идущая на завоеваніе россійской территоріи и съ другой стороны коммунистическая власть, которая защищала не Россію, но торжество мірового коммунизма, а страдательными лицами этой борьбы явились оба народа: нѣмецкій и русскій.

Мы не будемъ описывать трудности ухода изъ родной страны семьи художника, пусть читатель самъ раскроетъ книгу и прочитаетъ эту занимательную и правдивую исторію, но насъ интересуютъ зарисовки совѣтской жизни, которыя Заволокинъ даетъ въ своей книгѣ и нѣкоторыя частности жизни дореволюціонной Россіи, которыя онъ также приводитъ.

Художникъ не былъ на днѣ совѣтской жизни. Онъ стоялъ довольно высоко на ступенькахъ совѣтской лѣстницы и занималъ отвѣтственныя должности, какъ административныя, такъ и по своей спеціальности. Въ Совѣтскомъ Союзѣ даже и художникъ долженъ служить, это вамъ не догнивающій капитализмъ и не царскій режимъ, когда можно было жить только для искусства и ради искусства.

Подвергался онъ преслѣдованіямъ, былъ и арестованъ, кто же изъ совѣтскихъ гражданъ этого не перенесъ, но репрессіи власти противъ него были незначительныя и въ концѣ концовъ онъ не пострадалъ. Построилъ два дома и изъ второго, въ поселкѣ Нилъ, гдѣ стояли дачи «коллектива» ученыхъ, писателей, художниковъ и артистовъ, ему и пришлось бѣжать въ неизвѣстность, только бы уйти отъ гнета совѣтской власти.

Изъ книги мы узнаемъ, что самъ художникъ, Маркъ Заволокинъ, и супруга его были изъ бѣдныхъ семей: онъ сынъ рабочего, она крестьянка, пробили себѣ дорогу въ

жизни, что при царской власти не было трудно, и вышли въ люди. Заволокинъ окончилъ реальное училище въ Старомъ Орлѣ Курской губерніи и позднѣе Императорскую Академію Художествъ. Прекрасна, составленная Заволокинымъ параллель студенческой жизни при дореволюціонномъ режимѣ и при совѣтахъ. Сравненіе не въ пользу совѣтской власти, при которой совѣтскій студентъ влачитъ жалкое и полуголодное существованіе на 50 рублей стипендіи при безплатныхъ, но грязныхъ и неуютныхъ общежитіяхъ. Не то было въ старое время, когда студентъ, какъ правило, нанималъ отдѣльную комнату, получая небольшое пособіе отъ семьи, или зарабатывая самъ себѣ на жизнь и ученіе уроками. Къ тому же, огромное большинство студенчества состояло изъ простого народа, крестьянства, дѣтей мѣщанъ и разночинцевъ. Царская Россія была, очевидно, единственной страной въ мірѣ, гдѣ полученіе высшаго образованія было доступно всѣмъ и не было привилегіей богатыхъ.

При описаніи студенческой жизни Заволокинъ допустилъ одну деталь, возможную во времена керенщины, но невозможную въ дореволюціонное время. Онъ говоритъ, что къ ихъ студенческой компаніи присоединялись юнкера Николаевскаго Кавалерійскаго Училища и михайловцы—артиллеристы, которые переодѣвались въ штатское платье. Это фактъ, совершенно невозможный въ жизни русскихъ военныхъ училищъ. Не говоря о томъ, что ни одинъ юнкеръ, принесшій присягу, а до присяги не отпускали въ отпускъ, не пошелъ бы на такое дисциплинарное нарушеніе, какъ переодѣваніе въ штатское платье, но и по существу этого не могло быть, ибо юнкера гордились своей формой, а отданіе чести не ставили себѣ въ трудъ, но въ обязанность.

Ко всему прочему юнкера николаевцы, обычно не ходили пѣшкомъ, а когда уходили въ отпускъ, то передъ зданіемъ училища стоялъ длинный рядъ извозчиковъ. Изъ за вражды съ михайловцами извозчики имѣли приказъ, проѣзжая мимо Михайловскаго Арт. Училища подымать лошадь въ галопъ. За все время существованія Николаевскаго Военнаго Училища извѣстенъ лишь одинъ случай переодѣванія юнкера въ штатское платье и это былъ Брянчаниновъ, который переодѣвался, чтобы ходить въ церкви молиться, не обращая на себя вниманія.

На страницѣ 242 художникъ даетъ описаніе ареста и суда надъ его братьями и сестрой, арестованныхъ въ 1905 году, за принадлежность къ «Воронежскому крестьянскому братству» (эсъ-эровской террористической организаціи). По словамъ Заволокина подсудимые просидѣли почти два года

подъ слѣдствіемъ до суда, срокъ невозможный для русскаго дореволюціоннаго суда, бывшаго лучшимъ въ мірѣ. Странно то, что художникъ, какъ будто бы гордится, что его старшіе братья были членами террористической организаціи, хожденіе въ народъ которыхъ привело къ аграрнымъ безпорядкамъ, к грабежамъ имѣній, къ поджогамъ и убійствамъ. Цѣли малопочтенныя и заслуживающія осужденія, а не восхищенія.

Судила его братьевъ и сестру выѣздная сессія палаты и приговорила къ 20 годамъ каторжныхъ работъ, а сестра была оправдана. По словамъ художника прокуроръ требовалъ для подсудимыхъ смертной казни, но «защита отбила». При совѣтской власти могутъ быть такія описанія русскаго дореволюціоннаго суда, но въ эмиграціи эта картина не можетъ быть признана вѣрной. Для сопровожденія арестованныхъ и охраны суда никогда не пользовались пѣхотными и воинскими частями. Не было случая, чтобы войска охраняли судъ, порядокъ на улицѣ сохранялся полиціей, а подсудимые доставлялись въ судъ изъ тюрьмы конвойной командой. Но самое главное то, что въ Россіи не существовало смертной казни и, при разсмотрѣніи какого бы то ни было дѣла въ гражданскомъ судѣ, прокуроръ не могъ требовать смертной казни, каковой не было въ уложеніи о наказаніяхъ. Февральская революція освободила братьевъ Заволокина, которые кстати каторги и не отбывали, но жили на поселеніи, что одно доказываетъ, что никакого приговора на 20 лѣтъ каторжныхъ работъ и не было, а была просто ссылка на поселеніе, каковая и полагалась за принадлежность къ нелегальной организаціи и храненіе нелегальной литературы. Царскій режимъ былъ гуманенъ и эта одна изъ причинъ успѣха революціи.

Достойно вниманія, что братья Заволокина, бывшіе «политъкаторжане», когда пришло время, были совѣтской властью арестованы, сосланы уже въ концлагеря, а не въ царскую ссылку, когда ссыльный получалъ отъ казны пособіе въ 10 рублей въ мѣсяцъ, на которое могъ хорошо жить въ мѣстахъ отдаленныхъ, гдѣ и погибли. Это революціонная награда за «хожденіе въ народъ».

Изъ книги Заволокина ясно, насколько совѣтская обстановка, совѣтская литература и совѣтская «учеба», вліяютъ на міровозрѣніе даже такихъ людей, которые родились задолго до революціи. Совѣтская власть накладываетъ печать на духовный обликъ своихъ подданныхъ и превращаетъ неуклонно ихъ изъ русскихъ людей въ совѣтскихъ.

На страницѣ 159-ой книги читатель можетъ прочитать примѣчаніе о геніальномъ художникѣ Врубелѣ, который по

словамъ Заволокина былъ сыномъ скромнаго интендантскаго чиновника, жилъ въ такой бѣдности, что его комната подъ чердакомъ была просто нищенской и въ ней ничего не было кромѣ тряпья. Это все примѣчаніе взято изъ совѣтскихъ книгъ, ибо на самомъ дѣлѣ Врубель можетъ и былъ сыномъ чиновника, но слово интендантскій чиновникъ ничего не говоритъ. Это могъ быть военный чиновникъ интендантскаго вѣдомства, но могъ быть и чиновникомъ Министерства финансовъ. Во всякомъ случаѣ этотъ чиновникъ далъ своему сыну прекрасное образованіе.

Врубелю не пришлось жить на гроши, чтобы закончить свое образованіе. Онъ окончилъ университетъ и былъ студентомъ Академіи Художествъ, которую бросилъ изъ за расхожденія съ профессорами. Академія его не удовлетворяла. Врубель получилъ прекрасное домашнее воспитаніе, которымъ блисталъ и зналъ 8 иностранныхъ языковъ, Гомера онъ читалъ въ подлинникѣ. Никогда онъ не нуждался и не жилъ въ бѣдности.

Въ эмиграціи мы имѣемъ свидѣтельства современниковъ Врубеля и его друзей, въ томъ числѣ Шаляпина, Коровина и Маковскаго. Въ 1880 году за роспись заброшенной церкви Кирилловскаго монастыря онъ получилъ большія деньги. Въ томъ же году онъ нарисовалъ 150 картоновъ, которые были выполнены его помощниками. Объ этой росписи восторженно писалъ Бенуа въ «Мірѣ Искусства» и Врубель получилъ извѣстность. Да и за время пребыванія въ Академіи онъ нарисовалъ много интересныхъ работъ, которыя всѣ были хорошо проданы. Позже онъ готовился къ росписи Владимірскаго Собора, но его проэкты не были приняты и роспись передана была Васнецову, но все же орнаментальная часть осталась за нимъ и эта работа была хорошо оплачена. Мамонтовъ на Нижегородской выставкѣ сдѣлалъ павильонъ его картинъ и для этой выставки Врубелемъ были написаны Принцесса Греза и Микула Селянинович.

Послѣ переѣзда въ Москву, въ 1890 году, онъ работаетъ до чрезвычайности плодовито. Расписываетъ «талашкинскія» балалайки въ имѣніи князя Тѣнишева и поступаетъ въ частную оперу Мамонтова. Въ этотъ періодъ времени онъ зарабатываетъ только въ театрѣ до 10 тысячъ рублей въ годъ, это не считая частныхъ заказовъ и картинъ. Послѣ разоренія Мамонтова Врубель продолжаетъ работу въ театрѣ у г-жи Винтеръ. Жилъ онъ всегда широко и съ дѣтства имѣлъ тенденцію хорошо одѣваться. Любилъ тонкое дорогое бѣлье, зналъ вкусъ въ ѣдѣ и въ винахъ. Имѣлъ друзей и въ одиночку ему не нужно было кушать. Онъ

обѣдалъ обычно въ лучшихъ ресторанахъ, въ компаніи Коровина, Головина и другихъ дѣятелей искусства.

Въ 1902 году у него началась душевная болѣзнь, отъ которой онъ и умеръ въ 1910 году, но до самой смерти бѣдности никогда не зналъ. Въ эмиграціи его друзья, если бы прочли въ совѣтскихъ книгахъ, что Врубель жилъ въ бѣдности и, что послѣ его смерти его комната была полна только тряпья, искренне бы разсмѣялись.

Врубель, который носилъ шелковое бѣлье, любилъ скачки, хорошіе рестораны и велъ широкій образъ жизни. Шаляпинъ съ умиленіемъ въ своихъ воспоминаніяхъ вспоминаетъ, какъ Врубель училъ его себя держать за столомъ и какія и когда нужно пить вина.

Достоинства книги искупаютъ ея недостатки, идущіе отъ совѣтской жизни, напримѣръ употребленіе совѣтскихъ жаргонныхъ словъ, которыя только портятъ прекрасный языкъ книги. Мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ прочитать этотъ трудъ художника Заволокина, который на фонѣ личной жизни далъ прекрасныя зарисовки войны и совѣтскаго быта.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

М. Ф. Скородумовъ
ЗА РОССІЮ — Лосъ Анжелесъ

Вдовой генерала М. Ф. Скородумова, Е. Д. Скородумовой, въ память своего покойнаго мужа, при содѣйствіи полковника Н. Нѣелова, издана эта книга, написанная генераломъ еще въ Европѣ, послѣ долгихъ размышленій, наблюденій и личнаго опыта. Ген. Скородумовъ всю свою

жизнь страдалъ за Россію, за терновый вѣнецъ Царя Мученика и за судьбу всего русскаго народа. Вся его жизнь въ эмиграціи была борьбой за возстановленіе Имперіи, которая стояла твердо въ теченіи трехсотъ лѣтъ и неожиданно рухнула подъ натискомъ революціонныхъ силъ, чему способствовала измѣна генераловъ въ ставкѣ.

Генералъ М. Ф. Скородумовъ былъ выдающейся личностью въ эмиграціи и его смѣло можно назвать, безъ всякого преувеличенія, героемъ. Онъ былъ офицеромъ школы Павловскаго Военнаго Училища, такимъ же какъ генералъ П. Н. Красновъ — павлономъ. Послѣ окончанія училища вышелъ онъ Лейбъ Гвардіи въ Павловскій полкъ, съ которымъ вышелъ въ первую міровую войну, участвовалъ въ бояхъ и заслужилъ орденъ Святого Побѣдоносца Георгія. Несмотря на свое тяжелое раненіе, лишившее его руки, онъ принимаетъ участіе и въ гражданской войнѣ въ рядахъ Добровольческой Арміи, гдѣ проявилъ необычайную доблесть и храбрость.

Въ эмиграціи М. Ф. Скородумовъ проявилъ бурную дѣятельность всегда на службѣ идеаловъ «За Вѣру, Царя и Отечество». Въ Югославіи имъ было организовано «Русское Народное Ополченіе», которое объединило болѣе 500 офицеровъ, при которомъ состояли дружины, состоящія изъ казаковъ и солдатъ. Женщины входили въ дружину Св. Ольги. Имъ построенъ въ Бѣлградѣ «Памятникъ Русской Славы», который стоитъ неразрушеннымъ до сей поры. Въ своей дѣятельности М. Ф. Скородумовъ не зналъ страха и смѣло выступалъ въ защиту правды, не думая о послѣдствіяхъ своихъ поступковъ. Его дѣятельность военная и общественная была отмѣчена въ эмиграціи торжественнымъ собраніемъ 15 мая 1938 года, подъ предсѣдательствомъ писателя Родіонова, въ присутствіи архіепископа Гермогена, на которомъ ему былъ поднесенъ благодарственный адресъ.

Ген. М. Ф. Скородумовъ былъ организаторомъ и первымъ командиромъ Русскаго Корпуса въ Югославіи и приказъ о формированіи корпуса былъ подписанъ имъ въ день Святого, Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Вслѣдствіе своей прямоты и непреклонности ген. Скородумовъ былъ нѣмецкимъ командованіемъ отстраненъ отъ командованія корпусомъ, но дѣло созданное имъ не умерло. Благодаря Русскаго Корпуса нѣмцы вывезли въ Германію не только участниковъ его, но помогли уйти всей русской эмиграціи, иначе она бы погибла отъ партизановъ Тито. Послѣдней заслугой Скородумова было полученіе разрѣшенія на въѣздъ въ С.Ш.А. всѣхъ чиновъ корпуса, интернированныхъ въ Европѣ. Онъ не только способствовалъ имъ выѣхать въ свободную страну, но и спасъ отъ опасности

быть выданными на расправу совѣтамъ, какъ было поступлено съ власовцами.

Въ книгѣ Скородумова изложены его главныя мысли о виновникахъ крушенія Россіи, о самостійникахъ, о старой и новой интеллигенціи, о Церкви, какъ сердцѣ народномъ, о арміи и даны прогнозы о возможности спасенія Россіи отъ иноземнаго ига и ея возрожденіи подъ скипетромъ Законнаго Монарха.

Каждый русскій патріотъ обязанъ прочитать эту книгу, которую можно выписать отъ издательницы по адресу:

Mrs. E. D. Scorodumov
3125 Grifith Park Blvd. Los Angeles. Calif. 90027 — U. S. A.

ПИСЬМА СОВѢТСКИХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ

Эмиграція очень легко пала на приманку письма двухъ совѣтскихъ священниковъ, забывъ, что самого главнаго то въ письмахъ этихъ «священниковъ» не заключалось. Ничего они не сказали, даже намекомъ, противъ совѣтскаго строя. Это обстоятельство подмѣтила «Православная Русь», что изобличаетъ въ этихъ письмахъ совѣтскую провокацію. Послѣ литературной провокаціи, на которую поймали русскую эмиграцію (Пастернакъ, Дудинцевъ, Солженицинъ) понадобилась и духовная, ибо НКВД, или другое учрежденіе, которое занимается подобными дѣлами, своей работы не прекратило.

Въ номерѣ 145 своего журнала «Родина», Борисъ Солоневичъ очень здраво написалъ:

«Когда въ печати появились письма двухъ московскихъ священниковъ — и патріарху и правительству — «Родина» сразу насторожилась. Журналу не удалось во время отозваться, но явная «липовость» этихъ писемъ была сразу настолько ясна, что даже непонятно, почему эти письма такъ взволновали нашу эмиграцію. ВѢДЬ:

1. Священники въ Москвѣ НЕ МОГУТЪ не быть явной моральной сволочью — другихъ Лубянка въ столицѣ НЕ оставитъ.

2. Дураковъ въ СССР и, особенно, въ Москвѣ нѣтъ — вымерли. Самоубійцъ — тоже. Чтобы взрослые люди ломились въ открытую дверь или бились лбомъ въ каменную стѣну — очень сомнительно.

3. КТО въ эмиграціи, и среди толковыхъ людей свободнаго міра, НЕ ЗНАЕТЪ о трагическомъ и подневольномъ положеніи Церкви въ СССР?

4. ЧТО — развѣ могли эти бати думать, что совѣтскій патріархъ ВДРУГЪ «усовѣстится», а правительство признаетъ, что оно нарушаетъ «сталинскую конституцію» — и это передъ ВСЕМЪ міромъ???

5. «Быстрота» появленія этихъ писемъ заграницей явно указываетъ, что Кремлю это было почему то «ВЫГОДНО»!

А выгодно была вся эта исторія по двумъ причинамъ: а) создавать впечатлѣніе, что давленіе вездѣ ослабѣло, что процвѣтаетъ «либерализмъ» и что ДАЖЕ въ Церкви есть «оппозиція». (КОНЕЧНО, письма эти писались на Лубянкѣ!) Побольше залить грязью совѣтскую Церковь (хотя и «свою») — гляньте, молъ, — ее возглавленіе — просто дерьеролизы, трусы и предатели христіанскихъ принциповъ.

Это и было достигнуто».

«РОССІЙСКОЕ ЕДИНСТВО»

Въ журналѣ «Россійское Единство», издаваемомъ А. Лавровымъ часто появляются свѣдѣнія неточныя, а иногда и просто вымышленныя. Въ номерѣ 29-омъ на стр. 38 и 39 епископъ Нафанаилъ именуется, какъ бывшій въ міру княземъ В. Львовымъ. Это совершенно неточно.

Временное правительство перваго состава возглавилъ князь Г. Е. Львовъ, какъ гроссмейстеръ масонскаго ордена въ Россіи. Кстати, все правительство состояло изъ масоновъ и было организовано въ нѣдрахъ масонскаго ордена. Для многихъ членовъ партіи народной свободы (кадетовъ) назначеніе Львова было просто неожиданностью. Это явленіе обычное для всѣхъ политическихъ наблюдателей, если они не сдѣлаютъ поправку на дѣятельность силъ, которыя орудуютъ за кулисами политики. Попробуйте объяснить съ помощью логики напримѣръ такіе факты, какъ убійство президента Кеннеди и вы увидите, что здѣсь не только тайна, но и запретная тайна — табу, а если попробуете искать, или давать объясненія, то можете и умереть, какъ умерли и самъ наемный убійца и тотъ, кто его убилъ и еще 14 человѣкъ причастныхъ къ этому дѣлу.

Итакъ Временное Правительство было составлено почти цѣликомъ изъ масоновъ, изъ не масоновъ можно указать только на Милюкова, не долго въ немъ пробывшаго, но человѣка близкаго къ ложамъ. Недаромъ онъ самъ удивлялся, что министромъ финансовъ былъ назначенъ Терещенко,

молодой человѣкъ, чиновникъ особыхъ порученій при директорѣ императорскихъ театровъ, еще недавно щеголявшій по Кіеву въ короткихъ штанахъ. Милюковъ самъ признался, что только позднѣе онъ узналъ изъ какихъ нѣдръ было сдѣлано это назначеніе.

Такъ вотъ, приближаясь къ дѣлу, скажемъ, что князь Г. Е. Львовъ не былъ отцомъ епископа Нафанаила. Кромѣ князя Львова былъ въ составѣ Временнаго Правительства еще одинъ Львовъ В. Н. (не князь), занявшій постъ революціоннаго оберъ прокурора Синода, сдѣлавшего распоряженіе о вынесеніи кресла Государева изъ зала засѣданій Синода и получившій также иэвѣстность своей провокаціонной ролью во время выступленія генерала Л. Корнилова противъ Керенскаго. Этотъ В. Н. Львовъ и былъ отцомъ епископа Нафанаила.

Про этого В. Н. Львова, В. Набоковъ, управляющій дѣлами Временнаго Правительства писалъ: «Оберъ прокуроръ Синода В. Н. Львовъ такъ же, какъ и Годневъ, былъ одушевленъ самыми лучшими намѣреніями и также поражалъ своей наивностью, да еще какимъ то невѣроятно легкомысленнымъ отношеніемъ къ дѣлу, — не къ своему спеціальному дѣлу, а къ общему положенію и тѣмъ задачамъ, которыя дѣйствительность каждый день ставила передъ временнымъ правительствомъ. Онъ выступалъ всегда съ большимъ жаромъ и одушевленіемъ и вызывалъ неизмѣнно самое веселое настроеніе не только въ средѣ правительства, но даже у чиновъ канцеляріи». (Набоковъ—Временное Правительство — стр. 74). В. Н. Львовъ окончилъ свою карьеру у большевиковъ.

В. Раскатовъ.

НОВАЯ КНИГА Н. СВИТКОЪ.

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Цѣна 2 дол. 2-ое изданіе

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

ЗАЖИМАЮТЪ РОТЪ

Какъ сообщаютъ изъ Нью Іорка, за послѣднее время въ мѣстной газетѣ «Россія» появилось много просовѣтскихъ статей и вызсказываній, которыя были рѣзко раскритикованы журналомъ «Родина». Не вступая въ полемику, редакторъ «Россіи» Александровскій, черезъ адвоката передалъ дѣло для привлеченія къ американскому суду редактора журнала «Родина» Бориса Солоневича. За понесенные «моральные и матеріальные убытки» Александровскій требуетъ отъ Солоневича 100.000 долларовъ.

Редакція постарается своевременно сообщать читателямъ новости про это позорное для русскаго достоинства дѣло.

Въ Бельгіи, въ свое время, большевизанъ и смѣновѣховецъ, увѣровавшій въ сталинскую конституцію, редакторъ «Часового» Орѣховъ расправился съ Солоневичемъ путемъ доноса властямъ, въ свободной Америкѣ другой редакторъ, обвиненный Солоневичемъ въ просовѣтскихъ вызсказываніяхъ, не давая удовлетворенія ни своему оппоненту, ни своимъ читателямъ, дѣлаетъ попытку зажать ротъ критикѣ путемъ шантажнаго иска въ 100.000 долларовъ. Такого рода искъ стоитъ денегъ и невѣроятенъ для эмигрантскихъ условій, откуда же субсидіи на веденіе такого рода дѣла? Интересно знать.

Н. СВИТКОВЪ

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .˙. документовъ)

вышло изданіе третье исправленное и дополненное

Цѣна 1 дол. 50 ц. съ перес. Заказы направлять на имя В. Д. Мержеевскаго

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

ЗИНОВІЙ ПѢШКОВЪ И ЕГО РОДНЯ

Во Франціи недавно скончался и торжественно похороненъ корпусный генералъ Французской службы З. Пѣшковъ. Въ газетѣ Н.Р.С. сотрудникъ Илья Троцкій написалъ, что покойный французскій генералъ былъ пріемнымъ сыномъ М. Горькаго (Пѣшкова) и это правда, но онъ ошибочно сказалъ, что З. Пѣшковъ былъ въ дѣйствительности сыномъ Я. Свердлова. Это невѣрно: З. Пѣшковъ былъ сыномъ М. Свердлова, брата Якова и такъ какъ въ портфелѣ редакціи по этому вопросу давно хранится статья покойнаго журналиста В. Абданкъ-Коссовскаго, то мы ее рѣшили напечатать, считая, что нашимъ читателямъ будетъ интересно познакомиться съ біографіей генерала Французской службы З. Пѣшкова.

Въ № 531 парижской газеты «Русская Мысль» помѣщена была замѣтка о награжденіи генерала французской службы Зиновія Пѣшкова большимъ крестомъ Почетнаго Легіона. Авторъ замѣтки пространно повѣствуетъ о церемоніи врученія Пѣшкову знаковъ отличія, но умалчиваетъ о томъ, какими путями этотъ выходецъ изъ Россіи, начавшій службу простымъ рядовымъ въ Иностранномъ Легіонѣ, могъ достичь чина корпуснаго генерала и получить высшій орденъ Французской республики.

Мы не будемъ доискиваться причинъ головокружительной карьеры Зиновія Пѣшкова, но считаемъ полезнымъ напомнить читателямъ о прошломъ этой незаурядной личности. Начнемъ съ того, что Зиновій Пѣшковъ не имѣетъ никакого отношенія къ русскимъ людямъ, которые нѣкогда защищали свою родину отъ посягательства большевиковъ, а затѣмъ стали политическими эмигрантами. Пѣшковъ принадлежитъ къ дореволюціонной эмиграціи, боровшейся съ законнымъ правительствомъ Россіи и на красномъ знамени которой были начертаны лозунги: «Долой царизмъ!» и «Да здравствуетъ міровая соціалистическая революція!»

Онъ родился въ семьѣ нижегородскаго еврея-рѣзчика Мовши Свердлова и нарѣченъ былъ именемъ Соломонъ. Роднымъ братомъ Соломону Мовшевичу приходится Янкель Мовшевичъ Свердловъ,—тотъ самый Свердловъ, который черезъ горы русскихъ труповъ пришелъ къ посту перваго человѣка Совдепіи, — посту предсѣдателя всероссійскаго центральнаго исполнительнаго комитета (ВЦИК). Онъ не только организаторъ всероссійскаго погрома и злѣйшій палачъ русскаго народа, — онъ также самый главный среди другихъ соучастниковъ злодѣйскаго убійства Императора Николая II и Его Семьи въ Екатеринбургѣ. Недаромъ благодарные большевики переименовали этотъ городъ въ Свердловскъ. Приказъ о разстрѣлѣ Государя былъ данъ Свердловымъ черезъ посредство Голощекина и приведенъ былъ въ исполненіе Юровскимъ. Свердловъ, Шая Голощекинъ и Юровскій—вотъ три презрѣнныхъ имени, которыя прокляты русскимъ народомъ.

Янкель Свердловъ впервые былъ арестованъ и привлеченъ къ формальному дознанію какъ членъ нижегородской организаціи партіи соціалъ-демократовъ. Позже онъ примкнулъ къ фракціи большевиковъ. Вновь

арестованный въ 1909 году, онъ предназначался къ высылкѣ въ Сибирь, но въ виду поданной просьбы о лѣченіи болѣзни, получилъ разрѣшеніе выѣхать за границу! Подобное отношеніе къ своимъ врагамъ возможно было лишь въ пору «кроваваго царизма». Но аптекарскій ученикъ Янкель Мовшевичъ Свердловъ не покаялся. Будучи вновь арестованъ, онъ былъ высланъ въ 1911 году въ Нарымскій край на четыре года, откуда бѣжалъ въ слѣдующемъ году при содѣйствіи Морозова, Максима Горькаго и Ленина. Поляки говорятъ: «Не велька, але бардзо пожонна (приличная) компанія».

Спустя пять лѣтъ конференція большевиковъ, собравшаяся въ Петроградѣ благодаря попустительству Временнаго правительства, выбрала центральный комитетъ партіи, въ который вошли: Ульяновъ (Ленинъ), Радомыльскій (Зиновьевъ), Джугашвили (Сталинъ), Розенфельдъ (Каменевъ), Янкель Свердловъ и нѣкоторые другіе. А спустя нѣсколько мѣсяцевъ большевики пришли къ власти, превративъ Россію въ свою вотчину, а русскій народъ въ рабовъ. Но Янкель Мовшевичъ недолго попировалъ на костяхъ и крови русскихъ людей, — въ 1919 году онъ былъ убитъ на одномъ изъ московскихъ заводовъ.

Но вернемся къ его брату, Соломону Мовшевичу. Въ 1898 году онъ былъ исключенъ изъ Нижегородской гимназіи за малоуспѣшность. Вскорѣ имъ заинтересовались супруги Пѣшковы, — Алексѣй Максимовичъ, извѣстный больше подъ литературнымъ псевдонимомъ Максимъ Горькій, и его жена, Екатерина Павловна, дочь самарскаго помѣщика. На семейномъ совѣтѣ было рѣшено усыновить Соломона съ тѣмъ, чтобы дать ему возможность проживать въ столицахъ, а затѣмъ опредѣлить его въ Московское филармоническое училище на драматическое отдѣленіе. Въ Москвѣ новоиспеченный Зиновій Пѣшковъ не столько интересовался искусствомъ, сколько стремился использовать партійныя связи своего брата, Янкеля.

Въ ту пору его пріемный отецъ, Максимъ Горькій, отдавшій позже свой художественный талантъ на службу дѣлу большевицкой пропаганды, не входилъ въ составъ какой либо революціонной организаціи, хотя и поддерживалъ тѣсныя связи съ соціалистами въ ущербъ интересамъ русскаго правительства. Между прочимъ, онъ оказалъ огромную услугу соціалъ-демократамъ, получая для нихъ значительныя денежныя суммы отъ московскаго богача Саввы Морозова. Подъ его же вліяніемъ Савва Морозовъ передъ своимъ загадочнымъ самоубійствомъ застраховалъ свою жизнь въ значительную сумму и завѣщалъ ее соціалъ-демократической партіи! Не довольствуясь лишь оказаніемъ своего содѣйствія партіи, Максимъ Горькій, наконецъ, вступилъ въ ея ряды и занялъ видное положеніе во фракціи самыхъ лѣвыхъ большевиковъ.

Исключенный изъ Филармоническаго училища, Зиновій Пѣшковъ одно время подвизался на поприщѣ ученика-сотрудника школы Московскаго художественнаго театра, а затѣмъ, въ связи съ ликвидаціей московскаго возстанія въ 1905 году, долженъ былъ спѣшно покинуть Россію вмѣстѣ со своимъ пріемнымъ папашей, Максимомъ Горькимъ. Оказавшись на о. Капри, неунывающій Максимъ Горькій основалъ здѣсь

школу для подготовки пропагандистовъ среди рабочихъ и крестьянъ. Среди лекторовъ былъ самъ Максимъ Горькій, затѣмъ Малиновскій, Луначарскій и Зиновій Пѣшковъ. Начавъ лекціи, эти мало культурные партійные работники стали проводить свои лѣво-большевицкія идеи, насыщенные ненавистью къ капиталистическому міру и царской Россіи.

Намъ неизвѣстно, къ какой фракціи ультра-лѣвыхъ большевиковъ на Капри примыкалъ Зиновій Пѣшковъ: къ «отзовистамъ», «ультиматистамъ», «впередистамъ» или же «богостротилямъ», каковымъ былъ Максимъ Горькій. Послѣдній прославилъ себя обожествленіемъ народныхъ массъ. Въ повѣсти «Исповѣдь», устами ея героевъ, Максимъ Горькій взываетъ: «Неисчислимый міровой народъ! Великомученникъ велій, чѣмъ всѣ церковно-прославленные — сей бо еси Богъ, творяй чудеса. Онъ отецъ всѣхъ боговъ бывшихъ и будущихъ!»... Легко предположить, что кликушество пріемнаго отца надоѣло Зиновію Пѣшкову, а потому вскорѣ онъ перебрался въ Парижъ.

Здѣсь онъ наладилъ связь со своимъ братомъ, Янкелемъ, а также съ партійнымъ центромъ большевиковъ. Но, не имѣя опредѣленнаго заработка, въ то же время онъ занимался мелкимъ маклерствомъ, обслуживая учащуюся молодежь Латинскаго квартала. Но грянула первая міровая война. Чувство опасности и сознаніе необходимости борьбы охватило населеніе Франціи. Заволновалась также и многолюдная иностранная колонія Парижа. Зиновій Пѣшковъ зачислился въ Иностранный Легіонъ. Трудно сказать, какими соображеніями онъ руководствовался, перемѣнивъ ремесло маклера на профессію воина. Воспитанный на марксистской доктринѣ, врядъ ли онъ былъ способенъ жертвовать собою ради однихъ только интересовъ Франціи или, тѣмъ болѣе, ея союзницы — Россіи. Не потому ли его выборъ остановился на Иностранномъ Легіонѣ, что послѣдній согласно первоначальному плану мобилизаціи долженъ былъ оставаться въ Сѣверной Африкѣ?

Едва успѣла отгремѣть первая міровая война, и мы видимъ Зиновія Пѣшкова въ числѣ офицеровъ французской военной миссіи генерала графа де Мартель въ Сибири при Верховномъ Правителѣ адм. Колчакѣ. А за полтора мѣсяца до крушенія арміи ген. Врангеля тотъ же Зиновій Пѣшковъ въ составѣ той же миссіи ген. Мартель появляется на территоріи Крыма.

Авторъ упомянутой замѣтки, г. Аракелянъ, разсказываетъ, что онъ «имѣлъ честь и удовольствіе въ 1920 году, въ Эривани, будучи старшимъ комендантскимъ адъютантомъ, познакомиться съ капитаномъ Иностраннаго Легіона З. Пѣшковымъ, прибывшимъ въ Арменію съ верховнымъ комиссаромъ Франціи на Кавказѣ г. де Мартелемъ». О вкусахъ не спорятъ. Очевидно, ни тогда, ни теперь г. Аракелянъ не интересовался вопросомъ объ истинныхъ виновникахъ всероссійскаго погрома и лицахъ, причастныхъ къ этому.

Иначе обстояло дѣло въ Крыму, гдѣ Зиновій Пѣшковъ только чудомъ избѣгъ самосуда. Здѣсь понимали, что присутствіе на территоріи антибольшевицкихъ силъ родного брата Янкеля Свердлова не только гибельно для Бѣлой борьбы, но также вредно для тѣхъ иностранныхъ миссій, которыя имѣли цѣлью оказать помощь защитникамъ Россіи.

В. Абданкъ-Коссовскій.

Василій Николаевичъ ЗВѢРЕВЪ

НЕКРОЛОГЪ

Василій Николаевичъ Звѣревъ родился въ селѣ Ивашкинѣ, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губерніи 11-го августа 1884 г. Учился сначала въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ профес. Энциклопедіи Права и ректоромъ Юридическаго факультета, а затѣмъ въ С.П.Б., гдѣ окончилъ Юридическій факультетъ.

Положеніе его отца, бывшаго товарищемъ Министра при Боголѣповѣ, Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ и деканомъ Училища Правовѣдѣнія, позволили ему близко знать чиновные круги С.П.Б.

Никогда не прерывавшаяся тѣсная связь съ роднымъ Поволжьемъ, деревенская жизнь, постоянное общеніе со всѣми слоями многоликой нашей земли: съ крестьянствомъ и купечествомъ, съ духовенствомъ и дворянствомъ, при большой наблюдательности и огромной памяти В. Н. дало ему богатый матерьялъ, изъ котораго онъ черпалъ сюжеты для живыхъ, часто полныхъ юмора, разсказовъ—сначала просто въ дружескомъ кругу. Потомъ, по просьбѣ тѣхъ же его слушателей, онъ сталъ эти разсказы записывать.

Нѣсколько лѣтъ службы въ Туркестанѣ при ген. Самсоновѣ и въ Переселенческомъ Управленіи, обогатили его опытъ знакомствомъ съ нашими Азіатскими инородцами, къ которымъ влекъ его несомнѣнный голосъ крови. (Родъ его матери Хотяинцовы—считаютъ въ своихъ предкахъ Тамерлана и въ гербѣ имѣютъ его «тамгу» — три переплетеныхъ кольца).

По окончаніи Университета В. Н. получилъ должность инспектора Народныхъ Училищъ въ Ядринскомъ Уѣздѣ Казанской губ. Пробывъ имъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, поставилъ свою кандидатуру на выборахъ въ четвертую Государственную Думу и прошелъ отъ Общей Куріи депутатомъ отъ Нижегородской губ. Состоялъ въ правой партіи. Во время революціи принималъ участіе въ Бѣломъ движеніи, какъ слѣдователь при разслѣдованіи злодѣйствъ Ч.К. и какъ простой рядовой въ различныхъ частяхъ Бѣлой Арміи.

Эвакуація бросила его въ Египетъ, а затѣмъ на Балканы, гдѣ въ Югославіи онъ прожилъ съ семьей болѣе 20-ти лѣтъ. Тутъ, послѣ семейныхъ записокъ, онъ задумалъ большую повѣсть-сказаніе «Третій Римъ». Условія жизни и работы не позволяли отдаться цѣликомъ любимому дѣлу. Послѣдняя война и новыя скитанія прерывали и затягивали его завершеніе; нѣкоторое суевѣріе, что съ его окончаніемъ отпадетъ смыслъ жизни, привели къ тому, что онъ добавлялъ все новые и новые эпизоды, приговаривая: «ну вотъ, теперь осталось только послѣднюю главу написать». Написана ли она, или смерть остановила его руку раньше—мы еще не знаемъ.

Рукопись велика, надо ее разобрать и перепечатать. Сюжетъ охватываетъ расцвѣтъ Россіи, до революціи 1905 года, начинаясь описаніемъ паломничества Царской семьи въ Саровъ, и черезъ потрясенія послѣдующаго періода, доходитъ до революціи 1917-го года.

Яркость типовъ, многогранность жизни, красочный языкъ родины протопопа Аввакума и Минина, роднятъ эту вещь, до нѣкоторой степени, съ Мельниковымъ-Печерскимъ и Лѣсковымъ.

Увидитъ ли она когда нибудь свѣтъ — Богъ знаетъ! Но ушедшій въ иную жизнь ея авторъ говорилъ: «Читать будутъ!»

Монархическій тупикъ

НЕРУШИМОСТЬ ОСНОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ

Въ отвѣтѣ Сигидѣ въ № 108 «Владимірскаго Вѣстника» Сысоевъ повторяетъ необходимость оставаться вѣрными Основнымъ Законамъ. Конечно такъ! Вѣдь законно не отмѣненные они остаются нерушимыми.

Послѣ наглаго сверженія большевиками государственности въ 1917 г. и даже замѣны имени Россіи мошенническимъ названіемъ СССР, идеалы и сущность исконной государственности хранились тѣми немногими, коимъ удалось спастись отъ истребленія за рубежомъ.

Въ самой Россіи послѣ исторгнутаго генералъ-адъютантами отреченія Царя попытокъ возстановленія поруганной государственности не было; Добровольческая Армія Деникина была подъ полнымъ вліяніемъ кадетовъ, этой горе псевдо «интеллигенціи», кои и въ нормальное время исповѣдовали и затѣвали республиканскій строй, а армія Колчака въ Сибири находилась подъ контролемъ, соціалистическихъ подонковъ анархіи и безгосударственности — эс-эровъ.

Послѣ убійства Царской Семьи участь Великаго Князя Михаила Александровича долгое время находилась подъ сомнѣніемъ. Послѣ несомнѣнныхъ доказательствъ о его гибели настала наконецъ новая эра россійскаго безвременья: впервые раздался голосъ контрреволюціи и воскресенія исконнаго русскаго государственнаго начала: Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ провозгласилъ Себя Императоромъ.

Этимъ актомъ безначальная масса русскихъ людей вѣрныхъ исконнымъ завѣтамъ, преподанныхъ Великимъ Земскимъ Соборомъ 1613 г. и связанныхъ на немъ клятвою всѣмъ нисходящимъ поколѣніямъ вѣрности Дому Романовыхъ, изъ коего Царь былъ отвѣтственъ въ своихъ самодержавныхъ дѣйствіяхъ Богу Единому, разсѣянная по всему бѣлу свѣту получила импульсъ объединенія вокругъ царской власти въ изгнаніи сущей, и держать свѣточъ исконныхъ завѣтовъ неугасимымъ.

Опять же, послѣ кончины Его, старшинство Дома Романовыхъ, перешло къ Сыну Его Великому Князю Владиміру Кирилловичу, правнуку Царя Миротворца.

Признаніе это равносильно отказу отъ преемничества, каковое вакантнымъ быть не должно никогда.

Евгеній Бразоль.

Письмо въ редакцію

Многоуважаемый Владиміръ Даниловичъ,

Спасибо за Ваше письмо, въ которомъ Вы съ тревогой пишете о слухахъ, по которымъ Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ намѣренъ формально объявить дочь, Марію Владиміровну, Наслѣдницей Престола.

О подобныхъ планахъ я слышалъ уже втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и я наблюдалъ усилія нѣкоторыхъ соотечественниковъ въ рядѣ странъ, направленныхъ къ тому, чтобы для всего этого подготовить почву.

Такъ какъ мы говоримъ лишь о слухахъ, и со стороны Главы Династіи еще никакой подобной иниціативы пока не было, то можно лишь говорить о принципіальной сторонѣ всего этого вопроса.

Въ рядѣ устныхъ и письменныхъ докладовъ Его Императорскому Высочеству втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, я позволилъ себѣ указать на создавшійся монархическій тупикъ, въ виду того, что всѣ браки морганатичны, а потому нѣтъ законныхъ наслѣдниковъ. Изъ этого я дѣлалъ тотъ практическій выводъ, что Великій Князь могъ бы объявить о томъ, что Его узаконеніе собственнаго брака является прецендентомъ и для другихъ, и такимъ образомъ династія не перестаетъ существовать.

Я надѣюсь, что именно такимъ будетъ рѣшеніе Великаго Князя. А въ такомъ случаѣ всѣмъ русскимъ людямъ надлежало бы всемѣрно поддержать Его и все Монархическое Дѣло.

Было бы крайне нежелательно, если бы у насъ создалось бы положеніе, подобное испанскому при воцареніи Изабеллы II съ возможнымъ русскимъ «субверсивнымъ» монархизмомъ и «карлизмомъ», представляющимъ полноцѣнный монархизмъ. Къ счастью для испанцевъ, у нихъ династическія вѣтви слились и вопросъ фактически отпалъ. А у насъ, въ существующихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, подобное положеніе было бы крайне трагичнымъ. Будемъ надѣяться, что всѣ эти слухи лишены всякаго основанія.

Искренне преданный

Г. КНИПФФЕРЪ.

ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСЕНІЕ

WOSKRESENIE

Verlag Dr. B. Leydenius

73 Esslingen am Neckar

Breitenstraße 21 - West Germany

Возможно ли?

ПИСЬМО Г. М. Кнюпффера подкупаетъ своей искренностью. Это крикъ наболѣвшей души преданнаго монархиста, сторонника правъ Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича, но строго стоящаго на точкѣ зрѣнія закона. Онъ ищетъ выхода изъ создавшегося монархическаго тупика, какъ слѣдствіе нарушенія основныхъ законовъ нѣкоторыми членами Императорскаго Дома. Г. М. Кнюпфферъ, въ настоящее время занимаетъ постъ предсѣдателя Высшаго Монархическаго Совѣта и изъ письма слѣдуетъ, что слухи о готовящемся новомъ нарушеніи основныхъ законовъ, со стороны, именующаго себя Главой Императорскаго Дома, были обоснованы. Кнюпфферъ не считаетъ бракъ Князя Владиміра Кирилловича равноднымъ посколько совѣтуетъ ему легализировать и другіе браки членовъ Императорскаго Дома заграницей, подобно тому, какъ онъ сдѣлалъ со своимъ.

Однако такого рода совѣтъ не можетъ быть основанъ на основныхъ законахъ. Въ силу ихъ, морганатическіе браки, если получили одобрѣніе Царствующаго Императора считаются законными, однако ни морганатическая супруга, ни потомство отъ этихъ браковъ не можетъ быть причислены къ членамъ Императорскаго Дома. Поэтому, если и Князь Владиміръ Кирилловичъ и «легализировалъ» свой морганатическій бракъ, то эта легализація, какъ сдѣланная не по праву не имѣетъ ровно никакого значенія и потому подобный актъ въ отношеніи браковъ другихъ членовъ Императорскаго Дома также явилось бы актомъ самозваннымъ и ясно, что члены Императорскаго Дома, на это бы и не согласились.

Ихъ морганатическіе браки, какъ совершенные въ эмиграціи, когда нѣтъ Царствующаго Императора, являются законными, а каково ихъ будетъ положеніе въ составѣ Императорскаго Дома послѣ возстановленія Имперіи, можетъ рѣшить только будущій Императоръ, путемъ изданія особаго акта въ дополненіе къ основнымъ законамъ. Но посколько даже Царствующій Императоръ не могъ сдѣлать свой морганатическій бракъ равноднымъ (случай Императора Александра II), то тѣмъ болѣе не можетъ этого сдѣлать никакой членъ Династіи въ эмиграціи, даже и по праву первородства, этого права у него нѣтъ, ни въ отношеніи себя, ни въ отношеніи другихъ.

Однако мы, благодаря Богу, имѣемъ еще въ эмиграціи достаточное количество здравствующихъ членовъ династіи, которые не утратили правъ на наслѣдованіе престола, посколько не женились на инославныхъ, или не совершили браковъ недостойныхъ для членовъ Императорскаго Дома. Поэтому совершенно не имѣетъ силы оповѣщеніе канцеляріи «Главы Императорскаго Дома», опубликованнаго въ газетѣ «Наша Страна» №779, гдѣ всѣ морганатическіе браки, кромѣ брака Его Высочества Князя Владиміра Кирилловича, именуются «несоотвѣтствующими статьямъ Учрежденія о Императорской Фамиліи». Это совершенно неточно. Еще большей нелѣпостью является именованіе морганатическихъ супругъ и потомства отъ этихъ браковъ свѣтлѣйшими князьями Романовскими. Ничего по-

добнаго въ основныхъ законахъ нѣтъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что очевидно это оповѣщеніе было подготовкой къ проэктированному и совершенно незаконному акту, о которомъ говоритъ Кнюпфферъ въ своемъ письмѣ Необходимо помнить, что согласно основнымъ законамъ когнаты, то есть члены женскаго поколѣнія, могутъ быть призываемы къ наслѣдованію престола только послѣ пресѣченія всего мужского поколѣнія членовъ императорскаго дома.

Что же касается правъ на престолъ кого бы то ни было въ эмиграціи, то о нихъ спорить преждевременно. Однако, монархисты должны помнить твердо, что на беззаконіи, путемъ нарушенія основныхъ законовъ, монархію въ Россіи построить невозможно. Это будетъ домъ на пескѣ, зданіе безъ фундамента, ибо основные законы нерушимы, а легитизмъ и заключается въ вѣрности законамъ. Нѣтъ закона, онъ нарушенъ, то нѣтъ и легитимизма. Въ эмиграціи нѣтъ и не можетъ быть Главы Императорскаго Дома, ибо званіе это принадлежитъ только царствующему императору, а для управленія дѣлами Императорскаго Дома долженъ быть созванъ совѣтъ агнатовъ (члены императорскаго дома мужского поколѣнія), но совѣтъ этотъ не можетъ располагать законодательными функціями, но лишь административными.

Всѣмъ намъ необходимо объединиться вокругъ памяти Царя Мученика и помнить также и завѣтъ послѣдней умершей въ эмиграціи Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, которая сказала: «Государь Императоръ будетъ указанъ нашими основными законами въ союзѣ съ Церковью Православной, совмѣстно съ русскимъ народомъ». Противъ этого спорить невозможно, ибо престолъ россійскій переходитъ не только въ силу первородства, но въ силу другихъ условій указанныхъ въ законѣ.

Въ словахъ Государыни Императрицы «есть Божья правда, сказалъ генералъ-мученикъ П. Н. Красновъ, потому что только Ей міромъ помазанной на Царство Царицѣ, Ей — супругѣ величайшаго Императора Русскаго, вступившаго на залитый кровью своего отца Престолъ и тринадцать лѣтъ мирно правившаго государствомъ, Ей матери невинно замученныхъ большевиками Дѣтей и Внуковъ, только Ей принадлежитъ право суда надъ членами Императорскаго Дома». И этотъ судъ она свершила.

НОВАЯ КНИГА:

Т. В. БЕРНАЦКАЯ

КРОШКИ ЖИЗНИ

(СТИХИ И ПРОЗА)

Цѣна 2 дол. съ пересылкой. Выписывать черезъ В. Д. Мержеевскаго

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Хроника церковной жизни

ПРИХОДСКАЯ ЕЛКА

2/15 января 1967 года въ залѣ Колледжа Бенжаминъ Констанъ состоялась традиціонная Елка Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора, устраиваемая ежегодно Свято-Покровскимъ Сестричествомъ для приходскихъ дѣтей. Въ этомъ году Елка прошла съ особеннымъ успѣхомъ, въ два часа дня прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, въ сопровожденіи Высокопреосвященнѣйшаго Игнатія, архіепископа Антіохійской Церкви въ Санъ Пауло и духовенства Собора.

Хоръ подъ управленіемъ Н. А. Ларюшкина исполнилъ встрѣчу и рождественскія пѣснопѣнія, а затѣмъ состоялась художественная, артистическая программа, организованная В. В. Ситковской. Была поставлена пьеса Г. А. Зоцъ и показаны отдѣльные номера декламаціи, пѣнія, танцевъ, скрипки и рояля. Послѣ программы всѣмъ присутствующимъ было предложено угощеніе, а дѣтямъ розданы мѣшки съ подарками.

ОТЧЕТЪ ПО УСТРОЙСТВУ ПРИХОДСКОЙ ЕЛКИ
1966 – 1967 г.
Въ воскресенье 2-15 января 1967 г. въ залѣ Колледжа Бенжаминъ Констанъ

ПРИХОДЪ

Подписной листъ № 1 Н. В. Мошиной	331.000
„ „ № 2 и 3 В. І. Мержеевской	460.900
„ „ № 4 А. Н. Всеволожской	46.000
Доходъ отъ лотереи	163.400
Продажа программъ	7.700
ИТОГО ВЪ ПРИХОДѢ	1.009.000

РАСХОДЪ

Расходы согласно вѣдомости	300.300
ЧИСТАГО ДОХОДА	708.700

(семьсотъ восемь тысячъ и семьсотъ крузейро)

Старшая сестра Сестричества В. МЕРЖЕЕВСКАЯ

Казначей Сестричества В. СИТКОВСКАЯ

†

ПИСЬМО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ

Санъ Пауло, 29 января 1967 г.

Многоуважаемая Вероника Осиповна!

Выражаю Вамъ и въ лицѣ Вашемъ всему Сестричеству, потрудившемуся въ устроеніи Рождественской Елки въ этомъ году, благодарность. Вполнѣ понимая и сознавая, что устройство Елки дѣло не легкое, воздаю должное всѣмъ устроительницамъ и устроителямъ Ея. Она невольно переноситъ, какъ и насъ, такъ и дѣтей нашихъ, въ родныя мѣста нашей Родины, укрѣпляетъ нашу вѣру, процвѣтавшую преимущественно на нашей Родинѣ, откуда мы и должны черпать примѣры.

Не останавливаюсь на родѣ занятій устройства Елки, ибо всякая работа требуетъ своего труда, отнимаетъ время и расшатываетъ здоровье, но все это дѣлается не лично для себя, а для общаго дѣла. Поэтому, всѣхъ: сборщицъ пожертвованій, завѣдующихъ хозяйствомъ, устроительницъ программы, пѣвчихъ, жертвователей на устройство Елки, завѣдующихъ лотереи, устроительницъ лотереи, жертвователей на лотерею и всѣхъ потрудившихся искренно благодарю и призываю на всѣхъ Божіе благословеніе.

Богомолецъ Архіепископъ ѲЕОДОСІЙ.

В. О. г-же Мержеевской
Старшей Сестрѣ Свято-Покровскаго Сестричества

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА — 2 д. 50 ц.

»« »« — ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

ПАСТЫРСКІЙ ВѢНОКЪ ДОРОГОМУ БАТЮШКѢ ОТЦУ ІОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ
перепечатка рѣдкой книги изданной въ 1911 г. стр. 330 и 33 ил.
Цѣна 3 дол.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
3-е изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — На темы дня	1
В. Звѣревъ — Бѣлый соколъ	9
В. Раскатовъ — Критика и библіографія . . .	25
Зажимаютъ ротъ (искъ къ Б. Солоневичу) . .	34
В. Абданкъ-Коссовскій — Зиновій Пѣшковъ и его родня	35
Некрологъ — В. Н. Звѣревъ	38
Е. Бразоль, Г. М. Кнюпфферъ — Монархическій тупикъ .	39
Возможно ли?	41
Хроника церковной жизни	43

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

Рукописи не возвращаются. Редакція оставляетъ за собой право вносить въ нихъ сокращенія по своему усмотрѣнію, не измѣняя смысла. Въ переписку по этому вопросу редакція не вступаетъ.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Posta Restante — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили - E. v. Schildknecht - Los Evangelistas, 3635 - Santiago - Macúl. Chile.

Въ Санъ Франциско —
P. Macovoy - 921, Park Avenue, Burlingame, Calif. 94010 U. S. A.
Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Лосъ Анжелесѣ —
"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —
Sr. K. Kelner - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N. W. 2, England

Стр. 8: Экуменическое движение

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

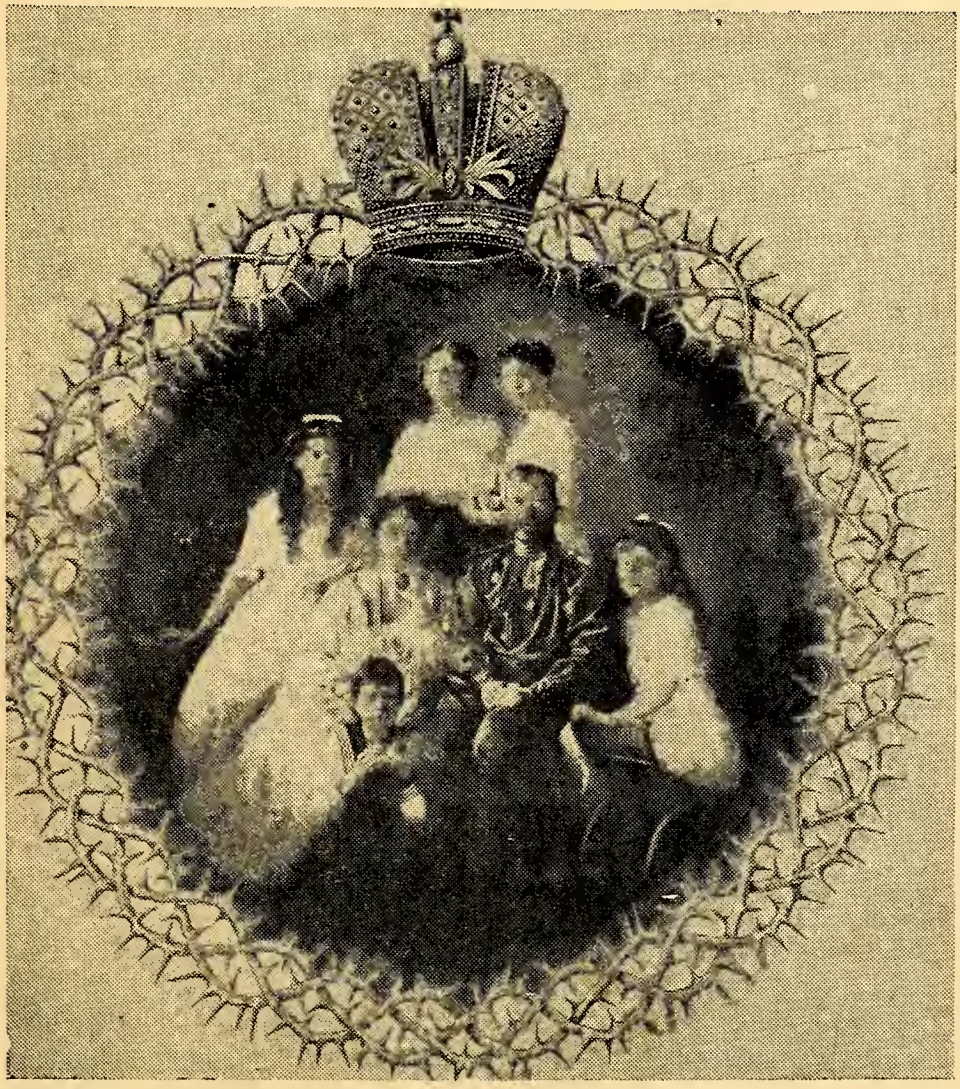
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мерзеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 110 — 1967 — № 110



День скорби — Убійство Царской Семьи
4—17 іюля 1918 г.

Въ іюлѣ 1940-го года, по приказанію быв. посланника въ Бѣлградѣ, Штрандмана, былъ сбитъ со стѣны россійскаго посольства барельефъ Двуглаваго Орла.

ОРЕЛЪ

Посольство здѣсь моей Державы...
Россійскій нашъ Орелъ Двуглавый!
Ты рѣялъ хоть въ одной странѣ
Видѣньемъ свѣтлымъ русской славы
На свѣтло-сѣренькой стѣнѣ...
Казался ты анахоретомъ,
Но каждый день роднымъ привѣтомъ
Шагъ эмигрантскій озарялъ, —
Шагъ тѣхъ, кто гордо ждалъ отвѣта,
Присяги кто не нарушалъ.

Кому мѣшалъ ты, одинокій?..
Но часъ насталъ, твой часъ жестокій, —
Тяжелый млатъ тебя разнесъ!
...Остался контуръ лишь далекій,
Какъ будто выцвѣтшій отъ слезъ...
Отъ чьей руки ты палъ? За что же? —
Не врагъ тебя убилъ ничтожный,
А тотъ, кого ты охранялъ,
Кто подъ тобою жилъ, — о Боже! —
Тебя трусливо ночью снялъ...

И часъ иной придетъ, — законный,
Вметнется надъ тобой корона,
Ты мощно крыльями взмахнешь!
И гнѣвъ тогда свой затаенный
До дня расплаты донесешь.

И всѣхъ, кто лгалъ тебѣ трусливо,
Чей голосъ тихій иль крикливый
То возносилъ, то предавалъ,
Кто подъ осанкой гордѣливой
Дѣла преступныя свершалъ,
Кто подхалимствовалъ лукаво,
И кто кадилъ тебѣ гнусаво,
Жужжа какъ сонная пчела...
Отринь ихъ всѣхъ, Орелъ Двуглавый,
Ударомъ сильнаго крыла!
Отринь ихъ всѣхъ! Пусть гибнутъ вмѣстѣ,
Твоей не сохранивши чести,
Пусть недостойно пропадутъ
Въ злобѣ и въ ярости и въ мести!
Тогда свершится Божій Судъ.

1940 — Бѣлградъ.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерженевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

110 — 1967 — 110

ВЕЛИКІЙ ОБМАНЪ.

Проф. И. А. Ильинъ, въ своей книгѣ «Наши задачи» въ статьѣ «Надежды на иностранцевъ», говоритъ слѣдующее:

«Плохо человѣку, который утратилъ всякую надежду и ни на что не надеется... Онъ какъ бы отрѣзалъ себѣ перспективу въ свое будущее; онъ перестаетъ вѣрить въ возможность лучшаго; онъ ослѣпляетъ свой духъ и обезсиливаетъ свой инстинктъ; онъ отрекается отъ своего спасенія и добровольно «опускается на дно». Нельзя жить безъ надежды. Это знаютъ врачи и не отнимаютъ ее у больного до самого конца. Это хорошо знаютъ всѣ тонущіе и спасшіеся; всѣ забытые въ полѣ битвы и потомъ найденные и вырученные; всѣ проходившіе черезъ горькую нужду. Людямъ надежда необходима... Но есть надежда глупая и надежда мудрая; зрячая и слѣпая»...

Подведемъ небольшіе итоги надеждамъ русскихъ людей послѣ революціи. Сначала надѣялись что большевики падутъ, ибо они не умѣютъ управлять государствомъ. Спали на чемоданахъ, ибо были увѣрены, что ближайшей весной поѣдемъ въ Россію. Эти надежды были глупыя и необоснованныя и потому не опровдались. Оказалось, что управлять государствомъ большого умѣнія не нужно, при наличіи звѣриной психологіи, жестокости и немедленной расправы

съ врагами дѣйствительными и подозрѣваемыми. Деникинъ вѣрилъ въ союзниковъ и надѣялся на нихъ, совершенно не подозрѣвая, что дѣйствительныя симпатіи ихъ клонятся не къ нему а къ большевикамъ. Помощь союзниковъ добровольцамъ оказалась эфимерной, а миссія графа Мартеля, у которой секретаремъ былъ офицеръ французской службы и русскій революціонеръ и коммунистъ, родной племянникъ убійцы русскаго императора, Зиновій Пѣшковъ, служила цѣлямъ укрѣпленія большевизма. Неудивительно, что военные планы Деникина, съ появленіемъ миссіи де Мартеля, становились извѣстными большевикамъ. Въ то же время генералъ П. Н. Красновъ вѣрилъ въ нѣмцевъ, но эти надежды оказались напрасными.

Какъ это ни странно русскіе все время вѣрили въ иностранцевъ. Надѣялись на французовъ въ Одессѣ, въ Сибири на чехословаковъ и генерала Сырового, а эти совершили величайшее грабительство, увезли русское золото и предали Верховнаго Правителя. Генералъ Семеновъ надѣялся на японцевъ и потому не помогалъ адмиралу Колчаку, за что и поплатился: вмѣстѣ съ другими былъ повѣшенъ на кремлевской стѣнѣ.

Даже и въ эмиграціи русскіе надѣялись на союзниковъ, проживавшіе въ Польшѣ даже на поляковъ, которые взорвали русскій православный соборъ въ Варшавѣ, притѣсняли русскихъ, начали гоненіе на православіе и понесли расплату. Польшу сначала оккупировали полюбовно Гитлеръ и Сталинъ, а потомъ отдали въ рабство большевикамъ, не взирая на торжественныя гарантіи, данныя этой странѣ. Тогда Польша служила приманкой, чтобы вовлечь Германію въ войну.

Въ настоящее время не является секретомъ, что русская революція финансировалась американскимъ банкомъ Якова Шифа и Ко. Когда она совершилась министръ иностранныхъ дѣлъ Временнаго Правительства П. Н. Милюковъ послалъ этому банкиру привѣтственную телеграмму, поздравивъ его съ революціей и завѣривъ, что служатъ общимъ идеаламъ. Какіе это были идеалы теперь ясно и говорить о нихъ не приходится: — это разрушеніе троновъ и алтарей, но объ одномъ фактѣ припомнить необходимо. Когда Императоръ Николай II съ такимъ благородствомъ и довѣріемъ отрекся отъ престола и вручилъ Временному Правительству защиту Его и Своей Семьи, онъ былъ этими правителями арестованъ, подвергнутъ изоляціи, затѣмъ сосланъ въ Сибирь, и этимъ предуготовано было Екатеринбургское злодѣяніе. Въ первые дни революціи, когда Царская Семья

находилась еще въ Царскомъ Селѣ, двоюродный братъ Императора Николая II, англійскій король Георгъ прислалъ ему телеграмму, предлагая Царской Семьѣ уѣхать въ Англію. Эта телеграмма никогда не была передана Царской Семьѣ и посылая ее, англійское правительство рекомендовало своему послу въ Петроградѣ Бьюкенену не настаивать на передачѣ телеграммы и вообще о выѣздѣ Императора Николая II въ Англію. Актъ подлый и Англія за это расплатилась. Послѣ второй міровой войны, благодаря своему Винстону Черчиллю, Великобританія превратилась въ очень малую Англію.

Роль Якова Шифа въ русской революціи не окончилась съ Временнымъ Правительствомъ. Слѣдователь Соколовъ, производившій слѣдствіе о убійствѣ Царской Семьи продолжалъ свою работу въ эмиграціи и расшифровка одной телеграфной ленты, вывезенной изъ Екатеринбурга съ точностью установила, что приказъ о убійствѣ Свердлову былъ данъ отъ Якова Шифа. Вскорѣ, послѣ этого, Соколовъ внезапно умеръ. Очевидно открытіе это было кому то не по вкусу.

Когда большевики уже пришли къ власти и въ Москвѣ засѣдалъ съѣздъ совѣтовъ, несмотря на то, что еще не существовали дипломатическія сношенія между Америкой и Совѣтами, американскій президентъ Вильсонъ послалъ этому съѣзду привѣтственную телеграмму.

Вскорости совѣтское правительство, первоначально признанное Германіей получило признаніе отъ всѣхъ, почти безъ исключенія странъ міра. Король Александръ Сербскій, давшій пріютъ и гостепріимство русскимъ бѣженцамъ и не признавшій большевиковъ, сталъ жертвой масонскаго заговора и былъ убитъ.

Передъ второй міровой войной русскіе эмигранты частично увѣровали въ Адольфа Гитлера, но и тутъ надежды не оправдались, этотъ маніакъ не захотѣлъ быть спасителемъ человѣчества отъ коммунистическаго зла, но предпочелъ быть завоевателемъ русской территоріи и русскихъ третировали, какъ «унтерменшей», что для него окончилось плохо. Онъ проигралъ войну, самъ отравился, а его ближайшіе сотрудники были повѣшены.

Печальный конецъ, а между тѣмъ Германія имѣла всѣ данныя для побѣды надъ большевизмомъ, но погибла потому, что Гитлеръ измѣнилъ своимъ идеаламъ. Германія послѣ первой міровой войны, подъ властью соціалистовъ чувствовала дыханіе большевизма, который уже стоялъ у дверей. Въ противовѣсъ пропагандѣ Карла Либкнехта, Розы Люксенбургъ и имъ подобнымъ возникло національ-соціалисти-

ческое движеніе, которое не могло бы побѣдить, если бы не шло подъ флагомъ освобожденія страны отъ большевизма. Гитлеръ пришелъ къ власти, когда объявилъ войну большевизму, — онъ погибъ, когда заключилъ съ нимъ соглашеніе въ Москвѣ.

Передъ второй міровой войной, большевизмъ былъ наканунѣ гибели. Внутренняя анархія, пассивное сопротивленіе русскаго народа, ликвидація большевицкихъ очаговъ въ Европѣ, пораженіе большевицкихъ ордъ въ Испаніи, неудачи на Дальнемъ Востокѣ явились тяжелыми пораженіями для мірового коммунизма. Казалось выхода не было и освобожденіе Россіи можно было считать близкимъ и возможнымъ. Въ то же время три великія державы: Германія, Японія и Италія организовали анти-коммунистическую ось, слѣдуя направленной противъ большевизма политики національ-соціализма. Если бы Гитлеръ удержался на этой позиціи, то для спасенія коммунизма отъ гибели друзья его ничего бы не смогли сдѣлать. Но Гитлеръ не удержался и упалъ на приманку подброшенную ему врагами — Польшу.

Построивъ языческое государство, въ которомъ нація замѣнила Бога, заимствовавъ расовую теорію у тѣхъ, которыхъ онъ считалъ своими врагами, онъ втянулся въ войну ради территоріальныхъ пріобрѣтеній и для этого заключилъ союзъ съ тѣмъ именно врагомъ, противъ котораго, еще недавно, организовывалъ крестовый походъ. Союзъ съ силами зла не могъ принести ему пользы и не принесъ. Черезъ короткое время онъ вынужденъ былъ обратить оружіе противъ своего союзника, но было уже поздно. Идею свою онъ продалъ, а въ мірѣ, какъ это не покажется многимъ страннымъ, дѣйствуютъ силы ирраціональныя.

Дальнѣйшее извѣстно и въ результатѣ военнаго разгрома, единственнымъ государствомъ пожавшимъ плоды побѣды оказался Совѣтскій Союзъ и олицетворенный имъ міровой коммунизмъ. Послѣдствія предательской политики президента Рузвельта, противъ человѣчества и противъ христіанской культуры, бросаются въ глаза. Мало того, что онъ буквально спасъ СССР отъ гибели, онъ отдалъ ему территоріи, васальныя государства, военное имущество, инвентарь, фабрики, военный флотъ и милліарды долларовъ, данныя подъ предлогомъ военной помощи. Мирная коференція никогда не была созвана и Совѣтскій Союзъ до сей поры держитъ подъ своимъ игомъ отданные подъ его власть народы.

Предательство въ отношеніи Императорской Россіи было всеобщимъ и обманулись всѣ, кто надѣялись на помощь отъ иностранцевъ. Обманули нѣмцы, обманули французы,

обманули англичане, обманули поляки, обманули японцы, и этотъ обманъ продолжается до сей поры. Забавнѣе всего, что обманутые всѣми русскіе возложили свои надежды на американцевъ.

Пробольшевицкая политика Америки не была ошибкой, — это было преднамѣренное предательство. Между тѣмъ среди русскихъ нашлись простаки, которые слѣпо увѣрили въ Америку, какъ Борисъ Солоневичъ, Войцеховскій, князь Бѣлосельскій и многіе другіе. Для ихъ утѣшенія былъ брошенъ лозунгъ «холодной войны», которой никогда не было и въ поминѣ.

Единственнымъ послѣдствіемъ второй міровой войны была ликвидація національ-соціалистической Германіи, но для какой цѣли? — Для укрѣпленія большевизма, который получилъ и территоріи и сферы вліянія. На словахъ, всегда прекрасныхъ было обѣщано, что война служитъ цѣлямъ освобожденія, а на дѣлѣ слѣдствіемъ ея было новое закабаленіе народовъ, изъ огня они попали въ полымя.

Война могла быть оконченной еще въ 1943 году, но искуственно была затянута на два года, дабы дать возможность Сталину собраться съ силами и оккупировать Европу. Бросили атомную бомбу надъ Хирошимой (преступленіе) не потому, что это было необходимо, ибо Японія и безъ того бы сдалась, но для того, чтобы дать возможность Совѣтамъ войти въ Маньчжурію и навести тамъ коммунистическіе порядки. Рузвельтъ наполнилъ американскій государственный апаратъ коммунистами, отъ которыхъ Америка до сей поры не можетъ освободиться и учредилъ ООН, въ которомъ засѣдаетъ нѣсколько тысячъ коммунистовъ, пользуясь экстерриторіальностью. Это учрежденіе въ которомъ коммунисты имѣютъ преобладающее вліяніе до сей поры не разрѣшило ни одного вопроса, служа цѣлямъ самоопредѣленія народовъ не освободило ни одного народа отъ власти коммунистовъ и молчало, когда совѣтскіе танки вошли въ Венгрію для подавленія вспыхнувшаго тамъ возстанія.

Въ силу Ялтинского соглашенія, которое также не было ошибкой, но преступленіемъ, выработаннымъ совѣтниками Рузвельта, коммунисты расправились съ милліонами людей бѣжавшихъ отъ ужасовъ коммунистической системы. До сей поры ловятъ и судятъ уцѣлевшихъ національ-соціалостовъ, виновныхъ въ истребленіи евреевъ, но спрашивается по какой причинѣ не ловятъ и не судятъ коммунистовъ, которые убили въ тысячи разъ больше русскихъ людей, чѣмъ нѣмцы евреевъ? Цифры несравнимы, это величины другого порядка.

«Холодной войны» не было никогда и въ поминѣ. Въ скорости послѣ войны, по плану Маршала, Америка прекратила помощь китайскимъ націоналистамъ и коммунизировала Китай. Вели безсмысленную войну въ Кореѣ ради 38-й параллели, что было только на руку совѣтамъ, давали и продолжаютъ давать милліарды долларовъ коммунисту партизану Тито, допустили Кастро утвердиться въ Кубѣ и спрашивается откуда онъ получилъ оружіе, чтобы вести войну противъ организованнаго правительства?

Логично задать вопросъ почему Америка до сей поры не оккупировала Кубу и не изгнало оттуда Кастро, ибо онъ представляетъ собой опасность для обоихъ американскихъ континентовъ, а ведетъ безсмысленную войну въ Віетнамѣ, опять за какую то параллель. Войну эту по какой то причинѣ, Америка не можетъ до сей поры выиграть, а причина ясна: — кому то такой исходъ войны невыгоденъ. Какая судьба постигла генерала Маркъ Артура, который хотѣлъ активно дѣйствовать въ Кореѣ всѣ знаютъ. Тоже происходитъ и здѣсь. Генералы подобные Маркъ Артуру снимаются, даже и тѣ, которые пытаются говорить противъ коммунизма.

Всѣ американскіе президенты послѣ Рузвельта продолжали дружескую и покровительственную политику съ совѣтами. Въ то время, когда Борисъ Солоневичъ писалъ восторженные дифирамбы «Айку», этотъ послѣдній принималъ своего друга Хрущева обнималъ его и устраивалъ ему торжественную встрѣчу.

«Холодная война» такая же пустая выдумка, какъ и преслѣдованіе евреевъ въ СССР, мыльные пузыри для приманки простодушныхъ. Но и у простодушныхъ начинаютъ открываться глаза на дѣйствительныя цѣли современной міровой политики. Для какой цѣли освобождаются колоніальные народы, которые еще не приспособлены для самостоятельнаго управленія. Родезію, которая хочетъ спасти культуру и цивилизацію, основанную бѣлыми въ этой странѣ, за это подвергаютъ бойкоту, но черное государство, которое рѣжетъ бѣлыхъ, уничтожаетъ ихъ, насилуетъ бѣлыхъ женщинъ, грабитъ имущество тѣхъ, кто цивилизировалъ ихъ страну, получаетъ признаніе и помощь. Вообще въ мірѣ дѣйствуетъ законъ, по которому если коммунисты силой, огнемъ и мечомъ приходятъ къ власти, то это, по рецептамъ ООН, — самоопредѣленіе, но если наоборотъ въ странѣ дѣйствуютъ націоналистическія начала, то такую страну преслѣдуютъ.

Американское правительство оказалось голымъ, какъ король въ сказкѣ Андерсена. Это стало яснымъ, навѣрное,

и для князя Бѣлосельскаго, послѣ того, какъ было опубликовано консульское соглашеніе между совѣтами и Америкой. Такимъ образомъ открыто провозглашена политика дружбы съ СССР, который здѣсь заграницей постоянно именуется «Россіей». Консульское соглашеніе это актъ политическій, который срываетъ послѣдніе покровы и оканчиваетъ съ враньемъ о холодной войнѣ, но не нужно забывать и громадную экономическую помощь, которую Америка оказываетъ СССР. Коммерческіе договоры маскируютъ скрытую помощь Совѣтскому Союзу, которая непрерывно и непрестанно ему оказывается. Денежную помощь, кромѣ совѣтскаго партизана Тито получаютъ и другія коммунистическія государства, какъ напримѣръ Польша и, какъ пишутъ въ газетахъ, даже и Фидель Кастро получаетъ американскія деньги, но не открыто, а замаскирована — черезъ ООН. В порядкѣ культурнаго обмѣна совѣты получили право свободной пропаганды въ Америкѣ, распространяя тамъ свою пропагандную литературу (ибо всякая совѣтская литература есть пропаганда, даже и классики въ совѣтскомъ изданіи), демонстрируя тамъ свои фильмы (всѣ пропагандные) и привозя своихъ артистовъ. Рядового американца даже заставили слушать стихи по русски коммунистовъ Евтушенко и Вознесенскаго. Но, если рядовой американецъ, ничего не понимая аплодируетъ слушая вирши Евтушенко, то это ему простительно (это вслѣдствіи непониманія), но когда русская эмигрантская газета выступаетъ съ аншлагомъ· «Добро пожаловать, Евтушенко», то это уже непростительно. Отъ Евтушенко до Хрущева и Брежнева разстояніе небольшое.

Въ то же время черезъ прессу внушается рядовому читателю, что Совѣтскій Союзъ якобы въ техническомъ отношеніи является первой страной въ мірѣ и что его военная мощь непревзойдена никѣмъ и что даже США отъ него отстали. Умалчиваютъ стыдливо о томъ, что если Совѣты и имѣютъ атомную бомбу, то получили ее отъ Рузвельта, а непобѣдимая совѣтская армія въ первые дни поголовно сдалась, и если бы не глупость Гитлера, то ее вовсѣ бы не существовало.

Въ то же время, съ легкой руки Рузвельта, въ своей собственной странѣ, его преемники развили расовую рознь между бѣлыми и черными, которые триста лѣтъ жили мирно и теперь Америка расхлебываетъ результаты этой безумной политики.

Міръ полонъ парадоксовъ и безъ нихъ міровая политика необъяснима. А правда заключается въ томъ, что и «свободный міръ» (такъ называемый) и совѣты работаютъ на одного хозяина и имѣютъ общее руководство. Недавно

мы всѣ видѣли міровую комедію, когда государство въ 2 милліона жителей начало военныя дѣйствія противъ коалиціи арабскихъ державъ, общей численностью въ 100 милліоновъ населенія, оказалось вооруженнымъ до зубовъ новѣйшимъ оружіемъ въ такой мѣрѣ, что война для евреевъ оказалась простой прогулкой, а совѣты, которые инспирировали арабовъ на конфликтъ и обѣщали помощь, этого обѣщанія не оказали, что можно было и предвидѣть. Протесты въ ООН и разрывъ дипломатическихъ сношеній, все это для отвода глазъ и оправданія передъ простодушными и обманутыми арабами. Милые бранятся, только тѣшатся.

Сосуществованіе вовсѣ не является, какъ думаютъ многіе наивные люди, факторомъ совѣтской пропаганды, но это лейтъ мотивъ современной политике, вѣрнѣе заданіе отъ тѣхъ движущихъ силъ, которыя правятъ міромъ. Ю-Танъ генеральный секретарь ООН, который является безъ всякаго сомнѣнія человѣкомъ «посвященнымъ» заявилъ, что спасеніе міра заключается въ сосуществованіи между коммунизмомъ и капитализмомъ. Ю-Танъ, въ данномъ случаѣ открыто сказалъ о томъ, что давно проводилось въ жизнь, но лицемѣрно скрывалось.

Это заявленіе Ю-Тана необходимо сопоставить съ заявленіемъ бывшаго премьера Израиля, Бенъ-Гуріона, по происхожденію русскаго еврея и также посвященнаго въ тайны современной міровой политики. Въ журналѣ «Лукъ» отъ 16 января 1962 г. было опубликовано это заявленіе, гдѣ онъ сказалъ, что «холодной войны» больше не будетъ (уже исполнилось). СССР, по словамъ Бенъ Гуріона останется, какъ федеративное государство, но Западная Европа, будетъ превращена въ союзъ демократическихъ и соціалистическихъ республикъ. Всѣ континенты будутъ превращены въ «альянсъ» и будутъ контролироваться посредствомъ международной полиціи. Организація Объединенныхъ Народовъ будетъ имѣть мѣстопребываніе въ Іерусалимѣ (почва уже подготовлена, старый Іерусалимъ соединенъ съ новымъ) и въ этомъ же городѣ будетъ засѣдать и международный судъ. Такова политическая программа міра, изложенная Бенъ Гуріономъ, человѣкомъ, котораго американская пресса именуетъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ, на ближайшія 25 лѣтъ. Какова будетъ роль христіанства въ этомъ новомъ мірѣ, неизвѣстно, но нѣтъ сомнѣнія, что эта роль будетъ сомнительной. Поэтому то силы зла и тратятъ такія средства для вовлеченія христіанскихъ церквей въ экуменическое движеніе, которое христіанскимъ является только по имени. Въ такой же степени, какъ ИМКА является христіанской организаціей.

В. Мержеевскій.

Первое знакомство съ ген. Власовымъ

Разсказъ этотъ относится къ тому времени, когда Германское Командованіе, первый разъ разрѣшило ген. А. А. Власову посѣтить русскія добровольческія формированія на Восточномъ фронтѣ. Въ этихъ формированіяхъ Власовъ и его множественный штабъ, никакого участія не принимали, а мы, добровольцы, знали только, что будущую Русскую Освободительную Армію будетъ возглавлять бывшій генералъ Красной Арміи, А. А. Власовъ. Формировались эти роты и батальоны по иниціативѣ б. командировъ Красной Арміи и германскихъ офицеровъ. Командующій охранныхъ войскъ и областью "Mitte", германскій генералъ Шенкендорфъ, понималъ, какое значеніе имѣютъ русскія добровольческія части и всячески способствовалъ ихъ формированію.

Въ началѣ 1942 года въ городѣ N въ лагеряхъ в/п. Красной Арміи, началось формированіе 2-хъ батальоновъ изъ б. командировъ и бойцовъ Красной Арміи выразившихъ желаніе сражаться на сторонѣ нѣмцевъ. Авторъ этого разсказа прибылъ въ г. N въ началѣ мая 1942 г. вмѣстѣ съ пятью другими офицерами. Въ прошломъ всѣ мы были участниками Бѣлаго движенія и ушли изъ Россіи съ арміей ген. Врангеля. Насъ распредѣлили по б-намъ, гдѣ командованіе было исключительно русское, а нѣмцы имѣли только оперативный штабъ и снабженіе и въ нашу внутреннюю жизнь не вмѣшивались. Командиромъ соединенія былъ назначенъ полк. Т. — старый эмигрантъ, а командирами б-новъ были б. сов. командиры. Черезъ короткое время не было ни "старыхъ", ни "новыхъ", или вѣрнѣе бывшихъ "бѣлыхъ" и бывшихъ "красныхъ", а были только офицеры и солдаты Русскаго Полка — Русской Освободительной Арміи, которая гдѣ-то и кѣмъ-то организавывалась и всѣ мы мечтали поскорѣе перейти въ эту новую, а главное свою Русскую Армію, хотя находились люди, особенно среди солдатъ, которые относились къ ней (РОА) очень скептически, но съ ихъ мнѣніемъ мало кто считался. Всѣ грани между "бѣлыми" и "красными" были стерты и на это понадобилось, много работы и такта съ обѣихъ сторонъ. Знали мы, что въ Берлинѣ штабъ Освободительной Русской Арміи, а въ Добендорфѣ курсы пропагандистовъ, но и только, т. к. мы жили своей жизнью и ни какой связи съ будущимъ командованіемъ РОА не имѣли.

Въ началѣ декабря 1942 г. я получилъ отпускъ и вернувшись обратно въ полкъ 22 января 1943 г., узналъ, что

полкъ ушелъ въ операцію и въ казармахъ у насъ осталось мало людей. Сразу же послѣ пріѣзда меня вызвали въ Германскій оперативный штабъ и сообщили, что завтра 23 января, полкъ посѣтитъ ген. Власовъ и что мнѣ надо подготовить все для встрѣчи генерала, которая состоится въ нашемъ офицерскомъ собраніи, т. к. генералъ хочетъ познакомиться и поговорить съ офицерами. Я собралъ всѣхъ офицеровъ, находящихся въ данный моментъ въ казармахъ полка — 17 человѣкъ, и объявилъ имъ радостную новость; затѣмъ съ поваромъ было составлено меню ужина — винигретъ, котлеты съ картофельнымъ пюре и чай съ сахаромъ и лимономъ, что для насъ, по тѣмъ временамъ, было роскошнымъ банкетомъ. По общему рѣшенію ничего спиртного на ужинѣ не будетъ. Всѣ мы были въ очень приподнятомъ настроеніи — вѣдь пріѣдетъ "самъ" Власовъ мы его увидимъ и узнаемъ отъ него о формированіи имъ РОА. Въ то время было уже 10 русскихъ б-новъ, въ формированіи которыхъ, ни Власовъ, ни его штабъ, ни пропагандисты изъ Добендорфа никакого участія не принимали и намъ было интересно, что скажетъ о нихъ (б-нахъ) нашъ главнокомандующій.

23-1-1943 г. въ 18 часовъ всѣ мы собрались въ офицерскомъ собраніи, всѣ были радостно взволнованы и съ нетерпѣніемъ ожидали появленіе Власова. Въ 18,25 Власовъ въ сопровожденіи 6 германскихъ офицеровъ появился у насъ въ собраніи. Прежде всего намъ бросилось въ глаза, какъ Власовъ былъ одѣтъ. Все обмундированіе Власова было сшито изъ сукна оливкаго цвѣта: длинная шинель съ красными генеральскими отворотами, но безъ погонъ, фуражка безъ всякой кокарды съ германскимъ золотымъ щитомъ, какъ носили германскіе генералы, френчъ съ четырьмя корманами на подобіе англійскаго, тоже безъ погонъ, рейтузы съ генеральскимъ краснымъ лампасомъ и прекрасные шевровые сапоги. Послѣ представленія всѣхъ офицеровъ, я пригласилъ къ столу. Столы въ собраніи стояли буквой П. За верхнимъ столомъ сѣлъ Власовъ и всѣ прибывшіе съ нимъ германскіе офицеры, а за остальными наши офицеры. Первое, что сказалъ Власовъ, увидя, что на столѣ нѣтъ бутылокъ и рюмокъ, что онъ очень доволенъ отсутствіемъ алкоголя и прочелъ длинную и довольно скучную лекцію о вредѣ пьянства. Къ концу ужина Власовъ пришелъ къ описанію своей біографіи. Меня удивило то, что безусловно интеллигентный человѣкъ, онъ говорилъ какимъ-то крестьянскимъ говоромъ. Изъ его разсказа мы узнали, что онъ сынъ пастуха изъ какой-то губерніи (не помню какой) средней Россіи. Революція 1917 г. застала его студентомъ Петербурскаго

Политехническаго Института и онъ послѣ большевицкаго октябрьскаго переворота по идеѣ поступилъ въ Красную Гвардію, прошелъ всю гражданскую войну, по окончаніи ея окончилъ академію Фрунзе. О своихъ подвигахъ въ послѣднюю войну онъ скромно умолчалъ. Самое главное, что насъ всѣхъ интересовало — о организаціи и формированіи РОА онъ не сказалъ ни одного слова. Затѣмъ оборвавъ свой разсказъ онъ обратился къ нашимъ офицерамъ съ вопросомъ: "Господа командиры (не офицеры, а командиры) какой у васъ процентъ среди командировъ и бойцовъ, уходящихъ отъ васъ обратно на совѣтскую сторону?' Всѣ молчали. Тогда я обратился къ Власову и сказалъ: "Разрѣшите доложить Ваше Превосходительство?" — "Докладывайте". — "8 проц. среди офицеровъ и 2 проц. среди солдатъ, отвѣтилъ я". Посмотрѣвъ на меня Власовъ совершенно другимъ тономъ, такъ сказать, безъ крестьянскаго говорка, сухо спросилъ меня — "чѣмъ вы это объясняете?" — "Думаю, что г. г. офицеры, на этотъ вопросъ могутъ отвѣтить болѣе точно, чѣмъ я". Власовъ высокомѣрно посмотрѣлъ на всѣхъ — полное молчаніе. Тогда онъ обратился ко мнѣ и строгимъ тономъ спросилъ:—"въ Красной Арміи, гдѣ служили?" — "Къ моему счастью, въ Красной Арміи я не служилъ, а имѣлъ честь служить въ Лейб-Гвардіи... Его Величества полку". — "Такъ значитъ вы бѣлогвардеецъ?" — "Такъ точно Ваше Превосходительство". Власовъ оборвавъ разговоръ со мной началъ говорить о планахъ его и его штаба о будущемъ РОА. По его словамъ выходило, что армія эта будетъ сверхдемократической, чисто народной и даже сказалъ, что онъ сторонникъ выборнаго начала для офицерскихъ должностей!!! Я наблюдалъ за нашими офицерами и видѣлъ, что они просто растерялись отъ такихъ перспективъ. Затѣмъ Власовъ дословно заявилъ — "что намъ давно пора выбросить изъ нашихъ рядовъ бѣлогвардейщину и эмиграншину, засоряющую наши ряды". Для меня это заявленіе, будущаго главнокомандующаго РОА, явилось совершенно неожиданнымъ ударомъ. Значитъ вся наша работа пошла къ чорту и на насъ, старыхъ эмигрантовъ, будутъ смотреть не какъ на товарищей, а какъ на враговъ. Сразу же послѣ этого заявленія Власовъ поднялся, сдѣлалъ общій поклонъ и торжественно удалился. Я пошелъ къ себѣ въ роту, все время думая о словахъ Власова. Вѣдь это слышали не только офицеры, но и вѣстовые бывшіе въ собраніи, значитъ завтра будутъ знать всѣ, что сказалъ Власовъ.

На другой день, утромъ, я позвалъ своего вѣстового и сказалъ ему, чтобы онъ пошелъ въ помѣщеніе, гдѣ остано-

вился Власовъ (у насъ въ казармахъ) и какъ только генералъ встанетъ сообщить мнѣ. Вскорѣ прибѣгаетъ мой Андрей и докладываетъ — "что генералъ встали и бреются". Придя къ Власову я засталъ у него нашего парикмахера, который уже заканчивалъ туалетъ генерала. — "Что вамъ угодно?", спросилъ Власовъ. — "Господинъ генералъ я пришелъ къ вамъ продолжить нашъ вчерашній разговоръ". — "Говорите". — "Я пришелъ спросить у васъ, г-нъ генералъ ваше мнѣніе по слѣдующему вопросу: въ 1917 г. въ разныхъ концахъ Россіи живутъ 2 молодыхъ человѣка. Одинъ по идеѣ поступаетъ въ Красную Гвардію, другой тоже по идеѣ въ Бѣлую Армію. Послѣ гражданской войны одинъ уходитъ въ эмиграцію и посвящаетъ свою жизнь борьбѣ съ коммунизмомъ; при первой возможности, идетъ добровольцемъ въ армію, ведущую войну съ коммунистическимъ правительствомъ Россіи. Другой идетъ нормальнымъ путемъ въ Совѣтскомъ Союзѣ и становится любимымъ генераломъ Сталина. Любимый генералъ попадаетъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ и сидя за проволокой видитъ, что солнце начинаетъ свѣтить Гитлеру, а не Сталину и вотъ онъ, нарушивъ присягу, идетъ на службу къ нѣмцамъ. За всю исторію Русской Императорской Арміи не было случея, что бы генералъ нарушилъ свою присягу и пошелъ служить непріятелю, за исключеніемъ тѣхъ мерзавцевъ, которые послѣ революціи, предавъ своего Императора, пошли на службу къ коммунистамъ. Я хочу спросить васъ, г-нъ генералъ, кто большій подлецъ изъ этихъ двухъ людей?" — "На эту тему я съ вами разговаривать не хочу". — "Понятно, г-нъ генералъ", отвѣтилъ я, повернулся и вышелъ.

На другой день, даже не попращавшись съ офицерами, Власовъ уѣхалъ. Результаты посѣщенія Власовымъ нашего полка, были разные; солдаты и младшіе офицеры, или молчали, или прямо говорили: "нѣтъ съ нимъ намъ не по дорогѣ — продастъ, какъ до сихъ поръ продавали, нѣмцы не выдадутъ съ ними и пойдемъ". Старшіе офицеры, наоборотъ считали, что надо итти съ Власовымъ. Было много споровъ, но отношенія не портились, а мы "бѣлогвардейцы" даже выиграли, т. к. солдаты стали относиться къ намъ съ еще большимъ довѣріемъ. Интересно, почему, впослѣдствіи, свою личную охрану Власовъ сформировалъ изъ кадетъ Русскаго Кадетскаго Корпуса изъ Югославіи, дѣтей бѣлогвардейцевъ? Повидимому охрану своей высокой особы онъ больше довѣрилъ "бѣлогвардейщинѣ и эмигращинѣ", чѣмъ своимъ "бойцамъ и командирамъ". Думаю, что помощь, оказанная Власовымъ, чешскимъ коммунистамъ въ Прагѣ, гдѣ по его приказу 1-я дивизія РОА совмѣстно съ совѣтскими войсками,

помогла чехамъ освободить Прагу отъ нѣмцевъ и передать власть въ городѣ коммунистамъ, достаточно говоритъ о Власовѣ, который измѣнилъ и Сталину и Гитлеру. Интересно и то, что изъ высшихъ строевыхъ начальниковъ Красной Арміи, на службу къ нѣмцамъ пошло очень мало, зато изъ политсостава въ РОА было много. Прочтя книгу Красновъ — Власовъ, написанную ген. Поляковымъ, я былъ удивленъ, что этотъ почтенный генералъ, поставилъ на одну доску такого достойнѣйшаго русскаго генерала, какимъ былъ покойный ген. Красновъ, съ такой личностью какъ Власовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной русской газетѣ прочелъ замѣтку, написанную, какой-то истеричной особой, въ которой Власовъ былъ названъ "героемъ-мученикомъ". Въ чемъ заключался героизмъ Власова не было сказано и на свое письмо съ этимъ вопросомъ, я отвѣта не получилъ. Въ заключеніе скажу, что послѣ того, какъ въ совѣтскихъ газетахъ было объявлено о казни Власова и другихъ, мнѣ показывали французскую газету (названіе не помню), гдѣ было напечатано, что вмѣсто Власова былъ повѣшенъ другой человѣкъ, а Власовъ былъ отправленъ подъ чужой фамиліей въ Китай, гдѣ онъ работалъ по заданіямъ совѣтской развѣдки.

Майоръ С. И.

«Пражскій манифестъ»

14 ноября 1944 года образованный при Власовѣ «Комитетъ освобожденія народовъ Россіи» издалъ такъ называемый манифестъ. КОНР былъ преисполненъ самыхъ лучшихъ побужденій, но самый манифестъ былъ сдѣланъ наспѣхъ. Въ немъ много непонятныхъ и спорныхъ мѣстъ. Прежде всего, — почему «манифестъ?» Съ одной стороны, это звучитъ хорошо, напоминая царскіе манифесты, но, съ другой, — напоминаетъ и... «Коммунистическій манифестъ». Въ лозунгахъ къ этому документу можно было прочесть: «Лучше умереть стоя, чѣмъ жить на колѣняхъ» — лозунгъ, выброшенный пресловутой «бурнопламенной» испанской чекисткой Долоресъ Ибарури. Въ манифестѣ не нашлось мѣста вопросу о религіи. Говорится все о тѣхъ же «народахъ» Россіи, повторяется сталинское «самоопредѣленіе вплоть до отдѣленія», западный міръ именуется «плутократіей». Въ манифестѣ сказалось раздробленность власовцевъ: онъ оказался смѣсью большевицкой и либеральной идеологій.

МОЛИТВА

Сверши, Господь, всѣмъ чудо въ той странѣ,
Которую назвать чужой не смѣю,
Но о которой грежу я во снѣ,
И все-жь боюсь Ее назвать своею...
Твоей десницей благостной смети
Все мерзкое, бѣсовское, все злое,
На вѣрные Ее верни пути,
И укрѣпи могущественность втрое.
Но за чумной Ей посланный вагонъ,
За смерть Царя, за смерть Семьи казненной,
За каждую слезу, за каплю крови, стонъ,
За братьевъ уничтоженныхъ милльоны, —
За всѣхъ и вся пошли Европѣ крестъ, —
Чтобъ горечь нашихъ мукъ она познала,
Чтобъ согнанная вихремъ съ теплыхъ мѣстъ
Она-бъ, какъ мы, бездомной, нищей стала.
Въ страданій нашихъ скорбной пеленѣ
Мы обрѣли Тебя ненарушимо,
На покаянья темномъ, горькомъ днѣ
Узрѣли то, что было намъ незримо...
Такъ и она: застывшая въ грѣхахъ,
Услышитъ, можетъ быть, Твое велѣнье,
Пойметъ, что все земное — тлѣнъ и прахъ,
И рухнетъ предъ Тобою на колѣни.
Тогда прости ее за Родины судьбу,
Такъ искаженную антихристовой ложью,
Вели и мнѣ простить... Услышь мою мольбу —
Верни намъ Родину! Верни Россію Божью!

Изъ сборника ВѢНЕЦЪ. **Нина Ермоловичъ.**

Выписывайте книги Н. СВИТКОВА

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .·. документовъ)

Изданіе 3-е исправленное и дополненное. Цѣна 1 дол. 50 ц. съ пересылкой.

— и —

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Изданіе 2-е. Цѣна 2 долл. съ пересылкой.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

Екатеринбургское злодѣяніе продолжается.

Въ исторіи кровавыхъ событій человѣчества нѣтъ событія по размѣрамъ болѣе страшнаго, чѣмъ такъ называемая русская революція. Я говорю «такъ называемая» потому, что не знаю, примѣнимо ли неопредѣленное понятіе революціи къ той катастрофѣ, къ тому духовному и соціальному катаклизму, которые случились съ Россіей. Въ исторіи этой революціи — исторіи, сплошь залитой кровью невинныхъ, — нѣтъ событія болѣе жуткаго чѣмъ Екатеринбургское злодѣяніе. Провидѣніе пожелало этимъ злодѣяніемъ символизировать подлинный ликъ ниспосланный Рокомъ на Россію ужаснѣйшихъ изъ тираній, когда либо существовавшихъ на землѣ.

Это злодѣяніе — не эпизодъ русской революціи, а выраженіе ея сущности. Только въ аспектѣ этого злодѣянія она можетъ быть разсматриваема въ исторіи. Всѣ ея этапы, дни, дѣянія, отмѣчены знакомъ этого злодѣянія. Оно характеризуетъ и объясняетъ всю ту страшную невѣроятность, которая воплотилась во власти большевизма надъ несчастною великою страной. Если термины «большевизмъ» и «коммунизмъ» внушаютъ нынѣ и будутъ внушать всегда безотчетный ужасъ, всякому человѣку, кромѣ людей съ преступною душой, то это потому, что съ этими терминами неразрывно связано представленіе объ Екатеринбургскомъ злодѣяніи.

Это злодѣяніе — квинтэссенція большевизма, коммунизма и такъ называемой русской революціи. Никакой новый Шекспиръ никогда не сможетъ воспроизвести въ своихъ произведеніяхъ этой невѣроятной хроники XX-го вѣка. Онъ не сможетъ сдѣлать это потому, что человѣческому разуму, сколь геніальнымъ онъ ни былъ бы, не въ силахъ воспринять всего того, что происходило въ одной шестой части земного шара въ годы большевизма. Существуютъ границы и для воспріятій генія. Зло въ чистомъ его видѣ, т. е. въ томъ его видѣ какъ оно проявилось въ Россіи въ эпоху порабощенія ея самой чудовищной изъ властей, человѣческимъ разумомъ, въ силу естественныхъ законовъ послѣдняго, воспринято быть не можетъ. Тамъ, гдѣ воплотился реальный апокалипсическій «звѣрь изъ бездны», орудіе свѣта, разумъ, человѣку служить отказывается. Именно такимъ крайнимъ зломъ, послѣдней ступенью паденія человѣческой природы и было Екатеринбургское злодѣяніе. Къ этому злодѣянію

уже непримѣнимъ предикатъ «звѣринное», такъ какъ подобное опредѣленіе явилось бы тяжкимъ и несправедливымъ оскорбленіемъ самого жесточайшаго изъ дикихъ звѣрей.

Передъ этимъ злодѣяніемъ, освѣтившимъ зловѣщимъ свѣтомъ безконечный рядъ прочихъ злодѣяній и преступленій большевизмъ, мысль оцѣпенѣваетъ. Этого злодѣянія долженъ стыдиться каждый человѣкъ, — если онъ хочетъ называться и быть человѣкомъ и считаетъ себя таковымъ, — безразлично къ какой бы націи, классу, расѣ онъ ни принадлежалъ въ интимной сущности своей темнѣе и страшнѣе звѣря и что такъ называемая культура этой его интимной сущности не коснулась. Двуногое животное XX-го вѣка оказалось тѣмъ же чѣмъ былъ и его предокъ въ отдаленнѣйшіе вѣка звѣриной эры.

Екатеринбургское злодѣяніе было совершено въ Россіи и записано или будетъ записано на страницы Русской исторіи. Однако, значеніе этого злодѣянія переливается и за страницы исторіи Россіи и за границы государства Россійскаго. Это злодѣяніе не вмѣщается ни въ національные, ни въ географическіе, ни въ соціальные, ни въ классовые, ни въ политическіе предѣлы, — оно есть явленіе метаисторическое, въ которомъ раскрывается моральное существо человѣка. Такихъ явленій исторіи человѣчества насчитываетъ лишь единицы: отравленіе Сократа, распятіе Христа и пытки христіанскихъ мучениковъ. Подобно этимъ злодѣяніямъ Екатеринбургское злодѣяніе переступаетъ за смыслъ трагедіи, ибо его содержаніе является больше трагедіи. Нѣкоторые разсматриваютъ это злодѣяніе какъ одно изъ политическихъ преступленій или явленій, неоднократно совершавшихся въ исторіи народовъ или государствъ. Но это не вѣрно. Въ Екатеринбургскомъ злодѣяніи рѣчь идетъ не о политикѣ, а о превращеніи человѣка въ существо, которому нѣтъ мѣста даже среди животныхъ. Жертвами совершеннаго въ Екатеринбургѣ злодѣйскаго акта, обликъ которыхъ свѣтитъ въ наши дни лучезарной чистотой и нравственностью. Если образы екатеринбургскихъ мучениковъ еще не окружены ореоломъ святости, то лишь, очевидно, потому, что само злодѣяніе еще стоитъ во времени слишкомъ близко къ намъ и мы сами еще не постигаемъ своего провала въ бездну. Отравленіе Сократа, распятіе Христа и пытки христіанскихъ мучениковъ также не имѣли въ первыя времена послѣ ихъ совершенія того нравственнаго резонанса, который они произвели впослѣдствіи. Только послѣ ряда вѣковъ человѣчество стало постигать ихъ смыслъ т. е. постигать и оцѣнивать свою собственную темную интимную сущность. Если европейское человѣчество — въ теченіе

грядущихъ вѣковъ не превратится — все, до послѣдняго своего представителя — въ существа подобныя тѣмъ, которыя совершили Екатеринбургское злодѣяніе, оно, несомнѣнно, когда-нибудь постигнетъ глубину своего паденія случившагося въ іюлѣ 1918 года.

Провидѣніе допустило Екатеринбургскому злодѣянію свершиться въ Россіи. Святой невинной кровью царственныхъ великомучениковъ и ихъ благовѣрныхъ слугъ обагрена теперь русская земля. Но злодѣяніе, совершенное въ темномъ подвалѣ пріуральскаго русскаго города не ограничилось только предѣлами Ипатьевскаго дома и тѣмъ страшнымъ часомъ, когда пролилась мученическая кровь, оно распространилось во времени и пространствѣ, заполнило всю землю, оно продолжалось безпрерывно втеченіе всѣхъ лѣтъ истешкихъ со дня того рокового дня и продолжается по нынѣ. Въ Екатеринбургскомъ злодѣяніи приняли участіе нетолько убійцы, пролившіе кровь мучениковъ, но и безчетное множество людей во всѣхъ странахъ міра.

Человѣчество живетъ подъ знакомъ этого злодѣянія. Если злодѣи, физическіе исполнители страшнаго акта, уже исчезли, то остались и продолжаютъ жить ихъ вдохновители, покровители, защитники, молчаливые сообщники и единомышленники, принявшіе на себя всю отвѣтственность за злодѣяніе. Ихъ признали за равныхъ себѣ правительства такъ называемыхъ культурныхъ странъ міра, коронованные особы пожимали ихъ окровавленныя, не могущія быть человѣческими, руки, ихъ считаютъ за людей и вступаютъ съ ними въ человѣческое общеніе. Въ круговую отвѣтственность за злодѣяніе включились всѣ классы европейскаго общества, отъ королей и принцевъ до послѣднихъ отверженныхъ подонковъ, живущихъ преступленіемъ.

Втеченіе пяти десятилѣтій, истекшихъ со дня злодѣянія, человѣчество стремилось не къ тому, чтобы очистить жизнь отъ злодѣевъ, а къ тому, чтобы помочь злодѣямъ забыть, что они злодѣи. Сознательно закрывали органъ обоянія, чтобы не чувствовать исходящаго отъ злодѣевъ смрада, сознательно старались не замѣчать, что вся атмосфера жизни отравлена чадомъ дыханія злодѣевъ. Свое общеніе со злодѣями старались опровдать политическими софизмами. Успокаивались на сознаніи, что Екатеринбургское злодѣяніе это есть внутреннее дѣло русскихъ варваровъ, которому не слѣдуетъ предавать значенія. Старались убѣдить себя повѣрить въ свою собственную ложь. Но все это тщетно! Злодѣяніе есть злодѣяніе, Екатеринбургское же злодѣяніе есть и останется на всѣ времена самымъ страшнымъ изъ злодѣяній, несущимъ съ собою неустранимый законъ

возмездія европейскому человѣчеству. Дѣйствіе этого закона началось въ тотъ моментъ, когда совершилось это злодѣяніе и это дѣйствіе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока человѣчество не осознаетъ вины своего преступленія. Это не мистика, не воображеніе и не страстное желаніе, выдаваемое за дѣйствительность. То, что подрузамѣвается подъ закономъ возмездія это законъ космическаго равновѣсія, этимъ закономъ управляется и физическій механизмъ мірозданія. Каждый внимательный наблюдатель можетъ безъ труда видѣть его дѣйствіе какъ на себѣ самомъ такъ и въ жизни.

Человѣкъ можетъ признавать или не признавать этотъ законъ, вѣрить или не вѣрить въ его существованіе, преклоняться передъ нимъ или пренебрегать имъ и относиться къ нему съ ироніей, — это значенія не имѣетъ. Въ силу этого непостижимаго но неизмѣннаго закона, послѣдствія Екатеринбургскаго злодѣянія будутъ такими же, какими они были чрезъ распятіе Христа, отравленіе Сократа и пытки христіанскихъ мучениковъ. Народъ, принявшій на себя отвѣтственность за голгофское злодѣяніе продолжаетъ нести за него возмездіе до сего дня. Греція, отравившая Сократа, исчезла со всѣми ея богами и ея божественнымъ искусствомъ. Римская имперія, съ именемъ которой связаны пытки христіанскихъ мучениковъ, перестала существовать. Ни евреи, ни греки, ни римляне вины своихъ злодѣній не осознали и если не осознаетъ своей вины Екатеринбургское злодѣяніе европейское человѣчество, его постигнетъ таже участь. Это просто не пророчество, къ которому можно относиться со снисходительной улыбкой, а констатированіе неизбѣжнаго факта.

Симптомовъ имѣется уже не мало и главный изъ нихъ — дехристіанизація европейскаго человѣчества. Рѣчь идетъ, конечно, не о формальной дехристіанизаціи, а о дехристіанизаціи души европейскаго человѣка. Духъ христіанства, который и есть ключъ къ постиженію закона космическаго равновѣсія, покидаетъ землю. Тамъ, гдѣ люди легко и охотно примиряются съ духомъ Екатеринбургскаго злодѣянія, духу христіанства мѣста нѣтъ. А съ исчезновеніемъ этого духа человѣчество вступаетъ вновь въ свою скотскую эру.

Для всего русскаго народа, какъ и для каждаго отдѣльнаго русскаго человѣка, гдѣ бы онъ ни находился, день 17-го іюля долженъ быть днемъ глубокаго траура. Въ этотъ день русскій человѣкъ долженъ ясно представлять себѣ, что тяжелый крестъ, который несетъ Россія, есть результатъ Екатеринбургскаго злодѣянія. Проникновеніе этой простой

истинной является прямымъ долгомъ каждаго русскаго сердца, въ которомъ живетъ боль за страданія его Родины. Русскій человѣкъ долженъ помнить, что жертвами Екатеринбургскаго злодѣянія были не только русскій государь, его семейство и его благородные слуги, но самые прекрасные представители русской земли, являвшіе собою высокіе образцы нравственности, чести, рыцарства, благородства и вѣрности, т. е. всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя нынѣ попраны европейскимъ человѣчествомъ. Отношеніе русскаго человѣка къ Екатеринбургскому злодѣянію должно служить показателемъ не только его подлинно русской души, но и души человѣка. Какъ это ни печально, но эта истина чужда еще многимъ изъ насъ. Совсѣмъ недавно русскіе въ эмиграціи, называющіе себя монархистами и даже издающіе собственные органы печати, не считали нужнымъ отмѣтить день Екатеринбургскаго злодѣянія хотя бы парой строкъ, посвященныхъ святой памяти невинныхъ мучениковъ. Кажется, это свое упущеніе эти, такъ называемые, монархисты, послѣ указаній имъ на ихъ забывчивость, начинаютъ исправлять.

Но дѣло не въ монархистахъ и въ не монархистахъ, необходимо, чтобы каждый русскій человѣкъ понялъ значеніе Екатеринбургскаго злодѣянія и тѣмъ очистилъ свою совѣсть. Какія бы формы политическаго возрожденія русскаго государства ни владѣли умственнымъ взоромъ русскаго человѣка, онъ долженъ помнить, что воскресенія Россіи не можетъ произойти безъ всенароднаго русскаго признанія дня Екатеринбургскаго злодѣянія днемъ русскаго стыда.

Произойдетъ или непроизойдетъ великое чудо воскресенія Россіи ни одному человѣку знать не дано. Но если русскій человѣкъ самъ безсиленъ приблизить осуществленіе этого чуда, то онъ можетъ хотя бы не увеличивать тяжести на чашѣ вѣсовъ, на которой лежитъ Екатеринбургское злодѣяніе и его результаты. Русскій человѣкъ долженъ помнить, что даже его равнодушіе къ этому злодѣянію и его забвеніе и тѣ увеличиваютъ вѣсъ злодѣевъ. Это категорическое утвержденіе не слѣдуетъ разсматривать какъ имѣющее отношеніе только къ монархистамъ, — нѣтъ, оно касается каждаго русскаго человѣка, который жаждетъ воскресенія его Родины. И если память о святыхъ жертвахъ Екатеринбургскаго злодѣянія станетъ жить въ каждомъ русскомъ сердцѣ, чудо воскресенія Россіи станетъ историческимъ фтктомъ.

Андрей Покровскій-Глѣбовъ-Стрѣшневъ.

Политическіе парадоксы.

Новый экспертъ по красному Китаю, проф. Бенджаминъ Шворцъ (изъ Харвардскаго университета, откуда были и всѣ «совѣтники» президента Кеннеди) заявилъ въ сенатской комиссіи по иностраннымъ дѣламъ, что «Красный Китай готовъ къ войнѣ съ США и что ее начнутъ въ тотъ моментъ (онъ и это знаетъ, подлецъ А. С.), когда правители его будутъ убѣждены, что побѣдятъ и получатъ какую либо выгоду отъ этой войны». Какое глубокомысленное заключеніе этого профессора и докладчика въ сенатской комиссіи, навѣрное и людоѣды африканскіе такъ разсуждаютъ.

* * *

Поднятъ вопросъ о плѣнныхъ въ Вьетнамѣ. Согласно Женевской конвенціи о военноплѣнныхъ за ихъ судьбу отвѣчаетъ нація взявшая ихъ въ плѣнъ. Теперь американское правительство хочетъ разрѣшить этотъ вопросъ и поручило своимъ юристамъ найти выходъ. Дѣло въ томъ, что правительство США всѣхъ своихъ плѣнныхъ немедленно возвращаетъ правительству Южнаго Вьетнама и не имѣетъ ни одного лагеря для военноплѣнныхъ. Америка считаетъ, что не находится въ состояніи войны, хотя войска ихъ колошматятъ и съ земли и съ воздуха, и даже въ собственной столицѣ. Несмотря на это правительство США считаетъ, что ведетъ военныя операціи противъ повстанцевъ, а не войну и потому Женевская конвенція въ данномъ случаѣ силы не имѣетъ. Какая разница, въ 1967 г. о вандалахъ въ образѣ красныхъ партизановъ ломаютъ головы юристы и не знаютъ какъ съ ними лучше поступить, а въ 1945 году Америка, Англія и Франція выдали совѣтамъ на расправу немного болѣе пяти милліоновъ плѣнныхъ и бѣженцевъ, находившихся въ зонахъ ихъ окупаціи. Достойно вниманія, что Совѣтское правительство никакой Женевской конвенціи не признавало и не признаетъ, съ плѣнными поступило радикально, часть разстрѣляло, а остальныхъ отправило на каторжныя работы и противъ этого преступленія ни одного протеста подано не было.

* * *

Съ Абба Шворцемъ произошелъ новый скандалъ, вслѣдствіе котораго Джонсонъ рѣшилъ освободить этого «эксперта» отъ занимаемаго имъ высокаго стратегическаго поста въ Государственномъ Департаментѣ. Оказывается Шворцъ взялъ въ свои руки просьбы коммунистовъ о выдачѣ имъ паспортовъ и всѣ они паспорта получили. Дѣло прошло бы незамѣченнымъ, но проникло въ газеты и Джонсонъ вынужденъ былъ реагировать. А до того Абба Шворцъ обработалъ либеральный законъ объ

эмиграціи въ силу котораго обезпечилъ всѣмъ своимъ соплѣменникамъ разныя лазейки для обхода закона. А Верховный Судъ пошелъ въ этомъ направленіи еще дальше и разъяснилъ, что даже голосованіе въ чужой странѣ не можетъ лишить гражданина США его подданства. Защиту Шворца взялъ на себя редакторъ Н.Р.С. М. Я. Вейнбаумъ, гражданинъ трехъ измѣреній: русскій недѣлимецъ, сіонистъ и американскій подданный.

* * *

Война въ Вьетнамѣ, или операціи противъ повстанцевъ, какъ говоритъ правительство США, представляетъ собой форменную загадку, которую разгадать взрослые дураки не способны. Великая держава, сильнѣйшое въ военномъ отношеніи въ настоящее время государство, не можетъ справиться съ азіатскими повстанцами и тратитъ на эту операцію милліоны, или билліоны долларовъ, что и не удивительно ибо тутъ игра въ кошку и мышку. Однѣ фабрики на западѣ работаютъ и дѣлаютъ вооруженіе для С. Вьетнама, а другія для Ю. Вьетнама. А въ это время совѣтскіе дипломаты и американскіе хлопаютъ другъ друга по плечу и обнимаются. Американское и Совѣтское правительства подписываютъ консульскую конвенцію съ правами для совѣтовъ, какихъ не имѣло ни одно правительство въ мірѣ. ООН засѣдаетъ, милые бранятся, тольмо тѣшатся.

* * *

Покончилъ самоубійствомъ невозвращенецъ Викторъ Кравченко (настоящая его фамилія мнѣ неизвѣстна). Онъ когда то «избралъ свободу», сказано сильно, эта свобода вышла ему бокомъ. Троцкисты, къ которымъ Кравченко принадлежалъ, какъ снятыя съ доски шахматныя фигуры, въ наше время значенія не имѣютъ и помощи ему не оказали, а тѣ въ которыхъ онъ наивно повѣрилъ оказались друзьями его враговъ. Его и затравили и въ послѣднее время сталъ страдать нервной депрессіей. Жилъ онъ въ Америкѣ подъ именемъ Питера Мартина и скрывался отъ друзей и враговъ.

* * *

Одинъ мой знакомый, поручикъ Туркестанской артиллерійской бригады К., на зарѣ великой и безкровной русской революціи, какъ то сказалъ: «какое великое и интересное время мы переживаемъ». Это и подтвердилось, ибо ровно черезъ два года его убили на Югѣ Россіи, какъ золотопогонника.

* * *

Даже Аронсонъ въ своей книгѣ «Россія наканунѣ революціи», признаетъ, что достаточно было отряда въ пятьсотъ человѣкъ, чтобы ликвидировать всѣ дрожжи революціи засѣвшіе въ дворцѣ Ксешинской, но этого отряда не нашлось, какъ и не одной кавалерійской дивизіи,

чтобы ликвидировать бунтъ запасныхъ въ Петроградѣ въ февралѣ 1917 года. Аронсонъ приводитъ факты, но объясненія не даетъ, а объясненіе то, что революція то была задумана въ Америкѣ и финансировалась американскими банками и объ этомъ въ свободной Америкѣ говорить не принято.

* * *

Называющій себя Аргусомъ (онъ же Желѣзновъ или Айзенштейнъ), на страницахъ Н.Р.С. справедливо замѣчаетъ: «Новыя времена, новыя пѣсни. Темы тѣ же, но слова иныя. Меня интересуетъ больше совѣтскій языкъ. Во многихъ отношеніяхъ совѣтскій русскій языкъ не похожъ на русскій языкъ дореволюціонной эпохи. Алфавитъ тотъ же, языкъ не тотъ... Талейранъ говорилъ, что языкъ данъ для того, чтобы скрывать свои мысли. Совѣтскіе пропагандисты въ этомъ отношеніи могутъ похвастаться необыкновенными успѣхами. Имъ удалось словами маскировать мысли такъ, что французскій дипломатъ имъ дико позавидовалъ бы. Не буду говорить объ совѣтскихъ извращеніяхъ такихъ понятій, какъ «свобода», «демократія», «справедливость», «вѣрность», «правда», «дружба», «патріотизмъ», «честность» и т. д.

Подъ видомъ шутки, иногда въ Н. Р.С. проскальзываютъ цѣнныя признанія. То что и мы говоримъ: СССР — не Россія и совѣтскій языкъ — не русскій языкъ.

А. С.

СТАРЫЕ БОЛЬШЕВИКИ.

Еще во времена Христа Спасителя, между еврействомъ, была цѣлая партія «большевиковъ». Партія была весьма вліятельной, только названіе имѣла иное — называлась партіей «Саддукеевъ». Они, какъ и современные большевики, открыто учили, что нѣтъ міра духовнаго, что не будетъ воскресенія мертвыхъ, а посему слѣдуетъ только ѣсть, веселиться тѣлесно, ибо въ этомъ «рай» и все для человѣка. Рая, конечно, Саддукеи не создали, какъ не могутъ создать его на Руси безпутные большевики. Черезъ Саддукеевъ осуждены Христомъ Спасителемъ и современные ихъ послѣдователи — большевики: «Горе вамъ, вожди слѣпые, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геены, вдвое худшихъ васъ». (Матѳ. 23, 13-22).

Прот. П. К.

Николай Дмитріевичъ Тальбергъ.

(1886 — 1967)

Изъ Свято-Троицкаго монастыря въ Джоржанвиллѣ сообщаетъ Архимандритъ Лавръ: «16/29-го мая вечеромъ, въ 8 часовъ, скончался нашъ дорогой Николай Дмитріевичъ Тальбергъ. Въ послѣднее время сильно недомогалъ, помѣстили его въ госпиталь, и тамъ тихо, въ полномъ сознаніи, скончался. Похоронили его вчера днемъ (письмо отъ 1-го іюня). Собралось довольно много его друзей-почитателей. Подробное описаніе будетъ въ «Православной Руси».

Еще одна свѣжая могила ближайшаго сотрудника и вѣрнаго работника на нивѣ Божіей... Именно въ такомъ качествѣ закончилъ жизнь покойный.

Николая Дмитріевича многіе изъ дѣйствительной и активной эмиграціи русской знали, и въ разные періоды его жизни и дѣятельности по разному. Вся его жизнь сводилась къ неустанному труду, приносимому на алтарь несчастнаго въ разгромѣ своемъ нашего отечества. Всегда и во всемъ новопреставленный былъ исчерпывающе подготовленъ, до щепетильности исполнителенъ, проявлялъ когда нужно было настойчивость и даже требовательность, что касалось Россіи и въ прошломъ, и въ заграничномъ ея настоящемъ — всегда, подъ перомъ и въ разумѣніи Николая Дмитріевича, становившемся историческимъ и для поколѣній назидательнымъ. Послѣдній періодъ его жизни — преподавательство русской и церковной исторіи въ духовной семинаріи — сопровождалось изданіемъ ряда печатныхъ трудовъ. По нимъ-то и можно опредѣлить всегда и въ будущемъ кипучую, преданную Россіи монархической, Россіи православной дѣятельность этого неутомимаго труженика. Предпослѣдними трудами Николая Дмитріевича были: «Исторія Русской Церкви» — 1959, и «Исторія Христіанской Церкви». Послѣдній же трудъ Николая Дмитріевича, «Къ сорокалѣтію пагубнаго евлогіанскаго раскола» уже давно печатается въ журналѣ «Православная Русь», съ продолженіями, что по плану Николая Дмитріевича, должно было совершиться изданіемъ цѣлой книги. Въ печатномъ матеріалѣ мы видимъ немало мѣстъ о непосредственномъ участіи автора въ этомъ церковномъ дѣлѣ, являющемся нынѣ замѣчательнымъ историческимъ примѣромъ тому, какъ можно одной только неосторожностью или ослабленіемъ стоянія въ Истинѣ одного человѣка превратить цвѣтущее русское православіе внѣ Россіи въ позорнѣйшія дѣянія отступленія отъ всего святого, что заложено въ ЕДИНСТВѢ и СОБОРНОСТИ Апостольской Церкви!

Н. Д. Тальбергъ въ 1907-мъ году окончилъ образованіе въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣденія съ золотой медалью. Его служба непосредственно по министерству Внутреннихъ дѣлъ открывала для молодого, пылкаго юриста и монархиста широкую, правдивую и дѣйствительную картину состоянія Россіи со многихъ сторонъ государственной и народной жизнью. Особыя способности молодого статскаго совѣтника

царской службы, образованнаго и вѣрнаго Престолу Россіи, помогали ему всѣ порученія исполнять не только «за совѣсть», а не «за страхъ», но и съ постоянной внутренней любовью ко всякому дѣлу, которое чувствовалъ онъ всегда дѣломъ всей нашей любимой имъ огромной страны. И когда пришелъ черный годъ Россіи, то не дрогнули рука и сердце вѣрнаго сына Ея и внѣ поверженной Имперіи: Николай Дмитріевичъ такъ же преданно, такъ же методически точно и рыцарски и съ безпредѣльной любовью къ Царю-Мученику посильно исполнялъ все, что на его жизненномъ пути могло принести пользу неумирающей Великой Россіи, сохраненію вѣрной, неискаженной памяти о Ней въ сердцахъ русскихъ поколѣній.

Мало остается, съ каждымъ годомъ все меньше, людей Россіи, какимъ былъ постоянно, до послѣдняго дня своей жизни, Николай Дмитріевичъ Тальбергъ. Его шведское происхожденіе, какъ и многихъ другихъ иностранцевъ, попадавшихъ въ Россію царей, растворилось въ русской стихіи безслѣдно, осталась только не русская фамилія.

Серьезная, цѣнная часть русской эмиграціи со смертью Николая Дмитріевича Тальберга понесла незамѣнимую утрату, а Русская Зарубежная Церковь — потеряла высокополезнаго для Нея педагога и вѣрнаго христолюбиваго, преданнаго сына.

Будучи членомъ Высшаго Монархическаго Совѣта (первой формаціи), Николай Дмитріевичъ принялъ горячее участіе въ организаціи и работѣ издательства свѣтлѣйшаго князя М. К. Горчакова «Долой зло!» (конецъ двадцатыхъ — начало тридцатыхъ годовъ). Цѣль издательства была въ обнаруженіи всяческаго на Руси и внѣ Ея з л а, какъ въ политическо-гражданской области, такъ и въ церковной того времени, осужденіи е г о документами и неопровержимыми фактами съ тѣмъ, чтобы русскій человѣкъ, сбитый съ толку, а то и сплошь да рядомъ просто не освѣдомленный могъ разобраться въ продукціи революціонной, предательской, измѣнническої врагов Россіи и Церкви Православной, и сознательно найти свое мѣсто: «съ ними или противъ нихъ».

За нѣсколько лѣтъ было издано 15-16 книгъ: «Евреи и талмудъ», «Сіонскіе протоколы», «Война темныхъ силъ» (двѣ книги) «Остерегайтесь волковъ въ овечьей шкурѣ», «Итоги политики митрополитовъ Сергія и Евлогія» (2 выпуска), «Жертвенный убой», «Мысли соборянина» и др. Изъ нихъ двѣ Н. Д. Тальберга: «Церковный расколъ» и «Святая Русь». Всѣ авторы, какъ и самъ издатель, кн. Михаилъ Константиновичъ Горчаковъ, были люди идеи, вѣры, дѣла, выступали съ открытымъ забраломъ за поверженную Россію и ея подвергшуюся разгрому темныхъ силъ (и по сіи дни) Православную Церковь.

Н. Д. Тальбергъ принадлежалъ къ славной плядѣ русскихъ монархическихъ дѣятелей въ эмиграціи, среди которыхъ можно цитировать Крупенскаго, братьевъ генераловъ Нечволодовыхъ, генерала Н. А. Степанова, Е. Н. Маркова и пока были живы эти столпы монархическое движеніе было на правильномъ пути. Ушли они и настало время монархи-

ческаго безвременья, эпохи лже-легитимизма и монархическихъ флюгеровъ.

Когда не такъ давно, Н. Д. Тальбергъ опубликовалъ обширную и обстоятельную статью о основныхъ законахъ и престолонаслѣдіи, подъ названіемъ «Мысли стараго монархиста», то за нее подвергся нападкамъ и даже клеветѣ со стороны монархистовъ новой формаціи, которые въ литературной полемикѣ, не имѣя данныхъ, прибѣгли, къ недобросовѣстнымъ пріемамъ.

Статью Тальберга, какъ основанную на законѣ нельзя было опровергнуть, на его оппоненты попытались обвинить его въ принадлежности къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, выдавъ его за проф. Г. Г. Тельберга, состоящего членомъ Сибирскаго Правительства и о которомъ упоминается въ книгѣ Вильтона «Послѣдніе дни Романовыхъ». Была приведена цитата изъ этой книги и въ нее вставлена посторонняя фраза, что является литературнымъ подлогомъ.

Вѣримъ, что каждый, кто зналъ покойнаго, пусть даже короткое время, склонится передъ его трудовой земной жизнью, и горячо помолится надъ могилой достойнаго русскаго человѣка.

Водвори, Господи, душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

Вл. Гриненко.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Біографію Н. Д. Тальберга, сотрудника журнала «Владимірскій Вѣстник», читатель найдетъ въ юбилейномъ сборникѣ покойнаго «Отечественная быль», прекрасной книгѣ, которую можно назвать зеркаломъ историческаго творчества покойнаго. Книга издана въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, въ Джорданвиллѣ, въ 1960-мъ году; имѣется на складѣ монастыря.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Критика и библіографія

Н. З. Кадесниковъ

Краткій очеркъ русской исторіи XX вѣка.

1967 г. — Изданіе Св. Сергіевской Гимназіи въ Нью Іоркѣ.

Съ предисловіемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, преподаватель Свято-Сергіевской Гимназіи Н. З. Кадежниковъ выпустилъ эту прекрасно изданную книгу размѣромъ въ 200 стр. Какъ самъ авторъ призналъ въ своемъ предисловіи, этотъ трудъ не имѣлъ цѣлью дать дѣйствительную, хотя бы и краткую, исторію Россіи XX вѣка, но служить руководствомъ для учащейся молодежи съ цѣлью ознакомленія ихъ съ исторіей Россіи въ послѣдній періодъ ея существованія, на основаніи архивныхъ матеріаловъ, воспоминаній современниковъ и другихъ историческихъ источниковъ.

Книга начинается со вступленія на престолъ Царя-Мученика Николая Александровича и даетъ краткій очеркъ его царствованія до Февральской Революціи и отреченіе Государя отъ престола. Трагическія событія связанныя съ началомъ солдатскаго бунта въ Петроградѣ и отреченіемъ Государя отъ престола изложены весьма сжато и нѣкоторыя весьма важныя событія, имѣвшія вліяніе на трагическій исходъ, опущены. Предательская роль высшаго военнаго командованія, обманувшаго своего монарха, обрисована не достаточно точно, но только намекомъ путемъ сравненія со Франціей, гдѣ также были безпорядки въ войскахъ, но были усмирены твердой рукой генерала Жоффра, а у насъ такого генерала не оказалось. Къ слову сказать у насъ безпорядковъ въ войскахъ не было, и армія стоявшая на фронтѣ была дисциплинирована и предана монарху и войска, по свидѣтельству ген. Деникина, были ошеломлены извѣстіемъ о отреченіи. У насъ былъ бунтъ запасныхъ батальоновъ, расквартированныхъ въ обходъ приказа Государя о ихъ удаленіи изъ столицы, организованный на иностранныя деньги.

Тема поставленная себѣ авторомъ настолько широка, что вложить ее въ рамки книги въ 200 стр. можно было только схематически.

Авторъ довольно удовлетворительно справился со своей задачей, давъ очерки царствованія Императора Николая II, февральской революціи, Бѣлаго движенія, эвакуаціи, жизни СССР и русскаго зарубежья. Мнѣ кажется, что послѣ февральской революціи необходимо поставить точку и заявить читателямъ, что исторія СССР не есть исторія Россіи, но что истинная Россія ушла въ подпольѣ и находится въ изгнаніи. Поэтому исторіи зарубежья необходимо было посвятить болѣе обширный очеркъ. Получились пробѣлы, такъ напримѣръ ничего не сказано въ

книгѣ ни о русской эмигрантской литературѣ, ни о газетахъ и журналахъ. А это одна изъ значительныхъ страницъ русской исторіи, ибо русская литература была и есть здѣсь, а не тамъ. Даже и талантливый совѣтскій писатель есть писатель не русскій, а совѣтскій и служитъ идеаламъ русскому народу чуждымъ.

Будемъ надѣяться, что авторъ выпуститъ второе изданіе и въ немъ сдѣлаетъ тѣ дополненія и поправки, о которыхъ я сказалъ и въ особенности углубитъ то что сказано о роли Русской Зарубежной Церкви заграницей, которая гораздо болѣе значительна, чѣмъ это кажется рядовому эмигрантскому обывателю.

Андрей Орбеліани

Лунная соната — Мерритъ — Канада

— 1967 годъ.

Лунная соната Орбеліани не является сонатой влюбленнаго, который при лунномъ свѣтѣ мечтаетъ о своей возлюбленной, Это сатира въ стихахъ на современное увлеченіе спутниками, лунниками и тому подобными снарядами, отъ которыхъ современное человѣчество приходитъ въ обалденіе. Какъ это ни странно, но простой фактъ, что пропаганда космическихъ полетовъ является ничѣмъ инымъ, какъ средствомъ пропаганды коммунизма, ускользаетъ отъ большинства человѣчества. Это и не удивительно, ибо современная пропаганда построена на методахъ массового внушенія, а мыслить самостоятельно и независимо способны только единицы. Вотъ и внушаютъ рядовому читателю газетъ и журналовъ и зрителю телевизіи, что космическіе снаряды, это что то особенное, что это способно принести счастье человѣчеству, хотя до сей поры никакія машины благоденствія человѣку не принесли, и заставляютъ восторгаться тупыми физіономіями совѣтскихъ космонавтовъ. До сей поры никто не видѣлъ ни одного научнаго достиженія, явившагося результатомъ этихъ космическихъ полетовъ, да и не увидятъ. Опубликованные снимки лунной поверхности снятые при помощи «лунниковъ» далеко отстали отъ тѣхъ которыя были сдѣланы при помощи фотографій, достигнутыхъ при помощи класическихъ пріемовъ астрономіи. Да и никто не замѣчаетъ, что люди науки, ученые астрономы ничего не говорятъ и не коментируютъ всѣ эти полеты. Ясно, что ничего научнаго они въ себѣ не заключаютъ, а трескотня и пропаганда, которая дешевая пресса имъ дѣлаетъ, служитъ цѣлямъ прославленія совѣтскихъ научныхъ достиженій. Но совѣтская наука не существуетъ и не можетъ существовать и въ дальнѣйшемъ предоставимъ слово нашему сотруднику Кондыреву:

«Русскій народъ талантливъ и, несмотря на совѣтскій режимъ ученые въ современной Россіи достигли изумительныхъ результатовъ: спутники земли, ракеты на луну; никогда русская наука не была на такой высотѣ».

«Такъ говорятъ многіе, такъ пишутъ въ газетахъ и не даютъ себѣ отчета, какимъ вреднымъ вздоромъ является это утвержденіе. Оно вредно, ибо возвеличеніе совѣтской науки миритъ насъ до какой то степени съ происходящимъ въ Россіи, такъ что и сосуществованіе перестаетъ приниматься какъ преступленіе; оно вздорно, потому что не отвѣчаетъ дѣйствительности и является результатомъ неправильнаго наименованія, смѣшенія понятій.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое наука?

Есть наука чистая, прикладная, есть техника.

Наука чистая — это философія, ея заданіе найти первопричину всего сущаго и мыслимаго, найти слѣдовательно истину въ той области какой она посвящается.

Наука прикладная даетъ теоретическіе выводы изъ достиженій чистой науки, пригодной для практическаго примѣненія.

Техника осуществляетъ теоріи прикладной науки въ жизнь.

О какой же истинѣ въ наукѣ можно думать, когда въ корнѣ ея лежитъ ложь — теорія марксизма-ленинизма. Изъ гомерической лжи Маркса, усовершенственной Ленинымъ, никакой истины почерпнуть нельзя, а потому и вся совѣтская наука служитъ лжи, ибо построена на ложномъ фундаментѣ, Современые научныя открытія, сдѣланныя въ старой Россіи и внѣ ея теперь совершенно подорвали матеріалистическое пониманіе явленій въ мірѣ, но это не можетъ признать марксизмъ, ибо тѣмъ самымъ упразднитъ самого себя, а потому въ совѣтской Россіи имѣется не наука, а лже-наука».

Остается область техники и въ этой области совѣтская власть не жалѣетъ денегъ (дирекція не останавливается передъ затратами, говорилось въ цирковыхъ объявленіяхъ) и научнымъ работникамъ совѣтами въ этой области дана свобода, но и тутъ свобода неполная, ибо власть имъ ставитъ заданія. А эти заданія всѣмъ извѣстны: отправка ракетъ на луну, спутниковъ и тому подобнымъ дѣламъ русскому народу совершенно ненужнымъ, да и никому не нужнымъ. Техническія достиженія не являются достиженіями одной страны и потому то, что дѣлается въ этой области въ Америкѣ могутъ дѣлать и совѣтскіе ученые, чѣмъ они и занимаются.

Какъ хорошо сказалъ одинъ мой знакомый, научное достиженіе придетъ тогда, когда ученые всего міра построятъ достаточное количество снарядовъ и отправятъ всѣхъ лунатиковъ на луну, марксистовъ на Марсъ, а венериковъ на Венеру.

А пока что я отвлекся отъ темы и забылъ о Лунной Сонатѣ Орбеліани, которую рекомендую прочесть нашимъ читателямъ и выписать ее можно отъ автора по адресу:

Mr. A. Orbeliani — P. O. Box — 493
Merrit — B. C. — Canada.

Только Симъ Побѣдиши анти-христовъ.

Издательство «Долой зло» 1967 г. Канада.

Подъ этимъ названіемъ вышелъ сборникъ статей въ 70 стр. убористаго текса. Брошюра посвящена актуальнымъ церковнымъ вопросамъ, которые быть можетъ нѣкоторыми авторами трактуются рѣзко и потому эта книга не получила одобренія на послѣднемъ Архіерейскомъ Соборѣ нашей Зарубежной Церкви. Однако вопросы затронутые въ этой брошюрѣ заслуживаютъ вниманія, она говоритъ о недопустимости сослуженія съ клириками Титовской Коммунистической Церкви, о нарушеніи нѣкоторыхъ каноническихъ правилъ въ нашей Церкви, о полученіи субсидій отъ американской тайной полиціи и всѣ эти вопросы актуальны и волнуютъ церковную общественность. А міряне суть часть Церкви Христовой и не только имѣютъ право имѣть свое мнѣніе по церковнымъ дѣламъ, но и его высказывать. Поэтому и осужденіе, безъ детальнаго разсмотрѣнія вопросовъ затронутыхъ въ этой книгѣ, по мнѣнію многихъ, является поспѣшнымъ. Правильнѣе бы было назначить церковное слѣдствіе въ комиссіи составленной изъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ для обсужденія и выясненія всѣхъ этихъ вопросовъ, затронутыхъ въ книгѣ и не получившихъ разрѣшенія на Соборѣ.

Главой Церкви является Господь нашъ Іисусъ Христосъ и членами видимой Церкви Христовой здѣсь на землѣ являются всѣ православные христіане объединенные вѣрой, таинствами, іерархіей и ученіемъ Церкви, согласованнымъ съ Священнымъ Писаніемъ, съ правилами святыхъ апостоловъ и правилами Святыхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ. Каждый членъ церкви — мірянинъ обязанъ свято соблюдать все ученіе церковное и связанъ повиновеніемъ установленной въ Церкви іерархіи, которая идетъ отъ апостоловъ, поставленныхъ самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Но Господь, вручая апостоламъ іерархическую власть указалъ, что сила этой власти не въ господствѣ, а въ служеніи. Поэтому и въ Православной Церкви не можетъ быть подобія латинской ереси о непогрѣшимости одного изъ епископовъ, или всѣхъ изъ нихъ. Непогрѣшимы они пока свято хранятъ ученіе церковное и каноны установленные въ Церкви.

Борьба за сохраненіе истины церковной въ Церкви принадлежитъ не исключительно іерархіи, но является обязанностью и всякаго члена Церкви, включая и мірянъ. Поэтому не можемъ мы сомнѣваться въ искренности авторовъ указанной брошюры, въ частности ея редактора, который своей жизнью въ эмиграціи показалъ свою вѣрность Православію, и потому желаніемъ ихъ было не внести смуту въ церковную ограду, но охранить нашу Церковь отъ нарушеній каноновъ и правилъ апостольскихъ.

В. Раскатовъ.

Монархическій тупикъ.

Справка

До 1886 года всѣ члены Царскаго Семейства именовались Великими Князьями и Великими Княгинями (Княжнами). 2 іюля 1886 года Императоръ Александръ III внесъ измѣненія въ Положеніе объ Императорской Фамиліи, установившее, что съ титуломъ Императорскаго Высочества Великими Князьями будутъ титуловаться лишь внуки Императоровъ, а правнуки Императора будутъ князьями Императорской Крови съ титуломъ Высочества.

Измѣненіе это объ Императорской Фамиліи было вызвано соображеніями экономіи, такъ какъ Великому Князю полагалась ежегодная рента въ размѣрѣ 200.000 рублей. Согласно новыхъ правилъ Князьямъ и Княжнамъ Императорской Крови выдавалось при рожденіи по одному милліону рублей, но кромѣ этого капитала ежегодной ренты имъ уже не полагалось. Это давало большую экономію казнѣ.

Владиміръ Кирилловичъ при рожденіи, будучи правнукомъ Императора Александра II, на основаніи реформы Положенія объ Императорской Фамиліи, получилъ титулъ Князя Императорской Крови съ титуломъ Высочества.

Въ 1924 году Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, къ тому времени старшій членъ Россійскаго Императорскаго Дома, принялъ титулъ Россійскаго Императора, съ провозглашеніемъ Князя Владиміра Кирилловича наслѣдникомъ престола и счелъ необходимымъ возвести его въ великокняжеское достоинство. Титулъ Великихъ Княженъ былъ данъ и дочерямъ Великаго Князя княжнамъ Маріи и Кирѣ Кирилловнамъ.

Положеніе объ Императорской Фамиліи, хотя и входитъ въ основные законы, но на особомъ положеніи, такъ вопреки другимъ основнымъ законамъ можетъ быть измѣняемо Самодержавной волей Государя, посколько эти измѣненія не будутъ противорѣчить законамъ о престолонаслѣдіи.

Такимъ образомъ приписывать Великому Князю Владиміру Кирилловичу нарушеніе основныхъ законовъ, именуя себя Великимъ Княземъ неправильно и преступно. Если же даже стоять на точкѣ зрѣнія, что положеніе объ Императорской Фамиліи измѣненію не подлежитъ и онъ нарушилъ

законъ Императора Александра III, то и въ этомъ случаѣ Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ является Великимъ Княземъ, такъ до отмѣны въ 1886 году прежняго закона является Великимъ Княземъ.

Юрій Пеніонжкевичъ.

Повтореніе пройденаго

Ю. Э. Пеніожкевичъ является старымъ юристомъ, воспитанникомъ училища правовѣденія и онъ является сторонникомъ законности. Онъ хорошо знаетъ, что основные законы въ раздѣлѣ о наслѣдованіи престола измѣненію не подлежатъ, но въ положеніе объ Императорской Фамиліи измѣненія могутъ быть внесены, посколько эти измѣненія не нарушатъ законовъ о престолонаслѣдіи. Съ нимъ можно и должно спорить и онъ какъ человѣкъ воспитанный способенъ уяснить и чужую точку зрѣнія, не уподобляясь Н. Ф. Сигидѣ, который истерически кричалъ, но доказать ничего не смогъ, ибо началъ говорить по вопросу, о которомъ у него не было даже и элементарныхъ свѣдѣній извѣстныхъ каждому школьнику, обучавшемуся въ Россіи.

Достаточно сказать, что въ своей статьѣ «Канитель», помѣщенной въ № 108 журнала «В. В.» въ доказательство своей полной неосвѣдомленности о сущности и значени основныхъ законовъ, привелъ частично текстъ присяги, которую давали члены Императорскаго Дома при совершенолѣтіи и торжествующе заключилъ: «изъ этого текста присяги очевидно, что Наслѣдникъ Престола присяги не давалъ, потому что не могъ же онъ присягать самому себѣ. Слѣдовательно, по восшествіи на Престолъ онъ, какъ Императоръ, имѣлъ право на измѣненіе статей основныхъ законовъ».

Подобная, чисто анархическая идеологія, которой могъ бы позавидовать и Емельянъ Пугачевъ, совершенно неумѣстна для человѣкп называющаго себя монархистомъ и еще легитимизма. Легитимизмъ здѣсь и не ночевалъ, ибо легитимизмъ — это вѣрность закону и безъ закона не можетъ быть легитимизма.

Послѣ французской революціи, монархисты во Франціи раздѣлились на легитимистовъ и бонопартистовъ. Раздѣленіе правильное по существу, ибо первые были сторонниками законной монархіи и Бурбонамъ, вторые Наполеону Бонопарту. Но бонопартисты въ отличіе отъ современныхъ русскихъ «легитимистовъ» на это званіе не претендовали и это было съ ихъ стороны честно.

Въ нашей русской эмиграціи произошелъ расколъ съ момента провозглашенія себя императоромъ Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ. Расколъ произошелъ и въ средѣ членовъ Императорскаго Дома и среди монархической массы эмигрантского народа, которая въ то время была многочисленной. Высшій Монархическій Совѣтъ въ то время состоялъ изъ авторитетныхъ людей и онъ воздержался отъ признанія Великаго Князя Кирилла Владиміровича императоромъ. На это были у него серьезныя основанія, основанныя на законѣ. Воздержались и старшіе члены Императорскаго Дома во главѣ съ вдовствующей Государыней Императрицей Маріей Феодоровной.

Нужно сказать, что эмиграція въ то время не имѣла того анархическаго духа, которымъ она заразилась впослѣдствіи и потому споры носили академическій характеръ и каждый имѣлъ тактъ придерживаться своего мнѣнія безъ нападокъ на другихъ. Монархическая масса въ большинствѣ за Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ не пошла.

Первоначально Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ объявилъ себя Блюстителемъ Престола, какъ старшій въ родѣ по первородству. На это быть можетъ онъ и имѣлъ право, ибо блюстителемъ престола въ концѣ концовъ могъ объявить себя любой членъ Императорскаго Дома, но достойно вниманія, что Главой Императорскаго Дома онъ себя не именовалъ, ибо это званіе въ силу статьи 220 присуще только Царствующему Императору.

Мы не имѣемъ моральнаго права обвинить Великаго Князя Кирилла Владиміровича въ сознательномъ извращеніи закона, когда онъ объявилъ себя императоромъ въ эмиграціи. Его ввели въ заблужденіе сенаторъ Корево, своимъ необоснованнымъ толкованіемъ законовъ, совѣтскій провокаторъ Казем Беку и совѣтская агентура, подсылавшая къ нему «ходоковъ изъ народа».

Однако правъ онъ на наслѣдованіе престола не имѣлъ и закрывать глаза на это въ настоящее время, только служитъ интересамъ темныхъ силъ, разрушившимъ Православное Царство въ Россіи и стремящихся покончить съ монархической идеей. Но эту, какъ величайшее сокровище, мы эмигранты обязаны хранить, ибо только въ ней залогъ возрожденія Россіи.

Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ правъ на престолъ не имѣлъ въ силу статьи 185 основныхъ законовъ, которая гласитъ:

«Бракъ мужского лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наслѣдіе престола, съ особой другой

вѣры совершается не иначе, какъ по воспріятію ею православнаго вѣроисповѣданія».

Въ силу этой статьи второй сынъ Императора Александра II, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, вступивъ въ бракъ съ герцогиней Мекленбургъ Шверинской, не принявшей православія до брака и получившей титулъ Великой Княгини Маріи Павловны, на основаніи статьи 220, цитированной выше, отрекся отъ правъ на наслѣдіе престола за себя и за потомство отъ этого брака, ибо наслѣдникъ Русскаго Престола долженъ быть рожденъ отъ православной матери, принявшей православіе до брака. Эта статья не знаетъ послабленія, ибо караетъ не столько супругу члена императорскаго дома, оставшуюся въ инославіи, сколько члена императорскаго дома, который могъ бы стать православнымъ императоромъ и хранителемъ вѣры и проявившимъ при вступленіи въ бракъ пренебреженіе къ ней.

Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ повторилъ поступокъ своего отца, еще въ болѣе грубой формѣ, повѣнчавшись безъ разрѣшенія Императора на своей двоюродной сестрѣ, разведенной и лютеранкѣ. Этимъ онъ лишилъ правъ на престолъ себя и свое потомство отъ этого брака.

Очень часто въ эмиграціи сторонники беззаконія сылаются на церковный придворный календарь и церковныя книги въ началѣ которыхъ слѣдовалъ списокъ членовъ Царствующаго Дома въ порядкѣ первородства. Забываютъ, что престолъ въ Россіи переходилъ не только въ порядкѣ первородства, но наслѣдникъ, кромѣ того, чтобы быть первымъ въ родѣ, долженъ былъ удовлетворять еще восьми требованіямъ, изъ которыхъ одно: быть рожденнымъ отъ православной матери, принявшей православіе до брака.

Кстати, чтобы покончить съ неосновательными аргументами вотъ выписка изъ служебной книги послѣдняго царствованія:

«Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, всея Россіи; при супругѣ Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; при матери Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, при Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Николаевичѣ, при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Александровичѣ, при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ при Благовѣрныхъ Государяхъ и Великихъ Князяхъ Кириллѣ, Борисѣ и Андреѣ Владиміровичахъ, при Благовѣрной Государынѣ и Великой

Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Александровичѣ и такъ далѣе».

Какъ можетъ видѣть любой незаинтересованный читатель этотъ списокъ сдѣланъ въ порядкѣ іерархическаго положенія членовъ Императорскаго Дома, которое несовсѣмъ совпадаетъ, обязательно, съ наслѣдованіемъ престола, что видно и изъ того, что въ порядкѣ чести здѣсь слѣдуютъ и члены Императорскаго Дома женскаго пола, которыя вообще могутъ наслѣдовать престолъ только по пресѣченіи всего мужского поколѣнія.

Такимъ образомъ «справка» Ю. Пеніонжкевича не можетъ служить основаніемъ для оправданія правъ на званіе Великаго Князя сыну Великаго Князя Кирилла Владиміровича, ибо послѣдній императоромъ не былъ и правъ основанныхъ на законѣ не имѣлъ для провозглашенія себя императоромъ. Неправо князь Владиміръ Кирилловичъ именуетъ себя и Главой Императорскаго Дома, что противорѣчитъ закону.

Очевидно и у самого него имѣются сомнѣнія, въ правотѣ своихъ дѣйствій, ибо логично было бы послѣ смерти своего отца провозгласить себя императоромъ, но онъ это не сдѣлалъ, а скромно въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ обращеній именовалъ себя претендентомъ и на это право онъ имѣетъ. Претендентомъ быть можно.

Приходится пожалѣть, что Князь Владиміръ Кирилловичъ нарушилъ законъ, именуя свою морганатическую супругу Великой Княгиней. Этого права не имѣлъ и Царствующій Императоръ. Статья 188 основныхъ законовъ гласитъ:

«Лицо Императорской Фамиліи вступившее въ брачный союзъ съ лицемъ не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, не можетъ сообщить ни оному, ни потомству отъ брака сего произойти могущему, правъ, принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома».

Спорить по этимъ вопросамъ безполезно и каждый вправѣ слѣдовать своимъ убѣжденіямъ и симпатіямъ, но не должно забывать, что монархія въ Россіи зиждилась на основныхъ законахъ и они существуютъ и никакая революція ихъ повергнуть не можетъ. Они нарушены злой волей и насиліемъ, но въ сердцахъ вѣрныхъ они живутъ и каждый русскій человѣкъ, и въ особенности членъ Императорскаго Дома, обязанъ ихъ почитать. Легитимизмъ можетъ быть основанъ только на законѣ.

В. Іогансенъ.

Панихида по Царственнымъ Мученикамъ

4 - 17 іюля въ день убіенія Царской Семьи всенародную панихиду служилъ въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Ѳеодосій, въ сослуженіи соборнаго клира. Храмъ былъ переполненъ.

Пріѣздъ Архіепископа Афанасія

Проѣздомъ изъ Нью Іорка въ Санъ Пауло пробылъ четыре дня Высокопреосвященный Афанасій, архіепископъ Аргентинскій. Владыка Афанасій остановился въ Санъ Пауло дабы посвятить Высокопреосвященнаго Архіепископа Ѳеодосія о дѣяніяхъ Архіерейскаго Собора, котораго на соборѣ онъ былъ представителемъ. Въ воскресенье 2-го іюля Владыко Афанасій служилъ божественную литургію въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ и сказалъ прекрасную проповѣдь, въ которой предупредилъ вѣрующихъ о грозящихъ нашей Церкви опасностяхъ, со стороны враговъ ея въ видѣ волковъ въ овечьихъ шкурахъ.

Прекрасное начинаніе

По иниціативѣ Русскаго Литературнаго историческаго кружка въ Санъ Пауло, созданъ комитетъ для организаціи скорбнаго дня по случаю пятидесятилѣтія страданій русскаго народа подъ властью безбожной коммунистической власти. Въ приглашеніяхъ иниціативной группы очень хорошо сказано:

«Господь сохранилъ намъ жизнь, думается, не для того, чтобы мы въ условіяхъ относительной безопасности, забыли о злѣ и злодѣяніяхъ, свидѣтелями которыхъ мы были и почили на лаврахъ благополучія.

Молчать въ то время, когда коммунисты въ Россіи будутъ праздновать свое пятидесятилѣтіе было бы преступленіемъ.

Нашъ долгъ всегда и всюду говорить правду о томъ свидѣтелями чего мы являемся, особенно, когда исполняется полвѣка страданій нашего народа и когда коммунистическое зло продолжаетъ распространяться по всему міру и угрожать пріютившей насъ странѣ»...

Иниціативная группа въ этомъ обращеніи выразила иными словами мысль, которую мы непрестанно продолжаемъ утверждать на страницахъ нашего журнала о томъ, что эмиграція имѣетъ свою миссію данную ей Богомъ. Всѣ мы не должны забывать, что являемся не только бѣженцами отъ зла, но изгнанниками правды ради. Роль первой русской эмиграціи есть свидѣтельствовать о Россіи царской, которую враги ея пытаются всячески очернить и замазать грязью. Обязанностью второй, послѣвоенной эмиграціи, является свидѣтельствовать о ужасахъ коммунизма, отъ которыхъ Господь имъ далъ избавиться не для того, что бы они соблазнились мѣщанскимъ благополучіемъ и забыли Россію.

Такъ какъ на первомъ засѣданіи раздавались голоса, чтобы на предстоящемъ собраніи не исполнялся русскій національный гимнъ, вмѣстѣ съ бразильянскимъ, и вмѣсто него была исполнена молитва «Коль славенъ», то мы беремъ на себя смѣлость, никого не принуждая, сказать по этому поводу нѣсколько словъ. Обычай на эмигрантскихъ собраніяхъ замѣнять «Боже Царя храни» молитвой «Коль славенъ» практиковался нѣкоторое время въ С. Америкѣ, безусловно подъ вліяніемъ силъ масонскихъ и въ послѣднее время въ силу протестовъ публики и тамъ возстановлено исполненіе національнаго гимна послѣ американскаго. Да и чего же намъ стыдиться? «Боже Царя храни» это не гимнъ какой то части русскаго народа, это есть русскій національный гимнъ и исполненіе его обязательно, по нашему мнѣнію, всюду на офиціальныхъ собраніяхъ русской эмиграціи. Россія не дѣлилась на монархистовъ и не монархистовъ и русскіе, независимо отъ ихъ политическихъ убѣжденій, всегда почитали свой національный гимнъ. Тѣмъ болѣе пристало намъ въ эмиграціи проявить вѣрность нашей національной святынѣ. Замѣна же національнаго гимна молитвой «Коль славенъ» болѣе чѣмъ неудачна и неумѣстна. «Коль славенъ» исполнялся на военныхъ похоронахъ оркестромъ и это было естественно. Музыка заимствована съ нѣмецкаго полкового марша и исполнять похоронный гимнъ на торжественномъ эмигрантскомъ собраніи, гдѣ мы должны и обязаны утвердить вѣрность Россіи исторической, не пристало. Мы должны утвердить Россію, а не ее хоронить.

Пожелаемъ устроителямъ съ честью справиться съ поставленной имъ себѣ трудной задачей, и не сомнѣваться въ томъ, что русская эмиграція въ Санъ Пауло ихъ поддержить. Доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что всѣ русскія организаціи на призывъ устроителей откликнулись.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА — 2 д. 50 ц.

»« »« — ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

ПАСТЫРСКІЙ ВѢНОКЪ ДОРОГОМУ БАТЮШКѢ ОТЦУ ІОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ
перепечатка рѣдкой книги изданной въ 1911 г. стр. 330 и 33 ил.
Цѣна 3 дол.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
3-е изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:
W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Великій обманъ	1
Майоръ С. И. — Первое знакомство съ ген. Власовымъ	9
Пражскій манифестъ	13
Н. Ермоловичъ — Молитва	14
Андрей Покровскій—Глѣбовъ-Стрѣшневъ — Екатеринбургское злодѣяніе продолжается	15
А. С. — Политическіе парадоксы	20
Вл. Гриненко — Н. Д. Тальбергъ	23
В. Раскатовъ — Критика и библіографія	26
Ю. Пеніонжкевичъ, В. Іогансенъ — Монархическій тупикъ	30
Хроника церковной жизни	35

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Оноприенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal. 4097 - S.-Paulo-Brasil

Рукописи не возвращаются. Редакція оставляетъ за собой право вносить въ нихъ сокращенія по своему усмотрѣнію, не измѣняя смысла. Въ переписку по этому вопросу редакція не вступаетъ.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Posta Restante — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили - E. v. Schildknecht - Los Evangelistas, 3635 - Santiago - Macúl. Chile.

Въ Санъ Франциско —
P. Macovoy - 921, Park Avenue, Burlingame, Calif. 94010 U. S. A.
Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Лосъ Анжелесѣ —
"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —
Libraria Eslava - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N.. W. 2, England

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 111 — 1968 — № 111

Свѣтъ неприступный ..

Весь міръ, вся Вселенная вновь удостоилась счастья услышать радостный колокольный звонъ, вѣщающій истомленной землѣ о Чудѣ Преестественномъ, Таинствѣ Странномъ и Преславномъ, совершившемся въ святомъ городѣ Вифлеемѣ. Въ ясляхъ убогихъ смиренно возлегъ Первородный, Который озарилъ весь міръ Неприступнымъ Свѣтомъ.

Свѣтъ Неприступный!..

Рождество Христово и мѣсто рожденія Христа — Вифлеемъ, служатъ вѣчной темой религіи, жизни, исторіи человѣчества, — на эту тему давали и даютъ отвѣтъ наши философы, искусство, поэзія, да и самая жизнь людей.

Есть прекрасная картина: «Путь къ Христу Младенцу». На картинѣ сосновый густой высокій лѣсъ, тутъ же домъ поселянина и въ домѣ совершается тайна Рождества.

Звѣзда съ небесъ льетъ золотистый свѣтъ на Богоматерь и Младенца, вдали видны путники-дѣти, которые ангельски довѣрчивы къ Христу.

Тутъ же идетъ старецъ: идутъ къ дому, гдѣ совершается тайна Рождества, калѣки, хромые, слѣпые...

Ихъ зоветъ Христосъ, возсіявшій въ Вифлеемѣ, и на зовъ Христа всѣ идутъ къ Нему, какъ пастухи, какъ волхвы, идутъ въ Небесный градъ Іисусовъ, въ градъ любви и вѣчности...

Вѣдь, въ пещерѣ Невещественнаго Свѣта разрѣшены всѣ вопросы жизни и совѣсти, разрѣшены и всѣ «міровыя загадки». Путь къ родившемуся Христу лежитъ черезъ Вифлеемскую звѣзду, которая стала путеводной звѣздой для всѣхъ.

Вифлеемская звѣзда — это яркій маякъ въ нашемъ бушующемъ морѣ грѣховъ и страстей.

Путь къ Христу-Богомладенцу — отрада и отдыхъ для всѣхъ забытыхъ, усталыхъ, отвергнутыхъ, и потерявшихъ себя людей, любовь Христа обращена на всѣхъ несчастныхъ страдальцевъ, наполняющихъ землю.

Такъ пусть эта звѣзда, какъ раньше и евангельскихъ волхвовъ, ведетъ насъ къ Христу, Который Одинъ можетъ замѣнить нашу нищету въ славу, немощь въ могущество и тлѣнность въ безсмертіе.

Пусть скорѣе Вифлеемская звѣзда приведетъ насъ на нашу несчастную многострадальную Родину, на поля и равнины нашего страждущаго отечества, въ нашу Россію, гдѣ бы мы могли радоваться и исполнять ангельскую пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе».

Наши южные братья — славяне, въ дни Рождества Христова привѣтствуютъ себя словами «воистину Христосъ родился, радуйтесь всѣ».

Привѣтствуя всѣхъ этимъ радостнымъ привѣтомъ: «радуйтесь всѣ», заключимъ наше праздничное настроеніе побѣднымъ гимномъ: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, яко съ нами Богъ».

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулo

подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

111 — 1968 — 111

РОКОВЫЕ ИТОГИ

Въ ноябрѣ прошлого года совѣтская власть отпраздновала пятидесятилѣтіе своего существованія. Полезно и намъ политическимъ эмигрантамъ подвести итоги и вспомнить при какихъ обстоятельствахъ большевики захватили власть надъ Россіей и поработили двухсотъмилліонный народъ и подвергли его послѣдовательному физическому и моральному уничтоженію. Мы не должны забывать, что совѣтское зданіе, построенное на обломкахъ Россійской Имперіи уже не является Россіей.

Временное Правительство, у котораго большевики отобрали власть пало безславно и его почти никто не защищалъ. Свою дѣятельность Временное Правительство начало актомъ безчестнымъ, арестовавъ отрекшагося отъ Престола Императора, отъ Котораго и получило свою власть. Арестъ Царя и Его Семьи не суть простые эпизоды, это есть существо революціи, предательства и лжи, на которыхъ она была построена. Годъ съ лишнимъ спустя Царская Семья была убита въ Екатеринбургѣ и въ этомъ преступленіи повинны не только тѣ исполнители, которые по приказу темныхъ силъ подняли руку на Помазанника Божія, но и тѣ, которые въ позорные февральскіе дни Ему измѣнили, забыли присягу и тѣмъ открыли дорогу революціи.

Приходъ къ власти большевиковъ былъ по существу не труднымъ. Временное Правительство сдѣлало все возмо-

жное, чтобы открыть имъ дорогу къ власти. Первымъ долгомъ оно открыло тюрьмы, возвратило изъ Сибири каторжниковъ, уничтожило полицію и вообще административный апаратъ, создало въ странѣ продовольственныя затрудненія, разрушило транспортъ, разложило армію и опозорило славныя царскія знамена красными тряпками. Если кто изъ дѣятелей февраля въ эмиграціи и скажетъ, что они не хотѣли большевиковъ, то онъ публично солжетъ.

Историкъ Мельгуновъ, самъ по существу принадлежавшій къ лѣвымъ, въ своей книгѣ «На путяхъ къ дворцовому перевороту» разсказалъ намъ, что съ самого начала въ средѣ Временнаго Правительства существовала масонская тройка, которая знала, что дѣлала. Это тройка состояла изъ Керенскаго, Терещенко и Некрасова, въ качествѣ главарей, но и все правительство состояло изъ посвященныхъ. Дѣло разрушенія троновъ и алтарей это правительство творило твердо. Недаромъ финансіаторы русской революціи, возглавители темныхъ силъ, изъ заграницы слали Временному Правительству привѣтственныя телеграммы.

Временное Правительство настолько себя опозорило въ глазахъ населенія, что когда большевики начали возстаніе въ Петроградѣ, что на защиту его никто не всталъ. На защиту Зимняго Дворца были мобилизованы слѣдующія силы: около тысячи юнкеровъ Военныхъ училищъ, женскій батальонъ Бочкаревой, двѣ сотни казаковъ и четыре орудія Михайловскаго Военнаго училища.

Но и большевики были настолько слабы, что взять Зимній Дворецъ, охраняемый такими ничтожными силами имъ было нелегко. Пришлось имъ призвать на помощь крейсеръ Аврора, который сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по Зимнему Дворцу, но и это не помогло и атака большевицкихъ бандъ была безрезультатной пока комиссаръ Временнаго Правительства, состоявшій при Михайловскомъ Военномъ Училищѣ, не измѣнилъ и не перешелъ на сторону большевиковъ. Изъ пушекъ училища начался обстрѣлъ дворца, но юнкера исполняли свой долгъ и продолжали защищаться. Первыми начали сдаваться и выходить изъ дворца участники женскаго батальона, къ вечеру сдались и юнкера. Матросы и чернь, атаковавшая дворецъ, ворвалась туда и арестовали 16 членовъ Временнаго Правительства. Необходимо сказать, что глава правительства, присяжный повѣренный Керенскій бѣжалъ на автомобилѣ утромъ, оставивъ своихъ коллегъ на произволъ судьбы.

Народъ при всѣхъ этихъ событіяхъ, говоря словами Пушкина, безмолвствовалъ. Изъ этого не слѣдуетъ, что вся страна уже была большевизирована, но обывателю было все

равно будутъ ли большевики, меньшевики или эсъ-эры. Всѣ устали отъ революціоннаго балагана организованнаго временнымъ правительствомъ и большевиковъ никто не принималъ въ серьезъ, всѣ считали, что все это временно, управлять государствомъ они не смогутъ и скоро падутъ.

Наперекоръ здравому смыслу большевики укрѣпились и это потому, что несмотря на то, что противъ нихъ были всѣ, никто не поднялъ знамя контръ-революціи, никто открыто не выступилъ за возстановленіе Православнаго Царства и за возстановленіе святынь, поверженныхъ революціей. Большевики подвергли русскій народъ систематическому физическому и моральному истребленію. Никто никогда не подсчитаетъ точно сколько умерло отъ революціоннаго террора, отъ искуственнаго голода, созданнаго новой властью, отъ непосильныхъ работъ и условій жизни въ лагеряхъ, отъ потерь во время войны, какъ слѣдствіе неумѣлаго и безграмотнаго командованія совѣтскихъ полководцевъ и «генералиссимуса», но круглыми цифрами можно исчислить число жертвъ десятками милліоновъ.

Октябрьская революція доказала, что власть отъ воли народа не зависитъ. Французскій соціологъ и философъ Густавъ ле Боннъ сказалъ, что народъ вообще мало понимаетъ въ революціяхъ, начатыхъ его именемъ, а когда наконецъ осознаетъ, то эти революціи уже бываютъ окончены. Такъ было во Франціи, такъ было и въ Россіи. Противъ большевиковъ были всѣ слои населенія, за исключеніемъ уголовнаго элемента, разныхъ авантюристовъ и, конечно, вожаковъ партіи, которые знали что дѣлаютъ и кому они служатъ. Но руководители большевиковъ хорошо знали психологію массъ и народа лишеннаго возглавленія, то есть Царя, они не боялись. Они систематически уничтожали лучшихъ изъ народа, какъ скотъ на бойнѣ. Въ первую очередь они подвергли истребленію офицерскій составъ и духовенство, а, когда укрѣпились, то принялись и за другіе слои населенія.

Необходимо сказать, что офицерство въ массѣ съ самого начала было противъ революціи. Въ душѣ таилось сознаніе вины, что въ рѣшительный моментъ не стали на защиту историческаго строя, и что становились во фронтъ передъ красными тряпками и маршировали передъ разнымъ революціоннымъ сбродомъ.

Вотъ гдѣ зародилась идея Бѣлаго Движенія, какъ освободительной борьбы противъ большевиковъ противъ революціи и за Россію. Эту идею вынесли въ своихъ сердцахъ рядовые офицеры и юнкера, а не тѣ генералы, которые еще недавно запятнали себя измѣной монарху и вѣрой и правдой служили революціи.

Трагедія и гибель вооруженной борьбы за Россію заключалась въ томъ, что въ то время какъ рядовые ея участники несли въ сердцѣ монархическую идею, возглавители въ большинстве мыслили борьбу съ большевиками не какъ ликвидацію революціи, но какъ продолженіе ея. Отсюда безцвѣтные лозунги Деникина о Единой Недѣлимой и декларація о борьбѣ за учредительное собраніе. Учредительное Собраніе въ Россіи уже было и было открыто пѣніемъ Интернаціонала, но это былъ скверный политическій балаганъ. Съ другой стороны союзъ съ революціонерами, какъ Савниковъ и Струве, не поладившихъ съ большевиками, и предательство 2 марта 1917 года слѣдовало по пятамъ и свело на нѣтъ героизмъ и жертвенность рядовыхъ участниковъ Бѣлой борьбы.

По ироніи судьбы гражданскую войну выигралъ у Деникина и вытѣснилъ Врангеля изъ Крыма Троцкій-Бронштейнъ, по характеристикѣ Амфитеатрова, «мелкій авантюристъ, недоброкачественный студентъ, поверхностный интеллигентъ, посредственный журналистъ», по профессіи аптекарскій ученикъ. Полководцемъ онъ сталъ, но сраженій не выигралъ, польскую войну проигралъ, Деникина и Врангеля билъ только численностью, при помощи царскихъ генераловъ-перелетовъ, которыхъ частью купилъ, частью приманилъ, а частью просто заставилъ стать на службу большевиковъ. Все это просто смѣшно, если бы за всѣмъ этимъ не скрывалась трагедія и ея имя — Россія.

Въ царствѣ слѣпыхъ и хромые цари и потому въ то время Троцкій былъ кумиромъ революціи. Имя его не произносилось отдѣльно отъ Ленина, а когда поползли слухи о болѣзни Ленина, по Россіи стали передавать шутливые стихи:

Ленинъ въ ваннѣ кисловодской, умеръ третьяго числа и Россіей править Троцкій безъ руля и безъ весла.

На самомъ дѣлѣ случилось не такъ. Съ побѣдителемъ въ гражданской войнѣ обошлись совсѣмъ неучтиво: выгнали изъ совѣтской республики. Въ то время убить не посмѣли, но ошибку исправилъ Сталинъ подославъ къ Троцкому наемнаго убійцу, который прикончилъ его ударомъ молотка по головѣ. Юморъ создавшегося положенія, по достоинству оцѣнилъ только Сталинъ, который къ общему изумленію, не исключая и товарищей по партіи, достигъ высшей власти.

Іосифъ Джугашвили, по партійной кличкѣ Коба, именно и сталъ наверху революціонной лестницы, что въ немъ наиболѣе выпукло олицетворялись отрицательныя черты присущія каждому коммунисту. Интеллигентностью онъ не обладалъ и наверхъ вышелъ не только самый глупый, но и

самый подлый. Бывшій налетчикъ сталъ главой совѣтскаго государства и во время войны съ Германіей провозгласилъ себя генералиссимусомъ. Это уже почище, чѣмъ назначеніе Керенскаго «главковерхомъ». Говорятъ, что Гинденбургъ никогда не смѣялся, но и онъ расхохотался, когда узналъ о томъ, что Керенскій самъ себя назначилъ верховнымъ главнокомандующимъ. Это было дѣйствительно смѣшно, но Керенскій по сравненію со Сталинымъ, несмотря на свои малыя достоинства, все же банковъ не грабилъ, хотя и разорилъ начисто Россію, когда возглавилъ Временное Правительство.

Народъ уже утратилъ чувство юмора и надъ назначеніемъ Сталина никто не смѣялся, въ Совѣтскомъ Союзѣ надъ такого рода фактами не посмѣешься, а за границей Сталинъ имѣлъ друзей и поклонниковъ. Совѣтская власть подъ командой генералиссимуса понесла небывалыя потери и, если не была разбита, то только потому, что ей помогли Гитлеръ и Рузвельтъ. Первый своей безумной политикой въ отношеніи русскаго народа, заставилъ красную армію сражаться, хотя до этого она просто сдавалась, а второй просто спасъ совѣтскую власть отъ гибели, рискуя проиграть войну. Рузвельтъ оказалъ Сталину помощь военную, моральную и матеріальную и подписалъ вѣсто съ своимъ соучастникомъ въ міровомъ преступленіи соглашенія въ Тегеранѣ и Ялтѣ, выгодныя для большевиковъ.

Когда поползли слухи о болѣзни «геніальнаго» со всего свободнаго міра посыпались телеграммы съ выраженіями сочувствія міровому преступнику и съ пожеланіями выздоровленія. Винстонъ Черчиллъ, даже лично ѣздилъ въ совѣтское посольство, освѣдомляться о здоровьи своего друга и коллеги по Потсдаму, Ялтѣ и Тегерану. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ заграницей даже служились молебны о здравіи того, кто уничтожилъ въ Россіи религію.

Въ комментаріяхъ по случаю смерти Сталина міровая печать проявила мало ясности мысли. Утверждали, что русскій народъ оплакиваетъ Сталина, какъ отца и небылицъ подобнаго рода было написано не мало: бумага все терпить.

Дѣйствительность еще разъ посмѣялась надъ здравымъ смысломъ. На смѣну Сталина пришли совершенно малоизвѣстные заграницей Бялганинъ, Маленковъ, Хрущевъ. Революціонный водевиль этимъ не кончился. Въ іюлѣ 1953 года было объявлено, что членъ политбюро, глава тайной полиціи превратился въ выходца отъ буржуазіи и агента международнаго имперіализма. Берія былъ разстрѣлянъ, но никто не смѣялся и это тѣмъ болѣе, что приблизительно также поступили и съ предшественниками Беріи на посту начальниковъ совѣтской политической полиціи.

Однако, жалѣть ихъ не приходилось. Хотя въ отношеніи мертвыхъ не принято говорить плохо, но это житейское правило въ отношеніи Сталина, Троцкаго, Ленина, Ежова, Берія и имъ подобнымъ не примѣнимо. Передъ ихъ могилами шляпы не снимешь.

Совѣтскій балаганъ на этомъ не кончился. На XX конгрессѣ коммунистической партіи въ Москвѣ, въ то время преемникъ Сталина Хрущевъ, заявилъ, что оказывается «геніальный» Сталинъ, былъ ненормальнымъ. Онъ былъ одержимъ разными маніями, извѣстными въ медицинѣ, былъ параноикомъ и оказалось, что генералиссимусъ былъ психопатомъ. Заявленіе сдѣлалъ бывшій ученикъ Сталина, а за столомъ президіума сидѣли все птенцы Сталинскаго гнѣзда, которые вскорѣ и самого Хрущева похерили.

Вся эта совѣтская чехарда и разоблаченія, развѣнчаніе «героевъ», не есть борьба борьбы между лучшими и худшими. Опытъ показалъ, что всѣ эти совѣтскіе вожди одинаково плохи. Достаточно посмотрѣть на фотографіи этихъ персонажей, ихъ тупыя безсмысленныя лица, чтобы ясно осознать, кто правитъ Россіей. Всѣ они ставленники одной и той же силы. Это революціонныя маріонетки, кукольный театръ, въ которомъ невидимый режиссеръ дергаетъ ихъ за веревочки и заставляетъ ихъ присѣдать, дѣлать непристойность, кланяться направо, или налѣво. Коммунистическая власть только вывѣска, подъ которой темныя силы правятъ Россіей. Режиссеры находятся въ западномъ мірѣ и быть можетъ въ томъ же городѣ, гдѣ живетъ Борисъ Соломевичъ.

Не рука ли помощи скрытыхъ друзей Совѣтскаго Союза сдѣлала то, что Совѣтскій Союзъ выигралъ войну, пожалъ плоды побѣды, не сдѣлавъ ничего для выигрыша войны, съ контрибуціями, съ новыми территоріями и народами отданными ему въ рабство. На все это логика не даетъ прямого отвѣта, но все это совершенно ясно, всматриваясь въ тайный смыслъ происходящихъ событій, о которыхъ ни радіо, ни газеты, ни политики не говорятъ. Въ мірѣ дѣйствуетъ заговоръ молчанія.

Въ связи съ пятидесятилѣтіемъ совѣтской власти въ рядѣ городовъ русскаго разсѣянія были проведены собранія непримиримости къ большевикамъ и это уже шагъ впередъ, это по той причинѣ, что обосновывая свою непримиримость, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ свою вѣрность Святой Руси, которая была революціей повержена. Приходится сожалѣть, что на этихъ собраніяхъ иногда выступаютъ бывшіе попутчики большевиковъ, или тѣ эмигранты, которые хотя и противъ большевиковъ, но стоятъ на платформѣ февральской

революціи. А оступленіи наблюдается не только въ западномъ, такъ называемомъ свободномъ мірѣ, который большими шагами идетъ въ бездну и переживаетъ эпоху міровой кереншины, но и среди русскихъ, которые должны были быть вѣрными до конца и утверждать не только свою непримиримость, но и контръ-революціонность.

Въ самомъ дѣлѣ за годы эмиграціи предали многое: отреклись отъ присяги, отреклись отъ Царя, отъ русскаго правописанія и приняли совѣтское, предали церковный календарь, отказались отъ единства русскаго народа и даже претендентъ на русскій престолъ говоритъ о «народахъ Россіи». Монархисты предали легитимизмъ и готовы принять всякаго даже и того, который основными законами лишенъ правъ на престолъ. Солоневичъ договорился до неправославнаго Царя и все это для эмиграціи итоги печальные. Устроители эмигрантскихъ собраній, слѣдуютъ примѣру покойнаго Рыбакова, садятся между двумя стульями, торжественно объявляя, что приглашены два митрополита.

Да и поговорка русская, что деньги не пахнутъ оказалась въ эмиграціи дѣйствительной. Свѣтлана Аллилуева (?), именующаяся такъ неизвѣстно почему, прибывшая въ эмиграцію для цѣлей совѣтской пропаганды, въ предыдущемъ имѣвшая четырехъ мужей евреевъ и одного индуса, пожертвовала Толстовскому Фонду, Литфонду и Обществу Дѣтямъ за Рубежомъ крупныя суммы денегъ, которыя она заработала гонорарами за свое литературное изданіе, прославляющее Пастернака. Итакъ походъ на русскую душу и въ эмиграціи продолжается, заставили читать малограмотнаго, плохо знавшего русскій языкъ Бориса Пастернака, восторгаться его бездарнымъ и лживымъ романомъ «Докторъ Живаго», служащаго цѣлямъ очерненія дореволюціонной Россіи. Достойно вниманія, что дочь палача въ Толстовскомъ Фондѣ была принята предсѣдательницей Фонда гр. А. Толстой и дѣйствительной хозяйкой этого учрежденія г-жей Шауфусъ. Куда пришли?

А что изъ себя представляетъ Литературный Фондъ, то лучше всего объ этомъ скажетъ замѣтка въ Н. Р. С., гдѣ описывалось литературное собраніе посвященное чтенію поэмы архіепископа Іоанна (Шаховского) «Упраздненіе мѣсяца». Этотъ летающій епископъ, самъ читалъ свое произведеніе и какъ говоритъ отчетъ о собраніи въ этой поэмѣ, черезъ всю ее, проходитъ основная мысль автора — вѣра въ человѣческій разумъ и въ доброе начало человѣческой души и конечную побѣду Добра надъ Зломъ. Какъ мы видимъ идеи епископа Іоанна совершенно чужды христіанству и такія, которыя присущи были и Владиміру Ленину.

Все это подтверждаетъ одно, что раціоналистъ епископъ не сказалъ ничего новаго, чего не говорятъ масоны, соціалисты и коммунисты. Въ революціи участвуетъ мистика и поклоненіе не Богу, а Дьяволу, и кто этого не понимаетъ, ничего и не смыслитъ въ политикѣ и блуждаетъ въ потемкахъ. Только въ борьбѣ за основы Православнаго Царства русскіе люди могутъ расчитывать на помощь Божію.

В. Мержеевскій.

СТИХИ О ПЕТЕРБУРГѢ

На Каменноостровскомъ — тишина
И блѣдность бѣлой петербургской ночи.
Уже какъ будто въ воздухѣ весна,
Но щедрой стать она еще не хочетъ.

Лишь изрѣдка, чѣмъ ближе тѣмъ звончей.
Сухихъ торцовъ проснется говоръ ломкій,
Когда на франтоватомъ лихачѣ
Промчится Блокъ съ влюбленной незнакомкой.

Да тротуаръ уснувшій оживетъ
Подъ торопливымъ шагомъ пѣшехода.
И снова — тишина. И снова — годъ
Изъ тѣхъ, что до семнадцатаго года.

Зачѣмъ я вотъ не этотъ пѣшеходъ,
Не кучеръ, что везетъ на Стрѣлку Блока,
Не дворникъ, задремавшій у воротъ,
Не проститутка, что домой бредетъ —
Вернулось-бы лишь то, что такъ далеко!

Тотъ Петербургъ, куда возврата нѣтъ,
Гдѣ въ маѣ ночь блѣднѣе, чѣмъ Татьяна,
Гдѣ Гумилева затерялся слѣдъ,
Гдѣ пушкинскій упавшій пистолетъ
Еще не поднятъ для отвѣтной раны.

1960.

Д. Клен овскій.

„Упражненія въ безсиліи и болтливости".

Подъ такимъ заголовкомъ помѣщена статья въ газетѣ «Новое Русское Слово» (27 сентября 1967), которая вполнѣ отвѣчала обстоятельствамъ переживаемыхъ событій въ послѣднеѣ время — послѣ окончанія 2-й міровой войны. Ее можно назвать діагнозомъ болѣзни отъ которой страдаетъ, безъ преувеличенія сказать, весь современный міръ. Эта «раковая» опухоль становится очень опасной для жизни этого міра. А гдѣ же врачи — съ надеждой на которыхъ — взиратъ всѣ???

Необходимы изслѣдованія ПРИЧИНЪ болѣзни, чтобы ее лѣчить — это аксіома.

24 августа 1941 г., на борту президентской яхты, президентомъ Рузвельтомъ и премьеръ-министромъ Черчиллемъ подписана такъ называемая «АТЛАНТИЧЕСКАЯ ХАРТІЯ», которую позже подписали и другіе союзники, а еще позже она послужила основой устава Организаціи Объединенныхъ Націй, въ Санъ Франциско. Вотъ нѣсколько болѣе выпуклыхъ пунктовъ ее:

1. «Ихъ государства не ищутъ никакого территоріальнаго или иного увеличенія.

2. Онѣ не желаютъ никакого территоріальнаго измѣненія, которое не было бы согласовано со свободно-выраженной волей заинтересованныхъ народовъ.

6 Послѣ окончательнаго уничтоженія нацистской тираніи, они надѣются увидѣть міръ возстановленнымъ и дающимъ всѣмъ націямъ возможность жить въ безопасности въ своихъ границахъ,—міръ, который дастъ населенію всѣхъ странъ гарантію жить безъ боязни и нужды.

8. Они вѣрятъ, что все націи міра — на основаніяхъ реалистическихъ и духовныхъ — должны придти къ тому, чтобы отказаться отъ примѣненія силы, такъ какъ миръ не можетъ быть длительнымъ, если націи, которыя угрожаютъ или могутъ угрожать агрессией внѣ своихъ границъ, будутъ продолжать использованіе оружія на сушѣ, на морѣ или въ воздухѣ».

А какъ выполнены прекрасныя слова и обѣщанія послѣ 25-лѣтняго существованія «хартіи» — гдѣ на бумагѣ всѣ было гладко, представляется читателю самому подумать.

Самому образованію ООН — предшествовало событіе мало кому, вѣроятно, извѣстное, о которомъ скажемъ теперь.

Въ парижской газетѣ «Ле Фигаро» 7 и 9-го февраля 1951 г. было опубликовано письмо пок. прозидента США Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА — г-ну ЗАБРУССКОМУ (Предсѣдателю Національнаго Совѣта Молодого Израиля и личному другу президента).

1. Письмо президента Рузвельта въ сокращеніяхъ:

«Бѣлый Домъ. Вашингтонъ, 20 февраля 1943 г.

Дорогой г-нъ Забрусскій.

Какъ я уже лично сказалъ Вамъ и г-ну Вейсу (выдающемуся деятелю израильской организаціи) меня тронула готовность Національнаго Совѣта Молодого Израиля, по своей исключительной добратѣ вызвавшагося быть посредникомъ между мною и нашимъ общимъ другомъ Сталинымъ и при томъ въ такой деликатный моментъ, когда опасность треній въ лонѣ ООН, созданныхъ такой цѣной столькихъ взаимоуступокъ, могла бы имѣть фатальныя послѣдствія для всѣхъ, а ОСОБЕННО для Совѣтскаго Союза.

Поэтому и въ Вашихъ и нашихъ интересахъ закруглить углы, что было бы трудно съ Литвиновымъ, которому я долженъ былъ, къ великому своему сожаленію, сдѣлать предупрежденіе что тѣ, которые дразнят дядю Сэма, страдаютъ въ конечномъ итогѣ сами. Это относится одинаково какъ къ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ дѣламъ: притензіи Совѣтовъ, что касается активной дѣятельности коммунистовъ въ США, являются НЕТЕРПИМЫМИ ВДВОЙНѢ...

США и Англія склонны БЕЗЪ ВСЯКОЙ ОГОВОРКИ — предоставить СОВѢТСКОМУ СОЮЗУ ПОЛНОЕ РАВЕНСТВО голоса въ дѣлѣ будущей реорганизаціи МІРА послѣ войны. Онъ будетъ членомъ — какъ уже англійскій премьеръ-министръ сообщилъ ему изъ Адана (турецкій городъ) — передавъ ему и предварительный проэктъ о группѣ директоровъ (правителей) въ лонѣ Европейскаго Совѣта и АЗІАТСКАГО Совѣта, на что ему даетъ ПРАВО не только положеніе СССР, но и его великолѣпная борьба противъ нацизма, которая заслужитъ похвалу исторіи...

И Вы можете, мой дорогой г-нъ Забрусскій, завѣрить Сталина, что СССР будетъ участвовать въ направленіи дѣятельности этихъ Совѣтовъ (ЕВРОПЫ и АЗІИ) на РАВНОЙ ногѣ и съ правомъ голоса (ВЕТО) наравнѣ съ США и Англіей, а также будетъ составлять часть высшаго трибунала, который будетъ созданъ, чтобы разрѣшать расхожденія, существующія между различными народами. Онъ также будетъ принимать участіе въ подборѣ и подготовкѣ международныхъ военныхъ силъ, въ вооруженіи и КОМАНДОВАНІИ тѣхъ изъ этихъ силъ, какія по приказу Совѣта, будутъ дѣйствовать въ томъ или иномъ государствѣ,

чтобы порядокъ, установленный для поддержанія міра въ духѣ прежней Лиги Націй, НЕ БЫЛЪ НАРУШАЕМЪ СНОВА...

Въ этихъ условіяхъ, участіе въ «ЧЕТВЕРТКѢ», которая будетъ управлять всѣмъ міромъ — должно удовлетворить Сталина и лишить его мотивовъ къ возобновленію претензій»...

* * *

Это только весьма сокращенный «картъ-бланшъ» Сталину и его послѣдышамъ, противъ котораго тщетны всѣ добронамѣренные доводы т. к. въ то время какъ США, если и пользовались правомъ «вето» въ количествѣ единицъ перваго порядка, то СССР его использовалъ СОТНЮ разъ всегда, если что либо было противъ него. И пока это право не будетъ измѣнено, до тѣхъ поръ «болтовня» міровыхъ агрессоровъ неизмѣнно будетъ служить ТОЛЬКО ихъ интересамъ. Истиннаго мира никогда не будетъ.

Единственный выходъ изъ «заколдованнаго круга» — измѣненіе Устава ООН, но кто въ силахъ это провести и какъ?

А. Скрыловъ.

Политическіе парадоксы.

Въ газетѣ «Новое Русское Слово» отъ 8 ноября 1967 г. на первой страницѣ помѣщено слѣдующее привѣтствіе президента Джонсона Совѣтскому Союзу по случаю октябрьской революціи:

«Отъ имени народовъ США я ПРИВѢТСТВУЮ и ПОЗДРАВЛЯЮ (издѣвательство! А. С.) народы Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ съ ихъ НАЦІОНАЛЬНЫМЪ ПРАЗДНИКОМЪ — пятидесятилѣтіемъ со дня созданія совѣтскаго правительства»... Далѣе Джонсонъ выражает надежду, «что усиліями СОВѢТСКАГО и АМЕРИКАНСКАГО народовъ будетъ созданъ «ПРОЧНЫЙ и ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ» миръ во всемъ мірѣ». Какого рода будетъ этотъ «ПРОДОЛЖИТЕЛЛНЫЙ МИРЪ», мы можемъ судить по даннымъ Курганова, который говоритъ, что созданіе совѣтской власти обошлось Россіи въ 67 милліоновъ человѣческихъ жизней, по самому скромному расчету.

* * *

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1962 года въ г. Каракасѣ былъ сдѣланъ монархическій легитимный докладъ генераломъ К. А. Кельнеромъ, который сообщилъ о матеріалахъ собранныхъ ген. штаба генераломъ К. Антикіевскимъ о мартовскомъ переворотѣ 1917 года, послужившемъ прелюдіей къ октябрьской революціи, окончательно закабалившей Россію. Генералъ К. Антикіевскій собралъ удручающій матеріалъ объ измѣнѣ своему Государю и Россіи генераловъ Алексѣева, Брусилова, Рузскаго, Гурко, Хабалова, Вел. Кн. Николая Николаевича и другихъ. Царь былъ умышленно изолированъ, его приказъ о посылкѣ въ Петроградъ гвардейскихъ и кавалерійскихъ полковъ умышленно былъ не исполненъ ставкой и столица была наполнена недисциплинированными запасными батальонами, которые были испирированы къ бунту. Милліоны фунтовъ были истрачены Бьюкененомъ и Л. Джоржемъ на подготовку переворота. Участіе Америки и Франціи также можно считать доказаннымъ. Россія безъ Царя стала легкой добычей революціонеровъ и удалось привести въ исполненіе истинныя цѣли первой міровой войны, которыя заключились въ разрушеніи трехъ монархій въ Европѣ: Россіи, Германіи и Австро-Венгріи. Объ участіи Америки въ русской революціи недавно напечатала одна патріотическая газета, выходящая въ Нью Джерси, издаваемая обществомъ «Христіанское Образованіе». Банки Шифа, Отто и Варбурга всего дали 48 милліоновъ на подготовку русской революціи и они организовали транспортъ изъ 276 революціонеровъ (почти поголовно евреевъ), которые и организовали совѣтское правительство, послѣ октябрьскаго переворота и это правительство и донынѣ владѣетъ Россіей.

* * *

Антикоммунистическая политика Аргентины получила должную оцѣнку на страницахъ американской печати. Газета «Нью Іоркъ Таймсъ», чисто по шейлоковски поучаетъ Аргентину демократіи. Она пишетъ, что «военное правительство Аргентины, издавая «антикоммунистическій законъ» нарушила священныя права «демократіи» и покушается на свободу печати и общественнаго мнѣнія». Этой желтой американской газетѣ хотелось бы, чтобы Аргентина, слѣдовала примѣру «великой сѣверо-американской демократіи» и строила «мосты на Востокъ» и привела себя къ катастрофѣ, за которой послѣдуетъ хаосъ и коммунистическій режимъ.

* * *

Американскій журналъ «Невсквикъ» спрашиваетъ: «Какъ это могло случиться, что израильтяне разбомбили американскій военный корабль «Либерти», находившійся въ нейтральныхъ водахъ вблизи Палестины во время израильско-арабской войны. «Либерти» имѣло ясно обозначенные знаки, указывающіе, что это американскій пароходъ и слѣдовательно ошибки быть не могло и нападеніе было умышленнымъ. Сначала думали, что это «своя своихъ не познаша», вродѣ того, какъ американскій коммунистъ плюнулъ въ лицо Дину Раску, но потомъ выяснилось, что «Либерти», находясь тамъ выполнялъ заданіе и ему было поручено сообщать о всѣхъ событіяхъ, могущихъ произойти на Ближнемъ Востокѣ. И вотъ въ исполненіе этого приказанія «Либерти» и послалъ сообщеніе по радіо о томъ, что Израиль напалъ на арабовъ. Сообщеніе это было перехвачено еврейскимъ военнымъ командованіемъ и оно приказало заставить «Либерти» замолчать, что и было приведено въ исполненіе израильской авіаціей. Дѣлая это въ Израилѣ отлично знали, что имъ за это ничего не будетъ, ибо въ Вашингтонѣ на государственныхъ постахъ сидятъ «свои» люди. Такъ и было.

* * *

Журналъ «Совѣтская Россія», по случаю празднованія 50-лѣтія совѣтской власти опубликовалъ различныя воспоминанія старыхъ большевиковъ, среди которыхъ есть одно характерное для этой сатанинской власти. Одинъ чекистъ разсказалъ, какъ онъ осудилъ на смерть своего собственнаго отца, по завѣту человѣка съ нѣжнымъ сердцемъ Феликса Дзержинскаго, который училъ, что чекистъ и коммунистъ (что все равно) не должны жалѣть ни родного сына, ни отца, ни матери.

* * *

Въ Вѣнѣ существуетъ учрежденіе, которое занимается вылавливаніемъ такъ называемыхъ военныхъ преступниковъ и которое называется «Еврейскій центръ документацій» и шефомъ этой секретной службы состоитъ полякъ Симонъ Визенталь. Журналъ «Эль Мундо» издаваемый въ Аргентинѣ привелъ и портретъ этого бывшаго «поляка», который заявилъ представителямъ печати, что сокровища Гитлера (много милліоновъ долларовъ) были отправлены

въ Аргентину. Этотъ самый Визенталь организовалъ похищеніе Айхмана въ Аргентинѣ и доставилъ его въ Израиль. Все это хорошо, можетъ сказать русскій человѣкъ, читая объ этомъ, но почему тѣ преступники, что убили 68 милліоновъ русскаго народа остаются безнаказанными и никто ихъ не похищаетъ и не судитъ. Имъ почетъ и слава и ихъ торжественно поздравляютъ.

* * *

Въ теченіи семи лѣтъ американская развѣдка искала 24 геликоптера системы Сикорскаго, которые въ числѣ другихъ 90 были посланы въ Западную Германію изъ США. Выяснилось теперь, что эти геликоптеры заблудились и носятъ на себѣ звѣзду Давида, такую же какую мы видимъ на долларѣ, на синагогахъ и на государственномъ гербѣ США, находясь на службѣ арміи государства Израиля. О нахожденіи пропажи сообщилъ американскій журналъ «Авиэшъ Викъ Эндъ Техноложи».

* * *

Газета «Эль Мундо» въ Аргентинѣ отъ 9 августа 1967 года сообщила, что разслѣдованія прокурора Гаррисона выяснили, что въ заговорѣ противъ Кеннеди участвовали такія лица, какъ Эйзегоуэръ и бывшій президентъ Мексики Адольфъ Лопецъ Матеосъ и потому удивляться не приходится, что всѣ свидѣтели по этому дѣлу таинственно и внезапно умирали. Газета «Эль Мундо» пишетъ, что надо полагать, что покойный Кеннеди чѣмъ то не угодилъ тайной ложѣ въ которой былъ членомъ. Также и разслѣдованіе прокурора Гаррисона внезапно прекратилось.

* * *

Уніонъ Демократика Энтидаде Антикоммунистасъ въ Аргентинѣ и также и нѣкоторыя эмигрантскія изданія, въ томъ числѣ, журналъ «Знамя Россіи» во время израильско-арабскаго конфликта внезапно повѣрили, что СССР на самомъ дѣлѣ противъ Израиля и потому выразили свои симпатіи этой странѣ. Теперь и «Знамя Россіи» сознало свою ошибку и даетъ описаніе въ № 281 безчеловѣчныхъ методовъ при помощи которыхъ была достигнута побѣда. Арабы, которые хотѣли расправиться съ евреями и ихъ перерѣзать такъ и не увидѣли ни одного израильскаго солдата. Послѣдніе уничтожали ихъ на разстояніи, примѣняя

новѣйшія напалмъ бомбы, которыя сжигаютъ все при разрывѣ на пространствѣ 2 тысячъ кв. метровъ. Температура достигаетъ 2000 грагусовъ. Если Египетъ велъ безсмысленную политику и довелъ страну до конфликта, то пострадалъ меньше, такъ какъ это совѣтская колонія, но несчастный Іорданъ пострадалъ невѣроятно. Армія уничтожена и вся страна переполнена бѣженцами и обоженными людьми. Средствъ нѣтъ, демократіи королю помощи не даютъ и народъ голодаетъ.

* * *

Членъ американскаго конгресса Томасъ Альбернати выступилъ въ палатѣ съ рѣчью, напоминающей какъ все это произошло, иными словами какъ черная опасность стала дѣйствительной угрозой существованію С.Ш.А. Президентъ Эйзенгоуэръ въ угоду чернымъ послалъ федеральныя войска въ Литллъ Рокъ, хотя губернаторъ штата и не просилъ объ этомъ. Президентъ Кеннеди послѣдовалъ примѣру Эйзенгоуэра и послалъ федеральныя войска въ Оксфордъ, чтобы негръ Мередитъ могъ учиться въ университетѣ. Эта операція защиты негра стоилъ государству пять милліоновъ долларовъ и негры поняли, что правительство поддержитъ ихъ выступленія противъ былыхъ. При Джонсонѣ пошли еще дальше и федеральныя войска охраняли шествіе негровъ, извѣстное подъ именемъ Сельма Монгомери. Президентъ заявилъ, что негры могутъ не исполнять законовъ, которые они считаютъ несправедливыми. Такимъ образомъ сокрушается государственный строй и законность становится функціей разсужденія негра съ улицы. Многіе сравниваютъ, то чти происходитъ сейчасъ въ Америкѣ какъ нѣкій 1905 годъ. Остается только ждать 17 года, когда черная улица завладѣетъ государствомъ. Негры считаютъ, что именно они построили Америку и они же ее разрушатъ.

А. С.

✷ ✷ ✷ МЫСЛИ ВСЛУХЪ ✷ ✷ ✷

Исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ Императорская Россія усиліями темныхъ анти-христіанскихъ силъ прекратила свое существованіе, а на ея просторахъ воцарилась богоборческая сатанинская власть, именующая себя СССР. Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ удалось темнымъ силамъ погубить Россію.

Подводя итоги прошлому, причины крушенія Императорской Россіи, надо полагать, были слѣдующія: проник-

новеніе съ Запада разрушительныхъ, анти-христіанскихъ идей масонства, направленныхъ къ ниспроверженію троновъ, установленію республиканскаго образа правленія, отдѣленія церкви отъ государства, разрушенію семьи путемъ гражданскаго брака, въ общей сложности, подрывающихъ авторитетъ властей царской и церковной и разлагающихъ моральные устои патріархальнаго быта русскаго народа.

Кромѣ того, вліяніе матеріалистической нѣмецкой философіи, въ особенности Гегеля и выросшее на этой почвѣ, въ противовѣсъ христіанству и для борьбы съ нимъ, лживое соціалистическое ученіе Карла Маркса, призывающее къ борьбѣ классовъ и поставившее себѣ цѣлью построеніе новаго соціальнаго строя. Каковъ этотъ строй и его методы построенія, мы видимъ на примѣрѣ, какъ его хотятъ воплотить въ жизнь коммунисты на нашей родинѣ.

На разрушеніе Императорской Россіи были направлены усилія враждебно настроенныхъ къ Россіи иностранныхъ государствъ, а также усилія нѣкоторыхъ національныхъ группъ внутри Россіи, подстрекаемыхъ и субсидируемыхъ тѣми же государствами.

Русскій народъ, переодѣтый во время войны въ солдатскія шинели, повѣрилъ заманчивымъ и лживымъ обѣщаніямъ большевиковъ, пошелъ за ними и предалъ своего Царя въ руки палачей. За это онъ былъ жестоко наказанъ Богомъ, потерявъ наслѣдіе своихъ отцовъ и попавъ въ жесточайшую кабалу коммунистическаго интернаціонала.

Бѣлое движеніе спасло честь Россіи, но на знаменахъ его не было историческаго девиза: «За Вѣру, Царя и Отечество» и оно захлебнулось въ океанѣ взбаламученной и ушедшей за большевиками массы населенія.

Если промысломъ Божіимъ суждено Россіи стряхнуть съ себя коммунистическое иго, то путь къ возрожденію Россіи несомнѣнно только одинъ, а именно: возвратъ къ истокамъ русской государственности, къ православно-христіанскому быту, къ возстановленію Царской Власти. Царь — символъ Россіи, Помазанникъ Божій и Самодержавный Хозяинъ Земли Русской.

Новая Императорская Россія должна быть построена на полномъ единеніи Царя съ народомъ, на принципахъ христіанской морали и вытекающей изъ нея соціальной справедливости. Въ зависимости отъ этого должны быть урегулированы права и взаимоотношенія и обязанности всѣхъ подданныхъ Россійской Имперіи.

П. Маковой.

Критика и библіографія

Ф. П. РЕРБЕРГ, Ген. Штаба ген.-майор

«Историческія тайны великихъ побѣдъ и необъяснимыхъ пораженій».

(350 стр.) — Мадридъ — 1967.

Авторъ возвратился съ фронта (русско-японской войны) въ декабрѣ 1905 года. Миръ съ Японіей былъ заключенъ, для насъ не унизительный. Можно было бы радоваться, «но я радоваться не могъ — пишетъ авторъ — и вотъ почему: начиная съ 1900 г. я сталъ приходить къ заключенію, что среди высокопоставленныхъ лицъ, есть нѣсколько человѣкъ, ненавидящихъ Государя и предающихъ его а вмѣстѣ съ нимъ и всю Россію. Эти лица находились въ подчиненіи тайныхъ интернаціональныхъ силъ, и къ нимъ по цѣлому ряду наблюденій, я относилъ генерала Куропаткина и Фредерикса (министра двора ЕИВ) и министровъ Витте (финансовъ) и Ламсдорфа (иностранныхъ дѣлъ). Записки эти я началъ писать съ 1910 года, а закончилъ въ Александріи (Египетъ) въ 1925 г.

Уже въ послѣдствіи, работая въ Военно-Исторической Комиссіи, я нашелъ документъ, необычайной важности: нашъ секретный агентъ доносилъ изъ Японіи командующему маньчжурскими войсками, черезъ Шанхай, отъ 23 марта 1904 г., чѣмъ руководствовалась Японія, рѣшаясь на войну съ Россіей. Оказалось, что японскому правительству было извѣстно изъ донесеній его «эмиссаровъ», русскихъ подданыхъ, состоявшихъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, что скоро по всей Россіи вспыхнутъ крупные безпорядки, которые будутъ организованы и поддержаны этими эмиссарами. Самое интересное въ этомъ, что документъ этотъ Куропаткинымъ былъ скрытъ отъ Царя!»

Отмѣтимъ попутно одну аналогію: когда въ іюлѣ 1916 года ген. Маниковскій (другъ автора), установилъ возможность скорой революціи, то рѣшилъ увѣдомить Царя, но не рѣшился написать ему, а написалъ секретное письмо ген. Алексѣеву, въ вѣрности котораго, къ сожаленію, не сомнѣвался; онъ предупреждалъ Государя, что революція начнется не слѣва, а справа, почему и признавалъ ее особенно опасной. Какъ автору стало потомъ извѣстно, Алексѣевъ

содержаніе этого письма отъ Государя скрылъ. — «Въ прежнія времена у насъ были Сусанины, — теперь у насъ появились Куропаткины и Алексѣевы!», — говоритъ авторъ.

Въ 1899 г. онъ назначенъ, Высочайшимъ приказомъ, завѣдующимъ передвиженія войскъ Харьковскаго района. На стр. 120 французскаго энциклопедическаго словаря Армана Колинъ говорится: «въ 1840 г. буры основали колонію Наталь, которой англичане не замедлили завладѣть. Тогда буры завоевали страну Кафровъ къ сѣверу отъ гор. Дракенбергъ, гдѣ основали республику Оранжевую. Англичане захватили и ее. Тогда буры перешли рѣку Вааль и основали республику Трансъ-Вааль. Тамъ оказались золотыя розсыпи. Англія хотѣла захватить и ее, но буры отстояли въ 1877, но въ 1899 Англія послала 250.000 войска и захватила Трансвааль послѣ 3-хъ лѣтней войны».

Такимъ образомъ богатѣйшая Англія еще больше обогатилась! Вся Европа хотѣла помочь бурамъ или напасть на Англію и — ничего! Особенно сильно было желаніе мести Англіи — это у участниковъ войны 1877-1878 годовъ: всѣ знали, что никто иной, какъ Англія запретила нашимъ побѣдоноснымъ войскамъ войти въ Константинополь! Ни для кого не секретъ, что нашъ герой ген. Скобелевъ (своевременно отравленный въ Москвѣ подосланной къ нему сомнительнаго поведенія француженкой) былъ горячимъ поборникомъ плана о походѣ на Индію. Скобелевъ умеръ, но его планъ не умеръ.

Въ разгаръ англо-бурской войны началась секретная отправка войскъ къ афганской границѣ. Въ Россіи про это не знали, но знала Англія и запросила грозной нотой: «что значитъ это передвиженіе войскъ?» — И Россія струсила и... походъ былъ отмѣненъ.

Въ то же время произошелъ «угольный кризисъ», который подстроилъ Витте (на случай мобилизаціи русской арміи): Витте закупилъ въ Англіи уголь для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ очень плохого качества по 25 коп. за пудъ, тогда какъ русскій лучшаго качества стоилъ 8 коп. и его лежали милліоны пудовъ, а Витте приказалъ желѣзнымъ дорогамъ употреблять только англійскій! Авторъ разслѣдовалъ дѣло съ углемъ и подалъ докладную записку (обвинительный актъ противъ Витте) въ Главный Штабъ. Дѣло доложили Царю, и онъ велѣлъ назначить комиссію, которая по поводу угольнаго кризиса должна собраться подъ его личнымъ предсѣдательствомъ. Но послѣ этого, Витте пріѣхалъ къ Куропаткину (военному министру) говорилъ съ нимъ 1 часъ, и на другой день Куропаткинъ возвратилъ

въ Главный Штабъ докладъ объ «угольномъ кризисѣ», заявивъ, что онъ самъ доложилъ Царю все дѣло и Царь остался доволенъ и Комиссію по разслѣдованію «угольнаго кризиса» приказалъ отмѣнить. Это было предательство со стороны Витте и Куропаткина.

Въ 1888 г. на большихъ маневрахъ Куропаткинъ безъ разрѣшенія начальства увелъ войска изъ общаго резерва, — здѣсь его карьеру спасъ отецъ автора. Такое же преступленіе совѣршилъ 6-10 іюля 1904 г. въ Маньчжуріи съ общимъ резервомъ войскъ Южной группы, что и послужило причиной потери нами сраженія подъ Ташичао. Царь назначилъ военнымъ министромъ Куропаткина по рекомендаціи одного ген. Ванновскаго, что тотъ сдѣлалъ «въ пику» ген. Лобко, начальника канцеляріи военнаго министра.

Представители русскаго министерства финансовъ заключили договоръ: если англійскій параходъ задержится при разгрузкѣ въ Феодосіи больше, чѣмъ 24 часа, русскіе платятъ Англіи 200.000 рублей неустойки. При посѣщеніи крѣпости Либавы, Куропаткинъ обнаружилъ полное незнаніе имъ крѣпостного дѣла Такъ же было потомъ во время войны съ Портъ-Артуромъ. Приказъ вырубить лѣсъ въ Либавѣ, скрывающій отъ врага наши батареи! Въ 1903 году будучи военнымъ министромъ, Куропаткинъ ѣздилъ въ Японію и не замѣтилъ тамъ никакихъ приготовленій къ войнѣ. 27 января 1904 г. заговорили пушки и военный министръ, вмѣсто того, чтобы провести мобилизацію на своемъ посту, назначается на фронтъ по его желанію!

Въ маѣ 1917 г. въ Севастополѣ, командующій флотомъ адм. Колчакъ въ угоду матросамъ приказалъ перенести съ острова Березань трупы матросовъ разстрѣлянныхъ преступниковъ съ лейт. Шмидтомъ и при погребеніи отдалъ имъ честь, а Керенскій возложилъ на гробъ дезертира георгіевскій крестъ. За 4 съ половиной мѣсяца войны всѣ бои для насъ оканчивались плачевно. Когда Куропаткинъ сдалъ Ляоянъ, былъ данъ приказъ о формированіи II Маньчжурской арміи подъ начальствомъ ген.-адъют. Гриппенберга съ нач. штаба ген. Рузскимъ. Куропаткинъ назначенъ послѣ всѣхъ неудачъ — главнокомандующимъ!

Въ донесеніяхъ Царю Куропаткинъ нагло вралъ на Гриппенберга и всѣ неудачи валилъ на него (засвид. копія доноса находилась у автора). Самоубійство инспектора госпиталей полковника Солнцева, который не добился отъ Куропаткина необходимыхъ распоряженій о вывозѣ раненныхъ.

Ген. Гриппенбергъ видя предательство Куропаткина далъ знать военному министру, что боленъ и долженъ

возвратиться въ Россію. Близкимъ людямъ онъ сказалъ: «да, господа, здѣсь совершается преступленіе противъ Государя и Родины! Я солдатъ, я присягалъ, и не могу быть соучастникомъ преступленія. Я долженъ ѣхать въ Петербургъ и доложить все Государю!» Въ тотъ же день онъ послалъ телеграмму Царю, донося о своей болѣзни. Отвѣтъ былъ такой: «прошу телеграфировать, какія причины оставленія вами арміи кромѣ болѣзни. Николай». Гриппенбергъ отвѣтилъ Царю и просилъ разрѣшенія пріѣхать къ нему съ докладомъ. Куропаткинъ перехватывалъ его телеграммы и пытался задержать отъѣздъ Гриппенберга. Написалъ ему нѣсколько писемъ, на которыя Гриппенбергъ не отвѣтилъ. Гриппенбергъ получилъ телеграфное разрѣшеніе Царя пріѣхать для личнаго доклада.

Уѣзжая, Гриппенбергъ сказалъ, что вернется и не одинъ, а съ другимъ главнокомандующимъ. Послѣ стъѣзда Гриппенберга, Куропаткинъ успѣлъ послать 22 шифрованныхъ телеграммы. Этихъ телеграммъ а также другихъ компроментирующихъ Куропаткина документовъ, авторъ не могъ найти въ архивахъ Военно-Исторической Комиссіи. Письмо Куропаткина къ Царю отъ 29-го января (въ копіи) сшито у него съ 4-мя письмами Куропаткина къ Гриппенбергу съ просьбами не уѣзжать съ фронта. Онѣ ясно показываютъ, какъ умѣлъ врать этотъ типъ.

Прибывъ въ Петербургъ, Гриппенбергъ далъ знать объ этомъ министру Двора и получилъ отъ того отвѣтъ, что Царь не выразилъ желанія его видѣть. Тогда Гриппенбергъ поѣхалъ въ Гатчину къ вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Та его выслушала и сказала, что поговоритъ съ сыномъ. (Повторялась исторія съ Кочубеемъ и Мазепой). На другой день Царь пригласилъ Гриппенберга и изъ доклада понявъ всю низкую интригу, — онъ досталъ изъ письменнаго стола все, что ему писалъ Куропаткинъ и сказалъ: «возьмите, Оскаръ Казимировичъ, для прочтенія дома» и обѣщалъ назначить «особое совѣщаніе» для замѣны Куропаткина.

За это время Куропаткинъ подарилъ японцамъ Мукденъ. И послѣ этого былъ замѣщенъ ген. Линевичемъ, при наличіи болѣе способныхъ людей. Куропаткинъ доѣхалъ до Харбина и наладилъ телеграфную связь съ Фредериксомъ, отъ котораго получилъ отвѣтъ: ждать рѣшенія въ Харбинѣ. Оттуда послалъ телеграмму Царю, прося его вернуть на фронтъ, хотя бы рядовымъ и... получилъ назначеніе быть командующимъ I-ой арміей!

Авторъ обвиняетъ Куропаткина, что 1) онъ, по просьбѣ Витте, обманулъ Царя въ дѣлѣ съ «угольнымъ кризисомъ», т. е. способствовалъ сокрытію преступленія и его

преступленія, 2) приказалъ въ Либавѣ рубить лѣсъ, обнаруживъ батареи, 3) скрылъ отъ Царя, что узналъ въ Японіи въ 1903 году, 4) тогда же видя непригодность Портъ-Артура, за цѣлый годъ ничего не сдѣлалъ для усиленія крѣпости, 5) отклонилъ съемку картъ къ сѣверу отъ Ляояна, а самъ перенесъ военные дѣйствія туда, 6) устремился на фронтъ, бросивъ должность военнаго министра въ самое тяжелое для того время, 7) подобралъ сотрудниковъ такъ, что они не могли на фронтѣ сразу войти въ курсъ дѣла и приносить пользу, 8) съ прибытія на фронтъ (мартъ 1904) не имѣлъ успѣховъ но всегда обвинялъ въ этомъ другихъ, мѣшая имъ имѣть какой либо успѣхъ.

Работая въ Исторической Комиссіи, автору не дали возможности написать правды про Куропаткина. Онъ подражалъ Кутузову, но тотъ базировался на богатый югъ, а этотъ уходилъ на сѣверъ, а врагу давалъ югъ Маньчжуріи.

Настоящая книга издана сыномъ генерала Федора Рерберга, инженеромъ Петромъ Федоровичемъ Рербергъ, въ исполненіе завѣта своего покойнаго отца. Приведенное выше краткое содержаніе книги было бы неполнымъ, если бы мы опустили текстъ письма покойнаго генерала своему сыну. Вотъ онъ:

«Дорогой Петръ,

Наконецъ мнѣ удалось довести до конца переписку моего II-го тома моихъ воспоминаній о моей службѣ: «Записки участника Русско-Японской войны 1904-1905 г. г.»

Дарю тебѣ этотъ томъ, ибо желаю, чтобы мой сынъ зналъ истинныя причины нашихъ неудачъ въ Маньчжуріи, зналъ то, что никто не знаетъ, зналъ насколько полки и части нашей старой Императорской Арміи вели себя доблестно, какъ всегда, и дабы онъ имѣлъ матеріалъ и данныя чтобы прекращать всякія нареканія и всякую клевету, которую и по сіе время многіе невѣжды или предатели валятъ на нашу Армію.

Если когда либо будешь въ состояніи — напечатай.

Да сохранитъ тебя Господь въ здравіи тѣла и духа и въ чести русскаго офицера».

Какъ извѣстно, печатаніе книгъ въ эмигрантскихъ изданіяхъ дѣло не легкое, вѣрнѣе весьма трудное, и потому особенно намъ кажется важнымъ, что Петръ Федоровичъ Рербергъ, изданіемъ этой книги, выполнилъ не только свой сыновій долгъ въ отношеніи своего отца, но и патріотическій долгъ, давъ возможность русской эмиграціи ознакомиться съ этимъ историческим трудомъ.

Эта книга поможетъ читателю эмигранту лучше узнать исторію своего великаго отечества — Императорской Россіи и уяснить причины, какъ она была предана.

В. І.

За кулисами сатанизма.

«Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи»...
(2-е посланіе къ Солунянамъ, гл. 2, ст. 2).

Совершающіяся на нашихъ глазахъ событія — не прекращающія на землѣ войны, междуусобицы, упадокъ вѣры въ Бога, извращеніе религіозныхъ вѣроученій, какъ прямое слѣдствіе этого, ожесточеніе сердца человѣческаго, неизмѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что мы присутствуемъ при послѣдней, быть можетъ рѣшительной схваткой въ борьбѣ между историческими, реально существующими, началами ДОБРА и ЗЛА — между Богомъ и діяволомъ.

Приближаются времена, когда каждый долженъ будетъ избрать путь и рѣшить, съкѣмъ онъ остается—съ Богомъ или съ діяволомъ. Приближается моментъ, создается обстановка, при которой «нейтральнымъ» никто остаться не можетъ: «кто не со Мною, тотъ противъ Меня», сказалъ Господь Іисусъ Христосъ.

Но какъ исчерпать нашимъ сознаніемъ самыя понятія ДОБРА и ЗЛА? Вотъ предвѣчный вопросъ человѣчества.

И нужно уже теперь понять намъ ясно, что ДОБРО есть не только то, что даетъ удовлетвореніе и счастье личной жизни каждаго человѣка, но главнымъ образомъ то, что можетъ составить счастье человѣческаго общества.

Естественно, что всѣ феномены бытія, мѣшающія такому счастію людей въ ихъ предначертанномъ природой общеніи, почитаются ЗЛОМЪ.

Понятіе ДОБРА и ЗЛА повелительно связываютъ высшіе запросы личности съ интересами всего человѣческаго рода и только при ясномъ разграниченіи этихъ двухъ началъ можетъ быть разрѣшена труднѣйшая и пребывающая въ вѣчномъ движеніи съ жизнью проблема свободной личности въ свободномъ государствѣ — проблема соціальная.

Внѣ разрѣшенія этой проблемы не можетъ быть сознательно разумной жизни, вотъ почему самая исторія культуры человѣчества начинается съ установленія понятія ДОБРА и ЗЛА.

Понятія эти подвержены непрерывной эволюціи и сознанія людей, движеніе это и составляетъ исторію человѣческой ВѢРЫ и РЕЛИГІИ и, единой, конечно, по существу вещей, но выражаемой разно во внѣ, что и вызываетъ едино оправдываемую жизнью борьбу на землѣ.

Переживаемое нами, вѣрою, временное, побѣдоносное шествіе ЗЛА въ видѣ неслыханныхъ битвъ за міровое

владычество и революціонныхъ движеній, направленныхъ прежде всего противъ Христа-Спасителя и Его Церкви, есть ничто иное, какъ продолженіе и отображеніе на землѣ возстанія Денницы — Люцифера, падшего Ангела, противъ своего Творца, начатое имъ въ туманной глубинѣ вѣковъ въ мірѣ духовномъ.

Все подтверждаетъ правильность такого взгляда на переживаемыя событія, и разсмотрѣнію этого вопроса въ его Православно - Христіанскомъ освѣщеніи посвященъ этотъ мой скромный трудъ.

Характерная особенность нашего времени — появленіе «новыхъ соціально-политическихъ ученій и идей, въ основѣ своей ярко матеріалистической, ставящихъ главной цѣлью — установленіе въ человѣческомъ обществѣ т. н. «соціальной справедливости», подъ которой понимается «справедливое» распредѣленіе матеріальныхъ благъ, осуществляемое революціоннымъ, т. е. насильственнымъ путемъ. Поэтому всѣ человѣческіе союзы, общества, организаціи, принимающія подобнаго рода «идеологію», открыто называютъ себя революціонными.

Названныя организаціи ставятъ своей цѣлью установленіе только одного земного матеріальнаго благополучія — ищутъ благъ «царства міра сего», т. е. тѣхъ благъ, которыми, по ученію Церкви Христовой, соблазнялъ сатана Христа Спасителя въ пустынѣ, послѣ сорокодневнаго поста:

...«И сказалъ Ему діаволъ: Тебѣ дамъ власть надъ всѣми царствами и славу ихъ, ибо она предана мнѣ, и я, кому хочу даю ее. И такъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое». Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «отойди отъ Меня сатана, написано бо — Господу Богу твоему поклоняйся и Ему Одному служи»...

...«И сказалъ Ему діаволъ: если Ты Сынъ Божій то вели камню сему сдѣлаться хлѣбомъ». Іисусъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: «написано, что не хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ Божіимъ»...

Эти слова св. Евангелія (отъ Луки, гл. 4, ст. 3-13), какъ разъ и утверждаютъ примать духа надъ матеріей, т. е. преобладаніе высшихъ духовныхъ интересовъ въ сознаніи человѣка надъ интересами чисто матеріалистическими — личными.

Идеологи матеріалистическихъ ученій или забываютъ или умышленно замалчиваютъ, обходятъ духовные запросы и потребности человѣка, какъ будто ихъ не существуетъ вовсе, а именно безъ ихъ удовлетворенія не можетъ быть человѣкъ счастливъ, какъ бы значительны не были его матеріальныя завоеванія. Въ вѣковѣчной борьбѣ ДОБРА и

ЗЛА въ человѣческомъ сознаніи Церковь Христіанская, какъ разъ и является опорой для установленія начала ДОБРА въ нашей жизни — начала духовнаго, и только она во всѣ дни и минуты жизни даетъ отвѣтъ истины — совѣсти на волнующіе вѣчно душу человѣка вопросы.

Организаціи соціально-политическія, названныя выше, всегда находятся во враждебномъ отношеніи къ Христіанской Церкви, въ лучшемъ же случаѣ въ состояніи болѣе или менѣе явнаго конфликта съ Церковью.

Принявъ матеріалистическое міровозрѣніе съ отрицаніемъ всего духовнаго въ человѣкѣ, вплоть до отрицанія самаго бытія Божьяго, эти организаціи тѣмъ самымъ становятся на путь борьбы съ Богомъ, Его законами, Его Церковью и всѣми тѣми человѣческими учрежденіями, какія Церковью поощряются и благославляются. Другими словами, они становятся на путь соблазна человѣка земными, матеріальными благами, т. е. вступаютъ въ союзъ съ діаволомъ противъ Бога.

Это и есть то, что и въ древности, и въ наши дни извѣстно подъ именемъ «сатанизма», т. е. добровольнаго поклоненія сатанѣ, какъ Богу, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями: отрицаніемъ Бога, преслѣдованіемъ и уничтоженіемъ Христіанской Церкви и ея служителей, распространеніемъ антирелигіозныхъ или подрывающихъ Церковь ученій и идей и т. п.

Но если существуетъ сатанизмъ, то существуетъ и самъ сатана, котораго они и почитаютъ богомъ своимъ, бытіе котораго для нихъ очевидно. Естественно, что существуетъ какой-то сатанинскій культъ, сатанинская церковь, сатанинское духовенство... Должны существовать какіе-то проводники сатанизма въ мірѣ... Такіе «проводники» дѣйствительно существуютъ въ видѣ опредѣленныхъ, иногда очень внушительныхъ по числу членовъ, обществъ, союзовъ, партій и даже цѣлыхъ народовъ...

Но что же это за партіи, союзы, народы, являющимся проводниками сатанизма въ мірѣ? Отвѣтъ на этотъ и вытекающіе вопросы, я постараюсь, по мѣрѣ силъ, дать въ этомъ моемъ скромномъ трудѣ.

Не могу въ заключеніи пояснить, что всѣ приведенныя въ этомъ моемъ трудѣ ссылки и цитаты изъ книгъ св. Писанія и отцовъ Церкви сдѣланы мной съ цѣлью показать, что св. Церковь явилась единственнымъ неопровержимымъ критеріемъ въ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ попытокъ подорвать или разрушить истинную мораль, на которой только и можетъ покоиться здоровое, жизненное общеніе людей.

Всякому должно быть извѣстно, что ни одинъ малѣйшій уклонъ въ сторону отъ Высшей Истины, когда бы и гдѣ бы ни возникалъ онъ въ исторіи, не оставался незамѣченнымъ стоявшими нынѣ на стражѣ Вѣры и Совѣсти человѣческой, тружениками св. Церкви. Все, что пытаются разрушители Церкви и Вѣры показать «новымъ» бывало уже въ исторіи и нашло свою авторитетную оцѣнку въ Церкви.

Далеко не всѣмъ людямъ въ суетныхъ ихъ заботахъ извѣстно это и, на мой взглядъ, напоминаніе такихъ оцѣнокъ нашего Высшаго Критерія — св. Церкви, можетъ внести значительное успокоеніе въ мятущіяся въ поискѣ Истины сердца людскія, показавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что безъ св. Церкви и ея Высшаго Критерія не мыслимо вообще существованіе разумнаго человѣческаго общества на землѣ.

Приведенный выше отрывокъ, является предисловіемъ къ труду неизвѣстнаго автора, который усиліями боголюбивыхъ читателей, въ ближайшее время возможно увидитъ свѣтъ. Эта книга поможетъ православному русскому читателю разобраться въ той суетѣ суетъ, которая его окружаетъ и отбросить тѣ соблазны, которыми прислужники сатанизма пытаются увести его отъ Христа и поставить на службу силъ антихристіанскихъ. Книга «За кулисами сатанизма» является научнымъ трудомъ и авторъ ея подробно излагаетъ исторію сатаническихъ ученій, начиная отъ ихъ истоковъ и говоритъ о современныхъ проводникахъ этой доктрины въ мірѣ.

Современная демнологія имѣетъ широкую амлитуду и проявляется черезъ оккультизмъ, спиритизмъ, теософію и связанныя съ этими доктринами ученіями и организаціями. Въ области политической эти доктрины являютъ себя въ масонствѣ и подсобной ему ИМКА, ведущимъ къ безбожію и уничтоженію монархій, какъ основы общества.

Епархіальная ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всѣ виды типографскихъ работъ

ИЗДАНІЕ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ВЪ САНЪ ПАУЛО обращаться къ В. Д. Мержеевскому въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ или же по телефону: 61-7640

ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ писать по адресу:

W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Проповѣдь епископа Іоанна Смоленскаго на тему:

«Христосъ передъ современнымъ судомъ».

ВОТЪ ужасное зрѣлище, которое открывается въ наше время, передъ глазами нашими. Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель Міра, снова преданъ и снова предстоитъ на судѣ, на судѣ настоящаго, современнаго намъ міра, и онъ — этотъ міръ — судитъ Христа по своимъ новымъ идеямъ, новымъ началамъ, и новымъ методамъ суда. Какое страшное и ужасное зрѣлище! Здѣсь уже не тотъ грубый, невѣжественный судъ, который происходилъ въ Іудеѣ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, не тѣ жалкіе судьи, которые въ отупеніи мыслей и чувствъ сами ничего не сознавали, что дѣлали. Здѣсь, чтобы судить Христа, соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: пресвѣщеніе, цивилизація, наука, политика, всѣ новыя идеи времени; сюда обращены взоры всего образованнаго міра, чтобы по суду образованнѣйшихъ его представителей опредѣлить отношеніе современнаго человѣчества ко Христу, какъ Его разумѣть и что съ Нимъ дѣлать?

Является новый измѣнникъ Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученикъ Христовъ; это человѣческій разумъ, Христомъ просвѣщенный, Христомъ выведенный изъ тьмы, Христомъ поставленный на пути высшаго духовнаго развитія, и направленный къ познанію вѣчной истины.

За что-же онъ, этотъ ученикъ, измѣняетъ Христу? Просвѣщенному разуму, въ его современномъ развитіи слишкомъ тяжело стало иго вѣры, налагаемое на него Евангеліемъ; онъ чувствуетъ себя какъ-бы въ неволѣ, связаннымъ, приниженнымъ. Мрачный, суровый и холодный, онъ равнодушно выслушиваетъ самыя высокія и святыя истины изъ устъ Спасителя; ему скучно и тяжело въ обществѣ вѣрующихъ, окружающихъ Небеснаго Учителя и раздѣляющихъ Его тайную вечерю; разуму представляются они жертвами неиспытанной вѣры, не провѣренныхъ чувствъ, даже рабами деспотизма. А когда Христосъ на тайной вечери предлагаетъ вѣрующимъ въ причастіе Свое Тѣло и Свою Кровь, невѣрный ученикъ не выдерживаетъ болѣе; страшныя бури мрачныхъ помысловъ одолѣваютъ и увлекаютъ его, и онъ спѣшитъ оставить общество Іисуса и Его вечерю. Здѣсь дѣло отзывается уже не тридцатью серебренниками, мысли

новаго предателя идутъ гораздо дальше, ширѣ и глубже, чѣмъ древняго. И предательство ужаснѣе.

Итакъ, разумъ человѣческій, оставивъ Христа, предаетъ Его на судъ современнаго міра. Разумъ хочетъ, чтобы все дѣло Христа, Его ученіе, Его образъ дѣйствій въ земной жизни, Его права надъ человѣчествомъ, самыя Евангельскія сказанія о Немъ; чтобы все это было подвергнуто самому строгому разбирательству, по началамъ суда просвѣщеннаго, независимаго, ни отъ какихъ авторитетовъ и преданій.

Открывается новый великій Синедріонъ. Страшно это судилище; основанное на началахъ свободнаго изслѣдованія, оно не признаетъ никакого другого авторитета въ вопросахъ человѣческаго духа, кромѣ себя самого; оно не терпитъ никакихъ ограниченій; оно не признаетъ во вселенной свободныхъ дѣйствій вышней воли и особенныхъ предопредѣленій Промысла въ человѣчествѣ; все будто-бы существуетъ по неизмѣннымъ законамъ развитія физической природы и по законамъ свободнаго саморазвитія въ человѣчествѣ.

Вотъ сюда то, къ этому судилищу, разумъ обращается со своимъ предательствомъ и требуетъ суда надъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ, Спасителемъ всего міра человѣческаго. И судъ открывается. Однако же, какъ ни грозно судилище, нельзя-ли ожидать, что судъ наукъ будетъ спокойный, умѣренный, безстрашный? Вѣдь такова издавна репутація наукъ!

Такъ, только не здѣсь, не на этотъ разъ. Здѣсь, напротивъ, обнаруживается какое-то чрезвычайное раздраженіе и особенное ожесточеніе. Здѣсь критика, неумолимая, дѣлается еще болѣе безпощадной; анализъ, все разлагающій и рѣжущій — дѣлается болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, убійственнымъ. Отчего и за что? Все за разумъ и свободу человѣка, будто-бы стѣсняемые христіанствомъ.

Христосъ осуждается, какъ виновникъ, впрочемъ не злонамѣренный, а болѣе мечтательный, увлеченія и заблужденія людей на многіе вѣка.

Вотъ приговоръ о Христѣ современнаго суда. И стоитъ подъ этимъ приговоромъ Христосъ, униженный, оккорбленный, поруганный, лишенный всего Своего сверхъ-естественнаго значенія и всѣхъ искупительныхъ правъ надъ человѣчествомъ; Онъ низводится въ рядъ людей, если не совсѣмъ обыкновенныхъ, но немного выше человѣческихъ учителей и преобразователей религіи, какіе время отъ времени являются въ разныхъ странахъ міра.

А Его Божеское Существо? Развѣ оно незамѣтно для ученаго суда и не поражаетъ его? Но объ этомъ Существѣ и рѣчи нѣтъ; оно здѣсь даже и немыслимо, и болѣе всего

нетѣрпимо; всякая мысль и всякое слово о Немъ только еще болѣе раздражаетъ судей.

А человѣческая личность Христа? Вотъ только эта личность остается неприкосновенной; она признается на судѣ вполнѣ безупречною; единственная часть, которая оставляется Христу.

Страшно все это! Страшно за Истину Христову, страшно за человѣческій разумъ, страшно за все человѣчество.

Современное общество управляется въ своемъ духѣ идеями цивилизаціи, цивилизація предводительствуетъ и судомъ его. Какіе мягкія формы придаетъ его суду эта цивилизація! Можно поэтому ожидать, что надъ Христомъ судъ будетъ не страшенъ, не жестокъ, что культурное и образованное современное общество будетъ даже не противъ Христа. Это-ли Божественное Лицо не расположитъ къ Себѣ цивилизованнаго общества?

Дѣйствительно, современное общество обращаетъ все вниманіе на Личность Христа. Судъ болѣе или менѣе знакомый съ Его Евангеліемъ, восторгается Его Личностью и, кажется, готовъ воскликнуть: «какая свѣтлая Божественная Личность! Какая кротость, добродѣтель, нравственная чистота проявляется во всѣмъ существѣ Его! Какая безконечная любовь къ человѣчеству дышетъ во всѣхъ чертахъ Его! И можетъ-ли Онъ своимъ ученіемъ, Своими Правилами и дѣйствіями вести людей къ чему-нибудь другому, кромѣ одного чистаго добра?»

Далѣе, вслушиваясь въ Его ученіе и правила, и находя въ нихъ понятное и, какъ будто, близкое къ себѣ, судъ восклицаетъ: «да это тѣ самыя идеи, которыя у насъ нынѣ господствуютъ, это духъ нашей современной цивилизаціи! Наша гуманность, наше уваженіе человѣческаго достоинства, благо свободы, особенно свободы совѣсти, наша терпимость къ религіи, наши идеи равенства и братства между людьми: все это утверждается и освящается Его ученіемъ! И какой у Него кроткій, снисходительный, любвеобильный взглядъ на человѣчество, на его жизнь, на самыя его слабости и паденія! Онъ только и хочетъ облаженствовать жизнь человѣка на землѣ! Въ чѣмъ же Его обвинять? За что осуждать? Мы понимаемъ Его; Онъ нашъ и мы — Его; вѣдь мы не іудеи, наше время, — не то время когда за подобное ученіе распинали». И вотъ судъ готовъ не медля оправдать Христа и признать Его Божественное Достоинство. Какъ это прекрасно!

Но нѣтъ, «нѣтъ — отвѣчаетъ этому суду Христосъ — вы ошибаетесь, вы неправильно понимаете Мое ученіе, смѣшивая Его со своими идеями. Любовь къ человѣчеству,

которую Я проповѣдую, любовь, соединенную съ чистотою сердца и съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности, ради блага другихъ, любовь, которой образъ и силу Я показываю Самъ въ Себѣ, готовый умереть за людей, и не лучшихъ только людей, а за всѣхъ вообще, и самыхъ худыхъ, эта — любовь вовсе не то, что ваша поверхностная, бездушная, безжизненная гуманность, которая только придаетъ мягкія формы вашимъ, грубымъ въ духѣ, нравамъ, только потворствуетъ человѣческимъ слабостямъ и готова жертвовать имъ строгостью нравственныхъ правилъ, но нисколько не мѣшаетъ вамъ ненавидѣть и убивать другъ друга, по побужденіямъ вашихъ страстей, особенно же тѣхъ страстей, каковы ваши страсти народныя и политическія. То человѣческое достоинство, о которомъ вы любите провозглашать, совсѣмъ не то, которое Я имѣю въ виду, и которое есть достоинство не общественное, со всѣмъ тѣмъ, что есть въ людяхъ, въ смѣси добраго и худого, высокаго и низкаго, а достоинство возрожденное, облагодатствованное, не вашими понятіями и правами измѣряемое;

Свобода, о которой Я говорилъ въ Евангеліи, есть свобода духовная, свобода чистой, святой истины отъ всякаго давленія и преслѣдованія злой силы и заблужденій человѣческихъ, свобода внутреннихъ стремленій его къ высшимъ цѣлямъ безсмертнаго духа; совсѣмъ не та свобода внѣшней жизни, личныхъ мнѣній и дѣлъ, о которой вы думаете и мечтаете».

Слушаетъ такую рѣчь Христа культурное, цивилизованное общество міра сего, и тотчасъ перемѣняетъ свой тонъ. Оно начинаетъ угрюмо и подозрительно смотрѣть на Христа и уже охлаждается въ своихъ чувствахъ къ Нему. Это общество не постоянно! А этимъ пользуется предатель и спѣшитъ объяснить обществу, разумѣется по своему, что Іисусъ Христосъ не только отрицаетъ лучшія современныя идеи общественной жизни культурныхъ и образованныхъ обществъ и народовъ, но и колеблетъ самыя основы ея, что Онъ проповѣдуетъ какое-то отреченіе отъ міра сего ради Его собственнаго, никому невѣдамаго царства, и хочетъ наложить на всѣхъ на каждаго тяжелый крестъ; съ безграничнымъ самоотреченіемъ, будто-бы единственнымъ условіемъ нравственнаго совершенства; что Онъ заставляетъ всѣхъ идти тѣснымъ путемъ скорбей и страданій, ради спасенія души, а всѣ широкіе пути міра сего отвергаетъ, какъ будто они ведутъ людей къ неизбѣжной погибели; что Его ученіе само по себѣ не легкое, еще болѣе отягченное произвольнымъ толкованіемъ Церкви, угрожаетъ — если будетъ оставлено въ силѣ — внести въ жизнь навсегда мракъ и темноту;

наконецъ, Церковь Его — учрежденіе совершенно устарѣвшее, явно враждебное всякому прогрессивному развитію современнаго культурнаго общества.

Предатель достигаетъ своей цѣли; судъ раздражается; общество возстаетъ противъ Христа. Сказалось общество. Вотъ оно, это современное, культурное и прогрессивное общество, въ настоящемъ его духѣ. Да, и тутъ Христосъ осужденъ и отверженъ. И тутъ Онъ страдаетъ и страдаетъ сильно. Эти ужасныя страданія, безъ поруганій и насилій, какія были нанесены Христу на іудейскихъ судилищахъ, менѣе-ли должны быть тяжки, чѣмъ страданія того времени? Не только не менѣе, но еще болѣе глубоки, сильны и ужасны; здѣсь страданія Христа невыразимы. Тамъ внѣшнимъ тѣлеснымъ образомъ надругались надъ Нимъ грубое невѣжество и дикость нравовъ; здѣсь — нравственно безчеститъ Его утонченная современная образованность. Тамъ Христосъ видѣлъ предъ Собою мракъ заблужденій почти безсознательныхъ, при неполномъ еще раскрытіи Богооткровенной истины;

На судѣ общественномъ встрѣчаетъ Его толпа людей, которая обыкновенно бродитъ около образованнаго общества, а очень нерѣдко и проникаетъ въ него; людей наиболѣе молодого поколенія, недоучившихся или переучившихся, постоянно фантазирующихъ и никогда ни о чѣмъ серьезно не мыслящихъ, мечтающихъ преобразовать весь міръ по схваченнымъ на лѣту изъ чужихъ головъ и книгъ идеямъ и теоріямъ, и отъ лѣни и невѣжества не знающихъ что дѣлать съ самими собой, наконецъ людей, для которыхъ нѣтъ ни религіи, ни нравственности, ни законовъ, ни убѣжденій, ни семейныхъ и общественныхъ обязанностей и добродѣтелей, ни даже иногда — отечества. Такая-то толпа имѣетъ свои особенныя побужденія слѣдить за общественнымъ судомъ надъ Христомъ, и она теперь торжествуетъ Его осужденіе приговоромъ науки и общества. Она встрѣчаетъ Христа воплями укоризнъ, грубой насмѣшки и всякаго рода хулы; она непрочь бы надругаться надъ Нимъ и насиліемъ. Эта гнусная жалкая роль іудейскихъ первосвященниковъ и римскихъ солдатъ, слугъ и рабовъ сатанинских предъ Христомъ, повторяется и нынѣ.

Но судъ надъ Христомъ еше не конченъ;

Сынъ Божій, Спаситель всего человѣчества предается на судъ мірскихъ властей и сильныхъ земли. Власти мірскіе будто-бы имѣютъ право суда надъ Его ученіемъ и дѣломъ! Да, что Іисусъ Христосъ уже былъ на судѣ Пилата, языческаго римскаго правителя Іудеи, и самъ Христосъ сказалъ, что Пилатъ самъ по себѣ не имѣлъ-бы надъ Нимъ

никакой власти, если-бы на тотъ разъ это не было дано свыше. Земныя власти имѣютъ свой голосъ и силу по внѣшнему состоянію религіи, въ связи съ ея жизнью общества; но и не хозяева они во внутренней жизни и силѣ религіи.

Думалъ-ли Пилатъ, когда осуждалъ Іисуса Христа на крестъ, что этотъ крестъ, самое позорное въ тѣ времена орудіе гражданской казни, получитъ, черезъ самое распятіе на немъ Христа, такую силу, что всесильная, всемірная Римская Имперія падетъ къ его подножію?

ЗАСТУПНИЦѢ ВЪ РАЗСѢЯНІИ СУЩИХЪ

Я-бъ хотѣла Тебѣ столько, столько сказать,
Той, что снова прощаетъ насъ грѣшныхъ...
И идетъ обезумѣвшій градъ нашъ спасать
Отъ грядущихъ страданій кромѣшныхъ!
Виноваты, Владычица, знаешь грѣхи,
Что не меньше, а больше всё въ душахъ,
Только просьбы предъ Сыномъ Твоимъ и мольбы
Наши горькія слезы осушатъ.
Стыдно намъ подойти, стыдно очи поднять
И глядѣть на Тебя мы не смѣемъ,
Но Тебѣ-ль насъ, Владычица Мать, не понять,
Хотя каяться мы не умѣемъ...
Я засыплю цвѣтами Пречистый Твой Ликъ,
Припаду на колѣни, рыдая,
Пусть же въ памяти будетъ всегда этотъ мигъ,
Одигитрія Наша, Святая!

З. В. Макушинская.

Выписывайте книги Н. СВИТКОВА

«МАСОНСТВО ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ»

(составленное на основаніи мас. .·. документовъ)

Изданіе 3-е исправленное и дополненное. Цѣна 1 дол. 50 ц. съ пересылкой.

— и —

Внутренняя Линія

(ЯЗВА НА ТѢЛѢ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ)

Изданіе 2-е. Цѣна 2 долл. съ пересылкой.

Выписывать можно отъ В. Д. Мержеевскаго по адресу:

W. D. Merzeevsky — Caixa postal, 4097 — São Paulo — Brasil

НАРОДЫ РОССІИ.

«Нѣтъ никакихъ «народовъ Россіи». Есть только одинъ русскій народъ». Послѣ своего плѣненія Шамиль сталъ «Россійскимъ гражданиномъ». Извѣстный писатель Генрихъ Сенкевичъ жилъ въ Варшавѣ и былъ полякомъ. Лейба Троцкій родился въ Трокахъ (мелкомъ городишкѣ около Вильны) отсюда и его прозвище Троцкій. Всѣ они были россійскими гражданами, но... можно ли ихъ включить въ понятіе «русскій народъ». А евреи вообще тоже «русскій народъ». Любопытно, что В. К. Владиміръ не боится словъ «народы Россіи».

Такими аргументами Борисъ Солоневичъ, на страницахъ своей «Родины» пытается опровергнуть непонятное для него понятіе «русскаго народа».

Что это словечко «народы Россіи» употребляетъ уже неоднократно претендентъ на русскій престолъ, то объ этомъ можно только пожалѣть. Въ лучшемъ случаѣ это поощреніе разнаго рода самостійниковъ (грузинскихъ, или украинскихъ), въ худшемъ недомысліе.

Это нелѣпое словечко «народы Россіи» внесли въ употребленіе самостійники и съ ихъ легкой руки корреспонденты иностранныхъ газетъ жонглируютъ имъ, служа цѣлямъ расчлененія Россіи. Иностранцамъ законъ не писанъ, но болѣе чѣмъ печально, если эмигрантскіе дѣятели употребляютъ этотъ нелѣпый терминъ, тѣмъ болѣе, что «народы Россіи» есть ничто иное, какъ перефразировка «совѣтскихъ народовъ». До революціи народы Россіи не были извѣстны. Намъ остается повторить, что сказано было на страницахъ № 3 «Владимірскаго Вѣстника» въ 1951 году:

«Національная политика совѣтской власти не требуютъ расшифровки. Вся она подчинена плану, имѣющему цѣль угасить національное сознаніе русскаго народа, разбить его единство и уничтожить его культуру. Съ этой цѣлью и создано на территоріи порабощенной Россіи великое множество національныхъ республикъ и областей. Въ ущербъ великой русской культурѣ, издавна объединяющей весь русскій народъ, культивируются мѣстныя провинціальныя нарѣчія и діалекты и сплошь я рядомъ искуственно созданные языки.

Россія перестала быть Россіей и превращена въ Совѣтскій Союзъ, а русскій народъ сталъ многоликъ и превратился въ народы Союза. Нѣтъ нужды говорить, что революція есть надъ народомъ насиліе.

Враги Россіи сѣютъ сѣмена клеветы и утверждаютъ, что нѣтъ единаго русскаго народа и что даже отдѣльныя вѣтви его, какъ малороссы и бѣлоруссы, не суть русскіе, внушаютъ имъ ненависть къ своимъ братьямъ и матери Россіи. Но если человѣкъ не дорожитъ своимъ именемъ, является непомнящимъ родства, подобно ветхозавѣтному Хаму смѣется надъ своимъ отцомъ Ноемъ, — то это приводитъ его лишенію собственнего достоинства и это является справедливымъ не только въ отношеніи отдѣльныхъ личностей, одинаково приложимо и къ цѣлымъ народамъ.

Русскій народъ, какъ и всякій великій народъ, впиталъ въ себя и пріобщилъ къ своей культурѣ великое множество племенъ и національностей. Этотъ процессъ естественный и благодѣтельный, для его участниковъ, сопровождался ростомъ національнаго сознанія и былъ насильственно прерванъ революціей. Но революція не есть шагъ впередъ, — она является движеніемъ назадъ.

Лѣтописецъ Несторъ началъ свой разсказъ такъ: «се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первый княжити на и откуда Руссская земля пошла есть».

О крещеніи Руси такъ говорится въ уставѣ: «се азъ князь Великій Василій, нарицаемый Володимеръ, сынъ Святославъ, внукъ Игоревъ, блаженныя Ольги, успріялъ есть святое крещеніе отъ греческихъ царей Константина и Василія и Фотѣя Патріарха, узяхъ отъ грекъ перваго митрополита на Кіевъ и на всю Русь, иже крести всю Русскую землю».

Первый сводъ русскихъ законовъ, изданный княземъ Ярославомъ Мудрымъ, назывался «Русской Правдой». Митрополитъ Кіевскій именовался митрополитомъ всея Руси. Богданъ Хмельницкій, подымая возстаніе противъ поляковъ сказалъ: «вызволю весь народъ русскій». Наконецъ Священный Церковный и Земскій Соборъ 1613 года присягалъ Царю Михаилу и его потомству за весь народъ русскій.

Не довольно ли этихъ историческихъ примѣровъ, которыхъ можно привести великое множество. Вся исторія Россійская есть утвержденіе единаго русскаго народа и единой русской державы.

Русь, раздробленная на княжескіе удѣлы, стонущая подъ татарскимъ игомъ, Русь Смутнаго времени, Русь Кіевская, Суздальская, Московская, Галицкая, Сибирская, всегда была землей единаго русскаго народа, объединеннаго вѣрой и культурой,

На Святой Руси и крестьяне, и посадскіе люди, и дьяки. и бояре, и князья и цари, одинаково себя чувствовали сынами единаго народа и съ гордостью носили имя русскій. Сознаніе русскости заключаетъ въ себѣ и народную гордость, и честь, и славу, и достоинство, въ немъ невидимо присутствуетъ связь живыхъ и умершихъ, прошлаго съ настоящимъ и залогъ будущаго.

Итакъ, если на протяженіи всей нашей славной исторіи никто не сомнѣвался въ единствѣ русскаго народа, то какъ же произошло въ результатѣ «великой и безкровной», что это единство взято подъ сомнѣніе? Спросимъ: откуда намъ сіе? и отвѣтимъ: отъ лукаваго. До революціи какой нибудь орловскій крестьянинъ навѣрное и ие подозрѣвалъ, что онъ великороссъ, равно какъ и уроженецъ Полтавщины не зналъ, что онъ «украинецъ». Слово великороссъ вообще неизвѣстно въ старомъ русскомъ языкѣ и какъ справедливо отмѣтилъ князь А. Волконскій, является книжнымъ терминомъ, вошедшимъ въ обиходъ въ наши дни и послѣ революціи,

Недавно въ наши руки попало одно змигрантское изданіе, изъ котораго мы узнали, что въ наши дни существуютъ потомки православныхъ, которые считаютъ себя не русскими но «кривичами». Подобный

провинціализмъ, возвратъ къ кривичамъ, къ полянамъ и древлянамъ отбрасываетъ насъ назадъ примѣрно на тысячу лѣтъ къ тѣмъ временамъ, когда славяне еще и не были крещены, и не были русскими.

Отбросимъ же прельщенія революціи и будемъ вѣрны Россіи и ея исторіи. Осознаемъ себя русскими и только русскими, станемъ какъ одинъ подъ Стягъ Князя Владиміра, единые вѣрой нашей Православной и вѣрностью священному принципу самодержавія».

* * *

Примѣчаніе:

Къ свѣдѣнію Б. Солоневича: гражданство не всегда совпадаетъ съ національностью. Даже и римляне это знали, а Борису Солотевичу неизвѣстно. Такъ апостолъ Павелъ, будучи евреемъ по рожденію былъ римскимъ гражданиномъ. Шамиль послѣ покоренія Кавказа сталъ русскимъ гражданиномъ, а его сыновья были уже полностью русскими, хотя и сохраняли свои племенныя и національныя особенности и религію. Въ Россіи была свобода совѣсти какой нѣтъ ни въ какой демократіи. А Лейба Троцкій былъ россійскимъ гражданиномъ, но не былъ и не считалъ себя русскимъ, а почему пусть Солоневичъ подумаетъ.

НОВАЯ КНИГА

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

АНДРЕЙ ДИКІЙ

«ЕВРЕИ ВЪ РОССІИ И ВЪ СССР»

Историческій очеркъ

Цѣна — девять долларовъ, включая пересылку

Книга въ двухъ частяхъ. Обѣ части въ одномъ полутвердомъ переплетѣ — обложкѣ

Въ книгѣ — въ обѣихъ частяхъ — 718 страницъ

ЧАСТЬ I

Исторія появленія и жизни евреевъ на земляхъ Государства Кіевской Руси. Евреи въ Россійскомъ государствѣ: появленіе, численность, ограниченія, достиженія, участіе въ хозяйственной и культурной жизни дореволюціонной Россіи. Евреи въ СССР: достиженія, ихъ главенствующая роль въ административно-политическомъ аппаратѣ и во всѣхъ отрасляхъ жизни страны въ теченіи первыхъ 35 лѣтъ совѣтской власти. Начало и причины паденія вліянія еврейской этнической группы послѣ 2-й мировой войны и созданія государства «Израиль». Реакція на это еврейской этнической группы въ СССР и міровой печати и общественаго мненія. Вопросъ обосновонности обвиненія русскаго народа — при всѣхъ режимахъ — въ угнетеніи и преслѣдованіи евреевъ.

ЧАСТЬ II

Документы. Факты. Міровоззрѣніе, міропониманіе, правосознаніе, понятіе Родины. Двойное подданство еврейской этнической группы. Статьи и вызсказыванія евреевъ и не-евреевъ о бытѣ, обрядахъ, участіи въ жизни коренного населенія, а также по вопросу объ «антисемитизмѣ» въ Россіи и въ СССР.

A. Diky, 518 W 111 str. Ap. 2. New York, N.Y. 10025

ЦЕРКОВНЫЯ ТОРЖЕСТВА ВЪ БРАЗИЛІИ.

Утромъ 27 октября прибылъ въ Бразилію Высокопреосвященный Архіепископъ Никонъ, въ качествѣ замѣстителя Предсѣдателя Архіерейскаго Сунода съ Чудотворной Иконой Божіей Матери Курской, которую сопровождалъ о. протоіерей Б. Крицкій. На аэродромѣ Виракопосъ, который находится въ 80 километрахъ отъ Санъ Пауло, ихъ встрѣтила церковная делегація, представляющая Архіепископа Ѳеодосія, въ составѣ членовъ Епархіальнаго Совѣта В. Д. Мержеевскаго, и А. І. Вешнякова и о. Николая Падерина.

На автомобилихъ прибыли въ Санъ Пауло, уже около часа дня, гдѣ въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ были торжественно встрѣчены духовенствомъ Собора и отецъ архимандритъ Валентинъ сказалъ привѣтственное слово и старшая сестра Свято-Покровскаго Сестричества на блюдѣ поднесла Высокопреосвященному Архіепископу Никону хлѣбъ и соль. Храмъ былъ нереполненъ съ ранняго утра вѣрующими, ожидавшими прибытія святыни.

Послѣ краткой молитвы въ храмѣ, со святой иконой, во главѣ съ Архіепископомъ Никономъ, все духовенство спустилось внизъ въ келью тяжко больного Архіепископа Ѳеодосія, который не вставшій болѣе трехъ недѣль съ постели, къ общему изумленію, нашелъ силы встать, одѣться и выйти въ залъ, гдѣ трижды земно поклонился иконѣ и къ ней приложился.

Послѣ этого въ храмѣ былъ отслуженъ торжественный молебенъ и въ тотъ же день вечеромъ, опять же при переполненномъ храмѣ былъ снова совершенъ молебенъ съ акафистомъ. Со слѣдующаго дня отецъ Борисъ Крицкій началъ посѣщенія прихожанъ по домамъ съ образомъ по ихъ просьбамъ. Въ субботу и воскресенье въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ служилъ Архіепископъ Никонъ и храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся.

Начиная съ понедѣльника Архіепископъ Никонъ въ сопровожденіи Иконы посѣтилъ и служилъ во всѣхъ приходахъ Санъ Пауло, которыхъ семь. Въ свободные же часы отъ богослуженій о. Борисъ Крицкій посѣщалъ вѣрующихъ на дому съ Иконой и эти поѣздки заканчивались поздней ночью.

Пріѣздъ Чудотворной Иконы оказалъ благодѣтельное вліяніе на здоровье болящаго Архіепископа Ѳеодосія, который сталъ вставать съ постели и даже принимать участіе въ богослуженіяхъ.

Въ пятницу 3 ноября на всенощномъ бдѣніи въ храмѣ Преподобнаго Сергія, что на улицѣ Сабія, Архіепископъ Никонъ совершилъ

постриженіе въ монашество священника Николая Падерина съ нарѣченіемъ ему имени Никандра. Въ субботу 4 ноября послѣ всенощнаго бдѣнія въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ было совершено нарѣченіе іеромонаха Никандра во епископы Ріо де Жанейрскаго, согласно постановленія Собора Архіереевъ, въ которомъ приняли участіе Высокопреосвященные Архіепископъ Никонъ, Архіепископъ Ѳеодосій, Игнатій, Архіепископъ Антіохійской Церкви, и Преосвященный Серафимъ, епископъ Каракаскій и Венецуэльскій. При нарѣченіи іеромонахъ Никандръ произнесъ содержательное слово, въ которомъ обрисовалъ свой жизненный путь, который былъ связанъ съ Церковью отъ самого рожденія. Онъ окончилъ духовную семинарію въ г. Харбинѣ и тамъ же Богословскій Институтъ. Въ воскресенье 5 ноября въ томъ же составѣ іерарховъ передъ Божественной Литургіей въ Соборѣ было принято отъ нарѣченнаго іеромонаха Никандра исповѣданіе вѣры и во время Литургіи состоялась его архіерейская хиротонія. Архіепоскопъ Никонъ при врученіи жезла новому епископу произнесъ знаменательное слово.

Во время трапезы послѣ Литургіи Архіепископъ Ѳеодосій произнесъ слово, въ которомъ отмѣтилъ, что епископъ Никандръ болѣе трехъ лѣтъ ожидалъ своей хиротоніи во епископы, которая задержалась по разнымъ причинамъ, что онъ былъ предназначенъ къ выполненію должности секретаря Архіерейскаго Сунода, отъ коей миссіи отказался и къ общей радости рѣшилъ остаться въ Бразиліи викаріемъ Бразильской Епархіи, за что онъ благодаритъ Бога. Затѣмъ произнесли рѣчи Аархіепископъ Никонъ и Епископъ Никандръ.

Почти мѣсяцъ пробыла Чудотворная Икона въ Бразиліи. За это время Чудотворный Образъ посѣтилъ всѣ храмы въ Санъ Пауло, и совершилъ путешествіе въ Гоянію и Порто Алегре. Послѣднимъ городомъ, который Божья Матерь посѣтила былъ Ріо де Жанейро. Всюду православные люди встрѣчали съ радостью Одигитрію нашего Зарубежья и ея пребываніе тамъ становилось сплошнымъ праздникомъ. Сопровождающій Икону отецъ протоіерей Крицкій съ ранняго утра и до поздней ночи объѣзжалъ желающихъ принять у себя Икону на дому и такъ и не посѣтивъ всѣхъ желающихъ. Православные люди въ Бразиліи надѣются, что въ 1968 году Чудотворная Икона снова посѣтитъ Бразилію и принесетъ имъ опять духовное утѣшеніе.

Церковныя торжества, связанныя съ хиротоніей отца Николая Падерина во епископы Ріо де Жанейрскаго, викарія Бразильской Епархіи стали подходить къ концу и въ понедѣльникъ 20 ноября (н. ст.) отбылъ въ Ріо де Жанейро, откуда долженъ былъ прослѣдовать въ Аргентину Высокопреосвященный Архіепископъ Никонъ, въ четвергъ на той же недѣлѣ отбылъ въ Венецуэлу Преосвященный Серафимъ, Епископъ Венецуэльскій. Оба эти іерархи въ Бразиліи оставили о себѣ лучшую память. Ихъ провожали на аэродромъ Епископъ Никандръ, духовенство и міряне.

Насталъ день и прощанія съ Иконой. Въ субботу 25 ноября (н. ст.) она должна отбыть въ Аргентину. Наканунѣ въ Свято-Николаевскомъ

Кафедральномъ Соборѣ, при переполненномъ храмѣ, какъ на Пасху, отецъ архимандритъ Вилентинъ отслужилъ отцу Борису Критцкому напутственный молебенъ, а затѣмъ Преосвященный Никандръ, епископъ Ріо де Жанейрскій, съ сонмомъ священнослужителей, при протодіаконѣ о. Сергіѣ Листовѣ, отслужилъ благодарственный молебенъ Владычицѣ, оставляющей Санъ Пауло и Бразилію. Передъ молобномъ съ благословенія Владыки Никандра отецъ Валентинъ сказалъ слово.

«Ваше Высокоблагословеніе, дорогой отецъ Борисъ, отъ всего клира Бразильской Епархіи и отъ всего православнаго народа, выражаю Вамъ сердечную благодарность за доставленное намъ здѣсь въ далекой Бразиліи великое и благодатное утѣшеніе. Не нахожу словъ выразить благодарность Высокопреосвященному Архіепископу Никону и Вамъ, многоуважаемый и досточтимый протоіерей, за понесенный Вами трудъ. Вы какъ ангелы Божіи доставили къ намъ по воздуху величайшую святыню всего православнаго народа, которую съ великой радостью и почестями встрѣчали наши Государи — Помазанники Божіи, представляя Ей самое почетное мѣсто въ царскихъ чертогахъ. Идя на ратный подвигъ великій молились передъ ней наши великіе полководцы, какъ Великій Князь Дмитрій Донской, Кутузовъ и Суворовъ, прося Ея благословенія и съ твердой вѣрой въ побѣду. А что говорить и про нашихъ великихъ подвижниковъ, хотя бы вспомнить пр. Серафима Саровскаго, который въ дѣтскомъ возрастѣ получилъ исцѣленіе по заступничеству Божіей Матери и до конца дней своихъ не былъ оставленъ Ея милостями. И вотъ эта Великая Святыня, Икона Курская Кореная, за четыре недѣли пребыванія въ Бразиліи показала и здѣсь свою небесную силу. Прости насъ Царица Небесная, если мы по немощи человѣческой согрѣшили въ чемъ, или сдѣлали неугодное Тебѣ».

Послѣ молебна Икона была поставлена въ нижнемъ залѣ Собора, гдѣ собрались сестры Свято-Покровскаго Сестричества и отецъ архимандритъ и отецъ Владиміръ Панько всю ночь служили, по очереди, акафисты Божіей Матери. Ночь прошла въ трогательномъ моленіи о болящемъ нашемъ Владыкѣ, о всѣхъ православныхъ христіанахъ и за весь міръ погибающій отъ отступленія. Утромъ въ субботу 24 ноября (н. ст.) отецъ Борисъ Крицкій, за пребываніе въ Бразиліи снискавшій здѣсь дружбу и уваженіе, простился со всѣми и отбылъ на автомобилѣ съ Чудотворнымъ Образомъ на аэродромъ Виракопосъ, чтобы летѣть оттуда въ Аргентину. Этотъ аэродромъ находится въ 80 колометрахъ отъ Санъ Пауло и много православныхъ людей послѣдовало туда, чтобы проводить Святыню. Нѣкоторые на автомобиляхъ, кто онибусомъ, а кто и поѣздомъ. Грустно стало послѣ прощанія съ Иконой, но всѣ православные люди надѣются увидѣть Святыню снова въ Бразиліи.

ЦАРЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ

Борисъ Солоневичъ въ № 164 своей «Родины» договорился до НЕ ПРАВОСЛАВНАГО ЦАРЯ на русскомъ престолѣ. Борисъ очень хорошій человѣкъ, но спорить съ нимъ безполезно, ибо дальше какихъ то комсомольцевъ, которые якобы будутъ рѣшать судьбу Россіи и до свободнаго міра, которыя якобы будетъ воевать съ Совѣтскимъ Союзомъ онъ не дошелъ. А того не видитъ, что эти комсомольцы пока что служатъ опорой коммунистической власти и никакой свободной Россіи они построить не могутъ, а возглавители «свободныхъ народовъ» находятся въ самой тѣсной дружбѣ съ тѣми же коммунистами и никакого крестового похода на Совѣтскій Союзъ не собираются дѣлать, скорѣе наоборотъ, отдаютъ ему все что возможно и территоріи и вліяніе.

Но если спорить, при близорукости Бориса, съ нимъ безполезно, то для другихъ необходимо сказать, что такого рода еретическія мысли этого журналиста въ корнѣ подрываютъ монархическую идею. Это тѣмъ болѣе, что самъ онъ считаетъ себя сторонникомъ претендента Его Высочества кн. Владиміра Кирилловича а неустанно называетъ его главой императорскаго дома.

Въ своихъ «Воспоминаніяхъ» французскій посолъ въ Россіи Морисъ Палеологъ привелъ слова, которыя онъ слышалъ отъ министра юстиціи Щегловитова въ 1915 году:

...«Въ глазахъ русскихъ — я хочу сказать истинныхъ русскихъ — Его Величество Государь, воплощаетъ въ себѣ не только верховную власть, но и религію и отечество. Вѣрьте мнѣ, что внѣ царской власти, нѣтъ спасенія, потому что внѣ ея нѣтъ Россіи... Царь Помазанникъ Божій, избранный Богомъ быть покровителемъ Церкви и всемогущій глава имперіи. Въ народной вѣрѣ онъ образъ Христа на землѣ. А такъ какъ онъ получилъ власть отъ Бога, то только и Богу обязанъ отчетомъ. Проклятіе на тѣхъ безумцевъ, которые подымаютъ руку на этотъ догматъ... Нѣтъ національной жизни внѣ самодержавія и православія»...

Лучше этого нельзя выразить сущность русской монархической идеи. Русскій Царь на престолѣ царствуетъ милостью Божіей, но не волею народа и это существенная особенность самодержавія, которая говоритъ о томъ, что Царь ограниченъ въ своей власти, но не волей человѣческой, но своей отвѣтственностью передъ Богомъ.

Не православный русскій Царь также невозможенъ на русскомъ престолѣ, какъ и римскій папа лютеранинъ. Если на папскомъ престолѣ появились или появятся люди сомни-

тельные въ католической доктринѣ, то что изъ этого будетъ, всѣ смогутъ наблюдать. Апостасія, или по русски отступленіе.

Совершенно также, если мы помыслимъ на престолѣ русскомъ Царя не Православнаго, то придемъ къ полному національному, религіозному и государственному отступленію. Совѣтскій Союзъ и есть прообразъ государства въ полномъ смыслѣ отрицающаго религіозную идею, есть законченный антиподъ Святой Руси и Солоневичу не нужно далеко итти, чтобы найти не Православныхъ Царей. Ихъ революція ему дала въ большемъ количествѣ и кто изъ нихъ лучше или хуже нельзя сказать. Начнемъ по порядку: князь Львовъ, Керенскій, Ленинъ, Троцкій, Джугашвили, Маленковъ, Хрущевъ, Брежневъ и будущее дастъ еще такихъ и въ томъ же родѣ. Не Православный Царь и есть отступникъ и совершенно не важно именуется ли онъ Царемъ (Юліанъ Отступникъ), или носитъ какой другой титулъ. Если бы завтра, партизанъ Тито, именующій себя маршаломъ, провозгласилъ себя царемъ, то этотъ актъ былъ бы только актомъ ипокризіи, обмана и лицедѣйства. Это былъ бы царь-оборотень, подобно тому, какъ и совѣтскій патріархъ не является настоящимъ патріархомъ, но лже-патріархомъ и церковь возглавляемая имъ есть церковь отступница, церковь блудница, какъ говоритъ священное писаніе.

Неслучайно русскіе основные законы, которые существуютъ, несмотря на то, что Борисъ утверждаетъ обратное, говорятъ о томъ, что Русскій Императоръ является защитникомъ Вѣры, хранителемъ ея догматовъ и всякого въ Святой Церкви благочинія. Поэтому то и основные законы строго охраняютъ русскій престолъ отъ лицъ индефферентныхъ въ дѣлахъ вѣры, такое лицо не могло и не можетъ принять священный санъ Царя. Въ силу этого ст. 142 (185 изд. 1906 года) исключаетъ отъ правъ на престолонаслѣдіе членовъ императорскаго дома, могущихъ имѣть право на наслѣдованіе престола, и потомство ихъ, въ случаѣ ихъ бракосочетанія съ особами не принявшими православія до брака.

Въ силу этой статьи утратили права на наслѣдованіе престола Великій Князь Владиміръ Александровичъ, его сынъ Вел. Князь Кириллъ Владиміровичъ и его потомство.

Въ приложеніи въ № 357 газеты «Русское Слово» начальникъ Россійскаго Имперскаго Союза Ордена приводитъ списокъ членовъ императорскаго дома въ порядкѣ старшинства, но умолчалъ о томъ, что наслѣдованіе престола въ Россіи въ силу основныхъ законовъ не происходитъ (какъ въ Англіи) только въ силу первородства, но наслѣдникъ престола, долженъ кромѣ первородства удовлетворять еще

8 требованіямъ и главное изъ нихъ быть Православнымъ и происходить отъ родителей принявшихъ Православіе до брака. Если старшій въ родѣ этимъ требованіямъ не удовлетворяетъ, то наслѣдованіе престола переходитъ къ слѣдующему по старшинству, который требованіямъ закона удовлетворяетъ.

Так что не Православныхъ Царей послѣ крушенія Россійской Имперіи мы видѣли достаточно. Примѣръ Сталина Джугашвили особенно цѣненъ. До революціи онъ былъ налетчикомъ и грабителемъ казначейства, а потомъ возглавилъ Совѣтскій Союзъ и послѣ войны сталъ маршаломъ и потомъ генералисимусомъ, но нравственный обликъ его отъ этихъ титуловъ не изменился и, если бы объявилъ себя даже царемъ, то имъ бы не сталъ, а былъ бы оборотнемъ на престолѣ, такъ и всякій не Православный Царь. А царей изъ еврейскаго рода также Солоневичъ можетъ дождаться, не далеко итти, но, если будутъ то со всѣми данными, которыя были присущи Сталину и его преемникамъ.

Константинъ Леонтьевъ удивлялся, что французы могутъ всякой Франціи служить и восклицалъ: «на что намъ Россія не Самодержавная и не Православная? Такой Россіи служить и подчиняться можно только по дурному страху». А вотъ въ эмиграціи находятся люди готовые стать передъ такой Россіей во фронтъ, упаси Господи!

Россія будетъ только тогда, когда на престолъ вступитъ законный Православный Царь и не по волѣ народной, но изволенію Божію.

В. Р.

День Непримиримости въ Санъ Пауло.

Какъ уже сообщалось въ предыдущемъ номерѣ журнала, по иниціативѣ Литературнаго Кружка въ Санъ Пауло, былъ созданъ комитетъ изъ всѣхъ русскихъ организацій для организаціи траурнаго дня, по случаю пятидесятилѣтія совѣтской власти, поработившей Россію. Комитетъ, во главѣ съ г. Шакальскимъ имѣлъ цѣлью ознакомить бразильянцевъ со значеніемъ паденія Россійской Имперіи и послѣдствіями отъ этого для всего свободнаго міра. Это дѣло оказалось очень труднымъ, но все же комитету удалось издать информаціонную содержательную книгу на бразильянскомъ языкѣ, а въ воскресенье 5 ноября по н. ст. на площади да Се, въ Кафедральномъ Католическомъ Соборѣ кардиналомъ былъ отслуженъ молебенъ объ освобожденіи порабощенныхъ народовъ отъ коммунистическаго ига и присутствовали національныя делегаціи въ томъ числѣ и русская.

ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛ. КНИГИ:

А. Вонсяцкій — РАСПЛАТА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

А. Вонсяцкій — СУХАЯ ГИЛЬОТИНА — Цѣна 1 дол. 50 ц.

Игуменъ Амвросій — ИСТИНА И АПОСТАСІЯ
Цѣна 2 дол. 25 ц.

В. А. Бѣляевскій — ВТОРАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА — 2 д. 50 ц.

»« »« — ГОЛГОФА. Цена 2 дол. 50 ц.

Контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ — ПУТИ КЪ ГОЛГОФѢ РУССКАГО ФЛОТА и МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ
Русская Морская Зарубежная Библіотека № 77
Цѣна 2 дол. 25 центовъ.

Старый Кирибѣй — ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ
Историческая быль. (Въ ограниченномъ количествѣ).
Изданіе Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло Цѣна 2 д.

В. Іогансенъ — ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ
Изданіе автора. Цѣна 1 дол.

ПАСТЫРСКІЙ ВѢНОКЪ ДОРОГОМУ БАТЮШКѢ ОТЦУ ІОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ
перепечатка рѣдкой книги изданной въ 1911 г. стр. 330 и 33 ил.
Цѣна 3 дол.

Н. Свитковъ — Масонство въ русской эмиграціи
3-е изданіе. Цѣна 1 д.

Н. Свитковъ — ВНУТРЕННЯЯ ЛИНІЯ (Язва на тѣлѣ русской эмиграціи). Цѣна 2 дол.

При заказѣ 10 экз. обычная скидка.

Деньги банковскимъ чекомъ на имя:
W. D. Merzeevsky - Caixa postal, 4097 - São Paulo - Brasil.

Содержаніе номера

	Стр.
В. Мержеевскій — Роковые итоги	1
А. Скрыловъ — Упражненія въ безсиліи и болтливости	9
А. С. — Политическіе парадоксы	11
П. Маковой — Мысли вслухъ	15
В. І. — Критика и библіографія	17
За кулисами сатанизма	22
Проповѣдь еп. Іоанна Смоленскаго на тему: «Христосъ передъ современнымъ судомъ»	26
З. В. Макушинская — Заступницѣ въ разсѣяніи сущихъ	31
Народы Россіи	32
Хроника церковной жизни	35
В. Р. — Царь Православный	38
День Непримиримости въ Санъ Пауло	40

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XIII-ый.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, П. Бассенъ-Шпиллера, Б. Башилова, Н. Былова, А. Баумгартена. Б. Боброва, А. Вонсяцкаго, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, о. Г. Граббе, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, Гулакъ-Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Іогансена, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея, Е. Любинскаго, К. Леймана, Лѣтописца, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина, Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго, Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева, Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, Н. Ф. Сигида, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія, Юрпе и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ заграницей 5 дол., отд. номеръ 50 ц. Съ пересылкой по воздушной почтѣ 6 номеровъ — 5 дол. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: (изъ С. Америки банковскимъ чекомъ на Нью Іоркъ).

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S.-Paulo-Brasil

Рукописи не возвращаются. Редакція оставляетъ за собой право вносить въ нихъ сокращенія по своему усмотрѣнію, не измѣняя смысла. Въ переписку по этому вопросу редакція не вступаетъ.

Представители журнала и издательства

Въ Аргентинѣ — V. Iogansen, Posta Restante — Sucursal 34 — Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили - E. v. Schildknecht - Los Evangelistas, 3635 - Santiago - Macúl. Chile.

Въ Санъ Франциско —
P. Macovoy - 921, Park Avenue, Burlingame, Calif. 94010 U. S. A.
Book-Stores "Russ" — M. S. Kingston, 443 Balboa Street, San Francisco, Calif. U. S. A.

Въ Лосъ Анжелесѣ —
"Isbushka" — 1032 N. Western Ave. Los Angeles, 29, Calif. U. S. A.

Въ Венецуэлѣ —
Libraria Eslava - 24, Av. Sarria, Quinta Corromoto. Caracas. Venezuela.

Въ Нью Іоркѣ —
T. D. Yanovsky - 2704, Kingsbridge Terrace Bronx, 63, N. Y. - U.S.A.

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France

Въ Англіи —
Mr. V. V. Baratchevsky 23, Alber Crove, London N.. W. 2, England